СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ СЕМЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1904.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1904 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXVII, № 1.

Н. В. Ястребовъ.

ПЕТРА ХЕЛЬЧИЦКАГО

O TROGIEM LIDU RZEC — O DUCHOWNÝCH A O SWIETSKÝCH.

Чешскій текстъ
съ введеніемъ и русскимъ переводомъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1903.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1903 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

ВВЕДЕНІЕ.

Издаваемый нами трактатъ: «O trogiem lidu rzec — o duchowných a o swietských» еще въ 1881 году былъ отмѣченъ проф. Я. Голлемъ[1]) въ составѣ рукописи Пражскаго Капитула sig. D. 82, на листахъ 77—106, и приписанъ Петру Хельчицкому, хотя и безъ всякихъ доводовъ въ пользу этого мнѣнія (проф. Голль напечаталъ и небольшое извлеченіе изъ трактата). † о. Ленцъ[2]) въ своей работѣ о Хельчицкомъ принялъ мысль Голля о принадлежности Хельчицкому нашего трактата, пользуясь имъ при изложеніи ученія Хельчицкаго. Трактатъ, по нашему убѣжденію, несомнѣнно принадлежитъ П. Хельчицкому, какъ это можно видѣть изъ сравненія его съ другими сочиненіями этого интереснаго писателя-гусита.

Прежде всего, стиль автора нашего трактата — характерный стиль Хельчицкаго: цѣлый рядъ оборотовъ, выраженій и образовъ трактата «O trogiem lidu» встрѣчается въ несомнѣнныхъ произведеніяхъ Хельчицкаго. Вотъ нѣкоторыя сопоставленія.

«O trogiem lidu», стр. 4: — «(власть) ne lituge czlowieka wodrzitie, jako lipu».	(паны) «odrut' chlapa, jako lipu», Siet' viery, 111;

---

1) J. Goll.: «P. Chelčický a spisý jeho», Č. Č. M., 1881, 25—27.

2) Ant. Lenz: «Soustava učení P. Chelčického na základě pramenů», Sbor. hist. krouž., 1900, 138.

стр. 5:	«(сильнѣйшіе) z chalup bý ge (слабыхъ) wywlaczeli». —	(люди) «pro moc světskou nevláčie sebe z chalup», Comenium, II, 52.
,, 9:	toto jest welmi malo skrze mocz, kdýz opilce przziprawii do klady»... —	«jediné rychtáři a kládami k některaké zevnitřní spravedlnosti bude připuzen» (человѣкъ), Com; II, 52 или: «necht jeho rychtář připraví kládu, at'přivoli Ježíšovi, S. V, 100.
,, 11:	(священникъ) pustil czesarzie dieru (въ вѣру)». —	«lotrovstvo děrami vešlé (въ вѣру)», S. V., 184.
,, 19:	(нѣчто) wýdogiti nasýlým z Pisma». —	«Pisma dogiti neuprzíemníe», Rep. proti Rokyc., L. F., 1898, 457.
,, 24:	(паны и священники) ýako koni obroczni». —	(они же), — «jako koni obročni, S. V. 259 и O rozezn. duchov, (D. 82, f. 223; неиздано).
,, 27:	(духовные), jako na rziessietie prosati su skrze Pisma». —	«jeliž jím (человѣкомъ) prve na řešeto vrhú a přesejí jeho sem i tam», Com., II, 95.
,, 29:	(паны и духовенство поработили простой народъ) ýako howada, gichzto przietrhnuti ne wazii». —	«drucze ge (простой народъ) yako howada bez litosti», Postilla, II, 204, b [1]); ....«jako hovada k zabití» S. V, 121.
,, 29—30:	mnichuow mnohotwarnie perziestých». —	«mnichové mnohotvárného kroje a peřestiny», S. V., 39.
,, 30:	pani aby na robotných lezielie iako trupi mezý —	(священники) yako trupi wczelam, nicz nenosycze, ale ho-

---

1) Цитаты — по изданію XVI вѣка (экземпляръ Праж. унив. библ.); новаго изданія — др. Сметанки, къ сожалѣнію, не имѣется въ библіотекахъ С.-Петербурга.

wcelami neuziteczni, geduce a pigicze gich usilee»... towe gim žeruce», Postil., I, 369.

Не только стиль, но и содержаніе трактата: «O trogiem lidu» подтверждаетъ авторство Хельчицкаго: почти всѣ основныя мысли трактата, ихъ группировка, развитіе, даже словесное выраженіе ихъ въ нашемъ трактатѣ встрѣчаются въ другихъ, безспорныхъ произведеніяхъ Хельчицкаго[1]).

Разсказъ о происхожденіи царской власти у евреевъ въ подтвержденіе грѣховнаго вообще происхожденія свѣтской власти (O tr. l., 2: «ale Izrahel... ziadage krale nad sebu») повторяется — съ бо́льшими подробностями — въ «Siet' viery», 77 («Protoz jakož někdy Žide»... и т. д.) и въ «Replika proti Rokycanovi» (Listy filol., 1898, 402: «Ale pro ty wssecky wiecy neustawil gim krale» и т. д.). Мысль о согласіи свѣтской власти съ духомъ Ветхаго Завѣта (O t. l., 2—3: «Jesce ma wiedomo býti... skrze mocz mielo dokonano býti») проведена въ «S. V.», 105 («To jest zakon dobrý... mohl jest král ku polepšení požievati toho zákona») и — почти въ одинаковыхъ выраженіяхъ — въ «Rep. proti Rokyc», 402 («Zakon stary miel gest takowa przíkazanie»...). Необходимость свѣтской принудительной власти для людей, не знающихъ ига Закона Христова (O tr. l., 4—5: «Druhy rzad... aby se nemohla (земля) nawratiti z miesta sweho») доказывается въ «S. V., 75 («Než toliko z příečiny muož... k časným věcem dobrým užitečna jest») и — особенно похоже — въ «Rep. proti Rokyc., 404 («A ze pro sprawedlnost, pro pokoy...). Исключительно эгоистическіе мотивы свѣтской власти (O t. l., 5: «To wsse mocz czini... o pokoy stogi) указываются въ «S. V., 94 («Nebo to již musí král»...), 125 («Ale páni pohané takwé sprawedlnosti...) и 135 («Kralové zemští, chtiece kralovati»...): необходимость же единства власти (O t. l., 6: «A to gesstie dim... a nic porzadného neostane») — въ «S. V.,» 40 («A poněvadž panování zemské»...) Характери-

1) Ради сбереженія мѣста я привожу только начальныя и конечныя слова сравниваемыхъ мѣстъ.

стика евангельскаго строя (O t. l., 6—7: «Ale giz o tom rzadu, který gest Krýstus uwedl»... особенно стр. 7: «tento rzad rodi se z serdcze dobre wuole») — дана въ «S. V., 74 (skutkóm viery, jenž... nemohú dělání býti... ale tolikoz z dobre a z svobodné vuole»). Разсказъ о соглашеніи папы Сильвестра съ имп. Константиномъ (Донація Константина), какъ источникѣ порчи церкви (O t. l., 10—11: («Gesstie wice dim... namiestek Lucipera pyssneho»....) встрѣчаемъ мы въ «S. V., 23, 33, 47 и въ «Rep. proti Rokyc., 403 (A tak trwalo gest... az do Konstantyna»....), 455—6 (a.... az gest upokogil.... Sylwester...; ср. и 456: «Luciper takowe pýchy neukazal gest). Сарказмы по поводу союза церкви съ богатыми грѣшниками (O t. l., 11: «Lichewnicý a kupcý...) въ очень сходной формѣ читаются въ «Postilla», II, 207 («Protož se klamagi bohatii...). Объясненіе словъ ап. Павла въ посл. къ Римл. XIII, 1—2 (O t. l., 12—14), въ связи съ объясненіемъ отношеній первыхъ христіанъ къ языческой римской имперіи, почти въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, дано Хельчицкимъ въ «S.V.», 120—121 («Protož rozdiel veliky jest mezi tiem: učiti tomu věrné křest'any» — и «O t. l., 13: «Protož... daleký gest rozdil o tom mocz ucziti.... a mezý tim — swate lidi tomu ucziti...), 163 («... swoboda .....aby jimi nehýbala od poslušenství» и т. д. — и «O t. l., 13: «A zie ti lide wierni» и т. д.), 57 («Nebo poněvadž ti křest'ane byli jsu v jeho panství a drželi jeho zbožie».... — и «O t. l.,» 13: «A kdýz wierni lide su we spolce.... a na zbozii, panstwie tiech mocy pohanských»....), 197 («Jedno die: pro hněv.... и т. д. — и «O t. l.», 14: «Protož die ap. tiem wiernym lidem: netoliko pro hněv»....), 135 («A na to muož rozum býti» и т. д. — и «O t. l.», 14: Ale knizata».... и т. д.), 20 («A ten lid věřície» и т. д. — и «O t. l.», 14—15: «A zie zwlasstie weli gim aposstol»....), равно какъ и въ «Repl. proti Rokyc», 453—4 («Tu musy napřed rozumíeno bytí, komu gest psana Episstola» и т. д. — и «O t. l., 12—13: «Ale wssak potrziebno srozumieti, kterak a komu gi pissie» и т. д.). Ненужность свѣтской власти для

вѣрующихъ (O tr. l., 15: «Ale kdýzbý wierni»....) разъяснена одинаково въ «S.V.», 162 (Ale by ti lidé byli v zemi slibené»....). Изложеніе ученія Виклефа о трехъ частяхъ церкви[1]) — свѣтской власти (и господахъ), духовенствѣ и простомъ народѣ (O t. l., 15: «Tu na poczatku dieli troý lid....) имѣется въ «S. V.», 41—42

1) Хельчицкій ссылается на переведенный мистромъ Якубомъ трактатъ Виклефа: «O nadani kniezskem». Голль («Quell. u. Unters.», 1, 36, прим. 2) думаетъ, что здѣсь разумѣется трактатъ Виклефа «De Christo et suo adversario Antichristo» (изд. Будденсига, 1880). Въ этомъ трактатѣ, въ гл. 1, дѣйствительно, имѣется слѣдующее мѣсто: «Ecclesia autem militantium.... dicitur communiter tripartita, scilicet ecclesia clericorum, qui debent esse propinquissimi ecclesiae triumphanti et juvare residuum ecclesiae militantis. Secunda pars militantis ecclesiae dicitur esse militum ita, quod sicut prima pars istius ecclesiae dicitur instrumentum oratorum, ita secunda pars ecclesiae dicitur corporalium defensorum. Tertia vero pars ecclesiae dicitur wulgarium vel laboratorum». Но не говоря уже о несоотвѣтствіи заглавія чешскаго перевода и заглавію и содержанію этого латинскаго трактата (полемика противъ папства), изложеніе ученія о тройномъ составѣ церкви въ «De Christo» дается иное, чѣмъ въ передачѣ Хельчицкаго (O. t. l., 15). Заглавіе перевода Якуба наиболѣе подходитъ къ заглавію трактата Виклефа: «Supplementum trialogi sive *De dotatione ecclesiae*» (изд. Лехлера, 1869). Въ этомъ трактатѣ имѣется ученіе о дѣленіи церкви на три части, но не «въ началѣ» его и не въ тѣхъ выраженіяхъ, что передаетъ Хельчицкій.

Всего больше подходятъ цитаты Хельчицкаго изъ переведеннаго Якубомъ «O nadani kniezskem» къ выраженіямъ Виклефа въ его: «Dialogus sive speculum ecclesiae militantis» (изд. Поллардомъ въ издаваемой «Wyklif Society» коллекціи: «Wyklif's «Latin Works», 1886), въ самомъ началѣ трактата (ср. «tu na poczatku» Хельчицкаго).

Хельчицкій:	Виклефъ:
«mocz swietsku trzieti stranku cyrkwe swate nazywa a namiestka bozstwi, kteraz mocz ma zakona boziho hageti dwu ginu stranku, kniezskeho a obeczneho lidu», O t. l., 15.	«Secunda pars meae militantis ecclesiae forent domini temporales, qui debent esse vicarii deitatis.... debent hii domini virtuose defendere legem dei.... Media autem pars, que est domini temporales, debet quadam austeritate modesta juvare partes alterutras extremales».... Dial., 2—3.
«ale kniezy wyklada, zie su namiestkowe czlowiecenstwi Krýstowa a zie magi Krýsta nasledovati w chudobie, w pracy a w trpieliwosti a ueziti dwie gine strance»... ibid.	«.... prima foret clerus meus, qui vocantur sacerdotes.... Sacerdotes autem, qui secundum humilitatem et pauperiem debet procedere, est vicarius humanitatis domini Ihu Christi.... Clerus autem debet.... tam vita, quam verbis docere eos»...., ibid.

(«Protož i to shodení i rozsúzení těla Kristova»....) и 87 («A dělé ty strany»....), равно и — хотя въ видѣ намека — въ «Repl. proti Rok.», 455 («Okrasslugí gi písmy iako namíestka bozstwie»....). Противорѣчіе задачъ и способовъ дѣйствія у свѣтской власти и у духовенства (O t. l., 17—18: «Opiet, když kniez» и т. д.) почти въ тѣхъ же выраженіяхъ отмѣчено въ S. V., 184–185 (A když by sluha kostelní».... и т. д.). Указаніе на чисто-языческій характеръ различенія въ церкви трехъ вышеназванныхъ частей (O t. l., 21: «Ale rozdielene na tri lidu krziestanskeho»....) встрѣчается въ неизданномъ[1]) еще трактатѣ Хельчицкаго: «O cyrkwi swate», fol. 314 «Nebo takowi stawowe mohu byti mezy pohany».....), а замѣчанія объ извѣстномъ превосходствѣ язычниковъ надъ христіанами въ этомъ отношеніи (O t. l., 22: «Protož pokoy a sprawedlnost zemska lepe stogi skrze kniziata pohanska».....) имѣются и въ «S. V.», 40 («Protož zjevno jest, že mezi pohany lépe stoje království»....). Опредѣленіе идеальныхъ отношеній членовъ Христовой церкви, на основаніи 1 Кор. XII, 21—26 (O t. l., 23: «A gesstie wice mluwi S. Pawel»... и т. д.) дается и въ трактатѣ «O cyrkwi swate, f. 317, b. («Protož on rownosti uczi zachowati»....) и въ cod. D. 82, f. 71 («Mame znamenati, kteraky lid gest ustawen s poczatku na uczieni Krystowie»....). Разительный контрастъ идеала церкви и фактическихъ отношеній высшихъ членовъ общества къ низшимъ (O t. l., 24: «tehdy ti udowe hrbowati.....),

«Ale o lidu obecznem, yakozto o trzieti stranie toho tiela Krystova ... ktery lid gest w te stranie robotneho, a zieworacy, rziemeslnicy rozliczni, kupcy a kramarzi a rozliczni nagemnicy – ti magi dielati a tiezieti a na to tielo chowatie tielestnu potrziebu panstwo a kniezstwo», O t. l., 26—29.

«Tertia pars militantis ecclesiae sunt vulgares, qui in operarios, mercantes et iconomos multipliciter divisi. Ista autem tertia pars et infima, ut fundamentum, sustinet duas partes alias in corporalibus necessariis vite», ibid.

О раздѣленіи церкви на три части по ученію Виклефа см. Fürstenau: J. v. Wiclifs Lehren von der Einteilung der Kirche», 1900, стр. 14—16 и 24 и слѣд.

1) о немъ см. ниже.

пановъ къ крестьянамъ (O t. l., 25: «Neb tim hlawatým lidem sprostni a potupeni lide»...) очень похоже нарисованъ въ «S. V.», 41—42 («Dvěma stranoma chutno jest»....), 204 («Nyniet' jest sladko právo královo....), въ Postilla, II, 194 b («Aniž odpusstieno bude panom a wladarzom»....) и въ «O cyrk. sw.», 317b—318 («tehdy nemohliby welikich urokuow gedny na druhe položiti»....). Нестяжательность и трудолюбіе апостольской церкви по I Солун. III, 7—12, (O t. l., 30—31: «Protož acz od hodných kazatelow neodgima wziti potrzebných wiecy»....) выставляется, какъ идеалъ для современности, въ «S.V.», 29 (Též mluwie o zahalecích»...) и — почти въ одинаковыхъ выраженіяхъ — въ «O cyr. sw., 316—317 (Mluwi o tom s. Pawel, poczinage od sebe.....).

Не столь несомнѣнно разрѣшается другой вопросъ, возникающій при изученіи нашего трактата: Когда и при какихъ обстоятельствахъ онъ написанъ?

Самъ трактатъ «O trogiem lidu» даетъ довольно скудныя свѣдѣнія о своемъ происхожденіи. Онъ — часть корреспонденціи, завязавшейся между авторомъ и неизвѣстнымъ. Этотъ неизвѣстный имѣлъ въ рукахъ какой-то трактатъ Хельчицкаго, гдѣ послѣдній высказывалъ свои сомнѣнія относительно правильности принятаго гуситами ученія Виклефа о раздѣленіи церкви на три части[1]); онъ, видимо, отправилъ Хель-

---

1) Табориты, напримѣръ, принимали ученіе Виклефа о 3 частяхъ церкви и формулировали его въ словахъ своего англійскаго учителя. Въ торжественномъ манифестѣ таборитовъ, обращенномъ къ цѣлой католической Европѣ (ноябрь 1431 года), читается, между прочимъ, такое мѣсто: «Ecclesia enim militans Christi posita est solum in tribus partibus: prima pars sunt presbyteri, qui imitari debent Deum, sicut nuntii, in moribus magis propinque, vivere in humilitate de elemosyna sicut Christus; secunda pars militantis ecclesiae sunt temporales domini, qui debent esse in loco deitatis et presbyter, qui vivit in humilitate et paupertate, est in loco humanitatis Jesu Christi, et domini debent defendere testamentum Dei secundum potestatem rectam ratione, propterea enim servitium ipsi tenent a Christo, tamquam a supremo domino, quidquid habent; tertia pars militantis ecclesiae est communis populus, qui est divisus in plura manualia artificia. Haec est infima pars et fundamentum, et sustentat duas alias partes in necessitatibus corporalibus. Et amor, qui est tertia persona in deitate, debet con-

чицкому посланіе съ просьбой еще нѣчто написать ему о томъ же предметѣ, при томъ въ краткомъ видѣ (стр. 1). Корреспондентъ Хельчицкаго защищалъ правильность критикуемаго Хельчицкимъ ученія о церкви (стр. 3: «Neb poniewadz drziss, zie ten troy lid, prwe gmenowaný, gest tielo Krýstowo»....). Въ отвѣтѣ Хельчицкаго приводятся и возраженія — возможныя и дѣйствительныя — неизвѣстнаго корреспондента противъ критики: «Можетъ быть, ты скажешь: «Хорошо было-бы, если бы всѣ были таковы (истинные христіане; но когда этого нѣтъ, необходима свѣтская власть, чтобы при ея помощи принудить злыхъ къ справедливости» стр. 8); «Можетъ быть, ты не снесешь меня и скажешь противъ меня: «Однако св. Павелъ, который зналъ вѣру лучше тебя, заповѣдуетъ христіанамъ подчиняться властямъ» и т. д. (стр. 12);.... «Ты говоришь: «Свѣтская власть имѣетъ свое мѣсто въ христіанствѣ» ит.д. (стр. 19); «но, можетъ быть, ты скажешь: «Это (жестокость пановъ къ крестьянамъ) происходитъ оттого, что нѣтъ у нихъ разумѣнія; если-бы они были наставлены, то могли-бы смилостивиться надъ другими (стр. 24). Корреспондентъ Хельчицкаго былъ священникъ («a vas kniezii», стр. 29), при томъ таборитъ, ибо Хельчицкій, вспоминая свои споры со священниками о свѣтской власти, говоритъ о мѣстѣ споровъ: «у васъ, въ Пискѣ» (стр. 16) — а Писекъ былъ во власти таборитовъ. Но трудно увѣренно сказать, кто

---

nectere istas tres partes, ut se mutuo juvent et utantur: clerus deberet religiosius vivere et purius in moribus, quam aliae duae, et eas docere verbis et operibus viam salutis; media pars, quae est domini temporales, debent cum una moderata honorificentia juvare alias duas partes secundum ordinationem Dei in his rebus, quae praestant subsidium in comprehensionem beatitudinis; tertia pars voluntarie debet secundum testamentum Dei servare aliis duabus partibus. Et hae tres partes debent esse unum corpus ecclesiae, ordinate in caritate currentis ad comprehendam beatitudinem paternae patriae», «Monumenta conciliorum s. XV», 1857, I, 157. — Сравненіе приведеннаго текста съ 1-й гл. «Dialogus» Виклефа (отъ словъ: «Dividebam autem meam militantem ecclesiam»..... до конца главы) обнаруживаетъ, что составитель манифеста не выписалъ буквально латинскій текстъ Виклефа, а сдѣлалъ, повидимому, обратный переводъ на латинскій языкъ чешскаго перевода (Якуба) «Dialogus» Виклефа.

именно изъ видныхъ таборитскихъ священниковъ вступилъ въ полемику съ Хельчицкимъ. Мы рѣшаемся предположительно видѣть въ анонимномъ корреспондентѣ Хельчицкаго священника Маркольда († 1434)[1]), на нижеслѣдующихъ основаніяхъ. Хельчицкій говоритъ о нашемъ анонимѣ: «Я несомнѣнно знаю, что ты и безъ моего писанія можешь довольно разумѣть въ томъ, что касается священниковъ» (стр. 1); «Ты самъ давно свидѣтельствуешь о священникахъ, что дѣла ихъ неподобны;. . . . какъ на рѣшетѣ просѣяны они Писаніями, докторами и вами» (стр. 27); «Но все, что я повѣдалъ о священникахъ (а это не что иное, какъ разсужденіе «o kniezých dobrzich ý o zlých». . . . стр. 28), ты самъ это знаешь» (стр. 28). Эта характеристика корреспондента наиболѣе подходитъ именно къ священнику Маркольду, противъ котораго магистръ Янъ Пшибрамъ на диспутѣ пражскихъ магистровъ съ таборитами въ концѣ 1424 года въ Carolinum (Пражское «Старое мѣсто») возбудилъ обвиненіе въ утвержденіи, «quod mali sacerdotes non conficiant». Николай Бискупецъ въ «Chronicon Taboritarum»[2]) сохранилъ намъ отвѣтъ Маркольда по вопросу: «Utrum mali sacerdotes conficiunt», гдѣ данъ такой отзывъ объ этихъ «mali sacerdotes» («kniezi zli» Хельчицкаго), который объясняетъ слова Хельчицкаго о «просѣяніи» злыхъ священниковъ. . . . Сдѣлавъ это предположеніе о личности корреспондента, мы позволимъ себѣ и другое предположеніе: едва-ли начальнымъ моментомъ полемики было посланіе Хельчицкаго Маркольду.

Маркольдъ, по нашему мнѣнію, отвѣтилъ на одинъ трактатъ Хельчицкаго, какъ-то попавшій въ его руки; и этотъ трактатъ — думаемъ мы — есть не что иное, какъ упомянутое нами выше небольшое сочиненіе «O cyrkwi swate», доселѣ неизданное, хотя и отмѣченное гг. Анненковымъ и Патерой[3]). Это ма-

---

1) Убитъ въ битвѣ у Липанъ, см. Tomek.: «Dějepis m. Prahy» (II vyd.) IV, 646.

2) Höfler: «Geschichtschreiber d. hus. Beweg.», II., 590—593.

3) «O nově nalezeném rukopise spisu P. Chelčického», Č. Č. M., 1882, 282—283.

ленькое сочиненіе (Cod. 32 Митрополичьей библіотеки въ Прагѣ, fol. 312—319)[1]), совпаденія котораго съ трактатомъ «O trogiem lidu» были уже указаны нами выше, является краткимъ опроверженіемъ ученія о составѣ церкви изъ господъ, священниковъ и простонародья, такъ что тракгатъ «O trogiem lidu» оказывается, какъ разъ, развитіемъ его, именно въ части, посвященной свѣтской власти (и господамъ). «O cyrkwi swate» отличается рѣзкостью мысли, еще не знающей уступокъ, въ родѣ, напримѣръ, той, что свѣтская власть неизбѣжна въ обществѣ злыхъ людей (какъ это уже высказано въ «O tr. lidu»), или той даже, что свѣтская власть полезна для практики терпѣнія и мученичества вѣрующихъ, необходима, какъ орудіе гнѣва Божія (какъ это позднѣе указано Хельчицкимъ въ «Siet' Viery»); нѣтъ здѣсь и мысли, высказанной въ «O tr. lidu, сильнѣе же — въ «S. V.», что зло свѣтской власти главнымъ образомъ не въ матеріальномъ властвованіи надъ народомъ, а въ гнетѣ надъ совѣстью. Напротивъ, въ «O cyrkwi swate» Хельчицкій рѣшительно заявляетъ (fol. 318, b): «*Aniz tiechto wieczi mluwil sem, gedine pro to, mage za naywietczi sskodu to, ze wierni lide poddani su tiem mocem a brzime gich nesu; nicz to nenie....* Ale toto gest horssy, že gest to pohanstwie u wiru przigato a spogeno s ni a giž gest zkazilo wiru a samo giz stogi iako prospiech wiry — *to mnie gest protiwno*». Кажется, поэтому, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ раннихъ произведеній Хельчицкаго. Называя критикуемое ученіе (и строй) ересью (kacyrzstwie), Хельчицкій высказываетъ предположеніе: «na mnie sie swezu ta kacyrzstwie, gessto weliky prospiech cerkwy swate kazim» (fol. 319). Но эти обвиненія пришлось ему выслушивать въ самые первые годы гуситскихъ войнъ (1419—1434 г.)[2]).

1) Благодаря любезности ак. А. Патеры и архіепископскаго церемоніарія о. Грубика, мнѣ удалось послѣ долгихъ поисковъ разыскать cod. 32 и изучить его при самой благопріятной для того обстановкѣ.

2) Хельчицкій при самомъ же началѣ гуситскихъ войнъ, одобряемыхъ и вдохновляемыхъ священниками и магистрами, рѣшительно выступилъ противъ ученія о необходимости защищать оружіемъ Законъ Божій. Кромѣ

Если мы отнесемъ появленіе трактата «O cyrkwi swatc» къ самымъ первымъ годамъ гуситскихъ войнъ, то къ какому позднѣйшему времени нужно относить написаніе трактата «O trogiem lidu»? Во всякомъ случаѣ, трактатъ о «Trogiem lidu» написанъ до окончанія этихъ войнъ, т. е. до 1434 года, ибо Хельчицкій говоритъ (стр. 33): «излишнее множество журщихъ людей въ Прагѣ, ибо *ведутъ* войну за правду Божью; точно также и въ другихъ городахъ много несправедливости, ибо всюду *ведутъ* войну». Картина военнаго положенія Праги (стр. 32—33) представлена, какъ современность; въ такомъ же видѣ представлены и грабежи, совершаемые военнымъ сбродомъ въ мирныхъ деревняхъ (стр. 29). Такъ какъ военныя дѣйствія, судя по трактату, сосредоточиваются около Праги, касаются и другихъ городовъ, но, видимо, еще не

упоминаемаго самимъ Хельчицкимъ въ настоящемъ трактатѣ спора его съ таборитскими священниками во Пискѣ «въ первый годъ войны», это видно и изъ другихъ свидѣтельствъ Хельчицкаго. Въ «Replika proti Rokycanovi» (L. F., 1898, 390) Хельчицкій вспоминаетъ: «Когда твой мистръ Якубъ въ своемъ покоѣ въ Бетлемѣ объявлялъ меня изъ-за свѣтской власти (силы) еретикомъ, я сказалъ ему: «Если эта власть по твоимъ словамъ истинно основывается на вѣрѣ Христовой, то имѣетъ ли она въ Писаніи наставленіе къ своимъ дѣламъ, къ боямъ и другимъ жестокостямъ?» Онъ отвѣтилъ: «Нѣтъ; но древніе святые такъ говорятъ». А послѣ ухода короля (Сигизмунда) отъ Праги, когда съ обѣихъ сторонъ было перебито много народа, Якубъ оправдывалъ этихъ убійцъ, говоря: «Я не могу обвинять ихъ въ этихъ убійствахъ, ибо такимъ образомъ было бы опозорено рыцарское сословіе»... Въ анонимномъ посланіи (L. F., 1898, 466—467) Хельчицкій говоритъ о мистрахъ: «Когда былъ разговоръ съ ними о томъ, какъ они относятся къ убійцамъ въ бояхъ, то они сказали, что не могутъ обвинять ихъ за это. А о грабежахъ, когда забираютъ на войнѣ, мистры говорятъ, что такимъ образомъ ослабляются враги и вынуждаются къ болѣе скорой сдачѣ». Черезъ 20 лѣтъ послѣ этихъ споровъ, въ началѣ 40 годовъ XV вѣка, Хельчицкій, разбирая ученіе мистровъ о томъ, что всѣ христіане должны признавать обоснованіе свѣтской власти въ христіанскомъ обществѣ на словахъ ап. Павла о повиновеніи властямъ предержащимъ, припоминаетъ: «такъ сказалъ мнѣ одинъ мистръ Пражскаго университета (разумѣется Якубъ), будто я обязанъ содержать это ученіе; если же не буду ему вѣрить, то будто я окажусь еретикомъ» («Sit' viry», 120). — Характеристика общественныхъ ученій Хельчицкаго — въ ихъ происхожденіи, развитіи и отношеніяхъ къ общественной мысли гуситства вообще — будетъ дана въ другомъ мѣстѣ.

перенесены своей тяжестью за предѣлы Чехіи, то мы имѣемъ здѣсь дѣло съ первымъ періодомъ гуситскихъ войнъ, когда гуситамъ приходилось у себя дома защищаться отъ Сигизмунда и своихъ чешскихъ католиковъ, съ временемъ не позднѣе приблизительно 1425—1427 годовъ. То обстоятельство, что гуситы представлены какъ бы защищающимися въ стѣнахъ Праги, при чемъ нѣтъ «дѣдинъ и деревень» на разстояніи 3 миль отъ Праги, какъ будто указываетъ на 1420 годъ, на военныя дѣйствія Сигизмунда у Праги, когда, по изслѣдованію Томка[1]), «всѣ ближайшіе города въ 3 или 4 миляхъ отъ Праги были въ рукахъ короля и полагали поэтому пражанамъ узкія границы для свободнаго сообщенія». Но этому предположенію противорѣчатъ несомнѣнныя указанія Хельчицкаго: «начало войны», когда появились первыя сочиненія таборитовъ и пражанъ о свѣтской власти (стр. 1), «первый годъ войны», когда Хельчицкій спорилъ въ Пискѣ съ таборитами о грѣховности защиты Закона Божія мечемъ (стр. 16) — все это представляется у Хельчицкаго, какъ нѣчто минувшее: что̀ доказывали тогда противники Хельчицкаго о свѣтской власти, то они, по словамъ Хельчицкаго, *«еще и теперь доказываютъ»* (стр. 1). Вспоминая о начатой таборитами и пражанами войнѣ въ защиту Закона Божія — на основѣ ученія относительно обязанности свѣтской власти оборонять мечемъ церковь, — Хельчицкій рекомендуетъ (иронически) своимъ противникамъ и теперь не смущаться передъ послѣдствіями «(ani se ma toho lekati», — стр. 16). Это — намекъ на замѣчавшуюся уже среди гуситовъ реакцію противъ войны и всѣхъ ея ужасовъ. Реакція же эта очевидна изъ постановленій таборитскихъ съѣздовъ 1422 года — въ Пискѣ, 1424 — въ Таборѣ и Клатовахъ и изъ тезисовъ диспута таборитовъ и пражанъ въ Carolinum («Старое мѣсто» пражское) въ 1424 году[2]). Вѣроятно, трактатъ

1) Op. cit., IV., 113.

2) Höfler, op. cit., 482—487 и 716—717; см. о томъ Goll: «Synody Taborské r. 1422 и 1424», въ Č. Č. H., 1899, 151.

Хельчицкаго «O trogiem lidu» появился послѣ наиболѣе яркаго выраженія этой реакціи въ концѣ 1424 года, т. е. написанъ около 1425 года. Въ это именно время воспоминанія Хельчицкаго о блокированной императоромъ Сигизмундомъ и его союзниками Прагѣ 1420—1421 не утратили еще своей свѣжести и, являясь какъ будто образомъ современности, не представлялись анахронизмомъ.

* *

*

При изданіи чешскаго текста трактата: «O trogiem lidu» были приняты во вниманіе интересы какъ историковъ литературы, такъ и изслѣдователей исторіи чешскаго языка (и письма). Не вполнѣ соглашаясь съ пріемами такъ называемаго «дипломатическаго» изданія литературныхъ текстовъ, какъ оно ведется представителями чешской филологической школы проф. Гебауэра (см., напримѣръ, изданіе др. Чернымъ Парижской рукописи Хельчицкаго въ «Listy filol.», 1898), я тѣмъ не менѣе даю воспроизведеніе рукописи, за нижеслѣдующими исключеніями: разрѣшены рукописныя сокращенія; исправлены явныя ошибки писца рукописи, при чемъ ошибки заключены въ полукруглыя скобки — ( ), исправленія — въ угловатыя — [ ], а мѣста непонятныя отмѣчены знакомъ ?; дана интерпункція, которая, можетъ быть, при извѣстныхъ особенностяхъ строя рѣчи Хельчицкаго, вызоветъ нѣкоторыя возраженія; на поляхъ страницъ приведена точная цитація библейскихъ текстовъ.

Считаю своимъ долгомъ выразить благодарность др. Сметанкѣ за нѣкоторыя практическія указанія при изданіи текста.

Н. Ястребовъ.

ПЕТРА ХЕЛЬЧИЦКАГО

O trogiem lidu rzec- o duchownych a o swietských.

Giz pochybeni, kterez mam a k kteremu rozumu o rozdieleni trogiho lidu, genz se poczita od niekterych u wirzie Krystowie, opiet zasse wzkazowanie necham. Ale, yakoz ziadass toho, abych o tom nieco napsal, tot uczinim. Ale totot' nayprwe dim, zie ya neumim k tomu przistupiti w kratke rzieci, ýakoz mi pisssess. A kdýz bý tý skrze kratka slowa mohl tiezssim wiecem srozumieti nez memu pismu, ale we mnie gest tiezke a mnohe zaneprazneni o tiech wiecech tak, ýakoz ia gim rozumim. O nichz acz mnie pokusýti se kratcze psati, iako pieti kamený welike miesto ustawiti, kterziz nestacii gedine zaklad gimi založiti. Take wim nepochýbnie, coz se dotýcze kniezstwa a obeczneho lidu u wirzie Krýstowie, zie o tom muoziess dosti rozumu miti bez meho psani; protoz o tom sam od sebe neuczinim mnoho psati. Ale o stawu moczy swietske twuoy rozum s duowody pisem wazil sem a pisma wssech kniezii taborskych y mistruow prazskych od poczatka boge s pilnosti sem shledal y rozmýsslel, kterak a co su o te mocý dowo (77, b) dili y gesstie dowodii. Protoz podle tak mnoheho zaneprazdnienie tiech pisem a tiech rozumuow o te mocy nicz nemienim tobie psati, neb ktery každy z nich ma rozum w tiech pismich o te mocý, kde gest gim mira a konec?

Ale niekterych wiecy toliko mezy mnohymi o te mocẏ dotknu. A take naẏprwe to ma rozumino bẏti, ktere wiecẏ ma mocz przi sobie, a zie bazen od ni rodii se, neb skrze moc ukrutenstwi ukazuge, hruozẏ, lage, berze, nasylym wiezẏ, tepe ẏ zabigi. A ta mocz swietska od poczatka ustawena gest mezẏ wssemi narodẏ samẏm Bohem pro geho rzad, kterehoz zemie potrziebuge, a kterẏz rzad chce miti pan Buoh we wssiech. A dim, zie mezẏ tiemi narodẏ ustawuge mocz pro rzad swrchni zemskẏ, kterẏchzto naroduow neustawil gest pan Buoh pod zakon swuoẏ, ẏakoz psano gest: «We wsselikem narodu pan ustawil knizie neb wladarzie, ale Izrahel — diel bozii zgewny, gemuozto neustawil gest pana ani krale na zemi, protozie sam chtiel kralowati nad nimi», ẏakoz z Pisma zgewno gest, zie od te chwile, ẏakoz gsu przissli do (78, a) zemie slibene, az do Saula zadnẏ gim nebẏl ustawen kral Bohem. Ale kdẏz sami od sebe, pohrzewssie Bohem, chtieli su krali, tehdẏ rziekl Buoh k Samuelowi proroku: «Posluchay tohoto lidu hlasu; neb netoliko tebu pohr-
1 Král. VIII, 5—8. zeli su, ziadagice krale, ale y mie su zawrhli, abẏch nad nimi nekralowal podle wssiech skutkuow gich, ktere su czinili od toho dne, kterehoz sem ge wẏwedl z Egiptu». A kdẏz tomu lidu mluwil mnohe wiecẏ prorok Samuel, wazie gim to, zie su sobie zle na tom uczinili, proti Bohu ziadagice krale miti nad sebu, tehdy lid, ubawse geho rzeci, y rziekl gest: «Dnes nade wssieczky hrzichẏ
1 Král, XII, 18—19. swe prziciniili sme sobie tento hrzich, ziadagice krale nad sebu». Protoz z Pisma ted mame, zie nad narodẏ tiemi, gessto bez boziho gha su, ustawil gest mocz hroznu s meczem, abẏ w gich hroznem meczi pasl neposlussne a nemudre lidi; ale Jakoba, gehoz zwolil sobie za lid zwlasstnii, w pokogi a we wssiem dobrem zprawowal gest, dokud gim sam nepohrzel, ziadage krale nad sebu.

Je[s]ce [?] ma wiedomo bẏti, zie kdẏz kral Dawid neb giny kral zidowskẏ (78, b) ustawen gest kralem, tehdẏ podle zakona ustawen gest, abẏ skrze mocz mecze czinil to, coz zakon weli, aby moczẏ kralowske skrze zakon poziwal, a zie zakon zidowsky

ukazal gest boge tielestne proti neprzatelom gich a ten zakon przikazowal smrti na rozliczne hrzissn(i)e, takez pomstý mnohe menssi nez smrti, jako woko za oko, zub za zub, rana za ranu a tak dale. Take ten zakon przikazal sudy tielestne mieti. Kterezto wsseczký wiecý, zakonem ukazane, mielý su swe dokonani a prospiech skrze mocz kralowu, a kral zakonnie mohl gest na nich ustawen býti, kdýz to, coz zakon weli, skrze mocz mielo dokonano býti. Takez y Krystus gestlize(me) ktere wiecy mnohe nebo wsseczký a neb niektere oblasstie ustawuge a przýkazuge w zakonie swem, kterez skrze mocz magi czinieni býti, tehdý zakon geho ma dokonanie swe a prospiech skrze mocz kralowu; tehdý nenie nizadne rzieci o to, abý sprawedliwie a swatie kral nestal na skutczých zakona Krýstowa. Pakli gest zakon przienesen a wýswobozeni sme skrze milost pana nassieho Gezu Krysta od zakona smrti a postaweni gsme pod zakonem milosti, tehdy ohledayme, na czem (79a) mocz stawime u wirzie Krýstowie. A tot bých chtiel ze wssi rzieci, coz gii dale budu psati, abý to pilnie rozsudil, gestli zakon Krýstuow w tez sslapiegi prolewage krew ýako zakon stary. Tehdý bezpecznie, nelekage se, uwed krale, knieze a pana na czestu Krýstowa zakona, a oni, czinice zakon Krýstuow, budut swati lide. Takez kdez koli wezmess Pismo z zakona stareho neb z noweho, skrze niez se zda ustawiti kniziata a paný bezpecznie u wirzie Krýstowie, tak se ugistiss w tom, zie ge prawie zprawugess skrze ta Pisma w gich urzadech, kdýz gich urzadu hodne skutký skrze zakon Krýstuow ukaziess gim. Neb poniewadz drziss, zie ten troý lid, prwe gmenowaný, gest tielo Krýstowo, tehdý drz, zie to tielo ma geho zakonem zpraweno býti. A gestlizie gest sobie on tielo zwolil z takých lidii, tehdý owssiem ustawitel zakona nejmesskal gest moczý swietske ýako ruku w tom tiele, abý gi(ch)[m] mecze nepodal, aby ruce prospiwaly ginym udom tiela toho skrze mecz. A tato wiecz nemuoz dale tazena býti, neboť ge gest pod zakonem Krýstowým ugistiti spasenym, czestu gim skrze zakon ukazugicze (79 b), aneb ge kromie nieho w nicem ginem bezpecziti musy, ýakoz su nýni

skrze mnohe kniezstwie lestnie Pismý ubezpeczeni u wirzie Krýstowie, gesto ta Pisma nikdy toho rozumu w sobie nemagi zakladneho, od Ducha Swateho k tomu wydana, acz oni ge k gich oklamani tak wýkladagi. Neb kdýbý mocz s bogi a s pomstami skrze wiru Krystowu miela zprawowana býti a tiemi bogi a pomstami wierzie Krýstowie prospiewati, procz bý Krýstus russil zakon zidowský a giný duchowni ustawowal? Chtiel-li gest, abý se o geho zakon sekli, wiesyli, topili, palili a ginak krew z lidii czedili, takez bý onen zakon stal bez sweho pohnuti s tiemi krwawými skutký, ýako gest prwe stal. Protoz tý wýberz z toho, cot se zda, a obmysl to, podle czeho chcess dati czestu u wirzie Krýstowie s bogi, s pomstami a s takowými ukrutnostmi. Neb nemuoz mocz býti, gedine s ukrutnostmi. Paklit odpusti,
Soud. IX, 8–15. ýhned sama od sebe zhyne, neb se gii nebude bati wida, zie milosti poziwa, a ne mocý, przied niz bý se miel trziesti. Protoz fik sladký, oliwa tuczna a winny korzien, gessto lidi tiessi, nehodii se ten zadný (80a) poziwati moczý; ale trn ukrutný, gessto nelituge czlowieka zamutiti, uderziti, wodrzitie ýako lipu, do wiezeni wsaditi ý zabiti. A tim lepe moc prospiege ý trwa, nezli laczne krmiti, nahe odiwati a nemoczne leczíti; aniz bý mohla kdý raniti neb zamutiti, kdýbý podle milosti stala. Protoz ma daleký rozdil mocz od milosti.

Protoz ma rozumino býti o rzadu tie obeczne moczý, kto se ma w rzadu zachowati skrze ni, a ýaký rzad skrze mocz muoz uweden býti.

Druhý rzad gest, kterýz Buoh skrze syna sweho uwodii w niektere lidi, gemuoz owssiem gest pilnie srozumieti, a zie rzad skrze mocz gest, gessto se diege w lidu nemudrem, gessto ne zna Boha a neni pod geho ghem. Neb niekake sprawedlnosti a pokoge potrziebuge wsseczka zemie, a kdýz bý nebýlo te sprawedlnosti a pokoge, nemohlibý lide trwati na zemi. A poniwadz mnozstwie — naroduow gest na wssi zemi, gessto w sobie ziadne cztnosti ani znamosti bozii nemagi, ani sprawedlnosti k ginym zachowawagi, protoz pan Buoh, chtie dluhemu prodleni na swietie tiech

mnohých lidii, ustawuge krale a kniziata nad nimi (81, b), abý skrze gich moc zachowani býly w pokogi, abý wsselike bezprawi a kazda zaloba misto a konecz skrze mocz wzala, a wsseliký abý nesmiel pro mocz ginemu krziwdý cziniti, nasýlým wzýti, ukrasti, meze russiti; neb wsselika mocz, chtieci mnohemu lidu panowati pokoýnie, aby skrze mnohe czest a bohatstwi rozmnozila, takowých wssech bezprawi musý mstiti a skrze mocz pokoý a sprawedlnost uwesti a czim chcze pokoýniegi panowati, tim hrozniegi musy mocz ukazowati w pomstach, abý se wiece bali te mocý a tak abý kazdý na swem dosti miel pro bazien mocý. A kdýz se ta bezprawi skrze mocz ukroti, tehdý rzad we wssiech ostane a budu pokoýni gedni z druhymi a budu poziwati swých wiecy bez prziekaziek. A takowý rzad musý býti mezý kazdým narodem, ginak bý zkazýli gedni druhe, rota proti rotie powstala bý, a sylnieyssi mdle potlaczili bý a z chalup bý ge wywlaczeli a uwazowali bý se gedni druhym w diediný, w domý, w statký ý w zeny, a pro moc ti kwaltowe prziestanu. Protoz slowe moc swietska, neb bieh a prospiech tohoto swieta zprawuge se skrze ni, a swrchni rzad a prospiech skrze (81, a) ni abý se na swietie zachowal. A z te przicziný mocz gest, ýako zalozenie zemske, aby se nemohla nawratiti z miesta sweho. Ale tý wiecý poziwagi se od nayhorssich lidii, gessto bez wiry su ý beze wssi cztnosti, neb mocz skrze ukrutne pomstý tiskne zle lidi k takowe sprawedlnosti w swrchnich wiecech, gessto se chile ginym na sskodu, abý nepoczinalý se a pocate abý prziestalý. To wssie mocz czini pro swuuoý uzitek, aby gedni druhych nezkazýlie a tak abý gim panstwie nessesslo na nizadnem czlowieku; protoz pilnie msti kazdeho bezprawi, acz se gich naýmenssimu czlowieku stane, neb chti miti we wssiech uzitek, protoz pilnie wssem o pokoý stogi.

Takez zasse ten lid nemudry, gessto gest bez Boha a sprawedlnosti nizadne nezna, nemiluge ani owssiem czini; protoz pro samu bazień poddani gsu mocem w tiech wieczech, kterez gim przikazugi. A protoz na obie stranie prawdy w zakladie umysluow nemagi swych, acz swrchni prawda skrze to misto ma —

tito zysku sweho mstice hledagi, a oni posluchagice swe sskodý se bogi. A to obe w sobie cztnost nenie (81 b); ale wssak dobre ma misto skrze to. Protoz ta sprawedlnost a ten pokoý, který se skrze mocz diege, daleko gest od wiry Krýstowý; neb gedine w czastnem dobrem ti lide skrze ten prospiech mocý swietske zachowawagi se.

A to gesstie dim, zie zemie to dobre berze skrze moc, u pokogi zprawuge, kdez wsselike bezprawi a zialoba muoz misto a konecz wzieti skrze tu gedinau a swornu mocz. Ale rozmnozene a sobie odporne mocy y to dobre w czastnych wiecech porussie, ze ani prawdy, ani pokoge nebude miti zemie ani ktereho rzadu ostane w lidu. Neb ktoz co sweho ma, to mnozý z geho ruku tahnu; ktoz býl wietssii, ten w hubenstwi upadne, a hubeny dobude sobie cti, a nic porzadneho neostane.

Ale giz o tom rzadu, který gest Krýstus uwedl swuoý prawý podle cztnosti a milosti Ducha Swateho, pilnieýssi gest wiecz mluwiti. Neb Buoh skrze proroka rzekl o Krýstowi, ze on bude zprawowati lid muoý Jzrahelský a zie Krýstus ustawil gest lid swuoý pod zakonem milosti a ustawil ten lid pod zakon, w niemz nenie zialoba, aby prawý rzad duchownii, podobný andielom w nebi, býl w tom lidu, pokoý nerozdieleneho swazani, ýako mnohých (82) a mnohych uduow w gednom tiele, a sprawedlnost dokonala, kteraz przewysuge daleko nad tu, kteraz stogi na zemi skrze mocz knizat, y nad tu, kteraz skrze zakon starý
Mat. V, 20. cziniena býla, neb gi gest zawrhl w tom rzka: «Ne budeli wassie sprawedlnost hoýnieýssi nezli zidowska, neweydete do kralowstwi nebeskeho». Protoz kdýz pod milosti a bez zialoby ustaweni sme, tehdý w sobie a w srdczý swem mame zalozenie te wýsoke sprawedlnosti, magicý milost ke wssiem, kteraz milost kdez gest, ta dobreho ziada wssem z srdcze, a netoliko ziada, ale czini kazdemu, ýakoz umi a muoz podle sylý a statku y podle rozumu.
Korint. XIII, 4—7. Taz milost zadnemu zleho neprziege ani zada, neczini, neberze, neprziekazi, nezamuczuge ani na czem sskodii ginemu, ale tiessi a spomaha kazdemu podle moczy swe a potrzeby geho. A gesstie

wice ta milost, acz giný bezprawi czini, to trpi a zasse miluge, modli se a dobrze czini tim, ktoz gi haniegi aneb krziwdu czini. A tak gsu bez zaloby ti, ktoz pod ten zakon slussiegi, neb takowi, kterziz drzi ty wiecy naprzied powiediene, russi zalobu na obie stranie tim, zie ginym krziwdy neczini; s tee strany nizadný [n] a nie sprawedliwie zialowati nemoz, a czini-li gim gini krziwdu, tu trpie; a tak zialowanie nepokoyne s swarý nema mista w nich; a mezý takowými sudowe swietssti su hanba a hrzich podle rzieci aposstola, gessto die: «Acz mezý wami sudowe 1 Kor. VI, 7.
su, giz owssiem hrzich mezý wami gest». A takowých gest sprawedlnost dokonala, neb Boha ý blizniho prawie miluge a se wssemi pokoge w dobrem hledagi. A takowemu rzadu, který se diege a miel bý se diti w lidu bozim, nemuoz nauczíti zadna mudrost toho swieta, ani muoz k niemu przipuditi mocz swietska, neb tento rzad rodi se z srdcze dobre wuole, gessto nenie pod bezdiecý ýako otrok, ale pod milosti yako syn. Ale takowi nauczeni býwagi skrze zakon prawdy, popsany we czteni, a wedeni gsu Duchem Swatym w ten rzad podle rzieci aposstola, ze «ti, kterzi gsu synowe božii, Duchem Swatym se sprawugi». Ale mocz swieta w tom rzidi, coz gedine w tom skrze swiedký bude ugisstieno; k tomu, aby konecz wzalo, mocy przipudi, gessto gest to daleko od srdcze dobre wuole. Neb musy bezdieky praw ginym byti, a sam na se prawdy w zalobie...... [?], swiedky proti niemu postawi (83a). Protoz takowy w srdczý nenie nic sprawedliwý, gedine zie na konečz musý bezdieky skrze mocz prziweden býti o swrchni krziwdu, ktera gest byla mezý nim a bliznim geho. A pro takowe nesprawedliwe mocz swietska ustawena gest, gessto nenie w nich znamosti bozii, ani bazien geho, gessto geho nesprawedliwe a nerowne wuoli gedine hrozna moc s mecem muoz zakon býti.

A toto dwoge rozdieleni: rzadu swietskeho skrze mocz a Krýstowa — skrze milost — daleke rozdieleni, a ma srozumino býti, ze spolu nemuoz stati ten dwoy rzad, gsa podnesen pod gmeno gedne wirý Krýstowy; nemuoz býti spolu rzad Krýstuow

a rzad swietský, aniz muoz býti rzad Krýstuow a rzad swietský. Gina gest wiecz, ktera se czini skrze mocz pod bezdie(k)[c]y, a gina, ktera se skrze milost czini z dobre wuole, gessto stogi na slowich prawdy. A z toho zgewno moz býti, zie ýakoz gest daleko mocz swietska od prawdy Krýstowy napsane w zakonie geho, tak daleko gest wira Krýstowa od potrzebý moczy swietske. Mocz se wieru ne zprawuge, a wira moczy ne potrzebuge (83b) tak, ýakobý wira swu plnost neb zachowani swe skrze mocz miela. Ale ýakoz gest plnost mocy rozmnozene zbozii a welicý zastupowe odiencow, hradowe a miesta twrda, takez gest plnost a prospiech wiry mudrost bozie a syla Ducha Swateho. Protoz bez moczý, gessto bazeň uwodi a k tomu, coz weli, hrozu pod bezdieci pudi, wira dobrze stogi, duchowni mocz magicý, neb dii
Řim.VIII, 15. aposstol: «Newzeliste ducha opiet w bazni, ale wzeliste ducha zwoleni synuow bozich, w niemzto wolame: «Otcze, otcze».

Protoz, ktoz pod tu zprawu slussiegi, tý ia mam, zie su tielo Krystowo duchowni.

Ale snad diiss: «Dobrze by bylo, bý pak wssiczkni býli; ale kdyz tacy neysu, potrzebi gest moczý, abý zle przipudili skrze mocz k sprawedlnostie». Owssiem; gest potrzebi w tee stranie, coz slussie o sprawedlnosti knizat. Ale to dim: co y tomu kniezý do moczý swietske, kterehoz gest Krystus poslal se cztenim kazati, aby pod geho sprawu uwedl lidi, a kterziz powole czteni, tý przigeti ýako wierne Krýstowý a ktoz nepowoli czteni, toho nezprawowati skrze mocz swietsku u wirze Krýstowie? Neb ktoz skrze nauczeni cztenie (84a) prawie ustawen nebude u wirze Krystowie, skrze mocz owssiem nebude ustawen, ýako skrze niemeczku rzecz nebude czeskemu yaziku nauczen czlowiek. Mdlet gest to kazani knieze Krystowa, kterýz, nemoha skrze czteni uwestíe niekterych w sprawedlnost Krýstowu, ý wola na mocz, w kostele ohlassuge gich czýzolozstwi, opilstwi a gine hrzichý a nuti mocz, abý toho pomstila, a mni, to czine, zie w kazani prospiwa, nalit gedine y s moczý s pohaný gedwa se sprownawa. Neb kniziata pohanska beze wssieho kazani kniez-

skeho mnohem statecznìegi czýzolozstwa, wrazdy, kradeze a wsseczky nepokoge stawugi proto, abý pokoý mieli a lidu aby sobie nedali usskoditi zlým lidem, nez mnozý kniezii skrze mocz, gessto se gim zda, zie gich mocz gest niekaka krziestanska mocz, wirze welmi prospessna, ona gesstie s pohany nedossla sprawedlnosti, neb oni w takowych wiecech sami od sobe, z urzadu ne obleni se zlych wiecy stawowati. Ale tento, gessto se zda sluha wiery Krýstowý, aż geho kniez nebode, tuoz gedwa niekoho w kladu wsadie. Ale kdyz mezý pohaný dokonaleýssi sprawedlnost gest nalezena w takowych skutcych, tehdý gest to wssecko daleko od Krýsta (84b). A neczigeli kniez uzitka skrze kazani czteni we mnohych nebo w niekterých, toto gest welmi male skrze mocz, kdýz opilce prziprawii do klady swým kazaniim.

A chceli prawie rozumieti o mocý, cot ona czini u wirzie Krýstowie aneb co cziniti muoz, to skrze dieleni tiechto rozumuow poznass, acz se gim zda za prawe powolitie. Nebo acz gest welmi oslawena mocz swietska od mnohych u wirzie Krýstowie, tak ýakoby ona byla mocz neb plnost wyry Krýstowy, wssak z mnohych zadny nemuoz ukazati wietssiho prospiechu wirzie Krýstowie skrze ni, gedine ten, kdýz kniezii, ugmuce sobie mocz, ý dawagi gi czestu u wirzie Krýstowie w bogich a w pomstach, kterez gim ukazugi skrze zakon zidowský aneb ktere gim sami ukazugi podle wuole swe. A kdýz gich uposluchagi w czinieni tiech pomst, tehdy se wýssie proto, jako naýpilnieýssi u wirzie Krýstowie. Ale kdyz nicz pilnieýssiho wierze nemoz ta mocz prospieti, ten prospiech nicz nenie. Ale owssiem dim, by te mocý tu przicinu nepletli u wiru, lepe bý wira stala. Neb we wssiem plnost ma wira, bez mocý swietske zpusobugicý (85a) clowieka dokonale w swiedomi y we wssiem ziwotie geho. Ale mocz w tiele rzidii swiet u wiecech czastných. A tak gest mala wiec to, coz czini mocz, proti tomu, coz czini wira, ýako kwasnice proti czistemu winu, kte [ra](e)z kwasnice nieco drzii ote dna na zemi, ale wino cziste sstiepuge se skrze wiru, kterez hospodarz piti bude.

Gesstie wice dim, ze, acz drzim, zie apposstole ý gini swieti lide po nich mnohe mocne lidii mohli su przigiti u wiru Krýstowu, tak abý ge ustawili skrze nauczeni w czestie Krýstowie: ale nikdez u Pismie ani w kazanie, co sem geho posluchal, ani ginak od koho zwiedietí mohl sem toho, bý který lid krziestanský ustawil sobie krale aneb knieze za pana pod wieru Krýstowu, az to naýprwe, kdýz Sylwester przigal czesarzie rzimskeho u wiru, kteryzto ostal u wirzie se wssemi prziczinami neb zwlastnostmi, kterez wsselika mocz pahanska drzý. A potom wicz ta mocz rzimskeho czýsysarzstwie pod wieru stala gest, a z toho poczatku ý w giných zemich mocý pod wieru podessli su. A to gesť y nam swiedomo, zie skrke tu mocz swietsku wssiczku sylu antýkrýst wzal gest u wirze Krýstowie; a ta welika newiestka, gessto (85b) sedi na rzimske stolici, wsseczky swe traweniný rozssirzila gest skre tu mocz swietsku. Neb kdýz gest ta mocz pod wieru przigata, wzdy tak czti, zbozii a praw pohanskych poziwagicy, ýako gest y prwe u pohanuow poziwala, tak zasse ta mocz nadala kniezý zbozim, sama falessnie pod wieru podessla a kniezie wirý zbawila swým zbozim. A, by byl Sylwester u prawdie czesarzi wirý krystowý podal, mam za to, nezbý gi býl od nieho przigal prawie, zie by geho spiessie opak odrzel. A kdýz tu sprwa tak falessnie spolu slyeli su se mocz swieczka s kniezstwem, wicz potom kniezstwo tielestne roslo we zbozie a we czti tohoto swieta, tahna zbozii od moczý y od gine obce, az su tak giz na wrch dorostlie, a wsseczky traweniný, coz gich diablu mohlo w srdczý býti, ti su skrze zehnani a sladke rziecie na swiet wýli[ty]. A kdýz gest ta okrasslena kurwa swu wssiczku sylu y plnost wzala od mocý swietske, tehdy zasse, ýakoz slussie na gegi nestydku oplzlost, ýala se gest te mocy libati, milowati a przituleti, ziehnagicý, pochlebugicý, wsseczko odpusstiegicý a wssech swých nabozenstwi uczastny cziniecý a tak se wssemi krali zemskymi smilniecy, pokussiegicý, ẇzdýczky te mocy powýssugicý, az dale ne mohla o ni rzecy «stranka czyrkwe swate a namiestek bozstwi», ano prawie býlo by rzeceno «Trzieti stranka pekla a

namiestek Lucipera pyssneho, gessto se nepokorzii ani Bohu, ani lidem» . . .

A skrze to prziezle spogenie toho dwogiho lidu pro wiru Krẏstowu a ziwot chudy a bolestny pana Gezu Krysta geho czestẏ uprzime potlaczenẏ gsu od toho zleho lidu, genz su naywietczi neprzietele krzizie geho. A tim, zie gest ta pohanska moc u wieru przigata, tudy wsseczken swiet pod wiru podssiel gest; neb kdẏz gsu ti lide hlawati a nerownie pod wieru podessli, kto gest ze wssiech lidii na swietie, abẏ geho u wiru ne pustili? Lichewnicẏ a (l)[k]upcẏ naẏlepssie u wirzie a naywicze kosteluow nadawali a ornatuow a platuw kniezim nadali, neb lehce wẏlichwili, ssantroczili, a kniezii wsseczko zblahoslawili, neb su tim swe brzicho ustawili u welike sytosti. Protoz, kdẏz gsu wessken swiet u wiru przigeli, musẏli su dobrze pisma zwohybatie, aby skrze nie wssem czestu u wirzie Krẏstowie ukazali a na cestie spasenie ustawilie (86, b). Ale skrze tu przicinu wsseczka Pisma ẏ wira u welike zapletenie upadli gsu, poniewadz, chtic skrze Pisma czestu dati u wirzie Krẏstowie wssemu swietu, abẏ gich poctem wssechen swiet nazwan byl cyrkew swata, chot Krẏstowa, kterẏzto swiet nikdẏ nepoznal gest pana wssieho swieta ani geho kdẏ pozna, ten swiet kniezy falessni pokoẏni pod wieru geho pustili, aby sami neupadlie w nemilost swietu, ale pokoyni gedno s nimi bẏlie.

Ale z tiechto rzieci, naprzied powiedienych, komuoz gest pile o to, muoz poznati, zie gest to daleko od sebe rozdielena wiecz Krẏstowi Bohu ustawiti a skrze zakon przikazati, aby nad geho czẏrkwi kral bẏl za pana ustawen, abẏ skrze mocz kralowu geho cẏrkew u wirzie prawie stala, a zie kniez, gsa oklaman, pustil czesarzie dieru, a ne dwerzmi pod wieru Krẏstowu a uczinil geẏ panem nad geho lidmi. To dwe welmi gest daleko od sebe . . .

Z kterezto wiecy muoz poznano bẏti tiezke zapletenie u wirzie w tom, zie, coz moc czini wedle swe dostatecznosti w obecznich narodech, gessto kromie wiry a zakona boziho gsu, co

czini, te mocý poczisti plnost wyry Krýstowý, abý ta wiecz, kteraz gest pohanska býla, abý Krystowa wiecz býla (87, a), aby moc, gsucy pod wieru, mnohu krew w bogich prolewala, mnohe pomsty z nauczeni kniezskeho podle zakona zidowskeho aby czinila a podle praw pohanskych mnohe smrti aby czinila, wiesyla, topila, palila, stinala, na kolo zbila, u wiezeni mrtwila, hrdlowala, oblupila a ginak rozliczne zamucowala ý mnoha nasyle a porobenie obcem czinila. A poniewadz gest ta mocz pod wieru pusstiena, tehdy tý wiecy, od mocy dielane, gsu wiecý wirý Krýstowý; a tak Krýstus, proliw swu krew za hrissne lidi, obohacen gest skrze Sylwestra knieze mocý swietsku u wirzie swe, aby ta mocz we ýmeno Krýstowo mnohu krew z lidi wytoczila u bogich ý w ginych smrtech, a to wsseczko, coz ta mocz w skutczych diela tiech, aby to býlo bohatstwie wirý Krystowý. Ale poniewadz wierzime, zie Krýstus skrze nemocý a ponizieni krzizie sweho dobýl gest nas z mocý dýablowý, nemuoziem tomu powoliti, aby nassie dokonani u wirzie gednal skrze mocz swietsku, jakoby nam mocz lepe prospiela nez wira; aniz take muoziem tomu wierziti, bý to wssie, coz ta mocz czini w tiech skutczých, prwe powiedenych, byla wiecz neb plnost wiry Kristowý (87b), lecz su wsseczky poczteny skrze zakon Krýstuow, neb gedine geho zakon gest ziwot lidem a odmierzili wssecka diela moczý zakon geho, tehdy mocz gest nam ziwot.

Ale snad mnie nestrpiss w teto rzieci a diss proti mnie: «Wssak swaty Pawel apostol, ktery lepe gest býl swiedom wirý geho nez ty, a on przikazuge krziestanom, aby moczem wyssim poddani byli, a(b)[d]ý prawdu o mocech, zie ginak nemohu
Řim. XIII, 1—2. býti, gedine od Boha; a ktere wiecý od Boha su, tý zrzizene gsu; a kto se mocý protiwi, bozimu zrzizeni se protiwi». A kdýz mocz zrzizenim bozim uwedena gest aneb k czinieni zrzizeni geho, kterak w ni ziwot nenie? A w te rzieci apostol rzidi mocz u wirzie Krýstowie s meczem a przikazuge wiernym lidem poddan[u] byti moci s plati a bati se mece gich». K tomut dim, zie prawa gest rziecz apostolowa. Ale wssak potrziebno srozumieti, kterak a

komu gi pissie. A zie w episstole pissie mnoha nauczenie wiernym lidem do Rzima, genz gsu mnozy z lidu rzimskeho — zide y pohane — uwierzili Bohu skrze kazani apostoluom, protoz z tee episstolý nemame toho, bý psal, moczý zprawuge gie w tom, abý wirý bozii branila; ani toho mame w episstole, byt lid wíerný uczil tomu, abý sobie mocz ustawili pod zprawau zakona Krýstowa. Ale aposstol w tom psani (80 a) napomina tý lidii wierne, aby poddani býli te moczý pohanske czesarzie rzimskemu, neb potom mnoho czasow stalo czýsarstwi rzimske bez wirý, a mnohu krew swatych prolili su ti cesarzii rzimssti prwe, nez dieru u wieru uwedeni su. Protoz w rzieci aposstola daleký gest rozdil o tom, — mocz ucziti aneb obec tomu ucziti, aby nad sebu pro wiru ustawila, a mezý tim — swate lidi tomu ucziti, abý moczý pohanskeho czesarzie poddani býli, a to pro niektere przicini potrzebne, genz gsu z stranÿ tiech lidii wiernych ý z stranÿ mocý. A zie ti lide wierni, kdyz su skrze milost pana nassieho Gezu Krýsta wyswobozeni z mocý diablowy a od brziemene zakona stareho, aby take nemieli bý od brziemene mocý wyswobozeni býti? A zie mocz mezý tim gine zwlastnosti ma nezli diabel a zakon stary, proniez newynima gich od brziemene mocý, ale weli gim poddanu býti. Ale sam od sebe aposstol pod zakon Krýstow mocý s meczem nad wiernými neustawuge, aby strassidlo w mocý s meczem skrze zakon Krystuow na hrdlo wiernych wlozil. Neb kdýz gest Krýstus wýkupil wierne lidie od zakona bazni, nepodobne gest, abý skrze aposstola opiet na nie bazen mecze uwalil skrze swoý zakon (88b), ale, kteraz moc gest pro wssecky a osahuge wsseczky, gessto kromie zakona boziho gsu, gessto gedine gim sam mecz zakon gest, przied nimz se trziesu, nesmiegice se hnuti z te meze, kteru gim mecz ukazie. A kdýz wierni lide su we spolce tiech lidie a na zbozii, panstwie tiech mocy pohanských, przikazuge aposstol, abý gim w hodných wiecech poddani býli — gedno z pokorý, ýakoz slussie na sluhý Krýstowý, a druhe pro to, poniewadz ta mocz zrzizenim Bozim gest uwedena, abý geho rzad, kterýz muoz mezý tim lidem býti, gessto bez zakona

boziho gest, abý skrze mocz býl czinien, a mocz ta abý sprawedlnost a pokoý czinila w tom lidu. Protoz die apposstol tiem wiernym lidem: «netoliko pro hniew, ale y pro swiedomi poddani gim budte»; die: «netoliko pro hniew», aby gich hniewu na se s meczem nepopudili zpicice se gim w poslussienstwi; «ale ý pro swiedomi», neb kdýz moc weli pokoý miti a bezprawi ginym neczíniti; a kterezkoli wiecy pocztiwe przikazuge, takowe wiecy take y Buoh przikazuge cziniti. A kdýz bý takými wiecmi pohrzel krziestan, kterez k prawedlnosti a ku pokogi su, nechtie gich cziniti, protozie ge mocz przikazuge, ten bý take Bohem pohrdal, potupuge geho przikazani; owssiem takowý ztratil bý swiedomi dobre, Bohu se na tom protiwie. Protoz acz mocz takowe hodne wiecy przikazuge, czlowiek ge wierny naplnie a Bohu se libie, acz tu ma rozumino býti, zie coz dobreho k sprawedlnosti a k pokogi tý obeczne mocý, genz kromie zakona gsu, przikazugi, ne tak zarowen tý sprawedlnosti s Bohem przikazugi.

Ale knizata pro swoy uzitek pudie lidi nemudre, abý sprawedlnost drzieli, ne czinice krziwdý ginym; ale Buoh proto, zie gest sam prawý a miluge prawdu a przikazuge pocztiwost czlowieku wsseliku, prawdu weliku y malu. Protoz který a kterak daleký umysl magi kniziata w przikazowani te swrchni sprawedlnosti od umysla boziho, wssak wiec rowna gest w tom, coz dotyce krziwdý blizniho: ýakoz rozhniewa knieze, czinie krziwdu bliznimu, takez y Boha rozhniewa na tez krziwdie, acz tuto ginak, a onde ginak. Protoz zrussie przikazani w takowe wiecý kniziete, zrussi take ý bozii, a naplnie tu sprawedlnost, kteru knizie przikazuge, magi nayprwe k umyslu bozimu a pro geho przikazani naplniti (89b), a tak swiedomi dobre zachowawa a przizen od kniezie obdrzii.

A zie zwlasstie weli gim aposstol, abý pro hniew tiech mocý pohanských w hodnem posluchali, abý se na wirzie nepohorssili kdýzbý gim odpirali w poslussienstwi, mnice, zie ta wira krziestanska gest ýako ssibalstwi, gessto nechce poddano býti, a tak w malee wiecý popudil bý gich proti sobie, zie bý na wiru sahli.

Protoz apposstole, gessto su tak mnoho lidu wierneho mezý pohaný mieli pod mocý pohansku, napominagi ge, aby dobre obcowani mezy pohaný miely pod mocý pohansku, a kralom gich aby poddani býli, abý gich nepohorssili zlými prziklady a mocy proti sobie nepopudili, abý na wiru nesahli z gich nerzadných przicin. Ale kdýzbý wierni na zbozii tiech mocý a u prostrziedku zlých pohanuow ne býli, tehdý bý apposstole tiech nauczeni nedawali wiernym lidem, nebo mocý swietske s meczem neustawili bý nad nimi. Poniewadz onen lid stareho zakona postawil gest Buoh swobodny, bez pana, sam chtie nad nimi kralowati, by gim sami byli nepohrzeli, owssiem wice ten lid, gessto gei wýswobodil krwi swu (90); a ostawa sam kralem w domu Jakobowu na wieky, jakoz sam die, «zie gest kral prawdý, ten slýssie rzieci geho; a ktoz poslucha toho krale, netoliko zde zrzizenie ziw bude, ale ý ziwot miti bude». A z tiechto rziecy mohlo by rozumino býti, zie apposstol swu rzieci neuwodii mocý s meczem pod zakon Krýstuow, panem gi ustawugie nad wiernými lidmi, ale z potrziebných przicin napominage k poslussienstwi tiech mocý pohanských, na gichz panstwi swa býdla mieli su zde y onde, po ziemich a po kralowstwich.

Ale o tiech rozumich, kterziz se nýnie drzie od mnohych o mocech, gessto pod wieru Krýstowu gsu, czetl sem pismo przieloziene mistra Jakuba z knih Wyklefowych, gessto su «O nadani kniezskem».

Tu na poczatku dieli troý lid krziestansky a kazdemu geho skutky oblasstie prawi: mocz swietsku trzieti stranku cýrkwe swate nazýwa a namiestka bozstwi, kteraz mocz ma zakona boziho meczem hageti dwu ginu stranku, kniezskeho a obeczneho lidu; ale kniezý wyklada, zie su namiestkowe czlowiecenstwi Krýstowa a zie magi Krýsta nasledowati w chudobie, w pracy a w trpieliwosti a ucziti dwie gine strance. K tomu, coz o moci prawi (90b), gestli to sprawedliwý rozum podle wirý Krýstowy, ze moc ta ma braniti zakona boziho mecem, tehdy wý y s mistrý, w te wiecy prawie na wirzie stogice, poceliste bogo-

wati o zakon bozii; neb kdyz prwni leto bog se poczel, tehdy proti mnie tý ý gine rozumy u was na Pisku mluwili su kniezii niekterzii z wassich, chtice tim mocz, ýako skrze wiru, sobie ugistiti. Ale kdýz giz mnohe dilo na to zalozieni wzesslo gest, tehdý nema zrussino byti. Prawieli se na ty rozumy zakladalo, a gestli tak dobrzie, jakoz se stawii na ten zaklad, tehdy nenie potrziebi gineho hledati, ani se ma toho lekati, ale, ýako gistu wiru drzie, s nadiegi tak Boha czekati.

Gesstie wice dim: kdýz mocz swietska gest namiestek bozstwi, w mocy Boha nasleduge a branie meczem zakona boziho a dwu stranku ginu, tehdy ginde nemuoz zakona boziho braniti tak blizce, gedine w kniezý, gessto geý ma kazati, gda po wssiem swietie; a moc ma pilna býti s meczem, abý nedala kniezý nicz usskoditi, abý, bezpeczen gsa, wssudý ssirzil zakon bozii. Ale gest-li to sud prawý, zie kniez gest namiestek czlowieczenstwii Krýstowa a ma geho w pracy a w trpieliwosti nasledowati, a kdyz on bude kazati, a zli lide budu geho (91a) chtiti biti a gimati aneb sskodu cziniti, a namiestek bozstwi, gsa hotow s meczem, neda gemu nicz ucziniti: kde, ýakz tehdý bude Krýsta w trpieliwosti nasledowati, kdýz mocz nedopusti zadneho protiwenstwi gemu udielati a tudy zborzi gemu wsseczko nasledowani Krýsta, a tak bude namiestek bozstwi russiti clowieczenstwi Krýstowo w geho skutczých? Takez o kazdem czlowieku z obce gest, gessto ma z przikazani Krýstowa, ktoz gemu da w lice, druheho nasaditi a [z] przikazani apposstola u bezprawi sam sebe nebraniti; a kdýz mocz z sweho urzadu ma gemu sluozbu w tom ukazati, braniecý geho, aby se gemu to bezprawi nedalo, opiet ten nenaplni rzieci Krýstowý pro geho obranu. A zie gest to gesstie wietssie wiecz skrze moc miti obranu, nez sam geden czlowiek branie se. Neb sam geden gedwa sobie rownemu aneb mdleýssimu muoz se branitie, ale, ktoz ma k tomu mocz, abý geho z urzadu sweho branila w geho bezprawi, tehdý mnohým muoz se skrze mocz braniti a daleko od trpeni býti. A to gest czesta pohanska a tohoto swieta, gessto

neslussii pod gho Krystowo; nikdy nechtice nicz trpieti, w kazdem bezprawi branie se a proto se w roty zbiragi, aby wietssii sylu proti nim mieli, a proto mocy swietske (91b) hledagi, chtice skrze ni obranu miti. Ale krziestan, poniewadz z przikazani Krystowa dluzen gest tim, sam sebe ne braniti: kto gest gemu ukazal mocz k swe obranie na pomocz miti, aby skre mocz hoyniegi mohl russiti przikazani Krystowo nez sam?

A za toť tebe prosym, aby, zanetbage me lehke rzieci przi tomto, kdyz tebe ty wiecy dotyci, aby ge rozmyslil, ktere gest to zeczteni tiela Krystowa w rozdielene stanky neb udy oblastni: kdyz gedni udowe y z rzadu sweho sluozbu czini druhym udom, tehdy w nich russi to, coz oni z przikazanii Krystowa cziniti magi. A tomu gest nelze ginak giti. Stogi[li] tak praw(d)ie poczteni tiela Krystowa, tehdy mocz neda zadnemu bezprawi z wiry Krystowy trpieti, neb pomsty wsseho. Czoz czinii udowe z przikazani Krystowa, mieliby strpieti pokusseni. Opiet, kdyz kniez gest gedna stranka toho tiela, aby z urzadu sweho uczili dwie strance, y bude ucziti mocz, aby z sweho urzadu snaznie postawila se o dwie strance, aby se gina nasyle a krziwda nedala od zlych lidii, a gine krziestany z obce bude ucziti kniez, aby ssli po sslapiegich Krystowych, w trpieliwosti geho nasledugice (92a), coz tehdy czini kniez, tak ucze gedny tomu, aby protiwenstwi russili, aby nesuzowali, a druhe ucziti, aby protiwenstwi trpieli? Uczini, yako ten, gessto zapowida pekarzom, aby chleba ne pekli, a ginym przikazuge, aby chleb gedli . . . Kdyz tehdy to sobie protiwne k mistu prziwede, co ten kniez prospiege, kdyz ty udy w tiele tak nekonecznie ucziti bude? A opiet, kdyz kniez ma na miestie aposstolskem stati, teto rzIecy poziwage, kteruoz aposstol, a die: «Zagiste Buoh bissie w Krystu, swiet k miru przigimage, newazie gim gich hrzichuow; y polozil w nas slowo smirzieni tak, yakoz sam Buoh w synu swem smirzil s sebu lidi, newazie gim hrzichuow»; takez w aposstolech polozil slowo milosti, aby wolali lidi, zwiestugice gim odpusstienie hrzichuow w krwi Syna boziho tiem, kterziz se obrati k Bohu a pokanie cziniti

budu. Ten urzad kniez ma mieti. A namiestek bozstwi, gessto ne darmo mecz nosý, ale ku pomstie zlym, gsa mstitel hniewu, a kdýz gedine to ma w urzadu swem, aby mstil hniewu boziho nad zlými meczem, tehdý proti zlým z urzadu sweho nemuoz nic gineho cziniti, gedine zle meczem trapiti. A kniez (92b) z urzadu sweho ma hrzissne ku pokani a k milosti nawoditi a przigimati. A przigme-li kniez zle na milost, nad kýmz pak bude mstiti ten, gessto mecz drzii pro zle? Pakli on se utecze s meczem a ztepe zle, coz kniez pak nawede ku pokani a k milosti przigme? A tak w czem geden z uorzadu prospiege, w tom druhy w swem urzadu zkazien bude, aneb skutek geho urzadu mine. Co tedý ti udowe w tom tiele czini, kdýz gedni druhým prziekaziegi? A tomu w prawdie nelze gest ginak stati, gedine zie na to neprozrzime a snad niekterehoz netbame; zabi-li gich mnoho ten, gessto mecz drzi, toho nezeleme, a neobrati-li nikda kniez zadneho ku pokani, na to se nepoptame. Protoz muoz mezý nami mluweno býti to blaznowstwi nebo gine. Ale zrzice k te odpornosti, diwne gest to telo Krýstowo s tim odmierzienim, o niemz ýa pochybuge dim, ze su to wiecý tohoto swieta, gesto stogi pod zalobu bez pokorý a bez trpieliwosti; nechtic pohanienie, bezprawie ani kterého urazu trpieti, za obýceý potrzebuge mocy, wzdý pro kazde bezprawi zialuge, chtie, abý mocz nebo nieczeho pomstila nad geho neprziatelý aneb prawdy o niekaku sskodu pomohla; ta wiecz swietu potrziebna gest. A proto (93a) gest takemu lidu zpohanilemu kniziata ustawil Buoh s meczem, kdýz ginak sprawedlnosti nemagi a gedni druhým prziekaziegi a kazii ge, abý aspon pro hruozu mocý, gessto nad nimi ýako strassidlo s meczem stogi, bali se geho a nesmieli druhým sskoditi. Pakli se co zleho stane, ale abý skrze mocz konec a misto wzalo, aby se dale zlee nessirzilo. Ale Krýstus lid swuoý ustawil gest bez zialoby, w pokogi a dokonale sprawedlnosti, netoliko ginym zle neczin iti, ale pokoýnie strpieti, kdýz gini zle czini, netoliko nekrasti czýzeho, ale swe mile potrziebnym dawati. Protoz kromie te mocy mohu dostatecznie ginym s uozitkem a sobie s odplatu cziniti.

Gesstie wice, ýakoz diss: «Mocz swietska ma misto w krziestanstwu s urzadem swym, Krýstem ý geho aposstolý pocztený[m] ý oddielený[m], kterýmz muoz misto polozieno býti s u(cz)[rz]ednikem czýsarze(m) rzýmsk(ym)[eho], genz sto rýtirzuow miel pod sebu, a pro geho wiru Krýstus sluhu geho uzdrawil». To gest dobrze, kdýz ta mocz gest zaloziena s Krýstem y geho apposstolý swými urzadý; tehdy gest bezpeczen ten, ktoz o ni stogi aneb gi zprawowati ma: zakon Krýstuow ý aposstolský przied sebu ma. A gestlizie mocz swietska zaklad w czenturýowi ma, tehdý Krýstus ustawil geho (93b) a przikazani gemu hodna wýdal, kteraz slussiegi na geho urzad. A to naleznuce w zakonie Krýstowie, rzecy: takto gest rzekl Krýstus, wuodcze krziestanský, takto mate trpieti nebo býti. A tak bude pokoý w kniezich, w tiech mocech, kdýz zakonem pocztene skutký w swych urzadech cziniti budu. Ale tohot ne pogicim prawým zalozenim zakona Krýstowa — wýdogiti nasýlým z Pisma zde ý onde, gessto Pismo nieceho se dotkne neb pogmenuge, to w zalozeni klasti. Newierne gest to zalozieni a zlodieýske, gessto pod krasnu rziecy w nocy wludi se do domu a poberzie, coz gest w niem, jako ted mocz swietsku w tom urziedniku czesarzie rzimskeho zaloziti pod wieru Krýstowu, protozie geho Krýstus chwalil z welike wirý. A ne proto ho chwalil, zie gest mocý swietske w bogich poziwal skrze wiru, ale zie gest wierzil tomu, zie, neýsa u nieho w domu, Krýstus muoz uzdrawiti sluhu geho. Ale wice neprawi czteni, bý s nim o moc mluwil nebo o urzad mocý. Takowých wiecý muoz mnoho w pismie býti, a kazdý gimi dowodie, coz chce. Ale coz se prawi skrze Pismo zaklada, tak se pozna po tom, coz se na to zalozieni stawie. Mnoho wýsokých a duchownich rzieci skrze to dogeni Pisem a z toho potupne wiecy wyroslý (94a) su a k Bohu welmi protiwne. Gedinet gest to przicinu w Pismie wzýti na pomoc swym umysluom, gessto se zda, bý to Pismo ten umysl mielo w sobie, coz clowieku w mýsli gest. Ale czteni prawie, zie nechodil pan Geziss do domu toho centuriona; ale kdýz gest gesstie podal byl, poslal proti panu Gezissowi prziatelý swe, skrze nie rzka:

Luk. VII, 7. «Neýsem hoden, abý pod mu strziechu wssel, ale, tu gsa, gedno rzcý slowem, a budet zdraw sluha muoý». A tak nenie gistotý, bý s nim pan Geziss ustnie mluwil. Kterak tedý ·powolal ho k tomu, abý skrze mocz zprawowal cýrkew geho? Pakli gedine z toho duowod gest, zie gest chwalil czlowieka s toho stawu rýtirzskeho, to snadnie muoziem poznati, zie ne proto, zie gest toho stawu, chwalil geho, ale pro wiru. A poniewadz pro samu wiru, tehdý tim ne muoz kniziat zaloziti pod wiru Krýstowu, ale muoz knizatom na prziklad prawiti geho weliku wiru, abý oni takez wierzili ýako on. Muoz Kornelius, tohoz stawu czlowiek, wice chwalen býti, gessto gest zewnie Ducha Swateho przigal, uwierziw kazani swateho Petra. Ginat gest wiec chwalenu býti pro wieru, a gina býti powolanu w rzad (94b) s nauczenim, kterez slussi k tomu urzadu. A gestie wice, kdýz moc swietska u wirzie Krýstowie misto rowne ma s wiernym centurionem anebo rownu s nim chwalu u wirzie muoz miti.

A zie tomu zalozeni posluhuge aneb geho potwrzuge rziecz swateho Pawla, kteruoz mluwi o duchownim tielu Krýstowu a o udech toho tiela, k tomut dim: gestli sprawedliwe zolozienie o mocý swietske pod wieru Krýstowu na centuriowi neb na kterem Pismie noweho zakona, zie ta mocz gest trzieti stranka toho tiela Krýstowa, tehdý rziecz swateho Pawla, o tom tiele mluwena, prawie toho zalozeni potwrdý a podle tiech rzeci, prwe mluwených, prawie to ukazie.

A zie, chtie naýprwe mluwiti o tom tiele, apposstol nazýwa ty wiecý duchowni a chtie, aby o nich wiedieli lide wierni; a to duchowenstwi wýczita temito rzieczmi, rzka: «Rozdilowe su mi-
1 Kor. XII, 4—12. losti, ale týz duch; rozdilowe su sluoziebnosti, ale týz pan; rozdilowe su skutkuow, ale týz Buoh, genz diela we wssiech wsseczko; ale kazdemu dano býwa zgeweni ducha k uzitku niekteremu; zagiste skrze ducha dana býwa rziecz mudrosti, niekteremu rziecz umienie podle tehoz ducha, niekteremu wira w temz duchu; niekteremu milost uzdrawowani (95a) w gednom duchu; niekteremu diwuow czinieni; niekteremu proroczstwi;

niekomu rozeznani duchow; niekomu rozlicznost gazikuow; niekomu wýkladani rzieczi — a to wsseczko czini geden a týz duch, rozdieluge wssem, ýakz chce; neb ýakozto gedno tielo gest a uduow ma mnoho, a wssiczkni udowe tiela, aczkoli gich gest mnoho, wssak gedno tielo su». Tak apposstol wýczita tielo Krýstowo wsseczko podle duchownich wiecy.

Ale o tomto tielu, na tre przíehnutem zewnitrz w tielestnych urzadech, neczini zminky zadne, abý tak odmierzený lid na tre býl tielo Krýstowo; ale milosti a darý Ducha Swateho poczita mnohe, gessto rozdilnie býwagi dani skrze Ducha Swateho swatým lidem, abý wespolek sobie sluzili, kazdý podle zwlastniho daru, sobie daneho, jakoz przirozeni udowe tiela sluozi sobie spolu. Ale rozdielene na tre lidu krziestanskeho podle dil tielestných a podle mocý swietske a ginych urzaduow tielestnych nemuoz w prawdie rzieceno býti tielo Krýstowo, neb pod takowým rozdielených lidem muoz býti swiet, a mohu býti pod takowým rozdielenim na tre wssiczkni pekelnicý, neprzitele welicý Bohu, gessto neprzislussiegi nizadným obýczegem w tielo Krýstowo. Ale ktoz magi tý powiediene darý (95b) Ducha Swateho, ti su prawi udowe tiela Krýstowa a spolu gedno tielo Krýstowo.

A w teto rzieci swateho Pawla newidim, bý posluhowala neb potwrzowala co o mocý swietske ani o tom rozdieleni trogiho lidu, genz gest nazwan tielem Krýstowym, neb ani sama slowa swrchni swateho Pawla, ani gich rozum czo takoweho mluwi podle pocztu trogiho lidu; neb gmenuge mnohe udý toho tiela a skutecznost gich owssiem duchowni, kteraz se diege skrze darý Ducha swateho oblasstie kazdeho udu ginak a ginak, ýakoz w przirozeni tiela mnozý udowe magi swornost a weliku hotowost k sluozbie gedni druhym wespolek, kazdý podle swe skutecznosti. Takez ten ziwot Ducha swateho, we mnohých swatych gsa skrze rozdielene darý oblastnie w kazdem, snassi w gednu wuoli geden rozum, abý mnohých skutecznost býla kazdeho prospiech a kazdeho zasse ke wšsiem podle daru gemu daneho. A to w nich muoz dielati sam ten ziwot wnitrzni Ducha swateho, prziebý-

wagiciho w nich. Ale tielo a krew nemuoz te swornosti a hotowosti w prospiessne sluozbie ustanowiti mezý dwiema czlowiekoma, ani w gedne czeledi, gessto nasledugi ducha tielestneho a swe wlastni wuole a srdcze pýssnieho. Owssiem te gednoty a milowani (96a) spoleczneho tento truoý lid krziestansky tielestny a neswornosti plny nema a nebude na wieky miti; neb swiet gest a zíadosti swietske toliko w sobie ma. Protoz poczteni tiela Krýstowa z take trogice nemuoz w prawdie rzieceno býti, neb takowe rozdielenie lidu na trzi straný gest ý mezý pohaný, neb slawnie gest w nich staw kniziecý, gessto sprawedlnost swrchni a zemsku mnohem pilnegi gednagi w tom lidu nez zdeýssi lenochowe pod wieru; neb magi u wietssi hruoze lid, proniz nesmi zadny druhemu cziniti krziwdy. Protoz pokoý a sprawedlnost zemska lepe stogi skrze kniziata pohanska nez skrze týto zmietence pod wieru; neb gesstie te sprawedlnosti w lidu swem netbagi cziniti, gegiz ge udarugi, ozialugi; to nesnadnie. Take mezý pohaný gest lid robotný, gessto wuorzie a gine wiecý diela; a gsu kniezii mezý nimi, gessto ge swodi od gednoho Boha stworzitele wssech wiecý skrze mnohe bohý, iakoz y mezý nami gsu swuodcze welicý — netoliko skrze bohý drziewiene, ale skrze wierne rzieci bozii a skrze wssiczku wiru ý skrze peklo, ý skrze nebe, ý swate w nebi — tim wssim tahnu lidi od Boha; a ne toliko tak swodii (96b), ale skrze sameho Boha swodi lidi od Boha, ukazugice ho lestnie s niektere straný, aby geho w lidech zkazýli w te stranie, w [k]terýbý ho mieli naleznuti prawie. A poniewadz mezý pohaný, gessto Boha neznagie, gest takowe troge rozdielenie w lidu, gessto sobie spolu prospiwagi w niekterých wiecech a neýsu pro to tielo Krýstowo, takez mezý nami neýsu pro ti tielestne wiecy tielo Krýstowo, kdýz neýsu skrze darý Ducha Swateho zposobeni w udý Krystowý, abý kazdý miel w sobie ziwot milosti k uzitkuom ginych uduow. A mecz panuow sedlaký nespogi w gednotu mysli, acz ge podrobi pod gho ýako newolne otroký; a stuol rozkossný panie obweseli blazna kniezie, abý geho przizen poczital [w]uzitek wiry, protozie se geho

brzýchu dobrzie stalo u geho stolu. A to wssieczko nenie dilo tiela Krýstowa, ale nemilostiwých kwas a nasýle chudých. A gesstie wice mluwi swatý Pawel o tiech udech tiela Krýstowa a die: «Nemuoz rziecý woko ruce: skutkuow twych nepotrziebug[i](e); ani hlawa opiet noham dii: neýste mi potrziebný; ale mnohem wice, gessto se zdagi udowe tiela, bý býli md [l] eýssi, potrziebnieýssi su; a kterez mnime neurozeneýssi, cti pokrýwame; a kterzi gsu nepoczestni udowe nassi, hoýniessi poczestnost magi. 1 Kor. XII, 21—26.
Ale cztným nassim udom nicz neni potrziebi (97a), ale Buoh zrziedil tomu tielu, který nedostatek trpiesse, hoýniessie dawage poczestnost, abý nebylo rozdielenie w tiele, ale abý ten geden o druhem spolu pecliwi býli udowe; a acz co trpie geden ud, trpi s nim wssichni udowe; pakli se raduge geden ud, wssichni udowe radugi se s nim». A w te rzieci swatý Pawel o przirozenem tielu prawi, kterak mnoho udow w sobie ma a kterak neni mezý nimi pohrzeni rozdielene rownosti, ale spolu pecze gedniem o druhych a prospiech pilný. A to u przikladie mluwi, podobnage k tomu tielo Krýstowo duchowni, gessto w prawdie podle wirý o milosti mnozý, jako gedno tielo, mohu býti, kazdý oblastni darý Ducha swateho mage, aby giným udom prospiel skrze nie. A zwlasstie wazi aposstol w te rzieci, zie od wietczych (pyk. wiecznych!) k menssym a ku potupnieýssim udom nenie mrzkosti ani pohrzeni, iakobý gich sluozbý nepotrziebowali wietczi udowe; ale wietczi poeztiwosti zakrýwagi se od wietczich. A to wazii aposstol, zie pecý o sobie magi spolu a pro geden ud wssiczkni se spolu zamuti a trpie s nim; takez wssiczkni radugi se u prospiechu gednoho. A poniewadz tato rziecz apostola gest (97b) duowod o tom tiele Krýstowie z lidu krziestanskeho na tre prziehnuteho — z panow, z kniezii, z robotneho lidu, — tehdý slussie mierziti tuto rziecz k tomu tielu, mirnie-li padne gedno k druhemu.

A zie tam prawi o tom tiele, kterak moc swietska meczem ma braniti dwu stranek, a kniezii ucziti magi dwie strance, a robotni lide magi krmiti paný a kniezi, robotnie dobýwati gim gidla, piti a platuow. A kdýz ma giti podle duowodu, abý, kdyz

trpi geden ud, trpieli s nim wssichni udowe, kterak tehdy tí udowe hrbowati, gessto mecz drzi, gine menssie udy dawi, zarmuczugi, tepu, sazegi do wiezeni, obtiezugi robotami, uroky a ginymi zamysly, zie yako uwadli chodie, a tito, yako koni obroczni, syti a prazni, rziehcy nad nimi, a kniezy yako o(t)czy ostrzie w tom tiele hledita na obie stranie tiela, hledagice, kterak by zbozii odrzieli s nich a osobili ge sobie, a obogi spolu, pani y kniezie, wozy se na robotnem lidu, jakz sami chti? O, kterak daleko su od rzieci swateho Pawla, aby trpieli wssichni udowe pro nuzy kazdeho uda! Tito placi, ano ge lupi, wiezie, ssacugi, a oni se smiegi gich welike bidie. A poniewadz ti, gessto mecz drzi, su rucze w tom tiele, a obeczny lid nohy, pohledme, cot czinita ruce noham podle prawdy (98a) appostolowy. Kterak mile pomysslenie gest o skutczych, kterez ukazugeta ruce noham, wzdy se s nimi obuwagice, aby se neurazyli, neozabli a nezblatili; pakli se ublatie, yhned ruce migeta; urazy li se nohy, yhned ruce uwazieta a leczi(ci)ta a prospiessnu sluozbu we wssiem ukazieta! . . Ale tyto ruce s mecem, acz sobie nohy co gisti dobudu, to gim wydrzieta, aniz tie ruce umita co gineho ukazati tiem noham, gedine ge lupi. A tie ruce drzita mecz; ktere lekarzstwi na ty nohy przilozita, gedine zie z nich krwe nacedita a wsseliak zamutita a yako howada sobie mrzka ztepeta, gichzto sobie nicz newazie . . .

Ale snad diiss: «To gest pro to, zie nemagi poznanie; ale kdyz by nauczeni byli, mohli by ginym milostiwi byti» . . . K tomu dim: gedine stuoy na tom s rozmyslem, zie gich urzad skrze mocz musy prospiech miti, w niz bazien a ukrutenstwi stogi, a pohne-li se k milosti, to gedine skrze nesnadne przimluwy a skrze dary nahnut bude k milosti, aby hniew odpustil, neb niekaku wiecy, gessto pronie hrozy, chti ge miti; pak li se z umysla nachyli k slitowani a nebude se hrdlowati s tiemi nemudrymi lidmi, gessto milosti nerozumegi, ale opusti to, co gest miel (99b) z urzadu cziniti, a rozmuozii zialoby potomnie k sobie y o sobie. Nebo neprospiege milost w tiech, kterziz pod milosti

neýsu, ale pod bazni; a bude li bazien odiata, rozmuozii se zialoba z czinienie mnohe krziwdý. Protoz moc skrze milost sama se zkazý, a nebudu geho waziti, kdýz nebude býti. A zie pro tý gest mocz, gessto bez gha boziho gsu a pod milost neslussiegi, abý skrze mocz ukrutnu uhrozýli nemudre lidi, protoz musyt se Pismo naplniti nad tiemi moczemi, zie fik, korzien winny a oliwa nebude kralowati, ale trn smiele dii: «Gsemli ýa kralem nad wami, wýstupiz ohen ze mne a spal was wssiech». Soud., IX, 8—15.

Opiet gsu-li pani a kniezii ýako hlawa poczteni udowe toho tiela a obeczný lid ýako nohy potupnieýssie, kterak daleko mira nedoýde podle teto rzieci, zie kterzi udowe gsu neurozenieýssi, ti hoýnieýssi czest magi od ginych uduow, ani gich chranie; a gest-li to u prawdie tielo Krýstowo ten twuoý lid, tehdý sedlaký, pastýrze a chodce magi w naýwietssi czest miti, gessto naýmenssi w uobcý. Ale daleko gest od toho . . . Neb tim hlawatym lidem sprostni a potupeni lide gsu jako psý przied ocýma; protoz giz newidii, kterakeho potupeni na nie wýmysliti (100a): oni — opar sedlský, oni — hbur, oni — wýr, oni — srch, oni — chlap, ne — hanba hoýnieýssi czti od potczýwieýssich uduow!

Takez ý to nesrowna se, gessto die, abý nebýlo rozdielenie w tiele, ale pecze spolu gedniech uduow o druhých. Daleko od kniezii pecze Pawlowa o wssiech: «kto gest nemoczen, neýsem; a kto se horssie, a ia se nezapalim hanbu». Takowe otczi neýsu na zemi nýni. A obeczný lid ma mrzkost k obogim; tak su ge giz strýznili pani a kniezii, zie to, co giz magi dawati aneb w czem gich posluchati, to wssem s mrzkosti a s reptanim; a to wsseczko daleko gest od spoleczne rownosti. Gsu-li takowi lide udowe tiela Krýstowa, z tiech nerownosti mý gich nemuozem poznati ani gich za to miti, aniz mohu pod toto býti, abý nebýlo rozdilu w tiele, ale rownost bez panowani gedni nad druhými. Neb to gest przikazani Krýstowo tiem, kterzi gsu udowe tiela geho. Kdýz se mezý nimi swar stal o to, kdo bý se z nich wieczý zdal neb býti miel, tehdý Geziss wecze gim: «Kralowe pohanssti panugi nad swými, a kterziz mocz magi nad nimi, urzednicý slowu; ale wý Luk. XXII, 25—26.

ne tak; ale ktoz wietssi gest mezý (100b) wami, bud' sluha ginych». A w tom gest zgewnie ukazal sýn bozii, zie to na pohaný slussie a na tento swiet, gessto neznagi Boha a z pýchý ziadagi panowati gedni na[d] druhými. Ale swým die: «Wy ne tak budete ýako pohane, ziadagice se welebiti gedni na druhe, ale w rownostie a skrze pokoru pod gine sluozbu se nizice, iakoz udowe tiela nąssieho to ukazugi, kterak niziadneho wýsseni mezý nimi nenie». Owssiem, kterez duch prawdy wede ýako duchowni udý tiela Krýstowa, nemat mista mezý nimi welebenie a panowanie tohoto swieta. Protoz rzieci swateho Pawla, coz gich mluwi tuto o tiele Krýstowie duchownim, nemohu stati podle pocztu toho tielestneho toho lidu trogiho, neb tý rzieci gsu owssiem duchowni, gessto mohu stati toliko na swatých lidech, gessto magie darý Ducha Swateho a gessto se mohu sgednati skrze lasku w prawu gednotu, abý kazdý z umysla sam od sebe o druhem peczi miel a w geho nuzý s nim se zamutil a nad se geho za lepssiho miel a pilnie wsseliku sluozbu ginym hotow byl. A kdýz takowých s rozlicznými darý Ducha Swateho mnoho bude, takowi budu tielo Krýstowo. A mezý tim ý to dobrzie (101a) stane: bude-li kto který skutek tielestný neb dilo umieti, taket nezmesska ginym posluziti tu wiecy tielestnu. Ale ustawiti nad sebu pana tielestneho s meczem, aby osekawal wokolo udý mrtwe a gine bezdiecý pudil, gine u wiezeni sazel, hrdlowal a, iakz chtie, porobowal — dalekot gest to od rzieci swateho Pawla, yako stolice lucyperowa od Krýstowý. Ale wsseczkot gest to poczet a zmierzieni one zený pani, gesto na howady sedie a spogila se s krali zemskými a nazwala sobie zwlasstie tielo Krýstowo a misto w tom tiele obdrziela sedieti miekce a wozýti se na tom lidu howadnem, kterýz nohami w tiele nazýwa, a se krali zemskymi, hlawu a rukama, ýako naýpocztiweýssimi udý w tiele.

Naposledý duofame Bohu, zie to tielo krwawe odkrýge Buoh, a nebude wonieti ýako tielo Krýstowo, ale ohawnym smradem zapachati bude ýako tielo te welike newiesstký, gessto sobie wsseczken swiet usnubila a ssala tuczne wiecý geho skrze krwawý

bok Krystuow a utiessenie sweho smilstwi w geho bolestnych ranach rozssirzila, prochazenie rozkossneho chladu w geho trudnem ustawanie zwolila za swe utiessenie, drziemani a spani wieczne (101b) w pekle przipravila gest swietu skrze krziz Krystuow pod wieru geho, okogiwssi gey w traweninach swych. Nedaý Bozie na zemi prodlenych dni tobie, gessto se posmýwass nesti krziz Krystuow a milugess swemu brzichu kuchýni uczíniti skrze niey. Takowa rziecz te druh [Sic!] rzieci etc. . .

O kniezstwi newim, co bych tobie mirnie psal, neb sam dawno swiedecztwi wýdawass o kniezich, zie skutkowe gich nepodobni su u was; jako na rziessietie prosati su skrze Pisma, skrze doktorý a skrze was. Banie, plna hniewu boziho, prziewratila se na hlawu gich, a snad neodmladie se skrze was korzienowe gich; nerostteni prokleti sýnowe Kanan, a ne Juda: zahubili su diedicztwi bozii; zahýn korzien gich, yakoz su uczinili Krýstowi a bolestem geho. Tak se staň zde ziwotu gich. Ale wssak toto dim: kdýz spolu mnohe wolani bude, nebude mocý wazieno býti, neb rozum wssech hlasuow zatrati(ti) se przi mnozstwi spolecznoho wolanie. Takez o kniezstwi przilissne drobenie rozumuow odeýmu sud prawdý, zie nebude snadno powoliti zadnemu rozumu o tom.

Protoz toto wzdý wýznawam, zie Krýstus, sýn bozi, gest prawý a naýwýssi kniez noweho zakona (109a), prawem przisezným kniezstwi mage wieczne, pro niez take na wieký muoz spasýti, on biskup buduceho dobreho, przistogicy przied obliczegem bozim, wzdýczký gsa ziw k orodowani za nas. Ten, zde gsa w tiele, poswietil gest dwanasti a sedmdesat a dwa kniezý a, poruczíw gim stado swe, kterehoz gest dobýl krwi swu, poslal ge kazat na wessken swiet czteni sweho; kterzizto naplnili su swym kazanim okrsslek zemský a kterzizto s weliku praci w chozeni, w lacznosti, w wiezenie, w nahotie, w postech, w modlitbach, w neprzizni lidske, w zalarzich, w ranach a we mnohem zamuczenie kazali su, lide chudi a piessi, bez mocý swietske, niziadneho zastiranie od swieta nehledagice, ale w samem Bohu swu nadiegi

kladuce. Kdýz se na nie sebrali kniziata a krali, misto wssech stituow y pussiek modlili su se Bohu, az se misto pohnulo s nimi, a naplnieni Ducha Swateho kazali su s duofanim slowo bozii. A kniziata kniezska ý s pohaný nemohli su gim nicz ucziniti, neb uprzimo swu nadiegi w samem Bohu polozili su a wiernie stali su o nawedenie stada geho, jakozto dobrzi pastýrzi owecz Krýstowých, slozili su ziwotý swe. Týt ýa mam za prawe (102b) kniezii Krýstowý a potom wssecký, kterzi su na gich sslepiegich stali a gesstie stogi a konecznie stati budu. Takowitt' prospiegi a uzitký shromazdie do ziwota wieczneho. Ale ono kniezstwo, kterez ona newiestka, gessto sedi na rzimske stolicý, porodila, wolnie bez bolesti sediecý na podusskach postawcowých, a [w] miekkosti ziwota gich ziwot postawila, — tot su sýnowe prokleti, gessto su Boha bezecti uczinili przied geho neprziatelý a przied oczima wssech, genz se gemu posmiwali, a gmenu geho swatemu se ruhagi pro gich mnohe blaznowstwi, kterzizto wsseczky traweniný materzie swe wýlili su; ti nýnie prospiwagi, w horssi bludice a mnohe bez cisla po sobie w bludý zawodice; nepeczliwi o stadu bozim, zli nagemnicý w czasu pokusseni utekli su od nieho a zawrzieli se na hradich a na miestech, boge strogice a z lidii krew czedice; sýnowe nesslechetni a wssi nesprawedlnosti naplnieni tak wsseczko czini ýako s kurwý sýnowe, gessto studu a cti nemagi; neostanut na wieký w domu bozim, a nebudet gim w korzist stado bozii, kterez dali su na rozchwatani wsselike zwierzi zemske. Ale zie tý sam to wsseczko, coz sem powiediel, znass, protoz muoý umysl w kratke rzieci giz slýssis (103a), a k czemu gest tobie potrzieben, k tomu geho dostie mass. Ginehot neumim k twe potrziebie psati o tom, gedine sem to psal tobie, zgewuge umýsl swuoý; a totot' z wirý za prawe mam o kniezých dobrzich y o zlých.

Ale o lidu obecznem, ýakozto o trzieti stranie toho tiela Krýstowa, o niemz prwe rziecž býla, co bý ti mieli cziniti, gsuce w tom tiele, k prospiechu ginym udom tiela toho, k tomu dim: chcess-li hledieti k tomu odmierzeni obwlastnimu na tre lidu

krziestanskeho, tehdy z toho snadnie poznass: neb tu rozdielenie, ktery lid gest w te stranie robotneho, a zie woracy, rziemeslnicy rozliczni, kupcy a kramarzi a rozliczni nagemnicy; ti magi dielati a tiezieti a na to tielo chowatie tielestnu potrziebu panstwo a kniezstwo. A gest-li to prawe poczteni tiela Krystowa, tomu snadnie [se] nauczíss. Obecz at' dielagi snažnie a was kniezii at' su pilni a zoldnerzuow miestskych, gessto hagegi zakona boziho, s weczera z miesta wygizdiegice y nawsstiewugi truhly a krawy sedlske aneb, s czimz se potkagi horliwi milownicy zakona boziho, nemohu otrpieti niziadneho sayra, kde se geho doberu. Ale ja, duofage Bohu, (103b) do me smrti nepowolim tomu rozumu o tiele Krystowie, abych gei chtiel miti za prawy, abych tak neskrowny dwoy lid odeczta, y wlozil gey na obecz, aby se na obcy wozyl, yak by sam chtiel, a gesstie se za lepssy miel w tiele Krystowie, nez ten obeczny lid, gessto se na niem wozy, podrobiwsse ge pod se ne yako udy sweho tiela, ale yako howada, gichzto przietrhnuti ne wazii.

Ale zgewne gest, zie pro tu przicinu przilissne(m) mnozstwi rozssirzilo se gest rozliczneho kniezstwa a panstwa, zie wssichni chti pani byti, panossemi, zoldnerzi. Neb snadno gest na tlustych konich gezditi, hrozyti a hrdie mluwiti, chlapy a wyry sprostnym lidem dawati a odrzieti ge jako lipu a hlawu gim zbiti a wzdyczky hoynie gisti a piti dobrzie a naylepssi wiecy, prazniti, tulati s mista na misto, bez uzitka marnosti mluwiti a rozliczne hrzichy bez s[t]udu pachati. Takowych hrdlacow przilissne rozmnozeni wssudy po hradich a po miestech gest, gessto neb skrze mocz nasyle czini obcem, aneb platy beruce, doma dobra bydla na to magi, hodugi a prazny ziwot na to wedu. Protoz aby to yako wira byla krziestanom, rozdielece (104a) na tre lidi y poczisti to nerowne rozdielenie tielem Krystowym a nadielati panuow gedniech nad druhymi, aby ge tiskli a nasyle gim czinili a wzdy aby s oniemi, kterez potlaczugi, udowe gednoho tiela poczitani byli, toho pohanom pogezime, ale u wiru Krystowu a w geho duchowni tielo na wieky neweyde. A taz prziczina co gest mnichuow mnoho-

twarnie perziestých rozmnozila, kanownikuow, krzizownikuow, zakonnikuow a ginych wssech kniezii co gest skrze to, gessto ýako pani rozkossnie gedii a pigi a wodiwagi se we mnoha a w draha rucha, domý wýsoke a pokoge cziste dielagi a zahalegi; a to wsseczko-na krew obce robotne gednagi, skrze mnohe wýmysslene lzi na obcý toho dobýwagice, ne iako na udech spolu gednoho tiela, ale iako na psech, sobie posmiessných. Protoz takoweho zapleteni o tielu Krýstowu ýa neminim dale potwrzowati. Neb swaty Pawel newýczita tiela Krýstowa podle takowých zwlastnosti tielestných, ale podle daruow Ducha Swateho mnohotwarnych k posluchani spolecznemu mnohych uduow toho tiela skrze tý darý, kterzizto ti udowe magi znamost Boha sweho a bogi se geho, sprawedlnost drzie k Bohu a k bliznim (104b) w tielestnych wiecech ý w duchownich. A takowi, coz tielestneho dielagi, to wssem k uzitku dielagi. Poniewadz gednoho Ducha Swateho w rozdielených darzich spolu wssichni magi, owssem gednoho diela tielesneho takowi mnozý uczastni gsu. Ale swatý Pawel, kdiz mluwi o tielesnem diele, ne tak rozkazuge, aby duchowni knieżie na obecz robotnu polozili se, a pani abý na robotných lezielie iako trupi mezý wcelami neuziteczni, geducze a pigicze gich usilee. Protoz acz od hodných kazatelow neodgima wziti potrzebnych wiecý, ale, sam se na prziklad giným dawage, dii: «abychom beruce nedali urazu czteni Krýstowu, nepoziwali sme mocý nassi w tom»; opiet ginde die k wiernym lidem: «nebili sme nepokoýnie mezý wami, ani sme darmo chleb gedli
2 Tessal., III, 7—9. od koho z was, ale w pracy a w usýlowani we dne ý w nocý dielagice, abýchom niziadneho z was neobtizili, ale abýchom mý se sami na prziklad dali wam k nasledowani nas». A to gest, acz to wsse di apostol, zie ktoz czteni kazi, abý ze czteni ziwi byli, a wssak toho za naýlepssi nepoczita, za kazani brati tielestne wiecý od tiech, gimzto czteni kazý. Ale przicziný trzi prziloziw, die: dielagice we dne ý w nocý, gednu przicinu, abý beruce (105a) nedali urazu czteni Krýstowu, aby niekto ne rziekl, zie pro gidlo tielestne kazie cztenie, a tak bý zlehcelo kazani geho cztenie;

druhe pro to, abý niziadneho ne obtizili, beruce tielestne potrziebý od nieho; trzieti, abý dobrý prziklad ostawili tim, gimz su czteni kazali, snaznu pracý we dne ý w nocý, abý gini przikladem gich snazniegi usýlowali a z toho udawali tim, gessto nemagi a miti nemohu. A w te rzieci poziwa apposstol opatrnosti, ohledage se na wssieczký straný, co bý naýlepssiho cztenie býlo y tiem, kterýmz gest ge kazal; odplatu w nebi za kazani czteni wazil za lepssi nez tielestnu potrziebu; a urazu owssiem se bal ý tim wzetim ucziniti czteni, neb wicze wazil cztenie nez swuoý ziwot tielestný. Ale bý geho brzicho wolalo kazat newazie cztenie, hledalbý, abý nedal urzadu brzichu, a rziekl bý: «Poproste za panie milost Boha, at' wzdý ku obiedu zuowe». A z tiech rzieci muoz poznano býti, zie aposstole w tom obce neustawili su iako stranký tiela Krýstowa, ale sami aposstole take ginýni sluozbu czinili tiemi wieczmi tielestnými, wýdielagice ge, ale nechtieli su na to sluozbý wssie obce, acz niekdý mohli su u gednoho czlowieka z milosti bez zawazani toho nziwati. Ale w te (105b) stranie nenazwali su obce nohami, aby ge nosýli sluozbie, ale sami w tom giným nohami býli, ýako menssi. Ale zie dielniký uczi y o tom aposstol, abý dielali rukama swýma, a die: «Neb kdýz gesstie u was bili sme, tý wiecý sme wam zwiestowali, zie, acz kto nechce dielati, abý negedl, neb slýsseli sme niektere mezý wami chodice nepokoýnie, nicz nedielagice, ale dworský czinice»; ti, gessto su bili tielo Krýstowo, uczi, abý dielali; pak-li dielati nechti, aby negedli. Nechce, abý mezý nimi prazni býli, iako dworzacy, gessto nicz za dilo nemagi, gedine prazniti a tulati se. Alet bý nerziekl takowým: «Wý mate rýtirzske wiecý hledati a prawdý braniti»! Take ge uczi, co magi dielati, rzka: «kto gest kradl, giz nekrad', ale radiegi usýlug rukama swýma to, coz dobre gest, abý miel, z ceho potrziebi nuzným dawati».

2 Tessal., III, 10—11.

Efez. IV, 28.

A takowý rozum za prawý mame, abý ti, kterzi su prawi udowe tiela Krýstowa, ugissteni skrze darý Ducha Swateho a skrze zgewnu sprawedlnost wýdanu w zakonie Krýstowie, abý ti býli uczeni tiem dielom tielestným, kteraz dobra gsu netoliko pro

to, abý takowe zwlasstie straný prazne nedawali potrziebami tielest[n]ými z swieho dila, ale abý to ke wssiem potrziebným czinili z milosti jako prawi udowe (106a) toho tiela, gessto trpi wssiczkni s tim udem, který laczen neb nah gest, a wice abý pro to dielali to, coz dobreho gest. Neb ýako udowe tiela magi k ginym udom prawu lasku a sprawedlnost zachowati, tak, ýakoz kazdý sobie dobreho ziaďa, tak abý ginym sam czinil; tehdý ma dielati to, coz dobreho gest, abý kazdemu prawie prospiel swým dielem a w niczem geho neoklamal.

Kdýz podle toho nauczenie puoýde, tehdý niziadný aud Krýstuow nebude dielati ziadných diel marných, zlých a sskodliwých a k sskodie neb s oklamanim bliznich swých, ani co prodawati bude, ani kupowati, ýako lakomecz zlu ziadost w trhu mage, chwalu wieliku s wýmýsslenimi rzieczmi a mnohými wýdawage tomu, co prodawa, s wierowanim ý s przisahami abý rzieci mluwil toho, kto kupuge u neho, a hýzdi [l] to, co sam u nieho kupuge; ale abý wiece bratra wazil nez zýsk tielestný, wzdý miluge, ý w trhu, ýako prawý ud Krýstuow, gessto ne zemske wiecý czenicha, ale nebeských ziada, wzdý swu sskodu prwe zwoluge nez ginych. Alo to tielo, na tre prziehnute, z niehoz dwie stranie wozýta se na trzieti, tomu se odpusstiegi kupeczstwi, kramarzstwi a gina zýskowani (106b), gessto gest zgewne lakomstwi a przikrýte lichweni, tez rziemesla rozliczna sskodliwa, gessto gedne marnost ku oku ukazana gest u barwach a w krogich a w okrasslowanich a k oklamani oczý nemudrých. A co w ssenkowani, piti rozliczných zlosti a oklamani gest w tom tiele!

Neb kdýz se tielo trogeho u Praze zawrze, gessto nenie diedin a wssi za trzi mile wzdali od Prahý, a trzieti stranka z pohan se pristiehowala k obranie prawdy s mnohymi odiencý a kniezý, s mistrý mnoho, a obce owssiem mnoho a tomu tielu welikemu mnoho gidla a piti potrziebi, a obce to wsse musý nakrmiti, a nenie kde ginde co wzýti: gedine wssiczkni gedni na(d) druhých musý s meczem zýskowati a tak dielati, newiernie kupciti, tar-

marcziti, ssenkowati, a kterak gedine kto na kom mohl zýskati, abý mohla obec wsseczký nasýti [ti], neb przilissne mnozstwi zracow ma Praha, neb walku wedu o prawdu bozii. Takez ý w ginych miestech plno gest te nesprawedlnosti, neb wssudý walký wedu a obtizieni gsu. Protoz takowym obýczegem rziditi tielo Krýstowo skrze nauczeni pisem gest swiet pod wiru Krýstowu rziditi neb ustrogiti bieh swietských wiecý skrze Pisma ýako sluozbu krziestanskeho zakona. Neb tu giz (107a) polozii takowý trog lid w mistie, musý ý miesto obmýsliti, aby geho niekterzi z urzadu branili, niekterzi dielali przikopý, zdi, a niekterzi w nocý ostrzihali. A tomu musý kniez ucziti, abý to rzadem sslo, nebo kdýz su udowe gednoho tiela, kniez ma z urzadu ucziti tomu, kterak gini udowe swornie magi sobie spolu pomocý wsseho, coz k obranie prawdý przisslussi.

Ale ýa tomu dim, zie tak czinice gest swiet pod wiru wzdielawati a swiet wiru nazýwati a tak naýdale wieru zaplesti, swiet w ni wmisýce, abý skrze tu przicinu nemohlo poznano býti, co gest swiet a co wira; neb takowa swornost o to gest k obranie tielestne; mezý pohaný dokonalegi stogi nez mezý tiemito zatmienimi krziestaný, a nicz neslowe tam tielo Krýstowo pro tu swornost.

Рѣчь о троякомъ народѣ — о духовныхъ и свѣтскихъ.*)

Я не хочу повторять свои сомнѣнія касательно раздѣленія трояваго люда, причитаемаго нѣкоторыми къ Христовой вѣрѣ; но по желанію твоему я все-таки согласенъ нѣчто написать о томъ. Только не могу я быть краткимъ: послѣднее для меня такъ же трудно, какъ трудно уставить городъ пятью камнями. Особенно кратокъ я буду относительно священства и простого народа: довольно разуму о томъ и у самого тебя. Я взвѣшивалъ твое мнѣніе о свѣтской власти съ доводами Писанія; ревностно, съ начала войны, читалъ я и сочиненія таборитскихъ священниковъ и пражскихъ магистровъ и размышлялъ объ ихъ доводахъ въ пользу власти. Но въ дальнѣйшемъ не будетъ рѣчи объ этихъ доводахъ, о каждомъ въ отдѣльности, ибо нѣтъ имъ мѣры и конца. Я коснусь только нѣкоторыхъ вещей.

Во-первыхъ, каковы отличительные признаки свѣтской власти? Отъ нея родится страхъ, ибо она жестока, грозитъ, поноситъ, беретъ, насильно связываетъ, бьетъ и убиваетъ. Эта власть изначала установлена Богомъ ради порядка, въ которомъ нуждается вся земля, — внѣшняго земного порядка среди тѣхъ народовъ, которыхъ Богъ не уставилъ подъ свой Законъ. Но въ Израилѣ, своемъ жребіи, Богъ не установилъ ни пана, ни короля

*) Въ нижеслѣдующемъ русскомъ переводѣ я старался, какъ можно, точнѣе передавать смыслъ, стиль и фразеологію крупнаго чешскаго писателя-мыслителя, чтобы познакомить съ нимъ русскихъ читателей, не знающихъ чешскаго языка.

— и такъ было отъ пришествія Израиля въ землю обѣтованную до Саула. Лишь когда Израиль презрѣлъ Бога и пожелалъ имѣть царя, Богъ черезъ Самуила далъ ему царя. Когда же Самуилъ разъяснилъ Израилю грѣховность его поступка, то и самъ Израиль со страхомъ призналъ свой грѣхъ (1 Цар., VIII, 5—8). Такимъ образомъ изъ Писанія мы видимъ, что Богъ установилъ грозную власть съ мечемъ только надъ тѣми народами, которые не подъ Божьимъ игомъ. Если же надъ Израилемъ устанавливается король, то это дѣлается по Закону — для того, чтобы чинить силой меча повелѣнія Закона; еврейскій Законъ разрѣшалъ тѣлесные бои противъ непріятелей, приказывалъ смерть грѣшникамъ и меньшія, чѣмъ смерть, наказанія; разрѣшалъ онъ и тѣлесные суды. Всѣ эти дѣла получали свое довершеніе и преуспѣяніе посредствомъ королевской власти —, и король могъ быть поставленъ законно, разъ повелѣнія Закона имѣли совершаться силой. Такимъ образомъ, если-бы Христосъ въ Своемъ Законѣ повелѣлъ нѣчто такое, что̀ должно быть чинимо силой и властью, то Законъ Его получилъ бы свое довершеніе въ королевской власти. Но такъ какъ законъ пренесенъ, а благодатью Господа Нашего І. Христа мы освобождены отъ закона смерти и поставлены подъ законъ милости, то посмотримъ, на чемъ мы обосновываемъ свѣтскую власть въ вѣрѣ Христовой? Разсуди: если Законъ Христовъ шествуетъ въ пролитіи крови по стезямъ стараго Закона, то не смущаясь приведи короля, князя и пана на путь Христова Закона, а они, исполняя его, будутъ святыми людьми... Приводя мѣста св. Писанія для подтвержденія должности князей и пановъ въ вѣрѣ Христовой, ты подтвердишь это, если укажешь Закономъ Христовымъ дѣянія, подобающія ихъ должности. Если, какъ ты думаешь, троякій вышеуказанный людъ —, дѣйствительно, Тѣло Христово, то признавай, что это Тѣло должно управляться Его закономъ. А если Онъ изволилъ Себѣ Тѣло изъ такихъ людей, то не замедлилъ, конечно, дать свѣтской власти — рукѣ этого тѣла — и мечъ. Идти дальше некуда: слѣдуетъ или обнадежить власть спасеніемъ, указывая ей путь Закономъ, или обнадеживать ее въ

чемъ-нибудь другомъ, внѣ Закона, какъ это теперь дѣлаютъ священники, обнадеживающіе власть въ вѣрѣ Христовой при помощи Писанія, хотя послѣднее не имѣетъ этого смысла и неправильно объясняется священниками съ цѣлью обмана власти. Вѣдь, если бы власть съ боями и наказаніями должна была управляться вѣрой Христовой и приносить послѣдней преуспѣяніе, то для чего разрушалъ-бы Христосъ еврейскій Законъ и установлялъ иной, духовный? Если бы онъ хотѣлъ, чтобы изъ-за Его закона устраивали сѣчи, вѣшали, топили, жгли и другими способами цѣдили изъ людей кровь, то старый Законъ стоялъ бы по прежнему, непогнувшись, со всѣми своими кровавыми дѣлами. А власть не можетъ существовать безъ упомянутыхъ жестокостей: если она смягчится, то сама отъ себя погибнетъ, никто не будетъ ея бояться, видя, что она пользуется милостью, а не силой, передъ которой пришлось бы трястись. И власть лучше преуспѣетъ и просуществуетъ, творя жестокости, чѣмъ корм я алчущихъ, одѣвая нагихъ, врачуя немощныхъ. Велико различіе власти отъ милости...

Поэтому-то слѣдуетъ отличать порядокъ свѣтской власти — подчиненныхъ ему и его свойства — отъ того порядка, который вводится Богомъ при посредствѣ Своего Сына, лишь въ нѣкоторыхъ людей.

Порядокъ свѣтской власти осуществляется въ немудромъ людѣ, не вѣдающемъ Бога и Его ига.

Вся земля нуждается хотя въ какой-нибудь справедливости и покоѣ: если-бы ихъ не было, люди не могли бы существовать на землѣ. А такъ какъ на землѣ много народовъ, которые не имѣютъ никакой добродѣтели и знанія о Богѣ, не соблюдаютъ справедливости къ другимъ, то Господь Богъ, желая долгаго существованія ихъ на землѣ, устанавливаетъ надъ ними королей и князей, чтобы съ помощью ихъ соблюсти эти народы въ покоѣ, чтобы прекратились безправіе и жалобы, и никто не смѣлъ чинить другимъ кривды, насильно отнимать, красть, нарушать межи; ибо всякая власть, желая спокойно господствовать надъ многими

людьми, съ цѣлью увеличенія своей чести и богатства, должна мстить за такое безправіе: чѣмъ спокойнѣе хочетъ она властвовать, тѣмъ грознѣе должна казаться въ своихъ отомщеніяхъ. Тогда всѣ будутъ въ мирѣ между собой. Иначе одни извели-бы другихъ, сбродъ возсталъ-бы противъ сброда, сильнѣйшіе пригнели-бы слабыхъ, вытащили-бы ихъ изъ избенокъ и захватили-бы одни у другихъ отчины, дома, имѣнія и женъ. Поэтому-то и называется такъ свѣтская власть, ибо теченіе и преуспѣяніе этого свѣта управляется ею; власть — какъ-бы основаніе земли, чтобы не могла она сорваться съ своего мѣста. Но всѣмъ этимъ пользуются и самые худшіе люди — безъ вѣры, безъ добродѣтели. А власть чинитъ все это ради своей пользы, какъ-бы одни не извели другихъ, и никто не ускользнулъ бы отъ нея; она ревностно отомщаетъ и за самаго малаго человѣка, ибо отъ всѣхъ хочетъ имѣть выгоду.

Съ другой стороны и самъ безбожный и неправедный народъ только изъ страха подчиняется властямъ. Поэтому съ обѣихъ сторонъ нѣтъ правды въ основѣ ихъ умысловъ: одни — отомщая преслѣдуютъ свою выгоду, другіе — подчиняясь боятся вреда себѣ. И то и другое — безнравственно; впрочемъ, добро и зло при этомъ имѣетъ свое мѣсто. Такимъ образомъ, справедливость и покой, происходящія отъ свѣтской власти, далеки отъ вѣры Христовой, ибо люди охраняются этой свѣтской властью только во временномъ благѣ. Но и для этого власть должна быть непремѣнно единою и согласною; если же будетъ много властей, при томъ несогласныхъ, то онѣ нарушатъ и такое временное благо: не останется на землѣ ни покоя, ни какого-нибудь порядка среди людей. Ибо кто что имѣетъ, то многіе тянутъ у него изъ рукъ; кто былъ великъ, тотъ падетъ въ ничтожество, а захудалый добудетъ себѣ почетъ, и ничего не останется въ порядкѣ.

Но слѣдуетъ сказать теперь о томъ порядкѣ, котрый введенъ Христомъ — на основѣ добродѣтели и благодати Духа Святаго. Христосъ уставилъ свой народъ подъ закономъ любви, подъ закономъ, въ которомъ нѣтъ жалобы, дабы въ этомъ народѣ

былъ настоящій духовный порядокъ, подобный ангеламъ въ небѣ, покой неразрывной связи, какъ у многихъ членовъ одного тѣла, и совершенная праведность, далеко превышающая справедливость власти князей на землѣ и справедливость стараго Закона. Поэтому, если мы уставлены подъ благодатью и безъ жалобы, то имѣемъ въ себѣ и въ сердцѣ своемъ основаніе той высокой праведности, которая обладаетъ любовью ко всѣмъ, любовью, отъ сердца желающею всѣмъ добраго, — и не только желающею, но и творящею каждому по мѣрѣ умѣнія, силы, имущества, разума, — однимъ словомъ, той любовью, о которой говоритъ ап. Павелъ (I Кор. XIII, 4—7). Тѣ люди, которые обладаютъ такой любовью, уничтожаютъ жалобу съ двухъ сторонъ — и тѣмъ, что другимъ не чинятъ кривды, и тѣмъ, что терпятъ кривду, учиненную имъ другими. Среди такхъ людей свѣтскіе суды — позоръ и грѣхъ, по слову апостола (I Кор., VI, 7). Такому порядку не можетъ научить никакая мірская мудрость; не можетъ принудить къ нему и свѣтская власть, ибо онъ рождается изъ доброй воли, которая не подъ принужденіемъ, какъ рабъ, а подъ милостью, какъ сынъ.

Велико различіе между порядкомъ мірскимъ при посредствѣ власти и порядкомъ Христовымъ при посредствѣ любви; не могутъ совмѣстно существовать оба порядка подъ именемъ единой вѣры Христовой. Одно дѣло, — которое творится властью, съ принужденіемъ, и другое, — которое творится любовью по доброй волѣ, основанной на словахъ правды. Сколь далека свѣтская власть отъ правды Христовой въ Законѣ Его, столь же далека вѣра Христова отъ потребности свѣтской власти. Власть не управляется вѣрой, и вѣра не нуждается во власти. Какъ полнота власти заключается во множествѣ имуществъ и въ великихъ сонмахъ латниковъ, въ замкахъ и крѣпкихъ городахъ, такъ полнота и преуспѣяніе вѣры состоитъ съ Божьей мудрости и силѣ Духа Святаго. Вѣра, обладая духовной силой (Римл. VIII, 15), преуспѣваетъ и безъ власти, которая наводитъ страхъ и къ своимъ повелѣніямъ принуждаетъ съ угрозами и насильно.

Тѣ, кто находятся подъ такимъ управленіемъ, и составляютъ духовное тѣло Христово.

Можетъ быть, ты скажешь: «Хорошо было-бы, если бы всѣ были таковы; но если этого нѣтъ, то нужна власть, которая силой принуждала бы злыхъ къ справедливости». Да, нужна въ томъ смыслѣ, какъ указано выше. Но я отвѣчу все-таки: что̀ въ свѣтской власти тому священнику, котораго Христосъ послалъ на проповѣдь, дабы принять, какъ вѣрныхъ, тѣхъ, кто приметъ проповѣдь, и не руководить въ вѣрѣ Христовой при помощи свѣтской власти тѣхъ, кто не приметъ проповѣди? Ибо кто не будетъ уставленъ въ вѣрѣ путемъ проповѣди, тотъ тѣмъ болѣе не будетъ уставленъ силой, какъ не будетъ наученъ человѣкъ чешскому языку путемъ нѣмецкаго. Безсильна проповѣдь того священника Христова, который не въ состояніи привести людей къ Христовой праведности проповѣдью и взываетъ къ власти, объявляетъ въ костелѣ объ ихъ чужеложствѣ, пьянствѣ и другихъ грѣхахъ, побуждаетъ власть отомстить за то и мнитъ при томъ преуспѣвать въ проповѣди, — и вмѣстѣ съ властью онъ не равняется съ язычниками... Ибо языческіе князья безъ всякой священнической проповѣди успѣшнѣе прекращаютъ чужеложства, убійства, кражи... А этотъ христіанскій князь, мнящій быть слугой вѣры Христовой, развѣ кого посадитъ въ колодки... Но если среди язычниковъ существуетъ болѣе совершенная справедливость и праведность въ такихъ дѣлахъ, то дѣла эти далеко отстоятъ отъ вѣры Христовой. Если священникъ не видимъ пользы отъ проповѣди евангелія на многихъ или на нѣкоторыхъ только людяхъ глядя то легкое дѣло съ помощью власти усадить своею проповѣдью въ колодки пьяницу.

Изъ всего изложеннаго понятно, что̀ можетъ и что творитъ власть въ дѣлахъ вѣры Христовой. Ибо никто еще не могъ указать большей пользы отъ власти для вѣры Христовой, какъ то, что священники, захвативъ въ свои руки власть, пользуются ею для боевъ и отмщеній, доказывая ихъ справедливость Закономъ еврейскимъ. А когда

люди послушаютъ ихъ въ совершеніи такой мести, тогда они кичатся, какъ ревностнѣйшіе въ вѣрѣ Христовой. А я скажу: если бы не плели они эту власть въ вѣру, болѣе преуспѣвала-бы вѣра. Ибо вѣра безъ свѣтской власти совершенно устроеятъ человѣка – его совѣсть и всю жизнь его. А власть правитъ свѣтомъ только во временныхъ вещахъ. Дѣла власти сравнительно съ дѣлами вѣры столь же малая вещь, сколь кваснница сравнительно съ чистымъ виномъ — кваснница нѣсколько отдаетъ землей со дна, а чистое вино, которое будетъ пить хозяинъ, сластится вѣрой...

Скажу еще болѣе: хотя я полагаю, что апостолы и позднѣйшіе святые могли принять въ вѣру Христову много мощныхъ людей, но ни изъ Писанія, ни изъ проповѣдей и вообще ни откуда не слыхалъ я, чтобы какой-либо христіанскій народъ установилъ себѣ короля или князя господиномъ подъ вѣрой Христовой, пока папа Сильвестръ не принялъ въ вѣру римскаго царя, который такъ и остался въ вѣрѣ со всѣми особенностями всякой языческой власти; а потомъ и въ другихъ земляхъ власти такимъ же образомъ приняли вѣру. А то и намъ извѣстно, что, благодаря свѣтской власти, антихристъ получилъ всю свою силу надъ вѣрой Христовой; а та великая блудница, которая сидитъ на римскомъ престолѣ, всѣ свои отравы распространила при посредствѣ свѣтской власти. Ибо эта власть, принятая подъ вѣру съ той почестью, имуществомъ и правами, какими и прежде пользовалась у язычниковъ, въ свою очередь даровала священникамъ имущества; и сама она лживо вкралась въ вѣру и священниковъ лишила вѣры своимъ имуществомъ. А еслибы Сильвестръ по правдѣ далъ императору вѣру Христову, то, думаю, прежде чѣмъ право принять ее, императоръ скорѣе ободралъ-бы его. Послѣ столь лживаго сліянія свѣтской власти съ священствомъ тѣлесное священство потомъ все болѣе возрастало въ богатствѣ и въ чести этого свѣта, таща имущества отъ власти и отъ другихъ мірянъ, пока наконецъ не доросло до верховъ, пока всѣ отравы, сколько ихъ только могло быть въ сердцѣ діавола, не вылиты

были на свѣтъ при посредствѣ благословеній и сладкой рѣчи. А когда эта разукрашенная блудница получила отъ свѣтской власти всю свою силу и полноту, тогда она, какъ и подобаетъ ея безстыжей наглости, принялась лобзать эту власть, любить и обнимать, благословляя, подольщаясь, все отпуская и дѣлая власть участницей всей своей святости и такъ развратничая со всѣми земными королями, искушая, всегда возвышая эту власть, что дальше уже не могла сказать о ней ничего иного, какъ то, что она «часть церкви святой и намѣстникъ Божества»; — а правильнѣе было бы сказать что она «третья часть пекла и намѣстникъ Люцифера гордаго, который не покорится ни Богу, ни людямъ».

Отъ такого соединенія двоякаго люда во имя вѣры Христовой, во имя бѣдной и страдальческой жизни Господа I. Христа Его правыя стези затоптаны этими злыми людьми, величайшими врагами Его креста. А такъ какъ эта языческая власть принята въ вѣру, то и весь свѣтъ вкрался въ вѣру; ибо если даже этимъ головастымъ и гордымъ людямъ удалось это, то можетъ ли быть хоть одинъ человѣкъ на свѣтѣ, котораго бы не приняли въ вѣру? Лихоимцы и торгаши — наилучшіе въ вѣрѣ и наиболѣе одарили костелы и даровали священникамъ орнаты и платежи, ибо легко вылихоимствовали, выторговали, а священники все покрыли своимъ благословеніемъ, ибо такимъ способомъ уставили свое чрево въ великой сытости. Потому-то, принявъ въ вѣру весь свѣтъ, они должны были хорошенько сгибать Писанія, дабы ими указать всѣмъ путь въ вѣрѣ Христовой и уставить ихъ на стезѣ спасенія. Но отъ этого всѣ Писанія и вѣра упали въ великое замѣшательство: желая при помощи Писанія открыть путь въ вѣру Христову всему свѣту, весь свѣтъ назвать святой церковью, супругой Христовой безъ всякаго познанія Господа всего свѣта, лживые священники спокойно приняли этотъ свѣтъ въ вѣру Его, лишь-бы самимъ не попасть въ немилость свѣта.

Изъ всего вышеповѣданнаго можно понять, что далекія другъ

отъ друга вещи: если самъ Христосъ Богъ установитъ и Законѣ Своемъ прикажетъ поставить короля господиномъ надъ Своей церковью, дабы съ помощью королевской власти Его церковь право стояла въ вѣрѣ; или если обманутый священникъ приметъ цезаря въ вѣру Христову и учинитъ его господиномъ надъ людьми Христовыми...

Тяжко замѣшательство въ вѣрѣ отъ того, что дѣла власти въ народахъ, находящихся внѣ вѣры и Божьяго Закона, причитаются власти, какъ полнота вѣры Христовой; что такимъ образомъ власть, пребывая въ вѣрѣ, проливаетъ много крови въ бояхъ, творитъ, по наущенію священниковъ, много отмщеній согласно съ Закономъ еврейскимъ, чинитъ по законамъ языческимъ много убійствъ, вѣшаетъ, топитъ, сжигаетъ, казнитъ, колесуетъ, умерщвляетъ въ тюрьмѣ, грабитъ и вообще разнообразно мучитъ, много насилуетъ и порабощаетъ простой народъ. Выходитъ такъ, что Христосъ, проливъ Свою кровь за грѣшниковъ, обогащенъ священникомъ Сильвестромъ еще и свѣтской властью. Но такъ какъ мы вѣримъ, что Христосъ поруганіемъ Своего креста добылъ насъ изъ-подъ власти діавола, то не можемъ допустить, чтобы онъ довершалъ наше совершенствованіе въ вѣрѣ при помощи свѣтской власти, какъ будто бы власть была намъ полезнѣе вѣры; не можемъ вѣрить и тому, что всѣ, вышеуказанныя дѣла власти, были полнотой вѣры Христовой, не можетъ этому вѣрить, пока всѣ эти дѣла не будутъ доказаны закономъ Христовымъ. Только Его законъ — жизнь людямъ, и если Его законъ отмѣритъ всѣ дѣла власти, тогда и власть — жизнь намъ.

Но, быть можетъ, ты не стерпишь этой моей рѣчи и скажешь: «Однако ап. Павелъ лучше тебя понималъ вѣру, но и онъ указываетъ христіанамъ подчиняться предержащимъ властямъ (Рим. XIII, 1—2). А если власть введена установленіемъ Божіимъ или къ дѣланію установленія Его, то какъ же нѣтъ въ ней жизни»? На это я отвѣчу, что рѣчь апостолова истинна. Но

слѣдуетъ разумѣть, какъ и кому пишетъ ее апостолъ. Онъ даетъ въ посланіи много наставленій вѣрнымъ людямъ Рима — многіе изъ римлянъ, евреевъ и язычниковъ увѣровали въ Бога; посему мы не видимъ изъ посланія ни того, чтобы апостолъ писалъ власти, наставляя ее защищать вѣру Божію, ни того, чтобы онъ училъ вѣрный народъ установить себѣ власть подъ сѣкью Христова Закона. Апостолъ въ посланіи напоминаетъ вѣрнымъ, чтобы они подчинялись языческой власти, римскому цезарю, ибо потомъ долгое время римская имперія пребывала безъ вѣры, а римскіе цезари пролили много крови святыхъ, прежде чѣмъ лживо были приняты въ вѣру Христову. Большая разница — учить власть или учить общину установленію надъ собой власти для преуспѣянія вѣры, и учить вѣрныхъ людей подчиненію власти языческаго цезаря — при томъ по нѣкоторымъ причинамъ и со стороны вѣрныхъ людей и со стороны самой власти. Эти вѣрные люди, освобожденные благодатію Господа нашего I. Христа отъ власти діавола и отъ бремени стараго закона, могли счесть себя освобожденными и отъ бремени свѣтской власти... А между тѣмъ власть имѣетъ нѣкоторыя иныя, чѣмъ діаволъ и старый Законъ, свойства, ради которыхъ апостолъ не освобождаетъ ихъ отъ бремени власти, но велитъ имъ быть подданными. Однако самъ отъ себя апостолъ не устанавливаетъ надъ вѣрующими закона Христова свѣтской власти съ мечемъ, не приставляетъ къ горлу ихъ, при помощиЗакона Христова, страшилища въ видѣ власти съ мечемъ. Ибо если Христосъ искупилъ вѣрныхъ людей отъ закона боязни, то неподобно, чтобы Онъ черезъ апостола снова взвалилъ на нихъ страхъ меча. Но разъ власть существуетъ для всѣхъ и охватываетъ всѣхъ, кто внѣ Божьяго Закона, кому единственный законъ — мечъ, передъ которымъ они трясутся; разъ вѣрующіе живутъ въ обществѣ этихъ людей, на владѣніяхъ языческихъ властей: то апостолъ и приказываетъ вѣрующимъ быть подданными свѣтской власти въ подобающихъ вещахъ, во первыхъ, изъ покорности, какъ и слѣдуетъ слугамъ Христовымъ, во вторыхъ, потому, что власть установлена пове-

лѣніемъ Божьимъ. Вѣрующіе должны быть подданными не только «за гнѣвъ», но и «за совѣсть»; чтобы, отказывая въ послушаніи, не возбудить противъ себя гнѣва власти; чтобы подчиниться, повелѣнію Божію, какимъ является всякое повелѣніе власти соблюдать покой и воздерживаться отъ безправія инымъ. Если-бы христіанинъ презрѣлъ все то, что ведетъ къ справедливости и покою, только изъ-за того, что все это повелѣваетъ власть, то онъ презрѣлъ бы и Бога, хуля Его повелѣніе; погубилъ бы и свою добрую совѣсть, противясь Богу. Посему, хотя и власть даетъ такія повелѣнія, однако вѣрующій исполнитъ ихъ и тѣмъ угодитъ Богу. Впрочемъ, слѣдуетъ помнить, что повелѣнія власти, направленныя къ справедливости и покою, исходятъ отъ нея по инымъ побужденіямъ, чѣмъ отъ Бога: князья дѣлаютъ это изъ-за своей выгоды, а Богъ потому, что Онъ Самъ — праведный и возлюбилъ правду. Но каковъ бы ни былъ умыселъ власти въ ея повелѣніяхъ касательно внѣшней справедливости и какъ бы ни былъ онъ отличенъ отъ умысла Божьяго, однако нѣтъ различія относительно кривды ближнему: какъ вѣрующій разгнѣваетъ князя, учиная кривду ближнему, такъ прогнѣвитъ и Бога этой кривдой, хотя въ обоихъ случаяхъ различно. Исполняя справедливость, приказываемую княземъ, христіане должны имѣть въ виду умыселъ Божій: такъ они соблюдутъсвою добрую совѣсть и пріобрѣтутъ княжеское расположеніе.

Апостолъ повелѣваетъ христіанамъ въ дозволенномъ слушаться этихъ властей особенно изъ-за гнѣва, дабы власти не соблазнились относительно вѣры въ случаѣ ихъ неповиновенія, полагая, что христіанская вѣра — мошенничество, не желающее подчиняться; такъ изъ-за пустяковъ власти могли-бы покуситься на вѣру. Но если бы вѣрующіе не жили во владѣніяхъ этихъ властей и посреди злыхъ язычниковъ, то апостолы не давали-бы имъ такихъ наставленій.

О тѣхъ мнѣніяхъ, которые теперь многіе имѣютъ относительно властей въ вѣрѣ Христовой, я читалъ переве-

денное магистромъ Якубомъ сочиненіе изъ книгъ Виклефа: «О священническомъ дареніи».

Тутъ въ началѣ онъ различаетъ троякій христіанскій народъ, съ особыми дѣлами: свѣтскую власть онъ называетъ третьей частью церкви святой и намѣстникомъ Божества, съ обязанностью защищать мечемъ Законъ Божій и двѣ другія части церкви — священниковъ и простой народъ; о священникахъ толкуетъ, что они — намѣстники человѣчества Христова и должны послѣдовать Христу въ нищетѣ, трудѣ и терпѣливости и учить двѣ другія части. Если положеніе его относительно обязанности власти защищать мечемъ Законъ Божій справедливо по вѣрѣ Христовой, то вы и магистры, основываясь на вѣрѣ, начали воевать въ защиту Закона Божія: когда начался первый годъ войны, тогда въ Пискѣ нѣкоторые изъ вашихъ священниковъ высказывали противъ меня различныя соображенія, желая вѣрой обосновать свою власть

А когда уже много дѣлъ поставлено на этомъ основаніи, то оно не должно быть разрушаемо. Если вы правильно основывались на этихъ соображеніяхъ, и если все идетъ такъ хорошо на этомъ основаніи, то нѣтъ нужды искать другого основанія и не нужно смущаться передъ послѣдствіями, но, содержа твердую вѣру, слѣдуетъ съ надеждой чаять Бога.

Скажу еще больше: если свѣтская власть — намѣстникъ Божества, наслѣдуя Богу и защищая мечемъ Законъ Божій и двѣ другія части, такъ, вѣдь, всего ближе можетъ она защищать Законъ Божій въ особѣ священника, обязаннаго проповѣдывать Законъ, идя по всему свѣту: она должна быть на готовѣ съ мечемъ, чтобы никто не могъ повредить священнику: пусть онъ въ безопасности всюду распространяетъ Законъ Божій. Но если справедливо сужденіе, что священникъ — намѣстникъ человѣчества Христова и обязанъ послѣдовать ему въ трудѣ и въ терпѣливости; если, съ другой стороны, намѣстникъ Божества, будучи на готовѣ съ мечемъ, никому не позволитъ обидѣть священника, когда напримѣръ во время проповѣди злые люди захотятъ его бить,

схватить или вообще причинить вредъ — если все это такъ, то гдѣ же и какъ будетъ священникъ послѣдовать Христу въ терпѣливости, когда власть недопуститъ сдѣлать ему никакой непріятности и такимъ образомъ разоритъ у него всякое послѣдованіе Христу, когда — однимъ словомъ, намѣстникъ Божества будетъ нарушать человѣчество Христово въ его дѣлахъ? Тоже самое и съ каждымъ человѣкомъ изъ простонародья, обязаннымъ, по повелѣнію Христа, въ случаѣ удара въ лицо, подставить и другую свою щеку и, по приказанію апостола, не защищать себя: если власть по своей должности обязана услужить ему, защищать его отъ обиды, то, вѣдь, онъ тоже не выполнитъ Заповѣди Христовой изъ-за этой защиты. При томъ съ помощью власти человѣкъ имѣетъ больше защиты, чѣмъ оставаясь въ одиночествѣ, безъ власти. Въ послѣднемъ случаѣ онъ едва можетъ защищаться отъ равнаго себѣ или отъ слабѣйшаго; но, имѣя на своей сторонѣ власть, по долгу защищающую его отъ обиды, онъ можетъ защититься отъ многихъ людей и скорѣе уклониться отъ заповѣди терпѣнія. Но не желать ничего стерпѣть, защищаться при каждой обидѣ, собираться изъ-за того въ сброды и искать защиты у свѣтской власти — все это путь языческій и сего свѣта, безъ ига Христова. Кто же указалъ христіанину имѣть власть на помощь себѣ, при посредствѣ власти сильнѣе нарушать Заповѣдь Христову, чѣмъ въ одиночествѣ?...

Забывъ о томъ, что̀ есть въ моей рѣчи обиднаго лично для тебя, размысли, что это за составленіе тѣла Христова изъ отдѣльныхъ членовъ или частей: когда одни члены по должности своей служатъ другимъ, то нарушаютъ то, что̀ послѣдніе должны дѣлать по заповѣди Божіей! А иначе и быть не можетъ. Власть не даетъ никому терпѣть обиду, ибо отомститъ за все, хотя члены тѣла Христова должны были-бы стерпѣть искушеніе. Далѣе, если священникъ — одна часть этого тѣла, обязанная по должности учить двѣ другія части — такимъ образомъ учитъ власть по должности ревностно вступаться за двѣ другія части противъ насилій и обидъ со стороны злыхъ людей,

а другихъ христіанъ общины учитъ идти по стезямъ Христовымъ, послѣдуя Его терпѣнію, что же тогда дѣлаетъ этотъ священникъ, уча однихъ бороться съ зломъ, а другихъ — терпѣть зло? Учинитъ онъ, какъ тотъ, кто запретитъ пекарямъ печь хлѣбъ, а другимъ людямъ прикажетъ ѣсть хлѣбъ. Далѣе, священникъ долженъ стоять на мѣстѣ апостольскомъ, возвѣщая людямъ прощеніе грѣховъ въ крови Сына Божія, если они обратятся къ Богу и учинятъ покаяніе. А намѣстникъ Божества, не напрасно — а для мести злымъ — нося мечъ, ничего иного и не можетъ творить, какъ мстить злымъ людямъ. Если священникъ приметъ злыхъ въ милость, призвавъ ихъ къ покаянію, то надъ кѣмъ будетъ мстить тотъ, кто держитъ мечъ? Если онъ все же перебьетъ мечемъ злыхъ, то кого же приведетъ къ покаянію и приметъ въ милость священникъ? Такимъ образомъ, въ чемъ одинъ преуспѣетъ по должности, въ томъ другой потерпитъ ущербъ по своей должности. Что же это за члены одного тѣла, когда они препятствуютъ другъ другу! Сомнѣваясь на счетъ такого тѣла Христова, я скажу, что все это — вещи этого свѣта, который стоитъ подъ жалобой, безъ покорности и терпѣнія. Для такого впавшаго въ язычество народа и установлены Богомъ князья съ мечемъ, чтобы, по крайности, изъ-за угрозъ власти, которая стоитъ надъ ними, какъ страшилище, съ мечемъ, не смѣли они вредить другъ другу.

Ты говоришь: «Свѣтская власть со своей должностью имѣетъ мѣсто въ христіанствѣ — вмѣстѣ съ тѣмъ центуріономъ римскаго цезаря, которому Христосъ даровалъ здравіе за его вѣру». Но я не могу признать этого — насильно выдоить изъ Писанія, что̀ кому угодно, на томъ лишь основаніи, что Писаніе чего-нибудь коснется или что-нибудь помянетъ. Изъ Писанія видно, что Христосъ хвалилъ центуріона, — но хвалилъ не за его должность, а за вѣру, ради которой и исцѣлилъ его слугу. А если Христосъ хвалилъ центуріона только за вѣру, то не могъ Онъ тѣмъ обосновать власти въ вѣрѣ Своей; онъ могъ поставить князьямъ въ примѣръ великую вѣру центуріона, чтобы и они

вѣрили такъ же, какъ онъ. Корнилій, мужъ такой же должности, могъ бы получить еще большую похвалу, принявъ Духа Святого послѣ проповѣди св. Петра.

О томъ, будто это основаніе власти подтверждается и словами св. Павла о духовномъ тѣлѣ Христовомъ и членахъ его, я скажу слѣдующее: если справедливо обоснованіе свѣтской власти, какъ третьей части тѣла Христова, на центуріонѣ или какомъ-либо другомъ Писаніи Новаго Закона, то эти слова ап. Павла, конечно, подтвердятъ такое обоснованіе.

Собираясь говорить о духовномъ тѣлѣ, апостолъ называетъ всѣ эти вещи духовными и такъ перечисляетъ ихъ: «Раздѣленія благодати, но тотъ же Духъ» и т. д. (1 Кор. XII, 4—12). . . Такъ апостолъ описываетъ части тѣла Христова — и все со стороны духовныхъ дѣлъ.

Но о тѣлѣ, согнутомъ втрое, въ тѣлесныхъ должностяхъ, онъ не дѣлаетъ ни малѣйшаго упоминанія. Онъ перечисляетъ милости и дара Духа Святого, которые различно даруются святымъ людямъ, дабы всѣ они вмѣстѣ служили другъ другу согласно каждому, полученному ими въ отдѣльности, дару, какъ служатъ другъ другу естественные члены человѣческаго тѣла. Но раздѣленіе христіанскаго народа на трое, сообразно тѣлеснымъ дѣламъ, свѣтской власти и другимъ тѣлеснымъ должностямъ, не можетъ быть названо тѣломъ Христовымъ, ибо подъ такимъ раздѣленіемъ на трое могутъ быть всѣ, достойные пекла, великіе непріятели Божіи. Лишь люди, имѣющіе повѣданные дары Духа Святого, — настоящіе члены тѣла Христова и всѣ вмѣстѣ — единое тѣло Христово.

Въ этихъ словахъ ап. Павла я не вижу никакого подтвержденія ни свѣтской власти, ни того раздѣленія трояваго народа: апостолъ именуетъ много членовъ тѣла Христова и ихъ свойства — только духовныя, отъ Духа Святого. Жизнь Духа Святого, будучи въ каждомъ членѣ сообразно отдѣльнымъ дарамъ, собирается въ единую волю, въ единый разумъ. Тѣло и кровь не могутъ создать согласія и готовности къ служенію ни въ двухъ людяхъ,

ни въ одной челяди, которая слѣдуетъ своей собственной волѣ и гордому сердцу. Тѣмъ болѣе этотъ троякій христіанскій народъ — тѣлесный и полный несогласія — не имѣетъ и во вѣки не будетъ имѣть такого единства и всеобщей любви. Такое дѣленіе народа на три части есть и у язычниковъ. Ибо славно пребываетъ у нихъ княжеская власть, такъ какъ князья ихъ ревностнѣе наблюдаютъ въ народѣ за внѣшней справедливостью, чѣмъ здѣшніе лѣнтяи въ вѣрѣ, которые не радятъ о справедливости въ своемъ народѣ изъ-за подарковъ и жалостливыхъ рѣчей. И среди язычниковъ имѣется рабочій людъ, который оретъ и дѣлаетъ другія дѣла. Есть среди нихъ и священники, которые совращаютъ ихъ отъ единаго Бога-Творца посредствомъ многихъ боговъ, — какъ и среди насъ имѣются великіе совратители, которые не только деревянными богами, но и словами Божіими и вѣрой, и пекломъ и небомъ и святыми въ небѣ отвлекаютъ людей отъ Бога. И если у язычниковъ такое троякое дѣленіе народа не составляетъ еще тѣла Христова, то тѣмъ болѣе у насъ. Мечъ пановъ не приведетъ мужиковъ къ единенію мысли, хотя и поработитъ ихъ, какъ невольниковъ; а роскошный столъ пана развеселитъ глупца-священника, который сочтетъ пріязнь пана за преуспѣяніе вѣры...

Еще больше того говоритъ св. Павелъ о членахъ тѣла Христова (1 Кор. XII, 21—26). Ап. Павелъ говоритъ, что въ естественномъ тѣлѣ много членовъ, что въ немъ — не презрѣніе однихъ членовъ къ другимъ, а заботы однихъ о другихъ. Особенное вниманіе обращаетъ апостолъ на то, что въ тѣлѣ нѣтъ пренебреженія и презрѣнія со стороны болѣе важныхъ членовъ къ меньшимъ и менѣе почтеннымъ, какъ будто-бы первые не нуждались въ службѣ вторыхъ; что всѣ члены сообща заботятся другъ о другѣ; что изъ-за одного члена всѣ горюютъ и страдаютъ, изъ-за одного всѣ вмѣстѣ и радуются.

Теперь слѣдуетъ приложить эти слова ап. Павла къ тѣлу Христову, перегнутому на трое — изъ пановъ, священниковъ и рабочаго люда, — и посмотрѣть, подойдутъ ли слова апостола къ этому тѣлу.

Въ этомъ тѣлѣ свѣтская власть должна защищать мечемъ двѣ другія части, священники — учить эти двѣ части, а рабочіе люди — кормить пановъ, работой добывать имъ яства, напитки и платежи. Но если, по апостолу, при страданіи одного члена, и всѣ прочіе страдаютъ вмѣстѣ съ нимъ, то какъ же тѣ горбатые члены, что̀ держатъ мечъ, давятъ, огорчаютъ, бьютъ, сажаютъ въ тюрьму, отягощаютъ барщиной, оброками и иными выдумками другихъ, меньшихъ, членовъ, такъ что эти послѣдніе ходятъ, какъ вялые, а первые, какъ кони сытые, и праздные, ржутъ надъ ними? Какъ же священники, очи этого тѣла, смотрятъ на части тѣла, соображая, какъ бы получить отъ нихъ имущество и захватить себѣ? Какъ же тѣ и другіе вмѣстѣ, паны и священники, ѣздятъ на рабочемъ народѣ, сколько имъ захочется? О, какъ далеко они отъ словъ св. Павла! Одни плачутъ, ибо ихъ грабятъ, вяжутъ, облагаютъ платежами; другіе смѣются надъ ихъ великой бѣдой. А такъ какъ тѣ, кто держатъ мечъ, — руки этого тѣла, а простой народъ — ноги, то посмотримъ, что дѣлаютъ руки ногамъ по правдѣ апостольской. Какъ мило помыслить о дѣлахъ, которыя совершаютъ руки ногамъ, всегда ихъ обувая, чтобы онѣ не ушиблись, не озябли и не запачкались; а если ноги запачкаются, тотчасъ руки умоютъ ихъ; если ушибутся, тотчасъ увяжутъ и лѣчатъ... Но эти руки съ мечемъ — что̀ ноги добудутъ себѣ поѣсть, то у нихъ эти руки выдерутъ и ничего другого вообще не умѣютъ проявить къ ногамъ, какъ только грабить ихъ. А эти руки держатъ мечъ; какое лѣкарство положатъ онѣ на ноги, развѣ что выпустятъ изъ нихъ крови, всячески умучатъ ихъ и, какъ мерзскій скотъ, изобьютъ!...

Но, можетъ быть, ты скажешь: «Все это оттого, что они не имѣютъ разумѣнія; если бы они были наставлены, то могли бы быть милостивыми къ другимъ»... Но разъ признано, что ихъ должность преуспѣваетъ при помощи власти, власти со страхомъ и жестокостью, то милость можетъ быть у нихъ, какъ лишь исключеніе изъ правила; иначе власть, какъ власть, исчезла-бы.

Да и народъ, не вѣдая Божьяго ига и милости, не можетъ существовать безъ такой власти.

Далѣе, если паны и священники, какъ глава, — почетные члены этого тѣла, а простой народъ, какъ ноги, — мало стоющіе члены, то какъ все-же не подойдутъ къ этому тѣлу слова апостола о томъ, что неблагородные члены получаютъ почести отъ другихъ членовъ. Если бы этотъ твой народъ дѣйствительно былъ тѣломъ Христовымъ, то мужики и пастухи были-бы въ наибольшей чести, какъ самые малые въ обществѣ. Но дѣйствительность далека отъ того. Ибо для тѣхъ головастыхъ людей простые и невидные люди, — какъ псы; поэтому не знаютъ ужъ, какія и поруганія придумать для нихъ: они — «деревенская прѣль», «мужичье», «филины», «холопы»; нѣтъ — отъ почтенныхъ членовъ позору гораздо больше, чѣмъ почести!

А простой народъ имѣетъ лишь отвращеніе къ обоимъ — къ панамъ и къ священникамъ. Такъ ужъ проторговали его паны и священники, что даже въ должныхъ даяніяхъ и въ должномъ повиновеніи простые люди обнаруживаютъ отвращеніе и ропотъ.

Однимъ словомъ, слова ап. Павла о духовномъ тѣлѣ Христовѣ не могутъ быть примѣнены къ этому троякому тѣлесному народу: эти слова могутъ исполняются только на святыхъ людяхъ, имѣющихъ дары Духа Святаго и могущихъ въ любви собраться въ настоящее единство, при которомъ каждый добровольно имѣетъ попеченіе о другомъ, погорюетъ съ нимъ въ его нуждѣ и считаетъ его лучше себя. И когда такихъ людей, съ различными дарами Духа Святаго, будетъ много, то и будутъ они тѣломъ Христовымъ. А между тѣмъ и то доброе станетъ: если кто-нибудь будетъ умѣлымъ въ какомъ нибудь тѣлесномъ дѣлѣ, то не замедлитъ послужить другимъ тѣлесной вещью. Установить же надъ собой тѣлеснаго пана съ мечемъ — это не что иное, какъ дѣло и исчисленіе той жены — госпожи, которая сидитъ на скотахъ, соединилась съ земными королями, придумала себѣ особое тѣло Христово, выбравъ въ немъ мѣсто для себя; которая хочетъ мягко сидѣть и ѣздить на скотскомъ народѣ, называемомъ

ногами тѣла, — сидѣть и ѣздить вмѣстѣ съ королями, головой и руками, этими почтеннѣйшими членами тѣла...

Мы уповаемъ на Бога, что Онъ откроетъ это кровавое тѣло и не будетъ оно благоухать, какъ тѣло Христово, но будетъ пахнуть отвратительнымъ смрадомъ, какъ тѣло той великой блудницы, которая сосватала себѣ весь свѣтъ. Не дай тебѣ Боже долгихъ дней на землѣ, ибо ты смѣешься и надъ крестомъ Христовымъ и рада устроить съ его помощью кухню своему чреву.

Не знаю я, что написать тебѣ, какъ слѣдуетъ, о священникахъ, ибо самъ ты давно свидѣтельствуешь, что дѣла ихъ у васъ неподобны; какъ на рѣшетѣ, просѣяны они Писаніями, докторами и вами. Баня, полная гнѣва Божьяго, вылита на голову ихъ, и, вѣроятно, не помолодѣютъ изъ-за васъ корни ихъ.

Посему я всегда исповѣдую, что Христосъ, Сынъ Божій, — настоящій и высшій священникъ новаго Закона, по праву присяги имѣя вѣчное священство, которымъ можетъ спасти насъ на вѣки. Онъ-то, будучи здѣсь въ тѣлѣ, посвятилъ 12 и 72 священниковъ и, поручивъ имъ стадо свое, послалъ ихъ по всему свѣту проповѣдовать Свое евангеліе; они наполнили своей проповѣдью всю вселенную, — съ великимъ трудомъ, въ хожденіи, въ голодѣ, наготѣ, во многихъ мученіяхъ, люди бѣдные и пѣшіе, безъ свѣтской власти, не ища никакого покрова отъ міра, возлагая всю надежду на Бога. Ихъ-то считаю я настоящими священниками Христовыми, а потомъ — тѣхъ, которые стояли, стоятъ и будутъ стоять на ихъ стезяхъ. А это священство, которое безъ болей породила блудница, возсѣдающая на римскомъ престолѣ, это — сыны проклятія: они нынѣ преуспѣваютъ, заблуждаясь сами все горше и горше и вводя многихъ, безъ числа, въ свои заблужденія; они — безпечны на счетъ стада Божія; злые наемники, они въ часъ искушенія бѣжали отъ стада и заперлись въ замкахъ и городахъ, устроя бои и высасывая изъ народа кровь. Но все это, мной сказанное, ты знаешь самъ; поэтому-то довольно тебѣ и этого короткаго моего размышленія.

А о простомъ народѣ, какъ о третьей части тѣла Христова, о которомъ ранѣе была рѣчь, о томъ, чтó онъ долженъ былъ бы дѣлать къ преуспѣянію другихъ членовъ тѣла, — обо всемъ этомъ скажу я вотъ что: если хочешь придерживаться все того же особеннаго раздѣленія христіанскаго народа на трое, то легко поймешь все: рабочій людъ — ратаи, различные ремесленники, купцы и мелкіе торгаши, различные наемники — долженъ работать, добывать и содержать господъ и священниковъ. Общины пусть ревностно трудятся и пусть заботятся о васъ священникахъ и о городскихъ наемныхъ солдатахъ, которые защищаютъ Законъ Божій, съ вечера выѣзжая изъ города и навѣщая сундуки и сельскихъ коровъ, ибо, съ чѣмъ бы ни повстрѣчались ревностные почитатели Закона Божія, ни отъ чего не могутъ они воздержаться, — даже отъ сыра, лишь только доберутся до него. Но я, уповая на Бога, до самой смерти своей не признáю этого ученія о тѣлѣ Христовомъ — отсчитавъ двоякій безстыжій народъ, возложить его на простонародье, дабы онъ ѣздилъ на простонародьѣ да еще считалъ себя лучшимъ въ тѣлѣ Христовомъ, чѣмъ простой народъ, порабощенный имъ — не какъ члены одного и того же тѣла, но какъ какой-нибудь скотъ.

Явно, поэтому-то и развелось такое излишнее множество различнаго священства и господъ: всѣ хотятъ быть панами, господами, солдатами. Ибо легко ѣздить на толстыхъ коняхъ, грозить и гордо говорить, бранить простыхъ людей «холопами» и «филинами», обдирать ихъ, какъ липу, сбивать имъ головы съ плечъ, всегда обильно ѣсть и хорошо пить, тунеядствовать, шататься съ мѣста на мѣсто, безъ пользы говорить всякіе пустяки и безъ стыда чинить различные грѣхи. Слишкомъ много развелось по замкамъ и городамъ такихъ насильниковъ, которые либо, пользуясь властью, чинятъ насиліе простому народу, либо, взимая платежи съ крестьянъ, имѣютъ съ этого хорошее житье дома, пируютъ и ведутъ праздную жизнь. Та же причина, почему размножились многообразной

пестроты*) монахи, каноники, крестоносцы, орденскіе братья; и другихъ всякихъ священниковъ много именно потому, что они, какъ господа, роскошно ѣдятъ и пьютъ, одѣваются въ разныя дорогія одежды, строятъ высокіе дома съ чистыми покоями; и все это они дѣлаютъ на счетъ крови рабочихъ людей...

А, вѣдь, члены того Тѣла, о которомъ говоритъ ап. Павелъ, все, что дѣлаютъ тѣлеснаго, дѣлаютъ всѣмъ на пользу. И св. Павелъ, говоря о тѣлесномъ дѣлѣ, не повелѣваетъ духовнымъ священникамъ и панамъ возлечь на рабочемъ людѣ, подобно безполезнымъ трутнямъ между пчелами, пожирая и распивая ихъ усилія. Поэтому-то, не запрещая достойнымъ проповѣдникамъ брать отъ другихъ людей нужныя имъ вещи, самъ апостолъ, ставя себя въ примѣръ другимъ, говоритъ: «Не были мы безпокойными средь васъ» (2 Ѳесс., III, 7—9) и т. д. Такъ апостолъ, признавая, что проповѣдники евангелія должны жить отъ евангелія, не считаетъ наилучшимъ дѣломъ брать за проповѣдь тѣлесныя вещи отъ тѣхъ, кому проповѣдуется. При этомъ онъ указываетъ три причины: 1) чтобы взимая не оскорбить евангелія Христова, не дать кому-нибудь повода сказать, что ради пищи тѣлесной проповѣдуется евангеліе; 2) чтобы не отяготить кого-нибудь, получая отъ него тѣлесныя нужды; 3) чтобы оставить добрый примѣръ тѣмъ, кому проповѣдуется: пусть они ревностнѣе трудятся и даютъ изъ этого тѣмъ, кто ничего не имѣетъ и имѣть не можетъ. Если-бы чрево призывало апостола на проповѣдь, а не уваженіе къ евангелію, то онъ заботился бы скорѣе о томъ, какъ бы не оскорбить своего чрева, и сказалъ-бы: «Попросите Бога за милостиваго пана, пусть всегда зоветъ къ обѣду». Апостолы не называли простого народа ногами тѣла, обязанными носить ихъ, напротивъ — сами они были ногами для другихъ. А рабочихъ апостолъ учитъ и тому, чтобы они дѣлали руками своими; кто же не хочетъ работать, пусть не ѣстъ (2 Ѳесс. III, 10—11). Апостолъ не хочетъ, чтобы среди нихъ были люди

*) Намекъ на разнообразіе одеждъ (плащей) у отдѣльныхъ монашескихъ орденовъ.

праздные, какъ дворяне, которые не знаютъ другого дѣла, какъ только пребывать въ праздности и шататься. Онъ не сказалъ-бы такимъ: «Вы должны заниматься рыцарскимъ дѣломъ и оборонять правду»!

И такой-то смыслъ мы считаемъ правымъ: истинные члены тѣла Христова, отмѣченные дарами Духа Святаго и явной праведностью Закона Христова, должны учиться и тѣлеснымъ дѣламъ, чтобы давать отъ нихъ всѣмъ нуждающимся людямъ, давать по любви, какъ подобаетъ истиннымъ членамъ этого тѣла, которые всѣ вмѣстѣ страдаютъ съ членомъ голоднымъ или нагимъ.

Когда все пойдетъ по этому наставленію, тогда ни одинъ членъ Христовъ не будетъ дѣлать никакихъ пустыхъ, злыхъ и вредныхъ дѣлъ, ко вреду или съ обманомъ своихъ ближнихъ; онъ ничего не будетъ ни продавать, ни покупать, изъ жадности преслѣдуя въ торговлѣ злое вожделѣніе, съ великой похвалой и многими придуманными рѣчами, съ божбой обращаясь къ покупателю на счетъ того, что̀ продаетъ, и съ хулой на счетъ того, что̀ самъ покупаетъ у него. Напротивъ — онъ будетъ болѣе цѣнить своего брата, чѣмъ тѣлесную выгоду, какъ истинный членъ Христовъ, всегда предпочитая свой вредъ чужому. Но этому тѣлу, на трое перегнутому, въ которомъ двѣ части ѣздятъ на третьей, разрѣшаются торговля, торгашество и прочія стяжанія, которыя — не что иное, какъ яьная жадность и лихоимство; разрѣшаются и различныя вредныя ремесла, въ которыхъ обнаруживается суета очей — въ краскахъ и покрояхъ, въ украшеніяхъ, съ цѣлью надувательства глупыхъ очей. А сколько различной злости и обмановъ бываетъ въ этомъ тѣлѣ при торговлѣ виномъ и другими напитками!

Когда же это тѣло тройного состава запрется въ Прагѣ, причемъ въ трехъ миляхъ отъ нея нѣтъ ни пашенъ, ни деревень, а третья часть пришла на защиту правды со множествомъ латниковъ и священниковъ, магистровъ (да и простонародья много!), и когда много нужно пищи и питья этому великому

тѣлу, то простонародье же должно всѣхъ ихъ и накормить. Но ниоткуда нельзя ничего взять, остается только добывать однимъ у другихъ посредствомъ меча или неправильно торговать, шинковать и какъ-бы то ни было доставать, дабы всѣхъ насытить: излишнее множество жрущихъ людей въ Прагѣ, ибо идетъ война за правду Божію. Да и въ другихъ городахъ все полно этой неправды, ибо всюду ведутъ войну. Но устроять такъ тѣло Христово наставленіями Писанія — это значитъ устроять свѣтъ подъ вѣру Христову или устроять ходъ мірскихъ вещей черезъ Писаніе, какъ будто-бы службу Христіанскаго закона. Ибо если въ городѣ расположился такой троякій народъ, то и городъ долженъ подумать о томъ, чтобы нѣкоторые по должности защищали его, нѣкоторые дѣлали рвы, стѣны, а нѣкоторые сторожили по ночамъ. А священникъ долженъ учить, чтобы все это шло въ порядкѣ: если всѣ — члены одного тѣла, то священникъ по должности долженъ учить тому, какъ они обязаны въ согласіи помогать другъ другу во всемъ, что касается защиты правды.

Но я на это снова скажу, что дѣлать такъ — значитъ устроять свѣтъ подъ вѣрой и называть его вѣрой, приводить въ такое замѣшательство вѣру, вмѣстивъ въ нее свѣтъ, что уже нельзя будетъ уразумѣть, что̀ такое свѣтъ и что̀ такое вѣра. Ибо такое согласіе въ тѣлесной защитѣ совершеннѣе бываетъ у язычниковъ, чѣмъ у потемненныхъ христіанъ — и тѣмъ не менѣе не называются же они изъ-за того тѣломъ Христовымъ!

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXVII, № 2.

ПУШКИНЪ

въ

ЛИТОВСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

Съ краткими примѣчаніями и предисловіемъ

Э. А. Вольтера.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1904.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Январь 1904 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

Предисловіе.

Въ ниже напечатанныхъ литовскихъ текстахъ покойнаго Вайчайтиса, по чисто типографскимъ причинамъ, допущены нѣкоторыя неточности въ передачѣ рукописи, а именно: 1) начертаніе рукописи į̀ замѣнено буквою į́ (см. напр. стр. 6, 9, 11 въ словахъ jį́jį и jį́); 2) вмѣсто начертанія рукописи á въ нѣкоторыхъ случаяхъ напечатаны знаки «a̍» или «à», т. е. a съ прямымъ удареніемъ или даже грависомъ вмѣсто a съ акутомъ: 3) восходящее удареніе дифтонговъ и дифтонгическихъ сочетаній обозначено въ рукописи Вайчайтиса знакомъ ˜ частью надъ первою, частью надъ второю буквою, но нерѣдко также и въ срединѣ надъ обѣими буквами, между тѣмъ какъ въ печати не могъ быть переданъ знакъ ˜ въ послѣднемъ положеніи.

Во время печатанія этихъ текстовъ вышли въ свѣтъ въ Плимутѣ, въ Пенсильваніи, остальныя стихотворенія Франца Вайчайтиса, подъ заглавіемъ: Tévynes Mylétojų Draugysté. № 9. Eilės Pranciškaus Vaičaičio (Sekupasakos). Plymouth, Pa. Spauda, Vienybes Lietuvninkų 1903. VII (біографія и портретъ) + 165 + 2 нен. (Įstatai «Tėvynės Mylėtojų Draugystės», įsteigtos 1896 m.).

1904. СПБ.

Э. А. Вольтеръ.

Памяти П. Вайчайтиса.

Францъ Вайчайтисъ, по литовски Franciszkus Vaičáitis, извѣстный подъ псевдонимомъ Секу-Пасака, родился въ 1876 г. 29 января (10 февраля) и скончался 8/21 сентября 1901 г. въ родной деревушкѣ Сантаки, Сынтовтской гмины, Владиславовскаго уѣзда, Сувалкской губерніи, 25 лѣтъ отъ роду. Образованіе онъ получилъ въ Маріямпольской гимназіи и въ С.-Петербургскомъ университетѣ, который окончилъ по юридическому факультету въ 1900 году. Нуждаясь въ средствахъ къ жизни, онъ плохо питался и старался отъ своихъ крохотныхъ заработковъ удѣлять частицу для оставшихся въ деревнѣ родныхъ. Недоразумѣнія, вызываемыя положеніемъ литовской письменности, лишали его возможности явно служить своимъ поэтическимъ дарованіемъ своему народу, и оттого онъ могъ только втайнѣ участвовать въ современной литературѣ, отправляя свои произведенія въ Сѣверную Америку, въ редакцію газеты «Vienybė Lietuvninkų». Съ перваго времени своего студентчества онъ печаталъ свои стихи подъ заглавіемъ «Eilės Pranciszkaus Seku-pasakos» въ «Vienybė» за 1897 годъ (стр. 395 сл.: I—XLVI). Изъ этихъ 66 стихотвореній нѣкоторыя удачно передаютъ народные мотивы и формою своею и содержаніемъ, какъ напр. XVI (стр. 419):

Didžiosios jurės
Į krantą plezdėjo,
Jaunos mergaitės
Į jasias žiurėjo . . . .
Užė vis jurė,
Kaip užti paprato;

Sesers vis žiuri,
Bet nieko nemato.
Ne laukit seselės,
Jau brolis neplaukia,
Bet kunas brolelio
Tik pagrabo laukia.

Часто прорывается грустный тонъ, его не веселятъ деревенскія игры и пѣсни. Въ 1898 году его поэтическое творчество было исключительно занято политическими вопросами и злобами литовской дѣйствительности, что уже явствуетъ изъ заглавій помѣщенныхъ въ Vienybė за этотъ годъ стиховъ: Kova Algirdžio ties Moskva (517), Iszgama (445), Iszkeliaujant iš tėvynės (494), Dar gyva (s. c. Lietuva, 482) и др. или изъ начала пѣсни «Daina»:

Laiminga saulutė į vakarus leidos,
Lakštingals jau bandė taisyti stygas,
Tikt liudnas lietuvis galvą nuleidęs
Keliauja į «ssylka» uż mielas knygas....

Въ 1899 и 1900 годахъ Вайчайтисъ занятъ переводами изъ Конопницкой, Дыдынскаго, Числава. Къ Пушкинскому юбилею онъ окончилъ ниже помѣщенныя поэтическія передачи двухъ сочиненій Пушкина Šykštùs raĩtelis и Undìnė. Въ 1901 году напечатаны были въ «Vienybė» два стихотворенія, вполнѣ соотвѣтствующія жизненной скорби и грусти покойнаго поэта и характеризующія его воззрѣнія.

Основанія ороографіи своихъ поэтическихъ переводовъ Пушкина Вайчайтисъ — Секупасака самъ изложилъ въ особомъ предисловіи[1]). Его два стихотворенія «Gyvẽnimo mãno saulùte jaũ léidžia» и «Mán vìs teĩp pàt» перепечатываются изъ «Vienybė», но съ удареніями тамъ не обозначенными.

Gyvẽnimo mãno saulùtė jaũ léidžia
Kàs kar̃tą šešėliùs ilgỹn ir̃ ilgỹn;
Jausmaĩ bekovódami pósilsio geĩdžia,
Kàs diẽną priẽ kar̃sto slenkù jaũ artỹn.
Gál greĩtai añt ámžino gývasčio sleñksčio
Lazdẽlę keleĩvio turė̃siu padė̃t,
Bèt geĩsčiau, kàd dainàs jaunỹstės įsteñgčiau
Paléist, pasáulėje pasižmonė̃t.

1) Срв. біографіи Вайчайтиса. Vienybė, 1901 г., № 44 и Varpas № 11.

Vai lẽkkite, dáinos ìš vargo nupíntos,
Ìš káimo į̃ káimą, pàs jáunus, senùs!
Pagúoskite širdis, neláimių sutríntas,
Nušlúostykit ãšaras, kélkit jausmùs!
Bèt jégu nerãsit pasáulėje viẽtos
Ir jùs neatjaũstų viengeñčių širdìs,
Õ! tą̃ sỹk' sugrį̃žkit, kur̃ mãno gúl kiétas
Rakštẽlis[1]), kur̃ gývo netẽmys akìs.
Daugiaũs nesiskir̃tumėm, mãno dainẽlės,
Sesùtės laimíngų pasáulės dienų̃,
Sykiù pasilsésim ramýbės vietẽlėj'
Põ vėtrų, neláimių, põ žẽmės kovų̃.
(Vienybė 1901 m., стр. 25).

«Mán vìs teĩp pàt».
(Añt kùnigo Víenažindžio dainõs).

Nor̃s kárčią tul̃žį gért' mán dúoda,
Bèt žìba dár žvaigždẽ viltiẽs,
Kàd išnáikinsim var̃gą júodą
Kàd sáulė dár ir̃ múms pašviẽs.
Laimíngs, kur̃s viskám atsiliẽpia:
«Mán vìs teĩp pàt, teĩp pàt visaĩ,
Ar̃ kàs jį̃ gìria, ar̃ pašiẽpia —
Tàs jį̃ nejùšina visaĩ.
«Mán vìs teĩp pàt» — jìs sáu dainúoja,
Ar̃ dárbą dírbt, ar̃ patingėt,
Ar̃ bróliai džiaũgias, ar̃ dejúoja, —
Jìs tõ nenóri nẽ girdėt.
Laimíngs — jìs jaũčia vìską lýgiai:

1) Въ Гервятахъ слово grabas совсѣмъ не употребляется.

Ar̃ ãšaruoti bū̃s skruostaĩ,
Ar̃ brólius spaũs neláimių dygiaĩ,
Ar̃ láimę señs pilnì glėbiaĩ.
«Máñ vìs teĩp pàt» — susiramìna
Ir̃ nebepáiso jaũ toliaũs,
Gilẽsnio jaũsmo negaivìna,
Õ skil̃vį šẽria kuõ smarkiaũs.

*

* *

Bèt mán nè vìs teĩp pàt, ar̃ peĩkia,
Ar̃ manè láimina visì,
Ar̃ manè gìria, arbà kéikia
Vaikaĩ tėvỹnės parinktì.
Máñ dárbą dúokit, — dìrbti nóriu,
Õ nè «mán vìs teĩp pàt» dainúot',
Nor̃s suñkų dárbą, bèt tìk dórų
Kur̃s náudą Líetuvai gál dúot'.
Tą̃ dárbą dúokit, kur̃s ramìna,
Kur̃s šírdžiai al̃pstant nuõ vargū̃
Nešìoja pẽną ir̃ maitìna,
Kaĩp grį̃žtės sáulės spindulių̃;
Tą̃ dárbą geĩsčiau[1]) dírbt tėvỹnei,
Kàd ir̃ nuẽjus į kapùs:
Tàd kõžno Lietùvio krūtìnėj'
Palìkčiau[2]) nórs dėkõs žodžiùs.

(Vienybė. 1901. m., 231).

---

1) geisčiaũ.
2) palikčiaũ.

Предисловіе къ переводу драмы Пушкина: „Скупой Рыцарь“ на литовскій языкъ.

Переводя вышеупомянутую драму на литовскій языкъ, я придерживался моего родного Сыптовтскаго говора и его удареній, которыя за весьма немногими исключеніями тождественны съ литовскимъ литературнымъ языкомъ. Что касается обозначенія долготы и краткости ударяемыхъ слоговъ, то краткость обозначилъ знакомъ ◡, сильноначальное удареніе (по системѣ маг. кс. Яуниса) знакомъ ~, сильноконечное — знакомъ –. Кромѣ того, я совсѣмъ пропустилъ удареніе тѣхъ словъ, которыхъ въ народѣ мнѣ не удалось слышать, напр.: Alberas, Alžyrius, Fliamandija и т. д. Второстепенныя ударенія тоже мной пропущены какъ во избѣжаніе путаницы, такъ и потому, что, по открытому кс. Яунисомъ правилу, они «рабски слѣдуютъ за главнымъ удареніемъ». Кромѣ того я не поставилъ ударенія и на тѣхъ, хоть встрѣчающихся въ народѣ, словахъ, въ которыхъ свойство ударенія ясно не различается, напр.: ant, o, nuo, da, и т. д.

Примѣчаніе. Магистръ Казиміръ Явнисъ, профессоръ классическихъ языковъ въ Духовно-Католической Академіи, изложилъ свою систему литовскаго ударенія въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Памятныхъ книжкахъ Ков. г. съ 1893—1899 годахъ подъ заглавіемъ «Интонація гласныхъ звуковъ литовскаго языка» (Пам. Кн. на 1900 г., стр 131—146); «Поневѣжскіе говоры лит. яз.»; «Лит. Говоры Росс. у.» и. т. д. Система графики для обозначенія гласныхъ впрочемъ у самого Явниса другая, чѣмъ у Вайчайтиса.

Э. В.

Šykštùs raĩtelis.

Scenos iš tragikomėdijos Čenstono: The caveteous Knigth.

Parašýta A. S. Puškino,

íšvertė lietúviškai P. Vaičaĩtis.

Scena pirmutínė.

(Bokštė).

Alberas ir Jònas.

Alberas. Kàd ír čė kàs žín kàs, o į turnyra
Nueĩsiu àš. Paduõk mą̃ šàlmą, Jònai:
(Jònas paduõda jãm šàlma).
Štaĩ pérvertas perdẽm, àš negalésiu
Jį́ užsidė́t. Reĩk pasirū́pyt naũją.
Bė́t kỹrsta kaĩp! prakeíktas gròvs Deliorżas!

Jònas: Ír jū̃s geraĩ atkèršyjote gròvui:
Kadà nuo bàlno númetėte jį́jį,
Jís kaĩp negývs gulė́jo pàrą — kàs žin'
Ár ír išgíjo.

Alberas: Bė́ntgi vís tík pèlnė;
Sardòkas íš Venecijos jò sveĩkas,
Krutínę sàvo túr visaĩ uždỳka —
Kitòs nepỹrks jóg jís nė̃ ū́ž skatíka.
Kãm àš nenū́ėmiau tuojaũs jò šàlmą!
O búčiau às nuẽmęs, bė́t drovė́jaus
Ponių̃ ír gercogo. Prakeíktas gròvas!
Geriaũ jaũ bū́tu pérduręs mą̃ gą̃lvą.
Jog ír drabúžiu reĩk. Paskiáusę sỳkį
Visí tė́n raĩteliai šylkús dėvė́jo,

Aksõmus, ā̆š buvaũ briliūos' tík viẽnas
Ů̃ż stàlo gercogo. Ā̆š teĩsinausi,
Kā̆d atėjaũ turnỳran ĩš netýčiu,
O ką̃ dabàr sakýsiu? Elgėtỳste!
Kaĩp żėmini tú šýrdis mū̃su!
Kadà sunkiú durkliú Deliorżas šàlmą
Mā̆n pérdurė ír sā̆u tolỳn nujõjo,
O ā̆š bè šàlmo sú pentinais spýriau
Emyra màno, lė̃idausi kaìp żaìbas
Ĩr númečiau ā̆nt dvídešimtis żỳnksnių
Ā̆š grõvą, kaìp mażiùka pazių; põnios
Sukílo vìsos, nèt pati Kliotýlda
Nenõromis suklíko išsigàndus,
Kadà geroldai gýrė màno smogį,
Tadà nėviẽns nišmànė tõ, iš kùr tai
Narsúmas màno, spėkos atsiràdo:
Ā̆š pérpykau úż sudarkýtą šàlmą!
Ĩš kùr tà didvyrỳstė? Iš šykštúmo.
Teìp! nesunkú čiõn użsikrėsti jā̆ja
Po vìenu stõgu čiõn sú màno tė̃vu.
O ką̃ Emyras màno?

Jõnas: Da vis šlubuõja,
Da vis ā̆nt jõ išjõti jùs negàlit.

Alberas: Tai ką̃ daiýt, reìks nusipỳrkti bė̃rį
Nebràngei jõg úż jį ír reikalā̆uja.

Jõnas: Nebràngei, bèt tík pinigų̃ kùr gā̆uti?

Alberas: O ką̃ Saliàmonas palaìkis sàko?

Jõnas: Jís sàko, kā̆d daugiàu nenõrys skõlyt,
Jė́i jā̆m daiktų̃ kokių̃ neużstatýsit.

Alberas: Šėtõns! o kũr ā̆š gā̆usiu użstatýti?

Jõnas: Sakiàu ā̆š.

Alberas: O jisài ką̃?

Jõnas: Kriúni, ànkstos.

Alberas: Tú pasakýkie jám, kàd màno tė̃vas
Turtýngs ĩr pàts, kaĩp žỹdas, kàd ankščiaũ ãr
Vėliaũ mán vískas tèks.

Jõnas: Jaũ àš sakiaũ jám.

Alberas: O jís ką̃?

Jõnas: Kriúni, púrtos tìk.

Alberas: Kokė̃ neláimė!

Jõnas: Jís pàts ateĩt norė́jo.

Alberas: Tai dėkui Diẽvui.
Bė išpirkio jau jį̃jį neišléisiu.

(Bàrskina kàs į durìs)

Kàs tẽn?

(Įeĩna žỹdas)

Žỹdas: Jū́s tárnas žẽmas.

Alberas: Prieteliū́kai!
Eĩk šę̃ čionaĩ, Saliàmone gudràsis,
Prakė̃iktas žỹde: tú, kíek àš girdė́jau,
Nenõri mą̃ paskõlyt.

Žỹdas: Maloníngas
Põns raĩtelį! Prisiė́kiu jū́ms, sū́ nõru...
Bėt àš ištìkro negaliú. Kũr gáusiu
Ắš pinigų̃? Visús turtús praléidau
Vís raĩtelius pagė́lbėdams sú nõriu.
Nėvíens nesugrazína. Jū́s prašỹčiau
Gal' gàlite nõrs dàlį atidū̃oti....

Alberas: Galvažudỹ! kàd pinigų̃ turė́čiau,
Ắr àš čiõn dàknyčiausi dą̃ sú tàvim?
Tai ką̃! nesišykštė́kie màno míelas
Saliàmone, dũok šė mùštíniu. Bėrki
Jų̃ šỹmtą, kõleik tàvę neiškràtėm.

Žỹdas: Ắr šỹmtą!? Ȍ kàd àš turė́čiau šỹmtą!

Alberas: Klausỹk. Ắr nesigė́di teĩp savū̃osius
Negė́lbėt príetelius?

Žỹdas: Oi Diẽvas žíno...

Alberas: Ganà, ganà. Tú reikaláuji, kàd táu
Àš użstatýčiau ką? Niekús švokšti mą.
Ką táu àš użstatýsiu? — Kiàulės káilį?
Kàd àš tiktài ką nórints użstatýti
Turė́čiau, tài senė̃i pardàvęs bū̃čiau.
Ár żõdżio raĩtelio, šunie, mażài táu?

Żýdas: Jū̃s żõdis kõleik jū̃s gyvū̃ojat bàisei
Ír daũg svarbús. Visas skrynės didżtū̃rčių
Flamandijos kàip pakerė́tas jū̃ms jís
Atidarỳs; bet jáugu mą żydèliui
Jūs dū̃osit jįjį, ō tùom tárpu gàlit,
Dieve nedū̃ok, numỳrt, tadà pas mánę
Tas żõdis jū̃s bús panašús į ràktą
Nū̃o jū̃rėje nuskèndusios skrynútės.

Alberas: Ár mano tė́vs ilgiàu gyvę̀s úż mánę?

Żýdas: Kàs gál żinóti? Dienas nė múms skaitýti.
Vaikins żydė́jo vàkar, šèndien mirė,
Żiurė́kie, keturi senèlei nèša
Į̃ kàpines jį ànt pečių kuprótų.
Barõnas svèikas. Dievas dū̃os, tài dèšimts,
Ár dvidešimts, àr dvidešimts penkis, àr
Ír trisdešimts gál mètų pragyvė́nti.

Alberas: Melū̃oji! Jog úż trisdešimts jàu mètu
Àš èisiu penkesdèšimtus, o tàsyk
Ką vèiksiu jàu sú pinigàis?

Żýdas: Ką veĩksit?
Oi pinigs, pinigs visadà mū̃ms tỳnka;
Tík jaunikáitis tài juosè sáu jiė́ško
Tarnū̃ guvių, visū̃r jū̃os siuntinė́dams,
O sènas żiū̃r' į pinigą, kàip dràugą,
Ír sérgsti piniga, kàip sàvo ákį.

Alberas: O mano tė́vas nė draugús, nė tárnus
Piniguosè atrànda, bet ponús ir
Patsaĩ tarnaū̃ja; ír dá kaip tarnáuja!

Kaipō Alżyriaus vèrgs, kaĩp prirakýtas
Šuō! Nekurýtoj' kū́tėje gyvèna,
Sausà plutà ír vándeniu maitínas,
Naktỳms nemièga, vís bėgiṓja stáugdams,
O skrỳniose ramiaĩ sáu gúli áuksas.
Paláukit! kadà nōrs atnė́š mą́ nā́udą
Tiè pinigaĩ paliaũs tenaĩ gulė́ję.

Żỳdas: Tiesà! Turbū́t pė́r šèrmenis barōno
Daugiaũ bū́s pinigų̃ grażių̃ išlė́ista,
Nė́g' àšarų. Dū́ok Diève tḗvo tũrtą
Greičiaũ jū́ms gáuti.

Alberas: Àmen!

Żỳdas: Gàlima bū́t...

Alberas: Kà̧?

Żỳdas: Teĩp! mán rṓdes ýrankis tṓks èsti....

Alberas: Kṓks ýrankis?

Żỳdas: Teìp! àš pażýstu víeną
Aptièkoriu, senúką, żỳdą...

Alberas: Teĩpgi
Lupíka, kaĩp ír tú, àr dá baisė́snį?

Żỳdas: Nė́, pòne, Tovius taĩ kitaĩp pirkliáuja,
Lašū́š jís dýrba... tíkrai kō geriáusius.
Kaĩp smàrkus jiè!

Alberas: O kà̧ sú jeĩs àš veĩksiu?

Żỳdas: Įpýlt vandèns į́ stíklą ír įvàrvyt...
Dú, trís lašús; jų̃ żiūrint nematýt
Ír gèriant nièks nejaũstu, ō pótám dá
Żmogús sopḗjymo pylvė́ nejaũče
Ír bė́ skaudḗjymo, kančių̃ numýršta.

Alberas: Tai tàs senúks nuodaĩs pirkliáuja.

Żỳdas: O teĩp;
Tė́rp kítko ír nuodaĩs.

Alberas: Tai kà̧? Į viètą
Kà̧ dū́ot mą́ pinigų̃, pasiū́lysi mą́

Nuodų̃ kelís šymtús stiklų̃; úž stíklą
Vís pō mušt́ini kṓki. Teĩp, ár nė? Ką̃?
Žỹdas: Ĩš mánęs gàlit juõktis, kíek tík nṓrit.
Nė; áš norḗjau... jū̃s gãl... ás dumṓjau,
Kád jaũ barõnui bū̃tu laĩkas mỹrti...
Alberas: Tai ką̃! nunuõdyt tḗva! ír drysaĩ mán,
Jõ sū́nui... Jõnai! griẽbk. Ĩr mą́ drysaĩ tū́...
Bėt ár žinaĩ tú smárve, tú gyvàte,
Šuniė, kád távę áš tuojaũs ánt vàrtų
Ũž taĩ pakársiu!
Žỹdas: Dovanṓkit, pòne,
Ás teìp tik! dovanṓkit!
Alberas: Jõnai! vỹrvę!
Žỹdas: Áš... ás juokiàus. Áš pinigus turiú jū̃ms.
Alberas: Šelaũk!
(Žỹdas išeĩna.)
Štaĩ kás sū̃ mánim atsitíko
Ĩš tḗvo tíkrojo tandúmo! Taĩ ką̃
Mą́ drỹso siūlyt žỹdas! Dū́okie stíklą
Mą́ vỹno! Šiurpuliai tik mánę íma...
Bḗt, Jõnai, pinigų̃ mán reĩkia...
Nubḗk greičiau pás tą̃ prakéiktą žỹdą,
Paỹmk jõ muštiniús. O mą́ atnėškie
Čiõn dážinyčė.... Ábleką tám súkčiui
Išdū́osiu. Bėt tik tú nevėsk mą́ šičion
Judõšiu tą̃... Ár nė; paláuk trupúti —
Júk atsiduõs nuodaĩs tiė jõ muštinei,
Kaĩp prṓtėvio jõ ándai cidabrínei....
Liepiau padū́ot áš vỹno.
Jõnas: Nḕr jáu vỹno
Pás mús nḕ lášo.
Alberas: Tõ ką̃ dovanų̃ mą́
Parlḗido iš Ispánijos Remonas?
Jõnas: Áš vàkar núnešiau ligṓniui kálviui

Jàu paskutínę bõnka.

Alberas: Teĩp! żinãu tą̃...

Tai dũok vandèns. Gyvènimas prakẽiktas!
Nė! geraĩ, rèiks eĩt jieškṍt teisỳbės
Pás gercogą: tegũl privèrs jís tẽvą
Maitýti mánę teĩp kaĩp sũnų, õ nĕ
Kaĩp pèlę, gímusę kũr põ palẽpę.

Scena antrá.
(Rusỳs).

Barõnas: Kaipõ ištvỳrkęs jaunikáitis láuke
Sú kṍke nõrs paleistuvė susèiti,
Ắr sú kvailė, apgáuta jõ, teĩp lýgei
Ĩr áš per vísą dièna láukiu tárpo,
Kadá nuèit į rūsį paslaptýnga,
Į̃ máno rūsį pás skrynes kliautýngas.
Laimýnga ší dieną! Galiú dabàr áš
Į̃ šèštą skrỳnę (skrỳnę nõrs nepýlną)
Saujútę áukso súrinkto įpýlti.
Nedáug jog rõdos, bet tík išpalèngvo
Gėrýbės dídinas. Skaičiau áš kūr tai,
Kád kítasyk kareĩviams sávo lièpė
Karãlius nèšti sáujoms žèmių krũvan,
Ĩr tẽn kalvá pastõjo, ír karãlius
Ant vỳršaus bũdamas matýt galẽjo
Ĩr lýgmę, ápdenktą baltõms lapínėms,
O ír jurės, tẽn kūr laivaĩ bėgiõjo.
Teĩp áš čiõn átnešdams, nõrs põ saujèlę,
Tą dõnį páprastą į máno rūsį,
Išpýliau sávo kálvą — ír nuo jõsios
Matau áš víską, kás manęs tík klaũso.

O kàs neklàuso mànęs?... Kaìp dvase àš
Dabàr galiú pasáulę sáu valdýti;
Tík panorēciau — tuõ stovētu rūmai;
Į máno kuõ gražiáusiuosius sodús tuõ
Linksmõms kruvèlėmis subḗktu nimfos;
Ír muzos dõnį sàvo mán atnėštu;
Ír liñosą genijų às tuõ pajūnkčiau:
Darbaì bė pàsilsio irgi dorýbė
Tyliai beláuktu dovanõs nuo manęs:
Sušvỳlpčiau àš — ir tuõ tyliai, baugýngai
Įeìs apkrúvinta piktadėjỳstė
Ir rànką mà laižýtu ir žiurētu
Į mànę, klausdama tik mano nõro.
Ìr viskas manęs klaũso, — àš nėvieno:
Áš pereinu pageidimùs; aš liñosas:
Žinaũ galỳbę mano; mán užtènka
Tík tõ žinõjymo...

(Ziūri į sàvo áuksą)

Nedàug jog rõdos,
O kìek čiõn rūpesčių žmonių, keikimų,
Kiek àšarų karčių, kiek apgavimų
Čiõn turi savyje tòs sūnkios skrỳnios.
Čiõn ỳr' dublionas sėnas... štai jis. Šėndien
Našlė atidavė mán jį, bėt ỳlgai
Pḗr pùsdienį sù trỳms vaikaìs prieš lángą
Ji klūpodama stáugė; tàsyk lijo.
Paskūi paliõvus vėleik lýt pradḗjo.
O ji neatsitraukė; aš galėjau
Nuvýt jė, bet kaszin kàs mą kukždeno,
Kàd àtnešė mán skõlą sàvo výro
Ir nenorės ùž ją laktõj' sėdḗti.
O šits? Tibo mą àtnešė taì šitą;
Kūr gáut galḗjo jį tàs apgavikas?
Jį àtėmė tàs tinginỳs, gál būti

Ant grỹżkelės tẽn nàktyje kur gírioj'...
Teìp! kàd tõs vísos àšaros, tás kraũjas,
Tás pràkaitas, praliẽtas úż tą víską,
Kàs gúli čiõn, íš żėmės tũo išlỹstu,
Tai bũtu vėleik tvànas — àš prigérčiau
Tuosė kliautýnguose rusiũos. Bėt mėtas.

(Nőri atrakýti skrỹnę.)

Àš kõżną sỹk, kaìp nőriu màno skrỹnę
Atidarýt, tài pràdedu karščiũotis.
Nė baíme (nė, suvís, kõ mą bijõtis?
Turiú àš kàrdą; ír úż áuksą stővi
Teisýngas pliẽnas), bėt mą šýrdį spáudże
Koksài taì nepażýstamas mán jàusmas...
Mũms sàko gýdytojai: ėsą żmõnes,
Ką ràndą użmušímuose smagúma.
Kadà į jútryną dedú àš ràktą,
Àš ír jaučiú tą pàtį, ką tũr jaũsti
Jiė, stumdamí į sàvo àuką pėilį:
Baisú, smagú sykiú.

(Atidėnge skrỹnę.)

O štài gėrýbės!

(Įberia pínigus.)

Eìkite! ganà jũms põ pasáulę
Lakstýt, tarnáujant pageidímams żmõgaus
Ír jõjo reikaláms; użmíkit šíčion
Miegú didżiõs galỹbės ír ramúmo,
Kaipõ debesisė dievài sáu miėgti!
Àš šėndien nőriu pőkylį iškélti:
Priéš kõżną skrỹnę użsidėgsiu żvàkę,
Visàs jás atrakýsiu, bũdamas čiõn
Vidũi į żėrinčes kruvàs żiurésiu.

(Úżdega żvakės ír atidàro skrynės viéną úż kitõs.)

Àš karaliáuju!... kőks grażús żėréjims!
Stiprí tà karalỹstė mànęs klaũso!

Joje garbė èst máno, únors, láimė!
Aš karaliáuju!... Bėt pō māno gálvai
Kás ją paskūi valdŷs? Karšŷnčius máno!
Beprōtis tás, tás vė́javaikis jáunas!
Tás sándraugas ištvŷrkusiu girtūokliu!
Vōs tík numŷrsiu, tūo atèis jìs šíčion,
Į šítuos nèbylius rusiús ramŷ́ngus,
Sú júomjuom viltvilių godžių da krūvos.
Raktús pagrièbęs nuo lavṓno, mánęs,
Atidarŷs skrynes; iš mánęs jūoksis.
Ir išlakiōs gėrŷ́bės vísos máno
Po kešeniús aksominiús, skylė́tus.
Jisài sumúš šventús yndús tūos máno,
Jisài purvŷ́ną alyvá pagŷ́rdys,
Jis išbarstŷs... O kṓkę túri tièsą?
Ar dovanài mán viskas šitas tèko?
Ar besijūokent, kaĩp lošíkui tám, kurs
Kruvas tík íma, bárškindamas káulais?
Kaszín, kíek užsilàikymų karčiūjų,
Kíek rūpesčių baisių, kíek pageidímų
Pajū́nktų, kíek vargų, naktų be mìego
Atsėjo man tás viskas; o gál vàikas
Sakŷs, kad sàmanoms aš savo šŷ́rdį
Apsodinaū, kad nežinṓjau nṓrų,
Kad sánžinė negráužė mánę niekad —
Ta sánžinė, nagūots žvėrìs, ką šŷ́rdį
Teĩp ė́da, — sánžinė, neláukems svèčes,
Šnekė́jas nuobodús, tás skolinŷnkas,
Lupíks, ta rágana, kuri mėnúlį
Aptė́mdina, ką prìkele lavṓnus!...
Ne! sáu pyrmà turtús iškęskie,
O pažiurė́sim, ar tú nelaimŷ́ngas
Barstŷ́si, ką sú prākaitu uždŷ́rbai.
O kad galė́čiau nuo akių begė́džių

Užslẽpt tą̃ rùsį!... O kàd ãš íš grãbo
Atèit galẽčiau, kàip vėlẽ, kàip sárgas,
Ĭr nuo žmonių̃ sėdė́damas ant skrỹnių
Dabṍt gėrýbes máno tèip, kàip šẽndien!...

Scena trečiṍji.
(Dvarė.)

Alberas, Gercogas.

Alberas: Ištíkro, gercoge, kenčiaũ àš ỹlgai
Betũrčio gė́dą; ír kàd neprispýrtas
Galiutinài, ãš skũndesis nebū́čiau.
Gercogas: Tikiú, tikiú jū́ms; ràitelis kilmýngas,
Toksài, kàip jū̃s, bęrẽikalo ant tė́vo
Jõg nesiskū̃s; mažài tokių̃ palàikių...
Tylė́kite, paõlbysiu jū́s tė́vą
Tèip víeną, nėvienám nemàtant. Láukiu
Jõ; múdu nesimàtėva senèi jaũ.
Jisài tėvúko máno búvo draũgas.
Atsímenu, kadá buvaũ da màžas,
Jís mánę pasodỳs ant savo žýrgo
Ĭr bū́davo uždẽngs sunkiú šalmú, kàip
Varpú.
(Žiūri pěr lángą.)
O kàs tenài? Tài gàli jìs tẽn?
Alberas: Jisài, valdýtojau.
Gercogas: Išèik į šìtą
Tú kàmbarį. Paskũi pašàuksiu tàvę.
(Alberas išeĩna; įeĩna barõnas.)
Barõne! lỹnksma màtant mą́ jús svèiką
Ĭr stípru.
Barõnas: Ãš džiaugiũos, kad dą́ ystẽngiau
Atèiti pàgal jū́sų paliepímą

Gercogas: Senèi jàu nesimàtėva, barõne,
Ar jũs atsimenate mànę?
Barõnas: Kàipgi!
Štài kàip dabàr matàu jús. Búvot vàikas
Guvús. — Sakýdavo nabàšninks gercogs:
Pilỳpe! (visadà vadýdavo jís
Vís mànę Pilypú) ką tú sakýsi?
Úž dvídešimts, ištikro, mètu tú ír
Áš bũsiva kvailèi príeš šitą vàiką...
Tài ỳr', príeš jús...
Gercogas: Atnàujysiva vèleik
Tą pàžintį. Užmỳršot màno dvàrą.
Barõnas: Jaũ pasenàu, valdýtojau: ką vèiksiu
Dvarė čiõn. Jũs jauni; tài jũms patỳnka
Turnỳrai, šventės; àš gi jàu persènas.
Dievs dũotu kàrę, tài ír àš kriunė́dams
Tuõ pasirèngčiau sė́st ant žýrgo vèleik.
Da pajiegų užteks tą sèną kàrdą
Úž jús sù drėbančia rankà pakė́lti.
Gercogas: Barõne! Jũs stropúmą mès jaũ žínom;
Tėvúko màno búvot draũgas, màno
Tėvėlis jús guodõjo. Àš vèl tèipgi
Laikàu jús visadà úž tíkrai nàrsu
Kliautýngą ràitelį; barõne, sė́skit.
Ar túrite vaikũ?
Barõnas: Turiú tík sũnu.
Gercogas: Kodėlgi nemataũ pàs mús àš jõjo?
Jũms dvàrs atgríso, bètgi jàm pritỳnka
Jõ mètuose, kilmėj' prie mànes bũti.
Barõnas: Kàd svíetiško gyvènimo nemė́gsta
Sunús; paniúrusio, nuožmaũs jís búdo.
Aplỳnkui pilį gíriose tík bàstos
Kaĩp jáunas bríedis.

Gercogas: Jámjam nepritỹnka
Teìp šàlintis. Tuojaũs mẽs jį́ pritráuksim
Prie pókylių, turnỹrų, prie linksmỹbių
Atsiũskit jį́ pàs mús; paskýrkit sū́nui
Užlàikymą, pritỹnkanti jõ kỹlmei...
Jũs ràuketės — paỹlsot gál keliõnej'?
Barõnas: Valdýtojau! visái àš nepaỹlsęs,
Bė̃t àš nusímininau, àš nenorė́čiau
Prisipažýt príeš jús, bė́t mànę vèrčet
Jũs pasakýti àpė màno sū́nu
Tą̃, ką̃ norė́čiau àš nuo jū́s užslė̃pti:
Jisài, neláimė, ỹr' neužsipė̃lnęs
Tokiõs, valdýtojau, nuo jū́s malõnės;
Jís ydosė̃ paniẽkintose léidže
Jaunỹstę sàvo...
Gercogas: Tài deltõ, barõne,
Kàd jís vienùi víens, õ atsiskyrímas
Ìr liũosas làiks žavína jaunikáičius.
Atsiũskit jį čionài ír tùo užmỹrš jís
Prie kõ ten úžkaboryje pripràto.
Barõnas: Mą̃ dovanókite, bė̃t vís ištíkro
Àš negaliú sutíkt ant tõ...
Gercogas: Kodėlgi?
Barõnas: Paléiskit mànę sẽną...
Gercogas: Àš liepiú jū́ms:
Sakýkite, kodė̃l jũs atsisàkot?
Barõnas: Pykstú àš ant sunaũs.
Gercogas: Už ką̃?
Barõnas: Ùž bàisią
Piktadėjỹstę.
Gercogas: Kõkę? pasakýkit.
Barõnas: Paléiskit, gercoge...
Gercogas: Tai dỹvins dáiktas!
Àr jũs tèip gė́dites úž jį̃?

Barõnas: Tèip.... gḗdżiuos...
Gercogas: Ką jís padàrė?
Barõnas: Jís... jisài norḗjo
Użmúšti mãnę.
Gercogas: Ką? Użmúšt! Tài tũo jį,
Kaĩp piktadḗją àš į sũdą šàuksiu.
Barõnas: Żinàu àš, nõrs darõdyti nenõriu,
Kàd jís ištíkro gèidże màno mỹrčio,
Żinàu ír tą, kàd bàndė mànę jís...
Gercogas: Ką?
Barõnas: Apvõgti.
(Alberas įšõka į kàmbarį).
Alberas: Jũs melũojate, barõne!
Gercogs: (sũnui) Kaìp drỹsot jūs?...
Barõnas: Tũ čiõn! Tũ, tũ drysài mãn!...
Ír tú galḗjei tḗvui tõkį żõdį
Ištàrti?... Prie valdýtojaus melũoju!...
Mãn, mán... àr àš nè ràitelis?...
Alberas: Melũojat!
Barõnas: Ír nètrenkė perkũns, teisýngas Diẽve!
Nà taĩ paỹmk, ír laì nusprę̀s tàs kàrdas!
(Mèta pỹrštinę; sunús grèit ją pàima).
Alberas: Tài àčiui! Dovanà tà pyrmutínė
Nuo tḗvo!
Gercogas: Ką mataũ àš? kàs čiõn dèdas?
Sunús sutỹnka šáudytis sú tḗvu!
Kokiuõs' laikuõs' ant sàves użsidḗjau
Retèżį gercogų! Tylḗkite jũs
Beprõti! Lýgei tú, tigriúk! — Użtènka.
(Súnui).
Numèskit pỹrštinę; duokšḗkit.
(Átima).
Alberas: Gàila!

Gercogas: Nagàis į ją tèip ír įsikabíno!...
Begḗdi! Eìkit sáu: ír čiõn nelỳskit,
Pakõl àš pàts pašàukti jū́s neliẽpsiu.
(Alberas išẽina).
Vargýngas sẽni, àrgi nesigḗdit?
Barõnas: Mán dovanõkit!... nepastṓviu... kṓjos
Mán sỳlpsta... Oi troškū́!... troškū́!... kũr ràktai?
Kũr ràktai, ràktai màno!
Gercogas: Mýršta! Diẽve!
O kṓks baisýngas làiks, kàip bàisios šýrdys!

—⟶✻⟵—

Undinė.

Drama A. S. Puškino.

Išgūldė lietúviškai P. Vaičáitis

Scena I.

Krántas Dniperio. — Malūnas.

Malūnininkas ir duktė.

Malūnininkas: Taì teìp! taip teìp, mergèlės jáunos, vísos
Jūs kvàilos. Jáugu sỳki pasisúko
Jūms vŷras pavydětinas, nė kēlmas,
Taì rèike jūms prie savęs jį pritráukti;
O kùom? Taì pasielgimù dorŷngu,
Viliōt jį šiurkštumù, taì vėl malōne,
O kàrtais niekaděja, išnetŷčiu
Prašnekti àpė svōdbą, ō labiáusiai
Dabōti sávo rùtų vainikėlį —
Brangiáusią sávo klōnį, kúrs kàip žōdis:
Kàip tík iškrís, daugiàu nesugrąžŷsi.
O jáugu ant svodbōs jàu neviliesi,
Taì vís-tik gàlima mandàug išgrièbti
Ár pèlną sáu, ár giminēms nors náudą.
Atmỳnti rèik: «nė visadá mylės jís
Ir páikys mánę». — Bent-gi kùr čiōn mỳnti
Jūms àpė gèrą dáiktą. Jūs kàip tŷčiai
Tuojàus papàikstat: skúbinat išpŷldyt

Jò užsimànymus visús uždỳka,
Jūs pasirèngusios kabṓt ant kàklo
Meilàus bernèlio kàd ìr vìsą dienų,
Ò čion žiurḗk — ìr mìelas tàs bernèlis
Prapū́olė, nè neužgirdḗti; ò jūs
Nepèlnėt niẽko.... Ė́t! jūs vìsos kvàilės!
Ãr nesakiàu kelìsyk táu: «žiurḗkie,
Dukrèle, tú nebū́k kvailà, tú láimę
Nepražiopsṓkie sàvo, nepalḗiskie
Tò kunigaĩkščio, bèt-gis ìš kvailỳstės
Neužsitráukie ant savę̀s neláimių».
Ò màt kàs atsitìko: sáu sėdḗkie
Dabàr ìr visadà apvèrkie tą̀, kò
Daugiàu nesugrąžýsi.

Duktė̀: Bèt kodėl-gi
Sakài tú, kàd jàu pàmetė jìs mànę?

Malū̀nininkas: Kodėl-gi? Ò kelìsyk į malū̀ną
Pèr sánvaitę[1]) jìs atvažiū́odavo čion?
Ãr nè kasdièn, ò kàip kadà ìr dúsyk;
Paskùi retỳn, retỳn važiū́ot pradḗjo,
Ìr štài dienà jàu devyntà tuò bàiksis,
Kàip jò nemàtėva. Ką̀ tú sakýsi?

Duktė̀: Jìs dýrba. Ãr mažài tū́r rū̀pesčių jìs?
Jìs nè malū̀nininks; úž jį̀ nedỳrbs jog[2])
Vanduò; sakýdavo jisài màn tánkei,
Kàd ìš visų̀ darbų̀ jò dárbs sunkiáuses.

Malū̀nininkas: Nà teĩp! tikḗkie jám! Kadà jàu dýrbant
Kàs màtė kunigaĩkščius? Kṓks jų̀ dárbas?
Lapės ìr zū́ikius šáudyti, iškḗlti
Kùr pṓkylį, kaimýnus sàvo skriàusti ìr
Apgaudinḗti jús kvailės vargýngas.
Jìs dýrba pàts — àr màtėt jūs kadà tą̀!

1) Ср. pussevaitė въ словарѣ Нессельмана. (Э. В.)
2) Надо читать j^{u}k. (Э. В.)

Už mánę, mát, vanduõ!... Aš pasilsė́ti
Nė dìèną negaliú, nė vísą nàktį.
Tík vís žiurė́k, tài čiõn, tài tẽn taisýkie:
Čionài ypúvę, tẽn prakiúro. Štài, kád
Nuo kunigaikščio išviliót mokė́tum
Nors kíek mãn pinigų̀, tài mãn patíktum!

Duktė̀: Ő!

Malūnininkas: Kas táu?

Duktė̀: Àš gyrdžiú, atjója! Jís, jís!

Malūnininkas: Žiurė́k, dukrèle, neužmyrškie mano
Rodõs...

Duktė̀: Štài jis! (Įeina kunigaikštis. Arklinỹnkas núveda jõ árklį).

Kunigaikštis: Svèikas drū̃tas, mielas dràuge!
Malūnininke, svèikas!

Malūnininkas: Mèilei pràšom!
Meilýngas kunigaikšti. Jaũ senèi mès,
Senèi, kàip jū̃s šviesiù akių̃ nemàtėm.
Rèik pasitriũst, kùom svèčę pamylė́ti.
(Išeina).

Duktė̀: Nà taĩ, galóp', atsíminei tú manę!
Ár nesigė́di mánę tèip kankýti
Tuščiú, nuožmýngu láukymu? Ír kó àš
Nepérminiau vienà sáu pasilíkus?
Kokių̃ baisybių àš nesibaisė́jau?
Miniàu, kad ýnešė kū̃r tàvė žýrgas
Į ràistą arba pràpultį, kad mèškos
Sudràskė tàvę kū̃r žaliõjoj' girioj',
Kád tũ sergí, kád mãnę jàu nemýli...
Bet, dėkui Dìèvui, gývas tú ír svèikas
Ír mánę tèip, kàip ír pyrmà vís mýli,
Ár nè tiesà?

Kunigaikštis: Ò tèip, míels anioliúkai,
Kàip ír pyrmà, nė, — dã labiàu.

Jijė: Vienők tű
Nuliũdęs, kă̇s tău dàros?
Kunigaikštis: Ă̌š nuliũdęs?
Tău tèip tı̃k pasirődė. Nė̇, ă̇š lỳnksmas;
Dżiaugiũos ă̇š visadă̇ matýdams tă̌vę.
Jijė: Tài nė̇! kadă̇ tú lỳnksmas, tài ištőlo
Prie mă̇nęs skűbydams šaukı̃: kűr mă̇no
Tă̇ karveliúkė, ką̇ jı̃ vèike, ȍ tẽn
Bučiũoji, klãusdamas, ă̇r lãukiau tă̇vęs,
Ă̌r tă̌vę ă̇š labài matýt norẽjau...
Dabàr tylẽdamas klausài tı̃k mă̇nęs,
Nepă̇imi į̃ glèbį, nebučiũoji.
Tikrài kũom nőrints nusimı̃nęs! Kũom-gi?
Ȍ gãl bũt jàu ant mă̇nęs pỳkt pradẽjei?
Kunigaikštis: Ă̌š nusidũot berèikalo nenőriu;
Tiesă̇, širdỳj' nešiőju ă̇s liudnúmą,
Sunkú mă̌n bàisei; ı̃r tú negalı̃ jį̃
Nẽ glőstymais, nè mẽile išnaikýti,
Nè jũom pasidalýt, nẽ jį̃ palèngvyt.
Jijė: Bet mą̃ sunkú sú tă̇vim nenuliũsti
Didżiú nuliudimú. Mán pasakýkie
Tą̃ pàslaptį. Dalẽisi — ı́r ă̇š vèrksiu,
Ȍ nesutı́ksi — nièkad nenubősiu
Tău nẽ sú vı́ena àšara.
Kunigaikštis: Kȍ dèlsti
Mán ỳlgai! Jũo greičiàu, tài dã geriàu bús.
Żinài tú, mă̇no mı́ela, nèr pasăulej'
Tvirtȍs linksmỳbės: nẽ gentı́s kilmýnga,
Nẽ pàjiegos, nè tũrtai, nẽ grażúmas,
Nièks išsisúkt negàli ı́š nelăimių.
Ă̌r nė̇ teisỳbė, mă̇no karveliúke?
Jog[1]) múdu ƀúvova laimýngu! ýpač

1) Надо читать jűk. (Э. В.)

Laimýngas àš buvàu íš tàvo mẽilės;
Kàd ír čė́ kàszin kàs nors atsitiktu,
Kàd ír čė́ kàszin kũr àš atsidũrčiau,
Àš tàvę niẽkad neužmỹršiu, miela
Širdžiùke; tą̃, kō šẽndien netenkù àš,
Mą̃ niẽks, ō niẽks pasáulej' neatlýgys!

Jìjė: Àš tàvo žōdžių dā nesuprantù, bèt
Jàu mą̃ baisù. Lėmíms mojūoja mùdviem,
Nežínomą neláimę mùdviem tàiso,
Gā̃l bū́t atsiskyrímą...

Kunigaikštis: Tù yspė́jei:
Likimas mùdviem lėmė atsiskýrti.

Jìjė: Kàs mùdu gā̃l atskýrt? Ar negaliù àš
Visùr sù tavim eiti? Apsivỹlksiu
Kaìp vàiks ír tā́u keliõnėje tarnáusiu.
Į kàrę eit sù tàvim nebijàu àš,
Kàd tàvę tik matýt. Bèt neteisỹbė!
Tù gā̃l niekùs juokùs daràì íš manęs,
Ar nõri tù iškvōsti, ką̃ miniù àš...

Kunigaikštis: Nė, šendien àš juokùs darýt nenõriu,
Nėr ką̃ mā́n kvōsti tàvę, nė į kàrę
Nesirengiù visā́i, nė į keliõnę.
Liekūos namiẽ, bèt àš turiù sù tàvim
Visā́i jàu atsisveikyti ant ámžių.

Jìjė: Paláuk! Dabàr àš suprantù jàu vìską:
Tù vesi? (Kunigaikštis tỹli). Vesi tù?

Kunigaikštis: Tài ką̃ darýti...
Patí tiktaì pamislyk. Kunigaikščei
Teìp surišti, kaìp mèrgos; pàima jiẽ
Draugės nė mýlimas, bèt ką̃ surànda
Kitì jiẽms žmõnes pàgal sàvo gẽrą...
Lài tàvę Diẽvas suramỹs ír làikas!
Štài kàspiną ant atmintiẽs tā́u dūosiu,
Dā karieliùs štaì atvežiau dėl tàvęs,

Paỹmkie jūos, ír mănę neužmỹrškie.
Najė̃, štaĩ dã: taì dovanė̃lė tė̃vui,
Padūokie jám. Sudiẽv'!
(Dūoda jãi màišą sú ãuksu).

Jijè: Paláukk! dã tãu ăš
Turiú ką̃ pasakýti. Užmiršaũ tĩk...

Kunigaĩkštis: Taĩ atsimỹk.

Jijè: Dėl tăvęs vĩską, vĩską...
Nẽ, nẽ... Paláukk... Negãlima ištĩkro,
Kăd múdu atsiskýrtuva ant ãmžių,
Kăd mănę tú atstūmtum... Bėt nė tăs vĩs...
Jãu, jaũ, atsĩminiau: pō šýrdže măno
Vaikiúkas tăvo šèndien sukrutė̃jo...

Kunigaĩkštis: Ò! vãrge! Ką̃ darýt? Tū nors dėl jõjo
Pasidabõk! Tikrài ăš neužmỹršiu
Nè tăvo kūdykio, nè tăvęs; păts ăš
Gál kàip kadă păs jũs atsilankýsiu.
Susiramýkie, nenuliùsk. Paláukie!
Dūok paskutĩnį sỹkį pabučiūosiu.
(Išèidamas) Nă! păbaigiau! Ò nuo širdĩes tài rõdos
Ekmũo nusprūdo. Láukiau ăš rėksmà, bėt
Pasĩbaigė gană tyliài tăs vĩskas.
(Išèina. Jijè stõvi ant vietos).

Malūnininkas (įèina): Gál tèiksitės užèiti į malūną..
Bė̃t kūr jisài? Sakýk, kūr kunigáikštis?
Ană, žiurė̃k, kõks kàspinas! kàip blĩzga!
Ănt vĩso brángios nàugės! Ò! kariẽlei!
Nă, nă, karãliškai apdovanõjo.
Ò! geradė̃jas!... Šĩčion kàs? Maišiúkas!
Ăr tĩk nė pinigų̀? Bėt kõ tú stõvi?
Kõ tú tylĩ? Kõ nesakài nè žõdžio?
Ăr pakvailài ĩš tõ neláukto džiàugsmo?
Kõ stõvi tú, kàip põlius?

Duktė̀: Būt negàli,

Àš nétikiu. Àš jį̃jį teip mylė́jau...
Àr jìs žvėrìs? Àr jõ šyrdìs gaurūota?
Malū̃nininkas: Ką̃ tú čė̃ mãn pliauškì?
Duktė̀: Sakýk, tėvė̀li,
Kuõm às galė́jau jį̃ supỹkyt? Àrgi
Pér vieną sánvaitę[1]) gražúmas mãno
Prapū̃olė? Àr kàs gãl jį̃ pakerė́jo?
Malū̃nininkas: Kàs dàros táu?
Duktė̀: Tėvė̀li, jìs išjõjo!
Žiurė̃k, jìs jója. Àš kvailà palė̃idau!
Neysikabinàu į jõ skvernùs àš!
Už brizgilų̃ nenusitvė́riau árklį!
Geriàu jìs būt nukỹrtęs iš piktúmo
Rankàs mãn ìk alkū̃niu: būt geriàu jàu,
Kad manę būt sumýndžiojęs sù árkliu!
Malū̃nininkas: Kàs atsitiko?
Duktė̀: Kunigaikščei, màita,
Tèip neliuosi, kàip ìr merginos: vėdas
Jiė nė sù tà merga, kurė jiė mỹli...
Ò jiė, paláukk, liuosi viliòti, vèrkti
Ìr pàsakot: «àš nusivèšiu tavę
Į mano áukštą dvàrą, ìn sėklỹčę
Slaptýngą ìr apvỹlksiu kū̃o gražiáusei!
Ò jiė liuosi vargšės mergas mokýti
Vidū́rnaktyj' ant jų̃ švilpìmo kė̃lti,
Sėdėti úž malū̃no ìki àuštant!
Smagù jiẽms savo põniškają šýrdį
Palýnksmyt mū̃s vargàis. Paskùi tai eik sáu,
Kùr nõri, karveliúke, ìr mylė̃kie
Ką̃ tìk sáu nõri!
Malū̃nininkas: Màt kàs atsitiko!...
Duktė̀: Bėt kàs jõ nūotaka? Ant kõ jìs manę
Apmàinė? Ò! ẵš tą̃ dasižinõsiu!

1) См. прим. 1 на стр. 22. (Э. В.)

Prilŷndus, pasakýsiu piktadḗjei:
Šalŷn nuo mū́dviejų! Patí žinài tū́:
Vilkíeni dví vienàm revḕ nebùva...

Malūnininkas: Kvailḕ tú! jáugu kunigaíkštis pèršas,
Tài kås kliutís jám gål darýti? Tèip, tèip.
År nesakiàu åš táu...

Duktḕ: Ir jís galḗjo
Kàip gḗrs žmogús sú månim atsisvḗikyt
Ir dṓvanas mán dū́ot! Kàip táu išrṓdo!
Ir pínigus! Norḗjo išsipŷrkti!
Norḗjo mán liežū́vį pacidàbryt,
Kåd àpė jį̃ ką̃ blõgo nešnekḗčiau,
Kåd pàčei jõ jaunái nepasakýčiau!...
Tiesà, buvàu užmŷršus: štài jís lièpė
Táu atidū́ot cidàbrą šítą, nès tū́
Buvài jám gḗrs, kåd dúkterei dalḗidai
Nepriżiurḗdams válkiotis sú jùomjuom...
Tài måno prapultís táu náudą dūoda.

(Padūoda jám màišą).

Malūninin. (vèrkdams): Tài kõ suláukiau! Tài ką̃ Dièvs išgŷrsti
Mán dàve! Negražú šnekḗt tèip smàrkei
Ant såvo tíkro tèvo. Víeną tåvę
Turiú. Senàtvej' måno víens tú džiàugsmas.
Tài kàip galḗjau tåvę åš nepáikyt?
Ir Dièvas månę núbaudė ū́ž tài, kåd
Silpnài išpýldžiau tḗvo priderŷstę.

Duktḕ: Troškú! Šaltà gyvàtė kàklą spáudže...
Mán kŷrmėlę, mán kŷrmėlę jís dàvė,
Nḕ karieliús...

(Dràsko nuo såves karieliús).

Teĩp lýgei sudraskýčiau
Ir tåvę, tú gyvàte, piktadḗja,
Prakḗikta, tåvę, ką̃ atskýrei múdu!

Malūnininkas: År tú klejõji?

Duktė̃ (núsima jũostą): Štài vainíkas màno,
Vainíkas gė́dos! Štài kuõm piktas vẽlnes
Apgõbė tàsyk, kàip atsižadė́jau
Tõ vísko, ką̃ pyrmà laikiàu úž brángu!
Jàu atsigõbėva. Prapúlk, vainíke!
(Mèta jũostą į́ úpę).
Jàu pàbaikta...
(Šóka į́ úpę).
Malũnin. tė́vas (vỹrsdams): Ò! Diẽve! vàrge, vàrge!

Scena II.
Kunigaíkščio rũmai.

Linksmýbė. Jaunavedžei sė́di úžstalėje.

Svečėi. Choras mergínų.

Piršlỹs: Kaìp lýnksmą suvedýbą mès iškė́lėm.
Nà! kunigaíkšti, svèikas sú jaunája!
Dũok, Diẽve, júdviem pragyvénti mẽilėj',
Sutikimė́, mũms lýnksmintis pàs júdu
Kuo nuo tankiáu. Kõ jũs mergėlės skàisčios
Nutílot? Ar netèkot jaũ dainėlių?
Ǎr nuo dainų̃ gerkliúkės jaũ išdžiũvo?
Choras: Ò! piršlė̀li, tú piršlė̃li,
Vė́javaiki tú piršlė̀li!
Pàs mergíną mũs važẽvot,
Į̌ mũs dàržą yvažẽvot.
Bõsą sú alùm palíejot,
Kopustús visús aplíejot.
Mũsų brõkui palingàvot,
Kelvedė̃les pamaldàvot:

Kelvedèle, tū kelėlį
Mūms parṓdyk pàs mergèlę.
Ȍ! piršlỹ, dasiprotḗkie,
Mūms pȍ pínigą padḗkie.
Pínigs gúli šernorèlej',
Į jį žiūri merguželes.

Piršlỹs: Tai ír išrỹnko juokdarės jau dáiną!
Nà, tèkit, tèkit, tík nepèikit pỹršlį.
(Dūoda pinigų mergínoms).

Balsas vienȍs: Pėr èkmenis, smỹltį geltṓną
Bangúsis upèlis tekḗjo,
Upèlyje plàuko žuvỹtės,
Dví grúži terp sàvęs šnekḗjo:
Sesiúke, ár tū negirdḗjei,
Kàd vỹlnys prigýrdė mergíną,
Ȍ jí prieš prigèrsent prakẽikė
Mieliáusiajį dràugą vaikíną.

Piršlỹs: Lelíjos mèrgos! kàs čiȍn per dainà tà?
Mą́ rṓdos, jí prie svȍdbinių netỹnka.
Katrà dainàvo dáiną tą?

Mergínos: Nė̃ àš; ír
Nė̃ mės...

Piršlỹs: Bė̃t kàs dainàvo tõkę dáiną?
(Šnibždḗjims ír judḗjims terp mergínų).

Kunigaíkštis: Zinàu àš kàs. (Kỹla íš úžstalės
[ír tyliài sàko arklinỹnkui):
Malùnininko šíčion
Duktė̃, — išvýk greičiàu. Dasižinṓkie,
Kàs tṓks išdrỹso ją čionài yléisti.
(Arklinỹnkas prièina prie mergínų).

Kunigaíkštis (pàts sáu): Kȍ gèro! jí dà gál čionài padýrbti
Tiek trúkšmo, kàd íš gḗdos nežinṓsiu
Àš nė̃ kūr dỹngti...

Arklinỳnkas: Jõsios neradàu àš.

Kunigaĩkštis: Ješkõk! jijè, žinàu, čionài atėjo.
Jijè dainàvo.

Svèčes: Tài gardùs medùtis!
Į gálvą ír į kõjas tài tík grìebia!
Tík gàila, kàd kartùs; kàd jį pasãldyt...
(Jaunavedžei bučiũojas. Girdėt, kàs silpnài surìko).

Kunigaĩkštis: Jijè! tài klỳksmas jõsios pavydùs!... Ką?

Arklinỳnkas: Àš niẽkur jõsios neradàu.

Kunigaĩkštis: Kvailỳs tù!

Brõlis: Ar nuõtaką nè laiks palikt sù vỹru,
Ir jáunus durisè gerài apgérti?
(Visí atsistõja).

Svočè: Tài žinoma, jàu mètas. Dũokit gàidį!
(Jaunavedžẽms dũoda válgyt kèptą gàidį,
[ùžbere apynèis ir vèda į mìeginyčę.)

Svočè: Nevèrkie, kunigaĩkštiene-širdèle,
Nesibaisékie írgi palugní bũk.
(Jaunavedžei nuèina gũltum. Visí
[išvaikščioja, apàrt svočiõs ír brõlio).

Brõlis: Ò kur stiklẽlis? Reiks mãn jodinėti
Per visą nàktį àpė lángus, tài jàu
Bũt nè prõ šàli išsimèst degtìnės.

Svočè (ỳpila jám stìklą): Na, gérkie ant sveikàtos.

Brõlis: Dėkui, dėkui.
Kàip čiõn pasíbaigė svodbà laimýngai,
Ar nè teisỳbė?

Svočẽ: Teìp, teìp, dėkui Dìevui,
Gerài bũt vìskas: negerài tík tàs, kàd...

Brõlis: Ò kàs?

Svočè: Kàd nè ant gèro uždainàvo
Tą dáiną, liùdną, Dìevas žino kõkę.

Brólis: Ò jàu tõs mèrgos! Niẽkad jõs nepsèina
Bė́ špõsų. Kàip galḗjo tı̃k ı̃r drỹsti
Darkýti týčei kunigaĩkščio pũotą.
(Girdḗt šaũksmas).
Kàs tẽn dabàr! Tẽn bàlsas kunigaĩkščio...
(Merginà užsimõvus skèpetą pẽreina po kàmbarį).
Ãr tú matèi?
Svočė́: Tiesà, mačiàu.
Kunigaĩkštis (ybḗgdams): Laikýkit!
Išvýkit jąją laũk ı̃š màno dvàro!
Štài pḗdos jõs — vanduõ nuo jõsios tèka.
Brólis: Turbū́t beprõtė, — õ tarnài dė̃l jũoko
Gál bū́t ant jõsios ı̃r vandèns užpýlė.
Kunigaĩkštis: Eĩk tẽn, užrı̃kk ant jų̃jų. Kaĩp jiẽ drỹso
Jš jõsios juõktis ı̃r ylė́ist pas mànę!
(Išèina).
Brólis: Ištı̃kro, kàs čė́ dèdas! Kàs tẽn?
(Įèina tarnài)
Kám jũs
Ylė́idote tą̃ mèrgą?
Tárnas: Kókę?
Brólis: Šlàpę.
Tárnas: Šlapių̃ mergų̃ nemàtėm mès....
Brólis: Tài kũrgi
Jı́ dỹngo?
Tárnas: Mès nežı̃nom.
Svočė́: Oi tvýnksi, tvýnksi
Šyrdı́s. Nė̃, nė̃ ant gèro!
Brólis: Eĩkit làukan;
Žiurḗkite, tı̃k niẽko ne ylė́iskit.
Reĩks eĩt ı̃r mán jàu sḗst ant màno žýrgo.
Sudiẽv', kaimỹnka!
Svočė́: Oi šyrdı̃s kàip tvýnksi!
Mès nė̃ laikė̃ iškḗlėm šı́tą svõdbą!

Scena III.

Seklyčė̃.

Kunigaĩkštienė ír augýtoja.

Kunigaĩkštienė: Anà! jaũ rõdos trimitũoja. Nė! jís
Nejõja. Ár žinài, kàip bū́vo màno
Jís jaunikiù, tài nèidavo nẽ žỹnksnio
Nuo mànęs, vís žiurė́davo į̃ mànę,
Ò kàip apsívedė — tài tũo kitõks jàu!
Dabàr tík àuštant príkele jís mànę
Ĩr tũo sáu lièpe árklį pabalnõti,
Ĩr ík gaidžių̃, Diẽvs žìno, kũr jís bùva.
Sugrỹžęs võs pratàrs malõnų žõdį,
Võs nèvos tík prièis paglõstyt véidą.

Augýtoja: Kunigaikštẽle! výras — tài gaidỹs, màt:
Kakariekõ, plũmt, plũmt sparnàis ír bė́ga!
Ò moterìškė — tài vargšẽ perėklė:
Tupė́k tík sáu ír ištupė́k viščiùkų.
Pakõl jaunìkis — nègere, neválgo
Bė̀ tàvęs, ír negãl atsižiurė́ti;
Ò apsivės — tũo rũpeščei atèina:
Tài rèik kaimỹnus sàvo atlankýti,
Tài rèik sú sakalàis išjõt medžióti,
Tài vèl į̃ kàrę kõkę šỹmts jũos nèša,
Tài čẽ, tài tén — namiè jaũ nepasė́di.

Kunigaĩkštienė: Kàip numanài? Ár tík netúr slapčẽ kũr
Jís mylimõsios?

Augýtoja: Ką̃ tú! Tík tylė́kie!
Ant kõ jís gãli pérmainyti tàvę?
Ìš vísko pirmutínė tú: protýnga,
Gražì begãlo, ír elgíes gražèi tú,
Ir išmintýnga. Nà tík tú supràskie:
Kũr ràs, kàip nè tavỹj' jís tõkį klõnį?

Kunigaíkštienė: Ò! kàd galė́čiau àš išmė̃lst nuo Diẽvo,
Kàd mán vaikų̃ Jı́s dúotu, tài àš výrą
Galė́čiau vẽleik tũo prisiviliṓti...
Štài pýlnas kiẽms medžiõkliniukų. Výras
Namõn parjṓjo. Kũr jı́s?... Nematàu jõ.
(Įẽina medžiõklininkas).
Kũr kunigaı́kštis? kũr jı́s?

Medžiõklininkas: Kunigaı́kštis
Mū́ms liẽpė jṓt namõn.

Kunigaíkštienė: Kũr lı́kos pàts jı́s?

Medžiõklininkas: Jı́s pasilı́ko viẽns ant krànto ū́pės.

Kunigaíkštienė: Ir kunigaı́kštį drỹsot jùs palı́kti
Tén víeną? Tài gerı́ tarnài ı́š jū́sų!
Tuojàus atgàl, tuojàus pàs jį́ nujṓkit!
Sakýkit jám, kàd àtsiunčiau jús àš tén!
(Medžiõklininkas išė̀ina).
Ò! Diẽve màno! naktyjė́ ı́r gı́rioj'
Jog bàisus žvė́rys, žiàurus žmṓnės bàstos,
Špukài tén lamatṓjas, ı́r nelàimė
Lengvài gál atsitı́kt. Greičiàu mán žvàkę

Augýtoja: Uždė́gk!
Einú, einú, širdė̀le màno.

Scena IV.

Ū́pė Dniperis. Naktı́s.

Undinė́s-skė̀nduolės: Íš gı́liojo dúgno
Išplàuksim kruvõms,
Mėnū́lis sušýldys,
Pašviẽs mū́ms linksmṓms...
Kaı̃p smagú išvýsti kàlvą,

Ũpės vỹršų išraikỹt
Ĩr iškélti liũosą gálvą
Priẽš mėnúlį padžiovýt!
Kàip smagú nakčė išplàukti,
Ũpės krántą pamatỹt
Ĩr vìens kítą pasišàukti,
Pláuką žàlę pasklaistýt!

Vienà: Cìt! paukštỹtis íš krumúčių
Pũrptelėjo per miglàs.

Kità: Tãrpe mũs ír terp žvaigždúčių
Váikščioja ant žėmės kàs.

(Slėpesi).

Kunigaĩkštis: Nenõroms, mànę prie liudnų̃ krantų̃ šių̃
Nežinomos mán pàjiegos vís tráuke...
Nuliūdusios, pažýstamos mán vìetos!
Pažýstu àš visús aplỹnk čiõn dáiktus:
Malūnas štài... jís jàu visái sugriùvęs;
Klegėsis lỹnksmas rátų jõ nutìlo;
Sustójo gỹrnos: tài turbũt ír sėnis
Pasimirė jaũ; õ duktėrs vargýngos
Jís vėrkė ỹlgai; štài takėlis bùvo.
Senèi, senèi neváikščioja čiõn nièkas...
Čiõn sõdas bùvo, čiõn pinúčei. Argi
Galė́jo jís tėip grėit pavỹrst į šílą?
Õ štài ír ẽržuols pažadė́tas! Šíčion
Jijė apsikabínusi nulė́ido
Galviúkę ír nutìlo... Ár gál bũti?...

(Eĩna prie dúrų; làpai bỹra).

Kás šíčion dàros? Làpai tùo suvýto,
Tùo susisúko irgi uždamí dá
Kaipõ lytús, pradė́jo býrt ant mànęs!
Príeš mànę stõvi ẽržuols šíts nudžiũvęs
Ir jũodas, rõdos mėdis prakeikímo.

(Įėina sėnis labaĩ apdrìskęs, púsnuogis).

Sènis: Svèiks drūtas žẽnte!
Kunigaikštis: Kā̃s tú?
Sènis: Jūodvarnis ãš.
Kunigaikštis: Malūnininkas! Ár tài gãli būti?
Sènis: Áš nẽ malūnininks! Áš tą̃ malūną
Jaũ pàrdaviau kipšáms, õ pèlną sérgėt
Atídaviau ãš dúkterei-undínei;
Jís úpės Dniperio smiltỹj' padė́tas,
Ír jį́ žuvỹtė-vienakútė sérgsti.
Kunigaikštis: Jisài išė̃jo íš galvõs, vargýngas!
Kàip dèbesys põ áudrai, tèip jõ míslys
Išmė̃tytos.
Sènis: Kā́m vàkar neatjõjei
Pàs mús? Mès põkylį iškė́lėm; ỹlgai
Mès láukėme tavę̀s.
Kunigaikštis: Kàs mànęs láukė?
Kàs láukė?
Sènis: Žínoma duktẽ. Žinài tū́,
Áš jõs neprížiuriu, liuosỹbę dūodu;
Nõrs jí sū́ tàvim ír pèr vísą nàktį
Sėdė́tu, ãš jė́i nièko nesakýčiau.
Kunigaikštis: Vargýngs malūnininkas!
Sènis: Áš sakàu táu,
Kàd nẽ malūnininkas àš, bèt vàrnas.
Stebė́tinas atsitikímas! Ár tū́
Atsímeni, kadà jijẽ yšõko
Į́ úpę, õ ãš pàskui ją̃ją bė́gau
Ír štài nuo tõs uolõs nušõkt norė́jau,
Tài tàsyk pajutàu: sparnū́ dú drūtu
Terp pažastų̃ išáugo išnetýčiu
Ír làikė mànę õre. Áš nuo tàsyk
Tài šė́n, tài tė́n lakiõju, tài lesū́ sáu
Pastípusę kùr kárvę, ár ant kàpo
Tupiū́ ír kvárksiu.

Kunigaíkštis: Kàip mān távęs gàila!
Kás távę prížiuri?
Sènis: Ò prižiurḗti
Tài mànę nesunkú: esmí jàu sènas
Ír siàusti mḗgstu. Prižiurḗti mànę
Apsiėmė undinė-skenduoliùkė.
Kunigaikštis: Kàs?
Sènis: Kùdykis duktès.
Kunigaikštis: Àš negaliú jį
Suprásti! Sèni! girioje galí tú
Numýrt badú, suḗst gál tàvę žvėrys.
Gál nōri ėit gyvḗnt į màno rūmus,
Pas mànę?
Sènis: Ár į tàvo rūmus? Dèkui!
Prikálbysi, ō tḗn paskùi tài mànę
Galí užsmáugt karièleis. Šìčion gývas
Àš, liūosas, sótus. Nèisiu àš į rūmus.
(Nuèina šalỳn).
Kunigaikštis: Ò àš kalčiáuses čiōn! Baisú išèiti
Iš prōto! Kùr tai jàu geriàu numýrti:
Šalè lavōno mèldžemės, guodōjam
Jį, kōžną lýgina myrtís sú juōmjuom.
Žmogús be prōto — būt žmogùm paliáuja:
Berèikalo kalbḗti mōka. Žōdžeis
Nevàldo jís; jàu žvḗrys brōlį màto
Jamè; jís žmōnis tík apjuōke; kōžnas
Sú juōm darýti gál ką̃ nōri. Dièvas
Jám viską dovanōja . . . Vàrgšas sènis!
Kàip tík jį pamačiàu, tài vìsos kànčios
Tuō sèno gàilesčio apspìto mànę.
Medžiōklininkas: Ò šèkur jís! Vōs nèvos jį atràdom!
Kunigaikštis: Jùs kō čiōn?
Medžiōklininks: Kunigaikštienė mús siuntė:
Bijōjos jì.

Kunigaikštis: Jōs rūpesčei nubṓdo
Mán, ár àš kūdykis, kàd negaliú jàu
Nė žỳnksnio atsitráukti bė nešiōtės?
(Nuėina šalỳn. Undínės išplàuke).

Undínės: Ką̃! Tyràm laukė, sesỹtės,
Ár nerėiktu juõs pavỹ́t?
Jíems sušvỳlpt, íš jų̃ šaipỹ́tis
Ír jų̃ árklius pabaidỹ́t?
Dá dangàus tamsū́s jog vẽidas;
Vỳlnys šàla; jàu vėlài;
Jàu mėnúlis nusilẽidęs,
Štài jàu gíeda ír gaidžėi.

Vienà: Dą́, sesỹte, rėik nuplàukti.

Kità: Nė, jàu grỳžkiva sá̃u tuõ,
Karaliẽnė ỹms tuõ láukti,
Mū́s visų̃ žiaurí sesuõ.
(Išnỳkšta).

Scena V.

Dúgnas úpės Dniperio.

Rūmas undínių. Undínės vėrpe, apsẽdusios sàvo karaliẽnę.

Vyresnẽjė undínė: Užtẽks jàu vẽrpti. Sá̃ulė nusilẽido,
Mėnulis blízga; plàukite į̃ vỳršų;
Bėt šẽndien niẽkam niẽko nedarỹ́kit:
Nė keleunỳnką užkutẽt nedrỳskit,
Ír nẽ žvejáms tynklū́s žolẽms apsùnkyt,
Ír kūdykį į̃ upę neviliṓkit
Bepàsakodamos jā́m àpė žū́vį.
(Įėina mažá undínė).

Kūr tū́ buvài?

Duktė: Buvàu àš pas tėvúką
Ant krànto. Jìs jàu vàkar mànę pràšė
Iš úpės pinigus jám sugrąžýti;
Jìs buvo juõs į vándenį ymėtęs.
Ješkójau ỳlgai, nõrs àš nežinàu dá,
Kas ỳr' tie pinigai, bėt išvilkàu jám
Dàug sáujų blizgančių daiktų visõkių;
Labài jìs džiaugės.

Undinė: Púskvailis šykštuõlius!
Klausýk, dukrėle, šèndien išbandýsiu
Àš tàvę. Šèndien čiõn atèis ant krànto
Viens výrs. Užtėmyk jį, išèik sutiktum.
Jis giminė mūms, jis ỳr tàvo tévas.

Duktė: Tàs pats, kuris pamėtęs tàvę, vèdė
Mergìną kìtą?

Undinė: Tèip tàs pats. Prie jõjo
Tu prisiàrtyk kuõ meiliáusei; vìską
Papàsakok jám, ką žinài nuo mànęs,
Kàip àpė mànę, teìp ir kàip gimèi tú;
Ir jáugu jìs užkláustu, ar jį mýliu,
Ar ne, tài tú sakýk, kad da jį mýliu
Ir láukiu jõ. Ar supratài tú mànę?

Duktė: Tèip! supratàu.

Undinė: Tài èik dabàr! (Viena). Nuo tàsyk,
Kàip àš, paniekinta mergà, yšõkau
Iš sielvarto į vándenį šiõs úpės
Ir pabudàu dugnè, kaipõ galýnga
Undinė, — aštuoni prabégo mètai.
Ir kõžną dien' àš rūpinaus atkèršyt,
Bėt šèndien, rõdos, àš jàu gáusiu vỳršų.

Scena VI.

Krántas.

Kunigaíkštis: Nenóroms mánę prie liudnų krantų tų
Nežínomos mán pàjiegos pritráuke!...
Čiōn vískas átmena mán, kás čiōn búvo,
Mán átmena liuosōs, gražiōs jaunỹstės
Apýsaką tèip míelą, nōrs gailýngą.
Čionài kadá tài láukdavo vís mánę
Liuosá, liuosỹngos mēilė. Áš laimýngas
Buvàu. Beprōtis!... Kàip tài tík galėjau
Áš tèip lengvài atsižadēti láimės!...
Òi liùdnos tōs svajōnės! Vàkar
Áš vísas sujudàu, užtíkęs sènį.
Vargýngas tėvs! Kàip jís baisús! Gál būti,
Sutíksiu šèndien vèl; palíkti gírę
Ír èit gyvēnt pás mánę prišnekēsiu...
(Undinàitė išeina ant kránto).
Ką áš matàu? Íš kūr, vaikèli míelas?
....

Отрывки изъ «Евгенія Онѣгина».

(IV, 40—42; VII, 1; V, 1).

Переводчикъ отрывковъ «Iž Jewgenio Oniegino» г. Дагилисъ (S. Dagilis) еще въ 1899 году прислалъ профессору Каз. Явнису первый отрывокъ «Осень»:

«Ужъ небо осенью дышало,
«Ужъ рѣже солнышко блистало» и т. д.
«Dąngús jaú rudenim' kvepėjo,
«Retšjaús saulėlė bespįndėjo» и т. д.

Я печатаю ниже этотъ отрывокъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ переписанъ К. Явнисомъ въ его правописаніи. Другіе отрывки, напечатанные ниже въ другой ороографіи, доставлены мнѣ только въ началѣ нынѣшняго года и заимствованы изъ рукописнаго сборника «Lietuviszkas Sziupinis, isz swetimu skanskoniu ant naudos broliams lietuwiams pataisitas. Pirma laida. Trumpesnes eilios».

Motto: Nameliai mano mieli!
Man wisur patogu,
Bet niekur ner tiek laimes,
Kaip po jusu stogu.

Авторъ помѣстилъ въ этомъ первомъ выпускѣ обращеніе къ читателю и 19 номеровъ, между прочимъ слѣдующіе: 1. Lietuwa (Изъ Кондратовича). 2. Diewas (Ода «Богъ» Державина), см. 2-ую часть моей Литовской Хрестоматіи, № 101. 3. Angelas («Ангелъ» Лермонтова), см. тамъ же, № 102. 4. Tris palmos («Три пальмы» Лермонтова), см. ниже стр. 42—43. 8. Plaukėjai («Пловцы»). 11. Isz Jewgenio Oniegino. 12. Tinginiui (Кольцова «Что ты спишь, мужичекъ?»), см. ниже стр. 44—45. Отрывки изъ «Евгенія Онѣгина» выбраны г. Дагилисомъ, повидимому, подъ вліяніемъ поэмы Донелейтиса «Четыре времени года».

Rudů.

Ìš Púškųuo poėmós «Евгеній Онѣгинъ», ketvirtásis peȓskųrimas, posmai: XL, XLI ir XLII.
(Орѳографія К. Явниса).

XL. Dąngús jaú rudeniḿ' kvepėjó,
Retšjaús saulėlė bespįndėjo,
Ilgúmas mážinós dïnős.
Pa-ųñksnės gírjós jaú gelsvós
Šlamėdamós gailįñgai nųkó;
Pő míglą nar̃dėsi laukaí,
Žąñsųñ girínjų jaú pulkaí
Pïtûsna skúbinós: atvųkó
Gadųnė nûbódí suvís;
Šal̂t's Lapkritųs jaú pás durís.

XLI. Aušrá šaltaḿ' nubųñda úkę;
Nutílo ąńt laukųñ darbaí;
Šeimųnómis, medžjôt' įštrúkę,
Ąńt kéljó rôdósi vilkaí;
Arklųs tikt prųńkštšja, jűs įšvųdęs,
Keleívis tűí įš baîmės dídės
Įñ kaÎną sprųńga kïk sųlős;
Jaú prï' pirmős pïmű švïsős
Laukań galvíjų gįńt' nebeína,
Iŕ rágo bal'sas ąńt pïtųñ
Iñ gar̃dą nebešaúkja jųñ;
Tróbói verpėjós traûkja daíną,
Iŕ priėtelis žïmős naktís
Sprag' šakalųs šalę varpstï's.

XLII. Tvórás jaú šal'tšjai pískįnt' íma,
Šerkšnaís sidábrina miškús,
Peŕ sávo mágišką kvėpímą
Sukaûsto vąñdenis visús.
Skaistšjaús ųž blízgąntį parkiėtą,

I'š lédo úpė žib' nulîta.
Šaunı́ vaikéljų giminė
Lįnksmaí ąńt slídžjų tšjužinėî;
Žąńsís gi, létenąraudônąą
Įštîsdamá, įńg' úpę bríst',
Mėgína atsargjaí įńkríst',
Paslŷsta iř įńdaúžja šônąą;
Pirmásis sniʹgas šjös žiimös,
Žvaigzdėlėm's krįńta ąńt lömös.

Pavăsaris.

VII, 1.

Jaũ kaŕščiais sáulės pabaidýti
Sniegaĩ nuõ artimų̃ kalnų̃
Pradėjo vándenis varýti
Į slėnį, plūstančią tvanù.
Mielaĩ gamtà, dár n'aprėdýta,
Peř sãpną svéikin' mẽtų rýtą:
Prašviñta mėlỹnė dangaũs.
Miškų̃ nuogỹstė vìs aiškiaũs
Pūkúotom's pupuõlėm's dabìnas';
Bìtės ìš vaškìnės landõs
Bėg' riñkti dõnį ìš lankõs,
Nuslūgsta slėnįs, sprógst' beržýnas,
Iř jaũ giedójo nuõ širdiẽs
Lakštiñgelė tylõj' naktiẽs.

Žiemà.

V, 1.

Ruduõ taĩs mẽtais sãvo viẽtos
Ilgaĩ n'atléidė dė̃l žiemõs;
Sniegẽlio làukė, làukė svíetas,
Tìk saũsyj' añt naktiẽs trečiõs
Apsčiaĩ prisnìgo. Rýto ródos
Ìšpuoštas puĩkiai kiẽmas, sõdas,
Ùž dróbę baltesnì stogaĩ,
Langũ̧ pražìlusių stiklaĩ
Kristolaĩs lẽdo išrašýti,
Aplietì mẽdžiai sidabrù;
Džiaugsmìngos šàrkos añt tvorũ̧.
Kauraĩs skaisčiàusiais aptaisýti
Kalnaĩ, gùl pùsnįs kuĩ - nè - kuĩ;
Vìs bálta iĩ gražù visuĩ.

II. Žiemà.... Linksmaĩ sõdžiaus seniùkas
Rogès jaũ gìrgždina keliù,
Nušãlęs bė̃ga jõ bėriùkas
Smúlkiu, bèt tànkiu žingsneliù;
Drabstýdams sniẽgą skreñd', kaĩp vė̃jas,
Bajõras vãžyj' iĩ vežė́jas,
Įlindęs vilnõs' kailinių̃,
Sù júosta raudonũ̧ gijũ̧.
Štaĩ vaĩkas tãksį añt rogẽlių,
Kaĩp põną, vẽža peĩ pusnìs,
Pakneĩpęs gálvą, kaĩp arklỹs;
Beldìkas nebejaũč' pirštẽlių:
Jám juõkas tìk ìš tõs bėdõs,
Õ mamà grãso ìš trobõs.

Для характеристики переводовъ г. Дагилиса привожу изъ названнаго выше (стр. 41) рукописнаго сборника еще №№ 4 и 12, измѣняя и здѣсь ороографію.

Лермонтова «Три пальмы».

Trįs pálmos.

Smiltỹnėj' Arãbijos, kaĩp diemedžiaĩ,
Trįs pálmos puikiáusios žaliãvo gražiaĩ.
Šaltìnis taȓp jų̃ ìš smiltiẽs nevaisìngos
Čirškė́dam's vilnìs ritinė́jo vėsìngas,
Giliaĩ pasislẽpęs taȓp lãpų tirštų̃
Nuõ vė́jo iȓ sáulės karštų̃ spindulių̃.

Suláukė jaũ mẽtų eiliõs nemažõs;
Neĩ kaȓto keleĩvis šaliẽs svetimõs
Ištróškęs pàs srõvę šaltìnio n'atė́jo,
Nuvaȓgęs paùnksnėj' galvõs nepadė́jo.
Nuõ kaȓščio pradė́jo jaũ džiū́t' pamažì
Šaltìnis iȓ pálmų viršū̃nė gražì.

Iȓ ė̃mė trįs pálmos priẽš Diẽvą burnót':
«Aȓ mū́sų taĩ dárbas smiltỹnėj' riogsót'?
Aȓ taĩ mẽs dėltõ čenái áugom, žydė́jom,
Krūtìnę statýdamos kaȓščiams iȓ vė́jams,
Gražỹbe kàd svẽčio nedžiùgint širdiẽs? . . .
Teisùsis Dievè, neteisùs Tù ištiẽs!»

Dà nẽbaigė žõdžių — šìt jaũ debesỹs'
Stulpaĩs įsispýrė auksìnis smėlỹs,
Jaũ giȓdis' ìš tólo varpẽlių spengìmas,
Jaũ rẽgis' miglõj' priešakìnis vežìmas,
Štaĩ plaũkia, kaĩp laĩvas, ardýdam's vilnìs,
Sù nãštom's verbliũdai peȓ smẽlio pusnìs.

Añt kùprų kietų̃jų judė́jo miernaĩ
Karpýti keliõniškų šė́trų sparnaĩ;
Júos mùrinos rañkos pakė́lę turė́jo

*

Ir̃ ãkįs tè júodos, kaĩp añglįs, žibė̃jo...
Nuliñkęs añt kar̃čio, Arãbas vikrùs
Taĩ rãgino žìrgą, taĩ tráukė žąslùs.
Tàs žìrgas, ir̃ teĩp nenurìmstąs, tadà
Siautójo, kaĩp šérnas, įdúrtas dzydà,
Nèt rũbai raitõriaus, išdrìkę añt vė́jo,
Kaĩp añt meškeriõs lydekà, šokinė́jo;
Be báimės mažiáusios, rykáudam's, jisaĩ
Ragótinę sváidė ir̃ gáudė vikriaĩ.
Ir̃ teĩp vìs rykáudami, tráukė stačiaĩ
Į pálmų paùnksnę pageisti svečiaĩ;
Atvỹko į viẽtą. Tuõj' pálmos apstójo
Svečiùs netikė́tus ir̃ meĩliai vitójo,
Lingúodamos puĩkiai maknótom's galvõm's;
Šaltìnis vilnim̃'s júos gaivìno vėsiõm's.
Bèt võs tìk añt žẽmės nusliñko naktìs,
Tuõj' kir̃vis sutriùškino mìnkštas šaknìs, —
Gailìngai nuliñkę smiltýno lepũnės
Sudė́jo añt žẽmės gražiąsias viršū́nes,
Ir̃ tãpo ugnỹj' sukurìnti stiebaĩ,
Rūbùs jų̃ žaliúosius nudrãskė vaikaĩ.
Aušrà kàd, nuvaĩkius šešė́lį naktiẽs,
Išliéjo šviesýbę añt plóto smiltiẽs,
Arãbai ir̃ vẽl sáu tolỹn nukeliãvo;
Palìko añt viẽtos, kur̃ pálmos žaliãvo,
Kaĩp žeñklas gailìngas — kupstà pelenų̃,
Ir̃ tà sudulkė́jo per̃ põrį dienų̃.
Ir̃ ilgu, ir̃ skurdu važiúot' taĩs keliaĩs:
Nebẽšnek' šaltìnis sù lãpais žaliaĩs,
Dykaĩ jisaĩ Diẽvo paùnksnės beprãšo, —
Tìk vė́jas tè smìltį užkaĩtintą nẽša,
Ir̃ kar̃tais erẽlis, plėšìkas smagùs,
Añt paũkščio užléidžia baisìngus nagùs.

Кольцова «Что ты спишь, мужичекъ?».

Tìnginiui.

Kõ miegì, artojė̃l?
Màt pavãsaris jaũ,
Màt kaimýnai visì
Jaũ priẽ dárbo seniaĩ.

Kélkis, kélkis, nubùsk,
Pažiū̃rė̃k į̃ savè:
Kuõ buvaĩ? kàs esì?
Ir̃ kàs y̨r' pàs tavè?

Neĩ añt klúono pėdų̃,
Neĩ arúode grūdų̃:
Tùščio kiẽmo takùs
Užkėtójo žolẽ.

Klė̃tỹj' áitvar's javùs
Išsišlúostė grynaĩ;
Užù skõlą kitíems
Tẽko tãvo arkliaĩ.

Ir̃ skrynẽlė kertẽj'
Paguldýta gulõm's;
Ir̃ nukrỹpo trobà,
Kaĩp bobẽlė senà.

Pìrmą laĩką atmiñk:
Kaĩp jìs plaũkė gražiaĩ,
Kaĩp per̃ píevas, laukùs
Bė́go áukso upè

Ir̃ ìš kiẽmo potám
Didesniúoju keliù
Į̃ visús miesteliùs,
Priẽ turtìngų pirklių̃!

Ir̃ kaĩp ãtviros jám
Bùvo dùrįs visur̃;
Kaĩp krikštãsuolyj' vìs
Vieta tẽkdavo táu!

Õ dabar̃ sù vargaĩs
Sãvo ámžių vedì,
Ir̃ añt pẽčiaus per-diẽn'
Nenubùsdam's gulì;

Stóv' našláičiais laukè
Nevalýti javaĩ,
Krẽčia vė́jas anùs,
Lẽsa paũkščių pulkaĩ!

Kõ, žmogél, bemiegi?
Jaũ sudiẽv vasarà,
Į jõs viẽtą ruduõ
Atvažiúoja viešė́t.

Paskui sẽka žiemà
Sù šiltaĩs kailiniaĩs,
Kẽlią bar̃sto sniegù,
Gìrgžda rõgės añt jo.

Õ kaimýnai visì
Grū́dus vẽža pardúot',
Prisikráuna makšnàs,
Ìma daĩliai šnapsúot'.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXVII, № 3.

БѢЛОРУССКІЯ

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

записаны
А. Розенфельдомъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
1904.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Іюль 1904 г. За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ *А. Карпинскій.*

БѢЛОРУССКІЯ ПѢСНИ.

дер. Миговка, Радошковской вол., Вилейскаго уѣзда, Виленской губерніи.

1.

Ды паѣхаў каралевичъ
    На ваява́ння,
Ды пакинуў Гану́сицу
    На гарава́ння.
Яго жана Ганусица
    Сына радзи́ла,
Парадзи́ўши свайго́ сына
    У пялю́шку звила́.
Спави́ўши ў пялюшачки
    У Дунай пусцила
— Плыви, плыви, мой сыночикъ,
    Ды якъ пло́тушка,
Ци ня буду я мо́лода
    Йще дзѣ́ушка... —
Тамъ хадзили рыбалоўнички,
    Рыбку лавили,
Ни злавили щуки-рыбы,
    Злавили дзицѧ.
Во й пане́сли дзицѧ́тушка
    На крулеўскій дворъ,

Ударыли — зазванили
У жало́сный звонъ.
— Вси дзѣ́вачки-пане́начки,
Сабирайцися,
Вы къ гэтаму дзиця́тушку
Прызнавайцися —
Уси дзѣ́вачки-пане́начки
Напяро́дъ идуць,
Яны́ на сваихъ гало́вачкахъ
Вяно́чки нясуць.
Охъ, и та́я Ганусица
На заду́ йдзе́ць,
Ина́ на сваей гало́ваццѣ
Вяночка ни нясець.
— Зачѣмъ, зачѣмъ, Ганусица,
Лянива была,
И ты на сваю́ галовачку
Вяночка ни звила́?
— Я ўчо́ра су-вячо́ра
Бо́льна лижала,
Я на сваю́ галовачку
Винка́ ни звивала.
Охъ, узя́ли Ганусицу
Падъ бѣ́лы бо́ки,
Укинули Ганусицу
Ў Дунай глыбокій.
Ище тая Ганусица
Йще ни ўтанула,
Ина́ сваю́ ўсю ро́скошь
Успамяну́ла
— Во, ма́ишь жа, мой та́тачка,
Ищѐ дачо́къ пяць,
Ни пущай жа па кирма́шахъ,
Ниха́й до́ма спяць.

Во й ма́ишь жа, мой та́тачка,
Ище ме́ньшихъ дзьвѣ,
Ни давай жа такой воли,
Во якъ даў и мнѣ.

2.

Сиў галубчикъ на садо́чку палята́я,
Бѣлъ мало́йчикъ кра́сной дзѣ́ушки шука́я
— Вы́дзи, выдзи, кра́сна дзѣушка, на ву́лку,
Вынесь, вынесь, красна дзѣушка, вядзёрка. —
— На што табѣ, бѣлъ малойчикъ, вядзёрачка?
Ста́ицъ вада́ ў ку́бачку, — вазьми, мыйся,
Висицъ шары́начка на ко́мину, — вазьми, ўтры́ся,
Ста́ицъ сахаръ на паўми́сѣ, — нажары́ся,
Стаицъ ло́жа засла́ная, — ляжь, распи́ся,
Ёсь у мяне садъ вишневый, — прахадзи́ся,
На чирво́ну ви́шиньку наглядзися. —
— Кидай, мила, дро́бны дзѣци ў крапиву,
Во паѣ́дзимъ мы съ табою на Ўкраину. —
— Бада́й, тая Ўкраи́на ни дажда́ла,
Кабъ я свае дробныя дзѣтки пакида́ла.
Ѣла рыбу, ѣла рыбу и съ шафраномъ (sic),
Лѣпій быцъ за казако́мъ, якъ за па́намъ.

3.

Ды пашоў сынъ Данила
Ды на Русь на вайну́,
Ды паки́нуў сынъ Данила
Кацярынку сваю.
Яго матка старэ́нькая
Усю ночь ни спа́ла,

Сѣла, листы́ написала
Ды къ Данилу пасла́ла.
— Ды вярнись, сынъ Данила,
Ды зъ Руси́ сы вайны,
Твая жонка Кацярына
Усю ночь ни спа́ла,
Скрыпки-дудки наймала,
Съ казака́ми гуляла,
Тває кони стае́нныя
Пазаѣ́жджывала,
Тває мяды́ сало́дкія
Павыточивала,
Тває гро́ши-чирвоньчики
По590ашшо́рывала,
Тває шубы дарагія,
Пазаношивала.
Ды вярнуўся сынъ Данила
Ды зъ Руси́ сы вайны,
Яго жана Кацярынка
Ды на ганку стаиць.
Ина́ яму́ маладому
Бѣ́лу ручку дае́;
Ёнъ и ручки ни бярэ́,
Ёнъ паклонуў ни дае;
Ды и ўзяў сынъ Данила
Найвастрэйшую мечъ,
Зняў жанѣ Кацярыни
Ды й галовачку съ плечъ.
Ды пашоў сынъ Данила
Ды ў хатку сваю.
— Цяперъ табѣ, мату́личка,
Тры грахи на душу́:
Першій грэхъ, матуличка, —
Кацярынки нима́,

Другій грэхъ, мату́личка,
Што мой сынъ — сирата,
А трэцій грэхъ, мату́личка,
Што я й самъ удавецъ.

4.

Чаму́ ни прыбыў, чаму́ ни прышоў
На мае́ зару́чиньки?
Ци кони ня мѣў, ци ѣхаць ни хацѣў,
Ци мамка ни пусцила?
— Я й коники мѣў, и ѣхаць хацѣў,
И мамочка выпраўляла,
Ме́ньшая систра́, лѣтъ ни дарасла́,
Ина́ мяне ни пусцила.
— Ня ѣдзь, брацитка, ня ѣдзь ро́дниинькій,
Ды да тэй нягодницы,
Зъѣздзишь коники варане́нькія
Па полю гарцуючи,
Стопчишь бо́цики казловинькія,
Съ паненкай танцуючи,
Зносишь шапачку бабро́виньkую,
Галоўку скланяючи,
Змочишь ху́стачку шаўко́виньkую,
Слёзачки ўцираючи.
Выбярэмъ табѣ ў сваимъ сялѣ
Добрую работницу.

5.

Ишоў Ваничка лужо́чкамъ,
А я крутымъ биражко́мъ,
Махну́ў Ваничка платочкамъ,
А я праваю рукой.

— Пастой, дзѣўка-красави́ца,
Пагаво́рымъ мы съ табой,
Цёпла лѣ́цичка прахо́дзиць,
Злоя ўрэ́мя настаёць —
Усё й халодная зима;
У поли травушка завяла
И цвяточки ни цвиту́ць,
Быстры рэ́чиньки паста́ли,
Ручаёчки ни цякуць,
Дро́бны пицы ўси замёрли,
Салавейки ни пяюць.

6.

По́лна вамъ, браццы́,
Пици и гулянць,
Часъ-пара́, браццы,
Вамъ дамо́й ступа́ць,
Бо ў вашимъ даму́,
Во й нѣтъ никаго́,
Тольки адна жана.
Во й сядиць ина́
Ды ў канци́ стала́,
Дзержиць у рукахъ
Румачку вина,
Сама ни знаиць,
Куды яго дзѣць, —
Ци самой выпиць,
Ци падъ столъ вылиць.
Само́й выпиўши, —
Галоўка балиць,
Падъ столъ вылиўши, —
Мужъ будзиць браниць.

Во й пайду сама
У стайню сваю,
Выбяру каня —
Што найлѣпшага,
Найбыстрэйшага,
Найсивѣйшага,
Найсивѣйшага, найбыстрэйшага.
Во й атдамъ каню
Румачку вина.
Во й пущу каня
У роўная поля.
Нихáй сивый конь
Прагарцýицца,
Нихай мой милый
Прамуштрýицца.
Ды ўжо сивый конь
Прагарцаваўся,
Ды ўжо мой милый
Прамуштраваўся.

7.

Я никóму ни скажу,
Куды я гуляць пайду.
Пайду гуляць у вишневый садъ;
Тамъ канюшня новая,
Тамъ канюшня новая,
Кучары́ удалыя;
Адзинъ кучиръ маладый
— Идзи, кони паглядзи́,
Идзи, кони паглядзи,
Ци ўсѣ кони пьюць-ядýць —

Ды ўсѣ кони пьюць-яду́ць,
Адзинъ конь ня пье, ня ѣсць,
Самъ на сябе вящу́я,
Ни на сябе, — на пана
— Сяда́й, пане, на мяне,
Паѣдзимъ ваяваць,
Цябе, пане, тамъ забьюць,
Мяне ў конницу вазьму́ць,
Дадуць сѣна и аўса, —
Вотъ я, коникъ, буду жиць,
А ты, пане, будзишь гниць.

8.

Божа жъ мой, Божа! што я за сонъ сниў:
Съ правай руки сако́лъ вылициў,
Съ падъ лѣвай — сакалянётка.
Устань, мая мамачка,
Мой сонъ разгадай.
Мамачка ўстала, — сонъ разгадала.
Жана сына радзила и сама ня жи́ва.
Ѣхаў я, ѣхаў, — мой конь ни бяжиць,
Падъѣхаў падъ лѣсъ, — мой лѣсъ ни шумиць.
Узъѣхаў на дворъ, — мой ко́никъ зарза́ў,
Усю праўду сказаў.
Прышоў я ў хату, — служаначка стаиць,
Сыночка здяржиць,
И столъ засла́ный, и жана прыбра́на.
— Во й служки мае найвярнѣйшія,
Запрагайця кони, што найлѣпшія,
Выво́зьця жа̇ну маю милую.

9.

У поли, у поли сасёнка стая́ла,
Падъ тэй со́снай Маруся гуляла,
Чорнымъ шоўкамъ галоўку звязала.
Прыѣхали тры каза́ки съ полку,
Развязали Маруси галоўку.
Адзинъ сказаў: «я Марусю люблю»,
Другій сказаў: «я Марусю вазьму»,
Трэцій сказаў: «я зъ ёй ажанюся.
Ёсь у мяне тры кани́ на стайни,
Я Маруси зеллійка дастаўлю.
На аднымъ кани по́ля пираѣду,
На другимъ кани мо́ра пираплыву,
На трэццимъ кани Марусю павязу».

10.

Во Сципанава Настася
У зялёнымъ саду́ гуляла,
У зялёнымъ саду́ гуляла,
Траву-му́раву збирала,
Траву-му́раву збирала,
Милы госци сабирала,
За убра́ный столъ саджала,
За убра́ныя стало́чки,
За дубовыя скамейки.
Милы госци сабирала,
Стаканъ рому наливала,
Стаканъ рому наливала,
Наливала — гаравала,
Наливала — гаравала,

Паднасила — галаси́ла.
— Ня пью, Настася,
У тваимъ даму́ нисчасця.
Твайго мужа у во́йска ўзяли,
У Пали́цъ-городъ пада́ли,
У Пали́цъ-городъ, гарадо́чикъ,
У казёньниинькій дамо́чикъ.
У казёньниинькимъ дамо́чку
Пасадзили на стало́чку,
Русы ку́дзирки абрыли,
У платочикъ увязали,
У платочикъ увязали,
Да Настаси адаслали.
Во Сципанова Настася,
Прышли́ во́ды, прышли мыла,
Прышли то́нка палаценца.

11.

На цихимъ Дунаи жаўне́ры гуляли,
Ой люли, люли, жаўнеры гуляли (2 раза)
Дзяўчину паймали, спаць палажили,
Мядо́мъ напаили, спаць палажили.
Во й спа́ла дзяўчи́на до бѣлага свѣту,
Уста́ла дзяўчина, ажъ кашу́льки нѣту.
Даро́жичка ви́дна, да дамо́ўки йсци стыдна.
Дарожичка пацямнѣла, дзяўчину пасмялѣла,
Прышоўши да дому, пѣсиньку запѣла
— Сястрыца Аршулька, пада́й мнѣ кашулька (sic).
Адзинъ братъ Тадэушъ, а другій Матэушъ,
Па сѣничкахъ ходзя ды на й скрыпачку йграя,
Сястру выпраўляя
— Я й сястру гаду́ю, й паса́хъ гату́ю.

Сястрицу ў клѣтку, пасáхъ падъ павѣтку,
Сястру за варóты, й пасахъ за ёю.

12.

На широкай далинѣ́,
Тамъ дзяўчи́на гуляла,
Ру́су касу́ чисала.
Русу касу́ чисала,
На малóйца чикáла.
А дзѣ брáўся сынъ Дунéцъ,
Во й прышоў ёнъ да яе,
Во й прышоў ёнъ да яе
И пытаицца ў яе
— Во й ци любишь ты мяне,
Ци пóйдзишь за мяне? —
— Охъ, я цябе ни люблю,
За цябе ни пайду —
Вы́няў Дунецъ вóстру мечъ,
Зняў галоўку роўна плечъ,
А самъ пашоў на Дунéцъ (?),
Тамъ жа яго спазнáли,
Ручки, ножки звизали,
У палицію падáли.

13.

Ты дубóчикъ, дубъ зяленый,
Широкій листъ на табѣ;
Ты малóйчикъ бѣлъ-кудравый,
Нѣту праўды ў цябе.

Ты бажиўся, прысягаўся —
Во́зьмишь замужъ за сябе,
А цяперъ ты ажаниўся
И пакинуў ты мяне.
Вазьму ту́ги, пайду ў лу́ги,
Нихай мяне звѣръ заѣсць.
— Вы звяра́тки-дзивяра́тки,
Сабирайцися ка мнѣ.
Разарвиця, разнясиця
Па ракитавымъ кусцѣ.

14.

Го́ра жъ маё ни бальшо́е,
Зъ го́ра ножички ня ходзюць,
Шумъ галовачку хиляя...
Любиў милый — пакида́я.
Су вячо́ра кудры чеша,
Су паўно́чи гуляць ѣдзя,
Свѣтъ свита́я — прыяжджая,
Стучиць-гручи́ць у вароты
— Адчини́, ми́ла, вароты —
Стала ми́ла адчиняци,
Начала́ яго ругаци.
— Пастой, мила, ни ругайся,
Хараше́нька распытайся.
Я ў няво́личку папаўся —
Празъ тры рубли, празъ чатыры,
Празъ дзѣўки маладыя,
Празъ удоўки ўдалыя.
Зъѣздзиў кони вараныя,
Стаптаў бо́ты дарагія.

15.

Каля̆ варо́тъ братка ѣздзиць,
Ка мнѣ ў госци ни заѣдзиць
— Якъ я ма́ю заѣзджаци,
Якъ прыѣду, дыкъ ты плачишь,
Адъижджаю, — ище й го́рый;
Якъ я ў лясо́къ,
Дыкъ ты ў галасо́къ,
Якъ я ў бо́льшій, дыкъ ты ў го́ршій.
Я ў кладки, — кладки гнуцца,
У мяне маладой слезы льюцца.
Во й пасѣю жоўтый пясокъ,
Кабъ квѣ́тачки ни радзи́ли,
Кабъ дзѣвачки ни хадзили,
Кабъ квѣ́тачки ни щипали,
У вяночки ни звивали,
На галоўкахъ ни насили,
Маей доли ни прасили.

16.

Ой, хадзиў, хадзиў па роўнымъ поли,
Ой, страляў, страляў па синимъ моры,
Во й забиў, забиў сыза галубо́чка.
Якъ расплачицца да й сыза галубка
— Ды на што забиў, ды съ свѣту згубиў,
Яго дзѣтачки ды пасираци́ў! —
— Ни плачь, ни бяду́й, сыза галубка,
Прыганю табѣ ста́да галубо́ў,
Выбирай сабѣ и шукай сабѣ,
Каторый быў твой.

— Я й выбирала и пирабирала,
Нѣту такóга, якъ я й кахáла.

17.

Хýда, хýда, да й хто каго любиць,
Во йще хужи, хто й съ кимъ растаецца.
Растаецца Вáнюша зъ дзяўчóнкой.
Во й прышоў жа маіоръ падъ аконца
— Выйдзи, мая́ ми́ла, са мной гаварыць —
— Рада бъ я съ табой гаварыць, —
Законный мужъ пры бóку ляжиць —
— Найдзи́, найдзи, хмýра градавая,
Забій, забій законнага мужа.

18.

Зяленый дубóчикъ, чаго пахилиўся?
Маладый малойчикъ, абъ чомъ зажуры́ўся?
Ци кони прыстали, ци зъ дарожки збиўся?
Кони ни прыстали, зъ дарожки ня збиўся,
Заѣхаў у кáрчму, гарэлки напиўся.
Тамъ людзи стая́ли, мяне абуджáли.
— Охъ, вы, людзи мае, ни судзиця мяне...
Любиў я дзяўчину, дзяўчина мяне,
Цяперъ людзи кажуць, — ня пойдзя за мяне,
Во пайду я дóламъ, доламъ-далинóю,
Дóламъ-далинóю, шукáючи роду.
Ни нашоў я роду, нашоў рыбалоўцы.
— Охъ, вы, рыбалоўцы, слаўныя малойцы,
Ой, закиньця сѣтку на быструю рэчку,
Во злавиця рыбку, рыбачку шатры́нку,

Слаўнаму малóйцу ды й на вичарынку.
Щука-рыба йграя, инá пару мая,
А я маладзéнькій пары ни маю.
Тольки жъ мая́ пара, — што вóчички шэры,
Тольки жъ да любóвы, — што чóрныя бровы.

19.

Цёмная ночка, цёмная,
Ище цямнѣй будзя,
Хай судзюць, гаворуць,
А што зъ мяне будзя.
Нихай сабѣ судзюць,
Нихай гавóруць,
А маей натуры
Ни пирастановюць,
Бо мая́ натура
Айцá й матýли
И мужа маладога.

20.

Аддáла жъ мяне мамка
Замужъ далёка,
За Дунай глыбокій.
Жилá жъ я й жилá,
Ни нудзи́лася,
На трэ́ццимъ гадóчку
Занудзи́лася,
Мнѣ къ мáтацци ў госцики
Захацѣлася.
Абярнуся мóлода

Шэрай зязюляй,
Палячу я мо́лода
Къ матаццы ў садъ.
Ажно жъ мая матачка
Па дварэ ходзя,
Нявѣстачикъ-ластачикъ
Абуджа́я
— Нявѣстачки-ластачки, ўставайця,
Што ў нашимъ садо́чку
За пташка пяе,
Аткуль ина бѣдная
Прыпѣўки бярэ́? —
А меньшій братъ кажа
— Трэба яе ўбиць —
А бо́льшій братъ кажа
— Живую злавиць —
Сярэдній братъ кажа
— Ни биць, ни лавиць,
Нихай гэта пташичка,
Гдзѣ хоча, ляцицъ —
Ни ляцѣла я жъ жало́сци
Къ матаццы на дворъ,
Паляцѣла я жъ жало́сци
Ажъ у щирый боръ.
Во й сѣла жъ я, пала
На сухимъ дрэви.
— Якъ гэтаму дзе́раўцу
Богъ лисця ни даў,
Такъ мнѣ маладзе́нькай
Богъ доли ни даў.
Ды я ў канци́ столика
Наста̀ялася,
Нясо́ланой по́лиўки
Нахлибалася,

Я дробныхъ слезачикъ
Наранялася,
Тонкимъ рукаво́чкамъ
Наўциралася.

21.

Во й жили-были ды два бра́цитки,
А трэцця сястрыца.
Дума́ жъ мая, дума́,
Трэцця сястрыца.
Пайшли бра́цитки на лугъ касиць,
Дума́ жъ мая й дума́,
На лугъ касиць.
Аставили сястрыцу абѣдъ варыць,
Дума́ жъ мая й дума́,
Абѣдъ варыць.
Во, имъ сястрыца абѣдъ зварыла,
Дума́ жъ мая й дума́,
Абѣдъ зварыла.
Сѣли брацитки сами абѣдъ ѣсци,
Дума́ жъ мая й дума́,
Сами абѣдъ ѣсци.
Паслали сястрыцу каня пайци,
Дума́ жъ мая й дума́,
Дума́ надъ думо́ю.
Во, ихъ сястрыца каня паила,
Дума́ жъ мая й дума́,
Дума́ надъ думо́ю.
Каня паила, сама ўтанула,
Дума жъ мая й дума́,
Дума́ надъ думо́ю.

Пака брацитки сястру шукáли,
Думá жъ мая й думá,
Думá надъ думóю,
Ужо жъ яе цѣ́ла рыбка абъѣла,
Думá жъ мая й думá,
Думá надъ думóю.
Ужо жъ яе валасы́ вадá абъѣла,
Думá жъ мая й думá,
Думá надъ думóю.

22.

Ды ў старшага маршáлка
Ды сунúчная лицо,
Ды суничная лицо,
Сакалóвы вóчички.
Ды ў яго залатая лóжичка,
Залатая талéрачка;
Самъ ни зная, куды яе дзѣци,
Ци самóму зъѣсци,
Ци ў кишéньку схавáци,
Ци на пѣсиньки даци.

23.

На старшимъ свату кашýля,
Гэй, кашýля,
Ды сто злóтыхъ каштýя,
Гэй, каштýя,
Во хто жъ яе вышиваў,
Гэй, вышиваў.

Вышивала яе яго жина,
Гэй, жина.
Ды на пра́слицку сѣ́дзючи,
Гэй, сѣдзючи.
Мало́га сынка дзе́ржучи,
Гэй, дзержучи.
Цёмнай ночки про́сючи,
Гэй, про́сючи.
Кабъ ина́ ёй спяши́ла,
Гэй, спяши́ла.
Ясный зары прасила,
Гэй, прасила.
Кабъ ина́ ёй свяци́ла,
Гэй, свяцила.

24.

Го́ра маё, ве́льми го́ра,
Галовачка бѣдна мо́я!...
Замужъ зайци — гора знайсци:
Адной рукой дзяжу мяшу́,
Другой рукой дзиця дзяржу.
Го́ра жъ маё, ве́льми го́ра,
Галовачка бѣдна мо́я!
Паку́ль дзяжу́ замяси́ла,
Свинн́я дзьверы выламала.
Го́ра жъ маё, ве́льми го́ра,
Галовачка бѣдна мо́я!
Паку́ль дзьверы ўстанави́ла,
Свайго́ мужа угняви́ла.
Го́ра жъ маё, ве́льми го́ра,
Галовачка бѣдна мо́я!

Дро́вы зэ́юць, ажъ шуга́юць,
Дзиця плача, ажъ рыга́иць
Го́ра жъ маё, ве́льми го́ра,
Галовачка бѣдна мо́я!
Свякроўка ни мату́ля.
Ина́ дзицяци ни прыту́ля.
Го́ра жъ маё, ве́льми го́ра,
Галовачка бѣдна мо́я!
Дзивяра̀тка дыкъ ни бра́тка,
Да дзицяци, якъ звира́тка.
Го́ра жъ маё, ве́льми го́ра,
Галовачка бѣдна мо́я!
А залви́ца ни сястрыца,
Да дзицяци, якъ звяры́ца
Го́ра жъ маё, ве́льми го́ра,
Галовачка бѣдна мо́я.

25.

Во й пайду я ў карчо́мачку,
У карчо́мачку адна,
Во й выпью я гарэ́лачки,
За ше́лягъ вина.
Пры широкай дарожички
Спа́цички мила.
Тудой ишоў дзивяра́тка,
Якъ ро́дниинькій бра́тка
— Устань, устань, брато́вачка,
Бо будзя табѣ зьле,
У ми́лага нагаичка
Висиць на спянѣ.
— Дзивяра́тка, ро́дный бра́тка,
Бара́ни мяне,

Я вышью кашу́личку
Шаўко́мъ для цябе —
Зачуў то́я пьяню́ччинька
У новый камо́ры.
— Во съ кимъ жа ты, нягодница,
Пайшла́ ў размо́вы?
Во й ту́ю кашу́личку
На ножкахъ знашу́,
А я табѣ, нягодница,
Плечики спишу́.

26.

Ой у поли цихій вѣцръ вѣя,
Тамъ удоўка пшани́цыньку сѣя.
Въ й сѣ́ила ина́ да пайно́чи,
Во й выплакала сваи́ я́сны вочи.
Ище ўдоўка да дому ни зайшла,
Удо́ўчина пшаничка ўзайшла;
Ище удоўка абѣду ня зъѣла,
Удоўчина пшаничка паспѣла.
Пашла ўдоўка пшаничку глядзѣци,
Ажъ вы́вила зязюлька дзѣци.
— Хто пабяро́ зязю́лины дзѣци,
Тый ня будзя свой вѣкъ удавѣци.
Я й пабяру́ зязю́лины дзѣци,
Я й ня буду свой вѣкъ удавѣци.

27.

Чаго́ ты, ло́сю, чаго́, си́винькій,
Къ сялу́ прылягаишь?
Ци ты, ло́сю, ци ты, си́винькій,
Цяжку́ю зиму́ чу́ишь?

Ды хоць цяжкýю, хоць ни цяжкýю, —
Ня будзя якъ лѣ́цичка,
Ды хоць цяжкýю, хоць ни цяжкýю, —
Ня будзи, якъ цёплая.
Чаго дзѣвачка, чаго, маладая,
Такъ си́льнинька плачишь?
Ци ты дзѣвачка, ци ты, маладá,
Лихýю свякроў чýишь?
Хоць лихую, хоць ни лихую, —
Ня будзя, якъ мáмачка,
Мáмачка былá, рóдная былá,
Инá мяне ни обсудзила,
Свякроўка будзя, журли́ва будзя;
Выйдзя на вýлку, абсудзя:
— Спиць нявѣстачка ды да соўнiйка,
Да, бадáй, ни ўстала,
Майму́ дзицяци даражéнькому
Ды свѣтъ завязала.

28.

Ды цй̆рӑзъ мой боръ, цй̆рӑзъ мой дворъ
Ды цяцéра ляцѣла,
Ды нидаў Богъ мнѣ, ни судзиў Богъ мнѣ,
За каго жъ я хацѣла.
Во съ каго кпилá, насмихалася,
Я таму застáлася.

29.

Празъ бары́, бары̄, ляcы́
Шеры гуси ляцѣли,

Лятучи́ гавары́ли:
— Нима́ лѣпшій я́гадки,
Якъ суни́чунька ў мяжи,
Якъ брусни́чунька ў бары́;
Нима́ лѣ́пшій го́сцицы,
Якъ дочу́шка ў матачки.
А якъ матачка памрэ́,
Дыкъ дарожка зарасце́
Ельничкамъ, бярэ́зничкамъ,
Зялёнинькимъ арэ́шничкамъ.

30.

Ды даўно, даўно́ я ў братки была,
Ды ўжо мая даро́жичка
Лѣ́самъ зарасла.
Кали захачу, я й працираблю,
Я да свайго ро́днага бра́тки
У го́сційки схаджу́.
А мой брацитка, мяне ни ждучи́,
Запирая варо́цитка, съ карчо́мки йдучи́.
Я, маладзе́нька, то́я пазна́ла,
Якъ узыйшла на дво́рыйка, — защебетала
— Пиця, го́сцики, квасъ, дли мяне нима.
Знаю, знаю, мой брацитка,
Што ня госця я ў васъ.

31.

Бѣлая бяро́зка, бѣлая,
Чаго на мо́ры паклякла,
Дзѣўкамъ дарожку залягла?
Тудо́ю йшла Мары́лька,

Нисла золата ў прыпалѣ́,
Щи́рая срэ́бра ў рукавѣ,
Ды разсыпала на мо́ры,
Кли́кала матачку съ камо́ры
— Ой, выйдзи, матачка, выйдзи,
Памажи́ золата сабраци,
Щи́рая срэбра падняци —
— Ня выйду, дзицятка, ня выйду,
Жъ жа́ласци ручикъ ни ўздыму́,
Што цябе маладу́ аддала́
Ды ў чужую старонку
Ды да чужога дзицяци,
Бѣлыя ручки сцираци.

32.

Во ў Вильни, ў Вильни на таргу́
Иванка ко́ника прадаваў,
Прадаваў, прадаваў, — жалаваў
— Ой, ко́сю мой, ко́сю, добрый быў:
Хвастомъ вулачки падмитаў,
Ву́шками неба падпираў,
Во́чками зо́ры аблича́ў,
А мыслями дзѣвачку выбираў.

33.

Во й загада́ли на вайну́
Нашиму войтуаднаму;
А ў нашаго во́йта сыно́ў нѣтъ,
Адна дачу́шка на раду́
И тая по́йдзя на вайну́.

Дзѣ йна ручкай махнула, —
Трыццать каза́каў засну́ла,
Дзѣ йна шабе́лькай махнула, —
Семсотъ каза́каў усну́ла.
Во́ й кабъ я вѣ́даў, чій то сынъ,
Адда́ў бы дачку́ каралёўну.
— На што мнѣ твая каралёўна,
Коли я й сама вайто́ўна. —

34.

Зыбну́ла мо́ря, зыбнула,
Дзѣвачка ў мо́ры тану́ла.
Тудою йшла матачка.
— Пада́й, дзиця́тка, ручку мнѣ —
— Ни пада́мъ. мамачка, ни пада́мъ,
Нихай я ў моры ўтану,
Нихай ня буду нико́му. —
Зыбну́лу мо́ра, зыбну́ла,
Дзѣвачка ў моры тану́ла.
Тудой ишоў та́тачка
— Пада́й, дзиця́тка, ручку мнѣ. —
— Ни пада́мъ, та́тачка, ни пада́мъ,
Нихай я ў моры ўтану́,
Нихай ня буду нико́му. —
Зыбну́ла мо́ра, зыбну́ла,
Дзѣвачка ў моры тану́ла.
Тудою йшоў бра́цитка
. . . .
. . . .
Тудою йшла сястрыца
. . . .
. . . .

Зыбну́ла мо́ра, зыбну́ла,
Дзѣвачка ў моры тану́ла
Тудою йшоў Ваничка.
— Ды пада́й, дзѣвачка, ручку мнѣ. —
Ды пада́мъ, Ваничка, ды пада́мъ,
Нихай у моры ни ўтану́,
Нихай буду аднаму.

35.

Ды ў винны́мъ калодзизи
Два кани ваду́ пи́ли,
Піючи́ гаварыли
— Сягодня наша паша,
Заўтра рана-дарожичка
Битая-тапта́ная,
Дзѣ мая́ каха́ная.
Ды наѣдзимъ, наѣдзимъ
Ды на Русь на Ўкраину,
Па маладую дзяўчи́ну.
Тамъ жа намъ до́бра будзя,
Ля ко́ній абро́къ будзя,
А для насъ чесь будзя,
Чесь будзя — гарэ́лачка,
Даръ будзя — пане́начка.

36.

Кӑля̆ рэ̣́чки, кӑля̆ броду
Пили два галубы́ во́ду,
Пили, пили ды ўздыхнули.
Усё кры́лцами сумахнули.

— Аддали́ браты́ сястрыцу,
Нихто жъ туды ни даѣдзя,
Ни даѣдзя й ни до́йдзя. —
Адазваўся казачо́къ.
— Я й даѣду, я й дайду́,
Я й даѣду, я й дайду́,
Па надво́рьи пахажу,
Сваю милую пабуджу́.

37.

Палы́нь, палынь, трава горкая,
Трава горкая, бизкаро́нная.
Вохъ, и ёсь каму мяне биць, журыць,
А пажаловáць мяне й не́каму.
Вохъ, и татка мой ды ни жалу́я,
Аддае́ замужъ ды й прыказывая.
— Во й наси́ злóта, ни хили́ къ грудзя́мъ,
Во й гаруй го́ра, ни кажи́ людзя́мъ,
Да пій мёдъ-вино ды ни пья́ньчися,
Да гаруй го́ра ды ни ска́ржися. —
— А мой та́тачка, а мой ро́дниинькій!
Наси́ўши зло́та, зло́та зма́жицца,
Гараваўши го́ра, людзя́мъ ска́жицца.
Пиўши мёдъ-вино, му́шу ўпья́ньчицца,
Гараваўши го́ра, людзя́мъ ска́ржицца.
Ни пайду къ та́тку я ў нядзѣлю,
Ды пайду къ татку я ў се́раду,
А мой ми́линькій усё й на пе́раду,
А мой та́тачка у варо́ццахъ стаиць
Ды на зя́цялку наракáицца:
«Да ўзяў дачку́, якъ липи́начку,
Ды ссушиў-знудзиў, якъ лисци́начку».

— А мой татачка, а мой ро́дниинькій,
Ды ни я жъ яе ды ссушиў-знудзи́ў;
Ссушили жъ яе да паста́ў-кро́сны,
Сё̆мая висна́, якъ стояць кро́сны,
Во ниць ни́цицца, бе́рда бе́рдзицца,
А Наталачка ды ўсё сердзицца.

38.

Во ў гарадзе́нцы, два маладзе́нцы
Ячмень жнуць,
Во й ра́на, ра́на, ячмень жнуць.
Сонца низе́нька, вечаръ близе́нька —
Ни дажнуць
Во й ра́на, ра́на, ни дажнуць

39.

Во ўзыйдзи́, ўзыйдзи́ ды ясё̆нъ мѣсяцъ,
Ды ў пасаво́я ко́ла,
Выйдзи дзяўчи́на, сэрцу ядьі́на,
Да прамо́ў ка мнѣ сло́ва.
— Рада бъ я вы́йсци, пагаварыци, —
Лихiи сусѣдзи.

40.

Кӑлӑ новага двара
Ци ня пчолачка гула́;
Дзѣвачка заплакала,
Адъ винца прыѣхала.

— Мамачка мая ро́дная,
Пирайдзи даро́жачку,
Шлюбаву́ю спежичку,
Бла̄слави даро́жачку
И выпраўля́й, ни забаўля́й.

41.

Вохъ, ты, друща́тка, ты баламу́цицъ.
Звядзі́-свѣтъ,
Ты ўчо́ра ў насъ быў, пирапо́й папи́ў
Гаварыў;
Каза́ў дзѣвацы, каза́ў маладой
Шесь курэ́й.
Якъ ина́ прышла, ўсяго́ адну знашла
Бизъ хваста́.
Вохъ, ты, друщатка, ты баламу́цицъ,
Звядзі́-свѣтъ,
Ты ўчо́ра ў насъ быў, пирапо́й папи́ў
Гаварыў.
Каза́ў дзѣвацы, каза́ў маладой
Шесь сви́рноў.
Якъ ина́ прышла, ўсяго адзинъ знашла
Бизъ вугло́ў.
Вохъ, ты, друщатка . . . .
. . . .
Шесь кароў
Якъ ина́ прышла, ўсяго адну знашла
Бизъ раго́ў

Петровочныя.

42.

Ни сядзи, ёлка, близка дарожки,
Божа нашъ,
Во сядзь близе́нька сила́,
Божа нашъ,
Близе́нька сила Во́саўскага.
Божа нашъ,
У Во́сави дзѣўки харошія,
Божа нашъ,
Паўю́ць ёлачку вяно́чками,
Божа нашъ,
Вяно́чками-паясо́чками,
Божа нашъ.

43.

Чаму силязе́нь смуцёнъ ни вясёлъ?
Божа нашъ,
— Во якъ жа мнѣ вяселаму быць,
Божа нашъ [1]),
Учо́ра су вячо́ра вутачка бы́ла,
Сягодня рана ў Дунай паплыла,
У кру́тый биражо́къ, у жоўтый пясокъ. —
Чаму жъ ты, Иваничка, смуцёнъ ни вясёлъ?

1) Припѣвъ «Божа нашъ» повторяется послѣ каждаго стиха.

— Во якъ жа мнѣ вяселаму быць?
Учóра су вячóра съ паненачкай гуляў,
Сягодня рана — заручóпая,
Заручóпая, засмучóная й павязёная.
Кабъ жа далёка, — жаль бы нибылó,
А то адъ мяне на трэццимъ дварэ,
На маймъ дварэ вадзицу бярэ.
Во пайду я тынъ гарадзипи,
Нихай ни бярэ маей вадзицы,
Нихай ни бярэ, ни ўмываицца,
Зъ мяне маладога ни насмихаицца.

44.

Во ель мая́ зялёная,
Божа нашъ,
Свякроў мая шалёная,
Божа нашъ
Загада́ла жъ мнѣ ў нядзѣльку жлукци́ць,
На мóры бялиць,
Верхъ лѣсу сушиць,
Па нéби качаць,
У варэ́чикъ склада́ць.
Свякроўка мая, матачка мая!
Я й ни жидоўка — ў нядзѣлю жлукци́ць,
Я й ни лябёдка — на моры бялиць,
Я й ни соўпичка — верхъ лѣсу сушиць,
Я й ня шу́рачка — у варэ́чикъ склада́ць.
Божа нашъ.

45.

Божа нашъ!
Во ў садо́чку ў халадо́чку,
Божа нашъ, Божа нашъ,
Стая́цъ ко́ники пакилза́ныя, пасидла́ныя,
Божа нашъ, Божа нашъ и т. д.
Тольки сѣсци, паѣхаци
Да ўдовушки ў залётушки.
Удовушку лёгка ўзяци,
Лёгка ўзяци, ця́жка жици,
Ця́жка жици, зъ ёй гаварыци.
Во ў садо́чку ў халадо́чку
Стая́цъ коники пакилзаныя, пасидла́ныя,
Тольки сѣсци ды паѣхаци
Да дзѣ́ушки ды ў залётушки.
Во дзѣўчину цяжка ўзяци,
Цяжка ўзяци, лёгка жици,
Лёгка жици зъ ёй гаварыци.
Дзѣушку вязуць, коники ирзу́ць,
Кони ирзу́ць, сырая зимля́ разсыпаицца

46.

Скакала коза на па́сиццы,
Божа нашъ,
Во ска́чучи бидавала,
Божа нашъ,
— Учо́ра су вячо́ра ваўчо́къ бываў,
Ваўчо́къ бываў, дзѣтки пабраў,
Рана-по́зна и мя́не во́зьмя. —
Хадзила дзѣвачка па новыхъ сѣ́няхъ,
Во й хо́дзючи бидавала

— Бида жъ мая ни ма́лая.
Учо́ра зъ вячо́ра Ваничка бываў,
Ваничка бываў, куфры́ пабраў,
Рана — по́зна й меня во́зьмя,
Божа нашъ.

47.

Кӑля̆ тыну тры сце́жички,
Божа нашъ,
Тудо́ю йшли тры пане́начки.
Божа нашъ.
Адна пане́начка чо́рна-мале́нька,
А другая бѣ́ла-румя́на,
А трэ́цця то́нка-высо́ка,
Бѣла-румяна пашла за пана,
Чо́рна-мале́нька — за караля,
То́нка-высо́ка — за дварани́на.
Стали карали зъижджацися,
Стали ў яго пытацися.
— Чаму ни браў тонкай, высокай?
Чаму ўзяў чо́рну-мале́ньку? —
— Тонкая дрэва ламливая,
Мала́я пчолка мядливая —
— Чаму ни браў бѣлай, румянай,
Чаму ўзяў чо́рну-мале́ньку? —
— Бѣлая рэ́дзька чарвивая,
Чорная зимля ўрадли́вая.

48.

Ляцѣў голу́бъ сы го́рада,
Божа нашъ,
Махнуў крылцо́мъ на камо́ры,
Божа нашъ,

Чаму камо́ра ня мецина,
Чаму дзѣвачка ня ве́сила?
— Во якъ жа мнѣ вясёлай быць?
Даравала матка трыццать кароў,
Во акъ прышло, на адну сышло;
Дараваў бацька саракъ каней,
Во якъ прышло, на адну (sic) сышло,
Дараваў братка саракъ валоў,
Во якъ прышло, на адну (sic) сышло.
Даравала систра трыццать свиней,
Во якъ прышло, на адну сышло.

49.

Ни расци чаборъ близка дарожки;
Божа нашъ,
А ў Ванички крывыя ножки,
Божа нашъ,
А ў Ю́зички русы валасы́,
А ў Ада́мки бѣлыи ручки,
А ў Сцёпачки синіи во́чки.
Крывыи ноги — жаръ заграбаци,
Русы валасы́ — печь памята́ци,
Синіи во́чки — читаць и писаць,
А бѣлыи ручки — паненакъ вита́ць,
Божа нашъ.

50.

Пашли дзѣвачки на вулку гуляць,
Божа нашъ,
Ма́ла дачка́мъ кима часу (?)
Божа нашъ,

Прышли кароўки ня до́ящныя,
Пагнаў пастушо́къ бязъ лу́стачки,
Бягуць гаршечки бизъ кухарачки,
Плача дзиця бизъ нянички,
Свякроўка кли́ча: «идзи разуй»,
Свякра́тка кли́ча: «пада́й вады»,
Дзивяра́тка клича: «напо́й каня».
Я да каровакъ зъ даёначкай,
Я да пастушка́ зъ лу́стачкай,
Я да гаршечкаў съ куха́рачкай,
Я да дзицяци й зъ няничкай,
Я свякру́ху разувацъ пашла,
Я да свякра́тки зъ зялёнымъ виномъ,
Да дзивяратки зъ залатымъ вядромъ.

51.

Божа нашъ!
Купа́льничка, дзѣ твая дачка́?
Божа нашъ.
Мая дачка́ ў садо́чку,
Божа нашъ
У садо́чку ў халадо́чку
Квя́тачки рве, вяно́чки ўе́,
Вяночки ўе, дзѣвачкамъ дае́,
Усимъ дзѣвачкамъ па вяночку.
Нашій Гану́льци ни стала винка,
Ни стала квѣ́тки,
Ни стала квѣ́тки,
Трэба наме́тки;
Ни стала ёй винка,
Треба ёй чанца́,
Божа нашъ.

Дер. Слобода Семково-Городецкой вол. Минскаго у. Мин. губ.

52.

Ой, пайду я ў лѣсъ па дро́ва́
Ды набяру я ло́му;
Завеў мяне дурный ро́зумъ
У чужую старо́ну.
Бали́ць, балиць галовачка,
Ды не́чимъ звизаци,
Я далёка адъ радзимай,
Не́кимъ наказаци.
Звяжу я галовачку
Шоўковымъ платочкамъ,
Накажу я радзимай
Яснымъ сакало́чкамъ.
Шаўко́винькій платочикъ
Галоўки ни звяжиць,
Ясне́нькій сакало́чикъ
Роду ни накажиць.
Ой пайду я ў садо́чикъ
И сарву зъ рожи квѣ́тку,
Ды пущу я зъ рожи квѣ́тку
На быструю рэчку.
Тамъ матка ваду́ бра́ла
И квѣ́тачку пазнала
— Знаць маё дзиця
Многа лѣтъ лижа́ла,
Што гэта зъ рожи квѣ́тка
На вадзѣ завяла. —
Ни лижала, матка,
Ни дня, ни ґадзи́ны,
А̄лĕ завеў мяне дурны́й ро́зумъ
Адъ маей радзи́ны.

53.

Пра́ла бъ я кудзе́лячку —
Галоўка балиць,
Пайшлабъ я ў карчо́мачку,
Дыкъ мой мужъ ни вялиць.
Прала-прала кудзе́лячку —
Д'абъ зямлю́ бразь!
Сама пайшла ў карчо́мачку,
Ды й пья́на напила́сь.
Прыпжджая моіі миле́нькііі
Съ поля дамоў
И пыта́ипца у дзѣтачикъ
— А дзѣ ваша маць? —
— Ци́ха, та́та, ци́ха, та́та,
Нихай мама спиць,
А якъ пры́дзя шинка́рачка,
Дыкъ трэба заплацпць —
— Устань, ми́ла, устань, мила,
Устань, прабудзися,
Возьми сабѣ саракоўку,
Идзи пахмялися —
— Ци́ха, тата, ци́ха, тата,
Нихай мама спиць,
А якъ прыдзя шинка́рачка,
Дыкъ трэба заплацпць. —
— Устань, ми́ла, устань, ми́ла,
Устань, пробудзися,
Вазьми сабѣ карбо́ньчикъ,
Идзи расплацися. —
— Ни паможиць твой карбо́нпцъ,
Ни памогуць два:
Учо́ра пи́ла на карову,
Сягодни на вала́. —

А, бада́й, ты, мая ми́ла,
Здарова была,
Якъ ты маю́ хазя́ичку
На вѣки звила́.

54.

Тры дни ў до́му ни была
И пе́чки ни тапила,
Мужа съ са́мага утра́
Ӱ горадъ правадзила.
Два лако́шки талакна
Прадала́ сусѣду,
Накупила я вина
Й сазвала́ бясѣду.
Усё куцила и пила,
Напилась — звалилася,
Уту по́ру циха дзьве́ры
Ў избу атварылися.
Ходзиць мой бальшiй, сядый,
Злый ёнъ, истамлённый,
Дзѣци зъ голоду крычаць
И печи нитаплёны.
Пазира́ў ёнъ на мяне
Й пакасиўся зъ гнѣву,
Якъ уча́ў мяне сцига́ць
Плёткай и съ прыпѣву
— Я на табѣ, мая мила́,
Я сабью ўсю плетку,
Ни миня́й ты талакна
Никагда на водку́. —
Ёнъ сцигаў мяне, сцигаў,
Ды, знаць, стала жа́лка,

Бросиў въ уголъ сваю плець
Ды схвациў ёнъ палку.
Разъ-два прахрысциў
И плюнуў зъ злосци на полъ,
Пасматрэў ёнъ на дзяцей,
Самъ горка заплакаў.
— Сусѣдскія дзѣтушки
Талакно хлибáюць,
А чаму жъ у цябя
Зябнуць — галадаюць? —
Якъ мнѣ гэта талакно
Дóрага дастáлась, —
Тры дни на бакáхъ,
Охъ, и я валялась.
Охъ, балиць мая спина,
И гóлава кружи́цца;
Мнѣ гэта талакно
И ва снѣ ўжо сницца.

55.

Я ўчóра сувячóра кароўки дамой ганю́,
Прыганяю я къ лясочку, я къ зяленаму лугу́,
Виджу съ поля барынъ ѣдзя, два сабачки ўпирадзи́,
Два сабачки ўпирадзи́, два лакеи пазадзи́.
Параўняўся ёнъ са мною, бросиў ўзоръ свой на мяне.
— Здрáстуй, милая красотка, ци зъ дзярэўни, ци съ двара? —
— Вашій воласци хрисцянка — адвичала яму я.
— Ни пугайся ты, красотка, будзишь милая мая. —
— Я барыню (sic) я й ня вѣру, штобъ барынь мяне ўзяў...
Во я Ӥвану ўпадабала, мнѣ Ӥвана очинь жаль —
— Ёнъ ни стóиць, ёнъ ни цябя, а ни твайго лица. —
Гукну́ла на падружкаў: — Сабирайцися ка мнѣ,
Сабирайцися, падружки, и пасавѣтавайця мнѣ —

Падружички йспугались, на атвѣтъ сказали мнѣ:
— Што зъ барынамъ можишь сдѣлаць, — яго воля, яго ўласць —
Умаскоўскимъ у саборы калакольчики звинюць,
Видно, нашу ми́лу Машу вязу́ць съ барынимъ винчаць.

56.

На гарэ два дубо́чки
Да або́два зиляне́нькія,
Каха́лися — любилися
Ды або́я маладзе́нькія.
А якъ яны́ кахалися, —
Сухіи дубы́ развивалися,
А якъ яны пирастали, —
И зяленыи пасыхаць стали.
Шила матка кашу́личку
Широкую да дадо́льную,
Парадзила мяне матка
Харошую ды бяздо́льную.
Сюды́ гара́, туды́ гара́,
Не́дзѣ вады ды напицися,
Хоць радзи́на вяли́ка,
Ды не́ къ каму прихину́цися.
Прыхинуся я къ дубочку, —
Дубочикъ мнѣ ды ни татачка;
Вѣ́трамъ шумиць, галлё ломиць,
Ка мнѣ сло́ўца ни прагаво́рыць
Прыхинуся я къ бярозацы,
Бярозачка мнѣ ни мамачка,
Вѣ́трамъ шумиць, галлё ломиць,
Ка мнѣ сло́ўца на прагаво́рыць.
Прысылая ўкло́пачки, крышталовыя бало́пачки (sic),

Кабъ мнѣ была чу́дна й ви́дна
На ўсю чужую староначку.
А на чужой ды на старанаццы
Завуць мяне завало́каю.
Ка́жуць мнѣ рэчку плысць
Широкаю и глыбокаю.
Альбо буду рэчку плысць,
Альбо ни начина́ць;
Наўчилася я ўжо
Го́ра гаравацъ.

57.

Калина-малина, ды ня стой надъ вадою,
Ни кивай галино́ю,
Ни раўняйся са мною.
Было́ табѣ раўняцися,
Якъ у мамачки была,
Якъ я бѣла бялила
Й хараше́нька хадзила,
Ды бялѣй твайго цвэ́ту,
Чирвапѣ́й тваихъ ягадъ.

58.

На гарэ́ калиначка, а на лугу́ туманъ;
Паѣхаў мой ми́ленькій у чужій далекій край,
А мнѣ маладзю́синькай нуда да пичаль.
Запрагу калясачку маля́ваную,
Ды паѣду ў горницу мурава́ную.
А съ-надъ тэй горницы мой милый идзець,
Шельму-расканальнчку надъ ручку вядзець,
А мнѣ маладзе́синькай гаспицы пясець.

Нясець мнѣ гасциньчика — раме́нную плець,
Раменная плётушка расплиталася,
А я маладзе́нькая дагадалася,
У новую камо́ру захавалася,
Цисовыми дзьвярьı́ма зачинялася,
Сталёвыми замками замыкалася.
Паку́ль раскапальичка разгулялася,
Дыкъ я, маладзю́синька, наплакалася.

59.

У поли цикла́ рэчка,
Тамъ плавала вядзе́рычка,
Сасновыя клёпачки,
Дубо́вая дэ́нца, —
Ни чура́йся, маё сэрца.
Тамъ плавала вядзерычка
Троя су́такъ и зъ вадой.
Выйдзи, дзяўчи́на, выйдзи, дзяўчи́на,
Пагаво́рыма съ табой.
— Рада жъ бы я гаварыци, —
Нялю́бый мужъ при бо́ку ляжиць,
Рада жъ бы я размаўля́ци, —
Ляжиць нялюбый у караваци. —
Дзяўчиначка мая лю́ба,
Адкацися адъ нялю́ба,
Буду страляци, буду луча́ци
Съ-па зяленага дуба.
— Ци ўлу́чишь, ци ня ўлу́чишь,
Тольки маю жись разлучишь.
Ахъ ты, па́рынь маладзе́нькій,
А твой ко́никъ варане́нькій;

Сидлай каня и зъѣжджай зъ двара,
Бо ты ня мой, я ни твая. —
Парынь ко́ника сидлая,
Ёнъ да яго прамаўля́я:
— Ры́сьсю, мой конь, ры́сьсю, вараны́й,
Ажъ да ци́хага Дунаю;
Про́цп цихага Дунаю
Стану-гляну й падума́ю,
Ци мнѣ тапицца,
Ци мнѣ съ ко́ника ўбицца.
Ахъ, ты, рэ́чка, вазьми цѣ́ла,
А ты, ангелъ, вазьми душу,
А ты, рэчка разбыстра́я,
Кида́й косци на сушу.

60.

Ляцѣли гуси кӑлй рабины,
Ѣхали ўланы ўсё зъ Украи́ны
То па два́, то па тры́, то па чатыры.
Падъ ими коники ўсё вараныи,
Сами ўланы ўсё маладыи.
У нядзѣлю рана стала свита́ци,
Стали ўланы машираваци
— Здзѣсь будзимъ, здзѣсь будзимъ ночь начаваци —
Хазяинъ съ хаты, — ўланъ у хату,
Ды стаў хазяйку равидава́ци:
Чаму ў хазяйки кашулька бѣ́ла?
— Мой уланэ́чку, то адъ мыдлэ́чка —
Чаму ў хазяйки спадни́чка то́нка?
— Мой уланэ́чку, то адъ кужале́чку. —
Чаму ў хазяйки галоўка гла́дка? —
— Мой уланэ́чку, то адъ гребянэ́чку —

Якъ пачу́ў милый у новый каморы:
— Съ кимъ пашла, ми́ла, ў размовы? —
— Ой, мужу, мужу, нявѣрничéньку!
Якъ ты ня вѣрышь майму́ личéньку? —

61.

За гарою за кримянно́ю...
Ни на праўдзи живешь, мой ми́линькiй, са мною:
Я табѣ сцялю пасцельку бялéнькую,
А ты на мяне гату́ишь нагайку рамéнную.
Хоць гату́й, хоць ни гату́й, — ня будзишь мяне биць.
Ёсць у мяне ацецъ-маци, — будуць барани́ць.

62.

Гуляиць на До́ни казакъ маладый,
Стаиць дзѣва, плача надъ бы́страй ракóй.
— Чаго ты, дзѣва, плачишь, абъ чомъ слёзы ллешь?
Каня табѣ жа́лка, ци збруи залатой?
Ацца табѣ жалка, ци матки радной? —
— Каня мнѣ ни жалка, ни збруи залатой,
Ацца мнѣ ни жалка ни матки радной;
Тольки мнѣ на далинѣ́ ни вясёло жиць.
Якъ была жъ малютка, паспѣшна расла,
Цыганачка гадала й за ручку бра́ла:
— Нищасная ты, дзѣва, и доля твая,
Ни плачь, ни плачь, нявѣста, —
Я вы́страю масты́ длинныя, чугунныя,
На тысичу верстъ.

63.

Што ты, бѣдный казачи́нька,
Нищасный урадзиўся, —
Усѣ́ людзи дзивуюцца,
Што ты ни жаниўся.
Ой, прадай жа, мая матка,
Каня варано́га
Ажани́ жъ ты мяне, матка,
Хоць жа маладога.
— А мой ты сыночикъ,
Якъ цябе жаниць,
Чо́рнымъ ды на бѣ́ламу пишуць, —
Трэба ў службу йсци́. —
Вотъ я такій, мая матка,
Дыкъ я й ни баюся,
Конь вара́ный, самъ маладый,
Я й выслужу́ся.
А ў поли пры дарози
Пажа́тая жи́та,
Зялёнаю мятли́цаю
Гэта жита пакрыта,
А падъ тымъ жа житамъ
Казаче́нька ўбитый,
Чирво́наю китайкаю
Личинька пакрыта.
Прышла да яго дзѣўшка,
Китайку аткрыла,
Аткрыўши китаичку,
Ды й загаласила.
— Што ты, бѣдный казачи́нька,
Нищасный ўрадзиўся,

Усѣ людзи дзиву́юцца,
Што ўмёръ, ни жанну́ся —
Ци ўсѣ ты́я сады́ цвитуць,
Што развиваюцца,
Ци ўсѣ тыя шлюбы́ бяруць,
Што заручаюцца.
Сады цвытуць, сады цвытуць,
Ды ўсё зялёныя,
Шлюбы́ бяруць, шлюбы́ бяруць,
Ды ўсё сужо́ныя.
Устань, устань, казаче́нька,
Устань, маладзе́нькій;
Хо́дзя, бро́дзя па дубро́вѣ
Твой конь варане́нькій. —
— Нихай хо́дзя, нихай бро́дзя,
Хоць и заначуя,
Ёнъ да маей дзяўчиначки
Дарожиньку чуя. —

64.

Дро́бна пта́шичка, низвяличкая,
Што па былинѣ́ скача.
Ду́рна дзяўчи́на, ниразумная,
Што па мало́йцу плача.
— Якъ мнѣ ни плакаць, якъ ни тужиць,
Сами слезачки ллюцца,
Што адъ мило́га звѣсційку нѣтъ,
Адъ нялю́баго шлюцца. —
А ўзыйдзи́, ўзыйдзи, ды ясёнъ мѣсяцъ,
Якъ млынаво́я ко́ла,
Выйдзи, дзяўчина, сэрцу ядына,
Прамо́ў да мяне сло́ва

— Рада бъ я вы́йсци, пагаварыци,
Людзи кажуць ни люби́ци —
Нихай судзюць, нихай гаво́руць
Хоць па бѣламу свѣци,
А мы, якъ жили́, такъ и жиць будзимъ,
Мой ружо́винькій квѣце
Ой, валы́ жъ мае ўсё палавы́я,
Чаму вы ни ары́це?
Ой, лѣ́та жъ мае ўсё маладыя,
Чаго вы марнѣ́иця?
Па са́ду хаджу, трави́цу тапчу,
За мной ни слядзи́нки, —
Я самъ маладый зъ чужой стараны,
За мной ни радзинки.
Ой, кони жъ мае ўсё вараны́я
Ды жалѣзныя путы;
Кабъ ня ты, дзяўчина, сэрцу ядына,
Дыкъ ня быў бы я туты.

65.

Нихто таго ня вѣ́дая,
Абъ чомъ я бядую;
Радня́ мая багатая,
А я бѣ́дна гарую.
Аддаў мяне мой ба́цичка
Замужъ далёка,
Самъ у гасцяхъ ни бывая,
Дарожки ни зная:
Дарожичка ў варо́цички,
А спе́жичка ў ваке́нца.
Прыѣдзь, прыѣдзь, милый та́тачка,
Якъ ясная слонца.

Я й вячéрачку згатýю,
Я й пасцельку прыгатýю.
Чаго, чаго, мой татачка,
Такъ ця́жка ўздыхаешь,
Апёршися абъ скамейку,
Ў в'акно пазирáишь?
— Ця́жка, ця́жка, маё дзиця,
Тутъ ночь начаваци! —
А якъ жа мнѣ, мой татачка,
Тутъ вѣкъ викаваци?

66.

Пущу сярпóкъ, младá, па дали́нѣ
— Нижатый мой авёсъ;
Ни па праўдзи, ни па щирóсци,
Мой милый другъ, живешь.
Ты да бѣлай, ты да харошай
Вина-меду нясешь,
А да мяне горкай, бяздольнай
Чорная пива шлешь.
Запражи́, мой братка, запражи, мой рóдный,
Пару кóній варапыхъ,
Я поѣду даганяць
Сваихъ лѣтаў маладыхъ.
— Я табѣ запрагу хоць кóникаў пяць,
Да ўжо табѣ, мая сястрыца,
Лѣтъ сваихъ ни дагнаць.
Пашли тваи лѣта па бѣлымъ свѣци,
Якъ листъ па вадзѣ. —
— Уцишáюцца ўси маи варагі́
Абъ маей бядзѣ

Такъ мая бида, такъ мая нуда́,
Якъ лѣтняя раса́;
Слонца нагрэя, вѣтрыкъ павѣя, —
Раса́ спадзе́,
Такъ мая бида, такъ мая нуда́
Ма́рне прападзе́.

67.

Го́ра мае, го́ра, нищасная доля,
Запахала бѣ́дна ўдоўка
Мы́сильками по́ля,
Чорными ачи́ма
Ина́ й завалачила,
Слезачками дро́бниникими
Усё по́ля змачила.
Судзьба́ жъ мая пала,
Што я пакахала.
Ой, атдала́ мяне матка
У чужую дзярэўню.
Казала жъ мнѣ маци
Семъ лѣтъ ни бываци,
А я маладзе́нька
Таго ни сцярпѣла,
Абярнулася зязю́ляю,
У зяленый садъ паляцѣла.
Вышаў братъ съ хаты
Зязюлю стрыляци.
— Ни стрыляй, мой бра́цитка,
Про́сь мяне да хаты. —
Го́ра жъ мае, го́ра, нищасная доля.
Ци ты ў вагни́ згарэла,
Ци ў вадзѣ затану́ла?

Коли затанýла, — то буду шукаци
Коли ў вагни́ згарѣла —
То буду вѣкъ паминаци.

68.

Ни маю жалю я ни на кóга,
Тольки жаль я мáю ды на мамачку:
Жанила мяне малалѣтняга,
Малалѣтняга й малавýмнага.
Узяў жанý нидалýгую,
Нидалýгую й нидасужую,
Ня бѣла лицо й ни чóрны броўки.
Ой, пайду, молодъ, я ў Китай-горадъ
И куплю, молодъ, я карáбъ новый,
Аддамъ, молодъ, семдзися́тъ рублiй,
Семдзися́тъ семъ съ палцинай,
А ўсадзиў жану й зъ дзяци́най.
Карáбъ плыве, ажъ мóра равé,
А жинá сядзиць, якъ свича гарыць,
А милъ стаиць, ажъ душа бали́ць;
— Вярнися, ми́ла, вярнися дамóй,
Ня буду брани́ць, ды буду любиць. —
— Я ўжó разъ съ табой распращалась,
Отъ я слезками обливалась.

69.

Ахъ, ты, арóлъ, ахъ, ты, мой дабрóй!
Ци ня быў ты, арóлъ, ды на маей старанѣ,
Ци тýжи, ци жалýицца мая ми́ла па мнѣ?
— Тужи́ць, тужи́ць, у лóжку ляжиць,
Жалýицца твая ми́ла, што галоўка бали́ць.

Абъ чомъ ты, ми́ла, такъ зажуры́ла?
Ой, ци ты хлѣба, ци ты соли, ци ты, ми́ла, ня мѣла?
Ой, хлѣбъ маю, соль зарабля́ю,
Циразъ твае прокля́тыя дарожки
Сваé лѣта сцираю.

Свадебныя.

70.

Сва́тачки-галу́бачки, прашу васъ,
Пираначу́йця хоць но́чичку адну ў насъ.
— Рады бъ мы и дзвѣ и тры начаваци,
Дыкъ ёсь у насъ па мале́ничкамъ дзицяци,
Ци мы будзимъ няньки-мамки найма́ци?

71.

Сва́тка-галубо́чикъ!
Пусци ў свой дамо́чикъ,
Наши зубы ляско́чуць,
Къ свату ў хату хочуць.
Ды пазябли, пазябли
На лютымъ марози
Ды ў вяликай дарози.

72.

Дзинькýя, маму́нька, дзинькýя,
Я сваё паздво́рья устэмпу́я
Ни на адну ночичку — на ўвесь вѣкъ,
Ни на мяне адну на ўвесь свѣтъ.

73.

Кукуя, зязюля, кукуя,
Гану́лька мамацкы дзинькуя.
— Дзя́куй, мамачка, за хлѣбъ-соль,
Я болій ни пайду за твой столъ;
Хоць жа я пайду, дыкъ ни адна,
Дыкъ са сваимъ Макси́мачкамъ малада́.

74.

Чимъ я табѣ, мамачка, даѣла,
Што аддаешь мяне за дзѣда?
Чимъ я табѣ, мамачка, ня ми́ла,
Што ты мяне аддаешь у жни́ва?

75.

По́низу, зязюлька, панизу́,
А за ёй салаве́йка паблизу́,
— Ни литай, салавейка, за мною,
Ни маю щабятання съ табою —
Панизу́, Ганулька, панизу́,
А за ёй Васи́лька паблизу́
— Ни хадзи, Васи́лька, за мною,
Ни маю размо́вы съ табою.
Я е́стэмъ пане́нка, а ты панъ,
Шука́й сабѣ панны, яки́ самъ.

76.

Ляцѣў мима сада салаве́йка,
Пыта́ицца ў зязюли, — куды ў садъ? —

Разумная пташка, салавей,
Падними гали́нку, ўляци ў садъ,
Сядзь сабѣ на галинѣ́ дли мяне,
Ды клюй малинку са мною,
Ды паляци́мъ жа мы съ табою. —
Ды ѣхаў Васи́лька ми́ма сёлъ,
Пытаицца ў Гану́льки, — куды ў дворъ? —
Разумна дзиця, Василька,
Адчини́ варо́ты, ѣдзь на дворъ,
Паста́ў ко́ника, а самъ за столъ.
Сядзь сабѣ за сталомъ дли мяне
И пій медъ — вино са мною,
Ды паѣдзимъ жа мы съ табою...
Падъ тую го́рачку крутую,
Да ў ту́ю це́ркаўку святую;
А тамъ жа два папы́
Зялёную ру́тачку свенца́ли,
Насъ маладыхъ звинчали.

77.

Ѣдзця, сваты́, прыбирайцися ў дарогу,
Ни забудзьцися ды пирапо́й съ сабою,
Будуць жа васъ у варо́цичкахъ сустрака́ць,
Будуць жа ў васъ пирапо́ю пыта́ць,
Што вы будзиця ста́ршаму свату казаць?
Ци вы скажица, — вяли́ка дарога, — прапили́,
Ци вы скажиця, што вы зъ дому забы́ли?

78.

Вы, свато́ўя — пано́ўя,
Знай, вы бо́рамъ ѣхали,

Чаму хващу́ ни нарва́ли
Ды маладога ни ўмывали,
Бо наша малада́, якъ сы́ръ бѣлый,
А вашъ маладый, якъ пень гарэлый;
Наша малада́, якъ сураве́шка,
А вашъ маладый, якъ кудраве́шка.
Аддали яго́дку
Ды за гэту калодку,
Аддали брусницу
Ды за гэту мазни́цу.

79.

Ѣздзиў братъ ды па сястрыцу, — ни прывёзъ;
Ды стаиць ко́ничикъ у га́начку, раго́ча,
Братъ съ сястры́цаю раста́цца ня хоча,
Ды стаиць ко́ничикъ на ста́инци, ножкай — тупъ,
Аставайся, мая сястрыца, адна тутъ;
Стаиць ко́ничикъ на ста́инци, хвасто́мъ — виль,
Аставайся, мая сястрыца, за сто́ миль.

80.

Ня думала маци сбыци дзицяци,
Ажна маё дзиця́тка й само збыло́ся.
Збыло́ся дзиця́тка за адзинъ дзянёчикъ, —
Ня ўвидзишь, мамачка, за ўвесь гадо́чикъ.
Будзя маё мѣ́сцичка за сталомъ гуляци,
Будзя мая лы́жичка сухая лижаци.

81.

Ляцѣли гу́сачки цірӑзъ са́дъ,
Часъ-пара́, Гану́лька, на паса́дъ.
Што вамъ, гу́сачки, да таго? —
Ёсь у мяне мамачка дли таго,
Блӑслави́ць мѣ́сцичка, — я пайду,
А паставя крэсличка, — я сяду
На тымъ жа куцѣ́ — залацѣ́
Й на тымъ крэсличку залатымъ
И тымъ жа мѣсци щасливымъ.

82.

Да дубу, зязю́лька, да ду́бу,
Часъ табѣ, Мары́лька, да шлюбу.
А што та́бѣ, зязюлька, да таго? —
Ёсь у мяне мамачка дли таго,
Блаславиць мѣсцичка, — я пайду,
Заложиць ко́ники, — я паѣду
Падъ тую го́рачку крутую,
Падъ тую цэ́ркаўку святую.

83.

Ды хвала́ жъ табѣ, Божа,
Што мы папа́ ашука́ли,
Ня до́рага за шлюбъ дали,
За нашаго маладо́га —
Поў-залато́га,
А за нашу паненачку —
Чирванцо́ў тале́рачку.

84.

Да бору, зязюлька, да бору,
Прасилась Марылька да дому.
— Вязи мяне, Васи́лька, гдзѣ ты ўзяў,
Кабъ мой вяночикъ тутъ ни зьвяў,
Кали мая мамачка паглядзи́ць,
Дыкъ ина́ твой вяночикъ пазлаци́ць,
Кали мая мамачка пагля́ня,
Дыкъ твой вяночикъ ни зьвя́ня.

85.

Маладзе́нька Марыля, ни кажи́ ни на ко́га, —
Сама замужъ захацѣла,
Бо бацькова ро́скашь даѣла,
Бацькаў хлѣбъ палыно́мъ горкій,
А маткинъ — гарчицай,
Васи́лькаў — ситницай.

86.

Дзѣ была зязюля, дзѣ быў салавей —
Ды зляцѣлися ў вадзинъ садо́чикъ,
Сѣли сабѣ на адзинъ кусто́чикъ,
Ды клюють малинку зъ адные́ гали́нки.
Ды пьюць вадзицу за адные́ крыни́цы.
Дзѣ была Мары́лька, дзѣ быў Василька, —
Ды зъѣхалися на адно падво́рья,
Ды сѣли сабѣ за адно засто́лля,
Ды пьюць медъ-вино съ аднаго ку́бачка,
Ды яду́ць патра́ўки аднэ́я лы́жичкай.

87.

На дварэ дробный дощъ идзé, плюхóта,
Бярэ Васúльку ды жаницца ахвота,
А яго матачка ў варóтахъ стаиць — ни вялиць.
— Ня ѣдзь, ня ѣдзь, мой сыночикъ, — гэтта дощъ,
Ды ты свае́ вараныя кони патопишь,
Ды ты свае дарагія сýкни намочишь —
— Ни бядýй, мая мамачка, ды на мнѣ,
Мáю надзѣю на каралёву сэнажáць,
Я тамъ свае́ вараныя кóни папасý,
Я тамъ сваи дарагія сýкни пасушу.

88.

На дварэ ясёнъ мѣсяцъ играя,
Маладый Василька варанога каня сидлая.
— Прыстýпъ, прыстýпъ, вараный конь, блúзинька,
Пакланюся своей матацци нúзинька,
Што йна мяне малéнькага гадавáла,
Трыццать ночикъ цямнюсинькихъ ни спáла
И соракъ свѣчикъ яснюсинькихъ спалила,
Пакýль мяне маладзéнькаго ўзрасцила,
А ўзрасциўши ды къ работушки прыўчила,
А прыўчиўши у чужія людзи пусцила.

89.

Свякроў нявѣстки жадóмъ жидáя,
Вышиўши на вýлку ды й пазирáя.
— Ня ѣдзь, нявѣстка, ка мнѣ хваслива,
Ды прыѣдзь, нявѣстка, ды ка мнѣ щаслúва.

Рассѣй сваю долю ды па маимъ поли,
Рассыпъ сваё щасця ды на маимъ падворъи.

90.

Рада свякроў, рада,
Што нявѣстки прыждáла.
— Сюды-туды яе пашлю,
На пéрадъ я й сама пайду. —

91.

У виннóмъ калодзиси
Васи́лька каня пóя,
Конь таéй вады ня пье,
А ёнъ яго па галоўцы бье
— Васи́лька — пани́чику,
Ня бій мяне па галоўцы,
Ды гладзь мяне па грываньцы,
Я табѣ буду вадгаду́ницъ,
Якъ паѣдзимъ да цещы,
Дыкъ будзя цябе цеща витáць,
Я табѣ буду ци́ха стаяць,
Кабъ ни ножкай ни тупну́ць,
Ни галоўкай ни скиўну́ць,
Кабъ вина ни разлици
И ку́бачкаў ни пабици,
Кабъ цещи ни ўгняви́ци
И паненки ни ражжалици.

92.

Сягодня суботка — святый дзянечикъ,
Звила сабѣ Марылька зъ руты вяночикъ.
Ина́ яго вила́ и зъ имъ гаварыла
— Я сваей мамацци вѣ́рна рабила,
Цяперъ жа стала я ёй ня ми́ла. —

93.

Галу́бка зъ галубко́мъ паци́ханьку бруку́я.
— Галу́бачка мая, сизынькая мая!
Кабъ я гэта вѣдау, што ты мая будзишь,
Ябъ табѣ гарохъ насиў, ябъ табѣ сучави́цу
И съ крыни́цы вадзицу. —
Васи́лька й зъ Мары́лькай паци́ханьку гаво́ра
— Мары́лька мая, миле́нькая мая!
Кабъ я гэта вѣдаў, што ты мая будзишь,
Ябъ табѣ дамы́ стаўля́ў,
Ябъ табѣ су́кни спраўля́ў,
Ябъ цябе мёдамъ паиў,
Ябъ цябе гарэ́лкай,
Якъ была паненкай.

94.

Ой, бо́рамъ, бо́рамъ, баро́чкамъ
Ѣхали свато́ўя радо́чкамъ.
Напе́радъ ѣхаў Васи́лька,
На баяръ ху́стачкай мата́я
— Стойця, бая́ры, паслу́хайця,
Ци голубъ гудзе́ на вадзѣ,

Ци галу́бачка на гнյздзѣ?
Маладая Мары́лька пѣсни пяé,
Ды на крэсличку сѣ́дзючи,
Тонкую кашулю ши́ючи.

Дер. Новоселки Острошицко-Городецкой вол. Минскаго у.

1.

Ты бяроза мая́, ты кудравая,
Ты малодка мая́ маладая.
Знаю, што твой мужъ лихій,
Худо табѣ живучи́,
Лихому мужу го́дзючи́.
— Я жыву й цябе найду.
Навары пива пьяно́га,
Напаи мужа лихога,
У караваць спаци палажы,
Саломкай абвядзи, лучынай падпали́.
Выйдзи на вулицу,
Крыкни па-маладзе́цку,
Свисни па-кавале́рску
— Вы, сусѣдзи мае́,
Вы спицё, вы ня чу́иця,
Што ў ночъ грымо́та была́,
Майго́ мужа пярунъ забиў.

2.

Пагна́ла я кароўку́ на расу́,
Спаткала я мядзьвѣ́дзя ў лясу́.
— Мядзьвѣдзечка, ци ни бацька ты мой?

Задзяры жъ ты кароўку маю,
Увольни́ жъ ты галоўку маю.
Я кароўки ня ўмѣю даиць,
Я цадзи́лки ня ўмѣю памыць. —

3.

Ляцѣли пташачки циразъ го́рачку,
Зязюля напе́радзи.
Пташачки ляцѣли, на гара́хъ сѣли,
Зязюля ў лу́зи.
Пташачки сѣли, сѣли й запѣли,
Зязюля закукава́ла.
Ишли дзѣвачки циразъ сѣнички,
Марыля на пасадъ.
Дзѣвачки сѣли, сѣли й запѣли,
Маладая заплакала.

4.

Вячерай, дзѣвачка, вячерай
Ды ў свайго бацички.
Астанисся ты да лихой свякрыви́, —
Вячераци ни дадуць.
Сами́ сядуць вячерацъ,
Цябе за вадо́й пашлюць.
Гара высо́ка, вада далёка —
Трэба прынесць.

5.

Братъ сястру на пасадъ вядзе́,
Ина жъ яму да ногъ падзе́.

— Брацичка ты мой ро́дниинькій,
Чи ли я табѣ дакучила,
Чи русо́ю касо́ю,
Чи сваей красатою? —
— Ни дакучила ты мнѣ
Ни русо́й касою ни сваей красатою,
Дакучили мнѣ госци
Што суботы прыиждж́аючи,
Што нядзѣля адъижджаючи.—

6.

На дубо́чку на вяршо́чку,
Тамъ пасѣяў казакъ грэчку.
Узя́ла шура-бу́ра
Казако́ву грэчку здула.
А ни грэчки, ни мякины,
Ни дзяўчыны чарнабрывы.
А кабъ жа мнѣ тоя дали,
Што ўчора абищали, —
Чатыры во́лы и каровы
И дзяўчыну чарнаброву.

7.

Вой пасѣяў я гарошку
На шырокай ни́ўцы,
Купиў я чаравички
Сваей чарнабрыўцы.
Ни удаўся той гарошыкъ,
Тольки лакаточки,
Знасила мила чаравички, —
Тольки пирадочки.

8.

Празъ узгоракъ дарожачка,
Тамъ ишла сиротачка.
Спаткаў яе самъ Богъ зъ неба.
— Куды идзешь, сиротачка? —
— Я йду матки шукаць —
— У цябе матка ёсць ды ў до́ми,
Ёсць у доми ды й родна. —
— Ёсць у доми дыкъ мачиха,
Галоўку чеша — валасы́ рве,
Кашульку дае — смярцельне кляне́,
Кабъ гэту ни знасила,
Другой ни прасила.

9.

Сады мае́, сады,
Сады зиляны́я!
У аднымъ садочку
Зязюля кукуиць,
А ў другимъ садо́чку
Сынъ зъ маткай гаво́рыць:
— Сы́нку мой, сы́нку,
Сы́нку найвярнѣйшій!
Скажы мнѣ праўду,
Хто табѣ милѣйшій:
Ци цеща, ци жонка,
Чи ро́дная матка? —
— Мнѣ цеща мила для майго прывѣту,
А жонка якъ яблыня́ ў цвѣту,
А мая ро́дная матка милѣй усяго свѣту. —

10.

Зяленая рутачка, жоўтый цвѣтъ,
Чаму цябе, су́жанка, до́ўга нѣтъ?
Писала бъ письмы, — ня ўмѣю,
Паслала бъ паслы — ня ймѣю.
Пашла бъ сама — баю́ся,
Вяликая дарожка — ўтомлюся.

11.

У поли елачка,
Падъ елачкой та́линка,
На та́линцы ко́ничикъ,
На ко́нику сядзѣ́лца,
На сядзѣлцы мало́йчыкъ,
На мало́йчику шапачка,
На шапаццы квѣтачка,
На квѣтаццы пташычка, —
Гэ́та ни пташычка,
Гэ́та яго жоначка.

12.

Мату́лька мая́, я ў госци хачу —
— Дзиця́тка маё, — пирайму́ць —
Матулька мая, ў мяне ножки баляць —
— Дзицятка маё, ў мяне крэ́слы стаяць —
Матулька мая, я ѣсци хачу —
— Дзицятка маё, я й наливаю —
Матулька мая, я пици хачу —
— Дзицятка маё, я пива тачу́ —

Матулька мая, я да дому хачу —
— Дзицятка маё, а каня залажу —
Матулька мая, мяне мужъ будзя биць —
— Дзицятка маё, умѣй дараваци.

13.

Якъ дуду́, такъ дуду́,
Па калѣни ў либяду́,
— Ци я табѣ наймитка,
Што бо́сая хаджу? —
Хадзи, жонка, бо́са,
Такъ табѣ ўдало́ся,
А мнѣ падаецца
Гарэ́лачка й пьецца.

14.

Я кали́ да ў мату́льки была,
Якъ вишынька ў садочку цьвила́.
Астала́ся злому духу — мужыку,
Ссушыў мяне якъ мякинку ў духу́.

15.

Матуличка мая забидава́ла
— Ой, дзѣ маё дзиця заначавала? —
Маци, ни бядуйця па мнѣ,
Думала, маци, ня збудзишь мяне,
А збыла мяне за малый часокъ,
Ня ўглéдзишь мяне за цэ́лый гадо́къ.

16.

Зашумѣли каза́чиньки у паходъ супаўно́чи,
Заплакала Мару́синька свои ясны вочи
— Ни плачь, Маруся, мы во́зьмимъ съ сабою,
Мы праѣдзимъ Русь — Украйну, назавемъ сястрою,
Хоць сястрою ни радно́ю — салдацкай жаною.

д. Мятличино, Острош.-Городецкой вол., Минск. у.

17.

Раби́на, рабинушка, рабина мая!
Чаго ты, рабинушка, рана зацвила...
Ци ня ў тую по́ру мамачка радзи́ла,
Ни дадаўшы ро́зуму ў людзи пусцила.
А жыву я й гадо́чыкъ, жыву я й другій,
На трэцій гадочикъ засмуцилася,
Мнѣ да матки ў госцики захацѣлася.
Прасила я ко́ника — каня ни даюць,
Прасила я пихато́й — дыкъ ни пускаюць.
Абярнуся, мо́лада, сиво́й зязюляй,
Паляту́, паляту́ къ матацы ў госьцики
А сяду я, па́ду я на сухой липи,
А запяю пѣсинку тонко-вы́соко,
Што мая́ радзи́начка ве́льми далёка,
Ни сивы́й коничакъ усё ни дабяжыць,
Ни сива́я зязюличка усё ни даляциць.
Паляту́, паляту́ къ мамацы ў вишнёў садъ
Запяю пѣсинку мо́цно жа́ласную.
Мая матуличка ды па сѣничкахъ хо́дзя
Ды сваихъ сыночкаў ды абуджая,

— Устаньця, сыночки, ды мае сакало́чки,
Што ў нашымъ садочку ды пташка пяець? —
Самый бо́льшій братачка стрэ́льбу бярэць,
Сярэдній братачка стрэлки падае́ць
Самый мнѣйшій братачка стрыляць ни даець
— Выняси, выняси чисовинькій столъ,
Пасыпимъ пшанички й золата,
Кали сива́ зязюля — пшонки паклюе,
Кали наша сястрыца — золота забярэ.
Кали сива́ зязюля — ляци ў щырый боръ,
Кали наша сястрыца — ляци къ намъ у дворъ. —

18.

А ў лу́зи, а́ ў лу́зи ды зязюлька кукуя,
Па мнѣ мо́ладзи ды матулька бядуя.
Спи́хни, пирастань, зязюля, кукаваць,
Пирастань, матулька, бидаваць.
Я наўчылася ды го́ра гараваць.
Па ваду иду бо́сыми ножками,
На зару́ гляджу ясными во́чками,
А я думала, што зара пирага́руя,
А то мой тату́лька вяликій банкетъ (sic) ма́я,
Па двару ходзя да мяне ўспаминая
— Мусиць, маё дзиця щасця-доли ни ма́я,
Што яно́ ў мяне ў гасцяхъ ни бывая.
Аўзыйдзи́, ўзыйдзи́, ды вячерняя зо́рка,
А прыдзи́, прыѣдзь, ды нища́сная донька —
Зорачка ўзыйшла — ўвесь свѣтъ асвяцила,
Доничка ўзыйшла на дворъ — увесь народъ засмуцила,
Узыйшла ў хату — всю́ радню пажа́лила.
— Ня вѣдала, матка, да вяликаго броду,
Чаму ня ўкинула ды мале́нькую ў во́ду! —

19.

(Вар. изъ дер. Новоселокъ).

Аддаў мяне татка ды замужъ далёка.
Живу я гадо́къ, живу я й другій,
На трэцій гадокъ затаскавала —
Да матки ў госци захацѣлася.
Абярнуся мо́лада да сивай зязюляй,
Паляту да матки ў го́сцики.
Празъ бары́ ляцѣла — бары тапила,
Празъ луги́ ляцѣла — луги сушыла.
Якъ зачула матачка, у се́ничкахъ хо́дзючи,
У се́ничкахъ хо́дзючи, нявѣхну бу́дзючи.
— Устань, Насця, выйдзи — паглядзи,
Што за пташка у саду пяе.
Кали наша дзиця́тка — ляци къ намъ у дворъ,
Кали сивая зязюля — ляци ў щирый боръ. —

20.

Жила-была ўдава́,
Мѣла сабѣ адну дочь.
Ни ўсыпа́ла цѣльныя ночи,
Адну ночь уснула.
Ачнулася — бѣлый свѣтъ.
Устала ўдо́ўка — доньки нѣтъ.
Пашла па вишневинькимъ саду —
Сваей доньки ни найду.
Пашла ўдоўка да раки́,
Прамываиць сва́е глазки.
Во й на горки на крутой
Стаиць мальчикъ маладой

Кличиць: «— удо́вачка, пастой,
Красави́ца — абажджы,
Бѣла ли́ца пакажы,
Я ўсю праўдачку скажу:
Тва́я донька падъ вянцомъ,
Падъ вянцомъ съ прыўда́лымъ малайцо́мъ,
Умываицца мыльцо́мъ,
Уцираицца рушничкомъ,
Учесываицца грыбяшкомъ...

21.

Ахъ, лѣ́самъ, лѣ́самъ тры даро́жычки,
Тудо́ю йшли тры мало́йчики.
Ахъ, адзинъ идзець — пѣ́синьки пяе́ць,
А другій идзець — у скры́пачку йграя,
А трэцій идзець — си́льнинька пла́ча.
А хто да матки идзець, — пѣсиньки пяе́ць,
А хто да жаны́ йдзець, — у скры́пачку йгра́я,
А хто да мачихи идзець, — сильнинька плача.
Пираймáя маци ў поўдаро́жычки
Съ хлѣ́бамъ-со́лью, съ щáсцимъ-долій
— Ни радъ я таму, тольки аднаму, —
Маéй мáмацци. —
Пираймáя жана ў вароцичкахъ
Зъ бѣлымъ сырамъ зъ малéнькимъ сынамъ
— Ни радъ я таму, тольки аднаму, —
Радно́му сынку́. —
Пираймая мачыха ды на паро́зи.
Зъ горкимъ ды́мамъ, за дубовымъ кіямъ.
— Чаму на цябе, сынокъ, вайны ни было? —
— Вохъ, ты, мачыха, вохъ ты чуднáя!
Я й на вайнѣ быў, — нихто ни забиў.

Кăля мямé кýли, якъ пчолы гули́,
Кăля мяне салдаты, якъ мостъ лижали,
Пăдă мной кóники си́льнинька йрзали,
Кăля мяне шáбильки, якъ звонъ звинѣли. —

22.

Паѣхаў сýжынька жани́цца,
Мая́ матулька журы́цца
— Чамý майгó дзицяци доўга нѣтъ?
Ци яго коники прыстали,
Ци яму дзѣвачки ни дали? —
Зачуў жа тóя сужынка
— Ни журыся, мая мамачка, ни журыся.
Маé кóники ў грунь бягуць,
За мной дзѣвачки ў слѣдъ бягуць. —
(Свадебная).

23.

Ляцѣли пташычки на тры стадачки,
А зязюля напéрадзи,
Усѣ пташачки на гарáхъ сѣли,
Зязюля ў далинѣ.
А ўсѣ пташачки сѣли-запѣли,
Зязюля закукавáла.
. . . .
. . . .

(ср. № 3).

(Свадебная).

24.

А ў нядзѣличку пара́ничку
Дзѣвачка сѣни мяцець.
Вѣничкамъ махне́, цяжка ўздыхне́,
Сильнинька заплача.
Прыйшла да яе́ мамачка яе́,
Пытаицца ў яе́:
— Чаго, дзиця́тка, чаго, ми́ла,
Такъ сильнинька плачишь? —
— Мама мая́, ро́дная мая,
Якъ жа жъ мнѣ ни плакаць —
Казали людзи, близкія сусѣди,
Што мяне за мужъ аддаицё —
— Маё дзиця́тка, маё мило́я!
Ни давай людзя́мъ вѣры,
А йдзи ў садочикъ,
Ды звій вяно́чикъ,
Сядзь сабѣ мижъ дзѣвачыкъ —
— Дзѣвачки сидзяць, па вяночку дзиржа́ць.
Мяне не прымаюць.
Кабетки сидзяць, па сыночку дзиржаць,
Яны мяне ни паджидаюць.
Дзѣ дзяво́цкія лаўки — адъ квѣтокъ жаўце́нькія,
Дзѣ жано́цкія — адъ слёзакъ макрэ́нькія. —

25.

Сухи́ дубы, сухи́, чаму ни зялёны,
Маладый мало́йчикъ сму́цинъ ни вяселый.
А якъ жа мнѣ жыци, вяселаму быци: —
Чужія жо́начки, якъ пирапёлачки,

А мая ниўда́лая на свѣтъ (sic) ни гадна́.
Вазьму я ниўда́лую за бѣлую ручку,
Павяду я ниўда́лую къ цихаму Дунаю,
Укину ниўда́лую у виръ галавою.
Па лужочку хаджу, кали́начку ламлю́.
Калину ламлю́, смародзину кину;
Удовачку люблю, дзѣтакъ нинавиджу.
— Ня бойся, мало́йчикъ, ня бойся, маладой,
Ты по́йдзишь съ касой, дзѣтки зъ грабилька́ми,
Ты будзишь касиць, дзѣтки заграбаць,
Ты будзишь пласциць, дзѣтки ў копы класць. —
А касиў я, касиў, захацѣў я ѣсци.
— Схадзи́, мой миленькій, некаму прынесци. —
Богъ дай, маё сѣна асакою сѣла,
Богъ дай, мая каса ў кругъ сагнулась,
Кабъ мая ниўда́ла ўзадъ вярнулась.

26.

А на гарэ́ соўничка, у дали́ни туманъ,
А на маемъ сэ́рдыньку журба и пичаль.
Паѣхаў миле́нькій у чужій-далекій край,
А я маладзюсинька за имъ у даго́нку.
— Вярнися, милю́синькій, вярнися дамоў,
А кали ня ве́рнисся, — вярнуся адна
Выбяру сабѣ коника што найлѣпшага,
Запрагаю ў калясачку малява́ную,
Паѣду ў даро́жычку выбива́ную,
Прыижжаю я дамоў.
А сѣла я кӑля̆ крыштальнага акошычка,
А гляну я ў вакошычка, —
Ажна мой милю́синькій ву́лачкай идзець,
Рясканалью-ше́льмицу падъ ру́чки вядзець,

А мнѣ маладзюсинькай гасцинцы нясець.
А што тамъ за гасцинцы —
Адна драця́ная плець.
Драця́ная плётачка растрапалася,
А я маладзю́синька згадалася,
У новую каморачку схавалася,
Залатыми замочками замыкалася,
Пакуль тая шельмица нагулялася,
Я маладзю́синька наплакалася.

27.

Зяленая дубровачка,
Чаму ў цябе яваро́ў многа —
Зяленага ни во́днага?
Ёсць каму пастаяць,
А некаму пашумѣць.
Маладзе́нька дзѣванька,
Чаму ў цябе бацько́ў многа, —
А ро́днага ни во́днага?
Ёсць каму ѣсць и пиць,
А некаму парадзиць,
На пасадъ пасадзиць.
Парадзили якъ лябедачку,
Пасадзили якъ сиротачку
Падъ кутъ мима аконца
Падъ ясниньким слонцамъ.
Самъ Богъ тоя бача,
Што сиротачка плача,
У Бога доли прося
— Дай жа, Божа, доли,
Ци́хаю гадзи́ну, добрую чилядзи́ну. —

28.

Дзѣваччина мамка да пирадъ Богамъ стаиць,
На крыжъ ручки дзяржы́ць,
Ды просицца у Бога ды зъ неба ды на зе́млю,
Ды зъ неба тума́начками, ды па двару раси́цаю,
У вако́ньца яснымъ слоньцамъ
Паглядзѣци дзицяци, чымъ яно прыбяро́на,
Якъ яно параджо́на.
Прыбярона — якъ бѣль бѣла, параджо́на якъ бѣдная,
Параджо́на — якъ лябёдачка,
Пасаджона — якъ сиротачка.

29.

Съ суботы на нядзѣличку
Пачина́ли вяселлійка,
То ў скрыпки, то ў дудачки,
Жоначки ў дало́начки,
Дзѣвачки ў пѣсинки.
(Свадебная).

30.

Кабъ я была каравайница,
Я бъ умѣла каравай мясиць,
Я бъ умѣла Бога прасиць:
— Сыйдзи, Божа, зъ неба,
Цяперъ жа намъ трэба
Каравай учиняци
Ручками ды бяле́нькими (2)
Мыслями ды дабрэ́нькими. —
(Свадебная).

31.

Прыда́ныя на дворъ ѣдуць,
Куры падъ клѣць бягуць.
— Ахъ, куды вы, куры,
Ни бяжыцця падъ клѣць.
Нямножка жъ васъ трэба:
Семъ на вячеру,
Во́сьмая на пячення,
Дзивятая на снидання,
Дзисятая на адъиждждання. —
(Свадебная).

32.

Нашъ сужинка паничъ
Пирадъ ганачкамъ стаиць.
Усѣ баярачки запытайцися ў яго,
Ци любя ёнъ каго?
Ай, любя ёнъ, любя рыбачку-краснаво́чку,
Дзѣвачку-чарнаброўку.
(Свадебная).

33.

Ой, ня думай, дзѣвачка, што табѣ тутъ до́бра будзя:
Радзи́на разъѣдзицца, свякроўка аглѐдзицца,
Радзи́на за бярэ́зничакъ, свякроўка ў качаро́жничакъ,
Радзи́на за ўзгорачакъ, свякроўка за пастро́мачакъ.
(Свадебная).

34.

Ня гнѣвайся, мая брато́ўка, на мяне,
Што я сѣла близю́синька ли цябе,
Што я сѣла за столикамъ за тваимъ,

Я прыѣхала ды за братачкамъ за сваимъ.
Было́ ни хадзиць, майго братачки ни любиць,
Было ни хадзиць каля рэчички па браду́,
Было ня ѣсць абара́начкаў ў мяду́.
Абара́начки-абма́ночки, абманиця,
Цябе, маладу́, адъ дзѣвачакъ адманиця,

35.

Упала, упала цяцера
Ды ў вяликая дзя́дзиўя,
Ды ў густую макрыцу,
Ды ў зяленую травицу.
Я то дзя́дзиўя паламлю́,
Зяленую травицу падпалю́,
Густую макрыцу патапчу.
А ўпала, ўпала дзѣвачка
Ды ў вяликую сямейку,
Ды ў вяликія дзивяры́,
Ни ў прыя́зныя залви́цы.
Я тыя дзивяры́ пажаню,
Залвицы замужъ пӑддаю.
Дзивяры будуць сусѣдзи,
Залвицы будуць госци ў насъ.

36.

Прыляцѣли журавы́,
Сѣли-пали пали на ралли́,
Стали раллю́ капаць,
Сами съ сабой гука́ць,
Ды ўсе абъ ралли гаварацъ.
— Лѣпій ралля́ ранна́я,
А якъ тая позняя.
А на ранній раллици

Родзиць жита — пшаница,
А на поздній раллицы
Ро́дзиць то́льки мятлица. —
Сабралися мужики
Усё абъ жонкахъ гаварацъ.
— Лѣпій жонка первая,
Якъ другая ци трэ́цця.
Съ первай жонкай дзѣтки мѣў,
Зъ другой гадаваў,
А съ трэццій разсылаў.
«Идзиця, дзѣтки, служиця,
Якъ мачисѣ гадзиця».
Пайшли дзѣтки служиць.
А ў карчомацци папили,
А ў церкаўци звинчали,
А ў каморы спаць клали.
Пытаицца папо́вичъ,
— Атку́ль родамъ вайтовичъ? —
Пытаицца папоўка,
— Аткуль родамъ, вайтоўна? —
А я родамъ папоўна,
А йще къ таму вайтоўна —
А я родамъ поповичъ
А йщё къ таму вайтовичъ. —
Кабъ мачиха прыпала,
Брата съ сястрой звинчала.
По́йдзимъ, братка, на по́ля,
Абе́рнимся травою.
На братачку бѣлый цвѣтъ,
На сястрыцы сининькій.
Идуць дзѣўки траву йрваць,
Брата съ сястрой успаминаць.
А то тая травица —
Братъ ро́днинькій съ сястрыцай.

37.

А на гарэ два дубóчки,
А трэцій малéнькій, —
Загибаиць на Украи́ни
Казакъ маладзéнькій...
А пра што жъ ёнъ загибаиць, —
Што доли ни маиць.
Сядзиць сабѣ падъ яваромъ
Да ў скрыпачку йграиць.
Яго й скрыпка зъ явару,
Яго й струны зъ руты
Якъ зайграя, заспивая, —
На ўсё вóйска чуць.
Усѣ апеначки, усѣ грыбочки
Каля калóдачки,
Ни аддай, матуличка,
За салдата дóчки.
За салдатамъ наживецца,
Слезакъ наллецца,
А якъ выйдзиць на вý лачку,
Кажинъ насмяецца.

38.

Якъ дыли́, такъ дыли́, (sic)
На пали́цы блины,
А на пéчи пирапéчи,
На стаўпý пираги́.
Кабъ здаровы были́
Да гарэлицы дали́,
Хлѣба папраси́ли,
Мяса пакрыши́ли.

39.

Била жана мужа, била,
Кинула ў крапи́ву
— Ляжы, мужу, тута,
Пашука́й пру́та. —
А ёнъ жа жъ устаўши
Й шапачку зняўши
— А спасиба жъ табѣ, жана ми́ла,
Што ня крэпка била.
Куплю табѣ га́рницъ меду
И паўга́рца пива. —

40.

Напишу письмо да тры листы:
Первый листъ — да ро́дныя матки,
Другій листъ — до сястры ро́дныя,
А трэцій листъ — да жаны маладой.
Дзѣ матка плакала, тамъ рэчка цикла́,
Дзѣ систра плакала, тамъ ручей,
Дзѣ жо́нка, — тамъ расы нима́.

41.

А мой ми́линькій чорнобры́винькій
Па двары ходзя, караваць робя
Зъ аднэй дощички.
Спаци кладзецца, къ сцянѣ ве́рницца.
Ци то сцина, — то твая жана.
Милѣй жа сцина, якъ ты, жана,
Милѣй щелачка, якъ твая . . . .

42.

Ишоў Богъ дарогай широкаю
Зъ густыми капами, зъ вяликими сциртáми.
Нашъ гаспадаръ у варóтахъ стаиць,
Шапку ў рукахъ дзяржы́ць
И Богу ўкланя́ицца.
— Да ка мнѣ, Божа, ка мнѣ!
У мяне — гумно вяликое,
Азярóды высокія,
Ды ёсь дзѣ азярэ́дзиць,
Ды ёсь дзѣ капáмъ стаци,
Есь дзѣ сциртамъ легчи.

43.

Запрасили братóчки
Ды сястрыцу ў госци.
Дыкъ багатая систра на куцѣ́ сядзиць,
А худая — бѣдная процiў пéчи.
Багатай сястрыцы медъ ня пьецца,
А худая — бѣднáя слязьми́ льецца.
— Ци жъ я табѣ, братка, ни рабила,
Ци жъ я твайго дзѣла ня слухала,
Ци я тваихъ дзѣтакъ ни гадавáла? —
И пайшла бѣдная ў роўная пóля
И запѣла пѣсню рýзными галасами.
И зачула багатая ў ваконцá глéдзючи
— Дыкъ братóчки рóдныя,
Пасылаиця па мяне,
Пасылайця жъ и па яé. —

44.

(м. Рубежевичи Минск. у.).

Цикла́ рэчка съ-падъ ка́миня,
А другая зъ гаю.
Зваў сабѣ каза́чинька
Дзяўчиначку на пара́ду.
— Пара́й, пара́й, дзяўчиначка,
Ци мнѣ цяперъ жаницися,
Ци во́сини дажидаци? —
— О, я табѣ, казачинька,
И ра́ю й ни ра́ю,
Бо я съ табой ве́чаръ спа́ла,
А другога маю.
Бодай жа ты, казачинька,
Тады́ ажани́ўся,
Якъ сухій дубъ разви́ўся. —
— Бодай жа ты, дзяўчиначка,
Тады замужъ пайшла,
Якъ у мельницы на ка́мини
Пшаница ўзыйшла. —

45.

Заплакала мало́дачка
— Пара́, дамо́ў, пара́!
А мнѣ дамоў ня хочицца:
У мяне дома чужи́начка,
Чужая маци, чужій бацька.
Пашлюць меня на вадзи́цу
У студзёную крыни́цу.

Ни вады жада́ючи,
Ды мяне збываючи.
Свякроўка — мату́лька,
Ци жъ ты мяне датуль ни знала?
Нашто мяне, матулька, за сына бра́ла?

46.

(с. Крюковичи Рѣчиц. у.).

Ни пазна́ла маци
Ро́днага дзицяци;
Тольки тады́ пазна́ла,
Якъ на кабе́рци стала,
Ды пярсцёначки миняла
Й шлю́бамъ шлюбава́ла.
Тольки жъ тады́ пазна́ла,
Якъ къ ножинькамъ упала.
— Маци мая, цяпе́ръ жа я ни твая́.
Цяпе́ръ жа я таго́ пана,
Зъ кимъ звинча́на. —

47.

Ды злёнъ рамо́нъ, злёнъ,
Надъ усё зилянѣ́йшій.
Ды багатъ нашъ панъ, багатъ,
Надъ уси́хъ багацѣ́йшій.
Ды выкациў вина бочку,
А другую мядо́чку,
А трэ́ццю гарэ́лачку

Ды напайў своé жнеячки
Яны́ жнéйки маладыя,
А сярпóчки залатыя.

48.

А на гарэ касéцъ кóсиць,
Ды прылёгши галóсиць
— Ци мая каса тýпа,
Ци мая жина скýпа?
Прынéсла мнѣ абѣдаци
Ды гарщóкъ сырóватки
И хлѣба скары́начку,
Ды забылася ложки прынéсць,
Ды мачáй, мужу, скары́нкай,
Ды зави мянé гаспады́нкай.

49.

(д. Кондратовичи Острошицко-Город. вол. Мин. у.).

О, гóры, гóры, дали́ны!
Бѣ́гли кóники, бѣ́гли коники,
Вязли карэту синюю,
Звинчáли дзѣвачку си́лаю.
Ни дáромъ яе звинчали — за грóши,
Што сужóнка яе харошій.
Харошій-прыгожій, гаму чарови́къ ни прывёзъ?
Хоць чирвóныя прывязи,
Будзишь насиць па грази́,
Хоць ни па грази, па Дунаи,
Кабъ падкоўки ни злиняли.

50.

Ай, авясе́цъ, мамачка, авясе́цъ!
Ды калижъ Богъ свато́ў прышлецъ?
— У во́синь, дзіця́тка, ў во́синь.
Будуць ѣздзиць па восимъ. —
А ня буду, мамачка, ня буду аўса́ жаць,
Ды буду, мамачка, свато́ў ждаць.
Дзевяць кӑлӑ варотъ абъѣ́дзя,
А восимъ заѣдзя.

51.

Заручо́начка — дзѣвачка,
Пада́й мамацпы вадзицы
Ды съ халодниинькай крыницы.
— Ни пада́мъ, мамачка, ни пада́мъ,
Бо гэта вадзица дарагая,
Даражэ́й меду и вина.
Я твая́, мамачка, ни слуга,
А слуга таго́ пана,
Зъ кимъ заруча́на. —

52.

Сядзѣла купалка на пло́ци,
Яе́ галоўка ў зло́ци,
Ды прося ў Бога паго́ды.
— Ды дай жа, Божа, пагоду.
На гэту ночку вясёлу;
Будуць музы́ки йграци,
Будуць дзѣвачки гуляци. —

53.

Божа нашъ!
Ко́цицца крышта́лъ па санажа́ци.
Божа нашъ!
Мани́ўся сужо́нка дзѣвачку ўзяци
Божа нашъ!
Маладзе́нька ня ўмѣ́ла жаци
Божа нашъ!
Узила́ сярпо́къ, нажала снапо́къ
Божа нашъ!
Нажала другі́й, и тый жа тугій
Божа нашъ!
Нажала трэцій, и тый ни даро́чій
Божа нашъ!
Ни жала я ў матки
Божа нашъ!
Ня буду жаць у цябе
Божа нашъ!

54.

(д. Поросятники, Борисовск. у. Мин. г.).

Нихто ня вѣдая,
Што ў нашымъ караваи
Семъ вядзёръ вады,
Восимъ пудоў муки,
Дзевяць карцо́ў масла,
А яецъ паўтараста,
Тры сыры́ скрыши́ли,
Каравай накрасили.

55.

Ляцѣли гусачки су краю,
Пыталися ў жоначикъ караваю.
— Чи ўжо, жоначки, ўсадзили,
Чаму насъ, гу́сачакъ, ни прасили?
Мы жъ бы на мо́ра злитали,
Мы жъ ба вамъ красачакъ сабрали,
Мы бъ вамъ каравай прыбрали,
Сваими бъ лапками страчили,
Каравай пакраси́ли. —

56.

Стая́ла калина сями лѣтъ;
Сячиця, руба́йця на загнетъ,
Кабъ нашъ загнецикъ я́сенъ быў,
Кабъ нашъ каравай красинъ быў,
Кабъ нашъ маладый славинъ быў.

57.

Саколька на вылици,
Сѣў на вароцикахъ,
Кры́ллйками маха́я,
Пта́шичакъ сабира́я.
— А пташички мае́,
Собирайцися ка мнѣ,
Палячу я зъ вами ў щирыя бары́,
На жоўтыя цвяты,
На салодкія мяды. —

58.

Василька ня выйдзя, —
Сѣў за сталáми, хýстачкай махаючи,
Свашучакъ собираючи.
— Свашички маé, сабирайцися ка мнѣ.
Я паѣду й зъ вами у чужыя людзи,
Па тую чужáначку,
Па красную дзѣвачку. —

59.

Ляцѣ́ў салавей цйрăзъ тры сады́,
У чацвертымъ саду сѣў на клянý.
— Што табѣ, салавей, спадабáлася,
А ци клёнъ, ци явóръ, ци калѝначка? —
— Ни клёнъ, ни явóръ, ни калиначка,
Спадабáлася мнѣ дробная цирачка. —

60.

Ѣхаў Васѝлька цйразъ тры сялы́,
У чацьвертымъ сялѣ стаў на дварэ
— Што табѣ, Василька, спадабáлася,
Ай ци мёдъ, ци вино, ци гарэ́лачка? —
— Ни медъ, ни вино, ни гарэ́лачка,
Спадабáлася мнѣ крáсна Евачка. —

61.

Ни знайся, мѣсяцу, ды зъ зорками
Тольки знаць ды видаць, што ясёнъ свѣця.

Ни знайся, Василька, ды съ свашками,
Тольки знаць-видаць па шапаццы.
У яго шапачка якъ жаръ гарыць,
У кишени хустачка, якъ ма̀къ цвицицъ.

62.

За сяньми́, за сяньми́ зе́линъ садъ.
Нихто ў тымъ са́дзи ни бываицъ.
Анна́ [1]) Во́личка бывала,
Чирвону рожу саджала,
Синія васильки сѣила,
Гибкія лавачки масци́ла,
Карагодъ дзѣвачакъ вадзила.
Наѣхаў Васи́лька самъ-дзисятый,
Пусциў коника ў зе́линъ садъ,
Чирво́ную рожу патаптаў,
Синія васильки пазъида́ў,
Гибкія лавачки паламаў,
Карагодъ дзѣвачакъ разагнаў,
Анну́ Воличку къ сабѣ ўзяў.

63.

Сядзиць галубо́къ на пираплоци,
Клюе бабо́къ,
Але яго галу́бка пшаничку.
Табѣ, галубка, сало́дакъ бабо́къ,
А мнѣ — не.
Сядзиць Василька за столикамъ,
Пьецъ мядокъ,
Але яго Во́личка сы́цицу.
Табѣ, Василька, сало́дакъ мядо́къ,
А мнѣ — не.

---

1) Одна.

Табѣ, Василька, ро́нная [1]) мамка,
А мнѣ — не.
Цябе пабу́дзиць, мяне пагу́дзиць
На вулицы:
Санливая, драпливая нявѣхна,
Харошинькій, ву́мнинькій, разуминькій
Сынокъ мой.

64.

Харошій, прыгожій Василька!
Ци ня сонца яго радзила,
Ци ня мѣсяцъ яго гадаваў,
Ци ня зорки яго калыхали? —
Радзи́ла мяне матулька,
Гадаваў мяне татулька,
Гадавали мяне сястрыцы.

65.

На сининькимъ моры
Василька каня поиць,
Конь тае́ вады ня пьець,
Ёнъ яго па галоўци бьець.
— Ня бій мяне па галовацці,
Шануй мяне ў дамо́цці,
А я цябе ў дарожацці.
Якъ будзя цеща видаць,
Я буду циха стаяць,
Кабъ кубка ни пабиць,
Кабъ вина ни разлиць,
Кабъ цещу ни ўгнявиць. —

1) родная.

66.

(Купальныя).

Ишла купалка сяломъ, сяломъ;
Закрыўши во́чки, пяёмъ, пяёмъ.
Стали людзи дзивицца,
Стала купалка сварыцца.
— Якія вы, людзи, дзы дзивныя!
Я ня ў гэтакимъ сялѣ была,
Ня гэткаго дзива видзила:
Лисица-псица й кросны й тчець,
А ракъ-нибаракъ цѣўки су́чиць,
Муха-псяю́ха ў пе́чи палиць,
Вадзе́нь гудзиць-вады́ (sic) няйдзець,
А камаръ пищиць-ваду́ тащи́ць. —

67.

Звала купалка Иллю на йгру́.
— Хадзи, Иллища, къ намъ на йгрыща —
— Ни маю часу, купалачка,
Ни маю часу, цёмна ночка —
Пильнуй жита хрысціянскага,
Кабъ вѣдзьма ў но́чи ни хадзила,
Ўжици зало́мы ни ламила,
У каро́ў малака ни адбирала. —

68.

Выйду, выйду на ву́лачку,
Уда́ру, ўдару ў ладо́начки

Абъ залатыя пярсцёначки.
Якъ зачу́ў тоя мой свикра́тка,
Ня ро́дный татка.
— Ня бій, дзицятка, ў ладо́начки,
Ни паламай залатыя пярсцёначки. —
— Нѣтъ табѣ дзѣла, мой свикратка,
Ня ро́дный татка.
Ня ты гадаваў ладоначки,
Ня твой сынъ спраўляў пярсцёначки.
Гадаваў ладоначки мой тату́лька,
Спраўляў пярсцёнки мой браци́тка.
Купля́ў пярсцёнки ў го́радзи,
Прыслаў насиць мнѣ мо́ладзи:
— Наси, сястрыца, што дзянёчикъ,
Успаминай брата што часочикъ. —

69.

На моры вутка купалася,
На биражочку абдавалася,
На крутой го́ры сушилася.
Ляцѣли гуси со сто́раны,
Крыкнули гуси разъ по́ разу
— Чаму, Вяси́лька, ня женисся? —
— Якъ жа я маю жаницися?
Ячмень у гаро́дзи ни налиўся,
Коникъ на ста́йни ня.....
Дзѣвачка ў цисця́тки ня вырасла.
Цяперъ жа я буду жаницца:
Ячмень у гародзи налиўся,
Коникъ на стайни ўжо.....
Дзѣвачка ў цисця́тки вырасла. —

70.

Ходзиць вечаръ па вулицы,
Дзѣ яму спаци-пачаваци?
Спаци стаци ў канци́ сила́
Напро́ци Яськавага двара.
Тамъ ву́лачка мяцёная,
Та Во́личка заручо́ная;
У ихъ пива нава́рыпа,
У ихъ водки наго́нина,
У ихъ сыци́ца насы́цана.

71.

Нѣ́ту, нѣ́ту купа́льшага
Надъ Васи́льки надъ ста́ршага.
Пяшко́мъ на вулку ни выхо́дзиць,
На ко́нику выижджаиць,
Грыўкай га́накъ высцила́иць,
Хвастомъ ву́лачку вымитаиць,
Капыта́ми каминь разбиваиць,
Кабъ яго цеща вузна́ла,
Кабъ яго дзѣвачка любила;
А яго цеща даўно́ зна́иць,
А яго дзѣвачка даўно́ лю́биць.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXVII, № 4.

ОПЫТЪ ГРАММАТИКИ ЯЗЫКА А. С. ПУШКИНА

ЧАСТЬ I. ЭТИМОЛОГІЯ

ОТДѢЛЪ I-Й. СЛОВОИЗМѢНЕНІЕ

ВЫПУСКЪ I

СКЛОНЕНІЕ ИМЕНЪ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХЪ

Трудъ Е. Ѳ. Будде

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
1904.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1904 года. За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ *А. Карпинскій.*

Оглавленіе I-го выпуска.

Стран.

Грамматика языка А. С. Пушкина.

Ч. I. Этимологія. Отд. I. Словоизмѣненіе.

Предисловіе ко всему изданію Грамматики.

Цѣль предлагаемой вниманію читателей книги заключается въ томъ, чтобы, во-первыхъ, собрать матеріалъ для исторіи русскаго литературнаго языка, заключающійся въ сочиненіяхъ нашего первокласснаго поэта Пушкина, и опредѣлить степень участія Пушкина въ установленіи нашего литературнаго языка съ точки зрѣнія его состава, т. е. морфологіи, синтаксиса и лексикологіи. Эта цѣль—научная, а потому и матеріалъ, служащій для этой цѣли, предлагается въ такомъ обозрѣніи, которое расположено примѣнительно къ научнымъ цѣлямъ: весь матеріалъ по языку Пушкинскихъ произведеній обработанъ въ видѣ научно составленной грамматики, по которой удобно всегда навести справку относительно словоизмѣненія или словосочетанія, бывшихъ въ употребленіи Пушкина и у его современниковъ. Во-вторыхъ, настоящимъ трудомъ преслѣдовалась и цѣль практически-педагогическая: дать грамматику такого языка, который въ общемъ до сихъ поръ еще не потерялъ своего права на литературное употребленіе и до сихъ поръ еще можетъ считаться языкомъ художественной русской литературы. Съ этою цѣлью «Грамматика языка Пушкина», какъ грамматика языка образцоваго нашего писателя, съ котораго начинается наша беллетристика на художественномъ русскомъ языкѣ, должна служить для средней нашей школы критеріемъ при рѣшеніи вопроса о языкѣ ученическихъ работъ и при установленіи опредѣленныхъ требованій отъ преподаванія отечественнаго языка въ нашихъ школахъ. Правда, что самъ Пушкинъ невысокаго мнѣнія о своей

прозѣ, что русская проза далеко шагнула впередъ послѣ Пушкина въ сочиненіяхъ Тургенева, но зато, рядомъ съ художественной прозой Тургенева, мы имѣемъ въ сравнительно позднѣйшее время образцы такой прозы у современнаго намъ крупнѣйшаго писателя — гр. Л. Н. Толстого, которая стоитъ нисколько не выше прозы Пушкина и гораздо ниже прозы Тургенева. А потому мы еще до сихъ поръ не имѣемъ серьезныхъ основаній признавать за языкомъ Пушкина лишь историческое значеніе и ставить въ вину ученикамъ нашего времени то обстоятельство, если языкъ ихъ письменныхъ работъ будетъ подражать Пушкинскому языку.

Въ громадной массѣ случаевъ мы до сихъ поръ еще можемъ говорить: «если такъ написалъ Пушкинъ, то, значитъ, позволительно писать и намъ», несмотря на то, что насъ отдѣляетъ отъ Пушкина чуть не столѣтіе: такъ далеко впередъ шагнулъ русскій языкъ литературы подъ перомъ Пушкина и такъ глубоко и далеко захватилъ онъ границы своего развитія; съ другой стороны, такъ мало и медленно, оказывается, могъ продвинуться впередъ литературный русскій языкъ послѣ Пушкина; такъ медленно идутъ процессы развитія языка! Проза Гоголя, хотя и пережившаго Пушкина, т. е. болѣе поздняго писателя, чѣмъ Пушкинъ, является совершенно не художественной и, можно сказать, исковерканнымъ русскимъ языкомъ, въ особенности, по своему синтаксису. Слѣдовательно, Гоголемъ руководиться при преподаваніи русскаго языка невозможно. Вотъ цѣль практическая.

Теперь скажемъ о составѣ нашего труда.

Нашъ трудъ долженъ обнять собой *морфологію*, т. е. словоизмѣненіе и словообразованіе, языка Пушкина и его *синтаксисъ*, т. е. словосочетаніе. Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ этомъ трудѣ предположено обнять весь грамматическій матеріалъ, входящій въ составъ языка Пушкина въ его произведеніяхъ, кромѣ *фонетики*, т. е. ученія о звукахъ, какъ элементахъ слова, и кромѣ *лексикологіи*, т. е. словарнаго матеріала. Поэтому нельзя

сказать, чтобы предполагаемая «Грамматика языка Пушкина» была полною, но слѣдуетъ сказать, что въ нее не включены отдѣлы фонетики и словаря не потому, чтобы авторъ предполагаемой грамматики считалъ эти отдѣлы въ какомъ-нибудь отношеніи излишними; напротивъ того, для насъ весьма важно было бы возстановить и *произношеніе* самого Пушкина, какъ произношеніе индивидуальное, имѣющее все право на вниманіе историка языка; важно было бы выяснить вопросъ, насколько французское воспитаніе и французскій языкъ повліяли на русское произношеніе великаго поэта, насколько условія тогдашней свѣтской образованности отразились на русскомъ лексиконѣ Пушкина и на его геній, благодаря которому Пушкинъ могъ являться и являлся *дѣйствительно творцомъ* новыхъ образованій въ русскомъ языкѣ *по аналогіи* и проч., но мы, при сознаніи всей научной важности поставленныхъ выше вопросовъ, а также при важности этихъ вопросовъ для исторіи нашего образованія, къ сожалѣнію, лишены совершенно возможности рѣшить большую ихъ часть, такъ какъ они разрѣшаются изслѣдованіями въ области *фонетики* Пушкинской рѣчи, а сама ея фонетика, какъ научное изложеніе предмета, стоитъ въ зависимости отъ подлинныхъ рукописей Пушкина. Подлинныя рукописи Пушкина еще не приготовлены изданіемъ для лингвистическихъ цѣлей; онѣ еще намъ неизвѣстны въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ должны быть извѣстны лингвисту, а, слѣдовательно, до поры до времени вопросы фонетики языка Пушкина еще не могутъ быть предметомъ научной обработки. Кромѣ того, многія рукописи Пушкина сохранились не въ автографахъ самого автора, но въ копіяхъ различныхъ лицъ вплоть до писарей, которые, вѣроятно, переписывали подлинники Пушкина по заказу и не имѣли никакого понятія о томъ, насколько важна орѳографія рукописи для будущей обработки вопросовъ по фонетикѣ языка извѣстнаго автора. По крайней мѣрѣ, изъ примѣчаній къ I-му тому академическаго изданія сочиненій Пушкина 1899 года, принадлежащихъ перу редактора изданія, академика Л. Н. Майкова, мы узнаемъ, что изъ

136 стихотвореній Пушкина, написанныхъ имъ въ періодъ времени отъ 1812 года до 1817 включительно, и вошедшихъ въ I-й томъ изданія подъ названіемъ «Лицейскихъ стихотвореній Пушкина» всего 41 стихотвореніе найдено пока въ *подлинныхъ автографахъ поэта*, остальныя стихотворенія этой поры дѣятельности Пушкина частью остаются до сихъ поръ неизвѣстными въ рукописяхъ, частью извѣстны по копіямъ разныхъ лицъ. Если и рукописи слѣдующихъ годовъ, послѣ 1817 года, въ такомъ же состояніи, то мы должны напередъ отказаться отъ мысли и желанія воспроизвести когда-либо во всей полнотѣ и точности языкъ самого Пушкина въ его собственномъ произношеніи за неимѣніемъ надежнаго и достаточнаго матеріала, пригоднаго для такой цѣли. Кромѣ того, слѣдуетъ сказать, что новое академическое изданіе сочиненій Пушкина опять повторяетъ собой недостатокъ прежнихъ изданій, именно, въ томъ отношеніи, что новое изданіе не имѣетъ въ виду такъ же, какъ и прежнія изданія, цѣлей *лингвистическихъ*, а только—историко-литературныя. (См. Предисловіе къ I-му тому. Стр. IX). Въ самомъ дѣлѣ, если изъ 136 №№ всего 41 сохранили намъ подлинную орѳографію Пушкина, то слѣдовало бы хотя въ концѣ книги, хотя въ «Приложеніи», издать эти 41 стихотвореніе съ дипломатической точностью, т. е. съ сохраненіемъ всѣхъ мелочей Пушкинской орѳографіи: тогда, по крайней мѣрѣ, мы могли бы имѣть хоть что-либо *вѣрное* для сужденій о фонетикѣ языка Пушкина. Въ настоящемъ же изданіи орѳографія вообще невыдержана, и нигдѣ не оговорено, кому эта орѳографія принадлежитъ: тому-ли, чьей рукой написана рукопись стихотворенія, редактору-ли всего изданія, или кому-либо еще другому. Противъ перваго предположенія говоритъ то, что въ стихотвореніяхъ, написанныхъ разными лицами, не замѣтно различія въ орѳографіи, напротивъ, замѣтно стремленіе провести однообразную орѳографію, хотя это стремленіе и не осуществилось на пространствѣ всего 1-го тома; противъ второго предположенія говоритъ, повидимому, то обстоятельство, что замѣчается разнообразная орѳографія одного и

того-же слова на разныхъ страницахъ... Напр., къ изданію I-го тома сочиненій Пушкина академикъ Л. Н. Майковъ приложилъ *два снимка* съ автографовъ Пушкина, находящихся нынѣ въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ подъ № 2364: одинъ снимокъ—шестая строфа изъ стих. 1814 г. «Пирующіе студенты» (8 строкъ), а другой снимокъ — стих. «Слеза» 1815 года (20 строкъ). Кромѣ того, приложенъ еще снимокъ съ рукописи Пушкина 1814 г. «Воспоминанія въ Царскомъ Селѣ» (первыя три строфы и послѣдняя строфа — на двухъ снимкахъ—всего 30 строкъ). Слѣдовательно, всего приложено къ изданію 58 строкъ подлиннаго письма Пушкина. Если мы займемся сличеніемъ ороографіи Пушкина по снимкамъ съ ороографіей печатнаго академическаго изданія соотвѣтственныхъ сочиненій и строкъ, принадлежащихъ перу Пушкина, то увидимъ, что академическое изданіе и не имѣло въ виду сохранять ороографію поэта при перепечаткѣ. Такъ, въ рукописи: *которой*—им. ед., а въ изданіи: *который* (стр. 54); въ ркп.: *забавной* — им. ед., а въ изданіи: *забавный*; въ ркп.: *пишешъ*, а въ изд.: *пишешь*; въ ркп.: *тосуюсь*, а въ изд.: *тасуюсь*; въ ркп.: *непроводилъ* (къ стр. 133. Примѣчанія), а въ изд.: *не проводилъ* (стр. 119); въ ркп.: *негоревалъ* (къ стр. 133 Прим.), а въ изд.: *не горевалъ* (стр. 119); въ ркп.: *алеи* (къ стр. 83 текста), а въ изд.: *аллеи* (стр. 83); въ ркп.: *съ тополомъ*, а въ изд.: *съ тополемъ*; въ ркп.: *сель*, а въ изд.: *се ль* (стр. 84). Въ ркп.: *своихъ* (къ стр. 88 текста), а въ изд.: *твоихъ* (sic! Стр. 88); въ ркп.: *вгреми*, а въ изд.: *взгреми*; въ ркп. *стройной*—им. ед., а въ изд.: *стройный*[1]). Мы уже не говоримъ о томъ, что въ подлинникѣ написаны слова: *Герою, Ратникъ, Пѣвца* (къ стр. 88 текста) съ большой буквы, между тѣмъ какъ въ изданіи всѣ эти слова здѣсь (стр. 88) напечатаны съ маленькой буквой, такъ какъ это не имѣетъ значенія для фонетики языка (равно какъ и опечатки при изданіи: *честъ*

1) Окончаніе прилагательныхъ—*ой* у Пушкина обусловливается тогдашнимъ правиломъ правописанія этихъ окончаній согласно ихъ живому произношенію.

вм. *честь*—стр. 88, но лишь тамъ, гдѣ эти опечатки легко могутъ быть исправлены самимъ читателемъ). Изъ этого сличенія орѳографіи Пушкина по снимкамъ съ его автографовъ съ орѳографіей печатнаго изданія этихъ сочиненій Пушкина ясно видно, что вопросы орѳографіи Пушкина не занимали ученаго редактора изданія. Жаль, что уже упущено это дѣло!... Но, какъ бы то ни было, при такомъ положеніи дѣла трудно заниматься вопросами фонетики языка Пушкина. Если мы теперь всмотримся въ нѣсколько примѣровъ орѳографіи печатнаго изданія сочиненій Пушкина въ изданіи Академіи, именно, всмотримся въ тѣ стихотворенія, *для которыхъ не приложено снимковъ съ рукописей*, то увидимъ, что и въ этихъ случаяхъ *орѳографія печатнаго изданія расходится съ орѳографіей общепринятой*, оставаясь всетаки *непослѣдовательной*, и потому вызываетъ недоумѣнія и не внушаетъ довѣрія. Такъ, напр., кому принадлежитъ правописаніе «*изчезло*» на стр. 32 и друг.? «*Затьмившей*»?—на стр. 42. «Вздохъ *глубокой*»—42. Срв. «*изчезли*», «*изчезъ*»—49. «*Повиликой*»—49. На арфѣ *златоструной*»—56. «Мечтатель *юной*»—56. «Стихъ *веселой*»—57. «*Покамѣстъ*»—59. 74. 149. «*Козакъ*»—80. «*Коханечка*» и «*коханочка*»—81. «*Затьмеваетъ*»—90. «*Крилъ*»—95. 149. 165. 215. «*Тьмисъ*»—105. 213. «*Крыломъ*»—105. 160. 215. 240. Срв. 95. «*Ужъ*»—109. 111. «*Въ молчаньи*», «*въ сіяньи*»—112. (См. ниже въ нашихъ «Замѣчаніяхъ» къ отдѣльнымъ формамъ склоненія именъ ср. рода, а также и муж. и жен. родовъ). «*Въ комелькѣ*»—115. Если бы сказать, что въ рукописяхъ *ради орѳографическаго отождествленія* риѳмующихся по звукамъ словъ измѣнялись окончанія прилагательныхъ и причастій, то эти измѣненія во всякомъ случаѣ должны быть оговорены, такъ какъ неизвѣстно, кому они принадлежатъ, между тѣмъ какъ есть полное основаніе думать, что эти измѣненія не принадлежатъ Пушкину и его перу: Пушкинъ риѳмовалъ, какъ видно, слова по созвучію въ произношеніи, но не по сходству ихъ орѳографіи, которую онъ и не старался измѣнять для риѳмы. Напр., на стр. 117 читаемъ

«И свѣтлой Ипокре*ной*
Съ издѣтства напое*нный*».

Срв. съ этимъ вышеприведенные примѣры со стр. 56. Злато-стру*ной* и *юной* и мн. др. Срв. на стр. 120: «*воспаленной*». «*Ужасной*»—123. «*Игривой*»—124. Срв. 140. 150. 151. 154. 159 и др. Срв. «*казакомъ*»—131 и «*козакъ*»—80. «*Закрученый*», «*окропленый*», «*лихова*»—172. Это стих. «Усы», вѣроятно, по подлинному автографу Пушкина въ отношеніи *орѳографіи*? «*Осьмнадцатой*»—201, «*разный*»—201. «*Когда жъ*»—217. (У Пушкина?). «*Близъ*»—221. (Тоже?) «*Межъ*»—236 bis—237. (Это уже не по Пушкинскому автографу?! Чья-же это орѳографія?). Срв. 239—«*ужъ*»—240.

«*Дактилы*»—252. (Пушкинскій автографъ? Срв. у Пушкина, на синмкѣ съ рки., принадлежавшей Я. К. Гроту: къ стр. 83 текста: «Восп. въ Царскомъ Селѣ»—1814 г. «*съ тополомъ*» съ ясно написаннымъ *о* послѣ *л*). «*Ужъ*»—269. «*Межъ*»—283. 285. «*Ужъ*»—284. 294. «*Съ разкованной душой*»—285. Изъ «Примѣчаній», въ которыхъ на стр. 399 встрѣчаемъ написаніе: «съ *разширеніемъ* дружескихъ связей»...., мы можемъ догадываться, что такая орѳографія предлоговъ—префиксовъ *раз*, *из* и проч. принадлежитъ ученому редактору—академику Л. Н. Майкову, но въ такомъ случаѣ слѣдовало бы опять это оговорить въ изданіи, именно, что оно будетъ держаться и въ текстѣ примѣчаній, и въ стихотвореніяхъ Пушкина особой отъ общепринятой (Гротовской?) орѳографіи, а по отношенію къ стихотвореніямъ Пушкина слѣдуетъ замѣтить, что никакой подобности не было въ особой орѳографіи, и нужно было сохранить орѳографію самого Пушкина во всѣхъ его сочиненіяхъ, гдѣ только это оказывается возможнымъ, помѣстивъ хотя бы въ «Приложеніи» подлинныя написанія поэта. На стр. 405 «Примѣчаній» въ выдержкахъ изъ сочиненій кн. П. А. Вяземскаго мы уже опять читаемъ «*расшевелили*» съ префиксомъ *рас*. Можетъ быть, это правописаніе кн. Вяземскаго или его издателей? Но зачѣмъ въ стих. Пушкина вездѣ въ подобныхъ случаяхъ напечатано *з*? (См. примѣры выше).

Чье же *тамъ* правописаніе это? Срв. на стр. 408 «*изчеркалъ*»— правописаніе Л. Н. Майкова?

Всѣ эти указанія на ороографію новаго изданія (академическаго) сочиненій Пушкина мы сдѣлали единственно съ тою цѣлью, чтобы представить положеніе дѣла относительно орѳографіи и рукописей самого Пушкина и объяснить то обстоятельство, почему при такомъ положеніи дѣла немыслимо пока составить полную фонетику языка нашего великаго поэта. Кромѣ того, мы питаемъ надежду, что наши замѣчанія относительно орѳографіи новыхъ изданій сочиненій Пушкина, можетъ быть, окажутся небезполезными при дальнѣйшемъ веденіи дѣла изданія и будутъ приняты издателями, которые обратятъ вниманіе не только на историко-литературныя цѣли при изданіи, но и на цѣли лингвистическія. Считаемъ долгомъ сказать, что *въ тѣхъ случаяхъ*, гдѣ оказывалась возможность безъ всякихъ натяжекъ приписать произношенію Пушкина ту или другую особенность, или гдѣ фонетика его языка выступала сама собой безъ справокъ съ подлинными рукописями, тамъ мы не избѣгали и впредь не будемъ избѣгать дѣлать свои замѣчанія и заключенія объ этой сторонѣ рѣчи Пушкина. Но такихъ случаевъ, естественно, пока можетъ представиться немного. (См. наше «Введеніе». Нѣкоторыя данныя о произношеніи Пушкина). Такъ, напр., читатель нашей «Грамматики» найдетъ въ отдѣлѣ именъ существительныхъ «Замѣчанія» наши по поводу отдѣльныхъ падежныхъ формъ и окончаній, встрѣчающихся у Пушкина въ склоненіи именъ существительныхъ. Но, кромѣ этихъ «Замѣчаній», помѣщаемыхъ ниже послѣ каждаго изъ склоненій (склоненія именъ съ окончаніями муж. рода, склоненія именъ съ окончаніями женск. рода и склоненія именъ съ окончаніями средн. рода, а равно—склоненія именъ, употребляющихся только во множ. числѣ всѣхъ трехъ родовъ и склоненія неправильнаго), мы отводимъ особый отдѣлъ (Введеніе) *обозрѣнію тѣхъ данныхъ, которыя, по нашему мнѣнію, приводятъ къ заключенію о нѣкоторыхъ особенностяхъ произношенія Пушкина*: все равно, будетъ-ли то особенностью обычной

рѣчи Пушкина, или только — особенностью его стихотворной рѣчи; наконецъ, будетъ-ли то особенностью произношенія поэта въ молодые годы его литературной дѣятельности, когда его рѣчь не достигла еще той степени совершенства и, можно сказать, виртуозности, до которой она доходитъ въ зрѣлую пору его жизни и авторства, или — особенностью рѣчи Пушкина на пространствѣ всего періода его литературной дѣятельности.

При этомъ составитель предлагаемой «Грамматики» считаетъ необходимымъ здѣсь же, въ Предисловіи, опредѣлить возможно точнѣе свой взглядъ, который у него сложился при занятіяхъ языкомъ Пушкина, на языкъ нашего великаго поэта. Дѣло въ томъ, что языкъ Пушкина содержитъ въ себѣ данныя, позволяющія составителю Грамматики этого языка сдѣлать слѣдующія выводы: 1) языкъ Пушкина въ первую пору его литературной дѣятельности не отличается *существенно* отъ языка современныхъ его молодости писателей: этотъ языкъ какъ-бы сливается съ языкомъ образованнаго общества того времени (приблизительно до 1818 года) и остается на той-же степени своего литературнаго развитія, на которой мы видимъ языкъ Державина, Жуковскаго и Батюшкова; въ немъ есть и слѣды Ломоносовскихъ трудовъ. Это—языкъ русской образованной среды, прошедшей школу французскаго обученія, языкъ, который носитъ на себѣ, съ одной стороны, слѣды французскаго произношенія и французскаго словопроизводства (см. ниже: Введеніе. Нѣкоторыя данныя о произношеніи Пушкина); въ этомъ отношеніи Пушкину, какъ и другимъ образованнымъ людямъ начала XIX столѣтія, приходилось *устанавливать* обыденную русскую рѣчь для письменнаго и устнаго изложенія въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно было говорить и писать *по-русски*, а не по-французски; приходилось «лавировать», чтобы «не удариться въ подлость», пока Пушкинъ самъ не погрузился къ чести русскаго языка въ эту «подлость», проникши своимъ геніемъ въ ея сущность. Съ другой стороны, языкъ этого періода дѣятельности Пушкина носитъ на себѣ слѣды той работы надъ русскимъ лите-

ратурнымъ языкомъ, которая принадлежала Ломоносову, Державину, Батюшкову и Жуковскому. Вотъ почему мы найдемъ и искаженное на книжный ладъ (церковно-славянскій) произношеніе ударяемаго *е* передъ твердымъ согласнымъ и многія цсл. слова въ рѣчи Пушкина этого времени.

2) Языкъ Пушкина приблизительно съ 1818 года становится языкомъ эманципированнымъ отъ элементовъ русской рѣчи «*классиковъ*». Пушкинъ проникаетъ глубже и глубже въ лексикологію, морфологію и синтаксисъ русской народной рѣчи, и изъ всего прежняго балласта на долю языка поэзіи русской остаются лишь тѣ цсл. слова, которыя съ этихъ поръ, въ отличіе отъ чисто-русскихъ, служатъ принадлежностью *поэтической* рѣчи. Синтаксисъ-же идетъ по пути національнаго развитія и сближенія съ рѣчью чисто-русскаго человѣка значительно быстрѣе лексикологіи и морфологіи.

Вотъ эти два вывода опредѣляютъ собой и то, чѣмъ языкъ Пушкина отличается отъ языка его предшественниковъ, и то, въ чемъ языкъ Пушкина представляется устарѣвшимъ, и, наконецъ, то, насколько языкъ Пушкина представляетъ собой движеніе впередъ и насколько онъ отошелъ отъ языка XVIII столѣтія. Всѣ эти результаты изученія языка Пушкина могутъ быть *фактически* провѣрены на данныхъ, собранныхъ нами во Введеніи, и представлены нами въ самой «Грамматикѣ» языка Пушкина, въ таблицахъ склоненій и спряженій, а также въ синтаксисѣ его языка.

Мы посвятили довольно много мѣста въ своемъ Предисловіи вопросу о положеніи дѣла относительно фонетики языка Пушкина и вопросу о данныхъ для сужденія о его произношеніи. Вообще надо замѣтить, что русское произношеніе въ устахъ нашей интеллигенціи прошлаго, XVIII-го столѣтія, и начала XIX-го заслуживаетъ особеннаго изученія въ интересахъ исторіи русскаго литературнаго языка и, вѣроятно, заключаетъ въ себѣ много интереснаго какъ по своему историческому значенію для освѣщенія подробностей нашего современнаго языка русской литера-

туры и нашего современнаго произношенія, такъ и по своему значенію для опредѣленія составныхъ элементовъ русскаго литературнаго языка прошлыхъ временъ. (Наши соображенія по этому вопросу изложены во Введеніи).

Теперь перейдемъ къ оставшемуся у насъ вопросу о словарѣ языка Пушкина. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что задача составителя Грамматики и задача составителя словаря языка Пушкина—двѣ разныя задачи, и обѣ одинаково представляютъ собой настоятельную нужду нашего языкознанія, но настолько обширны, каждая сама по себѣ, что онѣ—не подъ силу одному лицу и, въ случаѣ даже раздѣленія труда, требуютъ для своего выполненія очень продолжительнаго времени. Если путемъ справокъ въ Грамматикѣ мы должны рѣшить вопросъ, какъ измѣняется то или другое слово у Пушкина, какое управленіе или согласованіе извѣстно языку Пушкина, то Словарь его языка дастъ намъ точный отвѣтъ на вопросъ: есть-ли такое-то слово въ языкѣ Пушкина, насколько это слово было у него употребительно, является-ли оно теперь устарѣлымъ, или нѣтъ. Ясно, что какъ первый рядъ вопросовъ, такъ и второй—одинаково необходимы для исторіи нашего литературнаго языка.

Поэтому вполнѣ понятно, если при всякой ученой работѣ по Пушкинскимъ вопросамъ чувствуется недостатокъ въ этихъ подготовительныхъ трудахъ, и раздаются сѣтованія[1]) на то, что у

1) См. напр. классическій трудъ по вопросу о языкѣ Пушкина, принадлежащій перу Ѳ. Е. Корша, который на страницахъ «Извѣстій II-го Отд. А. Н.» представилъ попытку разрѣшить вопросъ о подлинности окончанія «Русалки» Пушкина въ записи Зуева на основаніи данныхъ языка и стиля Пушкина. Само собой разумѣется, что такая работа, вслѣдствіе вышеуказанныхъ причинъ, именно, вслѣдствіе неподготовленности и отсутствія пособій для рѣшенія подобныхъ вопросовъ, была бы непосильной для ученаго, не обладающаго такими широкими свѣдѣніями и такой памятью, какъ Ѳ. Е. Коршъ. Кому бы ни принадлежало окончаніе «Русалки» въ дѣйствительности, кто бы ни оказался авторомъ этого отрывка, записаннаго Зуевымъ, но данныя *языка* здѣсь таковы, что даютъ полное основаніе для рѣшенія вопроса объ окончаніи «Русалки» по записи Зуева, именно, въ томъ смыслѣ, въ которомъ онъ рѣшенъ Коршемъ. Остальные вопросы уже не входятъ въ задачу лингвиста. Если окончаніе «Русалки» въ записи Зуева и окажется *поддѣлкой* подъ Пушкина, то эту поддѣлку

насъ еще не можетъ производиться настоящая ученая работа по вопросамъ о языкѣ отдѣльныхъ писателей, о ихъ стилѣ и значеніи для исторіи нашего литературнаго языка, такъ какъ еще нѣтъ подготовленнаго научнымъ образомъ матеріала для подобныхъ работъ или, лучше сказать, еще не подготовлены надлежащимъ образомъ работы подобнаго рода. Вотъ почему особенно дороги труды II-го Отдѣленія нашей Академіи Наукъ, давшей намъ рядъ подобныхъ подготовительныхъ для исторіи русскаго литературнаго языка работъ по языку нѣкоторыхъ нашихъ писателей, напр., Державина (трудъ Я. К. Грота), отчасти Ломоносова (трудъ Будиловича и, вѣроятно, много прибавитъ къ этому уже устарѣвшему труду новый трудъ по изданію сочиненій Ломоносова академикомъ М. И. Сухомлиновымъ), отчасти Крылова. Надо откровенно сознаться, что *по отношенію къ другимъ нашимъ писателямъ, даже по отношенію къ крупнѣйшему изъ нихъ—Пушкину, еще ничего подобнаго вышеназваннымъ трудамъ въ наукѣ не имѣется* (мы не считаемъ, конечно, изданій съ цѣлями не научными, а педагогическими). Вотъ чѣмъ объясняется и наше намѣреніе, одновременно съ началомъ работы надъ ученымъ критическимъ изданіемъ сочиненій Пушкина, выполнявшейся, по порученію II-го Отдѣленія Академіи Наукъ, до послѣдняго времени акад. Л. Н. Майковымъ [1]), начать обрабатывать Грамматику языка этого писателя, а равно и составленіе словаря этого языка, которое въ настоящее время, сколько намъ извѣстно, ведется также по почину II-го Отдѣленія Академіи Наукъ. Столѣтіе дня рожденія великаго поэта въ 1899 году ближайшимъ образомъ побудило представителей науки сосредоточиться на вопросахъ Пушкинской дѣятельности.

придется признать настолько искусною, что въ распоряженіи лингвистики не найдется средствъ для доказательства подделки языка этого отрывка. Эти средства должны быть указаны уже другими науками. Въ этомъ, по нашему мнѣнію, заключается основная цѣль и дѣйствительное значеніе труда Ѳ. Е. Корша.

1) Нынѣ уже, къ сожалѣнію, умершимъ. Редакція дальнѣйшихъ томовъ сочиненій Пушкина поручена академику Жданову.

Предисловіе къ І-му выпуску.

Предлагаемый вниманію читателей І-ый выпускъ «Грамматики языка Пушкина» содержитъ въ себѣ: Введеніе. Нѣкоторыя данныя о произношеніи Пушкина, т. е. часть фонетики; отдѣлъ склоненія именъ существительныхъ, встрѣчающихся въ сочиненіяхъ Пушкина (въ стихахъ и въ прозѣ), т. е. часть морфологіи; и главу объ удареніи въ нихъ. Весь отдѣлъ именъ существительныхъ, составляющій собой І-ый выпускъ Грамматики, обнимаетъ собой *склоненіе именъ существительныхъ* и *замѣчанія* къ отдѣльнымъ окончаніямъ и падежнымъ формамъ. Составитель не имѣлъ при этомъ въ виду дать полное перечисленіе всѣхъ именъ существительныхъ, извѣстныхъ изъ сочиненій Пушкина и встрѣчающихся въ нихъ,—да такой перечень и не есть дѣло «Грамматики», а дѣло словаря,—но, тѣмъ не менѣе, при составленіи Грамматики языка Пушкина желательно обхватить возможно большее число примѣровъ склоненія и спряженія для того, чтобы выводы изъ склоненія и спряженія носили совершенно опредѣленный характеръ. Наконецъ, въ Грамматикѣ должны найти себѣ мѣсто *всѣ* особенности словоизмѣненія у Пушкина и *всѣ* отклоненія отъ нынѣ употребительныхъ формъ рѣчи. Съ этою цѣлью, конечно, пришлось внимательно перечитывать по нѣскольку разъ всѣ сочиненія Пушкина, выбирая изъ нихъ подходящіе примѣры словоизмѣненія и словоупотребленія или словосочетанія. Такая выборка, при отсутствіи словаря къ Пушкинскимъ произведеніямъ, отнимала очень много времени и представляла собой очень кропотливый и скучный трудъ. Особенно непріятно дѣйствовало на составителя Грамматики то обстоятельство, что многіе грамматическіе вопросы въ ихъ изложеніи стоятъ въ тѣсной зависимости отъ исправности изданій сочиненій автора, а, именно, какъ мы

видѣли въ Предисловіи ко всей Грамматикѣ, исправностью-то и не могутъ похвастаться наши изданія сочиненій Пушкина. Кромѣ того, въ самые послѣдніе дни опубликовано извѣстіе о томъ, что проф. Шляпкину посчастливилось найти еще довольно много совершенно неизвѣстныхъ наукѣ подлинныхъ рукописей и писемъ Пушкина, а потому становится понятнымъ предположеніе составителя Грамматики Пушкинскаго языка о томъ, что новыя рукописи поэта могутъ внести и новыя данныя въ Грамматику его языка, составленную до обнародованія этихъ рукописей, и сообщить новый матеріалъ, въ особенности, для отдѣла фонетики.... Но, полагая, что и при настоящихъ условіяхъ Грамматика языка Пушкина не можетъ быть лишней ни для науки, ни для школы, а также исходя изъ убѣжденія, что легче дополнить и исправить *уже составленную* Грамматику, чѣмъ составлять ее вновь, ожидая и точныхъ *по орѳографіи* изданій сочиненій Пушкина, и обнародованія вновь найденныхъ или находимыхъ рукописей поэта, авторъ предлагаемой Грамматики рѣшился продолжать свой трудъ надъ составленіемъ Грамматики языка Пушкина, выпустивъ въ свѣтъ I-ый выпускъ—объ имени существительномъ: его склоненіе.

Почему авторъ Грамматики рѣшается отдѣльно выпустить I-ый выпускъ, а не всю Грамматику сразу, на это отвѣтомъ послужитъ простое соображеніе, что данный отдѣлъ Грамматики, составляющій собой I-ый выпускъ, какъ и другіе слѣдующіе отдѣлы—выпуски, заключаютъ въ себѣ каждый нѣчто цѣльное. Дальнѣйшіе выпуски должны заключать въ себѣ остальныя части рѣчи съ замѣчаніями теоретическаго характера. По обработкѣ всѣхъ частей рѣчи въ ихъ измѣненіи закончится I-ая часть Грамматики—словоизмѣненіе. II-ая часть будетъ посвящена словообразованію, а III-ья—словосочетанію, т. е. синтаксису языка Пушкина.

Таковы планы составителя Грамматики. Отсюда мы видимъ, что ожидать окончанія работы надъ всѣми тремя частями значило бы очень затягивать дѣло выпуска въ свѣтъ начатаго труда,

между тѣмъ какъ онъ и въ своихъ отдѣльныхъ частяхъ и выпускахъ можетъ быть полезнымъ подспорьемъ при многихъ другихъ работахъ. Вотъ всѣ эти соображенія и навели на мысль насъ издавать Грамматику выпусками по мѣрѣ ихъ изготовленія и обработки, на что идетъ очень много времени вслѣдствіе того, что авторъ Грамматики можетъ посвящать лишь сравнительно немного часовъ своего времени, занятаго исполненіемъ служебныхъ обязанностей и другихъ ученыхъ работъ, вопросу составленія Грамматики языка Пушкина.

Приступая теперь къ изложенію въ подробностяхъ плана и содержанія I-го выпуска Грамматики, заключающаго въ себѣ отдѣлъ склоненія имени существительнаго въ произведеніяхъ Пушкина, прежде всего ознакомимъ читателей съ той системой расположенія матеріала и съ тѣми руководящими принципами, которыхъ мы держались въ своемъ трудѣ при раздѣленіи именъ сущ. на склоненія и при обозрѣніи матеріала.

Читатель прежде всего въ I-мъ выпускѣ Грамматики языка Пушкина найдетъ «Введеніе», которое заключаетъ въ себѣ: «Нѣкоторыя данныя о произношеніи Пушкина». Въ этомъ Введеніи читатель найдетъ сводъ всѣхъ данныхъ, которыя заключаются въ языкѣ Пушкинскихъ произведеній по вопросу о собственномъ произношеніи нашего великаго поэта и которыя позволяютъ намъ, несмотря на свою скудость, нѣсколько освѣтить этотъ вопросъ, совершенно до сихъ поръ не тронутый въ научныхъ работахъ о языкѣ Пушкина.

Читатель, вѣроятно, помнитъ изъ Предисловія ко всей нашей Грамматикѣ, что вопросъ о субъективномъ произношеніи Пушкина, поскольку это произношеніе обусловливается не физическими или анатомическими измѣненіями въ органѣ рѣчи Пушкина (вопросъ о такихъ измѣненіяхъ насъ здѣсь не касается, да онъ намъ и не извѣстенъ и не важенъ), а тѣмъ состояніемъ русскаго языка и русской образованности, которое засталъ Пушкинъ въ русскомъ обществѣ при выходѣ своемъ на литературное поприще

и во время его прохожденія, этотъ вопросъ далеко не безразличенъ для науки.

Если мы имѣемъ какую-либо возможность точно возстановить говоръ прошлаго времени въ лицѣ писателя, оказавшаго крупное вліяніе на развитіе нашего литературнаго языка и нашей литературы, то мы получаемъ тѣмъ самымъ возможность какъ-бы переселиться въ то время, языкъ котораго желаемъ изучить, и наглядно видимъ двѣ стадіи развитія нашего литературнаго языка: одну стадію — въ говорѣ изучаемаго писателя прошлаго времени, другую—въ современномъ намъ языкѣ, стало быть, мы видимъ ростъ нашего языка и степень его удаленія отъ прежняго состоянія. Однако, мы знаемъ, что мы должны отказаться отъ мысли точно и полно воспроизвести произношеніе самого Пушкина: у насъ нѣтъ необходимыхъ точныхъ и полныхъ данныхъ (см. выше) для этого. Тѣмъ не менѣе мы обѣщали въ Предисловіи извлечь весь матеріалъ изъ сочиненій Пушкина, тотъ, именно, матеріалъ, который, *независимо отъ состоянія печатныхъ изданій* сочиненій Пушкина, *можетъ и долженъ быть изслѣдованъ*, т. к. представляетъ собой *въ глазахъ лингвиста* такія данныя, которыя освѣщаютъ *вопросъ о значеніи Пушкина въ исторіи русскаго литературнаго языка.* Для лингвиста было бы, по нашему мнѣнію, большимъ упущеніемъ при составленіи грамматики языка Пушкина, если бы онъ игнорировалъ весь этотъ матеріалъ, какъ бы онъ скуденъ ни былъ, и какое-бы условное значеніе онъ ни имѣлъ, и если бы лингвистъ не высказалъ своихъ сужденій по вопросу о произношеніи и составѣ языка Пушкина на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя даютъ ему несомнѣнное право не только затронуть этотъ важный вопросъ, но и приблизиться къ его рѣшенію.

Путемъ разбора этого матеріала, съ лингвистической точки зрѣнія, оказалось возможнымъ указать тѣ вліянія на Пушкина, которыя испытывали его произношеніе и его языкъ со стороны языка современнаго ему общества, съ одной стороны, и со стороны науки и образованности его времени, — съ другой. Нако-

нецъ, удалось указать и на тѣ элементы, которые вошли въ составъ языка Пушкина, благодаря его воззрѣніямъ на вопросъ о прогрессивномъ движеніи русскаго литературнаго языка и благодаря его занятіямъ русскимъ народнымъ языкомъ. Всѣ эти данныя, рисующія намъ въ общей, хотя и не законченной, картинѣ языкъ самого Пушкина съ его особенностями и оттѣнками въ произношеніи, собраны составителемъ Грамматики во Введеніи къ настоящему выпуску.

Самъ составитель Грамматики языка Пушкина смотритъ на эти данныя, какъ и на все Введеніе къ своему труду, лишь какъ на *матеріалы* для будущей полной исторіи нашего литературнаго языка въ связи съ исторіей нашего общества. Это Введеніе есть лишь *этюдъ*, заключающій въ себѣ *попытку* поставить на научную почву вопросъ о значеніи языка каждаго отдѣльнаго писателя, имѣвшаго вліяніе на ходъ нашей образованности, и дать *опытъ* научной обработки такого вопроса. Исходя изъ убѣжденія, что исторія нашего (какъ и всякаго другого) литературнаго языка не можетъ быть составлена безъ изложенія параллельной исторіи и нашего общества, составитель Грамматики языка Пушкина старался и въ самомъ языкѣ и произношеніи Пушкина отмѣтить и указать тѣ элементы языка и произношенія Пушкина, которые восходятъ по своему происхожденію къ условіямъ нашей жизни и образованности и объясняются только ими.

Такъ какъ въ объемъ грамматики всякаго языка должно входить и ученіе о звукахъ даннаго языка, т. е. отдѣлъ фонетики, то составитель настоящей Грамматики языка Пушкина считалъ частью предпринятой имъ на себя задачи — дать общій обзоръ тѣхъ данныхъ, которыя входятъ въ фонетику языка Пушкина; и такимъ образомъ явилась статья: «Нѣкоторыя данныя о произношеніи Пушкина», составляющая Введеніе къ Грамматикѣ, и особая статья, составляющая II-ую главу: «Объ удареніи въ именахъ существительныхъ у Пушкина» (§ 22).

Въ этой статьѣ представленъ общій обзоръ удареній, извѣстныхъ Пушкину на именахъ существительныхъ, употребленныхъ

имъ въ своихъ стихотвореніяхъ; матеріаломъ для этой статьи, естественно, могли служить *только* стихотворныя произведенія Пушкина, въ которыхъ всегда можетъ быть отмѣчено и этимологическое, и ритмическое ударенія, вслѣдствіе стихотворнаго размѣра такихъ произведеній.

Авторъ Грамматики языка Пушкина не внесъ въ эту II-ую главу лишь тѣхъ удареній на именахъ существительныхъ у Пушкина, которыя обусловлены падежными окончаніями, и для которыхъ мѣсто — въ особой части, именно, въ отдѣлѣ склоненія именъ существительныхъ (см. § 7. «Объ удареніи въ падежныхъ формахъ склоненія на -*ъ*, -*ь*, -*й*». Стр. 37 и слѣд.).

Ученіе объ удареніи, такимъ образомъ, должно составиться изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ главъ, излагающихъ удареніе у Пушкина въ послѣдовательномъ порядкѣ частей рѣчи: ученіе о склоненіи именъ существительныхъ заканчивается общимъ сводомъ данныхъ объ удареніи на именахъ существительныхъ у Пушкина, ученіе о склоненіи именъ прилагательныхъ также будетъ заканчиваться главой, представляющей общій сводъ данныхъ объ удареніи на именахъ прилагательныхъ у Пушкина и т. д., что уже будетъ помѣщено въ слѣдующихъ выпускахъ морфологіи Пушкинскаго языка, именно, — словоизмѣненія.

Самое ученіе о склоненіи именъ существительныхъ изложено по Востокову съ нѣкоторыми, незначительными, отступленіями отъ его системы, о которыхъ будетъ сказано ниже. Авторъ предлагаемой Грамматики языка Пушкина чувствовалъ особенное затрудненіе при изложеніи вопроса о распредѣленіи именъ существительныхъ по склоненіямъ. Извѣстно, что этотъ вопросъ представляетъ особенно слабый пунктъ нашихъ научныхъ сочиненій по грамматикѣ русскаго языка: наши сочиненія по грамматикѣ современнаго намъ литературнаго языка и наши учебники русской грамматики отличаются, именно, тѣмъ недостаткомъ, что первыя совершенно не затрогиваютъ этого вопроса, обходя его или молчаніемъ, или удерживая при распредѣленіи именъ существительныхъ по склоненіямъ историческое дѣленіе *по основамъ* именъ

существительныхъ, при чемъ понятіе объ основѣ выводится изъ историко-сравнительнаго изученія родственныхъ русскому языковъ; вторые-же, т. е. учебники русской грамматики, страдаютъ почти всѣ тѣмъ недостаткомъ, что они стараются приноровить грамматику русскаго языка, языка *живого* и современнаго намъ, въ ея изложеніи къ грамматикамъ древнихъ классическихъ языковъ, и потому эти учебники, строго говоря, излагаютъ законы языка и его матеріалъ не въ ихъ дѣйствительномъ современномъ видѣ, а въ томъ видѣ, который представляется уже давно отжившимъ. Такимъ образомъ, въ результатѣ получается грамматика *не живого*, современнаго намъ, русскаго языка, а грамматика церковно-русскаго книжнаго языка, построенная на началахъ, уже отжившихъ въ языкѣ. Это приноровленіе нашей грамматики по методу обработки матеріала и по изложенію къ грамматикамъ мертвыхъ классическихъ языковъ не оправдывается, по нашему мнѣнію, никакими серьезными научными основаніями: въ этомъ приноровленіи можно видѣть практическія какія-либо соображенія составителей учебниковъ или уступку положенію дѣла преподаванія въ нашей школѣ и проч., но никакъ нельзя ни по какимъ соображеніямъ оправдывать такого метода изложенія и объясненія матеріала современнаго намъ русскаго литературнаго языка. Главнымъ образомъ *ученіе объ основахъ* именъ существительныхъ не выдерживаетъ никакой критики, по нашему мнѣнію, въ томъ видѣ, въ какомъ это ученіе нашихъ учебниковъ служитъ будто-бы основаніемъ для распредѣленія именъ существительныхъ на склоненія *въ современномъ* намъ языкѣ. Отсюда результатъ — тотъ, что число склоненій и ихъ порядокъ въ разныхъ учебникахъ — разный, и добиться научнаго основанія здѣсь бываетъ трудно, т. к. ни число склоненій, ни ихъ порядокъ не представляютъ изъ себя *естественнаго*, т. е. научнаго, вывода изъ самыхъ фактовъ современнаго намъ русскаго языка. Академикъ Востоковъ въ этомъ отношеніи далъ русской наукѣ болѣе всѣхъ другихъ ученыхъ, указавъ на тѣ особенности нашего современнаго языка, которыя естественнымъ путемъ приводятъ насъ къ признанію

извѣстнаго количества склоненій въ русскомъ языкѣ, отличающихся другъ отъ друга тѣми признаками, которые заключаются въ самыхъ фактахъ живого русскаго языка. Буслаевъ въ своей «Русской Грамматикѣ»[1]) пошелъ вслѣдъ за Востоковымъ, удержавъ его научную систему, но вскорѣ измѣнилъ ей въ пользу уступки положенію учебнаго дѣла въ средней школѣ, т. е. классицизму, и въ слѣдующихъ изданіяхъ своей Грамматики тѣмъ самымъ испортилъ дѣло. Тѣмъ же положеніемъ нашего школьнаго дѣла и классической системы объясняется, вѣроятно, и то, что ни Востоковская Грамматика, ни Буслаевская (въ первыхъ изданіяхъ до 1874 г.) не пошли въ ходъ при преподаваніи въ школѣ. А между тѣмъ Востоковская Грамматика[2]) и его система не замѣнены до сихъ поръ никакой лучшей и болѣе научной: Востоковымъ приняты въ основаніе дѣленія именъ существительныхъ на склоненія *не тѣ основы*, которыя имѣютъ лишь историческое значеніе, и для пониманія которыхъ предполагается въ читателѣ основательное знакомство *съ исторіей языка и сравнительной фонетикой*, а *тѣ особенности, которыя дѣйствительно существуютъ въ современномъ намъ языкѣ, и для пониманія которыхъ не требуется спеціальной подготовки прежде, чѣмъ общихъ и доступныхъ всякому свѣдѣній по своему отечественному языку.*

Такимъ образомъ, ясно, что мы, составляя грамматику языка Пушкина, т. е. языка почти современной намъ литературы, должны были преслѣдовать двѣ цѣли: удобопонятность изложенія и научность обработки матеріала. Самое-же главное, что обязательно нынѣ при составленіи грамматики живого современнаго литературнаго языка, это — то, чтобы такая грамматика оперировала надъ *живыми понятіями*, надъ *живымъ матеріаломъ* и не требовала отъ читателя изученія спеціальныхъ наукъ для пониманія учебника грамматики современнаго отечественнаго языка. Само

1) «Учебникъ русской грамматики, сближенной съ церковно-славянской». Для среднихъ учебныхъ заведеній. М. 1874. Изд. 4-ое.

2) «Русская Грамматика». По начертанію его же сокращенной грамматики полнѣе изложенная. Спб. 1874. Изд. 12-ое.

собой разумѣется, что во всякомъ трудѣ надо считаться съ его цѣлью, съ намѣреніями автора труда: если авторъ грамматическаго труда имѣетъ цѣлью объяснить происхожденіе, процессъ развитія, судьбу современныхъ формъ языка, то такой трудъ будетъ и по изложенію, и по задачѣ трудомъ историко-сравнительнымъ; къ нему прилагаются и особыя научныя требованія и особая мѣрка для сужденія о немъ. Но если авторъ задается цѣлью привести въ извѣстность наличный грамматическій матеріалъ, заключающійся въ языкѣ извѣстнаго писателя, не ставя своей задачей историческое изслѣдованіе этого матеріала, то въ такомъ случаѣ самое главное—это *научность системы* расположенія матеріала, и *удобопонятность* изложенія его. Научнымъ въ данномъ случаѣ, какъ и *вообще научнымъ*, при современныхъ намъ понятіяхъ и успѣхахъ науки, признается, именно, то положеніе вопроса, при которомъ совершенно отсутствуетъ элементъ произвола мысли: научное будетъ совпадать всегда съ естественностью, простотой и логичностью тѣхъ выводовъ и построеній, которые сами собой, такъ сказать, вытекаютъ изъ обозрѣваемыхъ фактовъ, заключающихъ въ себѣ, въ своихъ признакахъ, уже готовый матеріалъ или готовое основаніе для группировки своей и для необходимыхъ заключеній и обобщеній. Слѣдовательно, вся трудность для ученаго заключается въ томъ, *чтобы подмѣтить эти признаки и особенности*, которыми факты отличаются другъ отъ друга.

Востоковъ, какъ извѣстно, дѣлитъ имена существительныя по склоненію на *правильныя* (одинаково склоняемыя) и *неправильныя* (разносклоняемыя). Первыя въ им. п. ед. числа могутъ имѣть *пятнадцать* окончаній и, *по сходству другихъ падежей*, именно, род., дат. и тв. падежей ед. числа, раздѣляются *на два склоненія*. Первое склоненіе правильныхъ, или одинаково склоняемыхъ, именъ существительныхъ въ им. п. ед. числа имѣетъ *десять* разныхъ окончаній и объединяется въ одной группѣ *перваго* склоненія потому, что у всѣхъ такихъ именъ род. п. ед. ч. имѣетъ окончаніе *а (я)*, дат. — *у* (ю), твор. — *омъ* (емъ).

Второе склоненіе правильныхъ, или одинаково склоняемыхъ, именъ существительныхъ въ им. п. ед. ч. имѣетъ *пять* разныхъ окончаній и объединяется въ одной группѣ *второго* склоненія потому, что у всѣхъ такихъ именъ род. п. ед. ч. имѣетъ окончаніе *ы (и)*, дат. — *ѣ (и)*, тв. — *ою (ею)* и *ью*. Въ общемъ эта система нами удержана. Отступленія заключаются въ слѣдующемъ: у Востокова имена на *-й* раздѣлены на два разряда: имена на *-й* и имена на *-й* съ предшествующимъ звукомъ *і*. Мы соединили эти имена (напр., *край* и *жребій*) въ одинъ разрядъ. Причины нашего отступленія объяснены въ примѣчаніи къ таблицѣ склоненія этихъ именъ (§ 1. Б. стр. 21 и § 3). Въ различіи окончаній при склоненіи этихъ именъ существительныхъ отражается наша современная условная орѳографія, а не этимологія. Съ этимологической точки зрѣнія эти имена (*край* и *жребій*) склоняются одинаково. Далѣе: у Востокова имена на *-о* и имена на *-е* послѣ *ж*, *ч*, *ц*, *щ* разбиты на два разряда. Мы и въ этомъ случаѣ соединили ихъ *въ одинъ* разрядъ, но съ оговоркою, что къ этому разряду, т. е. къ разряду именъ на *-о*, принадлежатъ и имена на *-е* послѣ *ж*, *ч*, *ц*, *щ* въ томъ случаѣ, *если они имѣютъ удареніе на -е* (напр., *лицó*, *плечó*, и под. склоняются, какъ: *селó*, *окнó* и проч.). Если же послѣднія имена на *-е* съ предшествующими *ж*, *ч*, *ц*, *щ* не имѣютъ ударенія на *-е*, то они составляютъ собой особый разрядъ (напр., *лóже*, *вѣче*, *полотéнце*, *сокрóвище* склоняются иначе, чѣмъ: *óзеро*, *ýтро*, *стóйло* и проч.). Въ этомъ случаѣ мы опять отмѣтили въ своемъ мѣстѣ (§§ 8 и 9) причины нашего отступленія отъ системы Востокова: и здѣсь различіе окончаній именъ, раздѣленныхъ Востоковымъ на два разряда, обусловлено орѳографіей, а не этимологіей. (Срв. твор. *плечóмъ*, *яйцóмъ* и *окнóмъ*, *селóмъ*, — съ одной стороны, — и твор. п. *полотéнцемъ*, *сокрóвищемъ* и проч. и *óзеромъ*, *ýтромъ*, *стóйломъ*, — съ другой. Современная орѳографія допускаетъ правописаніе и: *плечéмъ*, *яйцéмъ* и проч.) [1]). Такъ мы и поступили, какъ сказано

1) Слѣдовательно, принимая въ основаніе дѣленія падежныя окончанія род., дат. и твор. ед. ч. (а, у, омъ), мы получимъ общую группу словъ на *-о* и

въ примѣчаніи: имена на *-е* неударяемое послѣ *ж*, *ч*, *ц*, *щ* выдѣлили въ особую группу. См. § 8. Примѣчаніе на стр. 41 и таблицу *Е*.

Въ отдѣлѣ *правильнаго* склоненія, т. е. именъ существительныхъ, склоняющихся *одинаково*, болѣе отступленій отъ системы Востокова мы не нашли нужнымъ сдѣлать. Что же касается отдѣла *неправильнаго* склоненія, т. е. именъ существительныхъ, склоняющихся *разно*, то этотъ отдѣлъ пришлось видоизмѣнить потому, что у Востокова онъ представляетъ собой такія дробныя подраздѣленія, какія, по нашему мнѣнію, вовсе не слѣдуетъ вводить, т. к. отъ такихъ подраздѣленій и система дѣлается очень сложною, и цѣль не достигается; т. е. всегда возможно еще указать одинъ-другой примѣръ, который въ живомъ языкѣ представитъ то или другое отклоненіе отъ признаковъ, послужившихъ основаніемъ для подраздѣленія именъ, склоняющихся разно, на мелкія группы, и въ такомъ случаѣ дѣленіе могло бы все увеличиваться и никогда не кончиться. Мы видѣли, что Востоковъ *въ основу дѣленія* именъ существительныхъ на склоненія положилъ *окончанія род., дат. и твор. падежей ед. числа*; такихъ окончаній Востоковъ отмѣтилъ *два ряда: а* (*я*), *у* (*ю*), *омъ* (*емъ*) — одинъ рядъ и: *ы* (*и*), *ѣ* (*и*), *ою* (*ею*), *ью* — другой. Первый изъ этихъ рядовъ образуетъ собой группу словъ, склоняющихся *по первому склоненію*, къ которому принадлежатъ имена *муж.* и *средняго* рода, т. е. имена, оканчивающіеся въ им. п. ед. ч. на: *ъ*, *й*, *ь*, *о*, *е*. (Сюда же, конечно, принадлежатъ и имена *муж.* рода *по значенію*, но съ окончаніями *о*, *е*; напр., *Марко*, *подмастерье* и под. Такъ это сдѣлано и у насъ, лишь съ вышесказаннымъ незначительнымъ отступленіемъ). Далѣе, Востоковъ, кромѣ дѣленія по окончаніямъ род., дат. и твор. п.п. ед. ч., принялъ еще дѣленіе по окончаніямъ им. падежа ед. числа, и потому въ первое склоненіе вошло у Востокова *десять различій*, смотря по тѣмъ зву-

---

-е ударяемое послѣ *ж*, *ч*, *ц*, *щ*. Но, если принять во вниманіе и окончаніе род. п. мн. ч., то придется сюда же включить и неударяемое *е*, или изъ словъ съ такимъ *е* послѣ *ж*, *ч*, *ц*, *щ* составить совсѣмъ особую группу.

камъ, которые находятся передъ перечисленными окончаніями им. падежа: такъ у Востокова явились различія въ первомъ склоненіи: 1 — ъ, 2 — й, 3 — й послѣ і, 4 — ъ послѣ ж, ч, ш, щ; 5 — ь муж. р.; 6 — о, 7 — е послѣ ж, ч, ц, щ; 8—е послѣ р, л; 9 — е ударяемое послѣ *е* и ье съ удар. е; 10 — е неударяемое послѣ і и ударяемое послѣ і и ье съ неудар. е. (У насъ слиты 2 и 3 различія, 6 и 7 — слиты съ оговоркою). Второй изъ рядовъ окончаній род., дат. и твор. п. ед. ч. образуетъ собой группу словъ, склоняющихся *по второму склоненію*, къ которому принадлежатъ имена *женскаго* рода, т. е. имена, оканчивающіяся въ им. п. ед. ч. на: *а, я, ь*. (Сюда, конечно, принадлежатъ и имена *муж.* рода *по значенію*, но съ окончаніями *а, я*; напр., *воевода*, *судья* и проч. Въ этомъ отдѣлѣ у насъ отступленій отъ Востокова нѣтъ). Какъ мы видѣли въ первомъ склоненіи, такъ видимъ и во второмъ, что Востоковъ принялъ въ расчетъ, кромѣ падежныхъ окончаній род., дат. и твор. ед. ч., еще и окончанія имен. падежа ед. числа вмѣстѣ съ тѣми звуками, которые предшествуютъ этимъ окончаніямъ имен. падежа.

Такъ явились у Востокова *пять различій* во второмъ склоненіи: 1 — а (по общему счету это уже 11-ое различіе), 2 — я послѣ согласныхъ (по общему счету 12-ое), 3(13) — я послѣ *а, е, ѣ, и, о, у* и — ья съ удар. я., 4(14) — я послѣ *і* и—ья съ неудар. я; 5(15)—ь женскаго рода. Всего 15 различій въ группѣ словъ, принадлежащихъ къ правильному склоненію: 10 различій принадлежатъ къ первому и 5 — ко второму склоненію. (Иначе: первое склоненіе—муж. и средн. рода, а второе—женскаго рода у Востокова). Значитъ, Востоковъ обошелся безъ ученія объ исторической основѣ именъ существительныхъ. Въ отдѣлѣ *правильнаго склоненія* его систему удержали и мы. Затѣмъ идутъ имена *неправильнаго* склоненія, или имена, склоняющіяся *разно*. Эту группу словъ Востоковъ (§ 27. стр. 20.) опредѣляетъ такъ: «Существительныя *разносклоняемыя* суть принимающія въ нѣкоторыхъ падежахъ другое окончаніе противъ того, какое имъ, по именительному падежу числа единственнаго, принимать слѣ-

дуетъ. Разносклоняемыя раздѣляются на два отдѣленія. Къ первому принадлежатъ существительныя *разныхъ склоненій*. Ко второму — существительныя *разныхъ окончаній*».

Далѣе, по этому дѣленію у Востокова выходитъ: къ первому принадлежатъ: 1) 10 существительныхъ средн. рода на *мя*, 2) *дитя*, 3) *пламень*, *путь*. Ко второму принадлежатъ: а) съ разными окончаніями въ *ед.* числѣ: 1) *Господь*. 2) Сущ. на: *г*, *й*, *ь*, когда означаютъ вещество дѣлимое: *песокъ*, *табакъ*.... 3) Сущ. съ предл. падежомъ ед. ч. на *у*, *ю* вмѣсто *ѣ*: *гробъ*, *домъ*.... б) съ разными окончаніями во *множ.* числѣ: 1) *гренадеръ*, *солдатъ*.... по род. п. мн. ч. 2) Сущ. на: жа, ча, ша, ща съ согласной передъ этими окончаніями: *вожжей*, *ханжей*.... по род. падежу мн. ч. 3) Сущ. на *ня*, какъ: *спальня*, *пѣсня* и проч. — по род. п. мн. ч. 4) *Свекровь* и *церковь* — по дат., твор. и предл. п.п. мн. ч. 5) Сущ. на *а*, *я* въ им. п. мн. ч.: *рукава*, *хлѣба*, *цвѣта*.... 6) Сущ. на *ья*, *-ьевъ*...: *сучья*, *каменья*... 7) Сущ.: *другъ*, *мужъ*, *князь* и под. 8) Сущ. *холопъ*, *сосѣдъ*, *людъ*.... 9) Сущ. *око* и *ухо*. 10) Сущ. *слюна*. (Сюда же опять слово *дитя* по множ. числу). 11) Сущ. на *-ко*, кромѣ *войско* и *облако*, *око*. 12) Сущ. на *-янинъ*, *-анинъ*, *-ринъ*, *-динъ*; *шуринъ*, *хозяинъ*; *сýдно*, *кýрица*.

Изъ всего обозрѣнія системы неправильнаго склоненія у Востокова видно, что, во-первыхъ, имъ принято здѣсь въ основаніе окончаніе им. п. ед. числа, а уже не окончанія род., дат. и твор. ед. Именно, неправильное склоненіе дѣлится у Востокова на *два* отдѣла: имена разныхъ склоненій (т. е. 1-го и 2-го) и имена разныхъ окончаній (хотя и одного—1-го или 2-го—склоненія). Мы видѣли выше, что окончанія им. падежа ед. числа могутъ быть различны (ихъ можетъ быть или *10*, или *5*, смотря по тому, въ какомъ склоненіи: въ 1-мъ или во 2-мъ). Слѣдовательно, *окончаніемъ имен. падежа не обусловливаются вообще окончанія прочихъ падежей:* эти окончанія обусловливаются только окончаніями трехъ падежей: род., дат. и твор. ед. числа. Между тѣмъ Востоковъ въ § 27 (см. выше) уже говоритъ при раздѣленіи словъ *неправильнаго* склоненія на группы о соотвѣт-

ствіи окончанія *имен. падежа* ед. числа окончаніямъ прочихъ падежей. Значитъ, основаніе для дѣленія *неправильныхъ* именъ у Востокова другое, чѣмъ для правильныхъ. Во-вторыхъ, видно, что слишкомъ дробная система дѣленія неправильныхъ словъ (разносклоняемыхъ) ведетъ къ тому, что *одно и то же слово*, напр., *мужъ*, *князь*, *песокъ*, *табакъ*, *солдатъ*, *слюна* и мн. др. *заразъ принадлежатъ и къ правильному*, *и къ неправильному склоненію*. Почему, напр., слово *песокъ* или *табакъ* (*при обозначеніи дѣлимаго вещества*) принадлежатъ къ разносклоняемымъ, или неправильнымъ именамъ? Непонятно. Значеніе падежа есть уже дѣло синтаксиса, а не этимологіи!

Вотъ въ виду этого мы и видоизмѣнили *систему неправильнаго склоненія*, положивъ въ основу *разносклоняемыхъ* именъ существительныхъ ихъ признакъ: *измѣненіе по разнымъ склоненіямъ, т. е. частью по 1-му, частью по 2-му склоненію; затѣмъ — измѣненіе не въ окончаніяхъ, которыя могутъ принадлежать одному склоненію, т. е. первому* или *второму*, *а въ тѣхъ частяхъ склоняемыхъ словъ, которыя остаются при измѣненіи окончаній безъ перемѣны, т. е. измѣненіе въ основахъ именъ*, *при чемъ подъ основами разумѣются не историческія основы*, *уже не существующія нынѣ*, *а тѣ части склоняемаго слова*, *которыя останутся*, *если отбросить падежное окончаніе*. Напр., слово *время* имѣетъ основу *времен-*, которая остается во всѣхъ падежахъ и въ обоихъ числахъ; но падежныя окончанія род., дат. и предл. п. ед. ч. будутъ принадлежать *второму* склоненію, а окончаніе твор. п. ед. ч.—*первому*. Съ другой стороны: слово *дитя* имѣетъ двѣ разныхъ основы: *дитят-* для ед. числа и *дѣт-* для множ. числа. Окончанія же падежей у этого слова остаются всѣ принадлежащими ко *второму* склоненію. Равнымъ образомъ слова: *гражданинъ*, *ребенокъ*, *дворянинъ* и проч. мѣняютъ свои основы, какъ и слово *дитя*, именно: въ ед. числѣ: *гражданин-*, *ребенок-*, *дворянин-* и проч., а во множ.: *граждан-*, *ребят-*, *дворян-* и проч. Окончанія же падежей у нихъ принадлежатъ всѣ къ *первому* склоненію. Положивъ эти два существенные

признака *въ основу дѣленія* именъ *разносклоняемыхъ*, *неправильныхъ*, на группы склоненія, мы такимъ образомъ получили естественное подраздѣленіе словъ этого склоненія на двѣ группы:

А) Имена съ разными основами и

Б) Имена съ окончаніями разныхъ склоненій (при одинаковыхъ основахъ).

См. у насъ 3 отдѣлъ §§ 18—21. Такимъ образомъ, въ этомъ отдѣлѣ *неправильнаго* склоненія мы не избѣжали *ученія объ основахъ* склоненія, но для пониманія этихъ основъ не нужно спеціальныхъ знаній по исторіи языка и по сравнительному языкознанію. Эти основы сами собою могутъ быть получены всякимъ читателемъ. Кромѣ того, въ этомъ отдѣлѣ мы избѣжали путаницы и излишняго мелочного дробленія. Слова: *мать* и *дочь*, какъ имѣющія одинаковыя основы для обоихъ чиселъ и одинаковыя окончанія, принадлежащія одному склоненію (второму), не составляютъ потому особой группы. Такимъ образомъ, весь отдѣлъ склоненія принялъ у насъ слѣдующій видъ:

I. Правильное склоненіе (одинаково склоняемыя имена).

1) Первое склоненіе (на *ъ*, *й*, *ь*, *о*, *е*).

§ 1. Образцы.

Таблица *А*. Имена на -*ъ* съ предшествующей согласной, кромѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*.

Таблица *Б*. Имена на -*й*.

Таблица *В*. Имена на -*ъ* съ предшествующими: *ж*, *ч*, *ш*, *щ*.

Таблица *Г*. Имена на -*ь* муж. рода.

§ 2. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ именъ на -*ъ*, -*й*, -*ь*:

Таблицы А.

§ 3. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежн. формамъ:

Таблицы Б.

§ 4. Замѣчанія къ отдѣльнымъ формамъ:

Таблицы В.

§ 5. Замѣчанія къ отдѣльнымъ формамъ:

Таблицы Г.

§ 6. Объ употребленіи формъ род. и предл. п. ед. ч. на *-у*, *-ю*.

§ 7. Объ удареніи на падежныхъ формахъ склоненія на *-ъ*, *-й*, *-ь*.

Таблица *Д*. Именительный ед. числа на *-о*.

§ 8. Образцы.

Таблица *Е*. Имен. падежъ на *-е* послѣ: *ж*, *ч*, *ц*, *щ*.
Таблица *Ж*. Имен. падежъ на *-е* послѣ *л* и *р*.
Таблица *З*. Имен. падежъ на ударяемое *е* послѣ *е* (*і*) и на *-ье* съ ударяемымъ *е*.
Таблица *И*. Имен. падежъ на *-е* послѣ *і* и на *-ье* безъ ударенія.

§ 9. Замѣчанія къ склоненію на *-о* и на *-е*.

§ 10. Замѣчанія къ склоненію на *-іе* и *-ье*.

Таблицы И.

2) Второе склоненіе (на *-а*, *-я*, *-ь* жен. рода).

Таблица А. Имен. падежъ на *-а*.

§ 11. Образцы.

Таблица Б. Имен. падежъ на *-я* послѣ согласныхъ.
Таблица В. Имен. падежъ на *-я* послѣ гласныхъ: *а*, *е*, *ѣ*, *ы*, *о*, *у* и на *-ья* (у Пушкина и *-ія* въ поэзіи) съ ударяемымъ *я*.
Таблица Г. Имен. падежъ на *-я* послѣ *і* и на *-ья* съ неудар. *я*.
Таблица Д. Имен. падежъ ед. ч. на *-ь* жен. рода.

§ 12. Замѣчанія къ отдѣльнымъ формамъ:

Таблицы А.

§ 13. Замѣчанія къ отдѣльнымъ формамъ:

Таблицы Б.

§ 14. Замѣчанія къ отдѣльнымъ формамъ:

Таблицы В.

§ 15. Замѣчанія къ отдѣльнымъ формамъ:

Таблицы Д.

§ 16. Склоненіе именъ существительныхъ, употребляемыхъ въ одномъ множ. числѣ. (Pluralia tantum).

§ 17. Замѣчанія къ отдѣльнымъ формамъ этихъ существительныхъ.

II. Неправильное склоненіе. (Имена сущ. разносклоняемыя).

А) Имена сущ. съ разными основами.

§ 18. Имена сущ. на *-анинъ*, *-янинъ*, *-инъ* и *-енокъ*.

Образцы.

§ 19. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ склоненія сущ. съ разными основами.

Б) Имена сущ. съ разными окончаніями, принадлежащими разнымъ склоненіямъ (первому и второму).

§ 20. Имена сущ. на *-мя*. Общая основа на *-ен-*.

Образцы.

§ 21. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ именъ сущ. на *-мя* съ основой на *-ен-*.

Этимъ параграфомъ заканчивается первая глава — склоненіе именъ существительныхъ въ языкѣ Пушкина. Вторая глава (§ 22) посвящена ударенію въ именахъ существительныхъ и представляетъ собой общій сводъ, или теорію удареній на именахъ сущ. въ стихотвореніяхъ Пушкина. Этой главой вмѣстѣ съ тѣмъ заканчивается первый выпускъ Грамматики, т. е. первый выпускъ морфологіи языка Пушкина, именно, первый выпускъ отдѣла морфологіи—словоизмѣненія. По такому же плану и въ такомъже порядкѣ, съ измѣненіями только въ необходимыхъ случаяхъ,

предполагаются къ обработкѣ и слѣдующіе выпуски морфологіи— словоизмѣненія: имя прилагательное, имя числительное, мѣстоименія, глаголъ и проч. Нѣкоторыя части рѣчи въ ихъ измѣненіяхъ будутъ соединены въ одномъ выпускѣ, если потребуютъ при изложеніи немного мѣста,

Заканчивая предисловіе къ I-му выпуску Грамматики языка Пушкина, авторъ позволяетъ себѣ высказать надежду, что собранные имъ матеріалы по языку нашего крупнѣйшаго писателя, сами по себѣ имѣя научную цѣну и составляя важный вкладъ въ науку о русскомъ литературномъ языкѣ, независимо отъ своей обработки въ Грамматикѣ, окажутъ многимъ лицамъ цѣнную услугу при дальнѣйшихъ занятіяхъ ихъ исторіей русскаго языка. При этомъ авторъ думаетъ, что настоящая Грамматика языка Пушкина можетъ и должна стать справочной книгой и для ученыхъ русскихъ лингвистовъ, и для преподавателей отечественнаго языка.

Въ виду-же того, что подобныя работы по языку нашихъ отдѣльныхъ писателей требуютъ массы труда, справокъ, кропотливыхъ изысканій и сопряжены съ большой затратой времени, а также въ виду того, что у насъ въ ученой литературѣ нѣтъ до сихъ поръ никакихъ образцовыхъ сочиненій-оригиналовъ по грамматикѣ языка отдѣльныхъ нашихъ писателей, оригиналовъ, которыми могъ бы во всѣхъ отдѣлахъ Грамматики руководиться авторъ, — въ виду всего этого и мы нисколько не думаемъ дать «образцовую» Грамматику языка Пушкина, и лишь представляемъ на судъ ученой критики и общества свой «*опытъ*» Грамматики, питая втайнѣ увѣренность, что намъ не поставятъ въ вину нашихъ недосмотровъ и ошибокъ въ изложеніи и расположеніи матеріала, т. к. нашимъ оправданіемъ можетъ служить до нѣкоторой степени то обстоятельство, что настоящій трудъ является *первымъ* трудомъ по грамматикѣ всего языка, извѣстнаго намъ изъ произведеній отдѣльнаго писателя, и предшествующій опытъ еще не указалъ намъ въ нашей ученой литературѣ ни образца такихъ грамматикъ, ни идеала, къ кото-

рому бы слѣдовало намъ стремиться. Поэтому всякое указаніе, имѣющее въ виду пользу дѣла и пополненіе нашего труда, а также—исправленіе нашихъ недостатковъ, будетъ принято нами съ глубокой благодарностью.

Всѣ цитаты, находящіяся въ нашемъ трудѣ и отмѣченныя въ скобкахъ при каждой формѣ Пушкинскаго языка, сдѣланы нами по изданію сочиненій Пушкина Литературнымъ Фондомъ подъ ред. П. О. Морозова. СПб. 1887 г. Семь томовъ.

Если гдѣ-либо понадобилась автору ссылка на изданіе I-го тома сочиненій Пушкина Имп. Академіи Наукъ подъ ред. Л. Н. Майкова (СПб. 1899 г.), то такая ссылка вездѣ оговорена въ нашемъ трудѣ. Также будутъ оговорены и ссылки на изданіе Академіи Наукъ слѣдующихъ томовъ соч. Пушкина.

Введеніе.

Нѣкоторыя данныя о произношеніи Пушкина.

Произношеніе автора обнаруживается не только при его жизни передъ слушателями его рѣчи и разговора, но можетъ быть до извѣстной степени точно возстановлено и послѣ его смерти по его изданнымъ произведеніямъ и собственноручнымъ рукописямъ. Въ послѣднемъ случаѣ, когда приходится имѣть дѣло не лично съ авторомъ, а съ его напечатанными или написанными его рукой произведеніями, дѣло возстановленія произношенія всецѣло обусловлено состояніемъ оставшагося послѣ автора матеріала. Этотъ матеріалъ можетъ быть въ двухъ видахъ: или въ автографахъ, или въ печатныхъ изданіяхъ (списки съ автографовъ другими лицами, какъ и печатныя изданія, пригодны лишь въ томъ случаѣ, если они съ дипломатической точностью сохраняютъ правописаніе самого автора). Въ томъ и другомъ случаѣ этотъ матеріалъ, т. е. произведенія автора, можетъ служить лишь условно для нашихъ заключеній о произношеніи автора. Условность значенія матеріала объясняется тѣмъ, что каждый авторъ въ значительной степени зависитъ при письменномъ изложеніи своихъ мыслей отъ того состоянія языка и системы правописанія, которыя являются для него современными. Въ исторіи нашего литературнаго языка и его произношенія были періоды неустойчивости, періоды перелома и формированія. Если писатель принадлежитъ такой эпохѣ

образованія и формированія литературнаго языка, то онъ самъ оказываетъ въ большей или меньшей степени, смотря по своимъ дарованіямъ, то или другое воздѣйствіе на языкъ современной ему литературы и, съ этой точки зрѣнія, вноситъ свой вкладъ въ сокровищницу языка, сохраняя и свою личность для потомства въ своемъ стилѣ и языкѣ. Исторіи, т. е. дальнѣйшей судьбѣ языка, принадлежитъ окончательное рѣшеніе вопроса о томъ, какіе изъ этихъ вкладовъ въ языкъ останутся его собственностью и войдутъ въ употребленіе, а какіе будутъ отвергнуты; языкъ то забываетъ съ теченіемъ времени эти вклады, т. е. не пользуется ими; и это бываетъ тогда, когда въ потомствѣ мало-по-малу выходятъ изъ употребленія въ языкѣ внесенные въ него путемъ литературной дѣятельности какого-либо писателя отдѣльныя слова, обороты и т. п.; — то пользуется этими вкладами или въ ихъ полномъ составѣ, или частями, видоизмѣняя и приспособляя внесенный матеріалъ сообразно съ общимъ ходомъ культурныхъ и другихъ историческихъ условій, отражающихся всегда на состояніи общественности, быта, на нравственныхъ силахъ народа и на выразителѣ національной мысли — языкѣ. Эти общія соображенія примѣнимы къ каждому отдѣльному крупному писателю, какъ выразителю идей своего времени, и тѣмъ болѣе примѣнимы къ геніальному Пушкину, оставившему глубокій слѣдъ своей литературной дѣятельностью на общемъ дальнѣйшемъ ходѣ нашей литературы, нашей изящной словесности. Значеніе Пушкина въ исторіи нашаго литературнаго языка тѣмъ болѣе становится выдающимся, чѣмъ болѣе мы углубляемся въ изученіе современнаго ему литературнаго русскаго языка и языка предшествовавшей ему эпохи. Передъ нами протекаетъ цѣлый рядъ вѣковъ постепеннаго развитія нашего литературнаго языка на разныхъ началахъ: мы отмѣчаемъ, въ зависимости отъ сложныхъ условій русской жизни, эпоху церковно-книжнаго характера языка нашихъ писателей, эпоху постепенной національзаціи этого языка на почвѣ сближенія его съ языкомъ чисто-русскаго народнаго быта, сближенія, составлявшаго временно результатъ смѣлыхъ попытокъ и стремленій

отдѣльныхъ писателей, затѣмъ эпоху временной денаціонализаціи, такъ сказать, нашего литературнаго языка на почвѣ сближенія съ языками болѣе культурныхъ народовъ, поочередно оказывавшихъ культурное воздѣйствіе на ходъ нашей культурной и политической исторіи, затѣмъ, наконецъ, эпоху самостоятельности нашего языка, направившагося новымъ путемъ развитія собственныхъ силъ, оказавшихся въ свѣжемъ и почти нетронутомъ видѣ въ языкѣ русскаго народа, стоявшаго, въ силу исторически-сложившихся условій, вдалекѣ отъ успѣховъ культуры нашей интеллигентной среды, нашего образованнаго общества. Исторія нашего правописанія носитъ на себѣ отпечатки всѣхъ этихъ эпохъ и служитъ намъ показателемъ зависимости словесной и письменной формы нашего слова отъ состоянія науки и образованности. Пушкинъ жилъ и дѣйствовалъ въ ту переходную эпоху, которая можетъ назваться эпохой формированія литературнаго русскаго языка на новыхъ началахъ народности, когда стали мало-по-малу рушиться старыя основы нашего языка: его церковно-книжныя и чужеземныя основы. Пушкинъ, съ одной стороны, принадлежитъ эпохѣ старой, когда настоящій русскій языкъ былъ въ пренебреженіи, а французскій считался языкомъ образованнаго общества; съ другой, — эпохѣ новой, которая была отмѣчена попытками Ломоносова, Державина и Жуковскаго сообщить русскому литературному языку новое направленіе въ смыслѣ самостоятельнаго развитія изъ источниковъ живого народнаго русскаго слова. Воспитаніе и домашняя обстановка жизни Пушкина намъ извѣстны: это барская среда съ тѣми самыми воззрѣніями на русскій народъ и его языкъ, которыя отмѣчены нашими крупнѣйшими беллетристами въ ихъ литературныхъ типахъ *Кирсанова* [1]), кн. Куракиныхъ [2]) *Гринева, Евгенія Онѣгина* и проч. Воспитаніе ихъ было ввѣрено французамъ, языкъ ихъ дѣтства былъ также французскій. Въ обществѣ былъ принятъ также языкъ французскій, который передалъ очень много словъ

1) См. «Отцы и Дѣти» Тургенева.

2) «Война и миръ». Л. Толстого.

русскому языку; слова эти должны были выражать собой тѣ понятія, которыя проникли въ русское общество въ значительномъ количествѣ послѣ французской войны и проявились въ разговорѣ прежде всего тѣхъ круговъ общества, которые увлеклись французскимъ бытомъ, французской модой и обстановкой. Все это вмѣстѣ взятое отразилось прежде всего, по отношенію къ русскому языку, на лексикологіи русской образованной рѣчи, затѣмъ захватило собой и область русскаго синтаксиса, далѣе переходило и на звуковую часть языка, въ которомъ выработалось мало-по-малу произношеніе нѣкоторыхъ словъ на иностранный ладъ, далѣе повлекло за собой и особую артикуляцію нѣкоторыхъ русскихъ звуковъ въ словахъ, принадлежащихъ русскому языку, у тѣхъ людей, которые составляли въ то время высшее литературно-образованное общество, члены коего привыкали уже съ дѣтства къ звукамъ чужой рѣчи и при пользованіи русской рѣчью безсознательно впослѣдствіи обнаруживали и въ звуковой области слѣды французскаго воспитанія. Къ этому времени мы ясно можемъ различить два особыхъ языка, бывшихъ въ употребленіи русскаго грамотнаго общества: одинъ языкъ можетъ быть условно названъ языкомъ семинаристовъ, другой — языкомъ высшаго общества. Тоническая сторона языка испытала на себѣ также извѣстное воздѣйствіе французскаго произношенія въ тѣхъ словахъ, которыя вошли въ употребленіе этого общества изъ французскаго языка. Въ результатѣ получилось и своеобразное удареніе на такихъ словахъ, то удареніе, которое, соотвѣтствуя французскому на данномъ словѣ, впослѣдствіи, при демократизаціи, такъ сказать, языка нашей литературы исчезло, замѣнилось другимъ, и нынѣ служитъ лишь, если гдѣ-либо и слышится, историческимъ указателемъ состоянія русскаго языка извѣстной эпохи. Собственно былъ и третій языкъ—языкъ простого народа, языкъ «подлой черни», который тогда можно было назвать «*языкомъ будущаго*», и который энергично преслѣдовался и презирался до поры до времени въ разговорахъ, рѣчахъ и употре-

бленіи высшаго интеллигентнаго общества конца XVIII и начала XIX столѣтія. Такова въ общемъ наброскѣ исторія нашего литературнаго языка; факты этой исторіи можно прослѣдить на произведеніяхъ нашей литературы и указать въ литературныхъ типахъ Фонъ-Визина, Пушкина, Тургенева, Грибоѣдова, Помяловскаго, Островскаго и друг. представителей всѣхъ перечисленныхъ видовъ нашего языка, а равно можно привести и свидѣтельства самихъ авторовъ о языкѣ своихъ героевъ. (У Пушкина, у Тургенева.) [1]). Пушкинъ, какъ извѣстно, принадлежалъ именно къ этому высшему обществу, и на немъ отразилось и его «проклятое воспитаніе», и всѣ его послѣдствія: онъ самъ раньше русскаго языка знаетъ французскій, пишетъ въ раннемъ дѣтствѣ стихотворенія на французскомъ языкѣ раньше, чѣмъ на русскомъ, а впослѣдствіи пересыпаетъ свою рѣчь въ обществѣ французскими фразами и словами (см. Записки А. О. Смирновой), ведетъ переписку съ друзьями и своей женой нерѣдко на французскомъ языкѣ (см. VII томъ соч. Пушкина) и въ то-же время скорбитъ душой и жалуется на то, что нашъ языкъ «бѣденъріѳмами», что нашъ языкъ «пестрѣетъ иностранными словами», что «метафизическій русскій языкъ еще въ дикомъ состояніи», что, наконецъ, наша изящная литература задержана была въ своемъ развитіи тѣмъ, что «мы привыкли мыслить на чужомъ языкѣ», употребляя вообще французскій языкъ и пренебрегая русскимъ. (V т. стр. 19. 1824 годъ). Пушкинъ винитъ въ этомъ самихъ писателей (ibid.) не меньше, чѣмъ прочихъ, и такъ мѣтко характеризуетъ состояніе нашего языка и отношеніе къ нему общества:

«Сокровища родного слова, —
Замѣтятъ важные умы, —
Для лепетанія чужого

---

1) Срв. данныя, приведенныя изъ Пушкина, во второй главѣ, объ удареніи въ именахъ существительныхъ. Соч. Пушкина. III. 277. Соч. Л. Толстого. «Война и миръ». Изд. 10-ое. Т. V. Стр. 6. 33—34. Про князя Василія авторъ говоритъ такъ: «Онъ говорилъ на томъ изысканномъ французскомъ языкѣ, на которомъ не только говорили, но и думали наши дѣды»...

Пренебрегли безумно мы.
Мы любимъ музъ чужихъ игрушки,
Чужихъ нарѣчій погремушки,
А не читаемъ книгъ своихъ.
Да гдѣ жъ онѣ? давайте ихъ!
Конечно: сѣверные звуки
Ласкаютъ мой привычный слухъ;
Ихъ любитъ мой славянскій духъ;
Ихъ музыкой сердечны муки
Усыплены; но дорожитъ
Одними-ль звуками піитъ?
И гдѣ жъ мы первыя познанья
И мысли первыя нашли?
Гдѣ повѣряемъ испытанья,
Гдѣ узнаемъ судьбу земли?
Не въ переводахъ одичалыхъ,
Не въ сочиненьяхъ запоздалыхъ,
Гдѣ русскій умъ и русскій духъ
Зады твердитъ и лжетъ за двухъ.
. . . .
Поэты наши переводятъ,
Или молчатъ; одинъ журналъ
Исполненъ приторныхъ похвалъ,
Тотъ—брани плоской; всѣ наводятъ
Зѣвоту скуки, чуть не сонъ:
Хорошъ россійскій Геликонъ!»

(Альбомъ Онѣгина. III. 416—417).

Это Пушкинъ писалъ, вѣроятно, въ 1827—28 годахъ, т. к. этотъ альбомъ Онѣгина составляетъ дополненіе къ VII главѣ романа, написанной въ это время. А въ 1824 году Пушкинъ писалъ: «*У насъ нѣтъ еще ни словесности, ни книгъ*»... (V. 19). Срв. «Литературныя мечтанія» Бѣлинскаго 1834 года.

Очерченное выше состояніе нашей литературы и языка ея свидѣтельствуетъ о томъ, что Пушкинъ жилъ и писалъ въ пе-

ріодъ формированія нашего національнаго литературнаго языка. Опредѣливъ эпоху дѣятельности Пушкина съ его же словъ, мы поймемъ, какое важное значеніе имѣла дѣятельность геніальной личности Пушкина въ исторіи нашего литературнаго языка, мы поймемъ также его свидѣтельство о томъ, что ему приходилось «создавать цѣлые обороты» въ языкѣ (V. 19), приходилось искать соотвѣтствующихъ мысли чисто-русскихъ выраженій въ Академическомъ Словарѣ (III. 245), приходилось по необходимости употреблять иностранныя слова и идти противъ своего желанія вслѣдъ за обычаемъ, модою, уступая необходимости. Насколько эта уступка времени и обстоятельствамъ была тяжела для самого Пушкина, имѣвшаго совершенно иныя представленія и иные идеалы по отношенію къ русской литературѣ и языку, видно изъ вышеприведеннаго его отзыва о «россійскомъ Геликонѣ», а также изъ его мнѣній о представителяхъ русской литературы сравнительно съ западно-европейской (см. V т. сочиненій) [1]). Отсюда ясно, что Пушкинъ, съ одной стороны, примыкалъ въ своей дѣятельности по языку къ своимъ предшественникамъ, у которыхъ мы можемъ найти значительное количество словъ и оборотовъ, а равно и случаевъ произношенія, нынѣ уже не употребительныхъ въ литературномъ языкѣ, но еще извѣстныхъ Пушкину и постоянно встрѣчающихся въ его произведеніяхъ [2]). Съ другой стороны, Пушкинъ является передъ нами, какъ и Крыловъ, новаторомъ въ литературномъ языкѣ, черпая для него формы, слова и обороты изъ языка народнаго и въ этомъ смыслѣ идя объ руку съ Крыловымъ. При посредствѣ Пушкина проникла въ русскій литературный языкъ и въ разговорный языкъ образованнаго общества масса словъ и оборотовъ, которые, благодаря быстро развившемуся чутью языка у Пушкина, вошли во всеобщее употребленіе, не производя собою страннаго впечатлѣнія и вполнѣ привившись

1) Эти мнѣнія собраны нами въ брошюрѣ: «Литературныя мнѣнія Пушкина». Воронежъ. 1896.

2) Напр., въ области ударенія: *музы́ка, пе́рсты, ла́вровый* и под. — у Державина и особенно у Жуковскаго, въ области словообразованія: *ви́хорь, вѣтръ* и проч. у нихъ-же и у Ломоносова. Это-же и у Пушкина.

къ нашему языку. Однако общая судьба вносимыхъ въ языкъ словъ такова, что они продолжаютъ жить своей *особой* жизнью въ устахъ различныхъ читателей. Кругъ читателей Пушкинскихъ произведеній былъ особенно широкъ и великъ, а потому Пушкинъ, создавъ для себя читателей, тѣмъ самымъ пустилъ въ оборотъ и весь запасъ языка своихъ произведеній. Среди читателей были люди, принадлежавшіе по языку къ обществу самого писателя, но были и люди, которыхъ мы по языку отличили и назвали условно «семинаристами». Запасъ языка Пушкинскихъ произведеній проходилъ сквозь сферу различныхъ слоевъ общества и передавался въ произношеніи различныхъ индивидуумовъ. Ясное дѣло, что при такомъ положеніи языка получались разнообразные оттѣнки въ произношеніи, а этихъ оттѣнковъ было тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе было извѣстно произношеніе словъ, принадлежащихъ автору и его кругу, его обществу. Такимъ образомъ, получалось болѣе или менѣе однообразное употребленіе и произношеніе иностранныхъ словъ, внесенныхъ въ нашъ языкъ, въ одномъ кругу читателей, объединенныхъ и общими началами воспитанія и образованія, и общими основами міровоззрѣнія; въ другомъ кругу читателей неминуемо получалось на тѣхъ же основаніяхъ другое произношеніе и употребленіе такихъ словъ, и это произношеніе здѣсь, именно, въ кругахъ общества, не составлявшаго нашей аристократіи, къ которой принадлежалъ и Пушкинъ, т. е. въ кругахъ демократическихъ, создавалось на основаніи аналогіи съ тѣмъ запасомъ чисто-русскихъ словъ и звуковъ, который имѣлся въ распоряженіи этого круга людей. Такъ возникали варьянты произношеній иностранныхъ словъ: напр., *принси́пъ* и *пры́нцыпъ* и под. [1]), смотря по тому, какому обществу они принадлежали; а

1) «*Принси́пъ*» произносилъ Павелъ Петровичъ Кирсановъ, дворянинъ стараго покроя и такого-же воспитанія, какъ Пушкинъ, а «*пры́нципъ*» произносилъ его племянникъ, студентъ Аркадій. Вотъ что читаемъ у Тургенева:— «Отцы и Дѣти», т. II. Изд. Маркса. 1898 г. Стр. 24. «Мы, люди стараго вѣка, мы полагаемъ, что безъ принси́повъ (Павелъ Петровичъ выговаривалъ это слово мягко, на французскій манеръ. Аркадій, напротивъ, произносилъ «пры́нципъ», налегая на первый слогъ), безъ принси́повъ, принятыхъ, какъ ты го-

затѣмъ общій характеръ произношенія высшаго круга съ его особымъ акцентомъ и словаремъ отражался и на чисто-русскихъ словахъ, при чемъ это ясно выразилось прежде всего на нѣкоторыхъ звукахъ, особенно на звукѣ *е*, который по-русски всегда *смягчалъ* предшествующую согласную, а по-французски вовсе не отличался этими свойствами; отсюда явились варьянты: *рандэву́* и *рандеву́* въ разныхъ обществахъ; Goethe — въ высшемъ обществѣ, но *Гёте* (какъ *гнёте* по гласнымъ звукамъ) въ слояхъ съ семинарскимъ образованіемъ; *Вольтэ́ръ* и *Вольте́ръ*, даже: *Во́льтеръ*; *дэта́ль* и *дета́ль*, даже: *де́таль*; *дэмокра́тія* (и *дэмокра́ція* — срв. ниже), съ одной стороны, и *демокра́тія*, — съ другой и мн. друг. Даже названія согласныхъ буквъ нашего алфавита въ произношеніи представителей разнаго воспитанія и общества звучали различно, и это традиціонно сохраняется еще и понынѣ: люди, въ семьѣ которыхъ были нерусскіе элементы въ качествѣ воспитателей и учителей, большинство нашихъ дворянъ произносятъ: *бэ*, *вэ*, *дэ*, и проч., а семинаристы и простонародье — *бе*, *ве*, *де* и проч. [1]) По свидѣтельству Тредьяковскаго и Сумарокова особое произношеніе ударяемаго *е*, какъ *ё*, передъ твердымъ согласнымъ, служило въ ихъ время признакомъ простой рѣчи [2]), и можно навѣрное утверждать, что въ произношеніи высшаго круга такой звукъ *ё* избѣгался и былъ мало извѣстенъ, п. ч. онъ принадлежалъ просторѣчію. Въ данномъ случаѣ, по отношенію къ звуку *ё*, надо считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что наши дворяне получали *русское образованіе*, т. е. учились грамотѣ и русскимъ предметамъ у тѣхъ-же семинаристовъ, которыхъ приглашали къ себѣ въ качествѣ учителей (см. «Недоросль» Фонъ-Визина); а эти послѣдніе учились по *церковнымъ* книгамъ и усвоили церковное произношеніе, въ которомъ нѣтъ звука *ё*.

воришь, на вѣру, шагу ступить, дохнуть нельзя. Vous avez changé tout cela, дай вамъ Богъ здоровья и генеральскій чинъ, а мы только любоваться будемъ, господа»... и проч.

1) См. мою статью: «Нѣсколько замѣтокъ изъ исторіи русскаго языка». Журналъ Мин. Нар. Просв. 1898 года № 3 и 1899 г. № 5.

2) См. ibidem. 1898. № 3. Стр. 165, 163, 159.

Такимъ образомъ, языкъ высшаго общества складывался изъ элементовъ иностраннаго, французскаго, языка и элементовъ церковнаго языка; а языкъ будущаго господствующаго въ образованіи класса — демократовъ слагался изъ тѣхъ-же церковныхъ элементовъ и элементовъ просто-народнаго языка. Эти послѣдніе элементы проникали собой глубоко весь языкъ демократіи и впослѣдствіи вытѣснили даже церковный элементъ, сохранившійся только у духовенства, и то не въ домашнемъ обиходѣ. Какъ видно изъ результатовъ, характеръ демократическаго образованія возобладалъ и проникъ всюду нынѣ, даже въ слояхъ высшаго общества, замѣнивъ собою прежній аристократическій пошибъ рѣчи и вытѣснивъ собой его особенности[1]). Въ этомъ сказался судъ исторіи надъ нашимъ языкомъ, и такъ обнаружилось рѣшеніе вопроса о дальнѣйшемъ направленіи нашего литературнаго языка. Понятно, что послѣ всего сказаннаго языкъ Пушкина во всѣхъ его деталяхъ и со всѣми его особенностями пріобрѣтаетъ для насъ особый интересъ, а изображеніе этого языка въ ученой монографіи съ возможной полнотой *составляетъ собой матеріалъ для будущей общей исторіи нашего литературнаго языка*, которая явится передъ глазами науки и общества въ цѣломъ видѣ лишь послѣ того, какъ будетъ научно разработанъ языкъ каждаго изъ нашихъ крупныхъ писателей, и рѣшенъ вопросъ о томъ, какое значеніе имѣлъ каждый изъ нихъ для нашего языка.

Мы видимъ теперь, что Пушкинъ является передъ нами не особнякомъ, а въ связи съ обществомъ, къ которому онъ принадлежалъ, въ связи съ обстоятельствами своего времени и съ условіями нашей образованности и нашего быта. Тѣмъ интереснѣе для насъ рѣшить вопросъ, насколько личность Пушкина была самостоятельной, и какое мѣсто принадлежитъ ему въ исторіи нашего литературнаго языка. Не слѣдуетъ при этомъ

1) См. объ этомъ пошибѣ рѣчи, кромѣ указанныхъ авторовъ (Л. Толстого и Тургенева), еще у Пушкина: III. 277. 245. 292. 293. 387. 388 и въ другихъ мѣстахъ.

забывать, что на Пушкина, кромѣ всѣхъ перечисленныхъ вліяній, оказало вліяніе еще и изученіе имъ русскаго народнаго языка въ его *сѣверно-великорусскихъ говорахъ*. Это — тѣ «сѣверные звуки», о которыхъ онъ самъ говоритъ. Прежде всего мы должны считаться съ тѣмъ фактомъ при разработкѣ намѣченнаго нами вопроса, что матеріалы для сужденія о произношенія Пушкина находятся въ крайне неудовлетворительномъ состояніи: до сихъ поръ у насъ не сознана ясно необходимость издавать рукописи автора съ дипломатической точностью не только въ отношеніи содержанія, но и въ отношеніи формы, т. е. *языка и правописанія*; мы какъ будто и не подозрѣваемъ при изданіи сочиненій нашего крупнѣйшаго автора того, что должно придти время, когда понадобятся намъ данныя изъ языка автора для цѣлей изученія нашей прошлой культуры и исторіи нашего образованія. Этимъ объясняется, что лингвисты чувствуютъ себя въ затруднительномъ положеніи, когда не имѣютъ передъ собой подлинныхъ рукописей автора. Такъ и въ данномъ случаѣ, матеріалами для сужденія о произношеніи Пушкина могутъ служить во первыхъ *стихотворенія* Пушкина, гдѣ изобличителемъ произношенія является *риѳма* и *ритмъ*, т. е. созвучіе въ концѣ словъ и удареніе надъ словами. Слѣдовательно, прежде всего мы должны предупредить читателей, что будемъ пользоваться *стихотворными* произведеніями Пушкина; затѣмъ, — *иностранными словами*, которыя составляютъ лексиконъ автора и входятъ въ его языкъ съ ихъ особенными удареніями (согласно вышесказанному, согласно условіямъ времени), и съ ихъ особенностями въ употребленіи, а иногда и въ звукахъ. Эти слова берутся нами для возстановленія языка Пушкина и изъ его *прозы*. Наконецъ, въ періодъ неустановленнаго правописанія для насъ могутъ имѣть значеніе и тѣ особенности правописанія Пушкина, которыя или сохранились въ его автографахъ, или (въ случаѣ, если автографовъ не сохранилось, или ихъ нѣтъ подъ руками у лингвиста) *послѣдовательно* проведены въ печатныхъ изданіяхъ, такъ что навлекаютъ на себя подозрѣніе лингвиста въ томъ от-

ношеніи, что онѣ, противорѣча условной общепринятой орѳографіи даннаго времени, т. е. времени печатнаго изданія сочиненій автора, должны быть приписаны самому автору въ томъ случаѣ, если онѣ согласуются съ общимъ характеромъ произношенія автора и не стоятъ въ противорѣчіи съ другими данными современнаго ему языка. Посмотримъ теперь, что̀ можетъ быть извлечено нами изъ сочиненій Пушкина по данному вопросу.

Остановимся прежде всего на риѳмахъ Пушкина. Въ отношеніи произношенія матеріаломъ сравнительно богатымъ являются *раннія* стихотворенія Пушкина. Извѣстно, что такъ называемыя «Лицейскія» произведенія Пушкина по языку существенно отличаются отъ произведеній болѣе зрѣлаго возраста, въ которыхъ поэтъ является передъ нами уже во всеоружіи свѣдѣній, которыми онъ самъ дополнилъ пробѣлы своего «проклятаго воспитанія»: изученіе народнаго языка и народныхъ сказокъ, собираніе образцовъ народной поэзіи въ Псковской губерніи и т. п. занятія развили въ Пушкинѣ правильныя понятія о богатствѣ русскаго языка и объ отношеніи народнаго языка къ языку литературы, а занятія памятниками нашей старинной литературы открыли передъ Пушкинымъ страницы прошлой жизни нашего языка и сообщили его мыслямъ вмѣстѣ съ тѣми свѣдѣніями, которыми онъ обязанъ былъ изученію русскихъ сказокъ и пѣсенъ, настолько разнообразную и эластичную форму, что онъ въ зрѣломъ возрастѣ является передъ нами настоящимъ *виртуозомъ* въ области русскаго литературнаго языка во всѣхъ видахъ и образцахъ художественнаго творчества. Правда, своей прозой Пушкинъ не былъ доволенъ: она его не удовлетворяла, и онъ самъ писалъ: «Прозой пишу я гораздо неправильнѣе, а говорю еще хуже и почти такъ, какъ пишетъ Гоголь». (Соч. Пушкина. Изд. Литер. фонда. Т. V. Стр. 135);[1]) но его стихотворныя произведенія по языку до сихъ поръ должны считаться лучшими образцами русскаго музыкальнаго и поэтиче-

1) Языкъ Гоголя извѣстенъ своими неправильностями, особенно синтактическими. Срв. ниже § 9.

скаго языка. Изъ только что приведеннаго свидѣтельства самого Пушкина видно, что онъ самъ считалъ свои стихотворенія по языку болѣе *правильными*, чѣмъ свою прозу; хотя, конечно, при этомъ намъ необходимо имѣть въ виду, что Пушкинъ самъ, какъ видно изъ его-же собственныхъ замѣтокъ и статей по вопросамъ русской грамматики, разсѣянныхъ въ V и VII томахъ его сочиненій (изд. Литер. Фонда), не былъ *ученымъ знатокомъ* языка и грамматики, но обладалъ цѣнными и обширными свѣдѣніями *практическими*, которыя онъ почерпнулъ изъ живого источника — разговорнаго языка разныхъ слоевъ общества и простого народа, а затѣмъ изъ чтенія памятниковъ древняго р. языка. Принимая во вниманіе общее жалкое состояніе науки о русскомъ языкѣ въ то время, мы должны признать, что *настоящимъ* знатокомъ языка въ то время могъ быть не теоретикъ, не кабинетный ученый, а только такой человѣкъ, какъ Пушкинъ, который въ себѣ соединялъ обширную начитанность, развитой вкусъ геніальнаго художника и смѣлый оригинальный умъ. Исходя изъ этого положенія, которое мы считаемъ неоспоримымъ въ вопросѣ о свѣдѣніяхъ по русскому языку у Пушкина, затѣмъ признавая въ немъ врожденный артистическій талантъ художника (см. по этому вопросу монографію *Стоюнина*: «Пушкинъ». СПб. 1881. Историческія Сочиненія. Ч. II.) со всѣми спутниками этого таланта, именно, съ развитымъ чувствомъ мѣры и изящнаго, съ «разборчивымъ ухомъ» и проч., мы выводимъ изъ изученія языка Пушкина, сравнивая послѣдній съ языкомъ народнымъ и языкомъ современнаго ему общества, поскольку послѣдній возстановляется изъ литературныхъ произведеній и свидѣтельствъ самихъ литераторовъ и историковъ нашего общества, то весьма важное заключеніе для исторіи нашего языка, что *Пушкинъ не составлялъ искусственно ни словъ, ни формъ, ни оборотовъ для нашего языка литературы: онъ пользовался тѣмъ живымъ матеріаломъ, который усваивалъ, собиралъ и воспринималъ въ практическомъ обиходѣ у различныхъ лицъ, съ которыми говорилъ и сталкивался.* Вотъ его самый главный источникъ, и потому Пушкинъ, какъ

свидѣтель языка своего времени, достоинъ самаго полнаго довѣрія со стороны науки, и его произведенія представляются намъ *первоисточникомъ* несомнѣнной важности для изученія и построенія исторіи нашего литературнаго языка. Этой особенностью Пушкинъ выгодно для себя выдѣляется надъ уровнемъ многихъ своихъ старшихъ современниковъ и предшественниковъ, чутье которыхъ мирилось съ искусственными формами языка. Эта наша точка зрѣнія на Пушкина и его значеніе въ исторіи языка установлена нами при научномъ изученіи языка его произведеній, а потому и его произведенія имѣютъ значеніе правдивой лѣтописи нашего языка сравнительно съ произведеніями его многихъ современниковъ (между прочимъ — Державина). Всѣ эти обстоятельства вскрыты наукой, не терпящей увлеченій и пристрастія. Изъ всего этого слѣдуетъ, что и риѳма Пушкина въ разное время свидѣтельствуетъ о наличномъ произношеніи автора или его общества въ данную эпоху, которой она принадлежитъ; равнымъ образомъ, его лексиконъ, его ударенія и обороты измѣняются по мѣрѣ его собственной эманципаціи отъ языка тогдашней интеллигенціи, и по мѣрѣ его воздѣйствія на этотъ послѣдній языкъ мѣняется и форма нашей литературной рѣчи. Такъ, напр., въ своихъ «Лицейскихъ стихотвореніяхъ» Пушкинъ очень недалеко отошелъ отъ языка и произношенія прочихъ своихъ современниковъ — поэтовъ и вообще лицъ своего круга. Въ первую пору дѣятельности Пушкина мы, напр., не встрѣтимъ у него формъ и словъ въ родѣ: *хозяямъ* (1833 г. III. 520), *топъ* и *молвъ* (1825—26. Михайловское Псков. губ. III. 329). Въ это время и лексикологія, и произношеніе Пушкина должны были отличаться и дѣйствительно отличались отъ языка Пушкина послѣдующаго времени; устойчивость произношенія замѣчается лишь въ иностранныхъ словахъ.

Такимъ образомъ, если въ раннихъ произведеніяхъ Пушкинъ употребляетъ слово *полéтъ* (съ произношеніемъ *е*, а не *ё*) въ риѳмѣ со словомъ *лѣтъ* (I. 17), въ риѳмѣ со сл. *бѣдъ* (I. 104) то это значитъ, что такое произношеніе было извѣстно въ его

время въ его кругу, и это наше заключеніе провѣряется и подтверждается и другими научными данными (см. нашу статью цитир. выше въ Ж. М. Н. Пр. 1898 № 3, 1899 № 5). Намъ извѣстно также и произношеніе *полётъ* у Пушкина, но, еслибы первое произношеніе не соотвѣтствовало дѣйствительному, то Пушкинъ не потерпѣлъ бы его, какъ искусственное, хотя бы и выдуманное имъ самимъ, потому что Пушкинъ былъ эстетикомъ и имѣлъ «разборчивое ухо», а главное былъ правдивымъ художникомъ-реалистомъ Равнымъ образомъ мы находимъ у него твор. п. *полéтомъ* (съ такимъ же *е*) въ риомѣ со *свѣтомъ* (I 47). Съ такимъ же *е* Пушкинъ знаетъ слово *ревъ* (I 362 риома-*левъ*) гораздо чаще, чѣмъ съ *ё*, (III 143 — *присмирѣвъ*. Срв. II. 71. та же самая риома и тотъ же оборотъ въ стих. «*Обвалъ*». I. 86. твор. п. *ре́вомъ* — *напѣвомъ*). Съ такимъ же *е*: *алтаре́мъ* (I 103 *шле́мъ*) *яре́мъ* (I 71).

Это же *е* мы имѣемъ и въ глаголахъ (см. цитир. выше нашу статью) въ окончаніи 3-го лица ед. числа — *е́тъ* (не — *ётъ*); напр. *ліе́тъ* (р. *одѣтъ* I. 111. 1816 г.), хотя Пушкину извѣстно и произношеніе *льётъ* (р. *пьётъ* I 112) См. нашу статью въ Ж. М. Н. Пр. 1898 № 3 Стр. 163—165. То-же *е* звучитъ и въ прич. прош. вр. стр. залога въ полной или краткой формѣ: *прельще́нный* (р. *Еле́ны* I. 3. 1812 г. Въ Академ. изданіи ороографія въ этомъ мѣстѣ съ однимъ *н*: *прельщёный*. Намъ неизвѣстно, на чемъ основано это правописаніе. См. ниже); *возже́нный* (р. *Еле́ны* I. 3. 4). Въ Акад. изд. опять — *возжёный*[1]). Это же правописаніе сохранено и 2-мъ изданіемъ Академіи 1900 г. Стр. 6.

1) Для избѣжанія недоразумѣнія, въ которое могла бы быть вовлечена читающая публика правописаніемъ Академическаго изданія, подающаго поводъ къ предположенію со стороны читателя о томъ, не измѣнялъ-ли самъ Пушкинъ окончанія словъ для цѣлей *ороографическаго совпаденія* въ окончаніяхъ риомующихся у него въ стихахъ словъ, считаемъ необходимымъ замѣтить, что, во-первыхъ, сама ороографія Академическаго изданія I тома (онъ единственный пока и вышелъ въ двухъ изданіяхъ—1899 г. и 1900 г.) въ этомъ случаѣ настолько непослѣдовательна и невыдержана, что приписать ее самому Пушкину и его разумнымъ цѣлямъ или его намѣренію въ ороографіи сдѣлать со-

То-же самое *е* звучитъ у Пушкина въ раннюю пору и въ суффиксахъ именъ прилагательныхъ, напр., *весе́лой* (р. *филоме́лой* I. 1. 1812 г.), *весе́лый* (р. *бѣлой* I. 35. 1814 г.), *весе́лый* (р. *престарѣлы* I. 41. 1814 г.), *весе́лый* (р. *смѣлый* I. 45.), *весе́лыхъ* (р. *послѣдѣлыхъ* I. 120. 1816 г.). *Тяже́лый* (р. *оробѣлой* I. 258 1821 г.). Этими и подобными риѳмами Пушкинъ не искажалъ языка и не навязывалъ ему чего-либо неизвѣстнаго и дикаго, искусственнаго, но выражалъ бывшее въ дѣйствительности въ то время въ интеллигентномъ кругу произношеніе. Однако въ этомъ самомъ состояніи языка нашей интеллигенціи и кроются причины недовольства Пушкина и тѣ мотивы, которые заставили его чуткую и даровитую натуру искать новыхъ путей для развитія литературнаго русскаго языка и обратиться къ совершенно инымъ источникамъ изученія русскаго языка. Намъ понятны всѣ

звучіе *наглядныъ* рѣшительно невозможно, т. к. само Академич. изданіе своей орѳографіей говоритъ противъ этого (см. предисловіе къ нашей Грамматикѣ). А, во-вторыхъ, что Пушкинъ (какъ показываетъ изученіе его языка, а не его орѳографіи, которой мы въ точности не знаемъ, благодаря неточнымъ изданіямъ и благодаря сравнительно небольшому количеству *подлинныхъ автографовъ*, сохранившихся до насъ отъ самого Пушкина) *никогда не прибѣгалъ къ поддержкѣ звуковой риѳмы, звукового совпаденія въ произношеніи риѳмующихся у него словъ, путемъ орѳографическаго отождествленія этихъ словъ въ ихъ начертаніяхъ. Это весьма важно для изученія языка самого Пушкина въ его собственномъ произношеніи, слѣдовательно, важно и для исторіи самого русскаго литературнаго языка.* На этомъ основаніи мы имѣемъ право сомнѣваться въ томъ, чтобы орѳографія Академич. изданія I тома принадлежала Пушкину (да она и не совпадаетъ съ орѳографіей подлинныхъ автографовъ, приложенныхъ къ изданію. См. предисловіе наше), чтобы Пушкинъ писалъ для риѳмы—*ой* вм. *ый*, одно *н* вмѣсто двухъ *н*, чтобы онъ написалъ «*въ дивану*» (р. «*застану*». Къ сестрѣ. 1814.) вм. «*въ диванну*» (Изд. Ефремова и Литер. Фонда) и проч. Во 2-мъ изданіи Академія уже напечатала «*въ диванну*»—стр. 12. Но по какимъ соображеніямъ? Въ остальныхъ случаяхъ орѳографія 1-го изданія сохранена, не смотря на ея непригодность для научныхъ цѣлей. О 2-мъ изданіи см. нашу статью подъ заглавіемъ: «Изъ исторіи русскаго литературнаго языка конца XVIII-го и начала XIX-го вѣка». Въ Ж. М. Н. Пр. за 1901 годъ. Свѣдѣнія объ автографахъ, послужившихъ матеріаломъ для изданія «Лицейскихъ стихотвореній» Пушкина мы почерпаемъ изъ указаній самого редактора I тома сочиненій Пушкина — академика Л. Н. Майкова въ примѣчаніяхъ къ этому тому, а также изъ сравненія подлинныхъ автографовъ, приложенныхъ къ I тому, съ печатнымъ воспроизведеніемъ ихъ по орѳографіи академич. изданія. См. наше предисловіе.

жалобы и безпощадная критика Пушкина по отношенію къ нашему языку тогдашней литературы и къ ея уровню. Намъ понятны его стремленія и жажда ломки устоевъ старой литературной школы и традицій[1]), но тѣмъ не менѣе въ молодомъ Пушкинѣ мы должны признать «ученика» тогдашнихъ корифеевъ литературы, а въ томъ числѣ и Державина, и Жуковскаго, и В. Л. Пушкина. Вотъ тѣ связи, которыми онъ былъ соединенъ со старымъ временемъ. Но «языкъ изрядной компаніи», по выраженію Тредьяковскаго, уже вскорѣ пересталъ удовлетворять художественный вкусъ Пушкина, который, обратившись къ изученію языка нашего народа и старой литературы, къ 1830-му году вноситъ коренную реформу въ нашъ старый литературный языкъ, и эта реформа была, какъ всякая геніальная реформа, проведена не только не насильственно, а даже совершенно незамѣтно, т. к. покоилась на основахъ, указанныхъ самой жизнью и естественнымъ ходомъ обстоятельствъ. Въ этомъ отношеніи крайне интересны прозаическія статьи самого Пушкина, составляющія его отвѣты на современную ему критику его произведеній и собранныя въ V томѣ его сочиненій въ изданіи Литер. Фонда, а также его письма о литературѣ и о своихъ произведеніяхъ въ VII томѣ этого изданія. Изученіе языка Пушкинскихъ произведеній приводитъ насъ къ заключенію, что Пушкинъ такъ-же, какъ и Крыловъ въ своихъ басняхъ, шелъ нѣкоторымъ образомъ противъ обычнаго теченія, которому сильно поддавались: Тредьяковскій, Сумароковъ, Державинъ, даже Жуковскій и Новиковъ, не выключая отсюда и Ломоносова, сдѣлавшаго уступку обычному теченію въ своемъ «высокомъ штилѣ». Оппо-

---

1) Критическое отношеніе къ русскому языку тогдашней интеллигенціи и литературы обнаружилось особенно сильно въ слѣдующихъ его сочиненіяхъ: Т. V. Стр. 127—128. 136. 19—20. 28—о языкѣ простого народа и объ искаженіи русскаго языка интеллигенціей, говорящей по французски. Объ исключительномъ употребленіи франц. языка въ нашихъ образованныхъ кругахъ общества, по свидѣтельству г. Лемонте. Т. V. 27—29—о вліяніи этой моды на языкъ нашихъ писателей. Слѣдствіе этого бѣдность языка нашей прозы. Срв. III. 416—417. III. 245. Также письмо къ Вяземскому—VII. 136. (№ 121).

зиція Пушкина заключалась въ томъ, что онъ въ скоромъ времени послѣ выхода своего на литературное поприще сталъ приближаться въ своемъ языкѣ къ народному русскому языку. Про Крылова можно это сказать лишь съ оговоркою относительно языка его журналовъ и другихъ сочиненій, кромѣ басенъ. Пушкинъ-же, усмотрѣвъ въ данныхъ языка русскаго народа тѣ основанія для себя, которыя помогли ему установить точку зрѣнія на языкъ тогдашней русской литературы, становится новаторомъ нашего литературнаго языка и безпощадно относится къ языку предшествовавшей и современной ему литературы. (См. его разборы языка Ломоносова, Державина и друг. въ V т. 221 225. 226. — 1834 г. Въ письмѣ къ Дельвигу отъ 8 іюня 1825 г. о Державинѣ и его языкѣ. VII т. Стр. 133. № 117 и друг.). Сумѣвъ воспользоваться коренными народными свойствами нашего языка, какъ геніальный человѣкъ и художникъ, Пушкинъ *практически*, подъ перомъ своимъ, сообщилъ всему русскому литературному языку новое направленіе на началахъ народности языка. Вслѣдствіе этого мы находимъ у Пушкина уже другую струю, проникшую въ его языкъ въ зрѣломъ возрастѣ. Это струя — *народности* и въ произношеніи, и въ лексиконѣ, и въ синтаксисѣ. Познакомившись съ живымъ говоромъ обѣихъ столицъ и прислушавшись къ нему, Пушкинъ отразилъ въ своихъ произведеніяхъ *и слѣды общерусскаго произношенія*, принадлежащаго не тѣмъ кругамъ общества, въ которыхъ вращалось наше образованное дворянство (Срв. его замѣчанія о языкѣ московскихъ просвиренъ и о московскомъ выговорѣ — V 136. Критич. Замѣтки — 1830—1831 года). Эта же струя проникла въ языкъ Пушкина и другимъ путемъ: Пушкинъ жилъ и изучалъ народный языкъ въ Псковской губерніи, *въ области сѣверно-великорусскаго нарѣчія*. Въ результатѣ мы видимъ на его языкѣ *и слѣды сѣверно-великорусскаго діалектическаго произношенія*. (Срв. его замѣчанія о «сѣверныхъ звукахъ»). Онъ говоритъ:

«Конечно: сѣверные звуки
Ласкаютъ мой *привычный слухъ*;

Ихъ любитъ мой славянскій духъ;
Ихъ му́зыкой сердечны муки
Усыплены;» . . . . (III 416. 417 Курсивъ принадлежитъ мнѣ).

Въ этомъ порядкѣ мы остановимся теперь на слѣдующихъ пунктахъ: *слѣды московскаго (общерусскаго) произношенія* и *слѣды сѣв.-великор. произношенія*. Къ первымъ относятся такія риѳмы, какъ: *рогъ* — *мохъ* (I. 91. Въ этомъ случаѣ $г = х$ при произношеніи слова *рогъ* составляетъ признакъ московскаго выговора). Далѣе, — такія написанія, которыя обнаруживаютъ собой произношеніе въ словахъ, ороографія и этимологія которыхъ не установлена: напр., *чехлы* (I. 98). Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Пушкину, вообще слабому знатоку *научной* этимологіи языка и его теоріи [1]), не было извѣстно въ точности и правописаніе и этимологія слова *чахо́лъ*, а потому его правописаніе *чехлы́* обличаетъ собой и его произношеніе звука *е* узкаго послѣ *ч* въ этомъ словѣ; *разсвѣнётъ* — IV. 50, *те* = тебѣ; *тя, те* = тебя — IV. 50. 62. 80. 81., *киво́тъ* — IV. 57. 25. 102., *во́тчина* — IV. 95. 103., *вострiё* — III. 483., *востра́* — III. 298 [2]). Къ діалектическимъ признакамъ произношенія надо, по всей вѣроятности, отнести сѣверно-русскія произношенія: *днéвный* (I. 149. 222) при *дневно́й* (I. 132 и др.), *да́льный* (I. 12. 35. 98. 105. 129. III. 383. II. 119. 247. III. 565 и др.) при *да́льній* (I. 12. 53. 59. 69. 101. 176. IV. 10 и др.), *сча́стливый* (I. 34. 97. и др.) при *счастли́вый* (I. 73. 104 и др.), *пушево́й* (I. 76. 80. 148), *грошево́й* (I. 80. 161 и др.), *«на почтовы́хъ»* (I. 76. III. 360) при *«на почто́выхъ»* (III. 372), *пухово́й* (I. 107) при *пухо́вый*, (III.

1) См. филологическія разсужденія Пушкина въ письмѣ къ женѣ отъ 21-го сентября 1835 года. Онъ здѣсь пишетъ: «Бель-сёрамъ поклонъ. Какъ надобно сказать: бель-сёры, или бель-сёри? Прощай». VII. № 428. Или въ письмѣ къ И. И. Лажечникову отъ 3 ноября того же года Пушкинъ задаетъ филологическій вопросъ насчетъ слова *«хоботъ»*. VII. № 436. Также см. V. Стр. 136—о словѣ *тельга*, *юбка*, *свадьба*, *двѣнадцать*. На стр. 135 о спряженіи глагола *«рѣшаю»* и *«рѣшу»* и т. п. въ другихъ мѣстахъ.

2) Конечно, произношенія: *те*, *тя*=тебѣ, тебя и проч. не принадлежатъ Пушкину, но заимствованы имъ у народа и внесены въ рѣчь простолюдиновъ, гдѣ этого требуетъ содержаніе произведенія.

261. 327), *«недáвной»* (род. п. ед. ч. ж. р. I. 130) при *дáвній* (I. 136), *лáвровый* (I. 165. 235) при *лаврóвый* (I. 319), *пурпурóвый* (I. 259), быть можетъ, и *надéжный* (съ *е*, не *ё* въ риѳмѣ съ *нѣжный* — I. 43. 103. 142. 145. Ср. *безнадéжной* въ риѳмѣ съ *нѣжный* — I. 351 въ 1825 году. Во всякомъ случаѣ это *е*, не *ё*, въ словѣ *надéжный* и производныхъ относится либо къ словамъ интеллигенціи, либо къ діалектическимъ, т. к. это произношеніе извѣстно понынѣ и въ народныхъ сѣв.-влкр. говорахъ); и друг.

Во многихъ случаяхъ бываетъ трудно пріурочить къ какой-либо одной мѣстности великорусскаго нарѣчія извѣстныя произношенія въ виду ихъ распространенности въ разныхъ мѣстахъ. Къ такимъ случаямъ надо отнести тѣ случаи правописанія и ударенія у Пушкина, которые несомнѣнно свидѣтельствуютъ о его собственномъ произношеніи, совпадая въ то же время съ произношеніемъ и московскимъ, и вообще сѣверно-великорусскимъ. Напр., у Пушкина есть формы им. п. мн. ч.: *лѣ́та* (I. 197) вин. *лѣ́та* (I. 211. 242. 312. 281. III. 288), но и: *лѣтá* (им. мн. I. 179), зват. мн. тоже *лѣтá* (I. 130). Послѣднюю форму съ удареніемъ на окончаніи Сумароковъ, какъ знатокъ современнаго ему московскаго говора интеллигенціи, считаетъ у Ломоносова *провинціальнымъ произношеніемъ* (Соч. *Сумарокова.* Ч. X. М. 1787 г. 2-е изд. Стр. 7). Слѣдовательно, эта форма у Пушкина можетъ быть принята также за провинціализмъ, который однако *послѣ Пушкина* освященъ общимъ употребленіемъ[1]). Равнымъ образомъ обнаруживаютъ собой произношеніе Пушкина и формы: *ры́льцо* — III. 325 (вин. ед.), *сражéньи* — I. 46 (вин. мн.), *жáлы* — II. 65 (им. мн.), *черни́лы* — I. 8 (вин. мн.), *стóйлы* — II. 27 (им. мн.), *кры́лы* — I. 82 (вин. мн.), *чёлы* — I. 104. 109. (вин. мн.), *вёслы* — II. 15 (вин. мн.), *лыки* — II. 44 (вин. мн.), *копы́ты* — II. 49 (им. мн.), *лѣ́ты* — I. 45. 272. 309 (вин. мн. Срв. выше вин. мн. отъ этого слова: *лѣта* — книжная форма), *желѣ́зы* — I. 219 (вин. мн.); форма *знамёна* — I.

1) См. нашу брошюру «Нѣсколько замѣтокъ изъ исторіи р. языка». Ж. М. Н. Пр. 1898 г. № 3. стр. 157—158 и прим.

257 и под., встрѣчающіяся у Пушкина съ окончаніемъ *а* безъ ударенія въ им. вин. мн. ч. именъ средняго рода, не противорѣчатъ нисколько сказанному выше о произношеніи Пушкина, т. к. такое написаніе, какъ *знамена* и проч. въ печатныхъ изданіяхъ Пушкина еще не ручается за точность передачи въ этомъ случаѣ издателями, именно, ороографіи самого Пушкина (мы уже видѣли, что изданія сочиненій Пушкина не выдерживаютъ критики съ точки зрѣнія ихъ ороографіи, нисколько не заботясь о сохраненіи правописанія самого Пушкина), а, кромѣ того, правописаніе *знамена* и под. во всякомъ случаѣ есть правописаніе *этимологическое*, а не *фонетическое*, т. к. всѣ мы произносимъ: *знамёны*, *вёслы* и под., хотя и пишемъ *знамена*, *весла* и под. Фонетическимъ правописаніемъ, соотвѣтствующимъ произношенію Пушкина, было бы, именно, правописаніе: *знамёны*, какъ мы и видѣли выше въ словахъ: *вёслы*, *стойлы* и проч., гдѣ мы поэтому и усматриваемъ, съ одной стороны, правописаніе *самого* Пушкина, съ другой, — его собственное произношеніе. По всей вѣроятности, эти случаи необычнаго правописанія попали въ печатное изданіе тамъ, гдѣ издатели усматривали необходимость сохраненія такого правописанія для ороографическаго отождествленія окончаній въ риомующихся словахъ у Пушкина. Слѣд., кому бы даже ни принадлежало такое необычное правописаніе именъ ср. рода, оно свидѣтельствуетъ о живомъ произношеніи, существующемъ и донынѣ.

Равнымъ образомъ нужно по всѣмъ соображеніямъ, основаннымъ на фактахъ діалектологіи, допустить, что Пушкинъ, усвоилъ живое произношеніе *брёмя* не только для имен. падежа ед. числа, но и для *родительнаго* ед. числа (см. I. 24 Стих. «Къ Натальѣ» 1814 г.

«Какъ любви *не зная бремя*
«Я живалъ да попѣвалъ». . .

Здѣсь, согласно синтаксису Пушкина, форма *бремя* можетъ быть и формою вин. ед., и формою род. ед. числа. (См. ниже,

синтаксисъ Пушкина. Дополненіе при отрицаніи *не*). Пушкинъ употреблялъ и самъ въ разговорѣ *бремя* въ род. падежѣ, какъ мы, вмѣстѣ съ народомъ, и до сихъ поръ говоримъ «*нѣтъ время*» вм. *нѣтъ времени* (Срв. обще-московское произношеніе интеллигенціи: «*мѣстóвъ нѣтъ*» вм. «*мѣстъ нѣтъ*», какъ и у простого народа). Но, если и трудно приписать Пушкину форму *бре́мя* въ род. п. ед. числа для того періода жизни, когда написано стих. «Къ Натальѣ», т. е. для 1814 года, если и придется поэтому скорѣе объяснить эту форму *бремя* формою *вин. п. ед. ч.* при глаголѣ дѣйств. залога съ отрицаніемъ *не* (этотъ оборотъ очень употребителенъ у Пушкина и впослѣдствіи), то, съ другой стороны, формы: «*на тéмѣ*» вм. *на тéмени*, а равно «*воилъ*» вм. «*вылъ*», хотя Пушкинъ и отказывается отъ нихъ, какъ отъ неправильныхъ (см. V. стр. 135), несомнѣнно принадлежали въ 1830-мъ году самому Пушкину, а усвоилъ онъ ихъ у того-же народа, при чемъ «*на тéмѣ*» могло быть извѣстно и въ говорѣ не одного простого народа. То-же можно сказать и о формахъ: *время́нъ* — II. 107. III. 303., *стремя́нъ* — III. 168 (см. соч. Пушкина V 127) и *гумя́нъ* (II. 115 и въ VII томѣ также), которыя принадлежатъ живому языку и могли принадлежать и самому Пушкину, какъ и форма *сѣмя́нъ*, донынѣ оставшаяся у насъ въ употребленіи. Все это, взятое вмѣстѣ, указываетъ намъ на то, что Пушкинъ основывался часто на живомъ произношеніи, современномъ ему, не справляясь съ грамматикой и съ грамматическими ученіями. Такое живое произношеніе, нерѣдко само видоизмѣняя старыя грамматическія формы, полагаетъ собой основаніе для новыхъ законовъ языка подъ перомъ геніальнаго творца слова и обусловливаетъ собой то жизненное движеніе языка, которое служитъ признакомъ жизни языка, и которымъ, въ свою очередь, обусловливается существованіе законовъ, дѣйствующихъ въ языкѣ *въ данную эпоху*.

Конечно, съ этой точки зрѣнія понятно, что всѣ приведенныя выше произношенія со звукомъ *е* вм. *ё* подъ удареніемъ передъ твердыми согласными составляютъ собой уже признакъ не общаго

произношенія народа, а книжнаго, литературнаго произношенія извѣстнаго только класса людей, того класса, языкъ котораго вмѣстѣ съ формами жизни отживалъ уже послѣдніе свои дни, уступая мѣсто *демократическому движенію*, охватившему всѣ устои жизни, и оставаясь принадлежностью меньшинства или принадлежностью только извѣстнаго сословія, объединеннаго однимъ родомъ занятій, напр., духовенства. Если Пушкинъ поэтому пишетъ род. мн. *селъ* (II. 278.), риѳмуя эту форму съ формою *стрѣлъ* въ 1821 году, или, если онъ риѳмуетъ произношеніе *племенъ* (I. 254) съ произношеніемъ *плѣнъ* въ томъ-же 1821 году, то это съ его стороны — уступка времени и обычаю извѣстнаго общества, обычаю, противъ котораго возстала его реформаторская натура художника впослѣдствіи времени. (Срв. *племёнъ*—II. 131, 296, хотя и не въ концѣ стиха).

Обще-великорусское произношеніе обнаружилось у Пушкина еще въ томъ, что онъ произносилъ *твердо* шипящіе *ж*, *ш*, но *мягко* — *ч* и *щ*. Это видно опять изъ того правописанія, которое какъ-бы случайно закралось въ изданіе сочиненій Пушкина Литературнымъ фондомъ 1887 года. Чѣмъ иначе объяснить *почти безъ отклоненій проведенное въ этомъ изданіи* правописаніе: *шбпотъ*, *жо́нка*, *чо́ртъ* (читай: *ч'о́ртъ*), *чо́лнъ* (см. I. 333. II 81 46. 139. III. 52. 235. IV. 324. VII. 325. II. 148. IV. 320. III. 246. II. 148. IV. 320. 321. 333. 390. VII. 183. 325. 406. I. 136. III. 567. 558. Срв. *чёлнъ* — II. 15 *чо́лны* — III. 564. *чёлны*—I. 233. IV. 329—*жо́нка*)[1]). Въ виду такого количества случаевъ фонетическаго правописанія этихъ словъ мы вправѣ случай написанія: *жёнка* — III. 446 — толковать, какъ не соотвѣтствующій произношенію Пушкина и попавшій по недосмотру издателя (а, можетъ быть, и самого Пушкина) въ печать. Форма «*по-шепту*» (IV. 118. 209) также указываетъ на произношеніе: она извѣстна и понынѣ въ южновеликорусскомъ народномъ про-

1) Срв. изображеніе Пушкинымъ на письмѣ *не русскаго* произношенія звука *ш* въ словѣ: «*пошёлъ*» = пошо́лъ. Такъ, будто бы, говоритъ французъ Маржеретъ. См. III. 58. (Борисъ Годуновъ).

изношеніи вм. *по шóпоту*. Равнымъ образомъ формы: *причетъ* (IV. 134), *причетомъ* (IV. 136) извѣстны Пушкину изъ живого произношенія, которое онъ усвоилъ въ свое время, вмѣсто нынѣшнихъ *причтъ*, *причтомъ* и проч., при которыхъ Пушкинскія формы уже кажутся неупотребительными и устарѣвшими. Форма *молдавáнъ* вм. *молдавáнинъ* у Пушкина тоже была собственностью его лексикона и подслушана имъ въ живомъ употребленіи. Я помню свое дѣтство, проведенное въ Москвѣ съ перваго года жизни до 20-ти лѣтняго возраста, когда я самъ употреблялъ и слышалъ въ Москвѣ слово *молдавáнъ* вм. *молдавáнинъ* и прил. *молдавáнскій* (напр. въ названіи чернослива: «*молдавáнскій чернословъ*» — во всякой лавкѣ) вмѣсто: *молдáвскій*. Когда я попалъ на югъ (въ Кишиневъ и Одессу), мое произношеніе было исправлено мѣстными жителями юга на произношеніе *молдавáнинъ* и *молдáвскій*. Пушкину стали, конечно, тоже извѣстны оба эти произношенія, какъ видно изъ склоненія этихъ словъ у него. (См. ниже—склоненіе). Наконецъ, сравнивая по удареніямъ выраженія: *три сосны́* (II. 182) и *двѣ сóсны* (III. 355) у Пушкина, мы усматриваемъ, что Пушкину было извѣстно не только произношеніе *сосна́*, но и *сóсна*, принадлежащее сѣверно-великорусскому говору по преимуществу. Это мы выводимъ изъ того, что въ обоихъ случаяхъ (при числит. *двѣ* и *три*), какъ и въ массѣ другихъ, Пушкинъ сочетаетъ числит. *два*, *оба*, *три*, *четыре* только съ формами современнаго род. падежа ед. числа. (См. Синтаксисъ. Согласованіе и управленіе). Мы обратили вниманіе на *діалектическіе* (въ обширномъ смыслѣ) элементы и на «*аристократическіе*» элементы въ языкѣ и произношеніи Пушкина, постарались указать въ своемъ этомъ этюдѣ на то, чѣмъ Пушкинъ былъ связанъ по языку съ своимъ временемъ и съ своимъ обществомъ, и чѣмъ онъ *опередилъ* въ языкѣ всякое время и всякое общество. Теперь обратимъ вниманіе еще на *иностранныя слова*, проникшія въ русскій литературный языкъ чрезъ уста и произведенія Пушкина и на дальнѣйшую судьбу этихъ словъ въ нашемъ литературномъ языкѣ. Вообще, какъ увидимъ сейчасъ, можно

сказать, что иностранныя слова въ произношеніи Пушкина и въ его употребленіи уже нынѣ отжили свой вѣкъ и замѣнились или другимъ произношеніемъ, или другими словами. Это мы видимъ на словахъ: 1, *музы́ка* (III. 143. 185. 189. 45. 246. 202), которое у Пушкина, какъ и у его предшественниковъ, всегда съ такимъ удареніемъ, на французскій ладъ. Это было удареніе — единственно извѣстное въ то время въ живомъ говорѣ нашей полуфранцузской интеллигенціи. (Срв. соч. *Державина*. Изд. Академіи Наукъ. Подъ ред. Я. К. Грота. Т. I. Стр. 103. Строфа 2. Стр. 736. Строфа 15. Томъ II. Стр. 348. Строфа 4. Стр. 97. Стихъ 60. Стр. 642. Строфа 44. У *Ломоносова*—Изд. Ак. Наукъ. Подъ ред. М. И. Сухомлинова. Т. I. Стр. 12: «Я слышу чистыхъ сестръ *музы́ку*»... и друг. У *Жуковскаго*: Изд. 9-ое подъ ред. Ефремова. Т. I. Стр. 147. Громобой: «*Музы́ка* роговая»... и друг.). У Пушкина только *одинъ разъ* въ стихотвореніяхъ встрѣчается *му́зыка*, именно, тамъ, гдѣ онъ говоритъ о «сѣверныхъ звукахъ» (III. 417). Къ этому времени (къ 1830-му году) Пушкину стало извѣстно и такое произношеніе этого слова. Нынѣ мы уже совсѣмъ не имѣемъ стараго произношенія интеллигенціи: *музы́ка*. 2) на словѣ *балъ*, которое у Пушкина *никогда* не имѣетъ нынѣшней формы предл. падежа ед. числа: *на балу́* (какъ: *на полу́*), а всегда: *на ба́лѣ*, и никогда не измѣняетъ мѣста своего ударенія, какъ это мы видимъ въ нынѣшнемъ употребленіи: *балы́, бало́въ, бала́мъ, бала́ми, о бала́хъ*. У Пушкина вмѣсто этого *всегда: ба́лы, ба́ловъ, ба́ламъ, ба́лами, балахъ* (см. III. 246. 560. 181. I. 24 и др.). Такъ послѣдовательно проведено это склоненіе (*«на балѣ»* и въ прозѣ *вездѣ* у Пушкина: напр., IV. 39. 43. И это — среди чисто-русскихъ, даже народно-русскихъ словъ и формъ, напр., *«сосѣдовъ»*— род. п. мн. ч. — IV. 41., *«промаху* не дамъ» — IV. 42., *«жеребій»*—IV. 44, *«знать»* въ смыслѣ *«должно быть»*, *«вѣроятно»*— IV. 43 и проч.) только потому, что Пушкинъ, согласно употребленію его круга, не измѣнялъ французскаго типа этого слова ни

въ какомъ отношеніи на русскій ладъ. (Срв. у П. П. Кирсанова *принси́пъ* — выше, у Тургенева).

3) на словѣ *дуэ́ль*, которое у Пушкина — муж. рода согласно французскому *le duel*: «У насъ убійство можетъ быть гнуснымъ разсчетомъ: оно избавляетъ *отъ дуэ́ля*»... пишетъ Пушкинъ — VII. 404. Срв. II. Стр. 82. Нынѣ слово *дуэль* — жен. рода: *дуэ́ли*, *дуэ́лью*...

4) на словѣ *ни́шъ*: «темный нишъ» (I. 132 и др.); франц. хотя и *la niche*, но форма звуковая оставлена Пушкинымъ нетронутою; нынѣ — жен. рода: *ни́ша* по женск. склоненію.

5) на словѣ *ле́птъ* (I. 365) вм. нынѣшняго *ле́пта* — жен. рода.

6) На словѣ: *карафинъ* (V. 3) вм. нынѣшняго *графи́нъ*. Срв. франц. *la carafe*, *le carafon* и под.

7) на словѣ: *піитъ*, употребительномъ у Пушкина очень часто при словѣ *поэтъ*. Форма *піитъ* и *піита*—наслѣдіе ложноклассическаго періода и его общественныхъ симпатій. (См. II. 189 и I. 5; I. 159 и I. 87 и др.).

8) на словѣ: *ро́ля* (вин. *ро́лю* — II. 238) вм. нынѣшняго *ро́ль* — жен. рода. Это, конечно, у Пушкина согласно съ обычаемъ тогдашняго произношенія на франц. манеръ; во французскомъ языкѣ мы имѣемъ: *la rôle* — театральная роль, въ отличіе отъ *le rôle* — свертокъ, свитокъ бумаги.

9) Особенно на словѣ: *аристокрація* (V. 11. 237. Срв. V. 250) согласно франц. произношенію *l'aristocratie*. На стр. 250, V, уже: *аристократіи*.

10) На словахъ: *эполе́тъ*, сохранившемъ звуковую форму франц. слова: *épaulette*. (См. I. 74. род. п. мн. ч.); *боа́*—въ муж. родѣ вмѣсто нынѣшняго средняго, согласно франц. *le boa*. (См. III. 394); *комода*—(билетъ), «который оставилъ я въ секретной твоей *комодѣ*» — VII. 298. Срв. франц. *la commode*. «Онъ пакоститъ *твои мебели*» — VII. 346. На произношеніи: *проже́ктъ* (VII. 296) вм. нынѣшняго *прое́ктъ*. (Срв. франц. *le projet*.). На

произношенія: *симво́лъ* съ такимъ удареніемъ (I. 182. 290), какъ во французскомъ языкѣ: *le symbole*. Нынѣшнее: *си́мволъ*.

Всѣми этими словами съ ихъ указанными измѣненіями, произношеніями и употребленіемъ Пушкинъ связанъ со своимъ, нынѣ уже отжившимъ временемъ, и со своимъ, нынѣ уже измѣнившимся, обществомъ.

ГРАММАТИКА
ЯЗЫКА А. С. ПУШКИНА.

Часть I-я. Этимологія.

Отдѣлъ I-й. Словоизмѣненіе.

ВЫПУСКЪ I.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ.

СКЛОНЕНІЕ.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ.

Склоненіе.

I. Правильное склоненіе (одинаково склоняемыя имена).

1) Первое склоненіе (окончанія им. падежа: *ъ*, *й*, *ь*, *о*, *е*).

А. Именит. падежъ ед. числа на -*ъ* съ предшествующею согласною, кромѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*.

§ 1. Образцы.

Единственное число.	Множественное число.
И. гро́бъ (II. 213), кре́стъ (III. 403).	И. гро́бы (II. 50) гроба́ (I. 298. III. 564) кресты́ (III. 6) кивера́ (I. 177) бра́тья (II. 11. III. 521) пру́тья (III. 495) че́рти (III. 243) друзья́ (I. 80).
Р. гро́ба (I. 171. II. 20. III. 528) креста́ (III. 128. 428). го́лоду (III. 475), шу́му (III. 179), во́ску (II. 163), песку́ (II. 153).	Р. гробо́въ (I. 104. II. 19. 130) ста́рцевъ (II. 293) гла́зъ (III. 515) черте́й (II. 141. III. 312) бра́тьевъ (III. 522) друзе́й (I. 3. 182).
Д. гро́бу (I. 171. III. 525).	Д. гроба́мъ (I. 336. III. 8) чертя́мъ (III. 453) друзья́мъ (I. 358).

Единств. ч.	Множ. ч.
В. гро́бъ (I. 10. III. 528) раба́ (II. 145).	В. гро́бы (I. 12) рукава́ (II. 151) рабо́въ (III. 15) лѣса́ (II. 75).
З. ра́бъ (II. 49) о́тче III. 8) Бо́же (II. 73. III. 5) Бо́гъ (III. 292).	З. отцы́ (III. 12. 18) лѣса́ (III. 369) ха́мы (II. 151).
Т. гро́бомъ (III. 128).	Т. гроба́ми (II. 189) чертя́ми (III. 454) друзья́ми (III. 151) бра́тьями (I. 104).
П. гро́бѣ (I. 361. III. 525. 527. 589) гробу́ (II. 128. III. 232. 527) году́ (III. 410).	П. гроба́хъ (I. 70) ли́стьяхъ (I. 236) друзья́хъ (Соч. Пушкина. I-й томъ. 1-ое Академич. изд. Примѣчанія. Стр. 357. Автографъ).

NB. Въ число образцовъ этого склоненія не включенъ ни одинъ примѣръ съ задненебнымъ взрывнымъ звукомъ (*г*, *к*, *х*) передъ окончаніемъ -*ъ*, такъ какъ въ такихъ словахъ многія окончанія обусловлены требованіями современной орѳографіи. См. Замѣчанія. Им. п. мн. ч.-ниже (§ 2).

Б. Именит. падежъ ед. числа на -*й*.

Единств. ч.	Множ. ч.
И. край (I. 5. 288. II. 25) ручей (I. 366. II. 28) евре́й (II. 137).	края́ (III. 411) ручьи́ (I. 134. 296) лаке́и (III. 243)
геро́й (II. 7) ге́ній (II. 13) жре́бій (I. 9. 154).	геро́и (I. 104) жре́біи (I. 296).
Р. кра́я (II. 119) ча́ю (II. 73) ручья́ (I. 366. 233) хоре́я (III. 237).	краёвъ (I. 33. 185. III. 89) ручьёвъ (I. 15).
геро́я (I. 297. II. 122) ге́нія (I. 155) жре́бія (III. 143).	геро́евъ (I. 298) ге́ніевъ (I. 165).

Д.	чáю (III. 94) ручью́ (I. 140) лакéю (III. 562).	края́мъ (II. 203).
	герóю (I. 57. 332. II. 123).	герóямъ (I. 55).
В.	край (I. 5. 114. II. 10. 24) ручéй (I. 367) злодѣ́я (III. 102).	края́ (II. 41. IV. 1) ручьи́ (I. 8) злодѣ́евъ (III. 14).
	герóя (III. 329) гéній (I. 9. III. 241) жрéбій (I. 163 II. 165. 210).	герóевъ (I. 62. 311).
З.	(о) крáй (I. 72) (о) ручéй (I. 20) дуралéй (I. 291).	края́ (I. 56).
	герóй (I. 138. II. 212).	герóи (I. 104).
Т.	лáемъ (I. 137) елéемъ (I. 325).	ручья́ми (II. 43) у́льями (I. 266).
	герóемъ (I. 138. III. 235) гéніемъ (II. 41).	слоя́ми (I. 259).
П.	краю́ (II. 23. 40) стрóѣ (I. 18) покóѣ (I. 136. 197. II. 19) строю́ (III. 560) ручьѣ́ (III. 416).	края́хъ (I. 114. IV. 163).
	геніи (IV. 114) жрéбіи (III 15).	строя́хъ (II. 45. III. 135).

NB. Мы соединили въ одну группу всѣ слова на - *й*, не различая тѣхъ, которыя имѣютъ звукъ *і* передъ - *й*, какъ это различаетъ Востоковъ, въ виду того, что единственный падежъ— предложный ед. ч.,—окончаніе котораго въ такихъ словахъ - *іи* вмѣсто *ѣ* другихъ словъ—служитъ Востокову основаніемъ для дѣленія этихъ словъ на *двѣ* группы, является съ особымъ окончаніемъ лишь по требованію ореографіи современной, а не этимологіи. (См. § 3).

В. Именит. падежъ ед. числа на -*ъ* съ предшествующею согласною *ж*, *ч*, *ш*, или *щ*.

Единственное число.	Множественное число.
И. му́жъ (I. 297. III. 12. 94) мяте́жъ (II. 108. III. 119) шала́шъ (III. 328).	мужи (IV. 98). мужья́ (I. 352) мятежи́ (II. 7) стра́жи (I. 64) сторожа́ (III. 205. IV. 127) ковши́ (I. 277).
ме́чъ (II. 16. 239) пла́щъ (II. 18).	мечи́ (III. 146) плащи́ (III. 351).
Р. му́жа (I. 174. III. 219) мятежа́ (I. 239) шалаша́ (II. 44).	муже́й (III. 150. 304) шалашей (IV. 177). мужьевъ (IV. 359).
меча́ (II. 235).	мече́й (I. 128. II. 67. 212) плаще́й (III. 89).
Д. му́жу (III. 468).	мужья́мъ (II. 242) шалашамъ (IV. 177).
мечу́ (II. 132. 297) това́рищу (II. 125).	меча́мъ (I. 56. 103. 274) товарищамъ (IV. 336).
В. му́жа (III. 593) мяте́жъ (III. 73) шала́шъ (I. 81).	мужей (IV. 26). мужьёвъ (III. 324).
ме́чъ (I. 104. II. 11. 235) царе́вича (III. 2. 429) плащъ (III. 579).	мечи́ (I. 19) палаче́й (I. 341).
З. му́жъ (II. 354).	мужья́ (I. 124).
мечъ (II. 207) царе́вичъ (III. 428) това́рящъ (I. 125. III. 20).	ключи́ (III. 184) това́рищи (III. 36).
Т. му́жемъ (III. 345. IV. 41) мятежёмъ (I. 316) палашо́мъ (I. 26).	стра́жами (II. 334. IV. 313) ножа́ми (I. 73) палаша́ми (II. 163).

	мечёмъ (II. 3. 204. 239) пла-щёмъ (II. 19. 93. 122).	меча́ми (I. 56. 72. 128) то-варищами (IV. 121).
П.	му́жѣ (III. 307) рубежѣ́ (II. 192) шалашѣ́ (I. 309. IV. 178).	мужахъ (IV. 401).
	плащѣ́ (III. 196) то-ва́рищѣ (II. 184).	луча́хъ (II. 96).

Г. Именит. падежъ ед. числа на -ь. (Мужескаго рода).

	Единств. ч.	Множ. ч.
И.	медвѣ́дь (II. 114. III. 332) до́ждь (I. 272. II. 140. III. 355).	дожди́ (I. 276).
	кня́зь (II. 236. IV. 163).	князья́ (I. 289. III. 4) ви́тязи (II. 229) вензеля́ (I. 367).
	ко́нь (I. 275. II. 27. III. 118) ца́рь (I. 297. III. 530).	ко́ни (I. 128. II. 100. 271. 347. III. 243. 533) цари́ (I. 289. II. 104).
Р.	медвѣ́дя (II. 114. 349) до-ждя́ (II. 165).	дожде́й (I. 207).
	кня́зя (III. 458. IV. 163) ви́тязя (II. 204).	князе́й (III. 4) ви́тязей (I. 371. II. 202. 232).
	коня́ (II. 27. I. 275) царя́ (I. 297. II. 174).	коне́й (I. 73. 128. III. 497) царе́й (I. 137).
Д.	медвѣ́дю (II. 102).	гостя́мъ (I. 76. II. 204. III. 95. 278).
	кня́зю (II. 237. IV. 163).	
	коню́ (II. 139) царю́ (I. 298 II. 29).	коня́мъ (II. 208) царя́мъ (II. 187. III. 4).
В.	вождя́ (I. 104) до́ждь (II. 237).	вожде́й (II. 129. III. 146) дожди́ (I. 272).
	кня́зя (II. 203).	ви́тязей (II. 221).

	коня́ (I. 59. 274. 275. II. 99. III. 143) царя́ (II. 29. III. 530).	коне́й (I. 128. II. 27. 207) царе́й (III. 10).
З.	во́ждь (III. 38). Госпо́дь (III. 11).	
	князь (II. 252. III. 3. III. 26. 29. 32).	го́сти (II. 131. III. 21. 25).
	ко́нь (II. 207. III. 507) ца́рь (I. 68. III. 532).	дни (I. 181) ры́цари (II. 217).
Т.	медвѣ́демъ (II. 348) дождёмъ (II. 178. 184) ви́тяземъ (II. 253).	дождя́ми (II. 139. 182).
	конёмъ (I. 276. II. 234) царёмъ (I. 298. III. 13).	коня́ми (I. 341. II. 27. III. 97) царя́ми (II. 27. 108).
П.	го́стѣ (I. 42).	гостя́хъ (III. 393. 395. III. 42). (Акад. изд. соч. Пушкина. I-ый томъ. 1-ое изд. Примѣчанія. Стр. 357. Автографъ).
	ви́тязѣ (II. 256).	
	конѣ́ (I. 274. II. 218. III. 118) царѣ́ (III. 25).	коня́хъ (II. 229. III. 86) царя́хъ (III. 12).

§ 2. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ склоненія на *-ъ*, *-й*, *-ь*, муж. рода.

Таблица А.

По образцу примѣровъ, приведенныхъ въ таблицѣ А перваго правильнаго склоненія измѣняются у Пушкина всѣ слова, имѣющія въ имен. падежѣ ед. числа окончаніе-*ъ* съ предшествующею согласною, кромѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*. Сюда относятся также и слова съ гортанными *г*, *к*, *х* передъ *ъ*, не помѣщенныя нами въ качествѣ примѣровъ склоненія по причинамъ современной ороографіи, требующей постановки послѣ названныхъ согласныхъ буквы *и*

вм. *ы* и проч. Слѣдовательно, по причинамъ, не имѣющимъ ничего общаго съ тѣми, которыя вызвали собой появленіе формы имен. падежа множ. числа *че́рти*, помѣщенной нами въ таблицѣ примѣровъ рядомъ съ формою на-*ы* для того же падежа и числа. Напр., *труды́* (III. 411), *цвѣты́* (I. 368. III. 258), *моро́зы* (III. 318), *бѣ́сы* (II. 100), *тира́ны* (I. 219), *сны́* (III. 11. 408), *рабы́* (II. 231), *комары́* (II. 103), *пиры́* (III. 11), *птенцы́* (III. 143) и проч. при: *враги́* (III. 147), *черто́ги* (I. 53), *во́лки* (III. 500), *мужики́* (I. 10), *женихи́* (III. 118. 521), *стихи́* (II. 105), *слу́хи* (II. 80) и проч., которыя имѣютъ это окончаніе и не только въ имен. падежѣ множ. числа, но по требованію современной ороографіи, и въ винит. падежѣ множ. числа при обозначеніи неодушевленнаго предмета: *ночле́ги* (II. 98), *восто́рги* (II. 205), *черто́ги* (III. 13), *шаги́* (I. 260), *овраги* (IV. 439), *сапоги* (IV. 329), *пото́ки* (II. 88), *сундуки́* (III. 370), *то́лки* (I. 126), *уро́ки* (II. 50). *поро́ки* (I. 107), *зву́ки* (II. 88), *завитки́* (I. 120), *доспѣхи* (II. 285), *вздо́хи* (III. 256), *стихи́* (I. 9), *грѣхи́* (I. 174. 329) и проч.

Род. падежъ ед. числа. Падежнымъ окончаніемъ этой формы, какъ показываетъ таблица А, служитъ окончаніе *а*, но при этомъ обычномъ окончаніи мы встрѣчаемъ немало примѣровъ въ языкѣ Пушкина для род. падежа ед. числа словъ этого типа и съ окончаніемъ *у*. Такъ, отъ слова *шагъ* (III. 143), род. падежъ ед. числа имѣется *шага́* (III. 351 [1]) въ сочетаніи съ числительнымъ: *два* { «Зарѣцкій тридцать два *шага* / Отмѣрилъ съ точностью отмѣнной»... } и *ша́гу* (III. 234. 476): «Не отходя ни *шагу* прочь». Отъ слова *поро́гъ* род. п. ед. числа *поро́га* (I. 144. 243. III. 211. 228. 333. 572. IV. 20). и *поро́гу* (I. 76. 176. 203. II. 166. III. 494. 546).

---

1) Объ удареніи въ такомъ случаѣ и подобныхъ этому, а также о значеніи формальномъ ударенія будетъ сказано особо, послѣ замѣчаній о падежныхъ окончаніяхъ этого склоненія. См. также отдѣльную главу «Объ удареніи въ именахъ существительныхъ у Пушкина» въ концѣ всего отдѣла о склоненіи именъ сущ. Здѣсь мы имѣемъ въ виду только падежныя флексіи.

Обѣ формы употребительны одинаково и при одинаковыхъ предлогахъ *съ* и *у*, какъ показываютъ примѣры:

«*Съ порога* жизни въ отдаленье
Нетерпѣливо я смотрѣлъ».. (I. 144).

и: «И дѣти, и жена кричали мнѣ *съ порогу*»... (II. 166).

Или съ предлогомъ *у*: .....«*У порога*
Нашли безумца моего»... (III. 572).

и: «Однажды лѣтомъ *у порогу*
Поникшей хижины своей
Анахоретъ молился Богу»... (I. 203).

Отъ слова *мозгъ* род. ед. ч. *мóзгу* (II. 80. 237) — въ обоихъ случаяхъ съ значеніемъ род. раздѣлительнаго: «мало мозгу» — «мозгу мало». «Хлопья *снѣгу*» (IV. 49).

Отъ слова *блескъ* (I. 7) род. *блéску* (II. 153), отъ слова *срокъ—сроку* (VII. 385); отъ сл. *песóкъ—пескý* (II. 153[1]). «На груду *песку*» (IV. 73). «Нюхайте *табакý*» (VII. 12). Отъ слова *лукъ—лýку* (III. 7. VII. 205), отъ сл. *воскъ — вóску* (II. 163); отъ сл. *сокъ—сóку* (III. 524); также отъ неупотребительнаго *ýмолкъ*— род. п. *ýмолку* (III. 284). Отъ сл. *толкъ* род. *тóлка* (III. 158), но чаще *тóлку* (III. 20. 164. 251. 329. 395. 579. V. 203. VII. 381). Въ примѣрѣ (III. 251): «Читалъ, читалъ, а все безъ толку» эта форма *тóлку* не имѣетъ раздѣлит. значенія; прочіе примѣры—со значеніемъ род. раздѣлительнаго. Отъ слова *ясакъ— ясаку* (VI. 332. «Камч. Дѣла»). *Крикъ* — род. *крику* (VII. 297). Отъ слова *смѣхъ* (II. 73) мы имѣемъ род. п. *смѣху* (IV. 141) въ прозѣ Пушкина, въ выраженіи: «*со смѣху*». «Не до *смѣху*» (IV. 86). Отъ сл. *размахъ* род. (съ) *размáха* (II. 48. 252) и (съ) *размáху* (III. 136). «Не имѣлъ *духу* ей открыться» (IV. 7). «Не переводя *духу*» (IV. 15). Єрв. IV. 22. «Ни *духу*, ни *слуху*» (IV.

---

1) Объ удареніи этого слова см. ниже, послѣ замѣчаній о падежныхъ формахъ этого склоненія.

23. 72). VII. 258. «Въ семъ расположеніи *духа»* (IV. 10). «Не терпѣлъ нѣмецкаго *духа* (IV. 16). Срв. VII. 13. *Со стра́ху* (III. 455). «*Промаху* въ карту не дамъ» (IV. 42).

«Я далъ четыре *промаха»* (IV. 43). «Довольное количество *пороху»* (VI. 32). «Семь пудъ *пороху»* (VI. 334. Выписываемъ этотъ примѣръ изъ ст. «Камчатскія дѣла» въ виду того, что форма *пороху* могла принадлежать, какъ мы видѣли, и языку самого Пушкина). Отъ слова *годъ* (I. 115) род. ед. *го́да* (II. 211) и *году* (VII. 352); *родъ* въ род. ед. имѣетъ *ро́да* (I. 299) и *роду* (III. 15. 23. 24. 219). (IV. 163 *о́троду* — III. 581). «Съ пороками всякаго *рода»* (IV. 1—2). «Отъ древняго боярскаго *рода»* (IV. 16). «Наблюдая старшинство *рода»* (IV. 16). Срв. IV. 33.

«Ему было 27 лѣтъ отъ *роду»* (IV. 3) IV. 12: «Отъ *роду* со мною не случилась». Срв. IV. 16. «Онъ *роду* не простого». (IV. 22). «Безъ *роду»* (IV. 24). «*Отроду»*—IV. 39. Срв. IV. 73. 94. Срв. VI. 35. «*Съ роду»* — IV. 78. *Дохо́дъ* — въ род. ед. *дохо́ду* (III. 368, V. 270), *ядъ* — род. *я́ду* (II. 106. III. 174), *ходъ* — *хо́ду* (III. 396); *мёдъ* — род. *мёду* (II. 205. III. 485. VII. 244). Слово *слѣдъ* (II. 97) имѣетъ род. ед. *слѣда́* (II. 99) и *слѣду* (II. 254. III. 297). Слово *видъ* (I. 289) въ род. п.—*ви́ду* (I. 34. 345. III. 115. III. 372). «Она не вынесетъ его «*виду»*. IV. 27. Срв. V. 51. «Съ *виду»*. Слова *бродъ* и *сбродъ* въ род. ед.: *бро́ду* (I. 83) и *сбро́ду* (III. 321). Сл. *рядъ* въ формѣ род. п. ед. ч. въ нарѣчіи *сря́ду* (III. 35). *Сряду*—IV. 43. IV. 65. Слово *го́лодъ* (II. 104)—*го́лода* (III. 411) и *го́лоду* (III. 475. VII. 339). Слово *наро́дъ* (I. 3) въ род. п. *наро́да* (III. 532) и *наро́ду* (III. 135. 246. 321. IV. 136. 162). «Множество *народу»*. — (VI. 38). Срв. «потребовалъ отъ *народа»* — ib. VI. 38. *Народу*—IV. 78. V. 207. 239. «Съ перваго *взгляду»* (IV. 58) *Надса́ду* (I. 89). «За чашкой *шоколаду»* (IV. 96). Срв. «грузъ *шокола́та»*. (III. 105). Слово *свѣтъ* (I. 8) встрѣчается въ род. п. также въ двухъ формахъ: *свѣ́та* (II. 123) и *свѣту* (IV. 163); равнымъ образомъ слово *потъ* (II. 205) имѣетъ род. п. на *у*: *по́ту* (II. 111), *налётъ*—(съ) *налёту* (II. 15). Сл.

ростъ въ род. п. *ро́сту* (III. 24). «Человѣкъ высокаго *роста*» (IV. 8). VI. 74. «Былъ *росту* средняго» (IV. 34. Срв. IV. 105). VI. 9. 35. *мосту* (VII. 317). Слово *разъ* (II. 84) въ род. ед. имѣетъ *раза* (I. 369. II. 147. III. 11) энклитически въ сочетаніи во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ съ числит. *три*, на которомъ стоитъ удареніе[1]), и *ра́зу* (III. 164. VII. 401). Такъ-же отъ неупотребительнаго *зарѣзъ* — (до) *зарѣзу* (VII. 405). «Съ *возу* упало» (IV. 70. Въ пословицѣ). Слово *часъ* (II. 77) имѣетъ род. п. *часа*: «уже болѣе *часа*» (IV. 49) и *ча́су* (II. 355. 164· III. 311. 47. 579. IV. 6. 20. 59. 81. 87. 439. V. 10). Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ форма *часу* встрѣчается въ выраженіи: «*часъ о́тъ часу*», кромѣ послѣдняго случая (IV. 439), гдѣ мы имѣемъ въ Пушкинской прозѣ: «*около шестого часу*». Слово *лѣсъ* (I. 6) имѣетъ род. п. ед. ч. *лѣсу* (I. 114. II. 113); въ первомъ случаѣ энклитически послѣ ударяемаго предлога *изъ;* во второмъ— послѣ этого же предлога, но съ удареніемъ на корнѣ слова *лѣсъ* по требованію народнаго стихосложенія, которому и подражаетъ здѣсь Пушкинъ. («Начало сказки». 1830 года. Соч. II. 113). «Изъ *лѣсу*» (IV. 81. 84) IV. 50. Слово *вѣсъ* въ род. п. имѣетъ *вѣсу* (I. 51). Слово *носъ* въ род. п. ед. ч. встрѣчается въ формѣ *но́су* (I. 270). III. 209. V. 271. 2. Род. *перцу*—VII. 205. Слово *шумъ* (II. 2) въ род. п. ед. ч. *шу́ма* (I. 8. III. 482) и *шу́му* (III. 179. 454. 467. IV. 18. V. 40. 58. 63. 262). Также слова: *домъ* (III. 565) въ род. п. *до́ма* (I. 72. III. 565. 570) и *до́му* (III. 454). «Изъ *дому*» (IV. 5). Срв. IV. 32. «Доѣхать до *дома*» (IV. 84). *Ромъ* (I. 118) — *ро́ма* (I. 118. II. 22. 71) и *рому* (IV. 139 — въ прозѣ: «*духъ рому*»). Форма *ро́ма* во всѣхъ трехъ случаяхъ, вопреки ожиданію, — въ значеніи родительнаго раздѣлительнаго. Форма *до́му* встрѣтилась въ «сказкѣ о попѣ и работникѣ» (1831 г.) послѣ предлога *до:* «А зайка въ лѣсокъ до дому». Род. *изюму* — VII. 206. «Отъ *ушибу*» (IV. 84). Род. *черносливу* — VII. 206.

---

1) См. объ этомъ въ отдѣлѣ объ удареніи именъ сущ. у Пушкина, въ концѣ всего отдѣла объ имени существительномъ.

Род. *рейнвейну* — VII. 345. Слово «*товáръ*» встрѣчается въ формѣ *товáру*—род. ед. (III. 451) VI. 8. Слова: *уговоръ* и *приговоръ* въ род. п. ед. ч. встрѣчаются въ формахъ: *уговóру* (III. 453) и *приговóру* (III. 453. 576). Слово *споръ* имѣетъ род. ед. *спóру* (III. 516. 517. 525) въ выраженіи «Сказки о мертвой царевнѣ» (1833 г.): «Ты прекрасна, спору нѣтъ»... и под. (еще: III. 522). Слово *паръ* — род. п. *пáру* (II. 146), *сборъ* — *сбору* (VI. 331. Камч. Дѣла). *Вздоръ* — *вздору* (III. 159). Какъ видно изъ этихъ примѣровъ, род. падежъ на *у* въ значеніи раздѣлительнаго употребляется Пушкинымъ всего лишь отъ нѣсколькихъ словъ: *духу*, *шоколаду*, *снѣгу*, *песку*, *мозгу*, *луку*, *воску*, *пороху*, *соку, яду, мёду*, *народу*, *перцу*, *изюму*, *черносливу*, *рейнвейну*, *рому, пару* и, можетъ быть, нѣкоторыя другія слова въ такомъ значеніи. Большинство же сохраняетъ обѣ формы на-*а* и на-*у* и употребляетъ ихъ нерѣдко безразлично, наблюдая лишь форму на-*у* въ изреченіяхъ, пословицахъ или нарѣчныхъ выраженіяхъ и въ энклитическомъ употребленіи падежа послѣ предлога. Всего 48 различныхъ словъ имѣютъ форму род. ед. на *у* при имен. на *ъ* съ предшествующею согласной, кромѣ *ж, ч, ш, щ*. Здѣсь приведены нами, кажется, всѣ формы род. падежа ед. ч. на-*у* отъ именъ сущ. съ окончаніемъ въ им. падежѣ ед. числа на-*ъ* безъ предшествующихъ *ж*, *ч, ш*, *щ*, которыя встрѣчаются у Пушкина.

Дат. падежъ единств. числа. Сущ. *долъ* (II. 202) встрѣчается въ формѣ стариннаго дательнаго-мѣстнаго падежа *дóлу* въ смыслѣ нарѣчія: «Тогда насъ буря долу гнула» (II. 111) и въ стихѣ: «Потупя очи долу» (II. 30).

Винит. падежъ единств. числа. Въ этомъ склоненіи вообще винит. падежъ имѣетъ то-же окончаніе, что и именительный, если значеніе слова — неодушевленнаго предмета. Слово *духъ* (II. 9. III. 507) имѣетъ въ винит. ед. *дýха* (II. 9), какъ родит. п., и *духъ* (III. 525), какъ именит. падежъ, смотря по значенію. Однако иначе въ выраженіи: «А что *грѣха* таить»? (IV. 19). Если слово означаетъ предметъ одушевленный, то винит.

п. ед. ч. сходенъ съ род. падежомъ. Это видно изъ приведенныхъ въ таблицѣ А примѣровъ. (Срв. *верблю́да* (II. 72), *жида́* (II. 148. III. 490) и мн. др.). Слово *куми́ръ* (II. 130) въ формѣ винит. падежа, сходной съ именительнымъ, мы имѣемъ въ стихѣ: ......«въ бездну повалили мы тяготѣющій надъ царствами кумиръ» (II. 130).

Зват. падежъ ед. числа вообще сходенъ у Пушкина въ этихъ именахъ (табл. А) съ именительнымъ, но слѣдующія слова имѣютъ особое окончаніе—старинное *Бо́же* (I. 67. II. 73. III. 5 и др.) при формѣ *Богъ* (III. 292); именит. п. *богъ* (въ значеніи языческаго) — I. 125 и *Богъ* — III. 12; *сыне* (III. 22) — въ рѣчи чернеца, знакомаго съ книжной церковно-славянской рѣчью, — при ф. *сынъ* (I. 16. II. 208. III. 12). Въ послѣднемъ примѣрѣ форма *сынъ* принадлежитъ тоже чернецу-монаху, пишущему лѣтопись. *Отче* (III. 8)—при формѣ *оте́цъ* (II. 154. III. 7. 71. 11. 13 и др.), которая одинаково встрѣчается и въ рѣчи царя, и въ рѣчи чернеца, и въ рѣчи народа, нерѣдко однако при прилагательномъ въ церковно-книжной формѣ: напр., «честный отецъ» — въ рѣчи чернеца (III. 13); «святый отецъ» — въ рѣчи князя (III. 57). Форма же *о́тче*, вообще рѣдкая у Пушкина, встрѣчается въ обращеніи къ духовному лицу, въ рѣчи съ книжнымъ характеромъ. Наоборотъ, форма зват. падежа *ста́рче* (III. 510) вложена въ уста золотой рыбки въ извѣстной сказкѣ народнаго типа: срв. форму зват. падежа *ста́рецъ* (III. 110). Отъ слова *холо́пъ* (VI. 68) зв. падежъ также *холо́пъ* (III. 130). О прочихъ падежахъ этого слова см. подъ соотв. замѣчаніями.

Творит. падежъ ед. числа имѣетъ одно правильное окончаніе. О твор. падежѣ въ смыслѣ нарѣчія см. въ отдѣлѣ словообразованія и въ отдѣлѣ нарѣчій.

Предложный падежъ ед. числа имѣетъ, какъ видно изъ таблицы А, два окончанія: *ѣ* и *у*. Въ послѣднемъ изъ нихъ важно то, что оно всегда ударяемое, и удареніе здѣсь обусловлено самимъ окончаніемъ (см. ниже). Вотъ случаи предложнаго падежа ед. числа на *у* отъ разсматриваемыхъ именъ у Пушкина: слово *бе́регъ* (III. 478) при *брегъ* (I. 5. 367. II. 208) имѣетъ *берегу́*

(I. 72. II. 25. 211. III. 472. III. 117. V. 219. VI. 64) при *берегѣ* (I. 17) и *брегѣ* (I. 331. II. 294. III. 147. 437. 441). Этими указаніями фактовъ Пушкинскаго языка, между прочимъ, ясно доказывается степень близости и пункты соприкосновенія языка Пушкина съ языкомъ нашихъ писателей XVIII-го и начала XIX-го вѣка (См. объ этомъ въ отдѣлѣ *словоупотребленія* и частью въ предисловіи — выше). Слово *шагъ* (III. 143) — *шагу́* (V. 219). Слово *лугъ* (I. 259) имѣетъ предл. п. *лугу́* (I. 133), *лугу* (IV. 13), но *снѣгъ* (III. 328) — *снѣгѣ* (III. 247. 328) и *снѣгу* (IV. 49); слово *полкъ* (IV. 439)—*полку* (IV. 36. 39. 43. V. 280). Слово *кругъ* (II. 204) — *кругу́* (I. 197. II. 27. 283. IV. 2. 77. V. 28. III. 117. 124. VII. 10) и *кру́гѣ* (I. 181). Слово *песо́къ*—*пескѣ* (II. 45) и *песку́* (III. 474); слово *уголо́къ* (III. 260)—*уголкѣ* (I. 72. II. 73) и *уголку́* (I. 329. III. 45). Замѣтимъ также предл. падежъ (на) *скаку́* (II. 68) отъ неупотр. *скакъ* — *скокъ*. Слово *бокъ* имѣетъ *боку́* (I. 10. III. 531). *Отпуску* (IV. 46) V. 266. *На вѣку́* (V. 273). Слово *пухъ* (III. 242) — *пуху́* (III. 333). Слова: *видъ* (I. 289), *бредъ, чадъ, лёдъ* (II. 87), *годъ* (I. 115), *ходъ, садъ* имѣютъ: *виду́* (III. 109), *бреду́* (II. 155) *бреду* (IV. 51. 23. VII. 8), *чаду́* (I. 211. II. 155), *льду́* (I. 79), *году́* (III. 410. IV. 62. 65. V. 37. VI. 27. 36), *ходу́* (I. 291. IV. 79), *саду́* (I. 92. II. 343. III. 503. 591) *саду* (IV. 173. IV. 54. V. 271), *въ пруду́* (V. 262). Срв. окончанія род. падежа ед. числа отъ словъ *видъ, годъ, ходъ* выше. Слова: *бытъ, постъ, потъ* (II. 205), *мостъ, ротъ, лётъ* (вин. III. 110) имѣютъ въ предл. п. ед. ч. формы *быту́* (II. 18. IV. 163. IV. 16), *посту* (VI. 36), *поту́* (II. 161. III. 501), *мосту́* (III. 88), *рту́* (IV. 139. 8), *лету́* (I. 149. II. 343). Срв. слова: *потъ* и *лётъ* въ род. п. ед. ч. выше. Слово *лѣсъ* (I. 6) имѣетъ предл. ед.: *лѣсѣ* (II. 162) и *лѣсу́* (II. 128. III. 66. 105. 459. 472. 475. 520. VI. 62). Срв. род. падежъ выше; слово *носъ* — *носу́* (III. 442. V. 2. 271); *часу* (IV. 80: «*въ шестомъ часу*»); *внизу* (IV. 23). Слово *плѣнъ* въ предл. п. ед. ч. *плѣну* (VII. 402. IV. 119. VI. 73). Удареніе на этой формѣ не проставлено, н. ч. она взята изъ прозы Пушкина. Сравни: *въ плѣну́* (III. 45),

(на) *Дону́* — III. 120. Слова: *гробъ* (см. табл. А), *лобъ* (вин. II. 247. III. 568), *о́стровъ* (III. 572), *домъ* (III. 565), *ровъ*, *те́ремъ* (II. 205), *дымъ* (II. 205), *Крымъ*, *шкапъ* имѣютъ въ предл. п. ед. ч.: *гро́бѣ* (I. 361. III. 35. 525. 527. 589) и *гробу́* (II. 128. III. 232. 527), *лбу́* (III. 25. 444. 448), *острову́* (III. 430. VI. 336. (Камч. Дѣла), *до́мѣ* (III. 352) и *дому́* (III. 231), (во) *рву́* (II. 70), *теремѣ* (IV. 18) и *терему́* (III. 520), *дыму́* (I. 164. II. 17. III. 144). «*Въ Крыму*» (VII. 11), *въ шкапу́* (III. 158). Слова: *пиръ* (II. 204), *пылъ* (III. 238), *миръ* (I. 5), *жаръ* (III. 143), *у́голъ*, *полъ*, *ве́черъ* имѣютъ: *пиру́* (I. 131. II. 135. III. 53. 231. 348), *пылу́* (II. 75. III. 390), *миру́* (I. 10. VI. 307), *жару́* (II. 36. IV. 28), *углу́* (I. 64. II. 18. 157. 137. 233. IV. 62. 69. III. 412), *углу* (IV. 8. 42. 44. VII. 367). Срв. предл. п. ед. ч. отъ сл. *уголо́къ* выше; *полу́* (II. 18. III. 191. III. 28. IV. 22. V. 281), *въ тылу́* (V. 249), (в) *вечеру́* (I. 135. III. 44). Замѣтимъ, что отъ сл. *балъ* у Пушкина встрѣчается только форма *ба́лѣ*[1]) (I. 133. III. 292. 41. IV. 39. 43. VI. 27).

Вотъ, кажется, *всѣ* формы предл. падежа ед. числа этого склоненія на-*у* въ произведеніяхъ Пушкина.

Именит. падежъ множ. числа. Изъ таблицы А мы видѣли, что окончаніями этой формы въ разсматриваемомъ склоненіи служатъ: *ы*, *и*, *а* и *ья*. Обычнымъ окончаніемъ служитъ *ы*, окончаніе древнее *и* имѣютъ немногія слова; одно изъ нихъ—*че́рти*—приведено въ качествѣ образца въ таблицѣ А во всѣхъ падежахъ множ. числа, т. к. оно имѣетъ только эти окончанія, которыя ему только и принадлежатъ, вопреки другому слову—*сосѣди*, сохраняющему то же древнее окончаніе *и* въ им. падежѣ мн. числа и склоняющемуся такъ же, какъ слово *че́рти*, но при этихъ окончаніяхъ имѣющему и другія, какъ будетъ видно ниже.

Приводимъ здѣсь для наглядности параллельное склоненіе двухъ этихъ словъ у Пушкина въ формахъ обоихъ чиселъ:

---

1) См. объ этомъ: Введеніе. Нѣкоторыя данныя для сужденія о произношеніи Пушкина. Объ удареніи въ этомъ словѣ см. ниже, въ отдѣлѣ объ удареніи именъ сущ., въ концѣ всего отдѣла объ имени сущ.

Единственное число.

И. сосѣ́дъ (III. 526. III. 365).
Р. сосѣ́да (II. 73. III. 368. IV. 34. IV. 41).
Д. сосѣ́ду (III. 559. III. 298).
Т. сосѣ́домъ (I. 135. IV. 42. III. 278. IV. 121).
П. сосѣ́дѣ (VII. 365).

Единственное число.

И. чо́ртъ (II. 46. 81. 139. III. 52. 235. IV. 23. 324. VII. 28. 296. 325)—вездѣ съ такимъ правописаніемъ [1]).
Р. чо́рта (II. 148).
Д. чорту (IV. 320).
З. чортъ (II. 148. IV. 320. 321. 331. 390. VII. 183. 325. 406).

Множественное число.

И. { сосѣ́ди (III. 530. III. 333. IV. 142).
сосѣды (IV. 52. 54. 61. 75. 76. 84).
Р. { сосѣ́дей (IV. 116. III. 298. IV. 104. 143).
сосѣдовъ (IV. 41. 76).
Д. { сосѣ́дямъ (II. 44. III. 530. IV. 121).
сосѣ́дамъ (II. 166).
В. { сосѣ́дей (III. 470).
сосѣдовъ (IV. 85).
Т. { сосѣ́дями (I. 10).
сосѣдами (IV. 51. 124. 160).

Множественное число.

И. че́рти (III. 243. III. 452. 455).
Р. черте́й (II. 141. III. 312. III. 452).
Д. чертя́мъ (III. 453. III. 454).
Т. чертя́ми (III. 454).

---

1) Это правописаніе имѣетъ значеніе для сужденія о произношеніи Пушкина въ виду, именно, послѣдовательности этой орѳографіи въ изданіи Литер. Фонда. См. Введеніе выше.

При этомъ параллельномъ склоненіи видно, что слово *чортъ* у Пушкина перешло, благодаря своему окончанію имен. падежа мн. числа *и*, *цѣликомъ* въ другое склоненіе во всѣхъ формахъ множ. числа, т. е. въ то склоненіе, къ которому у акад. Востокова принадлежитъ слово *конь* (Первое правильное склоненіе 5-ое окончаніе им. падежа ед. ч. У насъ — таблица Г. См. наше предисловіе къ I-му выпуску Грамматики. Такимъ образомъ, слово *чортъ*, принадлежа, по Востокову, къ *одному* первому правильному склоненію, т. е. не представляя изъ себя въ своихъ формахъ падежей перехода изъ одного склоненія (перваго) въ другое (второе), подобно слову *время* и проч., принадлежитъ не къ тѣмъ именамъ, которыя склоняются по *разнымъ склоненіямъ*, но къ тѣмъ, которыя склоняются по *разнымъ окончаніямъ одного и того-же склоненія*, т. е. въ сущности также принадлежатъ къ *разносклоняемымъ* именамъ. (См. Востоковъ. Русская Грамматика. Полная. Изд. 12-ое. СПБ. 1874 г. § 27. § 29. II. 3. г. Стр. 26). Сюда же принадлежитъ по окончанію имен. падежа мн. ч. *и* слово *людъ* (Соч. Пушкина III. 568.), которое въ им. и зват. п. мн. ч. имѣетъ *лю́ди* (III. 393. 410. 490.), дат. *лю́дямъ* (III. 385. IV. 3), предл. п. *людяхъ* (V. 336), род. *людé́й* (III. 386. 63. IV. 1), вин. *людé́й* (III. 74), твор. *людьми́* (III. 186. VI. 27). Также слово *холопъ* (VI. 68); им. п. мн. числа на *-и* отъ этого слова доказывается формою *холопей* — вин. мн. (V. 32). Твор. падежъ *людьми́* уже перешелъ въ склоненіе на *ь* женскаго рода. (См. ниже). Срв. форму твор. падежа множ. числа: *холопями* (V. 44. VI. 308), какъ *сосѣдями* и *чертями*. Объ этомъ ниже, въ твор. падежѣ. Такимъ образомъ, изъ словъ этого типа (Табл. А) только *три* сохранили у Пушкина старое окончаніе имен. падежа мн. числа: *черти*, *сосѣди*, *люди*, гдѣ это окончаніе является старымъ, а не стоящимъ по требованію современной намъ орѳографіи, какъ это мы видимъ, напр., въ имен. падежахъ мн. числа *враги́* (III. 147), *чертóги* (I. 53), *сапоги* (IV. 329), *бóги* (I. 53. II. 153), *вóлки* (III. 500), *полки́* (III. 143), *казаки́* (II 285. II. 296. III. 143. 149. IV. 437) — вездѣ съ

удареніемъ *на концѣ*. (Примѣръ послѣдній — IV. 437 — взятъ изъ прозы); *сундукú* (I. 10), *женихú* (III. 118. 521), *дýхи* (II. 100), *духú* (III. 244), *стихú* (II. 105), *вздóхи* (I. 112), *пѣтухú* (I. 108) и под.

Слова: *другъ* (I. 5), *рогъ* (I. 91), *снѣгъ* (III. 328) имѣютъ у Пушкина два окончанія въ им. п. мн. ч., какъ показываютъ примѣры: *дрýги* (III. 281) и *друзья́* (I. 80); *рóги* (I. 182) и *рогá* (III. 86). Срв. *два рогá* (I. 112), откуда видно, что множ. *рогá* есть по формѣ остатокъ стараго двойственнаго числа. Срв. удареніе въ род. п. ед. числа. (См. объ удареніи ниже). *Снѣги* (I. 207) и *снѣгá* (III. 358). Слова: *берегъ* (III. 478) и *брегъ* (I. 5. 367. II. 258) имѣетъ *берегá* (VI. 75) и *брегá* (I. 56. 134). Слово *лугъ* (I. 259) — *лугá* (I. 368. III. 109); слово *богъ* (I. 125) — им. п. мн. ч. только *бóги* (I. 53. II. 153). Слово *сукъ* въ им. п. мн. ч.: *сукú* (III. 495) и *сучья* (IV. 135). Слово *смѣхъ* (II. 73) имѣетъ форму им. падежа мн. числа, нынѣ рѣдко употребляемую вообще *смѣхи* (I. 26). Слово *гóродъ* (II. 87) въ им. п. мн. ч.— *городá* (I. 236), но *градъ* (I. 56. III. 559) — *грáды* (I. 55). Слово *годъ* (I. 115) — *гóды* (I. 176. II. 77. III. 114. 375) и *годá* (I. 117). Слово *поводъ* — *повóдья* (III. 507. IV. 44). Слово *холопъ* (VI. 68) им. п. мн. ч. — *холóпья* (VI. 28. III. 38. VII. 295). Слово *стулъ* (I. 7) — *стýлья* (III. 370. Вин. = имен. п.). Слово *сосѣдъ* (III. 526) — *сосѣды* (IV. 52 и др.) и *сосѣди* (III. 530. См. выше). *Скирды* (VI. 19)[1]). Слово *братъ* (III. 101) — *брáтья* (II. 11. III. 521). Слово *листъ* во мн. ч. *листы́* (III. 127) и *ли́стья* (II. 100. III. 386). Слово *прутъ* — *прýтья* (III. 495). *Кóлосъ* — *колóсья* (III. 65). Слово *чортъ* — *чéрти* (III. 243). См. выше.

Глазъ (II. 88) — *глазá* (II. 100. III. 25. 143. IV. 4. 34). *Лѣсъ* (I. 6) — *лѣсá* (III. 259. V. 24); *пáрусъ* (I. 304) — *парусá* (II. 105. Срв. во Ѳрак. элегіяхъ Теплякова — *пáрусы* — зват. п.

---

1) Им. п. мн. ч. *скирды* и твор. п. мн. ч. *скирдами* (IV. 359) не обнаруживаетъ собой формы именит. падежа ед. числа, которая можетъ быть и *скирдъ* и *скирдá*.

мн. ч., въ разборѣ Пушкина. V. 335). Слово *волосъ* въ им. падежѣ мн. числа имѣетъ *вóлосы* (III. 25) и *волоса* (IV. 44. 34. V. 239). Но всегда: *власы́* (I. 18. II. 137). Слово *сынъ* (II. 49) имѣетъ во множ. числѣ и формы правильныя, и образованныя отъ другой основы: *сыны́* (I. 55. 85. III. 142. 143) и *сыновья́* (II. 154). Это двойное склоненіе соблюдается у Пушкина во всѣхъ падежахъ мн. числа. (О склоненіи слова *сынъ*, какъ *разносклоняемаго*, см. ниже, въ отдѣлѣ разносклоняемыхъ словъ и въ замѣчаніяхъ къ нимъ). Въ ед. числѣ слово *сынъ* — правильно (см. III. 491. II. 23. III. 560. I. 16. III. 12. 499. — формы ед. числа этого слова). Слово *гробъ* — *грóбы* (II. 50) и *гробá* (I. 298. III. 564). *Домъ* (III. 565) — *дóмы* (II. 111. 153. III. 410. 554. VI. 60) и *домá* (III. 231. IV. 9. VI. 65).

Óстровъ (III. 572) — *островá* (III. 559). Замѣтимъ также им. п. мн. ч. *хлопья* (снѣгу) — IV. 49. (Отъ неупотр. им. ед. ч. *хлопъ*). Слово *комáръ* (III. 549) у Пушкина склоняется, какъ и слѣдовало ожидать, *только* по твердому склоненію, какъ вообще въ великор. нарѣчіи; потому им. п. мн. ч. — *комары́* (II. 103). (Въ южнорусскихъ говорахъ — *комарí* — по мягкому склоненію: *комáрь*). О словѣ *соколъ* (род. п. ед. ч. у Пушкина: *сóкола* — III. 533) см. въ отдѣлѣ ударенія, ниже. Слова: *киверъ*, *кучеръ*, *мастеръ*, *вечеръ* (III. 412) имѣютъ: *киверá* (I. 177), *кучерá* (III. 370. IV. 13), *мастерá* (IV. 13), *вечерá* (III. 403. IV. 2. 41. VII. 218.). Также: *обшлагá* (VI. 52), но слово *офицéръ* — только: *офицéры* (IV. 38. 13. VI. 73) IV. 52. Объ удареніи им. падежа мн. ч. на *-а* см. ниже.

Род. падежъ множ. числа оканчивается, какъ видно изъ таблицы А, на *-овъ* обыкновенно; но есть еще окончанія *-евъ*, *-ей* и *-ъ*, сближающее эту форму съ формой имен. падежа ед. числа. Окончанія *-евъ* и *-ей* стоятъ въ связи съ окончаніями имен. падежа мн. числа (*брáтья* — *брáтьевъ* (III. 522), *чéрти* — *чертéй* (II. 141. III. 312) и под.) или стоятъ по требованію современной орѳографіи (*старецъ* — II. 273 — *стáрцевъ* (II. 293) и проч. при: *мудрецóвъ* — I. 72. II. 85, *дворцóвъ* — III. 256, *гребцóвъ* —

II. 178, *птенцо́въ* — III. 482, *пловцо́въ* — I. 143, *глупцо́въ* — III. 358, *молодцо́въ* — III. 101, *бѣглецо́въ* — III. 140, *вѣнцо́въ* — II. 42. и проч. Срв. *любимцевъ* (III. 143), *лѣни́вцевъ* (I. 133), *мѣсяцевъ* (III. 54) и проч.).

Отмѣтимъ род. падежи мн. ч.: *друзе́й* (I. 3. 182), *сосѣдей* (IV. 116. См. выше) и *сосѣдовъ* (IV. 41); *сапогъ* (IV. 59) и *сапого́въ* (II. 108), *турковъ* (V. 5. IV. 437)[1]), *чулко́въ* (III. 89).

Гадъ (II. 2) при имен. ед. ч. *гадъ (?). Глазъ* (III. 515), *солдатъ*[2]) (VI. 32. 68. 69), *кирасиръ* (VI. 73), *гренадеръ* (VI. 25), *гусаръ* (VI. 60) и *гуса́ровъ* (I. 120).

Отъ слова *пудъ* — род. п. мн. ч. тоже *пудъ* (VI. 334. «Камч. Дѣла»).

Отъ слова *листъ* Пушкинъ употребляетъ безразлично род. п. мн. ч.: *листо́въ* (II. 141. III. 359) и *ли́стьевъ* (II. 116). Срв. им. падежъ мн. ч. выше. Отъ сл. *холо́пъ* (VI. 68) род. мн. ч. *холо́пьевъ* (III. 358). Срв. выше и форму вин. падежа множ. числа въ замѣчаніяхъ къ этому падежу.

Форма *эполе́товъ* (I. 74) обнаруживаетъ собой форму им. п. ед. ч. *эполе́тъ* въ муж. родѣ. Срв. франц. *épaulette;* произношеніе этого слова перенесено Пушкинымъ и въ русскій языкъ, хотя во франц. языкѣ это слово и женскаго рода. (См. выше «Нѣкоторыя данныя о произношеніи Пушкина»).

Отъ слова *сынъ* (II. 49) находимъ род. п. мн. ч. *сыно́въ* (II. 68) правильно и *сынове́й* (II. 203. III. 533) — отъ другой основы. (См. разносклоняемыя имена. Ниже).

Слово *уланъ* въ род. п. мн. ч. *ула́новъ* (III. 560).

Отъ слова *зубъ* (III. 495) мы имѣемъ двѣ формы для род. падежа мн. числа: *зубо́въ* (III. 244) и *зубъ* (III. 157. 308), какъ въ народныхъ вкр. говорахъ и у Крылова въ баснѣ: «*Собака, человѣкъ, кошка и соколъ*».

---

1) Пушкинъ (V. 136) говоритъ по поводу формы *турковъ*: «Какъ надобно писать: *турковъ* или *турокъ?* То и другое правильно. *Турокъ* и *турка* равно употребительны».

2) *Солдатъ* — им. ед. (III. 154).

Дательный пад. мн. числа. Окончаніе этой формы не представляетъ у Пушкина особенныхъ отклоненій отъ нормы современнаго намъ литературнаго произношенія. Отмѣтимъ формы: *друзья́мъ* (I. 358), *сосѣдамъ* (II. 166) при *сосѣ́дямъ* (II. 44. III. 530. IV. 121. См. выше), *бра́тьямъ* (III. 502), *чертя́мъ* (III. 453). См. выше, въ имен. п. мн. ч. Дат. п. мн. ч. отъ слова *сынъ* (II. 49) — *сына́мъ* (I. 104. III. 547).

Винит. падежъ мн. числа обыкновенно либо сходенъ по формѣ съ именительнымъ, если значеніе слова—предметъ неодушевленный, либо — съ родительнымъ, если предметъ одушевленный. Но нѣкоторыя формы этого падежа представляютъ существенный интересъ для исторіи нашего литературнаго языка. Напр., у Пушкина мы нерѣдко встрѣчаемъ вин. п. мн. ч. *до́мы* (III. 17. 500. IV. 110. VI. 68) при формѣ *дома́* (IV. 9). (Такъ какъ формы им. и вин. падежей сходны между собой, то здѣсь примѣры не повторяются, если они уже приведены въ замѣчаніяхъ къ им. падежу мн. числа). Срв. *года́* (III. 288) и *го́ды* (II. 17. III. 241), *города́* (I. 173), но *гра́ды* (III. 142), *сосѣдовъ* (IV. 85) и *сосѣдей* (III. 470, см. выше), *повода́* (IV. 439. Срв. им. п. мн. ч. — выше: *пово́дья* (III. 507) отъ сл. *поводъ*) и *поводья* (IV. 90). *Наро́ды* (III. 51) — какъ отъ предмета неодушевленнаго, собирательнаго значенія, согласно правилу. Отмѣтимъ также формы: *друзе́й* (III. 125), *брега́* (I. 260. II. 72. III. 370) и *берега́* (II. 21. 105). *луга́* (I. 207. 366. III. 358), *снѣга́* (II. 72. 102. 211), *рога́* (I. 174. III. 141) и *ро́ги* (I. 116).

Въ молитвенномъ обращеніи, умышленно изложенномъ Пушкинымъ на языкѣ съ примѣсью церковно-слав. элементовъ мы находимъ форму вин. п. мн. ч. отъ слова *врагъ* (III. 507) — *враги́* (III. 25. Въ выраженіи: «Подай ему побѣду *на враги*») при обычной формѣ: *враго́въ* (III. 309). Въ такомъ же, смѣшанномъ по языку, разговорѣ бродяги-чернеца, начитавшагося когда-то церковныхъ книгъ («смолоду» — III. 23), мы находимъ и форму вин. п. мн. ч. отъ слова *язы́къ* (II. 35).—*язы́цы* (III. 22. Въ вы-

раженіи: «Пріиде грѣхъ велій *на языцы* земніи». Въ его-же языкѣ мы отмѣтили и форму зв. падежа *сыне* (III. 22) — выше.

Отмѣтимъ также форму *бока́* (III. 507), а въ языкѣ монаха-лѣтописца — форму *вѣки* (III. 11. Въ выраженіи «*во вѣки*») отъ слова *вѣкъ*. Вин. п. мн. ч. *бра́тьевъ* (III. 522), *листы́* (II. 102. 168) и *лоску́тья* (III. 560), *глаза́* (II. 12. 147. III. 526), *образа́* (III. 524), но: *моро́зы* (II. 103), *тазы́* (III. 370) и проч. *Лѣса́* (I. 236. II. 75. 103), *паруса́* (III. 409. 411), *волоса́* (III. 246). но: *власы́* (I. 193. 204. II. 245. 258) и *волосы* (VI. 35).

Отъ слова *сынъ* опять находимъ и для вин. п. мн. ч. двѣ формы: *сыно́въ* (II. 25) и *сынове́й* (III. 500. IV. 46. См. ниже). Отъ сл. *рука́въ—рукава́* (II. 151). VI. 74.

Вин. падежъ мн. ч. *кираси́ръ* (III. 497). Срв. форму род. п. мн. ч. отъ этого слова (*кирасиръ* —VI. 73) выше.

Отмѣтимъ также формы вин. п. мн. ч. въ обычныхъ выраженіяхъ у Пушкина: *въ дурачки́* (III. 365), *въ уланы* (IV. 48), *въ гусары* (IV. 89), *въ капита́ны* (I. 177), *въ ассессора́* (I. 177), *въ мона́хи* (III. 70). Слово *холопъ* (см. выше) имѣетъ вин. п. мн. ч. *холо́пей* (V. 32), какъ слова *чортъ* и *сосѣдъ*, и форму *холопьевъ* (VI. 64) при именит. падежѣ множ. числа *холопья* (см. выше).

Слово *клинъ* — вин. п. мн. ч. — *клинья* (VI. 67). См. вообще при этомъ и замѣчанія къ имен. падежу.

Зват. падежъ мн. числа представляетъ двойную форму отъ слова *другъ: дру́ги* (I. 65. 134. 275. II. 101. 206) и *друзья́* (I. 134. 339. III. 88); *бо́ги* (I. 197. II. 85). Отмѣтимъ также форму *щенки́* (II. 46) отъ сл. *щенокъ*, отъ котораго въ современномъ языкѣ извѣстна и форма *щенята* по разносклоняемымъ образцамъ. (См. ниже). Зват. п. мн. ч. отъ слова *годъ* находимъ у Пушкина *года́* (I. 230). См. замѣчанія къ имен. и вин. п. множ. числа. Зват. п. мн. ч. *бра́тья* (I. 129) и *листы́* (I. 149); *лѣса́* (III. 369); *сыны́* (I. 109. См. имен. — вин. пп. мн. ч.).

Твор. падежъ мн. числа. Въ этомъ падежѣ опять отмѣтимъ формы: *друзья́ми* (III. 151), *сосѣдами* (IV. 124. 160 и др. см. выше) и *сосѣдями* (I. 10). См. замѣчанія къ им. падежу

мн. числа. *Скирдáми* (I. 205), (IV. 359), форма, по которой нельзя опредѣлить у Пушкина им. падежъ ед. числа: въ современномъ языкѣ извѣстны *скирдъ*—муж. р. и *скирдá*—жен. рода. Срв. замѣчанія при им. падежѣ мн. числа. Удареніе *скирдáми* (I. 205) какъ будто говоритъ за именительный п. ед. ч. *скирдá*.

Далѣе: *брáтьями* (I. 104); *чертя́ми* (III. 454)—см. имен. п. мн. числа; *колосьями* (IV. 166); *сынáми* (I. 104. 194) и *сыновья́ми* (III. 492).

Предложный падежъ мн. числа. Какъ мы видѣли выше, всѣ формы косвенныхъ падежей по своимъ окончаніямъ связаны съ окончаніемъ именительнаго падежа, а потому и въ предлож. падежѣ придется отмѣтить формы, подобныя по типу окончаній всему склоненію множ. числа. Особыхъ отклоненій отъ современнаго намъ литературнаго языка мы видѣли сравнительно немного, и каждый разъ нами отмѣчены были *всѣ* формы Пушкинскаго языка, представляющія какія-либо особенности собою. То-же самое мы дѣлаемъ и ниже. Здѣсь отмѣтимъ формы: *друзья́хъ* (см. таблицу А), *сукáхъ* (III. 369. Срв. им. *сукú* и *сýчья*—выше), *листáхъ* (I. 53. 179) и *лúстьяхъ* (I. 236), *кóльяхъ* (II. 48. 112).

§ 3. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ склоненія на *-ъ, -й, -ь* муж. рода.

Таблица Б.

Въ таблицу Б внесены нами, какъ видитъ читатель, примѣры именъ сущ. съ окончаніемъ *-й* безъ различія гласной, предшествующей этому окончанію *-й*, вопреки раздѣленію акад. Востокова, который выдѣляетъ группу словъ съ предшествующимъ гласнымъ *і* окончанію *-й* въ особое склоненіе, представляющее собой, по Востокову, одинъ изъ видовъ склоненія перваго, обнимающаго собой десять отдѣльныхъ окончаній им. падежа ед. числа. (Въ предисловіи мы видѣли всѣ основанія для нашего отклоненія отъ системы Востокова въ данномъ случаѣ: мы видимъ въ окон-

чаніи предл. падежа ед. числа именъ на *ій -іи*, въ окончаніи, которое и служитъ для Востокова, именно, основаніемъ для выдѣленія группы этихъ словъ, лишь *орѳографическую* особенность *современнаго* намъ языка, а *не особенность этимологическую*, которая можетъ собой *естественно* раздѣлить имена этого склоненія на отдѣльныя группы. Подробности см. въ Предисловіи къ I-му выпуску нашей грамматики—выше).

Род. падежъ ед. числа имѣетъ здѣсь окончанія: *я* и *ю*. Отмѣтимъ *всѣ* формы у Пушкина на *-ю* и тѣ слова, которыя имѣютъ параллельныя формы на *-я* и на *-ю*, не перечисляя правильныхъ и обычныхъ формъ на *-я*. Слово *чай* въ род. ед. *чáю* (II. 73. IV. 58. 66. — всѣ случаи раздѣлительнаго значенія). Слово *бой* (I. 137) *-бóю* (III. 119 *«съ бóю»*. IV. 65. VI. 331[1]). Въ послѣднемъ случаѣ приведена дата опять изъ статьи «Камчатскія Дѣла»; примѣръ *съ бою* въ этой статьѣ, быть можетъ, и не принадлежитъ Пушкину, но онъ приведенъ въ виду несомнѣнно существовавшихъ въ языкѣ Пушкина такихъ примѣровъ, какъ показываютъ даты: III. 119 и IV. 65. (Въ этомъ случаѣ мы считаемъ себя вправѣ поступать такъ же, какъ и выше, приводя формы изъ тѣхъ статей Пушкина, которыя включаютъ въ себѣ выписки и замѣтки изъ сочиненій другихъ авторовъ. Точно приводимыя нами при всякой формѣ ссылки на соч. Пушкина въ изданіи Литер. Фонда—1887 года — указываютъ читателю, откуда взята нами форма языка и не могутъ повлечь за собою *никакихъ* недоразумѣній). Слово *зной* (I. 366) имѣетъ форму род. п. ед. ч. *знóю* (II. 43). Слово *покóй* (I. 132)—въ род. ед. имѣетъ *покóя* (I. 132. II. 17. 122. III. 100) и *покóю* (III. 511). III. 458.

Винит. падежъ ед. числа то сходенъ по формѣ съ именит., то-съ родительнымъ при извѣстныхъ условіяхъ значенія. Напр., *край* (I. 5. 114. II. 10. 24), *ручéй* (I. 367) и др., но: *злодѣя* (III. 102), *герóя* (III. 329).

---

1) Правильную форму род. падежа ед. числа *боя* мы имѣемъ въ VI т. стр. 25.

Предложный падежъ ед. числа имѣетъ два окончанія: *-ѣ* и *-ю*. Приведемъ *всѣ* формы на *-ю*: *рай* (I. 133) — *раю́* (I. 62. 161. III. 411); *край* (I. 5. 288. II. 25) — *краю́* (II. 23. 40. III. 230. IV. 33. 69. VI. 9); *ручéй* (I. 366. II. 28) — (*на*)*ручью́* (III. 20. Это выраженіе вложено Пушкинымъ въ уста хозяйки корчмы; но самый языкъ хозяйки, вопреки ожиданію, напоминаетъ намъ языкъ старыхъ межевыхъ актовъ и юридическихъ документовъ. Однако ни откуда не видно, чтобы хозяйка была начетчицей; во всякомъ случаѣ это — форма чисто русская народная). Слово *бой* (I. 137. III. 143. 144) — *бою́* (I. 326. II. 77. 122. III. 230. VI. 36) и *бóѣ* (I. 18). Слово *стрóй* (I. 55. III. 144) — *строю́* (III. 560) и *стрóѣ* (I. 18). Объ удареніи см. ниже.

Именит. падежъ мн. числа имѣетъ тоже два окончанія: *-и* и *-я* (ударяемое, какъ и выше окончанія *а* въ этой формѣ. Объ этомъ см. ниже, въ отдѣлѣ ударенія формъ). Приводимъ случаи окончанія *-я*: *край* — *края́* (III. 411). Срв. *случай* — им. мн. *случаи* (IV. 59), *соловéй* (II. 11). — *соловьи́* (II. 52), *ручéй* — *ручьи́* (I. 134. 296), *жрéбій* (I. 9. 154) — *жрéбіи* (I. 296), *стрóй* — *стрóи* (I. 104) и др. под.

Винит. падежъ мн. числа имѣетъ или тѣ же формы, что и именит. падежъ, или — тѣ же, что и родительный. *Края́* (II. 41), *ручьи́* (I. 8), *злодѣевъ* (III. 14).

Зват. падежъ мн. числа сходенъ съ именит. множ. числа: *края́* (I. 56), *герóи* (I. 104).

§ 4. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ склоненія на *-ъ*, *-й*, *-ь* муж. рода.

Таблица В.

Род. падежъ ед. числа. Отмѣтимъ единственную форму род. падежа на *-у* въ языкѣ Пушкина, въ именахъ, относящихся сюда: *пуншу*: «*стаканъ пуншу*» (IV. 66). Значеніе раздѣлительное.

Именит. падежъ мн. числа. Окончанія этого падежа въ этомъ склоненіи, какъ и въ склоненіи таблицы А, мы находимъ у Пушкина слѣдующія: *и* (которое здѣсь стоитъ тоже частью *орѳографически*, напр., послѣ согласныхъ: *ж* и *ш* — твердыхъ въ современномъ литературномъ произношеніи, какъ стояло это *и* и послѣ *г, к, х* по требованію орѳографіи, что̀ мы видѣли выше; частью же здѣсь это *и* мы находимъ и согласнымъ съ *историческими* условіями, именно, въ положеніи послѣ всѣхъ передне-небныхъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, которые были нѣкогда всѣ мягкими звуками и требовали послѣ себя мягкаго гласнаго *и*. Иначе говоря, *общее* всѣмъ именамъ существительнымъ муж. рода извѣстной старой основы *окончаніе* им. падежа множ. числа *-и* сохранилось лишь нынѣ въ словахъ послѣ шипящихъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ* и послѣ гортанныхъ *г*, *к*, *х*, но въ этомъ послѣднемъ случаѣ оно сохранилось уже не въ старыхъ условіяхъ, а возникло въ новыхъ условіяхъ и случайно совпало со старымъ *и* по требованію современной орѳографіи). Кромѣ стараго окончанія *-и*, мы здѣсь находимъ окончанія: *-а* (конечно, ударяемое. См. ниже), *-ья*. Напр., отъ слова: *ножъ* (III. 86) — *ножи* (IV. 177); *мятéжъ* (II. 108. III. 119) — *мятежи́* (II. 7); *стражъ* (I. 207. II. 140) — *стра́жи* (I. 64); *ковшъ* (III. 99) — *ковши́* (I. 277); *лучъ* (I. 146. 149) — *лучи́* (I. 236. II. 113); *царéвичъ* (III. 428) — *царéвичи* (I. 289); *плащъ* (II. 18) — *плащи́* (III. 351); *това́рищъ* (III. 21) — *това́рищи* (I. 206. III. 143)[1]).

Окончаніе *-а* находимъ въ словахъ: *сторожа́* (III. 205. IV. 127) отъ слова *сто́рожъ* (I. 315); а окончаніе *-ья* — въ словѣ: *мужья́* (I. 352), при которомъ однако есть и *мужи* (IV. 98). Слово *мужъ* (III. 94 и др. см. таблицу В) у Пушкина склоняется во множ. числѣ двояко, какъ и слова: *другъ*, *листъ*, *сынъ* и др. (см. выше), а потому мы приведемъ *всѣ* формы склоненія слова *мужъ* во множ. числѣ:

---

1) Въ послѣднемъ примѣрѣ (III. 143) напечатано, вѣроятно, по ошибкѣ въ изданіи соч. Пушкина Литер. Фонда, на которое мы постоянно ссылаемся въ своемъ трудѣ, *това́рищы*. У Ефремова (изд. 1880 г.) — *товарищи*.

Склоненіе слова *мужъ* во множ. числѣ.

И. мужи (IV. 98).	мужья́ (I. 352). IV. 18. 28.
Р. мужéй (III. 150. 304).	мужьевъ (IV. 359).
Д.	мужья́мъ (II. 242).
В. мужей (IV. 26).	мужьёвъ (III. 324). IV. 106.
З.	мужья́ (I. 124. III. 239).
Т.	
П. мужахъ (IV. 401).	

Изъ прочихъ падежей этого склоненія (табл. В) обращаютъ на себя вниманіе: винит. падежъ мн. числа по формѣ слова *товарищъ* — *въ това́рищи* (II. 303. III. 19), твор. падежъ мн. числа по формѣ того же слова: *съ това́рищи* (III. 155). Относительно послѣдней формы надо замѣтить, что она встрѣчается у Пушкина только *однажды*, и то въ стихѣ шутливаго аллегорическаго характера, гдѣ Пушкинъ вышучиваетъ александрійскій стихъ. Вотъ эта строка VII-й строфы изъ «Домика въ Коломнѣ»:

«Ученіе не въ прокъ ему пошло:
Hugo *съ товарищи*, друзья натуры,
Его гулять пустили безъ цезуры»... (III. 155).

Быть можетъ, въ этомъ мѣстѣ Пушкинъ употребилъ знакомое ему изъ старыхъ русскихъ книгъ выраженіе, ставшее извѣстной *формулой* приказнаго стиля для означенія «компаніи» или «соучастниковъ» такого-то дѣла, преступленія и проч. Выраженіе «*съ товарищи*» особенно долго держалось въ нашемъ юридическомъ быту и языкѣ и употреблено здѣсь Пушкинымъ, конечно, въ шутку, въ томъ смыслѣ, какъ мы и понынѣ можемъ говорить, напр., «Пугачевъ и К°» или что-нибудь подобное.

Наконецъ отмѣтимъ одну форму предложнаго падежа мн. числа отъ сл. *сторожъ*, именно, *на сторожахъ* (IV. 139), вмѣсто которой мы обыкновенно говоримъ: *на сторожѣ*, т. е. употребляемъ предл. п. ед. числа вм. множественнаго. Да, кромѣ того, обѣ эти формы могутъ предполагать собой и форму им.

падежа ед. числа не *сторожъ*, а *сторо́жа*, при которой намъ болѣе знакома теперь форма *стража*. Это, впрочемъ, болѣе относится къ лексикологіи Пушкинскаго языка.

§ 5. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ склоненія на *-ъ*, *-й*, *-ь* муж. рода.

Таблица Г.

Имен. падежъ ед. числа: слова: *ле́бедь* (I. 21. 53. II. 244. 315. III. 534) и *то́поль* (I. 93) въ языкѣ Пушкина большею частью своихъ падежныхъ формъ принадлежатъ къ этому склоненію и согласуются съ прилагательными въ муж. родѣ. Отклоненія отъ этой нормы у Пушкина встрѣчаются рѣдко: срв. въ «Черновыхъ Наброскахъ» 1833 г., гдѣ въ подражаніе народному находимъ выраженіе: «Душа-лебедь *бѣлая*» (II. 162). Также въ сказкѣ о царѣ Салтанѣ *лебедь* женскаго рода. (См. III. 428. 429. 430. 433. 434. 439. 443). Но: «*лебедь* величавый» (I. 53) и проч. Такъ-же: «И *бѣлый* тополь озарится». («Мое Завѣщаніе». 1815 г. I. 93). Объ отклоненіяхъ въ прочихъ падежахъ см. въ замѣчаніяхъ къ соотвѣтствующимъ падежамъ ниже. Равнымъ образомъ вызываетъ наше замѣчаніе собой именительный падежъ ед. числа *пла́мень* (I. 56. 143. 297. II. 211. 254. III. 571), при которомъ однако изрѣдка Пушкинъ употребляетъ обыкновенное нынѣ *пла́мя* (II. 122. 184. III. 159). Эти два слова, какъ видно будетъ ниже, расходятся только въ формѣ имен. падежа ед. числа, прочіе же падежи идутъ по склоненію разносклоняемыхъ именъ. (См. ниже). Къ этому же склоненію принадлежатъ слова: *ка́мень* (II. 254), *ко́рень*, *хмѣль* (II. 52. Сохраняемъ *ѣ* изданія Литер. Фонда) — слово у Пушкина муж. рода; далѣе: *еле́нь* (II. 283. Им. п. мн. ч. *еле́ни* — II. 294 и *оле́ни* — II. 70), быть можетъ, слово *мозоль* (род. мн. *мозолей*—IV. 34), а также *ставень* (им.—вин. п. ед. ч. IV. 50) вмѣсто нынѣ употребительнаго также *ста́вня* въ жен. родѣ. Наконецъ,—им. п. ед. ч. *Господь* (III. 9.

Зват. п. между прочимъ также *Господь* — III. 11), которое въ прочихъ падежахъ переходитъ въ склоненіе Таблицы А: *Гóспода*—род. ед. (I. 319. III. 15. 130. 499), *Гóсподу*—дат. ед. (I. 319) и т. д. Прочія слова этого склоненія у Пушкина въ им. падежѣ ед. ч. не вызываютъ замѣчаній. Сюда, напр., принадлежатъ: *вождь* (I. 298. II. 76), *гость* (I. 76), *зять* (III. 3), *гусь* (III. 318), *огóнь* (I. 91. III. 149) и *огнь* (I. 192. 335. II. 229. III. 17), *день* (I. 6. 134), *грéбень* (II. 231), *пáрень* (III. 98. 519), *корáбль* (II. 105), *вопль* (III. 14), *кремль* (II. 129), *червь* (II. 49), *пáхарь* (III. 143), *корóль* (II. 157. III. 482), *янтáрь* (I. 236. III. 244), *вúхорь* (I. 37. II. 15. 214. 221. 154. III. 339) и друг. Слово *путь* (II. 5. 85. 101) принадлежитъ къ именамъ разносклоняемымъ, и лишь нѣкоторыми своими формами относится къ этому склоненію. Объ удареніи различныхъ формъ и цѣлаго склоненія слова *конь* см. ниже, въ отдѣлѣ ударенія формальнаго и въ отдѣлѣ ударенія именъ сущ. у Пушкина, въ концѣ всего I-го выпуска.

Род. падежъ ед. числа отъ сл. *лéбедь* — *лéбедя* (III. 109) и отъ сл. *дуэль*, которое у Пушкина — муж. рода и склоняется по этому склоненію,—*дуэля* (VII. 404). См. «Нѣкоторыя данныя о произношеніи Пушкина» — выше.

Дат. падежъ ед. числа не вызываетъ особыхъ замѣчаній.

Винит. п. ед. числа: *вождя́* (I. 104), *дождь* (II. 237), *гóстя* (I. 268. II. 47. 237), *лáпоть* (III. 355), *клáдезь* (I. 327), *колóдезь* (I. 126); *плáмень* (I. 360. II. 23. 137. III. 373. 560), *плетéнь* (II. 258), *коня́* (I. 59. 274. 275. II. 99. III. 143). Замѣтимъ старый винит. падежъ въ выраженіи: *нá конь!* (III. 532). *Огóнь* (I. 129. III. 143) и *óгнь* (I. 48. 57. III. 142); *короля́* (II. 156. III. 482); *у́голь* (II. 147) и *у́гль* (II. 3).

Изъ этого видно, что имена одушевленныя имѣютъ форму род. падежа, а неодуш. — именительнаго. Выраженіе «*нá конь*» съ винительнымъ одушевленнаго, сходнымъ съ именительнымъ,— очень рѣдкое. Это выраженіе, вѣроятно, взято изъ языка воен-

ной команды. Впрочемъ, это же выраженіе находимъ у Печерскаго въ разсказѣ «Старые годы».

Зват. п. ед. числа отмѣтимъ отъ слова *Господь*, именно, *Господь* (I. 325. III. 11. IV. 21), между тѣмъ какъ въ современномъ намъ литературномъ языкѣ удержалась для этого падежа старая форма *Господи*. Такая форма у Пушкина—I. 67. Далѣе—отмѣтимъ форму *пламень* (II. 283) и форму *царю* (III. 25) въ молитвенномъ обращеніи: «*Царю небесъ*»! Обычная форма при этомъ *о царь* (I. 68. III. 532). Далѣе отмѣтимъ зв. падежъ *сударь* (съ такимъ удареніемъ это слово въ зват. падежѣ находится въ Лицейскомъ автографѣ стихотворенія «Къ Дельвигу» 1815 г. въ примѣчаніяхъ къ I-му тому Академическаго изданія соч. Пушкина подъ ред. академика Л. Н. Майкова. СПб. 1899 г. стр. 160) и *сударь* (III. 100. 101), гдѣ сохранено удареніе цѣлаго слова *государь* (III. 532), отъ котораго и образовалось слово *сударь* путемъ извѣстныхъ фонетич. измѣненій и сокращенія.

Твор. п. ед. числа: *путёмъ* (I. 306. II. 208. 256), *тополемъ* (I. 53) и *тополью* (II. 52. По склоненію на -ь женскаго рода. См. ниже). *Хмѣлемъ* (II. 41).

Предложный падежъ ед. числа оканчивается на -*ѣ* и изрѣдка на -*ю* (ударяемое, конечно). Отмѣтимъ: *на дулѣ* (II. 82), *царѣ* (III. 25), *монастырѣ* (I. 6. III. 1), *вихрѣ* (III. 89), *хрусталѣ* (I. 325. III. 244), *іюлѣ* (I. 177); но: *въ хмѣлю* (IV. 51)—единственная форма на -*ю* этого склоненія у Пушкина.

Имен. пад. мн. числа имѣетъ окончанія: -*и*, -*я* и -*ья*: *гости* (I. 268. III. 99), *вожди* (III. 144), *лебеди* (I. 272), *дожди* (I. 276), *гуси* (VII. 23), *витязи* (II. 229); но: *князья* (I. 289. III. 4), *каменья* (III. 490. Это собственно им. п. мн. ч. отъ собирательнаго имени *каменье*) и *камни* (I. 367. III. 497); *учителя* (V. 1), *фельдъегеря* (IV. 68), но: *егери* (VI. 53), *писари* (I. 177); но: *вензеля* (I. 367). Срв. правильныя: *цари* (I. 289. II. 104), *псари* (III. 86), *рыцари* (I. 198. II. 104), *фонари* (III. 245. 373), *тополи* (I. 98. III. 132), *писатели* (I. 10), *угли* (I. 56. II. 111) и проч.

Род. пад. мн. числа: *князе́й* (III. 4), *ка́мней* (II. 72. 189), *корне́й* (II. 44. 183); *рубле́въ* (II. 114. По склоненію типа *край* и под.). Это—подражаніе народному произношенію въ сказкѣ.

Отмѣтимъ также: *то́полей* (I. 34. III. 127), *у́глей* (III. 28).

Дат. падежъ мн. числа: *ка́мнямъ* (I. 17. 92. II. 220).

Винит. падежъ мн. числа. Онъ, какъ и всегда, или сходенъ по формѣ съ именит., или — съ родительнымъ. Напр., *вожде́й* (II. 129. III. 146), *дожди́* (I. 272). Отмѣтимъ выраженія: *въ го́сти* (II. 28. III. 559). Срв. *госте́й* (II. 154). *Въ князья́* (II. 108). Срв. *ви́тязей* (II. 221). *Въ цари́* (III. 4). Срв. *царе́й* (III. 10). Срв. также при неодушевленномъ: *въ кубари́* (I. 46). *Въ писаря́* (VI. 22). Срв. имен. падежъ мн. ч. выше: *пи́сари*. (I. 177). Отмѣтимъ: *каме́нья* (III. 410) и *ка́мни* (II. 113. 284. III. 569. Срв. сказанное выше о формахъ имен. падежа мн. числа этого слова). *Ко́рни* (II. 43. 285). *То́поли* (VII. 102). *У́гли* (II. 165. Срв. им. п. мн. ч. выше).

Твор. п. мн. числа представляетъ интересъ формами: *каме́ньями* (III. 488), *ко́рнями* (III. 355. См. удареніе). *Тополями* (IV. 429); *у́глями* (II. 348. Отъ этого слова, какъ видно изъ склоненія, не встрѣчается у Пушкина собирательная форма).

Предложн. пад. мн. числа: *путя́хъ* (III. 25), *каме́ньяхъ* (II. 70. III. 463).

§ 6. Объ употребленіи формъ род. и предл. падежей на *-у (-ю)*.

Изъ обозрѣнія всѣхъ формъ склоненія на *-ъ*, *-й*, *-ь* муж. рода можно видѣть, что Пушкинскій языкъ представляетъ собой особенное богатство формъ род. падежа и предложнаго падежа ед. числа на *-у* (*-ю*). Однако нельзя сказать, чтобы Пушкинъ строго различалъ формы род. падежа на *-а* и на *-у* по ихъ значенію, какъ нельзя подмѣтить и какой-либо особенности въ употребленіи предложнаго падежа на *-у* (*ю*) сравнительно съ предложнымъ падежомъ на *-ѣ*. Родительный падежъ на *-у* (*-ю*), какъ мы видѣли, не всегда имѣетъ значеніе родительнаго раздѣлительнаго, чему доказательствомъ служатъ такіе примѣры, какъ

безъ роду, *отъ роду* и мн. другіе. (См. выше). Слѣдующія слова у Пушкина употребляются *рядомъ* съ обоими окончаніями безъ всякаго различія въ оттѣнкѣ значенія: *шáга* и *шáгу*; *порóга* и *порóгу*; *тóлка* и *тóлку*; *смѣха* и *смѣху*; *размáха* и *размáху*; *гóлода* и *гóлоду*; *рóда* и *рóду*; *нарóда* и *нарóду*; *слѣдá* и *слѣду*; *гóда* и *гóду*; *свѣта* и *свѣту*; *рáза* и *рáзу*; *шýма* и *шýму*; *дóма* и *дóму*; *рóма* и *рóму*; *покóя* и *покóю*. При этомъ видно, что сл. *нарóду* въ этой формѣ обычнѣе имѣетъ значеніе раздѣлительное, а, съ другой стороны, что слову *рóму* въ этой формѣ вовсе не приписывается значеніе исключительно раздѣлительное, т. к. съ такимъ значеніемъ извѣстна у Пушкина и форма *рóма*. Въ предложномъ падежѣ: *бéрегѣ* и *берегý*; *крýгѣ* и *кругý*; *пескѣ* и *пескý*; *уголкѣ* и *уголкý*; *лѣсѣ* и *лѣсý*; *грóбѣ* и *гробý*; *дóмѣ* и *домý*; *бóѣ* и *бою*; *стрóѣ* и *строю*. Правильныя формы съ оконч. *а*, *я* (для родит. п.) и *ѣ* (для предложн. п.) отъ этихъ словъ см. на слѣдующихъ мѣстахъ: родительные падежи: III. 351. I. 144. 243. III. 333. 211. 572. 158. I. 122. II. 48. 252. III. 411. 532. II. 99. 211. I. 299. II. 123. III. 11. I. 369. II. 147. I. 8. III. 482. I. 72. III. 565. 570. I. 118. II. 22. 71. I. 132. II. 17. 122. III. 100; предложные падежи: I. 17. 181. II. 45. I. 72. II. 73. 162. I. 361. III. 525. 527. 589. 352. I. 18. Здѣсь читатель найдетъ соотвѣтствующія формы словъ: *шагъ*, *порогъ*, *толкъ*, *смѣхъ*, *размахъ*, *голодъ*, *родъ*, *народъ*, *слѣдъ*, *годъ*, *свѣтъ*, *разъ*, *шумъ*, *домъ*, *ромъ*, *покой* — въ род. падежахъ; и словъ: *берегъ*, *кругъ*, *песокъ*, *уголокъ*, *лѣсъ*, *гробъ*, *домъ*, *бой* и *строй*. Изъ такихъ примѣровъ, какъ: *въ снѣгѣ* и *на снѣгѣ* (III. 328 и 399. 247), видно, что Пушкинъ даже не стѣснялся употребленіемъ предлоговъ *въ* и *на*, оставляя при нихъ форму предл. падежа на *-ѣ*, вопреки обыкновенію нашего современнаго литературнаго языка, въ которомъ послѣ этихъ предлоговъ мы теперь чаще употребляемъ формы на *-у* (ударяемое): *въ снѣгý* и *на снѣгý*, закрѣпляя форму на *-ѣ* при предлогѣ *о*, *объ*: *о снѣгѣ*, но не: *о снѣгý*. Срв. *въ вѣкѣ* (II. 78) и *на вѣкý* (V. 273) — выше. Болѣе обстоятельное изложеніе вопроса объ управленіи пред-

логовъ и значенія падежей у Пушкина см. ниже, въ отдѣлѣ *предлоговъ* и *синтаксиса падежей*. Здѣсь мы обратили лишь вниманіе на степень распространенности данныхъ падежныхъ окончаній въ языкѣ Пушкина.

§ 7. Объ удареніи падежныхъ формъ склоненія на *-ъ*, *-й*, *-ь* муж. рода.

Изъ всѣхъ падежныхъ формъ, въ которыхъ удареніе обусловлено формальнымъ окончаніемъ, мы остановимся на формахъ род. падежа ед. числа, предложнаго падежа ед. числа и именительнаго падежа множ. числа, пользуясь тѣмъ матеріаломъ, который предлагаютъ намъ стихотворныя произведенія Пушкина, и который относится къ разряду именъ существительныхъ, разсмотрѣнныхъ нами въ предыдущихъ шести параграфахъ Грамматики. Равнымъ образомъ намъ придется коснуться и тѣхъ удареній, которыя стоятъ въ стихотвореніяхъ Пушкина на именахъ существительныхъ изложеннаго нами отдѣла въ ихъ сочетаніи съ числительными *два* и *оба*, т. к. въ этихъ послѣднихъ случаяхъ удареніе также частью обусловлено формою имени существительнаго.

Мы видѣли, что рѣзкимъ отличіемъ формы род. падежа ед. числа отъ формы предл. падежа того же числа именъ сущ. на *-ъ*, *-й*, *-ь* муж. рода, въ случаѣ тожественности окончаній этихъ двухъ падежей, именно, въ случаѣ ихъ окончанія *-у* и *-ю* въ обоихъ этихъ падежахъ, и при условіи сохраненія ударенія въ род. пад. ед. ч. на томъ же слогѣ, гдѣ оно было въ имен. пад. ед. ч., является отличіе ихъ *по ударенію:* въ род. падежѣ удареніе стоитъ на корнѣ при окончаніи падежа на *-у*, *-ю*; въ предложномъ падежѣ — всегда на этомъ окончаніи *-у* или *-ю: ша́гу* и *шагу́*, *снѣ́гу* и *снѣгу́*, *ви́ду* и *виду́*, *хо́ду* и *ходу́*, *го́ду* и *году́*, *мо́сту* и *мосту́*, *по́ту* и *поту́*, *но́су* и *носу́*, *ча́су* и *часу́*, *лѣ́су* и *лѣсу́*, *до́му* и *дому́*, *бо́ю* и *бою́*. (Ссылки см. выше). Мы привели только тѣ примѣры, которые имѣются въ двухъ интересующихъ насъ падежныхъ формахъ и заключаются въ *сти-*

хотвореніяхъ Пушкина. Уже изъ этого перечня видно, что языкъ Пушкина въ этомъ отношеніи нисколько не отступаетъ и отъ современнаго намъ произношенія. Замѣтимъ, что иногда бываетъ полное совпаденіе формъ род. и предл. п. на *-у* не только по окончанію, какъ мы видѣли только что, но и по ударенію, но это совпаденіе представляетъ собой уже отклоненіе Пушкинскаго языка отъ современнаго намъ: въ современномъ литературномъ употребленіи разсматриваемыхъ формъ замѣчается слѣдующее: если удареніе стоитъ на окончаніи род. падежа *-у*, то: 1) такой родительный обыкновенно имѣетъ значеніе *раздѣлительнаго* родительнаго, 2) при такомъ родительномъ уже въ предложномъ падежѣ обыкновенно бываетъ окончаніе *-ѣ* ударяемое. Такъ, мы имѣемъ род. падежи: *табаку́*, *песку́*, *свинцу́*, *огоньку́*, *творогу́*, *кваску́*, *борщу́*, *ледку́*, *медку́*, *чайку́*, *сахарку́*, *балыку́*, *табачку́*, *кофейку́* и под. — всѣ со значеніемъ род. раздѣлительнаго; но при этомъ мы говоримъ: *въ табакѣ́*, *въ пескѣ́*, *въ свинцѣ́*, *въ огонькѣ́*, *въ творогѣ́*, *въ борщѣ́*, *въ медкѣ́*, *въ сахаркѣ́* и проч. Изъ этихъ формъ у Пушкина мы имѣемъ двѣ формы *род. падежа: песку́* и *свинцу́* (см. выше), но при этомъ и одну форму—*песку́*—предложнаго падежа: «*Янтаря — что песку́ тамъ морского*». (II. 153) и: «*Онѣ въ песку́* Днѣпра-рѣки *зарыты*». (III. 474).

Въ послѣднемъ случаѣ мы нынѣ сказали бы: «Онѣ *въ пескѣ́* Днѣпра-рѣки зарыты». Сравни «на груду *песку́*» (род.-раздѣлит. Соч. Пушкина. IV. 73. Выше). Формы *свинцу́* и *табаку́* извѣстны намъ у Пушкина только въ род. падежѣ и со значеніемъ тоже раздѣлительнымъ, какъ и слѣдовало ожидать: «Пять пудъ свинцу́» (VI. 334), «Нюхайте табаку́» (VII. 12), а потому, не имѣя формъ предложнаго падежа, мы не можемъ въ данномъ случаѣ говорить объ отклоненіи языка Пушкина отъ современнаго намъ подобно тому, какъ мы видѣли выше на формѣ *песку́*.

Выше мы видѣли, что удареніе род. падежа на *-у* въ извѣстныхъ случаяхъ представляетъ отклоненіе отъ общаго правила: именно стоитъ на окончаніи вмѣсто корня, т. е. стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно оно должно стоять въ предлож.

падежѣ на *-у*. Въ этомъ случаѣ предложный падежъ, сохраняя мѣсто для ударяемаго слога, однако измѣнилъ самое окончаніе *-у* на *-ѣ*.

Но мы имѣемъ еще и такія данныя, которыя говорятъ намъ о слѣдующемъ: если мы находимъ удареніе въ *многосложномъ* словѣ на корнѣ, то: 1) предложный падежъ не будетъ имѣть окончанія *-у*, слѣдовательно, не будетъ имѣть и ударенія на окончаніи; а 2) родительный падежъ такихъ словъ имѣтъ окончаніе *-у* для выраженія *раздѣлительнаго* и *нераздѣлительнаго* значенія, удареніе же его, по общему правилу, стоитъ на корнѣ. Слѣдовательно, въ первой группѣ словъ мы видѣли по сходству ударенiй приближеніе род. падежа къ предложному, но различіе при этомъ окончаній этихъ двухъ падежей; а во второй группѣ словъ мы видимъ по сходству ударенiй приближеніе предложнаго падежа къ родительному, но опять различіе при этомъ въ окончаніяхъ этихъ двухъ падежей. Ко второй группѣ относятся формы: *у поро́гу* и *на поро́гѣ*, *фунтъ по́роху* и *въ по́рохѣ*, *съ го́лоду* и *въ го́лодѣ*, *отъ хо́лоду* и *въ хо́лодѣ*, *мѣра горо́ху* и *въ горо́хѣ*, *кусокъ са́хару* и *въ са́харѣ* и под. Изъ этихъ формъ у Пушкина мы имѣемъ: *по́роху*, *го́лоду*, *поро́гу* — всѣ формы *род. падежа*[1]). Но при этомъ для предлож. падежа находимъ: *поро́гѣ* (I. 296). Само собой разумѣется, что слова односложныя въ косвенныхъ падежахъ, какъ напр., *рту* (IV. 139), *льду* (I. 79), *лбу* (III. 25. 448), *рву* (II. 70) могутъ удареніе имѣть только на одномъ мѣстѣ, а потому здѣсь мы о нихъ не говоримъ.

Переходя къ вопросу объ окончаніи имен. падежа мн. числа, мы прежде всего видимъ, что это окончаніе, коль скоро оно есть *-а*, *-(я)*, имѣетъ на себѣ удареніе такъ же, какъ это мы видѣли на окончаніи *-у* (*-ю*) предложн. падежа ед. числа. Слѣдующіе примѣры языка Пушкина доказываютъ собою ударяемость окончанія *-а* (*-я*) въ им. падежѣ мн. числа разсматриваемыхъ именъ существительныхъ: *рога́* (III. 86), *брега́* (I. 56. 134), *снѣга́* (III.

1) См. выше, въ Замѣчаніяхъ къ отд. формамъ падежей. § 2.

358), но: *рóги* (I. 182), *снѣги* (I. 207); *городá* (I. 236), *годá* (I. 117); но: *гóды* (I. 176. II. 77. III. 375); *глазá* (II. 100. III. 143); *лѣсá* (III. 259), *парусá* (II. 105), *волосá* (III. 246 — вин. п.; им. мн. въ прозѣ — см. выше); но: *вóлосы* (III. 25); *домá* (III. 231), *гробá* (I. 298. III. 564), но: *дóмы* (II. 111. 153. III. 410. 554), *грóбы* (II. 50); *краѧ́* (II. 41 — вин. п.). Здѣсь мы не приводили формъ, взятыхъ изъ прозы Пушкина (*всѣ* формы приведены выше, въ Замѣчаніяхъ) и тѣхъ, которыя не встрѣчаются съ двумя окончаніями: *ы* и *á*, а только съ однимъ ударяемымъ *а*, напр., *островá*, *рукавá*, *киверá*, *ассессорá*, *писарѧ́*, *фельдъегерѧ́* и проч. (Онѣ *всѣ* перечислены выше, въ Замѣчаніяхъ). Правда, сюда вошли формы *брегá*, *городá*, *глазá*, *лѣсá*, *парусá*, но это потому, что онѣ и не употребляются не только Пушкинымъ, но и никѣмъ изъ насъ нынѣ съ другимъ окончаніемъ (*ы* — *и*), кромѣ -а. Если мы сравнимъ *по ударенію* эти формы съ формами род. падежа ед. числа на *-а* (*-я*), то убѣдимся, что между этими падежами по ударенію такая же разница, какую мы наблюдали и въ формахъ род. и предл. падежей ед. числа, т. е. здѣсь род. ед. числа не будетъ имѣть ударенія на окончаніи, а имен. падежъ множ. числа, именно, имѣетъ его *на окончаніи* *-а* (*-я*). Срв. род. падежи: *брéга* (I. 276. Въ иныхъ случаяхъ форма род. падежа теряетъ совсѣмъ свое удареніе, передавая его предыдущему предлогу и становясь энклитикой. Напр., мы встрѣчаемъ въ стихѣ: «И видятъ — на холмѣ, у брега Днѣпра»... (I. 276) удареніе на корнѣ: *у брéга;* удареніе это сохранило свое мѣсто, благодаря амфибрахическому ритму стиха. Но въ стихѣ:

«Драбанты у брега Днѣпра
Коней разсѣдланныхъ поили» (III. 149)

мы имѣемъ то же выраженіе *у брега*, однако съ переносомъ ударенія на предлогъ: *ý брега*, благодаря ямбическому ритму стиха. Правда, что въ стопѣ *брегá* удареніе ритмическое (ямбическое) стоитъ на окончаніи падежа, но это удареніе не этимологическое,

а ритмическое, и потому оно не дѣлаетъ эту форму исключеніемъ изъ общаго правила, приведеннаго нами выше, касательно ударенія род. падежа ед. числа сравнительно съ удареніемъ им. падежа мн. числа при ихъ окончаніи на *-а* (*-я*). Такихъ примѣровъ, какъ *у́ брега̀*, мы находимъ у Пушкина много. Срв. «Да славится онъ *о́тъ моря̀* до моря» (III. 25), гдѣ мы имѣемъ такой же случай потери этимологическаго ударенія и передачи его предыдущему предлогу въ стопѣ *моря̀*, въ сочетаніи: *о́тъ моря*, причемъ удареніе на окончаніи *-я* слова *моря̀* есть опять удареніе ритмическое, по требованію размѣра — ямба. Срв. «Другъ *на́ друга̀* словесники идутъ». (III. 157) — ямбъ, гдѣ слово *дру́га* передало свое удареніе (этимологическое) предлогу и получило взамѣнъ его новое, ритмическое: *друга̀*. И мн. др. (См. ниже, въ отдѣлѣ общаго ударенія).

Будемъ продолжать сравненіе формъ род. падежа ед. числа на *-а* съ формами имен. падежа мн. числа на *-а* по ударенію; род. падежи у Пушкина: *снѣ́га* (III. 328), *го́да* (II. 211), *до́ма* (I. 72. III. 565. 570), *гро́ба* (I. 171. II. 20. III. 528), *кра́я* (II. 119). Это различіе въ удареніи *по формамъ* принадлежитъ сравнительно глубокой древности, когда русскій языкъ различалъ еще три числа: единственное, двойственное и множественное. Въ эту эпоху множ. число въ им. падежѣ не имѣло еще окончанія *а* отъ разсматриваемыхъ именъ, и формы на *а* (ударяемое) принадлежали *двойственному* числу и отличались *по ударенію* отъ формъ род. падежа ед. числа. Но уже послѣ утраты единства русскаго языка и послѣ потери двойств. числа формы на *а* ударяемое стали служить службу множ. числа и соединяться со множ. числомъ, между тѣмъ какъ формы род. падежа ед. числа, сохранивъ свое удареніе, такъ и остались и вовлекли въ свою область тѣ формы двойственнаго числа, которыя сохранялись еще въ сочетаніи съ числительными *два, оба;* эти числительныя, въ свою очередь, въ своей конструкціи съ имена̀ми, послѣ паденія двойств. числа, подпали подъ вліяніе конструкціи числительныхъ *пять, шесть* и т. д., послѣ которыхъ употреблялся родительный падежъ. Такъ

произошли сочетанія: *два гла́за*, а не *два глаза́*, при чемъ *глаза́* стало формою *множ.* числа; *два го́да*, а не *два года́; два ро́га*, *два со́кола* и проч.

Слѣдовательно, ударяемое *а* въ имен. падежѣ множ. числа свидѣтельствуетъ о старой формѣ *двойств.* числа разсматриваемыхъ именъ. Пользуясь этимъ выводомъ, мы и въ языкѣ Пушкина по ударенію (въ стихотвореніяхъ) можемъ найти или полное согласіе съ нашими выводами и съ современнымъ намъ литературнымъ языкомъ, или болѣе или менѣе существенныя отклоненія. Въ этомъ отношеніи интересны по ударенію формы: *два рога́* (I. 112), *два шага́* (III. 351), *четыре... шага́* (III. 351), далѣе въ трехъ случаяхъ стоитъ *три́ раза̀* (I. 369. II. 147. III. 11); наконецъ — *оба со́кола́* (III. 533). Представляется-ли въ какомъ-нибудь изъ этихъ случаевъ отклоненіе отъ общаго правила по ударенію и формѣ падежа, или нѣтъ? Что касается сочетаній *три́ раза̀*, то во всѣхъ трехъ случаяхъ мы имѣемъ на формѣ *раза̀* ритмическое удареніе (по требованію размѣра — ямба), а этимологическое удареніе носитъ на себѣ числительное *три*. Слѣд. форма *раза* стоитъ энклитически, и потому эти случаи *не представляютъ* отклоненій. Сочетанія: *два*, *четыре шага́* въ виду того, что слово *шагъ* (III. 143) имѣетъ подвижное удареніе во множ. числѣ: *шаго́въ* (II. 19. 182. III. 352), *шаги́* (I. 260), *шага́ми* (III. 482), *шага́хъ* (III. 145) при твор. ед. ч. *ша́гомъ* (II. 208), могутъ объясняться переносомъ ударенія и въ выраженіи *два шага́*, какъ говоримъ и мы нынѣ. То-же можно сказать и о сочетаніи *два рога́*. Срв. твор. мн. *рога́ми* (I. 50), предл. *рога́хъ* (III. 329). Сочетаніе же *оба сокола* имѣетъ удареніе этимологическое на слогѣ *со*: *со́кола*, какъ у Пушкина и въ прочихъ падежахъ ед. числа: р. *со́кола* (III. 533), в. *со́кола* (III. 502). Срв. однако тв. п. мн. ч. III. 470. Подъ нѣкоторымъ сомнѣніемъ остается сочетаніе *два рога́* въ виду множ. числа им. падежа тоже — *рога́*.

Д. Именительный падежъ ед. числа на *-о*.

§ 8. **Образцы.**

Единственное число.

И.	ле́то (I. 139).		лицо́ (III. 342).
Р.	ле́та (III. 504).		лица́ (II. 132. III. 92).
Д.		зла́ту (I. 220).	лицу́ (II. 187. III. 470).
В.	ле́то (III. 504).		лицо́ (II. 140. III. 102).
З.	ле́то (II. 103).		
Т.		зла́томъ (II. 93. III. 109).	лицо́мъ (II. 362).
П.		зла́тѣ (I. 46. 49).	лицѣ́ (II. 209. III. 431).

Множественное число.

И.	лѣта́ (I. 179). ле́та (I. 197).	ли́ца (III. 384).
Р.	лѣтъ (I. 130. 237. II. 51. III. 11. 503).	ли́цъ (III. 10. 242).
Д.	ле́тамъ (I. 328).	лицамъ (IV. 117. 142).
В.	ле́та (I. 211. 242. 312. 281. III. 288).	ли́ца (III. 560).
З.	лѣта́ (I. 130).	
Т.	лѣта́ми (I. 208). ле́тами (I. 13).	ли́цами (III. 242).
П.	лѣтахъ (VI. 27).	

NB. Въ эти образцы мы включили также слова, имѣющія *ударяемое о* въ им. п. ед. числа послѣ согласныхъ: *ц*, *ч;* это мы сдѣлали на томъ основаніи, что ни этимологія, ни современная

намъ орѳографія не препятствуютъ такому объединенію въ одну группу всѣхъ именъ на *о* ударяемое и неударяемое въ им. падежѣ ед. числа. Наконецъ, въ виду того, что окончаніе *о* въ такихъ словахъ, какъ: *лицó*, *плечó*, восходитъ къ глубокой древности, гдѣ могутъ быть указаны слѣды зарожденія этого *о* послѣ исконно мягкихъ согласныхъ *ц* и *ч*, такое объединеніе этихъ словъ въ одну группу имѣетъ за себя и историческія основанія. Слово *плечó*, впрочемъ, въ виду мягкости современнаго литературнаго звука *ч*, быть можетъ, удобнѣе было бы причислить къ группѣ словъ на *е*. По этимъ образцамъ склоняются у Пушкина слова: *блáго* (I. 296), *Мáрко* (III. 494), *иго*, *облако*, *мѣсто* (II. 130), *болóто* (II. 285), *стáдо*, *гнѣздó*, *колесó* (I. 10), *окнó* (I. 146), *винó* (II. 101), *чýвство* (I. 197), *слóво* (II. 130), *óзеро* (III. 504), *перó* (II. 105), *плечó*, *кольцó* (III. 102), *яйцó* (II. 140) и проч. Отклоненія будутъ показаны ниже.

Е. Именительный падежъ ед. числа на *-е* послѣ *ж*, *ч*, *щ*, *ц*.

Единственное число.

И. лóже[1]).	сокрóвище (III. 109).	сéрдце (I. 158. II. 209. III. 88).
Р. лóжа (III. 131).	жили́ща (I. 15).	сéрдца (I. 115. 171. II. 105).
Д. лóжу (II. 325).		сéрдцу (I. 90. 119. II. 37. III. 463).
В. лóже (II. 165. III. 122).	вѣ́че (I. 355) жили́ще (I. 67).	сéрдце (I. 367. II. 100. 116).
З.		сéрдце (I. 3).
Т.	ру́бищемъ (II. 316).	сéрдцемъ (I. 72. II. 42. 159).
П. лóжѣ (I. 21. III. 117).	вѣ́чѣ (III. 10), жили́щѣ (I. 3. II. 93).	сéрдцѣ (I. 139. II. 104. 213).

1) См. это слово въ формѣ имен.—вин. падежа ед. числа въ варіантахъ къ стих. «Къ Морфею» 1816 г. (Соч. Пушкина. Изд. Академіи Наукъ. Т. I. 1899 г. Примѣчанія. Стр. 284).

Множественное число.

И.		сокро́вища (II. 6. III. 178).	сердца́ (I. 90. III. 135).
Р.		сокро́вищъ (II. 75).	серде́цъ (II. 1. 302).
Д.			сердца́мъ (II. 98. 287).
В.		сокро́вища (III. 178).	сердца́ (I. 57. 183. II. 49).
З.			
Т.			
П.	ложахъ (IV. 403).		сердца́хъ (II. 280).

NB. Сюда же, можетъ быть, слѣдовало бы причислить и слово *плечѐ*, въ которомъ послѣ мягкаго *ч* лучше писать *е*, чѣмъ *о*.

Ж. Именительный падежъ ед. числа на *-е* послѣ *л* и *р*.

Единственное число.

И.	по́ле (III. 136).	мо́ре (II. 24. 101).
Р.	по́ля (III. 135).	мо́ря (I. 236. 357. II. 17).
Д.	по́лю (I. 274. II. 73. III. 503).	мо́рю (III. 411).
В.	по́ле (I. 143. II. 207. III. 136. 143. 503).	мо́ре (III. 248).
З.	по́ле (II. 235).	го́ре (I. 135. 338).
Т.	по́лемъ (II. 218).	мо́ремъ (III. 255).
П.	по́лѣ (I. 55. III. 118).	мо́рѣ (II. 23. 244. III. 559).

Множественное число.

И.	поля́ (I. 153. 289).	
Р.	поле́й (I. 53. 182. II. 208. III. 325).	море́й (I. 233. II. 211).

Д. поля́мъ (I. 183. 184. 207. III. 116).	моря́мъ (III. 560).
В. поля́ (II. 102. 211. III. 318).	моря́ (I. 72).
З. поля́ (I. 141. III. 258. 318).	моря́ (II. 203).
Т. полями (IV. 124).	
П. поля́хъ (I. 127. II. 268).	моря́хъ (I. 297).

3. Именительный падежъ ед. числа на *-е* ударяемое послѣ *е* (*і*) и на *-ьё*.

Къ словамъ этой группы у Пушкина относятся: *вострія́* — род. ед. (III. 483), *копіё* — вин. ед. (II. 293), *копье* — вин. ед. (IV. 310): *копію́* — дат. ед. (II. 186), *ружьё* — вин. ед. (II. 151); *ко́пья* — им. мн. ч. (III. 135), *ко́пья* — вин. мн. ч. (II. 285), *ру́жья* — вин. мн. ч. (II. 152). Всѣ эти слова выдѣлены въ особую группу въ виду окончанія *род. падежа множ. числа* на *-ей* или *-й* (по Востокову), но, именно, этихъ формъ род. падежа мн. числа отъ указанныхъ словъ мы и не находимъ въ стихахъ у Пушкина. См., впрочемъ, род. мн. *ружей* — *въ прозѣ* Пушкина. (IV. 179. VI. 20); *ружья* — род. ед. (IV. 201): *ружьѣ* — предл. ед. (II. 186. IV. 224); *копьѣ* (IV. 225): *копьемъ* — твор. ед. (VI. 41).

И. Именительный падежъ ед. числа на *-е* послѣ *і* и на *ье* безъ ударенія.

Единственное число.

И. сча́стіе (II. 98).	волне́нье (I. 288).	
Р. сча́стья (I. 171. 197. 288).	муче́нья (I. 2).	весе́лья (I. 7). весе́лія (I. 344).
Д. безсме́ртію (I. 177).	муче́нью (I. 149).	
В. сча́стіе (I. 197).	муче́нье (I. 367).	весе́лье (I. 143).
З.		

Т.	счáстіемъ (I. 167. 282). счáстьемъ (I. 31).	волнéньемъ (I. 176).	весéльемъ (I. 143).
П.	сія́ніи (I. 295). сія́ньѣ (I. 7). молчáньѣ (I. 154[1]) I. 159. 171. 275).	волнéніи (I. 242). волнéньѣ (I. 252). ослѣплéньѣ (I. 154[1]).	весéліи (II. 141). весéльи (I. 29). упоéньѣ (I. 154[1]).

Множественное число.

И.	желáнія (II. 104). желáнья (I. 216).	волнéнья (I. 237. II. 132).	
Р.	собы́тій (III. 10).	мучéній (I. 143).	
Д.	желáньямъ (II. 213).	волнéніямъ (II. 142).	
В.	объя́тія (II. 213).	мучéнья (II. 356).	творéнія (II. 41). творéнья (II. 42).
З.			
Т.	объятіями (IV. 347).		
П.	объя́тіяхъ (I. 367. II. 136). помѣ́стіяхъ (III. 28). предáніяхъ (II. 131). предáньяхъ (III. 562).	мучéньяхъ (III. 17). волнéніяхъ (II. 94).	

NB. Какъ видно изъ этихъ образцовъ, Пушкинъ употреблялъ во всѣхъ падежахъ этой группы словъ безразлично окончанія

1) Въ Академич. изданіи во всѣхъ этихъ словахъ въ этомъ стихотвореніи («А. А. Шишкову») напечатано на концѣ *и*: *въ молчáньи, въ ослѣплéньи, въ упоéньи.* Пушкинъ употреблялъ безразлично и то, и другое окончаніе. Срв. здѣсь же стр. 246 и 236—акад. изданія.

-іе и *-ье*, причемъ *і* вездѣ можетъ чередоваться съ *ь*. Предложный падежъ ед. числа имѣетъ три окончанія: *-іи*, *-ьи* и *-ѣъ*. Это чередованіе *і* и *-ь* объясняется въ стихахъ требованіемъ размѣра и не противорѣчитъ законамъ нашего языка.

§ 9. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ склоненія на *-о* и *-е*.

Таблица Д.

Дат. падежъ ед. числа отъ сл. *Мáрко* (III. 494) извѣстенъ въ формѣ *Мáркѣ* (III. 494) по склоненію на *-а*.

Винит. п. ед. числа: *Мáрка* (III. 496), какъ род. падежъ.

Зват. п. ед. числа: *Мáрко* (III. 494), какъ имен. п.

Твор. п. ед. числа: отмѣтимъ отъ иностр. слова *э́хо* (I. 208) *э́хомъ* (I. 321)[1].

Множественное число отъ нѣкоторыхъ словъ имѣетъ особыя окончанія. Такъ, слово *око* склоняется у Пушкина во мн. числѣ слѣд. образомъ:

И. óчи (I. 33. Это—остатокъ двойств. числа).
Р. очéй (I. 4. 236. 297. III. 10).
Д. очáмъ (II. 209. 283).
В. óчи (I. 48. 134. 297).
З.
Т. очáми (I. 53. III. 3. 143).
П. очáхъ (I. 91. III. 145).

Равнымъ образомъ и слово *ýхо* во мн. числѣ въ им. и вин. падежѣ представляетъ собой остатокъ старой формы дв. числа и склоняется во мн. числѣ слѣд. образомъ.

Р. *ушéй* (II. 2. III. 391), Д. *ушáмъ* (I. 312), В. *ýши* (I. 120. III. 375), Т. *ушáми* (III. 3), П. *ушáхъ* (I. 378). Слово *óблако*

---

1) У Гоголя даже въ предл. п. ед. ч.: «въ собственномъ *эхѣ*». Сороч. Ярмарка. Соч. ред. Н. С. Тихонравова. Изд. Х-ое. Москва. Т. I. Стр. 35.

во мн. числѣ имѣетъ слѣдующія особенности у Пушкина: И. *облака́* (I. 91) правильно, но въ род. п. мы видимъ двѣ формы: Р. *о́блакъ* (I. 14) и *облако́въ* (I. 225. II. 283). Слово *лыко* въ вин. п. мн. ч. имѣетъ *лыки* (II. 44).

Слово *чу́до* (III. 432) во мн. числѣ имѣетъ другую основу и потому принадлежитъ къ разносклоняемымъ: *чудеса́* (им.—вин. II. 202. III. 26. 263). Слово *копы́то* въ им. п. мн. ч. имѣетъ *копы́ты* (II. 49), а слово *лѣто*—въ вин. п. мн. ч. *лѣты* (I. 45. 272. 309. III. 378). Въ этихъ и подобныхъ случаяхъ мы, вѣроятно, имѣемъ дѣло и съ *произношеніемъ*, а не только съ правописаніемъ Пушкина. См. Введеніе наше къ настоящему выпуску и Ж. М. Н. Пр. 1901. № 2. Слово *су́дно* (I. 330. III. 431. 435. 440. 445), которое, къ слову сказать, имѣетъ у Пушкина всегда такое удареніе (см. отдѣлъ удареній вообще), во множ. числѣ им. падежъ имѣетъ: *суда́*, т. е. отъ другой основы, и потому это слово можно также причислить къ разносклоняемымъ, твор. *судами* (IV. 9) и проч. (см. ниже). Слово *желѣ́зо* въ вин. п. мн. ч. имѣетъ *желѣ́зы* (I. 219). Слово *гумно́* въ род. п мн. ч. *гумя́нъ* (II. 115. Срв. ниже, въ своемъ мѣстѣ, *время́нъ* и *стремя́нъ*). Слово *колѣно*, представляя въ им. п. мн. ч. остатокъ старой формы двойств. числа, въ то же время *во всѣхъ падежахъ* у Пушкина имѣетъ и правильныя формы мн. числа, сохраняя однако параллели для всѣхъ падежей съ окончаніями такими, какъ мы видѣли выше въ склоненіи слова *че́рти*, т. е. по склоненію на -ь женск. рода. Мы приведемъ *всѣ* формы множ. числа отъ слова *колѣно*: И. В. *колѣни* (I. 74. 67. 135. 163. 334. III. 122. 123. 397) и *колѣна* (I. 19. 103. 171. 306. III. 184. 221). V. 264. VI. 65. 72.

Р. *колѣнъ* (I. 295).

П. *колѣняхъ* (I. 48. III. 176. 231) и *колѣнахъ* (I. 193. III. 217. 483. V. 151). VI. 66.

Слово *не́бо* (I. 55. III. 253), такъ же какъ и *чудо*, во множ. числѣ образуетъ формы отъ другой основы и потому принадлежитъ къ разносклоняемымъ. Им. мн. ч. *небеса́* (III. 411), Р. *не-*

бе́съ (I. 53. 180. 368. II. 178. III. 8. 287), Д. *небеса́мъ* (I. 233. 300. 364. III. 5), В. *небеса́* (I. 1. 12. 237. 272. II. 155). Зв. *небеса́* (I. 71), Т. *небеса́ми* (I. 295), П. *небеса́хъ* (I. 8. 13. II. 283). Имя сущ. *слово* (II. 130) у Пушкина въ имен. п. мн. числа имѣетъ двѣ формы: *слова́* (I. 295) и *словеса́* (II. 116. Срв. Акад. Изд. 1899 г. I. 90). Но въ прочихъ падежахъ правильно: Р. *словъ* (I. 9. III. 10. 245). В. *слова́* (III. 123). Т. *слова́ми* (II. 141. III. 302). П. *слова́хъ* (II. 92).

У Пушкина есть два слова: *дре́во* и *де́рево*. Ихъ множ. число представляетъ своими формами большой интересъ: Им. *древа́* (I. 367) и *дере́вья* (IV. 50).

Р. *древъ* (I. 30), *дере́въ* (I. 267. II. 116. III. 328. 495. IV. 49), *древе́съ* (I. 12. II. 178. 299. III. 287) и *дере́вьевъ* (III. 408)—послѣднее какъ бы отъ собират. имени.

В. *древеса́* (I. 362) и *дере́вья* (III. 323).

Т. *древеса́ми* (I. 366) и *дере́вьями* (IV. 430).

П. *дерева́хъ* (I. 366) и *дере́вьяхъ* (III. 487).

Равнымъ образомъ слово *чу́вство* (I. 197) при имен. мн. *чу́вства* (I. 288) имѣетъ род. п. правильно *чу́вствъ* (I. 368. III. 303. 354), но есть и форма *чу́вствій* (III. 305. Отъ сл. *чу́вствіе*. Срв. *пред-чувствіе*. Род. III. 325). Прочіе падежи правильно: В. *чу́вства* (III. 263. 305). Т. *чу́вствами* (III. 302). П. *чу́вствахъ* (III. 316).

Далѣе замѣтимъ им. падежи мн. ч. *сто́йлы* (II. 27), *жа́лы* (II. 65) по образцу склоненія на -ъ. Слово *крыло́* во множ. числѣ имѣетъ опять два ряда окончаній: правильныя окончанія и окончанія собирательныхъ именъ *-ья*:

И.

Р. *крылъ* (I. 85).

В. *крылы* (I. 82) и *кры́лья* (I. 20. 144. 364).

Т. *крыла́ми* (I. 20. 54. 166. III. 431. 443) и *кры́льями* (III. 329).

П. *крыла́хъ* (I. 25. 48. 87. 143. 364) и *кры́льяхъ* (I. 187).

Винит. падежъ мн. числа, какъ *крылы* (срв. имен. п. мн. ч. *стойлы*, *жалы*—выше), у Пушкина находимъ: *чернилы* (I. 8), *чёлы* (I. 104. 109), *вёслы* (II. 15). Срв. имен. п. мн. ч. *вёсла* (II. 212). Срв. также имен. и вин. п. мн. ч. *сёла* (I. 55. 289. 274). Слово *перо́* (II. 105) во множ. числѣ имѣетъ также собират. формы: тв. п. *пе́рьями* (I. 9), пр. п. *пе́рьяхъ* (IV. 13).

Отмѣтимъ форму дат. п. мн. ч. *дѣла́мъ* (III. 411) и старую форму въ выраженіи: *по дѣло́мъ* (III. 28). Слово *плечо́* (вѣрнѣе писать *плечё*. Срв. выше *чёлы* [I. 104. 109], но всегда: *чо́ртъ* и проч. [II. 46 и др. выше]; *жо́нка*—вездѣ, напр. IV. 329 и друг., но: *жёнка*—III. 446. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло со звукомъ *о* послѣ мягкаго *ч* и послѣ твердаго *ж*, но съ ороографіей неустановленной и, быть можетъ, съ недосмотрами издателей соч. Пушкина. См. «Нѣкоторыя данныя о произношеніи Пушкина»—особая глава выше) имѣетъ въ им. п. мн. числа также, какъ и *колѣни*, *очи*, *уши*, старую форму *двойств.* числа, но рядомъ съ нею у Пушкина находимъ и дѣйствительно *множ.* число, правильно образованное по склоненію на *-о* (*-'о*) средняго рода:

Им. *пле́чи* (III. 321).
Р. *пле́чъ* (I. 213. 295. III. 262). III. 380.
Д. *плеча́мъ* (I. 182).
В. *пле́чи* (III. 388. 418. 562) и *плеча́* (III. 370). III. 92.
Т. *плеча́ми* (I. 66. II. 104. 113. III. 516).
П. *плеча́хъ* (II. 51. 163. III. 389).

Отмѣтимъ также форму род. падежа мн. числа: *ко́лецъ* (III. 283).

§ 10. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ склоненія на *-іе* и *-ье*.

Таблица II.

Въ единств. числѣ здѣсь замѣтимъ формы: им. п. ед. ч. *те́рнье* (III. 504) и вин. п. ед. ч. *копіё* (II. 293)—обѣ эти формы

вызваны требованіями стиха: мы употребили бы въ прозѣ: *тéрніе* и *копьё*, т. е. какъ разъ наоборотъ: первое слово съ тремя слогами, а второе — съ двумя.

По образцамъ этого склоненія мы уже видѣли, что Пушкинъ свободно замѣняетъ звукъ *і* звукомъ *ъ* и обратно во всѣхъ падежахъ этого склоненія, по требованію того же самаго стихотворнаго размѣра. Предложный падежъ ед. ч. имѣетъ здѣсь *три* окончанія: *-іи*, *-ьи* и *-ьѣ* (см. образцы выше: срв. еще: *уединéніи*—I. 167, *уединéньи*—I. 73 и мн. др.). Но мы видѣли выше, что вмѣсто окончанія *-ьѣ* изданія Литер. Фонда въ нѣсколькихъ случаяхъ (см. Таблицу II.) Академическое изданіе печатаетъ *-ьи* (Акад. изд. I. 236).

Въ виду того, что Пушкинъ допускалъ, вѣроятно, оба эти окончанія безразлично въ одинаковыхъ случаяхъ, въ однихъ и тѣхъ-же словахъ, что̀ видно изъ постояннаго чередованія двухъ этихъ окончаній *-ьи* и *-ьѣ*—какъ въ изданіи Литер. Фонда, такъ и въ изданіи Академическомъ (I. 246), мы лишены возможности судить о каждомъ отдѣльномъ случаѣ и не знаемъ, какое изъ двухъ изданій и въ какихъ случаяхъ передаетъ *дѣйствительное* правописаніе поэта. (См. Предисловіе и главу о произношеніи Пушкина).

Во множ. числѣ отмѣтимъ форму род. п. *подмастéрьевъ* (IV. 60. Отъ слова *подмастéрье*) и *лохмóтьевъ* (II. 349), которая предполагаетъ собой форму им. падежа ед. числа: *лохмóтье*. Затѣмъ: *чýвствій* (III. 305). Вин. п. *сражéньи* (I. 46. Срв. выше: *жáлы* въ твердомъ склоненіи и под.). О чередованіи *і* и *ъ* слѣдуетъ то-же сказать, что̀ мы говорили и о формахъ ед. числа этого склоненія. (См. Таблицу II.). Объ удареніи и произношеніи см. отдѣльно, въ особыхъ параграфахъ.

2) Второе склоненіе. (Окончанія имен. падежа ед. ч.: *-а*, *-я*, *-ь* жен. рода).

А. Именительный падежъ ед. числа на *-а*.

§ 11. Образцы.

Единственное число.

И. *водá* (I. 119).	*душá* (I. 117. 181).
Р. *воды́* (I. 31).	*души́* (II. 279. 327. III. 100).
Д. *водѣ́* (III. 514).	*душѣ́* (II. 62).
В. *вóду* (I. 118. II. 307).	*дýшу* (I. 136).
З. женá (II. 164).	*душá* (I. 266).
Т. *водóй* (I. 78). *водóю* (II. 306).	*душóй* (I. 57. 124) кóжей (II. 51). *душóю* (I. 140) кóжею (III. 484).
П. *водѣ́* (I. 205).	*душѣ́* (I. 54. II. 63).

Множественное число.

И. *вóды* (I. 81).	чáши (I. 230).
Р. *водъ* (I. 53. 92. II. 202).	*дýшъ* (III. 103).
Д. *водáмъ* (III. 395).	рóщамъ (II. 75).
В. *вóды* (I. 81).	*дýши* (III. 492).
З. жéны (II. 33).	рóщи (II. 183).
Т. *водáми* (I. 108).	чáшами (II. 174).
П. *водáхъ* (II. 306. VII. 23).	*душáхъ* (III. 392).

Такъ-же измѣняются слова: *ногá* (I. 111), *вьюга* (II. 73), *скýка* (I. 7), *рукá* (I. 29), *рѣкá* (I. 120), *утѣха* (I. 122), *свáха* (III. 98), *старýха* (III. 511. 523) и проч. съ соблюденіемъ обычныхъ требованій современной орѳографіи относительно сочетанія буквъ *г*, *к*, *х* (и, конечно, *ж*, *ч*, *ш*, *щ*. См. склоненіе слова *душá* и др. въ таблицѣ) съ гласными *ы*, *я*, *ю*. Такъ же склоняются и слова: *свобóда* (I. 181), *звѣздá* (II. 326), *бородá* (II. 228), *брадá* (II. 208), *красотá* (I. 7), *слезá* (I. 2), *рóза* (I. 95), *красá* (I. 130.

II. 326), *луна́* (I. 81. 113. III. 100), *жена́* (I. 266), *волна́* (I. 113), *судьба́* (II. 183), *и́ва* (I. 53), *голова́* (II. 65), *зима́* (III. 369), *а́рфа* (II. 227), *толпа́* (II. 98), *гора́* (II. 148), *скала́* (I. 304), *стра́жа* (III. 513), *но́ша* (II. 154), *добы́ча* (I. 252), *свѣча́* (I. 296), *дѣви́ца* (I. 66. III. 101. 424), *ро́ща* (II. 102) и проч. Объ удареніи въ этихъ и другихъ именахъ сущ., а также объ удареніяхъ, обусловленныхъ формальнымъ окончаніемъ падежа, будетъ сказано особо.

Къ этому же склоненію принадлежатъ, конечно, и слова: *слуга́* (вин.—II. 73, зв.—I. 275, твор.—I. 161, им. мн.—III. 512, род.—I. 42, дат.—II. 151), *воево́да* (II. 151), *вельмо́жа* (II. 180, род.—I. 199, дат.—I. 83. II. 161. V. 228, твор.—I. 177, им. мн.—III. 120. IV. 13, род.—I. 72. 56, дат.—VII. 171, вин.—I. 212), *ю́ноша* (I. 71. 306; род.—I. 250, вин.—I. 306. II. 173, зват.—II. 173, твор.—II. 183, им. множ.—I. 252, род.—I. 322. II. 327), *убі́йца*—дат. (III. 490), вин.—III. 14, дат. мн.—III. 14, *ханжа* и под. слова мужескаго рода по значенію.

Б. Именительный падежъ ед. числа на *-я* послѣ согласныхъ.

Единственное число.

И.	бу́ря (I. 253. II. 111).	земля́ (I. 55. 325).	пусты́ня (I. 82. II. 139).
Р.	бу́ри (I. 238).	земли́ (I. 132).	пустыни (VII. 28).
Д.		землѣ́ (I. 57. 325).	пусты́нѣ (I. 172).
В.	бу́рю (VII. 317).	зе́млю (I. 103. II. 307).	пусты́ню (I. 132. II. 210. 292. III. 81).
З.			
Т.	бурею (VII. 374).	землёю (III. 495). землёй (I. 10).	пусты́нею (II. 159).
П.		землѣ́ (III. 525).	пусты́нѣ (I. 46. 81. II. 168. III. 402).

Множественное число.

И.	бу́ри (II. 22. VII. 290).	ка́пли (II. 248).	пустыни (VI. 2).
Р.	бурь (II. 132).	земе́ль (III. 257).	пустынь (I. 326. II. 217).
Д.		каплямъ (VII. 102).	пусты́нямъ (I. 149).
В.		зе́мли (III. 237).	пусты́ни (I. 260).
З.	бу́ри (I. 290).		
Т.	бу́рями (I. 238).	каплями (VII. 397).	пѣснями (II. 166. 191).
П.	бу́ряхъ (I. 222. II. 23).		пусты́няхъ (II. 364).

Такъ же склоняются у Пушкина слова: *дя́дя* (I. 156), *стезя́* (I. 128), *броня́* (I. 19. II. 284), *дере́вня* (III. 260), *са́бля* (I. 58), *кро́вля*, *заря̀* (I. 55. 131), *до́ля* (II. 303) и проч. Объ отклоненіяхъ отъ образцовъ въ падежныхъ окончаніяхъ и объ удареніи см. ниже. Такъ же склоняются у Пушкина и имена общаго рода, напр., *родня́:* дат. *роднѣ́* (III. 374. 375), вин. *родню́* (III. 389) и под.

В. Именит. падежъ ед. числа на -*я* послѣ гласныхъ: *а*, *е*, *ѣ*, *ы*, *о*, *у* и на *ія* (*ія*) съ ударяемымъ -*я*.

Единственное число.

И.	*семья́* (II. 57. III. 99).	[*судія́* (I. 163)][1].	*скамья́* (II. 149).
	сбру́я (II. 27).	*ше́я* (II. 148).	*змѣя́* (III. 465). [*змія́* (III. 489)].

1) Слова *судія* и *змія* въ этой формѣ принадлежатъ собственно слѣдующей группѣ, таблицѣ *Г*, но, кромѣ формъ имен. и зв. падежей, отъ этихъ словъ нѣтъ другихъ формъ; а по формѣ род. п. *мн.* ч. *судей* видно, что форма имен. падежа *ед.* числа должна быть *судья*, т. е. принадлежать, именно, къ этому склоненію. Формы твор. п. ед. ч. *зміе́ю* и *зміе́й*, въ виду формы *змѣе́ю*, суть только варьянты формы послѣдней, и принадлежность ихъ Пушкину не доказана! См. Примѣчаніе къ таблицѣ *Г*.

Р.	*семьи́* (I. 38).		
	струи́ (I. 118).	*змѣи́* (II. 3).	
Д.	*семьѣ* (VII. 150).		
В.	*семью́* (II. 75. 167). III. 288.		*скамью́* (III. 330).
	струю́ (I. 73).	*шею́* (I. 20. I. 49).	
		змѣю́ (III. 465).	
З.	*семья* (VII. 354).	[*судія́* (II. 160)].	
		змѣя́ (III. 52).	
Т.	*семьёю* (I. 69).		
	семьёй (I. 250).		
	струёю (I. 183). II. 111.	*змѣёю* (III. 465) [*зміёю* (III. 485)].	
	струёй (I. 273).	*змѣёй* (III. 465) *зміёй* (III. 163).	
	сбру́ей (III. 507).		
П.	*семьѣ́* (II. 103). II. 344.		
		шеѣ́ (III. 163. 329. 507).	

Множественное число.

И.	*семьи́* (I. 236).		*скамьи́* (II. 148).
	струи́ (I. 140).		*змѣи* (III. 243).
Р.	*семе́й* (II. 347). III. 87.	*суде́й* (III. 236).	
		лиле́й (I. 22).	затѣ́й (II. 66).
Д.			затѣямъ (VII. 367).
В.			
	струи́ (I. 236).		*змѣй* (VII. 317).
З.			
Т.	*семья́ми* (III. 333).		
	струя́ми (I. 16).		
П.	струя́хъ (I. 41).		

По этимъ образцамъ измѣняются слова: *Агла́я*, *Хло́я*, *Зо́я*, *лиле́я, вы́я*, *чешуя́* и др., всѣ эти слова встрѣчаются у Пушкина; (см.. напр., формы отъ этихъ словъ: I. 237. 27. 28. 66. III. 438 и мн. др.). Объ отклоненіяхъ отъ нормы и объ удареніи см. особо, ниже.

Г. Именительный падежъ ед. числа на *-я* послѣ *і* и на *-ья* при неударяемомъ *я*.

Единственное число.

И.	*мо́лнія* (I. 239).	
Р.	*мо́лніи* (I. 181).	*ке́ліи* (I. 8).
Д.		
В.		*ке́лью* (I. 8. III. 13).
З.	стихія (I. 303).	
Т.	*мо́лніей* (I. 350).	
П.		*ке́льѣ* (I. 7. III. 12. 366).

Множественное число.

И.	витіи (I. 297).
Р.	*ке́лій* (II. 302).
Д.	*ке́ліямъ* (III. 11).
В.	
З.	
Т.	
П.	

NB. Отличіе этого склоненія таблицы *Г*. отъ предыдущей *В*, какъ видно, заключается въ формѣ род. падежа мн. ч., гдѣ имѣются окончанія: *-ей* и *-й* для словъ таблицы *В*. и *-ій*, *-й* для словъ таблицы *Г*. Что касается окончанія предл. падежа ед. числа, то оно опять и здѣсь, какъ мы видѣли и раньше, въ словахъ средняго рода на *-е* послѣ *і* и *ъ*, а равно и въ словахъ на *-й* муж. рода, обусловлено лишь требованіями орѳографіи, а не этимологіи, и находится въ зависимости отъ того, стоитъ ли передъ оконча-

ніемъ предл. падежа ед. числа *і* или *ѣ* или другой какой-нибудь гласный звукъ. Такимъ образомъ, окончаніе предл. падежа (*ѣ* или *и*) въ ед. числѣ и здѣсь не можетъ служить основаніемъ для дѣленія словъ этой категоріи на двѣ группы. Само собой разумѣется, что лишь въ поэтическомъ слогѣ, обусловленномъ стихотворнымъ размѣромъ, мы находимъ форму *судíя* вм. *судья́* и под., какъ выше видѣли *копіе̂* вм. *копье̂* и под. Поэтому, составляя Грамматику языка поэта, мы сочли нужнымъ слово *судíя* отнести къ таблицѣ *В*, при чемъ форма *судья* была бы собственно формой для образца таблицы *В*, а форма *судія*, еслибы таковая являлась не по требованію *стиха*, должна бы была быть отнесена къ таблицѣ *Г* по своему окончанію *род. падежа мн. числа*: *судій* (срв. предл. п. ед. ч. *судíи*. Равнымъ образомъ форма слова *змія* при род. п. мн. ч. *змій* и предл. п. ед. ч. *зміи*)[1]). Однако въ виду явной принадлежности такихъ формъ лишь языку *поэтическому* мы позволили себѣ сдѣлать распредѣленіе словъ этой категоріи нѣсколько иное, чѣмъ это сдѣлано у Востокова (хотя, впрочемъ, у него довольно неясно обозначено: куда отнести слова съ *ударяемымъ -ія, къ 13-му ли, или къ 14-му окончанію* по его дѣленію): именно, мы выдѣлили въ группу таблицы *В ударяемое -я* (все равно послѣ *і* или *ь*), а въ группу таблицы *Г неударяемое -я* (опять все равно послѣ *і* или послѣ *ь*, но не послѣ другихъ гласныхъ, отнесенныхъ къ группѣ таблицы *В*. Срв. у Пушкина род. п. мн. ч. *суде́й* — III. 236).

Д. Именительный падежъ ед. числа на *-ь* женскаго рода.

Единственное ч.	Множественное ч.
И. рѣчь (I. 125).	рѣ́чи (I. 292. II. 204).
Р. рѣ́чи (III. 293).	рѣче́й (II. 135).

1) При формѣ *змѣя* и *змія* у Пушкина есть еще форма *змѣй* и *змій* (III. 393) въ значеніи ветхозавѣтнаго соблазнителя — дьявола. Но и въ значеніи *змѣй*—муж. рода: «Не знаешь ты, какого *змія* ласкаешь на груди своей». (III. 122). Или: III. 174. — *змѣй* — зват. п. ед. ч.

Д. *ночи* (I. 120).	рѣча́мъ (II. 172). го́рестямъ (I. 149).
В. рѣчь (V. 3).	рѣ́чи (IV. 4).
З. *ночь* (III. 131).	*но́чи* (I. 136).
Т. рѣ́чью (II. 282). рѣ́чію (II. 282).	рѣча́ми (III. 122). костя́ми (II. 20). костьми́ (III. 178).
П. *но́чи* (I. 16. 362).	рѣча́хъ (III. 16). костя́хъ (II. 292).

Такія же падежныя окончанія имѣютъ и слова *мать* и *дочь*, но основой этихъ словъ для склоненія служитъ *матер-, дочер-*, къ которымъ и прибавляются эти окончанія, начиная съ род. падежа ед. числа. Именно:

Единственное число.

И. мать (III. 110).	дочь (I. 307. III. 161).
Р. ма́тери (I. 38. 171. III. 279).	до́чери (III. 116).
Д. ма́тери (I. 352. II. 120. III. 273).	до́чери (III. 117). III. 474. IV. 46.
В. мать (III. 122).	дочь (II. 203. III. 116).
З. мать (I. 56).	дочь (III. 134). III 459.
Т. матерью (IV. 140).	до́черью (II. 206. III. 109. 363).
П. ма́тери (II. 344).	

Множественное число.

И.	дочери (VII. 10).
Р. матере́й (VI. 46). II. 340.	дочере́й (III. 122).
Д.	дочерямъ (VII. 368).
В.	дочере́й (II. 340. IV. 14. 57) III. 406.
З.	
Т.	дочерьми́ (III. 246. VII. 8).
П.	

По образцамъ таблицы *Д* измѣняются у Пушкина слова: *любóвь* (II. 101), *цéрковь*, *вѣтвь* (I. 61), *постéль* (I. 7), *кровь* (I. 56. II. 102), *брóвь* (III. 390), *пѣснь* (II. 244), *грудь* (I. 100), *степь* (I. 55. III. 146), *жизнь* (I. 10), *кость* (I. 276), *мысль* (IV. 11), *кисть* (V. 134), *печать*, *сѣнь* (II. 350), *ложь* (I. 105), *дрожь* (II. 152), *рóскошь* (I. 56. 98), *печь* (II. 74), *грязь* (II. 102), *спѣсь* (I. 133. Ороографія этого слова черезъ *ѣ*, срв. *хмѣль* — выше, сохранена по изданію Литературнаго фонда), *связь* (IV. 5), *блажь* (IV. 262) и под.

§ 12. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ склоненія на *-а*, *-я*, *-ъ*, женскаго рода.

Таблица А.

Твор. падежъ ед. числа въ склоненіи именъ, принадлежащихъ таблицѣ *А*, у Пушкина имѣетъ *два* окончанія: *-ою* и *-ой*, которыя чередуются въ однихъ и тѣхъ же словахъ или въ разныхъ безъ всякаго различія, лишь по требованію *метра;* вмѣсто этихъ окончаній въ извѣстныхъ случаяхъ (послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, *ц*) могутъ быть окончанія *-ею* и *-ей* въ неударяемомъ положеніи. Напр., мы постоянно встрѣчаемъ: *рукóю* (I. 29) и *рукóй* (I. 15. 81), *рѣкóю* (II. 220. III. 370) и *рѣкóй* (I. 10. 53), *водою* (II. 306) и *водóй* (I. 78), *свобóдою* (I. 190) и *свобóдой* (I. 223), *чредою* (I. 296) и *чредóй* (II. 252), *бородóю* (II. 233) и *бородой* (II. 232), *красотóю* (II. 326. VII. 333) и *красотóй* (I. 115), *мечтою* (I. 2) и *мечтóй* (I. 3), *рóзою* (II. 11) и *рóзой* (I. 3), *лозою* и *лозой* (I. 206), *грозóю* (II. 326) и *грозóй* (II. 138), *красою* (III. 324) и *красой* (I. 124), *волнóю* (I. 204) и *волнóй* (I. 53. 204), *женою* (I. 266) и *женóй* (III. 278), *мольбóю* (III. 118) и *мольбóй* (III. 133), *судьбóю* (I. 7) и *судьбóй* (I. 10), *толпóю* (II. 174. I. 200) и *толпой* (I. 81. II. 111. 231), *слáвою* (I. 54. 100) и *слáвой* (I. 55. 99), *дѣвою* (II. 288) и *дѣвой* (III. 123), *головóю* (I. 9. II. 326) и *головóй* (I. 172), *главóю* (I. 81) и *главóй* (I. 18. 57), *тьмою* (I. 113)

и *тьмо́й* (I. 111), *ду́мою* (II. 4) и *ду́мой* (I. 128), *зимо́ю* (III. 317) и *зимо́й* (III. 368), *ли́рою* (I. 5) и *ли́рой* (I. 165), *горо́ю* (III. 527) и *горо́й* (II. 219), *игро́ю* (V. 123) и *игро́й* (II. 140), *сестро́ю* (III. 1. 521) и *сестро́й* (III. 273), *мгло́ю* (I. 68) и *мгло́й* (II. 103), *скало́ю* (I. 69) и *скало́й* (I. 54), *стрѣло́ю* (I. 166) и *стрѣло́й* (II. 141), *моги́лою* (II. 157) и *моги́лой* (I. 69. 171), *си́лою* (I. 64) и *си́лой* (II. 105), *ко́жею* (III. 484) и *ко́жей* (II. 51), *душо́ю* (I. 140) и *душо́й* (I. 57. 124), *но́шею* (II. 154) и *но́шей* (II. 225), *ро́щею* (I. 98) и *ро́щей* (I. 153).

Родит. падежъ множ. числа имѣетъ вообще окончаніе *-ъ*. Замѣтимъ формы род. п. мн. числа отъ словъ: *ка́торга* — *ка́торгъ* (II. 163), *охо́та* — *охо́тъ* (II. 174), *судьба́* — *судébъ* (I. 171. II. 364), *опо́ра* — *опо́ръ* (I. 171). Обыкновенно въ прозаическомъ языкѣ эти слова употребляются въ единств. числѣ, кромѣ словъ *ка́торга* и *судьба́*. Кромѣ окончанія *-ъ*, у Пушкина есть и окончаніе *-ей* въ этомъ склоненіи: вотъ эти случаи: *вельмо́жей* (I. 56), но и *вельмо́жъ* (I. 72. II. 327); *свѣче́й* (I. 265) и *свѣчъ* (III. 378); *ро́щей* (I. 1) и *рощъ* (I. 72); однако только *ю́ношей* (I. 322. II. 327). Какъ видимъ, окончаніе *-ей* въ род. п. мн. ч. этого склоненія у Пушкина бываетъ только послѣ шипящихъ звуковъ. Замѣтимъ также вин. п. мн. ч.: *воево́ды* (III. 66): «*поставлю въ воеводы*». Срв. тотъ-же оборотъ въ склоненіи на *-ъ*, *-ь* муж. рода.

§ 13. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ склоненія на *-а*, *-я*, *-ь*, жен. рода.

Таблица Б.

Твор. падежъ ед. числа и въ этомъ склоненіи на *-я* послѣ согласныхъ имѣетъ у Пушкина тѣ-же два окончанія, что мы видѣли и выше, именно: *-ею* и *-ей*. Именно: *стезе́ю* (I. 145) и *стезе́й* (I. 148. II. 323), *са́блею* (I. 176) и *са́блей* (I. 100), *землёю* (III. 495) и *землёй* (I. 10), *заре́ю* (I. 60) и *заре́й* (II. 244), *во́лею* (I. 179) и *во́лей* (I. 274).

Предложный пад. ед. числа оканчивается на *-ѣ*. Но у Пушкина есть одна форма предл. падежа отъ слова *землѝ: на землѝ* (I. 155) въ гимнѣ: «Боже, царя храни». При этомъ надо имѣть въ виду, что первая строфа этого гимна, въ которой и встрѣчается данная форма *землѝ*, принадлежитъ *Жуковскому*. Пушкинъ лишь сохранилъ ее безъ измѣненія. (См. соч. Пушкина. Изд. Литературнаго фонда. I. 155—156. Примѣчаніе).

Нѣкоторыя имена существительныя, принадлежащія къ этому склоненію, у Пушкина имѣютъ по двѣ формы въ имен. падежѣ ед. числа и въ прочихъ падежахъ или своими падежными окончаніями косвенныхъ падежей заставляютъ предполагать двоякую форму для именительнаго падежа ед. числа. Къ такимъ существительнымъ относятся у Пушкина: слово *посте́ля* и слово *пѣсня*, затѣмъ — слово *зарѝ*. Отъ этихъ словъ мы находимъ слѣдующія падежныя формы: предложный п. ед. ч. *въ посте́лѣ* — III. 256. 375. 355. II. 130. IV. 5. V. 40. Въ виду такого количества примѣровъ отъ этого слова предложнаго падежа ед. числа съ окончаніемъ *-ѣ* мы должны допустить то, что у Пушкина въ языкѣ особенно была распространена форма *посте́ля* для имен. падежа ед. числа. Это доказывается, во-первыхъ, тѣмъ, что Пушкинъ и *въ прозѣ своей*, гдѣ нѣтъ надобности при употребленіи слова *посте́ли* въ косв. падежахъ сохранять въ памяти трехсложную форму именит. падежа *посте́ля*, часто необходимую въ стихахъ по требованію ритма, употреблялъ предложный падежъ ед. числа *постелѣ* съ окончаніемъ *-ѣ*, какъ показываютъ вышеприведенныя данныя. Слѣдовательно, языку Пушкина принадлежало слово *посте́ля*, какъ оно и до сихъ поръ принадлежитъ русскому народному языку.

Во-вторыхъ, именит. падежъ ед. числа въ формѣ *посте́ля* доказывается и самими произведеніями Пушкина. См. въ стихахъ II. 139 и въ прозѣ IV. 361. Отъ слова *посте́ля* мы имѣемъ у Пушкина слѣдующія формы: дат. ед.: *посте́лѣ* (II. 151. 228), вин. ед.: *посте́лю* (I. 10. III. 248) и въ прозѣ: V. 149. Формы же род. падежа ед. числа: *посте́ли* (I. 134. II. 228. III. 475).

дат.—*посте́ли* (I. 134), вин. падежа: *въ посте́ль* (I. 66. II. 205. III. 326) и имен. падежа ед. числа: *посте́ль* (I. 7), а также предложн. падежа ед. ч.: *посте́ли* (I. 68. 177), доказываютъ собой, что Пушкинъ употреблялъ въ стихахъ и сущ. *посте́ль* жен. рода (по склоненію на -*ь*). Впрочемъ, род. п. ед. числа *посте́ли* (I. 134. II. 228. III. 375) можетъ быть падежомъ и отъ именительнаго *посте́ля* (по склоненію на -*я*). Во всякомъ случаѣ важно, что *въ прозѣ* Пушкинъ предпочиталъ форму на -*я*: *посте́ля* формѣ на -*ь*: *посте́ль*, какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ. Почти въ такомъ же отношеніи другъ къ другу находятся и падежныя формы слова *пѣсня* и слова *пѣснь*. Форма им. п. ед. ч. *пѣсня* (II. 284. III. 102. 467) имѣетъ въ вин. п. *пѣ́сню* (II. 163. III. 466), въ твор. п. *пѣсней* (II. 247), а форма имен. п. ед. ч. *пѣснь* (II. 244), вин. п. *пѣснь* (I. 55. II. 132. 168. 202), твор. п. *пѣ́снью* (II. 42) идутъ уже по склоненію на -*ь* жен. рода и извѣстны у Пушкина только *въ стихахъ*. Формы род. падежа ед. ч.: *пѣсни* (II. 163. 85. V. 128) могутъ принадлежать обоимъ склоненіямъ.

Въ единственномъ числѣ этого склоненія отмѣтимъ еще формы: род. п. ед. числа отъ слова *заря́* (I. 55. 131): *зари́* (I. 46. III. 518), и *зо́ри* (III. 515); вин. п. ед. ч: *зо́рю* (II. 83). Эти двѣ формы: *зо́ри* — род. ед. и *зо́рю* — вин. ед. — предполагаютъ собой форму имен. падежа ед. числа: *зо́ря*. Вин. п. ед. ч. *ро́лю* (II. 238) предполагаетъ собой им. падежъ *ро́ля* по склоненію на -*я*. (См. объ этомъ въ статьѣ: «Нѣкоторыя данныя о произношеніи Пушкина», въ началѣ настоящаго выпуска Грамматики). При формѣ вин. падежа ед. числа: *зе́млю* (I. 103. II. 307) мы встрѣчаемъ у Пушкина нѣсколько разъ выраженіе: *на́ земь* (II. 148. 152. 156), предполагающее собой форму имен. падежа ед. числа на -*ь* по склоненію жен. рода. Наконецъ, слово *шаль* имѣетъ у Пушкина однажды форму предложнаго падежа ед. числа: *въ ша́лѣ* (III. 292), по этому склоненію, однако твор. падежъ: *ша́лью* (I. 101. IV. 48) и имен. — вин. падежъ *шаль* (I. 228—229) по склоненію на -*ь* жен. рода.

Множественное число. Родительный падежъ. Этотъ падежъ имѣетъ окончаніе -ь въ этомъ склоненіи. Напр., *земель* (III. 257), *бойнь* (II. 345), *деревень* (IV. 34. 38. V. 150), *барь* (II. 132) и проч. Но у Пушкина есть и окончаніе -ъ и -ей. Вотъ эти случаи: *пѣсенъ* (I. 124. II. 34. III. 383. V. 128) и *пѣсней* (II. 364), *башенъ* (I. 56. III. 127), *пустыней* (I. 136), *Добрыней* (вин. п. I. 136), *бредней* (VII. 31), *бурей* (I. 69. Формы род. мн. *пустынь*—I. 326. II. 217, и *бурь*—II. 132), *колоколенъ* (III. 372), *черешенъ* (III. 118), *сплетней* (IV. 4), но и: *сплетень* (III. 377), *барышень* (III. 308). Слѣдовательно, вопреки ученію современной грамматики, Пушкинъ употребляетъ родит. падежи множ. числа съ оконч. -ей: отъ слова *пѣсня*—*пѣсней*; отъ сл. *пустыня*—*пустыней;* отъ сл. *Добрыня*—(вин.) *Добрыней;* отъ сл. *буря*—*бурей;* отъ сл. *сплетня*—*сплетней*. Вопреки-же ученію грамматики (конечно, ученію, не основанному на научныхъ данныхъ) Пушкинъ употребляетъ формы род. п. мн. ч. на -ь отъ словъ: *барышня* и *сплетня* — *барышень* (такъ и *вин.* п. мн. ч.— III. 423) и *сплетень*. Современная намъ школьная грамматика говоритъ, что имена на -*ня* имѣютъ въ род. п. мн. ч. окончаніе -ъ только тогда, когда передъ -*ня* стоитъ *гласная*. Слѣдовательно, согласно съ этимъ правиломъ, Пушкинъ употребляетъ: *бойнь*, *пѣсенъ*, *башенъ*, *пустынь*, *колоколенъ*, *черешенъ* и *деревень* (т. к. слово «*деревня*» составляетъ исключеніе изъ этого правила грамматики. См. впрочемъ *Грота*. Рус. Правописаніе. Здѣсь уже внесены поправки насчетъ слова *кухня* и др.). Но несогласно съ этими правилами у Пушкина: *сплетень* и *барышень*. Само собой разумѣется, что послѣднее вѣрно, если только въ изданіи соч. Пушкина Литер. Фондомъ безошибочно передана орфографія Пушкинскихъ оригиналовъ. (Срв., напр., здѣсь: *башенъ*, но: *барышень* — выше). Равнымъ образомъ несогласны съ этимъ школьнымъ правиломъ формы: *пѣсней*, *пустыней*, *Добрыней*, вин. п., *сплетней* и, можетъ быть, форма: *бредней*. (Отъ сущ. plur. tantum: *бредни*—II. 161).

§ 14. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ склоненія на *-а*, *-я*, *-ъ* жен. рода.

Таблица В.

Изъ словъ, принадлежащихъ къ этому склоненію, только одно представляетъ собой форму предложнаго падежа ед. числа у Пушкина съ особымъ окончаніемъ, именно, *выи*—I. 57., гдѣ мы видимъ вмѣсто *-ѣ* окончаніе *-и;* но намъ неизвѣстно, какъ стояло въ подлинной рукописи автора, а потому остается возможнымъ предположеніе, что эта форма съ такимъ окончаніемъ и не принадлежитъ Пушкину, а представляетъ собой опечатку или ошибку изданія Литер. Фонда. Вотъ стихъ, гдѣ эта форма встрѣтилась:

«Отяготѣла днесь на ихъ надменной *выи*
Десница мстящая Творца». I. 57. Слово *выи* находится

въ риѳмѣ со словомъ *Россіи* (род. п.—выше. I. 56). Срв. однако у Пушкина предл. п. ед. ч. *шеѣ* (III. 163. 329. 507) и проч. съ окончаніемъ *-ѣ*.

§ 15. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ склоненія на *-а*, *-я*, *-ъ* жен. рода.

Таблица Д.

Твор. падежъ ед. числа въ этомъ склоненіи у Пушкина имѣетъ тѣ-же два окончанія, которыя образуются взаимнымъ чередованіемъ звуковъ *і* и *ъ*, какъ мы видѣли уже и выше во всѣхъ возможныхъ случаяхъ такого чередованія. (См. §§ 1. 8. 11). Поэтому и здѣсь мы видимъ два окончанія: *-ію* и *-ью: любо́вію* (I. 48) и *любо́вью* (I. 8. 144), *кро́вію* (I. 55) и *кро́вью* (II. 130), *ки́стію* (II. 174) и *ки́стью* (I. 94), *жи́знію* (VII. 225) и *жи́знью* (I. 96. 181), *сѣ́нію* (I. 99) и *сѣ́нью* (I. 171. 181). Изъ всѣхъ

этихъ примѣровъ замѣчателенъ примѣръ *жизнію*—твор. п. ед. ч. съ окончаніемъ *-ію въ прозѣ* Пушкина: мы обыкновенно сокращаемъ это окончаніе въ прозаическомъ языкѣ на *-ью*. Срв. также въ таблицѣ *Д*: *рѣчію* (II. 282) и *рѣчью* (II. 282). Варьяція этихъ окончаній вызвана у Пушкина требованіями стихотворнаго размѣра.

Род. падежъ мн. числа отмѣтимъ *зыбей* (I. 304. III. 255) отъ сл. *зыбь*, употребляемаго обыкновенно только въ единств. числѣ; и *пѣсней* (II. 364), которая можетъ быть формою род. п. мн. ч. отъ сл. *пѣснь* (II. 244) и отъ сл. *пѣсня*, какъ мы видѣли выше по формамъ *сплéтней*—род. п. мн. ч., *бýрей*—род. п. мн. ч. и др. (§ 13).

Вин. п. мн. ч. *печáли* (II. 308) представляетъ собой интересъ въ томъ отношеніи, что свидѣтельствуетъ объ употребленіи Пушкинымъ этого слова не только въ единств. числѣ, но и во множ. числѣ. Срв. твор. п. мн. ч. *печáлями* (I. 150).

Твор. п. мн. ч. вообще, какъ мы видѣли изъ таблицы *Д*, можетъ оканчиваться у Пушкина, какъ и въ современномъ намъ литературномъ языкѣ, на *-ьми* и *-ями* (срв. соврем. *дверьми* и *дверями* и проч.), хотя *собственно* принадлежащимъ къ *этому* склоненію окончаніемъ твор. падежа мн. ч. служитъ одно *-ьми*, бывшее нѣкогда единственнымъ окончаніемъ этой формы падежа. У Пушкина мы находимъ: *костьмú* (III. 178) и *костя́ми* (II. 20. 235), *страстьмú* (III. 228) и *страстя́ми* (III. 110). Такимъ же окончаніемъ образована у Пушкина форма твор. падежа мн. числа *печатьми* (VI. 306) отъ имен. *печать*, стоящая *въ прозѣ*; вмѣсто нея мы нынѣ употребляемъ форму *печатями*, образованную по склоненію на *-ь* муж. рода (по аналогіи со склоненіемъ на *-а -я* жен. рода). Срв. у Пушкина форму *плетьми* также въ прозѣ: VI. 8. 65.

По отношенію къ склоненію слова *мать* слѣдуетъ замѣтить, что Пушкинъ употребилъ форму *мáтерь* въ имен. падежѣ единств. числа—III. 508,—и въ винит. падежѣ единств. числа—III. 492. Собственно говоря, форма *матерь* есть форма стараго винитель-

наго падежа ед. числа; для именительнаго же она легко возстановляется вмѣсто формы *мать* (др. р. *мати*) на основаніи закона подравненія формъ склоненія, т. е. по аналогіи съ косвенными падежами, гдѣ мы имѣемъ одну общую основу *матер*, и правильно образованныя формы косвенныхъ падежей по склоненію на -ъ жен. рода сами собой какъ-бы вызываютъ форму имен. падежа ед. числа *ма́терь*.

§ 16. Склоненіе именъ существительныхъ, употребляемыхъ въ одномъ множ. числѣ.

Всѣ таковыя имена склоняются у Пушкина по одному изъ вышеприведенныхъ образцовъ въ таблицахъ, смотря по окончанію имен. падежа множ. числа и по значенію имени сущ. въ рѣчи. Такъ какъ эти имена существительныя въ своемъ склоненіи слѣдуютъ не тѣмъ признакамъ дѣленія именъ на склоненія, которые положены нами выше въ основу дѣленія именъ на склоненія (см. Предисловіе къ I-му выпуску нашей Грамматики), а слѣдуютъ частью окончаніямъ *им. падежа мн. числа*, частью-же измѣненіе ихъ по падежамъ мн. числа обусловлено *значеніемъ* слова и потому образованіями падежей *по аналогіи* съ разсмотрѣнными выше, то мы здѣсь даемъ въ *отдѣльной* таблицѣ образцы склоненія такихъ именъ у Пушкина.

И.	лю́ди (III. 410. 490), ку́дри, (I. 213. 276), уста́ (I. 241. II. 10). III. 300. 490.,	са́ни (III. 99. IV. 49), мо́щи (I. 289. II. 328), врата́ (I. 7), ворота (IV. 50).
Р.	люде́й (III. 63), гу́слей (II. 204), ку́дрей (I. 34), устъ (I. 295),	сане́й (II. 102), щей (II. 146. III. 409), ште́й (V. 235), моще́й (III. 414), вратъ (I. 82. 172. II. 166), воро́тъ (I. 8. II. 47. III. 97) III. 370.

Д. лю́дямъ (III. 385), уста́мъ (I. 150. II. 2. IV. 161), воро́тамъ (II. 304. IV. 136).

В. люде́й (III. 74), ку́дри (III. 262), (въ) запе́й (III. 513), са́ни (III. 513). IV. 47, уста́ (II. 3), ворота́ (III. 519). III. 371, врата́ (II. 166), воро́та (II. 28).

З. лю́ди (III. 393).

Т. людьми́ (III. 186), ку́дрями (I. 10). санями (VI. 73), уста́ми (I. 48), очками (VII. 254), ворота́ми (III. 97). III. 366. 98.

П. людяхъ (V. 336), кудря́хъ (II. 358), саня́хъ (III. 97. 333), дро́жкахъ (III. 410), уста́хъ (I. 48. 321. II. 103. IV. 142), очка́хъ (I. 209), ворота́хъ (III. 373), врата́хъ (I. 275).

§ 17. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ склоненія именъ, употребляемыхъ въ одномъ множ. числѣ.

Изъ § 16 видно, что всѣ приведенныя въ немъ имена сущ. склоняются, несмотря на значеніе, или по образцу склоненія словъ *гость* — *кость*, или по образцу склоненія словъ *во́ды* — *лѣ́та*, причемъ форма имен. падежа множ. числа на *-а* (*ворота*) усвоиваетъ слову, по ученію школьной современной грамматики, значеніе имени *средняго рода*, а форма на *-ы* съ род. падежомъ на *-ъ* — значеніе имени женскаго рода. Формы же на *-и* съ род. на *-ей* не обусловливаютъ собою родъ (срв. сл. *люди* и *кудри* — выше), и въ такомъ случаѣ приходится руководствоваться, гдѣ это возможно, (по ученію школьной грамматики) при опредѣленіи рода *значеніемъ* (срв. *люди* при ед. числѣ *людъ*).

Основываясь на вышесказанномъ, мы должны отнести къ жен. роду у Пушкина слово *но́жницы* (III. 214): [illegible] — вин. — IV. 57. Но не такъ легко рѣшить вопросъ о родѣ относительно слова *бре́дни* (II. 161), род. *бредней* (VII. 31), вин. *бре́дни* (I. 316. VII. 32). Можетъ быть, слѣдуетъ при этомъ помнить неупотребительную нынѣ форму *бре́дня?* (См. словарь *Даля* s. v. *бре́дить*. *Бре́день* — нвг. — м. р. = враки, вздоръ, пустословіе...).

Винит. падежъ отъ сл. *ворота* у Пушкина встрѣтился въ двухъ формахъ: *воротá* (III. 519) и *ворóты* (II. 26. Срв. выше: *жáлы*, *стóйлы* и проч. у Пушкина). Эта форма, вѣроятно, свидѣтельствуетъ о произношеніи Пушкина. (См. выше въ особой главѣ о произношеніи Пушкина).

Твор. падежъ также встрѣтился въ двухъ формахъ отъ этого-же слова: *воротáми* (III. 97) и старая форма твор. падежа: *ворóты* (III. 511. Эта форма встрѣтилась въ «Сказкѣ о рыбакѣ и рыбкѣ» и, вѣроятно, представляетъ собой подражаніе народной формѣ, сохранившейся въ пѣсняхъ особенно замѣтно).

II. Неправильное склоненіе (имена сущ. разносклоняемыя).
А) Имена сущ. съ разными основами [1]).

§ 18. Имена сущ. на *-анинъ*, *-янинъ*, *-инъ* и *-енокъ*.

Образцы.

Единственное число.

И. дворянúнъ (II. 115).	гражданúнъ (I. 185).	
боя́ринъ (III. 98. 551. VI. 304).	татáринъ (III. 3).	хозя́инъ (II. 146). III. 333.
ребёнокъ (III. 462).	дитя́ (II. 103. 142. III. 249).	
Р. боярина (VI. 307).	татáрина (III. 520). дитя́ти (III. 490. IV. 22).	хозя́ина (IV. 59).
Д. боя́рину (II. 115. VI. 304).		хозяину (IV. 37).
В.	гражданúна (II. 365).	

1) Подъ *основою* здѣсь разумѣется та часть слова, которая остается неизмѣняемою при перемѣнѣ *падежныхъ* окончаній. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ *основа современнаго склоненія* можетъ не совпадать съ основою историческаго прошлаго въ нашемъ языкѣ.

	боярина (VI. 303. 318).		
	ребёнка (III. 462. 495).		
З.		дитя́ (II. 365). III. 288. 297.	
Т.	ребёнкомъ (III. 425).	дитя́тей (III. 452).	
П.			хозяинѣ (IV. 9).

Множественное число.

И.	дворя́не (III. 513. VI. 62).	гра́ждане (III. 2).	
	боя́ре (III. 2. 513. VI. 305. 307).	тата́ры (III. 483).	
	ребя́та (II. 45).	дѣ́ти (II. 45. 183. 352. VII. 401).	
Р.	дворя́нъ (III. 5. V. 47. VI. 64).	гра́жда́нъ (I. 358. II. 121).	
	боя́ръ (II. 107. III. 6. IV. 13. VI. 311).	тата́ръ (I. 236. III. 549). V. 36.	хозя́евъ (III. 519).
	ребя́тъ (III. 364. 563).	дѣте́й (II. 347. III. 273).	
Д.	дворянамъ (IV. 33. VI. 65).		
	боярамъ (VI. 305. 316).		
		дѣ́тямъ (III. 271).	
В.	дворянъ (VII. 212).		
	бояръ (I. 285. III. 5. VI. 314).	татаръ (IV. 430).	
	ребятъ (VII. 206).	дѣте́й (II. 168. 349. VII. 366).	
З.		гражда́не (III. 74).	

	ребя́та (II. 124. III. 24).	дѣти (II. 153. 206. 349).
Т.	дворянами (VI. 65). боярами (VI. 315).	
		дѣтьми́ (III. 278. VII. 403).
П.		дѣ́тяхъ (II. 164. III. 450. VII. 324).

NB. Такъ-же, т. е. съ разными основами для единств. и множ. числа, склоняются у Пушкина слѣдующія слова: *армяни́нъ* (I. 229. III. 409), *славяни́нъ* (I. 259. III. 409), *міря́нинъ* (III. 21), *селяни́нъ* (I. 272), *мѣщани́нъ* (II. 108. III. 550), *христіа́нинъ* (I. 177), *котёнокъ* (II. 154. III. 453) и друг. под. Къ этому-же склоненію, по различію основъ въ ед. и множ. числѣ, принадлежатъ слова: *небо*, *чудо*, *древо*, *слово* (см. § 9, гдѣ приведены всѣ формы отъ этихъ словъ съ разными основами у Пушкина: основы: *небес-*, *чудес-*, *древес-*, *словес-* только въ формахъ множ. числа у Пушкина. Въ ед. числѣ всѣ эти слова слѣдуютъ образцу *лѣто* — § 9 и 8. Во множ. числѣ: *небеса́*, *небе́съ*, *небеса́мъ*, *небеса́ми*, *небеса́хъ* — по образцу *лѣта* съ окончаніями множ. числа. См. тамъ-же §§ 8 и 9). Сюда же относится и слово *су́дно* при множ. числѣ *суда́*. (См. тамъ-же).

§ 19. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ склоненія сущ. съ разными основами.

Именит. падежъ ед. и множ. числа въ именахъ сущ. этого склоненія отличается, какъ мы видѣли по образцамъ, отъ именит. падежа обоихъ чиселъ прочихъ склоненій тѣмъ, что въ немъ мѣняются основы склоненія, при чемъ одна основа служитъ для образованія падежей ед. числа, а другая — для образованія падежей множ. числа. Кромѣ этого, и окончанія именит. падежа множ. числа въ этомъ склоненіи отличаются отъ окончаній имен. падежа множ. числа прочихъ склоненій. Такъ, основой именъ на

-анинъ, *-янинъ* въ ед. числѣ служитъ часть слова безъ окончанія -ъ, т. е., напр., *гражданин-*, *дворянин-* и проч., между тѣмъ какъ основой ихъ во множ. числѣ служитъ уже часть слова безъ суффикса *-ин-* и окончанія *-ъ*: *граждан-* *дворян-* и проч.

Окончаніемъ имен. падежа множ. числа служитъ особенное окончаніе *-е*: *дворян-е* и т. под. Равнымъ образомъ въ именахъ на *-енокъ* основой ед. числа служитъ тоже часть слова безъ -ъ: *ребенок-*, но во множ. числѣ — другая основа *ребят-*; при чемъ окончаніемъ имен. п. множ. числа служитъ окончаніе *-а*, которое мы раньше видѣли лишь, какъ правило, въ именахъ средняго рода и, какъ исключеніе, въ именахъ муж. рода. Наконецъ, въ именахъ на *-инъ* основой ед. числа служитъ опять часть слова безъ -ъ: *хозяин-*, *татарин-*, а во множ. числѣ, кромѣ того, и безъ суф. *-ин-*: *хозя-* (имен. мн. ч. или *хозя-е*, или съ другимъ суф. — *хозя-ев-а*), *татар-* и проч. Окончаніемъ имен. падежа множ. числа отъ именъ на *-инъ* этого склоненія служитъ или *-е*, или *-а*. Замѣтимъ, что всѣ однако имена сущ. съ этими окончаніями и этого склоненія *муж. рода*, кромѣ словъ *дитя*, *слово*, *небо*, *древо*, *чудо* и *судно* (перечисляемъ только слова, встрѣчающіяся у Пушкина), которыя — *средняго рода*. Само собой разумѣется, что съ точки зрѣнія историческаго происхожденія склоненія этихъ всѣхъ именъ, составляющихъ нынѣ группу, объединенную нами въ этомъ склоненіи, мы не могли бы соединить въ одно склоненіе, напр., *орлёнокъ* (твор. п. III. 425) или *козлёнокъ* и проч. съ формами множ. числа *орлята* или, напр., *медвѣжата* (II. 113), съ одной стороны, съ формами *племена* и проч., — съ другой, т. к. нѣкогда формы един. числа были другими, чѣмъ теперь, и склоненіе дѣйствительно было проникнуто единствомъ системы образованія падежныхъ формъ въ обоихъ числахъ, но въ современномъ намъ литературномъ русскомъ языкѣ этого единства мы уже не замѣчаемъ: оно съ теченіемъ времени уже нарушилось и разложилось, а потому и склоненіе этихъ именъ сущ. представляетъ нынѣ собой смѣшеніе разнообразныхъ основъ и различныхъ словъ, образующихъ собой новое склоненіе, соста-

ленное употребленіемъ языка и освященное этимъ употребленіемъ изъ нѣкогда различныхъ частей (срв. nomina defectiva). То-же мы видимъ и въ словѣ *дитя* съ основой ед. числа *дитят-* и множ. числа *-дѣт-*, при чемъ окончаніемъ этого имени въ имен. падежѣ *множ. числа* служитъ *-и*, а въ един. числѣ въ имен. падежѣ *-я* (конечно, опять окончаніемъ съ точки зрѣнія *современнаго* намъ языка), хотя это слово и *средняго рода*.

Нѣкоторыя формы имен. падежа у Пушкина требуютъ особыхъ замѣчаній: Такъ, Пушкинъ употребляетъ им. падежъ ед. числа: *мусульма́нъ* (I. 266. III. 411. Вмѣсто *мусульма́нинъ*), *молдава́нъ* (III. 409. Вм. *молдава́нинъ*). Съ другой стороны, у него находимъ: *бусурма́не* (III. 484. IV. 22) — имен. п. мн. числа, предполагающій собой форму ед. числа *бусурманинъ*. Отъ словъ: *болга́ринъ*, *тата́ринъ* и *цыганъ* (II. 362) Пушкинъ правильно производитъ формы им. падежа мн. числа: *болга́ры* (II. 60), *тата́ры* (III. 483) и *цыга́ны* [1]) (II. 347. VII. 297). Равнымъ образомъ у него находимъ всегда: *крестья́не* (IV. 136), *христіа́не* (III. 22). Слово-же *бѣсёнокъ* (II. 140. III. 453) въ им. и зват. п. мн. ч. — *бѣсеня́та* (II. 45. Вмѣсто неупотребительнаго *бѣся́та*, которое было бы правильнымъ. Срв. *ребя́та* при *ребёнокъ*—выше). Съ другой стороны, слово *щено́къ* у Пушкина правильно образуетъ им. — зват. множ. числа: *щенки́* (II. 46). По различію основъ въ обоихъ числахъ сюда же принадлежитъ слово *господи́нъ*, склоненіе котораго мы цѣликомъ здѣсь приводимъ:

И.	господа (IV. 25).
Р.	госпо́дъ (I. 368). VI. 73. IV. 13. 28.
Д. господи́ну (III. 502). IV. 37.	господа́мъ (I. 320).
В.	

1) Интересно по поводу словъ на *-анинъ*, *-янинъ* и проч. сравнить мнѣніе самого Пушкина. Въ своихъ «Критич. Замѣткахъ» (V. 127) онъ говоритъ: «Я пишу *цыганы*, а не *цыгане*, *татаре*, а не *татары*. Почему?» ... Онъ дальше приводитъ объясненіе, которому однако самъ не всегда слѣдуетъ въ своихъ произведеніяхъ, какъ видно изъ предыдущаго.

З. господи́нъ (III. 504). господа́ (I. 314. II. 124. IV. 38. 19.

Т. господи́номъ (I. 108).

П.

Родит. падежъ ед. и множ. числа. Отмѣтимъ формы: род. ед. *бусурма́на* (III. 494. Срв. именит. п. множ. числа — выше). Род. мн. ч.: *молдава́нъ* (I. 285. Срв. выше — им. п. ед. ч.), *славя́нъ* (II. 129. 190) и *славя́новъ* (II. 131), *цыга́новъ* (II. 361. Срв. им. ед. выше); род. ед. правильно: *цыга́на* (II. 353).

Дат. падежъ ед. и множ. числа. Здѣсь отмѣтимъ форму дат. мн. отъ сл. *хозяинъ—хозя́ямъ* (III. 520). Въ «сказкѣ о мертвой царевнѣ» эта форма употреблена Пушкинымъ, повидимому, въ подражаніе народному языку; форма эта старинная и правильная.

Остальныя формы: *поселя́намъ* (III. 379), *крестьянамъ* (IV. 137) и проч., а также ед. ч. *цыга́ну* (II. 348) — правильны и не вызываютъ объясненій.

Вин. падежъ мн. ч. представляетъ интересъ формою *мусульма́нъ* (IV. 329. Срв. выше форму им. п. ед. ч.).

Твор. п. ед. ч. и мн. ч. своими формами: *цыга́номъ* (II. 348), *орлёнкомъ* (III. 425) и во мн. числѣ: *цыганами* (VII. 254), *крестьянами* (IV. 134. VII. 255), *молдаванами* (V. 38) и под. не представляетъ никакихъ особенностей.

Въ предл. падежѣ мн. ч. отмѣтимъ форму *россі́янахъ* (I. 347); особую по ударенію, но объ этомъ см. ниже особо.

Б) Имена существительныя съ разными окончаніями, принадлежащими разнымъ склоненіямъ (первому и второму).

§ 20. Имена сущ. на *-мя-*. Общая основа на *-ен-*.

Образцы.

Единственное число.

И. пле́мя (II. 162. III. 279). вре́мя (I. 168. 266. III. 251).

Р. пле́мени (II. 166. 298). вре́мени (I. 96. II. 209).

Д. *пла́мени* (II. 164).	
В. пле́мя (II. 51).	вре́мя (II. 97. III. 304).
З. пле́мя (II. 97. 183).	
Т. *пла́менемъ* (I. 192. III. 287).	вре́менемъ (I. 178).
П. *пла́мени* (III. 133. 412).	вре́мени (II. 167).

Множественное число.

И. племена́ (II. 129. 131. 192).	времена́ (I. 266. III. 22).
Р. племёнъ (I. 254. II. 131. 296).	времёнъ (I. 13. II. 103. 107. II. 202). III. 114.
Д.	времена́мъ (I. 13).
В. племена́ (I. 252).	времена́ (I. 253. II. 22. 242).
З.	времена́ (I. 57).
Т. *стремена́ми* (III. 495).	
П.	времена́хъ (II. 167).

Точно такъ-же склоняются у Пушкина слова: *и́мя* (III. 35. 326. I. 216. I. 225. II. 63. III. 415. I. 216. I. 366), *пла́мя* (II. 184. 122. III. 270. I. 248), *бре́мя* (II. 164. I. 24. 266. III. 244. I. 104. II. 164), *зна́мя* (II. 184. III. 125. 270. 486. 128. I. 252. 257. II. 131. III. 143. 560. 37), *те́мя* (III. 319. 535. II. 231), *сѣ́мя* (III. 104. 36. V. 251), *стре́мя* (вин. I. 275. II. 138. III. 248. 507. II. 284. III. 495), им. мн. ч. *письмена́* (III. 415) и вин. мн. ч. *рамена́* (I. 365). Здѣсь въ скобкахъ приведены при каждомъ словѣ всѣ формы падежей отъ каждаго изъ перечисленныхъ словъ у Пушкина. О формѣ *пла́мень* въ им., вин. и зват. ед. вмѣсто *пламя* см. выше § 5.

§ 21. Замѣчанія къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ именъ сущ. на *-мя* съ основой на *-ен-*.

Нѣкоторыя формы перечисленныхъ выше именъ заслуживаютъ особыхъ замѣчаній. Такъ, въ ед. числѣ форма *бре́мя* (I. 24). Въ данномъ случаѣ, въ силу особенностей синтаксиса Пушкинскаго языка, форма *бре́мя* можетъ быть и формой вин. падежа,

и формой *родит. падежа* ед. числа. (Срв. народное: у меня нѣтъ *время* и под. при имен. падежѣ *вре́мё* и под.). Вотъ этотъ примѣръ:

«Пролетѣло счастья время,
Какъ любви не зная бремя,
Я живалъ да попѣвалъ»... (I. 24).

Далѣе, въ *предл. падежѣ* ед. числа у Пушкина встрѣтилась особая форма отъ слова *темя*: *на те́мѣ* (V. 135. Здѣсь говоритъ Пушкинъ о своихъ ошибкахъ. Въ примѣчаніи эти ошибки перечисляются. См. соч. V. 135 примѣчаніе 2-ое).

Во множ. числѣ отмѣтимъ формы род. падежа: *время́нъ* (III. 303) и *стремя́нъ* (III. 168). По поводу ф. *времянъ* см. «Критич. Замѣтки» Пушкина (V. 127), гдѣ приведена такая же форма этого слова изъ Батюшкова. Конечно, это форма не искусственная, какъ и *стремя́нъ*, а бывшая дѣйствительно въ языкѣ. Срв. современное *сѣмя́нъ* и у Пушкина выше *гумя́нъ* (см. § 9 — выше). Пушкинъ писалъ свои «Критич. Замѣтки» въ 1830 — 31 годахъ, и къ этому времени онъ уже хорошо зналъ русскій народный и старый книжный языкъ, сдѣлавши въ области того и другого уже много наблюденій и успѣховъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

§ 22. **Объ удареніи въ именахъ существительныхъ у Пушкина.**

Русскій языкъ обладаетъ свойствомъ, которое можно удобнѣе всего обозначить терминомъ: *подвижность ударенія*. Эта подвижность ударенія выражается въ области именъ существительныхъ и ихъ измѣненія тѣмъ, что удареніе, стоявшее на извѣстномъ слогѣ въ формѣ имен. падежа ед. числа, передвигается въ формахъ другихъ падежей ед. числа, а иногда и всего множ. числа, къ концу слова, останавливаясь на падежномъ окончаніи; или же, наоборотъ, удареніе передвигается на одинъ слогъ къ началу

слова въ формахъ падежей множ. числа. Такимъ образомъ получается нѣсколько типовъ одного и того-же слова, различаемыхъ по мѣсту ударенія: одинъ типъ им. падежа ед. числа, другой — косвенныхъ падежей, третій — им. п. мн. ч. Напр., каза́къ, казака́, каза́ки и казако́въ, откуда при взаимныхъ комбинаціяхъ и смѣшеніи образуются новые ряды словъ, различаемыхъ по ударенію: каза́къ, каза́ка́, каза́ки́, каза́ко́въ и т. д. То-же мы видимъ и въ жен. родѣ: скала́, скалы́, ска́лы, ска́лами и т. д., но потомъ возможны и новые ряды: скала́, скалы́, ска́лы́, ска́ла́ми и проч. Этимъ кореннымъ свойствомъ русскаго языка, какъ нельзя удачнѣе и шире, воспользовался Пушкинъ въ своей поэзіи. Очень понятно, что такая подвижность удареній весьма удобна при построеніи стихотворнаго ритма: стихъ при всякомъ ритмѣ можетъ оставаться чисто-русскимъ по формѣ и звуковому выраженію, а широкое пользованіе аналогіей въ этомъ случаѣ развиваетъ музыкальность и эластичность самаго языка въ его формальномъ и звуковомъ отношеніи. Это обстоятельство не ускользнуло отъ наблюденій тонкаго художника и дало ему новый рядъ идей, которыя, быть можетъ, безсознательно для него руководили имъ во время творческихъ процессовъ и обогащали собой при своемъ выраженіи въ словесно-музыкальной формѣ нашъ литературный языкъ. Строились новые ряды ассоціацій въ творческой мысли Пушкина; эти новые ряды входили въ соотношеніе съ дѣйствительными старыми фактами живого русскаго народнаго языка и частью тогдашняго литературнаго, вызывали въ послѣднемъ, въ свою очередь, новые факты комбинированнаго происхожденія, и въ результатѣ послѣ Пушкина тоническое богатство русскаго языка (не говоря о лексическомъ и морфологическомъ богатствѣ литературной рѣчи послѣ Пушкина) настолько измѣнилось въ количественномъ отношеніи, что послѣ Пушкина для насъ стали возможны и романы, и романсы, и любовныя письма, и драмы, и эпическія сказки въ музыкально-стихотворной формѣ, въ гармоническомъ созвучіи и сочетаніи идеи и словеснаго для ея выраженія знака—образа. Въ самомъ дѣлѣ, Пушкину пришлось

самому *чеканить* русскій языкъ для изящной прозы и поэзіи всѣхъ видовъ. Мы знаемъ, что Пушкинъ не разъ обращался къ Академическому словарю (III. 245), ища въ немъ тѣхъ словъ, которыя еще ждали своихъ правъ на употребленіе, еще ждали своего примѣненія: не всѣ слова и находилъ Пушкинъ пригодными для литературной рѣчи, которая въ его время пестрѣла «иноплеменными словами». (Срв. III. 416—417. См. также статью: «О причинахъ, замедлившихъ ходъ нашей словесности» — V. 19 и слѣд. Причины: «общее употребленіе французскаго языка и пренебреженіе русскаго». «Мы принуждены *создавать* обороты для изъясненія понятій самыхъ обыкновенныхъ», говоритъ Пушкинъ въ другой статьѣ. См. V. Стр. 29, также—27. Срв. VII. 136.— Письмо къ кн. П. А. Вяземскому—№ 121, гдѣ Пушкинъ опять говоритъ о «дикомъ состояніи» нашего метафизическаго языка. Въ «Евг. Онѣгинѣ» блестящимъ образомъ самъ Пушкинъ выразилъ свое мнѣніе о тогдашнемъ литературномъ языкѣ, и на это онъ ссылается и въ письмѣ № 121. Припомнимъ письмо Татьяны и замѣчаніе Пушкина: «Донынѣ дамская любовь
Не изъяснялася по-русски»... См. III. 292.
Строфа XXVI. Срв. о французской рѣчи въ нашемъ образованномъ обществѣ — III. 292 — 293. Строфы: XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX). Отсюда слѣдуетъ, что Пушкинъ долженъ былъ обращаться, кромѣ словаря, къ живому источнику — къ русской народной рѣчи и наблюдать ея свойства. Слѣдствіемъ этихъ наблюденій явилось глубокое знаніе живого русскаго языка и потребность воспользоваться этимъ знаніемъ и матеріалами для цѣлей литературныхъ. Чутье языка геніальнаго поэта было пріятно поражено и вполнѣ удовлетворено тѣми впечатлѣніями отъ свѣжей силы и богатства русскаго народнаго языка, которыя наполнили его творческую душу при изученіи народныхъ говоровъ и сокровищъ народной поэзіи. (V. 128. 232. VII. 96. особенно — VII. 87 и 88. Наконецъ намъ извѣстна воспѣтая Пушкинымъ его «Подруга дней суровыхъ», а также сказки его няни по роману «Евг. Онѣгинъ» — III. 315. и по сказкамъ самого Пушкина —

III. 449. 456. 529. 536 — примѣчанія при сказкахъ). Самымъ же разительнымъ и убѣдительнымъ фактомъ обогащенія нашего литературнаго языка Пушкинымъ служитъ то обстоятельство, что ни одно слово, ни одна форма, введенная въ нашъ языкъ Пушкинымъ, не была отброшена потомъ употребленіемъ языка и не казалась намъ *дикою* или *искусственною:* такъ тонко былъ усвоенъ поэтомъ *духъ* нашего языка и его свойства. (О произношеніи Пушкина и его времени см. особо). Несмотря на все это, Пушкинъ, тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ оставался представителемъ своего времени и его языка. Это естественно потому, что самъ онъ не могъ *создать* заразъ всего, чего недоставало нашему литературному языку, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ произношенія, а особенно синтактическаго употребленія словъ въ рѣчи, Пушкинъ даетъ намъ примѣры уже нынѣ отжившаго произношенія (см. особо) или управленія и сочетанія словъ. Въ этомъ отношеніи Пушкинъ еще связанъ крѣпкими узами съ своимъ временемъ и съ своими предшественниками на литературномъ поприщѣ (см. особенно его прозу и отзывъ о ней самого Пушкина — V. 135). Наша Грамматика наглядно покажетъ фактами языка Пушкина то мѣсто, которое принадлежитъ нашему великому поэту въ общемъ историческомъ движеніи р. литературнаго языка. Переходя послѣ этихъ общихъ замѣчаній, необходимыхъ для установленія точки зрѣнія на языкъ Пушкина въ цѣломъ его составѣ, къ вопросу объ удареніи, прежде всего намѣтимъ главные пункты колебанія нашего ударенія въ именахъ существительныхъ. При этомъ будемъ однако имѣть въ виду, что мы занимаемся удареніемъ въ его современномъ видѣ и наблюдаемъ тѣ результаты его продолжительной жизни, которые являются передъ нами теперь въ видѣ законченныхъ и готовыхъ фактовъ; мы не будемъ касаться *исторіи* ударенія на существительномъ и его историческихъ видоизмѣненій.

У Пушкина мы находимъ первую группу словъ, въ которыхъ удареніе *неподвижное* во всѣхъ формахъ ед. числа: сюда принадлежатъ слова: *дру́гъ* (I. 5), [*дру́га* (II. 121), *дру́гу* (I. 10.

II. 19), *ору́га* (I. 2. III. 140), *ору́гомъ* (I. 289. II. 187)], *недугъ* (I. 191), [*неду́га* (II. 10), *неду́гомъ* (I. 310. II. 122)], *во́лкъ* (II. 100), [*во́лка* (III. 499)], *пе́рстъ* (I. 109), [*пе́рстомъ* (I. 167. II. 166)], *карту́зъ* (II. 18), [*карту́зѣ* (III. 333)], *лѣ́съ* (I. 6), [*лѣ́су* (II. 114), *лѣ́сѣ* (II. 162)], *бѣ́съ* (II. 99), *кувши́нъ* [*кувшиномъ* (I. 114), *кувши́нѣ* (I. 114)], *чо́лнъ* (III. 558. 567) — см. ниже.; *хо́лмъ* (I. 53. II. 72), [*хо́лма* (I. 91), *хо́лмѣ* (I. 13. 81. 92. 276)], *во́лхвъ* (твор. II. 315), *со́колъ* (род. III. 533. вин. III. 502), *бо́лъ* [предл. *ба́лѣ* (I. 133)], *вѣ́теръ* (II. 49), [*вѣ́тра* (II. 103. 163), *вѣ́тру* (III. 527)], *ви́тязь* (II. 239), [*ви́тязя* (II. 204), *ви́тяземъ* (II. 253), *ви́тязѣ* (II. 256)], *ко́рень*, *ве́нзель* (см. ниже), *то́поль* (I. 93), [*то́полемъ* (I. 53)], *у́голь* [*у́глемъ* (I. 367)], *о́зеро* (III. 504), [*о́зера* (I. 49), *о́зеру* (III. 504), *о́зеромъ* (I. 203. 204. III. 316), *о́зерѣ* (I. 53)], такія слова, какъ: *клаби́ще* (III. 494. род. II. 93. вин. II. 93. 188. III. 495. 501; предл. III. 494), *пепели́ще* (род. I. 14. II. 86. предл. I. 3), *жили́ще* (род. I. 15. вин. I. 67. предл. I. 3. II. 93), *мо́ре*, *по́ле* (см. таблицы), *рѣка́* (I. 120), [*рѣки́* (II. 286), *рѣкѣ́* (I. 113), *рѣку́* (II. 52), *рѣко́ю* (II. 220. III. 370. I. 10. 53), *рѣкѣ́* (II. 45)], *слуга́* [вин. II. 73. твор. (I. 161) и проч.], *вода́* (см. таблицу выше), *красота́* (I. 7. дат. I. 184. вин. I. 149. твор. I. 115. предл. I. 278), *волна́* (I. 113. род. I. 1. дат. I. 20. вин. II. 285. твор. I. 204. предл. II. 315), *судьба́* (II. 183. р. III. 122. д. I. 177. в. I. 359. тв. I. 7. 10. пр. I. 105. 144), *толпа́* (вин. I. 297. тв. II. 231. пр. I. 8), *гора́* (II. 148. р. I. 97. д. I. 295. тв. II. 219. пр. II. 283. См. ниже), *скала́* (I. 304. тв. I. 69. пр. I. 17), *сестра́* (III. 273. р. III. 273. д. I. 5. вин. III. 2. 273. тв. III. 521), *стрѣла́* (I. 181. III. 428. р. I. 18. в. I. 169. тв. II. 141), *семья́* (см. таблицу), *струя́*, *ку́дри* (I. 276. р. I. 34. тв. I. 10. См. ниже) и друг. Всѣ эти слова отличаются по ударенію въ стихотвореніяхъ Пушкина отъ обыкновеннаго для нихъ современнаго намъ литературнаго ударенія тѣмъ, что *сохраняютъ удареніе на одномъ мѣстѣ*, показанномъ нами выше, *не только во всѣхъ формахъ ед. числа* (не выключая и формы вин. п. ед. числа въ словахъ ж. рода на -*а*), *но и во*

всѣхъ формахъ множ. числа, или, по крайней мѣрѣ, такое ударенiе *сохраняется при своемъ варьянтѣ во множ. числѣ*, т. е. при ударенiи, совпадающемъ съ современнымъ намъ по мѣсту.

Вотъ формы множ. числа указанныхъ выше въ ед. числѣ словъ: *дру́ги* (III. 281. I. 65. 134. 275. II. 101. 206); *во́лки* (III. 500. но: *волко́въ*—III. 86., *волка́мъ*—III. 518); *пе́рсты* (I. 165. 23. но: *перста́ми*—I. 35. 183, *перста́хъ*—I. 164); *лѣса́* (III. 259. *лѣсо́въ*—II. 26. 155. III. 240. *лѣса́мъ*—I. 183. III. 368. *лѣса́хъ*—I. 154. 231. *лѣса́*—I. 236. II. 75. 103. III. 369). Слово *лѣсъ*, какъ видимъ, только въ ед. числѣ входитъ въ 1-ю группу, но это слово принадлежитъ собственно 3-й группѣ. См. ниже. *Бѣ́сы* (II. 100. но: *бѣсо́въ* — II. 12. 116. *бѣса́мъ* — III. 474); *чо́лны* (III. 564. I. 233; но въ ед. ч. предл. п.: *челнѣ́*—I. 233. II. 15); слово *тёрнъ* въ ед. ч. сохраняетъ ударенiе им. падежа, которое сохраняется и во множ. числѣ: *тёрны* (I. 115. *тёрнахъ*—I. 155); *хо́лмы* (III. 133. *хо́лмамъ*—I. 183. *хо́лмы*—I. 101. II. 207. 247. *хо́лмахъ* — I. 56. II. 66. 285. III. 143. Рядомъ и: *холмы́*—I. 141. 151. 236. 258. 288. *холмо́въ*—I. 53. 205. 207. II. 254. *холма́мъ*—I. 289. II. 234. *холма́ми*—I. 145. II. 68); въ ед. ч. такъ же: *хо́лма*—I. 91. *холма́*—I. 19. 184. 203. III. 364. *холмо́мъ*—I. 105. II. 128. III. 364. *хо́лмѣ*—I. 13. 81. 92. 276. *холмѣ́*—II. 68); слово *во́лхвъ* относится по формѣ *волхвы́* (I. 274) къ 3-й группѣ, но въ твор. ед.: *во́лхвомъ*—II. 315.—указанiе на то, что мы могли бы ожидать сохраненiя ударенiя на корнѣ. Сл. *со́колъ* формами: *сокола́* (III. 533), *сокола́ми* (III. 470) принадлежитъ къ 3-й группѣ. Сл. *балъ* во мн. числѣ: *ба́ловъ* (III. 246. 560), *ба́лы* (III. 246), *ба́лахъ* (I. 24). Слово *вѣ́теръ* во мн. числѣ: *вѣ́тры* (I. 17. *вѣ́тровъ* — III. 569. *вѣ́трамъ*—I. 54); *ви́тязи* (II. 229. *ви́тязей*—I. 371. II. 202. 232. и въ ед. числѣ—вездѣ); *корне́й* (II. 44. 183. но: *ко́рни*—II. 43. 285. *ко́рнями* — III. 355); сл. *ве́нзель* своими формами: *вензелёмъ*—I. 366—тв. ед. и *вензеля́*—им. мн.—I. 367.—составляетъ исключенiе. *То́поли* (I. 98. III. 132), *то́полей* (I. 34. III. 127); *бо́евъ*—I. 128. 257.—род. мн. ч.; *у́гли* (I. 56. II. 111.

ýглей—III. 28. *ýглями*—II. 348). Сл. *óзеро* формами мн. ч. *озёръ* (I. 134) и *озерáми* (III. 506) принадлежитъ къ 3-й группѣ. *Кладбúща, жилúща* (III. 17); слова *мóре* и *пóле* по мн. ч. принадлежатъ къ 3-й группѣ. *Рѣкáмъ* (II. 28. *рѣкáми* — I. 57. III. 506); *слýги* (III. 512. но: *слугáмъ* — II. 151): *вóды* (I. 81. но: *водáмъ*—III. 395. *водáми*—I. 108. *водáхъ*—II. 306); *красóты*—им. мн. (I. 171. *красотáмъ* — I. 125. II. 188): также: *высóты* (I. 332. д. I. 11); *вóлны* (I. 134. 306. но: *волнáмъ*—I. 113. III. 559. *волнáми*—I. 54. II. 27. *волнáхъ*—I. 204): *сýдьбы*—им. мн. (II. 180. III. 414. *судьбáмъ*—I. 149. 359. *судьбáми*—I. 129): *толпы́* (I. 206. *толпáми* — I. 183. *толпáхъ* — II. 51): *гóры* (I. 38. но: *горáмъ*—I. 181. 267. III. 19. *горáми*—II. 280. *горáхъ*—II. 224): *скáлы* (II. 168. но: *скалáмъ*—I. 12. *скалы́*—II. 9. *скалáми*—I. 69. 295. *скалáхъ*—II. 244); *сёстры* (III. 477. но: *сестрáми*—I. 10. III. 97); *стрѣ́лы* (I. 19. 54. но: *стрѣлáми*—I. 274); *семьú* — им. мн. (I. 236. *семéй* — II. 347. *семьями* — III. 333); *струú*—им. мн.—I. 140. 236. *струя́ми*—I. 16. *струя́хъ*—I. 41. *кýдри* (I. 276. 213. III. 262. *кýдрей*—I. 34. *кýдрями*—I. 10. но: *кудря́хъ*—II. 358). Вин. мн.—*бѣды́*—I. 89. *бѣдáхъ*—I. 30. *струнáми*—I. 55. Однако не такъ: *соснá* и *лозá* (II. 258. I. 224). Слѣдовательно, безусловно съ неподвижнымъ удареніемъ у Пушкина слѣд. слова: *дрýгъ* (со множ. *дрýги*), *недýгъ*, *картýзъ*, *кувшúнъ*, *балъ*, *вѣ́теръ*, *вúтязь*, *тóполь*, *ýголь*, *кладбúще*, *пепелúще*, *жилúще*, *красотá*, *высотá*, *судьбá*, *толпà*, *семья́*, *струя́* и, м. б., нѣкоторыя другія. Слова съ плавнымъ сочетаніемъ (см. выше) составляютъ особую группу по неустойчивости своего ударенія на корнѣ и суффиксѣ: они имѣютъ всегда варьянтныя формы, кромѣ нѣкоторыхъ формъ: *волкóвъ*, *волкáмъ*, *перстáми*, *перстáхъ*, *челнѝ*, *холмóмъ*, *холмáми*, *волхвы́*, *вóлны*. Всѣ эти формы представляютъ изъ себя въ количественномъ отношеніи такой ничтожный процентъ случаевъ съ удареніемъ на падежномъ суффиксѣ или вообще съ удареніемъ на иномъ мѣстѣ, чѣмъ въ им. падежѣ ед. числа, что мы въ правѣ сдѣлать выводъ слѣдующій: *Пушкинъ въ словахъ плавнаго сочетанія обнаружилъ склонность къ отвра-*

ненію ударенія им. падежа ед. числа во всѣхъ формахъ обоихъ чиселъ, при чемъ удареніе на корнѣ является у Пушкина въ такихъ словахъ всегда возможнымъ: даже и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно въ им. п. ед. ч. стояло на окончаніи.

Исключеніе составляютъ для множ. числа такія слова, какъ *вόлкъ* (см. III. 86. 518), *пéрстъ* (см. I. 35. 183. 164), *хóлмъ* (см. I. 141. 151. 236. 258. 288. 205. 53. 207. II. 254. 234. I. 289. 145. II. 68. I. 18), *вóлхвъ* (см. I. 274), *волнá* (см. I. 306. 134. 113. 54. II. 27. I. 204); всѣ эти слова отличаются тѣмъ, что онп имѣютъ во множ. числѣ двоякое удареніе у Пушкина: или на корнѣ, или на падежномъ суффиксѣ. Особенно важно то, что эти слова (исключеніе можетъ быть признано за словомъ: *чолнъ*, которое въ предл. п. ед. ч. имѣетъ *челнѣ́*) могутъ быть объединены общимъ названіемъ словъ такъ называемаго *плавнаго сочетанія*, т. е. съ древне-русскимп *ъ* или *ь* передъ *р* или *л* между согласными.

Вторую группу словъ мы можемъ отмѣтить въ стихотвореніяхъ Пушкина особенностью ихъ переноситъ удареніе съ того слога, на которомъ оно находится въ формѣ им. п. ед. числа, на другой, конечный, во всѣхъ формахъ ед. и множ. числа. Сюда относятся: *врагъ, врагá, враги́, врагóвъ, дóждь, дождя́, дожди́, дождéй, шалáшъ, шалашá, шалаши́, стúхъ, стихá, стихи́, грѣхъ, ковёръ, усъ, мечъ, колдýнъ, шалýнъ, крестъ, казáкъ* [1]), *поля́къ*. Въ этихъ словахъ у Пушкина замѣчается полное совпаденіе съ современнымъ литературнымъ удареніемъ. Исключеніе можно замѣтить только въ словѣ: *поля́къ*.

Для второй группы словъ вотъ примѣры: *врáгъ* (III. 507. р. II. 56. III. 141. д. I. 321. III. 145. в. III. 145. тв. I. 15. III. 560. им. мн. III. 147. р. I. 100. д. III. 351. в. III. 309. тв. II. 51), *дóждь* (I. 272. II. 140. III. 355. р. II. 165. тв. II. 178. 184. им. мн. I. 276. р. I. 207. в. I. 272. тв. II. 139. 182),

1) Въ этомъ словѣ мы сохраняемъ правописаніе изданія Литер. Фонда (см. Предисловіе). Въ Акад. изданіи это слово вездѣ печатается черезъ *о* послѣ *к*.

шала́шъ (III. 328. р. II. 44. пр. I. 309), также *пала́шъ*, *рубе́жъ* (см. I. 26. II. 192. III. 150. II. 364. 163), *мяте́жъ* (II. 7. I. 316. 239); *ра́бъ* (II. 145. им. мн. II. 231. р. I. 206. д. III. 25. в. III. 15. тв. III. 29), *сто́лбъ* и *сто́лпъ* (III. 373. 527. II. 76. III. 525. 570. II. 27), *сти́хъ* (II. 83. р. I. 107. тв. II. 52. им. мн. II. 105. р. I. 6. д. I. 11. в. I. 9. тв. I. 10. 368. пр. I. 106); *грѣ́хъ* (р. III. 237. 535. р. мн. III. 128. в. I. 174. 329), также: *жени́хъ* (д. III. 100. в. III. 99. тв. III. 470. пр. I. 159. им. мн. III. 118. 521. р. III. 112. д. III. 110. в. III. 110), *пѣту́хъ* (тв. III. 88. им. мн. I. 108. р. II. 147. III. 474. тв. I. 83. III. 370), *пасту́хъ* (I. 366. III. 318. им. мн. I. 368. р. II. 128. 211), *ковёръ* (I. 182. тв. III. 519. р. мн. III. 247. в. II. 205. тв. II. 74), также: *шатёръ*, *дворъ*, *козёлъ*, *же́злъ*, *сто́лъ*, *орёлъ*, *кома́ръ*, *во́лъ* (см. III. 533. 143. II. 168. в. мн. II. 97. 347. р. ед. III. 88. 236. тв. ед. II. 204. 90. III. 535. II. 92. пр. ед. II. 101. им. мн. II. 103. 111. р. мн. II. 76. 128. тв. мн. I. 69); *у́съ* (I. 120. р. I. 120. им. мн. I. 120. р. I. 120. в. I. 121. III. 528. пр. II. 17); *ме́чъ*, *лу́чъ*, *клю́чъ*, *пала́чъ*, *бога́чъ*, *би́чъ* (I. 146. 149. II. 16. 239. I. 144. II. 16. I. 342. 239. III. 3. I. 137. 299. р. II. 235. III. 297. II. 16. I. 299. III. 3. д. II. 132. 297. III. 172. тв. II. 3. 204. 239. им. мн. III. 146. I. 236. II. 113. 111. I. 267. р. I. 128. II. 67. 212. I. 149. II. 6. 168. III. 116. 172. 584. д. I. 56. 103. 274. III. 142. 558. II. 186. III. 563. в. I. 19. II. 277. III. 178. I. 341. II. 50. тв. I. 56. 72. 128. 53. III. 263. I. 338. пр. мн. ч. II. 96): *колду́нъ*, *шалу́нъ* (II. 203. III. 323. р. II. 209. д. I. 124. тв. III. 16. им. мн. II. 213. р. II. 213); *кре́стъ*, *мо́стъ* (III. 403. р. III. 128. 428. д. I. 171. тв. II. 46. 70. пр. I. 184. II. 186. им. мн. III. 6. 564. р. I. 84. III. 563. тв. I. 289. пр. III. 373); [1]) сравнивая по ударенію слова: *каза́къ* (I. 58. III. 118) и *поля́къ* (II. 89), мы видимъ, что послѣднее представляетъ исключеніе: р. ед.: *казака́* (III. 136), *поля́ка* (I.

1) Въ этомъ перечнѣ мы не приводимъ вообще тѣхъ формъ, въ которыхъ удареніе обусловлено падежнымъ окончаніемъ. О такихъ формахъ и удареніи мы говорили выше. См. § 6. Кромѣ единственной формы [illegible] мн. ч.

334), тв. *казако́мъ* (I. 100), им. мн. *казаки́* (II. 285. 296. III. 143. 149), *поляки́* (III. 72), р. *казако́въ* (II. 284. 296. III. 118. 145), *поляко́въ* (III. 49. вин), но и: *поля́ковъ* (III. 42), вин. *поля́ковъ* (II. 153); тв. *казака́ми* (II. 68. III. 145), *поляка́ми* (II. 108). Также: *дура́къ*, *стари́къ*, *чуда́къ*, *чепра́къ*, *мужи́къ*, *сунду́къ*, *по́лкъ*, *черда́къ* (II. 80. 207. д. III. 499. в. III. 176. II. 155. III. 535. I. 108. тв. I. 100. II. 206. пр. I. 10. им. мн. I. 10. III. 143. 137. р. I. 126. III. 245. I. 46. д. I. 10. III. 176. в. III. 370. II. 150. тв. III. 143. пр. I. 10) и нѣкр. другія, отъ которыхъ рѣже встрѣчаются формы, напр., *челно́къ*, *замо́къ*, *знато́къ*, *чуло́къ* (см. II. 211. 210. 96. 47. III. 89), *язы́къ* (см. ниже), *моло́де́цъ*, *ца́рь*, *кора́бль*, *ру́бль* и др.

Третью группу составляютъ слова, которыя у Пушкина имѣютъ *подвижное удареніе только въ формахъ множ. числа*, т. е. формы только множ. числа отличаются по мѣсту ударенія отъ формъ ед. числа, въ которомъ удареніе остается неподвижнымъ. Сюда относятся у Пушкина слова: *ро́гъ*, *лу́гъ*, *бе́регъ*, *снѣ́гъ*, *бо́гъ*, *ша́гъ*, *ду́хъ* (см. ниже), *во́лкъ* (см. ниже), *лѣ́съ*, *бѣ́съ* (см. ниже), *гро́бъ*, *дубъ*, *домъ* (см. ниже), *со́колъ*, *ве́нзель* (см. ниже), *кра́й*, *о́блако*, *лѣ́то* (см. ниже), *о́зеро* (см. ниже), *мо́ре*, *по́ле*, *рука́* (см. ниже), *жена́*, *сосна́*, *изба́*, *гора́*, *скала́*, *дочь*, *мать* и нѣкр. друг. см. ниже. Вотъ формы множ. числа отъ этихъ словъ, представляющія подвижное удареніе, т. е. отклоненное сравнительно съ формами падежей ед. числа: *рога́ми* (I. 50. пр. III. 329), *луго́въ* (I. 140. III. 247), *берего́въ*—I. 114. II. 52. 207. III. 559. *снѣго́въ*—II. 74. *бого́въ*—I. 239. II. 51. *шаго́въ*—II. 19. 182. III. 352. *духи́*—III. 244. (но: *ду́хи*—II. 100 въ иномъ значеніи), *духо́въ*—I. 136. II. 214. *волко́въ*—III. 86. (но: *во́лки*—III. 500). *лѣсо́въ*—II. 26. 155. III. 240. *бѣсо́въ*—II. 12. 116. (но: *бѣ́сы*—II. 100). Также: *голосо́въ*—III. 101, *гробо́въ*—I. 104. II. 19. 130, *домо́въ*—I. 236. Также: *зубо́въ*—III. 244, *громо́въ*—II. 128. *теремо́въ*—III. 517. Отъ сл. *со́колъ* имѣемъ форму твор. п. *сокола́ми*—III. 470. Отъ сл. *ве́нзель*—им. мн. *вензеля́*—I. 367 и твор. ед. *вензелё́мъ*—I. 366. *краё́въ*—I. 33. 185. III. 89. но:

бо́евъ—род. мн.—I. 128. 257—къ группѣ 1-ой: *облако́въ*—I. 225. II. 283. (но и: *о́блакъ*—I. 14); твор. *лѣта́ми*—I. 208. (но и: *лѣтами*—I. 13. *лѣта*—I. 197. *лѣтамъ*—I. 328 и *лѣта́*—им. зват. — I. 179. 130); *озёръ* — I. 134. *море́й* — I. 233. II. 211. *поле́й*—I. 53. 182. II. 208. III. 325. (*моря́-поля́*—I. 153. 289): *ру́къ* — I. 65. *но́гъ* — I. 277. III. 247. (приводятся ради им. надежей: *ру́ки*—II. 47. *но́ги*—II. 279); прочія формы мн. числа отъ этихъ двухъ словъ удерживаютъ удареніе на слогѣ им. надежа ед. ч.: дат. I. 311. III. 98. I. 90. 181. тв. I. 26. 114. II. 306. пр. I. 38. III. 116. Также: *рѣка́* (см. выше): *женъ*—I. 123. (*жёны*—II. 153. 111), *со́сенъ*—I. 54. 170. III. 360. (*со́сны*—II. 28. III. 100. 355); *и́зобъ*—III. 436. (Срв. *и́збъ*—VI. 46), при им. мн. *и́збы*—III. 558. *ска́лъ*—I. 17. II. 28. *го́ръ*—I. 290. (Прп: *ска́лы*—II. 168. *го́ры*—I. 38. но: *скала́мъ*, *гора́мъ* и проч. См. выше). Такъ-же: *и́гры*—I. 182. *стрѣлы*—I. 19. 54. (р. I. 234. 311) при: *и́грами*—I. 310. *и́грахъ*—II. 37. 168. но: *стрѣла́ми*—I. 274. (См. выше). *Дочере́й*—III. 122 и проч. падежи во мн. числѣ. Дат. падежъ мн. числа: I. 12. 14. 37. III. 559. I. 259. II. 75. I. 132. *(берега́мъ, снѣга́мъ, луга́мъ, бога́мъ);* III. 518. 368. 474. I. 183. *(бѣса́мъ, лѣса́мъ, голоса́мъ)*, III. 8. 5. I. 336. *(гроба́мъ, дома́мъ);* II. 203. I. 53. (*края́мъ*, *облака́мъ;* но и: *о́блакамъ*—I. 204); II. 233. (*зеркала́мъ*): III. 560. I. 183. 184. 207. III. 116. *(моря́мъ, поля́мъ);* II. 111. I. 59. (*жёнамъ, и́збамъ*). Твор. п. мн. ч.: I. 50. II. 17. 69. III. 482. I. 152. III. 369. *(рога́ми, берега́ми, снѣга́ми, шага́ми, бога́ми, луга́ми);* II. 189. III. 484. (*гроба́ми, зуба́ми*); III. 470. (*сокола́ми*); II. 69. I. 208. III. 506. (*облака́ми*, *лѣта́ми*, но и: *лѣтами*—I. 13. *озера́ми*); II. 258. (*со́снами*): *дочерьми́*—III. 246.

Предл. п. мн. ч.: III. 329. III. 145. I. 259. 289. 7. 179. 365. III. 290. I. 174. III. 90. 114. 247 *(рога́хъ, шага́хъ, берега́хъ — брега́хъ, снѣга́хъ, луга́хъ)*; I. 154. 231. 26. 182 *(лѣса́хъ, волоса́хъ)*; I. 70. II. 17. I. 26. I. 104. II. 47 *(гроба́хъ, зуба́хъ, дома́хъ, грома́хъ*, но и: *гро́махъ* — II. 93); I. 114 (*края́хъ*); I. 8. 53. 204. II. 287. I. 297. 127. II. 268 (*облака́хъ, моря́хъ, поля́хъ*;

здѣсь не приводятся формы *изъ прозы* Пушкина. Такимъ образомъ, мы видѣли всѣ отклоненія въ удареніяхъ именъ сущ. у Пушкина сравнительно съ литературными удареніями нашего времени (такія отклоненія приведены въ скобкахъ съ оговоркою при правильныхъ формахъ), а равно видѣли и всѣ случаи совпаденія удареній у Пушкина съ современными литературными. Мы разбили всѣ слова по удареніямъ на три группы: a) группа словъ съ неподвижнымъ удареніемъ, b) группа словъ съ подвижнымъ въ обоихъ числахъ и c) группа словъ съ подвижнымъ удареніемъ въ одномъ множ. числѣ. Всѣ исключенія приведены нами особо цѣликомъ частью въ скобкахъ, частью оговорены въ текстѣ выше.

Намъ предстоитъ еще указать на слѣдующія группы: d) двоякое удареніе во всѣхъ (или въ большинствѣ) формахъ ед. и множ. числа у Пушкина; e) двоякое удареніе въ нѣкоторыхъ формахъ ед. или множ. числа; f) особое удареніе Пушкина отъ литературнаго современнаго въ им. п. ед. числа и нѣкоторыхъ другихъ падежахъ; g) удареніе вин. п. ед. ч. именъ жен. рода на *-а* у Пушкина и h) потерю удареній при энклитическомъ употребленіи словъ.

Къ группѣ *d*) относится слово *ко́нь* и *дѣви́ца*: дат. *ко́ню* — I. 59, *коню́* — II. 139, *ко́ней* — II. 347. III. 504, *коне́й* — I. 73. 128. III. 497, *ко́нямъ* — II. 99, *коня́мъ* — II. 208, *дѣ́вица* — I. 66. III. 101, *дѣви́ца* — III. 101. 424 р. II. 153 и 245, в. III. 101. Большею частью, однако, удареніе на 2-мъ слогѣ. Къ группѣ *e* принадлежатъ формы: *сѣ́няхъ* — II. 103 и *сѣня́хъ* — III. 110, *же́мчугомъ* — III. 465 и *жемчуго́мъ* — I. 20. 247, *язы́комъ* — II. 29 и *языко́мъ* — I. 157, *поля́ковъ* и *поляко́въ* (см. в.), *престо́мъ* — I. 89 и *пе́рстомъ* — I. 167. II. 166, *фило́софъ* — I. 86. 116 и *филосо́фъ* — I. 83, *плюще́мъ* — I. 182. II. 28 и *плю́щемъ* — I. 96, *гра́ждане* — III. 2 и *гражда́не* — III. 74, *гра́жданъ* — II. 121 и *гражда́нъ* — I. 358, *зе́фиръ* — I. 35, твор. п. ед. ч. — I. 24 и *зефи́ръ* — I. 3, *дѣ́вица* — I. 66. III. 101 и *дѣви́ца* — III. 101. 424, *бро́ню* — I. 103 и *броню́* — II. 156 (при им. ед. *броня́* — I. 19); *гру́ди* — I. 14. 48. 65 и *груди́* — I. 38 (дат.), I. 101. 50.

II. 307 (предл. ед.); *ночи* — I. 25. II. 326 и *ночи́* — I. 12. 55 (род.); I. 16. 362 (предл. ед); *знамена́* — I. 252. II. 131 и *зна-ме́на* — I. 257, *ворота́* — III. 519 и *воро́та* — II. 28 (при: *воро́тъ* — I. 8. II. 47. III. 97, *воро́тамъ* — II. 304, но: *воро-та́ми* — III. 97, *ворота́хъ* — III. 373). *Су́дарь* — зв. ед. — Лицейскій автографъ стих. «Къ Дельвигу» 1815 г. (Акад. изд. Примѣч. стр. 160) и *суда́рь* (III. 100. 101). Слово *молодецъ* только въ дат. мн. имѣетъ одинъ разъ *мо́лодцамъ* — III. 535, но вообще входитъ во 2-ю группу съ подвижнымъ удареніемъ въ обоихъ числахъ: *молодца́*, *молодцы́* (III. 137. 97. 101. II. 153). *Утра* — I. 108. 117. 326. III. 133 и *утра́* (род. ед.) — I. 40. 327. 235. II. 125; *у́тру*—II. 43 и *утру́*—I. 153. (Срв. Акад. изданіе. I. 219 съ другимъ правописаніемъ). *Се́ребро* — III. 100 и *серебро́* — III. 326. 464.

Къ группѣ *f* относятся слова: *жемчу́гъ* (вин. II. 212. III. 98), *призра́къ* (II. 230, срв. I. 135: *при́зракъ*), *внукъ* (II. 111), *су́дно* — I. 330. III. 440, *раве́нство* — I. 338, *кру́жева* — I. 66. (Срв. предл. мн. I. 209), *волше́бствъ* — II. 92 (твор. мн. II. 213); *дово́ды* (вин. мн. I. 247), *пѣстунъ* (I. 69), *отзы́вы* (вин. мн. I. 304), *ко́лецъ* — III. 283, *више́нникъ* — вин. ед. — I. 61, *симво́лъ* — I. 182. 290, *зе́ркалъ* — род. мн. II. 18. (Срв. другіе падежи—II. 233. III. 244). Какъ видимъ, такихъ словъ очень мало въ стихахъ Пушкина [1]).

Къ группѣ *g* мы отнесемъ всѣ правильныя по ударенію формы вин. п. ед. ч. ж. рода склоненія на *-а*: *ко́су*, *со́сну*, *и́збу*, *вдо́ву*, *бо́роду*, *но́гу*, *ру́ку*, *го́ру*, *ду́шу*, но при этомъ видимъ: *зиму́* (III. 370). См. II. 326. II. 240. II. 45. I. 118. II. 307. 228. I. 251. 27. II. 307. 182. I. 136.

Наконецъ, группу *h* составляютъ энклитически употребленныя формы съ предлогами: въ этомъ случаѣ имя существительное въ

---

1) Мы имѣемъ у Пушкина также: *ру́сло* (вин. ед. II. 25), но у А. Толстого: *русло́* (вин. п. ед. ч. «Царь Өеодоръ Іоанновичъ». Полное собраніе соч. III. Спб. 1885. Типогр. Стасюлевича. Стр. 197). Нынѣ въ говорахъ слышны на этомъ словѣ тоже разныя ударенія.

произношеніи теряетъ свое удареніе, передавая его предыдущему предлогу. Само собой разумѣется, что матеріаломъ для группы *h*, какъ и вообще матеріаломъ для всей этой главы, послужилъ намъ матеріалъ, заключающійся *только* въ *стихотворныхъ* произведеніяхъ Пушкина, т. к. только въ этихъ послѣднихъ можно наблюдать удареніе и опредѣлить его мѣсто въ произношеніи Пушкина. Мы не въ правѣ по прозаическимъ произведеніямъ Пушкина, которыя мы читаемъ по-своему, — т. е. согласно съ современнымъ намъ произношеніемъ и съ особенностями этого произношенія у современныхъ намъ читателей съ ихъ субъективными діалектическими чертами при передачѣ Пушкинскихъ прозаическихъ произведеній, — судить о произношеніи *самого* Пушкина: для этого остается только стихотворный матеріалъ съ его ритмическимъ складомъ въ поэзіи; но при этомъ возможна одна только опасность — принять удареніе ритмическое за удареніе этимологическое. Для избѣжанія этого мы, во-первыхъ, *скандовали* каждый стихъ, изъ котораго взятъ нами примѣръ ударенія, и, во-вторыхъ, провѣряли данный примѣръ фактами великорусской діалектологіи, и лишь въ случаѣ совпаденія живыхъ фактовъ діалектологіи съ фактами стихотворной рѣчи Пушкина мы заносили послѣдніе въ Грамматику, въ группу *h*.

Вотъ примѣры энклитической потери ударенія именами существительными въ стихотвореніяхъ Пушкина: *у́ брега* (III. 149) въ стихѣ: «Драба́нты у́ брегà Днѣпра́
Коне́й разсѣ́дланных̀ъ пои́ли»...

Въ этихъ стихахъ мы отмѣчаемъ, какъ и ниже, острымъ удареніемъ (acc. acutus) этимологическое, а тупымъ (acc. gravis) — ритмическое. Это — ямбъ. (Срв. амфибрахій: I. 276: «И ви́дятъ — на хо́лмѣ у бре́га Днѣпра́»...). *На́ смѣхъ* (I. 124) въ стихѣ: «Чтобъ лю́дямъ на́ смѣхъ и́ на зло́»... Это — ямбъ. (Срв. II. 230: «Какъ бы́ на̀ смѣ́хъ ея́ супру́гу»... Тоже—ямбъ). *О́троду* (III. 581) въ стихѣ: «Я не́ былъ о́троду̀ къ собла́знамъ у̀влечёнъ»... Ямбъ. Здѣсь слово *о́троду*, благодаря энклитическому употребленію, образовало уже родъ нарѣчія. (У Пушкина

есть и другое правописаніе: «отъ роду». Срв. выше § 2. (Соч. IV. 3. 12. 16). *По́ льду* (I. 258) въ стихѣ: «И по́ льду звучному̀ безтре́петно̀ идут̀ъ»... Ямбъ. *По́ саду* (II. 152) въ стихѣ: «Вы́стрѣлъ по́ саду раздáлся»... Хорей. Вѣроятно, энклитическимъ употребленіемъ слова «шо́потъ» въ произношеніи Пушкина объясняется и форма «по-шепту» (IV. 118) во фразѣ: «а между тѣмъ пошепту объявилъ Полинѣ о его смерти». (Въ прозѣ: по правописанію черезъ тире видно, что выраженіе «по-шепту» употреблено въ смыслѣ нарѣчія). Такъ-же энклитически и не послѣ предлога, но послѣ числит. *три: три́ раза* (I. 369) въ стихѣ:

«Два, три́ раза̀, и пять и ше́сть
Онъ хо́четъ нáдпись пѐрече́сть»... Ямбъ. Срв.

«Изъ скля́нки три́ раза̀ хлебну́ла»... II. 147. Или: «И три раза̀ мнѣ сни́лся то́тъ-же со́нъ»... III. 11, Тоже—ямбы. *Из̀ лѣсу* (I. 114) въ стихѣ: «Вдругъ и́зъ лѣсу̀ румя́ный»... Ямбъ. Срв. въ сказкѣ народнаго склада: «Что изъ лѣ́су, изъ лѣ́су изъ дрему̀чаго-»... II. 113. *Ко́ лбу* (I. 64) въ стихѣ: Ко́ лбу пе́рстъ приста́вя тща́тельно̀»... Хорей. Или: *По́ лбу* (III. 535) въ стихѣ:

«Ца́рь хвати́лъ его́ жезло́мъ
По́ лбу; то́тъ упáлъ ничко́мъ»... Тоже — хорей.

На́ домъ (II. 153) въ стихѣ: «Привезётъ онъ мнѣ на́ домъ невѣ́стку»... Анапестъ. *На́ конь!* (III. 532) въ стихѣ: «Люди, на́ конь! Э́й, живѣ́е!»... Хорей. *На́ ухо* (I. 175) въ стихѣ:

«Шепну̀ вамъ на́-ухо̀: вы пра́вы,
И съ ва́ми со̀глаша́юсь я́!»... Ямбъ. Правописаніе

«на́-ухо» черезъ тире, кому бы оно ни принадлежало: Пушкину-ли, или издателямъ его сочиненій и редактору ихъ, показываетъ употребленіе этого выраженія въ смыслѣ нарѣчія. *По́ сердцу* (III. 462. 463 bis) въ стихѣ:

Сама́ ты ра̀зсуди́. Князья́ не во̀льны,
Какъ дѣ́вицы̀: не по́ сердцу̀ они́
Себѣ подру́гъ беру́тъ, а по́ разсче́тамъ»... Ямбъ. *И*

локоть (III. 463) въ стихѣ:

«Пускай же бъ онъ съ досады отрубилъ
Мнѣ руки по локоть, пускай бы тутъ же
Онъ растопталъ меня своимъ конёмъ»... Ямбъ. *За полы* (III. 463) въ стихѣ: «Я за полы его не уцѣпилась!»... Ямбъ. *На сердце* (II. 116) въ стихѣ:

«Все наводило сладкій нѣкій страхъ
Мнѣ на сердце; и слёзы вдохновенья
При видѣ ихъ рождались на глазахъ»... Ямбъ.

По полю (I. 274) въ стихѣ: «Князь по полю ѣдетъ на вѣрномъ конѣ»... Амфибрахій. Срв. въ ямбическомъ стихѣ II. 73. «И рысью по полю при первомъ свѣтѣ дня»... *На руку* (I. 81) въ стихѣ: «Главою на руку склоненъ»... Ямбъ. *На руки* (III. 375) въ стихѣ: «А я такъ на руки брала»... Ямбъ. *За уши* (III. 375) въ стихѣ: «А я такъ за уши драла»... Тоже ямбъ. *На зиму* (III. 276) въ стихѣ: «Солила на зиму грибы»... Ямбъ. (Срв. III. 370: «Нейдётъ она зиму встрѣчать»... Тоже ямбъ. Удареніе именит. падежа ед. числа. См. выше § 22. Глава вторая. Группа *д*). *По цѣпи* (II. 202) въ стихѣ: «Все ходитъ по цѣпи кругомъ»... Ямбъ.

Отъ слова (III. 426 въ хореѣ), *на берегъ* (III. 427), *по небу*, *по морю* (III. 427 все въ хореѣ); *у моря* (III. 428), *на морѣ* (III. 430), срв. III. 432. 434. *Изъ моря* (III. 441 bis — все въ хореѣ); *за моремъ* (III. 441), *на носъ* (III. 442). Срв. однако: *на носу* — III. 442, гдѣ мы видимъ первое удареніе — ритмическое, а второе — этимологическое въ силу требованій этимологіи, т. е. падежнаго окончанія *-у-* въ предл. п. ед. ч. (См. выше § 7). Изъ этихъ примѣровъ (какъ и изъ другихъ подобныхъ, которыхъ мы не перечисляли) видно, что чаще всего Пушкинъ употребляетъ въ стихахъ энклитически имена сущ. въ род. и вин. падежахъ съ предлогами: *у*, *отъ*, *изъ* (съ род.) и *на*, *по*, *за* (съ вин. п.), затѣмъ — въ дат. п. съ предлогами *по* и *ко*; затѣмъ, наконецъ, предложный и твор. пп. съ предлогами:

на (предл. п.) и *за* (твор. п.). Кромѣ того, нѣсколько случаевъ такого употребленія (безъ ударенія) именъ существительныхъ при числительномъ *три* съ формою стараго двойств. числа (современнаго род. падежа ед. числа).

Въ заключеніи этой главы объ удареніи въ именахъ существительныхъ у Пушкина мы приведемъ для наглядности и выводовъ перечень всѣхъ случаевъ отклоненія ударенія отъ современнаго намъ литературнаго ударенія въ стихотвореніяхъ Пушкина. При этомъ варьянты удареній, совпадающіе съ современнымъ намъ, не приводятся здѣсь: всѣ они приведены выше.

Имена мужескаго рода:

пе́рстомъ, пе́рсты, карту́зѣ, кувши́номъ, кувши́нѣ, хо́лма, хо́лмѣ, хо́лмы, хо́лмамъ, хо́лмахъ, во́лхвомъ, ба́лы, ба́ловъ, ба́лахъ, у́глей, у́глями, вѣ́тровъ, вѣ́трамъ, ко́рнями, *вензелёмъ*, то́полей, *пѣ́стунъ*, *отзы́вы*, ко́ню, ко́ней, ко́нямъ, *жемчуго́мъ*, язы́комъ, *жемчу́гъ*, *филосо́фъ*, плю́щемъ, *гражда́не*, *гражда́нъ*, *свиу́хъ*, *призра́къ*, *дово́ды*, *уса́*-род., *поляко́въ*, *грома́хъ*.

Изъ этого перечня мы въ правѣ сдѣлать выводъ, что Пушкинъ вообще въ словахъ муж. рода имѣлъ склонность сохранять удареніе им. падежа ед. числа при падежныхъ измѣненіяхъ. Отступленія отъ этого правила у Пушкина или въ самомъ им. падежѣ, или въ косвенныхъ, указаны нами посредствомъ подчеркнутыхъ выше примѣровъ муж. рода: въ этихъ примѣрахъ или уже въ самомъ им. падежѣ удареніе Пушкина отличается отъ современнаго литературнаго (призра́къ), или въ косвенныхъ падежахъ (вензелёмъ).

Имена средняго рода:

лѣ́та, — им. мн., лѣ́тамъ, лѣ́тами, о́блакамъ, *ворота́*, *озера́ми*. Та-же склонность.

Имена женскаго рода:

рѣку́, зиму́, рѣка́мъ, рѣка́ми, судьбы́ — им. мн., судьба́мъ, судьба́ми, толпы́ — им. мн., толпа́ми, толпа́хъ, слуга́мъ, вода́мъ,

вода́ми, красоты́ — им. мн., красота́мъ, высоты́ — им. мн., высота́мъ, волна́мъ, волна́ми, волна́хъ, гора́мъ, гора́ми, гора́хъ, скалы́ — им. мн., скала́мъ, скала́ми, скала́хъ, сестра́ми, стрѣла́ми, бѣды́, бѣда́хъ, струна́ми, слеза́мъ, слеза́ми, слеза́хъ, семьи́ — им. мн., семья́ми, струи́ — им. мн., струя́ми, струя́хъ, бро́ню — вин., гру́ди — род. и предл., но́чи — род. и предл., дѣ́вица — им. ед., ку́дрей, ку́дрями. Но не такъ: *сосна́*, *лоза́*, *жена́*, *игра́*.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что Пушкинъ обнаружилъ и въ именахъ жен. рода ту-же склонность сохранять во всѣхъ падежахъ удареніе на мѣстѣ, на которомъ оно стояло въ формѣ им. падежа ед. числа. Особенно это послѣдовательно проведено Пушкинымъ въ именахъ существительныхъ жен. рода, оканчивающихся въ им. п. ед. числа на ударяемое *а* (*я*). Удареніе им. падежа ед. числа непремѣнно сохраняется въ формахъ дат., твор. и предл. падежей множ. числа, какъ показываетъ большинство приведенныхъ примѣровъ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXVII, № 5.

ОПЫТЪ ГРАММАТИКИ
ЯЗЫКА А. С. ПУШКИНА

ЧАСТЬ I. ЭТИМОЛОГІЯ
ОТДѢЛЪ I-Й. СЛОВОИЗМѢНЕНІЕ

ВЫПУСКЪ II

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ. ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ. МѢСТОИМЕНІЕ
(Склоненіе этихъ частей рѣчи)

Трудъ Е. Ѳ. Будде

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Императорской Академіи Наукъ.
1904.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Сентябрь 1904 года.
За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ *А. Карпинскій*.

Содержаніе II-го выпуска.

Страницы.

Предисловіе ко II-му выпуску.

Во II-мъ выпускѣ Грамматики языка А. С. Пушкина мы представляемъ обзоръ склоненія трехъ частей рѣчи: имени прилагательнаго, имени числительнаго и мѣстоименій. Послѣ склоненія слѣдуютъ замѣчанія наши относительно отдѣльныхъ формъ склоненія этихъ частей рѣчи, относительно нѣкоторыхъ особенностей образованія формъ и относительно ударенія, имѣющаго частью формальное значеніе словоизмѣненія, частью — значеніе по формамъ словообразованія. Особенныхъ подробностей потребовало *имя прилагательное*, которое оказалось имѣющимъ рѣшительное вліяніе на общій характеръ языка Пушкина, указывая въ немъ признаки устарѣлости этого языка сравнительно съ языкомъ литературы нашего времени: сюда относятся, главнымъ образомъ, формы безчленнаго (краткаго) прилагательнаго въ смыслѣ опредѣленія при имени, а потому мы привели всѣ формы такого опредѣленія у Пушкина, и общее количество этихъ формъ въ ихъ отношеніи ко времени ихъ употребленія Пушкинымъ естественнымъ путемъ раздѣлило всю дѣятельность Пушкина *на два періода* по языку: языкъ болѣе ранній и языкъ болѣе поздній съ новыми началами его дальнѣйшаго развитія въ смыслѣ удаленія отъ прежней «важной рѣчи» къ общелитературному языку нашего времени, въ смыслѣ приближенія къ языку живой рѣчи, а не книги.

Относительно распредѣленія матеріала мы руководствовались опять и во II-мъ выпускѣ прежде всего научными основаніями, служащими для построенія грамматики языка, какъ науки о формахъ отдѣльныхъ полныхъ словъ и о формахъ словосочетанія, независимо отъ ихъ реальныхъ значеній, какъ знаковъ предметовъ нашей мысли. Поэтому все имя прилагательное, въ формахъ его словоизмѣненія, разбито на пять таблицъ: 1) твердое различіе[1]); 2) мягкое различіе; 3) мягкое различіе съ особаго типа словообразовательными элементами; 4) твердое различіе съ особаго типа элементами словоизмѣненія и 5) сравнительная степень. При этомъ надо обратить вниманіе, что слова типа «*тихій*» или «*глухой*» (съ задненебными согласными передъ окончаніемъ) естественно вошли въ твердое различіе, несмотря на особенности ихъ *въ правописаніи*; а слова типа «*свѣжій*», «*большой*» — въ мягкое различіе, несмотря на правописаніе и его правила.

Распредѣленіе матеріала по именамъ числительнымъ тоже вызываетъ нѣкоторыя поясненія съ нашей стороны здѣсь же. Всѣ имена числительныя по склоненію своему раздѣлены нами на *пять* крупныхъ отдѣловъ, при чемъ основаніемъ дѣленія взяты опять тѣ окончанія падежей, которыя объединяютъ въ одну группу нѣсколько именъ числительныхъ и отдѣляютъ ее отъ другой группы. Этотъ принципъ однако проведенъ рядомъ

1) *Дѣленіе* именъ прилагательныхъ, какъ и вообще склоняемыхъ частей рѣчи, на *твердыя* и *мягкія* по окончаніямъ падежей *основано на различіи твердыхъ и мягкихъ гласныхъ звуковъ*, какъ звуковъ задняго и передняго ряда, которые входятъ въ образованіе падежныхъ окончаній въ языкѣ и не имѣютъ часто никакой связи съ изображаемыми на письмѣ буквами въ этихъ окончаніяхъ падежей.

Съ этой точки зрѣнія имена прил. *глухо́й* и *большо́й* одинаково принадлежатъ къ твердому склоненію, какъ и вообще прилагательныя, имѣющія передъ падежнымъ окончаніемъ согласный твердый или отвердѣвшій. Такимъ образомъ, мягкими останутся только такія прилагательныя, какъ: *тощій*, *колючій*, *синій* и под., въ которыхъ передъ падежными окончаніями остаются *мягкія согласныя*. Если бы мы писали грамматику современнаго намъ русскаго языка, то мы такъ и поступили бы при дѣленіи прилагательныхъ на твердыя и мягкія по склоненію. (См. нашъ «Учебникъ Грамматики» § 46. Стр. 129).

съ другимъ принципомъ — дѣленія именъ числительныхъ по ихъ значенію въ употребленіи въ рѣчи. Оказалось, что дѣленіе именъ числительныхъ на количественныя, порядковыя, количественно-порядковыя, собирательныя и дробныя, составляя собою крупные пять отдѣловъ, различныхъ *по значенію* именъ числительныхъ, включенныхъ въ эти отдѣлы, въ то же время является удобнымъ и для обозрѣнія именъ числительныхъ, различныхъ *по формамъ* своего склоненія. Проведеніе одного какого-либо принципа, напр., формальнаго, въ данномъ случаѣ, казалось намъ, могло бы нанести существенный ущербъ *полнотѣ* матеріала языка Пушкина, а между тѣмъ *полнота грамматическаго матеріала* языка Пушкина считается нами *необходимымъ условіемъ* для того, чтобы языкъ Пушкина могъ быть представленъ въ «*Опытѣ* Грамматики», какъ матеріалъ, изъ котораго лишь *впослѣдствіи* должно быть составлено *краткое извлеченіе*, имѣющее войти въ общую исторію русскаго литературнаго языка.

Мы уже въ Предисловіи къ I-му выпуску своего «Опыта» высказали такой свой взглядъ на это дѣло, и теперь намъ остается лишь напомнить, что *доселѣ въ Россіи никто не обрабатывалъ систематической грамматики языка ни одного изъ нашихъ писателей, и потому нашъ «Опытъ» является первымъ по времени и по полнотѣ и расположенію матеріала въ рамкахъ Грамматики*. Повторяемъ, что, какъ *первый опытъ*, наша Грамматика нуждается естественно въ поправкахъ и дополненіяхъ, и всякое указаніе въ этомъ отношеніи мы примемъ съ особой благодарностію, воспользовавшись такимъ указаніемъ *въ дополнительномъ выпускѣ*, послѣ выхода въ свѣтъ нашего «Опыта». Приготовляя II-й выпускъ къ печати, мы уже и сами нашли необходимымъ сдѣлать дополненіе къ I-му выпуску, замѣтивши пропускъ двухъ-трехъ словъ, представляющихъ собою интересныя особенности формъ имени существительнаго у Пушкина. Такіе пропуски и недостатки всегда возможны при отсутствіи спеціальныхъ *словарей* для нашихъ писателей и при сложности

нашей работы надъ извлеченіемъ матеріала изъ *семи* томовъ сочиненій Пушкина. Поэтому мы заранѣе извиняемся передъ читателями за возможные пробѣлы и пропуски. Эти семь томовъ Пушкина (изд. Литер. Фонда), собственно говоря, разрастаются по мѣрѣ выхода въ свѣтъ новаго *Академическаго* изданія соч. Пушкина, такъ какъ мы считаемъ для себя *обязательнымъ* при своей работѣ надъ языкомъ Пушкина справляться съ выходящими томами въ редакціи Академіи Наукъ, гдѣ надѣемся *найти полное воспроизведеніе автографовъ Пушкина* и, тѣмъ самымъ, получить возможность *провѣрки* приведенныхъ нами въ Грамматикѣ *формъ* языка самого Пушкина, не говоря уже о *фонетикѣ* этого языка, которая становится вообще *возможной* лишь при содѣйствіи Академіи Наукъ, въ распоряженіи которой находится и самое рѣшеніе издавать Пушкина по автографамъ его съ дипломатической точностью. Авторъ «Опыта» съ удовольствіемъ можетъ отмѣтить то обстоятельство, что, какъ бы въ согласіи съ его мнѣніями, высказанными и въ I-мъ выпускѣ настоящаго «Опыта» и въ отдѣльныхъ статьяхъ по русскому литературному языку на страницахъ Ж. М. Н. Пр. за 1899, 1900 и 1901-й годъ, въ настоящее время уже появляются признаки признанія необходимости издавать рукописи (или по рукописямъ съ соблюденіемъ правописанія автора во всѣхъ мелочахъ) не только древнихъ писателей, но и новыхъ писателей, въ частности и Пушкина. Къ такимъ отраднымъ явленіямъ научнаго сознанія принадлежитъ только что появившееся (1901-го года) фототипическое изданіе рукописи (автографа) Пушкина: «Скупой Рыцарь» («Скупой»), исполненное въ Москвѣ въ фототипіи *Павлова* и изданное *де-Біонкуромъ* подъ редакціей Леонида Петровича *Бѣльскаго*. Подобныя изданія для насъ являются необходимымъ подспорьемъ при составленіи Грамматики языка А. С. Пушкина, и мы считаемъ для себя *обязательнымъ* слѣдить и за этими изданіями, не имѣя возможности ѣздить по Россіи и заниматься по *подлиннымъ* рукописямъ Пушкина. Такъ разрастается наша работа.

Теперь возвращаемся къ дѣленію именъ числительныхъ въ нашемъ II-мъ выпускѣ. Здѣсь читатель встрѣчаетъ слѣдующія особенности:

1) Въ таблицѣ Б. 3. представлено *особо* склоненіе слова *другой*, хотя оно могло бы быть отнесено и къ числительнымъ *порядковымъ*, склоняясь подобно слову *второй* и проч. Это слово выдѣлено, во-первыхъ, потому, что оно могло бы и вовсе не попасть въ Грамматику, если бы мы отнесли его *къ образцамъ* порядковыхъ числительныхъ, а, во-вторыхъ, потому, что оно служитъ у Пушкина и *мѣстоимѣніемъ*.

2) Въ таблицѣ В поставлено склоненіе слова *единый*, и выдѣлено оно потому, что оно имѣетъ *два окончанія*, тогда какъ *всѣ порядковыя* числительныя представляютъ въ склоненіи лишь одно окончаніе — *членное*, кромѣ немногихъ отдѣльныхъ случаевъ, какъ, напр., въ выраженіяхъ: *«самъ-пятъ»*, *«полтора»*, *«полтретья»* и нѣк. др. рѣдкія. Имѣя оба окончанія (и *членное* и *нечленное*) у Пушкина, слово *единый* — *единъ* въ то же время не есть *порядковое* числительное *по своему значенію* и лишь *по своей формѣ* оно однородно съ порядковыми, оставаясь въ значеніи своемъ *количественнымъ* числительнымъ. Вотъ почему мы и его выдѣлили и назвали въ таблицѣ В *«числительнымъ порядковымъ — количественнымъ»*.

Что касается, наконецъ, мѣстоименій, то мы ихъ раздѣлили согласно ихъ значеніямъ въ рѣчи, не находя болѣе удобнаго основанія для дѣленія и лишь отступили отъ обычая въ слѣдующемъ: мѣстоименія *вопросительныя* мы раздѣлили на два отдѣла: *безродовыя* и *родовыя* (табл. Д и Д′). Поэтому, напр., мѣст. *кто* и проч. внесены въ таблицу Д, а мѣстоименіе *кой* и проч. — въ таблицу Д′.

Равнымъ образомъ мѣстоименія *опредѣлительныя* мы представили тоже въ двухъ таблицахъ (табл. Е и Е′), отнеся къ первой мѣстоименія *весь* и *самъ*, какъ имѣющія только *по одному* окончанію (нечленному), а ко второй — мѣстоименія, имѣющія или *по два* окончанія (нечленное и членное, напр., *всякій*, *иный*,

таковой), или *по одному* (членному), какъ напр., *каждый*, *иной*, *такой*, *самый* (въ извѣстномъ смыслѣ).

Мѣстоименія *неопредѣленныя* и *относительныя* (Ж и З) включены нами въ таблицы *вопросительныхъ* (Д и Д′), какъ мѣстоименія, вполнѣ совпадающія по формамъ съ послѣдними.

Такимъ образомъ, всѣ мѣстоименія распредѣлены нами на *восемь* таблицъ и двѣ таблицы внесены (9-я и 10-*я*, т. е. Ж и З) въ это же число.

Е. Будде.

Казань. 1901 года.
6 мая.

Глава I.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ.

1. Склоненіе. Образцы.

I Твердое различіе. Окончанія: *-ый* (*-ой*, *- óй*, *-ій*), *-ая*, *-ое*.

А. Членныя формы.

Единственное число.

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
И.	ми́лый (I. 5. 18. IV. 53. III. 250. II. 344. 210. 242).	ми́лая (I. 25. IV. 87. 88. II. 261. 11).	ми́лое (VII. 40. 356).
	ми́лой (Акад. изд. I². Стр. 27). I. 64. Акад. 260.		
	молодóй (I. 14. 19. II. 28. 191. 244. III. 235. 353). IV. 39. 46.	молодáя (I. 307. II. 40. III. 516). IV. 24. 86. III. 112. 502.	молодóе (I. 73. III. 110. 523).
	ти́хій (I. 19). I. 197. IV. 221. III. 131. II. 235. 247.	ти́хая (IV. 235. VII. 322. I. 53. II. 262. III. 137.	ти́хое (II. 256).
	глухóй (II. 220. V. 112).	глухáя (I. 91). II. 285. 73.	

Р.	ми́лаго (I. 16. 66. III. 211. II. 227. III. 458).	ми́лой (II. 206. III. 272. IV. 52. II. 87. III. 305. I. 30. II. 4).	ми́лаго (I. 183). II. 279. III. 490. V. 24.
	молодо́го (IV. 97. 80. 115. 133. IV. 53. V. 62. II. 279. VII. 174).	молодо́й (I. 13. III. 149. 254. IV. 42. II. 281. 282. 342).	
	ти́хаго (I. 93. II. 216. IV. 94. I. 171. III. 257).	ти́хой (I. 30. IV. 117. 192. III. 46. II. 22. 262).	
	глухо́го (V. 112).	глухо́й (III. 362. I. 287).	
Д.	ми́лому (III. 489. II. 78. VII. 202).	ми́лой (III. 396. IV. 54. 83. I. 340. 124. II. 143).	ми́лому (II. 281).
	молодо́му (I. 59. IV. 47. 48. 146. 358. III. 586). V. 334.	молодо́й (IV. 165). II. 281. VII. 237.	
		ти́хой (I. 200).	ти́хому (I. 172).
	глухо́му (VII. 16).	глухо́й (I. 15. II. 205).	
В.	ми́лый (I. 207. 197. 301. II. 336. 23). ми́лаго (I. 15. 67. II. 77. III. 467. II. 204).	ми́лую (I. 74. 48. III. 380. II. 277. 254. III. 587). III. 311. 521.	ми́лое (VII. 243). III. 584.
	молодо́го (IV. 78. 128. 131. II.	молоду́ю (II. 205. IV. 18. 19. 48.	

	278). III. 158. I. 27. VII. 2.	80. III. 504).	
	ти́хій (I. 11. 16. 94. II. 331. III. 369. I. 367. II. 68. 211. 324. 347).	ти́хую (III. 12. 56. I. 296).	ти́хое (IV. 136. I. 192).
	глухо́й (II. 155). глухо́го (V. 115).	глуху́ю (II. 304. IV. 196. VII. 174).	глухо́е (II. 84).
З.	ми́лый (I. 18. 32. 39. II. 10. 174. IV. 43. I. 200. III. 586). ми́лой (Акад. I^2. Стр. 69).	ми́лая (I. 59. 68. IV. 44. 80. III. 98. 226. 586).	ми́лое (III. 295).
	молодо́й (I. 32. IV. 221. II. 362. 67).	молода́я (III. 504). II. 53.	молодо́е (II. 21).
Т.	ми́лымъ (I. 15. 59. 87. II. 246).	ми́лою (I. 88. IV. 164. II. 327. III. 586). ми́лой (I. 2. 64. 223. 201. II. 214. 329. IV. 336).	ми́лымъ (II. 358).
	молоды́мъ (I. 88. IV. 78. VII. 36). V. 350.	молодо́ю (I. 223. IV. 24. 176. III. 384. II. 118. 269). молодо́й (I. 290. IV. 40. 221. III. 534. 466. 417. 507).	

	ти́химъ (I. 20. 33. 35. II. 151. I. 190. IV. 160).	ти́хою (I. 49. II. 103). II. 281. 292. III. 568. I. 101. V. 3. ти́хой (I. 223). III. 46. II. 329.	ти́химъ (I. 101).
	глухи́мъ (II. 283).		глухи́мъ (II. 139. 217).
П.	ми́ломъ (I. 254. II. 3. I. 101).	ми́лой (I. 349. II. 329. III. 290).	
	молодомъ (V. 153). IV. 158.	молодо́й (III. 426). молодой (V. 57). IV. 364.	молодо́мъ (IV. 397).
	ти́хомъ (I. 135).	ти́хой (I. 165. II. 59. 328. I. 78.	ти́хомъ (I. 54. III. 132. I. 53).
	глухо́мъ (I. 92. II. 128. 63. 240.	глухо́й (I. 5. III. 47. IV. 185. II. 277. III. 390. II. 319. IV. 129. III. 3). VII. 96. III. 271.	

Множественное число.

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
И.	ми́лые (III. 292. II. 327. III. 491. 258).	ми́лыя (II. 205. I. 351).	
	молоды́е (IV. 81. 114. III. 412. 141. V. 41. 43). III. 141.	молоды́я (I. 93. IV. 13. 77. III. 111. I. 88. II. 245).	молоды́я (II. 223).
	ти́хіе (III. 540).	ти́хія (II. 296).	
Р.	ми́лыхъ (II. 277.	ми́лыхъ (I. 34. III.	ми́лыхъ (II. 114.

	340. III. 522. I. 377).	246. VII. 65. III. 302. 414. II. 325. 245. 124). III. 265.	IV. 24. I. 125).
	молоды́хъ (I. 82. IV. 96. 1. 19. V. 47. III. 363).	молоды́хъ (I. 34. II. 134. 358. III. 399. 409. II. 245).	молоды́хъ (II. 134. III. 291. V. 316. IV. 69).
	ти́хихъ (I. 39. II. 141. 230).	ти́хихъ (I. 124).	ти́хихъ (I. 85. II. 85. 275).
	глухи́хъ (I. 7).		
Д.	ми́лымъ (I. 103).		
	молоды́мъ (I. 168). IV. 336.	молоды́мъ (IV. 168). II. 242.	
В.	ми́лыхъ (I. 350. 123. II. 273).	ми́лыя (I. 200). II. 41. V. 70. II. 245.	ми́лыя (III. 357). I. 232.
	ми́лые (II. 327).	ми́лыхъ (II. 340). I. 167.	
	молоды́хъ (II. 205. III. 181. IV. 176. III. 468. V. 43). V. 165. III. 343.	молоды́хъ (I. 323). II. 248.	молоды́я (II. 223).
		ти́хія (II. 173. 296).	
	глухіе (II. 19). I. 304. III. 137.		
З.	ми́лые (I. 93. III. 247. I. 339. III. 301. VII. 211).	ми́лыя (III. 301). II. 53. III. 300.	
	молоды́е (II. 153. III. 77. 154.)	молоды́я (III. 251. I. 93).	

Т.	ми́лыми (I. 366. II. 29).	ми́лыми (I. 287). I. 149.	
	молодыми (IV. 18. 37. V. 350).		
		ти́хими (III. 122. I. 178). IV. 129.	
П.			молодыхъ VI. 27.
	ти́хихъ (II. 240). I. 289.		
		глухи́хъ (I. 7). I. 203.	глухи́хъ (VII. 17).

Б. Нечленныя формы.

Окончанія: *-ъ*, *-а*, *-о*.

Единственное число.

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
И.	милъ (I. 201. 202. II. 21. 217. III. 235. II. 183. I. 84).	мила́ (II. 103. 32. I. 290. VII. 244. II. 214. III. 409).	ми́ло (III. 396. I. 346. II. 326. I. 260. VII. 213).
	мо́лодъ (I. 201. II. 104. 183. III. 407. 547).	молода́ (IV. 229. II. 162. I. 372. III. 164. 504. 488. 503).	
	тихъ (III. 38. 11. 35. 433. I. 81. 132).	тиха́ (III. 127).	ти́хо (нар. I. 189. III. 112). III. 127. IV. 215. 235. I. 18. 31. III. 484. I. 132.
	глухъ (III. 353).	глуха́ (III. 33).	глу́хо (III. 113. нар. I. 98. нар.).

Р.			
Д.			
В.		молоду́ (II. 162).	
З.		мила́ (II. 251).	
Т.			
П.			

Множественное число.

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
И.	ми́лы (VII. 160). III. 293. мо́лоды (II. 175). I. 188. III. 180. IV. 284. глу́хи (I. 165).	ми́лы (II. 38). II. 330.	
Р.			
Д.			
В.			
З.			
Т.			
П.			

II. Мягкое различіе. Окончанія: *-ій* (*-óй*), *-яя* (*-ая*). *-ее* (*-óе*).

А. Членныя формы.

Единственное число.

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
И.	си́ній (I. 60. II. 47. III. 545. 412. 164). свѣ́жій (III. 317. II. 48). IV. 346.	свѣ́жая (III. 483. IV. 134).	си́нее (III. 427. 510. IV. 78). свѣжее (IV. 305).

	чужо́й (IV. 24. II. 282. 192. I. 361. 38. III. 541). III. 396.	чужая (IV. 284).	чужо́е
		хорошая (VII. 339). IV. 393.	хоро́шее (VII. 245).
	большо́й (VII. 347). II. 109. III. 327. 409.		большо́е (III. 276).
Р.	си́няго (III. 147).		си́няго (I. 275. III. 509).
	чужо́го (III. 314. II. 116).	чужо́й (III. 462. II. 326).	чужо́го (III. 416). II. 166. IV. 290. 311.
		хорошей (V. 297).	хорошаго (VII. 127). VII. 167.
	большо́го (III. 570. I. 211. V. 150. III. 250. II. 136. V. 2. III. 434. 532.	большо́й (III. 256). III. 262).	большого (IV. 409).
Д.			си́нему (III. 510).
		чужо́й (II. 175).	
		большой (VII. 248. IV. 265).	
В.	си́ній (III. 560. I. 378).		си́нее (III. 509. 510). I. 222).
	свѣ́жій (III. 495. IV. 210). свѣжаго (IV. 66).		свѣжее (IV. 293). IV. 67.
	чужо́й (II. 282. 289. I. 189.	чужу́ю (III. 288. 284).	чужо́е (II. 325),

	39. II. 317. III. 540). IV. 130. II. 119. III. 251. 284.		
		хорóшую (I. 301. IV. 352).	
	большóй (V. 106. III. 338). III. 429.	большу́ю (IV. 209). VII. 325. III. 252. V. 45.	большóе (III. 283). VII. 217.
З.			
Т.		си́нею (Акад. I^{2}. Стр. 209). I. 141.	си́нимъ (III. 506).
		свѣ́жей (VII. 327). III. 487. I. 134.	свѣжимъ (IV. 271).
	чужи́мъ (III. 384).	чужою (V. 372). чужóй II. 35. III. 273.	чужимъ (V. 279).
	хорошимъ (IV. 414).		хорошимъ (V. 45).
	большимъ (IV. 285). IV. 69.	большóю (VII. 161). большóй (III. 386).	больши́мъ (III. 549). VII. 391.
П.	синемъ (IV. 99).		си́немъ (III. 427. 408).
	чужóмъ (I. 350. V. 19). IV. 153. II. 40.	чужóй (III. 29. IV. 222. 357. II. 134). VII. 326.	
	хорошемъ (VII. 160).		
	большомъ (IV. 340).	большóй (VII. 248. V. 112. VII. 334. III. 177). IV. 286.	большóмъ (III. [illegible]).

Множественное число.

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
И.	си́ніе (II. 235). IV. 99.		
		свѣжія (VII. 205).	свѣ́жія (III. 386).
	чужіе (I. 38. II. 352. IV. 130).	чужія (IV. 191. III. 134).	
	хоро́шіе (I. 9. IV. 155).		
	большіе (IV. 368).	большія (VII. 366).	
Р.		си́нихъ (I. 68. 145. II. 283).	
	чужи́хъ (I. 197. 164). I. 185. III. 89. VII. 8).	чужи́хъ (III. 416). III. 270. 367.	чужи́хъ (I. 193. III. 416). I. 357. 242.
		больши́хъ (III. 337).	
	хорошихъ (VII. 169).	хорошихъ (VII. 125).	
Д.			
		свѣжимъ (V. 292). IV. 430.	
	чужимъ (V. 365).		
		большимъ (VII. 333).	
В.	си́ніе (II. 41. VII. 213).		синія (IV. 61).
	свѣ́жіе (III. 2).	свѣжихъ (VI. 65).	
	чужи́хъ (III. 146). II. 315.	чужія (IV. 136. VII. 318. III. 115). III. 376.	чужія (II. 326).
	чужіе (VII. 367. 328). V. 279. IV. 346.		

	хорóшіе (I. 9).		
	большíе (III. 93).		
З.			
Т.	сúними (III. 196. 144).		
	свѣжими (IV. 296).	свѣжими (V. 298).	
	чужими (IV. 18).	чужими (IV. 19. VII. 328).	
	большúми (III. 482).	большими (IV. 287).	
П.	сúнихъ (III. 400).		
	чужúхъ (IV. 19. 163. III. 590. VII. 168).	чужúхъ (II. 37).	чужихъ (VII. 212).
		большúхъ (V. 238). III. 329.	

Б. Нечленныя формы.

Окончанія: *-ъ* (*-ъ́*), *-я* (*-а́*), *-е* (*-ó*).

Единственное число.

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
И.			
	свѣжъ (III. 35).	свѣжá (III. 525. 109. II. 74. 256).	свѣжó (III. 524. 561).
	хорóшъ (I. 105). VII. 176. III. 266. 464).	хорошá (I. 269. VII. 296. I. 27).	хорошó (I. 107. V. 112. III. 207). VII. 167. III. 468.
Р.			сúня (III. 433. 437).
Д.			
В.			сíне (III. 527. II. 350).

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
		хорошу́ (I. 372).	
З.	хоро́шъ (III. 417).		
Т.			
П.			

Множественное число.

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
И.		хороши́ (II. 146). VII. 196.	(не) хороши́ (VII. 109). III. 419.
Р.			
Д.			
В.			
З.			
Т.			
П.			

III. Мягкое различие. Окончанія: *-ій*, *-ья*. *-ье*. (Притяжательныя имена прилагательныя).

Единственное число.

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
И.	каза́чій (III. 149). Божій VII. 326 (II 243. 272).	медвѣ́жья (II. 114). *Божія* (IV. 141). III. 143.	
		лисья (IV. 237).	
	вра́жій (II. 145). II. 271.	во́лчья (III. 148). мы́шья (II. 113).	ба́бье (II. 113).
	заячій (IV. 194). ребя́чій (III. 191).	чело̀вѣ́чья (III. 148).	

	пасту́шій (III. 297). воловій (IV. 421).	дѣвичья (IV. 356).	дѣви́чье (III. 327. II. 217).
	рыба́чій (III. 364.	помѣщичья (VII. 332).	холопье (IV. 195). IV. 22.
	ко́зій (I. 29).		пе́сье (III. 523).
Р.		каза́чьей (III. 116).	
		соба́чьей (V. 322).	
	Бо́жьяго (III. 15).	*дѣвичьей* (III. 341). дѣви́чьей (IV. 17).	
		разбо́йничьей (III. 539).	
Д.			
		Бо́жьей (III. 164). *Божіей* (IV. 213).	
		бараньей (IV. 422).	
В.		каза́чью (III. 111. I. 33).	
	собачьяго (IV. 144).	*вра́жью* (II. 344).	
	Бо́жій (III. 564).	*Бо́жію* (IV. 127). IV. 145. III. 483.	
	заячій (IV. 194).	ли́сью (III. 98). III. 154. соболью (IV. 296).	
	холо́пій (III. 28).		
	дѣви́чій (III. 50).	вдо́вью (III. 165).	
	кня́жій (II. 272).		
		дѣвичью (IV. 356). IV. 79. рыбачью (IV. 343).	дѣви́чье (III. 9). II. 327.
З.	дѣви́чій (II. 216).		гайду́чье (II. 152).
Т.		*Бо́жіей* (III. 565). *Божіею* (IV. 137).	

	лисьимъ (IV. 84). бараньимъ (IV. 415). человѣчьимъ (III. 509). пти́чьимъ (III. 428). бабьимъ (IV. 250).	пѣту́шьей (III. 329). пасту́шьею (I. 47). соба́чьей (III. 329). дѣви́чьей (III. 581). VII. 306. медвѣ́жьей (II. 51). *кня́жей* (III. 429). ко́зьей (III. 329). стерля́жьей (III. 414).	вдо́вьимъ (III. 200).
П.	казачьемъ (IV. 430). собачьемъ (IV. 122). заячьемъ (IV. 195). дѣвичьемъ (VI. 60).	*Бо́жіей* (III. 482). вра́жьей (II. 229). собачьей (IV. 163). пасту́шьей (III. 227). собо́льей (III. 511). бара́ньей (IV. 445). *дѣвичьей* (IV. 291). ры́сьей (II. 51).	

Множественное число.

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
И.	Бо́жіи (III. 21). IV. 130. воро́ньи (III. 495).	рыбачьи (IV. 165).	телячьи IV. 446.
Р.			

	охо́тничьихъ (IV. 123).	вра́жьихъ (I. 103. II. 277).	
	дѣви́чьихъ (III. 335.	наѣ́здничьихъ (III. 546).	разбо́йничьихъ (II. 279).
			человѣ́чьихъ (IV. 446).
Д.			
		дѣвичьимъ (IV. 184).	
В.	каза́чьи (III. 40). III. 120.	казачьихъ IV. 422.	
		вдо́вьи (III. 201).	
		дѣвичьи (III. 301).	дѣви́чьи (III. 560).
		медвѣ́жьи (IV. 13).	
		собачьи (IV. 420).	
З.			
Т.			
		ко́зьими (I. 114).	волчьими (IV. 430).
П.	казачьихъ (IV. 429).		
		ку́рьихъ (II. 202).	
	охо́тничьихъ (III. 86).		

IV. Твердое различие. Окончания: -*ъ*, -*а*, -*о*. (Притяжательныя имена прилагательныя).

Единственное число.

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
И.	государевъ (VII. 217).		
	тёткинъ (III. 504). Пу́шкинъ (II.109). III.31.	Милитри́сина (I. 66).	

	Ови́діевъ (I. 241).		
	Русла́новъ (II. 270).	Раду́лова (III. 502).	
	праба́бушкинъ (I. 136). Бори́совъ (III. 72).	пивоварова (IV. 73).	
	Ю́рьевъ (III. 20). Эрмі́евъ (I. 29). Анто́ньевъ (III. 197). ня́нинъ (III. 298). О́льгинъ (III. 299). Марі́инъ (III. 118).	Марі́ина (II. 327).	
Р.	государева (VII. 229).	Ва́кховой (I. 33).	царёва (III. 426).
	се́стрина (III. 589).	Тиберіевой (V. 35).	
	Пу́шкина (III. 31).	Марі́иной (II. 327). дядиной (VII. 135).	Фёбова (I. 9).
	Митридатова (VII. 9).	Рю́риковой (III. 4). дѣдиной (VII. 343).	
	Гораціева (VII. 243).	Владимíровой (IV. 134).	
Д.	госуда́реву (II. 162).	госуда́ревой (III. 425). Раду́ловой (III. 502).	
	Пу́шкину (III. 32).	золо́вкиной (III. 504).	
	Годуно́ву (III. 53). баронову VII. 125).	се́стриной (III. 504).	

В.	Ольгинъ (III. 37). Царицынъ (II. 192).	графинину (IV. 296).	графинино (IV. 296).
	Юрьевъ (III. 28). Пушкина (III. 31).	Душенькину (IV. 69). пивоварову IV. 73).	
	Ювена́ловъ (II. 124). Русла́новъ (II. 235).	Русла́нову (II. 230), смотрителеву (IV. 73).	
	Вене́ринъ (I. 94). му́жнинъ (III. 177).	Ва́кхову (II. 173). му́жнину (III. 198).	
	Гора́ціевъ (I. 200). Салтыко́ва (III. 31).		
	Бори́сова (III. 75), сукина (VII. 39).	Митридатову (VII. 101).	
З.	Ро́муловъ (I. 71). Пу́шкинъ (III. 37). Петро́въ (III. 561).		Хамово (IV. 127).
Т.	Зе́всовымъ (I. 54). Годуно́вымъ (III. 4).	Бендоки́ровой (I. 64). Ольгиной (III. 229).	
П.	Попо́вомъ (III. 452). паненькиномъ (IV. 129). царёвѣ (I. 373, въ народной пѣснѣ).	Петро́вой (III. 565).	Марсовомъ (V. 35). паненькиномъ (IV. 129). хамовомъ (VII. 326).

Множественное число.

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
И.	государевы (IV. 130).	Фе́бовы (I. 85).	
	Пу́шкины (II. 108).		ба́бочкины (II. 163).
	Орло́вы (II. 108).		
Р.			
	Пу́шкиныхъ (III. 32).		Іоа́нниныхъ (I. 371).
	Екатери́ниныхъ (II. 76).		братниныхъ (IV. 117).
	Бори́совыхъ (III. 63).		ма́рсовыхъ (III. 560).
Д.	госуда́ревымъ (I. 372).	тёткинымъ (VII. 333).	
	Мара́товымъ (I. 341).		
В.		Плато́новы (I.122).	царёвы (III. 40).
	Пушкиныхъ (VII. 134).		Заремины (VII.124).
	Фе́бовы (II. 27).	Ѳеокри́товы (II.78).	Вольтеровы (IV. 297).
	Бутурлины́хъ (III. 31).		
З.			
Т.			
П.			ма́рсовыхъ (I. 180).
	Петровыхъ (V. 251).	баро́новыхъ (III. 173).	

V. Сравнительная степень.

Единственное и множественное число.

Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
милѣ́й (I. 355. I. 180).	милѣ́й (III. 326. I. 364). II. 106.	милѣ́й (I. 271).
милѣ́е (I. 233).	милѣ́е (I. 211. II. 251. 260).	милѣ́е (I. 246). Нарѣч. I. 279.
живѣ́е (I. 355). III. 257.		живѣ́е — нар. (I. 355).
живѣ́й (II. 326).		живѣ́й (I. 175).
доро́же (I. 123. II. 251). I. 352. 135. II. 50. II. 123.	доро́же (I. 180). II. 118. III. 119.	доро́же (I. 119).
бли́же (III. 163).	бли́же (III. 131).	
скорѣ́е (I. 34).		скорѣ́й — нар. (III. 318).
рѣ́же (II. 134).	*ста́рѣ* (II. 101).	
лу́чше (I. 122).		лу́чше (I. 30. 64).
мрачнѣ́е (II. 134).	мрачнѣ́й (III. 131).	веселѣ́е — нар. (I. 233).
		веселѣ́й — нар. (I. 363).
	сильнѣ́е (I. 25).	сильнѣ́е — нар. (I. 211), бо́лѣе — нар. I. 367).
	сильнѣ́й (II. 101).	сильнѣ́й (I. 64). бо́льше — нар. (I. 367), *бо́лѣ* (I. 35. 76).
ничто́жнѣй (II. 21).	него́днѣй (I. 263).	важнѣ́й (I. 352). *жалчѣе* VII. 93.
дружнѣ́й (I. 135).	темнѣ́е (I. 59).	хитрѣ́й (III. 115).

полнѣ́й (I. 32).		
моло́же (II. 154). III. 288.	моло́же (III. 368). II. 15.	ло́жнѣй (III. 115). прово́рнѣй III. 200.
трезвѣ́е (I. 34).	я́рче (III. 378).	прелѐстнѣй (I. 175).
глу́ше (II. 134).		зави́днѣй (I. 175).
превы́ше (I. 47).		
пріятнѣ́й (I. 136).	вѣрнѣ́й (I. 233).	пріятнѣй (I. 124).
счастли́вѣй (бо́лѣ) (I. 143), *тяжéлѣ* III. 458.		пріятнѣе — нар. (I. 124).
коро́че (III. 318).	свѣтлѣ́е, свѣжѣ́е } I. 370.	
сла́ще (III. 228).		чернѣ́е (II. 326).
звучнѣ́е (III. 257).	грустнѣ́е (II. 134).	
блѣднѣ́е (II. 228).	бо́льшая (IV. 345).	мéнѣе (всѣхъ) — (I. 43).
злѣ́й (III. 115).		пу́ще (I. 367) — нар.
яснѣ́й (III. 386).		яснѣ́е II. 326.
		да́лѣ — нар. (I. 182).
простѣ́й (III. 115).		да́лѣе — нар. (I. 172)
		до́лѣ — нар. (III. 163. 369. 275).
про́ще (III. 386).		сла́ще (I. 260), ча́ще (II. 133), *ро́бче* (II. 133).

2. Замѣчанія къ отдѣльнымъ формамъ именъ прилагательныхъ.

А. Членныя формы именъ прилагательныхъ твердаго и мягкаго различій.

I. Твердое различіе.

Именит. падежъ ед. числа. Въ муж. родѣ эта форма именъ прилагательныхъ у Пушкина имѣетъ *два* окончанія: *-ый* и *-ой.*

Особенно важно то, что оба эти окончанія встрѣчаются въ языкѣ Пушкина и *съ удареніемъ*, и *безъ ударенія*. Ударяемое окончаніе *-ый* обыкновенно служитъ принадлежностью книжной рѣчи, произносимой людьми книжными, духовными и под., или принадлежностью особаго характера произведенія. Напр., *святы́й* (III. 13) — им. ед. м. р. Или: *святы́й* (III. 56) — вин. п. ед. ч. м. р. *Честны́й* (III. 11. 13), *святы́й* (III. 13. 15. 36) — зват. п. ед. ч. м. р. при: *свято́й* III. 70 и под. Ударяемое окончаніе *-ой* совпадаетъ у Пушкина съ такимъ же окончаніемъ соотвѣтственныхъ прилагательныхъ современнаго намъ литературнаго языка или служитъ признакомъ народной рѣчи. Примѣры первыхъ прилагательныхъ даны нами выше въ образцахъ: *молодо́й* — I, 14 и проч., *глухо́й* — II. 220 и др., *чужо́й* — II. 192 и др., *большо́й* — VII. 347 и др. Послѣднія два прилагательныхъ по своимъ основамъ принадлежали къ мягкому различію (срв. падежныя окончанія въ подобныхъ прилагательныхъ съ *неударяемымъ* окончаніемъ: *дю́жій* — I. 86 им. ед., *могу́чій* — II. 192. *вѣщій* — I. 274, *коню́шій* — I. 107. Дат. ед.: *общему* — II. 182, предл. ед. — *вѣщемъ* — I. 274 и под.), пока звуки шипящіе, оканчивающіе собою основу, были мягкими. Послѣ ихъ отвердѣнія эти прилагательныя *съ ударяемымъ* окончаніемъ *-ой* перешли по своимъ *произносимымъ* падежнымъ окончаніямъ въ *твердое* различіе.

Вмѣсто *молодо́й*, *золото́й* (I. 14. 290), *дорого́й* (I. 93. II. 103) и под. Пушкинъ безразлично употребляетъ и формы *младо́й* (I. 5. 23. 54. II. 28. III. 352), *злато́й* (I. 15), *драго́й* (I. 1. 98. 102. 136. III. 343) и под. во всѣхъ падежахъ, родахъ и числахъ, хотя послѣднее прилагательное извѣстно по *преимуществу* въ *раннихъ* произведеніяхъ автора. Вмѣсто прилагательнаго *чужо́й* Пушкинъ безразлично употребляетъ *чу́ждый* (I. 172. II. 121. 191), когда этого требуетъ размѣръ. Примѣры же прилагательныхъ, имѣющихъ ударяемое *-ой* въ им. и ед. ч. муж. рода согласно съ употребленіемъ ихъ въ разныхъ падежахъ и родахъ и числахъ въ народной рѣчи или въ народныхъ

пѣсняхъ, слѣдующіе: *удалóй* (I. 58. II. 21. II. 48. 163. I. 373) при *удáлый* (I. 33. II. 49), *первóй* (II. 150), при *пéрвый* (III. 183. 185), *милóй* (въ род. ед. *милóго* — III. 514), при *мúлый* (см. образцы выше), *княжóй* (въ ср. родѣ *княжое* — IV. 400), при *кня́жій* (твор. ед. ж. р. *кня́жей* — III. 429), *честнóй* (вин. ед. м. р. I. 372. III. 74, предл. ед. м. р.—III. 434), при *чéстный* (им. мн. м. р. III. 99, род. мн. ср. р. III. 234); *бóрзый* (II. 49. 235. I. 59. II. 27. 28. 257. 5), обыкновенно про коня, а *борзóй* — про собаку (III. 86 им. мн. ж. р.). Срв. III. 503. Но, кромѣ этихъ обыкновенныхъ формъ, обусловленныхъ удареніемъ въ своихъ окончаніяхъ, Пушкинъ, очевидно, употреблялъ формы на *-ой* въ им.—вин.—риат. ед. ч. м. р. и безъ ударенія на окончаніи; вмѣсто этихъ формъ мы теперь пишемъ *-ый*. По крайней мѣрѣ, изъ Академическаго изданія I-го тома (второе изданіе 1900 г.) сочиненій Пушкина видно, что самъ Пушкинъ употреблялъ окончаніе *-ой* безъ ударенія не только въ тѣхъ случаяхъ, когда такая форма прилагательнаго муж. рода риомовалась съ *формой женскаго рода* на *-ой* или съ формой *нарѣчія* на *-о*, или, наконецъ, — съ *формой средняго рода* на *-о*, но и въ серединѣ строки-стиха, гдѣ удобно можно было бы поставить и окончаніе *-ый*[1]). Употребленіе этого окончанія *-ой* у Пушкина надо связывать, во-первыхъ, съ тогдашнимъ правописаніемъ, а, во-вторыхъ, и съ обычнымъ произношеніемъ, къ которому ближе подходитъ правописаніе *-ой*, чѣмъ *-ый*. Такое окончаніе *-ой*

---

1) Къ стр. 48 текста I-го тома сочиненій Пушкина во *второмъ* изданіи Академіи Наукъ (Спб. 1900 г.) приложенъ снимокъ съ подлинной рукописи поэта, заключающей въ себѣ стих. «Пирующіе студенты» 1814 года и принадлежащей Моск. Публ. Музею — № 2364. Изъ этого снимка съ рукописи Пушкина мы видимъ, что Пушкинъ писалъ: *котóрой* въ им. п. ед. ч. вмѣсто *котóрый* — въ серединѣ строки; *забáвной* — им. ед. вмѣсто *забáвный* — тоже въ серединѣ, а не въ концѣ строки. Между тѣмъ въ печатномъ академическомъ текстѣ, изданномъ *по этой рукописи* (см. примѣч. стр. 58 и 66), напечатано: *который* и *забавный* (стр. 48, строфа 6), не говоря уже о другихъ отклоненіяхъ отъ этой же рукописи и снимка съ нея.

Такимъ образомъ, и 2-ое изданіе I-го тома не исправлено Академіей Наукъ въ смыслѣ соблюденія орѳографіи поэта, значитъ, опять лингвистиче-

безъ ударенія — можетъ быть доказано самими автографами Пушкина [1]).

Вотъ примѣры окончанія -*ой* вмѣсто современнаго намъ -*ый* въ именахъ прилагательныхъ муж. рода въ им.—вин.—зват. п. ед. ч. Нами приводятся *всѣ* такіе примѣры изъ *втораго* изданія I-го тома сочиненій Пушкина Академіи Наукъ (пагинація при этихъ примѣрахъ—по изданію Академіи). Именно:

уединéнной—I. 3. (Мы приводимъ и формы причастій здѣсь, не отдѣляя ихъ отъ прилагательныхъ). *унылой*—I. 4 (срв. *унылый*—I. 7, въ риѳмѣ съ «*могилы*»). *безцѣльной*—зват. I. 11, им. I. 136 (срв. *безцѣльный*—зв. I. 66, въ риѳмѣ съ «*[illegible]*», *безцѣльный*—зв. I. 128, въ риѳмѣ съ «*забвéнный*»; но на стр. 171 мы читаемъ: *безцѣльный*—им. п. въ риѳмѣ *съ нарѣчіемъ «уединéнно»*. Пушкину-ли принадлежитъ это правописаніе, или нѣтъ, мы по Академическому изданію рѣшить не можемъ). У насъ есть факты слѣдующіе: приведенныя выше слова: *уединенной*, *унылой*, *безцѣльной*—всѣ риѳмуются у Пушкина или съ твор. п. ед. ч. женскаго рода прилагательныхъ, или съ нарѣчіемъ (I. 136—«*смирéнно*»). Поэтому относительно стр. 171 мы—въ недоумѣніи [2]).

скіе интересы забыты.. Пора бы намъ имѣть по *своему* автору хоть одно *ученое* въ полномъ смыслѣ слова изданіе, подобное изданію соч. Ломоносова подъ редакціи М. И. Сухомлинова. Такое изданіе обязательно хоть для тѣхъ случаевъ, когда рукописи писателя сохранились въ подлинномъ видѣ.

1) См. автографъ Пушкина, приложенный въ снимкѣ къ 82 стр. I-го тома сочиненій Пушкина во 2-мъ Академическомъ изданіи. Здѣсь читаемъ въ серединѣ строки: *стройной*—им. ед. вм. *стройный*, а въ печатномъ текстѣ опять: *стройный* (см. 1-ое примѣчаніе). Мы ужъ не говоримъ о другихъ отклоненіяхъ. Въ изданіи Литер. фонда только [illegible], а у Корнина [illegible] *почти*.

2) Вообще, по Академическому изданію можно предположить, что либо Пушкинъ, либо editio princeps, либо, наконецъ, подлинныя рукописи, хотя бы и не принадлежащихъ самому Пушкину, держались [illegible] правописанія. Но это наше предположеніе не можетъ быть провѣрено, не можетъ быть и цѣликомъ принято, не можетъ быть и цѣликомъ отвергнуто на основаніи данныхъ Академическаго изданія: 1) Приложенные къ изданію Пушкинскіе *автографы* говорятъ въ пользу того, что Пушкинъ самъ вездѣ писалъ —*ой*, даже и не въ риѳмѣ, а въ серединѣ строки (см. выше примѣчаніе). 2) [illegible]

Принимая формы на *-ой* безъ ударенія за формы языка Пушкина, мы продолжаемъ ихъ перечислять по Академическому 2-му изданію, исправляя въ скобкахъ или приводя при этомъ случаи явно ошибочнаго изданія въ печати.

Уединённой—вин. ед. I. 11 (въ риѳмѣ съ твор. п. ед. ч. ж. р. У Ефремова *-ый* здѣсь. Срв. Академич. I. 24 — вин. ед. м. р. *-ый* въ риѳмѣ съ им. ед. ч. муж. р. тоже на *-ый*. Почему? Такъ-ли у Пушкина?). Им. ед.—I. 213 (съ *е́*).

Сладостра́стной — зв. ед. I. 30 (Ефр. *-ый*).

предположить, чтобы Академія держалась правописанія editio princeps, т. к. оно, какъ не принадлежащее самому Пушкину (это вытекаетъ изъ 1-го пункта), не имѣетъ значенія въ вопросѣ объ изученіи *языка Пушкина*. 3) Еще меньше основаній держаться правописанія различныхъ переписчиковъ Пушкинскихъ произведеній, т. к. это совершенно не имѣло бы за себя никакого оправданія въ томъ изданіи, которое имѣетъ въ виду дать намъ *цѣликомъ самого Пушкина*. Въ виду всего этого надо признать, что Академическое изданіе пока еще не выработало опредѣленнаго отношенія своего къ вопросу о Пушкинскомъ правописаніи. По моему мнѣнію, *въ ученомъ Академическомъ изданіи слѣдуетъ сохранить подлинное правописаніе Пушкина во всѣхъ тѣхъ произведеніяхъ, которыя доступны Академіи въ подлинныхъ Пушкинскихъ рукописяхъ*. Нужды нѣтъ, что правописаніе будетъ разное во всемъ изданіи: оно, вѣдь, и такъ (въ обоихъ изданіяхъ I-го тома) настолько разнообразно и непослѣдовательно (см. I-й Выпускъ настоящей Грамматики), что производитъ только рядъ недоумѣній въ спеціалистѣ-читателѣ. Изданіе не обошлось даже безъ грубыхъ опечатокъ. Лингвисты знаютъ, что̀ можетъ говорить о себѣ мертвая буква, поставленная въ рукописи въ эпоху не установившагося правописанія, а потому необходимо Академіи при изданіи нашихъ писателей преслѣдовать болѣе широкія цѣли, имѣющія въ виду и интересы литературнаго языка, интересы лингвистическіе, а не только *историко-литературные*.

Послѣ этого необходимаго отступленія слѣдуетъ задаться вопросомъ: для чего же приводить всѣ формы прилагательныхъ муж. р. на *-ой* по Академическому изданію, если послѣднее не внушаетъ къ себѣ довѣрія? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служитъ слѣдующее соображеніе: автографы Пушкина доказываютъ собой, что разсматриваемыя нами *формы* им.—вин.—зват. п. ед. ч. муж. рода именъ прилагательныхъ *принадлежатъ языку Пушкина*, но не всѣ издатели одинаково воспользовались этими данными автографовъ Пушкина: Ефремовское изданіе 1882 года (изд. Анскаго) въ этомъ отношеніи *почти* сходно съ Академическимъ, а изданіе Литературнаго Фонда только кое-гдѣ имѣетъ формы на *-ой*. Все это, вмѣстѣ взятое, заставляетъ насъ думать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ данными правописанія (а, можетъ быть, и языка) самого Пушкина, но эти данныя невѣрно отражены въ названныхъ трехъ печатныхъ изданіяхъ.

Богатой — им. ед. I. 11 (въ риѳмѣ со *златой*. Ефр. -*ый*).

Позлащённой — вин. ед. I. 14.

Дальной — вин. ед. I. 20.

Надёжной — им. ед. I. 24. (Знакомъ *ё* означается звукъ *е*, а не *ё*).

Пещёрной — вин. ед. I. 25.

Глубокой — вин. ед. I. 37. Им. ед. (въ риѳмѣ съ «*окой*») — I. 94.

Шумной — вин. ед. I. 41.

Душистой — вин. ед. I. 46.

Юной — зват. ед. I. 50.

Весёлой — вин. ед. I. 51.

Любимой — им. ед. I. 53. (У Ефр. -*ый*. Въ риѳмѣ съ твор. ед. ж. р.).

Ужасной — им. ед. I. 57. (У Ефр. -*ый*: другая редакція). I. 116.

Принесённой — им. ед. I. 60. (У Ефр. -*ый*. Въ риѳмѣ съ род. ед. ж. р.).

Бѣлоснѣжной — им. ед. I. 61. Срв. I. 70, гдѣ это же слово имѣетъ въ такой же формѣ -*ый*:

«Гдѣ ландышъ *бѣлоснѣжной*
Сплелся съ фіалкой *нѣжной*»
I. 61.

«Гдѣ лебедь *бѣлоснѣжный*,
Оставя злакъ *прибрежный*»
I. 70.

Ефремовъ въ своемъ изданіи имѣетъ въ *обоихъ* случаяхъ -*ой*: *бѣлоснѣжной*, въ первомъ случаѣ въ риѳмѣ со словомъ *нѣжной* — твор. ед. ж. р., а во второмъ — въ риѳмѣ съ *прибрежной* — вин. ед. муж. рода. Какъ писалъ Пушкинъ? Вѣроятно, такъ, какъ напечатано у Ефремова (см. выше — автографы).

Докучной — вин. ед. I. 61. (У Ефр. — им. ед.; болѣе правильная редакція съ точки зрѣнія *синтаксиса* Пушкина. Въ риѳмѣ съ нар. *благополучно*).

Любезной — зват. ед. I. 63. I. 141. 170. Срв. -*ый* — I. 174. (Въ риѳмѣ съ вин. ед. *муж.* р. *прил.* И у Ефр. *такъ*).

Малой — зв. ед. I. 69. (Въ риѳмѣ съ прил. ср. рода: [illegible]

крыло—опредѣленіе). Им. ед. I. 260. (У Ефр.—другая редакція).

Тѣсной — вин. ед. I. 69.

Невозвратúмой — зв. ед. I. 70.

Углублённой — им. ед. I. 71. (И здѣсь у Ефр. болѣе правильная редакція съ точки зрѣнія синтаксиса Пушкина. См. ниже, синтаксисъ: управленіе гл. *внимать*).

Величáвой — им. ед. I. 81.

Чудéсной — вин. ед. I. 82.

Стрóйной—им. ед. (Автографъ къ стр. I. 82. Въ печати—стр. 82: *стройный* — въ серединѣ строки. У Ефр. тоже *-ый*. Вообще, у Ефр. въ этой строфѣ тѣ-же опечатки, что̀ и въ Акад. изданіи: въ автографѣ — «*своихъ*», а въ Акад. изд. и у Ефр.—«*твоихъ*» (?). Думаю, что, согласно синтаксису своему, Пушкинъ и въ этомъ случаѣ писалъ бы—«*своихъ*», какъ и въ автографѣ—по рукописи Я. К. Грота. Впрочемъ, смотри III. 177 — изд. Литер. Ф., гдѣ «*моихъ*» при подлеж. «*я*»).

Страстной — им. ед. I. 107. (Въ риомѣ съ прил. ср. р. *крáсно* — опредѣленіе) I. 270.

Воспалённой — вин. ед. I. 114.

Игрúвой — им. ед. I. 117.

Тёмной — вин. ед. I. 126.

Пернáтой — им. ед. I. 128.

Слáдкой—вин. ед. I. 130. (Въ риомѣ съ: «*украдкой*»).

Ретúвой—им. ед. I. 131.

Лѣнúвой — зв. ед. I. 131.

Отягощённой — им. ед. I. 132. (У Ефр. *-ый*. Въ риомѣ съ твор. ед. ж. р.).

Пріятной — вин. ед. I. 132.

Кровáвой — им. ед. I. 136. Вин. ед.—I. 146. (Въ первомъ случаѣ у Ефр. *-ый*. Въ риомѣ съ твор. п. ед. ч. ж. р. имени сущ.: «*слáвой*») I. 250.

Прелéстной — им. ед. I. 141. 149.

Придвóрной — им. ед. I. 142. (У Ефр. *-ый*. Въ риомѣ съ твор. ед. ж. р. *имени прил.*).

Благодáрной—им. ед. I. 142.

Скýчной—вин. ед. I. 143.

Угрю́мой—зват. ед. I. 148. Им. ед. I. 187. (Въ риѳмѣ съ твор. ед. ж. р. сущ.: «*думой*»). Вин. ед. I. 272.

Безмятёжной—им. ед. I. 153.

Кудря́вой—вин. ед. I. 162. (У Ефр. -*ый*. Въ риѳмѣ съ твор. ед. ж. р. *прил.*).

Несчáстной—им. ед. I. 167. (У Ефр. -*ый*. Въ риѳмѣ съ предл. ед. ж. р. *прил.*).

Тяжёлой—им. ед. I. 181. (У Ефр.—другая редакція).

Увлечённой—им. ед. I. 184.

Желáнной—вин. ед. I. 185.

Одинóкой—им. ед. I. 185. 205.

Дубрáвной—вин. ед. I. 186.

Нерáвной—им. ед. I. 186.

Слáвной—им. ед. I. 186.

Окровавлённой—им. ед. I. 189.

Приврáтной—им. ед. I. 197.

Послýшной—им. ед. I. 200. (У Ефр. -*ый*. Въ риѳмѣ съ *нарѣч.* «*равнодýшно*»).

Ясной—вин. ед. I. 213. (У Ефр. -*ый*. Въ риѳмѣ съ твор. ед. ж. р. *прил.*). Им. ед. I. 223.

Привлечённой—им. ед. I. 213.

Ненáстной—им. ед. I. 215. (Въ риѳмѣ съ *прил.-опред.* ср. р. «*крáсно*». Такъ и у Ефр., и въ изданіи *Литер. Фонда*—одинъ изъ немногихъ случаевъ I. 139). Срв. зват. ед. ч. *Долгорýкой*—Литер. Ф. I. 365, им. ед.—II. 7. 108. *Кривóй*—в. ед.—II. 67. *Холосенькой*—зв. ед.—по *дѣтскому* произношенію, вм. *хорошенькой*, въ письмѣ—VII. 6. (Все по изд. Литер. Ф.).

Скоротéчной—вин. ед. I. 219.

Мятéжной—им. ед. I. 223.

Унылой—им. ед. I. 225. Вин. ед. I. 240.

Сердéчной—зв. ед. I. 230. (У Ефр. -*ый*. Въ риѳмѣ съ *нарѣч.* «*конéчно*»).

Благослове́нной—вин. ед. I. 237.

Гуса́рской—им. ед. I. 246.

Степе́нной—им. ед. I. 247. (Ефр. *-ый*. Въ риѳмѣ съ твор. ед. ж. р. *прил.*).

Нѣ́жной—вин. ед. I. 260.

Безмяте́жной—им. ед. I. 262.

Безсты́дной—им. ед. I. 269. (Въ риѳмѣ съ: «*ви́дно*»).

Незна́мой—им. ед. (въ пѣсняхъ, записан. Пушкинымъ со словъ народа)—изд. Литер. Ф. I. 372.

Вотъ *всѣ формы* им.—вин.—зват. падежей ед. ч. именъ прилагательныхъ мужескаго рода, находящихся въ стихотвореніяхъ Пушкина 1812—1817 годовъ, напечатанныхъ во 2-мъ изданіи Академическомъ I-го тома сочиненій нашего поэта. Изъ этого перечня мы видимъ, что формы на *-ой* употребляются: 1) въ риѳмахъ съ род., дат., твор., предл. падежами ед. ч. *именъ прил. женскаго рода членной формы* — въ значеніи *опредѣленій*; 2) въ риѳмахъ *съ нарѣчіями* на *-о*, т. е. съ формами именъ прил. средняго рода краткой формы твердаго различія въ значеніи нарѣчій, т. е. *обстоятельственныхъ словъ;* 3) въ риѳмахъ съ *именами прил. ср. рода* твердаго различія краткой формы въ качествѣ *опредѣленій;* 4) въ риѳмахъ съ твор. п. ед. ч. *именъ сущ. женск. рода твердаго склоненія* на *-а*; наконецъ, 5) въ риѳмахъ *съ прич.* прош. вр. страд. зал. краткой формы ср. рода или съ *прил.* ср. р. краткой же формы въ значеніи *сказуемыхъ* («*видно*»). Кромѣ того, *изъ автографовъ Пушкина* видно, что онъ употреблялъ на письмѣ эти формы на *-ой* муж. рода *и не съ цѣлью графическаго отождественія* риѳмующихся въ концѣ стиха словъ, а *даже въ серединѣ стиха.* Печатныя изданія на этотъ счетъ не даютъ ничего опредѣленнаго: они представляютъ дѣло такъ, какъ будто самъ Пушкинъ писалъ имена прилагательныя *разнообразно.* Но, во-первыхъ, *ни одно* изъ печатныхъ изданій, ни даже послѣднее—Академическое,—не внушаетъ къ себѣ *полнаго* довѣрія въ этомъ отношеніи, какъ мы видѣли выше; во-вторыхъ, изданія другъ

другу противорѣчать, какъ видно изъ тѣхъ данныхъ, которыя приведены нами выше въ скобкахъ при каждой формѣ имени прил. на *-ой*. Въ третьихъ, въ виду сравнительно ничтожнаго количества *подлинныхъ* рукописей Пушкина, сохранившихся до нашего времени и доступныхъ издателямъ, *вопросъ* о томъ, *как* писалъ *самъ Пушкинъ* эти формы именъ прилагательныхъ, надо признать пока *неразрѣшимымъ*. А между тѣмъ есть прямыя указанія на то, что Пушкинъ, слѣдуя своему времени, писалъ въ означенныхъ формахъ именъ прилагательныхъ окончаніе *-ой*, согласно и произношенію и теоріи тогдашнихъ грамматистовъ (см. наши статьи въ Ж. М. Н. Пр. за 1898 и 1899-й годъ: «Нѣсколько замѣтокъ изъ исторіи р. языка» — по поводу Академическаго изданія сочиненій Ломоносова). Эти прямыя указанія заключаются, во-первыхъ, *въ приведенныхъ снимкахъ съ автографовъ Пушкина* въ Академическомъ изданіи (къ стр. 48, 77 и 82 текста I-го тома во 2-мъ изданіи. Срв. 1-ое изданіе — также), а, во-вторыхъ, *въ стихотвореніи Пушкина: «Моему Аристарху»*—1815 года, въ которомъ поэтъ о себѣ говоритъ:

«Я знаю самъ свои пороки.
Конечно, бѣденъ геній мой:
За риомой часто холостой,
На зло законамъ сочетанья,
Бѣгутъ трехстопные толпой
На *аю*, *аетъ* и на *ой*». I. 147. (Академич.).

Родительный падежъ ед. числа. Окончаніями этого падежа въ именахъ твердаго различія служатъ у Пушкина: *-аго* и *-ого* *въ муж. и среднемъ родѣ*, при чемъ есть нѣсколько случаевъ написанія *-óва* вм. *-óго*: *лихóва* — род. ед. муж. р.—I. 120, *злóва*—род. ед. муж. р.—I. 199, *записнова* — род. ед. муж. р. I. 199, *земнóва*—род. ед. м. р.—I. 199, *милóва*—род. ед. м. р.—II. 40, *живóва*—род. ед. м. р.—II. 40, *крутóва*—род. ед. м. р.—II. 46, *Удалóва*—род. ед. м. р.—I. 50, *чернобýрова*—род. ед.

м. р.—II. 114. (Въ Акад. изд.—I. 71: *удало́ва.* Это мѣсто въ акад. изданіи имѣетъ не совсѣмъ вразумительную редакцію, между тѣмъ какъ въ изданіи Ефремова —1882 г. и въ изданіи Литер. Фонда —1887 г.— одинаковая редакція и понятная по смыслу и болѣе соотвѣтствующая словоупотребленію и словосочетанію Пушкина въ это время). *Младо́ва* — род. ед. м. р.— Акад. изд. 2-ое: I. 107. (Въ изданіи Литер. Фонда: *младо́ю* — I. 75). Отмѣтимъ здѣсь же форму род. п. «*до за́втраго*»—I. 65. *Въ женскомъ родѣ* окончанія: *-ой* и *-ыя.* Вотъ всѣ примѣры стараго книжнаго окончанія *-ыя*: *сребри́стыя* — I. 1, *а́лыя* — I. 13, *пе́рвыя*—I. 18, *Элли́нскія*—I. 62. (Въ Акад. изд.—*Елли́нскія*). *Вселе́нныя*—I. 72, *вели́кія*—I. 54. 336, *златы́я*— I. 77, *весе́лыя*—I. 94, *о́тческія*—I. 106. *Өесса́льскія*—I. 109, *ми́лыя*—I. 124. *Пафо́сскія*—I. 200, *му́дрыя*—II. 3. И, можетъ быть, судя по смыслу,—*млады́я*—II. 277, да *бра́чныя*—III. 322, *зеле́ныя*—III. 522 (въ сказкѣ).

Какъ видимъ, эти книжныя старыя формы род. п. ед. ч. ж. р. именъ прилагательныхъ твердаго различія Пушкинъ употреблялъ въ раннюю пору своей поэтической дѣятельности: во время пребыванія въ лицеѣ и два года спустя, т. е. кончая 1819-мъ годомъ, если не считать стихотворенія «Пророкъ» — 1826 года, написаннаго умышленно церковно-книжнымъ языкомъ, и «Посвященія» Н. Н. Раевскому при «Кавказскомъ плѣнникѣ» — 1821-го года, гдѣ читаемъ довольно сомнительное мѣсто:

«Забуду ли кремнистыя вершины,
Гремучіе ключи, увядшія равнины,
Пустыни знойныя, края, гдѣ ты со мной
Дѣлилъ *души младыя впечатлѣнья*».... II. 277.

Какъ понять: дѣлилъ впечатлѣнья *молодой души*, или: дѣлилъ *молодыя впечатлѣнья* души? Думаю, что болѣе подходитъ по смыслу и по біографическимъ даннымъ—обозначеніе *молодой души*, чѣмъ «*молодыхъ*» *впечатлѣній.*

Срв. также *«бра́чныя* постели» — въ Евг. Он. — 1825 года. Январь. Если только печатное изданіе вѣрно.

Остальныя формы падежей ед. и множ. числа именъ прил. *членныхъ* твердаго различія во всѣхъ родахъ не вызываютъ особыхъ замѣчаній: если же и есть особенности употребленія въ нихъ, то эти особенности касаются или вопроса *объ удареніяхъ* въ именахъ прилагательныхъ вообще, или вопроса о *словообразованіи* именъ прилагательныхъ у Пушкина, а потому эти вопросы найдутъ себѣ мѣсто въ другихъ отдѣлахъ нашей Грамматики.

Во множ. числѣ слѣдуетъ отмѣтить единичную форму дат. п. муж. рода: *тё́мныимъ*—II. 162. (Написано въ 1833 году, когда Пушкинъ, увлекшись изученіемъ народной рѣчи, настолько овладѣлъ ею, что могъ свободно подражать ей въ тѣхъ стихотвореніяхъ и сочиненіяхъ, гдѣ было это нужно и умѣстно, по его мнѣнію). Такое же значеніе имѣетъ тоже единичная форма предл. пад. муж. рода: *дрему́чіихъ*—I. 372.

II. Мягкое различіе.

Въ этомъ отдѣлѣ своихъ замѣчаній мы должны обратить вниманіе только на формы слова *«Божій»* у Пушкина, т. к. остальныя прилагательныя мягкаго различія членной формы исчерпаны по своимъ окончаніямъ въ вышеприведенныхъ образцахъ и не представляютъ какихъ-либо особенностей сравнительно съ современными намъ литературными формами.

Слово *«Божій»* у Пушкина допускаетъ при своемъ склоненіи въ различныхъ формахъ чередованіе *ь* и *і* передъ окончаніями, и это не только въ стихахъ, гдѣ отъ этого чередованія зависитъ количество слоговъ стиха, но даже и въ прозѣ. Примѣры: *Божія* — им. ед. ж. р.—IV. 141, *Божію* — вин. ед. ж. р.—IV. 127. 145, *Божіей*—тв. ед. ж. р.—III. 565 и *Божіею*— тв. ед. ж. р. — IV. 137. *Божіи* — им. мн. м. р.—III. 21. IV. 130. Однако: *Божьяго*—род. ед. м. р.—III. 15.

Срв. также склоненіе слова *княжій* въ таблицѣ III—выше: твор. ед. ж. р. *княжей*—III. 429. О формѣ *дремучіихъ*—предл. п. мн. ч. м. р. *мягкаго* различія—I. 372—см. выше, гдѣ сказано о подобныхъ формахъ и въ *твердомъ* различіи у Пушкина, въ народныхъ пѣсняхъ и въ подражаніе народному языку.

Б. Нечленныя формы именъ прилагательныхъ твердаго и мягкаго различія.

Нечленныя формы именъ прилагательныхъ у Пушкина встрѣчаются очень часто, и особенно важно то, что такія формы служатъ у него *не только сказуемыми* въ имен. п. всѣхъ родовъ и обоихъ чиселъ, какъ и въ современномъ намъ языкѣ, но и *опредѣленіями* при именахъ существительныхъ всѣхъ родовъ, обоихъ чиселъ и въ согласованіи съ падежами опредѣляемаго слова. Чаще всего эти формы въ качествѣ опредѣленій встрѣчаются при существительныхъ имен.—вин.—зват. падежей, хотя нерѣдко встрѣчаемъ и формы род. и дат. п. ед. ч. муж. и средняго рода. Наконецъ, нечленныя формы именъ прилагательныхъ входятъ у Пушкина, какъ и въ современномъ намъ языкѣ, въ составъ *нарѣчій* съ разными предлогами въ различныхъ падежахъ, какъ это будетъ видно изъ нижеслѣдующихъ нашихъ замѣчаній къ отдѣльнымъ падежнымъ формамъ именъ прилагательныхъ *нечленнаго* состава.

Опуская формы именъ прилагательныхъ—сказуемыхъ, мы приводимъ здѣсь ниже лишь формы прилагательныхъ—опредѣленій (или формы прилагательныхъ нечленныхъ, входящихъ въ составъ сложнаго сказуемаго, именно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ эти прилагательныя по падежу своему отличаются отъ современнаго намъ употребленія) въ разныхъ падежахъ и формы прилагательныхъ, входящихъ въ составъ нарѣчій.

Считая особенно важнымъ для характеристики языка Пушкина то обстоятельство, что Пушкинымъ употребляются имена

прилагательныя въ *безчленной* формѣ (краткой) въ качествѣ *опредѣленій* при именахъ существительныхъ, мы даемъ здѣсь *всѣ* случаи употребленія нашимъ поэтомъ краткихъ прилагательныхъ — опредѣленій, написанныхъ имъ въ періодъ времени отъ начала его поэтической дѣятельности, т. е. отъ 1812-го года, до 1825-го года *включительно. Полный перечень* такихъ прилагательныхъ — опредѣленій въ языкѣ Пушкина мы заканчиваемъ, именно, 1825-мъ годомъ потому, что этимъ годомъ заканчивается и его «блуждающая судьба» въ царствованіе императора Александра Павловича, и начинается новый, свободный періодъ жизни, когда поэтъ, «покорный общему закону», перемѣнился (см. стих. 1835 г. «Вновь я посѣтилъ...»), и эти перемѣны невольно отразились и въ языкѣ его. Съ 1826-го года поэтъ могъ свободно проживать и проживалъ въ столицахъ, и жизнь его наполнилась новыми интересами... Что касается языка его, то съ этого времени мы замѣчаемъ у Пушкина *болѣе рѣдкое* употребленіе *прилагательныхъ краткихъ въ качествѣ опредѣленій*, а потому и приводимъ послѣ 1825-го года уже *не полный* перечень такихъ прилагательныхъ, а только даемъ болѣе или менѣе *значительное* количество примѣровъ для того, чтобы показать, что и въ этотъ періодъ своей дѣятельности Пушкинъ не избѣгалъ въ своемъ языкѣ употребленія краткихъ прилагательныхъ въ качествѣ опредѣленій.

Для удобства располагаемъ всѣ такія прилагательныя, какъ въ первый періодъ, такъ и во второй періодъ дѣятельности Пушкина, *въ столбцахъ:* первый столбецъ — прилагательныя муж. рода, второй — женскаго, третій — средняго. Обозрѣніе ниже расположено въ порядкѣ падежей: сперва — формы *имен.*, *вин.* и *зват.* п.п. ед. и мн. числа, затѣмъ — формы *род.* падежа и т. д.

Вотъ перечень *всѣхъ* формъ краткихъ прил.— опредѣленій (не выключая и прозаическихъ произведеній) въ произведеніяхъ Пушкина до 1825-го г. включительно.

Имен.—вин.—зват. падежи ед. и множ. ч. муж., жен. и среднаго рода.

Мужескій родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
гру́стенъ — зв. ед. I. 4.	хла́дна—зв. ед. I. 4 [1]).	омраче́нно — в. ед. I. 8 [3]).
	хла́дны—в. мн. II. 230.	
	хла́дну—в. ед. I. 260. II. 264.	
наби́ты—им. мн. I. 10.	уви́ты—в. мн. I. 4.	ро́бки—им. мн. I. 16.
		ро́бко—им. ед. I. 25.
высо́ки—им. мн. I. 10.	*дива́нну*—в. ед. I. 6 [2]).	гордели́вы — в. мн. I. 20.

1) Въ Акад. изд.—*хла́дно*—нарѣчіе; такъ въ 1-мъ изданіи. Во 2-мъ Акад. изданіи уже — *хла́дна* — зв. ед. ж. р.—I. 7, т. е. исправлено такъ, какъ уже было напечатано у Ефремова въ 1882 году и у Морозова, въ изд. Литер. Фонда, въ 1887 году. Срв. въ Акад. изданіи, и въ 1-мъ и во 2-мъ одинаково, слѣдующее мѣсто стих. «Городокъ» 1814 года:

«А я сижу смиренно,
Въ мечтаньяхъ углубленной,
Не слушая ее.
На риѳмы удалова
Такъ нѣкогда Свистова
Въ столицѣ я внималъ,
Когда свои творенья
Онъ съ жаромъ мнѣ читалъ». 2-е изд. I. 71.

Здѣсь, въ Академическомъ изданіи, трудно понять смыслъ 4—6 строкъ приведеннаго отрывка: приходится допустить *единственно для этого случая конструкцію глагола «внимать» съ предлогомъ «на» съ вин. падежомъ*: *«внимать на что»* — у Пушкина, тогда какъ вообще Пушкинъ сочетаетъ глаголъ *«внимать»* или *съ вин.* падежомъ прямого дополненія *безъ всякаго предлога*, или *съ дат.* падежомъ косвеннаго дополненія (лица и вещи). Вотъ почему и въ стих. «Городокъ» слѣдовало бы Академическому изданію принять редакцію этого мѣста, извѣстную намъ уже изъ Ефремовскаго изданія 1882 года и принятую изданіемъ Литер. Фонда 1887 года: и тамъ и здѣсь мы читаемъ:

«А я сижу смиренно,
Въ мечтаньяхъ углубленный (у Ефр. *-ой*).
Не слушая ее,

	престарѣ́лы — им. мн. I. 41.	
пы́шны—им. мн. I. 10.	престарѣ́лу } в. ед. I. 6.	слáдостно — им. ед. I. 25.
нагъ—им. ед. I. 10.	посѣдѣ́лу } в. ед. I. 6.	полуотвéрсты — им. мн. I. 25.
прохлаждёнъ—в. ед. I. 12.	дли́нну } в. ед. I. 6.	
	темнá — им. ед. II. 259.	[illegible] — в. мн. I. 45.
отдалённы — в. мн. I. 13.	тёмну — в. ед. I. 6. 18. 29. II. 303.	
	тéмны—в. мн. I. 70. 100. 370.	легкокры́ло—зв. ед. I. 48.

Ни риѳмы Удалова.... (У Еър.—[illegible]).
Такъ нѣкогда Свистова
Въ столицѣ я внималъ,
Когда свои творенья
Онъ съ жаромъ мнѣ читалъ». Литер. Фондъ I. 50.

Изъ *примѣчаній* къ I-му тому Акад. изданія намъ не видно, почему редакторъ этого изданія остановился, именно, на *той* редакціи стих. «Городокъ», которая впервые *напечатана* была въ «Россійскомъ Музеумѣ» 1815 года. Вѣдь, самъ редакторъ не могъ пользоваться рукописью этого стихотворенія по лицейской тетради М. А. Корфа (объ этомъ говоритъ намъ самъ редакторъ изданія — академикъ Л. Н. Майковъ), между тѣмъ какъ *копія этого стихотворенія изъ тетради Корфа была въ рукахъ у Ефремова*. Такъ почему же не держаться рукописной редакціи и не довѣриться *Ефремовскому* изданію въ такомъ случаѣ? Если былъ допущенъ недосмотръ въ 1-мъ изданіи I-го тома, то, по крайней мѣрѣ, при 2-мъ изданіи I-го тома Академія могла бы поступить такъ, какъ она поступила въ вышеупомянутомъ случаѣ, въ стих. «[illegible]» 1812 г., гдѣ слово *сладко* 1-го Академическаго изданія измѣнено на [illegible] во 2-мъ изданіи: иначе, если бы измѣненія во 2-мъ изданіи не послѣдовало, опять страдалъ бы смыслъ. Кромѣ того, редакція не сочла нужнымъ *ни въ одномъ изданіи* сосчитаться съ тѣмъ, кто и что разумѣется подъ словомъ: «Удалова» въ стих. «Городокъ». Эго слово напечатано и у Ефремова, и въ изд. Литер. Фонда *съ большой буквой* въ началѣ. Кто же разумѣется подъ этой фамиліей или подъ этимъ провинціемъ? (См. *примѣчанія* ко 2-му Акад. изданію I-го тома. Стр. 84. Стр. 76).

2) Въ *первомъ* Акад. изданіи: *дивну* — I. 11. Во [illegible] — I. 12. Объ этомъ словѣ см. I-мъ выпускъ настоящей «Грамматики Пушкинскаго языка». Стр. 15—16. Примѣч.

3) При глаголѣ съ отриц. *не*, какъ *часто* у Пушкина.

пробужде́нъ } им. ед.
пораже́нъ } I. 13.

согбе́нъ—им. ед. I. 13.

стра́стны—в. мн. I. 14.

гро́зенъ—им. ед. I. 16.

хла́дны—им. мн. I. 16.

удале́нъ—им. ед. I. 19.

удалённы—им. мн. I. 133.

я́сны—им. мн. I. 28. 139.—вин. мн. II. 215.

соло́менна—им. ед. I. 7.

справедли́ва—им. ед. I. 9.

мра́морны—им. мн. I. 10.—в. мн. II. 225.

великоле́пны—им. мн. I. 10.

гремя́ща—им. ед. I. 10.

взмуще́нны—им. мн. I. 12.

со́нны—в. мн. I. 13.—им. мн. I. 377.

че́рны—в. мн. I. 13. III. 77.—им. мн. I. 121.

че́рна—им. ед. I. 58. 372.

то́мны—в. мн. I. 48. 134. 369. 370. II. 271.—им. мн. I. 340.

си́льны—им. мн. I. 57.

гро́зны—им. мн. I. 57.

да́льни—в. мн. I. 59.

шо́лково—в. ед. I. 66.

	глубо́ка — им. ед. I. 13 [1]).	кра́сно — им. ед. I. 75. 139.
	глубо́ку — в. ед. I. 83. II. 217. 262.	
упое́нъ — им. ед. I. 35. II. 265.	нѣ́жну — в. ед. I. 14. 263.	*бра́нны* — им. мн. I. 82.
	нѣ́жна — им. ед. I. 113.	
	нѣ́жны — в. мн. I. 136. 245. 370. III. 46. II. 244.	
сражёнъ — им. ед. I. 37.	ю́ны — в. мн. I. 14.	лёгки — в. мн. I. 82.
	полна́ — им. ед. II. 222. 297. III. 271. 327.	
	по́лну — в. ед. I. 14.	по́лны — в. мн. I. 147.
полдне́вны — в. мн. I. 41.	*по́лна* — им. ед. I. 20.	грѣ́шны — в. мн. I. 121.
	багря́на — им. ед. I. 14.	
тёмны — им. мн. I. 41.		гнѣ́вны — им. мн. I. 128.
	румя́на — им. ед. I. 14.	
	румя́ны — им. мн. I. 121.	
краснорѣчи́вы, шутли́вы } им. мн. I. 42.	*стру́йсты* — в. мн. I. 15.	глубо́ко — им. ед. I. 135.

1) Прил.—сказ. имѣло бы другое удареніе: *глубока́*.

	лиле́йна — им. ед. I. 15.	*небе́сны*—в. мн. I. 192. III. 14.
	ды́шуща — им. ед. I. 15 [1]).	ско́рбны — в. мн. I. 192.
шко́льнически — им. мн. I. 44.	печа́льна—им. ед. I. 16. II. 294. 326. III. 273.	*пре́жни*—в. мн. I. 242.
	печа́льны—в. мн. I. 272.	
углубле́нъ — им. ед. I. 46. 72.	окровавле́нны — в. мн. I. 18.	велича́вы—им. мн. I. 304.
пренесе́нъ—им. ед. I. 46.	одѣ́янна — им. ед. I. 19.	проде́рзко—им. ед. I. 330.
перенесе́нъ—им. ед. III. 254.		
по́лонъ—в. ед. III. 256.		
по́лнъ—им. ед. I. 49. 69. 305. III. 269.	уны́ла—им. ед. I. 19. 39. 59. 340. II. 248.	я́вно — им. ед. I. 330.
по́лны—им. мн. II. 269.295.VII.34.	уны́лы—в. мн. I. 29.	
	уны́лу—в. ед. I. 151. II. 263.	
сва́дебны—в. мн. I. 51.	говорли́вы—зв. мн. I. 20.	краснорѣчи́вы — им. мн. I. 333.
ми́рны—в. мн. I. 53.	снѣ́жна — им. ед. I. 20.	соединённы—в. мн. I. 366.
	снѣ́жну—в. ед. I. 102.	
окруже́нъ—им. ед. I. 54.	зелёну — в. ед. I. 22.	я́сны — в. мн. II. 216.

1) У Пушкина этотъ глаголъ *только* въ *одномъ* случаѣ — II-го спряженія.

	превращо́нну — в. ед. I. 22.	на-пра́во — в. ед. II. 202. 255. (в-).
ро́сски — зв. мн. I. 54.	*жо́нски* — в. мн. I. 25.	на-лѣ́во — в. ед. II. 202. {255. (в-). III. 20}. III. 269.
воспи́танны — зв. мн. I. 54.	дѣ́вственну — в. ед. I. 25.	огро́мны — им. мн. II. 236.
вое́нны — в. мн. I. 55.	то́мну — в. ед. I. 30.	крова́вы — им. мн. II. 237. — в. мн. II. 273.
	то́мны — в. мн. I. 131.	
ста́ры — в. мн. III. 241.		
старъ } им. ед. I. 55. младъ } II. 349.	сро́дну — в. ед. I. 32.	полуоткры́ты — им. мн. II. 246.
	стѣснённу — в. ед. I. 33.	
рети́вы — им. мн. I. 55.	звучны — в. мн. I. 35.	обнажённы — им. мн. II. 259.
	крова́ву — в. ед. I. 35.	свѣ́тлы — в. мн. II. 273.
восхищёнъ — им. ед. I. 57.		
	гро́зну — в. ед. I. 35. II. 251.	сла́вно — им. ед. II. 267.
	гро́зны — в. мн. III. 37.	
сла́вны — им. мн. I. 64.	вели́ку — в. ед. III. 70.	си́не — в. ед. II. 350.
многомы́слящи — им. мн. I. 65.	багро́ву — в. ед. I. 73.	*мину́вши* — им. мн. II. 355.

хра́бры—им. мн. I. 65.
серде́чны—зв. мн. I. 80.
безпе́ченъ—им. ед. III. 258.
безпе́чны—в. мн. I. 80.—им. мн. III. 253.
склоне́нъ—им. ед. I. 81.
испо́лненъ—им. ед. I. 81. II. 285.
испо́лнены—им. мн. I. 333.
пре́жнп—в. мн. I. 109. 189. II. 344. III. 54.
златокры́лы — им. мн. I. 113.
губи́тельны—им. мн. I. 121.
крова́вы—им. мн. I. 138. III. 330.

наде́жну—в. ед. I. 37.
шумя́щи—в. мн. I. 37.
трепе́щуща — им. ед. I. 39.
тре́петна—им. ед. II. 221. I. 67.
тре́петны—им. мн. I. 57.
блѣдна́—им. ед. I. 39. 340. II. 221. 262. 291. 294. 326. III. 298.
прохла́дну—в. ед. I. 41.
прохла́дны—зв. мн. I. 368.
огражде́нну } в. ед. I. 44.
потае́нну }
игри́ву—в. ед. I. 45.
вече́рня — им. ед. III. 46.

вся́ко—им. ед. III. 24. IV. 72.
но́вы—в. мн. III. 37.
тёмны—в. мн. III. 56.
на́-чисто—в. ед. III. 65.
наро́дны — им. мн. III. 73.
на-черно—в. ед. VII. 63.
на-скоро—в. ед. VII. 114.
во-едино—в. ед. VII. 124.
во-обще—в. ед. VII. 126.
на-бѣло—в. ед. VII. 154.

до́лги—в. мн. I. 155. II. 318. III. 310.	*вече́рню*—в. ед. I. 49.	
		недви́жны — в. мн. III. 287.
мину́вши—в. мн. I. 167. VII. 14. III. 269. 286.	су́мрачну—в. ед. I. 49.	
бо́рзы—им. мн. II. 229.	прежа́лостну — в. ед. I. 51.	
оте́чески—зв. мн. I. 223.	гордели́ва—им. ед. I. 53.	
заключённы—им. мн. I. 133.	мра́чна—им. ед. I. 55 [1]).	
	мра́чны — им. мн. I. 69. 70. 191. II. 254.	
безмо́лвны—им. мн. I. 134.	свѣ́тлы—им. мн. I. 56.	
	свѣ́тлу—в. ед. I. 82.	
	свѣтла́—им. ед. III. 325.	
чуждъ—им. ед. I. 294.	вла́жну—в. ед. II. 218.	
молчали́въ—им. ед. I. 294.	сме́ртну—в. ед. II. 221.	
молчали́вы—им. мн. II. 231.		
	скро́мну—в. ед. I. 82.	
одѣ́ты—им. мн. I. 306.	кра́сна—зв. ед. I. 59 [2]).	

1) Прил.—сказ. было бы *мрачна́*. Срв. *полна́*—I. 279 и II. 222. Но *полна*—I. 20.

2) Прил.—сказ. было бы *красна́*—III. 507. То же слѣдуетъ сказать и о другихъ подобныхъ прилагательныхъ.

Мужескій родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
	кра́сну—в. ед. I. 59.	
дре́вни—им. мн. I. 330.—в. мн. II. 243.	ра́зны—в. мн. I. 65.	
томи́мъ—им. ед. I. 339. II. 304. 361. III. 93. 304. 316.	*лакони́чески* — в. мн. I. 65.	
ва́жны—в. мн. I. 342.	нае́мну—в. ед. I. 72.	
	нае́мны—в. мн. I. 191.	
вакха́льны—зв. мн. I. 344.	мо́щны—в. мн. I. 72.	
первонача́льны — в. мн. I. 357.	сла́дки—в. мн. I. 81.	
преслѣ́дуемъ — им. ед. I. 357.	пусты́нну—в. ед. I. 97.	
вѣ́рны—им. мн. I. 373 (въ народн. пѣснѣ).	свяще́нну—в. ед. I. 104.	
вѣнча́нны — в. мн. I. 378.—им. мн. II. 336.	вселе́нну—в. ед. I. 104.	
уны́лы—им. мн. II. 267—в. мн. II. 333.	сла́вну—в. ед. I. 106.	
	сла́вны—им. мн. I. 338.	
тру́бны—им. мн. II. 267.	горю́чи—в. мн. I. 112. II. 334.	
отражены́—им. мн. II. 225.	та́йну—в. ед. I. 126. 134.	

оживлены́—им. мн. II. 225.

жи́вы—им. мн. II. 225.

сплетены́—им. мн. II. 229.

пригвождены́—им. мн. II. 229.

сведены́—им. мн. II. 229.

восто́чны—им. мн. II. 231.

разря́женъ—им. ед. II. 232.

задумчивъ—им. ед. II. 236. III. 12.

уста́лы—в. мн. II. 245.

та́йны—в. мн. II. 261.

до́лгу—в. ед. I. 134. 287. II. 350.

безмяте́жны—зв. мн. I. 136.

зла́чны—им. мн. I. 139.

рѣ́зву—в. ед. I. 143.

весе́нни—им. мн. I. 162.

увя́дши—в. мн. I. 168.

вое́нну—в. ед. I. 202.

полоса́ты—в. мн. I. 205.

крыла́ты—в. мн. I. 205.

столѣ́тни—им. мн. II. 269.

подъя́ту—в. ед. I. 254.

пре́жня—им. ед. II. 230. VII. 61.

пре́жни—в. мн. II. 286.

крыла́ты — зв. мн. II. 246.

молчали́вы — в. мн I. 305. — им мн. II. 236.

утомлёнъ — им. ед. II. 247.

молчали́ва — им. ед. III. 273

храни́мъ — им. ед. II. 247.

бу́рны — в. мн. I. 305. II. 322.

огро́мны — им. мн. II. 257.

Днѣпро́вски — им. мн. II. 266.

распуще́нны — им. мн. II. 259.

равноду́шна — им. ед. I. 306.

бога́тъ — им. ед. II. 260. III. 266.

ревни́ва — им. ед. I. 306.

ве́селъ — им. ед. II. 263.

древе́сну — в. ед. I. 325.

погруже́нъ — им. ед. II. 263. 273.

вѣ́чну — в. ед. II. 225.

обречены́ — им. мн. II. 272.

но́вы — в. мн. II. 292. — им. мн. III. 257.

правди́ва — им. ед. I. 330.

правди́ву — в. ед. I. 331.

простёрты—им. мн. II. 303.	
	моги́льну—в. ед. I. 337.
могу́щъ—им. ед. II. 305.	
	весёлы — им. мн. II. 211. — в. мн. II. 223.
стра́шенъ — им. ед. II. 305.	
недви́жимъ—им. ед. II. 315. 325. 334.	могу́чи—им. мн. I. 338.
сладкозву́чны — им. мн. II. 329.	но́вы — в. мн. I. 372.
неразлу́чны—им. мн. II. 329.	безнаде́жны — им. мн. I. 370.
безчи́сленны — им. мн. II. 343.	молода́—им. ед. I. 372. 374 (подражаніе народному).
зи́мни—им. мн. II. 352.	
	бѣ́лу-ка́менну — в. ед. I. 373.
ужа́сенъ — им. ед. II. 360.	бѣлока́менну — в. ед. ib. (народн. пѣсня).
предше́ствуемъ — им. ед. III. 5.	лёгка—им. ед. I. 373 (народн. пѣсня).
ти́хъ—им. ед. III. 12. 38.	родну́ — в. ед. I. 375 (изъ народн. пѣсенъ).

свѣ́телъ — им. ед. III. 13.	роднá — им. ед. I. 375 (тоже).
свирѣ́пъ — им. ед. III. 14.	безмóлвна — им. ед. II. 221. 248.
блѣ́денъ — им. ед. III. 14. 269.	души́ста — им. ед. I. 375 (народн. п.).
уединёнъ — им. ед. III. 38.	
мрáчны—в. мн. VII. 16.	благовóнны — им. мн. I. 377.
усѣ́янъ—им. ед. III. 245.	*чугýнну*—в. ед. III. 90.
чувстви́тельны—им. мн. III. 253.	прáву—в. ед. III. 101 (bis).
свобóденъ—им. ед. III. 259.	лѣ́ву — в. ед. III. 101.
хорóшъ — им. ед. III. 266.	
	незри́ма — им. ед. II. 227.
	не зрима — им. ед. II. 248. 342.
бодръ — им. ед. III. 269.	
	прелéстна—им. ед. II. 228.
своенрáвны — им. мн. III. 303.	
	неждáнну — в. ед. II. 229.
забáвны — им. мн. III. 303.	
	окруженá — им. ед.

избало́ванъ—им. ед. III. 304.

очаро́ванъ—им. ед. III. 304.

се́льски—в. мн. III. 312.

мо́щны—в. мн. III. 314.

обра́дованъ—им. ед. III. 338.

развлечёнъ—им. ед. III. 339.

II. 236. III. 242. 276. 327.

окружены́—им. мн. II. 247.

зубча́ты—в. мн. II. 244.

освѣщена́—им. ед. II. 244.

недви́жна—им. ед. II. 246. 262.

бездыха́нна — им. ед. II. 246.

храни́ма — им. ед. II. 248.

свѣжа́—им. ед. II. 256.

уединённа—им. ед. II. 259.

стари́нны—в. мн. II. 264.

озарена́ — им. ед. II. 281.

заду́мчива—им. ед. II. 281.

бы́стры — в. мн. II. 285.

ка́жны—в. мн. II. 298.

согбённы — им. мн. II. 316.
застóльны—им. мн. II. 318.
порóчны — в. мн. II. 325.
покры́ты—им. мн. II. 329.
осѣнена́ — им. ед. II. 335.
виногра́дны — им. мн. II. 335.
янта́рны — в. мн. II. 335.
сердéчну — в. ед. II. 350.
гóрьки—в. мн. II. 353.
зи́мню—в. ед. II. 355.
дрéвню—в. ед. III. 4.
еди́на—им. ед. III. 17.
голóдна — им. ед. III. 28.
востóчна—им. ед. III. 36.
спокóйна — зв. ед. III. 66.
разря́дны — в. мн. III. 67.
невóльны — в. мн. III. 241.

блистáтельна — им. ед. III. 242.
полувоздýшна — им. ед. III. 242.
послýшна — им. ед. III. 242.
взлелѣ́яны — им. мн. III. 247.
домáшни — в. мн. III. 262.
тумáнну — в. ед. III. 265.
дикá — им. ед. III. 273.
боязли́ва — им. ед. III. 273.
пробужденá — им. ед. III. 275.
подблю́дны — в. мн. III. 278.
погруженá — им. ед. III. 284.
одѣ́та — им. ед. III. 298. 318.
обожженá — им. ед. III. 301.
склоннá — им. ед. III. 325.
необозри́ма — им. ед. III. 325.
склеённы — им. мн. III. 327.
живá — им. ед. III. 331.

Въ этомъ перечнѣ, въ столбцахъ, представлены нами *всѣ* формы безчленныхъ прилагательныхъ въ имен.—вин., и зват. падежахъ обоихъ чиселъ, извѣстныя намъ въ качествѣ *опредѣленій* и составныхъ частей *нарѣчія* въ поэтическомъ и прозаическомъ языкѣ Пушкина на пространствѣ времени отъ начала его поэтической дѣятельности (1812 г.) до 1825-го года включительно. Сюда же включены и первыя *пять* главъ романа «Евгеній Онѣгинъ», какъ написанныя въ это время, при чемъ *пятая* глава захватила собой и часть 1826-го года. Выдѣлить эту часть не представляется возможности, да и нѣтъ надобности въ этомъ выдѣленіи съ точки зрѣнія интересовъ Грамматики языка Пушкина. По отношенію же къ *послѣдующему* времени дѣятельности нашего поэта слѣдуетъ однако замѣтить, что Пушкинъ все рѣже и рѣже начинаетъ употреблять прилагательныя безчленныя въ качествѣ опредѣленій, именно, съ того времени, которымъ мы и закончили свой *полный* перечень такихъ формъ опредѣленія при имени. Отсюда ясно, что нашъ перечень даетъ возможность читателямъ Грамматики языка Пушкина судить о томъ, насколько языкъ Пушкина близокъ къ языку старыхъ нашихъ писателей, что̀ въ этомъ языкѣ устарѣло, и что̀ въ немъ оказалось жизнеспособнымъ до нашего времени; равнымъ образомъ мы можемъ судить и о томъ, насколько самъ Пушкинъ признавалъ такое употребленіе безчленныхъ прилагательныхъ въ качествѣ опредѣленій согласнымъ съ данными современнаго *ему* литературнаго и народнаго языка, и стремился ли онъ въ литературномъ русскомъ языкѣ къ уничтоженію этихъ формъ опредѣленія—прилагательнаго, даже въ языкѣ стихотворныхъ произведеній, обусловленныхъ до нѣкоторой степени ритмическимъ размѣромъ стиха. На послѣдній вопросъ мы можемъ отвѣтить, согласно съ данными языка Пушкина, что, какъ увидимъ ниже, и въ послѣдній періодъ своей поэтической дѣятельности Пушкинъ употребляетъ довольно въ большомъ количествѣ устарѣвшія нынѣ формы прилагательныхъ—опредѣленій, не желая или не находя для себя средствъ совершенно избавиться

отъ этихъ особенностей языка. (См. ниже перечень такихъ формъ именъ прилагательныхъ въ языкѣ Пушкина послѣ 1825-го года). Само собой разумѣется, что нынѣ мы даже и въ стихотворномъ русскомъ языкѣ считали бы такія формы прил.—опредѣленій *устарѣвшими* и несогласными съ обычнымъ употребленіемъ языка образованнаго общества и литературы. Но во времена Пушкина это, очевидно, считалось не такъ, и въ этомъ отношеніи, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ (см. 1-ый выпускъ настоящей Грамматики и ниже), языкъ Пушкина сближается съ языкомъ его предшественниковъ и старшихъ современниковъ въ литературной дѣятельности, напр., Ломоносова, Державина, Жуковскаго.

Въ нашемъ полномъ перечнѣ формъ прил. — опредѣленій, принадлежащихъ Пушкинскому языку времени до 1825-го года включительно, можетъ быть, слѣдуетъ *особо* отмѣтить *восемь* случаевъ употребленія Пушкинымъ *народныхъ* формъ, записанныхъ поэтомъ въ 1825-мъ году въ пѣсняхъ *со словъ народной рѣчи:* эти формы могли и не принадлежать языку самого Пушкина. Онѣ суть: 1) *вѣрны* мо́лодцы (2 раза)—I. 373—им. п. мн. ч., 2) *молода́* жена—I. 373—им.п. ед. ч., 3) *лёгка* ло́дочка—I. 373—им. п. ед. ч., 4) въ *бѣлу-ка́менну* тюрьму—I. 373—вин. п. ед. ч., *бѣлока́менну* тюрьму—I. 373—вин. ед., 5) *молода́* вдова—I. 374. 375 (2 раза)—им. ед., 6) *родну́* сестру́—I. 375 (2 раза)—вин. ед., 7) *родна́* сестра́—I. 375—им. ед. и 8) черёмуха *душиста*—I. 375—им. п. ед. числа. Если мы не пропустили случайно какой-либо формы разсматриваемыхъ опредѣленій въ названныхъ падежахъ, то *всего Пушкинскихъ* формъ безчленныхъ прилагательныхъ—опредѣленій въ им., вин., зват. падежахъ обоихъ чиселъ и всѣхъ трехъ родовъ оказывается въ его произведеніяхъ до 1825-го года включительно — 470; изъ нихъ на долю им.—вин.—зват. п. обоихъ чиселъ *муж.* рода приходится 160 формъ; на долю этихъ же падежей и обоихъ чиселъ *жен.* рода приходится 249 формъ, на долю же *средняго* рода этихъ формъ приходится всего 61 форма. Самое боль-

шее количество формъ, въ отдѣльности по падежамъ и по числамъ, приходится на долю формъ *вин. п. ед. ч. женскаго рода:* ихъ всѣхъ — 70. Слѣдовательно, почти одна шестая часть всѣхъ формъ безчленныхъ прил.—опредѣленій, за это время употребленныхъ Пушкинымъ въ своихъ сочиненіяхъ. Само собой разумѣется, что въ этотъ счетъ включены и формы *причастій*, тѣхъ же прилагательныхъ съ точки зрѣнія этимологическаго строенія и синтактическихъ функцій. Равнымъ образомъ сюда включены и прилагательныя формы мѣстоименій и числительныхъ, которыя Пушкинъ употребилъ за это время въ очень небольшомъ числѣ: *вся́ко*, *ка́жды* и *еди́на* (см. столбцы перечня — выше). Въ общую сумму формъ *средняго* рода включены и формы *составныхъ нарѣчій*, которыя и донынѣ существуютъ въ языкѣ въ такомъ же видѣ; этихъ формъ 12, слѣдовательно, на долю опредѣленій—прилагательныхъ краткой формы ср. рода приходится меньше всего, именно, 49 формъ. Пушкинъ, очевидно, не расположенъ былъ къ формамъ этого рода, да въ поэтическомъ языкѣ онѣ и примѣнимы, дѣйствительно, меньше другихъ формъ. Чаще всего употребляются краткія прилагательныя: *полнъ* (8—муж., 6—жен.), *теменъ* (8—жен.), *унылъ* (8—жен.), *блѣденъ* (8—жен.), *нѣженъ* (8—жен.), *томны* (6—ср. рода) и прил.—причастіе *томимъ* (6—муж. рода).

Особенно слѣдуетъ отмѣтить, что Пушкинъ за разсматриваемое время (1812—1825 г.) употребляетъ *въ качествѣ опредѣленій нечленныя прилагательныя относительныя на -нный, -ный, и -скій въ обоихъ числахъ и причастныя формы на -щій и -шій тоже въ обоихъ числахъ, въ ихъ нечленномъ видѣ*. Такое употребленіе нынѣ уже совершенно *устарѣло*. Здѣсь, у Пушкина, мы находимъ: *соломенна*, *гремяща*, *дышуща*, *юношески* (вин. мн. ср. р.), *школьнически* (им. мн. м. р.), *женски* (в. мн. ж. р.), *росски* (зв. мн. м. р.), *многомыслящи* (им. мн. м. р.), *шумящи* (в. мн. ж. р.), *трепещуща* (им. ед. ж. р.), *минувши* (в. мн. м. р.), *отечески* (зв. мн. м. р.), *лаконически* (в. мн. ж. р.), *увядши* (в. мн. ж. р.), *вечерня*, *вечерню*, *зимню*, *зимни*, *сельски*

и проч. (см. перечень—выше). Такія формы въ болѣе поздній періодъ развитія языка Пушкинскихъ произведеній встрѣчаются уже рѣдко, какъ мы увидимъ ниже.

Теперь мы переходимъ къ перечню формъ имен.—вин.—зв. падежей всѣхъ родовъ и чиселъ безчленныхъ прил.—опредѣленій у Пушкина съ 1826-го года. Въ этомъ перечнѣ мы, какъ и въ первомъ, преслѣдуемъ ту же полноту, т. к. находимъ и для этого періода *полное* перечисленіе вышеназванныхъ формъ весьма важнымъ для сравнительнаго сопоставленія по количеству ихъ съ такими же формами перваго періода въ цѣляхъ сужденія о развитіи языка Пушкина во вторую половину его дѣятельности сравнительно съ первой. Изъ стихотвореній нами выбраны *рѣшительно всѣ* формы, а изъ прозы опущены только нѣкоторыя изъ тѣхъ, которыя вошли въ составъ нарѣчій, употребительныхъ и понынѣ.

Мужескій родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
томи́мъ—им. ед. II. 2. 63. 141. III. 129. 137. 346.	пышна́—им. ед. II. 12.	кова́рны—им. мн. II. 10.
озарёнъ—им. ед. II. 14. III. 571.	полоса́ты—им. мн. II. 5.	мо́щны—в. мн. II. 15.
безпоко́йны—в. мн. II. 17.	румя́на—им. ед. II. 12.	кра́сны—им. мн. II. 27 [1].
		кра́сно—им. ед. III. 526. 492.—зв. ед. II. 162.

[1] Прил.-сказ. было бы *красны́*—II. 27. (Въ этомъ же стихотвореніи, выше) Въ муж. р. прил.-сказ. ед. числа *красенъ* встрѣчается у Пушкина [illegible] въ пословицѣ: «долгъ платежемъ красенъ» (VII. [illegible]. IV. 99. 251). Такое удареніе на этомъ словѣ *красенъ* въ этой пословицѣ постоянно встрѣчается и въ соч. *Печерскаго* (Мельникова). Это сѣверное произношеніе.

полны́—им. мн. III. 348.		
по́лны—им. мн. II. 105.		
по́лнъ—им. ед. II. 21. 155. 183. 15. III. 558.	полна́—им. ед. II. 25. III. 117. 110. 135. 517.	*грозя́щи*—в. мн. II. 51.
	по́лну—в. ед. III. 116. 520.	
по́лонъ—им. ед. II. 158. III. 568. 569.	полны́—им. мн. III. 141.	
	по́лны—им. мн. III. 567.	
я́сны—в. мн. II. 41.	я́сны—в. мн. II. 25.	недви́жны—им. мн. II. 125.
сла́достны—в. мн. II. 42.	пёстры—в. мн. II. 25.	*жите́йски*—в. мн. II. 134.
угрю́мъ—им. ед. II. 59. III. 556.	кова́рна—им. ед. II. 42.	гро́зны—в. мн. II. 151.
си́ръ—им. ед. II. 59. III. 118. 547.	свобо́дна—им. ед. II. 58.	пре́жни—в. мн. II. 161. III. 378.
испо́лненъ—им. ед. II. 75. III. 556.	ревни́ва—им. ед. II. 58.	покры́ты—в. мн. II. 103.
испо́лнены—им. мн. II. 76. III. 357.		
вѣ́чны—в. мн. II. 77.	своенра́вна—им. ед. II. 58.	на-*лѣво*—в. ед. II. 106. III. 162. 379. в-лѣ́во—в. ед. III. 355.
ядови́тъ—им. ед. II. 43.	лѣни́ва—им. ед. II. 58.	на-*пра́во*—в. ед. II. 106. III. 162. в-право—в. ед. VII. 212.

безконе́чны—им. мн. II. 100.

безобра́зны—им. мн. II. 100.

ра́зны—им. мн. II. 100.

населены́—им. мн. II. 76.

заду́мчивъ—им. ед. II. 125. 188. 27. III. 390.

нѣ́мъ—им. ед. II. 125. III. 393. 556.

далёкъ—им. ед. II. 125. III. 434. 439. 445.

сомкну́ты—в. мн. II. 74.

неукроти́мъ—им. ед. II. 108.

свѣтелъ—им. ед. II. 168. 179.

усе́рденъ—им. ед. II. 109.

пали́ма—им. ед. II. 89.

серде́чну—в. ед. II. 86.

серде́чны—в. мн. III. 376.—им. мн. III. 417.

окружена́—им. ед. II. 92. 116.

согрѣ́та—им. ед. II. 102.

свѣжа́—им. ед. II. 102. III. 525.

неу́брана—им. ед. III. 400.

печа́льна—им. ед. II. 120. III. 273.

нѣжна́—им. ед. II. 136.

холодна́—им. ед. II. 136.

хладна́—им. ед. II. 112.

блѣдна́—им. ед. II. 112. III. 400. 546. 148.

молода́—им. ед. II. 162. III. 503.

молоду́—в. ед. II. 162.

ретиво́—им. ед. II. 162.

на-до́лго—в. ед. III. 120.

та́йны—в. мн. III. 121.

за́-просто—в. ед. III. 153.

за́-мертво—в. ед. III. 168.

неизъяснимы—в. мн. III. 230.

по-мину́тно—в. ед. III. 389. 489.

то́мны—в. мн. III. 394. IV. 333.

во-обще́—в. ед. III. 395.

поцѣ́льны—в. мн. III. 406.

го́рьки—в. мн. III. 407.

недви́жимъ—им. ед. II. 182. III. 352. 353.
недвижи́мъ—им. ед. II. 158. III. 144. 390. III. 393.
неподку́пенъ — им. ед. II. 109.
гру́стенъ — им. ед. II. 185. 186. IV. 263.

ве́селъ—им. ед. II. 185.
непроница́емы—им. мн. II. 111.
стро́енъ—им. ед. II. 191.

лего́къ—им. ед. II. 191[1]).
могу́чъ—им. ед. II. 191.
подко́ванъ—им. ед. II. 124.
уны́лъ—им. ед. III. 118. 556.
осмѣ́янъ—им. ед. II. 122.
черноу́сы—им. мн. III. 163.

ско́рбну—в. ед. II. 97.

горю́шенька — им. ед. II. 162.

бу́йну—в. ед. II. 168.
томна́—им. ед. III. 412.

самолюби́ва — им. ед. III. 412.
непоро́чны — им. мн. II. 188.
зао́чны—в. мн. II. 188.
но́вы—в. мн. III. 186.—им. мн. II. 192.

гладка́—им. ед. II. 141.
крута́—им. ед. II. 141.
остра́—им. ед. II. 141.
возмо́жну—в. ед. III. 103.
осуждена́—им. ед. II. 103.
кра́сну—в. ед. II. '28. III. 498.

еже-де́нно — в. ед. III. 439.

ста́точно — им. ед. III. 469.

на-голо́—в. ед. III. 483.
си́не — в. ед. III. 527.

мину́вши—в. мн. III. 562.
со́нны—в. мн. III. 563.
все-ча́сно — в. ед. III. 567.

неограни́ченны — в. мн. III. 576.
вся́ко—им. ед. IV. 72.
вѣ́чно—в. ед. IV. 334.

---

[1]) Такое удареніе у Пушкина вездѣ въ этой формѣ этого имени прил. См. замѣчанія ниже.

начáльны—вин. мн. III. 186.

смущёнъ — им. ед. III. 581.

погружéнъ—им. ед. III. 581. 373. 398. III. 564.

тѣснúмъ — им. ед. II. 165.

гонúмы—им. мн. III. 358.

гонúмъ—им. ед. III. 147. 341.

жемчу́жны—им. мн. III. 408.

знакóмы—в. мн. III. 411.

знобúмъ—им. ед. II. 180.

оживлёнъ—им. ед. III. 586.

одѣ́янъ—им. ед. II. 158.

окружéнъ—им. ед. II. 158. III. 373.

преклонёнъ—им. ед. II. 173.

крáсны — им. мн. III. 498.

едúну — в. ед. II. 133. III. 116.

ру́сы—им. мн. III. 111. 163.

обычáйну—в. ед. III. 113.

разу́мну — в. ед. III. 115.

привы́чну—в. ед. III. 176.

привы́чны—им. мн. III. 546.

подóбна—им. ед. II. 120. III. 346.

послу́шна—им. ед. II. 120.

милá—им. ед. II. 120. III. 388.

цѣ́лы—в. мн. III. 377. IV. 333.

серéбряны—в. мн. III. 507.

погружены́ — им. мн. II. 186. III. 115.

погруженá — им. ед. III. 364.

берéменна—им. ед. III. 517.

укрѣплёнъ—им. ед. II. 175.

вóльны—им. мн. III. 109.

вóленъ—им. ед. III. 493.

нехрани́мы—им. мн. III. 109.

престýпны—в. мн. III. 115.

осы́панъ—им. ед. III. 121.

вознесéнъ—им. ед. III. 121.

окóванъ—им. ед. III. 127. 415. 553.

пробуждéнъ—им. ед. III. 128.

грóзенъ—им. ед. III. 136.

поражéнъ—им. ед. III. 137. 403.

могýщъ—им. ед. III. 143.

бѣ́лы—в. мн. III. 524.

бѣ́лу—в. ед. III. 503.

тихá—им. ед. III. 525. 524.

уны́ла—им. ед. III. 546.

взнесённу—в. ед. II. 192.

гнѣвнá—им. ед. III. 564.

бурли́ва—им. ед. III. 564.

легкокры́ла—им. ед. III. 591.

господню—в. ед. II. 159.

госпóдня—им. ед. III. 134. IV. 213.

удивленá—им. ед. III. 123.

оскорбленá—им. ед. III. 123.

сóнну—в. ед. III. 134.

вѣ́чны—в. мн. III. 136.

утомленá—им. ед. III. 375.

всякъ—им. ед. III. 446. 475. 487. (въ сказкѣ).

го́лъ—им. ед. III. 473.

чёренъ—им. ед. III. 473.

очаро́ванъ—им. ед. III. 496.

во́ронъ—им. ед. III. 498. 504.

а́лы—в. мн. III. 498.

ста́ры—им. мн. III. 498.

бездыха́ненъ—им. ед. III. 500.

пья́нъ—им. ед. III. 500.

бѣ́лы—им. мн. III. 508.

изра́ненъ—им. ед. III. 508.

околдо́ванъ—им. ед. III. 534 (566).

восхищёнъ—им. ед. III. 534.

прошлого́дни — в. мн. III. 406.

ну́жны—им. мн. III. 408.

волшéбны—им. мн. III. 414.

невѣ́дому—в. ед. III. 426 (въ сказкѣ).

ца́рску—в. ед. III. 426 (въ сказкѣ).

то́нку—в. ед. III. 428 (въ сказкѣ).

правди́ва—им. ед. III. 441 (въ сказкѣ).

сла́дку—вин. ед. III. 443 (въ сказкѣ).

немину́чу—в. ед. III. 482.

язви́ма—им. ед. III. 495.

чи́сту—в. ед. III. 498.

бѣлоли́ца—им. ед. III. 516.

чернобро́ва—им. ед. III. 516.

нагру́дны—в. мн. III. 539.

дре́вни — в. мн. III. 548.
крова́вы — в. мн. III. 549.
прощёнъ — им. ед. III. 553.
зна́тенъ — им. ед. III. 553.
бога́тъ — им. ед. III. 553.
стра́шенъ — им. ед. III. 556.
ве́шни — в. мн. III. 560.
печа́ленъ — им. ед. III. 565.
сму́тенъ — им. ед. III. 565.
прико́ванъ — им. ед. III. 566.
отягощённы — им. мн. III. 567.
утомлённы — им. мн. III. 567.
объя́тъ — им. ед. III. 581.
безмо́лвенъ — им. ед. III. 586.
(ни) живъ, (ни) мертвъ — им. ед. IV. 69.
хмѣ́ленъ — им. ед. IV. 70.

оборванъ — им. ед. IV. 149.
пьшъ — им. ед. IV. 149.
молчали́въ — им. ед. IV. 263.
дикъ — им. ед. IV. 328. 334.
рьянъ — им. ед. IV. 328. 334.
мужескъ — в. ед. VII. 403.
скученъ — им. ед. V. 276.
заносчивъ — им. ед. V. 276.
здрава — в. ед. VII. 334.
невредима — в. ед. VII. 334.

Сдѣлавши подсчетъ всѣмъ формамъ прилагательныхъ — опредѣленій (или *сказуемыхъ* при условіи употребленія *двойного именительнаго* падежа въ составномъ сказуемомъ съ прошедшимъ или будущимъ временемъ вспомогательнаго глагола), а также прилагательныхъ, вошедшихъ въ составъ нарѣчій, въ безчленной ихъ формѣ, употребленныхъ Пушкинымъ за время отъ 1826-го года до конца его литературной дѣятельности (1837 года), мы пришли къ слѣдующему. Всѣхъ такихъ формъ — 338 (въ первомъ періодѣ — 470); на долю муж. рода приходится 172 формы (въ первомъ періодѣ — 160), на долю жен. рода приходится — 124 формы (въ первомъ періодѣ — 249), на долю средняго рода приходится 42 формы (въ первомъ періодѣ — 61, изъ коихъ 12 формъ въ нарѣчіяхъ), изъ коихъ 15 формъ приходится на сложныя нарѣчія, слѣдовательно, опредѣленій ср.

рода всего 27 (въ первомъ періодѣ—49). При этомъ надо замѣтить, что 1) за это время Пушкинъ писалъ *сказки* въ народномъ духѣ и стилѣ (такихъ формъ въ сказкахъ: 3—муж. рода и 5—жен. рода), что 2) за это же время Пушкинъ перевелъ «Пѣсни западныхъ славянъ», въ которыхъ довольно много разсматриваемыхъ формъ имени прилагательнаго; наконецъ, что 3) къ этому времени относится *почти вся проза* Пушкина, а также большинство *писемъ* его, гдѣ мы вообще находимъ *очень рѣдко* краткія формы прилагательныхъ—опредѣленій, и гдѣ таковыя формы прилагательныхъ встрѣчаются по преимуществу въ качествѣ составныхъ частей нарѣчій, извѣстныхъ и нынѣ въ нашемъ литературномъ языкѣ, или же въ качествѣ формъ, извѣстныхъ въ какихъ-либо изреченіяхъ и поговоркахъ.

Слѣдуетъ отмѣтить еще и то, что за это время Пушкинъ употребляетъ по преимуществу разсматриваемыя формы въ *именительномъ* падежѣ ед. или множ. числа. Формы же *вин.* падежа ед. числа женскаго рода, которыхъ *въ первомъ періодѣ* мы насчитали 70, значительно уменьшаются въ количествѣ: во второмъ періодѣ ихъ всего 19.

Принимая во вниманіе все вышесказанное, мы видимъ, что Пушкинъ во второмъ періодѣ своей дѣятельности уже началъ избѣгать *склоненія* краткихъ прилагательныхъ; это выразилось прежде всего въ *сокращеніи количества формъ вин. п. ед. ч. женскаго рода* краткихъ прилагательныхъ, а затѣмъ въ преимущественномъ употребленіи лишь формъ *именительнаго* падежа ед. и множ. числа, при чемъ наибольшее количество формъ имен. падежа приходится на долю муж. рода во множ. числѣ или же въ качествѣ составной части сказуемаго вмѣсто современнаго намъ творительнаго падежа при прошедшемъ или будущемъ времени вспомогательнаго глагола. Если къ этимъ даннымъ мы присоединимъ еще то соображеніе, что Пушкинъ во второй періодъ написалъ *гораздо больше* вообще, чѣмъ въ первый періодъ, хотя по количеству лѣтъ оба періода почти равны другъ другу (12 лѣтъ и 11 лѣтъ), то мы получимъ полное основаніе для

утвержденія того положенія, что Пушкинъ мало-по-малу сталъ избѣгать безчленныхъ формъ прилагательныхъ въ качествѣ опредѣленій, сталъ отвыкать отъ нихъ и тѣмъ подготовилъ современный намъ литературный языкъ. Теперь переходимъ къ формамъ безчленныхъ прилагательныхъ въ другихъ падежахъ, кромѣ разсмотрѣнныхъ уже нами имен.—вин.—зват. падежей.

Родительный падежъ ед. числа. Формы этого падежа безчленныхъ прилагательныхъ встрѣчаются у Пушкина очень рѣдко въ самостоятельномъ видѣ: онѣ обыкновенно составляютъ часть сложнаго нарѣчія и соединяются съ предлогомъ. То же мы увидимъ и въ формахъ другихъ косвенныхъ падежей. Однако мы имѣемъ: *знаменúта* — муж. р. I. 331, *подзéмна* — муж. р. II. 170, *чúста* — ср. р. I. 83 и *животворя́ща* — ср. р. II. 186. Наконецъ,—отъ *мáла* — м. р. I. 62, съ *сúня* (моря) — ср. р.— III. 433. 437. 442. Вотъ и всѣ формы род. п. ед. ч. безчленныхъ прилагательныхъ въ ихъ самостоятельномъ употребленіи. Въ сложеніи же съ другими словами для образованія нарѣчій мы имѣемъ: *с-прáва*, *с-лѣва*—ср. р. I. 335, *с-прáва*—ср. р. III. 483, *с-лѣ́ва* — ср. р. III. 483, *с-прáва* — ср. р. VII. 101, *с-нóва*—ср. р. II. 207. III. 69. 94. 98. 249. V. 3. 24. 40. VII. 161. III. 251. 142. 368. 433. 506. 522. 532. 549. 553. 591; *съ́з-нова*—ср. р. III. 10. VII. 30.

до-нагá—ср. р. II. 147. III. 484, *дó-свѣтла*—ср. р. III. 452, *дó-сыта*—ср. р. IV. 11. VII. 174.

дó-пьяна — ср. р. III. 426, *въ пол-пья́на* — ср. р. III. 449, *с-пьяна*—ср. р.—VII. 182.

с-полнá—ср. р. III. 129. 453. 551. VII. 202.

с-первá — ср. р. III. 31. 32. VII. 28. 39. 117. 169. III. 252. 261. 266. 178. 366. 454. II. 243.

с-легкá — ср. р. III. 236. 93. 235. 312. VII. 37. III. 188. 412. 413. IV. 167. II. 147. III. 110. I. 235.

с-простá—ср. р. III. 458. 550. 554.

с-высока́—ср. р. II. 252.

с-ду́ру—ср. р. III. 353. II. 241.

с-мо́лоду—ср. р. III. 385. 530. 15. 16. 23. II. 92.

и́з-рѣдка—ср. р. IV. 167. V. 10. 17. VII. 27.

из-далека́—ср. р. III. 95. 256. 301. II. 94.

из-мла́да—ср. р. III. 237.

и́з-давна—ср. р. III. 115.

Дательный падежъ ед. числа. Формъ *самостоятельныя* безчленныхъ прилагательныхъ и въ этомъ падежѣ немного: вотъ онѣ: *рѣше́тчату*—ср. р. II. 224; *бѣ́дну*—м. р. I. 331; *пре́жню*—м. р. II. 41; *строптúву*—м. р. II. 72; *ползу́щу*—м. р. I. 36; *кра́сну*—ср. р. III. 526; *вра́жью*—м. р. III. 140; *еди́ну*—м. р. III. 13; быть *о́тдану*—м. р. III. 128; быть *подобну*—м. р. V. 311.

Въ сложеніи: *по-напра́сну*—ср. р.—VII. 171. III. 2. 452. 490.

по добру—ср. р. IV. 17; *по здорову*—ср. р. IV. 17.

по-немногу—ср. р. III. 236. 250. 334. 69. 136. 176. 367. 423.

по-лего́ньку—ср. р. II. 28; *по-тихо́ньку*—ср. р. II. 28. III. 431. 440. 521. 524.

къ лѣ́ву—ср. р. I. 59.

Творительный падежъ ед. числа. Сюда, быть можетъ, принадлежатъ, судя по ударенію, такія выраженія, какъ: *«давны́мъ* давно»—ср. р. III. 153 и т. под.; *«полны́мъ* полна́»—IV. 148.

Предложный падежъ ед. числа. Только въ сложеніи:

на-легкѣ́—ср. р. I. 283. III. 316. VII. 204.

в-далекѣ—ср. р. III. 254. I. 79.

в-чу́жѣ—ср. р. III. 267.

в-ско́рѣ—ср. р. III. 453.

в-жи́вѣ—ср. р. III. 186.

Изъ разсмотрѣнія безчленныхъ прилагательныхъ въ формахъ косвенныхъ падежей (кромѣ винительнаго, о которомъ было говорено раньше) ед. ч. въ языкѣ Пушкина мы заклю-

чаемъ, что *формы твор. и предл. падежей* извѣстны въ языкѣ нашего поэта только въ такихъ выраженіяхъ и въ такихъ сочетаніяхъ, которыя сохранились и донынѣ въ русскомъ литературномъ языкѣ, но *формы род. и дат. падежей*, употребленныя Пушкинымъ въ стихотвореніяхъ ранняго періода, а также частью въ произведеніяхъ народнаго склада (напр., въ сказкѣ о мертвой царевнѣ), нынѣ уже неизвѣстны литературному языку, въ особенности формы причастій наст. вр. на *-щій*, допущенныя, какъ мы видѣли, Пушкинымъ. *Единичной* формой оказалась и форма *вра́жью* въ стихѣ: «*ко вражью стану*»—III. 140—въ «Полтавѣ» 1828-го года. Выраженія: «страшенъ хладъ *подземна* свода», «тогда по сторонамъ *животворяща* древа», «по *прежню* слѣду», «*строптиву* греку въ стыдъ и страхъ» относятся: первое къ 1835-му году, второе—къ 1836-му году, третье—къ 1828-му году и четвертое—къ 1829-му году. Такимъ образомъ, въ 1828—29 годахъ извѣстны *двѣ* формы дат. п. ед. ч. м. р. безчленныхъ прилагательныхъ, а въ 1835—36 годахъ извѣстны *двѣ* формы род. п. муж. и ср. рода безчленнаго прилагательнаго и причастія наст. времени на *-щій* въ качествѣ *опредѣленій;* опредѣленіе *вражью* въ дат. п. ед. ч. муж. р.—есть *третья форма* дат. падежа, относящаяся къ періоду 1828-го года, и форма *единственная* отъ прилагательнаго притяжательнаго на *-ій*, *-ья*, *-ье*. (См. выше *Образцы. III*).

Къ формамъ безчленныхъ прилагательныхъ могутъ быть отнесены формы нашей *сравнительной степени* несклоняемой. Эти формы остаются неизмѣняемыми при всѣхъ своихъ сочетаніяхъ въ предложеніи съ другими словами. Типы ихъ въ достаточномъ количествѣ приведены нами въ таблицѣ V выше, изъ которой видно, что Пушкинъ употреблялъ окончанія: *ѣе*, *ѣй*, *ѣ*, *е* совершенно свободно, не стѣсняясь правилами согласованія, какъ и теперь въ этомъ не стѣсняется нашъ языкъ. Замѣтимъ формы: *робче* и *жалчѣе* (см. табл. V), которыя нѣсколько отли-

чаютъ собой языкъ Пушкина отъ нашего времени. Прочія формы ни по образованію, ни по употребленію своему не вызываютъ нашихъ замѣчаній.

Формы склоняемыя сравнительной степени (обыкновенно называемыя формами превосходной степени) образуются у Пушкина согласно и съ нынѣшними формами. Напр., малѣйшій— II. 324; новѣйшій—VII. 166; самый важный—VII. 28. 77; самое бѣдное—IV. 419; пресухое—VII. 70; хуже всего— VII. 154 (въ смыслѣ нарѣчія, неизмѣняемая форма). Наконецъ, отмѣтимъ: одинешенекъ—VII. 109 и особое образованіе прилагательнаго: съ *третьягоднешняго* дня—VII. 348.

---

3. Нѣкоторыя особенности образованія именъ прилагательныхъ.

При обозрѣніи именъ прилагательныхъ въ языкѣ Пушкина невольно останавливается наше вниманіе на той особенности языка поэта, что онъ употребляетъ *различные образовательные суффиксы и флексіи при одномъ и томъ же имени* прилагательномъ въ его основѣ *и съ однимъ и тѣмъ же значеніемъ* такого имени прилагательнаго.

Къ такимъ особенностямъ въ образованіи относятся, напр., имена прилагательныя: *дáльній* при *дáльный*, *отчій* при *отеческій*, *отцóвъ* (*отцóвскій*) при *óтческій* (*отéческій*) и нѣкр. друг., какъ это будетъ видно изъ приводимыхъ ниже данныхъ. Въ связи съ этой особенностью находится и другая, которая состоитъ въ возможности *вторичнаго* образованія производныхъ словъ отъ двоякой основы различнаго по образованію имени прилагательнаго въ имен. падежѣ ед. числа. Такимъ образомъ получается въ языкѣ Пушкина рядъ особенностей образованія именъ прилагательныхъ и нарѣчій извѣстнаго типа по своей формѣ, и языкъ получаетъ у Пушкина большій запасъ словъ сравнительно съ литературнымъ языкомъ нашего времени: употребленіе же такихъ различно-образованныхъ словъ Пушкинымъ *безъ различія ихъ значенія* въ рѣчи заставляетъ насъ сдѣлать

слѣдующіе выводы: 1) морфологія языка Пушкина въ этомъ отношеніи, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, о которыхъ въ области имени существительнаго была уже рѣчь въ I-мъ выпускѣ этой Грамматики, представляетъ нѣкоторыя особенности сравнительно съ современнымъ намъ языкомъ русской литературы, при чемъ эти особенности обусловлены прежнимъ состояніемъ русскаго литературнаго языка и являются съ современной точки зрѣнія *историческими.* 2) Ритмическій размѣръ стиха Пушкина не во всѣхъ случаяхъ объясняетъ собою разсматриваемую нами теперь разновидность образованій имени прилагательнаго и нѣкоторыхъ нарѣчій. А потому, съ точки зрѣнія условій стиха, многія изъ этихъ разновидныхъ образованій представляются *безразличными, не вліяющими на стихотворный складъ* рѣчи Пушкина. Это подтверждается и употребленіемъ такихъ же образованій, нынѣ уже исчезнувшихъ изъ литературнаго русскаго языка, *въ прозѣ* Пушкина. Отсюда ясно, что такія двоякія образованія (напр., *дáльній* и *дáльный*) вошли въ языкъ Пушкина *не искусственно*, по вольности какой-либо поэтическаго языка, а *естественнымъ путемъ*, изъ живыхъ воспоминаній или изъ живого языка самого Пушкина. Наконецъ, 3) русская діалектологія указала намъ на то, что многія изъ разсматриваемыхъ образованій, не встрѣчаясь въ языкѣ города Москвы и въ языкѣ области ея вліянія, извѣстны въ другихъ мѣстностяхъ сѣверно-великорусскаго, а частью и южно-великорусскаго нарѣчія. На основаніи этихъ указаній діалектологіи въ связи съ данными біографіи самого Пушкина мы можемъ поставить научный вопросъ *о составѣ языка Пушкина* и о составныхъ его элементахъ, вошедшихъ, съ одной стороны, въ языкъ Пушкина подъ вліяніемъ *личнаго знакомства Пушкина съ различными русскими говорами въ разныхъ мѣстностяхъ* (сюда, напр., относится употребленіе Пушкинымъ словъ: *дáльный*, *недáвный* и друг., а также сущ. *молдавáнъ* въ им. п. ед. ч., прилагательнаго *молдавáнскій* и мн. др.), съ другой, — подъ вліяніемъ уже *извѣстнаго изъ чтенія Пушкину* языковаго матеріала, внесеннаго въ лите-

ратурный оборотъ его предшественниками, напр., Ломоносовымъ. (Сюда, напр., относятся многія особенности не только образованія словъ, но и ударенія: напр., *вѣтръ*, *лáвровый* и мн. др. при Пушкинскомъ — *лаврóвый* и проч.). Развивая и изслѣдуя далѣе этотъ вопросъ объ историческомъ образованіи и составѣ нашего литературнаго языка, мы могли бы со временемъ указать *всѣ* его составные элементы и ихъ судьбу въ языкѣ нашей литературы за время новаго періода нашей государственной жизни, но въ настоящее время еще мы не можемъ указать того, по даннымъ діалектологіи, *какія слова*, *какія образованія* и *какія ударенія* въ соотвѣтствующихъ словахъ *извѣстны тому или другому русскому говору*, не будучи извѣстны другимъ говорамъ въ то же время, и *и какому*, *именно*, *изъ русскихъ говоровъ они извѣстны*. Въ виду послѣдняго обстоятельства мы воздержимся отъ *окончательныхъ* выводовъ о томъ, *откуда* попало то или другое слово въ его извѣстномъ видѣ въ языкъ Пушкина, и лишь укажемъ особенности въ образованіи (а въ слѣдующей главѣ — и особенности въ удареніи) и приведемъ извѣстныя намъ параллели.

Къ интересующимъ насъ образованіямъ въ области именъ прилагательныхъ (въ обширномъ смыслѣ этого слова, т. е. принимая въ разсчетъ и тѣ образованія, которыя въ формальномъ отношеніи представляютъ собой одинъ типъ грамматической категоріи) относятся у Пушкина слѣдующія:

дáльній и всѣ формы его: I. 12. 101. 176. 305. 309. 311. 333. 350. 363. 148.
II. 22. 105. 163. 240. 243. 262. 297. 318; 112. 125. 279. 328. 350. 353. 268. 193.
III. 13: 161. 359. 300. 461 493.
VII. 9. 15.
IV. 10.

Въ такихъ примѣрахъ, какъ: «*Приди, какъ дальняя звѣзда*» — II. 112. «*И милостынь, и дальнихъ поколѣній*» — II. 125. «*За дальней цѣпью дикихъ горъ*» — II. 268. «*Въ Россію дальній путь ведетъ*» — II. 279. «*Гарема въ дальнемъ отдѣленьѣ*» — II. 328 и мн. др. прилаг. *дальній* не вызвано риѳмой и никакимъ другимъ соображеніемъ.

Да́льный и всѣ его формы: I. 12. 35. 98. 105. 129. 227. 361. 222.
II. 34. 63. 119. 210. 247. 317; 348. 360.
III. 88. 89. 114. 383. 565; 430. 507. 265.
VII. 17.

Слово «*дальный*» обыкновенно риѳмуется съ «*печальный*». Но въ слѣд. примѣрахъ: «И въ поле дальное глядитъ» — II. 348. «Ведетъ за дальные курганы»—II. 360. «Онъ пѣлъ тѣ дальныя страны»—III. 265 и во мн. др. это прилагательное не обосновано никакими соображеніями.

Неда́вный и его формы: I. 130.
Старода́вный и его формы: III. 308.

Да́вній и его формы: I. 136. 315.
II. 318.
III. 114.

Искренній и *искренный* съ ихъ формами могутъ быть отмѣчены по формамъ нарѣчій и прилагательныхъ: VII. 174. 196. 201. 207.

Дѣви́чій и его формы: II. 327. 217.
III. 9. 50. 341. 327. 581. 335. 301. 560.
IV. 17. 356. 291. 184.
VII. 306.

Это слово употребляется и какъ прилагательное, и какъ существительное въ значеніи «комната», но въ послѣднемъ случаѣ съ удареніемъ на первомъ слогѣ: «*дѣ́вичья*».

Дѣвическій и его формы: I. 321. 371.
III. 305. 457.
II. 344.

По́здній и его формы: II. 93. 183. 268.
III. 541.
I. 139. 154.

По́здный и его формы: III. 325.

Городско́й (*градско́й*) и его формы: III. 576. 360.
II. 18. 352. 267. 268.
270. 186.

Городово́й и его формы: IV. 126.
II. 166.

О́тчій и его формы: II. 267. 286. I. 5.

Отцо́вскій и его формы: II. 243. 327.

О́тческій и его формы: I. 106.
II. 70.

Дворо́вый и его формы: IV. 136. 340. III. 364.

Дворной и его формы: IV. 350.

Кромѣ этихъ прилагательныхъ, представляющихъ собою парныя, двоякія образованія и употребляемыхъ Пушкинымъ въ одинаковомъ значеніи, каждая пара прилагательныхъ, не смотря на различіе ихъ въ образованіи относительно суффиксовъ, мы имѣемъ еще въ языкѣ Пушкина, особенно въ его поэтическихъ произведеніяхъ, такое большое количество образованій прилагательныхъ отъ основы прошедшаго времени изъявительнаго наклоненія глаголовъ (стараго причастія несклоняемаго на *-лъ*), что эти прилагательныя заслуживаютъ особаго упоминанія. Равнымъ образомъ необходимо упомянуть и о прилагательныхъ на *-чій* (или *-щій*), представляющихъ собою тоже образованія глагольнаго значенія. Въ виду обилія въ языкѣ Пушкина тѣхъ и другихъ мы считаемъ возможнымъ отмѣтить въ Грамматикѣ Пушкинскаго языка особенную склонность Пушкина къ употребленію прилагательныхъ такого образованія.

Вотъ прилагательныя глагольнаго значенія на *-лый* (*-лой*):

завя́лый—I. 191. 314.
II. 124.
Осты́лый—I. 200. 201.
II. 205.
Закоснѣ́лый—I. 230.
Оробѣ́лый—I. 258.
II. 48. 360.
Уста́лый—I. 327.
II. 281. 183.
III. 221. 390. 568.
Устарѣ́лый—II. 176. 183.
III. 360.
Лежа́лый—I. 311.
Быва́лый—I. 314.
Было́й—II. 37.
III. 257. 314. 142.
I. 371.
Осиротѣ́лый—I. 319.
II. 296.
Зрѣ́лый—I. 339.
Недозрѣ́лый—I. 339.
Оцѣпенѣ́лый—I. 341.
Остервенѣ́лый—I. 341.
Запозда́лый—I. 359. 362.
II. 282. 124.
III. 572. 88. 275. 369. 417.
Замё́рзлый—III. 399.
Промё́рзлый—II. 124.
Мё́рзлый—III. 156. 320.
Обветша́лый—I. 362.
III. 385.
Одича́лый—II. 99.
III. 417.

Та́лый—II. 72.
III. 399.
Охадѣлый—II. 77.
III. 247.
Опустѣлый—II. 238. 336. 296.
III. 409. 352. 363.
Посѣдѣлый—II. 92.
III. 10. 534.
Окоченѣлый—II. 112.
Закоренѣлый—V. 11.
Престарѣлый—V. 33.
Оледенѣлый—VII. 8.
III. 354.
Поблёклый—III. 265.
Спѣлый—III. 406.
Переспѣлый—III. 139. 338.
Поспѣлый—III. 488.
Опьянѣлый—III. 140.
Помертвѣлый—III. 145. 197.
Запустѣлый—III. 147.
Впа́лый—III. 148.
Бѣглый—III. 150.
IV. 269.
Погорѣлый—III. 226.
Охрі́плый—III. 229.
Обуялый—III. 565.
Опу́хлый—IV. 102.
Жило́й—III. 432.
Почернѣлый—V. 24.

Подъ всѣми указанными цифрами, означающими при каждомъ словѣ томъ и страницу сочиненій Пушкина (изд. Литер. Фонда), читатель найдетъ соотвѣтствующія прилагательныя на *-лый* (*-ло́й*) въ различныхъ падежныхъ формахъ того или другого числа и рода.

Вотъ прилагательныя глагольнаго значенія на *-чій* (*-щій*):

Могу́щею рукой—I. 104. *могу́щъ*—I. 305. *могу́щій* валъ—II. 71. *могу́щъ*—II. 305.

Могу́чихъ владыкъ—I. 274.—*сыновей*—II. 203.

Могу́чій Олегъ—I. 276 (2).—*бѣгъ*—I. 290. 325.—*во́зрастъ*—II. 183.—*властели́нъ*—II. 268.—*уда́ръ*—II. 285.—*токъ*—II. 285.

Могу́чей вла́стью—I. 323. *Могу́чи* во́лны—I. 338. *Могу́чимъ покровительствомъ*—II. 186.—*мсти́телемъ*—III. 541.

Могу́чею руко́ю—III. 505. *Могу́чему* плечу́—III. 541.

Горю́чи слёзы—I. 112.

Горю́чій песо́къ—II. 43.

Горю́чихъ степе́й—II. 268.

Горю́чею рѣко́ю—II. 308.

Кипу́чій ключъ—I. 118.—*ядъ*—III. 137.—*пото́къ*—III. 327.

Лету́чая гряда́—I. 225.

Лету́чій мигъ—I. 256.—*снѣгъ*—II. 99 (2).—*пухъ*—II. 222.—*паръ*—II. 283.—*арка́нъ*—II. 285.

Лету́чихъ думъ—I. 339.

Лету́чей риѳмой—I. 353. *Лету́чимъ вѣтромъ*—II. 222.—*тѣнью*—II. 336.—*ко́нницы*—III. 144.

Лету́чіе листы́—III. 356.

Реву́чій дождь—I. 272.

Дрему́чій прудъ—I. 290.—*листъ*—II. 43.—*лѣсъ*—II. 305.—*лѣса́*—III. 30. V. 24.

Дрему́чемъ лѣсу́—III. 459.

Воню́чую лучи́нку—I. 348. VII. 120.

Треску́чій моро́зъ—II. 47.

Зыбу́чій песо́къ—II. 162.

Палу́чій быкъ—II. 162.

Немину́чей сме́рти—II. 173.

Колю́чимъ те́рніемъ—II. 186.
Колю́чими звѣзда́ми—II. 141.
Колю́чаго забо́ра—II. 279.

Стоя́чихъ рѣкъ—II. 102.

Трясу́чей голово́й—II. 214.

Грему́чихъ бурь—II. 268.
Грему́чій го́воръ—III. 135.—*звонъ*—III. 354.
Грему́чія се́рьги—III. 505.

Паду́чая звѣзда́—III. 325.

Считаемъ умѣстнымъ здѣсь же упомянуть о другихъ прилагательныхъ, представляющихъ собой въ образованіи ту или другую особенность языка произведеній Пушкина сравнительно съ языкомъ литературы нашего времени. Именно: нѣкоторыя прилагательныя представляютъ особенность въ образованіи своихъ *основъ*, другія — въ образованіи *суффиксовъ*, но не имѣютъ при себѣ дублетовъ, т. е. парныхъ образованій, подобныхъ уже разсмотрѣннымъ нами выше; третьи, наконецъ, допускаютъ образованіе безчленной формы вмѣсто современной намъ членной, или полной и т. под. Напр., Пушкинъ употребляетъ:

недви́жный—I. 259. III. 560 и *неподви́жный*—I. 80. 304, а также *недви́жи́мый*—II. 182. 191. III. 205. 352. 390. 399. 541. II. 158. III. 144. 393 и мн. др. *Ско́льзкій*—I. 318 и *скли́зкій*—II. 189. III. 154. V. 57. *Восково́й*—III. 163. 196. 359 и *вощано́й*—III. 281. *Внеза́пный*—III. 403 и *неза́пный*—II. 98. *Полу́ночный*—I. 110. 164. 357 и *полно́щный*—I. 254. III. 559, а также: *полу́нощный*—I. 124. 165. (Объ удареніи—*полуно́щный*—III. 40 см. слѣд. главу).

Особенности образованія представляютъ собой такія причастія-прилагательныя, какъ: *воскре́снувшій*—I. 181 и [illegible]-

нувшій—II. 47 и под. Далѣе, отмѣтимъ: *завтрашній*—IV, 102, *вчерашній*—IV. 103, *дворной* (о собакѣ)—IV. 350. *Льдистый*—I. 254, *философическій*—I. 99, *трикотовый*—I. 347 (франц. *le tricot*). *Заржавый* — II. 19. VII. 102, *молнійный* — I. 164, *неколебимый* — I. 357. 163. II. 175. Въ краткой (безчленной) формѣ: *нищи*—III. 554. Наконецъ, отмѣтимъ прилагательное-существительное въ разныхъ падежахъ: *прихожая* — I. 177. VII. 145 и др.

---

4. Объ удареніи въ именахъ прилагательныхъ.

Относительно ударенія въ именахъ прилагательныхъ у Пушкина, въ его поэтическомъ языкѣ, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить то *разнообразіе* въ удареніяхъ однѣхъ и тѣхъ же формъ одного и того же имени прилагательнаго, которое и въ этомъ отношеніи, какъ и въ области именъ существительныхъ, дѣлаетъ языкъ Пушкинскихъ стихотвореній необыкновенно богатымъ и музыкально-разнообразнымъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что нѣкоторыя ударенія на именахъ прилагательныхъ, въ особенности въ ихъ безчленной формѣ, которая одновременно можетъ у насъ отправлять въ своемъ безчленномъ видѣ двѣ синтактическія функціи: сказуемаго и опредѣленія, вызваны у Пушкина условіями ритмическаго размѣра; но *вообще* двоякія ударенія на однихъ и тѣхъ же именахъ прилагательныхъ у Пушкина, даже и въ стихотвореніяхъ, обусловлены живымъ произношеніемъ этихъ именъ прилагательныхъ, извѣстнымъ въ русскомъ языкѣ, какъ показываетъ его діалектологія. Причину этихъ варьяцій въ удареніи въ литературномъ языкѣ Пушкина надо, такимъ образомъ, искать въ состояніи живого языка времени Пушкина.

Въ общемъ, однако, Пушкинымъ соблюдается законъ отно-

сительно различія въ удареніи прилагательнаго-сказуемаго и прилагательнаго-опредѣленія въ безчленной формѣ множ. ч. всѣхъ родовъ или въ ед. числѣ въ женскомъ и среднемъ родѣ: сказуемое имѣетъ удареніе на окончаніи, а опредѣленіе — на основѣ или на корнѣ. Напр., *полна́* — сказ. III. 226. 105. II. 222. 297. 179 и *по́лна* — опр. I. 20. (Отклоненія см. въ перечнѣ именъ прил.-опредѣленій безчленной формы — выше; тамъ вездѣ проставлены ударенія стихотворнаго языка Пушкина). Срв. III. 495 — *полна́* — сказ.; *полно́* — сказ. III. 524, но и *по́лно* — сказ. III. 588. Или напр., *черна́* — сказ. II. 15 и *че́рна* — опр. I. 372 (см. перечни — выше). «Долгъ платежемъ *кра́сенъ*» — сказ. VII. 36. *Красна́* — сказ. III. 507. 282 и *кра́сна* — опр. I. 59 (см. выше — перечни). *Красны́* — сказ. II. 27 и *кра́сны* — опр. II. 27. III. 498 и мн. др. *Но отклоненій отъ этого закона все-таки больше*, чѣмъ случаевъ постановки ударенія на сказуемомъ-прилагательномъ, согласной съ требованіемъ закона (см. перечни — выше).

Изъ примѣровъ *двоякаго* ударенія на одномъ и томъ же прилагательномъ отмѣтимъ прежде всего прилагательное *сча́стливый* и *счастли́вый*, употребляемое особенно часто въ различныхъ видахъ и формахъ, въ безчленной и членной формѣ. Затѣмъ: *гробово́й* и *гробо́вый*; *почто́вый* и *почтово́й*; *шелково́й* и *шелко́вый*; *лавро́вый* и *ла́вровый* (съ такимъ удареніемъ уже у *Ломоносова*. Іоан. III); *пухово́й* и *пухо́вый*; *парчево́й* и *парче́вый*. Въ этомъ порядкѣ мы и приведемъ для нихъ цитаты.

Сча́стливый и его формы: I. 97. 139 (не-) 181. 289. 552. 34. 98.
II. 97. 104. 230. 261.
III. 236. 248. 287. 311. 114. 461.

Счастли́вый и его формы: I. 104. 322. 350. 357. 154. 223. 132. 144. 232. 288.

II. 92. 38. 108. 238. 207. 282. 170. 174.
III. 47. 11. 284. 308. 322. 147. 575.

Гробово́й и его формы: I. 152. 271. 277.
II. 19. 42. 78. 93. 119. 112. 129. 219. 280.
III. 56. 325. 360. 111. 188. 313.

Гробо́вый—и его формы: II. 181.

Это прилагательное употреблено съ такимъ удареніемъ при словѣ: «*мастеръ*».

Почто́вый и его формы: III. 292. 372.

Почтово́й и его формы: I. 245.
III. 360.

Ше́лковый и его формы: II. 325.
III. 92. 274. 491. 533.
I. 66.

Шелко́вый и его формы: II. 118.
III. 375. 507. 316. 326. 428.

Лавро́вый и его формы: I. 224. 319.
II. 225. 232.

Ла́вровый и его формы: I. 165. 235.
II. 175. 176.

Пухово́й и его формы: I. 107. 369. 372.
II. 222.

Пухо́вый и его формы: III. 261. 327.

Парчево́й и его формы: II. 222. 232
III. 511.

Парчёвый и его формы: III. 484. 533.

Дневно́й и его формы: I. 132.
II. 37.

Дне́вный и его формы: I. 149. 222. срв. 242.

Громóвый и его формы:

Громовóй и его формы: II. 214. 220.

I. 54.

Особыя отъ нынѣшняго литературнаго ударенія имѣютъ у Пушкина слѣдующія прилагательныя:

Пуншевóй и его формы: I. 80. ср. 118. 148.

Гербóвый и его формы: VII. 193.

Грошевóй и его формы: I. 80. 161.

Конюшíй (прил.-сущ.)—I. 107.

Каленóй и его формы: I. 104.

Окрýжный и его формы: I. 355.

Водяный и его формы: I. 154.

Призы́вный и его формы: I. 303. II. 124.

Пурпурóвый и его формы: I. 259.

Зéркальный и его формы: I. 280.

Правóй и его формы: I. 372. (Въ народн. пѣснѣ).

Воинскій и его формы: II. 20.

Первóй (при *пéрвый*—III. 319 и др.) и его формы: II. 150. III. 193.

Мирнóй и его формы (діалект.)—IV. 418.

Легóкъ—III. 310. 547.

I. 276.

II. 191.

Рѣзóвъ—III. 235.

Предпослѣднее прилагательное — *легокъ* — въ безчленной формѣ имѣетъ у Пушкина *только* указанное здѣсь удареніе во всѣхъ случаяхъ, гдѣ оно встрѣчается въ стихотворныхъ произведеніяхъ поэта. Сопоставляя по ударенію формы жен. и ср. р. *легкá* и *легкó*, а также падежныя формы (см. выше), вошедшія въ составъ нарѣчій: с-*легкá*, на-*легкó*, наконецъ, сопоставляя по ударенію же съ этой Пушкинской формой «*легокъ*» нынѣшнюю

діалектическую (южно-великорусскую и сѣверно-великорусскую) форму, звучащую точно такъ же: «*легóкъ*»[1]), мы приходимъ къ заключенію, что современное намъ литературное произношеніе *лёгокъ* есть *новое* произношеніе, недавняго происхожденія, и появилось оно подъ вліяніемъ ударенія въ членной формѣ: «*лёгкій*».

---

1) См. напр. соч. *Печерскаго*: «На горахъ». (Изд. Вольфа. 1881 г.). Ч. III. Стр. 275: «Былъ бы нá ногу *легóкъ* да ходóкъ, чтобы всякая работа спорилась у него въ рукахъ». Или: ibid. Ч. II. Стр. 302: «Былъ онъ нá ногу скоръ, на походку *легóкъ*»... и друг. (Сѣверно-великорусскій говоръ правой стороны Поволжья отъ Оки до Саратова. Точнѣе, здѣсь Муром. у Влад. губ. и Нижегород. губернія).

Глава II.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ.

1. Склоненіе. Образцы.

1. Одинъ. Одна. Одно.

А. Количественныя.

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
И. ед. ч.	оди́нъ—I. 7. II. 284. 299. 307. III. 136. 341.	одна́—I. 149. 295. II. 302. 313. III. 271. 342. 347. 212. IV. 2.	одно́—III. 9. 271. 396. 226.
мн. ч.	одни́—III. 160. 197. VI. 64.	однѣ́—IV. 4. 11. VII. 196. II. 265. 267.	одни—VII. 179.
Р. ед. ч.	одного́—I. 36. III. 64. IV. 2. VII. 205.	одно́й — II. 291. III. 306. 368. III. 222. IV. 111. V. 5.	одного́—II. 340. IV. 2. V. 5. III. 47.
мн. ч.	одни́хъ—I. 132. III. 386. VII. 233.	однѣ́хъ—IV. 113.	
Д. ед. ч.	одному́—	одно́й—III. 133.	

III. 521. VII. 391. III. 116.	185. 202. IV. 17. II. 251.	
мн. ч. одни́мъ—I. 135. II. 210.	однѣ́мъ—IV. 381.	
В. ед. ч. одного́—III. 453. оди́нъ—III. 199.	одну́—I. 149. II. 179. III. 391. 211. 213. 131. 306. IV. 15. III. 131. 289.	одно́—III. 123. 262. IV. 94. II. 221. 272.
мн. ч. одни́—III. 347. одни́хъ—VII. 233. III. 123.	однѣ́—VI. 55. II. 210.	
Т. ед. ч. одни́мъ—III. 159. 395. 403. VII. 187.	одно́й—I. 7. II. 174. III. 242. 169. 44. одно́ю—I. 47. II. 174. III. 159. IV. 328. III. 44. 303.	одни́мъ—III. 123. 217. 304. II. 246. I. 33. III. 238.
м. ч. одни́ми—III. 417. V. 44.	однѣ́ми—III. 158. V. 29. 45. VI. 42.	
П. ед. ч. одно́мъ—II. 311. III. 261. IV. 120. III. 284.	одно́й—I. 132. III. 127. IV. 67. V. 23. II. 14. 228.	одно́мъ—III. 295. V. 16.
мн. ч. однихъ—	одни́хъ—I. 76.	однихъ—V. 33.

---

2. Два. Двѣ.

И. два—I. 112. II. 37. 101. 309. III. 136. 351. двѣ—I. 58. II. 37. 245. III. 136. 341. 355.

Р. двухъ—III. 389. 87. 333. IV. 121.	двухъ—II. 316. III. 485. 360.
Д. двумъ—III. 350.	двумъ—III. 392.
В. два—I. 369. II. 148. 182. III. 95. 214. IV. 237.	двѣ—I. 60. III. 247. 339. 62. IV. 64.
двухъ—III. 334. 376. 453. VII. 322. III. 192. IV. 122.	двухъ—I. 52.
Т. двумя́—III. 145. IV. 76. VII. 229. II. 269.	
П. двухъ—IV. 145. III. 499.	двухъ—II. 226.

NB. Остатки формъ *двойств.* числа: *дву-* мы видимъ въ сложеніи: *дву*-рогій—III. 329. II. 268. *дву*-главый—II. 297. IV. 433.

---

3. Три. Четыре.

И. *три*—I. 52. 58. II. 182. 204. III. 159. 63. 88. IV. 67.	*четы́ре*—I. 118. III. 172. IV. 67.
Р. трехъ—I. 123. III. 174. 54. 65. 96. IV. 94. 95.	четырехъ—VII. 422. IV. 372. V. 17.
Д. тремъ—I. 291. III. 14. II. 14.	
В. три—I. 369. II. 147. 171. III. 11. 159. 163. 343. 22.	четы́ре—I. 117. III. 351. 352. IV. 43.
трехъ—II. 149. IV. 100. VII. 343.	
Т. тремя́—III. 176. IV. 58. 66. 73. VII. 229.	четырьмя—VI. 44.
П. трехъ—IV. 65. 293.	четырехъ—IV. 237. VI. 70.

---

4. Пять. Шесть. Семь и проч. на -ь.

И.	пять—III. 204.	де́сять—II. 182.	пятна́дцать—II. 106. шестнадцать — IV. 120.
	шесть—II. 134. III. 55. 204. IV. 94.	одиннадцать — IV. 163.	семна́дцать—I. 105. 377. IV. 16. VI. 43.
	семь—I. 117. IV. 289.	двѣна́дцать — II. 260. IV. 237.	
	во́семь—I. 105. IV. 312. III. 159.		осьмна́дцать — III. 204. IV. 364. IV. 43. два́дцать—II. 134. III. 24. IV. 296.
	де́вять—I. 374. IV. 326.	трина́дцать — III. 288. 35. четырнадцать — IV. 369.	три́дцать—III. 357. II. 202.
Р.	пяти—IV. 286.	десяти—IV. 326. VII. 173.	шестнадцати — IV. 14. 96.
		одиннадцати — IV. 70.	семнадцати—IV. 2.
	шести́—I. 377. II. 134. III. 386. VII. 345.	*двухнадесяти* — IV. 94.	осьмнадцати — IV. 200. 57.
			двадцати́—III. 96. 386. IV. 65.
	семи́—III. 14. IV. 73.	четырнадцати — IV. 66. 369.	тридцати́—III. 244. 333. IV. 305. VII. 251.
	осьми́—III. 111. IV. 337.	пятнадцати — IV. 95.	
	девяти—IV. 143.		

Д. пяти́—II. 114. III. 423. IV. 122.	десяти́—III. 422.	
восьми—VII. 206.		
осьми—IV. 441.		
девяти́—III. 405.		двадцати—IV. 393.
В. пять—III. 352. 259. 172. I. 369. IV. 65.	де́сять—II. 211. III. 164. 172. IV. 237. V. 43.	пятна́дцать—II. 311. IV. 237.
шесть—I. 369. 178. IV. 73.	оди́ннадцать—III. 44. IV. 139.	
семь—IV. 236. VI. 42.	двѣна́дцать—III. 14. IV. 59.	семна́дцать—II. 233. III. 267.
во́семь—I. 105. III. 159. 337. 304. II. 156. IV. 94.	трина́дцать—III. 304. 35.	осьмна́дцать—III. 243. 265. 345. 370.
де́вять—III. 405. IV. 302.		два́дцать—I. 63. III. 259. III. 385. II. 208. III. 121. 169. 172.
		три́дцать—III. 385. 172.
Т. пятью́—II. 304. V. 5.	десятью—VI. 41.	
шестью—IV. 85.		
семью́—III. 492.	двѣна́дцатью—II. 263.	
осьмью—IV. 438.		
		тридцатью—VI. 70.
П. пяти́—III. 342. 343.	десяти—VI. 31.	
шести́—III. 304.		шестна́дцати—I. 41. IV. 342.

семи́—III. 392. IV. 74. V. 310.
осьми—IV. 312. VI. 41. 49.

осьмнадцати—VI.50.

тридцати—IV. 274.

NB. Составныя числительныя, напр., *двадцать три*—вин. п.—IV. 95, *восемьдесятъ семь*—им. п.—IV. 293, *два́дцать пя́ть*—вин. п.—III. 172. 259. IV. 59, *двадцати́ шести́*—род. п.—III. 386, *двадцати двухъ*—род. п.—IV. 110, *тридцати пяти*—род. п.—IV. 149, *двадцати осьми*—род. п.—IV. 266 и проч. под., не представляютъ собой никакихъ отклоненій ни въ производствѣ, ни въ склоненіи въ языкѣ Пушкина сравнительно съ современнымъ намъ литературнымъ языкомъ. Другіе примѣры: *пятьдеся́тъ ты́сячъ*—им. п.—III. 64.—вин. п.—IV. 288, *пятна́дцать ты́сячъ*—им. п.—III. 64, *во́семь ты́сячъ*—им. п.—III. 72, *сорокъ семь тысячъ*—им. п. и вин. п.—IV. 306, *семи́ ты́сячахъ*—предл. п.—III. 392, *трехъ сотъ тысячъ*—род. п.—IV. 288, *двухъ сотъ семидесяти пяти*—род. п.—IV. 306, *девяносто четыре тысячи*—вин. п.—IV. 306, *пятнадцати тысячъ*—род. п.—IV. 310, *пять тысячъ*—им. п.—IV. 314, *четыреста семьдесятъ пять*—вин. п.—IV. 337, *двадцать двѣ*—им. п.—IV. 338, *двадцати пяти*—дат. п.—IV. 393, *двухъ тысячъ пятисотъ*—род. п. VI. 2. IV. 428, *трехъ тысячъ*—род. п.—VI. 17, *ста семидесяти*—род. п.—VI. 25, *двумя тысячами четырьмястами*—твор. п.—VI. 26. 50, *четырехъ тысячъ*—род. п.—VI. 38, *десятью тысячами*—твор. п.—VI. 41, *тысячи пятисотъ*—род. п.—IV. 428, *тысячи трехъ сотъ*—род. п.—VI. 42, *тридцать шесть*—им. п.—VI. 42, *три тысячи пятьсотъ*—вин. п.—VI. 44, *двѣсти пятьдесятъ*—им. п.—VI. 46, *шести тысячъ*—род. п.—

VI. 50, *четырьмя тысячами* — твор. п.—VI. 50. IV. 437, *тридцатью тысячами*—тв. п.—IV. 440, *о трехъ тысячахъ*—предл. п.—IV. 443, *сто восемьдесятъ*—вин. п.—VI. 59, *двухъ тысячъ осьмисотъ шестидесяти семи*—род. п.—VI. 60, *двѣ тысячи пятьдесятъ семь*—им. п.—VI. 60, *двумя, тремя стами тысячъ*—VII. 229 и мн. др. под.

---

5. Сорокъ.

И. со́рокъ—II. 214. IV. 271. III. 492.
Р. сорока—IV. 296. VII. 94.
Д.
В. со́рокъ—II. 340. III. 261. I. 289. IV. 237.
Т.
П. сорока—IV. 196. VI. 58.

---

6. Пятьдесятъ. Шестьдесятъ. Семьдесятъ и Восемьдесятъ.

И. се́мьдесятъ — II. 214. V. 28.
пятьдеся́тъ — III. 172. I. 68.
шестьдесятъ — IV. 286.
Р. семи́десяти — I. 50. IV. 306.
пятидесяти — IV. 66.
осьмидесяти—IV. 46. *восьмидесяти* — IV. 442.
шести́десяти — I. 23. IV. 305.

Д.		
В. пятьдесятъ—IV. 16. шестьдесятъ — VI. 51.	*восемьдесятъ* — IV. 147.	
Т. семьюдесятью — IV. 121.		
П. пятидесяти—VI. 58. семидесяти — VI. 70.		

---

7. Сто и сложныя съ нимъ.

И.	сто — III. 150. 559. II. 51.	двѣ́сти—I. 373.	
		триста—VI. 65.	
	девяносто — IV. 306.		
		четыреста—V. 25.	
Р.	ста—IV. 82. IV. 326. 327.	двухъ сотъ — IV. 306.	пятисотъ—IV. 122.
		трехъ сотъ — IV. 288.	шестисотъ — IV. 311. VI. 49.
		трехсотъ—IV. 438.	
		четырехъсотъ — VI. 32. 39 ср. 53.	осьмисотъ—VI. 60.
Д.			
В.	сто—II. 88. III. 171. I. 195.	двѣ́сти—I. 83. III. 174.	пятьсо́тъ—III. 64.
	девяносто — IV. 306.		
		триста—VI. 42.	

		четыреста — IV. 337.	
			семьсотъ—IV. 310. *восемьсотъ*—VI. 59.
Т.			пятьюстами — VI. 69.
		тремя стами —VI. 49.	
		четырьмя стами— VI. 26.	осьмьюстами — VI. 60.
П.	ста—VI. 69.		

Б. Порядковыя.

1. Первый. Четвертый. Пятый и др. на *-ый*. Второй. Шестой и др. на *-óй*.

Единственное число.

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
И.	пе́рвый — II. 7. III. 352. 183. 185. 111. I. 42. 126. III. 68. 146. VII. 343.	пе́рвая — II. 171. IV. 13. 65. III. 269.	пе́рвое—IV. 97. V. 45. VII. 173. III. 104.
	второ́й—III. 244. V. 81. VII. 343.	втора́я — II. 171. IV. 66.	второе—V. 45.
	четве́ртый — III. 87.	четвертая — IV. 155.	четвертое — VII. 227.
	седьмой—III. 349.		
	семнадцатый — IV. 184.		
	девя́тый — III. 405. VII. 351.		

	деся́тая—I. 374.	
Р. пе́рваго—I. 114. IV. 58. III. 28. 160.	первой—V. 44.	пе́рваго—III. 344. IV. 2. 268.
второго—IV. 395.	второ́й—I. 9. VII. 249.	второго—V. 12. VII. 194.
шесто́го—IV. 13. 439.		
седьмого — IV. 160.		
осьмого — III. 261. осьмна́дцатаго — II. 311.		
двѣна́дцатаго—I. 319. II. 192. IV. 59.		
Д. пе́рвому—III. 72.		второ́му—III. 397.
В. пе́рвый — III. 272. I. 25. III. 221. 222. IV. 97.		
перваго — IV. 280.	пе́рвую—III. 259. I. 178. IV. 72.	первое—VII. 188.
второй—IV. 297.	вторую—V. 41.	
четве́ртый — III. 374. V. 3—4.	четвертую — VII. 191.	
четвертаго—VII. 343.		
пя́тый—III. 492.	пя́тую—III. 339.	
	восьмую — VII. 251.	
шесто́й—III. 176. 16.	девятую — VII. 251.	
пятнадцатый — VI. 47.	седьмую—IV. 58.	

	десятаго — III. 65.	десятую — I. 371.	
	со́тый — I. 77. 217.		
Т.	пе́рвымъ — I. 10. IV. 13. 97.		первымъ — V. 17. VII. 167.
		пятна́дцатой — I. 110.	
		осьмна́дцатой — I. 130.	
П.	первомъ — IV. 368. V. 28.	пе́рвой — III. 304. IV. 66. VII. 230.	первомъ — IV. 16.
	второмъ — IV. 67. V. 360.	второ́й — III. 156.	
	пятомъ — IV. 285.		
	шестомъ — IV. 80.		
	седьмомъ — III. 316.		
	[1]) *восьмомъ* — IV. 129.		
	двѣна́дцатомъ — I. 332. IV. 182.		
	семнадцатомъ — IV. 307.		

Множественное число.

	Муж. родъ.	Жен. родъ.	Среднiй родъ.
И.	первые — IV. 100.	первыя — IV. 17. 72. V. 1.	первыя — V. 1.

---

[1]) Обыкновенно у Пушкина (см. выше) числит. 8, въ томъ случаѣ, если измѣняется звуковая сторона формы именит. падежа *восемь*, а также производныя отъ него и сложныя съ нимъ — безъ начальнаго звука *в*. Написалъ ли самъ поэтъ въ этомъ случаѣ *восьмомъ*, а не *осьмомъ*, или его издатели, намъ неизвѣстно.

	четвертые — IV. 146.		
Р.	пе́рвыхъ—I.178.	пе́рвыхъ—III.356. IV. 100. VII. 159.	первыхъ—IV. 110.
	семидесятыхъ — IV. 288.		вторыхъ—IV. 15.
Д.			
В.	первые—V. 46.	первыя — V. 41. VII. 159.	
	(в) первы́е — III. 193. 229.		
Т.	пе́рвыми—I.178.		
П.			(во) первыхъ — IV. 15. (во) вторыхъ — IV. 15.

2. Третій. Третья. Третье.

И.	тре́тій—III. 15. II. 153. 154. IV. 72. VII. 343. Срв. «самъ-третéй»—III. 191. мн. ч. третьи — IV. 146.	тре́тья—III. 424. II. 171. IV. 288.	
Р.	тре́тьяго — III. 269. IV. 351. VII. 345.	тре́тьей—II. 171. IV. 67.	тре́тьяго—III. 413. IV. 367.
Д.			тре́тьему—III. 397.
В.	тре́тій—III. 257. I. 18. III. 111. 130. 191. IV. 134. V. 3.	тре́тью—I. 30. 52. 60. II. 359. III. 97. 153. IV. 160.	тре́тье — III. 323. IV. 69. III. 504.

	третьяго — IV. 277. VII. 342.		
Т.			
П.	третьемъ — IV. 88. 97.	третьей—IV. 72.	третьемъ—VII. 18. 224.
	мн. ч.		(въ) третьихъ—VII. 247.

---

3. Числительное мѣстоимение: *другóй -áя -óе.*

И.	другóй—III. 130. 261. II. 153. I. 9. IV. 276.	другáя—IV. 288. II. 223. 245. III. 136.	другóе—III. 248.
	мн. ч. другíе—IV. 146. III. 75.	другíя—III. 197. IV. 2. 4. III. 241.	другíя—III. 279.
Р.	другóго—V. 25. VII. 179. II. 217. 250. III. 20.	другой—IV. 67. V. 43.	другого—V. 5. 258.
		другихъ—VII. 117.	другихъ—VII. 172.
Д.	другóму—VII. 196. III. 403. I. 88.	другой—IV. 17. VI. 46.	
	другúмъ—II. 303. III. 43. 234.		
В.	другой—IV. 68. V. 3. / другóго—III. 48. 139. 149.	другýю—I. 30. IV. 304. I. 27. III. 282.	другóе—III. 188. IV. 94. II. 240.
	другúхъ—I. 150.	другія—II. 303.	другія—V. 17. III. 496.
		другúхъ—III. 290.	
Т.	другúмъ—III. 137. 132. 157. I. 150.	другóю—III. 242. IV. 288. II. 253.	другúмъ—III. 304.

	други́ми — III. 158.	другими—V. 50.	
П.	друго́мъ — III. 261. 258. 275.	другой—IV. 66.	друго́мъ—III. 258. V. 254.
мн. ч.		другихъ—V. 44.	другихъ—V. 219.

NB. Безчленная форма им. п. ед. ч. м. р.: *«самъ-другъ»* — I. 366. III. 330.

NB. NB. Составныя числительныя порядковыя не вызываютъ никакихъ замѣчаній и не представляютъ никакихъ особенностей сравнительно съ современнымъ намъ употребленіемъ, а потому здѣсь только для примѣра приводятся два-три случая: напр., *два́дцать пя́тый* — II. 191, *двухтысячный* — VII. 19.

В. Числительное порядковое-количественное:

Еди́ный -ая -ое. Еди́нъ -а -о.

Единственное и множественное число.

И.	еди́ный — III. 129. I. 260. I. 308. V. 21. III. 12. 40. 279.	еди́ная—III. 109.	еди́ное—III. 17.
		еди́на—III. 17.	
	еди́ны—III. 381.		
Р.	единаго — IV. 142.	еди́ной — V. 34. VII. 123. III. 115.	еди́наго—III. 193.
		еди́ныхъ—I. 308.	
Д.		еди́ной—III. 349.	
	еди́ну—III. 13.		
В.	еди́ный — III. 217. 306. 47. 284.		

	единаго — IV. 438.	еди́ну—III. 116.	
Т.	еди́нымъ — III. 47. 296.	еди́ной—III. 133.	еди́нымъ—III. 2. 51. IV. 73.
П.			

Г. Числительныя собирательныя:

Двое. Трое. Четверо и под. проч. Оба. Обѣ.

			муж. р.	*женск. р.*
И.	двóе — II. 118. 303. III. 95. IV. 96. V. 349. III. 311. VII. 342.		óба — II. 295. III. 125. IV. 69. V. 30. III. 117. 252.	óбѣ —
	трóе — VI. 65. I. 358. 372. II. 153. 204. VI. 31.	*трóи* — VI. 323. («трои воротъ»). II. 114. («трои медвѣжатъ»).		
	чéтверо—II. 207. IV. 287.			
	пятеро—IV. 326.			
	сéмеро—VII. 18. IV. 313. III. 521.			
Р.			обоихъ — V. 30.	обѣ́ихъ — VII. 196.
	троúхъ—III. 487.			
Д.			обóимъ — VI. 69. VII. 91. I. 341.	обѣимъ — IV. 439.

	десятерымъ—IV. 274.			
В.	двоихъ — IV. 345. VII. 356.		обо́ихъ — VII. 191. III. 252. II. 240.	о́бѣ — III. 136. IV. 343.
	(на́) двое — III. 505. (в) дво́е — I. 11.			
	тро́ихъ — I. 358.	троихъ — V. 328.		
	семеры́хъ — III. 492.			
	(в) десятеро — IV. 309.			
Т.				
П.				
	(в) двоёмъ — II. 256. I. 33. III. 104.		обо́ихъ — VII. 176. III. 252.	обѣ́ихъ — VII. 123.
	(в) троемъ — IV. 66.			

Д. Числительныя дробныя.

Полтора. Полторы и проч.

И.		полторы—VI. 55.
Р.		полуторы—VI. 41.
Д.		
В.	полтора—IV. 8.	полторы—VI. 69.
Т.		
П.		

Глава III.

МѢСТОИМЕНІЕ.

Склоненіе. Образцы.

А. Личныя.

Единственное число.

	I-ое лицо.	II-ое лицо.	III-ье лицо.		
И.	я—I.154. III. 11. 185. 289.	ты—I.142. III. 471.11. 103.	онъ — I. 148.	она́—I.150. III. 284.	оно́ — I. 158. II. 215. III. 110.172. 289.
Р.	меня́ — I. 151. II. 37. 219.	тебя́ — I. 146. 3. II. 10. 15. III. 51. 188.	его́—II.21. (н)его́—II. 259. III. 21. 109.	ея́—I.144. II. 4. III. 289. (отъ/у) ней— II. 6. 49. III. 87. 165. 197. (н)ея́ — II. 38. 227. III. 131.	(н)его́ — III. 273.

Д.	мнѣ — I. 143. II. 5. III. 8. 287.	тебѣ́ — I. 154. II. 10. 36. II. 219. III. 171.	ему́ — I. 154. II. 27. II. 18. III. 134. (н)ему́—II. 286.	ей—II. 27. I. 160. II. 143. III. 274. (н)ей — I. 150. II. 257.	
В.	меня́—I. 143. III. 289.	тебя́ — I. 147. III. 471. II. 9. 10. 36.	его́—I. 157. 317. II. 285. 70. 20. 36. (н)его—II. 52. III. 182.	ее—II. 28. 143. 224. III. 197. (н)ее — II. 28. III. 162.	его́—III. 110. 172.
З.		ты—I. 146. 151. II. 8. III. 12.			
Т.	мной—I. 142. III. 186. мно́ю — I. 148. IV. 351. II. 38. 257. III. 294.	тобо́й — I. 159. II. 21. тобо́ю—II. 12. I. 305. III. 171. 288.	(н)имъ—II. 20. I. 304. II. 7. III. 262. 5. 122. II. 226.	(н)ей—II. 25. I. 144. II. 226. (н)ею—I. 147. II. 13. II. 212. I. 3. II. 226. III. 88. 133. 169. 259. ей — II. 143.	имъ — II. 284. 270. (н)имъ — II. 261. III. 273.
П.	мнѣ — I. 143. 9. II. 29. 34. 36. II. 220. III. 22. III. 191.	тебѣ́—III. 471. II. 235. III. 63. 122.	(н)ёмъ—II. 10. 16. I. 317. 305. II. 223. III. 36. 169. 189.	(н)ей — I. 310. III. 12. 87. II. 38. 241. III. 272. 284.	(н)ёмъ — III. 110.

Множественное число.

И.	мы—II. 48. 18. III. 4.	вы—I.146. II. 33. III. 8.183.291.	они́—II.12. 32. III. 5.	онѣ́—II. 34. 245. I. 130. III.124.140. 247.	
Р.	насъ—II. 1. 5. 15. I.147. III. 273.	васъ—II. 11. I. 150. III. 8. 200.	ихъ—I.159. II. 2. II. 286.	ихъ—II. 35. III. 269.	
			(н)ихъ—II. 19. 259. III. 4. 185.	(н)ихъ—III. 269.	
Д.	намъ—II. 39. 130. III. 4. 5.	вамъ—II. 1. 4. 11. 22. 226. I.147. VII. 389. III. 12. 200. 291.	имъ—I.159. 10. II. 27. 130. III. 12.	имъ—II. 260. III. 43.	(н)имъ—III. 35.
			(н)имъ—III. 98. 251.		
В.	насъ—I. 155. III. 12. 396.	васъ—II. 3. 11. 14. 226. I.152. III. 171.	ихъ—II. 32.	(н)ихъ—II. 69. III. 162. 247.	ихъ—II. 2. 3.
З.		вы—I.146. 29. III. 5. 12. 291.			
Т.	на́ми—II. 1. 29. III. 5.12.200.	ва́ми—I. 156. II. 29. 33. III. 8. 180.	и́ми—II.32. 225. (н)и́ми—II. 19. 221. III. 139.	и́ми—II. 52. (н)и́ми—II. 70. III. 52.	

П. насъ — III.4.180. 189.	васъ — III. 396.	(н)ихъ—II. 32.221.III. 403.	(н)ихъ—II. 232. III. 172. 269.	(н)ихъ — III. 176.

NB. Въ склоненіи мѣстоименія *онъ — она — оно* замѣтимъ: 1) род. ед. ж. р. *у ней* и *отъ ней*; 2) род. ед. ж. р. *для неѐ* — III. 123 (въ риѳмѣ съ «*моѐ*»). Это, конечно, разговорная форма, и написана она такъ, быть можетъ, и *самимъ* Пушкинымъ. 3) Присоединеніе ко всѣмъ косвеннымъ падежамъ звука *н*.

Б. Возвратное.

Р. себя́—II. 25. III. 5.
Д. себѣ́—II. 24. 1. III. 452. 130. 138. 159. 349. 284.
В. себя́—II. 30. 219. I. 3. III. 11. 89. 367. 296.
Т. собо́й—II. 285. 25. 12. 219. III. 130. 136. 344.
собо́ю—II. 219. III. 70. 132. 189. 354.
П. себѣ́—II. 226. III. 258. 162. 180. 227.

В. Притяжательныя.

Единственное число.

И. мой—II. 5. 7. 10. 19. 31. 220.	моя́—II. 29. 35. I. 160.	моё — II. 23. VII. 346. 391. I. 26. III. 177. 189. 245.
твой—II. 7. 14. 17. 36. VII. 345.	твоя́—IV. 358. II. 214.	твоё — II. 39. IV. 350. II. 270. III. 129.
свой — III. 20. 90. 196.	своя́—III. 168.	
Р. моего́ — I. 151. III. 36. 95. 166.	моéй—II. 8. 18. 32. 39. III. 291.	моего́—II. 66. III. 50. 108. 231. 294.
твоего́—IV. 355. III. 108.	твоéй—II. 10. III. 37.	твоего́ — IV. 351. I. 36. III. 50.

своего́—IV. 357. 358. III. 42. 104. 209.	свое́й—II. 26. 1. 270. IV. 353. III. 122. 47.	своего́ — III. 262. 121. 132. 146.
Д. моему́—IV. 353. VII. 344. II. 219. III. 159. 261.	мое́й—II. 39. III. 474.	моему́ — IV. 354. III. 166. 213.
твоему—IV. 349.	твое́й—II. 8. 231. I. 2.	твоему—VII. 166.
своему́—III. 128.	свое́й—II. 60. 220. IV. 359. III. 29. 252.	своему—VII. 171. 217.
В. { моего́—II. 266. III. 77. 169. 190. мой—II. 2. 7. 10. 22. 31.	мою—II. 15. 29. 37. 240.	моё—II. 36. 215. III. 46. 130. 187.
{ твой — II. 12. 25. III. 475. твоего́—III. 69. 220.	твою́—II. 26. 39. 241.	твоё—II. 21. IV. 351. III. 188. 258.
{ свой — II. 22. 26. 3. 37. 218. своего́—III. 123. 53. 74. 285.	свою—II. 21. IV. 352. III. 262. 11. 14. 396.	своё—II. 68. III. 452. II. 248. VII. 391.
З. мой — II. 6. I. 156. II. 220.	моя́—II. 6. 26. IV. 352. VII. 346.	
Т. мои́мъ—I. 161. III. 50. 169.	мое́й—II. 3. 58. мое́ю—I. 159. II. 215.	мои́мъ—III. 49.
твои́мъ—III. 47.	твое́й—II. 34. 210. твое́ю — III. 50. 124.	

свои́мъ—IV. 352. II. 246. III. 256.	свое́ю — II. 36. III. 55. 142. свое́й — II. 33. 221. 249.	свои́мъ — IV. 357. III. 169. 104.
П. моёмъ—II. 96. 256. III. 231.	мое́й—II. 2. 24. III. 402.	моёмъ—II. 63. III. 451. 208.
твоёмъ—IV. 121. III. 298.	твое́й — IV. 358. I. 35. II. 209. III. 204.	твоемъ — IV. 351. VII. 187.
своёмъ — II. 19. III. 411. II. 241.	свое́й — III. 261. II. 236.	своёмъ — III. 122. II. 220. III. 225.

Множественное число.

(Приведены формы всѣхъ трехъ родовъ).

И. мои́—I. 147. 158. III. 56. 129. 184. 241.
[1]) твои́—II. 34. IV. 350. I. 12. III. 11. 201. 268.
Р. мои́хъ—I. 143. 151. IV. 350. II. 2. 18. 26. 41. 6. 232. III. 51. 124. 186.
твои́хъ—I. 146. II. 35. 227. 265. III. 47. 53. 220. 268.
свои́хъ—IV. 356. 357. III. 261. II. 221. 253. III. 49. 144. 171. 228. 229. 241.
Д. мои́мъ—I. 150. III. 496. II. 2. III. 402. 202.
твои́мъ—III. 13. 125. 206. VII. 218.
свои́мъ—II. 221. 248. 250. 255. III. 25. 176. 186. 231.
В. мои́—II. 37. 33. 3. 215. 221. 230. I. 1. III. 124. мои́хъ—III. 35.
твои́—I. 155. II. 34. 25. III. 36. 268.
свои́—II. 35. IV. 352. II. 210. 211. III. 400. I. 1. 34. 293. свои́хъ—IV. 353. III. 266. II. 130. 248. III. 134. 171.

---

1) Выраженіе: «твоя отъ твоихъ»—VII. 53 — книжное и не принадлежитъ языку Пушкина.

З. мои́—I. 152. II. 22. 257. III. 12. 91.
Т. мои́ми—I. 155. III. 158. VII. 177.
свои́ми—II. 33. 17. III. 122. IV. 349. I. 11.
П. мои́хъ—III. 177. 172. 232.
твои́хъ—II. 26. III. 49. 149.
свои́хъ—III. 28. 40. 264.

Притяжательное мѣстоименіе: *его́*—II. 21. 228. и *ихъ*—II. 17. 227. остаются неизмѣняемыми во всѣхъ падежахъ и родахъ и числахъ, какъ и нынѣ. Если это мѣстоименіе относится *къ формѣ имени женскаго рода и единственнаго числа*, то употребляется—*ея́*—II. 4. 224. По своей формѣ это мѣстоименіе есть род. п. *ед. ч.* муж.—сред. или женск. рода *личнаго* мѣстоименія 3-ьяго лица—*онъ* (см. это выше), или—род. п. *мн. ч.* этого же мѣстоименія всѣхъ трехъ родовъ, въ современномъ намъ р. литературномъ языкѣ.

Нашъ; *-а*; *-е*. *Вашъ*; *-а*; *-е*.

Единственное число.

И. нашъ — II. 15. 19. 271. III. 7. 143.	на́ша—II. 64. 224. III. 53. 62. 161.	на́ше—IV. 357. III. 494. 30.
вашъ — II. 11. III. 42. 395.	ва́ша — II. 142. III. 94. 163. 217.	ва́ше—III. 77. 172. 180. 264.
Р. на́шего—II. 210. III. 23. 226.	на́шей — II. 238. VII. 391. I. 32. III. 263.	на́шего—IV. 356. II. 239.
ва́шего — III. 181. 211.	ва́шей — III. 402. 215. 217.	ва́шего—VII. 389. III. 30. 42. 181.
Д. на́шему — IV. 357. III. 300.		
	ва́шей—VII. 389. III. 209.	ва́шему—VII. 390. III. 179.

В.	нашъ—III. 498. 40.	на́шу—II. 72. III. 17.	на́ше—III. 17. 244.
	ва́шъ—II. 65. III. 90. 155. 211. 245. ва́шего — III. 179.	ва́шу—III. 209.	ва́ше — III. 211. 396.
З.	нашъ — II. 30. III 7.		на́ше—III. 29.
Т.	на́шимъ — III. 50. 183.	на́шей—II. 130.	
	ва́шимъ — III. 402. VII. 389. III. 353.	ва́шей—II. 41. ва́шею—III. 353.	ва́шимъ—III. 402.
П.	на́шемъ—III. 25.	на́шей — III. 28. 185. 294.	нашемъ—IV. 438.
	ва́шемъ — II. 3. III. 63.	ва́шей — III. 294. IV. 355. III. 397. 294.	ва́шемъ—III. 401. VII. 389.

Множественное число. (Формы всѣхъ родовъ).

И. на́ши—IV. 357. II. 65. 111. 242. III. 487. III. 22. 66. 160. 172. 196.

ва́ши—II. 64. 3. III. 72. 230.

Р. на́шихъ—IV. 356. III. 496. II. 210. III. 154. 155. 160. 226.

ва́шихъ—II. 85. III. 397. 210.

Д. нашимъ—IV. 445.

вашимъ—VII. 204.

В. на́ши—II. 12. IV. 356. III. 250. II. 22. 17. на́шихъ—III. 500. II. 253.

ва́ши—II. 41. 11. 257. III. 8. 37. 217. 242.

З.

Т. нашими—VII. 187. IV. 442.

П. нáшихъ—IV. 359. III. 273.
вáшихъ—II. 3. III. 209.

Чей. Чья. Чье. (Оно же и *вопросительное*, и *относительное*).

	Единственное число.			Множественное число. (Формы всѣхъ родовъ.)
И.	чей—II. 25. III. 118. 258. ничéй—II. 209.	чья́—II. 25. 227. III. 121. 227.	чьё—II. 98.	чьи́—II. 34. III. 202. 225.
Р.		чьéй—III. 121. 102.		
Д.	чьемý—III. 42.			чьи́мъ—I. 295.
В.	чей—I. 18.	чью́—III. 146.	чьё—I. 120. III. 279. чьё-нибудь (III. 279).	чьи́—II. 158. 235.
З.				
Т.				
П.		чьемъ—VII. 299.		

Г. Указательныя.

	Единственное число.			Множ. число.
И.	тотъ—II. 34. 241. 269. I. 9. тотъ-(же)—III. 191. этотъ—III.	та—II. 35. 251. та-(же)—III. 257. эта—III. 19.	то—III. 494. тó-то—III. 7. это—II. 6.	тѣ—III. 241. эти—II. 129.

	23. 33. 67. 147.	91. 148. 178. 229.	12. 263. III. 134. 203.	III. 16. 193.
	сей—II. 31. 17. 239. III. 33. I. 319.	сія́—II. 129. I. 52.	сіе́ се—I. 53. III. 70. 143.	сі́и—II. 243. III. 143.
Р.	того́—II. 130. III. 212.	той—III. 485. 12. 191. 231.	того́—II. 240. III. 485. VII. 232. того́-то—II. 6.	тѣхъ—I. 7. III. 14. 72.
	э́того—III. 33.	э́той—III. 159. 232.	э́того—I. 23. III. 64. 105. 161.	э́тихъ—III. 20. 90. 221. 228. 245.
	сего́—I. 68.	сей—II. 234. III. 32. 159.	сего́—II. 240.	сихъ—II. 243. I. 28. 61. III. 50. 150. 231. 248.
Д.	тому́—II. 29. I. 88. III. 8. 166. 297. сему́—I. 88.		тому́—II. 40. III. 495. 213. сему—VII. 202.	
В.	тотъ—II. 258. того́—III. 22. 160.	ту—III. 528. 124. 179. ту-(же)—III. 496. 262.	то—II. 266. I. 11. III. 13. 14. то (-же)—II. 7. 37. 242. то-(то)—II. 6. 266.	тѣ—III. 268.
	э́тотъ— III. 130. 211. э́того—III. 175.	э́ту—II. 41. 16. III. 488. 159.	э́то—II. 268. III. 22. 203. 232.	э́ти—III. 178. 193. 274.

	сей — II. 16. 241. 250. III. 34. 145. сегó—III. 34.	сію́—III. 27. 147. 204. I. 352. IV. 444.		сій — II. 3. 129. сихъ—I. 341.
Т.	тѣмъ — III. 132.	тóю—III. 483.	тѣмъ—II. 241. III. 256. 169.	тѣ́ми—III. 157.
		той — I. 22. III. 111.		
	э́тимъ—III. 133. 180.		э́тимъ — III. 64. 95. 188. 200.	
	симъ — II. 255. I. 21. 28.	сей—II. 232. III. 14. I. 319. сéю—I. 319.	симъ — III. 353.	сими—VII. 390. IV. 432.
П.	томъ—VII. 233. III. 156. 225.	той—II. 268. III. 159.	томъ—II. 30. 251. III. 159. 237.	
	э́томъ—III. 27. 134. 210. 221.	э́той — III. 491. 12. 156. 197.	э́томъ — III. 16. 28. 191. 205. 261. 303.	
	семъ—I. 36. III. 244. I. 352.	сей—I. 3. 15. III. 130.	сёмъ — III. 484. I. 38. III. 94. 352. 397.	сихъ—II. 254. 259.

Д. Вопросительныя. (Безродовыя). *Кто. Что.* (Они же *относительныя*). Сложныя съ ними: *никто, ничто* и др. (они же *неопредѣленныя*): *кто-то, что-то* .... *Сколько. Нисколько. Нѣсколько* ...

И. кто — II. 14. 19. 34.	никтó — III. 528. I. 9.	ктó-то — II. 251. III. 20. 133.191. ктó-нибудь—III. 198.		скóлько— II. 32. III. 178. 202.
что — II. 19. 40. III. 20.	ничтó— I. 242. III. 17. III. 250.	чтó-то — II. 5. I. 20. III. 177.		
Р. когó— II. 25. III.177. когó-нибудь — III.283.	никогó— III. 196. 212.			скóльких—I. 130. III. 176.
чегó — VII.329. III. 21.	ничегó— II. 25. 254. III. 9. 20. 250.270.		нéчего— III. 16. 169.VII. 58.	
Д. кому́— III. 258. 122.	никому́— II.30.III. 128.157.			нéскольку —IV.435.
чему́—II. 11.257. III. 14. 126.186.	ничему́— III. 176. I. 343.	чему́-то— I. 25.III. 263.		

		чему́-нибудь — III. 236.			
В. кого́— II. 25. 29.	нико́го— III. 258.				
что — II. 19. III. 486.		что́-то— I. 27.		нѣ́сколько, —III. 31. 189.	нѣ́что — III. 265.
		что́-нибудь — III. 202.		ско́лько— III. 208.	
Т. кѣмъ— II. 35.	никѣ́мъ— II. 248. 262. ни съ кѣ́мъ — III. 218.		не́ (за) кѣмъ — III. 1.		
чѣмъ—III. 492.	ни (съ) чѣмъ — III. 48. 119. 229. ничѣ́мъ— I. 326. III. 276. 295.	чѣ́мъ-то— III. 18. 247. чѣ́мъ-нибудь—III. 190.	нечѣмъ — VII. 54.		
П. комъ — II. 34. III. 258.				нѣ́сколькихъ — III. 145. IV. 442.	
чёмъ — III. 7. 10. 65.	ни о чёмъ— II. 266. III. 18. 123.				

Е. Опредѣлительныя. *Весь. Самъ.*

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Среднiй родъ.
	Единственное число.		
И.	весь—II. 30. 15. 268. III. 5.	вся—I. 23. III. 6. 103. 159.	все—II. 243. 19. III. 4. 159.
	самъ—II. 249. III. 490. VII. 391. II. 32. III. 272.	самá—III. 495. I. 160. III. 130. 160. III. 273.	самó—IV. 413.
Р.		всей—III. 3.	всегó—II. 251. I. 36. III. 95. III. 122. 236. 237.
Д.	всемý—I. 36.	всей—III. 12. 131. 244.	всемý—III. 3. 95. 117. 170. 235. VII. 219.
	самомý—III. 73. 120. 298. VII. 39.	самóй—II. 24. III. 228.	
В.	{ всегó — III. 484. 495. весь—III. 495. 8. 137. 161.	всю—III. 488. II. 264. 31.	все—II. 253. 8. 9. III. 14.
	самогó — VII. 160. 169.		
Т.	всѣмъ—III. 35. 72. 161.	всей — I. 6. III. 160.	всѣмъ—II. 27. III. 127. 221. III. 270.
	самимъ—VII. 16.		
П.	всёмъ—VII. 16.	всей—III. 532.	всёмъ—II. 8. I. 11. III. 28. 117.
	самóмъ — III. 258.	самóй—III. 162.	самóмъ

Множественное число.

И. всѣ — II. 243. III. 487. II. 6. III. 8.
сáми — III. 54. 153. 213. 216. 303. VII. 217.
Р. всѣхъ — II. 254. III. 487. II. 33. 16. III. 48. 144. 176. 242. 245.
самихъ — IV. 449.
Д. всѣмъ — II. 267. I. 4. III. 8. 110. 155.
В. всѣ — II. 38. I. 23. III. 95.
всѣхъ — I. 4. III. 8. 157. 161. 199. 243.
Т. всѣ́ми — VII. 233. I. 4. III. 158.
П. всѣхъ — I. 10. III. 251.

Д'. Вопросительныя. (Родовыя): *Кой. Который. Какой.* И сложныя: *нѣ-кій, кой-либо, нѣ-который, какой-то* и др. (они же *неопредѣленныя*). *Каковъ.*

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
		Единственное число.	
		никáя—III. 3.	
И.	(нѣ) котóрый— II. 256. 8. III. 22. 156. 275.	котóрая—III. 282. VII. 49.	которое — VII. 15. IV. 446.
	какóй — II. 32. VII. 204. II. 21. 25.	какáя — III. 532. VII. 204. III. 26. 133. 234.	какóе—II. 21. III. 68. 170. 234. 264. 293.
	нѣ́кій — II. 30. I. 71. III. 176.		какóе-то—III. 177.
	какóй - то — II. 273. III. 119.		
	какóвъ—II. 33.	каковá — III. 44. 148. 200. VII. 110.	каковó - (то) — III. 489. 21. 207.

	кой—VII. 121. какóй-нибудь—III. 258.		
Р.	котораго—VII.2. (ни) какóго—VII. 391. III. 15. (нѣ)коего — VII. 389. 31. 148. IV. 413.	котóрой—III. 18. какóй-(то)—II. 258. (ни)какой—IV. 412. кóей—I. 23. III. 178.	котóраго—III. 222. VII. 19. коего — VII. 19. 107.
Д.	которому — VII. 68. 207. какому-нибудь—VII. 68. кóему—VII. 16. 140.	котóрой—III. 272. VII. 11.	которому—VII. 33. какóму—VII. 389. III. 141. 178. коему—VII. 389.
В.	котóрый — II. 260. III. 225. котóраго—III. 28. VII. 1. какóй—II. 270. III. 132. какóй-нибудь—III. 147. какóго — III. 122.	котóрую — VII. 333. III. 3. 197. 231. какýю—III. 93.	которое — VII. 3. 194. нѣ́кое—III. 14. кóе-что—III. 187.
Т.	котóрымъ—III. 132. IV. 414. какúмъ—I. 15. III. 209.	которою—IV. 437. котóрой—III. 483. I. 22. VII. 47. какóй—II. 260. 35. III. 122. какóю—III. 201.	которымъ — VII. 188. какúмъ—III. 201. 284. какúмъ-нибудь—III. 226.

	каки́мъ-то — III. 16.	како́й-нибудь — III. 175.	каки́мъ-то — III. 302.
		како́й-то—III.136.	коимъ—IV. 413.
П.	кото́ромъ — III. 158. VII. 102. IV. 433.		которомъ—VII. 102.
	какомъ — VII. 389.	како́й—III. 247.	
		како́й-нибудь—III. 227.	
	ко́емъ—III.116.		коемъ—IV. 443.

Множественное число.

И.	которые — VII. 1. 391.	(нѣ)которыя—VII. 204.	(нѣ)кото́рыя — VII. 204. III. 286. VII. 2.
	какíе—III. 202.	какія — III. 43. 148. 210.	какія — III. 209. 282.
	каковы́—II. 31. VII. 47.		каковы—VII. 121.
Р.	кото́рыхъ—I. 22.		кото́рыхъ—III. 304. VII. 65.
	ко́ихъ—III. 286.	коихъ—VII. 35.	ко́ихъ—III. 286.
			каки́хъ — III. 14. 154.
Д.	кото́рымъ — III. 292.		
	коимъ—IV. 435.		коимъ—IV. 435.
В.	которыхъ — VII. 19. IV. 443.	кото́рыя—III. 30.	
		кото́рыхъ — III. 251. 291.	
		ко́и—III. 112.	
	какíе—VII. 233. III. 183.		

Т.	которыми—VII. 230. коими—IV. 419.	которыми—IV. 416. коими—VII. 389. IV. 420.	
П.	которыхъ—VII. 97. ко́ихъ—III. 251.		которыхъ—VII. 65.

NB. Такія мѣстоименія, какъ *кой-что*, склоняются одинаково съ современнымъ намъ склоненіемъ въ литературномъ языкѣ: предл. п. *кой о чемъ*—III. 277. Т. е. первая часть *кой* остается неизмѣняемой, а вторая склоняется одна. Еще напримѣръ: род. ед. ч. *кой-кого*—VII. 61.

Е′. Опредѣлительныя: *Самый. Каждый. Всякій. Иной. Оный. Таковъ. Такой.*

	Муж. родъ.	Женскій родъ.	Средній родъ.
	Единственное число.		
И.	ино́й—III. 103. 133.	ина́я—II. 245. III. 250.	ино́е—III. 19. 78. 110. 200. 296.
	о́ный—III. 139.		
	са́мый—III. 231.	са́мая—I. 352.	са́мое—I. 147. IV. 419.
	всякъ—III. 487. 446. 475. III. 154. вся́кій—II. 268. III. 153.		вся́ко—IV. 72. III. 24.
	ка́ждый — III. 492. 156. 241.		ка́ждое—III. 201.
	тако́въ—II. 33. 17. III. 48. 179.	такова—IV. 429.	
	э́кій—III. 155.	э́така—III. 16.	

	такóй — III. 22. 27. 158.	такáя — II. 6. III. 27.	такóе — III. 26. 28. 104. 267.
		такáя-жъ — III. 227.	
Р.	вся́каго — III. 20.	(всякія — VII. 106)[1]	всякаго — VII. 150.
	сáмаго — III. 211. VII. 173.	сáмой — III. 487.	
	кáждаго — III. 256. IV. 447.		
	онаго — VII. 150.		
	такóго — III. 528. 13. 197.	такóй — III. 209. 229.	такóго — III. 192.
			инóго — III. 302.
Д.			сáмому — VII. 202.
	вся́кому — I. 10. VII. 35.		
	оному — VII. 150.		
		такóй — III. 488. 28.	
В.	{ инóй — III. 173. / инóго — III. 129. }	инýю — II. 21. I. 234. III. 162.	инóе — III. 14. 217.
	сáмый — II. 258.	самую — IV. 421. 439.	сáмое — I. 11. III. 295.
	вся́кій — I. 22. III. 172.		
	кáждый — II. 275. III. 199.		
	таковой — IV. 428.	оную — VII. 84.	таковое — IV. 427.
		такýю — III. 93. 166. VII. 121.	такóе — III. 183. 212.
Т.	кáждымъ — III. 177.	{ сáмою — III. 483. / сáмой — III. 159. }	кáждымъ — III. 257.

[1]) Выраженіе «отъ *всякія* скверны» — книжное, церковное, и не принадлежитъ языку Пушкина. Поэтому оно заключено въ скобки.

	таки́мъ—II. 23. III. 49. 262.	тако́ю—II.1.III. 50.	таки́мъ—II. 1. 30. III. 201. 273.
	ины́мъ—III. 48.		инымъ—VII. 54.
	таковымъ — IV. 418.		
П.	каждомъ — IV. 440.	каждой—VII.205. IV. 415.	
		са́мой — III. 12. IV. 412.	са́момъ — III. 256. VII. 232. III. 252.
	всякомъ — VII. 233.		
			такомъ—IV. 429.
	о́номъ—I. 254.		

Множественное число.

И.	са́мые — I. 32. III. 6.		
	таковые — IV. 423.		
	ины́е—III. 283.		
		такія — III. 205. 228.	такія—III. 127.
			каждыя—IV. 423.
	таковы—VII. 97.	таковы́—III. 214.	иныя—III. 36.
Р.	са́мыхъ — III. 274.	са́мыхъ—III. 484.	са́мыхъ — III. 234. VII. 28.
	ины́хъ—III.166.		ины́хъ—I. 234.
	таки́хъ — III. 179. 195.		оныхъ—VII. 101.
Д.			
	инымъ—I. 150.	таки́мъ—III. 212.	таки́мъ—III. 212.
В.	са́мые—III. 225.		
	о́ны—III. 116.	такія—III. 283.	такія—III. 160.

иныхъ—III. 267. иныя—III. 261.

Т.

всякими—III. 24.

П.

самыхъ—III. 231.

иныхъ—IV. 421.

Ж. *Неопредѣленныя.* (См. Д и Д′).

З. *Относительныя.* (См. Д и Д′).

Глава IV.

Замѣчанія.

Изъ всѣхъ приведенныхъ выше образцовъ склоненія именъ числительныхъ и мѣстоименій легко можно видѣть, что они не представляютъ никакихъ вообще особенностей у Пушкина сравнительно съ употребленіемъ современнаго намъ литературнаго русскаго языка.

I. Замѣчанія по поводу числительнаго *трóи*, употребленнаго Пушкинымъ два раза при имени существительномъ *средняго рода*, именно, *трои воротъ* и *трои медвѣжатъ*, сдѣланы нами уже при склоненіи числительныхъ собирательныхъ. Одинъ изъ этихъ примѣровъ—*трои воротъ*—взятъ изъ *прозы* Пушкина—VI. 323; другой примѣръ — *трои медвѣжатъ* — находится въ сказкѣ 1830 года (II. 114), написанной Пушкинымъ въ подражаніе народной поэзіи. Сама по себѣ форма *трои* представляетъ им. п. мн. числа отъ ед. числа: *трой*, *троя*, *трое*. Всѣ эти формы встрѣчаются уже въ старославянскихъ памятникахъ письменности, начиная съ XI-го вѣка. Въ русскомъ языкѣ форма средняго рода *трое* или *двое* извѣстна *не только въ им. п. ед. ч.*, но и въ нѣкоторыхъ косвенныхъ падежахъ ед. числа: *нáдвое*—у Пушкина III. 505. IV. 428, *вдвóе*—I. 11, *вдвоёмъ*—I. 33. II. 256. III. 104, *втроёмъ*—IV. 66 и др. (Такъ же и числит. *чéтверо* и под.: *вчéтверо*, *вдéсятеро* — Пушк. IV. 309 и др.). Формы множ. числа обычны (см. Г. Числит. — собират.

выше). Всѣ эти формы множ. числа, напр., *двоихъ*, *троихъ* и под., предполагаютъ собою форму им. падежа множ. числа: *двои*, *трои* и под. (Срв. склоненіе мѣстоим. *мой*, *моя*, *мое*, *мои* и под.). Эти послѣднія формы соединялись въ старомъ русскомъ языкѣ съ именами во множественномъ числѣ, согласуясь въ падежѣ другъ съ другомъ. Такимъ образомъ, мы ожидали бы *трои ворота* или *трои медвѣжата*. Обычно эти формы *двои*, *трои* соединялись въ старомъ литературномъ языкѣ только съ именами, употребляющимися *во множ. числѣ* (pluralia tantum); въ народномъ русскомъ языкѣ и въ *древнѣйшемъ* русскомъ литературномъ однако и вообще — съ именами множ. числа. Слѣдовательно, въ примѣрѣ *трои воротъ* Пушкинъ слѣдуетъ употребленію литературнаго языка своего времени, а въ примѣрѣ *трои медвѣжатъ* — употребленію народному. Однако въ обоихъ примѣрахъ Пушкинъ нарушилъ древнѣйшій способъ согласованія въ падежахъ и въ этомъ отношеніи не представляетъ особенности сравнительно съ языкомъ русской литературы уже XVI-го вѣка и позднѣйшихъ. Срв. «въ трое *сутокъ*» — Пушк. VII. 294, «четверо *пашей*» — IV. 445, «трое *купцовъ*» — VII. 294, «трое *знаменъ*» — VII. 18. Срв. семеро *турокъ* — VII. 18. Или: трое *грековъ* — VII. 19.

Въ современномъ намъ литературномъ языкѣ форма *двой*, какъ им. пад. ед. ч. муж. рода, утрачена, и ея роль передана формѣ им. падежа ед. ч. *средняго рода*: мы теперь говоримъ (пишемъ) «*двое*, *трое солдатъ*, *дѣтей*, *сутокъ*, *саней*, *воротъ*, *медвѣжатъ*» или даже: «*трое лошадей*» (это уже извѣстно въ языкѣ русскихъ юридическихъ актовъ XVII в.), т. е. соединяемъ числит. *двое*, *трое* и под. съ именами жен. рода, когда послѣднія стоятъ во множ. числѣ; хотя въ этомъ случаѣ чаще, кажется, говорится *двѣ*, *три* и проч., т. е. числительныя количественныя жен. рода: *двѣ лошади*; *три*, *четыре женщины* и под.

Форма им. ед. ж. р. *двоя* (двоꙗ) такъ же, какъ и форма им. ед. муж. р. *двой* (двои), утрачена; осталась только форма ср.

рода *двое*, *трое* для им. ед. числа и нѣкоторыя формы косв. падежей въ ед. числѣ (см. выше); все же склоненіе идетъ *по множ числу: двоихъ*, *троихъ* и т. д. Хотя такія формы, какъ: *обоего*, доказываютъ, что отъ слова *обои* (срв. *двои*, *трои*) при формахъ множ. числа — *обоихъ, обоимъ* и проч., сохранились и формы род. п. *единств. числа* — *обоего* при именительномъ ед. числа — *обое* (срв. *трое*). Вмѣсто послѣдней мы употребляемъ нынѣ слова *оба* и *обѣ*, склоненіе которыхъ сохранило старыя формы для косв. падежей множ. числа: *обоихъ*, *обоимъ* и проч. (срв. *двоихъ*, *троихъ*, *двоимъ*, *троимъ* и проч.), какъ бы отъ имен. падежа множ. числа: *обои* (срв. *двои*, *трои*). Если мы сопоставимъ склоненіе этихъ именъ между собою и сравнимъ ихъ по ударенію, которое наблюдается въ ихъ падежныхъ формахъ, то увидимъ: дво́е, тро́е, обо́е, обо́его, дво́и, тро́и, обо́и. Отсюда мы ожидали бы и во множественномъ числѣ: *дво́ихъ, *тро́ихъ и т. д., какъ мы и видимъ въ словѣ *обо́ихъ* и т. д. Но на дѣлѣ оказывается двои́хъ, трои́хъ и проч., вѣроятно, по аналогіи съ мои́хъ, твои́хъ, свои́хъ и под., а отсюда и діалект. *обои́хъ*, *обои́мъ* и проч. (въ южно-русскихъ говорахъ). У Пушкина нѣтъ такихъ діалектическихъ удареній. (См. выше числит. Табл. Г.). Въ Грамматикѣ Востокова (Рус. Грам. полная. Изд. 12. Спб. 1874) произвольно поставлены ударенія на падежныхъ формахъ этихъ именъ (Ч. I. Гл. II. § 44. Стр. 44), равно неосновательно утверждается и то, что числит. *двои*, *трои*, *четверы* и под. прилагаются къ именамъ *неодушевленныхъ* и *отвлеченныхъ* предметовъ всѣхъ родовъ, *употребляемыхъ во множественномъ числѣ.* (ibid. стр. 44. Срв. стр. 52 о мѣстоименіи *обои*, его употребленіи и удареніи — также неосновательно). Это даже для русскаго языка времени Востокова не оправдывается, такъ какъ имена существительныя pluralia tantum (употребляющіяся только во множ. ч.) могли быть и *не отвлеченными* и, вѣроятно, *одушевленными* предметами по своему значенію. (Срв. выше. Также Буслаева. Истор. Грам. Синтаксисъ. Изд. 4. М. 1875. Стр. 222—225). Что же касается языка древнѣйшаго времени

и языка народнаго, то тамъ *необязательно вообще* при числит. *двои*, *трои* и под. употребленіе *лишь* именъ pluralia tantum. Срв. *трои медвѣжатъ* — въ сказкѣ Пушкина.

II. Что касается числительнаго *восемь* съ его падежными формами и производными и сложными съ нимъ числительными, то мы въ таблицахъ подчеркнули всѣ случаи, гдѣ при этихъ числительныхъ имѣется начальный звукъ (буква) *в*: *восемь* (см. выше A. 4 и NB. A. 6. A. 7. Б. 1) и производныя отъ него или сложныя съ нимъ числительныя. Это нами отмѣчено потому, что Пушкинъ *вообще* употребляетъ чаще это числительное и сложныя съ нимъ безъ начальнаго *в* въ формахъ косвенныхъ падежей или въ производныхъ отъ него и сложныхъ съ нимъ числительныхъ. Востоковъ (ib. стр. 44) говоритъ, что числит. *восемь* въ род., дат. и предл. п.п. откидываетъ свое приставное *в* и выкидываетъ вставной гласный *е*. Очевидно, что въ то время русскій литературный языкъ (въ важной рѣчи?) такъ и поступалъ. Пушкинъ однако не слѣдовалъ этому: сравните: *осьмью стами* — VI. 60, *восьми* — дат. п. VII. 206. (Табл. А. 4 и 7). Относительно этого «приставного» или «вставного» *в* интересно, что Пушкинъ употребляетъ одинаково формы: *вотчина* и *отчина* и форму *кивотъ* (правильно, безъ всякой вставки. Срв. нынѣшнее *кіотъ*)—IV. 94. 99. 101. 102. 103.

III. Форма род. п. ед. ч. *двухнадесяти*—IV. 94. (Табл. А. 4) вмѣсто *двѣнадцати* употреблена Пушкинымъ въ выраженіи церковно-книжнаго языка: «по изгнаніи двухнадесяти языковъ». Такъ это выраженіе и осталось въ прозѣ Пушкина.

IV. При числит. *пéрвый* (Табл. Б. 1) Пушкинъ употребляетъ и *первóй* по народному произношенію, гдѣ этого требуетъ поэтическое произведеніе. Въ литературномъ языкѣ остатокъ этого ударенія имѣется въ выраженіи *въ первóйе*—Пушк. *вперв*ые)—III. 193. 229. Напр., «Слушай, сватъ: начну *первóй*.... II. 150 (1833 г.). Срв. вин. пад. *вперв*óй и въ литературномъ языкѣ нашего времени.

V. Числительное-мѣстоименіе *единъ* у Пушкина принимаетъ

и форму *единый* и склоняется въ обѣихъ формахъ, при чемъ есть формы и множ. числа отъ слова *единъ* (см. Табл. В). Это слово часто въ своей полной формѣ имѣетъ у Пушкина значеніе слова *единственный*. Правила Грамматики Востокова (ib. стр. 50) выведены однако не изъ языка Пушкина.

VI. Относительно мѣстоименій у Пушкина скажемъ только о мѣстоименіи 3-го лица: *онъ*, *она*, *оно*; о мѣстоименіи *кой*, *кая*, *кое* и о краткой формѣ мѣстоименія *всякій* — *всякъ*. Остальныя не вызываютъ замѣчаній, такъ какъ не расходятся у Пушкина съ мѣстоименными формами современнаго намъ литературнаго языка.

Мѣстоименіе *онъ* въ косвенныхъ падежахъ всѣхъ чиселъ и родовъ принимаетъ начальный звукъ *н* въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ мы это наблюдаемъ и въ современномъ намъ литературномъ языкѣ. Но, кромѣ этого, у Пушкина есть и такія формы, какъ «*между ими*»—IV. 418.

Мѣстоименіе *она* въ род. п. ед. числа имѣетъ у Пушкина, кромѣ обычныхъ формъ, формы: «*у ней*» и «*отъ ней*» (см. Табл. А) и одинъ разъ, по требованію риѳмы, «*для неé*», т. е. форма разговорнаго живого языка, согласная съ произношеніемъ. Въ разговорѣ мы и сейчасъ имѣемъ всѣ эти формы, которыя, собственно говоря, расходятся лишь только съ книжными формами, но сами по себѣ правильны, какъ пережившія свою исторію, которая отразилась подобнымъ же образомъ и на прилагательныхъ членныхъ женскаго рода въ родительномъ падежѣ ед. числа: *доброй*, *синей* (срв. *ней*); или на мѣстоименіяхъ жен. рода въ род. — вин. п. ед. ч.: *самоé* — *самóй* — *самоé* (срв. *неé*).

Мѣстоименіе *кой* въ языкѣ Пушкина употребительно часто во всѣхъ родахъ, падежахъ и числахъ (см. Табл. Д′), чѣмъ языкъ Пушкина и устарѣлъ сравнительно съ современнымъ намъ, въ которомъ мы очень рѣдко прибѣгаемъ къ этому мѣстоименію безъ сложенія его съ другими мѣстоименіями или нарѣчіемъ. Въ этомъ же послѣднемъ случаѣ наше мѣстоименіе *кой*

или *кое* остается неизмѣняемымъ, окаменѣлымъ въ этой формѣ. Такъ это и у Пушкина въ этомъ же случаѣ.

Наконецъ, мѣстоименіе *всякъ*—муж. р. и *всяко*—ср. р. извѣстно въ языкѣ Пушкина въ роли опредѣленія при имени, какъ мы это наблюдали и относительно краткихъ формъ именъ прилагательныхъ выше, въ главѣ объ имени прилагательномъ. (Относительно ударенія въ прил. — опредѣленіи и въ прил. — сказуемомъ краткой формы см. наши замѣчанія въ главѣ о прилагательномъ и Грамматику Востокова — ib. стр. 42—43).

VII. Замѣтимъ народный дат. п. ед. ч. *те* вм. *тебѣ* въ выраженіи: «Вотъ *те* Христосъ!»—VII. 111. О формахъ *твоя*—им. мн. ср. р. въ выраженіи «*твоя* отъ твоихъ» и *всякія* — род. ед. ж. р. въ выраженіи «отъ *всякія* скверны» мы говорили выше, въ примѣчаніяхъ къ соотвѣтствующимъ таблицамъ склоненія мѣст. *твой* и *всякій*. Эти выраженія взяты изъ церковнаго языка.

Конецъ II-го выпуска.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXVII, № 6.

ОПЫТЪ ГРАММАТИКИ ЯЗЫКА А. С. ПУШКИНА

ЧАСТЬ I. ЭТИМОЛОГІЯ

ВЫПУСКЪ III

ГЛАГОЛЪ

Трудъ Е. Ѳ. Будде

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
1904.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1904 года.
За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ *А. Карпинскій.*

Содержаніе III-го выпуска.

Стран.

Предисловіе къ III-му выпуску.

Предлагаемый вниманію интересующихся III-ій выпускъ «Грамматики языка А. С. Пушкина» посвященъ обзору глагольныхъ формъ въ ихъ спряженіи и образованіи въ поэтическомъ и прозаическомъ языкѣ знаменитаго поэта. По ходу нашей работы оказалось, что мы должны были нѣсколько измѣнить первоначальный свой планъ, именно, въ томъ отношеніи, что внесли въ III-ій выпускъ и особенности *въ образованіи* глагольныхъ формъ, не ограничившись только особенностями *измѣненія* формъ по спряженіямъ. Это объясняется громаднымъ обиліемъ матеріала, которымъ мы были подавлены, изучая *глаголъ* у Пушкина въ 7 томахъ его сочиненій (по изданію Литер. Фонда). Такая работа оказалась, особенно при изученіи глагола, слишкомъ тяжелой для единоличнаго исполненія безъ сотрудниковъ; а, соображая настоящій выпускъ по его содержанію съ предшествовавшими двумя выпусками, мы замѣтили, что въ каждомъ изъ нихъ уже было отведено достаточно мѣста «замѣчаніямъ» по поводу особенностей въ образованіи склоняемыхъ частей рѣчи въ языкѣ Пушкина. Такимъ образомъ, мы нашли возможнымъ нѣсколько отступить отъ первоначальнаго плана, признавъ излишнимъ обработывать особый отдѣлъ *словообразованія*, которому долженъ бы былъ быть посвященъ особый *томъ* (или выпускъ).

Въ виду этого мы предполагаемъ, посвятивъ еще одинъ выпускъ (IV-ый) *неизмѣняемымъ частямъ рѣчи*, закончить этимъ (IV-мъ) выпускомъ I-ый томъ грамматики, заключающій въ себѣ *этимологію языка Пушкина*, и перейти затѣмъ къ *синтаксису* его языка, обработка котораго должна собой представить II-ой томъ нашего труда. Такимъ путемъ мы думаемъ достигнуть того, что 1-ый томъ (этимологія) будетъ представлять собой уже нѣчто *полное* и *законченное*: иначе нашъ трудъ не скоро пришелъ бы къ своему концу.

Не смотря на кропотливость и утомительность работы по выборкѣ глагольныхъ формъ изъ сочиненій Пушкина, мы старались *исчерпать вполнѣ* глаголъ у Пушкина, и намъ остается выразить надежду на то, что, если сверхъ нашего ожиданія, критика найдетъ нѣкоторые пропуски или какую-нибудь неполноту, то она подѣлится съ нами своими замѣчаніями, которыя мы примемъ съ искренней благодарностью, т. к. считаемъ, что путемъ такихъ замѣчаній трудъ нашъ можетъ только дѣлаться полнѣе, точнѣе и лучше.

Обиліемъ же матеріала по глаголу объясняется и то обстоятельство, что настоящій выпускъ является въ свѣтъ позже, чѣмъ первые два выпуска.

Въ частности замѣтимъ, что читатель найдетъ въ настоящемъ выпускѣ нѣкоторыя наши отступленія отъ обычной классификаціи глагола; эти отступленія объясняются тѣмъ, что мы вездѣ (во всѣхъ выпускахъ) преслѣдовали цѣль изучить *живой* языкъ въ его отраженіи подъ перомъ Пушкина и классифицировать явленія, именно, живого языка; вотъ почему классификація глаголовъ въ языкахъ уже *мертвыхъ* намъ казалась не исчерпывающею явленій языка *живого* и потому не всегда примѣнимой.

Въ вопросѣ о классификаціи глаголовъ мы многимъ обязаны бесѣдамъ съ академикомъ А. А. Шахматовымъ, которому и приносимъ здѣсь свою благодарность.

Мы считали своей обязанностью изучить глаголъ Пушкина и

со стороны его ударенiй, а потому въ настоящемъ выпускѣ посвятили нѣсколько замѣчанiй и этому вопросу. Въ этомъ отношенiи мы должны съ признательностью вспомнить наши бесѣды съ академиками Ф. Ѳ. Фортунатовымъ и Ѳ. Е. Коршемъ, которые помогали намъ уяснить себѣ тотъ или другой вопросъ относительно ударенiя въ русскихъ глаголахъ. Справедливость однако требуетъ признать, что отдѣлъ по ударенiю въ глаголѣ вышелъ у насъ болѣе *фактическимъ*, чѣмъ *теоретическимъ*, т. к. пользоваться бесѣдами вышеназванныхъ ученыхъ намъ удавалось только при кратковременныхъ *личныхъ* свиданiяхъ. Переписка по такимъ вопросамъ могла бы только затруднить корреспондентовъ вслѣдствiе самаго характера корреспонденцiи въ такихъ случаяхъ.

Наконецъ, я долженъ еще разъ упомянуть о томъ, насколько затруднительны были занятiя мои по языку Пушкина вслѣдствiе того, что *у насъ нѣтъ изданiя сочиненiй Пушкина съ точнымъ соблюденiемъ его орѳографiи*. (Изданiе Суворина—Ефремова еще не окончено, да и не было мнѣ доступно даже въ частяхъ). Читатель найдетъ въ разныхъ мѣстахъ III-го выпуска (какъ и въ двухъ первыхъ) мои указанiя и сѣтованiя по поводу того, насколько важны были бы въ иныхъ случаяхъ для языковѣда *фототипическiя* изданiя рукописей Пушкина или непосредственное пользованiе этими рукописями. Достаточно сказать, что, когда я случайно проѣздомъ черезъ Москву позанялся въ теченiе нѣсколькихъ часовъ въ Румянцевскомъ Музеѣ *подлинными* рукописями Пушкина, то я убѣдился, какъ много можно было бы внести *полезнаго* въ мою Грамматику языка Пушкина, и какъ слѣдовало бы обработать отдѣлъ *фонетики* языка Пушкина, еслибы мнѣ были доступны эти рукописи въ Казани. Изученiе рукописей существенно отразилось бы и на прочихъ отдѣлахъ грамматики. Вотъ почему мнѣ въ моемъ трудѣ приходилось избѣгать того, что могло бы потерять значенiе въ моемъ изложенiи послѣ изученiя *подлинныхъ* рукописей Пушкина, и ограничиваться лишь тѣми выводами, которые не должны находиться

въ связи съ *орѳографіей* и потому могутъ быть цѣнными, не смотря на отсутствіе фототипическихъ изданій рукописей. Я старался, такимъ образомъ, сообщить своему труду строго *фактическій* характеръ, ограничиваясь *морфологической* частью языка Пушкина, благодаря чему мой трудъ можетъ остаться навсегда полезнымъ. Пусть условія моей работы послужатъ мнѣ нѣкоторымъ извиненіемъ неполноты изложенія.

Е. Будде.

Казань. 1903.
5 іюня.

Глава I.

ГЛАГОЛЪ.

§ 1. *Составъ глагольныхъ формъ.* Въ составѣ глагольныхъ формъ уже очень давно въ русскомъ литературномъ и народномъ языкѣ произошли такія разрушительныя перемѣны, послѣ которыхъ русскій глаголъ навсегда разстался со многими формами, имѣвшими нѣкогда свои особыя грамматическія окончанія, и сталъ возмѣщать потерю этихъ формъ особыми грамматическими образованіями самыхъ глагольныхъ основъ, выражая въ нихъ видовые оттѣнки качества дѣйствій и довольствуясь этими образованіями, несмотря на то, что спряженіе всѣхъ новыхъ видовыхъ формъ въ глаголѣ заимствовало для себя единственно сохранившіяся отъ старины личныя окончанія настоящаго времени и повелительнаго наклоненія. Напр., утрачены личныя окончанія прошедшихъ временъ, вслѣдствіе чего и сами прошедшія времена исчезли изъ употребленія; утрачены также окончанія страдательнаго залога, почему и самый залогъ этотъ, какъ особая глагольная форма, исчезъ изъ языка. Сохранилось же изъ всѣхъ временъ только *настоящее время и изъяв. наклоненія дѣйств. залога* и *причастія дѣйств. залога*. Изъ наклоненій сохранилось только *желательное* (теперь — *повелительное*), названіе же *«изъявительное»* придано формѣ, которая собственно не выражаетъ никакого наклоненія, т. к. не выражаетъ *зависимости* дѣйствія отъ какихъ-либо причинъ и условій, лежащихъ

внутри или внѣ говорящаго субъекта. Изъ залоговъ сохранился только *дѣйствительный залогъ* въ остаткахъ да *два причастія страдат. залога.* Всѣ остальныя различія во временахъ, наклоненіяхъ и залогахъ или остаются *безъ обозначенія особыми формами*, или выражаются *описательно* съ помощью сохранившихся формъ вспомогательныхъ глаголовъ. Старое причастіе на *-лъ* служитъ формой дѣйств. залога, къ которой присоединяется вспомогательный глаголъ для образованія *условнаго* (сослагательнаго) наклоненія. Это же причастіе безъ всякаго вспомогательнаго глагола служитъ формою прош. времени изъявит. наклоненія. Старое причастіе на *-мъ* и *-нъ* или *-тъ* служитъ формой страд. залога, къ которой присоединяется вспом. глаголъ для образованія формъ страдательнаго значенія. Послѣднее можетъ быть выражено также дѣйствительной формой съ мѣстоименіемъ *-ся.* Форма неопред. наклоненія дѣйств. залога съ формою *буду* образуетъ будущее время дѣйств. залога. Такъ мало-по-малу возникло въ русскомъ языкѣ спряженіе глагола *по видамъ*, а *не временамъ*, т. е. утраченныя *формы временъ* съ ихъ личными окончаніями были замѣнены *формами видовъ* глагола, который зналъ только личныя окончанія настоящаго времени и присоединялъ ихъ ко всякой основѣ или же оставлялъ старую глагольную форму неизмѣняемою во всѣхъ лицахъ, придавая ей значеніе того лица, котораго требовалъ смыслъ рѣчи. Другими словами, русское спряженіе стало измѣненіемъ основъ, а не измѣненіемъ окончаній: центръ тяжести въ русскомъ глаголѣ перемѣстился съ окончаній на основы. Ко времени Пушкина глаголъ русскаго литературнаго языка уже вылился въ ту форму спряженія, въ которой мы наблюдаемъ его и сейчасъ, такъ что спряженіе глагола у Пушкина существенно ничѣмъ не отличается отъ современнаго намъ спряженія: особенности могутъ быть отмѣчены лишь въ основахъ спряженія глаголовъ съ суффиксомъ *-ну* — въ неопредѣленномъ наклоненіи да еще въ удареніяхъ нѣкоторыхъ глагольныхъ формъ. Въ виду такой важности глагольныхъ основъ мы, конечно, должны будемъ

обратить главное вниманіе на *основы* глагольныхъ образованій и на *виды* глагола, обусловленные измѣненіями внутри самыхъ основъ.

У Пушкина, какъ и въ современномъ русскомъ языкѣ, мы имѣемъ или *простыя* формы глагола, или *составныя*. Простыя формы: настоящее время изъявительнаго наклоненія дѣйствительнаго залога, причастіе и дѣепричастіе наст. времени дѣйств. залога, прошедшее время (бывшее причастіе) изъяв. наклоненія дѣйств. залога, причастіе и дѣепричастіе прош. времени дѣйств. залога и повелительное наклоненіе дѣйств. залога. Простая форма будущаго времени дѣйств. залога есть то же *настоящее по формѣ*, но имѣетъ лишь *значеніе* будущаго времени. Въ страдательномъ залогѣ простыя формы: причастіе настоящаго времени и причастіе прошедшаго времени. Такимъ образомъ, *простыя* формы современнаго глагола, которыя въ то же время и *древнѣйшія* (если не считать формъ прошедшаго времени, ставшихъ нынѣ простыми изъ древнихъ составныхъ со вспомогательнымъ глаголомъ), суть слѣдующія: въ дѣйствительномъ залогѣ — формы настоящаго времени съ его причастіями (и дѣепричастіями), формы повелительнаго наклоненія и формы причастій (съ дѣепричастіями) прош. времени. Въ страдательномъ же залогѣ—формы причастій наст. и прош. времени. Остальныя формы — *составныя* со вспомогательнымъ глаголомъ *быть*. Именно, въ дѣйствительномъ залогѣ: формы сослагательнаго наклоненія и формы будущаго времени изъявит. наклоненія, употребляемыя въ отличіе отъ формъ будущаго простого (съ измѣненной основой) для означенія извѣстнаго оттѣнка въ качествѣ дѣйствія, именно, оттѣнка длительности, продолжительности или повторяемости дѣйствія. Въ страдательномъ залогѣ всѣ формы, кромѣ двухъ вышеназванныхъ причастій, *составныя* съ глаголомъ *быть*, который и присоединяется къ формамъ этихъ двухъ причастій. Такимъ образомъ, спряженіе страдательнаго залога сводится къ спряженію вспомогательнаго глагола *быть* во всѣхъ его формахъ. Если къ этому присоединить

то, что и въ спряженіи глагола *быть* произошли тѣ же потери, что во всѣхъ прочихъ глаголахъ, т. е. утрачены *простыя* формы временъ, а составныя формы прошедшаго времени стали обходиться безъ утраченныхъ *простыхъ*, да если еще принять во вниманіе, что въ глаголѣ *быть* и формы настоящаго времени совершенно почти утрачены, то мы поймемъ, что языкъ, утративъ богатство формъ *времени*, долженъ былъ возмѣстить эту утрату инымъ путемъ. Онъ съ избыткомъ вознаградилъ себя громаднымъ разнообразіемъ формъ *видового* значенія, и такихъ формъ особенно много и въ поэзіи Пушкина.

§ 2. *Видовыя образованія.* Виды глагола, служа пополненіемъ недостатка вслѣдствіе утраты глагольныхъ временъ, выражаютъ въ современномъ русскомъ языкѣ такія качества дѣйствій и такіе оттѣнки въ ихъ значеніяхъ, какихъ древне-русскій языкъ даже не былъ въ состояніи выразить при своемъ относительномъ богатствѣ глагольныхъ временъ. Слѣдовательно, разнообразіе видовыхъ образованій въ русскомъ глаголѣ развивалось мало-по-малу, съ теченіемъ времени, и потому служитъ характерною особенностью современнаго русскаго литературнаго языка. Языкъ русскихъ народныхъ пѣсенъ, а также языкъ простонародной разговорной рѣчи въ отношеніи свободы употребленія и богатства видовыхъ образованій глагола уже давно существенно отличался отъ языка русскихъ книжныхъ, литературныхъ произведеній, въ которыхъ долгое время держались по традиціи старыя формы, уже отжившія въ разговорной рѣчи народа, и нельзя сомнѣваться въ томъ, что отдѣльные писатели, наиболѣе повліявшіе на видоизмѣненіе нашего стараго литературнаго языка, въ томъ числѣ и Пушкинъ, оказали свое вліяніе на литературный русскій языкъ, именно, потому, что, изучивъ хорошо народный русскій языкъ своего времени въ живомъ употребленіи, приводили въ соотношеніе языкъ книги съ языкомъ разговора людей, не имѣвшихъ въ своемъ говорѣ книжныхъ традицій, и тѣмъ давали возможность языку литературы тоже жить жизнью своего времени, т. е. развиваться, согласно

новымъ требованіямъ времени, или, иначе сказать, сообщали языку литературы энергію историческаго развитія во времени. Вотъ почему только тѣ писатели двинули впередъ нашъ литературный языкъ и только тѣ изъ нихъ оказали на него рѣшительное вліяніе, кто былъ хорошо знакомъ съ современной ему живой народной рѣчью, и, главнымъ образомъ, Ломоносовъ и Пушкинъ, по слѣдамъ которыхъ было уже легко идти ихъ потомкамъ.

Достаточно остановиться на любомъ произведеніи русской *народной* словесности, чтобы усмотрѣть въ немъ разнообразіе и богатство глагольныхъ формъ видового значенія. Такъ, въ народной причети, которая своимъ происхожденіемъ восходитъ къ самымъ отдаленнымъ отъ насъ временамъ, мы находимъ такіе оттѣнки глагольныхъ видовыхъ значеній: «похаживать», «поглядывать», «посматривать», «поразойдется», «поразольются», «станутъ поглядывать», «выспрашивать», «обзавидали», «пріобъбаяли», «пріограяли», «пріоблаяли», «была изнавѣшана», «изнасажена была», «повыбрали», «обстолпилося», «поросталася», «распростилася», «отшатилась», «притоптала», «присидѣла», «пригладѣла», «притомила», «пригрудила», «прикатала», «приносила» (= нѣсколько поизносила): «Цвѣтно платьице у васъ да *приносила*» (*Барсовъ*. Причит. сѣв. края. М. 1872. I. Стр. 120). «Порозгнѣвалась» — ib. 121 и под. (См. *Барсовъ*. ib. I. Стр. 5. 6. 7. 8. 119. 120. 121 и мн. друг.). Не менѣе видовыхъ оттѣнковъ въ глаголѣ мы найдемъ и въ народныхъ былинахъ: «повыхвастать», «повыдумалъ», «повыигралъ», «поспросилася», «насыпалъ» и мн. др. (*Гильфердингъ*. Онеж. былины. 1873 г. Стр. 263—264 и мн. др.). Сравните съ этимъ употребленіемъ видовъ въ народной рѣчи употребленіе видовъ глагола у Пушкина, который обнаружилъ замѣчательную способность пользоваться богатствомъ видовыхъ образованій русскаго глагола въ своей поэзіи, вслѣдствіе чего поэтическій языкъ Пушкина даетъ намъ нескончаемый рядъ картинъ, вызываемыхъ въ нашемъ воображеніи, благодаря умѣлому и артистическому владѣнію словомъ нашего поэта-художника.

Въ самомъ дѣлѣ, мы различаемъ у Пушкина въ поэзіи нерѣдко *мельчайшіе оттѣнки* качества дѣйствій, приписываемыхъ имъ въ его стихотвореніяхъ разнымъ лицамъ. Это умѣнье пользоваться языкомъ да еще въ стихотворномъ размѣрѣ едва ли можетъ быть отмѣчено у кого-либо изъ предшественниковъ Пушкина въ такой художественной отдѣлкѣ и въ такомъ обильномъ разнообразіи.

Для того, чтобы, однако, примѣры изъ поэзіи Пушкина могли доказать выставленныя нами выше положенія, необходимо сперва въ общихъ чертахъ перечислить главнѣйшія видовыя образованія въ русскомъ глаголѣ.

Обыкновенно мы различаемъ категоріи видовыхъ образованій русскаго глагола согласно различію тѣхъ значеній, которыя пріобрѣтаются этими видовыми образованіями въ связной рѣчи, т. е. въ *синтаксисѣ* рѣчи, такъ какъ, послѣ утраты собственно *этимологическихъ* признаковъ *формальнаго* различія въ глагольныхъ образованіяхъ, получилось въ русскомъ глаголѣ крайне скудное однообразіе глагольныхъ окончаній, и потому этимологическій принципъ дѣленія видовъ русскаго глагола сдѣлался невозможнымъ. Измѣненія же внутри самой глагольной основы, не распростираясь на окончанія, выражаются то въ присоединеніи къ глагольной основѣ префикса, при чемъ уже получается новая основа, то во вставкѣ особаго суффикса, слѣдствіемъ чего бываетъ опять-таки появленіе новой глагольной основы, то, наконецъ, глагольная основа принимаетъ и префиксъ и суффиксъ одновременно, при чемъ одинъ и тотъ же префиксъ или суффиксъ при одномъ и томъ же глаголѣ нерѣдко могутъ имѣть въ рѣчи совершенно различныя значенія, такъ что нельзя данному префиксу приписать *только одно строго опредѣленное* вліяніе на глагольную основу *въ одномъ извѣстномъ смыслѣ*. Вотъ почему *форма* видового образованія въ современномъ русскомъ глаголѣ, собственно говоря, не только не обусловливаетъ собой значенія, но даже сама по себѣ отсутствуетъ, т. к. каждое видовое образованіе поэтому можетъ быть разсматриваемо, какъ *отдѣльное*

слово съ новымъ значеніемъ. Напр., слово «задрожáла» — Пушк. III. 299 — употреблено Пушкинымъ въ данномъ мѣстѣ въ значеніи дѣйствія уже прошедшаго по отношенію къ моменту рѣчи, но при этомъ это же слово въ данномъ мѣстѣ означаетъ лишь *начальный* моментъ того дѣйствія «дрожать», которое состояло изъ цѣлаго ряда моментовъ. Слѣдовательно, здѣсь выраженъ *начинательный* оттѣнокъ *совершеннаго* вида прошедшаго времени глагола «*дрожать*»; и это все выражено префиксомъ «*за-*». Но это же самое слово и этотъ же самый префиксъ, т. е. слово: «задрожáла» могло бы означать и *окончательный* оттѣнокъ *совершеннаго* вида прошедшаго времени, смотря по смыслу рѣчи. Сравните въ разныхъ значеніяхъ слова: «записáли», «завели» и мн. др. Отсюда мы видимъ, что префиксъ «*за-*» не связанъ съ *опредѣленнымъ* значеніемъ. Поэтому, полагая въ основу различія видовъ глагола ихъ синтактическое значеніе, мы можемъ отмѣтить въ рѣчи: 1) *видъ несовершенный* глагола, т. е. такія видовыя образованія, которыя представляютъ намъ дѣйствіе въ его отношеніи къ другому дѣйствію, какъ дѣйствіе *неоконченное*, *длящееся*; и 2) *видъ совершенный* глагола, т. е. такія видовыя образованія, которыя представляютъ намъ дѣйствіе въ его отношеніи къ другому дѣйствію, какъ дѣйствіе *оконченное*, *прекратившее*. При этомъ каждый изъ этихъ видовъ способенъ въ рѣчи означать разнообразные оттѣнки длительности и оконченности дѣйствія, въ зависимости отъ того, на какіе моменты дѣйствія будетъ обращено вниманіе, и разсматривается ли дѣйствіе во всей совокупности моментовъ его проявленія *безотносительно*, или по отношенію *къ какому-либо моменту времени*. Напр., «онъ *несетъ* воду», «онъ *носитъ* воду» и «онъ *нашиваетъ* воду». Или: «птица *летитъ*», «птица *летаетъ*» и «птица *летываетъ*», «*полетываетъ*», «*залетываетъ*» и под. Равнымъ образомъ, дѣйствіе, какъ состоящее изъ отдѣльныхъ моментовъ своего проявленія, можетъ представляться намъ въ видовомъ употребленіи глагола не за разъ во всей совокупности *всѣхъ моментовъ* своего проявленія, а лишь въ одномъ какомъ-либо моментѣ: напр., и-

кричала = *начала* кричать, *прокричала* = кричала и *перестала* кричать, *вскрикнула* = начала и сейчасъ же перестала кричать, т. е. *дѣйствіе протекло цѣликомъ въ одинъ моментъ*. Согласно этому, мы различаемъ *начинательный*, *окончательный* и *мгновенный* оттѣнки *совершеннаго* вида, но, конечно, эти оттѣнки далеко не исчерпываютъ всего разнообразія видовыхъ значеній, и это — только *главнѣйшіе* оттѣнки.

Изъ Пушкина для примѣра могутъ быть взяты слѣдующія видовыя образованія въ глаголахъ: значеніе ихъ видно только изъ контекста:

«*Проглянетъ* день, какъ будто поневолѣ,
И *скроется* за край окружныхъ горъ». I. 355.

«Вы собрались, мгновенно *молодѣя*,
Усталый духъ въ минувшемъ *обновить*,
Поговорить на языкѣ Лицея
И съ жизнью вновь свободно *пошалить*». I. 355. Примѣч.

«Въ нестройный хоръ *сольются* разговоры,
И *загремитъ* веселый нашъ пеанъ». I. 356.

«И вѣтвь *затрещала*,
Бѣда! смерть грозитъ!
Пастушка *упала*,
Но, ахъ, какой видъ»... I. 61.

...«Ужель ни бранный шумъ,
Ни ратные труды, ни ропотъ гордой славы —
Ничто не *заглушитъ* моихъ привычныхъ думъ»? I. 257.

«Буря мглою небо кроетъ,
Вихри снѣжные крутя:
То, какъ звѣрь, она *завоетъ*,
То *заплачетъ*, какъ дитя,

То по кровлѣ обветшалой
Вдругъ соломой *зашумитъ*,
То, какъ путникъ запоздалый,
Къ намъ въ окошко *застучитъ*». I. 362.

«*Закружилисъ* бѣсы разны,
Будто листья въ ноябрѣ»... II. 100.

«Минута—и стихи свободно *потекутъ*». II. 105.

«И *потекутъ* сокровища мои
Въ атласные, дырявые карманы». III. 178.

«Такъ, видно, небомъ суждено.
Полюбите вы снова, но».... III. 308.

«И соловей во мглѣ древесъ
Напѣвы звучные *заводитъ*». III. 287.

«Не говоритъ она: *отложимъ* —
Любви мы цѣну тѣмъ *умножимъ*,
Вѣрнѣе въ сѣти *заведемъ*;
Сперва тщеславіе *кольнемъ*
Надеждой, тамъ недоумѣньемъ
Измучимъ сердце, а потомъ
Ревнивымъ *оживимъ* огнемъ»... III. 291.

«Она по-русски плохо *знала*,
Журналовъ нашихъ не *читала*
И *выражалася* съ трудомъ
На языкѣ своемъ родномъ,
Итакъ *писала* по-французски»... III. 292.

«Не правда-ль: милые предметы,
Которымъ за свои грѣхи
Писали втайнѣ вы стихи,

Которымъ сердце *посвящали*,
Не всѣ-ли, русскимъ языкомъ
Владѣя слабо и съ трудомъ,
Его такъ мило *искажали*,
И въ ихъ устахъ языкъ чужой
Не *обратился*-ли въ родной»? III. 292.

«Ты чуть *вошелъ*, я вмигъ *узнала*,
Вся *обомлѣла*, *запылала*,
И въ мысляхъ *молвила:* вотъ онъ!». III. 295.

«Минуты двѣ они *молчали*,
Но къ ней Онѣгинъ *подошелъ*
И *молвилъ:* «Вы ко мнѣ *писали*,
Не *отпирайтесь*»... III. 305.

«Бывало, *писывала* кровью
Она въ альбомы нѣжныхъ дѣвъ,
Звала Полиною Прасковью
И *говорила* нараспѣвъ»... III. 277.

«Она *ѣзжала* по работамъ,
Солила на зиму грибы». III. 276.

«Подъ вечеръ иногда *сходилась*
Сосѣдей добрая семья,...
И *потужить*, и *позлословить*,
И *посмѣяться* кой о чемъ». III. 277.

«Мнѣ должно послѣ долгой рѣчи
И *погулять*, и *отдохнуть*»... III. 301.

....«Тутъ бы можно
Поспорить намъ, но я молчу»... III. 315.

«Татьяна то *вздохнетъ*, то *охнетъ;*
Письмо *дрожитъ* въ ея рукѣ:
Облатка розовая *сохнетъ*
На воспаленномъ языкѣ». III. 296.

«Но наконецъ она *вздохнула*
И *встала* со скамьи своей;
Пошла, но только *повернула*
Въ аллею».... III. 301.

«Я влюблена, *шептала* снова
Старушкѣ съ горестью она». III. 289.

«Не ты ль съ отрадой и любовью
«Слова надежды мнѣ *шепнулъ*»? III. 296.

«Всѣ *стали толковать* украдкой,
Шутить, судить не безъ грѣха». III. 283.
....«Тамъ потокъ
Засеребрился; тамъ рожокъ
Пастушій *будитъ* селянина». III. 297.

«*Начнете плакать* — ваши слезы
Не *тронутъ* сердца моего,
А *будутъ* лишь *бѣсить* его». III. 307 и мн. др.

Изъ этихъ и многихъ другихъ примѣровъ мы видимъ, что Пушкинъ владѣетъ искусно самыми разнообразными средствами русскаго языка для выраженія въ стихѣ картинъ различныхъ дѣйствій и состояній природы и человѣка, оттѣняя самые разнообразные моменты проявленія этихъ дѣйствій и состояній и приводя въ связь различныя дѣйствія по ихъ взаимному отношенію другъ къ другу во времени, энергіи ихъ проявленія и повторяемости, или многократности. Такъ, *начальный* моментъ протекшаго дѣйствія оттѣненъ и выраженъ у Пушкина разно-

образными способами: то къ настоящему времени глагола Пушкинъ присоединяетъ префиксъ — «*за*», то — префиксъ «*по*», то передаетъ этотъ оттѣнокъ *составною* формою со вспомогательными глаголами реальнаго значенія: *стать*, *начать*. Кажется, ни на одномъ примѣрѣ, взятомъ изъ языка поэтическихъ произведеній Пушкина, нельзя такъ наглядно и убѣдительно удостовѣриться въ томъ, что Пушкинъ *первый создалъ* нашъ поэтическій языкъ *изъ живыхъ элементовъ* русской народной рѣчи и *первый* изучилъ ее въ глубинѣ ея *національныхъ* красотъ и особенностей, какъ на примѣрѣ употребленія Пушкинымъ видовъ русскаго глагола. Намъ опять, и въ данномъ случаѣ, приходится отмѣтить то *направленіе*, которое сообщилъ Пушкинъ русскому литературному языку, предвидѣвъ широкую будущность и блестящее развитіе этого направленія. Такое значеніе Пушкина въ особенности становится замѣтнымъ тогда, если мы вспомнимъ, что во времена Пушкина «въ устахъ современниковъ *языкъ чужой* (не различавшій *видовъ* глагола) обратился въ родной». Вмѣстѣ со своими современниками Пушкинъ могъ въ своемъ обществѣ считать французскій языкъ въ равной мѣрѣ съ русскимъ — своимъ роднымъ съ тою только разницею, что русскій языкъ, родной по происхожденію, былъ чужимъ по употребленію, и никто, вѣроятно, кромѣ Пушкина, изъ людей его общества, собственно говоря, *не зналъ* русскаго языка, а тѣмъ болѣе не могъ сообщить ему литературной отдѣлки въ томъ направленіи, въ которомъ онъ *единственно* могъ получить законныя права на *общенародное* значеніе. Это — заслуга — по плечу одному *генію!*

Глава II.

Классификація глаголовъ.

§ 3. *Дѣленіе на классы спряженія.* Строго говоря, современный русскій языкъ не имѣетъ *спряженія*, т. к. единственно спрягаемой формой служитъ сохранившаяся отъ старины форма настоящаго времени изъявительнаго наклоненія дѣйствительнаго залога. Поэтому дѣленіе русскихъ глаголовъ *по спряженіямъ*, подъ которыми разумѣются *измѣненія личныхъ окончаній по лицамъ, по временамъ, наклоненіямъ и залогамъ*, представляется не имѣющимъ достаточнаго основанія: въ современномъ русскомъ глаголѣ при образованіи формъ времени *личныя окончанія* или остаются *неизмѣняемыми*, не смотря на измѣненіе значенія формы, при чемъ измѣняется вмѣсто окончаній сама *основа* (напр., наст. время и будущее время совершеннаго вида: «*несу*» и «*понесу*»), т. е. теряется самый признакъ спрягаемости по временамъ, или для выраженія дѣйствій во времени и въ зависимости отъ различныхъ условій берутся такія слова (напр., формы неопр. н., формы причастій на *-лъ*), которыя никогда не имѣли *личныхъ* окончаній или не измѣняли вовсе своихъ окончаній. Итакъ, въ современномъ русскомъ языкѣ *спрягается*, т. е. *измѣняется* въ своихъ окончаніяхъ *по лицамъ*, только форма настоящаго времени изъявительнаго наклоненія дѣйствительнаго залога, да еще форма повелительнаго наклоненія дѣйствитель-

наго же залога, но и то уже съ явной тенденціей приблизиться къ настоящему времени дѣйств. залога въ изъявительномъ наклоненіи. (Срв. наши формы со значеніемъ повелит. наклоненія: «ѣшь» и «ѣшьте» при старомъ повелительномъ «ѣди́те», нынѣ— изъявительномъ наст. времени; или: «хотите», «захотите»—и наст. вр. изъяв. наклоненія, и пов. наклоненіе, но старое наст. время изъяв. наклоненія—«хо́чете». Или: «спите»—и пов. наклоненіе и изъяв. н. настоящаго времени. Срв. также потерю стараго *ѣ* въ пов. наклоненіи и образованіе этой формы по аналогіи съ глаголами «ходить», «носить» и под., откуда стали получаться новыя формы пов. наклоненія: «неси́те», «веди́те», «вези́те» и под. Срв. также формы пов. наклоненія и наст. вр. изъяв. наклоненія, отличаемыя другъ отъ друга только *удареніемъ:* «но́сите» и носи́те», «хо́дите» и «ходи́те», «бу́дите» и «буди́те» и под.). Тѣмъ важнѣе слѣдить за измѣненіемъ *основъ* глагола и остановиться на возможной классификаціи глаголовъ *по основамъ.* Равнымъ образомъ представляется весьма существеннымъ обратить вниманіе на то, не возникли ли новыя отношенія въ языкѣ между значеніями глагольныхъ формъ и образованій и между удареніями: быть можетъ, глагольныя формы, не связанныя по происхожденію своему въ своемъ значеніи съ извѣстными удареніями, стали мало-по-малу, съ развитіемъ видовыхъ оттѣнковъ значенія въ связи съ измѣняемостью самихъ основъ, въ русскомъ языкѣ группироваться въ новыя группы, объединенныя удареніями, сопровождавшими извѣстное глагольное значеніе формы въ рѣчи[1]). По крайней мѣрѣ, представляется очень интереснымъ изслѣдовать этотъ вопросъ у Пушкина въ стихотвореніяхъ въ виду такихъ примѣровъ, какъ: шали́шь, чуди́шь, сиди́шь, лежи́шь, кряхти́шь, дыши́тъ (діалект. Казанск. губ.)—у Державина, кати́тъ и ка́титъ (у Пушкина—ниже), съ одной стороны,—и: лю́бишь, но́сишь, во́зишь, у́чишь, то́пишь,— съ другой. Является вопросъ: не имѣютъ ли ударенія на глас-

1) Мысль, поданная мнѣ академикомъ Ф. Ѳ. Фортунатовымъ въ бесѣдѣ.

номъ основы въ извѣстномъ классѣ глаголовъ лишь глаголы *непереходнаго* значенія, и не служитъ ли нынѣ признакомъ *переходности* значенія глагола, между прочимъ, удареніе на корнѣ? Далѣе, при перемѣнѣ значенія не мѣняется ли въ большинствѣ современныхъ глаголовъ и удареніе по своему мѣсту и подъ вліяніемъ какой-либо аналогіи? Глагольныя формы съ *двоякимъ* удареніемъ въ стихотвореніяхъ Пушкина не имѣютъ ли и двойного значенія: переходнаго и непереходнаго въ разныхъ случаяхъ? Вотъ рядъ вопросовъ, которыми мы займемся, изучая глаголъ у Пушкина. Но предварительно установимъ классификацію русскаго глагола, которой мы будемъ держаться въ своемъ настоящемъ трудѣ, и дадимъ образцы спряженія всѣхъ классовъ у Пушкина. Въ виду особенностей русскаго глагола, о которыхъ мы говорили выше, намъ не представляется никакой возможности удержать классификацію Миклошича или Лескина, т. к. эта классификація имѣла въ виду старославянскій — мертвый языкъ. Ближе подходитъ къ нашей цѣли дать классификацію современнаго русскаго глагола изслѣдованіе Даничича (Rad. 1869. Кн. VI), который въ классахъ глаголовъ Миклошича нашелъ еще подраздѣленія глаголовъ по ударенію ихъ въ сербскомъ языкѣ, но и оно не покрываетъ собой всего русскаго современнаго спряженія въ виду особенностей сербской и русской акцентуаціи и состава временъ. Поэтому мы предлагаемъ опытъ особой классификаціи, представляющей нѣкоторый компромиссъ между перечисленными выше, обращая вниманіе на то, что классификаціи научной современнаго русскаго глагола еще никто не далъ. Мы дѣлимъ современный русскій глаголъ на *семь* классовъ, принимая за основаніе для такого дѣленія тѣ различія, которыя существуютъ въ образованіи формъ неопредѣленнаго наклоненія и личныхъ формъ настоящаго времени изъявительнаго наклоненія дѣйствительнаго залога. Въ зависимости отъ способа образованія формы неопредѣленнаго наклоненія и формъ настоящаго времени изъявительнаго наклоненія получаются различныя *основы* неопредѣленнаго наклоненія (*ото-*

рыя основы) и различныя основы настоящаго времени. Принимая въ соображеніе въ *каждомъ* глаголѣ ту и другую основу, мы дѣлимъ русскіе глаголы современнаго литературнаго языка на *семь* классовъ и, кромѣ этого, различаемъ въ каждомъ классѣ глаголовъ отдѣльныя группы, объединяемыя однообразнымъ *удареніемъ*, сопровождающимъ иногда извѣстный типъ глаголовъ съ точки зрѣнія ихъ значенія.

Такимъ образомъ, мы устанавливаемъ *два вида* образованія неопр. наклоненія: 1) безъ помощи образовательнаго суффикса (примѣты) неопр. наклоненія; сюда будутъ относиться глаголы: *нес-ти*, *да-ть*, *ѣс-ть* и др. 2) съ помощью образовательнаго суффикса (примѣты) неопр. наклоненія; примѣты эти слѣдующія: *ну*, *ѣ*, *и*, *а*, *ыва*, *ива*. Сюда будутъ относиться глаголы: *двину-ть*, *сид-ѣ-ть*, *люб-и-ть*, *кар-а-ть*, *за-гад-ыва-ть*, *сиживa-ть*, *раз-гул-ива-ть* и др. Причисляемыя къ примѣтамъ Миклошичемъ слоги: *ова* и *ева* мы не относимъ къ примѣтамъ особаго класса, т. к. въ глаголахъ этого типа, напр., *бесѣдовать*, *толковать*, *воровать*, *горевать*, *ночевать* и под., примѣтою неопр. наклоненія будетъ *а*, между тѣмъ какъ слоги *ов* и *ев* не принадлежатъ составу примѣты неопр. наклоненія, а образуютъ собою *именную* основу, служащую общей глагольной основой глаголовъ этого типа и входящую цѣликомъ и въ основу настоящаго времени. Такимъ образомъ, положивъ въ основаніе дѣленія глаголовъ на классы примѣты неопредѣленнаго наклоненія, мы не можемъ относить къ *отдѣльному* классу глаголовъ на *-овать* и *-евать*, которые составляютъ классъ примѣты *а*. Сравните по образованію неопр. наклоненія такіе глаголы, какъ: *клевать*, *плевать*, *совать*, *ковать*, *основать* и *торговать*, *даровать*, *горевать* и проч. Во всѣхъ этихъ и подобныхъ глаголахъ является въ неопр. наклоненіи примѣта *а*, между тѣмъ какъ въ глаголахъ: *рас-кал-ыва-ть*, *за-тапл-ива-ть*, *от-вѣд-ыва-ть*, *раз-гул-ива-ть* и под. является въ неопредѣленномъ наклоненіи примѣта *ыва* и *ива*, которая сохраняется и въ настоящемъ времени, принадлежа *цѣликомъ*, въ полномъ составѣ, *глаголу*,

такъ же, какъ и примѣты *а*, *ѣ* въ такихъ глаголахъ, какъ: *ка-р-а-ть*, *кар-а-ю*, *жал-ѣ-ть*, *жал-ѣ-ю* и под., *кар-а́-е-тъ* (II. 29. 64 у Пушкина) и проч. Слоги: *ыва* и *ива* дѣйствительно слѣдуетъ считать глагольными примѣтами-суффиксами глагольныхъ образованій, т. к. ими образуется глаголъ *особаго* этимологическаго типа: срв. глаголъ *торговать*, гдѣ *торгов-* является глагольной основой въ чередованіи съ *торгу-*, и суффиксомъ — примѣтой неопр. наклоненія служитъ только *а*; совсѣмъ другое образованіе мы имѣемъ въ глаголѣ: *торговывать*, гдѣ при *той же* основѣ является однако *другой* суффиксъ неопр. наклоненія: *-ыва-*. Это видно и въ спряженіи: *торгу--ешь* и *торгов-ыва-е-шь* и т. д. Такимъ образомъ, слоги *ова* и *ева* не принадлежатъ къ числу *примѣтъ* неопр. наклоненія, т. к. въ нихъ *ов* и *ев* относятся къ *именной* основѣ, а примѣтой неопр. наклоненія остается только *а*. Срв. по образованію и чередованію основъ, напр., еще слѣдующіе глаголы: основ-а-ть, осну-е-шь; клев-а-ть, клю-е-шь; даров-а-ть, дару-е-шь; ны-ть, ној-е-шь; пѣ-ть, ној-е-шь; ли-ть, ли(ь)-е-шь и проч. Примѣты же *ыва* и *ива* удерживаются во всемъ спряженіи.

Настоящее время изъяв. наклоненія дѣйств. залога тоже образуется двумя способами: 1) личныя окончанія присоединяются къ корню (или глагольной основѣ) безъ помощи образовательнаго суффикса; сюда будутъ относиться только глаголы: *ес-мь*, *ѣ-мъ*, *да-мъ*, *вѣс-ть*, т. е. только часть глаголовъ, образующихъ и неопредѣленное наклоненіе присоединеніемъ окончанія *ти*, *ть* къ корню (основѣ) безъ помощи образовательнаго суффикса (примѣты). См. выше. Эти глаголы *архаическіе* по своимъ личнымъ окончаніямъ (*мь*, *мъ*), и они у насъ составляютъ *седьмой* классъ. 2) Личныя окончанія присоединяются съ помощью образовательныхъ суффиксовъ настоящаго времени: *о*, *е* (*jo*, *je*) и *и*. Напр., *нес-е-шь*, *зна-je-шь*, *люб-и-шь*. Суффиксъ *о* (*jo*) въ современномъ языкѣ не можетъ быть усмотрѣнъ: онъ являлся только въ 1 л. ед. ч. и въ 3 л. мн. числа наст. времени тогда, когда конечные звуки формъ *несу* и *несутъ*, *знаю* и *зна-*

ютъ, *люблю* и *любятъ*, именно, звуки: *у*, *ю*, *я* были звуками гласными *носового* произношенія. Нынѣ мы можемъ различать лишь суффиксы: *е* и *и*, суф. *je* — послѣ гласныхъ.

Суффиксы основъ настоящаго времени (*несе-*, *знаjе-*, *люби-*, *торгуjе-*, *разсказываjе-*, *двине-*, *тоне-*,...) *вообще* не находятся ни въ какихъ отношеніяхъ къ суффиксамъ основъ неопр. наклоненія, т. е. суффиксы основъ неопр. наклоненія могутъ и сохраняться и исчезать при образованіи основъ наст. времени (*кар-а-*, *кар-а-jе-*, *раз-сказ-ыва*,- *раз-сказ-ыва-jе-*, *сид-ѣ-*, *сид-и-*, *жал-ѣ-*, *жал-ѣ-jе-*, *пис-а-*, *пиш-е-*...); кромѣ того, суффиксы основъ наст. времени *е*, *jе* не связаны непремѣнно съ опредѣленными суффиксами—примѣтами неопр. наклоненія, точно такъ какъ и суффиксъ наст. времени *и*, но въ частности слѣдуетъ замѣтить, что суффиксъ неопр. наклоненія *и* бываетъ только въ тѣхъ глаголахъ, въ которыхъ и въ наст. времени—суффиксъ *и*; наоборотъ, суффиксы неопр. наклоненія: *ну*, *ыва*, *ива* бываютъ только въ тѣхъ глаголахъ, основы наст. времени которыхъ образуются суффиксами *е*, *jе*. Если основа неопр. наклоненія образуется безъ помощи особаго суффикса, то глаголъ въ настоящемъ времени имѣетъ или только суффиксъ *е*, *jе*, или вовсе не имѣетъ суффикса (въ одномъ классѣ, *седьмомъ*, съ 1-мъ лицомъ ед. ч. наст. вр. на *-мь-*, *-мъ*).

Такимъ образомъ, классы глаголовъ у насъ слѣдующіе:

I классъ: неопр. наклоненіе безъ примѣты; наст. время съ суффиксомъ *е*, *jе*.

II классъ: неопр. наклоненіе съ примѣтой *ну*; наст. вр. съ суф. *е*.

III классъ: неопр. накл. съ примѣтой *ѣ*; наст. вр. съ суф. *е*, *jе*, *и*.

IV классъ: неопр. накл. съ примѣтой *и*; наст. вр. съ суф. *и*.

V классъ: неопр. накл. съ примѣтой *а*; наст. вр. съ суф. *е*, *jе*, *и*.

VI классъ: неопр. накл. съ примѣтами *ова*, *ева*; наст. вр. съ суф. *je*.

VII классъ: неопр. накл. безъ примѣты; наст. вр. безъ суффиксовъ.

Распредѣлимъ глаголъ Пушкина, согласно вышесказанному, на классы и отмѣтимъ въ каждомъ классѣ, гдѣ это будетъ возможно, подраздѣленія и группы по удареніямъ, сопровождая эти подраздѣленія замѣчаніями объ особенностяхъ Пушкинскаго ударенія, гдѣ эти особенности будутъ обнаруживаться въ глагольныхъ формахъ стихотворнаго языка; затѣмъ дадимъ образщики спряженій всѣхъ классовъ.

I классъ.

Глаголы безъ суффикса (примѣты) неопредѣленнаго наклоненія.

Основа наст. времени образуется помощью суффикса *e*; если корень оканчивается на гласный звукъ, то основа наст. времени образуется присоединеніемъ къ гласному звуку суффикса *je*. Суффиксы *e* и *je* являются во всѣхъ лицахъ, кромѣ 1-го лица ед. ч. и 3-го лица множ. числа. Суффиксъ *je* является и въ тѣхъ глаголахъ, корень которыхъ оканчивается согласнымъ *г*, *к* или *х*; эти согласные поэтому измѣняются въ *ж*, *ч*, *ш*, а суффиксъ *je* послѣ нихъ измѣняется въ *e*. Этотъ же суффиксъ мы встрѣтимъ у Пушкина въ книжныхъ формахъ глагола съ корнемъ на губной *м* (изъ др. русскаго *ѧ*).

Глагольная основа можетъ оканчиваться на согласный звукъ, на гласный звукъ и то на согласный, то на гласный, въ различныхъ формахъ глагола.

Примѣрами могутъ служить у Пушкина:

1) Глагольная основа *на согласный:*

Неопредѣленное наклоненіе:

нести́—II. 232. III. 350. и *нéсть*—III. 266. и сложные съ ними:

снести́—III. 176. *произнести́*—III. 12. *перенести́*—III. 56. и под.

снéсть—III. 130. 341. *произнéсть*—II. 61. *принéсть*—III. 137. и под. II. 314.

Настоящее время изъяв. н. дѣйств. залога:

несу́—I. 5. 181. II. 33. *несёшь*—III. 216. *несётъ*—I. 87. II. 81. III. 328. 470. 560. II. 227. 104. 113. 203. *несёшься*—II. 178. *несётся*—III. 400. 373. *несу́тъ*—I. 113. II. 349. III. 95. 171. 240. 281. 336. 337. II. 229.

И съ префиксами:

перенесу́—I. 305. *принесу́*—II. 76. *снесу́*—III. 455. 523. *понесу́*—II. 39. *снесёшь*—III. 455. *снесёмъ*—III. 418. *принесу́тъ*—III. 176.

Но: *вы́несу*—III. 18. 207. Съ ударенiемъ на префиксѣ: *вы́нести*—II. 18. и *вы́несть*—II. 304.

Другiе примѣры I класса глаголовъ съ основой на согласный:

вести́—III. 141. 156. 397. и *вéсть*—III. 128. 434. 436. 517. и сложные съ ними:

перевести́—III. 387. 388. *свести́*—II. 18. 38. 340. *взвести́*—III. 346. *завести́*—III. 390. *известú*—III. 426. и под.

перевéсть—II. 61. III. 292. *свéсть*—II. 93. III. 266. *завéсть*—III. 433. *отвéсть*—II. 258. и под. *провéсть*—II. 333.

веду́—III. 53. 337. II. 348. VII. 11. *переведу́*—III. 35. *поведу́*—III. 37. 286.

проведёшь—III. 319.

ведётъ (*по-*)—II. 131. 170. 353. 360. III. 340. 438. 10.

38. 54. *приведêтъ*—II. 176. *Ведêтъ*—III. 98. 115. 229. 308. 340. *Ведêтся*—III. 140. *заведêтъ*—III. 371.

ведемъ—V. 148. *Сведêмъ*—III. 160. *Заведêмъ*—III. 291.

ведêте—III. 430.

ведýтъ—II. 104. III. 370. 376. II. 245. 205. III. 119. 144. *Введýтъ*—III. 293. *Приведýтъ*—III. 153. *Произведýтъ*—III. 293. *поведутъ*—III. 512.

везтú—IV. 8. 434. но: *вывезти*—IV. 188.

повезý—III. 464.

везêтъ—III. 354. III. 567. I. 291. (*при-*)—II. 153. VII. 27. *повезêтъ*—III. 42.

привезêмъ—III. 54. *веземъ* (*до-*)—IV. 327.

везете—IV. 430.

везýтъ—III. 370.

грызть—

грызêшь—III. 507.

грызêтъ—II. 353. III. 39. 252. 419. 432. 437. 501. 434. 436.

грызýт(*ся*)—III. 499.

плéсть—I. 9. III. 161.

поплетýсь—III. 156.

плетêтъ—I. 87. III. 361. *плетётся*—III. 323.

(*с*)*плетýтъ*—III. 498.

крáсть (*обо-*)—III. 165. 181. V. 198. (*У-*)—II. 19.

прокрáсться—III. 140.

NB. Съ измѣненіемъ значенія этого глагола въ *непереходное* измѣняется и мѣсто ударенія въ немъ въ формахъ наст. времени: *крáдуся*—I. 109. *крáдется*—I. 81. II. 292. 324. III. 92. *крáдутся*—II. 151. Но и: *крáдетъ*—I. 96. Къ такимъ глаголамъ относятся у Пушкина и другіе: *кружúть*, *катúть* и др. См. ниже. Полагаю, что съ теченіемъ времени значеніе такихъ глаголовъ стало вліять на удареніе.

клáсть— *блюстú*—II. 144.

кладётъ—III. 328. 352. 353. 434. II. 253.

кладýтъ—III. 540. Срв. *блюдýтъ*—I. 331.

че́сть (*пере-*)—I 369. III. 296. 10. *обрѣсть*—II. 165.
обрѣсти́—III. 390.

чтёшь (*про-*)—II. 36.

(*по*) *чтетъ*—IV. 47.

разочтёмся—III. 534.

(*про*) *чтёте*—III. 313.

(*про*) *чту́тъ*—I. 9. *обрѣтутъ*—III. 254.

спасти́—III. 580. 583. II. 342. III. 131. 232. 589. IV. 100.

спасу—IV. 281.

спасёшь—III. 583. 585.

спасётъ—III. 584. II. 10.

спасу́тъ—II. 333.

гре́сть (*за-*)—II. 180.

гребётъ—II. 315. *скребётъ*—II. 148[1]).

гребу́тъ—III. 326.

Вле́чь—III. 582. (*раз-*)—II. 94. (*у-*)—II. 344. (*от-*)—III. 219. (*при-*)—II. 213. III. 115.

влечётъ—I. 13. II. 95. 175. III. 393. 473. *привлечётъ*—III. 33. *повлечётъ*—I. 104.

---

1) Относительно формы причастія *скребящій*—III. 178 должна быть рѣчь ниже, въ «Замѣчаніяхъ». Но мы не считаемъ этой формы формою *Пушкинскаго* языка, несмотря на то, что эта форма въ означенномъ мѣстѣ находится *во всѣхъ* изданіяхъ, имѣющихся у меня подъ руками; именно, и въ изданіи *Анненкова* 1855 г., и въ изданіи *Ефремова* 1880 г., и въ изданіи его же 1882 г., и въ изданіи Литер. Фонда 1887 г. Изданіе 1838 года у меня *неполное*. Вѣроятно, всѣ эти изданія—неосторожныя перепечатки съ изданія «Современника» 1836 года. Не знаю, *какая* форма стоитъ тамъ, но въ *собственноручной* рукописи Пушкина *ясно* имъ самимъ написано: «*скребущій*». Насколько я знаю языкъ Пушкина, я думаю теперь, что поэтъ и *не могъ* написать формы *скребящій*; а потому недоумѣваю, какъ *никто* изъ издателей не обратилъ на это вниманія и не справился съ рукописью. См. фототипическое изданіе «Скупого Рыцаря» *де-Біонкура* подъ ред. *Л. Бѣльскаго*. Москва. Фототипія *Павлова*. Къ сожалѣнію, несмотря на справедливыя указанія *Л. Бѣльскаго* относительно необходимости *фототипическихъ* изданій рукописей Пушкина, мы пока не имѣемъ ничего, кромѣ фототипіи «Скупого Рыцаря» изъ Пушкина, а между тѣмъ подлинныя рукописи поэта не всякому доступны, т. к. онѣ сосредоточены въ столицахъ.

влекýтъ—I. 206. II. 257. III. 556. (*при-*)—III. 323.

Жéчь—III. 130. (*за-*)—II. 213.

зажгý—III. 177.

сожжётъ—III. 313. *зажжётся*—I. 150.

сожжёмъ—II. 131. *зажжёмъ*—III. 230.

жгýтъ—III. 28.

Рéчь (*пред-*)—I. 272. (*на-*)—III. 39. *отрéчься*—III. 581.

речёшь—(*из-*)—III. 580.

речётъ—I. 13.

рекýтъ—I. 326.

Берéчь—III. 457. IV. 185. (*с-*)—II. 206. III. 154. (*по-*)—III. 425.

берегý—III. 294. II. 142.

бережётъ—III. 172.

бережете—IV. 243.

берегýтъ—III. 446. II. 145.

Стерéчь—II. 241. III. 531. (*предо-*)—III. 246. II. 86.

Запрéчь—II. 74 1).

Стрúчь—I. 299. VII. 62.

пострúчься—III. 578.

стережётъ—II. 269. Срв. *стрежéтъ*—I. 12. (въ риѳмѣ со словомъ: «*побѣгъ*». Стих. 1814 г.). *Запряжётъ*—III. 452.

стерегýтъ—III. 436. 492. II. 37.

Толóчь—(*на-*)—III. 165.

Пéчь (*ис-*)—III. 165.

(*ис*)*печётъ*—III. 452. VII. 68.

пекýтъ—III. 99.

Сѣ́чь (*от-*)—III. 482.

сѣчетъ—IV. 283.

(*пере*)*сѣкýтъ*—III. 371.

При наблюденіи надъ удареніями всѣхъ приведенныхъ выше глаголовъ ясно, что всѣ эти глаголы имѣютъ ударенія *на личныхъ окончаніяхъ*, будутъ ли они простыми, или сложными съ

---

1) Срв. въ прозѣ: *запрячь*—IV. 133. Въ стихахъ: *впрячь*—III. 191. См. ниже.

префиксами, и при этомъ всѣ они имѣютъ *значеніе переходныхъ глаголовъ.* Къ *непереходнымъ* глаголамъ съ такимъ же однако удареніемъ (на личныхъ окончаніяхъ) относятся:

Па́сть—I. 55. 214. III. 128. 579. II. 229. *напасть*—VII. 9. *Упа́сть*—III. 335.

паду́—III. 348. *попаду́ся*—II. 71.

падёшь—I. 341. *Пропадёшь*—III. 190. *попадёшься*—II. 68.

падётъ—I. 17. 70. 72. 129. III. 189. I. 325. II. 231. 239. 250. *Пропадётъ*—II. 11. *упадётъ*—III. 319. *попадётся*—III. 518. Но: *вы́падетъ*—III. 269.

паду́тъ—I. 8. 324. 325. 338. III. 279. II. 11. 205. 287. *Впаду́тъ*—III. 204.

Этотъ глаголъ въ 3 л. ед. ч. и въ 3 л. множ. ч. у Пушкина имѣетъ значеніе то *будущаго*, то *настоящаго* времени. (См. приведенныя указанія на томы и страницы).

Цвѣсти́—II. 77. I. 107.

цвѣтёшь—I. 284. *Перерostёшь*—II. 183.

цвѣтётъ—I. 3. 53. II. 11. 12. 318. III. 25. 151. 360. *Заростётъ*—II. 189. *ра́стётъ*—III. 279. 412. 427. 436. 446. 551.

цвѣтёте—II. 142. III. 419.

цвѣту́тъ—II. 225. 293. 323. *расту́тъ*—III. 176.

Ползти́—III. 541.

ползу́—I. 177.

ползётъ—I. 134. III. 371. 52. *вползётъ*—III. 176. *поползётъ*—I. 134.

ползу́тъ—II. 105.

Брести́—III. 156.

бреду́—I. 78.

бредётъ—II. 203. III. 501. Срв. *грядётъ*—I. 57.

бредёмъ—III. 160.

Те́чь—I. 57. II. 207.

течётъ—I. 55. 76. II. 269. III. 138. 326. I. 182. *потечётъ*—III. 53. *протечётъ*—I. 8.

течёмъ (*при-*)—I. 325.

текутъ—I. 10. II. 137. III. 314. 376. 412. (*при-*)—I. 324. II. 245. 137. 278. 360. (*по-*)—III. 178.

При сложеніи съ префиксами всѣ эти глаголы сохраняютъ свое удареніе на личныхъ окончаніяхъ, и, кажется, только одинъ префиксъ *вы-* принимаетъ *на себя* удареніе съ личныхъ окончаній глагола во всѣхъ лицахъ и числахъ наст. времени, дѣлая глаголъ безударной энклитикой. См. выше: *вынесу* — и под. Большинство изъ приведенныхъ глаголовъ *непереходнаго* значенія съ *ударяемыми* личными окончаніями можетъ имѣть значеніе и *переходное*. Но: *цвѣсти́* и *пáсть*.

Окончаніемъ неопр. наклоненія глаголовъ этого вида и класса (I. 1) служатъ у Пушкина одинаково и *ти* и *ть*: *вести́* и *вéсть*, *нести́* и *нéсть* (см. выше), если эти окончанія являются въ *чистомъ* видѣ, не измѣненномъ фонетически. Само собой разумѣется, что, въ случаѣ сокращенія окончанія *-ти́* ударяемаго въ *-ть*, по требованію стихотворнаго размѣра и согласно употребленію живой русской рѣчи, удареніе съ окончанія переносится на *корень*, какъ и въ прозѣ, въ живомъ русскомъ языкѣ.

Слѣдующіе глаголы этого вида и класса (I. 1) могутъ по ударенію въ настоящемъ времени быть сгруппированы въ особую группу глаголовъ *съ неударяемымъ личнымъ окончаніемъ* и со значеніемъ *непереходныхъ* глаголовъ. Сюда относятся:

Лѣзть—III. 3. IV. 186. (*вз-*)—III. 180.

(*с*) *лѣзетъ*—I. 291. II. 189. III. 530. V. 278.

лѣземъ—III. 550.

лѣзете—V. 278.

лѣзутъ—III. 154. 564.

Сѣсть (*при-*)—I. 309. III. 336.

ся́ду—I. 340. III. 268. (*за-*)—I. 107. (*воз-*)—I. 70.

ся́детъ—I. 356. III. 164. II. 286.

ся́демъ—III. 180.

(*у*)*ся́дут*(*ся*)—I. 356.

Ле́чь—I. 120. III. 38. 248. 429. 584. I. 236. III. 128.

ля́гу—III. 289.

ля́жешь—II. 159.

ля́жетъ—III. 540. (*на-*)—II. 37.

Глаголъ *мо́чь* по ударенію занимаетъ срединное положеніе: удареніе 1-го л. ед. ч. сближаетъ его съ группою *переходныхъ* глаголовъ, а ударенія прочихъ лицъ включаютъ его, согласно его *непереходному* значенію, въ группу глаголовъ, имѣющихъ ударенія *не на личныхъ окончаніяхъ, а на корнѣ*, т. е., въ группу глаголовъ *непереходныхъ*. Въ самомъ дѣлѣ:

Мо́чь (*по-*)—III. 230. 94. (*превоз-*)—III. 547. 127. 132.

могу́—I. 68. III. 280. 294. II. 106. 142. 33. III. 7. 50. 171. 176. 181. 184. 203. 215. 584.

мо́жешь—I. 9. III. 30. 48. II. 50. 290. 314. III. 460.

мо́жетъ—II. 146. III. 27. 32. 461. II. 142. 153. 158. III. 174. 199. 252. 342. *Помо́жетъ*—III. 40. *Перемо́жетъ*—I. 28.

мо́жемъ—III. 96.

мо́жете—II. 79. III. 158. 171. 222.

мо́гутъ—II. 139. III. 9. 148. 209. 303.

---

2) Глагольная основа на гласный:

Неопредѣленное наклоненіе:

Знать—II. 102. 107. 148. III. 2. 7. 16. 32. 48. 100. 115. 125. 133. 155. 162. 171. 219. 295. 526. 347. 467 и др.

Зна́ться—III. 196.

И сложные съ префиксами:

Узна́ть—III. 19. 43. 50. 104. 155. 195. 222. 309 и др. II. 35. III. 197.

Призна́ть—III. 195. *Призна́ться*—III. 273. 313. 317. 156. 191. 197. 399.

Созна́ться—III. 181. 199.

Настоящее время изъяв. наклоненія дѣйств. залога:

Знáю—II. 148. 267. 289. 331. III. 33. 36. 68. 71. 93. 94. 95. 126. 191. 212. 221. 222. 229. 273. 292. 295. 592. 585. 502. 467. 403. 387. 396 и др.

Знáешь—I. 295. II. 163. 172. 74. 212. 262. 264. III. 22. 28. 33. 48. 69. 72. 105. 134. 174. 580. 502. 203. 229. 474. 298. 389. 460 и др.

Знáетъ—II. 253. 334. 350. III. 32. 36. 63. 88. 120. 132. 164. 178. 276. 305. 312. 399. 527 и др.

Знáемъ—III. 129. II. 311. III. 337. 366.

Знáете—I. 339. III. 43. 55. 74. 153. II. 33. 64. 223.

Знáютъ—III. 27. II. 68. 224. III. 364.

И сложные съ префиксами:

Узнáю—III. 164. 464.
Узнáешь—II. 217. 354.
Узнáетъ—III. 195.
Узнáемъ—III. 4. 32.
Узнáете—III. 73.
Узнáютъ—III. 196. *Признáютъ*—III. 36.
} Въ значеніи будущаго времени.

Сравните по ударенію:

Узнаю́—I. 328. II. 97. 170. III. 38. 473. *Признаю́*—III. 232. *Признаю́сь*—I. 328. II. 80. III. 27. 57. III. 166. 290. *Признаю́ся*—I. 25. *Сознаю́ся*—II. 30.

Узнаёшь—III. 287. *Сознаёшься*—III. 203.

Узнаётъ—III. 129. II. 218. 221. 259. 260. 317. III. 475. *Признаётся*—III. 452.

Узнаёмъ—II. 170. III. 238. 417.

Съ удареніями *на личныхъ окончаніяхъ* этотъ глаголъ въ сложеніи съ префиксами имѣетъ значеніе *настоящаго времени*. Безъ префиксовъ онъ такихъ ударенiй на окончаніяхъ не имѣетъ. Срв. глаголъ *стать* съ наст.—буд. временемъ *стáну*—

II. 23. 180. 304. 308 и въ сложеніи съ префиксами: *уста́ть, устаю́* и *уста́ну; приста́ть, пристаю́* и *приста́ну; заста́ть, застаю́* (III. 134) и *заста́ну* (I. 6); *вста́ть, встаю́* (II. 37), *встаёшь*—III. 526, *встаёмъ*—II. 73 и *вста́ну*; *доста́ть, достаю́* и *доста́ну*... II. 18. 153. Срв. *настаётъ*—II. 47. 259 и *наста́нетъ*—II. 267. 270. 291. 354. *вста́нетъ*—II. 130; *встаётъ*—II. 137. 205. II. 227. 247. 260. 266. 325. III. 90. 138. 249. 336. *встаю́тъ*—II. 204. III. 90. и: *приста́нетъ*—II. 233. *предста́нетъ*—II. 270. При сравненіи съ глаголомъ *дать*, отъ котораго наст. время—*да́мъ* (см. VII классъ) въ значеніи будущаго времени, а *даю́* (напр. III. 14. 48)—въ значеніи настоящаго времени, мы замѣчаемъ, что *даю́*... образовано отъ другого глагола: *даѧ́ти* (*дава́ть* — см. V классъ — ниже); въ ювр. народныхъ говорахъ *дава́ю* вм. *даю́, встава́ю* вм. *встаю́* и проч. Поэтому, вѣроятно, и формы: *узнаю́, признаю́* и проч., судя по ударенію, предполагаютъ другія образованія: *знаѧ́ти* (*знава́ть*). Срв. отъ глаголовъ: *познава́ть, сознава́ть, узнава́ть* и под. настоящее время: *познаю́, сознаю́, узнаю́* и проч., а не: *познава́ю, сознава́ю, узнава́ю*...

Другіе примѣры глаголовъ I класса съ основой на гласный:

Ду́ть—II. 237.

Ду́етъ—II. 99. III. 205. *поду́етъ*—I. 308. *взду́ется*—III. 437.

Вы́ть—

во́етъ—II. 70. 73. I. 362. II. 252. III. 482. 523.

взво́етъ—I. 69. *заво́етъ*—I. 362. 363. III. 353. *пово́етъ*—III. 1.

во́ютъ—III. 513.

Ны́ть— *Умы́ться*—II. 249. *Омы́ть*—III. 112. *Умы́ть*—III. 370.

но́етъ—II. 73. 250. III. 507. 523. *мо́етъ*—III. 91. I. 327. *мо́ютъ*—I. 276.

(*Со-*)*кры́ть*—I. 112. *скры́ться*—II. 69. *сокры́ться*—II. 176.

Открыть—III. 153. 250. *Скрыть*—III. 178. *Накрыть*—III. 326.
(от-)крою—II. 215. III. 395.
(со-)кроешь—II. 338. *Открóешь*—III. 422.
(с-)кроет(ся)—II. 143. I. 355. *кроетъ*—I. 362. 363. *Откроется*—III. 68. *Укроется*—III. 158. *Покроет(ся)*—III. 410. 507.
(со-)кроемъ—I. 359. *Покрóемъ*—III. 157.
покрóются—III. 268.
(От-)Рыть—III. 45. *рыться*—III. 237.
рóетъ—I. 362. II. 252. III. 406.
прорóемъ—III. 371.
рóютъ—III. 144.
(По-)чить—
почію—I. 261.
почіетъ—III. 414. I. 96.
почіютъ—II. 19. 328. III. 268.
Смѣть—
смѣю—II. 55. 142. 247. III. 105. 213. 219. 379.
смѣешь—III. 512. 589. I. 120.
смѣетъ—II. 159. 157. 228. 269. 328. 333. III. 12. 15. 42. 299. 312.
смѣемъ—II. 56.
смѣютъ—II. 272. III. 63. 111. I. 117.
(У-)спѣть—III. 20. *(по-)*—III. 240.
успѣю—II. 23.
успѣемъ—II. 165.
приспѣютъ—I. 250.
Млѣть—
млѣешь—II. 34.
Бороть(ся)—II. 161. III. 324. *Боротися*—II. 113. («Начало сказки» 1830 г.—въ подражаніе народному).
Колоть—
кóлетъ—III. 144. II. 272. *раскóлетъ*—I. 346.
кóлетсь—III. 419.

Всѣ эти глаголы имѣютъ удареніе у Пушкина, какъ и въ современномъ литературномъ языкѣ, *на корнѣ* (или *основѣ*) въ формахъ лицъ настоящаго времени, какъ и въ формахъ неопр. наклоненія. Нѣкоторое отступленіе отъ современнаго намъ литературнаго русскаго языка, быть можетъ, представляетъ у Пушкина глаголъ *почи́ть* съ его формами *почи́ю* (I. 261) и *почи́ютъ* (II. 19), имѣющими удареніе на корнѣ, а не на личныхъ окончаніяхъ, какъ обыкновенно мы произносимъ теперь. Впрочемъ, вообще это — формы болѣе *книжнаго* языка, чѣмъ разговорнаго. Въ I-мъ лицѣ ед. ч. наст. времени по ударенію представляютъ особенность глаголы: *боро́ть—борю́*, *поро́ть—порю́*, *коло́ть—колю́* и под. Въ прочихъ лицахъ они подходятъ подъ эту группу. Срв. въ глаголахъ I. 1 — съ основой на согласный — глаголъ *мочь—могу́* (выше). При сложеніи съ префиксами удареніе сохраняется въ приведенныхъ выше глаголахъ на своемъ мѣстѣ. По значенію эти глаголы принадлежатъ, большею частью, къ *непереходнымъ*, хотя есть между ними довольно много и *переходныхъ*.

Другіе примѣры:

Би́ть—II. 17. I. 165. *Взби́ть*—III. 88. *Уби́ть*—III. 182. *Разби́ть*—III. 263. *Би́ться*—III. 487.

Бью́—II. 53. *Прибью́*—II. 146. *убью́*—II. 217. III. 490.

бьёшь—I. 120. *убьёшь*—II. 362.

бьётъ—II. 98. 125. 137. 354. III. 90. 242. 428. I. 66. *бьётся*—II. 48. 229. 247. 271. 316. III. 88. 165. *Забьётся*—II. 326. *Убьётъ*—II. 333. *Разобьётъ*—III. 178.

бьёмъ—II. 306. *Разобьёмъ*—I. 33.

бью́тъ—II. 83. 329. III. 74. 135. 243. 564. *бьются*—II. 229. III. 243. 354.

Пи́ть—II. 149. 173. 40. 269. I. 10. 33. *Упи́ться*—I. 339. *Напи́ться*—III. 494. *ши́ть*—III. 161. 164.

пью́—I. 356. 119. II. 117. 44. III. 19. 52. 160. 411. *упью́сь*—II. 101. III. 397. *напью́сь*—II. 146.

пьёшь—II. 290. III. 287. *Пропьёшь*—III. 22.

пьётъ—II. 111. 204. 249. III. 100. 173. 262. 329. 336 376. 504. *шьётъ*—III. 91.

пьёмъ—II. 304. III. 20. 230.

пьютъ—II. 68. III. 72. 329.

Представка *вы-* переноситъ удареніе съ глагола и принимаетъ удареніе это на себя: *выпить*—III. 225. *выпью*—I. 119. *выпьемъ*—I. 363. 360. III. 20. 226. Но: *попьёмъ*—III. 21.

Такъ же и при слѣдующихъ глаголахъ:

Лить—II. 149. III. 115. *излиться*—II. 101. *излить*—III. 53. 397. *Подлить*—III. 174. *Залить*—III. 241. *Пролить*—III. 349.

лью—II. 37. 290. III. 193. 296. 287. *оболюсь*—II. 101.

льётъ—II. 5. 255. 334. III. 99. 115. 400. 412. I. 112. *ліётъ*—II. 104. I. 111. *прольётъ*—II. 167. *льётся*—II. 21. 68. 191. 269. III. 379. *(на-)*—III. 18. *(про-)*—I. 57. III. 173. *Разольётся*—III. 437.

нальёмъ—III. 230. I. 33.

(сольются)—II. 129. I. 356. *Льются*—II. 324. 330. III. 348. *льютъ*—III. 436.

Вить—

обовью—I. 132.

завьёшь—I. 120.

вьётся—II. 13. 32. 68. 225. 272. III. 52. 63 327. 349. 515. *віётся*—II. 28. III. 30. 320. *совьётъ*. *разовьётъ*—III. 242. I. 102.

вьются—II. 99. 178. 225. 269. 335. III. 389. I. 82.

Гни́ть—

Срв. выше глаголъ *почи́ть* по образованію и по удареню въ формахъ наст. времени съ глаголомъ *гни́ть* и съ глаголомъ *жи́ть* (ниже), а также — *плы́ть* (ниже).

Гнію́тъ—II. 188. III. 371. I. 9.

Жи́ть—II. 101. 206. 210. 241. 328. 363. III. 90. 100. 163. 302. 444. 475. 586. 587.

живу́—II. 142. III. 10. II. 216. III. 162. 279. 491.

живёшь—II. 92. I. 331.

живётъ—II. 115. 128. III. 98. 157. 173. 228. 237. 267. 342. 343. 374. 436. *Переживётъ*—II. 77. 189. III. 172. *Проживётъ*—III. 172.

живёмъ—II. 146. 174. 311. III. 554. 555.

живёте—II. 85.

живу́тъ—II. 60. 213. 302. 323. 364. III. 153. 519.

Плы́ть—II. 92. 105. III. 318. I. 301. *Переплы́ть*—II. 211. *Прослы́ть*—III. 386.

плывётъ—I. 290. II. 22. 105. 182. 227. 259. 278. 318. III. 427. 428. *Вы́плыветъ*—I. 69.

плывёте—III. 430.

плыву́тъ—II. 306. 315. III. 564.

Пѣ́ть—I. 96. III. 214.

пою́—II. 15. 22. 85. 171. 174. 342. 354. III. 380. I. 78. *воспою́*—II. 29. 297. I. 132. *Спою́*—III. 203. 229.

поёшь—II. 11. 34. III. 314.

поётъ—II. 11. 22. 49. 76. 128. 167. I. 81. 96. II. 223. 245. 282. 350. III. 90. 160. 355. 360. 361. 434. 436.

поёмъ—II. 304. III. 160. 28. 326.

поютъ—II. 100. 144. 148. 162. 287. 326. 329. III. 60. 99. 198. 301. 413. 414. I. 175.

Умере́ть[1]—II. 70. 227. III. 69. 174. 302. 475. 518. 579. 586.

умру́—I. 140. II. 189. 227. 292. III. 178. 211. 215. 221. 494.

умрёшь—III. 475. 588.

умрётъ—II. 76. 63. III. 131. 580. 585.

умрёмъ—I. 77. II. 193. III. 492. *Помрёмъ*—II. 42. Срв. *потрёмъ*—III. 7.

умрёте—III. 172.

умру́тъ—III. 131.

---

1) Принявъ за основаніе дѣленія глаголовъ на классы *основу неопр. наклоненія* въ ея образованіи въ современномъ намъ русскомъ языкѣ, мы отнесли глаголы: *умере́ть*, *пере́ть*, *тере́ть*, а также: *поро́ть*, *коло́ть* и под. къ I-му классу 2-го вида, т. е. къ глаголамъ съ основой *на гласный* въ неопр. наклоненіи, хотя въ спряженіи основа этихъ глаголовъ мѣняется: то она оканчивается на гласный, то — на согласный. Срв. основы: *мере-*, *мре-*, *мер-*; *коло-* *коле-* (*кол-*?). Но для современнаго русскаго языка это не имѣетъ значенія, т. к. для современнаго сознанія все-таки основы этихъ глаголовъ оканчиваются *на гласный*. Срв. *распоро́вшій*, но: *уме́ршій*; *опершись*, но: *опере́вшись*. Напр., у *Л. Н. Толстого* читаемъ: ...«*оперевъ* руки съ выгнутыми наружу локтями на колѣни, сидѣлъ румяный Милорадовичъ съ приподнятыми усами и плечами». Война и Миръ. Т. I. Ч. 3. Глава XII. Изд. 10-е. Ч. V. Стр. 424. Поэтому мы и глаголы: *жать*, *мять*, *начать* и под. относимъ сюда же, къ I-му классу 2-го вида (I. 2), хотя основа ихъ въ спряженіи мѣняется: *жа*, *жме*, *жм* и проч. Для насъ въ данномъ случаѣ важно *единство принципа* дѣленія по основамъ неопр. наклоненія и возможная группировка глаголовъ *по ударенію*, свѣдѣнія о которомъ мы извлекаемъ изъ стихотворнаго размѣра въ поэтическомъ языкѣ Пушкина. Изъ прозы мы пока приводимъ только недостающія формы, т. к. имъ *надлежащее* мѣсто будетъ отведено въ образцахъ спряженія — ниже.

(*от-*) *Перéть*—III. 177.
(*ото-*) *прý*—III. 177. *Отопрýсь*—III. 585.
(*ото-*) *прёшь*—II. 27.
(*ото-*) *прётъ*—III. 172. 178.
(*за-*) *прём*(*ся*)—III. 230.
(*за-*) *прýтъ*—II. 155.

Всѣ эти глаголы имѣютъ удареніе *на личныхъ окончаніяхъ* въ формахъ наст. времени. Удареніе сохраняетъ свое мѣсто за собой и въ случаѣ сложенія глагола съ префиксами. Исключеніе составляетъ и здѣсь префиксъ *вы-*, принимающій на себя удареніе въ означенныхъ формахъ и лишающій ударенія означенныя формы глагола: *вы́плыветъ*—I. 69. См. выше.

Другіе примѣры:

Наибольшее разнообразіе по образованію формъ настоящаго времени представляетъ у Пушкина глаголъ *-ять* съ различными префиксами:

Неопредѣленное наклоненіе:

снять—II. 31. 227. III. 65. 592. *взя́ть*—II. 153. III. 34. 164. 350. 364. 564. *заня́ть*—II. 161. III. 377. *обня́ть*—II. 135. 206. III. 214. 397. *вня́ть, поня́ть*—II. 113. III. 166. 237. 584. *приня́ть*—II. 124. III. 1. 67. 263. 385. *подня́ться*—II. 69. *уня́ть*—II. 305. *Приня́ться*—III. 153. *заня́ться*—III. 273. 387. *подня́ть*—III. 328. *переня́ть*—III. 426.

Настоящее время:

Основа этого времени представляется у Пушкина въ слѣдующихъ видахъ:

éмле- (при такой основѣ — удареніе *на корнѣ*, и въ основу входитъ суффиксъ *-je-*).

йме- (при такой основѣ — удареніе *на корнь* во всѣхъ лицахъ, кромѣ 1-го лица единств. числа, гдѣ удареніе — *на личномъ окончаніи*). Срв. по ударенію выше (I. 1) глаголъ «*могу*».

ьме́-, *йме́-* (при такой основѣ — удареніе *на личныхъ окончаніяхъ*).

Вне́млю—I. 163. *объе́млю*—I. 213. *подъе́млю*—I. 201. 325. *прiе́млю*—II. 345. III. 8. VII. 77. *отъе́млю*—II. 365. *вне́млешь*—II. 128. 136. 168. *прiе́млешь*—III. 69. *вне́млетъ*—I. 14. 164. 276. II. 89. 11. 13. 46. 239. 253. 266. 330. III. 2. *прiе́млетъ*—I. 15. 344. III. 47. *объе́млетъ*—I. 16. 85. 171. 182. 239. II. 182. 205. 216. 246. 253. 272. 330. III. 348. *подъе́млетъ*—I. 193. 239. II. 207. 270. *подъе́млется*—I. 65. II. 363.

заемлетъ—V. 27.

объе́млютъ—III. 147. *подъе́млютъ*—II. 222. III. 334. 539.

Обниму́(ся)—I. 5. III. 462. VII. 33. *восприму́*—III. 12. *приму́*—III. 213. 212.

при́мешь—I. 275. *поды́мешь*—I. 74.

обни́метъ—I. 309. II. 338. VII. 51. *при́метъ*—II. 55. 77. 188. *поды́метъ*—I. 133. 339. III. 189. 437. *обы́метъ*—I. 256. *приподы́метъ*—III. 531.

прiи́метъ—III. 178[1]). *подни́метъ*—II. 32. III. 394.

обни́мемъ—I. 135. II. 283. *обни́мемся*—III. 69. *подни́мемъ*—I. 344.

---

1) Книжная форма; употреблена Пушкинымъ для стихотворнаго размѣра.

отымемъ—I. 176.

подымете—III. 74.

прймутъ—III. 281. 525. *подымутъ*—I. 72. III. 492. *сымутъ*—III. 563.

займуся—III. 386.

возьмёшь—III. 164. I. 274. *поймёшь*—II. 230. III. 108. 585.
возьмётъ—III. 6. 3. 235. 507. *уймётся*—III. 155. *займётъ*—III. 286. VII. 30. *поймётъ*—III. 308.
возьмёмъ—I. 326. *займёмъ*—VII. 20.

Сжáть—II. 39. *Пожáть*—II. 152.
(*При-*)*жмý*(*сь*)—I. 136.
сожмёшь—I. 189.
жмётъ—II. 98. 102. 122. 125. III. 91. 93. 340. 342.
жмётся—III. 170.
жмёмъ—III. 45.
жмýтъ—III. 376.
прижмýтъ—III. 157. *жмýтся*—III. 227.
Начáть—II. 224. III. 121. 200. 239. 264. 325.
начнý—II. 150. 337. III. 208. 255. 259. 454. 561.
начнёшь—III. 69.
начнётъ—III. 240.
начнёмъ—III. 159. 350. 548.
начнёте—III. 307.
начнýтъ—II. 78.

Смя́ть—I. 120.
мнёте—III. 247.

Кля́ть (*кля́сть*)—
кляну́—II. 135. *кляну́сь*—I. 68. 322. II. 122. 18. 359. III. 34. 50. 171. 502. 585. *кляну́ся*—I. 80. 90. 322. II. 191. III. 585.
клянёшься—III. 50. 51. *Проклянёшь*—III. 116.
клянётъ—II. 210. III. 316. *Клянётся*—III. 117.
клянёмся—III. 71.
клянётесь—III. 71. 212.
кляну́тся—I. 165.

Изъ этихъ глаголовъ только *жать* и *клять* возможны въ разговорномъ языкѣ безъ представокъ. Выше мы видѣли, что префиксы не вліяютъ на удареніе глаголовъ этихъ, но и здѣсь исключеніе составляетъ префиксъ *вы-*, какъ видно изъ формы: *вы́жмешь*—III. 166. [О формѣ: *вы́нетъ*—III. 427 см. ниже, въ «Замѣчаніяхъ»]. Всѣ эти глаголы имѣютъ въ формахъ настоящаго времени удареніе *на личныхъ окончаніяхъ* и по значенію принадлежатъ къ *переходнымъ* глаголамъ. По отношенію къ ударенію полное исключеніе представляетъ старая книжная основа *е́мле-*, а основа *и́мс-* во всѣхъ лицахъ и числахъ, кромѣ 1-го лица ед. числа, гдѣ удареніе сохраняется при этой основѣ *на личномъ окончаніи*. По всей вѣроятности, поэтому, русскія діалектическія ударенія: *примёшь*, *примётъ*, *примёмъ*, *примёте*, *приму́тъ* и под. обязаны своимъ происхожденіемъ вліянію (аналогіи) большинства формъ живого русскаго языка, напр., вліянію формъ: *возьму́*,.. *пойму́*,.... *займу́*...., гдѣ въ корнѣ является *гласный въ сокращеніи*, т. е. слабый видъ корня.

3) Недостаточные глаголы.

Къ этому классу принадлежатъ и *недостаточные* глаголы, имѣющіе *одно настоящее время* и образующіе формы прочихъ временъ отъ другихъ глаголовъ. Сюда относятся: *идтй*, *быть*, *ѣхать*.

Идтй—II. 348. III. 88. 231. 386. 443. *придтй*—III. 170. 178. 215. *сойтй*—II. 154. III. 417. *пройтй*—II. 157. *подойтй*—I. 59. *найтй*—III. 17. 404. *войтй*—III. 141. Но: *вы́дти*—III. 489 и *вы́йти*—I. 59. *зайти*—VII. 11.

иду́—II. 240. 356. 73. III. 9. 34. 51. 411. *обойду́*—II. 27. *пройду́*—III. 397. *пойду́*—II. 313. 345. III. 56. 175. 193. 364. *приду́*—II. 311. 337. III. 188 и *прі́йду*—? *найду́*—II. 220. 236. 289. III. 51. *взойду́*—I. 340. *зайду́*—II. 27. *сойду́*—III. 175. 348.

идёшь— *сойдёшь*—III. 268. *уйдёшь*—III. 15. *обойдёшь*—II. 150. *придёшь*—III. 348. *войдёшь*—II. 159. *пойдёшь*—III. 512. *найдёшь*—II. 219. 244. 277. 311. I. 302. III. 429. Но: *вни́дешь*—I. 230. и *сни́дешь*—I. 37.

идётъ—II. 113. 125. 139. 73. 162. 164. 202. 203. 208. 225. 228. 232. 280. 304. 360. I. 274. I. 368. 91. III. 16. 143. 249. *Пройдётъ*—II. 142. 143. 183. 189. 350. III. 204. *придётъ*—II. 159. 220. 348. III. 12. 45. 209. 255. 267 (Есть и «*при́детъ*»—II. 159. I. 350, но это только ради размѣра въ стихѣ). *уйдётъ*—II. 220. 356. *взойдётъ*—I. 7. 141. II. 304. *войдётъ*—II. 286. *зайдётъ*—II. 360. *пойдётъ*—III. 232. 368. Срв. *сни́детъ*—II. 269. и *взы́детъ*—I. 371. III. 5. *найдётъ*—III. 9. *дойдётъ*—III. 28. 64. *Обойдётся*—III. 64. *сойдётъ*—III. 178.

идёмъ—II. 304. *сойдёмъ*—II. 77. *пойдёмъ*—III. 5. 8. 45.

149. 232. 360. *войдёмъ*—III. 201. *уйдёмъ*—III. 216. *дойдёмъ*—III. 563. *перейдемъ*—VII. 20.

сойдётесь—III. 493. *уйдёте*—II. 97. *найдёте*—III. 247. 272. 313.

пойдутъ—II. 228. 268. 344. 349. I. 16. 55. 91. 141. 206. II. 19. 69. III. 89. 279. 334. 341. 429. 448. *Придутъ*—II. 155. I. 356. II. 291. III. 36. 192. *уйдутъ*—II. 306. *сойдутся*—III. 63. *пройдутъ*—III. 238. 498. *пойдутъ*—III. 498.

Быть—I. 10. 11. II. 71. III. 18. 27. 28. 30. 48. 115. 125. 177. 180. 181. 217. 398. *Забыть*—III. 47. 122. 238. 380.

Буду—II. 106. 155. 163. 180. 241. 348. I. 3. III. 8. 16. 29. 30. 216. 221. 346. 391. 403. 432. *Забуду*—II. 76. 241. 253. 277. III. 429. *позабуду*—I. 3. 144. 282.

будешь—II. 120. 152. 155. 219. III. 14. 30. I. 250. III. 51. 69. 78. 125. 204. 216. 429. 519. *Забудешься*—III. 77. *Забудешь*—III. 247. *позабудешь*—I. 350. III. 29.

будетъ—II. 78. 82. 122. 123. 131. 150. 153. I. 363. II. 206. 213. 217. 232. 240. 289. III. 25. 67. 334. 558. *забудетъ*—II. 298. I. 8. II. 224. III. 173. 348. *позабудетъ*—III. 181.

будемъ—III. 66. 87. 156. 165. 180. 197. 439. 558. *забудемся*—I. 141 (пов. накл.).

будете—III. 95. VII. 35.

будутъ—II. 235. 295. III. 11. 38. 175. 176. 197. 204. 559. *Забудутъ*—III. 561.

ѣхать—III. 347. 349. 350. 363. 470. *Пріѣхать*—III. 198. 209. 345. *отъѣхать*—III. 350. 471.

ѣду—II. 153. 237. 99. III. 158. 447. *наѣду*—II. 237. III. 158. *Пріѣду*—III. 462. *Заѣду*—III. 506.

ѣдешь—II. 208. III. 281. IV. 185. *объѣдешь*—II. 150.

ѣдетъ—II. 139. 236. 256. 263. III. 60. 88. 89. 118. 139. 240. 243. 248. 356. 390. 395. 447. I. 274. *Подъѣдетъ*—II. 298. *пріѣдетъ*—II. 73. III. 198. *Поѣдетъ*—III. 305. 312. IV. 185.

ѣдемъ—I. 291. II. 206. III. 430. *Разъѣдемся*—II. 208. 311. *поѣдемъ*—II. 348. 76. III. 281. IV. 187. *Заѣдемъ*—III. 321.

ѣдутъ—II. 208. III. 89. 277. 325.

Изъ этихъ трехъ глаголовъ первый (*идти́—ити́*) имѣетъ ударенія *на личныхъ окончаніяхъ* согласно съ удареніемъ на окончаніи и въ неопредѣленномъ наклоненіи, а второй и третій (*бы́ть, ѣхать*) имѣютъ ударенія *на корнѣ*. То же мѣсто удареніемъ сохраняется вообще и при сложеніи этихъ глаголовъ съ префиксами.

Обычное исключеніе представляютъ глаголы, сложенные съ префиксомъ *вы-*, который принимаетъ съ глагола на себя удареніе: *вы́йду*—III. 506 (*вы́ду*—III. 160), *вы́буду*, *вы́ѣду* и т. д. См. напр. III. 59—*вы́йдетъ*—III. 130. 158. *Вы́ѣдемъ*—III. 156. *вы́ѣхать*—III. 169. *вы́йти*—III. 206. 222. Или: *вы́дти*—III. 523. Но при предлогахъ-префиксахъ *въз-*, *вън-* и *сън-* глаголъ *идти́* (*ити́*) переноситъ удареніе свое съ окончаній на корень: *вни́ти*, *сни́ти* и въ формахъ лицъ настоящаго времени. Выше мы видѣли у Пушкина: *сни́дешь*—I. 37, *вни́дешь*—I. 230, *сни́детъ*—III. 114. II. 269 и *взы́детъ*—I. 371. Конечно, это—формы книжныя, какъ и приведенная выше—*при́детъ*—II. 159: въ разговорной рѣчи и въ народномъ языкѣ мы найдемъ вмѣсто этого: *сойдё́тъ*, *придё́тъ*, *взойдё́тъ* и проч., какъ въ большинствѣ случаевъ и у Пушкина. Однако форма: *при́дутъ*—III. 153 съ такимъ удареніемъ принадлежитъ *разговорному* рус-

скому языку, какъ и другая форма 3-го лица множ. числа: *при-дýтъ*—III. 36 и друг. См. выше. Но и *простой* глаголъ *итти* (*ити́*) представляетъ у Пушкина нѣкоторыя особенности относительно ударенія въ формахъ лицъ наст. времени: такъ, мы находимъ: *и́дутъ*—II. 322. 324. III. 438. 497. 530. 532. 75 съ удареніемъ на корнѣ. Это удареніе вполнѣ согласно и съ современнымъ намъ произношеніемъ, въ которомъ мы наблюдаемъ двоякое удареніе на формѣ: «*идутъ*»: то — *и́дутъ*, то — *идýтъ*. Надо полагать, въ виду ударенія *на корнѣ* при старыхъ предлогахъ *вън-* и *сън-* и друг. въ сложеніи ихъ съ глаголомъ *ити́*, что этотъ глаголъ *первоначально имѣлъ дѣйствительно удареніе на коренномъ гласномъ*, и что удареніе съ корня перешло на личныя окончанія лишь впослѣдствіи подъ вліяніемъ какой-нибудь аналогіи. Срв. сербское: ȉdêm, idêš, idê, idêmo, ȉdête, ìdû. Это же подтверждается и народнымъ: *на́йдешь* и под. У Пушкина: *на́йдется*—I. 68. Срв. выше: *найдéтъ*—III. 9. Срв. также въ рѣчи патріарха: книжное *пройдетъ*—III. 55 и живое — *пройдéтъ*—III. 55.

II классъ.

Глаголы съ суффиксомъ *-ну-* въ неопредѣленномъ наклоненіи.

Основа настоящаго времени образуется помощью суффикса *-е-*.

Въ спряженіи (см. ниже) глагольная основа у Пушкина то сохраняетъ суффиксъ *-ну-*, то теряетъ этотъ суффиксъ. Въ неопредѣленномъ наклоненіи только глаголы *одѣну* и *стáну* (см. выше) — *одѣть* и *стать* (по неопр. наклоненію — I-го класса) являются безъ суффикса *-ну-*. Въ настоящемъ времени всѣ глаголы этого класса удерживаютъ суффиксъ *-ну-*.

Примѣрами могутъ служить у Пушкина:

Неопредѣленное наклоненіе:

Гря́нуть—I. 181. III. 114. *вя́нуть*— *ки́нуть*— *дохну́ть*—I. 225. II. 292. II. 325. 219. 228. *тону́ть*—I. *тяну́ть*—*ки́нуться*—III. 128.

И съ префиксами:

Нагря́нуть— *увя́нуть*—III. 262. *поки́нуть*—III. 255. 462. *наки́нуть*—III. 88. *воздохну́ть*—I. 15. 20. 33. *отдохну́ть*—II. 86. *потону́ть*— *затяну́ть*—III. 209. *растяну́ть*—III. 350.

Настоящее время: (Значеніе нерѣдко будущаго времени):

гря́ну—I. 69. *вя́ну*—I. 147. 197. II. 208. 289. *вя́нешь*—I. 321.

гря́нетъ—I. 324. III. 125. 190. 411. I. 163. *вя́нетъ*—I. 95. 139. *ки́нетъ*—I. 7. II. 106. *дохнё́тъ*—I. 261. II. 91. III. 328. *то́нетъ*—I. 204. 304. 306. II. 307. III. 428. *тя́нетъ*—I. 200. 164. II. 182. III. 435. *тя́нется*—II. 73. 139. III. 249.

вя́немъ—I. 361. *кинемъ*—VII. 19.

вя́нутъ—I. 115. *то́нутъ*—II. 293. III. 410. *тя́нутся*—II. 279.

И съ префиксами:

увя́ну—I. 302. *поки́ну*—I. 74. 151. *поки́нешь*—I. 117. *уто́нешь*—II. 293. *увя́нетъ*—I. 223. II. 282. *поки́нетъ*—III. 110. 227. 427. *наки́нетъ*—III. 394. *воздохнё́тъ*—I. 47. *пото́нетъ*—I. 176. III. 279. I. 165. *потя́нетъ*—III. 583.

нагря́немъ—I. 87. *потя́немъ*—III. 45.

увя́нутъ—I. 144. *наки́нутъ*—I. 1. *пото́нутъ*—I. 258.

Другіе примѣры глаголовъ II-го класса.

Два глагола этого класса: *дѣть* и *стать* по своему неопредѣленному наклоненію принадлежатъ къ I-му классу 2-ой разновидности, но по своему настоящему времени—ко II-му классу, т. к. въ формахъ настоящаго (будущаго) времени являются съ суффиксомъ *-ну-*.

Стать—III. 215. 216.

И сложные:

Достáть—III. 168. *Перестáть*—III. 156. *пристáть*—III. 430. *возстáть*—III. 540. *разстáться*—III. 404.

Дѣть—

И сложные:

Надѣть—III. 168. *одѣться*—III. 243.

Стáну—I. 3. 46. 90. 318. II. 180. III. 68. 72. 124. 153. 177. 182. 585. *Застáну*—I. 6. *Перестáну*—I. 302. III. 286. *Предстáну*—III. 12. *надѣну*—III. 41. 462. *одѣнусь*—III. 461. *стáнешь*—III. 69.

стáнетъ—I. 9. 136. I. 163. III. 168. 178. 214. 338. 458. *Возстáнетъ*—I. 203. *Остáнется*—I. 165. II. 132. *Перестá-нетъ*—III. 4. 338. *настáнетъ*—III. 287. 319. *пристáнетъ*—II. 233. III. 125. *стáнется*—II. 164. *достáнетъ*—III. 180.

NB. Есть еще другое образованіе формы настоящаго времени: *безъ суффикса -ну-*, отъ глагола *стать* и сложныхъ съ нимъ: *остáться*—III. 92. 344. 369. *перестаéтъ*—I. 57. *Остаéшься*—III. 70 и др., напр., *застаю́*—III. 134, *приста-ю́тъ*—III. 430. *остаéтся*—III. 452. *остаю́сь*—III. 461, *на-стаю́тъ*—III. 470, *вставтъ*—III. 528, *настаéтъ*—III. 563. *возстаю́тъ*—I. 165, *встаéмъ*—II. 73. Такая форма оказалась необходимою въ рѣчи для обозначенія *настоящаго* времени, въ виду употребленія формъ съ суффиксомъ *-ну-* въ смыслѣ *будущаго* времени. Эта форма — совершенно правильная по образованію. Срв. выше замѣчаніе при словѣ *знать* и *узнать* въ I-мъ классѣ. Срв. также народныя формы отъ глагола *одѣть: одѣю́, одѣéшь, одѣéтъ* и проч. Срв. *дать: даю́, даéшь, даéтъ* и т. д. Срв. *встáть, встаю́, встаéшь* и проч. — выше при глаголѣ *знать* и под.—въ I классѣ. Срв. наконецъ ниже, въ образцахъ спряженія, формы: *сталъ, одѣлъ, всталъ, ѣлъ* и проч., безъ суффикса *-ну-*, какъ глаголъ *дать*, а не какъ глаголы съ примѣтою *-ну-*: *дýнулъ, тонýлъ, кúнулъ* и под.

Стáнемъ—II. 149. III. 64. 66. 492. 519. 563. *разстá-немся*—III. 404.

стáнете—III. 74. 219.

надѣ́нете—III. 41.

стáнутъ—III. 313.

(до)станут(ся)—III. 30. *остáнутся*—III. 441. 593. VII. 76.

Улыбну́ться—

улыбну́ся—I. 152.

улыбнё́тся—I. 150. III. 377.

улыбнё́тесь—I. 329.

Гáснуть—III. 396.

гáсну—I. 124. II. 292.

гáснетъ—I. 151. II. 104. 205. III. 110. 297. 311. *Погáс-нетъ*—I. 76. *угáснетъ*—III. 270.

гáснутъ—I. 70. *Погáснутъ*—I. 179.

Ги́бнуть—III. 296. 584.

И сложные:

поги́бнуть—III. 127.

ги́бну—III. 224. II. 331. *поги́бну*—III. 342.

поги́бнешь—III. 287.

ги́бнетъ—I. 9. II. 208. III. 75. 139. 564. 593. *поги́бнетъ*—II. 209. 232. 270. III. 116.

погибнемъ—II. 165.
погибнутъ—I. 177.

Умо́лкнуть—
умо́лкну—I. 255.
умо́лкнешь—I. 11.
умо́лкнетъ—I. 333. *мо́лкнетъ*—III. 362.

Сты́нуть— (и — *сты́ть*—III. 68. 202. 357. 589 въ сложеніи съ префиксами).

сты́нетъ—I. 150. II. 348. III. 47. 401. *Засты́нетъ*—I. 314. *Посты́нетъ*—I. 250[1]) *осты́нетъ*—III. 110.
осты́нутъ—I. 188.

Вздохну́ть—II. 94. III. 57. 366 (см. выше: *дохну́ть*). *Отдохну́ть*—II. 94. 306. III. 15. 118. 227. 301. 357. 375. 530. Срв. *издо́хнуть*—III. 21[2]).
вздохну́—I. 167.
издо́хнешь—III. 116.

---

1) «Какъ намъ, о міра гость игривый,
Тебѣ *постынетъ* бѣлый свѣтъ».
Гробъ юноши. 1821 г.

Этотъ глаголъ съ такимъ значеніемъ («сдѣлается постылымъ», «опостылѣетъ») мнѣ нигдѣ больше не встрѣчался. Здѣсь по смыслу — будущее время. У Даля s. v. *посты́нуть* нѣтъ этого значенія: для него здѣсь же показанъ глаголъ *посты́лѣть*.

2) Съ такимъ удареніемъ въ другомъ значеніи: «испустить духъ», «умереть».

вздохнётъ—I. 129. 152. III. 296. Срв. *дхнётъ*—III. 579. (Для размѣра). *Отдохнётъ*—I. 339. III. 65. *издо́хнетъ*—III. 65. *отдохнёмъ*—III. 156.

Шепну́ть—III. 325. 591.
шепну́—I. 175.
шепнётъ—I. 83.

Со́хнуть—
со́хнетъ—I. 144. III. 296. 395.
со́хнутъ—III. 359.
Изсо́хнутъ—I. 188.

Засну́ть—III. 372. 562.
Засну́—I. 141. III. 193. *Просну́сь*—I. 308.
соснёшь—III. 77. *заснёшь*—III. 193.
проснётся—II. 118. 158. III. 249.
Заснёмъ—I. 87. *Проснёмся*—I. 87.

Хлы́нуть—III. 335.
хлы́нетъ—I. 73. III. 437. (*при-*)—III. 422.
хлы́нутъ—I. 72. *Прихлы́нутъ*—II. 202.

Тро́нуть—III. 211. 578.
тро́нетъ—I. 177. III. 279.
тро́нутъ—I. 258. III. 307.

Сти́гнуть (съ представками: *на-*, *до-*, *по-* и друг. О формѣ *стичь* съ представками см. ниже, въ Замѣчаніяхъ объ образованіи отдѣльныхъ формъ у Пушкина, послѣ образцовъ спряженія). — *Пости́гнуть* — III. 112.
насти́гнетъ—I. 129. *Пости́гнетъ*—II. 98. III. 35. *дости́гнетъ*—III. 189.

Дви́гнуть— (и *дви́нуть*—III. 88. См. ниже, въ «Замѣчаніяхъ»).
воздви́гну—III. 125. *дви́ну*—III. 52.
дви́гнется—I. 261. *подви́нетъ*—II. 106. *Раздви́нетъ*—III. 92. 394. *Содви́немъ*—I. 344. *Отдви́немъ*—II. 132. III. 371. *Раздви́немъ*—III. 371.
воздви́гнутся—III. 176.

Дро́гнуть— (Объ удареніи въ формахъ этого глагола, въ неопр. наклоненіи и въ настоящемъ времени, см. ниже, послѣ этихъ примѣровъ. Объ удареніи же вообще во всѣхъ формахъ этого и подобныхъ глаголовъ см. послѣ образцовъ спряженія и «Замѣчаній» къ отдѣльнымъ формамъ, ниже).
дро́гнетъ—III. 263. 377. *Содро́гнется*—I. 57. III. 35.

Воскре́снуть—
воскре́снетъ—III. 48. VII. 21.
воскре́снутъ—I. 122.

Косну́ться—III. 93. 211. 236. 248. 591.
коснётся—I. 150. 158. 312. III. 108. 394.
Блесну́ть—II. 78. III. 236. 378. 417.
блеснётъ—I. 141. II. 101. 282. III. 348. *расплеснётся*—III. 446.
(*Низ-*)*ве́ргнуть*— *Низве́ргнуться*—III. 589.
Низве́ргну—I. 69.
отве́ргнетъ—III. 141. *низве́ргнетъ*—III. 585.
низве́ргнутся—I. 166.
Мёрзнуть—
мерзну—VII. 54.
мёрзнетъ—I. 177.
Махну́ть— *Вы́вихнуть*—III. 454.
взмахну́—I. 108.
замахнётъ—III. 517.
(*Рас-*)*то́ргнуть*—
расто́ргну—I. 129.
отто́ргнется—II. 132.
Ту́скнуть—
ту́скнетъ—I. 70.
Сту́кнуть—
сту́кнетъ—III. 172. *сту́кнется*—I. 28.
Ме́ркнуть—
поме́ркну—I. 158.
ме́ркнетъ—III. 178. 311. *поме́ркнетъ*—I. 350.
Вспыхнуть— *пу́хнуть*—III. 489.
вспы́хнетъ—I. 69. III. 259. 377.
Шелохну́ть— *стряхну́ть*—III. 505.

шелохнусь—I. 136.

стряхнёшь—III. 443.

Вернуть—

зашвырну—III. 454.

Обвернёшь—I. 120.

свернётся—III. 92. *отвернётся*—III. 526. *обернётся*—III. 531.

Отвернётесь—I. 329.

Прибѣгнуть—I. 63. II. 165.

прибѣгнемъ—III. 270.

Сомкнуть—I. 131.

заткнёшь—III. 443.

сомкнётъ—III. 268.

Распахнуть—I. 177. Срв. *пáхнуть*—III. 175.

пáхнетъ—II. 203. III. 205.

Почерпнуть—I. 196. и *Зачéрпнуть*—I. 127. (Съ особымъ удареніемъ).

хлóпнетъ—III. 517.

притóпнетъ—III. 517.

Зачéрпнутъ—III. 498.

Прыгнуть—I. 66. III. 198. 474. Объ особенностяхъ ударенія въ этомъ глаголѣ см. ниже.

отпрыгнётъ—III. 517.

Обмануть—I. 329. II. 291. 323. III. 138. 305. 522. *Обмануться*—III. 35.

обману—II. 241.

обмáнетъ—II. 360.

обмáнемъ—I. 309.

Плюнуть—I. 348. II. 189.

Исчéзнуть—

исчéзнетъ—II. 97. III. 57. 189.

исчéзнутъ—I. 327.

Кúснуть—II. 103.

Минуть—

ми́нетъ—II. 106. III. 227. Срв. *минё́тъ*—I. 339.

Гну́ть—II. 187.

согну́—I. 353.

гнё́тся—III. 155.

гну́тся—III. 146.

Гля́ну́ть—(?) но: *Загляну́ть*—III. 87. *взгляну́ть*—III. 299. 327. 411. II. 224. *огляну́сь*—III. 357. *взгляну́*—III. 364.

заглянешь—III. 22.

Прогля́нетъ—I. 355. II. 124. *взгля́нетъ*—II. 233. *загля́нетъ*—II. 357.

Пря́нуть—

отпря́нетъ—I. 324. *воспря́нетъ*—I. 342.

Дё́рнуть—III. 88. (*за-*).

Отдё́рнетъ—I. 321.

обдернутся—VII. 76.

Дерзну́ть—

дерзну́—III. 35. 209.

дерзнё́тъ—I. 324.

Мигну́ть— *Пугну́ть*—III. 476. 576. *шагну́ть*—III. 501.

мигну́—II. 146.

Помяну́ть—II. 149.

вспомя́нетъ—II. 183.

Помя́немъ—II. 149.

Всѣ глаголы II класса въ отношеніи ударенія на формахъ неопредѣленнаго наклоненія и формахъ настоящаго времени раздѣляются на двѣ обширныя группы:

1) Глаголы съ *неударяемой* примѣтой *-ну-*. Удареніе въ этомъ случаѣ—*на корнѣ*. Всѣ такіе глаголы имѣютъ *неподвижное удареніе на корнѣ* во всѣхъ лицахъ настоящаго времени: удареніе въ нихъ *остается на корнѣ*, какъ было и въ неопр.

наклоненія. Такихъ глаголовъ у насъ приведено для примѣра выше всего 33; къ нимъ должны быть отнесены и два глагола, не имѣющіе примѣты -*ну*- въ неопр. наклоненіи: *ду́ну* и *стону́*. (Объ образованіи ихъ см. ниже, въ «Замѣчаніяхъ»). Вотъ эти глаголы: *гря́нуть*, *вя́нуть*, *ки́нуть*, *умо́лкнуть*, *ги́бнуть*, *ви́снуть*, *сты́нуть* (см. ниже), *до́хнуть* (см. ниже), *со́хнуть*, *хлы́нуть*, *тро́нуть*, *сти́хнуть* (см. ниже), *воскре́снуть*, *дро́гнуть* (см. ниже), *дви́нуть* (см. ниже), *ве́ргнуть*, *мёрзнуть*, *то́ргнуть*, *ту́скнуть*, *сту́кнуть*, *ме́ркнуть*, *вспы́хнуть*, *при́бегнуть*, *па́хнуть* (см. ниже), *заче́ркнуть* (см. ниже), *плю́нуть*, *пры́гнуть* (см. ниже), *исче́знуть*, *ки́снуть*, *ми́нуть* (см. ниже), *пря́нуть*, *дёрнуть*, *гля́нуть* (см. ниже). Мы выбрали, именно, эти глаголы для примѣра потому, что отъ этихъ глаголовъ имѣется больше всего формъ *настоящаго* времени въ *стихотвореніяхъ* Пушкина. Такимъ образомъ, мы имѣемъ бо̀льшее количество *фактовъ* для сужденія объ удареніи. По отношенію къ ударенію эти глаголы не представляютъ никакихъ исключеній ни у Пушкина, ни въ современной русской литературной рѣчи. (Объ *особенностяхъ* нѣкоторыхъ изъ этихъ глаголовъ у Пушкина см. ниже). Удареніе остается на своемъ мѣстѣ и въ томъ случаѣ, если глаголъ вступаетъ въ сложеніе съ префиксами, какъ это можно видѣть выше на примѣрахъ. Префиксъ *вы*-, принимая удареніе на себя, пользуется и здѣсь *исключительнымъ* положеніемъ.

Большинство этихъ глаголовъ имѣетъ *непереходное* значеніе; изъ приведенныхъ 33-хъ глаголовъ только 9 имѣютъ *переходное* значеніе, но и то *условно*.

2) Глаголы съ *ударяемой* примѣтой -*ну*-. Эта группа дѣлится, въ свою очередь, на два подвида: а) Удареніе *остается* во всѣхъ лицахъ настоящаго времени *на примѣтѣ* и *суффиксѣ* настоящаго времени и б) Удареніе *не остается* нигдѣ въ наст. времени на примѣтѣ и суффиксѣ, *кромѣ одного перваго лица ед. числа*, въ которомъ удареніе сохраняетъ свое мѣсто на примѣтѣ (видоизмѣненной уже суффиксомъ 1-го лица ед. ч. наст. времени). Для подвида *а*) мы выше привели 17 глаголовъ изъ сти-

хотвореній Пушкина. Вотъ эти глаголы: *дохну́ть* (см. ниже), *улыбну́ться*, *шепну́ть*, *засну́ть*, *дрогну́ть* (см. ниже), *косну́ться*, *блесну́ть*, *махну́ть*, *шелохну́ть*, *верну́ть*, *сомкну́ть*, *пахну́ть* (см. ниже), *почерпну́ть* (см. ниже), *прыгну́ть* (см. ниже), *гну́ть*, *дерзну́ть*, *мигну́ть*. Исключеній какихъ-либо въ нихъ тоже нѣтъ. Объ *особенностяхъ* у Пушкина будетъ сказано ниже. Въ сложеніи съ префиксами эти глаголы также сохраняютъ свои ударенія. Префиксъ *вы-* и здѣсь принимаетъ на себя удареніе съ глагола. Примѣры приведены выше. По значенію эти глаголы въ большинствѣ случаевъ также *непереходные*, хотя въ этой группѣ переходныхъ *болье*, чѣмъ въ предыдущей: изъ 17 глаголовъ 6 — *переходнаго значенія*.

Такимъ образомъ, глаголы: *че́рпну́ть*, *дро́гну́ть* и *пры́гну́ть* у Пушкина — съ двоякимъ удареніемъ. Для подвида б) мы выше привели 5 глаголовъ изъ стихотвореній Пушкина. Кажется, этихъ глаголовъ и *вообще* больше нѣтъ. Вотъ они: *тону́ть*, *тяну́ть*, *обману́ть*, *гляну́ть* (см. ниже), *помяну́ть*. Изъ нихъ три первые глагола совершенно устойчивы въ разсматриваемомъ отношеніи и не допускаютъ исключеній. Относительно глагола *помяну́ть*, кажется, возможны колебанія и въ современной литературной рѣчи; то же можно сказать и о глаголѣ *гля́ну́ть*, хотя у Пушкина въ *стихахъ* мы не нашли такого колебанія въ послѣднихъ двухъ глаголахъ этого подвида. При префиксахъ удареніе сохраняетъ свое мѣсто. Префиксъ *вы-* и въ этомъ случаѣ составляетъ исключеніе: *потону́*, *пото́нетъ*, но: *вы́тяну*, *вы́тянетъ* при *потону́ть*, но: *вы́тянуть*. По своему ударенію глаголы этого подвида напоминаютъ собой глаголы I-го класса: *могу́—мо́жешь*... и *приму́—при́мешь*.... (см. выше). Изъ всѣхъ *пяти* глаголовъ этого подвида *четыре* глагола *переходнаго* значенія. Глаголъ *гляну́ть* — условно переходнаго значенія.

Объ особенностяхъ ударенія *вообще* въ глагольныхъ формахъ у Пушкина см. ниже.

III классъ.

Глаголы съ суффиксомъ (примѣтой) *-ѣ-* въ неопр. наклоненіи.

Основа настоящаго времени образуется суффиксами: *-е-*, *-je-* или *-и-*. Въ спряженіи примѣта *ѣ* то удерживается глаголомъ, то исчезаетъ. Звукъ *е* (*ѣ*) по законамъ древней фонетики унаслѣдованъ нашимъ языкомъ лишь только въ положеніи не послѣ исконно-смягченныхъ и *j*; такимъ образомъ, въ положеніи послѣ: *ж*, *ч*, *ш*, *щ* и *j* до насъ дошелъ не *е* (*ѣ*) въ примѣтѣ глаголовъ этого класса, а *а*. Эта примѣта *а* изъ стараго *ѣ* должна быть отличаема отъ исконной примѣты *а*. Примѣта *а* вообще, такъ же, какъ и *ѣ*, можетъ удерживаться въ спряженіи и можетъ исчезать. Въ первомъ случаѣ эта примѣта восходитъ къ исконному звуку *а*, и потому глаголы этого типа принадлежатъ не этому классу (съ примѣтой *-ѣ-*), а *пятому* (съ примѣтой *-а-*). Во второмъ же случаѣ, если примѣта *а* стоитъ въ положеніи послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ* и *j*, то мы имѣемъ дѣло съ глаголами III-го класса, т. е. съ примѣтой *-ѣ-* въ ея измѣненномъ фонетически видѣ; въ этомъ случаѣ примѣта *-а-* (изъ *-ѣ-*) исчезаетъ въ формахъ настоящаго времени, а основа наст. времени образуется обязательно помощью суффикса *-и*. Этотъ суффиксъ *-и* сопровождаетъ собой образованіе формъ наст. времени и въ томъ случаѣ, если примѣта неопр. наклоненія будетъ *неизмѣненный* фонетически *ѣ* въ *а*, но этотъ *ѣ* въ формахъ наст. времени, въ такомъ случаѣ, *также исчезаетъ*.

Примѣта *а исконное*, т. е. не восходящее къ звуку *ѣ*, также можетъ исчезать въ формахъ наст. времени, но глаголы съ такой примѣтой относятся уже къ *пятому* классу.

Суффиксъ *-jo-* въ 1-мъ лицѣ ед. ч. и въ 3-мъ л. множ. ч. настоящаго времени глагола усматривается въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ стоитъ или *послѣ гласнаго*, или фонетически видоизмѣняетъ предшествующій ему согласный, унаслѣдованный нашимъ языкомъ уже въ измѣненномъ видѣ только въ 1-мъ лицѣ ед. числа: напр., *сопѣть—соплю́—сопи́шь*,.. *сидѣть—сижу́—сиди́шь*...,

кряхтѣть—кряхчу́—кряхти́шь... Въ прочихъ лицахъ мы имѣемъ въ такомъ случаѣ суффиксъ *-и*. (Кромѣ 3-го лица множ. числа, гдѣ однако мы также не имѣемъ видоизмѣненія согласнаго). Суффиксъ же *-je-*, являясь въ *прочихъ* лицахъ, ясенъ всегда послѣ гласнаго, а послѣ согласнаго усматривается по тѣмъ видоизмѣненіямъ предшествующаго ему согласнаго, которыя перешли въ нашъ языкъ въ готовомъ видѣ; послѣ видоизмѣненнаго согласнаго и всякаго гласнаго, конечно, мы имѣемъ вездѣ суффиксы *-jo-* (въ 1-мъ лицѣ ед. ч. и въ 3-мъ лицѣ множ. ч.) и суф. *-je-* (въ прочихъ лицахъ, если нѣтъ суффикса *-и*). Напр., *хотѣть—хочу́—хо́чешь..*, *блестѣть—блещу́—бле́щешь..*, (см. ниже примѣры изъ Пушкина). Но въ современномъ языкѣ уже во многихъ случаяхъ мы наблюдаемъ признаки забвенія стараго звуковаго чередованія или новыя образованія, напр., *блести́шь*, или новыя образованія по аналогіи, напр., *робѣю* отъ гл. *робѣть* при старомъ *роблю́* (см. у Пушкина—ниже) и проч.

Вообще, надо замѣтить, что, если суф. настоящаго времени будетъ *-и-* во всѣхъ лицахъ, кромѣ 1-го ед. ч. и 3-го множ. числа, то въ 1-мъ лицѣ ед. числа по видоизмѣненію согласнаго мы предполагаемъ суф. *-jo-*. Если же суффиксомъ наст. времени является *е*, то наше предположеніе о бывшемъ при немъ *j* основывается на видоизмѣненіи предшествующаго ему согласнаго во всѣхъ лицахъ, кромѣ 1-го ед. ч. и 3-го множ. числа, а въ этихъ двухъ послѣднихъ лицахъ, въ такомъ случаѣ, на тѣхъ же основаніяхъ усматривается нами суф. *-jo-*.

См. также ниже, объ образованіи основъ въ глаголахъ V-го класса.

Примѣрами глаголовъ этого класса у Пушкина могутъ служить слѣдующіе:

А) Глаголы съ примѣтой *ѣ* послѣ согласныхъ, при чемъ *ѣ* сохраняется въ формахъ наст. времени.

Б) Глаголы съ примѣтой *ѣ* послѣ согласныхъ, при чемъ *ѣ* не сохраняется въ формахъ наст. времени.

В) Глаголы съ примѣтой *а* изъ *ѣ* послѣ согласныхъ, причемъ примѣта *а* не сохраняется въ формахъ наст. времени.

Г) Глаголы съ примѣтой *а* изъ *ѣ* послѣ согласнаго *j*, причемъ примѣта *а* не сохраняется въ формахъ наст. времени. (*Ja* въ правописаніи — *я*, которое въ этомъ случаѣ стоитъ послѣ гласнаго).

Въ этомъ порядкѣ мы и приведемъ примѣры изъ стихотвореній Пушкина.

А) Примѣта *ѣ*, сохраняющаяся, послѣ согласныхъ:

Неопредѣленное наклоненіе:

Жалѣть—I.	*Рдѣть* —	*Бѣлѣть* —	*Умѣть* —	*Слабѣть*—
224. II. 351.	*худѣть* —	*блѣднѣть*—		
III. 75. I.	III. 495.	I. 294. III.		
304. III. 314.	*владѣть* —	396.		
III. 586.	III. 49.			

И съ префиксами:

сожалѣть—	*совладѣть*—		*разумѣть*—
III. 51.	III. 565.		III. 19.
пожалѣть —	*помолодѣть*		*уразумѣть*
	III. 407.		—III. 12.
		преодолѣть—	
		III. 132.	

Настоящее время:

жалѣю — I.	*молодѣю* —		*Умѣю*—III.	*Слабѣю*—
95. III. 123.	I. 264.		19. 166.	I. 25.
220. V. 6.				
VII. 15.				

жалѣ́ешь — II. 351. *жалѣ́етъ* — I. 9. III. 65. 128. 90. 115. 442.		*краснѣ́ешь* —I. 322.	*умѣ́ешь*— II. 95. III. 22. 512.	
	рѣдѣ́етъ — I. 225. III. 563. 375. *владѣ́етъ*— III. 493. II. 111. *богатѣ́етъ* —III. 237.	*бѣлѣ́етъ*— I.274.145. III. 105. *бѣлѣ́ется*— III. 508. *блѣднѣ́етъ* —III. 550. 311. *одолѣ́емъ* — III. 117.	*умѣ́етъ* — III. 115. 164. I. 9.	*слабѣ́етъ*— III.90.120.
	рѣдѣ́ютъ— III 349.	*бѣлѣ́ютъ* — I. 328. III. 373. *краснѣ́ютъ* —III. 498. *блѣднѣ́ютъ* —I. 287.	*умѣ́ютъ*— II. 93. III. 17.	*слабѣ́ютъ*— III. 184.

И съ префиксами:

	овладѣ́ешь — I. 112. *разбогатѣ́ешь* —III. 491. *овладѣ́етъ* — III. 353.		*разумѣ́ю* — III. 279.	
одурѣ́ете — III. 457.				

Б) Примѣта *ѣ*, не сохраняющаяся, послѣ согласныхъ:

Неопредѣленное наклоненіе:

Вертѣть—III. 298. II. 74.

Горѣть—

Видѣть—II. 305. III. 4. 294. II. 152. III. 13. 40. 90. 161. 179. 212. 336. 346. 386.

Глядѣть—III. 298. II. 106. 166. III. 177. 386. 397. 438. 452. 492. 544.

Сидѣть—III. 178. 97. 234. 464. 496. 531.

Храпѣть—

терпѣть—III. 335. 500. 518. 587. I. 166.

Кряхтѣть—

Летѣть—

Блестѣть[1]—

И съ префиксами:

увидѣть—III. 256. 281. 364.

ненавидѣть—III. 219. 346.

поглядѣть—III. 201.

вытерпѣть—III. 385.

улетѣть—III. 189. 378.

полетѣть—III. 431.

слетѣть—I. 8.

Настоящее время:

велю́—III. 202.

велишь—II. 161. 253. 264. I. 167.

горю́—II. 12. I. 1. III. 141.

горишь—III. 288.

---

1) Объ этомъ глаголѣ, какъ и о другихъ особенныхъ, см. ниже, въ «Замѣчаніяхъ».

велитъ—II. 151. 241. III. 45. I. 168. III. 36. III. 61. 350. 426. 470. 521.

велимъ—III. 45.

велятъ—III. 430. 426. 439.

горитъ—II. 347. 162. 204. 208. 66. 73. 84. 137. III. 142. 298. I. 296. II. 96. 104. 137. III. 93. 110. 301. 363.

горимъ—III. 341.

горятъ—II. 162. 246. 32. 37. 100. III. 372. 412.

И съ префиксами:

возгоритъ—I. 16.

возгорится—I. 145.

сгорите—III. 291.

Вижу—II. 37. 147. 231. 290. 166. 246. III. 180. I. 274. III. 37. II. 69. I. 166. 7. II. 100. 89. 122. III. 40. 49. 131. 140. 149. 159. 208. 280. 441.

видишь—II. 94. 230. 289. 333. III. 4. 43. 77. I. 294. III. 30. 47. 148. 196. 297. 379. 408. 454. 463. 486.

видитъ — II. 157. 218. 222. 234. III. 88. II. 133. I. 172. II. 122. 166. III. 123. 327. 346. 434.

Гляжу — II. 147. 154. 175. I. 228. II. 77. I. 7. II. 88. III. 14. 47. 100. 105. 162. 384. 442. 474.

глядишь — II. 94. III. 90. 411.

глядитъ—II. 146. 225. 175. 204. 208. 222. 295. II. 84. III. 127. 88. 93. 101. 114. 123. 147.

Сижу — II. 77. I. 107. II. 73. 149. III. 475.

сидитъ—I. 11. II. 120. III. 127. 10. 62. 87. 98. 101. 191. III. 297. 323. 370. 399. 431. 435.

	157. III. 214. 325. 329. 342. 347. 352. 470.	
ви́димъ — II. 223. 306. III. 272.	*гляди́мъ* — I. 359. II. 73. III. 267. 475.	
ви́дите — II. 187. III. 165.	*гляди́те* — II. 76.	
ви́дятъ — II. 268. 272. I. 276. II. 82. II. 151. III. 427. 397. 495. 497.	*глядя́тъ* — II. 205. 286. III. 144. II. 93. 118. II. 119. 152. III. 132. 377. 435. 497.	*сидя́тъ* — I. 277. 164. III. 86. 311. 329. 391. 417. 431. 435.

И съ префиксами: (Сложные):

уви́жу—I. 192. 206. 117. II. 92. 183. III. 213. 254. 371. *уви́жусь*—III. 396. *нагляжу́сь*—III; 544. *вы́сижу*—I. 107. *предви́жу*—I. 315. III. 350. 292. 395. *зави́жу*—I. 370. *ненави́жу*—III. 228. 281.

уви́дитъ—III. 56. 396. *ненави́дитъ*—III. 322. 379. *предви́дитъ*—III. 322. *нагляди́тся*—III. 470. *насиди́тся*—III. 470. *уви́димъ*—III. 163. *уви́димся*—III. 439. *ненави́дите*—II. 129. *зави́дятъ*—III. 498. *ненави́дятъ*—III. 498. *предви́дятъ*—III. 144.

Храплю́— *терплю́*—I. 328. II. 140.	*Кряхчу́*—	*Лечу́*—II. 148. I. 164. II. 242.	*Блещу́*— *бле́щешь* — I. 303.
храпи́тъ —III. 318. 90. 341.	*кряхти́тъ* — III. 170. 95.	*лети́тъ* — II. 218. 222. 207. I. 112. III. 242. II. 43. 39. I. 1.	*бле́щетъ* — II. 9. 14. 24. 27. I. 30. 70. 119. 138. 239. 290. II. 122. 315.

тéрпитъ—III. 395. 575. 587. I. 359.
сопи́тъ — III. 337.

храпя́тъ — II. 100. III. 137. 354.
хрипя́тъ — I. 165.

II. 252. 315. III. 142. 299. 323. 359. 412. 523.
лети́мъ — II. 304.

лети́те — I. 146. 143. 166.

летя́тъ — II. 207. 225. 252. 287. I. 113. II. 111. 181. 193. III. 281. 375. 412.

III. 301. 314. 409.

блéщутъ — II. 71. III. 127. II. 225. I. 56. 233. 290. I. 332. II. 118. III. 135. 242. 358. 427.

И съ префиксами:

вы́терплю —III. 77. 29.
потерплю́ —III. 347.

захрапи́тъ—III. 412.

прилечу́—I. 8.

влечу́—I. 129.
налечу́—I. 345.
полечу́—III. 195.
пролети́тъ—III. 348.
перелети́мъ — III. 305.
налетя́тъ—III. 145.
пролетя́тъ — I. 179.

прилети́тъ — III. 394.

В) Примѣта *а* изъ *ѣ*, не сохраняющаяся, послѣ смягченныхъ согласныхъ, кромѣ *j*.

Неопредѣленное наклоненіе:

Дрожáть—	*кричáть*—	*Дышáть* — I. 145. III. 221.
держáть—III. 142. 175. 430. 434.	*слышать*—II. 155. III. 294. 161. 128. 188. III. 203. 222. 304. I. 305.	*трещáть*—
		пищáть—
		визжáть—III. 95.

И съ префиксами:

	закричáть — III. 330.	*подышáть*—III. 370.
удержáть—II. 119. 139. III. 69. 267. 397.	*услышать*—III. 41. 148. 581.	
вы́держать—III. 65.		

Настоящее время:

	кричý—II. 148.	*дышý* — I. 95. II 253.
дрожи́шь—III. 223. II. 253.	*кричи́шь*—I. 159.	*ды́шишь*[1] — I. 33. 111. II. 94. III. 556.

---

1) У Пушкина только въ *одн[illegible]* мѣстахъ мы нашли съ этимъ [illegible] суф. *и* въ основѣ наст. времени. См. ниже «Замѣчанія». Ср. *[illegible]* — II. 51

дрожи́тъ — I. 204. III. 97. 102. 143. III. 296. 300. 326.

дрожа́тъ — I. 65. 306.

держу́ — III. 248. 280.

де́ржитъ — III. 118. 160. 453. 483. II. 138.

кричи́тъ — II. 221. III. 86. 91. 314. 334. 452. 532.
кричи́мъ — I. 291.
кричи́те — III. 76.
крича́тъ — I. 122. 26. II. 71. III. 205. 329. 330. III. 437.

слы́шу — II. 35. 329. 241. 260. 175. 182. I. 99. 162. III. 232. 258. 459. 491. II. 37. III. 14. II. 73. 147. III. 52. 56. 101. 171. 220. 228. 396. 587.

слы́шишь — II. 356. III. 76. 314. 504.

слы́шитъ — I. 112. II. 157. 206. 219. 228. 236. 278. 213. 292. 361. I. 49. 221. III. 133. 328. 340. 52. 294.

ды́шетъ — I. 20. 53. 113. 324. I. 52. III. 409. III. 133. 314. 320. 97. 207. 289. 501. II. 278. 236. 335.
ды́шитъ — I. 129.

ды́шутъ — I. 55. II. 215. 225.

трещи́тъ — II. 74. III. 318. 329. 452.

	II. 103. III. 52. 97. 132. 137. III. 335. 368. 377. 482.	
	слышимъ—II. 167. I. 217.	
	слышите—I. 123. II. 205. 232. 106.	
держатъ—III. 513.	*слышатъ*—I. 342. II. 204.	*трещатъ*—III. 229. 318.
		пищатъ—III. 334.

И съ префиксами:

	услышу — I. 117. III. 254.	
	услышишь—II. 95. III. 579.	
задержитъ—III. 45.	*услышитъ*—I. 129. II. 241. 183. III. 131. 314. 482.	*запищитъ*—III. 266.
	услышатъ—II. 132. III. 242.	*заслышатъ* — III. 262.

Г) Примѣта *а* изъ *ѣ* послѣ согласнаго *j*, не сохраняющаяся [1]).

---

1) Примѣта *а* восходитъ къ *ѣ* послѣ *j*, [illegible], *ч*, *ш*, *щ*, *ж* и въ такихъ глаголахъ, какъ: *слушать*, *провожать*, [illegible], [illegible], [illegible], *обувать* и под., но во всѣхъ такихъ глаголахъ эта примѣта сохраняется и въ наст. времени. Поэтому мы ихъ всѣ относимъ къ *второму* классу. Иначе въ современномъ русскомъ языкѣ мы ихъ смѣшали бы съ такими глаголами, какъ *вѣять*, *сія́ть* и проч., гдѣ примѣта *а* (*ja*) не восходитъ къ *ѣ*. Кромѣ того, ихъ можно было бы смѣшать и съ глаголами, въ родѣ: *віять*, *лаять*, [illegible], [illegible], *смѣяться* и проч., гдѣ, хотя примѣта и не удерживается въ наст. вр., но она тоже не образовалась изъ *ѣ*. Вообще, къ III-му классу мы относимъ ту примѣту *а* (*ja*), которая даетъ въ основѣ наст. времени суффиксъ *и*. См. «Замѣчанія» ниже.

Неопредѣленное наклоненіе:

Сто́ять—III. 184.

боя́ться—III. 177. II. 139.

И съ префиксами:

Настоящее время:

стою́—III. 72. 207. 526. II. 128. 69. 117. 121.

стои́шь—III. 463.

стои́тъ—III. 91. 148. 168. 226. 242. 301. 362. 366. 384. 403. 406. 407. 436. 473. 511. 513. II. 125. 132. 138. 183. 189.

сто́ятъ—III. 66. 225. 351. 448. 539. 546. 565. II. 76. 101. 111. 118. 134. 182.

бою́сь—III. 51. 196. 212. 216. 282. 396. 461. 585. 587. I. 11. II. 127. *бою́ся*—II. 174.

бои́шься—III. 454. 499. 527. 587.

бои́тся—III. 201. 328. 351. 485. 496. 535.

боимся—III. 415.

бои́тесь—III. 415. *бои́теся*—II. 186.

боя́тся—I. 274.

И съ префиксами:

устои́шь—III. 72.
состои́тъ—III. 182.
предстои́тъ—III. 541. I. 172.
устои́тъ—II. 129.
предсто́ятъ—I. 43.

Изъ всѣхъ приведенныхъ глаголовъ этого (III-го) класса въ таблицахъ *А*, *Б*, *В* и *Г*, по отношенію къ ударенію въ формахъ неопр. наклоненія и настоящаго времени, мы выводимъ слѣдующее наблюденіе:

Удареніе въ глаголахъ съ примѣтой *ѣ* и суффиксомъ наст. времени *е* (*je*) и въ тѣхъ глаголахъ, которые имѣютъ при примѣтѣ *ѣ* суффиксъ наст. времени *и* или при примѣтѣ *а* изъ *ѣ* послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, *j* тоже суффиксъ наст. времени — *и*, бываетъ двоякое: или *постоянное — на примѣтѣ неопр. наклоненія и суффиксѣ настоящаго времени*, если примѣта *ѣ* (*а*) *не сохраняется* въ настоящемъ времени, а суффиксомъ настоящаго времени является *и*; или — *постоянное на примѣтѣ и въ неопр. наклоненіи* (*ѣ*), *и въ наст. времени*, если эта примѣта *ѣ*) *сохраняется* въ формахъ настоящаго времени, а суффиксомъ его является *je*; или — *постоянное* только *на корнѣ* при примѣтѣ *ѣ* и *а* и суффиксѣ наст. времени — *и*. Или, наконецъ, — *подвижное: на примѣтѣ ѣ* и *а* въ неопр. наклоненіи, *на личномъ окончаніи* въ 1 л. ед. ч. наст. времени *и на корнѣ* во всѣхъ прочихъ лицахъ наст. времени. Подвижнымъ удареніе бываетъ при суффиксѣ наст. времени *и*.

Такимъ образомъ, *постоянное* удареніе имѣютъ глаголы трехъ типовъ:

а) стоя́ть, стою́, стои́шь....	боя́ться, дрожа́ть, крича́ть, треща́ть....
велѣ́ть, велю́, вели́шь....	горѣ́ть, глядѣ́ть, сидѣ́ть, храпѣ́ть, кряхтѣ́ть, летѣ́ть....
б) жалѣ́ть, жалѣ́ю, жалѣ́ешь...	рѣдѣ́ть, худѣ́ть, бѣлѣ́ть, блѣднѣ́ть, краснѣ́ть, умѣ́ть, слабѣ́ть, владѣ́ть...
в) ви́дѣть, ви́жу, ви́дишь....	слы́шать....

Подвижное удареніе находимъ въ глаголахъ только *одного* типа:

Терпѣ́ть, терплю́, те́рпишь,... *блестѣ́ть*, блещу́, бле́щешь.... (у Пушкина есть *два* образованія формъ наст. времени въ этомъ глаголѣ. См. «Замѣчанія»; именно, по разновидности а) *постояннаго* ударенія. Сюда бы принадлежалъ и глаголъ: *свистѣ́ть*, если формы *свищу́*, *сви́щешь*, *сви́щетъ*... считать образованными

отъ этого глагола, а не отъ глагола: *свиста́ть*. См. V классъ—ниже. Если же отъ гл. *свисти́ть* имѣть въ виду формы: *свищу́*, *свисти́шь*, *свисти́тъ*..., то этотъ глаголъ будетъ принадлежать къ III-му классу и по ударенію — къ разновидности *а*) постояннаго ударенія); *дыша́ть*, дышу́, ды́шешь,.... *держа́ть*, держу́, де́ржишь.....

Два глагола этого класса у Пушкина обращаютъ на себя вниманіе своимъ удареніемъ въ формахъ наст. времени. Это глаголы: *узрѣ́ть*—I. 14. 16. II. 166. III. 40. и *вертѣ́ть*(*ся*)—III. 516. 141. Въ первомъ изъ нихъ удареніе двоякое: *у́зрю*—I. 339. *у́зритъ*—I. 13. 323. 331. *у́зримъ*—II. 134. *у́зрятъ*—II. 132. Но: *узрю́*—III. 242. *узри́шь*—I. 55. Во второмъ удареніе *всегда* на суффиксѣ наст. времени: *верчу́ся*—I. 25. *верчу́*—III. 158. *верти́тся*—II. 210. III. 329. 339. 345. Въ современномъ языкѣ возможно въ этомъ глаголѣ удареніе и *на корнѣ* во всѣхъ лицахъ наст. вр., кромѣ 1-го ед. ч.

Относительно образованія формъ *ды́шешь*—*ды́шишь* и проч. у Пушкина см. ниже, въ «Замѣчаніяхъ». Относительно же ударенія *на корнѣ* во всѣхъ лицахъ наст. времени, кромѣ 1-го л. ед. числа, слѣдуетъ замѣтить, что этотъ глаголъ едва ли не принадлежитъ собственно къ разновидности *а*) *постояннаго* ударенія подобно глаголамъ: *дрожа́ть*, *крича́ть*, *треща́ть*, *лежа́ть*, *пища́ть*, *визжа́ть*...; по крайней мѣрѣ, въ народныхъ говорахъ мы *чаще* имѣемъ *дышу́*, *дыши́шь*, *дыши́тъ*..., чѣмъ другое удареніе (напр., въ Казан., Вят. губерніяхъ). Да и у *Державина*, въ старомъ литературномъ языкѣ, мы имѣемъ:

«Или средь рощицы прекрасной,
Въ бесѣдкѣ, гдѣ фонтанъ шумитъ,
При звонѣ арфы сладкогласной,
Гдѣ вѣтерокъ едва *дыши́тъ*».... Фелица. 1782 г.

(Соч. *Державина*. Изд. Академіи Наукъ. Съ объясн. примѣч. *Я. Грота*. Т. I. Стр. 136. СПБ. 1864).

Еще:

«Любовью сердце умерщвленно,
Но ей еще оно *дыша́тъ*.
Тиранъ! ахъ, такъ ли заплаченно
То пламя, что тобой горитъ?... Цирцея. 1805. (Ibid.
T. II. Стр. 537. СПБ. 1865).

Или:

«Какъ ихъ лентами златыми
Чела бѣлыя блестятъ,
Подъ жемчугами драгими
Груди нѣжныя *дыша́тъ*».... Русскія дѣвушки. 1799.
(Ibid. II. 246).

Срв. удареніе на причастіи *дыша́щій* при *огнедышащій*, произн. почти какъ *огнедышущій*. У Пушкина: *ды́шуща*—I. 15.[1])

Удареніе въ глаголахъ этого класса также не зависитъ отъ сложенія глагола съ префиксомъ. Исключеніе и здѣсь представляетъ префиксъ *вы-*. (Примѣры см. выше).

По отношенію къ значенію своему глаголы этого класса *по преимуществу*—глаголы *непереходные*. Лишь только тѣ глаголы, которые имѣютъ удареніе *постоянное и притомъ на корнѣ,* принадлежатъ по своему значенію къ *переходнымъ* (см. разновидность (*в*) въ постоянномъ удареніи — выше).

---

1) Въ изданіяхъ Академіи Наукъ (1-мъ и 2-мъ) поставлено: [illegible]. Л. Майковъ не объясняетъ намъ, откуда взята эта редакція: у Анненкова, который видѣлъ рукопись Корфа, стоитъ: *ды́шуща*, а Майковъ этой рукописи и не видалъ.

Къ этому же классу (III-му) относится глаголъ *ревѣть*, который по типу измѣненія своего не принадлежитъ ни къ одной изъ четырехъ разсмотрѣнныхъ выше группъ (*А*, *Б*, *В* и *Г*), а также глаголъ *ржать* (древн. *ръзати*).

Вотъ формы этихъ глаголовъ у Пушкина:
ревѣть—III. 327. *ревётъ*—II. 128. I. 330. *ревёмъ*—III. 413. *ржу́*—III. 507. *ржёшь*—III. 507. *ржётъ*—II. 253. 270. *ржу́тъ*—I. 100.

IV классъ.

Глаголы съ суффиксомъ (примѣтой) *и* въ неопредѣленномъ наклоненіи.

Основа настоящаго времени образуется также помощью суффикса *и*.

Въ 1-мъ лицѣ ед. числа можно усматривать суф. *jo* по видоизмѣненію, съ которымъ дошелъ до нашего времени отъ старины предшествующій этому суффиксу согласный звукъ. Послѣ гласнаго, конечно, звукъ *j* и теперь ясно слышится въ 1-мъ лицѣ ед. ч. наст. времени: *стро́ю*, *поко́ю*, *сто́ю*, *удво́ю*, *присво́ю*...

Примѣрами у Пушкина могутъ служить глаголы:

Неопредѣленное наклоненіе:

Броди́ть — II. 165. III. 410. 570.	*Люби́ть* — I. 4. II. 66. III. 17. 48. 124. 217. III. 204. 271. 309. 310. I. 37. II. 85. II. 142. III. 457.	*Говори́ть* — III. 32. 63. 19. 72. 75. 170. 215. 464. 516. 576. 586. 589.	*Вѣрить* — III. 310. I. 159. II. 159. III. 50. 213. 238. 585.

И съ префиксами:

		переговори́ть — III. 26.	*повѣ́рить* — II. 159. III. 396.
		поговори́ть — III. 67. 200.	*увѣ́рить* — III. 304.

Настоящее время:

брожу́ — II. 175. 188. I. 150. II. 77. III. 255. III. 257.	*люблю́* — I. 78. 295. II. 171. 22. 31. 38. 52. 83. 102. 289. 354. 112. III. 19. 10. 40. 66. III. 559. III. 124. 126. 156. 220. 221. 247. 162. III. 408. 189. 204. 293. 308. 311. 321. I. 43. 45. 150. III. 403. 478.	*говорю́* — II. 77. 23. 29. 38. III. 43. 186. 584.	*вѣрю* — III. 46. II. 256. 357. III. 43. 50. 179. 207. 220. 461. 463.
бро́дишь — II. 46. III. 77.	*лю́бишь* — I. 294. II. 168. III. 46. 124. 126. III. 204. 208. I. 22. II. 291. 352. 354. 212.	*говори́шь* — I. 10. III. 437. 463.	*вѣ́ришь* — III. 171. 503.

	II. 13. 36. 52. III. 459. 502.		
бро́дитъ — II. 210. 224. 290. 202. 292. 349. 102. III. 55. 93. 110. 137. 181. 284. 294. 331. 363. 368. 379. 472. 485. 541.	*лю́битъ* — I. 11. 150. II. 66. 150. III. 115. 180. 231. 290. 309. 313. II. 22. 108. III. 417. 452. 504. 541.	*говори́тъ*—II. 151. 202. 207. 250. 331. 48. III. 5. 287. 44. 56. 98. 99. 100. 110. 121. 151. 200. 230. 291. 342. 360. 363. 389. 424. 429. 435. 441. 447.	*вѣ́ритъ* — II. 324. III. 50. 290. III 103. 141. 267. 339.
	лю́бимъ — III. 302. 270. 416. II. 343. III. 521. *лю́бите*—III. 212. I. 262.	*говори́мъ* — III. 273.	*вѣ́римъ*—I. 10.
бро́дятъ —II. 353. III. 150. 441. 533.	*лю́бятъ*—III. 22. 271. I. 65. III. 415.	*говоря́тъ*—II. 278. 37. 47. 78. III. 13. 27. II. 98. 119. III. 33. 39. 41. 42. 43. 63. III. 474. 512. III. 151. 155. 185.	*вѣ́рятъ* — III. 228. II. 161.

221. 295.
315. 377.
443.

И съ префиксами:

полюблю́—III. 506.	*поговорю́*—III. 577.	
разлюблю́—III. 307.	*уговорю́*—III. 57.	*повѣ́рю*—III. 222.
полю́бишь—III. 29. 507.		
	заговори́тъ — III. 131.	
	переговори́мъ—III. 208.	
	поговори́мъ — III. 287.	
полю́бите—III. 308.		*повѣ́рите*—III. 591.
		повѣ́рятъ—III. 51.

Другіе примѣры:

Неопредѣленное наклоненіе:

Сто́ить—	*Поко́ить*—III. 99.	*Стро́ить*–	*Удво́ить*—	*Таи́ть(ся)*—II. 83. 164. III. 238.
	безпоко́ить—III. 530.	*стро́иться*—III. 260.		
	Упоко́ить–III. 227.	*пристро́ить*—III. 368.		*Утаи́ть* —III. 42. 181.
	Успоко́ить—III. 17.	*Устро́ить*—III. 30. 99. 111. 177. 530.	*присво́ить*—III. 251.	(*Напои́ть*—II. 103. III. 505.

Настоящее время:

стóю — II. 289.	*успокóю*— III. 517.	*стрóю*–III. 129.

стóитъ — I. 310. *удостóитъ* — III. 42.	*покóится* — II. 127. III. 322.	*присвóитъ* — III. 42.	*таи́тъ* — III. 230. *таи́тся* — III. 348. II. 213. *пои́тъ* — III. 99. 430. 434. 439. 444. *напои́тъ* — III. 178. *тая́тся* — III. 49.
стóятъ — II. 161. III. 248.	*покóятся* — II. 112. *безпокóятъ* — II. 161.	*стрóятся* — III. 143.	*поя́тъ* — II. 111. III. 426.

По отношенію къ ударенію глаголы этого класса въ формахъ неопредѣленнаго наклоненія и настоящаго времени представляютъ у Пушкина три типа: 1) глаголы съ удареніемъ *на корнѣ;* сюда относятся глаголы: *вѣ́рить*, *вѣ́рю*, *вѣ́ришь*,... *стóить, стóю, стóишь*,... *покóить, покóю, покóишь*,.... *стрóить, стрóю, стрóишь*,... *удвóить, удвóю, удвóишь*,... *присвóить, присвóю, присвóишь*,... (См. выше).

А также такіе глаголы, какъ: *спóрить*—I. 318. II. 94. 130. III. 72. 121. 244. *спóрю*—III. 43. *спóрятъ*—III. 334.

прáвить—III. 115. 138. 5. *прáвлю*—III. 8. *прáвитъ*—III. 67. 97. 160. 176. 446. 28.

мы́слить—I. 294. II. 101. *мы́слю*—II. 77. *мы́слишь*—II. 80. *мы́слитъ*—III. 91. 115. 128. 345. *мы́слятъ*—III. 117.

брéдить— брéжу—III. 374. *брéдишь*—III. 104. 208. 465. *брéдитъ*—III. 232.

грáбить— грáбитъ—III. 567. *грáбятъ*—III. 72.

(*с*)*брóсить*—III. 314. 426. *брóситъ*—III. 454. 497.

мýчить—II. 124. III. 459. *мýчишь*—II. 103. III. 535. *мýчитъ*—II. 66. III. 217. *измýчимъ*—III. 291. *мýчите*—III. 219.

мóлвить—II. 146. 157. III. 99. 183. 295. 437. *мóлвлю*—III. 491. *мóлвитъ*—III. 280. 395. 432. *промóлвитъ*—II. 146.

мéдлить—III. 460. 532. *мéдлишь*—III. 47. II. 118. *мéдлитъ*—III. 93. и друг. под.

Префиксы не вліяютъ на удареніе вообще; исключеніе и здѣсь составляетъ одинъ префиксъ *вы-: вы́мучить*—III. 50. *вы́брошу*—III. 206. *вы́молвить*—III. 424. *вы́молвишь*—III. 463.

2) Второй типъ глаголовъ составляютъ тѣ, которые имѣютъ удареніе *на суффиксъ* (и въ неопр. н., и въ наст. времени во всѣхъ лицахъ). Сюда относятся глаголы: *говори́ть, говорю́, говори́шь,.. таи́ть, таю́, таи́шь,.... пои́ть, пою́, пои́шь....* (См. выше). А также такіе глаголы, какъ: *прости́ть*—II. 104. III. 522. 582. *прощу́*—III. 56. *прости́мъ*—III. 267. *прости́те*—III. 291. *прости́мся*—III. 357.

храни́ть—III. 142. 178. 212. 439. *храни́тъ*—II. 111. III. 66. 300. *храня́тъ*—II. 131. 153. *сохрани́тъ*—III. 280.

шали́ть— шали́тъ—II. 147. III. 90.

щади́ть—III. 237. *пощажу́*—III. 115. *щади́тъ*—I. 275. *щажу́*—II. 308. III. 147.

вреди́ть—III. 115.

тверди́ть— твержу́—III. 192. *тверди́тъ*—III. 284. и друг. под. То же и съ префиксами.

3) Къ третьему типу по ударенію относятся тѣ глаголы этого класса, которые имѣютъ удареніе *частью на суффиксъ* (въ неопр. накл. и въ 1-мъ лицѣ ед. ч. наст. времени), *частью на корнѣ* (въ прочихъ лицахъ ед. и множ. чиселъ наст. времени). Напр., *броди́ть, брожу́, брóдишь,... люби́ть, люблю́, лю́бишь....* (См. выше). А также:

Ходи́ть— *хожу́*—III. 442. *вхожу́*—III. 100. *хо́дишь*—III. 526. *хо́дитъ*—III. 114. 119. 409. 433. 437. *хо́дятъ*—III. 245. 513.

обходи́ть—III. 439. *прихожу́*—III. 56. *прихо́дишь*—III. 231. *прихо́дитъ*—III. 77. *нахо́дитъ*—III. 87. *прохо́дитъ*—III. 77. *прохо́дятъ*—III. 131. 505. и: *выхо́дятъ*—III. 441.

носи́ть—III. 584. *ношу́*—III. 494. *но́сишь*—III. 126. *но́ситъ*—II. 147. III. 114. 142. *но́сятъ*—III. 90. 226.

уно́ситъ—III. 17. 440. *уно́сятъ*—III. 251 и *выно́сятъ*—III. 539. *перено́ситъ*—III. 91.

плати́ть—III. 452. *плачу́*—III. 132. *пла́титъ*—III. 171. *пла́тите*—III. 453. [*заплати́ть*—III. 73.] *отплачу́*—III. 305. 429. *распла́тится*—III. 39.

буди́ть— *бу́дитъ*—III. 297. 349. 429. *бу́дятъ*—III. 120. *разбу́дитъ*—III. 470. *разбу́дятъ*—III. 77.

води́ть—III. 570. *сво́дишь*—III. 526. *во́дитъ*—III. 143., II. 99. [*приводи́ть*—III. 76.] *привожу́*—III. 384. *возво́дишь*—III. 122. *перево́дитъ*—III. 93. и: *выво́дитъ*—III. 542. *отво́дятъ*—III. 89. *уво́дятъ*—III. 542. *подво́дятъ*—III. 143.

вози́ть— *во́зитъ*—III. 243. *приво́зятъ*—III. 378. *разво́зятъ*—III. 375.

проси́ть—III. 37. 89. 171. 209. 346. *прошу́*—III. 57. 93. 198. 209. 216. 316. *про́ситъ*—II. 147. 178. III. 90. III. 215. 241. 435. *про́симъ*—III. 444. 487. *про́сятъ*—III. 169. 227. 540 но: *вы́просить*—III. 458.

пусти́ть—III. 156. 432. 436. (*-ся*)—III. 47. *пущу́сь*—III. 153. *пущу́ся*—III. 208. но: *вы́пущу*—III. 170. *упу́стишь*—III. 457. *опу́стишь*—III. 570.

служи́ть—III. 70. 142. 451. 461. 512. II. 187. *слу́житъ*—III. 100. 172. 562. *слу́жимъ*—III. 4. *слу́жатъ*—III. 513.

[*услужи́ть*—III. 73. *заслужи́ть*—III. 73.] *сослужу*—III. 429. *послу́житъ*—III. 173.

моли́ть—II. 86. 144. III. 5. 239. *молю́*—II. 161. III. 70.

130. 227. 577. 593. *мóлитъ*—III. 435. *мóлимъ*—II. 167. *мóлятъ*—II. 157.

хвалúть—III. 305. *хвалю́*—II. 174. *хвáлитъ*—II. 98. III. 98. 429. *хвáлятъ*—I. 10.

купúть— *куплю́*—III. 169.

судúть—III. 57. 237. 283. *сужу́*—III. 251. *сýдитъ*—III. 291. 475. *сýдимъ*—III. 385. *посýдимъ*—III. 45. *сýдятъ*—III. 36. 63. 582.

(*с*)*губúть*—III. 588. (*с*)*гублю́*—III. 490. *гýбишь*—II. 212. III. 124. 499. *гýбитъ*—III. 101. *гýбимъ*—III. 302. *гýбятъ*—III. 181. 157. *погубúть*—III. 488. 522. *погýбитъ*—III. 116.

шутúть—III. 130. 215. 283. *шучу́*—III. 154. *шýтишь*—III. 195. 281. 461. *шýтитъ*—III. 94. 135. 310. *шýтите*—III. 166.

топúть—III. 75. *тóпишь*—III. 427. *тóпитъ*—III. 428.

тужúть— *тýжитъ*—III. 66. 100. 518. 562.

тушúть—III. 69.

точúть— *тóчишь*—III. 427. *тóчитъ*—III. 101. 121.

ловúть—III. 92. 239. 396. *ловлю́*—III. 257. *лóвитъ*—III. 348. 567. *лóвятъ*—III. 433.

И друг. под. То же удареніе наблюдается и при префиксахъ; исключеніе представляетъ префиксъ *вы*-: *вы́платитъ*, *вы́точитъ*, *вы́молитъ*, *вы́шутитъ*, *вы́носитъ*, *вы́сушитъ*—III. 29. Но при нѣкоторыхъ глаголахъ иначе: *выво́дитъ*—III. 119. *выхóдитъ*—III. 5. *выходúть*—III. 56 и друг. съ особымъ оттѣнкомъ въ значеніи. (См. выше). Особенность префикса *вы*- раздѣляетъ и префиксъ *по*- съ глаголомъ *мнить*: *пóмнить*—III. 9. 461. *пóмню*—II. 213. 148. III. 9. 175. 13. 197. 46. 216. 104. 149. 162. 374. 462. 478. *пóмнишь*—II. 173. III. 374. 474. 9. 124. 72. 495. *пóмнитъ*—III. 92. 363. 115. *пóмнимъ*—III. 359. *пóмните*—III. 41. 179. 320. 401. 453. *пóмнятъ*—III. 78. Срв. *мнúте*—II. 186. *мнúшь*—III. 49. Даже при сложеніи съ *двумя* префиксами: *напóмнить*—III. 15. *напóмню*—III. 225.

По значенію глаголы этого класса по преимуществу *переходные*, хотя въ каждомъ изъ трехъ типовъ глаголовъ этого класса мы можемъ найти и *непереходные* глаголы, значеніе которыхъ, повидимому, не стоитъ въ связи съ тѣмъ или другимъ типомъ глагола по ударенію въ неопр. наклоненіи и формахъ наст. времени. Сравни: *мéдлить*, *спóрить; шалúть; бродúть*, *служúть* и проч.

Сравнительно съ современнымъ литературнымъ употребленіемъ у Пушкина нѣкоторые глаголы этого класса представляютъ особенности въ удареніи въ формахъ наст. времени изъявит. наклоненія. Вотъ эти особенности:

а) Отъ глагола *становúть*(*ся*) мы имѣемъ у Пушкина: «И тѣнь мрачнѣе *становúтся*»... 3 л. ед. ч. (I. 14). «Страсть сильнѣе *становúтся*»... 3 л. ед. ч. (I. 25). «Какъ жизнь, о Боже мой, *станóвится* полна»... 3 л. ед. ч. Съ другимъ удареніемъ, какъ и въ современномъ намъ языкѣ (II. 73). Срв. у *Крылова:* «А течь день-ото-дня сильнѣе *становúтся*» (Басня: «Мельникъ». 1825 года. См. *Кеневичъ.* Примѣчанія... Изд. 2-е СПБ. 1878 г. Стр. 213). Далѣе:

«И вотъ, ущелье мрачныхъ скалъ
Предъ нами шире *становúтся*»... 3 л. ед. ч. (II. 85. 1829 г.).

«Часъ отъ часу опасность и труды
Станóвятся опаснѣй и труднѣе»... 3 л. мн. ч. Какъ въ современномъ языкѣ (III. 47. 1825 г.).

«Когда страстей угаснетъ пламя,
И намъ *станóвятся* смѣшны
Ихъ своевольство иль порывы»... 3 л. мн. ч. Какъ и нынѣ (III. 270).

.....«За ближній пень
Станóвится Гильо смущенный»... 3 л. ед. ч. Какъ въ соврем. языкѣ. Значеніе прямое (III. 351).

.....«Но человѣкъ, лишенный

Ума, *станóвится* не человѣкомъ»... 3 л. ед. ч. Какъ въ современномъ языкѣ (III. 475).

«Войска идутъ день и ночь;

Имъ *станóвится* не въ мочь»... 3 л. ед. ч. Какъ въ совр. языкѣ (III. 532).

b) Отъ глагола *кружи́ть*(*ся*) мы имѣемъ у Пушкина:

«Что иногда и сердце хвалитъ,

Хоть и *кружи́тся* голова». 3 л. ед. ч. Теперь чаще «крýжится» (II. 65. 1829 г.).

«*Кружи́мся*, рыскаемъ, и поздней ужъ порой,

Двухъ зайцевъ протравивъ, являемся домой». 1 л. мн. ч. (II. 73).

«Не дорого цѣню я громкія права,

Отъ коихъ не одна *кружи́тся* голова». 3 л. ед. ч. (II. 187).

«Въ полѣ бѣсъ насъ водитъ, видно,

Да *кружи́тъ* по сторонамъ»... 3 л. ед. ч. (II. 99). Переходное значеніе.

«*Кружи́тъ*, подъемлетъ на дыбы,

Иль дерзко мчитъ на холмы снова». 3 л. ед. ч. Переходное значеніе («бѣгуна»-коня). II. 207.

«И все тошнитъ, и голова *кружи́тся*»... 3 л. ед. ч. (III. 18).

«Стоитъ Истомина; она,

Одной ногой касаясь пола,

Другою медленно *кружи́тъ*»... 3 л. ед. ч. Непереходное значеніе (III. 242).

«Но жалокъ тотъ, кто все предвидитъ,
Чья не *кружи́тся* голова»... 3 л. ед. ч. (III. 322).

«Какъ вихорь жизни молодой,
Кружи́тся вальса вихорь шумный»... 3 л. ед. ч. (III. 339).

«Онъ надъ ней жужжитъ, *кружи́тся*—
Прямо на носъ къ ней садится,
Носъ ужалилъ богатырь»... 3 л. ед. ч. (III. 442).

«Конь *кружи́тся* по чистому лугу,
Потрясая уздой золотою,
Но стряхнуть Водяницы не можетъ»... 3 л. ед. ч. (III. 505).

Форма 1-го лица ед. ч. *кружу́сь*—II. 77.

Такимъ образомъ, глаголъ *кружи́ть*(*ся*) у Пушкина имѣетъ *постоянное* удареніе *на суффиксѣ* и въ формѣ неопр. наклоненія, и въ формахъ наст. времени, т. е. подходитъ подъ 2-ой типъ глаголовъ этого класса, и тѣмъ отличается отъ этого же глагола въ его современномъ намъ употребленіи, гдѣ мы наблюдаемъ нерѣдко и переносъ ударенія *на корень*.

Срв. выше у Пушкина глаголъ *вертѣ́ться*—III-го класса.

c) Отъ глагола *кати́ть*(*ся*) мы имѣемъ у Пушкина:

«Вотъ слеза *кати́тся*
По щекѣ твоей»... 3 л. ед. ч. (I. 2). Въ современномъ языкѣ возможно здѣсь и: *ка́тится*, діалект. москов. *ко́тится*.

«Поэтовъ хвалятъ всѣ, читаютъ лишь журналы;
Кати́тся мимо ихъ фортуны колесо».... 3 л. ед. ч. (I. 10).

«Въ кустарники съ отчаяньемъ *катя́тся*»... 3 л. мн. ч. (I. 17. 1814 г.).

«Изъ-за тучъ луна *катйтся*»... 3 л. ед. ч. (II. 47).
1828 г.

«Съ лица *катйтся* потъ остылый»... 3 л. ед. ч
(II. 205).

«По бородѣ моей сѣдой
Слеза тяжелая *катйтся*»... 3 л. ед. ч. (II. 213).

«Кольцо *катйтся* и звенитъ»... 3 л. ед. ч. (III. 102).

....«Топоръ блеснулъ съ размаху,
И отскочила голова.
Все поле охнуло. Другая
Катйтся вслѣдъ за ней, мигая»... 3 л. ед. ч. (III. 136).

«*Катя́тся* ядра, свищутъ пули»... 3 л. мн. ч. (III. 142).

«Ужъ солнце *ка́тится* высоко,
И перелетная метель
Блеститъ и вьется; но постель
Еще Евгеній не покинулъ»... 3 л. ед. ч. Съ *другимъ* удареніемъ (III. 349).

«Прощай, свободная стихія!
Въ послѣдній разъ передо мной
Ты *ка́тишь* волны голубыя
И блещешь гордою красой»... 2 л. ед. ч. Съ *другимъ* удареніемъ (I. 303. 1824 г.).

Такимъ образомъ, глаголъ *катйться*) у Пушкина допускаетъ перестановку ударенія *съ суффикса на корень* въ формахъ наст. времени, какъ и въ современномъ русскомъ языкѣ.

d) Отъ глагола *хоронйть* (III. 525) мы имѣемъ у Пушкина:

«Въ желѣзныхъ сундукахъ червонцы *хорони́шь*,
И лежа на боку покойно ѣшь и спишь»?.... 2 л. ед. ч.
(I. 10. 1814 г.).

Но: «Сегодня сына одного
Ты преждевременно *хоро́нишь*»... 2 л. ед. ч. (III. 540).

Въ современномъ языкѣ обыкновенно: *хороню́*, *хоро́нишь*... но: *храню́*, *храни́шь*...

Сравни:

«Домового ли *хоро́нятъ*,
Вѣдьму ль замужъ выдаютъ»...? 3 л. мн. ч. (=бѣсы).
Согласно съ современнымъ употребленіемъ. II. 100. 1830 г.

Или съ префиксомъ:

«Пусть бѣдный прахъ мой здѣсь же *похоро́нятъ*»...
3 л. мн. ч. (III. 211).

Такимъ образомъ, глаголъ *хорони́ть* у Пушкина допускаетъ также перестановку ударенія съ суффикса *на корень* въ формахъ наст. времени. Въ современномъ языкѣ уже, кажется, *установилось* удареніе въ формахъ наст. времени этого глагола *на корнѣ*, кромѣ формы 1-го л. ед. числа. При Пушкинѣ удареніе, очевидно, еще не было закрѣплено. (Въ началѣ XIX-го столѣтія).

е) Отъ глагола *вали́ть*(*ся*) мы находимъ у Пушкина:

«Ужели спишь теперь, Мальвина?» Мгла вокругъ,
Вали́тся снѣгъ, власы въ туманѣ леденѣютъ:

«Услышь, услышь меня, Мальвина, милый другъ!»...
3 л. ед. ч. (I. 18. 1814 г.).

«То ль дѣло Кіевъ! Что за край!
Валя́тся сами въ ротъ галушки»... 3 л. мн. ч. (II. 146. 1833 г.).

«Снѣгъ на землю *вали́тся*, сынъ дорогою мчится,
И подъ буркою ноша большая»... 3 л. ед. ч. (II. 154). Bis.

«Снѣгъ пушистый *вали́тся*».... ibid.

«Дробясь о мраморны преграды,
Жемчужной, огненной дугой
Валя́тся, плещутъ водопады»... 3 л. мн. ч. (II. 225).

«Въ волненьѣ радостномъ народъ
Вали́тъ за всадникомъ, тѣснится»... 3 л. ед. ч. (II. 266).

«Толпа волнуется, *вали́тъ*
Туда, гдѣ на одрѣ высокомъ,
На одѣялѣ парчевомъ
Княжна лежитъ во снѣ глубокомъ»... 3 л. ед. ч (II. 267).

«Вездѣ главы слетаютъ съ плечъ,
И съ воплемъ строй на строй *вали́тся*».... 3 л. ед. ч. (II. 272).

«Все вмѣстѣ тронулось — и вотъ
Толпа *вали́тъ* въ пустыхъ равнинахъ»... 3 л. ед. ч. (II. 349).

«Крехтя, *вали́тъ* медвѣдь несносный»... 3 л. ед. ч. (III. 328).

«Толпа въ гостиную *вали́тъ*»... 3 л. ед ч. (III. 337).

«Къ нимъ народъ навстрѣчу *вáлитъ*,
Хоръ церковный Бога хвалитъ».... 3 л. ед. ч. Съ другимъ удареніемъ. (III. 429).

«Только видитъ: вьется вьюга,
Снѣгъ *валúтся* на поля».... 3 л. ед. ч. (III. 515).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что глаголъ *валúться* у Пушкина имѣетъ *постоянное* удареніе на суффиксѣ неопр. наклоненія и наст. времени, а глаголъ *валúть* допускаетъ переносъ ударенія *на корень* въ формахъ наст. времени. Въ современномъ литературномъ языкѣ оба глагола извѣстны съ двоякимъ удареніемъ.

f) Отъ глагола *трубúть* мы имѣемъ у Пушкина:

«Реветъ ли звѣрь въ лѣсу глухомъ,
Трубúтъ ли рогъ, гремитъ ли громъ,
Поетъ ли дѣва за холмомъ —
На всякій звукъ
Свой откликъ въ воздухѣ пустомъ
Родишь ты вдругъ».... 3 л. ед. ч. (II. 128. 1831 г.).

«И звонкій рогъ веселой ловли
Въ пустынныхъ не *трубúтъ* горахъ».... 3 л. ед. ч. (II. 224).

«*Трубя́тъ* опять; звучнѣй, звучнѣй!
И онъ летитъ къ безвѣстной встрѣчѣ,
Закинувъ бороду за плечи».... 3 л. мн. ч. (II. 251).

«Чудесный воинъ на конѣ
Грозой несется, колетъ, рубитъ,
Въ ревущій рогъ, летая, *трýбитъ*».... 3 л. ед. ч. (II. 272).

«Пора, пора! рога *трубя́тъ*;

Псари въ охотничьихъ уборахъ
Чѣмъ свѣтъ ужъ на коняхъ сидятъ».... 3 л. мн. ч.
(III. 86).

«Другъ на друга словесники идутъ,
Другъ друга рѣжутъ и другъ друга губятъ,
И хоромъ про свои побѣды *трýбятъ*»... 3 л. мн. ч.
Съ другимъ удареніемъ (III. 157).

«Чу! кажется, *трубя́тъ*. Нѣтъ, онъ не ѣдетъ»... 3 л.
мн. ч. (III. 470).

«И *труби́тъ* уже молва:
Дочка царская жива!... 3 л. ед. ч. (III. 528).

На основаніи этихъ примѣровъ можно бы сдѣлать заключеніе, что у Пушкина «*рогъ* (молва) труби́тъ», а «*человѣкъ* трýбитъ» (въ рогъ); во всякомъ случаѣ этотъ глаголъ допускаетъ двоякое удареніе у Пушкина, какъ и нынѣ, въ формахъ наст. времени.

g) Глаголы: *вари́ть*, *жари́ть* (III. 204) и *кури́ть* имѣютъ у Пушкина *постоянное* удареніе и *только на суффиксахъ*:

«Печной горшокъ тебѣ дороже:
Ты пищу въ немъ себѣ *вари́шь*»... 2 л. ед. ч. (II. 50).

«Настанетъ ночь; они всѣ трое
Варя́тъ нежатое пшено»... 3 л. мн. ч. (II. 354).

.... — «И пиръ горой;
Пекутъ, *варя́тъ* на славу»... 3 л. мн. ч. (III. 99).

И съ префиксомъ:

..............«Въ кухаркѣ толку
Довольно мало: то *перевари́тъ*,

То пережаритъ, то съ посудой полку
Уронитъ; вѣчно все пересолитъ».... 3 л. ед. ч. (III. 164).

«Причалитъ съ неводомъ туда
Рыбакъ, на ловлѣ запоздалый,
И бѣдный ужинъ свой *варитъ;*
Или чиновникъ посѣтитъ,
Гуляя въ лодкѣ въ воскресенье,
Пустынный островъ».... 3 л. ед. ч. (III. 572).

Глаголъ *дарить* (III. 204).

«Мартынъ Задека сталъ потомъ
Любимецъ Тани.... Онъ отрады
Во всѣхъ печаляхъ ей *даритъ,*
И безотлучно съ нею спитъ».... 3 л. ед. ч. (III. 332).

«На бѣду *даришь* ей подарки»... 2 л. ед. ч. (III. 502).

И съ префиксомъ:

«Когда нибудь насъ озаритъ,
И міръ блаженствомъ *одаритъ*»... 3 л. ед. ч. (=семья друзей) III. 263.

«А *подаритъ* невѣстѣ вдругъ
И лисью шубу, и жемчугъ».... 3 л. ед. ч. (= женихъ, купецъ). III. 98.

Или:

«Твой богъ не полною отрадой
Своихъ поклонниковъ *даритъ;*

Его таинственной наградой
Младая скромность дорожитъ»... 3 л. ед. ч. (I. 218).

«И всѣхъ *даритъ* надеждою пустой
Твой чудный взоръ, то нѣжный, то унылый»... 3 л. ед. ч. (I. 294).

Отъ глагола *куритъ* мы имѣемъ:

«Тебѣ ужъ грустно тамъ, гдѣ только банка нѣтъ,
Гдѣ вѣчно не *курятъ* и долженъ быть одѣтъ»... 3 л. мн. ч. (II. 312).

Замѣтимъ, что діалектически (Казан. губ.) этотъ послѣдній глаголъ извѣстенъ только съ удареніемъ *на суффиксахъ* въ формахъ наст. времени: курю́, кури́шь, кури́тъ, [кури́мъ], кури́те, куря́тъ. Въ литературномъ же произношеніи первые два глагола (*дари́ть* и *вари́ть*) допускаютъ и переносъ ударенія на корень въ формахъ наст. времени; это удареніе здѣсь даже *чаще*, чѣмъ на суффиксѣ. Глаголъ же *кури́ть* въ литературномъ произношеніи употребителенъ въ формахъ наст. времени *только съ удареніемъ на корнѣ.*

h) Отъ глагола *тащи́ть(ся)* мы имѣемъ у Пушкина:

«Онъ потопленное тѣло
Въ воду за ноги *тащи́тъ*».... 3 л. ед. ч. (II. 46. 1828 г.).

«Забрызганный въ дорогѣ дальной,
Опасно раненый, печальный
Кой-какъ *тащи́тся* экипажъ».... 3 л. ед. ч. (III. 89).

При 1-мъ лицѣ ед. числа: *тащу́сь*—III. 396.

Или:

«Когда бы стариковъ и жёнъ моленья
Не освятили общей, смертной ямы,
Подумать могъ бы я, что ныньче бѣсы
Погибшій духъ безбожника терзаютъ
И въ тьму кромѣшную *тащáтъ* со смѣхомъ»... 3 л.
мн. ч. (III. 230—231).

Однако: ...«На кухню *та́щатъ* поросенка»... 3 л. мн. ч. (I. 267. Въ 1821-мъ году).

Въ современномъ литературномъ языкѣ въ этомъ глаголѣ установилось уже удареніе *на корнѣ* въ формахъ наст. времени. Діалектически (Рязан. губ.) извѣстно нынѣ даже перегласованіе коренного *а* въ *о* подъ удареніемъ въ этомъ глаголѣ въ формахъ наст. времени: *то́шшытъ* — 3 л. ед. ч. У Пушкина мы еще имѣемъ ударенія чаще *на суффиксахъ* въ этомъ глаголѣ. Однако съ префиксомъ иначе:

«Какъ до Яжелбицъ *дота́щитъ*
Колымагу мужичекъ, —
То-то другъ мой растаращитъ
Сладострастный свой глазокъ».... VII. 204.

Срв. литературное *пло́тиш,* у Пушкина: *пла́тишь* (выше). Срв. литер. и діалект. *ко́тится*, у Пушкина *кати́тся* (выше). Срв. также наше замѣчаніе выше о глаголѣ *дыша́ть* (III-го класса) съ удареніями *на суффиксахъ* въ народныхъ говорахъ и

у Державина въ формахъ наст. времени. Подъ вліяніемъ переноса ударенія *на корень* гласный звукъ (суффиксъ), оставшись безъ ударенія, сталъ, конечно, редуцироваться, что могло повести къ переходу этого глагола у Пушкина въ другой типъ спряженія, именно, въ спряженіе съ суффиксомъ *е* въ формахъ наст. времени — по аналогіи съ глаголами *пи́шешь, пи́шутъ*... *пля́шешь, пля́шутъ*.... и под. Срв. также, что было выше сказано о переносахъ ударенія въ глаголахъ: *кури́ть, вари́ть, вари́ть, вали́ть* и друг. выше.

і) Отъ глагола *цѣни́ть* мы имѣемъ у Пушкина:

«Тебѣ бы пользы все — на вѣсъ
Кумиръ ты *цѣнишь* Бельведерскій»... 2 л. ед. ч.
(II. 49).

«По-а́нглійски, предъ самоваромъ,
Узоромъ хлѣба не кроши́шь,
Не восхищаешься Сенъ-Маромъ,
Слегка Шекспира не *цѣни́шь*»... 2 л. ед. ч. Съ другимъ удареніемъ (II. 66).

..............«Вліянье красоты
Ты живо чувствуешь. Съ восторгомъ *цѣ́нишь* ты
И блескъ Алябьевой, и прелесть Гончаровой».... 2 л. ед. ч. Съ удареніемъ на корнѣ (II. 94).

«Во тьмѣ ночной они какъ воры
Ведутъ свои переговоры,
Измѣну *цѣнятъ* межъ собой».... 3 л. мн. ч. Съ удареніемъ на корнѣ (III. 119).

И съ префиксами:

«Труды мои ты самъ *оцѣ́нишь* —
Хвалиться ими не хочу»... 2 л. ед. ч. (III. 541).

При неопредѣленномъ наклоненіи:

«Въ пустынѣ, гдѣ одинъ Евгеній
Могъ *оцѣни́ть* его дары,
Господъ сосѣдственныхъ селеній
Ему не нравились пиры».... III. 265.

Или:

«Всѣхъ строже *оцѣни́ть* умѣешь ты свой трудъ»...
II. 95.

И при 1-мъ лицѣ ед. ч. *цѣню́*:

«Не дорого *цѣню́* я громкія права»... II. 187.

Этотъ глаголъ у Пушкина уже приближался къ тому типу, который мы имѣемъ теперь: большинство примѣровъ съ удареніемъ *на корнѣ* въ формахъ наст. времени.

k) Глаголъ—«*мѣни́ть*»—III. 73. 560 съ префиксами представленъ въ слѣдующихъ случаяхъ у Пушкина въ формахъ наст. времени:

«*Смѣни́тъ* не разъ младая дѣва
Мечтами легкія мечты»... 3 л. ед. ч. (III. 308). Удареніе на суффиксѣ.

«Кого жъ любить? Кому же вѣрить?
Кто не *измѣнитъ* намъ одинъ?»... 3 л. ед. ч. Съ удар. на корнѣ (III. 310).

«Въ глухой степи, въ землянкѣ бѣдной — ты,
Ты *замѣни́шь* мнѣ царскую корону».... 2 л. ед. ч. Удареніе на суффиксѣ (III. 47).

«Современемъ (по расчисленью
Философическихъ таблицъ,
Лѣтъ чрезъ пятьсотъ) дороги, вѣрно,
У насъ *измѣ́нятся* безмѣрно».... 3 л. мн. ч. Удареніе на корнѣ (III. 371).

................того, что я теряю,

Ничто на свѣтѣ мнѣ не *замѣни́тъ*»... 3 л. ед. ч. Ударенiе на суффиксѣ (III. 461).

«Свою потерю имъ *замѣнишь;*

Труды мои ты самъ оцѣнишь—

Хвалиться ими не хочу».... 2 л. ед. ч. Ударенiе на корнѣ (III. 541).

«Нѣтъ», мыслитъ онъ, не *замѣни́тъ*

Онъ никогда другого брата!

Не научился мой Тазитъ,

Какъ шашкой добываютъ злата»... 3 л. ед. ч. Ударенiе на суффиксѣ (III. 543—544).

«Не *измѣни́мъ* присягѣ, нами данной»... 1 л. мн. ч. Ударенiе на суффиксѣ (III. 8).

Такимъ образомъ, у Пушкина въ этомъ глаголѣ полное колебанiе ударенiя въ формахъ наст. времени: то на корнѣ, то на суффиксѣ. Въ современномъ литературномъ произношенiи наблюдается уже устойчивость ударенiя *на корнѣ* во всѣхъ лицахъ и числахъ наст. времени, кромѣ формы 1-го лица ед. ч., гдѣ ударенiе остается на окончанiи (суффиксѣ).

1) Глаголъ *шевели́ть(ся)*—III. 57. 490 у Пушкина имѣетъ еще ударенiе *постоянное, только на суффиксахъ.* Въ современномъ произношенiи и здѣсь замѣчается переносъ ударенiя *на корень* въ формахъ наст. времени, начиная со 2-го л. ед. числа:

«Безгласенъ рогъ, недвижны латы,

Не *шевели́тся* шлемъ косматый»... 3 л. ед. ч. (II. 265).

«Дорога, какъ змѣиный хвостъ,

Полна народу, *шевели́тся.*

Средь поля роковой помостъ;

На немъ гуляетъ, веселится
Палачъ и алчно жертвы ждетъ».... 3 л. ед. ч. (III. 135).

«Мы любимъ слушать иногда
Страстей чужихъ языкъ мятежный,
И намъ онъ сердце *шевели́тъ;*
Такъ точно старый инвалидъ
Охотно клонитъ слухъ прилежный
Разсказамъ юныхъ усачей,
Забытый въ хижинѣ своей».... 3 л. ед. ч. (III. 270).

«Увы, Татьяна увядаетъ;
Блѣднѣетъ, гаснетъ — и молчитъ!
Ничто ея не занимаетъ,
Ея души не *шевели́тъ*».... 3 л. ед. ч. (III. 311).

«И дрожь, и злость меня беретъ,
И *шевели́тся* эпиграмма».... 3 л. ед. ч. (III. 313).

«Она безчувственно - покорна;
Не *шевели́тся*, не дохнетъ».... 3 л. ед. ч. (III. 328).

«Только съѣла поганую сливу,
Показалось бѣдной молодицѣ,
Что змія у ней въ животѣ *шевели́тся*»... 3 л. ед. ч.
(III. 489).

Сравни:

«Въ мошнѣ денежка *шевели́тся*,
Краснымъ дѣвушкамъ норови́тся».... 3 л. ед. ч. (III. 466).

m) Глаголы: *труди́ться*, *коси́ться*, *яви́ться, сади́ть*, *дѣли́ть*, *клони́ть*(*ся*), *брани́ть*, *расточи́ть, слони́ть*, *крути́ть*, *кроши́ть*, *вороти́ть*(*ся*), *мани́ть* — всѣ требуютъ замѣчаній, т. к. формы настоящаго времени отъ этихъ глаголовъ отлича-

ются по своему ударенію отъ формъ современнаго намъ литературнаго произношенія.

Въ самомъ дѣлѣ:

«Да, вѣрь ему! Когда князья *труйятся?*
И что ихъ трудъ?».... 3 л. мн. ч. (III. 458).

Срв. у Крылова:

«*Трудишься* много ты, да пользы въ этомъ нѣтъ»
(Басня: «Обезьяна»).

Срв. еще у Крылова:

«Счастливъ, кто на чредѣ *трудится* знаменитой:
. . . .
И мыслью оживленъ одной,
Что къ пользѣ общей онъ *трудится*»... (Басня: «Орелъ и Пчела»). И мн. др.

Косйться:

«*Косятся* дамы на меня»... 3 л. мн. ч. (III. 415).

«Развратъ *косйтся* боязливо»... 3 л. ед. ч. (III. 105).

Явйться: (III. 179).

«*Явйтся* Депрео—исчезнетъ Шапеленъ»... 3 л. ед. ч. (I. 165).

«Что намъ представитъ онъ пока?
Чѣмъ нынѣ *явится?* Мельмотомъ,
Космополитомъ, патріотомъ».... 3 л. ед. ч. Съ дру-

гимъ удареніемъ (III. 384). Въ 1-мъ лицѣ ед. ч. *явлю́сь*—III. 57. 69. 168.

Сади́ть:

«Капусту *са́дитъ* какъ Горацій,
Разводитъ утокъ и гусей
И учитъ азбукѣ дѣтей»... 3 л. ед. ч. (III. 344).

Срв. у Крылова:

«Никто тамъ ни *сади́тъ*, ни сѣетъ,
А если бъ посмотрѣлъ, что тамъ растетъ и зрѣетъ!»...
(Басня: «Лжецъ»).

Или:

«Едва съ одной работой сладитъ,
Чуть на грядахъ лишь что взойдетъ:
Въ журналахъ новость онъ найдетъ —
Все перероетъ, *переса́дитъ*»... (Басня: «Огородникъ и Философъ»).

Дѣли́ть:

«Найду-ли смерть, какъ воинъ, въ битвѣ честной,
Иль какъ злодѣй, на плахѣ площадной,
Не будешь ты подругою моею,
Моей судьбы не *раздѣли́шь* со мною»... 2 л. ед. ч. (III. 51).

Клони́ть(ся):

«...... Мнѣ нравится она,
Какъ, вѣроятно, вамъ чахоточная дѣва
Порою нравится. На смерть осуждена,
Бѣдняжка *кло́нится* безъ ропота, безъ гнѣва»... 3 л. ед. ч. (II. 103).

«Теперь пойдемъ, *поклóнимся* гробамъ
Почіющихъ властителей Россіи»... 1 л. мн. ч. (III. 8).

«Такъ точно старый инвалидъ
Охотно *клóнитъ* слухъ прилежный».... 3 л. ед. ч. (III. 270).

«Какъ вихорь гонитъ прахъ долины
И *клóнитъ* пыльную траву».... 3 л. ед. ч. (III. 113).

«Тоска любви Татьяну гонитъ,
И въ садъ идетъ она грустить,
И вдругъ недвижны очи *клóнитъ*,
И лѣнь ей далѣе ступить».... 3 л. ед. ч. (III. 287).

«И *клóнитъ* голову свою
Къ ней на плечо».... 3 л. ед. ч. (III. 330).

«Къ ногамъ народнаго кумира
Не *клóнитъ* гордой головы»... 3 л. ед. ч. (II. 21).

«Лѣта къ суровой прозѣ *клóнятъ*
Лѣта шалунью риѳму гонятъ»... 3 л. мн. ч. (III. 356).

И съ префиксомъ:

«Вотъ онъ. Ты голову *преклóнишь*
Къ его могучему плечу» .... 2 л. ед. ч. (III. 541).

У Пушкина въ этомъ глаголѣ *устойчивое* удареніе *на корнѣ* въ формахъ наст. времени, какъ и въ современномъ литературномъ произношеніи. Не такъ въ народномъ: сравни въ пѣснѣ «Спится мнѣ младешенькѣ»:

«*Клони́тъ* моќ голóвушку
Нá поду́шечку»....

Такъ же устойчивы относительно ударенiй въ формахъ наст. времени у Пушкина глаголы: *брани́ть*, *расточи́ть*, *заслони́ть*, *крути́ть*, *пересоли́ть*, *кроши́ть*, *мани́ть*.

Напр.:

«Доволенъ? Такъ пускай толпа его *брани́тъ*» ... 3 л. ед. ч. (II. 96).

«Святую Русь *брани́тъ*, дивится,
Какъ можно жить въ ея снѣгахъ».... 3 л. ед. ч. (III. 90).

«Дни поздней осени *браня́тъ* обыкновенно»... 3 л. мн. ч. (II. 103).

«Торгуемся, *брани́мся* такъ, что любо».... 1 л. мн. ч. (III. 157).

«И кучера вокругъ огней
Браня́тъ господъ и бьютъ въ ладони»... 3 л. мн. ч. (III. 243).

«*Бранятся* бабы, кучера»... 3 л. мн. ч. (III. 370).

«*Бранится*, мокнетъ и пируетъ».... 3 л. ед. ч. (III. 87).

«Еще пуще старуха *бранится*»... 3 л. ед. ч. (III. 511 и друг. под.).

«*Бранитъ* ободранное тѣло».... 3 л. ед. ч. (III. 105).

«И незваныхъ гостей *бранитъ*».... 3 л. ед. ч. (III. 331).

«И альманахи, и журналы,
Гдѣ поученья намъ твердятъ,
Гдѣ нынче такъ меня *бранятъ*»... 3 л. мн. ч. (III. 398).

Срв. III. 499: *бранятся.*

Сравни народное ювр. *брóнитъ, брóнится*... У Пушкина такъ же, какъ и въ современномъ литературномъ произношеніи.

«Онъ грязь елеемъ царскимъ напоитъ —
Онъ *расточитъ*... А по какому праву?»... 3 л. ед. ч. (III. 178).

Срв. глаголъ *точить, тóчишь, тóчитъ*.... (выше).

«Когда перерростешь моихъ знакомцевъ
И старую главу ихъ *заслонишь*
Отъ глазъ прохожаго».... 2 л. ед. ч. (II. 183. 1835 г.).

Въ современномъ литературномъ произношеніи здѣсь возможно удареніе *и на корнѣ*, какъ вообще въ формахъ наст. времени этого глагола.

Гл. *крутить* (II. 146) сохраняетъ у Пушкина удареніе *на суффиксахъ*, а въ современномъ литературномъ произношеніи замѣчается наклонность и здѣсь къ переносу ударенія *на корень*.

Такъ же глаголъ *пересолить:* (*солить*—III. 87):

«Уронитъ; вѣчно все *пересолитъ*»... 3 л. ед. ч. (III. 164).

Крошить:

«По-англійски, предъ самоваромъ,
Узоромъ хлѣба не *крошишь*».... 2 л. ед. ч. (II. 66).

Въ современномъ произношеніи чаще: *крошишь*, *крошитъ*...

Манить (III. 506), *переманить* (III. 28):

«Ты къ мощной древности опять меня *манишь*
. . . . велишь»... 2 л. ед. ч. (II. 161).

Она *манитъ* его рукою,
Киваетъ быстро головой.... 3 л. ед. ч. (I. 204).

«Все чувство путника *манитъ*,
Когда, въ часъ утра безмятежный,
Въ горахъ, дорогою прибрежной,
Привычный конь его бѣжитъ».... 3 л. ед. ч. (II. 337).

«Сидятъ — напрасно ихъ *манѝтъ*
Пескомъ усыпанный гранитъ»... 3 л. ед. ч. (III. 417).

Однако:

«Съ улыбкой слушаютъ и *мáнятъ* иностранца»....
3 л. мн. ч. (II. 93).

«Знакомый пиръ ихъ *мáнитъ* вновь»... 3 л. ед. ч.
(II. 131).

А также съ префиксомъ:

«Какъ *замáнимъ* молодца,
Какъ завидимъ издали,
Разбѣжимтесь, милыя»... 1 л. мн. ч. (III. 301).

«Въ твой теремъ? Нѣтъ спасибо!
Замáнишь, а потомъ меня, пожалуй,
Удавишь ожерельемъ»... 2 л. ед. ч. (III. 475).

Но, конечно: *вы́манишь:*

«Небось, не *вы́манишь* за дверь
Ее ни честью, ни нагайкой».... 2 л. ед. ч. (II. 146).

Префиксъ *вы-* и при этихъ глаголахъ въ счетъ не идетъ, какъ и выше.

....«Или когда святого уловить
Захочетъ бѣсъ, тогда приманкою святою
И *мáнитъ* онъ на крюкъ?».... 3 л. ед. ч. (III. 581).

Срв. у Лермонтова:

«И пальма та жива ль понынѣ?
Все также ль *мáнитъ* въ лѣтній зной
Она прохожаго въ пустынѣ
Широколиственной главой».... («Вѣтка Палестины». 1837 г.).

Въ современномъ произношеніи *чаще* мы употребляемъ удареніе *на корнь.*

Что касается глагола *воротúть(ся)* — II. 166, то онъ у Пушкина уже переноситъ ударенія въ формахъ настоящаго времени *на корень:*

«И *ворóтишься* въ шитомъ доломанѣ».... 2 л. ед. ч. (III. 491).

«*Ворóтится* — чуть ласковое слово
Промолвитъ мнѣ, чуть ласковой рукой
По бѣлому лицу меня потреплетъ».... 3 л. ед. ч. (III. 470). Срв. III. 489.

«Сиди теперь, да вѣчно плачь о томъ,
Чего ужъ не *ворóтишь*».... 2 л. ед. ч. (III. 458). Срв. III. 457.

Вѣроятно, въ связи съ такой тенденціей языка Пушкина и его времени *сохранять удареніе* въ формахъ наст. времени глаголовъ этого класса и этого образованія *на суффиксахъ, находится и сохраненіе удареній на суффиксахъ* причастій прош. времени страд. залога (суф. *-ен-*) въ такихъ же глаголахъ, чѣмъ языкъ Пушкина опять отличается по произношенію отъ совре-

меннаго намъ, о чемъ мы будемъ говорить ниже, въ общихъ «Замѣчаніяхъ объ образованіи и удареніи нѣкоторыхъ глагольныхъ формъ», послѣ образцовъ полнаго спряженія глаголовъ. Срв. «похоронённый», «окровавлённый», «повторённый», «пересолёный» — почти прилагательное. См. ниже. Объ образованіяхъ: *ошибётся* при *ошибиться*, *спитъ* при *спать*, *ебётъ* при *ебать*, *захочемъ* при *хотимъ* и проч. См. также «Замѣчанія» — ниже.

V классъ.

Глаголы съ суффиксомъ (примѣтой) *а* (не изъ *ѣ*) въ неопредѣленномъ наклоненіи.

Примѣта *а* изъ *ѣ* входитъ въ этотъ классъ только въ томъ случаѣ, *если она сохраняется* въ формахъ наст. времени.

Основа настоящаго времени образуется помощью суффиксовъ *е*, *je*.

Присутствіе бывшаго *j* въ суффиксахъ наст. времени *послѣ согласныхъ* доказывается измѣненіемъ этого согласнаго. Примѣта *а* можетъ сохраняться въ формахъ наст. времени, но можетъ и исчезать.

Примѣрами у Пушкина могутъ служить слѣдующіе глаголы:

Неопредѣленное наклоненіе:

Ду́мать — II. 74. 147. III. 205. III. 235. 244. 295. 349. 386. 454. 488. 589. VII. 2.	*Пла́кать*—II. 152. 233. III. 7. 29. III. 199. 211. 288. 307. 314. 363. 460. 464. 492.	*Игра́ть* — II. 78. 235. III. 160. 273. 312. 365. I. 176.	*Читать* —I. 9. II. 73. III. 292. 315. 366. 398. 486.

вѣять— *сѣ́ять*—II. 78. *гуля́ть*—I. 11. II. 70. III. 155. 156. 235. 319. 411. 507.

И съ префиксами:

поду́мать—III. 231. 374. 457. *разыгра́ть*—III. 140. *поигра́ть*—III. 477. *начита́ться* —III. 294.

но:

вы́думать—III. 234.

А также:

прогуля́ть—II. 107.
погуля́ть — II. 113. III. 301. 520.

Неопредѣленное наклоненіе:

Дрема́ть— *писа́ть*—I. 9. 46. III. 54. 191. 251. 258. 259. 313. 395. *хохота́ть* — III. 516. *трепета́ть* —

стона́ть— [*с*]*каза́ть* — II. 103. I. 329. II. 79. II. 112. 148. III. 4. 5. 29. 36. III. 89. 96. 104. 109. 166. 181. 189. 236. 294. 343. 410. 418. 462. 523. 585.

И съ префиксами:

подписа́ть—III. 158.
описа́ть — III. 245. 339.

Или:

оказа́ть — III. 320. 345. 433.
пересказа́ть — III. 237. II. 212. III. 301.
показа́ть — II. 113. III. 187.
наказа́ть — III. 28. 294. 590.
но:
вы́сказать — III. 47. 50.

Неопредѣленное наклоненіе:

Цѣлова́ть—III. 312. 490. (ся) — III. 507.
колеба́ть—
колыха́ть—
смѣя́ться—III. 158. 174. 187. 416.
клева́ть—II. 139.
жда́ть — II. 102. III. 64. 73. 159. 176. 407. 426. 515. 524. 585.
зва́ть — III. 215. 277. 321. 562.
бра́ть—III. 153.

И съ префиксами:

посмѣя́ться—III. 277.
засмѣя́ться—III. 351.
подожда́ть — III. 524.
назва́ть—III. 388.
назва́ться — I. 9.
позва́ть—III. 32. 61.
обобра́ть — III. 426.
убра́ться—I. 318.
добра́ться — III. 18.
Но: *вы́брать*— II. 165.
вызвать — III. 64.

но: *вы́звать* — III. 241.

Настоящее время:

Ду́маю—II. 77. III. 192. 209. III. 210. 588. 593.	*Пла́чу* — II. 165. III. 56. 100. 402. II. 333. I. 370.	*Игра́ю*—	*Чита́ю* — II. 104. III. 257. 294. 315. 560.
ду́маешь—III. 1. 42. 73. 195. 192. 214. 231. 458. 470. 582. VII. 8.	*пла́чешь*—III. 30. 192. II. 308. I. 115.		*чита́ешь*—I. 6.
ду́маетъ—III. 94. 104. 128. 131. 389. 452. 501.	*пла́четъ* — I. 78. II. 100. II. 137. 152. III. 29. III. 60. 88. 98. 231. 425. 427. 489. 525. II. 328. 335. 250.	*игра́етъ* — I. 306. II. 99. 104. 103. 160. III. 11. III. 92. 319. 331. 400. II. 256. 207. I. 204. II. 70.	*чита́етъ* — II. 137. III. 284. 312. 348. 355. 400.
ду́маемъ — III. 18.	*пла́чемъ*—III. 7.	*игра́емъ* — I. 268.	*чита́емъ*—III. 416.
ду́маютъ—III. 39. 51.	*пла́чутъ*—II. 152. III. 7. 99.	*игра́ютъ*—II. 70. 124. 148. 335. 222.	*чита́ютъ* — I. 10. III. 39. 134. 592.

вью́—	*сі́ю*—	*гуля́ю*—II. 186.
вьешь—III. 527.		
вье́тъ—I. 81. II.	*сі́етъ*—I. 138. II.	*гуля́етъ* — III. 135.

125. III. 274. 409.	69. 170. III. 86. 127. 328.	240. 430. 434. 435. 439.	
		гуля́емъ—III. 198.	
	сія́ютъ — I. 150. 289. II. 119. III. 143.	*гуля́ютъ*—III. 311. 466. 491.	
Дремлю́—	*Пишу́* —I. 7. 285. 301. III. 153. 246. 259. 279. 294. 560.	*Хохочу́*—	*Трепещу́* — I. 25. II. 243.
	пи́шешь — I. 33. II. 80.		
дре́млешь — II. 74.			
		хохо́четъ — I. 204. III. 99.	*трепе́щетъ* — I. 20. 239. 330. II. 93. 104. III. 15. 93. 110. 139. 301. 346. 447. 592. II. 268. 319. 350.
дре́млетъ — I. 113. II. 105. 147. III. 92. 120. 348. 378. 412. II. 246. 267. 350. II. 11. 46. 308.	*пи́шетъ*—III. 10. 15. 26. 153. 289. 313. 314. 395.		

[хлопо́чемъ — III. 385].

дре́млете — I. 34. 135.

дре́млютъ — I. 1. 209. II. 76. 119. 189. III. 147. II. 224. 294.

хохо́чутъ — III. 330.

трепе́щутъ — III. 127. 132. 415.

стону́—

кажу́—III. 53.

скажу́—III. 2. 46. 48. 72. 157. 158. 169. 186. 209. 306. 463. 464. 489.

ска́жешь—I. 9. III. 2. 31. 49. 78. 180. 204. 458. 534. 582. 586. 589.

сто́нетъ—I. 204. 306. II. 85. III. 160. 428.

ска́жетъ — III. 67. 73. 178. 186. 214. 262. 550.

ка́жетъ—III. 494. 524. I. 97.

ка́жете—I. 164.

ка́жутъ—III. 378.

ска́жутъ—III. 57.

Цѣлу́ю—VII. 230.

цѣлу́ешь—III. 460.

цѣлу́етъ — I. 295. II. 152. 179. III. 91. 433. V. 3. VII. 65.

цѣлу́емъ—III. 45.

цѣлу́ютъ —II. 181. III. 376.

Колеблю—

коле́блетъ—I. 171. II. 85. 96. (*-ся*)—III. 57. II. 11. 27.

коле́блются — II. 229.

Колы́шу—

колы́шетъ — I. 30. 145.

смѣю́сь—		*клюю́*—III. 474.
смѣёшься—I. 6. III. 34. 187.		
смѣётся — III. 66. 157. 526. VII. 2.		*клюётъ*—I. 336. III. 428.
смѣётесь—IV. 43.		
смѣю́тся—III. 334. 391. 491.		
Жду́—II. 112. 119. III. 8. 49. 179. 189. 206. 221. 255. 296. 454. 478. VII. 43.	*Зову́*—II. 86. 112. III. 100.	*Беру́* — II. 73. III 155.
ждёшь—II. 165. III. 55. 454. 589.	*зовёшь*—I. 6. II. 113. III. 287.	*берёшь*—I. 10.
ждётъ—I. 66. II. 78. 154. 170. III. 89. 110. 125. III. 135. 175. 201. 240. 263. 303. 298. 300. 318. 319. 340. 345. 349. 443. 515. 568. II. 325.	*зовётъ* — II. 131. 134. 137. 168. III. 68. 137. 138. 232. 303. 318. 340. 342. 352. 360. 393. 430. 434. 439. 452. 567.	*берётъ* — II. 107. 152. III. 101. 135. 312. 313. 338. 348. 464. 528. II. 245. VII. 12.
	[*зовётся*—III. 388.]	
ждёмъ — III. 303. 497. II. 307. VII. 39. (по-).	*зовёмъ* —III. 303. 349.	*берёмъ*— II. 304.
ждёте—III. 198.		
ждýтъ — II. 101. 138. 189. III. 39. 53. 63. 90.	*зовýтъ* — II. 107. III. 147. 164. 213. 240. 266.	*берýтъ* — II. 162. III. 462. 463. II. 50.

368. 530. 539. II. 333.

334. 337. 432. 506.

И съ префиксами: (Настоящее время):

позову́ — III. 183. *назову́* — I. 322. II. 107. III. 46. 259.	*разберу́* — III. 24. *доберу́сь* — III. 464.		*дожду́сь* — III. 42. 278. *дождуся* — III. 491.
воззове̃шь — I. 262.	*набере̃шь* — III. 63. 72.		
	набере̃тъ — II. 98. *разбере̃тъ* — III. 7. *прибере̃тъ* — III. 520.	*засмѣ̃ется* — III. 330.	*пожде̃тъ* — I. 66. II. 154. III. 515. *дожде̃тся* — III. 391.
			подожде̃мъ — III. 476. *дождёмся* — III. 141. 195.
	избере̃те — I. 314.		
прозову́тъ — III. 157.	*сберу́тся* — I. 35. *изберу́тъ* — III. 4.		

Но:

вы́зовешь — III. 64. *вы́зоветъ* — III. 232.	*вы́беру* — I. 345.

задумаюсь — I. 141. 108.

прочитаешь — III. 313.

загуляетъ — III. 53.

заплачетъ — I. 362.

поплачетъ — III. 1. II. 217.

заплачемъ — III. 7.

почитаемъ — III. 266.

заиграетъ — III. 348.

опишу — III. 316.

перескажу — III. 286.

докажу — III. 64.

накажу — III. 35.

Захохочешь — II. 42.

покажешь — III. 321.

укажешь — III. 314.

прикажешь — III. 314. 534.

предпишетъ — II. 132.

перепишетъ — III. 10.

опишетъ — III. 139.

разскажетъ — III. 130.

укажетъ — III. 130. 280.

разскажемъ — III. 374. 487.

покажемъ — III. 374.

{ *прикáжутъ* — III. 277.
{ *откáжутъ* — III. 304.

Но: *вы́скажу* — II. 161.

Всѣ глаголы этого класса, какъ видно изъ вышеприведенныхъ примѣровъ, могутъ быть раздѣлены по своему ударенію въ формахъ неопр. наклоненія и настоящаго времени на слѣдующія группы:

I. Удареніе на корнѣ. II. Удареніе на суффиксѣ.

Къ первой группѣ принадлежатъ глаголы: *ду́мать*, *пла́кать*, *вѣ́ять* (см. выше), *тре́бовать* (III. 376. 211. 117. 121. 129. 171. 341. 488. 181. 205. 212. 218. 219. 239. 47. 455), *слѣ́довать* (III. 540. 170. 147. 396. 402. 287. II. 84. 85), *же́ртвовать* (III. 127. 285. 582), *обра́довать* (I. 8. III. 426. 359), *бесѣ́довать* (III. 159. 321. 369), *чу́вствовать* (II. 80. III. 189. 407. 427. 69. 177), *вла́ствовать* (I. 76. III. 576. 506. 308), *дѣ́лать* (II. 99. 73. III. 166. 169. 66. 93. 180. 196. 207. 266. 292. 368. 426. 455. 460. 517. 576), *сы́пать* (II. 27. III. 436. 176. 209. 93. 249), *кли́кать* (II. 102. 29. III. 460. 164. 532. 510), *слу́шать* (III. 460. 499. 229. 188. 189. 212. 270. 385. 360. 550. 239. 278. 284. 288. 162. 32), *лелѣ́ять* (I. 120. II. 86. III. 204. 122. 310. 132), *сѣ́ять* (III. 276. 119. 460. 310), *ка́яться* (III. 293. 266. 550. 496. 443), *та́ять* (III. 400. 228), *ба́ять* (III. 433. 441. 489), *ла́ять* (III. 523. 173. 499), *рѣ́зать* (II. 308. 69. III. 144. 157. 318. 61. 63. 500. 202. 567. I. 299) и друг. под. Но: *вы́слушать* — III. 32.

Эта група замѣчательна тѣмъ, что въ ней удареніе *постоянное*, т. е. *оно сохраняется всегда на корнѣ:* и въ формахъ неопр. наклоненія, и во всѣхъ формахъ наст. времени. Разновидностей въ удареніи эта група никакихъ не представляетъ въ формахъ неопр. наклоненія и настоящаго времени. Напротивъ того, вторая група, т. е. глаголы *съ удареніемъ на суффиксѣ въ неопредѣленномъ наклоненіи*, представляетъ двѣ разновидности по ударенію: или а) — удареніе *постоянное*, т. е. остающееся во всѣхъ разсматриваемыхъ формахъ *на суффиксѣ неопредѣленнаго наклоненія*, сохраняющемся и въ настоящемъ времени, или б) — удареніе *подвижное*, т. е. переходящее *съ суффикса на корень* въ формахъ наст. времени, *съ суффикса на основу* наст. времени, *съ суффикса неопр. наклоненія на суффиксъ наст. времени.*

Къ виду *а* второй групы принадлежатъ глаголы: *игра́ть, чита́ть, сія́ть, цѣля́ть* (см. выше), *жела́ть* (III. 211. 510. 116. 509. 542. 578. 397. 231. 377), *ласка́ть* (II. 105. 77. III. 402. 309. 122. 146. 541. 523. 417. 204), *терза́ть* (III. 231. 139. 148), *страда́ть* (I. 295. I. 3. II. 25. II. 101. III. 395. 211)[1], *блиста́ть* (III. 243. 448), *рыда́ть* (III. 14. 288. 578), *кида́ть* (III. 491. 120)[2], *лета́ть* (II. 83. III. 162. 349. 474. 246), *пита́ть* (I. 9. III. 219), *дерза́ть* (III. 54. 55. 410. II. 23), *кара́ть* (III. 134), *пыла́ть* (I. 110. II. 97. III. 12), *внима́ть* (III. 134. 228. 544. I. 162. 172), *уважа́ть* (III. 309. 234) и др. под. Сюда же: *подыма́ть* (III. 125) и *понима́ть* (III. 146). Объ образованіи ихъ см. ниже. Здѣсь удареніе — *постоянное, на суффиксахъ неопр. наклоненія*. Въ скобкахъ приведены цитаты, указывающія на примѣры формъ не только неопр. наклоненія, но и наст. времени.

---

1) О двоякомъ образованіи формъ наст. времени этого глагола у Пушкина см. ниже, въ «Замѣчаніяхъ».

2) Удареніе этого глагола у Пушкина показываетъ, что произношеніе ***ки́дать, ки́даетъ*** и под. (Казан. губ.) есть *діалектическое*.

Къ виду *б* второй группы относятся глаголы, которые, въ свою очередь, должны быть раздѣлены на три подвида, какъ это ясно изъ предыдущаго: α) глаголы съ *подвижнымъ* удареніемъ, при чемъ въ формѣ неопр. наклоненія удареніе *на суффиксъ*, а въ формахъ наст. времени оно — *на корнѣ* во всѣхъ лицахъ, кромѣ 1-го ед. числа, гдѣ удареніе имѣется на *личномъ окончаніи*. Сюда принадлежатъ глаголы: *дремáть*, *писáть*, *хохотáть*, *трепетáть*, *стонáть*[1]), *казáть* (см. выше), *скакáть* (III. 140. 463. 570. 525. 135. 147. 137. 156. 319. 341. 240. 243. 299. II. 100. 70), *искáть* (II. 104. 255. 275. 343. III. 207. 111. 393. 428. 124. 175. 482. 172. 489. 259. 284. II. 359), *роптáть* (III. 342. 327. *ропщý* — ib. II. 187. 71), *щекотáть* (II. 27. III. 477)[2]), *свистáть* (III. 158. 142)[3]), *хлестáть* (III. 447. 427. 483), *плескáть* (III. 242. 427. 428), *вязáть* (III. 102. 134), *шептáть* (I. 111. 6. III. 132. 266. 311. 337. 285. 340), *плясáть* (III. 452. 500), *грохотáть* (III. 142), *хлопотáть* (I. 42. II. 78. III. 523. 329. 454. 406. 385. 395), *клеветáть* (III. 377. 415), *махáть* (III. 138. 378. 329), *метáть* (III. 592. 399. 437)[4]), *лизáть* (II. 70. III. 176), и др. под. β) Глаголы съ *подвижнымъ* удареніемъ, при чемъ въ формѣ неопр. наклоненія удареніе *на суффиксъ*, а въ формахъ наст. времени *во всѣхъ лицахъ на слогъ основы* наст. времени, но *не на суффиксъ наст. времени* (*е*, *jе*). Сюда относятся глаголы: *цѣловáть* (см. выше), *толковáть* (II. 153. III. 283. 136. 568. 582. 583. 250), *тосковáть* (II. 152. III. 259. 288), *торговáть* (III. 119. 157. 174. 243), *воевáть* (II. 187. III. 531. 486. 499), *браковáть* (III. 153), *пировáть* (III. 458. 559. 566.

---

1) О двоякомъ образованіи формъ наст. вр. въ этомъ глаголѣ см. ниже.

2) Объ образованіи формъ наст. времени отъ этого глагола у Пушкина см. ниже.

3) Другую форму: «*свистѣть*» мы видѣли выше. Объ особенностяхъ образованія формъ наст. времени этого глагола см. ниже, въ «Замѣчаніяхъ».

4) О формахъ наст. времени этого глагола у Пушкина см. ниже, въ «Замѣчаніяхъ объ образованіи формъ»...

146), *дарова́ть* (III. 147. 560. 587), *ликова́ть* (III. 560. 359), *ревнова́ть* (I. 294. III. 238. 214. 217. II. 146), *горева́ть* (II. 146). Т. е. вообще глаголы *отыменные*, образованные именнымъ суффиксомъ *-ов-*, входящимъ въ основу настоящаго времени въ измѣненномъ видѣ и въ *ударяемомъ* положеніи.

А также глаголы: *колеба́ть* и *колыха́ть* (см. выше) съ настоящимъ временемъ: *коле́блю* и *колы́шу* у Пушкина. (См. выше). Вѣроятно, и глаголъ *зыба́ть* (?)—*зы́блются*—II. 93. *зы́блется*—I. 100. Скорѣе всего — къ подвиду α.

Наконецъ, γ) Глаголы съ *подвижнымъ* удареніемъ, причемъ въ формѣ неопр. наклоненія удареніе—*на суффиксъ*, а въ формахъ наст. времени *во всѣхъ лицахъ* — *на суффиксъ* наст. времени (*е*, *je*), и въ 1-мъ лицѣ ед. ч.—*на личномъ окончаніи*. Сюда принадлежать глаголы: *смѣя́ться*, *клева́ть*, *жда́ть*, *зва́ть*, *бра́ть* (см. выше), а также: *соса́ть* (III. 492), *плева́ть*[1]), *рва́ть* (I. 177. III. 503. 363), *рвёмъ*—II. 306. срв. *вы́рветъ* (III. 328), (*по*) — *сла́ть* (II. 77. III. 16. 18. 158. 172. 445. 292. 196. 425. 435. 496. 531. 532. 587. 395. 411. 426. I. 89. 173), срв. *вы́шлю*—III. 453, *вы́шлемъ*—III. 454, *дра́ть*—(III. 507)[2]) и др. под.

Какъ видно изъ предыдущихъ матеріаловъ, фактовъ языка Пушкина, наши выводы объ удареніяхъ обнимаютъ собой и здѣсь не только глаголы *простые*, но и *сложные съ префиксами*. Здѣсь мы приводимъ формы наст. времени вышеупомянутыхъ глаголовъ только въ сложеніи ихъ съ префиксами:

наслѣ́дую—III. 170. *преслѣ́дуете*—III. 402. *разорву́*—

---

1) Отъ гл. *плева́ть* у Пушкина есть и формы съ особымъ удареніемъ: *плю́етъ*—II. 99, но объ этомъ см. ниже, въ «Замѣчаніяхъ объ особенностяхъ въ образованіи и удареніи нѣкоторыхъ глагольныхъ формъ».

2) Въ скобкахъ въ большинствѣ примѣровъ приведены указанія на страницы, гдѣ находятся формы или неопр. наклоненія, или наст. времени, или и тѣ и другія, подтверждающія *своимъ удареніемъ* правильность классификаціи и выводовъ. Оставлены безъ цитатъ лишь случаи *несомнѣнные* или случаи, цитаты къ которымъ приводились выше, въ другихъ мѣстахъ.

II. 76. *разорву́тъ*—III. 503. *раска́ются*—III. 496. *послу́шаемъ*—III. 229. 282. *пресльдуютъ*—III. 287. *пожела́ю*—III. 510. *пожела́ешь*—III. 509. *пожела́етъ*—III. 578. *закида́ютъ*—III. 158. и проч. и проч. Обычное исключеніе и здѣсь представляетъ собой префиксъ *вы-*, принимающій всегда на себя удареніе. (См. выше).

По своему значенію глаголы этого класса бываютъ какъ *переходными*, такъ и *непереходными*, и, повидимому, связи между значеніемъ и удареніемъ вывести нельзя: она не наблюдается.

VI классъ.

Неопредѣленное наклоненіе образуется суффиксомъ (примѣтой) *-ыва-*, *-ива-*. Этотъ суффиксъ *всегда сохраняется* въ формахъ наст. времени, а потому суффиксомъ настоящаго времени бываетъ только *je*, стоящее послѣ суффикса неопр. наклоненія, который оканчивается *на гласную*. Въ 1-мъ лицѣ ед. числа и въ 3-мъ лицѣ множ. числа — суффиксъ *jo*. Значеніе этихъ глаголовъ *всегда итеративное*, переходное и непереходное; образованіе — *отглагольное*. Суф. *-ыва-* присоединяется къ глагольной основѣ на *твердую* согласную, а суф. *-ива-* присоединяется къ глагольной основѣ на *мягкую* согласную, дошедшую къ намъ въ измѣненномъ видѣ по мѣсту и способу образованія своего. Суффиксы эти присоединяются то къ основѣ неопр. наклоненія глаголовъ V-го класса, при чемъ суффиксъ ихъ неопр. наклоненія *а* исчезаетъ; *бра́с-ыва-ть*, *торго́в-ыва-ть*, *плѐв-ыва-ть;* то-къ основѣ 1-го лица ед. числа настоящаго времени: *кал-ю́*, *кал-ива-ть; любл-ю́*, *лю́бл-ива-ть; спо́р-ю*, *спо́р-ива-ть* и *спа́р-ива-ть* (у Пушкина. См. ниже); то-къ корню: *кол-ю́*, *ка́л-ыва-ть*. Есть и особенности въ образованіи, о которыхъ см. ниже. Удареніе

бываетъ *только на корнѣ*, *на основѣ*, но не бываетъ никогда на примѣтѣ неопр. наклоненія.

Примѣрами у Пушкина могутъ служить слѣдующіе глаголы:

Неопредѣленное наклоненіе:

обма́нывать — I. 288. 290. II. 344. 345. III. 50. 222. (*-ся*)—I. 329. [*за*]*гова́ривать*—III. 457. 458. *погу́ливать*—IV. 187. [*за*]*ма́нивать*—III. 457. 464. 477. *и́грывать*—II. 114.[1]) III. 576. *ска́зывать*—II. 149. *оспо́ривать*—II. 187. *исповѣ́дывать*—II. 159.[2]) *обду́мывать*—III. 73. *зака́зывать*—III. 87. *ура́внивать*—III. 154. *набра́сывать*—II. 345. [*при*]-*сма́тривать*—II. 147. III. 494. 20. 301. 475. *разсказывать*—I. 136. II. 212. III. 454. *опи́сывать*—II. 222. III. 245. *докла́дывать*—III. 16. *подслу́шивать*—III. 26. 301. *опу́тывать*—III. 69.

Настоящее время:

перечи́тываю—II. 87. VII. 24. *раскаиваюсь*—VII. 44.[3]) *прика́зываю*—III. 70. *повёртываю*—III. 158. *захлебываюсь*—VII. 62. *перевариваю*—VII. 15. *обма́нываешь*—III. 104. *потря́хиваешь*—III. 507. [*от*]*ка́зываешь*—III. 521. VII. 48. *угова́риваетъ*—II. 162. [*у*]*ка́зываетъ*—II. 98. III. 517. VII. 25. *описываетъ*—VII. 18. *покря́киваетъ*—III. 455. *пога́живаетъ*—I. 376. *погля́дываетъ*—I. 376. III. 454. *вска́киваетъ*—III. 455. *допра́шиваетъ*—III. 63. *протя́гиваетъ*—III. 592. *обманываютъ*

---

1) Въ этомъ мѣстѣ стоитъ у Пушкина *и́грывати*—II. 114. См. «Замѣчанія» ниже—III. 576: «*разы́грываться*».

2) Этотъ глаголъ имѣется у Пушкина и съ суф. *-овать*, но объ этомъ см. «Замѣчанія» ниже.

3) Неизвѣстно, чье написаніе: «раскаяваюсь».

—VII. 52. *оправдываютъ*—VII. 20. [*с*]*казываютъ*—V. 253. IV. 188.

Только въ этомъ классѣ глаголовъ мы замѣчаемъ, что префиксъ *вы-* не пользуется особымъ *правомъ* относительно ударенія: *вывѣ́дывать*—III. 461. Здѣсь отъ представки *вы-* видъ глагола не мѣняется.

VII классъ.

Къ этому классу мы относимъ остатки старыхъ образованій настоящаго времени, сохранившіеся въ языкѣ Пушкина и въ современномъ литературномъ русскомъ языкѣ въ очень небольшомъ количествѣ. Особенностью образованій этихъ формъ является *отсутствіе въ нихъ суффикса настоящаго времени* и, слѣдовательно, присоединеніе личныхъ окончаній *непосредственно* къ корню или основѣ глагола; затѣмъ, — особыя личныя окончанія: для 1-го лица ед. числа *-мь* (*ес-мь*), которое, если и сохранилось гдѣ-либо до нашего времени, то въ отвердѣвшемъ видѣ *-мъ* (*да́мъ*); для 3-го лица ед. числа здѣсь окончаніе *-ть*, сохранившееся тоже въ нѣкоторыхъ глаголахъ (*есть*, *ѣсть*). Кромѣ того, эти глаголы являются и *недостаточными*, если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, глаголъ *есмь*, образующій неопредѣленное наклоненіе совершенно отъ другого корня: *быть*.

Примѣрами сохранившихся остатковъ этихъ формъ въ языкѣ Пушкина могутъ служить слѣдующіе:

Неопредѣленное наклоненіе:

[*бы́ть* — I. 10. II. 253. III. 77. 368.]	*да́ть*—III. 57. 68. 217. IV. 270.	*ѣ́сть*—II. 227. III. 451. I. 107.
	преда́ть—III. 164.	*поѣ́сть*—I. 61.
	пода́ть — III. 55. 61.	
	отда́ть — III. 99. 403. II. 146.	

но: *вы́дать* — III. 468. 499.

Настоящее время:

1 л. ед. ч. *да́мъ*—II. 206. IV. 237. III. 368. 171. 175. *ѣ́мъ*—III. 501. (съ-). *преда́мъ*—III. 182. *отда́мъ*—III. 222. но: *вы́дамъ*—IV. 188. II. 114. но: *вы́ѣмъ*—II. 114.

2 л. ед. ч. *да́шь*— *ѣ́шь*—III. 507. I. 10. *нае́шься*—III. 452.

3 л. ед. ч. *е́сть*—I. 8. III. 103. 177. 219. II. 81. V. 55. *да́стъ*—II. 63. III. 117. 172. 180. *ѣ́стъ*—II. 204. III. 100. 173. III. 376. 452. 470. 501. I. 374. *вѣ́сть*—I. 159. («Богъ вѣсть»)—III. 42. но: *вы́дастъ*—III. 50. 119. *заѣ́стъ*—III. 475.

1 л. мн. ч. (от)*дади́мъ*—I. 168. *предади́мся*—II. 75. *ѣди́мъ*—II. 304.

2 л. мн. ч. *дади́те*—IV. 161. 85. *передади́те*—III. 172. *ѣди́те*—

3 л. мн. ч. су́ть—V. 28. *даду́тъ*—II. 146. *отдаду́тъ*—II. 11. (съ)*ѣдя́тъ*—II. 148.

Въ формахъ множ. числа произошли здѣсь уже измѣненія, обусловленныя вліяніемъ на эти формы другихъ формъ, между прочимъ, повел. наклоненія.

Объ образованіяхъ прочихъ формъ, кромѣ настоящаго времени, не сохранившихся отъ старины до нашего времени и служащихъ возмѣщеніемъ утраченныхъ формъ отъ этихъ глаголовъ см. ниже, въ «Замѣчаніяхъ».

Какъ видимъ, префиксы при этихъ глаголахъ не измѣняютъ ихъ удареній, но префиксъ *вы-* и здѣсь принимаетъ на себя удареніе глагольной формы.

Глава III.

Образцы спряженій глаголовъ по классамъ.

А. § 4. Классъ І-ый. Образецъ *несу*.

Дѣйствительный залогъ.

Изъявительное наклоненіе.

Наст. время. Ед. ч. 1 л. несу́—I. 5. 181.
2 л. несе́шь—III. 216.
3 л. несе́тъ—II. 81. 104. I. 87. III. 328. VII. 1.
Мн. ч. 1 л. несе́мъ—I. 72.[1])
2 л. несе́те—I. 149.
3 л. несу́тъ—III. 95. 172. I. 377. 182. III. 281. 336.

Прош. вр. Ед. ч. (-) нёсъ—III. 64. 177. 187. IV. 186.

Повелительное наклоненіе.

неси́—I. 189. III. 455.

[вы́веди—III. 503.]
неси́те—I. 79. 182. VII. 43. II. 217.
ся́дь—III. 287.
[(у)ся́дь(ся)—III. 159.]
[пускай сожжётъ—III. 313.]

Сослагательное наклоненіе.

(вы́)несъ бы—I. 305. (при)несла́ бы—III. 127. несли́

1) Во всѣхъ приводимыхъ здѣсь формахъ спряженія отброшены префиксы и частица *ся*. Склоняемыя формы взяты въ им. п. ед. ч.

VII. 8. II. 175. 145. 148. 161. I. 30. [укра́лъ — III. 177.] (-) несла́—III. 177. 163. II. 120. несло́(сь)— III. 10. II. 99. III. 568. (пре)несла́(сь) — I. 6. вы́несла—III. 427. 477. 494. (-) несли́—III. 143 [1]) 157 [1]). I. 149. 69. 296. II. 187. 100. III. 496. 525.

Буд. вр. Буду нести — (перенесу́ — I. 305. вы́несу — III. 18).

бы—III. 496. [мы бы провели—VII. 64].

Неопредѣленное наклоненіе.

не́сть—III. 266. 161.
нести́—III. 176. 350.

Причастіе.

Наст. вр. несу́щій—II. 73. [1]) [грызу́щій (и его формы)— III. 186.]

Прош. вр. не́сшій—III. 128.

Дѣепричастіе.

Наст. вр. неся́—I. 41. [вознеся́сь—II. 161.] IV. 140. III. 546. (-*съ*). VI. 3.

Прош. вр. [укра́въ—III. 178.] [прове́дши—III. 429.] [протекши—VI. 2.]

Страдательный залогъ.

Изъявительное наклоненіе.

Наст. вр. Ед. ч.: я, ты, онъ (пре)несёнъ—I. 46. III. 71. 328. 384. она (за)несена́— III. 363. (при)несено́—III. 320. 567. (в)несены́—III. 313. 328.

Повелительное наклоненіе.

пусть будетъ (превознесёнъ— —I. 165.

Прош. вр. Ед. ч. бывалъ (воз)несёнъ — I. 123. [бы́ли (на)ведены́—III. 565. VII. 18.]

Буд. вр. Ед. ч.

Сослагательное наклоненіе.

[былъ бы облеченъ — III. 579.]

Неопредѣленное наклоненіе.

Причастіе.

Наст. вр. несо́мый—III. 144. IV. 451.

Прош. вр. (пре)несённый (и его формы) — I. 7. 40. 328. III. 564. 53. 491. несёнъ—III. 253. 121.

Дѣепричастіе.

Наст. вр.

Прош. вр.

§ 5. Образецъ *знаю.*

Дѣйствительный залогъ.

Изъявительное наклоненіе.

Наст. вр. Ед. ч. 1 л. знаю—II. 39. III. 22. 33. I. 125. III. 261. VII. 77. 59. 31. 32. 35. 36. 42. IV. 23.

2 л. знаешь—III. 22. IV. 79. I. 158. III. 122. 288. VII. 49. 35. 68. III. 460. IV. 12.

3 л. знаетъ—VII. 22. 49. 59. 57. III. 32. II. 40. III. 120.

Мн. ч. 1 л. знаемъ — III. 129. 337. I. 237.

2 л. знаете—VII. 32. II. 64. III. 43. I. 150.

Повелительное наклоненіе.

знай—III. 29. 48. I. 272. 9. VII. 193. III. 585. II. 209. 239. 253.

[пуска́й мы вы́пьемъ — III. 226.]

Зна́йте — III. 578. 402. II. 131. 217. 161.

3 л. знаютъ—II. 68. III. 27. [да бьютъ—III. 74.]
II. 224. I. 175. III. 364.

		Сослагат. накл.
Прош. вр. Ед. ч. 1 л. 2 л. 3 л.	зналъ — III. 23. 40. 178. I. 131. III. 389. I. 246. II. 210. зналъ —II. 84. I. 242. зналъ—III. 34. 128. IV. 10. знáла—V. 12. III. 112. 288. I. 266. II. 295. II. 35. IV. 15. III. 292. Знало—IV. 298.	знáлъ бы—VII. 48. 44. (у)—III. 347. 217. 401. знáла бъ—III. 295.
Мн. ч. 1 л. 2 л. 3 л.	мы знáли—VII. 40. III. 252. II. 249. 52. 303. знали — II. 97. 52. V. 12. III. 274. 217.	знáли бы—III. 217. 396. (у)знáли бъ—III. 294.

Неопредѣленное наклоненіе.

Буд. вр. мы бýдемъ знáть—III. 563.

знать—VII. 19. 53. 39. 37. III. 10. 16. II. 70. I. 148. V. 14. IV. 450. III. 125. IV. 21. II. 148.

Причастіе.

Наст. вр. знающій (и его формы)—IV. 197.
Прош. вр. знáвшій (и его формы)—IV. 184.

Дѣепричастіе.

Наст. вр. зна́я—III. 87. II. 224. I. 56. III. 111. I. 242. II. 291. 298. VII. 30. IV. 10. III. 307. 325.

Прош. вр. (-) знавъ—III. 271. IV. 270. I. 253. II. 132. знавши—VII. 103.

Страдательный залогъ.

Изъявительное наклоненіе.

Наст. вр. Ед. ч. онъ (при́)знанъ—III. 42. [одѣ́тъ—III. 243.] [она́ сокры́та—III. 570.]

Прош. вр. [была́ согрѣ́та—III. 262.] было прикры́то—III. 568.]

Буд. вр.

Повелительное наклоненіе.

Сослагательное наклоненіе.

Неопредѣленное наклоненіе.

[быть убиту—V. 35.]

Причастіе.

Наст. вр. зна́емый—III. 333. I. 211. 242. III. 271. (не-)
ая—I. 337.
ое—I. 163.

Прош. вр. [одѣ́тый.... IV. 147. III. 191.]

Дѣепричастіе.

§ 6. Образецъ *обнять*.

Формы наст. (=будущаго) времени см. выше въ I-ой главѣ. (Въ § 3. Классъ I.)

Дѣйствительный залогъ.

Изъяв. накл.	Повел. накл.	Сослагат. накл.	Неопред. накл.
Прош. вр.	обними́(сь)—I. 48. VII. 11.		обня́ть—I. 279. IV. 264. III. 397.

	обними́(ся)—I. 75.
о́бнялъ—II. 260. I. 163. 358. II. 186. III. 483. III. 506. IV. 49.	обнимите—VII. 51. 65.
обняла́—I. 306. IV. 270.	[возьми́—III. 318.]
объя́лъ—I. 297. II. 140. 138.	[внемли́—III. 25.]
обняли́(сь) — III. 374.	[подыми́—III. 183.]
[подъя́ли—III. 53.]	[возьми́те—III. 272.]
[по́дняли—III. 524.]	

Причастіе.

Наст. вр. объе́млющій (и его формы)—II. 7.
Прош. вр. обня́вшій—II. 105.

Дѣепричастіе.

Наст. вр. [вне́мля —III. 394.]
Прош. вр. обня́въ —II. 259. III. 123. 473. IV. 225.
обня́вши(сь)—II. 191. III. 361.

Страдательный залогъ.

Изъявительное наклоненіе.	Повелительное наклоненіе.
Наст. вр. [ты за́нятъ—III. 30.] [она занята́—III. 246.] онѣ́ объя́ты — III. 342.	[будь про́клятъ — III. 500.] [да бу́детъ про́клятъ — I. 78.]
	Сослагательное наклоненіе.
Прош. вр. [бы́лъ при́нятъ — III. 266.] бы́ли объя́ты — III. 13.	[бы́ли бы заняты́—III. 300.]
	Неопредѣленное наклоненіе.
Будущ. вр.	

Причастіе.

Прош. вр. объя́тый—I. 328. II. 138. 158. объя́тая—III. 133.

Дѣепричастіе.

Прош. вр.

Б. § 7. Классъ II-й. Образецъ *вяну*.

Дѣйствительный залогъ.

Изъявительное наклоненіе.

Наст. вр. { См. выше въ I-ой главѣ § 3, классъ II.

Прош. вр. (у)вя́лъ—I. 35. 144. 238. III. 347. (у)вя́ла—I. 95. (у)вя́ло—II. 211. I. 249. (у)вя́ли—II. 35. I. 144.

Буд. вр.

Повелительное наклоненіе.

[сги́нь—III. 465.] [вста́нь—III. 49.] [(от)ста́ньте—III. 24.]

Сослагательное наклоненіе.

Неопредѣленное наклоненіе.

вянуть—увя́нуть—III. 262.

Причастіе.

Наст. вр. [то́нущій—III. 565.]
[*га́снущій*—I. 297.]

Прош. вр. (у)вя́дшій—II. 26 и формы его: II. 43. 56. 174. I. 93. 181. III. 248.
(у)вя́нувшій—II. 103 и формы его: I. 355.

Дѣепричастіе.

Прош. вр. (у)вя́дши—I. 168 (въ смыслѣ опредѣленія къ слову: «ро́зы»),

§ 8. Образецъ *достигну*.

Дѣйствительный залогъ.

Изъявительное наклоненіе.

Наст. вр. въ значеніи будущаго | См. выше, глава I-ая, § 3, классъ II.

Прош. вр. я достѝгъ — III. 16. 69. ты, онъ достѝгъ — II. 252. 116. VII. 17. 34. I. 103. III. 567. мы... достѝгли — III. 195. 540. и: я достѝгнулъ—III. 186. IV. 432.

Буд. вр.

Повелительное наклоненіе.

[взглянѝ — III. 379.] [подвѝнь—III. 289.] [Да гѝбнетъ—III. 75. [затянѝте—III. 300].

Сослагательное наклоненіе.

[воскре́съ бы — III. 77. [нагря́нулъ бы—III. 77.]

Неопредѣленное наклоненіе.

и: достѝчь—II. 307.

Причастіе.

Прош. вр. [возни́кшій (и его формы)—III. 87.] [ки́нувшій—III. 139.] [поги́бшій—III. 231 и его формы—III. 232.]

Дѣепричастіе.

Прош. вр. достѝгнувъ—III. 26. II. 26.

Страдательный залогъ.

Изъявительное наклоненіе.

Наст. вр. [онъ (с)ве́рженъ—III. 331. 52.] [они сдви́нуты—III. 567.]

Прош. вр. [былъ стя́нутъ—III. 155.] [былъ тро́нутъ—III.

Повелительное наклоненіе.

[будь помя́нутъ — III. 28.]

Сослагательное наклоненіе.

305.] [бывáлъ застёгнутъ —III. 557.]

Неопредѣленное наклоненіе.

Буд. вр.

Причастіе.

Прош. вр. [отвéргнутый (и его формы)—III. 51.] [обмáнутый (и его формы)—III. 175.]

Дѣепричастіе.

В. § 9. Классъ III-й. Образецъ *жалѣю.*

Дѣйствительный залогъ.

Изъявительное наклоненіе.

Наст. вр. { См. выше, въ I-ой главѣ, § 3. Классъ III.

Прош. вр. я (со)жалѣ́лъ—I. 168. II. 156. жалѣ́лъ—II. 288. 166. III. 121. IV. 422. 74. [болѣ́ла — III. 249.] (по)-жалѣ́ла — III. 593. жалѣ́ли—III. 163.

Буд. вр. ты бýдешь (со)жалѣ́ть —III. 51. [будутъ имѣть—VII. 18.]

Повелительное наклоненіе.

(по)жалѣ́й—II. 68. 173. (по)-жалѣйте—VII. 33.

Сослагательное наклоненіе.

[имѣла бы — VII. 70.] [имѣло бы — VII. 63.] [владѣли бы—III. 114.]

Неопредѣленное наклоненіе.

жалѣ́ть—III. 75. I. 224. VII. 7.

Причастіе.

Наст. вр. [блѣднѣ́ющій—III. 576.] жалѣющій (и его формы —IV. 220.

Прош. вр. [побѣлѣ́вшій (и его формы)—III. 323.]

Дѣепричастіе.

Наст. вр. жалѣ́я—IV. 16. [свирѣпѣ́я—III. 116.]—III. 172.
Прош. вр. (по)жалѣ́въ—I. 327. 109.

Страдательный залогъ.

	Изъявит. накл.	Повелит. накл.	Сослагат. накл.	Неопред. накл.
Наст. вр.	[запечатлѣ́нъ—III. 143.]			
Прош. вр.				
Буд. вр.				

Причастіе.

Дѣепричастіе.

§ 10. Образецъ *терпѣть.*

Дѣйствительный залогъ.

	Изъявит. н.	Повелит. н.	Сослагат. н.	Неопред. н.
Н. вр.	См. выше, въ I-ой главѣ, § 3, классъ III.	терпите—VII. 61. [(по)сто́й—III. 165. 23.] [бо́йтесь—III. 74.]		терпѣ́ть—III. 335. вы́терпѣть—III. 385.
Прош. вр.	я терпѣ́лъ—III. 179. 243. я вы́терпѣлъ—III. 187. вы терпѣ́ли—III. 74.			
Буд. вр.				

Причастіе.

Наст. вр. [принадлежа́щій... III. 48.] [горя́щій (и его формы) —III. 186.] кипящій (и его формы)—III. 248. 229.]

Дѣепричастіе.

Наст. вр. [боя́сь—III. 244. VII. 30.]

Прош. вр. (пере)терпѣвъ—III. 113. вы́терпѣвъ—III. 165.

Страдательный залогъ.

Изъявит. накл.	Повелит. накл.	Сослагат. накл.	Неопред. накл.
Наст. вр. [ве́лѣно — III. 75.]			
Прош. вр. [былъ ви́дѣнъ— III. 111.]			
Буд. вр.			

Причастіе.

Наст. вр. терпи́мый (и его формы)—III. 575.

Прош. вр. [(пред)ви́дѣнный (и его формы)—II. 209.]

Дѣепричастіе.

Г. § 11. Классъ IV-ый. Образецъ *любить*.

Дѣйствительный залогъ.

Изъявит. н.	Повелит. н.	Сослагат. н.	Неопред. н.
Н. вр. См. выше, въ I-ой главѣ, § 3, классъ IV.	люби́—III. 70. 585. I. 35. 189. VII. 16. III. 464. II. 357. 216. 288. [пусть сбро́ситъ —III. 497.		люби́ть—I. 151. IV. 9.

люби́те—III. 310.
[ста́вь, вы́ставь—
III. 21.]
[му́чь—III. 48.]
[пове́рьте — III.
179.]

Прош. вр.
люби́лъ—III. 8.
117. I. 151.
152. 131. 63.
123. III. 246.
II. 53. 63. 97.
IV. 6. 68. II.
151. 167. III.
217.
люби́ла — III.
112. 274.
401. I. 12.
III. 275. 463.
IV. 6. II. 265.
III. 8. IV.
183. VII. 10.
14.
люби́ли — III.
228. I. 250.
II. 277. 260.
166. IV. 54.
III. 247. I.
367. 368. III.
278. 291.
382.

Буд. вр.
[буду говорить—
VII. 5.]

любилъ бы—
II. 103. III.
307. 246.

люби́ла бъ—
III. 48.

бу́дешь люби́ть—
I. 350.

Причастіе.

Наст. вр. [находя́щій (и его формы)—III. 177.]
[бродя́щій (и его формы)—III. 383.]

Прош. вр. [шути́вшій—III. 392.] люби́вшія—I. 344.

Дѣепричастіе.

Наст. вр. любя́—I. 209. 43. 140. II. 50. 92. 354. 211. 216. 252. I. 177. III. 238. 259. 196. 270. 303.

Прош. вр. (по)люби́въ—III. 218. См. также «Замѣчанія».

Страдательный залогъ.

Изъявит. н.	Повелит. н.	Сослагат. н.	Неопред. н.
Наст. вр. я люби́мъ—I. 2. 255. 295.	[бу́дь неумоли́мъ—III. 593.]		быть люби́мой—II. 63.
ты люби́мъ—II. 291. 212.			быть любимымъ—IV. 24.
онъ люби́мъ—II. 119. I. 150. III. 346.			[быть сохранена́—III. 131.]
я (в)люблена́—III. 288. 289.			
я, ты (в)люблёнъ—I. 352. III. 282. II. 127.			
онъ (в)люблёнъ—III. 42. 94. II. 84.			

она (в)люблена́—
III. 368.
они (в)люблены—
VII. 1.
[заму́чены—III.
28.]
Прош. вр.
я былъ люби́мъ—
II. 59. III. 303.
$\frac{\text{ты}}{\text{она}}$ была люби́ма
—III. 525. VII.
126.
онъ былъ люби́мъ
—III. 322. IV.
6. 280.
былъ (в)люблёнъ
I. 123. 352.
II. 84.
[быва́лъ выво-
ди́мъ—III. 549.]
[были раздѣле-
ны—VII. 19.]
Буд. вр.
ты будешь лю-
би́ма—I. 334.
[бу́детъ зало-
жёнъ — III.
558.]
[мы будемъ при-
нуждены—VII.
7.]
[бу́дутъ испо́л-
нены—III. 11.]

[былъ бы
включенъ—
VII. 217.]

Причастіе.

Наст. вр. люби́мый—III. 569. I. 57. 308. II. 156. 95. III. 142. IV. 169. V. 28.
любимая—VII. 49. 11. IV. 149. 205.
люби́мое—I. 357. II. 103.
} и ихъ формы.

Прош. вр. (в)люблённый (и его формы)—I. 356. II. 41. III. 217. 188. [плѣнённый—III. 271.] [подку́пленный.... III. 28.] [устро́енный... III. 49.]

Дѣепричастіе.

Наст. вр. [бу́дучи увѣ́ренъ—III. 313.]

Д. § 12. Классъ V-ый. Образецъ *читать.*

Дѣйствительный залогъ.

	Изъявит. н.	Повелит. н.	Сослагат. н.	Неопред. н.
Н. вр.	См. выше, въ I-ой главѣ, § 3, классъ V.	читай — III. 23. 25. 319. [вы́сыпи — III. 171.] [вы́бери—III. 454.] [гнѣ́вайте—III. 74.] [пусть покупаютъ — VII. 76.]		чита́ть — I. 9. IV. 40. V. 40. [вы́думать—III. 234.]
Прош. вр.	чита́лъ — I. 62. III. 15. 176. 268. 290. IV. 75. V. 37.		[жела́лъ бы я—III. 55.]	

читáла—III. 87. 292.
[вы́думалъ—III. 453.]

мы, вы, они читáли — VII. 12. II. 129. III. 398.

Буд. вр.
[буду плáкать—III. 29.]
[бýдетъ лизáть—III. 176.]
[мы бýдемъ звáть—III. 562.]
[будете отвѣчать—VII. 35.]
[бýдутъ ждáть—III. 176.]

про)читáлъ бы—III. 401.
[искали бы—V. 28.]

Причастіе.

Наст. вр. читáющій (и его формы)—II. 165. III. 315.
Прош. вр. читавшій—IV. 143. [страдáвшій—III. 193.]

Дѣепричастіе.

Наст. вр. читáя—II. 208. VII. 58. IV. 138. [игрáючи—III. 135.] III. 176. 275. V. 23.
Прош. вр. [вы́дýмавъ—III. 345.] (про)читавъ—IV. 213. [подýмавъ—III. 443.]

Страдательный залогъ.

Изъявит. накл. Повелит. накл. Сослагат. накл. Неопред. накл.

Наст. вр.
[я пóсланъ—III. 39.]

[ты по́сланъ — III. 295.]
онъ (пере)чи́танъ — I. 43.
[онъ уважаемъ — IV. 436.]
Прош. вр.
[ты былъ по́сланъ — III. 34.]
онъ [ото́сланъ былъ — III. 31.]
Буд. Вр.
[ты бу́дешь при́звана — III. 157.]

Причастіе.

Наст. вр. [ужаса́емый — III. 119.] [желаемый (и его формы) — VII. 229.]

Прош. вр. (пере)чи́танъ — I. 43. (недо)чи́танный — II. 83. [жела́нный — III. 128.]

Дѣепричастіе.

Наст. вр. [будучи написаны — VII. 119.]

§ 13. Образецъ *цѣловать.*

Дѣйствительный залогъ.

	Изъявит. н.	Повелит. н.	Сослагат. н.	Неопред. н.
Н. вр.	См. выше, въ I-ой главѣ, § 3, классъ V.	цѣлуй — IV. 227. цѣлу́йте — III. 70. I. 297.		цѣловать — IV. 79. III. 312.

Прош. вр.

цѣлова́лъ — II. 288. 145.

цѣловала(сь) — VII. 49.

[пожаловалась — IV. 183.]

[толкова́ли—III. 568.]

Буд. вр.

[будемъ торговать(ся)—VII. 29.]

цѣловалъ бы —II. 145.

Причастіе.

Наст. вр. [пиру́ющій (и его формы)—III. 231.] [тоску́ющій (и его формы)—III. 286.]

Дѣепричастіе.

Наст. вр. цѣлу́я—IV. 90. 136. III. 484.

Прош. вр. [поже́ртвовавъ—III. 582.]

Страдательный залогъ.

Изъявит. н.	Повелит. н.	Сослагат. н.	Неопред. н.
Наст. вр. [онъ дорисо́ванъ—III. 405.]			[быть покровительствуемы—VII.128.]
Прош. вр. [былъ изрисо́ванъ—III. 415.]			
Буд. вр.			

Причастіе.

Наст. вр. [предше́ствуемъ—III. 5.] [волну́емый (и его формы)—III. 295.]

Прош. вр. [обра́дованъ (и его формы)—III. 88. III. 338.]
[пожалованный (и его формы)—IV. 182.]

Дѣепричастіе.

Наст. вр.
Прош. вр.

Е. § 14. Классъ VI-ой. Образецъ *сказывать.*

Дѣйствительный залогъ.

Изъявит. н.	Повелит. н.	Сослагат. н.	Неопред. н.
Н. вр. { См. выше, въ I-ой главѣ, § 3, классъ VI. Прош. вр. я ска́зывалъ — III. 170. 191. [раскла́дывала — III. 161.] онъ (вы)ска́зывалъ — III. 270. IV. 43. II. 93. 288. [пропове́дывалъ — III. 308.] (о)ка́зывали — III. 502. сказывали — VII. 76.	(раз)сказывай — IV. 43. [опи́сывай — III. 14.] [вытя́гивайте — III. 156.]		ска́зывать — II. 149.

(на)казывала —
IV. 185.
Буд. вр.

Причастіе.

Наст. вр. [свя́зывающій—III. 192.]

Дѣепричастіе.

Наст. вр. [размá́хивая—III. 119.] [приговáривая—III. 454.] [облизываясь—IV. 184.]

Страдательный залогъ.

Ж. § 15. Классъ VII-ой. Образцы: *быть*, *ѣсть*, *дать*.

Дѣйствительный залогъ.

Изъявит. н.	Повелит. н.	Неопред. н.
Наст. вр. (есть), наст.-буд. (дамъ) и наст. (ѣмъ, даю) см. выше, въ I-ой главѣ, § 3, классъ VII-ой и II-ой при гл. *стану*, а также I-ый при гл. *знаю*.	да бу́ду—III. 8. да бу́детъ—III. 226. да бу́дутъ—III. 38. буди—IV. 213. бу́дь—III. 63. 70. I. 3. 125. 201. 318. II. 89. 108. 117. 161. IV. 184. бу́дьте—II 270. III. 179. IV. 213. пусть будетъ—II. 166. да́й — III. 78. II. 151. I. 143. пу́сть да́стъ — III. 117.	бы́ть—III. 28. 30. IV. 185. VII. 42. II. 117. да́ть—III. 217. II. 186. III. 342. V. 33. (вы́дать—III. 38.)

да́йте—III. 74. II. 251.

Прош. вр.

бы́лъ—I. 2. 297. III. 64. 68. 2. II. 81. 83. 90. III. 116. 132. IV. 183.
ѣ́лъ—I. 332. III. 277. IV. 59. II. 149.

вы́былъ — III. 226.
далъ — I. 348. II. 162. IV. 264. III. 292. I. 11.

была́ — III. 50. II. 112. III. 295. IV. 183. ѣ́ла—III. 111. I. 303.

дала́ — I. 187. IV. 80. III. 15. (ся) (от)—III. 287. 520.
(от)да́лъ—III. 569.

бы́ло—III. 66. 116. I. 178. II. 116. III. 14. IV. 182.

мы, вы, они: бы́ли—II. 192. III. 124. 180. 249. III. 217. II. 116. IV. 187. 41. ѣ́ли—III. 256. 300. 492. II. 203. IV. 285. VI. 4.

Сослагат. н.

бы́лъ бы—III. 177. 428. II. 155. 185. III. 217. 218. 14. 508. IV. 68.
была́ бы—III. 127. 217. 222. 295. бъ—III. 513.

бы́ло бы—I. 7. III. 191. 575. IV. 297.
(-) да́лъ бы—III. 142. 327.
я бы (о́т)далъ—VII. 55. III. 217.
я (от)дала́ бы—III. 295.
(за)бы́ли бъ—I. 89. III. 508. IV. 76. VII. 48. (бы) IV. 55.
(о́т)дали бъ—III. 582.

вы́дали—III. 37.

Буд. вр.

(*бу́ду*... см. выше, § 3)

см. и IV. 185. 295. 296. 125. 298. 299. 45. 65.

Причастіе.

Наст. вр. су́щій—III. 25. II. 189. сущая—IV. 148. 205. (вы)дающій (и его формы)—V. 54.

Прош. вр. (-) бы́вшій—IV. 137. IV. 417. 151. III. 375. IV. 208. 412. 416. да́вшій (и его формы)—II. 186. IV. 208. VI. 2.

Буд. вр. бу́дущій (и его формы)—VII. 42. 93. I. 346. IV. 197. 232. 270. 273. 361. 413. IV. 184.

} и ихъ формы.

Дѣепричастіе.

Наст. вр. бу́дучи—III. 185. VII. 45. IV. 211. 292.

Прош. вр. (за)бы́въ—II. 94. 137. 167. III. 114. 121.

(за)бы́вши(сь)—III. 259. 438.

да́въ—II. 226. IV. 263. II. 248. III. 560. IV. 191. (пре-) VI. 3.

Страдательный залогъ.

Изъявит. накл.	Повелит. накл.	Сослагат. накл.	Неопред. накл.
Наст. вр. я, ты, онъ (поза)бы́тъ—I. 144. II. 170. III. 319. ты (за)бве́нно—I. 227. я (от)дана́—III. 403. ты дана́—II. 38.			быть (о́т)дану—III. 128.

онъ (пре́)данъ—I. 10.
III. 134.
они даны́—I. 152. 10.
(за)бы́ты — I. 6.
II. 93.
Прош. вр.
былъ данъ—III. 113.
IV. 182. (о́т-).
бы́ло дано́—II. 210.
III. 116. (пре́-)
III. 516. VI. 4.
Буд. вр.

Причастіе.

Прош. вр. данъ—III. 113. даны́—I. 152.
(пре́)да́нный—III. 251. 392. данная—VII. 36. V. 27.
и его формы—III. 271.
(за)бы́тый (и его формы)—I. 4. 308. 6. 144. II. 104.
(за)бве́нный (и его формы)—I. 5. 227. 313.

3. § 16. Недостаточные глаголы: *идти*, *ѣхать*.

Эти глаголы по формамъ наст. времени принадлежатъ къ I-му классу (см. выше), къ I-му же классу принадлежитъ форма *буду* (см. выше), имѣющая значеніе будущаго времени. Наст. время *есмь* принадлежитъ къ VII-му классу (см. § 15). Вообще же глаголъ *быть* въ спряженіи пользуется разными основами и потому можетъ быть отнесенъ также къ глаголамъ *недостаточнымъ*. Его спряженіе см. въ § 15-мъ, куда онъ отнесенъ по формѣ наст. времени.

Дѣйствительный залогъ.

Изъявит. н.	Повелит. н.	Неопред. н.
Н. вр. { См. выше, въ I-ой главѣ, § 3, классъ I.	иди́—II. 95. 128. (вы́)йдь — I. 59. вы́дь — III. 477. поди́—I. 109. пойдёмте—I. 79. поди́те — I. 152. III. 212. прійди — II. 124. сойди́ — II. 155. приди́те—III. 212. } См. «Замѣчанія».	(прі)ѣ́хать—VII. 49. IV. 47. III. 347. идти́ — VII. 52. III. 386. вы́йти—I. 59. подойти́ — I. 59. } См. «Замѣчанія». сойти́—II. 154. придти́—III. 215.
Прош. вр.		Сослагат. н.
вы́шелъ—III. 243. вы́шло—III. 251. вы́шла—III. 403. вы́шли—III. 431. (-) шелъ—II. 71. 72. 329. 349. I. 10. шла́—II. 313. 331. 294. 72. 84. (-) шло́—II. 240 182. III. 6. 14. 470.		(по)ше́лъ бы—III. 77. (на)шла́ бы—III. 295. я, ты, онъ (прі)ѣхалъ бы—VII. 24. 64.

(-) шли́—II. 277. 92. 131. III. 6. 166. 484.
(прі)ѣ́халъ — VII. 49. IV. 49. 125. II. 62. 183. III. 2. 463. (-у)ѣ́хала — III. 135. IV. 70.
(съ)ѣ́хали(сь) III. 43. 466. IV. 197. VII. 9.
(на)ѣ́хали — III. 118. 372. 434.

Буд. вр.

Причастіе.

Наст. вр. иду́щій (и его формы)—IV. 172.

Прош. вр. ше́дшій (и его формы)—II. 305. I. 337. II. 134. III. 229. 388. IV. 360. IV. 440. VI. 6.
вы́шедшій—II. 185.
(прі)ѣ́хавшій (и его формы) —IV. 365.

Дѣепричастіе.

Прош. вр. (-) шедъ—II. 280. I. 5. 41. 100. 150. III. 269. 540. IV. 238. 273. 440.
(прі)ѣ́хавъ—VII. 8. III. 137. 348. IV. 195.
выѣхавъ—VII. 52.

Страдательный залогъ.

Изъявит. накл.	Сослагат. накл.	Неопред. накл.
Наст. вр.		
оно (на)йденó—III. 368.		
Прош. вр.		
были (нá)йдены—II. 156.		

Глава IV.

Замѣчанія къ отдѣльнымъ формамъ глагола.

А. Замѣчанія, касающіяся *образованія* глагольныхъ формъ.

§ 17. *Глагольныя образованія формъ, принадлежащихъ глаголамъ I-го класса.*

Во всѣхъ своихъ замѣчаніяхъ по поводу *образованія* формъ глагола мы будемъ пропускать формы наст. вр., такъ какъ эти формы приведены выше и объяснены также.

Нѣкоторыя формы глаголовъ этого класса вызываютъ наши замѣчанія по своему образованію. Такъ, формы *неопредѣленнаго наклоненія* оканчиваются у Пушкина и на *-ть*, и на *-ти*. Напр., *несть*—III. 266. и *нести́*—II, 232. III. 350. *вы́несть*—II. 304. и *вы́нести* II. 18. *произне́сть*—II. 61. и *произнести́*—III. 12. *Весть*—III. 128... и *вести́*—III. 141... *Обрѣсть*—II. 165. и *обрѣсти́*—III. 390. Глаголъ *запре́чь*—II. 74. у Пушкина допускаетъ и другое образованіе корня: *впря́чь*—III. 131. *запря́чь*—IV. 133. *впрячь*—IV. 423. Въ другихъ глагольныхъ формахъ отъ этого глагола въ *прозаическомъ* языкѣ Пушкина мы находимъ въ корнѣ *я*, хотя и не подъ удареніемъ: *запряги*—IV. 140. *впрягали*—IV. 145. *запрягали*—IV. 260. *впрягались*—IV. 312. *отпрягалъ* IV. 312. И въ *поэзіи*: *запряже́тъ*—III. 452.

Глаголъ *достичь*—II. 307. допускаетъ и другое образованіе: *достигнуть*, отъ основы котораго идутъ формы спряженія (См. ниже).

Въ народныхъ пѣсняхъ, записанныхъ Пушкинымъ въ 1825 году, встрѣчаемъ рядомъ съ другими и форму *принѧти*—I. 373. Но: *принять*—II. 124...

Глаголъ *итти*—II. 348. въ сложеніи съ префиксами принимаетъ разнообразные виды образованія: *приити*—III. 170... *сойти*—II. 154... *выйти*—I. 59. но и: *выдти*—III. 489. И даже: *итить*: *разойтиться*—III. 351. *обойтиться*—VII. 219. 229. Въ XVIII вѣкѣ мы у многихъ писателей видимъ такое образованіе неопр. наклоненія отъ глагола *идти*, между прочимъ, и у Ломоносова. Форма стараго аориста *пріидое*—III. 22.—въ книжной рѣчи монаха.

Глаголъ *ѣхать* встрѣчается въ формѣ *ѣхати*—III. 466 въ хорѣ дѣвушекъ на свадьбѣ въ «Русалкѣ». Въ народныхъ же пѣсняхъ мы находимъ *боротися*—II. 113. при *бороться*—II. 161.

Формы *другихъ наклоненій и временъ* отъ глаголовъ этого класса большею частью не расходятся по своему образованію съ формами современнаго намъ литературнаго языка, но требуютъ все-таки упоминанія: формы: *вышибъ*—II. 21. III. 427. *прошибъ*—II. 72. *зашибло*—III. 288. *вышибло*—III. 455. *ошибся*—III. 72. 140. 396. *ошиблись*—III. 130. 140. *вышибли*—III. 168. *сшиблись*—II. 69. и под. (Срв. форму наст.—буд. времени: *ошибется*—III. 39., какъ *гребѐтъ* и под.) представляютъ изъ себя глагольныя образованія, служащія для выраженія прош. времени отъ глагола *ошибиться*, *прошибить*, *вышибить*, *зашибить*, *сшибиться*; но, какъ видимъ, формы неопредѣленнаго наклоненія относятся къ IV-му классу глаголовъ, а формы прошедшаго времени предполагаютъ собой форму неопредѣленнаго наклоненія *шибть. Срв. *гребть (=грести)—гребъ; *зябть (=зябнуть)—зябъ; *погибть (погибнуть)—погибъ и под.

Глаголъ *лечь*—I. 120. III. 584. дѣеприч. прош. вр.—*возле-*

ши—I. 13. пов. н.—*ля́гъ*—III. 523., *приля́гъ*—III. 228. наст.—буд. вр. *ля́гу*—III. 289. *сля́гу*—VII. 53. прош. вр.—*лёгъ*—I. 327. III. 486. II. 165. VII. 9. ж. р. *залегла́*—II. 175. *легла́*—III. 91.

Форма прош. вр. *побѣ́гли*—I. 19. 70. предполагаетъ собой неопр. н. *побѣ́чь,* которой однако у Пушкина не находится, и вмѣсто которой мы находимъ (—) *бѣжа́ть* (См. Замѣчанія о III-мъ классѣ глаголовъ).

Глаголъ *пасть* образуетъ дѣепричастія и причастныя формы съ *д*: *припа́дши*—III. 13. *падшіе*—I. 104. 219. *отпадшій*—I. 171. *падшихъ*—I. 70. *упа́дшій*—III. 120. *упадшую*—I. 18. *падшимъ*—III. 144. *падшіе*—I. 326. *па́дшими*—III. 146. *па́дшихъ*—VII. 20. I. 334. Но: *упа́въ*—III. 131. 593. Срв. *покла́вши*—II. 114. отъ гл. *класть.* Нынѣ мы употребляемъ *павшій* и *падшій* съ нѣкоторымъ различіемъ въ оттѣнкѣ значенія. Ср. еще: II. 131 и *укравъ*—III. 178. отъ гл. *красть.* Срв. *сѣвъ*—II. 147. отъ гл. *сѣсть.* Срв. III. 549. Отъ гл. *возвести*—дѣеприч. прош. вр. въ формѣ настоящаго: *возведя́*—I. 165. Такія формы дѣепричастій у Пушкина *постоянны*; отъ каждаго глагола можно ихъ встрѣтить, въ каждомъ классѣ, гдѣ только возможно такое образованіе настоящаго времени по формѣ. Однако и: *возве́дши*—II. 294. I. 69. Прич. прош. времени: *прове́дшій*—II. 166. I. 274.

Глаголъ (—) *ять* въ сложеніи съ префиксами представляетъ самыя разнообразныя образованія, отчасти нынѣ уже вышедшія изъ употребленія. Такъ, мы находимъ: пов. н. —*подымі́*—I. 325. II. 39. III. 593. *примі́*—III. 41. *снимі́*—II. 151. и *сыми*—VII. 334. *вне́мли*—II. 3. I. 217. *внемлі́*—I. 104. 153. II. 345. *возьмі́*—I. 125. *поймі́*—I. 317. *займі́те*—I. 46. *примі́те*—II. 85. *возьмі́те*—I. 326. Срв. формы наст.—буд. вр.: *сы́мутъ*—III. 563. *поды́мутъ*—I. 72. и др. выше.

Формы прош. времени: *подъя́въ*—I. 360. и *подня́въ*—II. 181. *подъя́вши*—I. 365. *подъя́ту*—I. 254 (вин. ед. ж. р.), *подъя́ты*—I. 257. *подъя́тыхъ*—I. 360. *пріялъ*—I. 362. III. 56.

подня́лась—I. 337. *подъя́та*—I. 325. *прія́ла*—I. 181. II. 120. *внялѝ*—I. 294. *подня́лся*—I. 305. *по́дняла*—I. 65. *воспрія́лъ*—I. 319. *прія́въ*—I. 319. *отъя́лъ*—III. 405. *отъя́тый*—II. 179. *прія́ли*—II. 183. 187. III. 278. 548. 549. *подъя́ли*—III. 53. *прія́вшій*—II. 121. *разъя́лъ*—III. 185.

Иногда такія образованія употребляются Пушкинымъ въ интересахъ сообщенія языку большей торжественности, гдѣ это ему казалось умѣстнымъ, и какъ дань времени въ первые годы его писательства (*прія́въ*=*приня́въ*...). Но большею частью—въ интересахъ ритма: *прія́лъ*, но *при́нялъ*... Также: *вне́мля*—II. 307. и *подъе́мля*—II. 331. Современные: *внимáя* и *поднимáя* содержатъ бо́льшее количество слоговъ, да и оттѣнокъ значенія слова *вне́мля* другой, чѣмъ слова *внимáя*. Срв. также *пріе́мля*—II. 122.

Формы глагола (—) *идти́* представляютъ особенности не только въ неопредѣленномъ наклоненіи. Въ этомъ глаголѣ, какъ и въ глаголѣ *ѣхать*, только формы наст. времени образуются отъ основъ: *ид-* и *ѣд-*, да еще формы повелит. накл., формы прич. и дѣеприч. наст. вр.: *иду*, *иди*, *идущій*, *идя*; *ѣду*, *ѣдущій*; формы: *ѣдь* и *ѣдя*, у Пушкина не встрѣчаются. Формы прош. времени отъ другихъ основъ: *шед-* и *ѣха-*: *шелъ*, *ѣхалъ*, *шедшій*, *ѣхавшій*, *шедъ*, *шедши*, *ѣхавъ* и проч. См. спряженіе выше. Замѣтимъ еще слѣдующее: напр., въ пов. накл. въ 1-мъ лицѣ множ. числа: *пойде́мте*—III. 360. 375. Мы такъ и теперь говоримъ, но не сознаемъ, что въ этой формѣ соединены заразъ личныя окончанія двухъ лицъ: 1-го л. множ. числа и 2-го л. множ. числа наст.—буд. времени изъяв. наклоненія. Во 2-лицѣ ед. ч. пов. н. въ простомъ глаголѣ мы имѣемъ форму: *иди́*—III. 593. и. т. п. Но при сложеніи этого глагола съ префиксами въ пов. накл. у Пушкина мы находимъ образованія: *вы́йдь*—III. 477. 519. 523., гдѣ уже исчезъ и самый корень этого глагола, и сократилось личное окончаніе. При этомъ однако мы находимъ и *вы́йдь*—I. 59. III. 506. (Срв. *вы́сыпи*—III. 171. и *сы́пь*—II. 152. ниже, въ Замѣчаніяхъ къ глаголамъ V класса). Рядомъ

съ этимъ находимъ: *по́дь*—III. 534. и *поди́*—II. 101. III. 56. 68. 77. 545. 580. 213. 223. IV. 187.—*поди́те*—II. 50. Но: *войди́*—III. 71. Вообще, у Пушкина въ пов. накл. мы замѣчаемъ, въ отличіе отъ современнаго литературнаго языка, въ формахъ 2-го л. ед. ч. то окончаніе *ъ*, то окончаніе—*и* *отъ одних и тѣхъ же глаголовъ*: *бу́дь* и *бу́ди*, *гля́дь* и *гляди́*, *укра́дь* и *укради́*, даже *тро́нь* и *трони́ся*... и т. п. (См. ниже, въ соотвѣтственныхъ «Замѣчаніяхъ»). Что касается вида корня глагола *идти́* въ сложеніи послѣдняго съ префиксами, напр., *придти́*—III. 222. и *вы́йти*—III. 222. и *вы́дти*—III. 523. и под. (См. выше въ «Классификаціи глаголовъ»), то здѣсь вопросъ для насъ не ясенъ: различалъ ли самъ Пушкинъ въ своемъ правописаніи различные виды сложенія глагола *идти́* съ префиксами, или это правописаніе принадлежитъ издателямъ сочиненій Пушкина. Для рѣшенія этого вопроса нужны подлинныя рукописи поэта. Равнымъ образомъ неизвѣстно навѣрное, но весьма вѣроятно, что Пушкинъ писалъ самъ отрицаніе *не* съ глаголомъ *идти́* и съ его сложными *слитно*: это можно предполагать на томъ основаніи, что *вездѣ* мы находимъ такое правописаніе, не представляющее исключеній: *нейдётъ*—II. 73. 137. III. 213. 300. *нейду́*—III. 368. срв. III. 370. *нейду́тъ*—III. 391—461. *нейди́*—III. 588. *ненайдётъ*—III. 242.

Глаголъ *гры́зть* (см. выше) въ прич. н. вр. стр. з. имѣетъ *грызо́мый*—III. 592.

Глаголы (-) *речь* и *пе́чься* встрѣчаются въ образованіяхъ неопр. наклоненія и въ формѣ церковнаго языка: *нарещи́*—III. 488. *пещи́сь*—III. 593. Прич. *запе́кшеюся*—II. 156. Конечно, здѣсь мы имѣемъ дѣло опять съ соображеніями ритмическаго характера.

Прош. времена: *рёкъ*—I. 12. 297. *рекла́*—I. 67. *предрёкъ*—I. 163. 338. *обрёкъ*—I. 274. *обречённый*—I. 163 и под., *обречёнъ* (есть)—I. 339. *рекли́*—I. 255. *обрекла́*—I. 245. *нарёкъ*—II. 144.

Глаголы: (-) *чи́ть* и (-) *бить* представляютъ интересъ въ

образованіяхъ слѣдующихъ формъ: пов. н. *почíй*—I. 251. III. 8. (Наст. вр. (I. 261.) см. выше), прич. н. вр. *почіющихъ*—III. 8. Прич. прош. вр.—*почíвшимъ*—II. 135. *почилъ*—I. 276. 304. Прич. прош. вр. стр. з. отъ гл. *убúть*—*убіéнный*—III. 14. и *убúтый*—II. 154. 156. Дѣеприч. наст. вр. *бьясь*—III. 570.—ради ритма. См. ниже.

Отъ гл. *вить*(*ся*) замѣтимъ форму дѣеприч. н. вр.: *віясь*—I. 135. II. 136. III. 360. Срв. *лія́*—II. 173. отъ гл. *лúть*. Прич. н. вр. *ліющая*—I. 166. Срв. выше. Это—ради ритма.

Отъ гл. *гнестú* замѣтимъ пов. наклоненіе: *гнетú*—II. 30. Прич. н. вр. *гнетýщій*—III. 418.

Отъ гл. *грестú* замѣтимъ форму прич. прош. вр. д. зал.: *погрѣ́бшій*—II. 131., а отъ глагола *забрестú*—форму: *забрéдшаго*—III. 315. Срв. выше гл. *пасть*, *класть* и *красть*.

Относительно формы *скребя́щій*—III. 178 отъ гл. *скрестú*, *скребý*, мы уже говорили выше: эта форма не принадлежитъ Пушкину, а его невѣжественнымъ издателямъ, т. к. Пушкинъ *самъ написалъ «скребущій»*.

Мы имѣли случай видѣть въ Рум. Музеѣ рукописи Пушкина и, между прочими, собственноручную его рукопись «Скупого Рыцаря» и теперь можемъ засвидѣтельствовать, что изданіе фототипическое въ этомъ случаѣ есть единственный способъ сдѣлать рукописи общедоступными: если бы мы не имѣли случая проѣздомъ изъ Петербурга въ апрѣлѣ этого года побывать въ Москвѣ, то наша провѣрка была бы отсрочена на неопредѣленное время. Провѣрка эта была необходима, въ виду молчаливаго отношенія г. Бѣльскаго къ формѣ *«скребящій»* въ его «Примѣчаніяхъ» къ фототипическому изданію «Скупого Рыцаря».

(См. ркп. Рум. Музея, Тетрадь № 2376.). Вообще, надо сказать, что давно, давно уже слѣдовало бы издать Пушкина, съ дипломатической точностью сохраняя его *правописаніе*: оно

очень интересно даже и при поверхностномъ взглядѣ на него. Да, и странно, что вообще наши *лучшія* изданія сочиненій Пушкина не позаботились *о вѣрной передачѣ текста* подлинныхъ Пушкинскихъ рукописей. Что же говорить о худшихъ изданіяхъ? Каковъ въ нихъ Пушкинъ? Приведемъ шесть строкъ, относящихся сюда, по рукописи Рум. Музея № 2376 и рядомъ текстъ нашихъ лучшихъ изданій и увидимъ, сколько общаго между рукописью и изданіемъ:

Рукопись.	Изданія (Анненкова. 1855. Т. IV. Стр. 356. Ефремова. 1882. Т. II. Стр. 317. Литер. Ф. 1887. Т. III. Стр. 178.).
«Все это стоило? Иль скажетъ сынъ,	«Все это стоило? Иль скажетъ сынъ,
Что сердце у меня обросло мохомъ,	Что сердце у меня обросло мохомъ,
Что я *незналъ* желаній, что меня	Что я *не зналъ* желаній, что меня
И совѣсть никогда не грызла, *этотъ*	И совѣсть никогда не грызла,— *совѣсть*,
Когтистый звѣрь *скребущій* сердце, *этотъ*	Когтистый звѣрь, *скребящій* сердце,—*совѣсть*,
Незваный гость, докучный собесѣдникъ»...	*Незванный* гость, докучный собесѣдникъ»...

У Ефремова: *незваный*—II. 317. Въ изд. Литер. Фонда—тоже: III. 178.

Если къ этому присоединить, что Пушкинъ писалъ: *разточать*, *приобрелъ*, *разписку* и мн. др., то мы получимъ отвѣтъ на вопросъ, *знаемъ ли мы. правописаніе* Пушкина *по изданіямъ* его сочиненій. А если принять во вниманіе тенденцію Пушкина (см. I-ый выпускъ настоящей Грамматики. Введеніе. См. также наши замѣчанія о литературномъ русскомъ *произношеніи* въ

интеллигентныхъ кругахъ Москвы и Петербурга въ XVIII—XIX вѣкѣ въ Ж. М. Н. Пр., въ статьяхъ по поводу академич. изданія *Ломоносова* и о языкѣ Пушкина) обозначать иногда *въ правописаніи произношеніе*, то мы поймемъ все значеніе научной потери отъ нашихъ изданій Пушкина.

Въ самое послѣднее время (1903 г.) появилась попытка дать новое изданіе сочиненій Пушкина (Ред. Ефремова—Суворина), въ которомъ была бы соблюдена *орѳографія* поэта по подлиннымъ рукописямъ. Мы еще не видали этого изданія (вышло четыре тома, всѣхъ обѣщано восемь), но знатокъ Пушкинскаго текста и его рукописей, г. *Якушкинъ*, говоритъ («Научное Слово». 1903. № 3 и 4), что это изданіе является *лучшимъ* изъ всѣхъ существующихъ въ смыслѣ соотвѣтствія его съ рукописями поэта и въ смыслѣ провѣрки текста по рукописямъ.

Возвращаясь къ формѣ *скребущій*, мы можемъ и аналогичными примѣрами *изъ языка Пушкина* подтвердить свое убѣжденіе, что Пушкинъ и *не могъ* не знать спряженія глагола *скрести* въ живомъ языкѣ: срв. у него причастія наст. вр. д. залога отъ другихъ подобныхъ глаголовъ, напр., *грядущаго*—I. 274. II. 101. *грядущей*—II. 77. отъ глагола *грясти*; или: *цвѣтущій*—II. 327. отъ гл. *цвѣсти* и под.

Глаголъ (-) *мереть* въ прош. вр. изъяв. н. имѣетъ, кромѣ обычной нынѣ формы *умеръ*, еще *померъ*—II. 146., откуда слѣдуетъ, что эта форма принадлежитъ не только народному языку, но и литературному языку классическаго писателя. Срв. *обмеръ*—II. 47. Пов. н *пусть* (*пускай*) *умру*—I. 140. и *пусть умремъ*—I. 77. Прич. прош.—*умершихъ*—III. 581.

Отъ гл. (-) *тереть* прич. прош. вр. *отёршійся*—II. 180.

Отъ гл. (-) *дѣть* прич. прош. стр. з. не только *одѣтъ*, *одѣтый* (III. 243....), но и *одѣянъ*—II. 158. *одѣянна*—I. 19. Срв. *обуянный*—III. 49 (въ глаголахъ V-го класса).

Глаголъ (-) *кра́сть* въ пов. н. имѣетъ двѣ формы: *укради́*—VII. 110. и *(у)кра́дь*—IV. 175.

Глаголъ (-) *бу́ду* (*быть*) въ пов. н. имѣетъ двѣ формы: *бу́дь* и *бу́ди* (См. напр. II. 89. и IV. 213.).

Прич. прош. вр. стр. з. *-забы́тый*—I. 4. 308. 6. 144... и *забве́нный*—I. 227. 5....

Глаголъ (-) *кры́ть* имѣетъ двѣ формы прич. прош. вр. стр. з.: (-) *кры́тый*—I. 131. 225. 8. 115. 9. 218. и (-) *крове́нный*—I. 101.

§ 18. *Глагольныя образованія формъ, принадлежащихъ глаголамъ II класса.*

Глаголы этого класса представляютъ у Пушкина тотъ интересъ, что допускаютъ во многихъ случаяхъ образованіе *формъ прош. времени отъ двухъ основъ*, изъ которыхъ одна заключаетъ въ себѣ примѣту—*ну*, а другая представляетъ собой чистый корень безъ суффикса неопр. наклоненія—*ну*.

Отъ этихъ двухъ основъ могутъ образоваться прошедшія времена многихъ глаголовъ этого класса съ примѣтой — *ну*. Основа же неопредѣленнаго наклоненія въ большинствѣ случаевъ представляетъ собой *одинъ типъ* образованія, именно, съ примѣтой — *ну*. Такія образованія, какъ *дости́чь* (см. выше) при *дости́гнуть*, у Пушкина рѣдки.

Зато формы прошедшихъ временъ разнообразны: напр.,

исче́зъ—I. 304. III. 150. II. 119. VII. 21. *исче́зла*—I. 6. 273. III. 346. *исче́зло*—I. 140. III. 247. *исче́зли*—II. 119. и *исче́знулъ*—I. 153. II. 270. *исче́знувшій*—I. 297.

умо́лкъ—I. 70. 129. II. 93. 131. 100. III. 318. III. 142. *пріумо́лкъ*—III. 154. *смо́лкъ*—I. 30. III. 519. *смо́лкла*—I. 325. *умо́лкла*—III. 473. II. 173. *пріумо́лкла*—I. 362. *смо́лкло*—I. 71. III. 135. *замо́лкли*—III. 76. *умо́лкли*—III. 334. (-) VII. 47. и *умо́лкнулъ*—I. 34. III. 473. 541. VII. 127. *смо́лкнула*—I. 152. *смо́лкнулъ*—I. 344. II. 5. III. 88. *смо́лкнули*—

I. 298. *умо́лкнувшій*—II. 89. III. 305. *смо́лкнувшую*—II. 85. *умо́лкнувшее*—III. 232.

пове́ргъ—I. 13. **отве́ргъ**—III. 121. 185. *отве́ргла*—I. 314. II. 89. *ниспрове́ргли* I. 338. и *све́ргнувшій*—I. 137. *низве́ргнулъ*—I. 305. VII. 61. *све́ргнули*—I. 338. но: *былъ низве́рженъ*—I. 137. *пове́ргся*—II. 150. Но: *све́ргнувъ*—III. 251.

воздви́гъ—I. 13. II. 189. III. 150. *воздви́гся*—I. 54. *воздви́гла*—III. 199. (-*сь*)—II. 328. и *дви́гнулъ*—I. 70. Ср. I. 253. Этотъ глаголъ еще и въ корнѣ допускаетъ у Пушкина двоякое образованіе: или *г* удерживается передъ—*ну*, или исчезаетъ: *дви́нулъ*—II. 151.—III. 144. [*дви́ну*—III. 52. и *дви́гнется*—I. 261. *отдви́немъ*—II. 132. срв. VII. 141.]. *дви́нулись*—I. 55. и *дви́гнулась*—II. 109. но: *дви́нулась*—II. 105. *воздви́гнутый*—II. 93. *воздви́гнувъ*—III. 25.

поту́хъ—I. 14. 60. 295. II. 111. 170. III. 320. 352. *поту́хла*—I. 91. 103. *поту́хшихъ*—I. 154. *поту́хшимъ*—I. 166. *поту́хшій*—III. 145. и *поту́хнулъ*—

содро́гся—I. 18. 103 и *вздро́гнулъ*—III. 120. 148. 570. *вздро́гнула*—I. 20. II. 137. III. 111. 120. *содро́гнулась*—I. 165. II. 184 и *содрогну́лась*—I. 18. (Этотъ глаголъ допускаетъ еще колебанія въ удареніяхъ прош. времени. См. ниже: Замѣчанія объ удареніи въ глаголахъ). *Вздрогну́въ*—III. 133. *вздрогну́ла*—III. 401. II. 137. *вздрогну́лъ*—III. 580.

пони́къ—II. 75. 132. 264. I. 18. 88. 128. 239. 276. 328. 359. *возни́кла*—I. 298. *прини́къ* I. 357. II. 187. *возни́кшей*—III. 87. *пони́кшею*—II. 75. 9. 128. 157. III. 297. *пони́кла*—III. 473. и *прини́кнулъ*—I. 171. III. 296. *пони́кнулъ*—I. 172. III. 580. 593. II. 254. *прони́кнулъ*—II. 138. *пони́кнувъ*—I. 19. 86. 114. 148. III. 147. II. 137. *прони́къ*—III. 115. *возни́къ*—I. 298. II. 75. 192. *возни́кла*—III. 593. *прони́кла*—III. 198. *пони́кли*—III. 524. *прони́кнуть*—II. 268.

изсо́хшею—I. 23. *изсо́хшая*—I. 246. *изсо́хъ*—III. 157. *засо́хла*—III. 149. *пересо́хла*—III. 466. *со́хло*—II. 211. и

со́хнулъ—I. 192. *засо́хнулъ*—I. 328. но: *засо́хшій*—II. 35. *подсохъ*—VII. 154.

пога́сла—I. 142. III. 525. *уга́сла*—II. 63. *га́сли*—I. 216. и *пога́снули*—I. 149. но: *уга́сшее*—II. 101. *уга́сшій*—II. 122. III. 401.

пога́съ—III. 252. *уга́съ*—II. 105. 134. 19. *га́сла*—III. 46. *пога́сшій*—III. 259.

поме́ркла—I. 287. *поме́ркло*—III. 484. *ме́ркло*—III. 364. и *поме́ркнулъ*—I. 91. 103. *поме́ркнувъ*—I. 151. *поме́ркшей*—II. 180. *поме́ркшими*—III. 245.

воскре́съ—I. 121. III. 77. II. 180. *воскре́сла*—I. 121. II. 134. *воскре́сли*—I. 121. 328. 351 и тутъ же: *воскре́снулъ*—I. 121. *воскре́снувшія*—I. 181 и *воскре́сшими*—I. 194. *воскре́сшая*—I. 328.

усо́пшей—I. 121. и *усну́вшій*—I. 53.

Зати́хъ—I. 297. II. 83. III. 301. 7. *ути́хло*—I. 288. 297. III. 327. 484. *прити́хли*—III. 466. и *ути́хнулъ*—I. 127. *зати́хнувъ*—III. 137. *зати́хнуть*—II. 83.

ути́хъ—II. 47. 191. III. 532. 593. *ути́хла*—I. 103. II. 73.

увя́дшій—I. 93. II. 26. *увя́дшемъ*—I. 181. III. 248. *увя́дши*—I. 168. и *увя́нувшее*—I. 355. *увя́ли*—II. 35. *увя́дшими*—II. 43. *увя́дшихъ*—II. 56. и *увя́нувшихъ*—II. 103. но: *увя́лъ*—III. 347. 352. 357 и *увя́дшую*—II. 174.

пости́гъ—I. 359. III. 400. II. 209. 213 и *пости́гнутый*—I. 350. II. 160. *насти́гнулъ*—I. 341. II. 299. *пости́гнулъ*—VII. 47. I. 253. *насти́гъ*—III. 361. II. 230. *пости́гнуть*—III. 112.

дости́гъ—III. 16. III. 56. 69. 567. I. 103. II. 166. 252. 254. *дости́гли*—III. 195. 540 и *дости́гнулъ*—III. 186. IV. 432. *дости́гнувъ*—II. 26. *дости́гла*—II. 250. *дости́чь*—II. 307.

распу́хъ—II. 45 и *распу́хнувшее*—II. 47.

поги́бъ—III. 48. 354.

погибло—III. 10. *погибли*—III. 70. 189. *погибшихъ*—III. 359. *погибшій*—III. 361.

Оглóхъ—III. 90. *заглóхла*—III. 473. *заглóхъ*—III. 361. *заглóхшею*—I. 132.

Согбёнъ—I. 13 и *согнýвшійся*—I. 22. *согбéнный*—III. 586.

Привыкъ—III. 292. 56. 252. 159. III. 276. II. 77. 121. 98. IV. 183 и *привыкнулъ*—III. 70. *отвыкнуть*—III. 554. *привыкнувъ*—VII. 83. III. 307. *привыкли*—I. 291. *отвыкло*—III. 213. *отвыкъ*—III. 286. II. 111. 130. III. 4. *привыкла*—III. 276.

расторгъ—III. 113. *растóргла*—I. 253. *втóрглись*—II. 131. пов. н. *растóргни*—I. 298. *расторгнуть*—VII. 233.

прозябнувъ—III. 243.

простылъ—III. 166. 458. *остыли*—III. 249. *остывшей*—II. 48. *застылъ*—II. 102. *остыть*—III. 68. *застыла*—III. 299.

охрипли—I. 33.

одряхъ—III. 145.

прибѣгнуть—II. 165. Срв. выше, въ Замѣчаніяхъ о I-мъ классѣ, форму: *побѣгли*.

ослѣпъ—III. 55. *ослѣпшій*—II. 144.

окрѣпла—III. 113.

Особаго замѣчанія заслуживаетъ форма *вынулъ*—III. 499. 503. 531. 545, *вынулось*—III. 326, форма *выну*—III. 490 и *вынетъ*—III. 427. При сравненіи съ предыдущими: *сымú*, *сы́мутъ*, *подымú* (II. 39. III. 455) и под., мы замѣчаемъ, что двѣ послѣднія образованы отъ глагола *имý*, *имéшь*, *имéтъ*, *имéмъ*, *имéте*, *имýтъ*: срв. *подымý* и *поднимý*, *примý* (II. 85) и проч. (выше), *снимý*, *сымý* и т. д. Очевидно, что и форма *выну* вмѣсто *выму* (изъ *выиму*—*выйму*): такъ, дѣйствительно, и говорятъ въ діалектахъ р. языка. Напр., *выму*, *выми* (пов. н.) я слышалъ въ Новорос. говорѣ, даже въ интеллигентныхъ слояхъ (напр., въ Бессарабіи, въ Кишиневѣ). Переносъ ударенія здѣсь понятенъ по общему правилу относительно префикса *вы-* (см. выше). Но

образованіе формы *вы́нуть*, *вы́ну*, *вы́нь*, *вы́нулъ* и под. идетъ уже прямо подъ вліяніемъ глаголовъ II-го класса, какъ напр., *ки́нуть*, *ки́ну*, *ки́нь*, *ки́нулъ* и под., такъ что въ нихъ уже исчезъ («абсорбировался») корень, и слово получилось изъ сложенія префикса *вы-*, суффикса *-ну-* и окончанія неопр. наклоненія *-ть*. Это слово стало употребляться со значеніемъ однократнаго вида глагола *вынима́ть*. Поэтому при неопр. наклоненіи *вы́нуть* есть и форма *вы́нять;* срв. *сня́ть*, *приня́ть*, *подня́ть* и проч. под. Форма древняя *вы́нять* употреблялась въ образованныхъ классахъ даже и въ XVIII-мъ и въ началѣ XIX-го вѣка, какъ видно изъ языка нашихъ писателей.

Глаголъ *дохну́ть* имѣетъ, кромѣ измѣненій въ образованіи формъ прош. временъ, подобно вышеприведеннымъ глаголамъ (*издо́хъ*—II. 14. III. 524 и *издо́хнулъ*...), еще измѣненія, по требованію ритма, въ самомъ корнѣ: *дохну́лъ*—III. 369. II. 102. и *дхну́лъ*—II. 187, *дхнётъ*—III. 579. Срв. *дохнётъ*—II. 91. *задо́хся*—VII. 108. Срв. *вздохну́ли*—I. 154 и *воздохну́лъ*—I. 162 (лишній слогъ въ префиксѣ).

Глаголы этого класса вообще въ формахъ *пов. наклоненія* оканчиваются или на *-и* (*вздохни́*—II. 129. *дости́гни*), или на *-ь* (*вянь*, *двинь*...). Это окончаніе зависитъ здѣсь не отъ ударенія, какъ въ большинствѣ глаголовъ, а отъ того, оканчивается ли корень (основа) на гласную или согласную, стоящую передъ примѣтой *-ну:* если корень оканчивается на согласную, то пов. наклоненіе обыкновенно имѣетъ окончаніе *-и*, если — на гласную, то — *ь*. Но у Пушкина мы видимъ и: *тро́нь*—I. 9. и *трони́ся*—I. 4. Однако: *ста́нь*—III. 593. *доста́нь*—I. 127., но: *исчёзни*—I. 140. *помёркни*—I. 253.; *придви́нь*—I. 32., но: *пони́кни*—I. 57. Хотя: *взгляни́*—I. 90. II. 357. *взгляни́те*—I. 170. II. 90. (Здѣсь по причинѣ ударенія. Срв. *взгля́нь*), но: *гря́нь*—I. 35—по правилу.

По правилу же: *засни́*—I. 146. 316. *пости́гни*—I. 207. *присви́стни*—I. 214. *продѣ́нь*—I. 308. *умо́лкни*—I. 333. *поги́бни*—I. 341. *ски́нь*—I. 307. *махни́*—I. 320. *прихло́пни*—

I. 354. Но: *обмані*—I. 308—по причинѣ ударенія (См. Замѣчанія о V-мъ классѣ по поводу формъ пов. наклоненія: *выспи* и *сыпь*).

---

§ 19. *Глагольныя образованія формъ, принадлежащихъ глаголамъ III-го и V-го классовъ.*

Въ глаголахъ этого класса у Пушкина замѣчается такъ же, какъ и въ глаголахъ II-го класса, *чередованіе основъ:* чередуются основы, состоящія изъ корня и суффикса неопредѣленнаго наклоненія (*а*, *ѣ*), и основы, состоящія изъ одного корня *безъ* суффикса неопр. наклоненія. Слѣдовательно, по существу это явленіе чередованія совершенно тождественно съ явленіемъ, которое мы отмѣтили въ глаголахъ II-го класса въ языкѣ Пушкина, когда говорили въ § 18-мъ о чередованіи такихъ основъ, какъ: *достиг-* и *достигну-*, *вяд-* и *вяну-*, *сты-* и *стыну-*, *исчез-* и *исчезну-* и под. (см. выше). Но въ глаголахъ II-го класса это чередованіе наблюдается нами въ формахъ прошедшаго времени (за исключеніемъ глаголовъ: *стать*, *дѣть*, *стыть* и *достичь*, гдѣ чередованіе наблюдается и въ неопр. наклоненіи, какъ въ послѣднихъ двухъ глаголахъ, и во всѣхъ формахъ настоящаго времени, которыя, вопреки всѣмъ прочимъ формамъ глаголовъ, имѣютъ суффиксъ *-ну*, какъ это мы видимъ въ двухъ первыхъ глаголахъ: *стать* и *дѣть*. См. выше: классификацію глаголовъ и замѣчанія къ отдѣльнымъ формамъ наст. времени тамъ же). Въ глаголахъ же III-го класса чередованіе основъ касается по преимуществу только формъ *настоящаго времени*. Вотъ этимъ чередованіемъ основъ этого класса мы прежде всего и займемся, не говоря о томъ, что *всѣ* глаголы этого класса представляютъ извѣстнаго рода чередованіе основъ, если только въ ихъ формахъ наст. времени *не удерживаются* суффиксы неопр. наклоненія (*а*, *ѣ*).

Здѣсь мы должны прежде всего упомянуть о слѣдующихъ

глаголахъ въ языкѣ Пушкина: *страдать*, *щекотать*, *блестѣть*, *свистѣть*, *плескать*, *колыхать*, *махать*, *метать*, *рыскать*, *стонать*, *черпать*, *брызгать*, *хлестать*, *ка́пать*, *двигать*. Особое мѣсто занимаютъ глаголы: *слыхать*, **пыхать* и **дыхать*.

Изъ нихъ глаголъ *страда́ть* (I. 3. II. 101) образуетъ формы наст. времени отъ двухъ основъ у Пушкина: одна основа *страда́-*, другая—*страд-* (*стражд-*): *страда́ю*—I. 295. *страда́ешь*—III. 30. *страда́етъ*—III. 395. *страда́ющей*—III. 13. и: *стражду*—VII. 109. *стра́ждешь*—I. 114. III. 504. 580. *стра́ждетъ*—III. 504. 580 (*по-*), *стра́ждутъ*—II. 102. *страждемъ*—II. 103. Но: пов. н. *вы́страдай*—III. 178. Прич. н. вр. также: *стра́ждущій*—III. 384.

Глаголъ *че́рпать* (I. 3) имѣетъ двѣ основы: *че́рпа-* и *че́рп-* (*че́рпл-*): пов. н. *че́рпай*—I. 118. Срв. дѣеприч. н. вр. *че́рпая*—I. 123. и *дре́мля*—I. 108. 291. Срв. *че́рплемъ*—II. 111. IV. 447. Образованіе *почерпа́й*—I. 114. имѣетъ цѣлью измѣнить оттѣнокъ видового значенія: срв. *почерпни*—VII. 56. (по II-му классу. Объ удареніи въ неопр. н. этого глагола II-го класса см. ниже).

Глаголъ *дви́гать* (I. 3) — основы: *дви́га-* и *двиг-* (*движ-*): напр., и *дви́жетъ*—III. 5. II. 322. *дви́жется*—I. 295. III. 142. *воздви́жется*—III. 5.

Глаголъ *плеска́ть* имѣетъ основы: *плеска́-* и *пле́ск-* (*пле́щ-*): 3 л. мн. ч. наст. вр. *плеска́ются*—I. 53. и 3 л. ед. ч. наст. вр. *пле́щетъ*—I. 20. 78. II. 122. прич. наст. вр. *пле́щущимъ*—I. 14. 70. *пле́щутъ*—I. 233. 306. III. 242. *пле́щемъ*—II. 9. 14. 24. 27. Но: *плеска́ясь*—I. 272 и *пле́ща*—II. 187.

Глаголъ *блестѣ́ть* имѣетъ основы: *блест-* (*блещ-*) съ суффиксомъ *и* въ наст. времени, во всѣхъ лицахъ, кромѣ 1-го л. ед. ч. и 3-го л. множ. числа, и другую основу: *блещ-* съ суффиксомъ *е* въ формахъ наст. времени въ тѣхъ же лицахъ и числахъ: напр., *блести́тъ*—I. 139. II. 41. 74. III. 205. 245. 338. 349. 359. 379. 446. 149. и *бле́щетъ*—VII. 42. Срв. *блестя́*—II. 74. и *бле́ща*—II. 68. (дѣеприч. наст. вр.) 184. *бле́-*

щешь—I. 303. и *блéщетъ*—I. 30. 70. 119. 138. 239. 290. и *блестя́щемъ*—I. 100. III. 320. *блестя́щихъ*—III. 140. и *блé-щущія*—III. 177., но: *блестя́щую*—II. 156. *блéщутъ*—I. 56. 233. 290. 332. III. 242. и *блестя́тъ*—III. 201. 549. 109. 118. 140. 149. *мы блести́мъ*—III. 295. Не слѣдуетъ съ этимъ глаголомъ у Пушкина смѣшивать его же глаголъ: *блистáть*. Вотъ его формы: *блистáетъ*—III. 37, *блистáющихъ*—I. 70, *блистáютъ*—I. 296. III. 243. *блистáя*—II. 84. III. 301. *блистáли*—III. 41. Къ такимъ же глаголамъ съ двойной основой относится и глаголъ: *ры́скать*. У Пушкина: *ры́щетъ*—II. 272. и *ры́скаемъ*—II. 73.

Глаголъ *свистѣть*—двѣ основы: *свист-* (*свищ-*) съ суф. *и* въ наст. времени, и *свищ-* съ суфф. *е* въ наст. времени: напр., *свищу́*—III. 158. и *свистятъ*—II. 148. и *сви́щетъ*—I. 100. 354. 70. *просви́щетъ*—I. 272. и *осви́щетъ*—II. 36. и *сви́щутъ*—I. 56. III. 142. Не слѣдуетъ смѣшивать съ гл. *свистáть*—II. 156.

Глаголъ *брызгать* имѣетъ основу *брызг-* (*брызж-*): *брызжетъ* I. 56. 182. 336.

Глаголъ *пихáть* у Пушкина извѣстенъ въ двухъ формахъ: *пихáть* и *пихну́ть;* первый изъ нихъ имѣетъ основу *пихá-*: *пихáетъ*—I. 23. Второй относится ко II-му классу глаголовъ. Литературное значеніе этого глагола совершенно особое отъ діалектическаго (въ Казанской губерніи и Поволжьѣ).

Глаголъ *влія́ть* у Пушкина имѣетъ значеніе не только переносное, какъ нынѣ въ литературномъ языкѣ, но и этимологическое, т. е. представляетъ другую основу глагола *влить*: *вліялъ*—I. 34. 57. = *вливáлъ*. Срв. еще I. 167. и I. 289. 292. (*вліяли* и *вливали*, *вліять* и *вливать*.).

Формы: *пы́шутъ*—I. 55. 128. и *пы́шетъ*—III. 139. 335. II. 28. предполагаютъ собой неопр. наклоненіе **пыхать*. Съ другимъ суффиксомъ по II-му классу: **пы́хнуть*; *вспы́хнулъ*—I. 319. *вспы́хнули*—I. 344. *вспы́хнулъ*—III. 340. (Срв. (-) *дыхáть*—(III. 235.): *дышу́*, *ды́шешь*, *ды́шетъ*, *ды́шемъ*, *ды́шете*,

дышутъ. (См. выше. Также: VII. 38.). Такъ этотъ глаголъ спрягается въ наст. времени у Пушкина: мы во всѣхъ его сочиненіяхъ только *одинъ* разъ нашли форму наст. вр. изъяв. наклоненія съ суф. *и*, и то намъ остается неизвѣстнымъ, принадлежитъ ли эта форма Пушкину, или его издателямъ, которые могли въ этомъ случаѣ обнаружить свое усердіе грамматистовъ или корректоровъ, если только это не простой недосмотръ съ ихъ стороны (См. выше наши Замѣчанія по поводу формъ наст. времени этого глагола).

Глаголъ *слыха́ть* (III. 221.), вѣроятно, образованъ аналогично съ глаголами: **пыха́ть*, *вздыха́ть* (III. 235). и *воздыха́ть*—I. 115. и под. По крайней мѣрѣ, иначе непонятно параллельное употребленіе глаголовъ *слыха́ть* и *слышать* у Пушкина, при чемъ первый изъ этихъ глаголовъ не имѣетъ своихъ формъ наст. времени, а пользуется формами глагола *слышать.* Напр., форма дѣеприч. наст. вр. *слыша*—VII. 33. II. 266. III. 299. Отъ котораго изъ двухъ глаголовъ? Также: *услыша*—VII. 31. II. 237. 315. Или пов. н. *услышь*—I. 18. Первая изъ нихъ съ суффиксомъ наст. времени и съ значеніемъ прошедшаго. См. въ другихъ глаголахъ. Срв. *послыша*—III. 110. I. 74. Срв. *дыша́*—I. 27. 102. III. 123. и *воздыха́я*—I. 21. 68. (съ лишнимъ слогомъ въ префиксѣ для ритма. Срв. выше.). Значеніе же ихъ—одно и то же, почти безъ всякаго оттѣнка. Напр., (я) *слыха́лъ* (VII. 36. III. 137.) и *я слышалъ.* (II. 305.) Или: *я слышу*—VII. 40. Срв. I. 159. II. 75. Срв. *ви́дѣть* и *вида́ть* (I. 87. II. 515.), съ тою только разницею, что гл. *вида́ть* (I. 154.) имѣетъ и формы наст. времени, а потому и значеніе его можетъ быть точнѣе опредѣлено, какъ видовое отличіе значенія глагола *ви́дѣть*, именно, значеніе повторяющагося дѣйствія.

Глаголъ *сы́пать* у Пушкина имѣетъ только *одну* основу: *сыпл-*: напр., *сы́плетъ*—II. 27. *разсы́плете*—III. 209. *посы́плютъ*—I. 57. Но пов. н.: *вы́сыпи*—III. 171. и *сыпь*—I. 327. II. 152. *разсы́пься*—II. 12. Срв. *дремли́*, но здѣсь мы имѣемъ

уже вліяніе ударенія—*дремáть* и *сы́пать* (См. въ Замѣчаніяхъ объ удареніи въ глаголахъ Пушкина — ниже.). *Сы́плется*— III.—351. *сы́плются*—I. 165. 65. 100. *сы́плютъ*—III. 436.

Глаголъ *колебáть* имѣетъ основу *колебл-*: напр., *колéблясь* (стр. з. дѣепр. н. вр.)—I. 20.

Глаголъ *колыхáть* имѣетъ основу *колыш-*: *колы́шетъ*—I. 30.

Глаголъ *махáть* имѣетъ двѣ основы: *махá-* (*е*) и *маш-* (*е*): *махáя*—I. 92. 183. II. 104. III. 254. и *мáшетъ*—III. 138. 378.

Глаголъ *щекотáть* (III. 477.) имѣетъ основы: *щекоч-* и *щекóт-*; первая изъ этихъ основъ соединяется съ суф. наст. времени—*е*, а вторая—съ суффиксомъ наст. вр. *-и-*. У Пушкина только—послѣдняя. Срв.: *щекóтитъ*—II. 27. 236. VII. 186. Однако другіе глаголы не такъ: напр., *щебéчутъ*—II. 70 и проч. Нынѣ мы обыкновенно уже употребляемъ оба глагола эти съ суф. *е*, передъ которымъ согласный *ч*.

Глаголъ *хлестáть* имѣетъ основу *хлещ-*: *хлещетъ*—VII. 17.

Глаголъ *стонáть* имѣетъ двѣ основы: *стонá-* и *стóн-*: *стонáя* (дѣепр. н. вр.)—III. 138. V. 27. Но: *стóнетъ*—I. 204. 306. III. 428.

Глаголъ *метáть* имѣетъ двѣ основы; одну изъ нихъ—церковно-славянскую: *мéщетъ*—I. 330 III. 592. и *мéчетъ*—III. 399. Но: *метáясь*—II. 164.

Замѣтимъ еще слѣдующія образованія въ глаголахъ этихъ двухъ классовъ: глаголъ *гнáть* (древній *гонúти*) образуетъ формы отъ основы древняго, нынѣ уже исчезнувшаго, неопр. наклоненія *гони-*, и вообще отъ основы *гони-*, *гони́мый*—прич. н. вр. стр. з.—I. 284. II. 83. 100. III. 341. (прош. вр. *гналъ*, наст. вр. 3 л. мн. ч.—*гóнятъ*); 3 л. ед. ч. н. вр. *гонитъ*—I. 4. 291. III. 287. II. 178. 181.

Глаголъ *одолѣвáть*, *одолѣ́ть* у Пушкина встрѣчается въ исчезнувшемъ уже нынѣ образованіи * *долúть*, откуда у него: *долúтъ*—III. 128. Отсюда: *неодолúмый*—I. 304.

Глаголъ *боя́ться* въ пов. н. встрѣчается въ двухъ образованіяхъ: *не бо́сь*—I. 59. (по народному произношенію) и *не бо́йся*—I. 160.

Глаголъ *ржа́вѣть* у Пушкина формою *ржа́витъ*—I. 55. предполагаетъ неопр. наклоненіе *ржа́вить*, т. к. отъ глагола *ржа́вѣть* обыкновенно употребляется форма *ржа́вѣетъ* нынѣ.

Глаголъ *глядѣ́ть* въ пов. н.—въ двухъ формахъ: *гля́дь*—I. 65. III. 442. 514. 530. и *гляди́*. Срв. отъ гл. *ви́дѣть* церковно-славянскую форму *ви́ждь*—II. 3.

Глаголъ *постуча́ться*, какъ и масса другихъ глаголовъ, способны образовать форму дѣеприч. прош. вр. съ суффиксомъ настоящаго: *постуча́сь*—I. 83.

Интересны образованія несовершенныхъ-многократныхъ видовыхъ оттѣнковъ отъ глаголовъ IV-го класса: напр., *обворожи́ть*—*обворожа́ть*—*обворожа́ли*—I. 136. 377. Срв. *осержа́лася*—II. 114. Въ наст. вр. *обворожа́етъ*—I. 377. *Перегорожали*—IV. 425.

Замѣтимъ образованія церковно-славянскія рядомъ съ русскими: *провожа́ю*—I. 8. и *провожда́ли*—I. 339. *провожда́ть*—I. 51. 84. 258. III. 211. Дѣеприч. н. вр. *провожда́я*—III. 355. и *провожа́ть*—II. 77. *провожа́лъ-бы*—II. 97. Еще: II. 162. 170.

Глаголъ *спать* (I. 66. III. 277. 341. 449.), какъ и *гнать* (III. 28.), только по формѣ неопр. наклоненія, относится къ V-му классу (Срв. выше: *ждать*, *ржать*, также: *рвать*, *врать*—III. 172, *звать* и под.), но ихъ спряженіе наст. времени не представляетъ соотвѣтствія съ строеніемъ формы неопр. наклоненія, какъ въ другихъ глаголахъ, а идетъ по образцамъ глаголовъ, съ основой наст. времени на *-и-* при неопредѣленномъ на *а* изъ *ѣ*: *спи́шь*—I. 10. 66. II. 118. См. другія формы: II. 134. III. 243. 249. 177. 482. 528. 452. 413. 366. 342. 287. (*спятъ*, *спитъ*); *спи́мъ*—II. 111. Прич. *спя́щій*—II. 113. *сплю́*—III. 257.

Глаголъ *хотѣть*- долженъ бы былъ спрягаться такъ, какъ

спрягается глаголъ *летѣть* (см. выше), однако онъ вмѣстѣ съ только что упомянутыми и съ глаголомъ *бѣжать* представляетъ въ формахъ наст. времени чередованіе основъ на *е-* и на *и-*: (-) *хочу́*—I. 11. 322. II. 73. 113., *хо́чешь*—I. 5. 8. 294. II. 90. 113. (-) *хо́четъ*—I. 9. 42. II. 78. 158. но: *хоти́мъ*—III. 54. 317. 486., однако и: *захо́чемъ*—III. 28., но: *хоти́те*—II. 107. III. 90. *хотя́тъ*—III. 292. 335. 397. 426. 432. 435. 436. 442. 447. VII. 21.

Глаголъ *бѣжа́ть*—II. 107. III. 18. спрягается, какъ и нынѣ, съ тѣмъ же чередованіемъ основъ: *бѣгу́*, *бѣжи́шь*, *бѣжи́тъ*, *бѣжи́мъ*, *бѣжи́те*, *бѣгу́тъ* (См. I. 112. 307. 129. 92. II. 105. 102. 124. 148. 157. 162. 165. 184. 189. III. 14. 46. 99. 122. 124. 137. 146. 368. 411. 423. 430. 439. 444. 472. Прич. н. вр. *бѣгу́щій*—I. 12. 53. 331. II. 131. Пов. н.—*бѣги́*—III. 134. Прич. прош. вр.—*бѣжа́вшій*—III. 43. Прош. вр. изъяв. накл. *бѣжа́лъ*—III. 48.

Въ сказкахъ Пушкина мы имѣемъ *народныя формы* неопр. наклоненія глагола *игра́ть- игра́ти*—II. 113. Дѣеприч. н. вр. *игра́ючи*—III. 135. (Срв. тамъ же: *и́грывати*—II. 114. См. въ Замѣчаніяхъ о глаголахъ VI-го класса.) и *кача́ти*—II. 115. Также: *обнима́тися*, *кувырка́тися*—II. 113. *баюкати*—II. 115.

Особое образованіе мы имѣемъ у Пушкина въ глаголѣ: *поко́рствовать* (въ значеніи *покоряться*, *повинова́ться*, *быть покорнымъ*). Такъ, особенно часто въ этомъ значеніи форма дѣеприч. наст. времени: *поко́рствуя*—I. 22. См. также: I. 27. 67. 149. 206. 218. 260. III. 376.

Такая же форма и: *коке́тствуя*—III. 337. (=*коке́тничая*). Срв. прилаг. *кокетственныхъ*—VII. 369.

Формы: *наказу́ю*—I. 325. *указу́я*—II. 166. *указу́ю*—III. 129. *указу́етъ*—III. 330. *наказу́я*—III. 484. и *связу́етъ*—I. 308. предполагаютъ собой образованія неопр. наклоненія по V-му классу, между тѣмъ какъ таковыхъ въ языкѣ Пушкина не имѣется.

Зато глаголъ (-) *вѣдовать* имѣетъ при себѣ параллельную

форму и (-) *ѣдывать*: *проповѣдывалъ*—II. 92. III. 308. VII. 179. (по VI-му классу), но: *проповѣдую*—VII. 58. *проповѣдуютъ*—I. 290. *проповѣдуете*—I. 238. Пов. н. *проповѣдуй*—I. 323. (по V-му классу.). *Проповѣдовать*—I. 10. Но: *исповѣдывать*—II. 159. А въ другомъ мѣстѣ: *исповѣдывался*—VII. 2.

Особеннымъ образованіемъ пользуется у Пушкина и глаголъ: *остановля́ть* вм. *остана́вливать*—VII. 31. (Срв. выше: *обворожа́ть*). Такъ, *остановля́етъ*—III. 355. 369. (и: *остановля́ютъ*). Срв. также: *загаша́я* (огонь)—III. 330. *отряха́ть*—III. 472. Срв. выше: *осержа́лася* и друг. Прош. вр. *остановлялъ*—VII. 53.

Глаголы: *сидѣть* и *глядѣть* образуютъ формы дѣеприч. н. вр. въ стихахъ Пушкина и въ произведеніяхъ народнаго склада на *-ючи*: *си́дючи*—II. 141. *гля́дючи*—III. 515. Срв. *глядя́*—II. 207. Пов. н. *гля́дь*—I. 65. III. 63. 430. 454. 458. 514. вм. *гляди́*—II. 74. III. 207. 379. (срв. выше) можетъ быть и отъ глагола *гля́нуть* вмѣсто *гля́нь*—фонетически. Значеніе, именно, *однократное*. Срв. форму пов. н. *взгляни́*—I. 328 и др.

Глаголъ (-) *стла́ть* (-) у Пушкина (или его издателей?) также колеблется между двумя основами въ формахъ наст. времени: *сте́лется*—I. 139. 295. II. 182. Но: *сте́лятъ*—III. 341. Однако опять: *сте́летъ*—II. 160.

Глаголъ *обу́ять* встрѣчается въ формѣ прич. прош. стр. з.: *обу́янный*—III. 49.

Такія формы, какъ дѣеприч. н. вр. *съединя́ясь*—I. 128 и под. (съ сокращеніемъ слога въ префиксѣ, гдѣ это возможно; срв. выше—обратное явленіе: *воздыха́я* и под.—съ лишнимъ слогомъ въ префиксѣ, иногда и въ корнѣ: *дхнѐтъ*—выше) относятся не къ этимологіи, а къ ритму, къ просодіи, и потому о нихъ здѣсь упоминается лишь вскользь.

Глаголъ *ка́пать* (III. 335.) мо́жетъ имѣть тоже двоякую основу: у Пушкина: *зака́плютъ*—I. 345.

Вѣроятно, и глаголъ *алкáть* принадлежитъ къ такимъ же: у Пушкина дѣеприч.: *áлча*—III. 114.

Выше мы видѣли, что глаголы разсмотрѣнныхъ классовъ у Пушкина всѣ способны образовывать формы дѣеприч. прош. времени съ суффиксомъ дѣепричастія наст. времени. Это слѣдуетъ замѣтить *вообще* и относительно глаголовъ еще разсмотрѣнныхъ классовъ. Здѣсь мы обратимъ вниманіе пока на слѣдующія формы тѣхъ глаголовъ, которые не заслуживали бы особаго замѣчанія, если бы не эти формы *дѣепричастій*. Напр., *постучáсь*—I. 83. *возгоря́*—I. 360. III. 571. II. 82. *послы́ша*—I. 74. III. 110., а вмѣстѣ съ тѣмъ и: *послы́шавъ*—I. 324. Далѣе: *уйдя*—III. 593. 544. 301. 261. 165. 155. *обйдя*—III. 165. 155. *прочтя́*—III. 256. Въ прозѣ: *увидя*—IV. 187. 183.

Болѣе всего такихъ формъ дѣепричастія встрѣчается у Пушкина отъ глаголовъ IV-го класса; онѣ будутъ перечислены ниже, въ слѣдующемъ параграфѣ.

§ 20. *Глагольныя образованія формъ, принадлежащихъ глаголамъ IV-го класса.*

Въ глаголахъ этого класса, класса, характеромъ котораго является гласный *и* и въ неопр. наклоненіи, и въ формахъ настоящаго времени, мы обратимъ вниманіе на слѣдующія образованія у Пушкина:

а) Формы повел. наклоненія дѣйств. залога, напр., *настáви*—I. 10.

б) Формы дѣепричастій наст. времени дѣйств. залога съ значеніемъ прошедшаго времени: *подбочáсь*—II. 81. 207. III. 516. и *подбочéнясь*—II. 163.

Очевидно, первая изъ этихъ формъ предполагаетъ у Пушкина глаголъ: *подбочи́ться*, а вторая—*подбочéниться*.

в) Формы дѣепричастія наст. вр. дѣйств. залога съ значеніемъ прошедшаго времени отъ другихъ глаголовъ этого класса

кромѣ глагола, упомянутаго въ пунктѣ *б*. Напр., *соединя́сь*—III. 158. *наскýча*—III. 243. *соскучась*—IV. 186. *(с)прося́сь*—III. 276. 578. *(от-). рѣша́сь*—III. 105. *принарядя́сь*—III. 164. *поклоня́сь*—III. 101. 164. 521. *склоня́сь*—III. 274. *уединя́сь*—III. 312. 581. *затворя́сь*—III. 1. *обратя́сь*—III. 164. 336. IV. 188. *нару́ша*—III. 164. *смо́рщясь*—III. 204. (послѣ *щ-я*. Чье это написаніе?). *обратя́*—III. 249. *воспо́мня*—III. 253. *посвятя́сь*—III. 257. *полюбя́*—III. 123. *оскорбя́сь*—III. 262. *истребя́*—III. 266. *облокотя́сь*—III. 289. 312. *утра́тя*—III. 304. *бро́ся*—III. 131. *замѣтя*—III. 335. 377. 396. *освободя́сь*—III. 336. *оста́вя*—III. 338. 417. 586. 42. 120. *наклоня́сь*—III. 340. *окружа́сь*—III. 138. *сваля́сь*—III. 343. *нахму́ря*—III. 347. IV. 184. *погрузя́сь*—III. 356. *встрѣтя*—III. 377. 396. *смиря́сь*—III. 142. *попра́вя*—III. 377. *склоня́*—III. 410. *помоля́сь*—III. 486. (Здѣсь же: *помоли́вшись.*) 518. *покоря́сь*—III. 534. *поту́пя*—III. 541. 351. 545. 94. *уста́вя*—III. 541. *уда́ря*—III. 549. 568. *насы́тясь*—III. 566. 105. *утомя́сь*—III. 566. *сло́жа*—III. 575. *простя́сь*—III. 576. IV. 188. *остервеня́сь*—III. 14. *преклоня́*—III. 578. *возвратя́сь*—III. 2. 163. 592. и др. *переговоря*—IV. 434. и др. въ прозѣ.

Значеніе такихъ формъ всегда—дѣйствія прошедшаго однократнаго оконченнаго.

Въ глаголахъ другихъ классовъ такія формы дѣепричастія могутъ имѣть значеніе и длительнаго дѣйствія въ настоящемъ или прошедшемъ времени; это же значеніе возможно и въ глаголахъ IV-го класса: вообще, въ томъ случаѣ, если глаголъ въ неопр. наклоненіи имѣетъ значеніе длительнаго дѣйствія или дѣйствія повторяющагося, Срв. формы: *унося́*, *сходя́*, *покида́я*—III. 382. 176. Форма *сходя́* можетъ имѣть двоякое значеніе, въ зависимости отъ значенія глагола *сходи́ть*, однократнаго и оконченнаго, или длительнаго и повторяющагося. Срв. однако *почу́я*—III. 354. 323. 143.

Такія формы дѣепричастій не могутъ быть образованы отъ глаголовъ II-го класса, несмотря на ихъ значеніе.

г) Формы неопр. наклоненія, напр., *родúти*—II. 114. Въ народной сказкѣ.

д) Формы глагола *приблúзиться*, въ которомъ у Пушкина почти всегда является *ж* вм. современнаго *з* въ прош. времени и въ повелит. наклоненіи: *приблúжился* и *приблúжься*—III. 38. 41. 71. См. также: I. 33. II. 228. 247. 260. 294. 363. *приблúжась*—II. 363. дѣеприч. прош. вр. съ суф. настоящаго. Но: *блúзится* въ наст. времени—III. 486.

Это явленіе, хотя и не относится къ морфологіи, но мы упоминаемъ о немъ въ виду того, что фонетики языка Пушкина еще писать нельзя по указаннымъ выше причинамъ (см. Предисловіе къ 1-му выпуску), а все-таки это явленіе относится къ области грамматики языка Пушкина.

е) Замѣтимъ еще гл .*клеймúть* въ формахъ: *клеймéнный*—II. 122. и *заклейменó*.

§ 21. *Глагольныя образованія формъ, принадлежащихъ глаголамъ VI-го класса.*

Здѣсь придется упомянуть о нѣкоторыхъ явленіяхъ внутри слова — глагола этого класса, — настоящее значеніе которыхъ для насъ должно остаться неизвѣстнымъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ изданы *рукописи Пушкина въ его ороографіи*.

Мы имѣемъ въ виду написанія: *оспóривать*—II. 187. 190. (пов. н.) и *оспáривать*—I. 165. Срв. *разрабóтывать*—IV. 420. (прош. вр. множ. ч.).

А также: *раскаяваюсь* —VII. 44. (съ *-ява*, а не *-ива*.).

Кромѣ того, здѣсь же слѣдуетъ упомянуть о томъ, что у Пушкина есть, кромѣ глаголовъ *слы́шать* и *слыхáть*, еще *слыхивать*: *слы́хивалъ*—III. 509. Этимъ глаголомъ подтверждается сказанное нами выше относительно тождественности значенія въ большинствѣ случаевъ глаголовъ *слыхáть* и *слы́шать*.

Б) Замѣчанія, касающіяся *ударенія* въ глагольныхъ формахъ.

§ 22.

Выше, въ главѣ II-ой, въ § 3-мъ, мы въ общихъ чертахъ отмѣтили отношеніе между формами неопредѣленнаго наклоненія и формами настоящаго времени по ударенію въ глагольныхъ образованіяхъ у Пушкина; затѣмъ отмѣтили вліяніе префиксовъ на удареніе глагольныхъ формъ настоящаго времени, и особенно—вліяніе префикса *вы-*.

То же вліяніе префиксовъ, и въ частности префикса *вы-*, мы разсмотрѣли и на другихъ глагольныхъ формахъ въ главѣ III-ьей, въ соотвѣтствующихъ параграфахъ. Во II-ой же главѣ были указаны *особенности* Пушкинскихъ удареній въ глагольныхъ образованіяхъ формъ настоящаго времени, при чемъ даны были обстоятельныя справки въ области недостаточныхъ глаголовъ I-го класса, по преимуществу въ области глагола *идти* простого и сложнаго. Здѣсь мы сначала подведемъ итоги, а затѣмъ возьмемъ матеріалъ *по ударенію* въ стихотвореніяхъ Пушкина въ его цѣломъ составѣ и отмѣтимъ то, о чемъ не было сказано въ предыдущемъ изложеніи. Прежде всего изъ разсмотрѣннаго нами уже матеріала явствуетъ, что въ общемъ у Пушкина *мало отклоненій въ удареніяхъ отъ современнаго* намъ литературнаго произношенія, слѣдовательно, Пушкинскій языкъ и съ точки зрѣнія *тонической* въ общемъ еще не выцвѣлъ; въ этомъ отношеніи онъ еще ближе стоитъ къ современному намъ языку, чѣмъ въ отношеніи *морфологическомъ*, какъ это видно было изъ разсмотрѣнія склоняемыхъ и спрягаемыхъ формъ. Въ области склоненія Пушкинскій языкъ отсталъ отъ современнаго главнымъ образомъ въ нѣкоторыхъ падежахъ существительнаго (род. ед. и род. мн. ч. именъ муж. р. на -ъ) и въ безчленныхъ формахъ именъ прилагательныхъ; въ области спряженія — главнымъ образомъ въ глагольныхъ образованіяхъ глаголовъ II-го класса.

Далѣе, что касается ударенія, то изъ предыдущаго можно

вывести зависимость между удареніями формъ въ неопредѣленномъ наклоненіи и въ 1-мъ лицѣ настоящаго времени, съ одной стороны, а также — между удареніями формъ неопредѣленнаго наклоненія и формъ, образованныхъ отъ его основы, — съ другой. Наконецъ, — зависимость между удареніями формъ всѣхъ лицъ настоящаго времени, кромѣ 1-го лица ед. числа, и удареніями формъ, образованныхъ отъ основы наст. времени. Затѣмъ можно было видѣть тѣ ударенія, которыя обусловлены формальными причинами при спряженіи. Перечисливъ эти примѣры, доказывающіе наши выводы, мы перейдемъ къ неупомянутымъ фактамъ.

Примѣры зависимости между удареніями въ формахъ неопр. наклоненія и въ формахъ 1-го лица ед. ч. наст. времени: *зна́ть — зна́ю*, *пры́гнуть — пры́гну*, *прыгну́ть — прыгну́*, *дрема́ть — дремлю́*, *ду́мать — ду́маю*, *жалѣ́ть — жалѣ́ю*, *чита́ть — чита́ю*, *велѣ́ть — велю́*, *люби́ть — люблю́* (цитаты см. во II-ой и въ III-ьей главахъ) и проч.

Примѣры зависимости между удареніями въ формахъ неопр. наклоненія и въ формахъ, образованныхъ отъ его основы: *пры́гнуть — пры́гнулъ*, *прыгну́ть — прыгну́лъ*, *дрема́ть — дрема́лъ*, *велѣ́ть — велѣ́лъ*, *ду́мать — ду́малъ*, *жалѣ́ть — жалѣ́лъ*, *чита́ть — чита́лъ*, *люби́ть — люби́лъ* (цитаты см. въ III-ьей главѣ) и проч.

Примѣры зависимости между удареніями въ формахъ всѣхъ лицъ наст. вр., кромѣ 1-го лица ед. числа, и въ формахъ, образованныхъ отъ основы наст. времени: *несе̂шь*, *несу́тъ — неся́*, *несу́щій*, *неси́*; *зна́ешь — зна́я*, *зна́емый*, *зна́ющій*; *иде̂шь — идя́*, *иду́щій*, *иди́* (Ударенія *и́дущій* у Пушкина нѣтъ, но *и́дутъ* есть, въ особенности съ префиксами; надо полагать, что ударенія *иде̂шь*, *иду́тъ*, *иду́щій* и под. — вторичныя, по аналогіи съ сложнымъ глаголомъ. См. выше II глава § 3, подъ рубрикой 3) — недостаточные глаголы). Далѣе: *ги́снешь — ги́снущій*, *то́нешь — то́нущій* (цитаты — выше); *дре́млешь — дре́мля — дре́млющій*; *лю́бишь — лю́бящій* и проч.

Ударенія, обусловленныя *формальными* причинами: *нести́* и *не́сть*, *вы́йди—вы́йдь*, *трони́—тро́нь* (цитаты—выше). Ударенiе въ глаголахъ, сложныхъ съ представками, тоже могутъ быть отнесены къ удареніямъ формальнаго свойства: *пришёлъ* и *вы́шелъ*.

Затѣмъ, къ такимъ же удареніямъ надо отнести ударенія въ формахъ прош. времени изъяв. наклоненія жен. рода двусложныхъ образованій (при основѣ, большею частью, односложной), напр., *дала́*, *взяла́*, *брала́* и под.

На этомъ мы остановимся въ слѣдующемъ параграфѣ.

---

§ 23. Въ этомъ параграфѣ мы перечислимъ тѣ случаи глагольныхъ удареній у Пушкина, о которыхъ мы не говорили выше.

1). Нѣкоторые глаголы у Пушкина извѣстны съ двоякимъ удареніемъ. Эти глаголы—всѣ II-го класса. Они слѣдующіе:

(Глаголъ *гляну́ть* извѣстенъ съ удареніемъ *на корнѣ* только въ формахъ наст. вр., какъ и *прыгну́ть*). (См. II. 262. 264).

дро́гнуть и *дрогну́ть*, *пры́гнуть* и *прыгну́ть*, *че́рпнуть* и *черпну́ть*:

вздро́гнулъ—I. 16. III. 120. 148. 570. *дро́гнетъ*—III. 263.
вздро́гнула—I. 20. III. 111. *дро́гнуло*—II. 250.
содро́гнулась—I. 165. II. 184.

содрогну́лась—I. 18. III. 390. 535: *дрогну́ла*—II. 236. *вздрогну́ла*—III. 401. II. 137. 214.
содрогнётся—I. 57.
вздрогну́въ—III. 133.
вздрогну́лъ—III. 580. II. 221.

пры́гнетъ — III. 523.

прыгну́ть—I. 66.

прыгну́ла—II. 226. III. 165. 346. 505. II. 147.

вспрыгну́ла—III. 149.

прыгну́лъ—III. 543. II. 147. 315.

Изъ примѣровъ ударенія на этомъ глаголѣ мы видимъ, что Пушкинъ по преимуществу употребляетъ глаголъ *прыгну́ть* съ удареніемъ на суффиксѣ. Этому соотвѣтствуетъ и народное произношеніе этого глагола. У Жуковскаго мы встрѣчаемъ тоже такое удареніе (бал. «Кубокъ»).

Почерпну́ть—I. 196.

заче́рпнуть—I. 127. 123.

заче́рпнутъ—III. 498.

Вообще, глаголы: *черпну́ть*, *прыгну́ть* и *гляну́ть* извѣстны съ удареніемъ *на корнѣ* только въ формахъ наст. времени. Единственное отступленіе *заче́рпнуть*—2 раза въ неопр. наклоненіи.

2) Изъ глаголовъ другихъ классовъ съ *особеннымъ* удареніемъ отмѣтимъ у Пушкина:

форму: *плю́етъ* II. 96. 99. и *во́питъ*—III. 427. (Срв. II-ю главу IV-й классъ). *Смо́тря*—III. 325.—по аналогіи къ формамъ наст. времени, а также: *блеща́*—II. 184. Срв. *бле́ща*—II. 68.—по аналогіи къ *бле́щешь*... и ударенія на префиксахъ:

на́звали—III. 14. *назва́ли*—III. 244. *на́йдены*—II. 156.

при́звалъ—II. 155. *по́званный*—I. 143.

пре́далъ—II. 156. *по́далъ*—II. 79. Но: *пода́лъ*—II. 29.

пре́зря—I. 154. *пре́зрѣла*—I. 19. *пре́зрѣнной*—III. 478. *пре́зрѣлъ*—I. 341. Но: *презрѣ́ть*—I. 276.

и́збрали—III. 166. *и́збранъ*—III. 189. Но: *избра́нный*—I. 163. *избра́нные*—III. 263. *избра́ннаго*—III. 485.

3) Особаго упоминанія заслуживаютъ формы прош. времени изъяв. наклоненія дѣйств. залога глаголовъ у Пушкина въ сложеніи съ *-ся* и безъ него:

Напр., *роди́лся*—I. 10. III. 235. II. 109. III. 185. 499. *роди́лись*—III. 235. 417. Но: *родился́*—III. 166. *родили́*—III. 424. 426. 505. 506. Но: *роди́лась*—II. 331. III. 289. 68.

	оперла́сь — III. 308. 327.	Но: *уперся́*—III. 427.
	оперла́ся—I. 307.	*заперся́*—III. 15.
	заперла́—III. 523.	
	уперла́сь—III. 99.	
да́лся—I. 293.	*отдала́*—III. 287. 176.	Но: *раздали́сь*—III. 338.
	задала́—III. 525.	
	Но: *подня́лась*—I. 337.	
подня́лся—III. 370. 545.	*приняла́ся*—III. 366.	Но: *занялся́* — III. 339. 448.
	гнала́ся—III. 398.	*поднялся́* — III. 427. 429.
	наткала́—III. 424.	
	приплыла́—III. 510.	
	взяла́—III. 523. 525.	Но: *взяли́сь*—III. 338.
	брала́—III. 375.	
спа́ло—I. 38. (гл. *спать*).		Но: *начался́*—III. 241.
взви́лся—II. 148.	*взвила́сь*—II. 147.	Но: *залился́*—III. 448.
	взвила́ся—II. 236.	*взвился́*—III. 535. II. 148.
Срв. *вы́глянулъ*—II. 266.	Срв. *вы́несла*—III. 427.	
Однако вездѣ: *взгляну́лъ*, *взгляну́ла* и под.		Но: *обняли́сь*—III. 374.

Изъ этихъ и подобныхъ примѣровъ ударенія на формахъ прош. времени въ языкѣ стихотвореній Пушкина мы видимъ, что въ общемъ и здѣсь Пушкинъ вѣрно отражаетъ тоническое состояніе великорусскаго нарѣчія, легшаго въ основаніе литературнаго произношенія. Такія произношенія, какъ: *взвился́*, *взя-*

лись, родились не представляютъ изъ себя какихъ-либо случаевъ licentiae poëticae, а взяты изъ реальнаго языка, гдѣ эти произношенія образовались по аналогіи, съ одной стороны, съ формами ж. рода: *взвилá(сь), взялá(сь)*, съ другой,—по аналогіи съ формами муж. рода: *родúлъ, родúлся, родúлись* (см. выше). Вообще, надо замѣтить, что по отношенію къ языку Пушкина совершенно неприложимо объясненіе путемъ *licentia poëtica:* Пушкинъ, по моему мнѣнію, *въ своемъ языкѣ* стоитъ неизмѣримо выше такихъ ничего не значащихъ объясненій (напр., при *родилá* и *родúла* мы однако не найдемъ у него *любилá* вм. *любúла*), да *и въ содержаніи* своей поэзіи Пушкинъ такъ *реаленъ*, чтó и въ этой области его поэтическая свобода выражалась лишь въ выборѣ предмета поэтическаго изображенія (срв. его стихотвореніе «Эхо». II. 128. Изъ Томаса Мура. 1831 г.), но не въ какомъ-либо искаженіи реальныхъ картинъ жизни и чувства во имя какихъ-либо соображеній *«теоріи искусства»:* нужно признать послѣ изученія языка и поэзіи Пушкина, что ритмическій изящный языкъ óбразнаго чувства и óбразной мысли былъ его настоящимъ языкомъ: такова была изящная натура и чуткая душа нашего поэта. Въ самомъ дѣлѣ, о языкѣ его *прозы* нельзя вовсе этого сказать! При этомъ, конечно, исключеніе можетъ представиться только въ раннемъ періодѣ его поэзіи.

4) Теперь обратимъ вниманіе на ударенія Пушкина въ формахъ причастія прош. времени стр. залога глаголовъ, и въ особенности—глаголовъ: *литъ, вить.*

Общимъ выраженіемъ зависимости удареній въ формахъ прош. вр. причастій стр. залога можетъ служить слѣдующее положеніе: въ формахъ прич. прош. вр. стр. залога обыкновенно сохраняется удареніе на томъ слогѣ, гдѣ оно стоитъ въ формѣ неопр. наклоненія дѣйств. залога. Но отъ этого общаго правила у Пушкина есть нѣсколько отклоненій, однако не представляющихъ *собственной выдумки* поэта, и оправдываемыхъ опять-таки данными живого употребленія языка. Такъ, мы имѣемъ колебанія чаще всего въ формахъ: *потóпленный*—II. 46. III. 325. I. 295.

и *потоплённый*—III. 358.; *окровáвленный*—II. 239. III. 387. 503. и *окровавлённый*—II. 362. III. 176. 240. 484. 545.

Сравни: *испóлненный*—III. 242. при *испóлнить*; *брóшенный*—III. 370. при *брóсить*; *запѣненную*—III. 505. при *запѣнить*; *изгнáнный*—III. 546. при *изгнáть*; срв. VII. 16. *создáнный*—II. 168. при *создáть*; *отумáненный*—III. 366. *повторённое*—III. 227. при *отумáнить*, *повторúть*; *смущённый*—III. 575. *упущённый*—III. 575. при *смутúть*, *упустúть*; *вѣнчáнный* — VII. 16. при *вѣнчáть*; *ободрённый* — III. 309. при *ободрúть*; *запущённый*—III. 260. при *запустúть*; *избрáнные*—III. 263. при *избрáть*. Срв. выше: *úзбранный* и под. *Распущённые*—III. 289. при *распустúть*; *похоронённый*—III. 232. при *похоронúть*; *скошённый*—I. 35. при *скосúть*.

Точно такъ же представляются согласными съ общимъ принципомъ ударенія: *потоплена́*—III. 410. *запружена́*—III. 410. *погружена́*—III. 364. 410. *окружена́*—III. 412. *замышлены́*—II. 153. Но глаголы I-го класса въ этомъ отношеніи своеобразны: *привезенó*—III. 411. *изсѣчённыхъ*—III. 400. Также не подходятъ подъ выставленный выше принципъ: *подáвленный*—III. 363. *раздáвленный*—III. 587. *заслýженный*—III. 296. *украшённый*—III. 313. *притýпленный*—III. 319. (по-)—III. 362. 546. Срв. *потупúла*—III. 299. Однако: *потýпилъ*—III. 543. Срв. выше: *потýпя*.

Нѣсколько странными представляются: *напыщёнными*—I. 83. и *званы́*—I. 207. Впрочемъ, это въ раннемъ періодѣ Пушкинской поэзіи.

Въ глаголахъ *лить* и *вить* съ представками мы видимъ въ формахъ прич. прош. вр. стр. залога разновидности ударенія у Пушкина: *налúта*—I. 32. *налúтый*—I. 7. 29. *разлúтый*—III. 299. *пролúтый*—III. 177. Срв. *вы́литый*—III. 325. *налитóю*—I. 26. *нáлитýю*—I. 74. *развúтый*—I. 144. III. 312. *повúтый*—I. 73. Устойчиво сравнительно съ гл. *лить*.

5) Форма дѣеприч. прош. вр. *оперши́сь* у Пушкина постоянно

колеблется въ удареніи: *опéршись*—I. 369. III. 350. 400. 541.
опершúсь—I. 53. 275. II. 354. III. 254. (*-ся*).

6) Наконецъ остановимся на удареніи глагола *трепетáть*. Какъ извѣстно (см. II-ую главу), этотъ глаголъ имѣетъ *подвижное* удареніе въ формахъ наст. времени. Дѣло въ томъ, что у Пушкина *послѣдовательно* проведено то удареніе въ формахъ, образованныхъ отъ основы наст. времени, которое находится во всѣхъ лицахъ наст. времени, кромѣ 1-го лица ед. числа: между тѣмъ какъ въ современномъ языкѣ мы уже позволяемъ себѣ удареніе 1-го лица ед. числа наст. времени (на личномъ окончаніи) употреблять и въ другихъ формахъ. У Пушкина имѣемъ: дѣеприч. наст. времени:

трепéща—II. 205. 228. 250. 269. 365. *трепéщущій*—I. 38.
Срв. *трепéщетъ*—II. 234. 268. 319. 350. I. 20. 330. 239.

Но: *трепещý*—I. 25. II. 243.
трепещú—I. 55. 71. *трепещúте*—I. 219.

Замѣтимъ, наконецъ, что какъ изъ этой главы, такъ и изъ предыдущихъ, примѣрами ясно доказывается, что Пушкинъ употреблялъ одинаково при глаголахъ и *-ся* и *-съ*, причемъ, конечно, удареніе, бывшее на *-ся*, въ случаѣ его сокращенія въ *-съ*, переносилось назадъ (См. § 23. Пунктъ 3). Срв. *спасáяся*—III. 66. *садяся*—III. 425. *закатúлася*—III. 476. *отѣлася*—III. 559 и мн. др.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXVII, № 7.

ОСОБЕННОСТИ ГОВОРА
НОВГОРОДСКАГО УѢЗДА
НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

сообщилъ
В. Ѳ. СОЛОВЬЕВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
1904.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Октябрь 1904 года.
За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ *А. Карпинскій.*

Особенности говора Новгородскаго уѣзда Новгородской губерніи.

Говоръ Новгородскій въ главныхъ своихъ чертахъ хорошо уже извѣстенъ. Подробности же его мало извѣстны. При томъ существуютъ свѣдѣнія о немъ и ошибочныя. Отчасти указать эти ошибки, главнымъ же образомъ, совокупить особенности Новгородскаго говора въ одно цѣлое, есть цѣль настоящаго труда. Впрочемъ, мы имѣемъ здѣсь въ виду особенности говора не всей губерніи, а одного только Новгородскаго уѣзда, какъ болѣе намъ извѣстнаго и при томъ очень характернаго, хотя говоры и другихъ нѣкоторыхъ уѣздовъ, какъ напримѣръ: Кирилловскаго и Устюжскаго, тоже характерны; говоръ Кирилловскаго уѣзда отличается преимущественно обиліемъ въ немъ особыхъ словъ и выраженій напр. «упаки те хилкаютъ», — сапоги скрипятъ; «жикалка доконалась», — свѣчка догорѣла. Вслѣдствіе этого въ 50 годахъ духовныхъ воспитанниковъ этого уѣзда, поступившихъ въ Новгородскую Духовную Семинарію, товарищи— Новгородцы въ шутку называли корелами и лапландцами. Говоръ Устюжскаго уѣзда преимущественно отличается звуковыми особенностями, напр. *цай*, Ивановецъ, Александровецъ и др.

Говоръ Новгородскаго уѣзда заключаетъ въ себѣ особенности грамматическія и лексическія.

I. ГРАММАТИЧЕСКІЯ ОСОБЕННОСТИ.

А. Особенности звуковыя.

Приступая къ указанію звуковыхъ особенностей Новгородскаго говора, прежде всего укажемъ тѣ особенности, которыя приписываются ему неправильно.

Въ Напутномъ словѣ къ Толковому Словарю Даля [1]) при перечисленіи особенностей говора Новгородскаго уѣзда между прочимъ говорится: «Въ Бронницахъ слышимъ: Мы-ка съ евонова двёхъ копіекъ не разбога*тсі*емъ». Зная село Бронницы (бывшій ямъ) съ 1854 года мы, сколько помнимъ, никогда не слыхали подобнаго произношенія среди туземныхъ крестьянъ; не слыхали его и лица, очень долго жившія въ Бронницахъ и около Бронницъ. Далѣе въ напутномъ словѣ къ Словарю Даля [2]) говорится: «Близъ Новгорода любятъ частицы: ка, се, то, мы-ка не ходзимъ». О частицахъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Что же касается зв. *дз* вм. *д*, то его не встрѣчается нигдѣ около Новгорода. Мало того зв. *дз* вм. *д* и зв. *тс* вм. *т* не встрѣчается среди туземныхъ жителей во всемъ уѣздѣ. Такое произношеніе въ 40 и 50 годахъ (прошл. в.) какъ мы это хорошо помнимъ, дѣйствительно, можно было нерѣдко слышать въ Новгородѣ и частію около него, но только отъ пришлыхъ людей, преимущественно помѣщичьихъ крестьянъ Витебской губерніи и другихъ, изъ которыхъ нѣкоторые нанимались въ работники къ сельскимъ священникамъ и торговцамъ, большинство же, особенно, въ Новгородѣ, просило милостыню, всячески избѣгая какого бы то нибыло труда, даже самого легкаго. Намъ самимъ приходилось неоднократно слышать близь Новгорода въ селѣ Трясовѣ отъ работниковъ священника такое произношеніе: Фе*дзю*нька, хо*дзи*мъ перей*тси* и т. п. Многіе изъ пришлыхъ нищихъ въ Новгородѣ

1) Толк. слов. Даля, т. I, стран. XLVI.
2) Толк. слов. Даля, т. I, стр. XLVI, 6 строка снизу.

произносили и зв. *ц* вм. *ч*. Эти пришлые нищіе по всей вѣроятности появлялись и въ Бронницахъ, такъ какъ тамъ въ 50 и въ началѣ 60 годовъ было очень много разныхъ бродягъ, отчего Бронницы въ то время очень часто горѣли. Этихъ пришлыхъ нищихъ Новгородцы за ихъ тунеядство очень не любили, а за вышеуказанно произношеніе обыкновенно называли *поляками*, такъ что съ теченіемъ времени у Новгородцевъ слово *«полякъ»* стало синонимомъ нищаго, оборванца.

Это подтверждается одною современною пѣснею у поозеръ, въ которой вмѣсто слова «нищіе» употребляется слово: «поляки». Вотъ куплетъ изъ этой пѣсни:

Въ поли мельница не мелетъ,
Жерновы кованныи;
Къ намъ робятушки пришли
Поляки оборванныи (т. е. нищіе).

Такихъ пришлыхъ нищихъ съ вышеуказаннымъ произношеніемъ въ Новгородѣ и около него давно уже нѣтъ. Такимъ образомъ лице, сообщившее Г. Далю, особенности Новгородскаго говора включило въ ихъ число и особенности говора пришлыхъ нищихъ. Еще легче было смѣшать эти особенности не Новгородцу.

Въ сообщеніи особенностей говора крестьянъ Спасо-Пископицкаго прихода Ракомской волости, помѣщенномъ въ Матеріалахъ для изученія великорусскихъ говоровъ, изданныхъ II Отд. Академіи наукъ въ 1896 году, вып. II, отмѣчаются, между прочимъ слѣдующія особенности: зв. *ы* вм. *и* въ словѣ «Вла*ды*міръ». Подобнаго произношенія этого слова намъ не приходилось слышать нигдѣ, гдѣ мы бывали отъ туземцевъ, отъ пришлыхъ же — уроженцевъ Малороссіи — приходилось слышать, да и то только отъ двоихъ. Не приходилось намъ слышать и такого произношенія: «съ людм*ы*, за грибам*ы*, *чы*стый, *чы*хнуть», равно какъ: «*хъ* царю, *хъ* попу, *гъ* дереву. По словамъ же священника Спасо-Пископицкой церкви о. Михаила Бѣляева, такого произношенія

имъ не замѣчалось ни среди его прихожанъ, ни среди другихъ, ему извѣстныхъ. Такимъ образомъ и въ вышеупомянутомъ сообщеніи приходится допустить или увлеченіе Программой, по которой оно составлено, или же смѣшеніе произношенія туземнаго съ произношеніемъ пришлыхъ.

Изъ дѣйствительныхъ звуковыхъ особенностей говора Новгородскаго самою характерною является употребленіе зв. *и* вм. зв. *ѣ*, с*н*и*гъ, *м*и*сто, *т*и*сто, х*л*и*бъ, г*р*и*хъ, пр*і*и*халъ, н*и*ту, теб*и* и т. д. Исключенія встрѣчаются рѣдко, напр. т*ѣ*тъ, же*лѣ*зо. Зв. *и* употребляется и вм. неударяемаго зв. *е*, напр. леб*и*дь, м*и*телка, м*и*режа, в*и*сло, гр*и*бу, в*и*ду, т*и*че-течетъ. Есть случаи, что и ударяемое *е* замѣняется зв. *и* напр. «Ф*и*дька, ступай скорѣ на бирегъ». Есть, впрочемъ, случаи, гдѣ неударяемое *е* остается безъ измѣненія, напр. сив*е*рка, сив*е*ръ, вит*е*ръ, и др. Такое усиленное употребленіе зв. *и* принадлежитъ однако не всему уѣзду, а только части его, хотя и значительной. Съ особенною правильностію оно существуетъ въ Поозерьи. Подъ словомъ «Поозерье» Новгородцы обыкновенно разумѣютъ всѣ деревни, находящіяся на западномъ берегу озера Ильменя. Затѣмъ оно существуетъ въ Трясовской и въ Тесовской вол. Въ другихъ же мѣстахъ уѣзда, находящихся на лѣвой сторонѣ рѣки Волхова, такое произношеніе существуетъ уже съ большею или меньшею неправильностію. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, какъ напр. Чечулино, въ 17 вер. отъ Новгорода по Петербургскому шоссе, и сосѣднихъ съ нею, лѣтъ 45 назадъ произношеніе было точно такое, какъ и въ Поозерьи, теперь же оно тамъ существуетъ съ значительною неправильностію. На правой сторонѣ рѣки Волхова усиленное употребленіе звука «*и*» замѣчается только въ селѣ Грузинѣ. Въ другихъ мѣстахъ по правой сторонѣ рѣки Волхова можно услышать только нѣкоторыя отдѣльныя слова съ замѣною зв. «*ѣ*» зв. «*и*» напр. с*и*верка, вс*и*, *и*сть не ч*и*мъ. Въ деревняхъ, расположенныхъ по обѣ стороны рѣки Мсты и по восточному берегу озера Ильменя, даже указанныя сейчасъ единичныя слова очень рѣдко можно услышать. Не было здѣсь усиленнаго упо-

требленія зв. «*и*» вм. «*ѣ*» и 50 лѣтъ назадъ. Звукъ же «*и*» вмѣсто неударяемаго зв. «*е*» встрѣчается часто и здѣсь, но преимущественно въ суффиксахъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ; напр. веч*и*ръ, тат*и*нька, дяд*и*нька, хорош*и*нькой, мал*и*нькой и т. п. Въ селѣ Трясовѣ встрѣчается иногда обратное явленіе, — употребленіе звука «*е*» вмѣсто зв. «*и*», говорятъ напр. «об*е*рай» вм. «об*и*рай».

Затѣмъ отличительною чертою говора Новгородскаго, свойственнаго, впрочемъ, и другимъ сѣверо-восточнымъ нашимъ губерніямъ, является оканье, которое проявляется не только въ удержаніи неударяемаго зв. «*о*» напр. корова, корыто, хожу, домой и т. д., но и въ частой замѣнѣ неударяемыхъ зв. «*а*» и «*е*» зв. «*о*»; напр. робота, козна, *О*лексѣй, *О*лександръ, *О*гафья, *О*нтонъ, *О*вдотья, *О*лена, *О*просинья, *О*мельянъ, одва, робенокъ, робята и друг.

Встрѣчаются и такіе случаи въ селѣ Трясовѣ и въ Поозерьи, что зв. «*о*» замѣняется, рѣдко звукомъ *а*; напр. *а*номель или *а*номнясь и *а*ногдась.

Далѣе, вм. зв. «*щ*», большею частію, употребляется зв. *ш* двойной; напр. про*шш*ай, пу*шш*ай, я*шш*ерица, и*шш*и, и*шш*о и т. д. Вмѣсто «*шш*» употребляется иногда «*шт*»: «*шти*». Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, какъ напр. въ Бронницкой вол., употребляется иногда и одинъ зв. «*ш*»; напр. «и*шо*, и*шо*бы», вм. еще, еще бы. Двойной зв. «*ш*» употребляется иногда и вм. зв. «*сч*», напр. «пе*шш*аный, пе*шш*аника». Зв. «*ш*» употребляется нерѣдко и вм. зв. «*ч*»: напр. по*ш*та, по*ш*то̀, *ш*то, коне*ш*но, то*ш*но (точно), гре*ш*невикъ и др., но вмѣстѣ съ тѣмъ говорятъ: «гре*ч*а, со*ч*ельникъ, свѣ*ч*ка, вѣ*ч*ный, привы*ч*ка» и др. Въ словѣ: «тысяча» зв. «*ч*» замѣняется, большею частію, зв. «*ц*»: «тыся*ц*а»; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, какъ напр. въ Тесовской вол., многіе говорятъ: «*тышша*». Вмѣсто зв. «*жд*» всегда почти употребляется зв. «*ж*»; напр. Ро*ж*ество, одё*ж*а, надё*ж*а, до*ж*ъ (дождь) и др.

Вмѣсто зв. «*к*» всегда почти употребляется зв. «*х*» въ сло-

вахъ: *х*рестъ, *х*решшенье, до*х*торъ. Встрѣчаются и обратные случаи, хотя весьма рѣдко, напр. *к*ороводъ.

Звукъ «*с*» въ началѣ слова употребляется иногда вм. зв. «*в*» и «*ц*»; напр. *с*кусъ, *с*кусно, *с*вѣтокъ и *с*вѣты. Въ Трясовской волости вмѣсто «цвѣтъ и цвѣтокъ», говорятъ: «*т*вѣтъ».

Звукъ «*х*» въ рединѣ слова часто замѣняется зв. «*ф*»: «ку*ф*ня, ку*ф*арка, пона*ф*ида и др. Если же послѣ зв. «*х*» стоитъ зв. «*в*», то онъ опускается; напр. «Ти*фи*но, ти*фи*нская икона».

Вмѣсто зв. «*о*» употребляется изрѣдка зв. «*у*»; напр. с*у*млѣваться, с*у*сѣдъ, *у*кунуться. Многіе произносятъ слова: «огурецъ и огурчикъ» такъ глухо, что вмѣсто зв. «*о*» слышится зв. «*у*».

Звукъ «*е*» произносится какъ *ё*: небёсный, пёрстъ, хрёстъ, Олёксѣй, понёсу, почёсался и др.

Зв. *ё* произносится, какъ *е*: д*е*шево, смѣ*е*тся, наткн*е*тся, бь*е*тся и др.

Такое произношеніе можно услышать во многихъ и разныхъ мѣстахъ, но чаще всего оно замѣчается въ Поозерьи и въ Трясовской волости.

Нерѣдко встрѣчается замѣна звуковъ однихъ другими; таковы:

Зв. «*ы*» вм. «*у*»: б*ы*дь другъ, б*ы*дто (въ Тесовской вол.); гл*ы*бко, и наоборотъ: кр*у*жовникъ.

Зв. «м» вм. «*н*»: *М*икита, *М*икола, *м*ырнулъ; и наоборотъ: а*н*баръ,назе*н*и вм. наземи, назе*нь* вм. наземь.

Зв. «*л*» вм. зв. «*в*» и «*н*»: ос*л*обонить, безъ сум*л*ѣнія.

Зв. «*н*» вм. зв. «*р*», напр. ярма*н*ка, *н*екрутъ, а*н*тилерія.

Зв. «*е*» вм. «*я*»: п*е*такъ, гл*е*ди, кр*е*хтитъ и др.

Встрѣчаются слѣдующія необычныя звуковыя измѣненія: а) опущеніе звуковъ гласныхъ и согласныхъ. Оно бываетъ въ началѣ, въ рединѣ и въ концѣ слова; напр. мянины, спужался и др.; земля*нк*а вм. земляника, боскомъ вм. босикомъ, древо, по*д*емъ и др. да-ко вм. дай-ко. Митрій, мотри вм. смотри, колько и др.; поз*н*о, ба*у*шка, праз*н*икъ, крес*ь*яне, гру*сн*о, же*ск*о вм. жестко, *я*ненокъ вм. ягненокъ (въ селѣ Трясовѣ) и др.; иде, везе и др.

б) Приставка звуковъ гласныхъ и согласныхъ; напр. *и*полъ, *о*шестокъ, *о*ржаной; горожане это слово произносятъ: «аржаной» и др.; *в*острый, *в*оспа, *с*родсвенникъ, *В*олександра и др.

в) Вставка звуковъ гласныхъ и согласныхъ, напр. ба*й*ня, верёхъ, мо*л*онья, ч*е*рево, чел*о*нъ и др.; здоров*к*аться, кро*м*шить, Ле*в*онтій и др.

г) Метатезисъ: скопской вм. Псковской (въ Новгородѣ), вѣдмедь, гнила вм. глина, обноковенно, и др.

д) Ассимиляція: о*м*манъ, о*м*морокъ, ла*н*но (ладно), ви*н*но (видно), мя*к*кой, ле*к*кой и др.

Иногда вмѣсто звука «*и*» употребляется зв. «*ы*»: скрыпѣть, скрыпъ, скрыпка.

Звуки *г* и *х* иногда употребляются безъ смягченія: поль*г*а, у*х*и, слу*х*ать, *х*вистать.

Губные звуки въ концѣ слова, частію и въ серединѣ, обыкновенно тверды: голу*бъ*, пролу*бъ*, кро*въ*, бро*въ*, се*мъ*, ози*мъ*, ла*въ*ки, дѣ*въ*ки и др.

Звукъ «*р*» произносится то твердо, то мягко: се*ръ*пъ, зе*ръ*кало, пе*ръ*вый, зо*ръ*кой, и др., це*рь*ква, ве*рь*хъ, го*рь*ница, го*рь*кой, зо*рь*ка и др.

Звукъ «*н*» въ серединѣ слова, большею частію, произносится мягко, особенно въ существительномъ уменьшительныхъ и ласкательныхъ, прилагательныхъ ласкательныхъ и въ сравнительной степени; напр. ко*нь*чикъ, пте*нь*чикъ, младе*нь*чикъ, Ва*нь*ка, Та*нь*ка, Маши*нь*ка, хороши*нь*кой, равно какъ и во многихъ словахъ: го*нь*чій, зе*нь*ки, со*нь*це (послѣднее слово произносится такъ въ селѣ Трясовѣ), же*нь*щина, по гражда*нь*скому (т. е. напр. читать).

Твердое произношеніе встрѣчается рѣже: сѣре*нъ*ки, вале*нъ*ки, колѣ*нъ*ки, паголе*нъ*ки и др.

Б. Особенности въ грамматическихъ формахъ.

1. Имя Существительное.

Нѣкоторыя имена существительныя употребляются съ иными окончаніями: напр. вмѣсто «вредъ» говорятъ иногда «вреда», статуй вмѣсто статуя, греча и грече, «банка» вм. банкъ», «морква, блюдка, сажня, церьква, молодца» вм. молодецъ, «кремъ» вм. «кремль», предл. пад. ед. ч., «въ крему»; «сахарь, Олександра (муж.), Михаила, Пётра, Иринья, паря» вм. «парень» (въ Тесовской вол.) и др. Сущ. «батюшка, мальчишка», склоняются, какъ сущ. жен. рода.

Сущ. жен. рода съ окончаніемъ а и *я* въ дат. и предл. пад. ед. ч. всегда почти оканчиваются на *и*; напр. къ зор*и*, къ рѣк*и*, въ пол*и*, въ амбар*и*, на лодк*и*, на стол*и* и т. д.

Сущ. «минута» въ вин. пад. ед. ч. оканчивается иногда на *ую*; нѣкоторые крестьяне говорятъ: «Анка! подь суды на минутую». Сущ. «городъ» у поозеръ въ предл. п. ед. ч. оканчивается на *у*: «на город*у*».

Нѣкоторыя имена сущ., вопреки обычаю, удерживаютъ бѣглые гласные звуки *е* и *о* въ косвенныхъ падежахъ, напр. «нѣтъ каш*е*лю», «потол*о*ка, потол*о*ку».

Въ имен. пад. множ. числа всѣ почти имена сущ., за немногими исключеніями, оканчиваются на *ы* и *и*; напр. «глаз*ы*» «гумн*ы*», «дров*ы*», «дн*ы*», «кольц*ы*», «окн*ы*», «полотн*ы*», «берег*и*», послѣднее слово не вездѣ. Исключеніе составляютъ «лѣса», моря, поля и др. Вмѣсто «робяты» въ Тесовѣ говорятъ иногда: «*робя*».

Имена сущ. муж. р. въ род. п. множеств. числа почти всѣ оканчиваются на *овъ* и *евъ*: солдат*овъ*, кадет*овъ*, корабл*евъ*, гвозд*евъ* и т. п. Существительное же «день» въ род. п. множ. ч. имѣетъ форму «*дёнъ*», въ род. пад. ед. ч. послѣ числительныхъ количественныхъ: два, три, четыре, имѣетъ окончаніе *и*; обыкновенно говорятъ: «пять дёнъ, два дни».

Сущ. «сажень» въ род. п. множ. числа имѣетъ двѣ формы, саж*ёнъ* и саж*еней*.

Въ твор. пад. множ. ч. существительныя часто имѣютъ окончаніе, сходное съ окончаніемъ дат. пад. множ. ч.: «пошли за гриб*амъ*, — за ягод*амъ*», «шшелкаетъ зуб*амъ*». Встрѣчаются, хотя и рѣдко, обратные случаи, т. е., что твор. пад. множ. ч. употребляется вм. дат. пад.; иногда говорятъ: «очень ва*ми* благодарны». Такое произношеніе свойственно преимущественно торговцамъ.

Сущ. «сонъ» въ предл. и множ. ч. употребляется двояко. «о снахъ и во сняхъ».

Нѣкоторыя имена существительныя обыкновенно употребляются съ инымъ образованіемъ, неупотребительнымъ въ общерусскомъ языкѣ. Таковы слѣдующія существительныя: жи*сть* вм. жизнь, бол*есть*, ужа*сть*, кре*сьбины*, пѣт*унъ*, гвоздокъ, сва*р*ьба, мальч*ёнокъ*, дур*ашка*, дура*н*дасъ, дур*ында*, скуп*ердя*й, меньшикъ, богатей.

Для образованія уменьшительныхъ именъ существительныхъ собственныхъ, относящихся преимущественно къ молодымъ людямъ, употребляются постоянно суффиксы: *уха*, *юха* и *еха*: напр. Петр*уха*, Ва*нюха*, Ол*еха*. Среди интеллигентныхъ лицъ отъ сущ. «Алексѣй» самое обыкновенное уменьшительное: «*Леша*», рѣже «*Леля*» и «*Лелька*». Отъ сущ. «Михаилъ» пришлось слышать «*Мишутица*» а отъ сущ. «Георгій» — «*Егорша*». Самые общеупотребительные среди народа ласкательные эпитеты слѣдующіе: *кормилецъ*, *косатикъ* и *косатка*, *соколикъ*, *мeжeнный денёчекъ* и (у поозеръ) *золотце*.

Въ значеніи именъ существительныхъ употребляются иногда и имена прилагательныя: «*масляна*» вм. масленица; «*праздничка*» вм. праздникъ. Встрѣчается и обратный случай, т. е. имя существительное употребляется вм. обычнаго общерусскаго прилагательнаго: «*проклятикъ*» вм. проклятый. (Въ селѣ «Бѣлая Гора»).

Общеупотребительныя у насъ иностранныя слова произносятся съ обычнымъ измѣненіемъ ихъ: дохтуръ и дохтуръ, дилехтуръ, антилерія, енаралъ, небель, комедь, кіатеръ, пинжакъ и спинжакъ, понафида, трухмалъ, компузить-конфузить.

Отмѣтимъ собственно новгородское произношеніе «Пилатъ Пихаловъ». Такъ всегда звали новгородскіе военные поселяне одного изъ своихъ окружныхъ командировъ, вм. «Пилляръ фонъ Пильхау».

Говоря о существительныхъ, считаемъ не лишнимъ здѣсь отмѣтить слѣдующую особенность въ Новгородскомъ говорѣ, — склонность называть погосты, равно какъ нѣкоторыя села и мѣстности, именемъ сущ. съ окончаніемъ *о*. Таковы слѣдующія наименованія: Колмово; слово это означаетъ церковь на берегу Волхова и вмѣстѣ съ тѣмъ находящійся близь нея домъ для умалишенныхъ; Богослово, Захарьино, Бабино, Ракомо, Зайцево, Ксенофонтово, Трясово, Чудово (бывшій Ямъ). Тесово—мѣстность среди новгородскихъ мховъ и за мхами, заключающая въ себѣ шесть приходовъ. Грузино; Змѣйско, настоящее названіе этого прихода «Змѣйскъ»; Молотково, такъ называется приходская церковь въ Новгородѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ небольшая окранная часть города, и мн. д. Эта склонность Новгородцевъ еще сильнѣе проявляется въ названіи монастырей. Всѣ монастыри свои Новгородцы называютъ именами существительными, а тѣ, которые получили названіе отъ имени своего основателя или главнаго въ монастырѣ Престола, непремѣнно называются именемъ сущ. средняго рода съ окончаніемъ *о*; такъ напр. Антоніевскій монастырь, основанный Антоніемъ Римляниномъ, называется обыкновенно «Антоново», Юрьевскій — называется «Юрьево», Кирилловскій — Кириллово; Саввы-Вишерскаго «Савино», Перекомскій — «Перекомо», Михаила Клопскаго — «Клопско»; Духовскій женскій монастырь, въ которомъ главный престолъ въ честь Св. Духа, называется «Духово», Сырковскій женскій монастырь, названный по имени новгородскаго боярина Сырко, — «Сырково». Остальные монастыри называются именами сущ. жен. рода напр. Сковородка (Сковородскій), Отня (Отенская пустынь). Вяжищи (Вяжищенскій), Деревяницы (Деревяницкій), Десятины (Десятинскій) и Звѣрины (Звѣринскій), Хутынь и Хутыня (Хутынскій). Не только свои монастыри новгородцы называютъ такъ,

но и другіе имъ извѣстные, напр. Почаево (Почаевская лавра). Сергіево, такъ называется и Троицкая Сергіева Лавра и Сергіевская пустынь около Стрѣльны. Новгородскій Тихвинскій монастырь большею частію, называется «Тифино», такъ же точно называется и одно изъ кладбищъ новгородскихъ. Городъ же Тихвинъ крестьяне, большею частію, называютъ «Тифина». Даже рѣку Волховъ простой народъ всегда называетъ «Волхово». Этимъ же именемъ называется и станція на Николаевской желѣзной дорогѣ подлѣ рѣки Волхова. Такое названіе погостовъ и селъ съ церковью встрѣчается часто и въ Старо-Русскомъ уѣздѣ, — напр. Ефремово, Марково, Коспно (нынѣ монастырь) и др. Въ другихъ губерніяхъ, особенно центральныхъ и южныхъ такихъ названій монастырей и церквей почти не встрѣчаемъ. Даже въ Москвѣ, гдѣ существуетъ громадное количество церквей и монастырей, мы не можемъ указать подобныхъ названій.

2. Имя Прилагательное.

Отличительное окончаніе именъ прилагательныхъ «*ый*» почти не встрѣчается и замѣняется всегда окончаніемъ «*ой*» — хотя бы оно было и безъ ударенія: напр. мякк*ой*, здоров*ой*, зелен*ой*, гру*бой*, грязн*ой*, маленьк*ой* и т. д.

Въ имен. пад. множ. чис. всѣ прилагательныя оканчиваются на *ыи* и *іи*; напр.родн*ыи*, богат*ыи*, бѣдн*ыи*, безстыж*іи*, крѣпк*іи* и т. д.

Имена прилаг. въ имен. и вин. пад. обоихъ чиселъ почти всегда употребляются въ краткой формѣ: «У нихъ сладки яблоки». «Дай мальчику хорошу игрушку», и т. д.

Нерѣдко имена прилагательныя въ косвенныхъ пад. множ. числа употребляются съ членными окончаніями. Это бываетъ тогда, когда желаютъ обратить на прилагательное особенное вниманіе, напр. «Моя Марья ходила на празницу къ родн*ыи*мъ своимъ», т. е. Марья ходила по уважительной причинѣ. «Моя Анна (дочь) живетъ въ Питерѣ у богат*ыи*хъ господъ», т. е. ей жить очень хорошо.

Встрѣчаются нерѣдко имена прилагательныя, иначе образованныя, таковы: духовитой и духмяной вм. душистый; послухмяной и послушмяной, гожій, безчастной, тверезой, протягливый вм. протяжный, покорливой малестипенной и махонной, охочъ, гораздъ, деньской. Послѣднее прил. употребляется только при имени сущ. «день», напр. «День деньской я вчера помаялась».

Сюда же надо отнести и слѣдующія отглагольныя прилагательныя: добродѣющій, проходящій и посѣдящій. На свадебныхъ пирушкахъ пьютъ за здоровье всѣхъ посѣдящихъ. Эти прилаг. замѣчены въ селѣ «Бѣлая Гора» Бронницкой волости. Сравнительная степень съ окончаніемъ «*ѣе*» употребляется весьма рѣдко, чаще же съ окончаніемъ «*ѣй*» и «*е*»; при чемъ первое окончаніе употребляется иногда тамъ, гдѣ въ литературномъ языкѣ употребляется «*е*»; шибч*ѣй*. громч*ѣй* и наоборотъ: длин*ьше*, тяжел*ьше* и тяжел*е*; вм. тоньше, дольше говорятъ: тоне, доле. Иногда же употребляется окончаніе «*яе*»: тепляе, скоряе и др.

Для обозначенія превосходной степени употребляются, между прочимъ, окончанія: *ущій*, *ющій* и *енный*; напр. большущій, злющій, тяжелѣющій, добрѣющій, богатѣющій, страшенный, скупенный и др. Чаще же всего превосходная степень выражается именемъ прилагательнымъ въ положительной степени съ присоединеніемъ къ нему предлога «раз», напр. расхорошій, распригожій, распрекрасный, разлюбезный, расчудесный и др. Изрѣдка же превосходная степень выражается именемъ существительнымъ съ присоединеніемъ къ нему мѣстоименія «самый», напр. «Онъ у насъ самый богатѣй. — Онъ въ деревни самый силачъ».

3. Имя Числительное.

Счетъ вести крестьяне любятъ пятками и десятками; напр. «Ему, кажись, восьмой десятокъ пошелъ». «Снеси ему пятка два или три огурцевъ». Изъ числительныхъ порядковыхъ отличаются произношеніемъ только два: шостой и сёмой. Числительныя по-

рядковыя, относящіяся къ именамъ сущ. употребляются всегда. подобно прилагательнымъ, въ краткой формѣ: перво число, во второ Воскресенье, пята недѣля и т. п. Вмѣсто «первый, второй» употребляются въ дѣтскихъ играхъ: «первенчики, друшеньчики», но не «первончики, другончики», какъ сказано въ Толк. Слов. Даля.

Числительное «одинъ» въ имен. и вин. пад. ед. чис. жен. и средн. рода употребляется съ членнымъ окончаніемъ: одн*ая*, одн*ое*, одн*ую*. Для творит. пад. ед. ч. всѣхъ родовъ существуетъ еще особая форма «*одиною*», которая употребляется исключительно для усиленія значенія вмѣсто прилагательнаго «одинехонекъ»: «Онъ сидитъ одинъ одиною», Именит. пад. множ. ч. имѣетъ двѣ формы: «одн*ы* и одн*ыи*», «одн*ы* дровни, одн*ыи* вороты». Числит. «два» въ род. п. мн. ч. иногда употребляется въ формѣ «*двёхъ*». Вмѣсто «оба», «обѣ» обыкновенно говорятъ: «*обои* и *обьи*». Если же при нихъ нѣтъ существительнаго, то употребляются формы «обóе» и «обóи».

4. Мѣстоимение.

Мѣстоименіе «ты» въ род. дат. и вин. пад. ед. ч. употребляется въ сокращенной формѣ; напр. «Никакъ у тя и хреста на вороту нѣту». «Постой, я те накладу въ загорбень-то». «Я те спрашиваю». Для дат. пад. употребляется изрѣдка и форма «ти»: «Слава ти, Господи».

Мѣстоименіе «онъ» въ Поозерьи, Трясовской вол., Тесовской вол. и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, произносится «*ёнъ, ёна, ёно*». Въ род. пад. ед. чис. муж. и средн. р. мѣстоименіе «онъ» вездѣ почти имѣетъ форму «*ево*», за исключеніемъ Трясовскаго прихода, гдѣ употребляется и форма «*яво*», и Поозерья, гдѣ большею частію, говорятъ: «*иво*» и изрѣдка «*ено*». Въ род. пад. ед. ч. жен. рода употребляется *её* вм. *ея*, а въ вин. п. ед. ч. жен. р. многіе употребляютъ форму «*ею*», напр. «Ты *ее* лучше и не спрашивай». «Позови ты *ю* сюда». Въ имен. пад. множ. ч. большинство употребляетъ окончаніе «*ы*»: «оны» или «ены».

Мѣстоименіе «самъ» въ вин. пад. ед. чис. жен. рода оканчивается на *у*: «сам*у*». Им. п. множ. ч. оканчивается на *ы*: «самы».

Вмѣсто «этотъ» многіе говорятъ: «эвтотъ», удерживая звукъ «*в*» во всѣхъ падежахъ. Мѣстоименіе «тотъ», нерѣдко и «этотъ» въ вин. п. ед. ч. жен. р., въ творит. п. ед. ч. муж. и ср. р. и во всѣхъ пад. множ. ч. употребляется съ членными окончаніями; напр. т*ую* и эт*ую*; т*ы*имъ и эт*ыи*мъ, т*ыи* и эт*ыи*, т*ыи*хъ и т. д. Въ другихъ мѣстахъ, напр. въ Бронницкой вол. и сосѣднихъ, говорятъ: «т*ѣи* и т*ѣе*».

Мѣстоименія: «кто, что» въ род. пад. произносятся обыкновенно: «*ково*, *чево* и *чёво*». Послѣднее — въ твор. п. иногда произносится «*чимъ*» и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вовсе нѣтъ замѣны звука «*ѣ*» звукомъ «*и*».

Мѣстоименіе «сей» въ вин. п. ед. ч. жен. рода употребляется и въ другой формѣ «*сю*», напр. «Да, вотъ, и о сю пору ево нѣту». Вопросительное мѣстоименіе «который» часто замѣняется мѣстоименіемъ «колькой»: «Колькой теперь часъ?» «Колькой ему годъ?». Вмѣсто «какой» часто употребляютъ: «экой», и «кой»: эка бѣда-то! «Эко диво!» «эко мѣсто-то!». «Въ кое время, или въ кой часъ, это случилось-то?» Иногда же мѣстоименія: «какой и экой» употребляются и вмѣстѣ: «Экой какой, што онъ выдумалъ». Вмѣсто притяжательныхъ: его, ея, ихъ, всегда употребляются: «евоный и явоный (послѣднее въ селѣ Трясовѣ), эйный, ихній». Вмѣсто «ничего», большею частью, говорятъ: «ништо»; напр. «Нонѣ хлѣбъ у насъ, благодаримъ Бога, ништо̀». «Ништо̀ ему дѣлается». «Эти яблоки-ништо, — завсегда есть можно». Вмѣсто «каждый» всегда почти говорятъ: «кажиной».

5. Глаголъ.

Личное окончаніе 3-го лица обоихъ чиселъ въ мѣстахъ усиленнаго употребленія зв. «*и*» почти всегда отметается, напр. *иде*, *хоче*, *знае*, *е* и *есте* вм. есть; часто говорятъ: «*люби*, *терпи*, *ходя*, *звоня*, *рубя*» и т. п. Въ другихъ же мѣстахъ, напр. по обоимъ

берегамъ р. Мсты, это окончаніе отметается, исключительно въ глаголахъ только 1-го спряженія; если же оно случается въ глаголахъ 2-го спряж., то окончаніе темы глагола измѣняется на *е*; напр. говорятъ: зво*не*, поло*же*, время озна*че*, схо*де* и др. Во множ. же числѣ личное окончаніе 3-го лица въ глаголахъ 1-го спряженія нигдѣ не опускается, что можно видѣть уже изъ того, что если глаголы 2-го спряж. употребляются съ окончаніемъ 1-го спряж., то личное окончаніе удерживается: напр. большинство говоритъ: «хо*дя*, про*ся*, хва*ля*», нѣкоторые же говорятъ: «хо*дютъ*, про*сютъ*, хва*лютъ*» и никто не скажетъ: «*хóдю*, *прóсю*, *хвáлю*».

Затѣмъ часто встрѣчается опущеніе соединительной гласной «*е*» во 2 и 3 лиц. ед. ч. у тѣхъ глаголовъ, основа которыхъ оканчивается на *а*; напр. «зн*ашь*, пони*машь*, хваст*ашь*, дѣл*ашь*, руг*атъ*, ду*матъ*», и т. п. Въ этомъ случаѣ личное окончаніе 3-го лица уже не отметается.

Въ Напутномъ словѣ къ Толковому Словарю Даля сказано, что въ Бронницахъ говорятъ: «идета, сидита, смотрита вм. идетъ, сидитъ, смотритъ» [1]). Но такого произношенія тамъ нѣтъ.

Встрѣчается и сокращеніе, напр. *слышь*, *вишь*, *хошь*, *хотца* (у поозеръ), *слѣдъ* вм. слѣдуетъ, вст*рѣ*гъ, ви*дла*, *гри*тъ и даже *гы*тъ вм. говоритъ, *по*демъ и даже *по*мъ (въ Тесовской вол.), *кажись* вм. кажется и др.

Окончанія неопредѣленнаго наклоненія: «*ть*» и «*ти*» часто смѣшиваются; говорятъ: «тужи*ти*, проси*ти*, служи*ти*, грес*ть*, принес*ть*, рос*ть* и др. Вмѣсто «итти» часто говорятъ: «пт*ить*; вм. «надо» говорятъ: «на*доть* и на*дыть*».

Въ глаголахъ приставка «*ся*» въ 1-мъ л. ед. ч. очень часто остается безъ измѣненія: «стыжу*ся*, берегу*ся*, бою*ся*, божу*ся*», и т. п. Иногда же «*ся*» измѣняется въ «*си*» и «*сы*», напр. боял*си*, испужал*си*, старал*си*, онъ вертит*сы*, (въ Трясовскомъ приходѣ) давай драт*сы* (въ Поозерьи и въ Тесовской вол.).

---

1) Толк. Слов. Даля, т. I, стр. XLVI.

Въ повелительномъ накл. часто употребляется окончаніе «*ь*» вм. «*и*»; напр. полож*ь*, покаж*ь*, ляж*ь*, под*ь*, гляд*ь*, и глян*ь*, опаш*ь*, не круж*ь* и др. У глагола «дать» окончаніе повелит. накл. «*й*» отметается, если къ нему прибавляется частица «*ко*», говорятъ: «*да-ко, да-ко-ся*».

Дѣепричастія въ большомъ употребленіи, особенно прошедшее дѣйств. залога, которое оканчивается и на «*и*» и на «*е*»; говорятъ: «уѣхат*чи*, вышед*ши*, ушод*се*». Въ селѣ же Трясовѣ оно употребляется иногда съ окончаніемъ «*а*»; говорятъ: «поѣвш*а*, полюбивш*а*». Настоящее дѣепричастіе дѣйств. зал. почти всегда употребляется съ окончаніемъ «*учи*», «*ючи*», напр. гля*дючи*, ид*учи*, дѣла*ючи*, зна*ючи*, смѣ*ючись* и т. п. Вмѣсто «*даны*» нерѣдко говорятъ: «*дадены*». Встрѣчается нѣсколько глаголовъ, которые употребляются съ приставкою «*ся*» безо всякой, повидимому, въ томъ надобности; таковы глаголы: «*матюгаться, стебаться, грозиться*; жалуясь на кого нибудь, преимущественно, мальчишки, говорятъ: «онъ матюгается» (матюгаетъ меня); «онъ стебается» (стебаетъ меня), «онъ все грозится» (онъ грозитъ мнѣ).

6. Нарѣчіе.

Вмѣсто «откуда, оттуда» говорятъ различно: *откуль* и *оттуль*, *отколь*, *отколѣ*, *отколича* и *оттоль*, *оттолѣ*, *оттолича; откудова* и *оттудова*; *откеда* и *оттеда*. «*Куды*, *туды*, *суды* и *суда*; *туто*, *тамо*, *туто-тко*, *тамо-тко*». «*Здѣся*»; поозеры же больше говорятъ: «*здисева*». «*Далече*, *издалеча*»; «*когды*, *тогды*, *завсегды*»; «*топерь*»; въ Поозерьи, въ Трясовѣ, Тесовѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ, рѣдко — «таперь», въ бойкихъ же мѣстахъ «*теперя*, *теперича*». «Сичасъ, *опосля*, *ономнясь*, *ономедни*, *ономедь*», можно услышать и «*аномедь*». «*Вечёръ*» = вчера вечеромъ, «*вчерась*» и вчёра, «*давеча* и *давечь*», «*лѣтось*, вм. минувшимъ лѣтомъ, *оногдась* — недавно; *однова* — однажды; *севодни* и *совонни*» (въ Тесовѣ) «*Ночесь*» = въ эту ночь; «*втѣпоры* и *втупорь*» (послѣднее въ Трясовѣ). «*Николи*»; «*ужо*» = когда нибудь;

«вмѣстяхъ», *«взаправду»*, *«взаболь»* = серьезно; *«впрямь»* = точно, дѣйствительно. Вмѣсто «почти» говорятъ: *«почесь, почитай»* и *«почки»* (въ Трясовѣ). *«Горазъ»* вм. «гораздо», *«невдомекъ»*, «неужто», *«рази»* = развѣ; *нѣшто* и *«нюшто»* (въ Трясовѣ) = неужели; *«пошто»* = почему, *длячa* и *«длячe»*, а иногда и *«глячe»* = для чего; *«вонъ, вона»* *«во и эво»* = вотъ; говорятъ: «Гдѣ топоръ-то?». «Да эво лежитъ». *«Нѣту»* и *«нѣтути»*, *«вобче, очинно»*, *«понашински»*, *вдвоехъ, втроехъ, вчетверохъ*.

7. Союзъ.

Изъ союзовъ можно указать только на нѣкоторые: *хоша* вм. хотя; говорятъ: «хоша бы и такъ, — тебѣ-то что?» *Ижно* вм. даже; напр.: «Такъ испужалася, ижно волосы дубомъ стали». *Одначе* вм. однако. Сюда надобно отнести и частицы, постоянно употребляемыя крестьянами, каковы: *ка, тка, те, отъ* и *то*: напр.: «На-*ка»; «мнѣ-*ка* надо сходить по воду». Но вм. *«ка»* чаще слышится *«ко»*; напр. «да-*ко*-сь, поди-*ко*-сь, ну-*ко*, на-*ко*-ся и т. п. То же самое надо сказать и о частицѣ *«тка»*, которая нерѣдко произносится *«тко»*; напр. туто*тка* и туто*тко*; тамо-*тка* и тамо-*тко*. Частица *«те»* чаще встрѣчается въ Тесовѣ; говорятъ: «баринъ хорошій: что те мужикъ». Частица *«отъ»*, употребляемая часто въ Кирилловскомъ уѣздѣ, въ Новгородскомъ уѣздѣ, употребляется рѣдко. «Мужъ-*отъ*-то у неё тверезый». Самая же любимая и постоянно употребляемая частица — *«то»*; напр.: «куды идешь-*то*?» «корову-*то* напоить надо», и т. д. Частицы же «се», упоминаемой въ Напутномъ словѣ къ Толк. Словарю Даля (т. I-й стан. XIVI) намъ никогда не пришлось слышать.

8. Междометіе.

Изъ междометій мы можемъ указать только на слѣдующія: *эво*! = вишь-ты, напр.: «Эво, что онъ выдумалъ! *«Асъ»*, иногда же *«асиньки»*, *«хаханьки»* (въ Новгородѣ). Въ селѣ Трясовѣ

пришлось намъ слышать — «вой», «вой», «вой»! Ахъ, вой, вой, вой! что парень-то надѣлалъ»!

В. Синтаксическія особенности.

Прошедшее время изъявительнаго наклоненія очень часто замѣняется дѣепричастіемъ прошедшимъ дѣйствительнаго залога; напр.: «*онъ рехнувшись*», «*оны уѣхатчи*». Здѣсь можно замѣтить, что замѣна эта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. въ деревнѣ Хохулѣ и сосѣднихъ съ ней на правой сторонѣ озера Ильменя, бываетъ, большею частію, тогда, когда говорятъ о двухъ или нѣсколькихъ лицахъ; напр.: «*онъ ушолъ*», «*оны ушодсе*». Въ другихъ же мѣстахъ, особенно на лѣвой сторонѣ озера Ильменя и рѣки Волхова, замѣна эта часто обозначаетъ продолжительность дѣйствія; напр.: «*онъ рехнувшись*», т. е. давно уже. «*Онъ въ городъ ушодсе*», «*оны въ лѣсъ уѣхатчи*», т. е. задолго передъ тѣмъ временемъ, когда говорятъ, да и не скоро вернутся. «*Онъ померши*», «*она за мужъ вышедши*», т. е. давно уже.

Среди поозеръ, по словамъ священника Спасо-Пископицкой церкви М. Н. Бѣляева, встрѣчается несогласованіе глагольнаго сказуемаго съ подлежащимъ въ родѣ; при подлежащемъ муж. рода сказуемое глагольное употребляется въ женскомъ родѣ, а при подлежащемъ жен. и средн. рода сказуемое глагольное употребляется въ муж. родѣ; говорятъ: «овесь выжа*та*, столъ вымы*та*, домъ построе*на*, улица вынаханъ, окно отворенъ». Есть случаи несогласованія сказуемаго и въ числѣ: «сапоги купле*но*». Множ. число вм. един. = «мы привыкши», говоритъ крестьянинъ о себѣ; или «благодаримъ», вм. «благодарю». Прошедшее время нерѣдко употребляется вмѣсто настоящаго: «*Куды пошелъ-то?*» говоритъ жена мужу, уходящему изъ дома. Вмѣсто личной формы очень часто употребляется безличная: «*куды те несетъ?*» или: «*куды те понесло?*». При глаголѣ «*дать*» иногда употребляется родительный падежъ вмѣсто винительнаго, помимо тѣхъ случаевъ, когда дѣйствіе обращается на часть предмета или

когда оно обращается на предметъ только въ теченіе нѣкотораго времени; напр.: *«дать тумака* и — *тумаковъ», «дать шлепака* и — *шлепаковъ»*.

При сравненіи вмѣсто *«какъ»* обыкновенно употребляется *«что»*, при чемъ нерѣдко безъ всякой надобности прибавляется мѣстоименіе *«твой»*, напр.: «У него конь — *что твоя* пуля». «Ишь какъ гулко хлопаетъ, *что твое* ружье». Часто вмѣсто обычныхъ предлоговъ употребляются другіе: вм. *«за»* употребляется *«по»*, говорятъ: идти по ягоды, по грибы, по воду. Намъ пришлось однажды услышать отъ крестьянина и поясненіе употребленія предлога *«по»* вм. *«за»* въ послѣднемъ примѣрѣ. Въ школьные годы захотѣлось намъ поправить крестьянина, сказавшаго «по воду», на что получили отъ него, въ видѣ назиданія, отвѣтъ: «за водой, братъ, пойдешь и домой не придешь». Наоборотъ, вм. *«по»* употребляется *«за»*: «онъ соскучился за ней». «Она плачется за нимъ».

Вмѣсто предлога *«на»* нерѣдко употребляется *«о»*: «о Рождествѣ, о масляной, о Пасхѣ» и т. п. Вмѣсто *«въ»* посзеры употребляютъ иногда *«на»*: «былъ на городу».

Предлогъ *«изъ»* нерѣдко замѣняется предлогомъ *«съ»*; говорятъ: «тамъ съ ружей стрѣляли и съ пушекъ палили». Принеси воды съ колодезя», или — «съ рѣки». «Онъ съ дому вышелъ». «Народъ съ церькви иде» и др.

Предлогъ *«съ»* употребляется и вм. *«отъ»*: съ тоски, съ радости, со страху и т. д.

Вмѣсто *«у»* присоединяется иногда къ глаголу *«пр»*: «Мы дорóгой больно пристали».

Предлогъ *«по»* весьма часто присоединяется къ глаголамъ, которые обыкновенно употребляются безъ него, таковы глаголы: *позапамятовать, попрѣлать, понасорить* и др. Напр.: «Колько народу-то попришло и понаѣхало». «Ишь какъ понасорили». «Ишь что понадѣлали». Предлоги: *«у* и *въ»* иногда употребляются безъ надобности: говорятъ: «Дозвольте спросить *у васъ*». «Онъ куритъ *въ трубку*», «онъ читаетъ *въ книжку*».

Вмѣсто *«для»* иногда употребляется *«подъ»*, напр.: «Михаила! готовь подводу подъ становаго», — подъ пошту».

Употребленіе числительныхъ собирательныхъ различно. При обозначеніи лицъ муж. пола, большею частію, употребляются: *«двое, трое»* и т. д. «Пришло трое мужиковъ, — двое господъ». При сущ., склоняемыхъ въ одномъ только множ. числѣ, употребляются, большею частію, числительныя: *двои*, *трои* и т. д., напр. двои ворота, трои грабли, двои дровни. Имена прилагательныя при числительныхъ: *два*, *три*, *четыре* употребляются чаще въ имен. пад. множ. числа: говорятъ: «Онъ свезъ три большіи вóза». «У него два хорошинькіи мальчика». Въ бойкихъ же мѣстахъ говорятъ: «У нее два золот*ыхъ* кольца». «У него два суконн*ыхъ* кафтана».

Существительныя: *сонъ*, *сердце* и *грудь* часто употребляются во множ. числѣ вм. един. ч., напр.: «видѣть *во сняхъ*», «ударить *въ сердцахъ*», «платье тѣсно *въ грудяхъ*», «чувствую боль *въ грудяхъ*». Вмѣсто *«бѣда»* говорятъ иногда *«бѣды»*, когда говорятъ про большую бѣду, напр.: «Она такъ измаялась сердешная, что просто-бѣды!» Пословица говоритъ: «то не бѣда, что во ржи лебеда, а вотъ бѣды — какъ ни ржи, ни лебеды»!

Выраженія, поговорки и пословицы.

Вмѣсто *«извини»* обыкновенно говорятъ: *«не обезсудь»*. Далѣе: *«снѣгъ летитъ»*; *«оборони Богъ»*, *«точить лясы»*, — занимать кого-либо пустыми разговорами. *«Балясы строить»*, — говорить что-либо смѣшное. *«За любовь»*, = по доброй волѣ. Прежде въ свободное время, большею частію праздничное, между деревенскими парнями въ глухихъ мѣстахъ всегда находились охотники не только бороться, но и драться безъ всякой ссоры и причины, единственно съ цѣлію показать свою ловкость. Такая драка называлась *«за любовь»*. Парень подходилъ къ другому и говорилъ: «Ванюха! давай за любовь». *«Вѣтеръ съ гнилого угла»*, т. е. съ юго-запада, такъ какъ, по наблюденію крестьянъ, вѣтеръ этотъ

всегда несетъ съ собою дождевыя тучи. Выраженіе это употребляется у крестьянъ Бронницкой волости. Если человѣкъ, которому надо уходить, медлитъ своимъ уходомъ, ему обыкновенно говорятъ: «*ну ступай, не проѣдайся*». «*Чай да сахаръ*» говорятъ пьющимъ чай. Въ Тесовской волости хозяйки, угощая своихъ гостей, говорили: «*кормитесь*»; на что гости отвѣчали «*про ся работа*». Слышали мы это впрочемъ давно. «*Гнать въ три шеи*», а иногда говорятъ: «*гнать въ три шей*», «*съѣздить въ рожу*», или: «*почистить зубы*». «*Быть на духу*», т. е. исповѣдоваться. Желая выразить полное равнодушіе къ чему-либо, говорятъ иногда: «*ѣхало здорово*»: «Семья у него голодаетъ, а ему— ѣхало здорово». «*Дай срокъ*» вм. «погоди». «*Вязовый лобъ*» = мѣдный лобъ. «*Разлюли малина*», т. е. отлично и отличный. «Онъ парень *разлюли малина*»! «Да ужъ мы поѣдемъ *разлюли малина*»! «*Ни къ чёму*», т. е. не обратилъ вниманія на что-либо. «Бабушка, не видла ли ты нашей коровы»? «*Ни къ чему мнѣ, родимая*». «*Сбухты-барахты*», т. е. совершенно не подумавши, «*Здорово живешь*», т. е. безцѣльно или безъ причины. «Да съ чево это Митрій накинулся на Овдотью-то? — «Да такъ — здорово живешь. «*Руки коротки*», т. е. не посмѣешь ударить. «*Мало каши ѣлъ*», говорятъ это тому, кто взялся или только желаетъ взяться за непосильное для себя дѣло. «*Бесѣды вашей*»! такъ обыкновенно привѣтствуютъ крестьяне сидящихъ на завалинкѣ; на что сидящіе отвѣчаютъ: «*просимъ на бесѣду*». «*Дурака свалять*», т. е. сдѣлать какую-либо глупость или оплошность. «*Рожа-то у него хоть топоръ точи*» говорятъ при видѣ полнаго, гладкаго лица у кого-либо. «*Хоть топоры вѣшай*» говорятъ при входѣ въ комнату, въ которой отъ большого числа спящихъ бываетъ очень спертый воздухъ. «*Изъ-подъ руки посмотрѣть*» говорятъ про того, кого желаютъ надѣлить всѣми внѣшними достоинствами. Такъ говорятъ преимущественно свахи о рекомендуемыхъ ими женихахъ. «*Мое почтеніе*» или «*мое почтеніе*», а иногда «*за мое почтеніе*» и «*размое почтеніе*». напр.: «Онъ его такъ обдѣлалъ, что просто — мое почтеніе»!

или «мое почтеніе»! Выраженія эти замѣчены въ Бронницкой волости. «*Шиворотъ — на выворотъ*», т. е. обратно тому, какъ должно быть; напр. надѣть рубашку — шиворотъ — на выворотъ, т. е. задомъ напередъ. «*Охаха-блинникъ*», первостатейный плутъ. «*Что съ поля убрался*», говорятъ такъ по окончаніи какогобы то ни было дѣла. «*Оттрезвонилъ да и съ колокольни долой*», говорятъ такъ въ оправданіе нѣкоторой поспѣшности при исполненіи какого-либо дѣла. «*Да я болѣ забылъ, чѣмъ ты знаешь*». «*Съ голаго, что со святого*». «*Эхъ, горе да бѣда, какъ дѣвченка молода*»! «*Вздохнешь по одномъ, а станетъ жаль и всѣхъ*». «*Кто съ чего, а журавъ со Спаса*». Поговорку эту слышали отъ крестьянъ Бронницкой вол. По наблюденію ихъ, отлетъ журавлей начинается съ праздника Спаса Преображенія. Употребляютъ же эту поговорку для оправданія тѣхъ, кто привыкъ нѣкоторыя работы или дѣла начинать всегда въ одно и то же время, хотя бы такое начало иногда было вредно. Напр. крестьяне Бѣлой Горы Бронницкой волости всегда начинаютъ свой главный покосъ непремѣнно послѣ Петрова дня. «*Кому что, а цыгану — солонина*. Говорятъ такъ въ оправданіе постоянства во вкусѣ у кого-либо. «*Зять любитъ взять, а тесть любитъ честь*». «*Догадался, чѣмъ воронъ бить — оглоблей*». Такъ говорятъ въ насмѣшку надъ чьею-либо недогадливостью, потому что ворона очень пугливая птица и при малѣйшемъ шумѣ или взмахѣ улетаетъ. «*Это, братъ, тебѣ не шишъ ворона*». «*Итти или ѣхать «по-вороньи»*, т. е. прямикомъ. «*Крестись, андроны ѣдутъ*». Старая семинарская поговорка, которую обращали къ тому, кто говорилъ глупость или что-либо маловѣроятное. «*Зналъ твой дѣдъ, да и тотъ съ килой (грыжей мошеночной) померъ*». Говорятъ это тому, кто очень хвастается какимъ-либо своимъ знаніемъ или умѣньемъ. Смыслъ здѣсь тотъ: и твой дѣдъ зналъ, т. е. считалъ себя знахаремъ, а между тѣмъ не могъ избавиться отъ килы, слѣд. мало зналъ. «*Охъ, хвасти-голыя пясти*». «*Я про Ѳому, а ты про Ѣрему*». «*При худѣ худо, а безъ худа еще хуже*». «*Дешево покупаешь, да домой не носишь*». «*Ни къ Богу, ни къ людямъ*», т. е.

ни къ чему не способенъ. «*Не пригоха, а прилука*», т. е. хоть и не красивая, да умѣющая привлечь къ себѣ. «*Толкуй, кто откуль, — садись да обѣдай*». Говорятъ такъ въ случаѣ недовѣрія къ говорящему. «*Я, братъ, самъ съ усамъ*», т. е. все понимаю. *Куды день — туды и ночь*. «*Не боится волкъ собаки, да брюзги не любитъ*». «*Наши дѣлы такъ бѣлы, какъ сажа*». «*Тѣбѣ съ горы виднѣй*». «*Послѣ свадьбы, всѣ тысяцкіе*». «*Родни до городни, а пообѣдать негдѣ*».

Шутки и остроты крестьянъ.

На привѣтствіе: «*хлѣбъ да соль*» иной въ шутку отвѣчаетъ: «*имъ, да свой, а ты у порога постой*». На вопросъ: «*какъ тебя зовутъ*»? иной отвѣчаетъ: «*зовутъ зовуткой, а прозываютъ уткой*», или «*зовутъ, зовутъ, да и покличутъ*». На вопросъ: «*сколько тебѣ лѣтъ*»? иной отвѣчаетъ: «*сколько зимъ, столько и лѣтъ*». Если во время ѣды кто-либо изъ постороннихъ начнетъ спрашивать, тому отвѣтятъ: «*не спрашивай его: у него ротъ на баршинѣ*». Если во время какого-либо препирательства одинъ скажетъ другому: «*да что те за дѣло*»! «Другой на это говоритъ: «*задѣло, такъ отцѣпи*». Нѣкоторые изъ торговцевъ или промышленниковъ любятъ говорить: «*все равно, что дерево, то бревно, — только дерево стояче, а бревно лежаче*»; или: «*все едино, что хлѣбъ то мякина*». На вопросъ: «*гдѣ былъ*»? иной отвѣчаетъ: «*гдѣ былъ, тамъ нѣтъ, — гдѣ шелъ, тамъ слѣдъ*» или: «*печи билъ* (т. е. клалъ), *а ты ступай, трубы выводи*». На вопросъ: «*много ли ты выпилъ*»? Отвѣчаютъ иногда: «*человѣкъ не корова: больше пуда не съѣстъ и больше ведра не выпьетъ*». При видѣ какой-либо лохмотницы припѣваютъ: «*барыня-щеголиха: чулки новы, пятки голы, сама ходитъ босикомъ*».

Особенности въ удареніи.

По́ясы, я́ицъ, каше́ль, случа́й, спи́на, стату́я и стату́й, со́сна, ровня́, саже́нъ, деньга́мъ, дѣтя́мъ, воро́ты, дро́вы, ве́сну, на ко-

няхъ, вѣники́, ножики́, у́зду (послѣднія три слова произносятся въ Поозерьи), на́ стōгъ, на́ вōзъ, широ́ка (улица), жи́ва, вели́ка, до́лга, хоро́ша и хоро́ши, ро́дной и ро́дныи, моло́ды, шо́стой, се́мой, дерево высо́ко, дале́ко, те́мно, ле́гко, те́пло, окружно́й, горько́й, гулко́й, дико́й, меньшо́й, толсто́й, мелко́й, Божья́ (въ Тесовской вол.), третье́во дни; у само́во, ничё́во, во́зьметъ, при́дется, кашля́етъ, ле́титъ, бра́ла, взя́ла, поме́рла, пробы́ла, порва́ла, быдо̀, случило́сь, годило́сь, долж́онъ, вче́ра, за́ чимъ. Извѣстнаго въ Новгородѣ садовода жители всегда называли: «Тарасо́въ». Непутё́вой.

II. Лексическія особенности.

Здѣсь помѣщены не только тѣ слова, которыхъ въ Толковомъ Словарѣ Даля нѣтъ или употреблены они съ другимъ значеніемъ, но и тѣ слова, которыя въ обще-русскомъ языкѣ обыкновенно не употребляются. Слова, не встрѣчающіяся въ Словарѣ Даля, отмѣчены здѣсь (звѣздочкой)*.

Б.

Ба́бка, — копна сжатой ржи или ячменя, состоящая всегда почти изъ 10-ти сноповъ.

**Баде́йный,* — такъ называется медъ, приготовляемый изъ сотовъ съ прибавленіемъ муки. Такой медъ называется иначе *краснымъ медомъ.*

Бара́нки, — круглые крендели на маслѣ большой величины — вершка 2 и 3 въ діаметрѣ.

Бара́шки, — круглые крендели меньшей формы, 1 в. и $^1/_2$ вершка въ діаметрѣ.

Бардады́мъ, — король трефовый въ карточной игрѣ въ трынку, побивающій всѣ карты.

Барка́нъ, — морковь — овощь.

**Барка́нникъ,* — пирогъ съ морковью.

**Басалáй*,— ни къ какому труду не привыкшій, а вредъ другимъ дѣлать любящій. Мальчишки иногда дразнятъ кого-либо изъ своихъ товарищей, по имени, Николая такъ: «Николай-Басалай».

Поскачи на сарай.
Тамъ кошку дерутъ,
Тебѣ лапку дадутъ».

Бахвáлъ, — хвастунъ. Бахвалиться, — хвастаться чѣмъ-либо.

Бахóрить, — говорить.

Башкà, — очень способный человѣкъ. Любимое слово у школьниковъ.

Бáять, — говорить, разсказывать.

Берéчь, — усердно заботиться о комъ, угощать. «Онъ жену береже; — не дае ей истомляться-то на работѣ». «Въ гостяхъ у Левонтія ужъ какъ меня берегли-то».

Безпрóкій, — неспособный, неумѣлый.

Биткà, — а) большой мастеръ на что-либо. Мальчики говорятъ про кого-либо изъ своихъ товарищей: «онъ у насъ на это битка»; б) козèнъ употребляемый для битья въ конъ во время игры въ козны. Отсюда явилась поговорка: «пошла битка въ конъ», употребляемая при началѣ любой игры.

**Бóйка*, — то же, что и битка.

Большинà, — управленіе домашнимъ хозяйствомъ у крестьянъ. «У насъ», говоритъ крестьянка, «большину держитъ свекровь».

Большáкъ, — старшій въ домѣ и старшій изъ сыновей.

Боровúкъ, — бѣлый грибъ, растущій въ бору.

Бóръ, — густой, высокій лиственный лѣсъ на возвышенномъ и сухомъ мѣстѣ, въ которомъ растутъ бѣлые грибы. Названіе такого лѣса боромъ существуетъ у крестьянъ Тесовской волости, преимущественно Никольскаго прихода.

**Брю́нюшка*, — сестра жениха. Слово это встрѣчается въ свадебной пѣснѣ, которою встрѣчаютъ сестру жениха въ домѣ невѣсты. Поютъ:

«Садись, моя брюнюшка!
Садись, молодая!
У насъ мыты лавочки,
Терты преселенки».

Будора́жить, — производить тревогу и мутить. «Онъ цѣлу деревню взбудоражилъ ономнясь». «Ты зачѣмъ будоражишь воду-то»?

Бу́ркулы, а не буркалы, — глаза. Слово это употребляется, большею частію, въ сердцахъ. «Ишь буркулы-то свои вытарашшилъ»!

Буту́зить, — бить, колотить. «Его порядкомъ таки отбутузили».

Бѣ́дно, — обидно. «Ужъ мнѣ такъ стало бѣдно, какъ сказалъ онъ это».

В.

Ва́жня, — отдѣльное небольшое зданіе въ Новгородѣ на Сѣнной площади, въ которомъ находятся большіе городскіе вѣсы.

Вала́ндаться, — много времени употребить на какое-либо дѣло. «Онъ почесь цѣлу недѣлю проваландался съ лодкой». «Онъ цѣлый день проваландался съ Васильемъ, торгуя у него лошадь».

**Вало́викъ,* — козенъ изъ ноги быка, или вола, употребляемый, обыкновенно, биткою въ игрѣ въ козны. Вмѣсто «волъ и волы» Новгородцы говорятъ: «валъ и валы».

**Ва́решки,* — вязаныя изъ шерсти рукавички, преимущественно, дѣтскія.

Варызга́ть, — ѣсть скоро какое-либо жидкое кушанье. «Я уже отварызгалъ».

Вдо́сталь, — вполнѣ. «Я вдосталь наѣлся».

Ве́кша, — бѣлка — животное.

Ве́рша, — почти коническая корзина, сплетенная изъ прутьевъ, употребляемая въ Тесовской волости вмѣсто мережи для ловли рыбы въ небольшихъ ручьяхъ.

Верещáга, — яичница на сковородѣ изъ одних̾ъ яицъ съ прибавкою масла.

Верещáть, — трещать и щебетать. Кушанье верещитъ; сорока верещитъ; воробьи верещатъ.

Взáшей, — въ шею. «Гоните его взашей»!

Вúны, — пиковая масть въ картахъ.

**Вúтчина*, — вѣтка древесная, хворостина. «Я вотъ возьму витчину, такъ уймешься», говоритъ мать ревущему ребенку.

Взáболь, — серьезно, вѣрно. Да ты взаболь это говоришь, или врешь»?

Взáбольшный, — настоящій. «Это взабольшный деньги или нѣтъ»?

**Взбутетéнить*, — отколотить кого очень.

Взбýчить, — или дать взбучку, — отколотить кого.

Взъерепéниться, — вспылить. «Чего ты такъ взъерепенился»?

Водúть въ играхъ, — вести игру. Такъ напр. въ игрѣ въ жмурки водитъ тотъ, кому завязываютъ глаза.

Водúться, — дружить съ кѣмъ. «Я съ нимъ не вожусь». Слово это преимущественно употребляютъ школьники.

Воловóдиться, — быть постоянно съ кѣмъ-либо въ компаніи. «Онъ теперя воловодится съ писаремъ».

Воронèцъ, — поперечный въ комнатѣ брусъ, на который опираются полати.

**Ворóнки*, — пиковая масть въ картахъ. Въ Бронницкой волости.

Впервóй и *впервúе*, — въ первый разъ. — «Я впервой это слышу».

Вúволочиться, — очень загрязниться. «Гдѣ это ты такъ выволочился»? спрашиваетъ мать сына.

Вúволочка, — то же, что и слово: «трепка» съ которымъ оно часто и соединяется. «Ему дали трепку съ выволочкой».

**Вúкличка*, — пѣніе нараспѣвъ протодіакономъ полнаго титула Государя Императора, совершаемое въ Софійскомъ соборѣ въ сочельники.

Выкола́чиватъ, — усиленно торговаться изъ-за каждой копѣйки. «Онъ кажину копѣйку выколачивае».

**Вы́кусить*, — не получить чего-либо, остаться съ носомъ. На просьбу кого-либо дать ему что-либо иногда, показывая кукишъ, говорятъ: «на-ко, выкуси»!

Вы́шка, — чердакъ.

**Вьюнъ*, — небольшая рыбка, очень похожая на налима, только чернаго цвѣта. Она называется еще пискуномъ, потому что если взять эту рыбу живую въ руки и сжать, то она громко пискнетъ, что и пугаетъ дѣтей, хватающихъ вьюна въ руки. Весьма многіе крестьяне не ѣдятъ этой рыбы, хотя она очень жирна.

Вѣсти́мо, — извѣстно.

**Вѣсти́ть*, — давать повѣстку для начала или окончанія звона и трезвона на колокольнѣ звономъ въ маленькій колоколъ, привѣшенный къ наружной стѣнѣ храма. Это слово употребляется служащими въ Софійскомъ соборѣ.

**Вѣ́чки*, — названіе небольшого ряда торговыхъ шкапиковъ съ разными мелочными товарами, помѣщающихся въ аркахъ наружной галлереи подъ зданіемъ Городской думы. Названіе это, кажется, имѣетъ связь съ словомъ «вѣче», которое по преданію будто бы собиралось близъ этого мѣста. Слово это теперь уже вышло изъ употребленія и сохранилось въ памяти стариковъ.

Г.

Гадю́ка, — чаще же гадъ. Этимъ словомъ обыкновенно называютъ змѣю, преимущественно въ Тесовской вол.

Га́шникъ, — шнурокъ, который продергивается въ сборахъ портъ для завязыванія вмѣсто пуговицъ.

Гверста́, — крупный песокъ изъ разбитаго дикаго камня-валуна, употребляемый крестьянками при мойкѣ половъ.

Глажи̍, — ягода — морошка.

**Глазни́ца*, — яичница на сковородѣ.

**Глиста́*, — маленькая рыбка изъ породы уклеекъ, внутренность которой наполнена ленточной глистой.

**Гля́тымъ*, — однако. Слово это употребляется въ селѣ Трясовѣ.

Гни́ла, — глина.

Го́же, — годно; *го́жій*, — годный.

**Головя́шка*, — доска, которая кладется въ баняхъ подъ голову. Употребляется это слово чаще во множ. числѣ — «*головяшки*». Говорятъ: «что же ему положить въ головяшки-то»?

Го́лый, — настоящій и сплошной. «Это голая правда». «Въ томъ лѣсу голая береза», т. е. однѣ только березы растутъ.

Гольтепа́, — бѣдный. Употребляется это слово и какъ сущ. собират.

**Голью* и *гольемъ*, — безъ хлѣба. «Онъ ѣстъ яйцы голью».

Гонобо́ль, — ягода лѣсная голубого цвѣта, немного крупнѣе черники. Называется она и голубикой.

**Го́родъ*, — слово это въ игрѣ въ рюхи обозначаетъ а) тотъ четыреугольникъ, изъ котораго рюхи должны быть выбиты; б) постановку рюхъ пирамидой. Послѣ удара въ рюху говорятъ: «она еще въ городѣ». На вопросъ: «какъ ставить рюхи»? Отвѣчаютъ: «городомъ».

**Го́рошный*, — городской. Слово это относится къ городскимъ извозчикамъ, имѣющимъ лакированныя сани съ полостью, и употребляется для отличія ихъ отъ извозчиковъ крестьянъ, имѣющихъ деревенскія сани.

Гости́нецъ, — въ городѣ это слово обозначаетъ собственно лакомства: конфеты, пряники, орѣхи и т. п. Въ деревняхъ же оно обозначаетъ не только все съѣдомое, но и всякій подарокъ; напр., холстъ, полотенце и др. «Вотъ я, матушка, принесла въ гостинецъ трубку холста».

**Гре́бень* у змѣйки, — это бумажная полоска на ниткѣ или тонкой струнѣ, натянутая на верхней поперечной лучинкѣ такъ, что змѣйка въ этомъ мѣстѣ образуетъ кривую линію. Дѣлается гребень для того, чтобы змѣйка жужжала.

*_Гре́зить_ и _гре́зиться_, — пачкать столъ, лавку, посуду и даже полъ чѣмъ-либо жидкимъ. Относится слово это преимущественно къ дѣтямъ. Если ребенокъ болтаетъ руками въ грязной водѣ, или размазываетъ какую-либо разлитую жидкость по столу, то говорятъ, что ребенокъ грезится или грезитъ. _Гре́за_ — тотъ, кто любитъ грезиться.

Д.

Дво́рничать, — содержать постоялый дворъ. «Павелъ теперь дворничаетъ въ городѣ». Въ этомъ значеніи употребляется иногда и слово «дворникъ».

*_Дивья̀_, — выгодно, привольно, хорошо. Слово это, встрѣчающееся еще въ Словѣ Даніила Заточника — новгородца, сохранилось и доселѣ въ томъ же значеніи. Тамъ сказано: «Дивья пасти кони за горами». Теперь говорятъ: «Дивья Василью, коли у него свои работники», т. е. сыновья. «Дивья тебѣ», говоритъ школьникъ другому, «у тебя все есть», т. е. всѣ ученическія принадлежности и пособія. «Дивья Матренѣ, коли у нея домъ, что полная чаша».

Долбе́жникъ, — прозвище, которымъ дразнятъ Новгородцевъ. Основаніемъ такого прозвища послужилъ погромъ Новгорода, совершонный І. Грознымъ. Въ представленіи народномъ І. Грозный долбилъ Новгородцевъ долбней, т. е. жезломъ.

*_Доро́гой_, — такъ называется ловля щукъ на мѣдную рыбку. Ловля эта производится слѣдующимъ образомъ: мѣдная рыбка съ придѣланнымъ къ ней крючкомъ привязывается къ длинной тонкой веревочкѣ, конецъ которой ловецъ, сидя въ челну, беретъ въ зубы или привязываетъ къ рукѣ и, опустивъ рыбку въ воду, быстро и безшумно плыветъ вдоль рѣки. Такъ ловятъ щукъ.

*_Дома́ха_, — ведущая домашнее хозяйство въ семьѣ, всякая дѣвушка, остающаяся въ домѣ по уходѣ старшихъ. «У нихъ домахой Катерина». Дѣвушкѣ говорятъ: «Что, домахой осталась»!

Доскона́льно, — а) подлинно, вѣрно: «Я это досконально знаю»; б) подробно: про оставшихся на другой годъ въ томъ же классѣ учениковъ товарищи смѣясь говорятъ: «онъ хочетъ досконально изучить такой-то предметъ».

До́суль, — въ старину; досульный, — старинный. Говорятъ: «досуль-то люди крѣпче были». «Въ досульны-то годы, баютъ, все было дешевле».

Дрёма, — дремота. «Меня уже дрёма беретъ».

Дроче́на, — жирная лепешка, приготовленная изъ яицъ, масла и муки и спеченная на сковородѣ.

Друге́нчики, — но не другончики, какъ сказано въ Словарѣ Даля. Употребляется въ дѣтскихъ играхъ вм. другой.

Duба́сить, — бить кого-либо. «Ваську знатно отдубасили».

Дубо́мъ, — стоймя. «Поставь мѣшокъ-то дубомъ». Въ училищахъ прежде учитель обыкновенно говорилъ шалуну: «стань дубомъ», т. е. будь безъ мѣста.

Душа́, — такъ называется душевой надѣлъ покоса у крестьянъ Бронницкой волости, которые все свое сѣно по берегамъ рѣки Мсты, вслѣдствіе его высокаго качества и высокой поэтому цѣны его, всегда продаютъ сообща всею деревней скупщикамъ, покупая себѣ болотныя пожни близъ озера Ильменя. При продажѣ сѣна оцѣнка его дѣлается по количеству душъ всѣхъ надѣловъ. Поэтому обыкновенно и спрашиваютъ крестьянъ: «Что вамъ даютъ за душу? или: «почемъ продали душу»?

Душегу́бка, — челнъ, выдолбленный изъ дерева, безъ бортовъ.

Дя́нки, — шерстяныя рукавицы съ однимъ только большимъ пальцемъ, вкладываемыя крестьянами внутрь кожаныхъ рукавицъ. Дяночки вяжутся и для дѣтей.

Ж.

Жадо́ба, — жажда, желаніе. «Жадоба-то у него ужъ больно большая».

Жадо́бный, — желанный. «Жадобный ты мой! не хошь ли чего»?

**Жалѣ́ть*, — заботиться о комъ, любить. «Барыня-то мою Марью больно жалѣетъ».

Жига́ло, — жало у насѣкомыхъ.

Жига́ть, — ся, жалить, кусать. «Эта кропива больно жигается».

Жигну́ть, — больно ударить кого кнутомъ или прутомъ. «Ну-ка, жигани его хорошенько»!

Жи́жица, — жидкость въ супѣ или въ щахъ. «Ты со дна-то почерпни, а то одну жижицу наливаешь».

Жи́то, — исключительно ячмень.

Жи́тница, — амбаръ для храненія всякаго хлѣба зернового, муки и овса (Въ Тесовской вол.).

**Жмо́да*, — скупой. Въ Новгородѣ.

Жо́хъ, — а) хитрый, продувной человѣкъ; «это, братъ, жохъ человѣкъ: его не проведешь»; б) положеніе козна въ игрѣ, когда онъ лежитъ выпуклой стороной вверхъ.

Жоха́ться, — играть въ жохъ.

Жу́чить, — строго обходиться съ подчиненнымъ, быть очень требовательнымъ. Слово это чаще всего употребляется школьниками, которые обыкновенно говорятъ: «попадешься, братъ, ему, такъ онъ тебя выжучитъ», т. е. пріучитъ быть вполнѣ исправнымъ.

З.

Зава́линка, — земляная насыпь вдоль избы по фасаду, обложенная сбоку досками, чтобы не разваливалась, на которой крестьяне любятъ разговаривать въ свободное время.

**Заводи́ть*, — довести до большого утомленія того, кто водитъ въ игрѣ.

Заво́екъ, — задняя часть шеи человѣка, загривокъ.

За́годя, — заблаговременно. «Къ пахотѣ-то надо готовиться загодя».

За́горбень, — верхняя часть спины человѣка. «Онъ те въ загорбень-то накладе».

Загу́ста, — ячменная каша.

Зако̀лъ, — запруда, состоящая изъ связанныхъ между собою длинныхъ лучинъ и поставленная во всю ширину залива рѣчного для содержанія живой рыбы.

Заку́тать, — затворить. «Закутай трубу и двери»!

Зала́вокъ, — короткая лавка въ избѣ вдоль печи.

**Замола́живать*, — клонить ко сну.

Запа́мятовать, — забыть.

Запря́тъ, — мѣсто, гдѣ что-либо дорогое прячется, и то, что прячется. «Деньги-то у него въ запрятѣ лежатъ». «У кажинной хозяйки есть запрятъ».

Запуска̀ть змѣйку, т. е. пускать змѣйку на воздухъ.

Заро̀дъ, — длинный стогъ сѣна. Чаще всего встрѣчается въ Тесовской волости.

**Заса̀дъ*, — ловкій ударъ палкой по мячику, который вслѣдствіе сего высоко летитъ вверхъ.

**Заса̀ды*, — игра въ мячъ, въ которой одинъ бьетъ на кону палкой мячъ, а другіе ловятъ. Поймавшій мячикъ смѣняетъ бившаго мячикъ.

За́спа, — крупа. Употребляется въ селѣ Грузинѣ.

Застрѣ́ка и *застрѣха*, — конецъ крыши на избѣ, откуда дождевая вода стекаетъ на землю. Говорятъ: «поставь ведро-то подъ застрѣку»!

**Засѣ́чь*, — попасть мячикомъ въ бѣгущаго мальчика въ игрѣ въ лапту, или только коснуться мячикомъ одежды бѣгущаго. Въ этомъ случаѣ тѣ, которые водятъ, весело кричатъ: «Засѣкли! Засѣкли»!

Захлю́статься, — замочить подолъ платья (у женщ.) или брюкъ (у муж.).

За́шей и *заше́екъ*, — загривокъ. Говорятъ: «гоните его въ зашей!»

Звоне́цъ, — церковный сторожъ, который на колокольнѣ зво-

нитъ и трезвонитъ. Этимъ словомъ въ Новгородѣ называются исключительно сторожа Софійскаго собора, которыхъ тамъ нѣсколько (7 — 9). Они до 60-хъ годовъ всѣ были изъ духовнаго званія и принимали участіе въ дѣлежѣ церковной кружки.

Зенькѝ, — глазные зрачки, глаза. Слово это употребляется только при недовольствѣ на кого-либо. «Ишь зеньки-то залилъ винишшемъ»! «Раскрой зеньки-то»!

Зна́мо дѣло, — извѣстно. Любимое выраженіе многихъ крестьянъ.

Зна́ть, — должно быть. «Знать такъ надо, коли приказано».

**Зно́шей*, — два ведра съ водою, которыя женщины обыкновенно носятъ за одинъ разъ при помощи коромысла. «Я уже принесла два зношея, а мнѣ надоть севодни пять зношеевъ».

Зоба́ть, — ѣсть. Преимущественно относится къ животнымъ.

Зобе́лька, — корзина сплетенная изъ бересты.

Зубоска̀лъ, — насмѣшникъ.

Зубоска́лить, — насмѣхаться.

Зыба́ть, — качать колыбель и качать на водѣ во время волненія. «Сегодня страшно ѣхать: ишь какъ лодку-то зыбаетъ».

Зы́бка, — люлька, привязанная къ тонкому концу жерди, которую качаютъ сверху внизъ.

Зы́бко, — качливо. «Севодни, надо быть, зыбко на рѣки».

И.

Изгиля́ться, — насмѣхаться, передразнивать кого. «Што ты надъ нимъ изгиляисся»!

**Издыпѣ̀ть*, — сильно утомиться. «Я такъ шибко шла, что издыпѣла.» Въ селѣ Подберезьи.

Измя́тина, — жидкость, остающаяся отъ битья масла изъ сметаны.

Изуро́чить, — сглазить. «Матрену-то, видно, кто-то изурочилъ». Сущ. «изурочье».

**Ѝнта*, — вотъ. Въ Поозерьи.

**Ѝтто*, — Слово это въ Тесовской волости употребляется вм. «ну, вотъ», или: «что ты». Говорятъ: «Итто, Степанъ Иванычъ, не хошь міру послужити».

К.

Ка́ва, — одинъ или нѣсколько короткихъ кольевъ, вбитыхъ въ землю по берегамъ р. Мсты и, частію, р. Волхова для причала барокъ и для направленія хода ихъ на изгибахъ рѣки.

Каза́къ, — работникъ, нанятый на годъ или лѣто. Въ Тесовѣ.

**Ка́ля*, — брюква.

**Калѝтка*, — ватрушка изъ ржаного хлѣба, намазанная сверху вмѣсто творога мятымъ картофелемъ.

**Карба́шъ*, — ударъ кулакомъ въ спину. «Я те накладу карбашей въ спину».

**Кизѝчка*, — мѣшочекъ въ видѣ кармана на поясѣ.

Кила̀, — а) мошоночная грыжа; б) большой кожаный мячъ, набитый шерстью и употребляемый для игры школьниками и взрослыми исключительно зимою.

Ки́слица, — обыкновенный щавель.

Ки́пѣнный, — весьма бѣлый.

Клюка̀, — кочерга и старческій посохъ.

Кля́нчить, — неотвязно просить. «Што ты все клянчишь»! «Ишь, вотъ, выклянчила себѣ муки-то».

Кобя́ниться, — а) кривляться и дѣлать гимнастическія штуки; б) не слушаться, не соглашаться. «Глянь-ко, какъ мальченокъ кобянится. «Онъ, было, закобянился, а какъ ему пригрозили, такъ и сталъ дѣлать». О продавцѣ или покупателѣ говорятъ: «Онъ долго кобянился, но опосля уступилъ таки».

**Козе́нъ*, — продолговатая косточка изъ ноги коровы, употребляемая мальчиками для игры. Въ другихъ мѣстахъ козенъ называется бабкою.

Козля̀къ, — грибъ желтоватаго цвѣта и какъ бы покрытый масломъ, почему и называется иначе маслянкой, а въ Устюжскомъ уѣздѣ — маслухой.

Коко́вка, — собственно кусокъ замерзшей грязи. «Хлѣбъ-то, что твоя коковка», т. е. очень черствый.

**Колоти́ться*, — говорить о комъ-либо или съ выраженіемъ участія или съ осужденіемъ. «Матрена все колотится, — прямая колотуха»!

Колоты́рничать, — усиленно торговаться. Сущ. «*колотырникъ*».

Колошма́тить, — бить кого-либо.

Комши́ть, — бить кого-либо, поваливши на землю. Оба эти слова чаще всего употребляются школьниками.

Коново́дъ, — конокрадъ. Слово это служитъ браннымъ прозвищемъ для жителей г. Старой Руссы и уѣзда. Лѣтъ 50 назадъ изъ-за этого слова бывали драки не только между школьниками, но и между взрослыми. Основаніемъ для такого прозвища, по мнѣнію народному, послужило то, что кто-то изъ жителей гор. Старой Руссы увелъ будто бы коня у I. Грознаго, надѣвъ на ноги коня лапти.

Копна̀, — относится только къ сѣну, а не къ хлѣбу.

**Копо́къ* — указательный палецъ, показываемый нѣкоторыми вмѣсто кукиша. Слово это теперь, кажется, уже вышло изъ употребленія.

**Копяшка*, — нищій.

Корга̀, — кривой сукъ или палка, закорюченная на концѣ. Относится и къ старухамъ сгорбившимся, но всегда почти съ прибавленіемъ слова «старая». Слово это бранное, но иногда употребляется и въ шутку. «Эхъ, ты, старая корга, прозѣвала»!

**Коро́мысло*, — слово это между прочимъ употребляется въ игрѣ въ лапту. Въ этой игрѣ конаются чрезъ подбрасываніе вверхъ палки. Одинъ бросаетъ, другой долженъ угадать образъ ея паденія. Коромысло означаетъ такое ея паденіе, когда палка ударяется о землю обоими концами попеременно.

Коса́тка, — ласточка. Употребляется какъ ласкательное слово.

Косты́ль, — посохъ старческій и посохъ настоятельскій.

**Котё́лъ*, — начерченный на землѣ дѣтьми кругъ и раздѣленный прямыми и крестообразными линіями на нѣсколько отдѣленій. Игра состоитъ въ томъ, чтобы, скача на одной ногѣ, выбить деревянную шашку послѣдовательно изо всѣхъ отдѣленій.

**Коше́ль*, — большая круглая корзина, сплетенная изъ прутьевъ съ дугообразной ручкою, такъ какъ кошели, большею частію, носятъ на коромыслѣ, особенно, когда несутъ въ нихъ бѣлье на рѣку для полосканья.

Крашени́на, — холстъ крестьянскій рѣдковатый, окрашенный въ синій цвѣтъ.

**Кре́мушекъ*, — крѣпкій и гладкій камешекъ. Такіе камешки употребляются дѣвушками для игры, называемой «щолчки».

Коса́тикъ, — конскій щавель. Употребляется и какъ ласкательное слово.

Кри́нка, — глиняный горшокъ, дѣлающійся къ верху значительно шире и употребляемый исключительно почти для разлива молока послѣ доенія коровы. Лѣтъ 40 назадъ кринка была единственною мѣрою при продажѣ молока. Кринкою же опредѣлялось и количество удоя коровы. Обыкновенно говорили: «корова эта даетъ столько-то кринокъ».

Крестё́цъ, — копна овса, снопы котораго кладутся рядами поперечными какъ бы крестомъ, какъ кладутся полѣнницы.

Крути́ться, — подниматься вверхъ, т. е. въ слѣдующій этажъ дома или на гору.

Кру́то, — скоро. Круто говорить — скоро говорить. Такъ, напр., крестьяне деревни «Хохуля» говорятъ, по собственному сознанію, круче, чѣмъ въ Лажинахъ, гдѣ говорятъ протягливѣе.

Ку́бокъ, — въ другихъ мѣстахъ — кубарь, дѣтская игрушка, которую мальчики гоняютъ кнутикомъ по ровному гладкому мѣсту или по льду. Онъ бываетъ одинарный, т. е. съ одной

ножкой, на которой онъ можетъ вертѣться, и двойной, т. е. съ ножками на обоихъ концахъ.

Куманика, — лѣсная ягода чернаго цвѣта съ синимъ отливомъ, сходная по виду съ малиной.

**Курныкать*, — описывать полукругъ въ воздухѣ. Слово это употребляется только школьниками и относится единственно къ летающей змѣйкѣ, обозначая сильное ея колебаніе въ стороны и даже сверху внизъ.

Л.

**Лагушка*, — кубоватый глиняный кувшинъ для воды и квасу.

**Ладенъ*, — гожъ; «этотъ гвоздь ладенъ», т. е. годится. Въ Тесовской волости говорятъ иногда ладенъ вм. ладно. Спрашиваютъ крестьянина: «такъ ты это сдѣлаешь»? Отвѣтъ: «Ладенъ, ладенъ, батюшка»!

Лапта, — а) извѣстная игра въ мячъ, въ которой играющіе дѣлятся на двѣ партіи; б) небольшая въ 1 дюймъ толщины досочка, съ одного конца гладко оструганная, чтобы удобно было ее держать въ рукахъ и бить ею мячикъ.

**Ластиться*, — ласкаться. Слово это, большею частію, относится къ животнымъ: собакѣ и кошкѣ.

**Лебездить*, — пустословить и льстить. «Лебездить она куды какъ горазда». Сущ. *лебезда*.

Ледащій, — исхудалый, безсильный.

Лизунъ, — коровій языкъ.

Лиманъ, — небольшое озеро среди болота.

**Лосякъ*, — козенъ изъ ноги лося или оленя, употребляемый иногда мальчиками биткой въ игрѣ въ козны.

Лытки, — икры ногъ.

**Лычко*, — морда у собаки. Въ Поозерьи.

**Лѣвикъ*, — козенъ, у котораго нижній конецъ заворачивается влѣво, если смотрѣть на козенъ съ плоской его стороны.

Ляга, — топкое мѣсто.

**Ля́дъ*, — собственнаго значенія это слово теперь не имѣетъ, а замѣняетъ слово «бѣсъ». Во гнѣвѣ или въ недовольствѣ на кого-либо говорятъ: «ну, те къ ляду»! «Пошелъ къ ляду»!

Ляжжа́ть, — говорить много безъ надобности. «А Анна до сихъ поръ еще ляжжитъ». Сущ. «*лязга*».

**Ля́па*, — слово это употребляется только въ игрѣ въ лапту и означаетъ паденіе палки, брошенной вверхъ, на землю плашмя.

Ля́скать, — говорить всякіе пустяки. Говорятъ: «не ляскай, когда дѣло дѣлаешь».

Ля́сы, — сокращенное «балясы», такъ какъ всегда соединяется со словомъ «точить». Точить лясы значитъ говорить шутки и остроты и, вообще, говорить умѣло. «Про Ванюху и толковать нече: мастакъ точить лясы»!

М.

Ма̀кса, — потроха налимьи.

**Мани́ть*, — обманывать. «Ты, смотри, меня не мани», т. е. не обманывай.

**Мару́нъ*, — любовникъ. Въ селѣ Грузинѣ.

**Иаста̀къ*, — мастеръ что-либо дѣлать или говорить. «Нашъ Иванъ на все мастакъ»!

**Ма́тки*, — старшіе и руководители въ игрѣ въ рюхи, по одной маткѣ въ каждой партіи. При началѣ игры обыкновенно спрашиваютъ, кто же будетъ на маткахъ?

Ма́тошный, — относящійся къ маткамъ; напр., матошныя палки, т. е. палки самыя большія.

Матюгать и — *ся*, — сквернословить. Сущ. *матюжникъ*.

Махи́на, — множество. «У Павла махина денегъ».

Ма́хонный, — маленькій. «Я набрала махонныхъ грибовъ».

Мая́чить и — *ся*, — съ трудомъ жить, кое-какъ перебиваться въ жизни. «Пришлось ему бѣдному на старости лѣтъ маячиться».

Межéнь, — середина лѣта, когда, большею частію, бываютъ самые жаркіе дни.

Межéнный день, — самый лучшій день. Выраженіе меженный денечикъ употребляется для выраженія особой ласки. Называютъ такъ преимущественно маленькихъ дѣтей. Говорятъ: «Охъ, ты, мое красное солнышко, меженный денечикъ»!

**Межýмолочье*, — время недоенія коровы.

Минéкъ, — род. — *нька́*, — рыба налимъ.

**Мла́сть*, — кратковременное безпамятство, забывчивость. «Вѣдь, вотъ, и забыла это купить: словно младсть на меня о ту пору нашла».

Молонья̀, — молнія.

**Молоткóво*, — одинъ изъ концовъ Новгорода. «Онъ живетъ на Молотковѣ».

**Мóршеный*, — относится только къ женскому платью. Моршеное платье — платье съ буфами.

Мости́нка, — маленькая берестовая корзинка, носимая обыкновенно въ рукахъ.

Мошни́къ, — большой тетеревъ, живущій въ лѣсу среди мховъ (Въ Тесовѣ).

Мужи́къ, — мужъ. «Я бы охотно пошла, да мужикъ мой меня не пушшае»!

**Мура́вка*, — кринка внутри обмуравленная, т. е. обливная.

**Мякýшка*, — небольшой ржаной хлѣбецъ изъ хорошо просѣянной муки и свѣже-испеченный.

**Мясникѝ*, — такъ называются главныя мясныя лавки въ Новгородѣ, бывшія лѣтъ 40 назадъ единственными. Названіе это сохранилось и доселѣ. Говорятъ: «надо идти въ мясники». «Иду изъ мясниковъ». «Былъ въ мясникахъ».

**Мя́чино*, — маленькое озерко-болото, находящееся въ $\frac{1}{2}$ вер. отъ Новгорода.

Н.

**Набирка*, — маленькая ручная корзинка, употребляемая для собиранія грибовъ, по наполненіи которой грибы складываются въ кузовъ за плечами.

Набрезгать, — намочить и накрошить на столѣ вслѣдствіе неаккуратнаго питья или — ѣды. Говорятъ — дѣтямъ: «какъ ты здѣсь набрезгалъ»!

**Наверсыти*, — въ концѣ обѣда или ужина. Богатые крестьяне наверсыти угощаютъ медомъ сотовымъ; на постоялыхъ же дворахъ подаютъ бадейный медъ съ ситнымъ хлѣбомъ.

**Навидѣть*, — любить. Слово это встрѣчается только въ пѣсняхъ. Въ одной пѣснѣ встрѣчается выраженіе: «Онъ навидитъ меня». Слышали въ деревнѣ «Замошье» Бронницкой вол.

Назени, — на полу, на землѣ. *Назень*, — на полъ, на землю. Говорятъ: «поищи иголку-то назени; она, кажись, назень упала».

Накостылять, — прибавляется всегда «*шею*». Говорятъ: «Дай срокъ, я те шею-то накостыляю».

Налитка, — козенъ, налитый свинцомъ, употребляется какъ битка. Нѣкоторые называютъ его свинчаткой.

Наничь, — наизнанку.

Наопакишу, — наоборотъ, наотмашъ. «Иванъ и хватилъ его наопакишу».

**Находомъ*, — временно. Относится къ прислугѣ и обозначаетъ прислугу, приходящую на время для приборки комнатъ, иногда же и для приготовленія кушанья. Говорятъ: «Я служу у такого-то находомъ». «У меня Марья служитъ находомъ».

Нахлѣбникъ, — квартирантъ со столомъ. «Она только и живетъ нахлѣбниками».

**Началъ*, — власть, начальство. «Такого-то дьячка послали подъ началъ», т. е. послали въ какой-либо монастырь на опредѣленное время на послушаніе за какую-либо провинность.

«Нашъ-то батюшка находится подъ началомъ, и теперь уже скоро выйдетъ изъ-подъ начала».

**Начегонять*, — догонять. Въ Поозерьи.

Недолукій, — несмышленый. «Парень-то на видъ и пригожъ, да недолукій».

Ненять, — не осилить. «Ему этого дѣла ненять».

Непутящій и *непутёвый*, — бездѣльникъ, безпутный.

**Несдобарить*, — не столковать, не придти къ соглашенію. «Съ нимъ николи несдобарить». Въ селѣ Грузинѣ.

**Несмѣлый*, — скромный, застѣнчивый. «Она у насъ така ужъ несмѣлая росте».

Неча и *нече*, — нечего. «Нече дѣлать, надоть идти».

Нешто, — развѣ, неужели, *нюшто* въ селѣ Трясовѣ. «Нюшто я не знаю»!

Ника, — названіе положенія козна въ игрѣ, когда онъ лежитъ на выпуклой сторонѣ, или на спинкѣ.

Нишни, — молчи.

**Ништо*, — ничего и хорошо. «Яблоки у насъ нонѣ ништо», т. е. хороши. «Ништо ему дѣлается».

**Носорыга*, — шуточное названіе человѣка съ большимъ широкимъ носомъ. Человѣка съ длиннымъ носомъ называютъ «руль».

Ночесь, — въ эту ночь. «Ночесь его обокрали».

Ночёвка, — ночлегъ.

О.

**Обабка*, — грибъ подберезовикъ.

**Обадать*, — осилить. «Онъ таки обадалъ Микиту». «Онъ эвтого дѣла не обадае». Въ селѣ Грузинѣ.

Обаполъ, — подлѣ; обаполъ печи; обаполъ стѣны.

Облапошить, — надуть кого. «Онъ его облапошилъ за мое почтеніе»!

**Облитень*, — мѣдная рыбка съ крючкомъ, употребляемая для ловли щукъ дорогой. См. «Дорогой».

Обряжа́ться, — исполнять обыденныя домашнія работы, преимущественно же убирать на ночь скотъ. «Нѣту ее: она пошла обряжаться».

**Обтя́пать*, — выгодно что-либо сдѣлать. «Онъ это дѣло ловко обтяпалъ: не одну сотнягу положилъ въ карманъ».

Обу́ркаться, — попатереться, усвоить нѣкоторыя приличія или сдѣлаться бойчѣе.

Обчекры́жить, — а) остричь наголо; б) обыграть въ какую либо игру. «Ловко же его обчекрыжили»!

**Объегорить*, — обыграть. «Ванюху знатно объегорили».

**Овоше́нный*, — относится къ мелочной торговлѣ. Прежде въ Новгородѣ всѣ небольшія торговыя лавки съ мелочными и колоніальными товарами имѣли вывѣску: «мелочная и овошенная торговля». Такія вывѣски можно встрѣтить и теперь еще въ Новгородѣ.

Огоро́шить, — удивить, озадачить кого. «Вѣсть эта его огорошила».

О́грѣхи, — пропуски при пахотѣ, т. е. клочки земли, не захваченные сохой или бороною.

Одва́, — едва. «Одва, одва дошелъ до дому». Въ деревнѣ «Новоселицы».

**Одино́чки*, — слово, употребляемое въ игрѣ въ щолчки, и означаетъ первую степень.

Однова̀, — однажды.

**Оже́чь*, — ударить кого больно кнутомъ или прутомъ. «Я его изрядно ожегъ кнутомъ».

Окру́та, — верхняя одежда. «Да у него и окруты-то почесь никакой нѣту».

Окру́тникъ, — ряженый (въ деревнѣ), маскированный (въ городѣ). Прислуга говоритъ: «Окрутники пріѣхали, — пустить ихъ, аль нѣтъ»?

Окруча́ться, — переряживаться, маскироваться.

Окры́ситься, — потерять самообладаніе, принять угрожаю-

щее кому-либо положеніе. «Глянь, какъ Петруха окрысился, поди и драться осмѣлится».

Омѐчина, — длинныя древесныя вѣтки, связанныя по парѣ верхними концами и перекинутыя черезъ стогъ сѣна, чтобы вѣтеръ не разметалъ стога.

Ономня́сь, *ономе́дни* и *ономе́дь*, — недавно, на дняхъ.

Опара̀кать, — понять. «Никакъ я этого дѣла не опаракаю».

Опаха́ть, — обмести, смести. Поозеры говорятъ: «Ишь, снигу навалило. Поди, Фидька, опашъ его»!

Ора́ть, — а) пахать землю; б) жужжать, относится къ змѣйкѣ. Мальчики обыкновенно говорятъ: «Охъ, какъ змѣйка твоя оретъ».

Остро́вье, — колышки, вбиваемые кругомъ на мѣстѣ предполагаемаго стога.

Отрезво́нить и *отзвони́ть* кого, значитъ, выругать кого, сдѣлать большой выговоръ кому.

Отчихво́стить, — больно высѣчь розгами кого.

Оха́ха, — ловкій эксплуататоръ, умѣющій изъ всего извлечь себѣ выгоду. Встрѣчается выраженіе: «Охаха блинникъ».

Охо́чь, — охотникъ до чего-либо. «Ванюха больно охочь пѣсни пѣть».

Оша́рашить, — а) сильно ударить кого чѣмъ-либо; б) очень озадачить кого. «Онъ его палкой ошарашилъ». «Этими словами онъ его ошарашилъ».

Ошо́стокъ, — передняя часть русской печи.

Ошто́кать, — дать отпоръ кому на словахъ, заставить замолчать кого. «Что ты его слухалъ. Я бы его сейчасъ оштокалъ»!

Ошпе́тить, — остановить, отказать. «Иной приметъ, а другой и ошпетитъ», говорятъ странницы.

П.

Па́дара, — снѣгъ.

Пала́та, — зданіе въ центрѣ Новгородскаго Кремля, въ которомъ помѣщаются Присутственныя мѣста. За этимъ зданіемъ

находятся зданія для духовенства Софійскаго Собора, и въ Новгородѣ всегда говорятъ: «Онъ живетъ за Палатой». «Надо сходить за Палату».

Пахáть, — мести полъ или улицу.

**Пахтѣть*, — хотѣть. Въ Поозерьи.

Пáсха, — пасхальный куличъ въ видѣ обыкновеннаго круглаго хлѣба.

**Пачкýля*, — кто запачканъ или любитъ пачкаться. Въ Новгородѣ дѣти называютъ такъ трубочистовъ.

Пелà, — соръ и пыль, которые отдѣляются при вѣяніи хлѣбныхъ зеренъ.

Первéнчики, — но не первончики, какъ сказано въ Слов. Даля. Слово это употребляется, вм. «первый», только дѣтьми въ нѣкоторыхъ играхъ, когда начинаютъ конаться.

**Переводи́ться*, — условливаться. Слово это употребляется дѣтьми въ нѣкоторыхъ играхъ, какъ-то: въ рюхи и въ лапту. Чтобы образовать партіи, матки говорятъ желающимъ играть: «Переводитесь»! Тогда каждый мальчикъ выбираетъ равнаго себѣ и секретно отъ другихъ оба мальчика выбираютъ, каждый для себя, какое-либо названіе, напр. одинъ желаетъ быть щепочкой, а другой — камнемъ. Затѣмъ подходятъ къ маткамъ и спрашиваютъ: щепочки или камня? Отвѣтъ на это матки опредѣляетъ мальчика въ ту или другую партію.

Передáча, — деревянная небольшая лоханка безъ ножекъ, употребляемая для мытья посуды и провизіи.

Пестряди́на, — рѣдковатый крестьянскій холстъ, тканый въ полоску изъ бѣлыхъ и синихъ нитокъ.

Печýрка, — небольшое углубленіе, дѣлаемое въ зеркалѣ русской печки для просушки чего-либо.

**Пискозобъ*, или пискарь, — небольшая рыбка.

**Пискунъ*, — рыба вьюнъ. См. «Вьюнъ».

Пичýжкà, — пѣвчая птичка.

Плани́да, — планета и судьба. «Така, знать, его планида»! «Подъ такой планидой, знать, родился».

Платно́, — женское платье.

Пло́цка, — положеніе козна въ игрѣ, — когда онъ лежитъ на плоскомъ гладкомъ мѣстѣ.

Побратимъ, — слово это употребляется безъ особаго значенія, подобно словамъ: кумъ и сватъ.

Побыва́льщина, — то же, что и «быль».

Поварёшка, — большая деревянная ложка, которою наливаютъ похлебку; равно какъ и желѣзная длинная ложка, употребляемая трубочистами.

Подволо́ка, — чердакъ на домѣ.

**Подгрёбъ*, — грибъ, сходный по виду съ груздемъ, но острогорькаго вкуса, почему и въ пищу не употребляется. Такіе грибы намъ приходилось встрѣчать въ лѣсу близъ села Трясова. Онъ же и скрыпунъ.

**Поддубо́викъ*, — бѣлый грибъ, очень твердый и съ толстымъ, особенно внизу, корнемъ.

**Поддѣдюлить*, — подцѣпить, поддѣть. Шуточное.

Подлабзи́ться, — подладиться къ кому съ цѣлію извлечь изъ этого какую-либо пользу. Слово чаще всего употребляется школьниками. Если который изъ нихъ получаетъ отъ другого лакомства или другое что-либо, тогда товарищи обыкновенно говорятъ ему: «ишь, подлабзился уже»! *Подхалюза*, — кто всегда старается подслужиться богатымъ или сильнымъ.

Поды́збица, — сухой погребъ подъ поломъ крестьянской избы, гдѣ хранятся зимой овощи. Онъ называется также «Подполье».

Позёмъ, — навозъ; род. п. ед. ч. *позему*, а не позьму.

Пола́ти, — нары, устраиваемыя въ избѣ рядомъ съ русской печью, только выше ея, для спанья семьи.

Полови́къ, — холстъ, употребляемый въ комнатахъ вмѣсто ковровой дорожки даже въ Новгородѣ.

По́лый, — открытый. «У тебя всегда дверь полая стоитъ». «У него всегда ротъ полый».

Полоро́тый, — человѣкъ съ открытымъ ртомъ, въ переносномъ смыслѣ «зѣвака».

**Помира́шка*, — покойникъ. Слово это употребляется большею частію въ Боровицкомъ уѣздѣ.

Попригу́бить и *пригубить*, — сдѣлать одинъ глотокъ вина. Такъ обыкновенно просятъ женщинъ, отказывающихся пить вино.

Попри́тчиться, — представиться, вообразиться. «Ей вчера попритчилось: будто Матрена покойница звала ее».

По́ршни, — нѣчто въ родѣ башмаковъ, сшитыхъ изъ грубаго холста безъ кожи. Онѣ завязываются въ подъемѣ шнуркомъ, продернутымъ черезъ петли вокругъ всего подъема. Такія поршни употребляются чаще лѣтомъ въ дорогѣ.

Поро́да, — родня. Говорятъ: «у него, вѣдь, порода-то большая», т. е. у него много родныхъ, что у крестьянъ, особенно Бронницкой волости, имѣетъ важное значеніе.

Посе́стра, — подруга, товарка.

Поско́нный, — суконный, но только домашняго крестьянскаго сукна.

По́сѣдки, — вечера, устраиваемые дѣвушками осенью и зимой въ складчину, на которые приглашаются и парни.

Потягу́шки, — и *потягушечки*, — названіе движенія вытягивающагося послѣ сна ребенка. При видѣ его матери или няньки приговариваютъ: «какія славныя потягушечки»!

Поче́сь и *почитай*, — почти. «Рыбу-то почесь всю продали».

Пра́ — право, вѣрно. Слово это теперь мало употребляется.

**Прави́къ*, — козенъ, у котораго косточка на низу выдается вправо.

**Преселе́нки*, — рѣзныя доски, придѣлываемыя спереди къ сѣдалищу лавки въ избахъ богатыхъ крестьянъ. См. «Брюнюшка».

Прибайникъ, — сѣни при входѣ въ баню для раздѣванья.

**При́возь*, род. п. *привози*, — короткая палка, привязываемая къ молотильному цѣпу, которою и бьютъ по снопамъ при молотьбѣ.

**Пригоха*, — пригожая, красавица. Встрѣч. въ поговоркѣ.

Пригре́зиться, — присниться, и придти въ голову. «Чудное тебѣ пригрезилось». «Мало что тебѣ може пригрезиться».

**Прилука*, — привлекательная. Встрѣч. въ поговоркѣ.

Приня́ть, — зарѣзать какое-либо животное.

Приста́ть, — утомиться. «Сама-то ништо, да ноги шибко пристали».

**Прису́нуться*, — обратиться съ просьбою. Слово это чаще всего употребляется школьниками. Если одинъ отказываетъ другому въ просьбѣ, то друго́й говоритъ: «погоди, присунешься и ты ко мнѣ»!

Причи́нный, — виновный. «Мы тутъ не причинны».

Причу́диться, — привидѣться, показаться.

**Прово́ра*, — ворота въ полевой изгороди на проселочныхъ дорогахъ. Въ Трясовѣ.

Провoро́нить, — прозѣвать, пропустить. «Какое важнѣющее дѣло онъ проворонилъ».

Прожо́ра, — рыбка или лягушка, встрѣчающіяся внутри другихъ рыбъ, какъ-то: щуки и налима.

**Пропа́сть*, — порваться, продырявиться. «Давно ли купила башмаки-то, а они ужъ пропали», т. е. порвались.

**Протя́гливый*, — протяжный.

**Птю́шечка*, — заплатка на одеждѣ.

**Пу́тля*, — три короткихъ нитки у змѣйки отъ верхнихъ угловъ и середины, соединенныя на извѣстномъ разстояніи вмѣстѣ, безъ чего обыкновенная змѣйка летать не можетъ. «Надо путлю поправить», совѣтуетъ одинъ мальчикъ другому.

Пучегла́зый, — человѣкъ съ глазами навыкатъ.

Пышка, — сдобная лепешка, спеченная на сковородѣ.

**Пяда́ться*, — играть извѣстнымъ образомъ въ козны. Игра эта состоитъ въ томъ, что мальчики ударяютъ козномъ о стѣну снизу вверхъ такъ, что козенъ отлетаетъ назадъ, смотря по удару, на близкое или дальнее разстояніе. Съ дальнѣйшаго разстоянія надо попасть козномъ въ козенъ, лежащій ближе къ стѣнѣ, или надо бросить козенъ такъ близко къ козну, чтобы

разстояніе между ними равнялось разстоянію между двумя пальцами у мальчика: указательнымъ и большимъ. Разстояніе это называется *пядой*. Когда это выходитъ, мальчикъ говоритъ: «пяда» и беретъ козенъ себѣ.

Пясть и *пястка*, — горсть. «Ишь ты, цѣлу пясть взялъ орѣховъ».

Пятнашки, — названіе дѣтской игры, которая въ другихъ мѣстахъ называется «*пятно*».

Р.

Разбѣжки, — игра въ горѣлки.

**Разжига́ть*, — дѣлать первый ударъ по рюхамъ. «Ну, разжигай»! говоритъ одна матка другой.

**Разжо́гъ*, — первый ударъ по рюхамъ. «Вотъ такъ разжогъ»!

**Разы́мникъ*, — довольно глубокая яма, выкапываемая въ Новгородѣ въ погребахъ и на дворахъ для стока въ нее почвенной воды. Ямы эти сверху плотно закрываются. Толщина почвы въ Новгородѣ, по словамъ завѣдывавшаго рытьемъ артезіанскаго колодца у бывшаго городского головы Сметанина, почти три сажени.

Рахма́нный, — щедрый. «Павелъ! Баринъ рахманный: вези его хорошенько»!

Раце́я — наставленіе, выговоръ, замѣчаніе. «За его выходку ему прочитали отличную рацею». Слово семинарское.

**Ре́ль*, — такъ называется въ Новгородѣ *поемный* лугъ, образующій по спаденіи воды лѣвый берегъ р. Волхова отъ Юрьевскаго монастыря и до Новгорода.

**Ри́га*, — этимъ словомъ обозначается исключительно овинъ, т. е. только та часть гумна, гдѣ сушатся снопы, а не все гумно.

**Рогово́й*, — рогатый, относится къ скоту. «У иныхъ нашихъ мужиковъ есть штукъ сорокъ рогового скота». Слово употре-

бляется въ деревнѣ «Хохуля» и сосѣднихъ на правой сторонѣ озера Ильменя.

Рóзный, — дырявый. «Башмаки-то у меня розныи, а починить ихъ все не соберусь».

**Рóститься.* Слово это относится только къ курицамъ и означаетъ ихъ мягкіе звуки, которые онѣ издаютъ нерѣдко въ періодъ несенія яицъ. По этому уже крику узнаютъ, что курица несется уже или скоро должна начать нестись.

Ротозѣй, — зѣвака, и притомъ еще несообразительный и глупый. «Ахъ, ты ротозѣй, ротозѣй»! говорятъ такому человѣку.

Рукомеслó, — ремесло.

**Рыбакѝ*, — названіе рыбнаго рынка въ Новгородѣ. Говорятъ всегда: «Иду въ рыбаки; — изъ рыбаковъ; былъ въ рыбакахъ».

Рю́хи, — круглыя цилиндрическія чурки одинаковой длины — вершка въ два, толщины же приблизительно одинаковой, употребляемыя для игры взрослыми и дѣтьми.

С.

Садану́ть, — сильно ударить. Когда матка первымъ ударомъ выбиваетъ много рюхъ изъ черты, тогда говорятъ: «вотъ такъ саданулъ»! «Васюха знатно саданулъ его въ бокъ».

**Сáдить*, — саднить. «Рука-то у меня ужъ больно садитъ».

**Садкѝ*, — рядъ домиковъ въ Новгородѣ около рыбнаго рынка, построенныхъ на плотахъ возлѣ берега, для жилья въ нихъ рыботорговцевъ или ихъ приказчиковъ. При каждомъ домикѣ находится нѣсколько живорыбныхъ лодокъ, въ которыхъ во всякое время есть живая рыба.

**Сáпа*, — рыба густера. Слово это стало употребляться нѣкоторыми рыботорговцами только съ недавняго времени.

**Сбéрдить*, — одолѣть, осилить. Въ селѣ Грузинѣ.

Сбу́чить, — украсть.

Сдава́ться, — казаться, надуматься. Слово это употребляется только въ 3-мъ л. наст. и прош. врем. Говорятъ: «Сдается мнѣ, что онъ меня оммане». «Что те сдалось съ нимъ связаться»!

**Сидю́лить*, — украсть. Слово больше шуточное.

Сдо́бы, — приготовленія къ пути. «Сдобы-то твои скоро кончатся»?

**Сдыма́ть* и *сдыну́ть*, — подымать и поднять. «Ну-ко, сдыни куль муки»!

Си́верка, — сѣверный вѣтеръ.

**Сини́чья гора́*, — такъ называлось еще не такъ давно Петровское кладбище около Новгорода, хотя горы тутъ нѣтъ никакой, а только мѣстность нѣсколько возвышенная.

**Си́тникъ*, — исключительно бѣлый пшеничный хлѣбъ изъ первача, а никакъ не ржаной. Слово это часто замѣняется словомъ «*ситный*». Говорятъ: «не хошьли ситнаго съ медомъ»?

Ска́нцы, — ржаныя лепешки, на которыя кладутъ творогъ и пекутъ на сковородѣ, а потомъ сгибаютъ ихъ пополамъ и подаютъ на столъ.

Ска́ть, — сучить, т. е. нитки, а также скать тѣсто, т. е. раскатывать его въ лепешку.

Ски́па, — большой кусокъ хлѣба.

Скирда́, — большая продолговатая куча не обмолоченныхъ сноповъ хлѣба, но не сѣна, похожая на небольшой зародъ сѣна.

Скопля́ться, — собираться идти куда-нибудь. «Да онъ уже скопляется».

**Сла́вна*, — такъ назывался одинъ изъ древнихъ концовъ Новгорода, а теперь окраина его. «Онъ живетъ въ Славнѣ».

Слимо́нить, — украсть.

**Сляка́ть*, — сглазить. «У меня малецъ захворалъ: надо быть кто его слякалъ».

**Сморо́зить*, — сказать что-либо маловѣроятное или глупое. «Гляди-ко, что онъ сморозилъ».

Снѣда́ть, — ѣсть.

Снѣдь, — кушанье, пища. «Не обезсудь, родной, у меня снѣди-то никакой нѣтъ».

**Снѣтки*, — такъ называются, кромѣ извѣстныхъ ильменскихъ и бѣлозерскихъ снѣтковъ, всякія маленькія рыбки (дѣтеныши).

Собрядить, — спрятать. «Ты эти серьги-то собряди».

**Сова́лова*, — употребляется въ дѣтской игрѣ «*масло*». Если водящій въ этой игрѣ сунетъ свою палку въ лунку играющаго, а тотъ предупредитъ его, тогда остальные кричатъ: «совалова ему»! и начинаютъ гнать шаръ настолько далеко отъ кона, насколько позволяетъ мѣстность.

**Солону́ха*, — грибъ, употребляемый въ пищу преимущественно соленымъ, каковы: грузди, волнухи и рыжики.

**Сопи́лка*, — голень ноги. Слово это употребляется въ игрѣ въ килу. Говорятъ: «ему по сопилкѣ попало», или: «ему сопилку оторвали», т. е. ударили ногой, вмѣсто килы, по ногѣ. Слово это, вѣроятно, означало сначала нижнюю часть штановъ, и есть уменьшительное отъ сущ. «*сопля*».

**Сопля̀*, — нижній конецъ подштанниковъ. Бывало, если у кого изъ школьниковъ покажутся изъ-подъ брюкъ на ногахъ подштанники, тому говорятъ: «смотри, у тебя сопля видна». Слово это теперь малоупотребительно.

**Соро́ки*, — день сорока мучениковъ, т. е. 9-го марта. «Сороки-то у насъ нонѣ когда будутъ»? т. е. въ какой день или на которой недѣлѣ Великаго поста.

Сорочи́ны, — сороковой день по покойникѣ.

Спожи́нки, — Успенскій постъ, а иногда Праздникъ Успенія Божіей Матери.

**Споло́холо*, — пугало, которое часто ставится въ садахъ и огородахъ для устрашенія птицъ. Въ переносномъ смыслѣ обозначаетъ всякаго, одѣвшагося вычурно. Указывая на одѣтую такъ женщину, говорятъ: «ишь, какъ убралась, словно сполохоло».

Сполошиться и *сполохнуться*, — испугаться.

Стели́ть, — стлать что-либо: коверъ, постель и др.

Стибрить, — украсть.

Стоснуть, — соскучить. «Я безъ него стоснула».

Стука́лочка и *сту́колка*, — названіе палочки, употребляемой въ игрѣ въ прятки. Стуча этой палочкой, говорятъ:

«Палочка стукалочка домой пришла,
Никого не нашла,
А кто выйдетъ,
Тотъ и водитъ».

**Стя́лить*, — украсть. Въ старину была поговорка.

«Шуба, шуба, шубарецъ,
Шуба съ стяленныхъ овецъ».

Су́коротки, — скрутки грязи на тѣлѣ при потѣніи, особенно въ банѣ.

Су́прядки, — посѣдки.

**Сусолить-ся*, — пачкать что-либо чѣмъ-либо жирнымъ. Говорятъ: «ты не моешь, а только сусолишь», т. е. размазываешь жиръ, или: «Экъ, ты какъ засусолился»! т. е. запачкалъ себѣ губы и подбородокъ, или запачкалъ себѣ платье спереди.

**Сусоля*, — пачкунъ.

Суса́лы, — собственно губы, а затѣмъ и лицо: бить по сусаламъ, значитъ, бить по зубамъ или по лицу.

**Суло́нъ*, — копна ржи изъ 10 сноповъ. Слово это болѣе распространенное, чѣмъ «бабка».

**Схапостить*, — проворно съѣсть и украсть. Шуточное.

**Сьмка*, — названіе всякой незнакомой собаки, употребляемое дѣтьми въ Новгородѣ, желающими ее приласкать или задобрить.

Сѣ́ренки, — фосфорныя и другія спички.

Сѣ́товать, — жаловаться и скорбѣть. «Пусть онъ ужъ на меня не сѣтуетъ, что не пришла къ нимъ». «Она больно сѣтуетъ по матери», т. е. скорбитъ.

Т.

**Тальянка*, — итальянская гармонія и фисгармонія. Слово это стало употребляться съ недавняго времени, преимущественно въ пѣсняхъ-чаштушечкахъ.

Тарабáнить и *тарабóнить*, — тащить, нести что-либо такое, что добыто съ нѣкоторыми усиліями. Поэтому всегда слово это произносится съ удовольствіемъ: «тарабанишь»! На вопросъ о больномъ говорятъ: «его уже старабанили на кладбище».

**Тендéрить*, — часто и много говорить объ одномъ и томъ же. «Степанида все тендеритъ о своемъ мужикѣ».

Типлíкъ, — сдобный каравай, запекаемый обыкновенно въ особомъ глиняномъ, съ желобками внутри, горшочкѣ, который поэтому и называется *типлишникомъ*.

Тóрба, — а) холщевый мѣшокъ у нищихъ; б) небольшой мѣшокъ съ овсомъ, надѣваемый на голову лошади во время ея корма.

**Тпрýся* и *тпрýсенька*, — любимое у дѣтей названіе всякой коровы. Этимъ же словомъ большинство хозяекъ зоветъ корову къ себѣ.

Трéстка, — зажигательная спичка. Въ Тесовѣ.

Трестá, — священническая длинная трость.

Трýбка холста, — кусокъ холста, который крестьянки всегда скатываютъ въ трубки.

Трусúть, — сорить и ронять крошки хлѣба на полъ. «Эво, колько ты здѣся сѣна-то натрусилъ»! «Ты ѣшь хлѣбъ, да на полъ его, смотри, не труси».

Тузúть, — бить кого-либо. «Его вчера отличнымъ манеромъ оттузили».

**Тýка*, — слово, употребляемое только въ игрѣ въ лапту. Оно означаетъ ударъ брошенной вверхъ палки о землю концомъ.

**Тынóкъ*, — попарная прогулка дѣвушекъ съ пѣснями. Тынокъ чередуется съ хороводомъ. Послѣ хоровода дѣвушки однѣ

и съ парнями, взявшись за руки или за платокъ, попарно отправляются вдоль деревни и, пройдя малое пространство, останавливаются по парѣ, одна за другою, такъ что образуютъ шпалеры, т. е. одна становится направо, а другой или другая налѣво. За послѣднею парою тотчасъ первая пара, шедшая во главѣ, соединяется опять и идетъ мимо подругъ, а за нею по порядку идутъ и прочія пары. Когда же дойдутъ до конца деревни, такимъ же точно образомъ возвращаются назадъ. Про такое гулянье и говорятъ въ деревнѣ: «Дѣвушки пошли теперь въ тынокъ», или: «Дѣвушки, пойдемте въ тынокъ»!

Тынъ, — теперь досчатый заборъ, а не изъ кольевъ, такъ какъ послѣдній называется частоколомъ, изъ стоячихъ же бревенъ заборъ теперь уже большая рѣдкость.

У.

* *У́гольникъ*, — отдѣльная комната подлѣ олтаря или жертвенника въ Софійскомъ и другихъ соборахъ, въ которой разжигаютъ уголья для кадила и даютъ повѣстку для звона.

Умина́ть, — много ѣсть. «Они умяли вдвоемъ цѣлый хлѣбъ».

Умо́ра, — смѣхъ, потѣха. «Какъ Парѳешка станетъ говорить, такъ чистая умора».

* *Умра́нъ*, — покойникъ. «Въ избѣ-то Василья умранъ: старуха померла». Въ селѣ Грузинѣ.

Упа́кать, — угодить, потрафить. «Да рази ему упакаешь! ему никто не упакаетъ»!

Упи́сывать, — ѣсть съ жадностію. «Ишь, какъ уписываетъ, словно недѣлю не ѣлъ».

Упря́жка, — время работы отъ начала до отдыха. «Оны проѣхали, какъ я втору упряжку началъ».

У́тирще, — полотенце, подаваемое гостямъ во время праздницкой за столомъ, вмѣсто салфетокъ.

Ф.

**Фа́лька*, — пиковая дама въ игрѣ въ хлюстики, бьющая всѣ карты за исключеніемъ бардадыма и туза козырнаго.

Фатёрка, — фортка въ окнѣ.

Фатёра, — квартира.

**Фи́тька*, — кукишъ изъ трехъ пальцевъ.

Форси́ть, — щеголять, важничать. «Что ты форсишь-то передъ нами»!

Фо́рсъ, — щеголь. «Это у насъ форсъ». «Смотри, какимъ онъ форсомъ явился». Слово это весьма часто употреблялось у прежнихъ семинаристовъ.

Фря̀, — собственнаго значенія слово это теперь не имѣетъ, а употребляется для обозначенія важности кого-либо, но только всегда съ ироніей. — «Эка фря! подумаешь», говорятъ, указывая на кого-либо, старающагося важничать. «Да ты что за фря такая выискалась»! говорятъ тому, кто желаетъ распоряжаться самовольно.

Фу́ркать, — мотать деньги, сорить ими: «Ишь, какъ фуркаетъ деньгами»! «Скоро, братъ, профуркаешься».

X.

**Хва́сти*, — хвастливыя выдумки. «Это все его хвасти», т. е. выдумки.

Хла́пъ, — карта — валетъ.

Хлёбово, — всякое жидкое кушанье.

Хлу́пать, — мигать глазами. «Ишь, только глазами хлупае, а самъ молчитъ».

Хлю́пать, — а) идти по лужѣ или по мокрому; б) разливать по полу воду. «Ишь, озорникъ, все по лужамъ хлюпае». «Да кто это здѣсь такъ нахлюпалъ», т. е. очень намочилъ.

**Хлю́стики*, — иначе «три листика», народная игра въ карты, извѣстная подъ разными другими названіями. Названіе это

игра эта получила отъ хлюста, который играетъ здѣсь важную роль, и который составляютъ три карты одной масти, или двѣ карты одной масти съ присоединеніемъ къ нимъ или фальки, или бардадыма.

Хлю́стъ, — считается и тогда, когда соединяются вмѣстѣ фалька, бардадымъ и тузъ козырный. Самый же высшій хлюстъ составляютъ три туза. Любимая игра богатыхъ крестьянъ, промышленниковъ и подрядчиковъ.

**Хода́къ*, — посыльный. Такъ назывался у крестьянъ Тесовской волости, когда они были удѣльными, посыльный, обязанный еженедѣльно ходить съ бумагами изъ Волостного Правленія въ Удѣльную Контору въ Новгородѣ и обратно.

Хорово́диться, — бывать съ кѣмъ часто вмѣстѣ, большею частію, для гульбы. «Павелъ это время все хороводится съ Микитой».

Хорону́шки, — игра въ прятки.

Хре́сти, — трефовая масть въ картахъ.

Хря́па, — первые листья капусты, всегда отбрасываемые.

Ч.

**Часту́шечка*, — названіе современной народной пѣсни, которая поется скоро, почти речитативомъ, по народному же выраженію, часто, отъ этого и пѣснямъ этимъ дано названіе «частушечки».

**Че́вушки*, вм. чево, — ласковый отзывъ на усиленный дѣтскій зовъ. «Ну, чевушки тебѣ»? или: «Ну, чевушки расплакался-то»?

**Чиро́къ*, — ровная палочка толщиною, приблизительно, въ одинъ дюймъ, длиною же въ 3 — 4 вершка, съ обоихъ концовъ заостренная и употребляемая дѣтьми для игры, называемой этимъ же словомъ. «Давайте, братцы, играть въ чирокъ»!

**Чи́тарь*, — чтецъ.

**Чужа́къ*, — парень изъ другой деревни. Когда такіе парни являются на посѣдку, то мѣстные парни и дѣвушки говорятъ: «чужаки пришли».

Ш.

Ша́лага, — молодой небольшой лѣсокъ. Въ Никольскомъ приходѣ Тесовской волости.

Шва́ркнуть, — бросить, что разсердившись.

Шве́цъ, — портной, переходящій изъ одной деревни въ другую.

Шелу́гнъ, — окъ, — котомка, носимая крестьянами въ дорогѣ за плечами на лямкахъ.

**Шелыга́ть*, — отбрасывать что-либо ногой. Въ игрѣ же въ килу шелыгаютъ кожаный мячъ, который поэтому имѣетъ и другое названіе: «*шелыга*».

**Шепе́рка*, — названіе всякой не фигурной карты.

Шишко́, — чертъ. Слово это употребляется преимущественно крестьянами Бронницкой волости.

Ши́шлить, — заглядывать всюду съ цѣлію найти что-либо или вслѣдствіе простого любопытства. Говорятъ: «что ты тамъ все шишлишь»!

**Ши́шелъ*, — слово встрѣчается только въ дѣтскихъ играхъ; когда дѣти конаются передъ игрой, въ концѣ прибавляютъ: «шишелъ вышелъ, вонъ пошелъ».

Шле́ндать, — имѣть привычку часто и безцѣльно ходить по улицѣ или изъ дома на улицу и обратно. «Какъ те не стыдно! все-то ты шлендаешь: прямая ты шленда»!

**Шлепа́къ*, — ударъ ладонью ребенка по мягкой части тѣла. «Надавай ему шлепаковъ, чтобы не кричалъ».

Шле́панцы, — туфли безъ задковъ.

**Шпи́ль*, — колокольня на подобіе пожарной каланчи съ круговымъ балкономъ у самаго верха. Такія колокольни были въ новгородскихъ военныхъ поселеніяхъ. На нихъ при жизни гр. Аракчеева и немного спустя послѣ него стояли пожарные

часовые. Поэтому и самыя церкви обыкновенно назывались шпилями. Въ настоящее время, кажется, ни осталось не одного такого шпиля. Въ концѣ 60-хъ годовъ существовали еще такихъ два шпиля: одинъ на Бѣлой Горѣ Бронницкой волости, другой на правомъ берегу Волхова верстахъ въ 40 отъ Новгорода.

**Шо́локно*, — щекотно.

**Шолокта́ть*, — щекотать.

Шуга́й, — короткая кофта немного пониже таліи съ частыми сборами внизу. Нарядный шугай прежде дѣлался на бѣломъ лучшемъ заячьемъ мѣху и покрывался краснымъ штофомъ. Въ настоящее время шугаевъ уже не носятъ въ бойкихъ мѣстахъ.

Щ.

Щелчки́, — гладкіе небольшіе камешки, употребляемые дѣвочками для игры, называемой этимъ же словомъ. Въ игрѣ этой существуетъ пять степеней, по числу камешковъ, и называются онѣ: одино́чки, двойки, тро́йки, четве́рки и пятки. Говорятъ: «она уже на четверкахъ, а я еще на одиночкахъ».

Э.

Э́тто, — здѣсь и на дняхъ. «Да онъ (топоръ) этто лежалъ». «Василій мой этто въ городѣ былъ».

Я.

Якша́ться, — имѣть съ кѣмъ-либо частыя и отчасти негласныя сношенія, преимущественно по дѣламъ. «Ванюха что-то сталъ якшаться съ писаремъ».

Я́рка, — а) молодая овца; б) маленькая круглая, но не глубокая ямочка, приспособленная для помѣщенія въ ней мячика на половину. Такія ямочки дѣлаются дѣтьми для игры, называемой игрой въ ярки.

Я́тъся,—взяться. Когда у крестьянина не хватаетъ средствъ для какого-нибудь занятія, онъ говоритъ: «яться не чимъ». Въ Бронницкой волости.

Ѳ.

**Ѳалеле́й* вм. Ѳалалей. Слово это въ Новгородѣ часто употребляется, какъ нарицательное, для обозначенія ротозѣя или человѣка не сообразительнаго. Если кто прозѣваетъ что́, или не догадается сдѣлать что́ во-время, такому обыкновенно говорятъ; «Ахъ, ты Ѳалалей этакой»! или: «Ахъ, ты Ѳаля, ты Ѳаля»!

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXVII, № 8.

Н. Виноградовъ.

О НАРОДНОМЪ ГОВОРѢ ШУНГЕНСКОЙ ВОЛОСТИ КОСТРОМСКОГО УѢЗДА.

Часть I.

ФОНЕТИКА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
1904.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1904 года.
За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ *А. Карпинскій.*

Все нынѣшнее (1904 г.) лѣто я хотѣлъ посвятить обслѣдованію говоровъ сѣверо-восточной части Костромской губерніи, для чего, благодаря любезному содѣйствію академика А. А. Шахматова, и былъ полученъ мною черезъ Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности Императорской Академіи Наукъ открытый листъ для проѣзда по Костромской губерніи. Но обстоятельства измѣнились, и я могъ располагать менѣе, чѣмъ мѣсяцемъ свободнаго времени. Забираться на такой короткій срокъ въ дебри Кологривскаго, Ветлужскаго и Варнавинскаго уѣздовъ было прямо немыслимо и я рѣшилъ свое свободное время употребить на провѣрку и болѣе детальное обслѣдованіе говора Шунгенской волости. А такъ какъ значительная часть работы уже была напечатана, то новыя данныя не могли быть введены въ текстъ и напечатаны въ концѣ, въ видѣ прибавленія.

Однако я не оставилъ намѣренія заняться изслѣдованіемъ мѣстныхъ говоровъ Костромской губерніи, а лишь отложилъ это дѣло на нѣкоторое время, которое будетъ употреблено на изученіе филологіи для болѣе научной обработки имѣющагося у меня матеріала. Всѣ же недочеты этой работы могутъ быть, хотя отчасти, извиняемы недостаткомъ у автора филологическаго образованія.

Н. В.

С.-Петербургъ,
сентябрь, 1904 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Костромской уѣздъ является довольно пестрымъ съ точки зрѣнія различія народныхъ говоровъ. Иногда здѣсь отдѣльныя, рядомъ расположенныя волости (Коряковская, Шунгенская, Мисковская, Апраксинская), имѣютъ различные говоры; иногда въ общей массѣ нѣсколькихъ волостей, говорящихъ однимъ говоромъ, попадаются какъ бы гнѣзда или вкрапленія совершенно другого, рѣзко отличающагося отъ общаго мѣстнаго, говора. Такъ въ Шишкинской, Богословской и Бѣлорѣченской волостяхъ, говорящихъ *окающимъ* грубымъ сѣвернымъ говоромъ, неожиданно попадаются отдѣльныя деревни Косково, Шигарево и Вандышево, говорящія съ совершенно мягкимъ южнымъ акцентомъ. Этотъ особенный говоръ въ теченіе долгаго времени не измѣняется замѣтно и не ассимилируется подъ вліяніемъ общаго мѣстнаго говора. Даже выданныя въ чужія деревни дѣвицы до конца своей жизни не могутъ отвыкнуть совершенно отъ особенностей своего говора, несмотря на насмѣшки и попреки новыхъ родныхъ и однодеревенцевъ.

Поводомъ къ описанію мѣстныхъ говоровъ послужила случайно попавшаяся, небольшая — въ двѣ странички, анонимная программа для собиранія матеріаловъ по лингвистикѣ. А Шунгенскую волость для перваго опыта я избралъ по двумъ нижеслѣдующимъ причинамъ. Во-первыхъ, изъ числа собранныхъ мною въ Костромской губерніи матеріаловъ по этнографіи и на-

родной словесности, бо́льшая, сравнительно съ другими, часть характеризовала народный говоръ именно Шунгенской волости и, по приведеніи въ порядокъ всѣхъ данныхъ, получалась болѣе или менѣе цѣльная картина мѣстнаго говора, тогда какъ о говорахъ другихъ мѣстностей имѣлись лишь отрывочныя свѣдѣнія. Во-вторыхъ, я самъ урожденецъ Шунгенской волости, жилъ въ ней болѣе двадцати лѣтъ, говоря въ младенчествѣ тѣмъ же говоромъ, какъ и всѣ мѣстные жители, и впослѣдствіи не порывалъ съ нею связи до сихъ поръ. Говоръ этотъ столь привыченъ для меня, настолько прочно засѣлъ въ моей памяти, что при воспроизведеніи записанной фразы или какого-нибудь слова у меня часто сейчасъ же мелькала въ памяти фигура говорившаго и даже слышался тембръ его голоса.

Шунгенская волость состоитъ изъ 6 селъ-приходовъ (Богословская Слобода, Шунга, Яковлевское, Сельцо-Никольское, Саметь и Петрилово) и приписанныхъ къ нимъ сорока двухъ деревень. Расположена она на громадномъ, сплошь затопляемомъ водою въ половодье, мысу, между рѣками Волгою и Костромою. Ограниченная съ сѣвера и юга этими рѣками, восточнымъ острымъ концомъ волость прилегаетъ къ городу Костромѣ, а широкимъ западнымъ граничитъ съ Ярославской губерніей; самый дальній приходъ—Петриловскій—отъ г. Костромы лежитъ на разстояніи 16 верстъ.

Народъ вообще очень рослый, здоровый, франтоватый и смышленый. Бо́льшая часть — «Монастыршына» — бывшіе государственные крестьяне — крѣпостного права не знаютъ. Въ крѣпостной зависимости находились только крестьяне Петриловскаго прихода, территорія котораго поэтому и называется «Баршына», а жители — «Барскими». Жители подгородныхъ слободъ Богословской и Андреевской ходятъ работать на фабрики въ Кострому, нѣсколько десятковъ человѣкъ изъ волости уходятъ на заработки въ Петербургъ въ штукатуры и маляры, но общая, основная масса населенія сидитъ дома, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ. Кромѣ сельскаго хозяйства, дающаго хорошій до-

ходъ, благодаря заливнымъ лугамъ и посадкѣ картофеля для крахмальныхъ заводовъ, рѣдкое семейство не имѣетъ какого-нибудь подсобнаго промысла или торговли. Бо́льшая часть населенія каждую недѣлю бываетъ въ «городѣ» (такъ зовутъ Кострому) по базарнымъ днямъ — понедѣльникъ, среда, пятница. И грубый, *о*кающій, «съ выворачиваньемъ» говоръ «мысовыхъ» или «зарѣшныхъ» (такъ зовутъ обитателей Шунгенской волости) слышится по всему городу и рѣзко выдѣляется на фонѣ общаго шума и галдѣнья, заставляя оборачиваться и безъ ошибки указывая земляковъ.

Предлагаемыя ниже замѣчанія, выводы и соображенія о говорѣ крестьянъ Шунгенской волости основаны на матеріалахъ, собранныхъ по району всей волости, хотя и нужно замѣтить, что бо́льшая часть записей относится къ центральнымъ приходамъ волости—Селецкому и Шунгенскому.

ЧАСТЬ I. ФОНЕТИКА.

Глава I. Звуки гласные.

§ 1. Звукъ *о*.

Основная черта говора въ Шунгенской волости — *оканье*, почти безъ всякой примѣси *а*канья. Эта исконная особенность говора повидимому не поддается какому-либо замѣтному измѣненію, несмотря на то, что мужское населеніе волости постоянно входитъ въ соприкосновеніе съ людьми, говорящими по другому.

Окающій самый низкій говоръ волости состоитъ, во-первыхъ, въ томъ, что здѣсь древнее орѳографическое неударяемое *о* послѣ согласныхъ, а также и въ началѣ словъ выговаривается грубо, самою глубиною гортани, иногда нѣсколько протяжно, а иногда съ такимъ растяженіемъ, что если его и можно признать открытымъ, то лишь въ очень незначительной степени.

Ясно и отчетливо всегда слышится звукъ *о* въ слогахъ передъ удареніемъ: *о*вѐсъ, М*о*сквà, х*о*чу̀, п*о*шòлъ, б*о*льшòй, яр*о*вòй, к*о*лесò, п*о*днестѝ, н*е*обх*о*димось, в*о*л*о*сòвъ, б*о*р*о*нà, п*о*д*о*рóжэ, г*о*в*о*рѧ̀тъ, с*о*л*о*вѐй, в*о*р*о*нёнокъ, т*о*р*о*плю̀съ.

Чисто также всегда слышится *о* на мѣстѣ древняго неударяемаго и во всѣхъ слогахъ, слѣдующихъ за удареніемъ: невн*о*г*о*, за мали́н*о*й, за́ г*о*р*о*д*о*мъ, съ сѐрк*о*мъ, Губачёв*о*, Скрывáл*о*в*о*, Пашу́тин*о* (деревни), Вори́л*о*в*о*, У́г*о*льн*о*е (поля), сáл*о*. . .

Никогда не переходитъ въ *а* неударяемое орѳографическое *о* и въ энклитикахъ-предлогахъ: п*о* гóроду, п*о* безгрáмотности, *о*бъ

вàсъ, *о*бъ роднѐ, п*о* рѣкѣ, п*о* обѣ̀мъ сторонамъ, п*о* серьгя̀мъ, с*о* всѣ̀хъ ногъ, с*о* вьюнòмъ пошòлъ, п*о*дъ бéрешкомъ, п*о*дъ кàмешкомъ, какъ п*о*дъ гóркой, п*о*дъ горòй.

Довольно часто слышится въ рѣчи, какъ *о*, безъударное *а*, въ слогахъ передъ удареніемъ: ст*о*кàнъ, б*о*рàнъ, б*о*рàнки, п*о*лàти, р*о*бòта, р*о*бòтникъ, р*о*бòтàть, з*о*бòта, з*о*бòтицца, т*о*рéлка, ст*о*р*о*вѣ̀ръ, п*о*лáты, п*о*пирóска, *о*птéка, *о*птéкарь, к*о*лóши, с*о*м*о*вàръ, с*о*т*о*нà; въ словахъ, начинающихся съ *раз* (*рас*), — это раз (рас) всегда слышится какъ *роз* (*рос*): р*о*зúня, р*о*зѣвàть, р*о*змóкло, р*о*зобрàть, р*о*збóрка, р*о*здѣ́лали подъ орѣ̀хъ, р*о*стя́па, р*о*спреглѝ, р*о*спашỳ, по р*о*склáдкѣ, р*о*счосàть, р*о*счóска, лóшеди р*о*сковàлисъ. Човуò вáрягу-то р*о*стя́пилъ? р*о*стя́па!

Въ словѣ — капит*о*̀лъ (капит*о*̀лу-то у ёвò ты́шшы двѣ) въ *а* перешло даже *о* съ удареніемъ.

Собственныя имена, начинающіяся съ звука *А*, въ разговорѣ почти всегда имѣютъ въ началѣ *О*: *О*лёксàнъ, *О*лёксàндра, *О*лёха, *О*ндрі̀й, *О*ндрю́шка, *О*нтòнъ, *О*бра́мъ, *О*ни́симъ, *О*гáфья, *О*гáня, *О*кули́на, *О*кýлька, *О*грофéна, *О*ксю́тка, *О*ни́сья, *О*ни́ска, *О*фи́мья.

Но если удареніе падаетъ на *а*, то оно сохраняетъ свой звукъ: *А*нна, *А*рій.

Только въ очень рѣдкихъ случаяхъ, всего въ нѣсколькихъ словахъ, вопреки духу говора, безъударное *о* перешло въ *а*: хв*а*рàть, с*а*лдàтъ, п*ала*ýмной (полуумной), п*ала*рóтой (полоротой — крикунъ), п*ала*грýдой (съ открытой грудью); причемъ п*ала*ýмной вѣроятно обратилось изъ полуумный черезъ п*ало*ýмной (употребляются обѣ формы).

Какъ сомнительныя, неясныя по произношенію отмѣтимъ слова: к${}^{a}/_{o}$нтóра, пар${}^{a}/_{o}$хòдъ, стар${}^{o}/_{a}$ста, бахр${}^{o}/_{a}$ма, кир${}^{o}/_{a}$синъ.

Но начальное *о* въ третьемъ слогѣ отъ ударяемаго никогда не обращается въ *у*, какъ это дѣлается въ другихъ *о*кающихъ говорахъ губерніи. Въ видѣ исключенія является сомнительное произношеніе: ${}^{o}/_{y}$горòдъ.

Ударяемое *о* обыкновенно выговаривается какъ *уо*, — крайне характерная особенность говора, сближающая его съ говоромъ

сѣверныхъ уѣздовъ Костромской губерніи, а также Вятской и Вологодской[1]). Но это *уо*канье, съ одной стороны, не распространяется на весь лексиконъ даннаго говора, въ которомъ нѣкоторыя слова — напримѣръ: сóвы, угóдникъ, камóдъ — выговариваются также, какъ и пишутся, съ другой стороны, разныя лица одно и то же слово произносятъ не одинаково: то съ *уо*каньемъ, то безъ него, такъ что довольно трудно установить несомнѣнность произношенія въ данномъ словѣ *уо* вмѣсто *о*. Кромѣ того *уо*канье имѣетъ множество различныхъ оттѣнковъ въ произношеніи: отъ вставки чуть замѣтнаго бѣглаго *ў*, до самаго рѣзкаго, грубаго и непріятнаго для слуха подчеркиванья въ словѣ длительнаго звука *ӯ* передъ *о*. Самое рѣзкое *уо* слышится въ словахъ: чов*уо́*, ничов*уо́* (чего, ничего), всёв*уо́* (всего), кор*уо́*ва, ёв*уо́* (его), спр*уо́*съ, ст*уо́*йка, вн*уо́*го (много) и др. (см. далѣе).

Въ односложныхъ словахъ *о* какъ *уо* по большей части не произносится—домъ, конь,—но стоитъ имъ при склоненіи обратиться въ двухсложныя, и сейчасъ же появляется *уо*канье: коло д*уо́*ма, два к*уо́*на...

Изрѣдка встрѣчается замѣна безъударнаго *о* дифтонгомъ *уо*, какъ напримѣръ: ст*уо*ка̀нъ (стаканъ), б*уо*ра̀нъ (баранъ), ст*уо*йтъ (стоитъ). Здѣсь *у* короткое.

§ 2. Звукъ *е* (*ѣ*).

Не что иное, какъ то же стремленіе къ *оканью*, нужно видѣть и въ томъ, что древнее ороографическое *е* слышится въ Шунгенскомъ говорѣ, какъ глухое, сильно закрытое *ĕ*. Это замѣчаніе прежде всего и болѣе всего относится къ *е* подъударному, особенно когда оно встрѣчается въ послѣднемъ слогѣ глагольныхъ или падежныхъ, вообще измѣненныхъ, окончаній: сĕла, вĕдро (хорошая погода), овĕсъ, свĕкоръ, вĕдра, стĕкла, лĕхко

1) Эта замѣна *о* двумя звуками *уо* собственно и называется «выв*уо*рачиваньемъ», которымъ поддразниваютъ «зарѣчныхъ». За послѣднее время оно начинаетъ нѣсколько смягчаться; иногда попадаются субъекты, *уо*каніе еле замѣтно. Особенно сильно *уо*каютъ Шунгенскій и Яковлевскій приходы, несмотря на бóльшую близость къ городу Костромѣ.

(легко), сё̋мнаццатой (семнадцатый), втроё̋мъ, сестё̋ръ, увё̋лъ, замё̋лъ, припле̋лъ, потрясё̋тъ, спасё̋тъ, найдё̋мъ, пойдё̋мъ, сдерё̋мъ, введё̋нъ, смирё̋нъ, метё̋нъ, сплетё̋нъ, за торпьё̋мъ (дерюжный половикъ), съ тряпьё̋мъ, сидитё̋, лежытё̋, поитё̋[1]), поперё̋къ, со своё̋й, на твоё̋мъ, въ моё̋й, рублё̋въ, смiё̋мса (смѣемся), Пё̋тръ, Павё̋лко, сватьё̋въ, застроили терё̋мъ, да и не хватило бревё̋нъ, дё̋шово, не оторвё̋цца.

Почти также часто встрѣчается переходъ *е* въ *ё* и въ слогахъ передъ ударенiемъ, звучитъ *ё* при этомъ одинаково съ подъударнымъ: всёвуо̀, у ёвуо̀, твоёвуо̀, ёму̀, сёмо̀й, пошо̀лъ на сёло̀, Стёпа̀нъ, Олёкса̀нъ, витёро̀къ, Пётру̀ха, слёза̀, вёрста̀, пёро̀, стёкло̀, свёкруо̀вь, мёжа̀, *Ё*го̀ръ, унёсла̀, набёру̀, принёсу̀, лёжы̀тъ, остерёга̀йса, хлёба̀ть, вчёра̀ у ёво̀ хто-то вёдро̀ унёръ.

Но, съ другой стороны, въ говорѣ встрѣчается и такое произношенiе: пе́шшеръ (пещеръ—плетеная изъ бересты сумка), *грестѝ, село̀, ведро̀, дехтя̀рница, свестѝ, свезу̀, середа̀*, — гдѣ *е* имѣетъ свой собственный звукъ.

Довольно часто можно подмѣтить въ говорѣ переходъ въ *ё* безъударнаго *е* и въ слогахъ послѣ ударенiя, но здѣсь *ё* уже имѣетъ менѣе грубый характеръ въ произношенiи, менѣе закрыто: оде́ньё (самый низъ стога сѣна), поде́ньё (остатки послѣ оттопленаго масла), имѣ́ньё, владѝньё (владѣнье—земля, которою владѣютъ), тро́ё, сидѣ́ньё, по́лё, го́рё, дво́ё, мо́рё, шша́сьё, здоро́вьё, отре́пьё, жарко́ё, отро̀дьё, весе́льё, похмѣ́льё, пла́тьё. По большей части также произносится окончанiе 2-го лица множественнаго числа глаголовъ изъявительнаго и повелительнаго наклоненiя: пи́шытё, пишы́тё, оста́втё, дѣ́лаитё, дѣ́лайтё, пойдётё, ѣ́штё, пьётё, сиди́тё, лежы́тё. Точно также сохраняютъ въ своихъ окончанiяхъ *ё* и имена прилагательныя, и имена числительныя: си́нёё, до̀брёё, горя́чiё, молоды́ё, тре́тьё, четвёртыё, волосно̀ё, коро́ткiё.

---

1) При вопросительной формѣ рѣчи ударенiе во 2-мъ лицѣ множественнаго числа изъявительнаго и повелительнаго наклоненiя глаголовъ переносится на послѣднiй слогъ: «— Сидитё што ли? — Инъ ну сиди́тё колинъ такъ!»

Обратное явленіе, т. е. переходъ въ говорѣ *ё* въ *е* замѣчается крайне рѣдко; можно отмѣтить такое произношеніе лишь въ словахъ: под*е́*лышына, ж*е́*шшэ, не дал*е́*че, под*е́*нье, ж*е*шшэть.

Подударное *ё* послѣ шипящихъ *ж*, *ч*, *ш*[1]) и свистящей *ц* переходитъ обыкновенно въ *о*: рж*ò*шъ, обж*ò*ръ, ч*о́*хомъ (вообще, все вмѣстѣ), дёш*о́*вка, должòнъ, ошш*ò*, ш*о́*снаццатой, чаж*о́*лой, лиц*ò*, енц*ò*, съ оцц*ò*мъ, пош*ò*лъ, наш*ò*лъ, со свиц*ò*мъ, молотц*ò*мъ, веч*ò*ръ...

Также, нерѣдко послѣ шипящихъ *ж*, *ч*, *ш* и свистящей *ц*, переходитъ въ *о* и не подударное *е*: обж*о*рѝсъ, неж*о*на́той, ж*о*нà, важ*о*ва́той, чаж*о*лò, ч*о*вуò, нич*о*вуò, ч*о*ловѣкъ, дёш*о*во, ишш*о*нò, ш*о*стòй, ч*о*кà, се́рц*о*, полѣнц*о*, съ пе́рц*о*мъ, бра́цц*о*мъ, съ сестриц*о*й, вч*о*ра́шнёй, ж*о*ха́цца (кидать бабки такъ, чтобы онѣ легли горбомъ къ верху), корыц*о*... Ж*о*нѣ-то ничовò не шш*о*тъ.

Въ *о* переходитъ безъударное *е* иногда даже и не послѣ шипящихъ и *ц*, а въ началѣ слова и послѣ буквъ *с*, *р*, *т*. Сюда слѣдуетъ отнести слова: *о*шшò, сов*о́*дни (вѣроятно черезъ сегодни = севодни), отс*о́*ль, роб*ё*нокъ, роб*я́*та, р*о*бетя̀шки (ребятишки), т*о*пѐрь, *О*лёна (вѣроятно черезъ Алёна), *О*вдоке́я (Евдокія) и др.

Случай обратнаго перехода *о* подъударнаго въ *ё* мы можемъ отмѣтить только въ одномъ словѣ — бездённой; Бездённая яма, Безд*ё*нное окошко, Бездённый омутъ (— такія названія носятъ глубокія озера и глубокія мѣста въ рѣкахъ).

§ 3. Переходъ *е*, (*ѣ*) въ *и*.

Въ Шунгенской волости довольно часто встрѣчается особенность древняго новгородскаго говора: замѣна *ѣ* звукомъ *и* въ сло-

---

1) Въ числѣ шипящихъ буквъ мы не помѣстили *щ* потому, что въ говорѣ Шунгенской волости совсѣмъ нѣтъ звука *щ*; орѳографическое *щ* замѣняется однимъ или двумя *ш*. Но и въ этомъ случаѣ *е* — безъ ударенія или съ удареніемъ, безразлично — переходитъ въ *о*: шш*о*лыкать, пшш*о*ной, шш*о*пàть (щипать), шш*о*кà, чишш*ò*ба, прошш*о́*ной, шш*о́*локъ, шш*о́*лкнуть, шш*о́*ты да рошш*о́*ты. Особенно въ окончаніяхъ *ище*: провалишш*о*, ужалишш*о*, слешш*о*, старичишш*о*, сапожышш*о*, училишш*о*, плечишш*о*.

гахъ передъ послѣдующими мягкими согласными, и въ концѣ словъ. Въ *и* переходитъ *ѣ* съ удареніемъ: л*и*нь (лѣнь), зд*и*сь (здѣсь), в*и́*сить (вѣсить), м*и́*сяцъ (мѣсяцъ), д*и́*верь (деверь), с*и́*ни (сѣни), с*и́*ять (сѣять), в*и*сь (вѣсть), с*и*сь (сѣсть), в*и́*теръ (вѣтеръ), посмотр*и́*ть (посмотрѣть), подв*и́*сь (подвѣсь), стр*и́*ча (встрѣча), с*и́*мя (сѣмя), пов*и́*рить (повѣрить), р*и*чь (рѣчь), св*и́*титъ (свѣтитъ), с*и́*верно (сѣверно—холодно), влад*и́*нье (владѣнье). Переходитъ въ *и* нѣсколько рѣже, чѣмъ ударное, и *ѣ* безъударное—передъ удареніемъ: прим*и*нѝ (примѣни), см*и*нѝ (смѣни), д*и*тѐй (дѣтей), безо вся́кова ст*и*спе́нья (стѣсненія), л*и*ни́цца (лѣниться), с*и*мя́нки (сѣмянки—подсолнечники), на с*и*мяна̀ (на сѣмяна), м*и*сяца̀ (мѣсяцы), изъ с*и*нѐй (изъ сѣней), стр*и*ча̀ть (встрѣчать), отд*и*лё̀нъ (отдѣленъ), стр*и*ля̀лъ (стрѣлялъ), розм*и*ня̀лъ (размѣнялъ), в*и*теро̀къ (вѣтерокъ), р*и*чи́стой (рѣчистый).

Послѣ же ударенія *ѣ* переходитъ въ *и* только въ исключительныхъ случаяхъ, когда удареніе почему-либо переносится на приставку: вы́б*и*ленъ (выбѣленъ), вы́м*и*рять (вымѣрять), вы́д*и*лёнъ (выдѣленъ) и т. д. Иныхъ случаевъ перехода *ѣ* въ *и* у насъ не записано, и, кажется, ихъ нѣтъ въ говорѣ.

Но такого рода замѣна звука *ѣ* звукомъ *и* бываетъ не всегда. На ряду съ измѣненіемъ довольно часто встрѣчается и сохраненіе *ѣ* въ словахъ. Сохраняется безразлично, какъ подъударное, такъ и безъударное *ѣ*. Говорятъ: р*ѣ́*дькя, с*ѣ́*но, б*ѣ*лой, сус*ѣ́*дъ, с*ѣ*на̀, ц*ѣ*на̀, б*ѣ*ло̀къ, хотя здѣсь во многихъ словахъ и слышится еще вставка очень короткаго *и*, о чемъ подробнѣе будетъ сказано ниже (см. стр. 13, § 5).

Нужно здѣсь прибавить, что такого рода произношеніе *и* вмѣсто *ѣ* отличается крайней непослѣдовательностью и, повидимому, его нельзя подвести подъ какія-либо правила. Изъ собранныхъ нами на мѣстѣ матеріаловъ видно, что иногда *ѣ*, оставаясь въ коренныхъ словахъ, переходитъ въ *и* только въ производныхъ: д*ѣ*ло — нед*и́*ля, у безд*и́*лья, въ понед*и́*льникъ, зад*и́*лье; б*ѣ́*лой — бил*и́*ла, вы́б*и*лить, б*и*лена̀; б*ѣ*съ — б*и́*сицца, сбиси́лса; иногда же въ коренныхъ измѣняется, удерживаясь въ производныхъ:

в*и*сь (вѣсть)—изв*ѣ*сье, изв*ѣ*сной, в*ѣ*сточка: с*и*сь (сѣсть)—с*ѣ*дло, пос*ѣ*дка, зас*ѣ*да́нье, сус*ѣ*дъ; *ись*—об*ѣ*дъ, об*ѣ*дать, за*ѣ*дки. На замѣну звукомъ *и* равно подъударнаго и безъударнаго *ѣ* и на правильное употребленіе его мы уже указывали. Отмѣтимъ еще, что слова, образованныя, повидимому, одинаково, имѣютъ различное произношеніе: нев*ѣ*ста и нед*и*ля, вы́в*ѣ*шено и вы́б*и*лено, влад*и*нье и им*ѣ*нье и т. п.

Звукъ, выражаемый на письмѣ орѳографическимъ *е*, переходитъ въ *и*, сравнительно, очень рѣдко. Переходъ подъударнаго *е* въ *и* мы можемъ отмѣтить только въ одномъ случаѣ выговора: д*и*верь вм. д*е*верь[1]).

Предъударное *е* переходитъ въ *и* въ словахъ: б*и*сѣда (бесѣда), б*и*сѣдовать (бесѣдовать), яблоко м*и*дяно́ё и з*и*мляно́ё (медяное и земляное—такъ въ данной мѣстности иногда отличаютъ яблоко отъ картофеля), анж*и*нѐръ (инженеръ), j*и*нерàлъ (генералъ), *и*шшò (еще,—употребляется рѣже, чѣмъ форма ошшò), к*и*расѝнъ (керосинъ).

Послѣ ударенія безъударное *е* переходитъ въ *и* въ глаголахъ второго спряженія: какъ живитё, мо́г*и*тё? ду́ма*и*тё, поѣ́д*и*тё. А также въ рѣдко употребляемыхъ въ говорѣ суффиксахъ существительныхъ именъ — *еч*к и *ч*е*к*: поду́ш*и*чка, каду́ш*и*чка, опеку́ш*и*чка, солону́ш*и*чка (соленая сыроѣжка), замо̀ч*и*къ, мѣшо̀ч*и*къ, кусо́ч*и*къ, голосо́ч*и*къ, за волосо́ч*и*къ и пр.

Случаевъ сомнительнаго произношенія, не то—*е*, не то—*и* мы можемъ отмѣтить мало,—только: в$^{и}/_{е}$чорà, б$^{и}/_{е}$регла, с$^{и}/_{е}$реда, на б$^{и}/_{е}$регу. Впрочемъ, спѣшимъ оговориться, въ говорѣ вѣроятно найдется много словъ съ такимъ сомнительнымъ произношеніемъ. Въ нашихъ же записяхъ нашлось только четыре примѣра потому, что мы, вообще, записывали только ясно слышимые звуки, оставляя различные оттѣнки и тонкости говора, во-первыхъ, по-

---

1) Такъ же, впрочемъ, измѣняется *е* подъударное въ *и* въ именахъ собственныхъ, оканчивающихся на *ей* и *ѣй*: Олёкс*и*й, Тимоѳ*и*въ, Серг*и*й. (См. подробнѣе ч. II, о им. существ.).

тому, что не надѣялись на свой слухъ, во-вторыхъ, и потому, что не имѣли подъ руками какого-либо руководства по данному вопросу. Это замѣчаніе нужно относить ко всѣмъ записямъ: почти вездѣ отмѣчены только ясные, рѣзко выдѣляемые слухомъ звуки, все-же сомнительное оставлено до болѣе точной провѣрки на мѣстѣ.

§ 4. Звукъ *и*. Отдѣльные случаи измѣненія *е* (*ѣ*).

Обратный переходъ *и* въ *е* въ говорѣ замѣчается тоже довольно рѣдко. Говорятъ: пó *ме*ру вм. по міру, *ле*нь вм. линь (рыба), *ле*ня̀ть вм. линять, Влади́*ме*ръ вм. Владиміръ, Гá*ле*чъ вм. Галичъ, квар*тé*ра вм. квартира, *де*лéхтуръ вм. директоръ, н*е* вм. ни (н*е* на што-бы я не смотріѣла . . . н*é* хъ чему вм. не къ чему), въ отдѣльности и въ сложеніи—н*е*гдѣ, н*е*хтò, н*е*ковдà вм. нигдѣ, никто, никогда. Точно также въ условныхъ, раздѣлительныхъ и отрицательныхъ сочетаніяхъ въ говорѣ Шунгенской волости вмѣсто *ни* слышится обыкновенно *не*: хто-*не*будь, куды-*не*будь, хто-бы *не* пришòлъ; пошòлъ *не* путёмъ, *не* доро́гой, и пришòлъ *не* хъ селу̀ *не* гъ го́роду; *не* клопòвъ, *не* тарака́новъ, *не* какой-*не*бу̀дь мрáзи нѣту; *не* капли̇̀ нѣту; *не*чѣ̀мъ не хуже, *не*чѣ̀мъ не лучче. П*е*хàть, зап*é*хивать, иногда—зап*é̈*хивать вм. пихать, запихивать (*е* слышится вмѣсто древняго *ѣ*).

Какъ постоянный случай замѣны *и* звукомъ *е* отмѣчаемъ произношеніе именъ существительныхъ собственныхъ, оканчивающихся на *ій*: Енá*де*й, Васи́*ле*й, Ми́т*ре*й, Терéнт*е*й; и именъ прилагательныхъ: А́г*ле*цкой, Гá*ле*цкой, гá*ле*чьё гнѣздо.

Встрѣчаются и отдѣльные случаи измѣненія *е* въ *а*: ж*а*лáть, ж*а*ла́нной (иногда слышится ж$^{a}/_{o}$ла́нной), к*а*расинъ вм. желать, желанный, керосинъ.

Иногда *е* = *у*: с*у*рьёзъ вм. серьезъ и производныя.

Здѣсь же кстати мы перечислимъ и тѣ остальные звуки, въ которые переходитъ звукъ *е*, выражаемый орѳографическимъ *ѣ*.

Въ нѣсколькихъ словахъ послѣ буквы *ц*, *ѣ* переходитъ въ *о*: ц*о*лко́вой вм. цѣлковый (рубль), ц*о*ловáть вм. цѣловать, ц*о*ловáль-

никъ вм. цѣловальникъ и другія производныя. Измѣняется *ѣ* безъударное.

Такое же безъударное *ѣ* и тоже послѣ *ц* переходитъ въ *ы*: ц*ы*дить вм. цѣдить, Ц*ы*диловъ (фамилія), от- на- про-ц*ы*дить, вц*ы*пился вм. вцѣпился; также—ц*ы*нь (цѣнь) — *ѣ* подъударное.

Въ *я* переходитъ *ѣ* въ окончаніяхъ нарѣчій подъ удареніемъ: окром*я̀* вм. кромѣ, опосл*я̀* вм. послѣ.

Въ одномъ словѣ — од*ь*я́ло вм. одѣяло — отъ одѣваться — *ѣ* перешло въ полугласную *ь*.

Есть даже случай перехода *ѣ* въ *ё* въ словѣ сл*ё*пой вм. слѣпой. Но эту запись, хотя она и относится въ матеріалахъ къ Шунгенской волости, мы считаемъ очень и очень сомнительною для данной мѣстности. Дѣло въ томъ, что запись эта: «сл*ё*пымъ-убо́гимъ...», представляетъ формулу прошенія милостыни у странствующихъ слѣпцовъ-нищихъ, которыхъ въ Шунгенской волости нѣтъ, а бываютъ только захожіе. Поэтому-то данный случай выговора, какъ единственный въ своемъ родѣ, мы и вносимъ въ настоящую работу съ оговоркой.

§ 5. Растяженіе и смягченіе гласныхъ.

Намъ кажется довольно замѣчательнымъ то явленіе, что звукъ *е*, выражаемый при письмѣ буквами *е* и *ѣ*, въ описываемомъ говорѣ играетъ самую страдательную роль: онъ можетъ переходить во всѣ почти гласныя—*а*, *ё*, *и*, *о*, *у*, *ы*, *э*, *я*, *ь*. (См. въ соотвѣтствующихъ рубрикахъ выше). Если же онъ остается неизмѣненнымъ, то растягивается и является въ говорѣ въ видѣ двугласной *іе*. Въ разговорѣ это *і* передъ *е* (*е* и *ѣ* — безразлично) иногда чуть замѣтно, но все же оно несомнѣнно есть: «Д*і*ако р*іѣ*дки!»— Зубы р*іѣ*дки! Зд*і*ѣлай поча́шшэ, — дамъ посла́шшэ. Т*іе*л*іѣ*гу-то прив*іе*зли́. Св*іѣ*жая капу́ска. С*іе*лёдка. мн*іѣ*, т*іе*б*іѣ*, с*іе*б*іѣ* и пр.

Въ пѣніи же это *і* передъ *е* становится *і*, и рельефно выдѣляется: Т*іе*б*іѣ* на водахъ пов*іѣ*сившаго...[1]). Гуляла д*іѣ*вчёнка въ з*іе*л*іе*номъ саду... и др.

---

1) Ирмосъ канона на Великую Субботу,—поэтому и окончаніе *аго*.

Кстати, говоря о пѣніи, нужно замѣтить, что при пѣніи пѣсенъ считается необходимымъ, какъ бы признакомъ хорошаго тона, йотировать гласныя *а*, *о*, *у*, когда ими начинается слово. Поютъ здѣсь:

*Ја*хъ *јо*бъ чо̂мъ-жо ты, до́брой мо́лодецъ,
Призаду́малса, пригорю́нилса?
Я заду́малса, пригорю́нилса
*Јо*бъ *јо*дно̀й душѣ, красной дѣушкѣ...

или:

*Ју*лета̀й, *ју*лета̀й вольна мташичка...

или:

Сидѣли мы подъ яблонькой такой,
Занималиса *јо*рѣшкамъ м$^{и}/_{е}$ледой...

или:

*Ју*жъ и полно вамъ, робята,
Чужо пиво пити...

Такого рода йотировка начальныхъ твердыхъ гласныхъ женщинами производится непремѣнно, почти безъ исключеній; мужчины же при пѣніи прибѣгаютъ къ ней рѣже, особенно, когда поютъ одни.

Въ разговорѣ йотировка замѣчается рѣдко, всего въ нѣсколькихъ словахъ, и йотируется только звукъ *ѣ* (иногда перешедшій въ *и*): *јѣ*жа вм. ѣжа (ѣда), *јѣ*зда̀, *ји*сь вм. ѣсть, *ји́*зьдить вм. ѣздить.

При обученіи ребятъ въ школѣ и при разговорахъ съ крестьянами мнѣ пришлось еще отмѣтить характерную особенность говора въ Шунгенской волости: во всѣхъ собственныхъ именахъ лицъ изъ Священной Исторіи, начинающихся съ *I*, слѣдующій за *I* звукъ непремѣнно смягчался: *Iя́*ковъ, *Iе́*сифъ вм. Iосифъ, *Iе́*на вм. Iона, *Iю́*да вм. Iуда, *Iе́*а̀нъ вм. Iоаннъ, *Iю*де́и вм. Iуде́и и т. д.

§ 6. Звуки *я*, *а*.

Послѣ оканья и измѣненія звука *е* (*ѣ*), какъ самую характерную особенность говора, слѣдуетъ отмѣтить переходъ звука *я* въ

е [1]). У отдѣльныхъ личностей этотъ переходъ не одинаковъ, но въ говорѣ массы почти всѣ слова съ *я* подъударнымъ произносятся черезъ *е*: гре́зь вм. грязь, е́йца вм. яйца, опе́ть вм. опять, пе́лица вм. пялиться (выставляться на показъ), припре́сь вм. припрясть, гуле́ётъ вм. гуляетъ, запе́сьё вм. запястье, виле́ётъ вм. виляетъ, по пе́ть копеёкъ...

Безъударное *я* переходитъ въ *е* гораздо рѣже. Можемъ отмѣтить употребленіе: епцо̀ вм. яйцо, петачѐкъ вм. пятачекъ, сеѓчѝ вм. ссягчи (отъ ссяга̀ть — получать съ трудомъ, напр., долгъ), петялты́нной вм. пятиалтынный, свешшэ́нникъ вм. священникъ, еровое вм. яровое, де́сеть вм. десять, мени́ны, мени́нникъ вм. имянины, имянинникъ, чѐрнедь вм. чернядь (утка и простонародье).

Въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ случаяхъ *я* подъударное переходитъ даже въ *ё*: сё̆ду вм. сяду, лё̆гу вм. лягу, запрё̆гъ вм. запрягъ.

Равнымъ образомъ, параллельно съ звукомъ *я*, можетъ переходить въ *е* и ороографическое *а*, какъ подъударное, такъ и безъударное. Это видно изъ слѣдующихъ (хотя и немногихъ) записей: молчѐть вм. молчать, ворчѐть вм. ворчать (вообще окончанія неопред. накл. глаголовъ на *чать*), каче́лку вм. качалку (каче́лку порвалъ, -а, — дразнятъ тѣхъ, у кого въ семьѣ новорожденный), ло́шедь, лошедѐй вм. лошадь, лошадей, на плошшедѝ вм. на площади, за́втрекъ, за́втрекать вм. завтракъ, завтракать.

§ 7. Гласныя послѣ шипящихъ.

Послѣ шипящихъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ* (выражаемаго въ говорѣ — *шш*) и свистящей *ц* гласные *а* и *у*, слышащіеся въ литературномъ говорѣ мягко, какъ *я* и *ю*, здѣсь произносятся твердо, какъ бы съ особеннымъ подчеркиваньемъ: *жа*ръ, *жа*лко, *жу*къ, *жу*лье̂, *ча́*шка, *ча*совой, *ча̀*йникъ, *чу*дейнъ (кто чудить, смѣшить любитъ), *чу*дной, хоч*у̀*, колоч*у̀*, заплач*у̀*, *ша́*рикъ, *ша*тушка (кто рѣдко дома

---

1) По нашему мнѣнію — здѣсь выражается то же общее стремленіе низкаго окающаго говора къ пониженію звука гласной; параллельно переходу *о = а = о*, здѣсь является переходъ *я = е = ё*.

бываетъ), шантрапа́ (которые нестóюшшые), шумъ, пишу̀, шумáркать, въ шуму̀, шшади́ть вм. щадить, свишша́ вм. свища, пошша́да вм. пощада, шшу́пать вм. щупать, шшу́ка вм. щука, ишшу́ вм. пщу, пи́шшу вм. пищу, въ гу́шшу вм. въ гущу, Цари́ца-Небесная (Божія Матерь), ца́рсвуётъ, къ отцу̀-перцу (шутка надъ сердитымъ)[1]).

Гласная *и* послѣ тѣхъ же согласныхъ звуковъ всегда слышится твердо, какъ *ы*: жы́ла вм. жила, и́жыца къ жóпѣ ближы/ца, кирпич/и, ч/истой понедѣльникъ, въ ч/истотѣ, Вели́кая Ч/ись (названіе лѣса); шы́ла Ма́ша, вышыва̀ла; шыпѝтъ, шыро́кой, шшы вм. щи, шшыла̀ вм. щила̀ (щель), ишшы̀ да свишшы̀ вм. ищи да свищи, цыркъ, цыга̀нъ, цыру́льникъ.

§ 8. Отдѣльные случаи измѣненія гласныхъ.

Впрочемъ *и* въ *ы* переходитъ не только послѣ шипящихъ и *ц*, но иногда и послѣ согласной *р*. Такъ у насъ отмѣченъ выговоръ: рыскъ вм. рискъ, ры́скну́ть вм. рискнуть, крыкъ вм. крикъ, крычѐть вм. кричать, скрыпи́тъ вм. скрипитъ, скры́пка вм. скрипка, скры́пы вм. скрипы (сложенный вдвое кусочекъ бересты, который кладется въ сапоги для того, чтобы они скрипѣли).

Обратный переходъ *ы* въ *и* отмѣченъ въ двухъ случаяхъ: гли́ба вм. глыба (комъ снѣгу, льду, земли) и ми́лостина вм. милостыня.

Характернымъ для даннаго говора, какъ окающаго, является также переходъ неударяемаго *ы* въ окончаніяхъ прилагательныхъ въ *о*, почему бóльшая часть ихъ и оканчивается на *ой*: ста́рой, нóвой, черёдной, бѣ́лой, холóдной, голóдной, червóнной, пра́зной вм. праздный, соснóвой и пр.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ *ы* переходитъ въ *о* въ словахъ: нóнѣ вм. нынѣ, нóнче вм. нынче, нóнѣшнёй вм. нынѣшній.

---

1) Относительно буквы *е* послѣ шипящихъ было говорено выше см. § 2. Но здѣсь нужно отмѣтить, что *е* послѣ шипящихъ имѣетъ еще особый оттѣнокъ — оно слышится часто какъ э: свешшэнникъ, шшэть (щеть), шшэпа́ть (щепать лучину), шэсь (шесть) и пр.

Обратное явленіе — переходъ *о* въ *ы* — отмѣчено только въ одномъ случаѣ: пром*ы*ка́ютъ (сапоги) вм. промокаютъ.

Гласная *а* непремѣнно переходитъ въ *ы* въ нарѣчіяхъ: куд*ы*, туд*ы̀*, суд*ы̀*, никуд*ы̀*. «Су́д*ы*, су́д*ы*, судару́шка!» поется въ пѣснѣ.

Изъ остальныхъ случаевъ измѣненія гласныхъ слѣдуетъ отмѣтить, какъ чаще встрѣчающуюся, замѣну звука *о* звукомъ *у*: с*у*сѣдъ вм. сосѣдъ, по с*у*сѣдски, с*у*грѣ́ву нѣту (когда очень холодно), с*у*ста̀въ (сочлененіе — «всѣ суста́вы говоря̀тъ»), с*у*млева́ютса вм. сомнѣваются, безо вся́кова с*у*мле́нья, б*у*рдо́вой (цвѣтъ бордо), панкр*у̀*тъ вм. банкротъ, панкр*у́*та сдѣлать (обанкротиться); а также: до́хт*у*ръ, деле́хт*у*ръ, инспе́хт*у*ръ...

Отдѣльныя записи перехода въ говорѣ одного гласнаго звука въ другой—*и* въ *у*: греч*у́*ха вм. гречиха.

и въ *а*: *а*нжинѐръ вм. инженеръ, *а*нтирѐсъ вм. интересъ.

и въ *о* въ началѣ собственныхъ именъ, когда на *и* не падаетъ удареніе: *О*ри́на (вѣроятно черезъ *А*рина).

о въ *е*: пе́слѣ вм. послѣ.

о въ *и*: пр*и́*тѝ вм. противъ, миз*и*нѐтъ вм. мезонинъ.

у въ *е*: шшекоту̀ръ вм. штукатуръ.

у въ *ю*: плет*ю́*ха, плет*ю́*нка (корзина), бездѣл*ю́*шка вм. бездѣлушка (въ смыслѣ — пустое занятіе), Ангел*ю́*ха (прозвище).

Обратно—*ю* въ *у*: мел*у*зга̀ вм. мелюзга, с*у*дѣ̀ вм. сюда.

ы въ *у*: с*у*ро̀пъ, с*у*ро́пной пре́никъ вм. сыропъ, сыропный пряникъ, розс*у*ро́пить вм. разсыропить.

я въ *и*: сово́дн*и* вм. сегодня. Близкое къ *и* произношеніе слышится иногда въ словахъ: п$^{е}_{и}$тялты́нной и п$^{е}_{и}$тачѐкъ.

е въ *о*: отсо́ля вм. отселѣ.

е въ *у*: кач*у́*ля вм. качеля.

е въ *ы*: подсо́лн*ы*шникъ вм. подсолнечникъ (растеніе).

э слышится, какъ *е*, въ словахъ: по*е́*тому, *е*коно́мной, *е*коно́мить, *е́*тотъ, *е*та̀жъ; и даже, какъ *je*: *jе́*кой, *je*ракъ вм. экій, этакъ. (См. также § 5).

§ 9. Измѣненія полугласныхъ.

Относительно измѣненія полугласныхъ въ нашихъ записяхъ находятся слѣдующія, немногія впрочемъ, отмѣтки:

Въ *и* переходитъ *й* въ словахъ: е*и*цò, é*и*ца вм. яйцо, яйца.

Обратный переходъ *и* въ *й* отмѣченъ въ словахъ: про*й*дóха вм. проидоха, со*й*мỳ вм. сниму, зá*й*моватца вм. заниматься.

Въ *й* перешло *е* въ словѣ кó*й*-што вм. кое-что.

Въ словѣ про*т*ти (пройти) *й* ассимилировалось съ *т*.

Конечное *ъ* смягчилось въ *ь* въ словѣ кры́лос*ь*, кры́лост*ь* вм. клиросъ.

Въ предлогахъ *изъ*, *безъ*, *съ*, *къ*, *черезъ*, *предъ*—*ъ* переходитъ въ *о* чаще, чѣмъ въ литературной рѣчи: из*о* всёвò, без*о* вся́кова, с*о* снохòй, к*о* своèмъ, через*о* вèсь, перед*о* всѐмъ и мн. др.

Это же явленіе замѣчается и въ окончаніяхъ собственныхъ именъ — Олёксáндр*о* вм. Александръ, Кири́л*о* вм. Кириллъ, Михáйл*о* вм. Михаилъ.

Въ словѣ скл*и́*зко (скользко) *ь* замѣненъ подъударнымъ *и*.

Смягченіе *и* въ *ь* отмѣчено въ выраженіи: пóд*ь*-ко-пóд*ь* вм. поди.

Переходъ *ь* въ *ъ* отмѣченъ въ словѣ карàс*ъ* вм. карась (рыба).

Усиленіе *ь* въ *я* произошло въ словахъ: зди́с*я* вм. здѣсь, топéр*я* вм. теперь.

Въ словѣ отсòл*ь* (отселѣ)—*ѣ* перешло въ *ь*.

Всѣ вышеуказанные примѣры отличаются своею случайностью, отрывочностью, незначительностью, — быть можетъ потому, что наши записи страдаютъ неполнотою, а можетъ быть и потому, что въ описываемомъ говорѣ происходятъ незначительныя и незамѣтныя измѣненія полугласныхъ. Впрочемъ, кажется, и въ другихъ говорахъ тоже не указывается много примѣровъ, касающихся даннаго случая. Нѣкоторые случаи перехода въ полугласные звуки отмѣчены въ отдѣлахъ о гласныхъ и согласныхъ.

Глава II. Звуки согласные.

§ 1. Звукъ *в*.

Не менѣе пестрымъ и довольно своеобразнымъ представляется наблюдателю говоръ Шунгенской волости и въ области согласныхъ звуковъ — въ произношеніи ихъ и замѣнѣ одного другимъ.

Здѣсь на первомъ мѣстѣ, какъ существенный признакъ говора, отличающій его отъ сосѣднихъ и другихъ говоровъ уѣзда, слѣдуетъ отмѣтить произношеніе звука *в*. Вмѣсто обычнаго литературнаго смягченнаго произношенія этого звука, какъ *ф* или *вь*, здѣсь звукъ *в* произносится глухо и длительно съ особымъ подчеркиваньемъ (съ напоромъ, какъ выражаются крестьяне), какъ *ў*. Такое грубое произношеніе имѣетъ *в* тогда, когда оно стоитъ послѣ гласныхъ буквъ передъ согласными: лаўка вм. лавка, красаўка вм. красавка (корова), чáўканье вм. чавканье, за шшаўлѐмъ вм. за щавлемъ, дѣўка вм. дѣвка, Еўка вм. Евка (имя дѣвченки), Еўлàнъ вм. Евланъ (мужикъ), дерéўня вм. деревня, пиўцò вм. пивцо, крúўда вм. кривда, грúўка вм. гривка (возвышенное мѣсто, покрытое лѣсомъ), слúўки вм. сливки, сорокóўка вм. сороковка, бáкоўка вм. баковка (лягушка), лѣстоўка вм. лѣстовка (четки), крестóўка вм. крестовка, церькѐўной вм. церковный, соўрàлъ вм. совралъ, съ оўсòмъ вм. съ овсомъ, побы́ўшился вм. побывшился (померъ), валя́ўка вм. валявка (лѣнивая), слюня́ўка вм. слюнявка и др.

Такое же произношеніе неслогового *ў* имѣетъ звукъ *в* и тогда, когда онъ стоитъ на концѣ слова передъ *ъ* послѣ *е* или *о*. При этомъ намъ кажется, что мы не ошибемся, если отмѣтимъ, что неслоговое *ў* въ окончаніяхъ именительнаго падежа имѣетъ звукъ близкій къ *в* очень твердому, тогда какъ родительный падежъ множественнаго числа имѣетъ произношеніе *ў*, или почти *у*; такъ: бóроў, здорòў, леў, гнѣў, улòў, клѐў на уду, произносятся почти какъ боро*в*ъ, здоро*в*ъ, ле*в*ъ, гнѣ*в*ъ, уло*в*ъ, кле*в*ъ на уду,

причемъ подчеркнутое *в* ни въ коемъ случаѣ не похоже въ произношеніи на смягченное *в* или *ф* обычнаго литературнаго выговора. Наоборотъ, родительный падежъ множественнаго числа именъ существительныхъ на *овъ* и *евъ*, какъ напримѣръ: крестȍў, возȍў, кулакȍў, безъ поркȍў, спнякȍў, стогȍў, землякȍў, кóльёў, ýгольёў, пéрьёў, камѐньёў, приказáньёў, воскресéньёў, селѐньёў— никогда не произносится похоже на крестȍвъ, возȍвъ, кулакȍвъ, безъ поркȍвъ (безъ портокъ), синякȍвъ, стогȍвъ, землякȍвъ, кóльёвъ, ýгольёвъ, пéрьёвъ, камéньёвъ, приказáньёвъ, воскресéньёвъ, селéньёвъ, хотя бы и съ очень твердымъ *в*. Здѣсь ясно звучитъ именно *ў* неслоговое.

Еще рѣзче, по нашему мнѣнію, звукъ *в* слышится какъ неслоговое *ў* въ фамиліяхъ и прозвищахъ крестьянъ на *овъ* и *евъ*: Жирнȍў, Сúмоноў, Грачѐў, Орáлоў, Макáроў, Кóзылёў, Новожы́лоў, Ю́соў, Сурминȍў, Харлáнтьёў, Колпакȍў, Камисáроў, Борúсоў, Денúсоў, Ульяноў, Бýбноў, Горячёў и т. д. вм. Жирновъ, Симоновъ, Грачевъ и пр. [1]).

Окончаніе *вь*, вопреки обычному мягкому выговору, приближающемуся къ *фь*, по большей части произносится твердо, какъ *въ*: Любȍвъ, свекрȍвъ, бровъ, кровъ, моркȍвъ, óбувъ, прибàвъ, збàвъ, отбàвъ, постàвъ, застàвъ, вновъ вм. Любовь, свекровь, бровь, кровь, морковь, обувь, прибавь, сбавь, отбавь, поставь, заставь, вновь.

Твердо также произносится *вь* и въ срединѣ слова передъ гласными *ю* и *я*. Слышится въ разговорѣ: поjѣхалъ за свекрóвъю вм. свекровью, пирȍгъ съ моркóвъю вм. морковью, изошóлъ (истекъ) крóвъю вм. кровью, Любóвъя вм. Любовья (такъ иногда здѣсь произносится это женское имя), въю́шка вм. вьюшка (закрываютъ трубу въ печкѣ).

Звукъ *в* обычнаго литературнаго языка, стоящій между гласной буквой и *у*, часто совсѣмъ не произносится въ мѣстномъ говорѣ, какъ это видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: голóушка вм.

1) Здѣсь мы перечисляемъ всѣ фамиліи крестьянъ с. Сельца, живущихъ по обоимъ порядкамъ главной улицы (исключая повтореніе нѣсколькихъ одинаковыхъ фамилій),—такъ, какъ онѣ произносятся на мѣстѣ.

голо*в*ушка, золо́ушка вм. золо*в*ушка, свекро́ушка вм. свекро*в*ушка, со́ушка вм. со*в*ушка (сова), дереу́шка вм. дере*в*ушка, Дѣу́ля вм. Дѣ*в*уля (прозвище), краса́ушка вм. краса*в*ушка (корову зовутъ), сла́ушка вм. сла*в*ушка («Худо́й сла́ушки доста́ну, горощко́ва лю-би́ть ста́ну»), заба́ушка вм. заба*в*ушка («Бѣ́ла лебедь—заба́ушка моя»); во слобо́дкѣ вдо́ушка, у вдоу́шки — дѣ́ушка, зоу́тъ её А́ннушкой...

Но *в* выпадаетъ между гласной и *у*, кажется, только въ срединѣ слова и преимущественно передъ сочетаніемъ *ушк*. Когда же за *в* стоитъ одно только *у*, тогда произношеніе его становится неяснымъ и сомнительнымъ. Говорятъ: ви́дѣлъ со*ву̀* и со*у̀*, заба́*ву* и заба́*у*, вдо*ву̀* и вдо*у̀*, сла́*ву* и сла́*у*, уло́*ву* и уло́*у* не было и т. д.

Передъ мягкими гласными *е*, *и*, *ю*, *я* звукъ *в* произносится мягко, безъ всякихъ отличій отъ обычнаго говора: весь, веду̀, вило̀къ (капусты), яви̇̀, вя́жомъ, свя́цы и т. д.

§ 2. Особенности въ употребленіи гортанныхъ звуковъ.

Въ области гортанныхъ звуковъ — *г*, *к*, *х*, Шунгенскій говоръ отличается слѣдующими особенностями:

Гортанный *г* вообще звучитъ твердо, какъ латинское *g*: *g*ово-ри́ть вм. говорить, *g*уо́лой вм. голый, дуо́л*g*ой вм. долгій, невнуо́-*g*о вм. немного, *g*овя́дина вм. говядина, о*g*оруо̀дъ вм. огородъ, ду*g*а̀ вм. дуга, *g*ора̀ вм. гора, *g*оруо̀хъ вм. горохъ, ту́*g*о вм. туго и т. д.

Тамъ, гдѣ въ обыкновенномъ произношеніи слышится *к*, звукъ *г* произносится, за немногими исключеніями (см. ниже сочетанія *гч* и *гк*), какъ твердое *г* (= *g*): бе́ре*g*ъ вм. берег(к)ъ, твуоро̀*g*ъ вм. творог(к)ъ, поруо̀*g*ъ вм. порог(к)ъ, сапуо̀*g*ъ вм. сапог(к)ъ, ро*g*ъ вм. рог(к)ъ, дру*g*ъ вм. друг(к)ъ, телѣ́*g*ъ вм. телѣг(к)ъ, запрё*g*ъ вм. запряг(к)ъ и пр.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда говорящій бываетъ разстроенъ чѣмъ-либо и повышаетъ голосъ, или просто ругается, начальное и конечное *г* произносится еще энергичнѣе и часто слышится, какъ двойное *gg*. «Д'ды я тея́, су́кина сына, за порруо́*gg*ъ болѣ не

пушшу̀! Въ бора́ней ро*дд*ъ, стер'рвуо̀тину э̀р'ракую, свер'рну̀! То́жо ошшо̀, г'гоу̀но̀ всякоё, ротъ розѣва̀ть смѝётъ! Мотрѝ, какъ р'риѣзну, такъ въ г'грезь и вомну̀!»

Даже тогда, когда *г* должно, повидимому, слышаться мягко, какъ латинское *h*, остается основная черта говора — твердое произношеніе *г*, хотя и не такое твердое, какъ въ предыдущихъ примѣрахъ: Бо*г*ъ, а не Бо*h*ъ; *Г*оспо̀дь, а не *H*осподь; бо*г*а́той, а не бо*h*а́тый; дол*г*ъ, а не дол*h*ъ; княги́ня, а не кня*h*иня...

Лишь въ началѣ немногихъ словъ, передъ гласною *е*, гортанный звукъ *г* слышится, какъ придыханіе, или скорѣе, какъ полугласное *й*: *й*енера̀лъ вм. генералъ (а также — *h*инералъ), *й*еро̀й вм. герой, *Й*его̀рей, *Й*его̀ръ вм. Георгій[1]), *й*ера̀нь вм. герань, *й*енва̀рь вм. генварь (а также *й*анва̀рь), *Й*ермодѐнъ вм. Гермогѐнъ (также Модѐнъ). Это, кажется, всѣ и слова съ такимъ произношеніемъ.

Въ срединѣ словъ смягченіе звука *г* нами замѣчено въ слѣдующихъ словахъ: а́н*ь*елъ вм. ангелъ (множеств. число а́н*ь*ели и а́н*ь*елы), а́н*ь*ельской вм. ангельскій, арха́н*ь*елъ вм. архангелъ, арха́н*ь*ельской вм. архангельскій, ева́н*ь*ельё, ева́н*ь*ель вм. евангеліе, О́л*ья* вм. Ольга, Шу́н*ья* вм. Шунга (село). Слова — льгота, льготный, безольготный, слышатся, какъ — ль*h*уо́та, ль*h*уо́тной, бизоль*h*уо́тной.

Сюда же слѣдуетъ отнести и очень близко, по нашему мнѣнію, примыкающее къ предыдущему смягченіе *г*, но только его нужно выразить на письмѣ не черезъ *ь*, а черезъ *ъ*, такъ какъ предыдущее *в* слышится очень твердо: Ев*ъ*е́ней вм. Евгеній и Ев*ъ*е́нья вм. Евгенія. (Повсемѣстно такъ).

Мягкое *г*, исчезнувъ въ окончаніяхъ родительнаго падежа мужескаго и средняго рода именъ прилагательныхъ и мѣстоименій замѣнилось грубымъ, рѣзко выдѣляющимся *в*: хоруо́шо*в*а мало вм. хорошаго, слиѣпо́*в*а вм. слѣпого, до́бро*в*а вм. добраго, то́нко*в*а вм. тонкаго, всё*в*уо̀ вм. всего, нечо̀*в*уо̀ вм. ничего, твоё*в*уо̀

1) А также произносится и какъ — *Ё*горъ.

и твово̀ вм. твоего, тово̀-сево̀, а бо́лѣ нечево̀ вм. того-сего, а больше ничего. А также—сово́дни, сово́днишнёй вм. сегодня, сегодняшній...

Передъ зубнымъ *д* въ нарѣчіяхъ: когда, тогда — гортанный *г* слышится какъ очень глухое *в*, приближающееся къ *ў*: коўда̀, тоўда̀; но въ нарѣчіи всегда (завсегда̀) — этого рѣзко не замѣчается.

Въ неопредѣленн. наклоненіи передъ *ч*, звукъ *г* иногда слышится, какъ *к*: стерекчѝ вм. стерегчи, убѣкчѝ вм. убѣгчи, помокчѝ вм. помогчи, ссекчѝ вм. ссягчи, настикчѝ вм. настигчи. Но, спѣшимъ оговориться, что наряду съ такимъ выговоромъ слышится и твердое произношеніе *г*. А также говорятъ и стеречь, убѣчь, беречь и т. д.

Въ сочетаніи *гк*, когда удареніе находится впереди этого сочетанія, оба звука переходятъ въ *х*=*хх*: лё*хх*о вм. легко, мя́*хх*о вм. мягко, коро́вьё лё*хх*оё вм. коровье легкое, на́ ногу лё*хх*ой вм. на ногу легкій, мя́*хх*ось вм. мягкость; но лё*х*ко̀, лё*х*ково̀й изво́шшыкъ.

Сочетаніе *гч* имѣетъ двоякаго рода произношеніе (кромѣ вышеприведеннаго въ неопредѣленн. наклоненіи глаголовъ). Иногда только *г* переходитъ въ *х*, а *ч* остается неизмѣннымъ: ле́*х*че вм. легче, мя́*х*че вм. мягче, облехче́ньё вм. облегченье, мяхчѝтъ вм. мягчитъ.

Гораздо же чаще слышится въ рѣчи измѣненіе обоихъ звуковъ *гч* въ *хш*, такъ что говорятъ здѣсь—ле́*хш*э вм. легче, мя́*хш*э вм. мягче, ле*хш*ы̀ть, вы̀ле*хш*ыть вм. легчить, вылегчить, ле*хш*о́ной вм. легченый, обле́*хш*ыть вм. облегчить и пр.

Тотъ же гортанный звукъ *г* соприкасаясь съ *т* смягчается и слышится почти какъ *х*: з'де́*х*тёмъ вм. съ деггемъ, де*х*тя́рь, де*х*тя́рница вм. дегтярь, дегтярница, но́*х*ти вм. ногти, съ ко́*х*тёмъ вм. съ когтемъ.

Въ корнѣ *шаг*—*г* всегда слышится, какъ *х*: ша*х*ъ вм. шагъ, ша*х*а̀ть, ша*х*ну̀ть вм. шагать, шагнуть, ша*х*о̀мъ вм. шагомъ, ша*х*и́стой вм. шагистый, Ша*х*у́нъ, Ша*х*ѝрь (прозвища по качеству).

Въ имени Йермо*д*ѐнъ, Мо*д*ѐнъ вм. Гермогенъ — звукъ *г* перешелъ въ *д*, но другихъ подобныхъ явленій въ говорѣ нѣтъ.

Сравнительно меньшимъ измѣненіямъ подвергается въ говорѣ другой гортанный звукъ *к*.

Передъ *т*, въ сочетаніи *кт*, звукъ *к* почти всегда слышится какъ *х*: тра*х*тъ вм. трактъ, тра*х*ти́ль вм. трактиръ, тра*х*ти́ршыкъ вм. трактирщикъ, кара́*х*теръ вм. характеръ, кара́*х*тельной вм. характерный (сердитый, капризный), *х*то́ вм. кто, не́*х*тò вм. кто-то или никто, до́*х*туръ вм. докторъ, инспе́*х*туръ вм. инспекторъ, деле́*х*хтуръ вм. директоръ.

А также: а*х*цы̀зъ вм. акцизъ, а*х*цы̀зной вм. акцизный, а*х*цы̀зники вм. акцизники.

Въ названіяхъ ягодъ почему-то, почти всегда, особенно у тѣхъ, кто «посѣряё»[1]), звукъ *к* переходитъ въ *ц*: брусни́*ц*а вм. брусника, костени́*ц*а вм. костяника, землени́*ц*а вм. земляника.

Органическое смягченіе *к* въ *т* слышится въ словахъ: *т*рахма̀лъ, *т*рахма́лить, *т*рахма́льной вм. крахмалъ, крахмалить, крахмальный, таба*т*е́рка вм. табакерка, но не всегда.

Изъ отдѣльныхъ случаевъ перехода звука *к* въ другіе звуки, отмѣтимъ — переходъ *к* въ *г* въ словѣ *г*рыжо́ўникъ вм. крыжовникъ, *г*рыжо́вина кака́ большу̀шшая (ягода большая).

к въ *п* въ словѣ *п*ыска вм. киска, пы́съ, пы́съ! вм. кисъ, кисъ.

кв въ *ф* въ словѣ *ф*ате́ра вм. квартира, но и то не всегда такъ произносится; другихъ случаевъ нѣтъ.

Предлогъ *къ* передъ звуками *б*, *д*, *г*, *ж*, *з* слышится очень твердо, какъ латинское *g*: *g*'дожжу̀, *g*'го́роду, *g*'зимѣ̀, *g*'желѣ́зу, *g*'быку̀, *g*'жонѣ̀, *g*'головѣ̀, *g*'ба́бѣ.

Передъ согласными же звуками *с*, *п*, *к*, *т*, *ч*, *х* — звукъ *к* произносится близко къ *х*: *х*'ху́ду, *х*'ча́ю, сходи̂-ко *х*'Парамо́нову, обреди̂лса *х*'сва́рьбѣ-то, *х*'це́рьквѣ, *х*'тебиѣ̀, *х*'царю.

---

1) «Сѣрось» (сѣрость) здѣсь является синонимомъ необразованности, невоспитанности. «Сѣря́ё ва́ленова сапогà», — говорятъ «зарѣшные» про жителей другихъ мѣстностей, желая подчеркнуть ихъ невѣжество—«неполированность» по здѣшнему.

Никогда почти не бываетъ въ говорѣ данной мѣстности замѣны звука *т* звукомъ *к* и звука *д* звукомъ *г*. (См. § 5).

Звукъ *х* довольно часто переходитъ въ *к*, напримѣръ: *к*лѣвъ вм. хлѣвъ, *к*ара́хтеръ, *к*ара́хтельной, про*к*лажа́ца вм. прохлаждаться (медлить, барствовать), съ про*к*лаждёньёмъ вм. съ прохлажденьемъ, Па́с*к*а вм. Пасха, с*к*ожу̀ вм. схожу, с*к*оронитъ вм. схоронить, по́*к*орòны вм. похороны; но по*г*ранйтъ, с*х*одъ, пас*х*а́льный...

Иногда вмѣсто *х* употребляется *ф*: пана*ф*ида вм. панихида, ку́*ф*ня вм. кухня, ку*ф*а́рка вм. кухарка, штра*ф*о́вка вм. страховка, заштра*ф*ова́ть вм. застраховать.

О смягченіи гортанныхъ подробно будетъ изложено въ соотвѣтствующемъ отдѣлѣ.

§ 3. Особенности въ употребленіи шипящихъ звуковъ.

Шипящіе *ж*, *ч*, *ш*, *щ* подвергаются въ говорѣ обязательнымъ и разнообразнымъ измѣненіямъ.

Такъ, сложный согласный звукъ *щ* передъ гласными звучитъ обыкновенно, какъ твердое двойное *ш*, что видно изъ нижеслѣдующихъ нѣсколькихъ примѣровъ обычнаго употребленія этого звука[1]): *шш*адйть вм. щадить, навѣ*шш*а́ли вм. навѣщали, мѣ*шш*анйнъ вм. мѣщанинъ, обѣ*шш*а́ньё вм. обѣщанье, изъ учи́ли*шш*а вм. изъ училища, нато*шш*àкъ вм. натощакъ, свя*шш*ённикъ вм. священникъ, сла́*шш*э вм. слаще, оча́*шш*э вм. почаще, пу́*шш*э вм. пуще (сильнѣй, больше), помѣ*шш*ёнье вм. помѣщенье, иму́*шш*эсво вм. имущество, *шш*олыка̀ть вм. щелкать, *шш*эпа̀ вм. щепа, *шш*ока̀ вм. щека, о*шш*ò вм. еще, учи́ли*шш*о вм. училище, сли́*шш*о вм. стлище (мѣсто, гдѣ *стелютъ* ленъ), пи*шш*и́тъ вм. пищитъ, ве́*шш*ы вм. вещи, та́*шш*ымъ вм. тащимъ, кле*шш*ѝ вм. клещи, поп*шш*ѝ вм. попщи, *шш*урёнокъ вм. щуренокъ, и*шш*у̀ вм. ищу, не пу*шш*у̀ вм. не пущу, непью́*шш*ой вм. непьющій, мо́*шш*ы вм. мощи, *шш*ыла̀ вм. щель.

---

1) Это, можетъ быть, потому, что, собственно говоря, звукъ *щ* двойной, составной изъ *ш* и *ч*. Звукъ *ш* и остается, а *ч* переходитъ въ *ш* (ассимилируется).

Гораздо рѣже встрѣчается замѣна звука *щ* одиночнымъ *ш*: набо́й*ш*ыкъ вм. набойщикъ, часов*ш*ы́къ вм. часовщикъ, ба́р*ш*ына вм. барщина (Петриловскій приходъ — бывшіе помѣщичьи крѣпостные), о́б*ш*эсво вм. общество, об*ш*э́свенной вм. общественный, тол*ш*ына̀ вм. толщина, поде́нь*ш*ына вм. поденщина (рабочій день одного человѣка), матер*ш*ы́на вм. матерщина (скверноматерныя ругательства), краси́ль*ш*ыкъ вм. красильщикъ, носи́ль*ш*ыкъ вм. носильщикъ, точи́ль*ш*ыкъ вм. точильщикъ, бестолко́в*ш*ына вм. безтолковщина, безпопо́в*ш*ына вм. безпоповщина, попо́в*ш*ына вм. поповщина (секты раскольничьи), пріоб*ш*а̀ть вм. пріобщать (причащать), же́нь*ш*ына вм. женщина. Изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что *щ* переходитъ въ одно *ш* въ суффиксахъ *щик* и *щин* и въ словѣ *общество* съ производными.

Сюда же нужно отнести и переходъ въ говорѣ сочетаній *зч*, *жч*, *сч* въ двойное *ш* (вѣроятно при посредствующемъ переходѣ въ *щ*: *зч*=*шч* (*щ*)=*шш*, *сч*=*щч* (*щ*)=*шш*, *жч*=*шч* (*щ*)=*шш*).

сч замѣняется *шш* въ словахъ: *шш*о̀тъ вм. счетъ, ро*шш*о̀тъ вм. разсчетъ, *шша́*сьё вм. счастье, розно́*шш*ыкъ вм. разносчикъ, ты́*шш*а вм. тысяча, пе*шша́*ной вм. песчаный, *шш*ыта̀ть вм. считать, зако́*шш*ыкъ вм. закосчикъ...

зч=*шш* въ словахъ: изво́*шш*ыкъ вм. извозчикъ, прика́*шш*ыки вм. приказчики, зака́*шш*ыкъ вм. заказчикъ...

жч=*шш* въ словахъ: му*шш*ы́на вм. мужчина, му*шш*ы́нской вм. мужчинскій (не му*шш*ы́нскоё это дѣ́ло).

Переходъ сочетанія *шт* въ *шш* произошелъ также при посредствующемъ *щ*: *шш*экоту̀ръ, *шш*экоту́рить, *шш*экоту̀рка вм. штукатуръ, штукатурить, штукатурка—черезъ *щ*екоту̀ръ, *щ*екоту́рить, *щ*екоту̀рка (говоръ полуобразованныхъ).

Въ словахъ: пу*шш*а̀й, пу*шш*а̀ть вм. пускай, пускать — *шш* образовалось изъ *ск* также черезъ *щ*: пу*щ*а̀й, пу*щ*а̀ть.

Шипящая *ч* иногда переходитъ въ *ш*, говорятъ: *ш*эхарда̀ вм. чехарда (игра), ле́х*ш*э вм. легче, мя́х*ш*э вм. мягче, лех*ш*ы́ть вм. легчить (кастрировать); и въ то же время слышится: коро̀*ч*е, обмоло́*ч*енъ, лек*ч*и̇̀ (лечь), запрек*ч*и̇̀ (запречь лошадь).

Въ сочетаніи *чн* переходъ *ч* въ *ш* становится обязательнымъ, о чемъ свидѣтельствуетъ масса записанныхъ примѣровъ: поря́до*ш*но, я́бло*ш*никъ (кушанье, приготовленное изъ картофеля—яблоковъ), привы́*ш*ны, свы́*ш*ной (тоже, что и привычный), ру*ш*ни́къ (полотенце), лопа́то*ш*никъ (берестяный футляръ для точильной лопатки), кро́шы*ш*ной (крошечный), пе*ш*ни́къ, подсо́лны*ш*никъ, ску́*ш*нисса (скучаешь), коне́*ш*но, доста́то*ш*но, грѐ*ш*невая каша; мѣшо́*ш*ной (мѣшечный холстъ), рѣ*ш*но̀й, добы́*ш*никъ (тотъ, кто добываетъ,—заработываетъ), таба́*ш*никъ (кто куритъ), недоста́то*ш*но, проте*ш*на́я вода, ску́*ш*но, ту́*ш*ной вм. тучный (можетъ быть отъ — туша), полуно́*ш*никъ (кто долго не спитъ), но*ш*но̀й, но*ш*ни́чать (пасти лошадей ночью), ру*ш*но̀й, сру́*ш*но (привычно, посильно), просѐло*ш*ная дорога, серде́*ш*ной, нали́*ш*никъ; дѣу*ш*никъ-ушни́къ, позау́ло*ш*никъ[1]) вм. дѣвочникъ, позаулочникъ.

Исключеніемъ изъ этого правила является произношеніе группы *чн* передъ окончаніями глаголовъ, гдѣ звукъ *ч* не смягчается въ *ш*, а остается твердымъ: по*чн*у, на*чн*уть, ка*чн*уть, за*чн*ёмъ.

Также, какъ и *чн*, переходитъ въ *шн* группа *щн*, сохранившаяся въ очень немногихъ словахъ, происходящихъ отъ церковно-славянскаго *нощь*: всѐно*ш*на вм. всенощная, де́нно и но́*ш*но (вм. нощно) будемъ Бога моли́ть, ежедённо и ежено́*ш*но вм. еженощно.

Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ *ч* группы *чн* смягчается въ *с*. Въ этомъ случаѣ получается такого рода выговоръ словъ: ей*сьн*ица вм. яичница, пшени́*сн*ой вм. пшеничный (хлѣбъ), Пшени́*сн*овъ (фамилія), столѐ*сн*икъ вм. столешникъ, моло́*сн*икъ вм. молочникъ (посуда и теленокъ — омонимъ), моло́*сн*ой вм. молочный, оммоло*сн*и́ть вм. обмолочнить (оскоромить). Это, кажется, всѣ слова даннаго говора, гдѣ замѣчается переходъ *ч* въ *с*. Нужно, кромѣ того, отмѣтить здѣсь, что *чн* переходитъ въ *сн* не

---

1) «Дѣушникъ-ушни́къ, позау́лошникъ, дѣуки спать, Ванька титькю соса́ть»,—пѣсенка, которою дразнятъ ребятъ, водящихся съ дѣвченками.

у всѣхъ, одни смягчаютъ слова вышеуказанной группы по образцу *шн*, другіе смягчаютъ *ч* въ *с*. Это—люди, небывавшіе на чужой сторонѣ и неученые, «самые сѣрые» по мѣстной терминологіи. Значитъ, смягченіе *ч* въ *с* нужно считать въ отмѣченныхъ словахъ коренной особенностью говора, а переходъ *ч* въ *ш*—происшедшимъ подъ вліяніемъ грамотности и вліянія другихъ говоровъ.

Точно такое же смягченіе *ч* въ *ш* происходитъ иногда въ группѣ *чл*: дура́*ш*ливой парень вм. дурачливый, дра*ш*лѝвой вм. драчливый, ску́*ш*ливое вре́мячко вм. скучливое (скучное) времячко (изъ коротенькой пѣсни).

Обратно—вмѣсто группы *дш* имѣемъ въ говорѣ *тч*: сумоше́*тч*ёй вм. сумасшедшій, шо́*тч*и вм. шедши, прошо́*тч*и вм. прошедши. (Не у всѣхъ).

Звукъ *ч* въ группѣ *чт* переходитъ въ *с*: изни*стó*жить вм. изничтожить (но не всегда).

Вмѣсто *чш* имѣемъ *чч*: лу́*чч*е вм. лучше.

Слово *что*—произносится всегда какъ *што*, безъ всякихъ другихъ оттѣнковъ, а равно и сложныя: не*што̀*, пѣ*што*, по́*што*, за́*што*; не за́*што*, не про́*што*.

Иногда похоже на *ч* произносится звукъ *щ* въ словахъ: вопче́ вм. вообще, о́пчесво вм. общество, опче́свенной вм. общественный. Такое произношеніе звука *щ* мы считаемъ исключеніемъ, явившимся вслѣдствіе посторонняго вліянія.

Звукъ *ж* въ обычномъ говорѣ никогда не смягчается въ *ш*, когда стоитъ на концѣ слова. Не говорится: но*ш*ъ вм. ножъ, што-*ш*ъ вм. что-жъ, ё*ш*ъ вм. ежъ, дѣлё*ш*ъ вм. дѣлежъ, у́*ш*ъ вм. ужъ, ме*ш*ъ вм. межъ, ро*ш*ъ вм. рожь, поло̀*ш*ъ вм. положь, нетро̀*ш*ъ вм. нетрожь (не трогай)... Наоборотъ, звукъ *ж* выговаривается рѣзко, и послѣ него слышится *ы*: но*жы*, ро*жы* и т. д.

Смягчается изрѣдка *ж* въ *ш* передъ буквой *к*, въ группѣ *жк*: ло́*ш*ка вм. ложка, но́*ш*ка вм. ножка, Серё*ш*ка вм. Сережка (имя), мерё*ш*ка вм. мережка (сѣть), Во́ло*ш*ка вм. Воложка (рукавъ Волги); гля ми́лова дру*ш*ка̀ и серё*ш*ка изъ ушка́; кру́*ш*ки

вм. кружки, кру*ш*кѝ вм. кружки; дру́*ш*ка, дру́*ш*ка (дружка) пре́ничкоу! (ребятишки на свадьбѣ кричатъ). Но не всегда.

Въ сочетаніи *жд* звукъ *д* обыкновенно выпадаетъ: надё*ж*а вм. надежда, Надё*ж*ка вм. Надеждка (уменьшительное собственное), одё*ж*а вм. одежда, награ*ж*а̀ть вм. награждать, допрé*ж*ьтово̀ вм. прежде, Ро*ж*есво̀ вм. Рождество, ро*ж*óной вм. рожденный, россу*ж*а́ётъ рука̀мъ вм. разсуждаетъ руками.

Обратный переходъ *ж* въ *жд* можемъ отмѣтить только въ словѣ—стра*жд*éніе вм. сраженіе (и то рѣдко).

Иногда же въ сочетаніи *жд* звукъ *д* уподобляется предшествующему, какъ, напримѣръ, въ словахъ: до*жж*ь вм. дождь, дó*жж*ыкъ вм. дождикъ, дрó*жж*ы вм. дрожди, дро*жж*óвикъ вм. дождевикъ (грибъ).

Въ группѣ *зж* звукъ *з* уподобляется *ж*: вó*жж*ы вм. возжи, во*жж*а́цца вм. возжаться (медлить, путаться), во*жж*а́нка вм. возжанка (веревка для возжей), поѣ*жж*а́не вм. поѣзжане, Ро*жж*ы́винъ вм. Разживинъ (фамилія), ро*жж*ылѝсъ вм. разжились, съѣ*жж*алисъ вм. съѣзжались.

Переходъ *ж* въ *з* отмѣченъ лишь въ словахъ: рогó*з*а вм. рогожа, рогó*з*яной вм. рогожаной, Рогозинъ (фамилія); знаютъ Ѳому въ рогози́нномъ ряду (пословица).

§ 4. Особенности въ употребленіи свистящихъ звуковъ.

Ниже мы будемъ говорить о, такъ называемыхъ, свистящихъ звукахъ *з*, *с*, *ц*. Въ говорѣ Шунгенской волости они подвергаются, сравнительно, небольшимъ измѣненіямъ, что можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ записей.

Звонкій *з* переходитъ въ соотвѣтствующій глухой звукъ *с* передъ глухими согласными: бé*с*толочь вм. безтолочь, бе*с*толкóвшына вм. безтолковщина (имена собирательныя — «ну и бé*с*толочь-жо вы робя́тушки»), бе*с*покóйсво вм. безпокойство, ро*сс*удить вм. разсудить, ро*сс*урóпить вм. разсыропить (разбавить, развести), борó*с*ка вм. бороздка (*д* выпадаетъ и *з*, очутившись передъ *к*, переходитъ по требованіямъ говора въ *с*), морó*с*ко вм.

морозко, повóска вм. повозка, загвó$^{в}/_{с}$ка вм. загвоздка (клинъ для закрѣпленія насаженнаго на черенокъ предмета), нагрýска вм. нагрузка, россади́ть вм. разсадить.

Но передъ звонкими согласными и въ энклитикахъ предлогахъ передъ гласными — *з* остается: *з*доровóй, на гво*з*дѣ̀, ве*з*дѣ̀, ро*з*нóска, ро*з*вóдъ, отò*з*вины, чере*з*ъ оди́нъ, и*з*ъ ови́на и т. д.

Въ концѣ словъ твердое и мягкое *з* также часто переходитъ въ соотвѣтствующее *с*. Слышится: морòсъ вм. морозъ, во*с*ъ вм. возъ, сво*с*ъ вм. свозъ, жи*с*ь вм. жизнь, гво*с*ь вм. гвоздь, залѣ̀*с*ъ вм. залѣзъ, óбра*с*ъ вм. образъ, пóро*с*ъ вм. порозъ (быкъ не легченый), гре*с*ь вм. грязь, загря̀*с*ъ вм. загрязъ (увязъ).

Сочетаніе *зс* въ рѣчи слышится, какъ одно *с*: «я по руски не читаю, по францýски не пишу», по реви́скимъ душамъ.

Въ словѣ колóде*цъ*, книжное *зь* выговаривается какъ *цъ*; колóде$^{ж}/_{ш}$ная вода̀ жоска̀.

Глухой *с* передъ послѣдующимъ звонкимъ согласнымъ звукомъ (кромѣ шипящихъ и другого *с*) переходитъ, обыкновенно въ звонкій *з*: *з*дòбить вм. сдобить (дѣлать сдобнымъ), *з*добёна вм. сдобена (толстая женщина), *з*дава̀ть *з*дáчи вм. сдавать сдачу, *з*говори́ть вм. сговорить (замужъ), *з*гоня́ла корову вм. сгоняла, *з*бáвка вм. сбавка, *з*ви́сить вм. свѣсить, *з*бóры вм. сборы, *з*'гóря вм. съ горя, *з*'гóлоду вм. съ голоду, *з*'дáмы вм. съ дамы (въ карточной игрѣ), *з*'дорóги вм. съ дороги, *з*'боркỳ да съ сóсенки вм. съ борку.

Предлогъ *съ* передъ словами, начинающимися съ буквы *ч* переходитъ въ говорѣ въ *ш*: *ш*'Чёрной рѣчки вм. съ Черной рѣчки, *ш*'чѣмъ вм. съ чѣмъ, три *ш*'чéтвертью вм. три съ четвертью, *ш*'чердака̀ вм. съ чердака; *ш*'чужóва (вм. съ чужого) гóлосу пи́сни поётъ.

Также: нé *иш*'чево вм. не изъ чего, черезъ—не *ис*'чево.

Передъ словами, начинающимися съ *ж*, предлогъ *съ* и иногда *изъ* слышатся, какъ *ж*' *иж*': *ж*'жоной вм. съ женой, *ж*'жэ́ньшыной вм. съ женщиной; *иж*'жóпы да въ ротъ (загадка про яйцо); *иж*'жалости вм. изъ жалости, съ пылу—*ж*'жáру вм. съ жару.

Въ словахъ — пло́*ц*ка, пло*ц*кова́той вм. плоска, плосковатый, *с* перешло въ *ц*.

Обратный переходъ *ц* въ *с* отмѣченъ въ словахъ: *с*вѣтъ вм. цвѣтъ и производныхъ — *с*вѣто̀къ, *с*вѣсти̇̀, пусто*с*вѣтъ, *с*вѣтни̇̀къ (народный лечебникъ), рос*с*вѐлъ вм. разцвѣлъ.

Въ словѣ—*т*и̇пка вм. цыпка (также манятъ курицъ—*т*ипъ, *т*ипъ, *т*ипъ!) *ц* перешло въ *т*.

§ 5. Особенности въ употребленіи зубныхъ звуковъ.

Относительно измѣненія зубныхъ согласныхъ *д* и *т* въ нашихъ записяхъ имѣются слѣдующія указанія.

Конечное *д* не переходитъ въ соотвѣтствующее глухое, *т*, а остается обыкновенно твердымъ: лоше*д*ь, обѣ*д*ъ, парохо*д*ъ и т. д.

Тоже самое нужно сказать и относительно звучанія *д* передъ глухими согласными: закла́*д*ка, во́*д*ка, по*д*пи́ска, *д*ва; съ по*д*хо́цомъ, съ по*д*но́сцомъ (изъ свадебнаго наговора) и т. д.

Переходитъ же *д* въ *т* въ словахъ: сумошо́*т*чёй вм. сумасшедшій, огрома́*т*ной вм. громадный, *т*епломàтъ вм. дипломатъ (верхняя одежда), и*т*ти̇̀ вм. идти и т. д.

Въ *н* переходитъ *д* въ словахъ: ка́ж*н*ой, кажи́нной вм. каждый, пе*н*жàкъ вм. пиджакъ, ослобо*н*и́ть вм. освободить.

Въ плавный *р* переходитъ *д* въ словахъ: сва́*р*ьба вм. свадьба и производныхъ—сва́*р*ебникъ, сва́*р*ебничать, по сва́*р*ебнымъ дѣламъ; уса́*р*ьба вм. усадьба, уса́*р*ебная земля.

Переходитъ *д* въ *г* въ предлогѣ *г*ля вм. для, *г*ля блёзиру (для виду), не *г*ля́ чево вм. не для чего, *г*ля моди́ли вм. для модели.

Передъ послѣдующей *ц* звукъ *д* переходитъ въ такое же *ц*: шо́сна*ц*цатой вм. шестнадцатый, два́*ц*цеть вм. двадцать, три́*ц*цеть вм. тридцать, у коло́*ц*ца вм. у колодца, съ моло*ц*цо́мъ вм. съ молодцомъ, съ подхо́*ц*цомъ вм. съ подходцемъ.

Рядомъ стоящіе звуки *д* и *с* могутъ стягиваться въ *ц*: платъ перси́*ц*кой вм. персидскій платокъ, съ горо*ц*ки́ми вм. съ городскими, Поса́*ц*кой лѣсъ вм. Посадскій (около Костромы).

Переходъ глухого *т* въ звонкое *д* можно замѣтить въ слѣдующихъ словахъ: *д*акъ вм. такъ (при энклитическомъ употреб-

леніи въ выраженіи—*д*акъ што), всё-*д*аки вм. всетаки, кар*д*онъ вм. картонъ, кар*д*о́нной вм. картонный.

Какъ *д* или похоже на *д* слышится *т* передъ звонкимъ согласнымъ: пе*д*ьдеся̀тъ вм. пятьдесятъ, о*д*дать вм. отдать, о$^{д}/_{т}$бо̀рной вм. отборный, о*д*дѣлка вм. отдѣлка.

Въ *к* измѣняется *т* въ словахъ: ме*к*а̀ть вм. метать (бросать, кидать), *к*искѝ вм. тиски (слесарные, кузнечные), пе*к*ѝтъ или опе*к*ѝтъ вм. апетитъ (не всегда).

Обратный переходъ *к* въ *т* — въ данномъ говорѣ почти не наблюдается. (См. § 2).

Въ отдѣльныхъ случаяхъ: *т* органически смягчается въ *ч* въ словахъ: *ч*ажо́лой вм. тяжелый, *ч*ажоло̀ вм. тяжело и *ч*ерёзвой вм. трезвый (не всегда).

т измѣняется въ *р*: э́*р*акъ вм. этакъ, э̀*р*акой вм. этакій.

т замѣняется *л*: ми́лос*л*ивой вм. милостивый.

Когда за *т* слѣдуетъ *ц*, первоначальный, или смягченное *с*, тогда и *т* переходитъ въ *ц*: за о*ц*цо̀мъ вм. за отцомъ, бра́*ц*цы-хва*ц*цы вм. братцы-хватцы (изъ загадки), съ перехва́*ц*цомъ вм. съ перехватцемъ, со сви*ц*цо̀мъ вм. со свѣтцомъ, воро́*ц*ца вм. воротца, боро́*ц*ца вм. бороться, хвата́*ц*ца вм. хвататься. Хотя нужно замѣтить, что здѣсь въ говорѣ какъ будто мелькаетъ елеуловимое *т*, вродѣ: маха́$^{т}/_{ц}$ца вм. махаться.

Изъ вышеприведенныхъ примѣровъ можно замѣтить, что почти всѣ измѣненія зубныхъ согласныхъ имѣютъ спорадическій, а не систематическій характеръ.

§ 6. Особенности въ употребленіи губныхъ звуковъ.

Относительно, такъ называемыхъ, губныхъ звуковъ (*б*, *п*, *в*, *ф*, *м*) мы должны замѣтить, что въ говорѣ описываемой мѣстности не замѣчается систематическаго и постояннаго ихъ измѣненія [1]). Нижеприводимыя указанія являются, какъ мы думаемъ, случайными, спорадическими. Но, въ то же время, они упорно держатся въ просторѣчіи.

---

1) Исключая вышесказаннаго на стр. 19—21 о звукѣ *в*.

Ассимилируясь, звукъ *б* передъ *м* переходитъ въ *м* же: о*мм*анýть вм. обмануть, о*мм*ѝрять вм. обмѣрять, о*мм*ѣнъ вм. обмѣнъ, о*мм*акнýть вм. обмакнуть, ó*мм*орокъ вм. обморокъ.

Иногда же звукъ *б* переходитъ въ *п*: *п*анкрýтъ вм. банкротъ, о*п*анкрýтица (*п*анкрýта здѣлать) вм. обанкротиться.

Гораздо чаще встрѣчается въ рѣчи обратная замѣна звонкимъ *б* глухого *п*: *б*узáтой стрючёкъ вм. пузатый (полный созрѣвшихъ горошинъ, противополагается «лопаткѣ» — недозрѣлому), са*б*óгъ вм. сапогъ, кý*б*орить вм. купорить и производныя — кý*б*оршыкъ вм. купорщикъ (кто закупориваетъ), укý*б*орка вм. укупорка, закý*б*орить вм. закупорить (*п* переходитъ въ *б* и передъ гласными).

Въ сочетаніяхъ *пт* и *пч* — звукъ *п* измѣняется обыкновенно въ *м*: *м*тѝца вм. птица, *м*тàха вм. птаха, *м*тѝшникъ вм. птичникъ, *м*тѝшница вм. птичница, *м*чёлà вм. пчела, *м*чёльникъ (иногда о*м*чёльникъ) вм. пчельникъ, *М*чёлкино или О*м*чёлкино вм. Пчелкино (деревня), *м*чóлей мёдъ вм. пчелій (пчелиный).

Въ имени собственномъ — Огро*ф*ѣна вм. Агриппина — *п* перешло въ *ф*.

Тогда какъ въ другихъ именахъ собственныхъ, какъ напр.: Óси*п*ъ вм. Іосифъ, Стё*п*àнъ вм. Стефанъ, — наоборотъ *ф* перешло въ *п*, что, вообще, въ данномъ говорѣ, бываетъ чаще.

Передъ слѣдующими губными *б* и *п* звукъ *м* измѣняется въ носовой *н*: а*н*бàръ вм. амбаръ, а*н*бѝцыя вм. амбиція, лà*н*па вм. лампа, ка*н*пáнья вм. компанія, ка*н*пàсъ вм. компасъ, Харлá*н*тьёвъ вм. Харлампіевъ (отечество и фамилія) и пр.

Губной *м* въ группѣ *мн* переходитъ въ звукъ *в* только въ словахъ: гу*в*нò вм. гумно, *в*нýого вм. много и производныхъ отъ нихъ: огу*в*ённой вм. гуменный, огу*в*ённикъ вм. гуменникъ, *в*нóгое *в*нóжесво вм. многое множество (очень рѣдко).

Обратнаго перехода *вн* въ *мн* въ говорѣ никогда не происходитъ. Не смотря на особое вниманіе, обращенное на слова съ сочетаніемъ *вн*, намъ ни разу не приходилось слышать даже что-либо похожее.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ звукъ *в* довольно часто замѣняется различными звуками, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ.

в = б: Обра̀мъ вм. Авраамъ, губерна́пка вм. гувернантка.

в = й: обу́йка вм. обувь, высѣйки вм. высѣвки.

в = л въ словахъ: *сл*обо́да вм. свобода, *сл*обо́дной вм. свободный, ос*л*ободи̇ть (иногда ос*л*обони̇ть) вм. освободить, *сл*обо́дно вм. свободно.

в = р въ словахъ: ск*р*о́зь вм. сквозь, ск*р*озно̀й вм. сквозной, наск*р*о̀зь вм. насквозь

в = с въ словѣ: *с*ку̀съ вм. вкусъ и производныхъ — *с*ку́сной, на *с*ку̀съ, *с*куснина̀ вм. вкусный, на вкусъ, вкуснина, но *в*куси̇ть.

в = т въ одномъ только словѣ: обу́*т*ка вм. обувь (иногда произносится — обу́*й*ка).

Изъ отрицательныхъ признаковъ говора здѣсь отмѣтимъ, что *ф* никогда не переходитъ въ *х*; здѣсь говорятъ всегда: ко́фта, Фили̇пъ, сарафа̀нъ, квита́нція, квартира̀нтъ, а не ко́*х*та, *Хв*или̇пъ, *ф*ита́нція...

Но иногда — *ф*атѐра вм. квартира. Это единственный случай и то занесенный изъ города лицами, побывавшими тамъ на заработкахъ.

Звукъ *в* также никогда не переходитъ въ *м* въ словахъ вродѣ: вы̇пиўшы, взяу̇шы̇съ, напоро̀ўшысъ (не слышно: вы̇пи*м*шы, взя*м*шы̇есъ, напоро́*м*шысъ). Звукъ здѣсь получается средній между *в* и *у*.

§ 7. Особенности въ употребленіи звуковъ плавныхъ и *н*.

Относительно измѣненія плавныхъ звуковъ *л* и *р* имѣются въ записяхъ слѣдующія отмѣтки.

Плавный *р* можетъ переходить въ плавный же *л*: *л*есо́ра вм. рессора, *л*есо́рной вм. рессорный, ка*л*идо̀ръ вм. корридоръ, про́*л*убъ вм. прорубь и производныя—про*л*убшы̇къ, про*л*убно́ё (сборъ

натурой и деньгами за расчистку проруби), де*л*е́хтуръ вм. директоръ, ст'ₐ*л*овѣ́ръ вм. старовѣръ (не всегда)[1]).

р=*н* въ словѣ: я́рма*н*ка вм. ярмарка, я́рма*н*ошной вм. ярмарочный.

Звукъ *л* переходитъ въ *н* въ словахъ: ма́*н*пинькёй вм. маленькій, помане́нькю вм. помаленьку, шкату́*н*ка вм. шкатулка, сидѣ́*н*ка вм. сидѣлка.

Сочетаніе *ль* (мягкій *л*) замѣняется *й* въ словахъ: картофе*й* вм. картофель, брате́*й*никъ вм. брательникъ (какъ говорятъ въ другихъ мѣстахъ).

Группа *льн* переходитъ въ *нн*: оста́*нн*ой вм. остальной и пр.

Но никогда не переходитъ въ говорѣ звукъ *л* въ *в* (*ў*): ходи*лъ*, слуша*лъ*, свистѣ*лъ* и т. д., а не ходиў, слушаў, свистѣў.

Относительно звука *н* нужно сказать, что въ собственныхъ именахъ передъ *и* онъ почти всегда переходитъ въ *м*. Говорятъ: *М*ики́та, *М*ико́лка, *М*ике́ша и даже *М*иконо̀ръ вм. Никита, Николка, Никеша, Никаноръ.

Въ другихъ случаяхъ звукъ *н* замѣняется *м* только въ словѣ *м*ра́въ вм. нравъ и производныхъ—*м*ра́вица, *м*ра́вной вм. нравиться, нравный; по *м*ра́ву па́рень пришо́лся.

Въ *л* переходитъ *н* въ словахъ: сум*л*е́ньё вм. сомнѣнье, не сум*л*ева́йся вм. не сомнѣвайся, фанта̀*л*ъ вм. фонтанъ (не всегда).

Двойное *нн* можетъ замѣняться группой *льн*: око́*ль*ница вм. оконница, смороди́*ль*никъ вм. смородинникъ, смороди́*ль*ной листъ вм. смородинный листъ, со́те*ль*ная вм. сотенная (бумажка).

---

1) См. также ниже «Диссимиляція звуковъ», стр. 39.

Глава III.

§ 1. Ассимиляція (уподобленіе) звуковъ.

Не менѣе обширное поле примѣненія въ говорѣ Шунгенской волости нашла для себя ассимиляція (уподобленіе), — явленіе обычное и распространенное также и въ другихъ языкахъ и говорахъ.

Мы имѣемъ записи ассимиляціи слѣдующихъ согласныхъ звуковъ[1]):

бв = *вв*: о*вв*éршьё вм. обвершье (верхушка стога около самаго стожарà), о*вв*ершы̀ть вм. обвершить, о*вв*язàть вм. обвязать, о*вв*оротѝлса вм. обворотился (de excremento), о*вв*я́заннось вм. обязанность (при посредствѣ вставного *в* — об*в*язанность), о*вв*язàтель вм. обязатель (обязательная ставка при игрѣ въ стуколку), о*вв*язàтельно вм. обязательно (о*вв*язáтельно, безпре́мѣнно приходѝ).

бм = *мм*: о*мм*анỳть, о*мм*áньшыкъ (и др. производныя), вм. обмануть, обманщикъ, о*мм*ѣ̀нъ вм. обмѣнъ (ругательное выраженіе: «вишъ о*мм*ѣ̀нъ какòй на колѝни-те въерепéнилса»), о*мм*инѐять вм. обмѣнять, о*мм*áзалъ вм. обмазалъ, о*мм*áзка вм. обмазка, о*мм*и́рѐять вм. обмѣрять, о*мм*ѣ̀ръ вм. обмѣръ, о*мм*ишу́лилса вм. обмишурился (ошибся), о*мм*усóлена вм. обмусолена (запачкана, замазана), ó*мм*орокъ вм. обморокъ, о*мм*орáчивать вм. обморачивать (обманывать или, какъ поясняютъ сами же крестьяне, «тумáну въ глазà пушшàть»).

гк = *хх* (черезъ *хк*): лё*хх*ой вм. легкій, мя́*хх*ой вм. мягкій, мя́*хх*ось вм. мягкость, лё*хх*ое вм. легкое.

дт = *тт* въ глаголѣ и*тт*ѝ и сложныхъ отъ него—по*тт*ѝ вм. пой(д)ти, про*тт*ѝ вм. прой(д)ти, на*тт*ѝ вм. най(д)ти, во*тт*ѝ вм. вой(д)ти, вы́*тт*и вм. вый(д)ти, пере*тт*ѝ вм. перей(д)ти и др.

---

1) Записи ассимилирующихся звуковъ расположены въ алфавитномъ порядкѣ.

Здѣсь, выпадающее въ литературномъ языкѣ, *о* остается въ говорѣ и ассимилируется съ послѣдующимъ *т*; а *ой* и *ай* (пойти, найти) стягиваются въ *о* или *а*.

дц = *цц* въ числительныхъ—два́*цц*еть вм. двадцать, два*цц*а́той вм. двадцатый, по двѣна́*цц*ети вм. по двѣнадцати, двѣна́*цц*атой вм. двѣнадцатый; и въ именахъ существительныхъ: съ моло*цц*о́мъ вм. съ молодцомъ, у коло́*цц*а вм. у колодца, инохо́*цц*ы вм. иноходцы. Нужно, впрочемъ, отмѣтить, что въ данномъ случаѣ въ различныхъ частяхъ волости и у разныхъ лицъ часто слышится звукъ среднiй между *т* и *ц* (*т*/*ц*) и, такимъ образомъ, получается не вполнѣ строгая ассимиляцiя.

дч = *чч* (черезъ *тч*) въ словахъ: закла́*чч*икъ вм. закладчикъ, заво́*чч*икъ вм. заводчикъ, укла́*чч*икъ вм. укладчикъ. Но здѣсь часто слышится и *тч* или *т*/*цч*.

жд = *жж* въ словахъ: до́*жж*ъ вм. дождь, «до́*жж*ыкъ, до́*жж*ыкъ пу́шшэ»... и «до́*жж*ыкъ, до́*жж*ыкъ пересташь»... (дѣтскiя пѣсенки), дро*жж*о́викъ вм. дождевикъ (грибъ), дро́*жж*ы вм. дрожди.

зж = *жж* въ словахъ: во́*жж*ы вм. возжи, во*жж*а́т/цца вм. возжаться (водиться, заботиться, путаться съ кѣмъ нибудь), во*жж*а́нка вм. возжанка (веревка пеньковая, извѣстной толщины), поѣ*жж*а́не вм. поѣзжане, ро*жж*ы́т/цца вм. разжиться, Ро*жж*ы́винъ вм. Разживинъ (фамилiя), съѣ*жж*а́лисъ вм. съѣзжались, човуо́ вы *жж*а́лисъ? вм. чего вы сжались[1]), и*жж*а́рю вм. изжарю, и*жж*о́га вм. изжога, худо́ва-то не и*жж*ывёшъ вм. изживешь.

зс = *сс* въ словахъ: ро*сс*адить (руку, капусту) вм. разсадить, ро*сс*тавить вм. разставить, ро*сс*лѣдованьё вм. разслѣдованiе, и*сс*ушы́ла вм. изсушила («Ты-ль меня, я-ль тебя и*сс*ушы́ла...» пѣсня), чере*сс*ѣде́льникъ вм. черезсѣдельникъ, ро*сс*уро́пить вм. разсыропить; а также: ис' *с*ара́ю вм. изъ сарая, ис' села̀ вм. изъ села, скро*сь* *с*е́ни, чере*с*'са̀дъ и др., ро*сс*три́га вм. разстрига.

---

1) Ассимиляцiя *сж* = *жж* происходитъ, вѣроятно, черезъ *зж*: *сж*ались = *зж*ались = *жж*ались.

сж = *жж* въ словахъ: *жж*екчѝ вм. сжечь, *жж*ѐрилось вм. сжарилось, ничовуо̀ *жж*ывёсса вм. ничего сживешься, всю по́лосу *жж*а́лп вм. сжали; а также: *ж'ж*оно̀й вм. съ женой; съ пылу, *ж'жа́*ру вм. съ жару; *ж'ж*ы́ру би́ситёсъ вм. съ жиру бѣситесь.

сч = *шш* (при посредствующемъ переходѣ *сч* = *щ*) въ словахъ: *шша́*сьё вм. счастье, *шш*асли́вой вм. счастливый, *шшо́*ты вм. счеты, розно́*шш*ыкъ вм. разносчикъ, ты́*шш*а вм. тысяча, (черезъ — ты́*сч*а), пе*шша́*ни́къ вм. песчаникъ (камень), пе*шша́*ноё по́лё вм. песчаное; пошлѝ *шшо́*ты да ро*шшо́*ты вм. счеты да разсчеты; не по*шш*асли́вилосъ вм. не посчастливилось и пр.[1]).

сш (иногда переходное изъ *зш*) = *шш* въ словахъ: *шш*ыть вм. сшить, *шш*ывно̀й вм. сшивной, *шш*ы́вышъ вм. сшивышъ, ро*шш*ы́ть вм. расшить, ро*шш*али́лса вм. расшалился, ро*шш*ы̀бъ вм. расшибъ; а также: и*ш'ш*е́рсти вм. изъ шерсти, и*ш'ш*у́бы вм. изъ шубы и др.

тд (*тьд*) = *дд* въ словахъ: о́*дд*алъ вм. отдалъ, о*дд*илѝть вм. отдѣлить, о*дд*илёной вм. отдѣленный (выдѣленный сынъ), о*дду́*мали вм. отдумали, о*дд*ыха́ньё вм. отдыханіе, о*дд*охну̀ть вм. отдохнуть, о*дд*е́льно вм. отдѣльно, пе*дд*ся̀тъ вм. пятьдесятъ.

тц = *цц* въ словахъ: коры́*цц*о вм. корытце, воро́*цц*а вм. воротца, бра́*цц*а вм. братца, къ о*цц*у̀ вм. къ отцу; бра́*цц*ы-хва́*цц*ы, сёстры-подлизу̀шки (загадка) вм. братцы-хватцы. И здѣсь также, какъ и относительно ассимиляціи *дц* въ *цц*, мы должны сказать, что *т* не всегда строго ассимилируется съ *ц*, а иногда слышится средній звукъ, вродѣ $^{т}/_{ц}$.

шьс = *сс* во второмъ лицѣ единственнаго числа настоящаго и будущаго времени глаголовъ, оканчивающихся на *ся*[2]): просміе́*сс*а (просмѣешься), не бога̀тую лю̀бишъ (поговорка); мотрѐй прова́ли*сс*а вм. смотри провалишься; обозна́ё*сс*а вм. обознаешься (ошибешься), пу́таё*сс*а вм. путаешься, зау́чи*сс*а вм. заучишься,

---

1) См. также гл. II, § 3. Особенности въ употребленіи шипящихъ звуковъ, стр. 26.

2) При этомъ мягкое *ш* и мягкое *с* переходятъ въ два твердыхъ *с*.

хва́стаё*сса* вм. хвастаешься, ми́р*исса* вм. миришься, назвони́*сса* вм. назвонишься и т. д.

Здѣсь же мы помѣщаемъ нѣсколько примѣровъ не прямой ассимиляціи, а, такъ сказать, косвенной или посредственной, при чемъ сначала происходитъ замѣна одного звука другимъ и только потомъ уже ассимиляція.

тс и *тьс* [1]) = *цц* (черезъ—*тс*=*тц*) въ третьемъ лицѣ единственнаго и множественнаго числа и неопредѣленномъ наклоненіи глаголовъ: смiё*цца* вм. смѣется, па́ри*цца* вм. парится (моется въ банѣ), ры́ба жа́ри*цца* вм. жарится; «не всё въ дѣло годи́*цца*, што говори́*цца*» (пословица); пасу́*цца* вм. пасутся, канитѐля*цца* вм. канителятся, уважа́ю*цца* вм. уважаются, боро́*цца* вм. бороться, пе́ли*цца* вм. пялиться (модничать, выставляться на показъ), зобо́ти*цца* вм. заботиться, охо́ти*цца* вм. охотиться. Но, въ данномъ случаѣ, первое *ц* часто слышится и какъ $^{т}/_{ц}$.

чш = *чч* (черезъ—*тч*): лу́*чч*е вм. лучше, самолу́*чч*ёй вм. самый лучшій, каба́*чч*икъ вм. кабатчикъ.

§ 2. Диссимиляція (расподобленіе) звуковъ.

Обратное ассимиляціи явленіе — диссимиляція — въ данномъ говорѣ замѣчается значительно рѣже, и притомъ диссимилируется только звукъ *р* (по крайней мѣрѣ, диссимиляціи другихъ звуковъ нѣтъ въ записяхъ, и лично мы не помнимъ диссимиляціи другихъ звуковъ), который обыкновенно переходитъ въ другой язычный (плавный) звукъ—*л*: про́*л*убъ вм. прорубь, про*л*убщикъ вм. прорубщикъ, про*л*убное вм. прорубное; А*л*иста̀рхъ, *Л*иста́рховъ вм. Аристархъ, Аристарховъ, ренда́те*ль* вм. арендаторъ, ренда́те*ль*скіё вм. арендаторскіе (твердое *р* перешло въ мягкое *л*), трахти́ль вм. трактиръ (но—трахти́*р*щыкъ, трахти*р*скіё — тѣ кто живетъ въ трактирѣ), ка*л*идо̀ръ вм. корридоръ, ка*л*идо̀рной вм. корридорный (служитель), кара́хте*ль*ной вм. характерный (не всегда диссимилируется), Порфи́*л*о вм. Порфирій.

---

1) При этомъ мягкіе звуки *т*, *с* переходятъ въ двойное твердое *ц*.

Звукъ *р* переходитъ (диссимилируется) въ *н* въ словѣ ярм°/ₐ*н*ка вм. ярмарка и производное—я́рмᵃ/ₒ*н*ошная пло́шшедь вм. ярмарочная площадь.

Изъ вышеприведенныхъ примѣровъ видно, что диссимилироваться можетъ безразлично и предыдущій и послѣдующій *р*.

§ 3. Полногласіе.

Сохранились въ говорѣ также и нѣкоторые остатки старыхъ полногласныхъ формъ, въ современномъ литературномъ языкѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ говорахъ не употребляющихся.

Зачастую здѣсь можно услышать: те*р*ёзвой и тве*р*ёза вм. трезвый и трезва, с*е*реда̀ вм. среда, с*е*реди̂ вм. среди, с*е*реди́на вм. средина, с*е*ре́днёй братъ вм. средній, В*о*лоди́меръ, В*о*лоди́меровъ, В*о*лодю́ха вм. Владиміръ и пр., н*о́*ровъ, н*о*рови́ть вм. нравъ, *бо́лого* вм. благо (хорошо, ладно, пока); «бѣги̂ скоря̂й къ попу̂, *бо́лого* онъ самъ до́ма»; «напусти́лисъ, *бо́лого* мно́го наста́влёно». Вмѣсто *бо́лого* (какъ и вмѣсто другихъ полногласныхъ словъ) употребляется и *благо*.

Употребляются также и полногласныя формы измѣняемыхъ частей рѣчи, гдѣ *о* и *е* вставляется въ говорѣ на мѣсто бывшихъ прежде безгласныхъ *ъ* и *ь*.

Говорятъ: Нужъ бо́льнё онъ до меня́ доб*е́*ръ вм. добръ, боб*е́*ръ вм. бобръ (въ пѣснѣ), въ церьк*ё*ви̂ вм. въ церкви, у це́рьк*о*ви вм. у церкви, съ потол*о́*ка вм. съ потолка, на потол*о́*кѣ вм. на потолкѣ, р*о́*та вм. рта, р*о́*ту вм. рту, л*о́*ба вм. лба, л*е́*ва вм. льва, м*о́*ху вм. мха, шшав*е*ля̂ вм. щавля, за шшав*е*лёмъ вм. за щавлемъ.

Сюда же, намъ кажется, нужно отнести и слѣдующія записи: Олёкса́ндр*о* вм. Александръ, Кири́л*о* вм. Кириллъ, Дани́л*о* вм. Даніилъ, Миха́йл*о* вм. Михаилъ, с*о*жекчи̂ вм. сжечь, с*о*ѣжжа́лиса вм. съѣзжались, д*о*лина̀ вм. длина, в*о* ста́до вм. въ стадо, в*о* ста́дѣ, к*о* скоти́нѣ, в*о* смя́тку, без*о* сна̀, без*о* всёво̀, из*о* всёво̀ лѣ́су.

Такихъ примѣровъ можно бы представить очень много, но, такъ какъ мы хорошо не знаемъ, относятся ли они къ данному случаю, то и ограничиваемся вышеприведенными.

§ 4. Стяженіе звуковъ.

Обратное полногласію явленіе стяженія практикуется въ говорѣ жителями Шунгенской волости гораздо чаще.

Какъ наиболѣе употребительное и въ то же время самое обыкновенное въ говорахъ явленіе слѣдуетъ отмѣтить стяженіе гласныхъ звуковъ въ отчествахъ лицъ мужского пола, употребляющееся въ обиходномъ разговорѣ. Стяженіе здѣсь бываетъ двухъ родовъ:

1) *е* + *и* = *и* въ отчествахъ: Николá*и*чъ вм. Николаевичъ, Ондрé*и*чъ вм. Андреевичъ, Офонáсь*и*чъ вм. Афанасьевичъ, Евъéнь*и*чъ вм. Евгеньевичъ, Кондрáть*и*чъ вм. Кондратьевичъ, Васѝль*и*чъ вм. Васильевичъ, Мѝтр*и*чъ вм. Дмитріевичъ, Веденѐ*и*чъ и др.[1]).

2) *о* + *и* = *ы* въ отечествахъ: Ивáн*ы*чъ вм. Ивановичъ, Обрáм*ы*чъ вм. Абрамовичъ, Фёдор*ы*чъ вм. Федоровичъ, Степáн*ы*чъ вм. Степановичъ, Пáвл*ы*чъ вм. Павловичъ, Парамóн*ы*чъ вм. Парамоновичъ, Филѝп*ы*чъ вм. Филипповичъ, Лóгин*ы*чъ вм. Логгиновичъ, Харитóн*ы*чъ вм. Харитоновичъ, Ермил*ы*чъ вм. Ермиловичъ и пр. Но всегда Петр*ови*чъ а не Петр*ы*чъ.

Въ противоположность стяженію отчествъ мужчинъ мѣстный говоръ не признаетъ стяженій отчествъ женщинъ, которыхъ «по батюшкѣ» величаютъ всегда въ полной формѣ: Олекс*іе*вна а не Алексѣвна, Ондр*іе*вна а не Ондревна, Огафья Сер*гѣе*вна, Матв*ѣе*вна, Елис*ее*вна и др.

Много также можно найти примѣровъ на стяженіе, перебирая собственныя имена, мужскія и женскія: Иванъ вм. Іоаннъ, Яковъ вм. Іаковъ, Ульяна, Обрамъ, Семенъ, Исусъ...

Стяженіе *е* + *й* = *и*: с*и*чàсъ вм. сейчасъ, д*и*свѝтельно вм. дѣйствительно.

ѣ + *й* = *ѣ*: д*ѣ*свовать вм. дѣйствовать, д*ѣ*сво вм. дѣйство, дѣйствіе (не всегда такъ слышится).

---

1) Какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующемъ случаѣ прежде стяженія произошло выпаденіе стоящаго между гласными звука *в*.

о + *о* = *о* въ словахъ: вопчѐ вм. вообще, сопча̀ вм. сообща, сопшы̀мса вм. сообщимся (будемъ дѣйствовать вмѣстѣ, вообще), словохо́тной такой господинъ вм. словоохотный.

о + *е* = *о* въ мѣстоименіяхъ притяжательныхъ родительн. и дательн. падеж.: мово̀ вм. моего, твово̀ вм. твоего, свово̀ вм. своего, мому̀ вм. моему, твому̀ вм. твоему, свому̀ вм. своему (такія формы употребляются не всегда, но часто).

и + *е* = *и* въ словахъ: архирѐй вм. архіерей...

и + *е* = *е*: полелѐй вм. поліелей, полеле́йной колоколъ, протоерѐй вм. протоіерей.

и + *а* = *я*: петялты̀нной вм. пятіалтынный.

а + *у* = *ав*: за́втреня вм. заутреня.

Какъ примѣръ стяженія отмѣчаемъ также слѣдующія слова: прима̀ть, выма̀ть, отыма̀ть, полными формами—принимать, вынимать, отнимать; поди̇̀ вм. пойди, подё̀мъ вм. пойдемъ, потти̇̀ вм. пойти, протти̇̀ вм. пройти, натти̇̀ вм. найти, вотти̇̀ вм. войти, вы́дёмъ вм. выйдемъ. Табакомъ не за́ймуют/цца, за́ймовалса, за́ймуёмса и прочія формы вм. занимаются, занимался, занимаемся, да́ко вм. дай-ка.

о + *э* = *ой*: кто́йто вм. кто это, што́йто вм. что это, куда́йто вм. куда это.

Встрѣчаются очень часто въ разговорѣ формы именъ прилагательныхъ съ стянутымъ, неполнымъ окончаніемъ разныхъ падежей единственнаго и множественнаго числа: ма́нинькя морко́ука, то́нинькя дошшэ̀чка, но́ву шу́бу, друго̀ дѣ̀ло, каку̀-таку̀ рехме́тику? но́вы ва́ленки, каки̇̀-таки̇̀ дѣла̀? горопки̇̀ во́ры такі̇ё; «Дереве́нски мужыки̇̀...» (пѣсня).

Стяженіе согласныхъ въ говорѣ замѣчается гораздо рѣже стяженія гласныхъ; стягиваются только группы *чс*, *дс*, *тс* въ *ц*. Примѣровъ подобныхъ стяженій тоже мало, такъ какъ упомянутыя стеченія гласныхъ встрѣчаются вообще рѣдко.

дс = *ц* въ словахъ: Новгоро́цкой вм. Новгородскій, церькёвно-прихо́цкое учи́лишшо; ржотъ, ро́вно заво́цкой ме́ринъ;

перси́*ц*кой платъ вм. персидскій, поса́*ц*кой лѣсъ вм. посадскій, Вологóцкой вм. Вологодскій.

Дуню бра́тья унима́ли,
Дунѣ вуо́ли не дава́ли:
«Полно, Ду́нюшка, уйми́са,
Съ горо*ц*ки́мъ ты не води́са;
Горо*ц*кі́ — воры такі́ё,
Надаю́тъ славы худы́ё!»
— Худой сла́ушки доста́ну,
Горо*ц*ко́ва любить ста́ну! —

тс = *ц* въ словахъ: со́*ц*кой вм. сотскій, полицéйской-деся́*ц*кой вм. десятскій (надписи на домахъ этихъ должностныхъ лицъ, а также и въ разговорѣ), по бра́*ц*ки вм. по братски, ско́*ц*кой до́хтуръ вм. скотскій (ветеринаръ).

чс = *ц* въ словахъ: Га́ле*ц*кой вм. Галичскій, а́гле*ц*кой платъ вм. агличскій, а́гле*ц*ка сталь вм. агличская, Угли*ц*кой вм. Угличской, ты́ся*ц*кой (отъ тысяча).

§ 5. Твердость согласныхъ звуковъ.

Не надѣясь на собственный опытъ, записи и воспоминанія, передъ тѣмъ какъ написать этотъ отдѣлъ, мы обратились письменно къ нѣсколькимъ лицамъ, проживающимъ въ настоящее время въ Шунгенской волости, съ просьбой сообщить намъ общія замѣчанія и частныя замѣтки по данному вопросу. Въ отвѣтъ были получены, къ сожалѣнію, лишь самыя общія характеристики говора, вполнѣ впрочемъ подтверждавшія наши записи. А такъ какъ въ этихъ записяхъ своевременно не было обращено особеннаго вниманія на твердость и мягкость согласныхъ звуковъ, то мы, рискуя сообщить невѣрныя свѣдѣнія, ограничимся въ нижеслѣдующемъ изложеніи сообщеніемъ лишь несомнѣнныхъ данныхъ по вопросу, отлагая подробности до второго выпуска этой работы, по собраніи на мѣстѣ болѣе точныхъ данныхъ.

Отличительной чертой, чрезвычайно характерной особенностью описываемаго говора, рѣжущей ухо съ перваго слова, можно сказать, съ перваго звука, является его грубость, рѣзкость, трескучесть, что, несомнѣнно, уже указываетъ на твердость въ выговорѣ звуковъ.

Всегда почти твердо и, какъ будто, съ особеннымъ подчеркиваньемъ произносятся согласные звуки въ концѣ словъ. Но и срединные согласные не могутъ позавидовать имъ въ этомъ отношеніи, при всякомъ удобномъ случаѣ большая часть ихъ произносится твердо, хотя, какъ общее правило, можемъ отмѣтить ихъ меньшую твердость въ сравненіи съ конечными.

Звукъ *р* произносится особенно энергично, на него напираютъ въ разговорѣ и часто рѣзко сдваиваютъ. «Трескотòкъ стойтъ» въ воздухѣ, «рóўно горòхъ пó полу» разсыпаютъ, или «рóвно дублѐной шўбой пó печи ёлòзятъ»[1]), когда разговорятся между собою «мысóвыё», особенно еще если разговоръ ихъ приметъ нѣсколько возбужденный характеръ, а это бываетъ сплошь и рядомъ. Звукъ *р* въ концѣ словъ: во*р'р*ъ, су́кинъ сы́нъ, ты ви̇ѣдь топò*р'р*ъ-ту унѐсъ! Подметѝ со*р'р*ъ-ту, ворӯна, всю и̇збу зас*р'р*ала! Дàко мни̇ѣ баго*р'р*ь-то!

Звукъ *р* въ срединѣ словъ: Д*р'р*угѝ с'погѝ ви̇ѣдь въ зи́му-то снáшивашъ, па*р'р*шы́вецъ! Ут'т*р'р*йсъ, онӯча, течòтъ съ *р'р*ы́лато! Чову̇ò росцопы*р'р*éлса? — алѝ бóлѣ тей̆ ни̇ѣтъ! Што ли̇ѣшой розд*р'р*ы́халса?! Эй, Васю́къ, п'тбе*р'р*ѝ сóпли-те въ *р'р*укави̇цу! — Молчѝ-ну, стé*р'р*во! сáмъ-отъ ут*р'р*и́съ. Жону̇ за стуокàнъ п*р'р*óдалъ, пáдеро э̀коё, а тóжо умуд*р'р*éёцца! — Также: ве*р'р*ёӯка, сно*р'р*óўка, м*р'р*азь, сте*р'р*вѐцъ, п*р'р*óлубъ, пе*р'*вà, Вé*р'*бно воскресéньё, к*р'*ы́лосъ поп*р'*àвъ и т. д.[2]).

Не менѣе твердо произношеніе губныхъ звуковъ, особенно *в*, о чемъ было упомянуто уже выше[3]). Теперь мы отмѣтимъ твер-

---

1) Такъ отзываются о говорѣ аборигеновъ Шунгенской волости жители другихъ мѣстностей.

2) Знакъ ' обозначаетъ рѣзкое, какъ бы отдѣльное отъ послѣдующаго, произношеніе звука. См. также § 8, стр. 16.

3) См. ранѣе, стр. 19—21.

дость произношенія въ рядѣ отдѣльныхъ примѣровъ на губныя согласныя.

Произношеніе *б*: руб*ъ*, дроб*ъ*, прóлуб*ъ*, пролуб*ъ*шыкъ, глуб*ъ*, глýб*ъ*жэ.

Звукъ *в*: любó*въ*, свекр'ó*въ*, но*въ*, мор'кó*въ*, Ярасла̀*въ*, Гарасла̀*въ* (мѣстность въ Шунгенской волости), óбу*въ*, золó*ў*ка, мор'кó*ў*ка, вер'рё*ў*ка; тоже самое въ повелительномъ наклоненіи глаголовъ: ста*въ*, зба*въ*, готó*в*ътё, попрá*в*ъ-са, заста̀*въ*. Во всѣхъ этихъ приведенныхъ примѣрахъ звукъ *в* слышится очень твердо, глухо и длительно, какъ ў.

Звукъ *п*: схло*пъ* (схлопь), сы*пъ* (сыпь), захлó*п*ътё, всы*п*ътё, *пы*съ, *пы*съ, — такъ манятъ кошекъ, а зовутъ — *пы*ска; *пы*сать, сте*пъ* збилъ (у лошади), крѣ*п*ъче, шшó*п*ъки.

Звукъ *м*: се*мъ*, сé*м*десятъ, се*м*ънáццеть, не упрé*м*ъса (вм. не упрямься), въ зé*м*ълю, ó зе*мъ*, нá зе*мъ*.

Звукъ *н*: óче*нъ*, óче*нн*о, домáш*н*ыё, вчорáш*н*ыё.

Изъ шипящихъ, звукъ *ч* слышится всегда твердо, у нѣкоторыхъ даже, какъ будто, двойной согласной *чш*, такъ что слѣдующіе за нимъ гласные звуки произносятся такъ, какъ пишутся, а не мягко: *ч*áшка [1]), *ч*ай, *ч*áйникъ, *ч*áйница, *ч*ову̀, *ч*улòкъ, *ч*у, *ч*ýдо, *ч*оловѣ̀къ, *ч*эрёдной, *ч*"/ₙгу̀нъ, *ч*óрной, «свóло*чъ*-то царю̀ пóмо*чъ*», толò*чъ*, оболò*чъ*, бó*ч*ка, кó*ч*ка, мó*ч*ка, дó*ч*ка, гвоздó*ч*ка, бéзтоло*чъ*.

Тоже самое нужно сказать и о другомъ шипящемъ звукѣ *щ*; впрочемъ, въ говорѣ данной мѣстности, какъ мы уже подробно объ этомъ говорили [2]), звука *щ* совсѣмъ нѣтъ, а вмѣсто его въ рѣчи фигурируютъ два или одно *ш*: ве*шшъ* вм. вещь, кле*шшъ* вм. клещь, *шш*эть вм. щеть (щетка), *шш*'ₙпа̀ть вм. щепать, же*шш*эть вм. жещеть (жесткость), жé*шш*э, свя*шш*éнникъ.

Звукъ *ш*: *ш*áйка, лом*ш*а̀къ, *ш*учу̀, стар*ш*ына̀, мéн*ш*э, стар*ш*э, мѣ*ш*òкъ, вер*ш*òкъ, *ш*ы́ло, вер*ш*ы́на. . .

1) Курсивное *ч* обозначаетъ произношеніе *чш*.

2) См. стр. 25. Здѣсь мы приводимъ лишь нѣсколько примѣровъ.

Звукъ *ж*: *ж*арёха, *ж*ы́ла, *ж*ыть, поjѣ̀*ж'ж*ъ, обриѣ̀*ж*ъ, ро*ж*ъ, не тро́*ж'ж*ъ, прохо̀*ж*ой, *ж*э́шшэ, *ж*эна̀, *ж*э́ншына и т. д.

Звукъ *с*: оста̀л*с*ъ, забра̀л*с*ъ, жжа́л*с*а, просміё*сс*а, обожрё*сс*а, вы́мыл*с*ъ, прожыл*с*а̀, кара̀*с*ъ.

Звукъ *к*: *к*ысъ, *к*ысъ! (манятъ кошекъ), *к*ы́ска (зовутъ кошекъ).

Звукъ *т* произносится съ особенной твердостью въ концѣ словъ, особенно когда слово соединяется съ частицей-членомъ *то*: дра́*т'ту*, гулѐ*т'ту*, бра́*т'ту*, пле́*т'то*, зе́*т'то*, би́*т'ту*, ма́*т'то*, шшэ́*т'то*, и т. д. А также: псал*ты́*рь, монас*ты́*рь.

§ 6. Мягкость согласныхъ звуковъ.

Мягкость согласныхъ не имѣетъ такого широкаго распространенія въ говорѣ данной мѣстности, какъ твердость. Болѣе или менѣе постоянно и настойчиво проводится только смягченіе гортанныхъ звуковъ. Всѣ же остальные случаи смягченія согласныхъ встрѣчаются рѣдко и представляютъ единичные случаи, исключенія въ общей массѣ.

Гортанные звуки *г*, *к*, *х* всегда имѣютъ мягкое произношеніе, когда предъидущій согласный мягокъ: такъ, напримѣръ, всегда произносятся: мам(ъ)*ка* — твердо, а тять*кя* — мягко. При смягченіи послѣдующіе гласные *а*, *о*, *у* переходятъ въ говорѣ въ *я*, *ё*, *ю*.

Смягченіе *к*: Ду́нькя, А́нькя, Ва́ськя, ка́пелькя, копе́йкя, баде́йкя, черькя́цца (чертыхаться), скоре́нькё, лего́нькё, полко́винькёй, ма́линькёй, ка́ринькёй, а́линькёй, то́нинькёй, въ церькёвѝ, то́лькё, полего́нькю, чайкю̀ съ бора́ночкамъ изопью̀, на скаме́йкю, семе́йкю.

— *г*: де́рьгять, вы́дерьгять, четверьгёмъ, кочерьгѐй, деньгю̀ лю́битъ, серьгю̀ про́няли.

— *х*: верьхя̀, верьхёмъ, вверьхю̀.

Изъ отдѣльныхъ случаевъ мягкости согласныхъ отмѣчаемъ здѣсь мягкость *р*: мала̀*р*ь, стола̀*р*ь, Су*р*ьмино̀в(ў)ъ (фамилія), че*р*ькя́цца, всѣмъ че*р*ьтя̀мъ бу́детъ то́шно, ве*р*ьхя̀ и т. д.

Мягкость *н*: бо́ль*н*ё, ве́рьх*н*ёй, да́ль*н*ёй, и́х*н*ёй.

Мягкость *д*: *ди*ра́, *дё*ньшко, *дё*що, по*дё*нье, о*дё*нок.

Мягкость *з*: ј*и́*зьдить, по́льзя, попо́льзёванца.

§ 7. Перестановка звуковъ.

Фонетика общелитературнаго языка разработана и разъ навсегда прочно застыла орфографически, какъ бы окаменѣла въ своихъ формахъ. Какія бы то ни было измѣненія обычной орфографіи почти невозможны. Совсѣмъ не то въ народныхъ говорахъ. Здѣсь все измѣняется, постоянно одинъ звукъ замѣняется другимъ, сообразно своеобразнымъ требованіямъ говора, иногда оригинальному пониманію евфоніи (благозвучія), а довольно часто — просто вслѣдствіе личныхъ симпатій говорящаго къ тому или иному сочетанію звуковъ[1]). И въ этомъ отношеніи народъ примѣняетъ и пользуется самыми разнообразными средствами.

Кромѣ разнообразныхъ замѣнъ одного звука другимъ, ассимиляціи и диссимиляціи, полногласія и стяженія, аборигены Шунгенской волости широко пользуются и, такъ сказать, механическими средствами въ фонетикѣ, побуждаемые законами говора и требованіями благозвучія. Здѣсь я разумѣю перестановку звуковъ, ихъ приставку, вставку и удвоеніе, отпаденіе, пропускъ и наконецъ употребленіе ударенія, отличнаго отъ общепринятаго.

Переставляются звуки въ слѣдующихъ словахъ: об*на*ковéньё вм. обыкновеніе, об*на*ковéнной вм. обыкновенный, *к*ара́*х*теръ вм. характеръ, *к*ара́*х*терной или *к*ара́*х*тельной вм. характерный, т*ве*рёзой вм. трезвый, *бер*слѐтъ вм. браслетъ, *бер*слѐтка вм. браслетка (употребляется наравнѣ съ *бер*еслѐтъ и *бр*еслѐты), е*ло́*ха, е*ло*шнякъ, е*ло́*ховой вм. ольха и др.

Въ словахъ: Ф*ро*лъ вм. Флоръ, Ф*ро*лòвъ день вм. Флоровъ день, к*ры́л*осъ вм. клиросъ, фé*р*шалъ вм. фельдшеръ, фе*р*шали́ха вм. фельдшерица — видно общее и другимъ говорамъ стремленіе передвинуть плавное *р* ближе къ началу слова.

---

1) Вотъ почему опасно полагаться на говоръ отдѣльныхъ личностей и, на основаніи добытыхъ отъ нихъ данныхъ, характеризовать говоръ цѣлаго селенія и даже волости.

§ 8. Приставка звуковъ въ началѣ и концѣ словъ.

Приставки гласныхъ звуковъ *въ началѣ* словъ отмѣчены въ записяхъ въ словахъ: ты̀, *а*либо я̀ вм. ты, либо я, *а*грама́тной (не всегда съ *а*) доми́на вм. громадный домина, *и*спра́вдушной вм. (в)правдушный (настоящій, дѣйствительный), *и*спра́вду ли ба́ёшъ? вм. (в)правду ли говоришь? *j*е́тотъ вм. этотъ, *j*ей-Бо́гу вм. ей-Богу, *j*ета́жъ вм. этажъ, *j*е́кой-како̀й вм. экій-какой (и др.), *о*вто́рникъ вм. вторникъ, *о*вто́рнишной вм. вторничный, *о*кромя̀ вм. кромѣ (не всегда), *о*мша́никъ вм. мшаникъ, *о*послѧ̀ вм. послѣ (не всегда), *о*ржано̀й вм. ржаной, *о*серёдь вм. среди (не всегда), *у*поко̀йникъ вм. покойникъ, *у*поко̀йница вм. покойница, *у*поко̀йничёкъ вм. покойничекъ (не всегда), съ *э́*столько вм. со столько.

Приставки согласныхъ звуковъ въ началѣ слова: *в*инохо́децъ вм. иноходецъ, *в*и́ноходью вм. иноходью (не всегда), *в*о́строй вм. острый, *в*острѝть (съ предлогами—за-, на-, вы-, об-) вм. острить, *в*о́спа вм. оспа, въ *д*оста́льныё вм. въ остальной разъ («посидѣ́ла, порёвѣ́ла съ ми́линькимъ въ *д*оста́льныё»—пѣсня), Баба̀-*Л*яга̀ вм. Баба-Яга, *н*ужъ вм. ужъ (да я́ *н*ужъ собрала̀съ; подѝ, *н*ужъ ла́дно), *ср*о́(д)свеникъ вм. родственникъ, *ср*о́(д)свеница вм. родственница.

Приставки гласныхъ звуковъ отмѣчены *въ концѣ* слѣдующихъ словъ: топе́р*ича*, топе́р*я* вм. теперь, ту̀т*а* вм. тутъ, о́чен*но* бо́льнё ну́жно! вм. очень, Кири́л*о* вм. Кириллъ, Дани́л*о* вм. Даніилъ, Вави́л*о* вм. Вавилъ, Олёкса́ндр*о* вм. Александръ, Миха̀йл*о* вм. Михаилъ, нѣ́т*у* вм. нѣтъ.

Приставка согласнаго звука отмѣчена въ концѣ слѣдующихъ словъ: коли́*нъ* ла́дно жо, припо́мню! вм. коли, вчёра̀*сь* вм. вчера, пла́н*тъ* вм. планъ, екза́мен*тъ* вм. экзаменъ, кра́н*тъ* вм. кранъ, кры́лос*ть* вм. клиросъ.

Приставляются къ окончанію согласные звуки: *н*, *с*, *т*.

§ 9. Вставка звуковъ и удвоеніе.

Изъ словъ *съ вставкою* гласнаго звука въ средину слова можемъ отмѣтить слѣдующія: но́н*е*ча вм. нынче, каж*и́*(ы)нной вм.

каждый, а́лошной вм. алчный (жадный, скупой), а́лошенъ на де́ньги, на зе́млю (не всегда); формы: стёгону̀ вм. стегну, жогону̀ вм. жогну, въ церькови̂ вм. въ церкви, *су*плѐшъ да ря́домъ вм. сплошь, шшол*ы*ка̀ть вм. щелкать.

Вставляются гласные звуки: *е*, *и*, *о*, *у*, *ы*.

Изъ согласныхъ звуковъ вставляются въ средину словъ: *в*, *д*, *к*, *л*, *н*, *р*, *т*, что видно изъ слѣдующихъ записей: собственныя имена со вставкою *в*: И*в*а́нъ вм. Іоаннъ, Лари*в*о́нъ вм. Илларіонъ, Ле*в*ани̂дъ вм. Леонидъ, Ле*в*о́нтей вм. Леонтій, Ради*в*о́нъ вм. Родіонъ и пр., а также: сыро*в*ѣ́жка вм. сыроѣжка, о*в*я́занось вм. обязанность. Н*д*равъ вм. нравъ, н*д*ра́вицца вм. нравится; сла́б*к*о вм. слабо. Благослов*л*е́ньё вм. благословеніе, благослов*л*ё́ной вм. благословенный, ми́лос*л*ивъ вм. милостивъ, Усп*л*е́ньё вм. Успенье. Усп*л*е́нской вм. Успенскій (фамилія и имя прилагательное). Ко*н*дра́тей, Ко*н*дра́тьевъ вм. Кодратъ, О*н*дре́ѝнъ вм. Адріанъ, ку́*н*полъ вм. куполъ, э́то намъ не подъ ка*н*дрѐль вм. не подъ кадриль (т. е. не подходитъ). Д*р*ожжо́викъ вм. дождёвикъ (грибъ), п*р*оздравле́ли вм. поздравляли, п*р*оздравле́ньё вм. поздравленье. С*т*раже́ньё вм. сраженіе, с*т*ража́ёцца вм. сражается, с*т*ра́мъ вм. срамъ, с*т*рами́ть вм. срамить, с*т*рамни̂къ вм. срамникъ, с*т*рами̂на вм. срамина. Иные-про́*т*чіе вм. прочіе, впро́*т*чемъ вм. впрочемъ, с*т*ру́бы вм. срубы, дос*т*ѐкъ вм. досокъ.

Здѣсь же мы помѣстимъ слова гдѣ тотъ или иной звукъ въ говорѣ удваивается: какъ напр.: *н*, *з*, *л* слышатся, какъ—*нн*, *зз*, *лл* въ словахъ: о́че*нн*о вм. очень, и́*нн*ой вм. иной (другой), И*нн*о-то́лей вм. Анатолій, кажы́*нн*ой вм. кажный (каждый). Ро*зз*о́ра, ро*зз*оре́ньё вм. разоренье, ро*зз*ори́ть вм. разорить. Стри*лл*ѐть вм. стрѣлять, а*лл*илу́ія вм. алилуія.

§ 10. Отпаденіе звуковъ въ началѣ и концѣ словъ.

Гораздо чаще, чѣмъ вставкою, приставкою и удвоеніемъ, мѣстный говоръ пользуется отпаденіемъ, пропускомъ и произношеніемъ одного вмѣсто двухъ звуковъ. Есть такіе звуки, какъ напримѣръ, *т* и *в*, которые, какъ будто во что бы то ни стало стремятся ускользнуть изъ обращенія въ говорѣ.

Изъ *гласныхъ* звуковъ *въ началѣ* словъ отпадаютъ: *а* въ словахъ: 'кушéрка, 'рéнда, 'рендáтель, 'рендóваной, за'рендóваной, 'рехмéтика (вм. ариѳметика), 'рехмéччикъ (насмѣшливое названіе—«Нý ко, 'рехмéччикъ, скажы што это?»—и обыкновенно далѣе слѣдуетъ какая нибудь загадка), 'стрелябія (вм. астролябія); *е* въ собственныхъ именахъ вродѣ: 'Катерúна, 'Лизавéта, 'Лампéя и др.; *и* въ словахъ: 'леменáцыя вм. иллюминація, 'менúны вм. имянины, 'менúнникъ вм. имянинникъ, 'менúнной пирòгъ вм. имянинный, 'спокóнь-вѣку вм. изпоконъ; *о* въ словахъ: 'врáгъ, 'врáжокъ, 'гороженúкъ (огороженное мѣсто), 'колò дóму, 'серéдь лѣсу и пр.

Въ концѣ словъ отпадаютъ слѣдующіе *гласные* звуки: *а* въ словахъ: вечòръ' вм. вчера, гармòнь' вм. гармоника (употребляется также форма—гармóнья); *е* въ словѣ: допрѐжъ' товò вм. прежде; *и* въ словахъ: éжель вм. ежели, погòдь вм. погоди, принèсь' вм. принеси; *я* въ словѣ: всёношна' вм. всенощная (а можетъ быть тутъ и стяженіе; это слово употребляется какъ существительное).

Согласные звуки вообще чаще выпадаютъ, какъ это видно изъ записей, чѣмъ гласные и въ началѣ и въ концѣ словъ.

Чаще всего изъ согласныхъ звуковъ *въ началѣ* словъ отпадаетъ *в*, преимущественно въ глаголахъ сложенныхъ съ предлогомъ *в*: 'звестѝ курòкъ у ружьѧ̀, 'звóдокъ ýтокъ (вм. взводокъ,—выводокъ, семья), «'зволновáласъ Вóлга-мáтушка рѣкà» (пѣсня), 'зданýть на кáменку (для пару), на'здавàть по пéрво числò, 'здóрить, на'здóръ лúсти (лѣзть на вздоръ—на перекоръ), 'здýмать про ковò, «'кругъ пéчки хожý, 'кругъ мурáвленыя» (пѣсня), 'плоть дó дому дрáли вм. вплоть, сомовáръ 'скипѣ̀лъ вм. вскипѣлъ, гря́дки 'скопàть, 'скочѝлъ рóвно въ жóпу шы́ломъ ткнýли, «'спóмни, 'спóмни, мой любéзной, нáшу прéжнюю любòвъ» (пѣсня), 'спорхнýлъ вм. вспорхнулъ, жы́во 'спы́хнетъ вм. вспыхнетъ, съ мѣ́ста не 'стать вм. встать, 'стричѐть вм. встрѣчать, 'стрúча, 'стрúтилса. Опускаются также: начальное *г* въ словахъ: 'дѣ вм. гдѣ, 'јЕнáдей вм. Генадій, ј'Енáха, ј'Енáша вм. Генаша, ј'енарàлъ вм. гене-

ралъ; звукъ *д* въ словѣ 'Ми́трей вм. Дмитрій; звукъ *с* въ словахъ: 'ко́лькё вм. сколько (не часто) 'ко́лькей, 'кро́зъ, 'кро́зо вм. сквозь, 'кро́зъ окно̀, 'крозо што̀ хошь проли́зётъ, 'мотри̇ вм. смотри, 'мотрѐй, 'мотря̀й, 'пе́рва̀ вм. сперва: и звукъ *т* въ словѣ 'шш°/₀ду́шной вм. тщедушный (?).

Въ концѣ словъ чаще всего отпадаютъ зубные *т* и *д* въ сочетаніяхъ *ст* и *зд*. Глухой *т* выпадаетъ безразлично и тогда, когда онъ твердый (*тъ*), и тогда, когда онъ мягкій (*ть*); выпадаетъ онъ и въ существительныхъ, и въ глаголахъ, и въ числительныхъ, и въ нарѣчіяхъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ записей, разбитыхъ на группы: верс'ъ вм. верстъ, крес'ъ вм. крестъ, лис'ъ вм. листъ, мос'ъ вм. мостъ, пес'ъ вм. пестъ, хлюс'ъ вм. хлюстъ, вис'ь вм. вѣсть, коры̇с'ь вм. корысть, кра́йнос'ь вм. крайность, лёгос'ь вм. легость, маз'ь[1]) вм. масть (въ картахъ, а въ смыслѣ цвѣта лошадей не употребляется), ма́лос'ь вм. малость, оввя́заннос'ь вм. обязанность, ску́нос'ь не глу́пос'ь, тес'ь вм. тесть, трос'ь вм. трость, хво́рос'ь вм. хворость, чес'ь вм. честь, шерс'ь вм. шерсть, мо́лодос'ь вм. молодость, ра́дос'ь вм. радость, не да̀с'ъ вм. не дастъ, прода̀с'ъ вм. продастъ, съѣс'ъ вм. съѣстъ, онъ те зада̀с'ъ пе́рцу вм. задастъ, одда̀с'ъ вм. отдастъ, припрѐс'ь вм. припрясть, ес'ь вм. есть, укра̀с'ь вм. украсть, јис'ь вм. ѣсть, сис'ь вм. сѣсть, прос'ъ вм. простъ, шес'ь вм. шесть, наизу́с'ъ вм. наизустъ, «Ты не съ спѣ́сью, не съ гордос'ью, а съ Бо́жьёй то ми́лос'ью» (изъ наговора).

Звонкій *д* отпадаетъ *въ концѣ* въ словахъ: гвос'ь вм. гвоздь, по́ѣз'ъ, уѣз'ъ, съѣз'ъ, пріѣз'ъ, въѣз'ъ (во всѣхъ этихъ словахъ, кромѣ гвос'ь *д* часто слышится, но какъ звукъ очень неопредѣленный); звукъ *в* отпадаетъ въ словѣ при́ти' вм. противъ: звукъ *л* — въ словахъ: руб'ъ, Судисла̀в'ъ, Яросла̀в'ъ (города), Гарасла̀в'ъ[2]) (мѣстность); звукъ *н* выпадаетъ въ окончаніяхъ словъ: жыс'ь вм. жизнь, роз'ь вм. рознь, вроз'ь вм. врознь, по́роз'ь вм. порознь.

1) Здѣсь послѣ отпаденія *с* перешло въ *з*.

2) Послѣ отпаденія мягкаго плавнаго *ль* остаются твердые *в* и *ъ*.

§ 11. Выпаденіе гласныхъ и согласныхъ.

Выпаденіе гласныхъ звуковъ въ срединѣ слова въ просторѣчіи Шунгенской волости встрѣчается довольно рѣдко, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда говорящіе находятся въ сильномъ возбужденіи (попросту говоря, ругаются). Тогда многіе гласные, особенно въ срединѣ слова, какъ бы проглатываются. Здѣсь же мы можемъ привести только лишь нѣсколько словъ, циркулирующихъ въ говорѣ, съ выпавшими гласными. Звукъ *е* выпадаетъ въ словахъ: каль'я̀ вм. колея (на дорогѣ отъ колесъ), неу́ж'лѝ вм. неужели, о́т'чесво вм. отечество, изо́т'чесво (въ сказкахъ и пѣсняхъ), пар'нѣ́къ вм. паренекъ. Звукъ *у* выпадаетъ въ словѣ — пол'сапо́жки вм. полусапожки. Звукъ *я* въ словѣ — ты́ш'ша вм. тысяча.

За то выпаденіе согласныхъ звуковъ наблюдается въ говорѣ, судя по записямъ и воспоминаніямъ, очень часто.

О выпаденіи звука *в* передъ *у* мы уже говорили въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ главы объ измѣненіи согласныхъ звуковъ[1]).

Здѣсь же прежде всего разсмотримъ нѣкоторыя сочетанія, въ которыхъ обязательно выпадаетъ тотъ или иной звукъ, а затѣмъ уже перейдемъ къ отдѣльнымъ случаямъ выпаденія согласныхъ звуковъ.

Глухой *т* (будь онъ твердый или мягкій — безразлично) выпадаетъ въ сочетаніи *ст* въ срединѣ слова, находясь между предъидущимъ *с* (если только они не относятся къ предлогамъ-представкамъ) и послѣдующими *в*, *к*, *л*, *н*: по́с'ной вм. постный, капу́с'ка, отро́с'ки, троехво́с'ка (плеть), крѐ̄с'ной вм. крестный отецъ, крѐ̄с'на вм. крестная мать (употребляются въ качествѣ именъ существительныхъ), кре́сь'никъ, кре́сь'ница (крестный сынъ или дочь), чу́с'вовать вм. чувствовать, я́с'венно вм. явственно, дис'ви́тельно вм. дѣйствительно, дѣ́с'вовать вм. дѣйствовать, извѣ́с'но, На́с'ька (отъ Настасья), мать чес'на̀я (не то ругательство, не то поговорка), шес'ьдеся́тъ, шша́с'ьё вм. счастье, запе́с'ьё вм.

1) См. стр. 20—21.

запястье (узкій, собранный конецъ рукава, охватывающій кисть), кресʼьяннинъ, кресʼьянсʼво, обшэсʼвенной и т. д.

Когда, съ измѣненіемъ формы, конечное *ст* попадаетъ въ средину, тогда *т* выпадаетъ только передъ мягкими гласными: хи̑тросʼью, шéсʼью-шéсʼь, ли́сʼья вм. листья и пр.; передъ твердыми же гласными *т* удерживается: крес*та̀*, пес*то̀*мъ, хвос*ты̀*, на мос*ту̀* и др.

Звонкій *з* въ сочетаніи *зд* въ срединѣ слова выпускается съ большею охотою и полнѣе, чѣмъ на концѣ слова: загвó$^з/_с$ʼка вм. загвоздка, бóросʼка вм. бороздка, съѣ́$^з/_с$ʼка вм. съѣздка (съѣздъ), поѣ́$^з/_с$ʼка вм. поѣздка, проѣ́$^з/_с$ка вм. проѣздка.

Суффиксъ *ств* въ окончаніи *ство* обыкновенно выбрасываетъ въ рѣчи особенно бѣглый звукъ *т*: объ божесʼвѣ̀ всё бáяли; беспокóйсʼва штóбы, зна̀чить, не было; по всёму государсʼву кабаки̑ откры̑ть (изъ сказки); иму̑шшэсʼво у насъ собча̀; въ кресʼья́нсʼвѣ всё годи̑цца; обшэсʼво̀ у насъ-сла́ва Бóгу! (большое и согласное); а по óʼчесʼву-ту какъ тебя? на Рожʼэсʼво̀ самъ и̑зъ городу при́детъ, семéйсʼво поря́дошноё, хозя́йсʼвомъ спра́венъ, въ нѣкоторомъ ца̀рсʼвѣ въ не въ на́шомъ госуда̀рсʼвѣ (изъ сказки).

Иногда же, выкидывая *т*, суффиксъ *ств* смягчаетъ звукъ *с*ʼ въ *сь*, особенно съ предъидущимъ *в*, — который тоже выпускается. Получается выговоръ: балоʼ*сь*во̀ вм. баловство, «што тебя за плутоʼ*сь*вó а меня за вороʼ*сь*во̀» (изъ пѣсни), сирóʼ*сь*во сиротство, богáʼ*сь*во вм. богатство.

Звукъ *т* выпускается и еще въ нѣкоторыхъ словахъ, преимущественно передъ *к* и *н*: завéрʼка лóпнула вм. завертка, обéрʼка бума́жная вм. обертка (не всегда), оʼпуска̀ть вм. отпускать, оʼпусти̑ть вм. отпустить (но óтпускъ), на перевéрʼку дéнёгъ вм. на перевертку, вперевéрʼку вм. въ перевертку, порʼки̑ съ гáсникомъ вм. портки.

Но—чóрс*т*вой и дос*то̀*къ—явленіе обратное вышеприведенному.

Постоянно выпадаетъ согласный *в* въ отчествахъ лицъ му-

жескаго пола, между гласными *е*, *о* и *и*[1]): Ондре́'ичъ, Васи́ль'ичъ, Стёпа́н'ычъ, Рома́н'ычъ и др.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ можемъ еще отмѣтить выпаденіе звука *в* въ слѣдующихъ словахъ: Е'гра̀фъ вм. Евграфъ, кі'ёта вм. кивотъ (рамка для иконы), по'стрича́лса съ ёй вм. повстрѣчался, ра́з'ѣ вм. развѣ, раз'ѣ̀-што вм. развѣ-что, чу́'с'во вм. чувство, чу́'с'вовать вм. чувствовать, я́'с'венной вм. явственный.

Изъ другихъ согласныхъ въ срединѣ слова могутъ выпускаться слѣдующіе: *б*—въ словахъ: ба́'ушка вм. бабушка, те'ѣ̀ вм. тебѣ, те'я вм. тебя, (часто); *г*—въ словахъ: не́'дѣ и не'дѣ̀ вм. не́гдѣ и нигдѣ̀, Евъ'е́ней вм. Евгеній, Евъ'е́нья вм. Евгенія; *д*—въ словахъ: дя́'я вм. дядя, (часто), по́з'нёй вм. поздній, по́л'ничать вм. полдничать (ѣсть и отдыхать въ полдень), пра́зь'никъ вм. праздникъ, се́р'цо вм. сердце; а также въ глагольныхъ формахъ: по'й̀ поди, гле'й̀ вм. гляди, пого'й̀ вм. погоди (не всегда такъ), гле́'-ко вм. гляди-ка, погле́'-ко вм. погляди-ка; *н*—въ словахъ: по́зд'о вм. поздно, у ме'я̀ вм. у меня (очень часто); *р*—въ словахъ: па'трѐтъ вм. портретъ и *т*—въ словѣ тя́'я вм. тятя, тя́'инькя вм. тятенька (рѣдко).

§ 12. Сокращеніе словъ и звуковъ.

Въ этомъ § мы отмѣчаемъ слова и выраженія, въ которыхъ мѣстные жители въ разговорѣ выбрасываютъ не одинъ, а нѣсколько звуковъ, а также два слова, соединенныя въ одно съ выпускомъ звуковъ: Бо́'зна'тъ вм. Богъ знаетъ, г'ытъ вм. говоритъ (обыкновенно употребляется какъ вставное слово: «я, гытъ, ничово̀ и не зна́ю»), при'ста́вить вм. предоставить, пр'освешшо́нная вм. преждеосвященная (литургія), гл'е-ко вм. гляди-ка, погл'й-ко вм. погляди-ка, к'стить вм. крестить, к'сти́ны вм. крестины, к'шшо́ной вм. крещеный, перек'сти̇̀съ вм. перекрестись, 'З'ви́женьё вм. Воздвиженіе (праздникъ), 'З'ви́женьёвъ де́нь (тоже), в'сам'дѣлѣ вм. въ самомъ дѣлѣ, само'лу́чч'%ₑй вм. самый лучшій, гармо́н'ья вм. гармоника.

---

1) О чемъ мы упоминали ранѣе, см. стр 40—41, § 4.

Одинъ звукъ вмѣсто двухъ одинаковыхъ видимъ въ словахъ: лес'óра вм. рессора, лес'óрной вм. рессорный, рýс'ькой [1]) вм. русскій, по-рýс'ки вм. по русски; рос'òль огурéшной вм. разсолъ, рос'áда [2]) капýс'ная вм. разсада, — здѣсь наблюдается выпаденіе звука *с* (*з*). Звукъ *д* выпадаетъ въ словахъ: срó'с'вен'икъ вм. родственникъ, срó(т)с'вен'ица вм. родственница, оввíзан'ос'ь вм. обязанность, 'Ен'áдей вм. Геннадій, Иван'ъ вм. Іоаннъ; часто также встрѣчается пропускъ звука *н* въ причастіяхъ прошедшаго времени страдательнаго залога: оддилён'ой вм. отдѣленный, рожó-н'ой вм. рожденный, благословлён'ой вм. благословенный, укáтан'ой овёсъ вм. укатанный, закýтан'ая платкòмъ вм. закутанная оввéрчен'ые рогóзой вм. обверченные; звукъ *л* — въ словахъ: мал'іòнъ вм. милліонъ, Мал'іóнная вм. Милліонная (улица), мал'іòншыкъ вм. милліонщикъ (но употребляется даже, пожалуй, чаще, и форма: мильёнъ), л'еменáцыя вм. иллюминація, Кирúл'о вм. Кириллъ, Л'аривòнъ вм. Илларіонъ; звукъ *б* — въ словѣ суб'óта вм. суббота; звукъ *р* — въ словѣ кал'идòръ вм. корридоръ; звукъ *п* — въ словѣ Филùп'ъ вм. Филиппъ.

Глава IV. Удареніе въ именахъ существительныхъ.

Сравнительно съ литературной рѣчью, въ говорѣ Шунгенской волости найдется много словъ, имѣющихъ своеобразное удареніе. Кромѣ того здѣсь много и такихъ словъ, которыя разными лицами произносятся неодинаково въ отношеніи ударенія. А часто случается и такъ, что одно и тоже лицо въ различное время одно и тоже слово употребляетъ съ различными удареніями, напримѣръ: выс*ó*ко и высок*ò*, глуб*ó*ко и глубок*ò*.

---

1) Вмѣсто двухъ *с* — одно смягченное *сь*.

2) Въ словахъ *росоль* и *росада* звукъ *з* сначала перешелъ въ *с*, а потомъ уже выпалъ.

Въ дальнѣйшемъ изложенiи мы приведемъ нѣсколько десятковъ словъ, имѣющихъ отличное отъ общелитературнаго, удареніе или употребляющихся съ удареніемъ на различныхъ слогахъ [1]).

§ 1. Особенности ударенія въ единственномъ числѣ существительныхъ.

Ба́ржа и баржа̀: Вчѐрась баржа̀ съ я́блокамъ пришла̀. У ёвуо́ бàржы двѣ лебо три ка́жной ми́сяцъ хо́дятъ. На баржу̀ весь день карто́шку грузи́ли. На ба́ржу што ли валѝшъ?

Бо́лѣсь и болѣ̀сь (болѝсь): Бо́лѣсь кака́я-то: всёвуо̀ ко́рч$^{и}/_{ц}$тъ да лома́ётъ. Какъ заберѐтъ она, болѣ̀сь-то, такъ не до чово̀, всёму радъ, то́лькё бы што помогло̀. Нехоро́шая кака́я-то и болѝсь-то прису́нуласъ. Гля моёй бо́лѣсти ни отъ чёвуо̀ по́льзи нѣтъ. Съ бо́лѣсью-то своёй.

Валё́жникъ и валежня̀къ: Валё́жникъ да́ромъ обира́ёмъ. Такъ—ду́дора, валежня̀къ одинъ (про дрова).

Веде́ньё и Веденьё̀ (праздникъ, приходъ-село): Ны́нче Веде́ньё во вто́рникъ будётъ. Веденьё̀ Пресвято̀й Богоро́дицы. А вотъ отъ Веденья̀ ошшо̀ вѐрстъ три́цсеть оста́нёцца. До са́мова до Веде́нья въ робо́тницахъ бу́рила.

Вешшъ и вешша̀ (вещь): Э́то не ве́шшъ (въ смыслѣ—это не важно). Вешшъ сто́юшшая. Да, и вешша̀-жо, бра́тецъ ты мой! (рѣдко).

Де́ньгя и деньгя̀: Што́й-то?—де́ньгя, а́ли полу́шка? (про старинную монету). Деньгя̀ у ёво̀ во́ди$^{т}/_{ц}$ца.

Дѣ́вочка и дѣво́чка. Вообще, слово въ такой формѣ употребляется довольно рѣдко, а почти всегда говорятъ дѣвчо́нка или дѣушка. Съ удареніемъ на третьемъ слогѣ примѣровъ не записано, но все-же такъ говорятъ. Съ удареніемъ на второмъ слогѣ чаще употребляютъ это слово женщины: Дѣ-

1) Думаемъ, что это будетъ лишь незначительная часть отличныхъ по ударенію словъ мѣстнаго просторѣчія, такъ какъ въ нашихъ записяхъ на удареніе не было обращено должнаго вниманія.

во́чка-то одна у тея?... Да вотъ, дѣво́чка ма́линькяя што-то брю́хомъ бьёцца.

Ело́шникъ и елошня̀къ: Ело́шникъ толсто̀й есь. Елошня̀къ—то̀жо дрова̀ хоро́шые.

Же́мчугъ и жемчу̀гъ: Ты, братъ, не сумлева̀йса, же́мчугъ настоя́шшной! (при покупкѣ кокошника). Жемчугу̀ ётова пре́жде невѣдь што̀ было, а по́нче всё тата́ре осла́вили. Съ жемчуго̀мъ ри́за-то.

Жни́ва и жнитво̀: Жни́ва-то давно̀ ко́нчепа, а вотъ карто́шки ошшо́ внуо́го. Жнитво̀ одолѣло.

Зи́ма и зима̀: Зи́ма вьюжливая, метелю́жливая... (пѣсня). Зима̀ ны́нче тёплая (послѣдняя форма всегда въ рѣчи, но въ винительномъ падежѣ удареніе на томъ и на другомъ слогахъ: зи́му и зиму̀).

Ка́пля и капля̀: Ка́пля по ка́плѣ, а къ ве́черу гледи́шь и набрался̀ опѐть... (жена сторожа церковнаго — про мужа въ праздники). И всёвуо̀-то одна̀ капля̀. Не капли̇̀ не дамъ лу́чче и не проси̇̀. До капли̇̀ всё вы́глонулъ. Оракъ по одно̀й каплѣ всё передаёшъ. Одну̀ каплю̀ и взя́лъ-то. За кажы́нной капле́й не набѣгаёсса въ люди. (Здѣсь капля вообще часто имѣетъ значеніе малости).

Кла́дбишшо и кладби́шшо (чаще — м°/анастырь): Кла́дбишшо обнесли̇̀ новой огра̀дой. На кладби́шшо и отта̀шшымъ, реви̇̀ тамъ... Поко́йники-то съѣдя́тъ вотъ... (Ребенка пугаютъ, чтобы не ревѣлъ).

Ко́валь: Ко́валь, но́валь, чѣмъ подко́ванъ?—Дра́той, ме́гой, подъ палётой... (Ребята считаются — кому водить).

Ле́дникъ и ледни̇̀къ (рѣдко употребляется, почти всегда — погребъ): Поста̀въ огурцы́-то на ле́дникъ. Льду въ ледни̇̀къ за пого́ду натаска̀ть на́до будетъ.

Мѣстечко и мѣсте́чко: Про́симъ поко́рно, сва́ханьки, сва́гушки, мѣсте́чко-то опроста́йте! (на свадьбѣ). Ужъ мы со своёмъ мѣстечкомъ придёмъ, то́лькё пуститё. Сла̀ва Бо́гу, мѣсте́чко

вы́жала (изъ сказки). Эко мѣ̀стечко оста̀вили. Оста́въ и мнѣ̀ мѣстѐчко (мѣстѐчко — чаще).

Недо́имка и недои́мка: Недо́имка у насъ вся розло́жена. У на́съ у сами̇̀хъ е́та недои́мка во́-дѣ̀ сиди̇̀тъ.

Ну́жда и нужда̀: Ну́жда въ мі̇ру̇ не перево́дница. А всё нужда̀ да кра́йнось на́ша.

О́бшэсво и обшэсво̀: При̇̀ти о́бшэсва гдѣ-жо итти̇! Обшэсво̀ у па̀съ согла́сноё. О́бшэсво̀ захотѣ̀ло. Да съ на́шымъ обшэсво̀мъ ра́зѣ што подѣ̀лаёшъ. Всѣ̀мъ о́бшэсвомъ присуди́ли взеть.

О́кладъ и окла̀дъ: О́кладъ (края у одѣяла) мали́новой, а серёдка шту́шная (изъ разныхъ лоскутковъ). Мико́ла Свети́тель въ серѐбреномъ окла́дѣ. По окла́ду и пла̀тимъ.

Омша́никъ и омшани̇̀къ: Оди̇̀нъ омшани̇̀къ съ овца̀мъ, а въ друго̀мъ порося́та. Два двора̀ да омша́никъ наво̀зу насто́яно.

О́паска (рѣдко) и опа́ска: О́паска то́жо не мѣша́ётъ (въ казенный лѣсъ ѣздить за дровами). Опа́ска въ емъ есь, на силодо̀ръ не ли́зётъ.

О́тставка и отста̀вка (конецъ сѣнокоса): О́тставка-то ошшо̀ не ско̀ро. Што за пра́зьникъ? — Да отста̀вка сово̀дни, вотъ и весь пра́зьникъ!

Па́шпортъ и пашпо̀ртъ (употребляется — па́чпортъ, пачпо̀ртъ, па́спортъ и паспо̀ртъ): За всё дерѐтъ: па́шпортъ-ли пона́добилса... (про волостного писаря). Пашпо̀ртъ, братъ, вездѣ̀ спра́шиваютъ. Безъ па́чпорта ни бзнуть ни пёрнуть. Съ пашпо́ртомъ вездѣ̀ ходъ.

Пе́тля и петля̀: Въ мерёжахъ пе́тля ма́линькая, а въ лёшшуо̀у̇кахъ вную́го бо́лѣ дѣ̀лаёмъ. Самъ петлялъ, да во свою̀-жо петлю̀ и попа́лъ. Одну̇̀ пе́тлю спу́стишъ, а всё дѣ̀ло наплёва̀ть бу́детъ. Ну́жно, штобы̀ одна̀ петля̀ прити̇̀ друго̀й была̀ (про силокъ для ловли птицъ).

Пли́та и плита̀: Пли́та-Ули́та, вы́сунь рога́, дамъ конѐцъ пирога̀ (приговариваютъ ребятишки, поймавши улитку). Пли́той дава́йтё игра̀ть! Мнѣ̄ пли́ту кида̀й! Не дава́й ёму̇̀ пли́ты, онъ

свою̀-то всё жалѐтъ (послѣднія три выраженія при игрѣ въ бабки). Ка́жная плита̀ изъ четы́рехъ ча́сточекъ сло́жена. Тамъ, голова̀, всё плитòй вы̀ложено. Одну плиту̀ переста́вить ну́жно. (Пли́та — обыкновенно обозначаетъ небольшую плитку, а плита̀ — значительную по поверхности площадь).

Полу́дружье и полудру́жье: Полу́дружье — е́то помо́щникъ дру́жкѣ выхо́дитъ. Полудру́жье и ѣ́здитъ безъ перевя́зки, гдѣ мода́ли больше.

По́слушникъ и послушни̇̀къ (въ именительномъ падежѣ послушни̇̀къ рѣдко употребляется): Это по́слушникъ, што́ съ Цари́цой Небе́сной хо́дитъ. Два мона́ха да послушни̇̀къ. Послушникòмъ у ёво сынъ-отъ на Песо́шнѣ. Пока мана́хъ моле́бенъ слу́житъ, а послушники̇̀ всѣхъ дѣ́вокъ перещипу́ваютъ.

По́стау̀ка и поста́у̀ка: Дёшова̀ ны́нче по́стау̀ка-то, всёвуо̀ по шосна́ццати копеёкъ поредѝлисъ. У насъ поста́у̀ка, — такъ вся́кой клокъ (сѣна) за ми́лую ду́шу уйдётъ (т. е. безпрепятственно). Чаще употребляется съ удареніемъ на первомъ словѣ.

При́говоръ и пригово̀ръ: При́говоръ написа́ли, штобы, зна́читъ, въ воскре́сной день отню́дь не кому̀ не робо́тать. У насъ зе́мськѣй ка́жной разъ пригово̀ръ велитъ писа̀ть. Чаще употребляется съ удареніемъ на первомъ слогѣ — при́говоръ.

Пригово̀ръ (всегда съ удареніемъ на концѣ) — въ смыслѣ присказка, прибаутка, шутка: Ты е́ти, пригово́ры-то своѐ, бро́сь, мотри̇̀.

Про́центъ и процѐнтъ (часто — прищѐнъ, прищѐнтъ): Не подъ си́лу про́центъ, не вы́дюжышъ (т. е. нельзя выплатить). Процѐнтъ ва́жной, што и ба́ять, а всѐ до́ма спокойнѣй (про отхожіе промыслы). Съ е́това мастерска̀ прищѐну большо́ва не получи́шъ. Мы за прищѐнтомъ не го́нимса, то́лькѣ бы съ дѣла̀мъ справи̇̀цца.

Са́жень и сажѐнь: Разъ — са́жень, два — са́жень и т. д. (при обмѣркѣ). Е́то — тя́тькѣ сажѐнь, е́то — ма́мкѣ сажѐнь, е́то — кре́сному сажѐнь, е́то — бра́чнику сажѐнь и т. д. (игра съ

маленькими ребятишками). Маховàя сажèнь (около $2\frac{1}{2}$ аршинъ). Сáжень — употребляется рѣдко.

Сéребро и сереброˋ: Чи́сто сéребро захорáниваю (пѣсня). Ны́нче на сереброˋ шшытáютъ, а я ошшоˋ на сигнáцыи пóмню. Не озолоти́те, хошъ сереброˋмъ оклади́те (дѣвью красоту на сговоркахъ). Стáнёшъ въ сéребрѣ ходи́ть, бýдешъ зóлотомъ дари́ть (колыбельная пѣсня). Не нýжно серебрà, коли есь добрà. По копéйкѣ серебрà (пѣсня).

Скарлýпа и ск^а/_о рлупà: Орѣ̀ховую скарлýпу въ огòнь не кидàй, а не тò отъ шшóлоку всѣ вóлосы вы́лѣзутъ. Ничовуò нѣтъ, однà скорлупà остáлась. Дáко мнѣ одну скарлýпу. Скорлупы́ вно́го (въ орѣхахъ).

Слýчай и случàй: Слýчай такòй, што вы́пить слѣдуётъ. По éтому случàю (очень употребительное выраженіе). Гля вся́кова случàю пáрачку пиýцà захватилъ. Въ слýчаѣ чевò — не остáвтё! По слýчаю. Случáёмъ и слýчаёмъ.

Сéрцо и серцò (послѣднее въ пѣсняхъ и размѣренной рѣчи): Сéрцо съ пéрцомъ. Пѣтушы́ное сéрцо (говорятъ про сердитаго). Э́ко сéрцо, э́ко бѣ̀дно, пóлно ныть-изнывàть (пѣсня). Ретивò серцò повы́крушыла (пѣсня). Хорошы́ё, пригожы́ё тéбя вы́сушыли, серцò вы́знобили (пѣсня). Моемý серцý спокóю не видàть (пѣсня). (Въ разговорной рѣчи не слыхалъ).

Слóбода и слободà (съ удареніемъ въ началѣ употребляется только съ предлогами): Въ слóбоду поѣхали. Въ слóбодѣ остáлисъ — лошадѐй куютъ. Ипáтьевская слободà. Ондрíевская слободà (около г. Костромы). Слободóй шлѝ, вно́го сýше. Кóло слободы̀.

Сóсна и соснà: Éлева сóсна, Бóгова мать (поговорка одного крестьянина, обратившаяся въ его прозвище). Сóсна способнѣй ёлки (при постройкѣ). Éжели, коя соснà на болóтѣ стоя́ла, та ничòвуò не стòитъ. У насъ сосны̀ не вóдицца.

Твóрогъ и тварòгъ (твóрогъ — форма, употребляется въ пригородныхъ слободахъ, а тварòгъ — всегда въ деревняхъ всей волости): Твóрогъ дóрогъ. Твóрогу мы не покупáёмъ. По-

ста̀въ кри̇нки-те на тваро̀гъ (т. е. въ печку, чтобы свернулся творогъ). Двѣ чѐтверти молока̀, да ведро̀ тварогу̀ въ го́родъ вози́ла. Хошь свинѐй кормѝть тварого̀мъ-то.

Те́ремъ и терѐмъ: Изба̀, што твой те́ремъ. Вхо́дитъ, е́го онъ, бра́тецъ ты мой, въ те́ремъ, а въ те́ремѣ роспрекра́сная дѣви́ца сидѝтъ... (изъ сказки «объ Иванушкѣ-дурачкѣ»). Те́ремъ-теремо̀къ, хто́ въ те́ремѣ живѐтъ? Застро́или терѐмъ, да нехвати́ло бревѐнъ (пословица). Кра́сную дѣвицу въ высо́комъ терему̀ (изъ загадки).

Тра́ва и трава̀: Што въ полѣ за тра́ва, въ полѣ за мура́вая... (пѣсня). Тра́ва, моя тра́ва, тра́ва шелкова̀я... (пѣсня). Въ са́дѣ мя́та, рожь не жа́та, некошо́ная трава̀... (пѣсня). Всю трау̀ приме́ли (вм. примяли). Ма́ло но́пче топи́ло (весной вода), дакъ и травы̀ нѣтъ. (Тра́ва — форма, употребительная только въ пѣсняхъ, и то не всегда).

У́треч̀ко и утрецо́: Вы́берёмъ у́тречко послобо́днѣе, да и займёмса. Утречко̀мъ-то вольго́тнѣе, по росѣ-то и покосѝть. Эко утречко̀-то прія́тное. Утрецо̀мъ ка́къ-небудь и зайдѝ. Утреца̀ два пораб́отаёмъ, а тамъ што Богъ дасъ.

У́тро и утро̀: Экоё у́тро ны́нче благода̀тное стоѝтъ. До са̀мова утра̀ прокатала̀жылисъ, наси́лу ѝ вы́проводили. Да ну́жъ надъ утро̀мъ загорѣ́лосъ. А вотъ взавтре у́тромъ и начнёмъ. Ошшо̀ ранёханькё по утру̀ вы́ступили (на сѣнокосъ). Къ воскрёсному у́тру всё изгото́вимъ. (Утро̀ въ именительномъ падежѣ не употребляется).

Успле́ньё и Успленьё (употребляются обѣ формы безразлично): На Успле́ньё го́сти прі̇ѣ́дутъ. Къ Успленью шу́бу шыть ну́жно, а не то по́слѣ и не соберѐсса. Успленьё Пресвято́й Богоро̀дицы. Успле́ньё въ соборѣ пра́зьникъ (въ Костромѣ). Передъ Успле́ньёмъ оддамъ.

Хру́сталь и хруста̀ль: Такъ роздѣ́лаёмъ, што чишшэ хру́сталю бу́детъ. Не изъ хру́сталю, чай,—не розобьёсса. Иду̀ бы е́то я, а вездѣ хруста̀ль, да камфо̀ръ (фарфоръ) такъ и свитицца (изъ расказа бабой своего сна). Хрусталю̀ здѝсь дер-

жа̀ть не гля́ чово, каме́рцыя плохая. (Въ просторѣчьи рѣдко употребляемое слово).

Ча́шша и чашша̀: Така́я тутъ ча́шша, што и не продерѐсса. Залѐзъ въ са́мую-то ча́шшу, да тамъ и здо̀хъ. Са́мая-то чашша̀ пшшо̀ не тутъ. Экъ тебя̀ пелёххая но́ситъ, са́мой-то чашшой всё прётъ. Въ са́мой-то чашшѣ̀ барсу́ки есь. Въ чашшу̀ за хоро́шыё дѣла̀ попа̀лъ (чашша̀ — часто — участокъ, полицейская часть).

Шы́на и шына̀: Шы́на коло Шу́ньи съ лѣвова колёса̀ слетѣ̀ла (свалилась). Э́та шына̀ во́всё пуста̀я (т. е. непрочная). Весь скатъ (колёсъ) ошынѝлъ сы́знова—и шына̀ толста̀я... Шы́ну склепа̀ть ну́жно. Безъ шыны̀ лу́чче и не јѝзди (по мостовой). На шынѣ̀-то три дыры̀ здѣ́лалъ.

Шша́вель и шшавѐль: Въ Стожара̀хъ (пожня) хоро́шой-то шша́вель—всё столбунцы̀. Куды́-й-то, дѣвчёнкъ, пошлѝ?! —По шшавѐль на Заба́нной Лугъ (пожня). Подёмтё, ду́ры, за шшавелёмъ! По́лны подо́лы шша́влю приташшы́ли. Весь шшавѐль приполо̀ли.

§ 2. Особенности ударенія въ *склоненіи* именъ существительныхъ единственнаго числа.

При измѣненіи именъ существительныхъ по падежамъ также встрѣчаются въ говорѣ Шунгенской волости очень часто отклоненія отъ общепринятаго ударенія, хотя бы именительный падежъ и не представлялъ разницы въ этомъ отношеніи, что видно изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ [1]).

Здра́стуйтё, три *гуся̀*!.. Сказа̀ть ска́зку про *гуся̀*? Скажы̀! Отвяжы́са, да и вся! (Но, гораздо чаще употребляется форма — *гу́ся*: Экова *гу́ся* ла́пчатова поимма́ли!).

Ми́тя-ти́тя, съјѣ̀лъ *медви́дя*, ко́шку дра́ну, мышъ пога́ну... (дразнятъ ребятишекъ—Дмитріевъ). *Медви́дёмъ* нареди́лса. *Мед-*

1) Примѣры на удареніе, несходное съ литературнымъ, мы приводимъ далѣе сплошь, безъ выдѣленія въ начало строки отличающагося по ударенію слова.

видя̀ во́дятъ ре́женьё. Также про пьянаго говорятъ часто: *медвидя* во́дитъ. (Форма — *медвидой* очень рѣдко употребляется).

Отъ *ро́ду*-родо̀въ е́гова не бывало. У ёво̀ съ *роду* полко́вова не бывало. Отъ *роду*-жисти не привидывалъ. (Отъ *роду* — очень рѣдко, замѣняется нарѣчіемъ — *отродясь*). У ихъ въ *роду* дури́нка-то (самодурство) не переводицца. Ужъ такъ видно на *роду* написано.

Чи́сто, хошь *шаро̀мъ* покатѝ. Ва́нькя, подёмъ, дура́къ, *шаро̀мъ* игра́ть. Отъ *шара̀* было (при игрѣ). Къ *шару*-то ёво не подпускайтё, къ *ша́ру*-то! Со всёво̀ земно́ва *шара* (въ школѣ). *Ша́ромъ*-я́ромъ, подъ анба́ромъ, не давайтё дѣуки да́ромъ. (Съ удареніемъ въ началѣ — рѣдко).

Ужъ какъ по́дъ *мостомъ-мосто̀мъ*, подъ кали́новымъ *мосто̀мъ* (пѣсня). Пре́жде на Во́ржѣ (рѣка) и всё подъ *мо́стомъ* сидѣли (про грабежи). По́дъ *мостомъ* воро́на мо́кнётъ... Дождись у *мо́сту*. (Чаще всего удареніе переносится на предлогъ, управляющій существительнымъ: *у́* мосту, *подъ* мостомъ, *за* мостомъ, *изъ-по́дъ* мосту и т. д., но: *на* мосту̀, *коло* мо́сту, *передъ* мо́стомъ, *везлѣ* мо́сту, *прити* мо́сту и т. п.).

Самъ подъ *низо̀мъ* лёжы̀тъ, а крычы̀тъ: на́ша взяла̀. А подъ *низо̀мъ*-то вся дрень и во́урена. Верьхъ съ *низо̀мъ* неколѝ не сровнéёцца. Съ са́мымъ-то *ни́зомъ*, зна́читъ, съ оде́ньемъ и перетряслѝ. А по́дъ *низомъ* су́чьёвъ накла́дено, штобы выше показывало. Съ ни́зу, въ низу̀, на низу̀, къ ни́зу, изъ-по́дъ низу. До *низу* не докона́ёсса. (Чаще всего — подъ *низо̀мъ*, особенно въ смыслѣ нарѣчія).

Ка́къ розвéрнёцца, да какъ хлеснётъ, такъ Ми́шка *ку́баремъ* и покати́лса. У мея̀ *ку́баремъ* заве́ртисса. Свернула всё своё руньи́шко-то *кубаре̂мъ*, да и покатѝла. Што-й-то ты, матка̀, какъ не какъ *кубаре̂мъ* свертѣла, да и ду́маешь ла́дно. (*Ку́баремъ* — значительно чаще).

А тѣмъ *часо̀мъ* со́цкой до уре́дника ужъ доѣхать успѣлъ. Да ты, па́рень, *часо̀мъ*, мотрѝ, не опозда̀й. *Часо̀мъ*-то я топе́ре што дѣла передѣлаю. Однѣмъ *часо̀мъ* вода̀ чуть не на полъ-аршына

хлеснýла (въ разливъ). Попóльзюёшса *чáсомъ*, дакъ и то лáдно. Ооднивò *чáсу* не дошли̂ до стрóку. (Удареніе гораздо чаще на концѣ: Два *часà* нóчи. Въ пятомъ *часỳ* сóлнышко закатáёт/цца. Въ котóромъ *часỳ* Христòсъ ýмеръ?).

Всё éто къ зáутрешнёму *ýтру* и припаси̂. А по *утрỳ* мы и товò, Богъ дасъ, — и поjѣдёмъ. Совóдни подождёмъ а взáутре по *ýтру* глéдя и россýдимъ. Не забýдь - жо, мотри̂, по *утрỳ* сходи́.

Вчёрà въ *ночи̂* Новосёлово згорѣ́ло. Въ *ночи̂*, братъ, внуóго не росскáчёсса, сичàсъ завёрка лóпнётъ. Ви́жу — дѣ́ло къ *нóчѣ*, а дорòга лѣ́сомъ. Кóва (кóёва вм. коего) чёрта, не къ *нóчѣ* будь скáзано, ты тутъ діѣ́лаёшъ! Съ *нóчи* нýжно выѣжжàть, а не то не доjѣ́дёшъ. Ходи̂лъ óтъ *ночи* дó *ночи*, тóлькё одны́ва отдохнỳлъ.

Всё éто у насъ на *памети̂* и рýшылосъ (крѣпостное право). Ошшò на нáшой *памети̂* здись дерéуня стоя́(é)ла. Ничовуò не пи̂шомъ, а бóльше такъ, по *пáмети*. Старà нужъ стáла, ничовуò на *пáмети* не дéржыцца. А ты Бóга-то не забывàй, ёвò, бáтюшка, завсегдà на *памети̂* держàть нàдо. (На *памети̂* — употребляется гораздо чаще).

У насъ, въ *волости́*, настоя́шшова старшынỳ и не нáйдёшъ, весь нарòдъ измотáлса. Да нóнче на кажы́нной *вóлостѣ* недóимки страхъ скóлькё. А вотъ погой, въ *волости̂* розберỳтъ, хто у попà картóшку увёзъ. На *волости̂* не взы́шшошъ, посади̂ли въ стáросты, дакъ и сиди̂. Ты што éто въ *волости̂*-то проклаждáёсса?

Слово *кафтанъ* вообще рѣдко употребляется въ мѣстномъ говорѣ, такъ какъ кафтановъ здѣсь не носятъ. Но при случаѣ говорится всегда въ *кафтáнѣ*. Съ удареніемъ же на послѣднемъ слогѣ: въ *кафтанѣ̀* намъ пришлось слышать только въ пѣснѣ про селезня: Ой, люли, селезѐнь... въ чулкàхъ селезѐнь, въ сапогàхъ селезѐнь, въ *кафтанѣ̀* селезѐнь, въ кушакѣ̀ селезѐнь.

Што-то у насъ въ *дóмѣ* не лáдно, рóвно-бы хто-то стóнётъ всё. Во своёмъ *дóмѣ* нехтò не тронётъ. Хозя́йка въ *дому́*, што

ола́дья въ мёду̀. То и кладъ, колѝ въ *дому̀* ладъ. Въ чужо̀мъ *дому̀* не розомра́впсса (не раскапризничаешься). Да ошшо̀ до со́лнышка ѝзъ *дому* вы̀шолъ. Изъ своёву̀-то *до́му* ушо̀лъ, топерь по чужы̀мъ людя̀мъ и ма́юсъ. (Въ *дому̀*—чаще, чѣмъ—въ *до́мы*).

Дѣ́-й-то ты, сва́хонькя, была̀? Въ *городу̀*, серде́шная, въ *городу̀*,—съ молоко̀мъ ходѝла. Въ *городу̀*, братъ, не то, што въ дереу̀нѣ, што шагъ ступѝлъ, то и изъ карма́на! На вопросъ: гдѣ былъ? иногда отвѣчаютъ: на *городу̀*, балага́ны стро̀илъ: на *городу̀*, съ сѣ́номъ ј̀издилъ; на *городу̀*, лѣсъ ката̀лъ. Какъ въ *го́родѣ*, такъ и у насъ — цѣна̀ одна̀. Ошшо̀-бы те въ *го́родѣ* дозво́лили по деревенски обрашша́цца! (Въ *городу̀* и въ *го́родѣ* употребляются одинаково часто. Городъ — Кострома).

На одно̀й *лошэдѝ* ва́шы-то уј̀ѣхали, алѝ на па́рѣ? Ишшо̀-бы,—онъ верьхо̀мъ на *лошэдѝ*, а я — пѣшко̀мъ! На *лошэдѝ* на хору̀шой до́лго-ли ј̀ѣхать. На е́той, братъ, *ло́шадѣ*, вп у̀ого не наска́чошъ. А ты-бы не на *ло́шадѣ*, а на конѣ попру̀бовалъ сј̀издить-ту. Сходѝлъ-бы къ *ло́шадѣ*-то, ј̀есь-ли сѣ́но-то? (На лошадѝ чаще; на ло́шад*и* совсѣмъ не употребляется. а говорится на ло́шад*ѣ*).

Ничову̀о, *цѣну* поря́дошную заломѝлъ, безъ руба́шки што-ли хошъ пустѝть? Да за таку̀ю *цѣну* мо́жно не одѝнъ, а пять возо̀у купѝть, да и сѣ́но-то не ѐкоё бу̀дётъ. Эку *цѣну̀* заломѝлъ! А ты свою̀-то *цѣну̀* ока́зывай. Не́чово Бо́га гнивѝть, *цѣну* хору̀шую взя́ли за всѣхъ быко̀у. (*Цѣну̀* — рѣдко, почти всегда *цѣ́ну*).

Посадѝ *свинью̀* за сту̀олъ, а она̀ и но́ги на сту̀олъ. Е́ту *свинью* пять чоловѣ̀къ дитя̀тъ соса̀ли. Четвертно̀й билѐтъ за *свинью* взялъ. Каку̀ю-жо ошшо̀ теѣ *свинью̀* надо, колѝ е́та не хороша̀. (*Сви́нью* — очень рѣдко).

А ты-бы на́ *сковороду*-ту сальна̀, ле́бо ма́слена подлила̀ мале́нькё, вотъ бы и не подгорѣ̀ло, и ејсьнина скуснѣй-бы была̀. Куда́-й-то ты *ско́вороду*-то дѣ́ла? И не найденнъ нека̀къ. Давай̀те въ *сковороду* игра̀ть, ле́бо крыло̀мъ. Мотрѝ, Машка, *сково̀роду*-то не забу̀дь взеть у Жука́нихи. Ошшо̀ номе́дниось *сково̀роду* взяла̀, да до сэково̀й-то поры̀ всё и де́ржа̀ла. (Когда выговари-

ваются всѣ звуки, почти всегда — *ско́вороду*; когда *о* пропускается — *сков'роду̀*).

Всю *зи́му*, роди́мая, въ городу̀ жылъ и вiѣсточки не како̀й не чуть бы́ло. *Зи́му*-то зи́мськюю всю за́ станомъ просидѝшъ, а лiѣ́томъ — то карто́фей, то синоко̀съ, то жни́ва, такъ вiѣкъ-жи́учи и не побыва́ёшъ не дѣ̀. Ой, ошшо̀ на ту *зиму̀* въ салда̀ты-то! Е́ту *зиму̀* всю са́нки дiѣ́лали. Во всю *зи́му* двацэтѝ целко́выхъ не заробо́тали. (*Зиму̀* — много рѣже).

Ба́ютъ, Антро́поў (фамилiя) съ быка̀мъ въ *Мо́скву* уjѣ́халъ. Вида̀лъ *Мо́скву*? Показа̀ть *Мо́скву*? (спрашиваютъ маленькихъ ребятъ и подымаютъ ихъ затѣмъ за голову). За п'никади́ломъ ста́раста въ *Мо́скву* поjѣ́халъ. Куда̀-й-то ты поjѣ́халъ? Въ *Мо-скву̀* розгуля́ть тоску̀. Какъ попа̀лъ въ *Москву̀*, такъ ёму̀ и кры́шка. (Въ другихъ падежахъ удареніе правильное, на концѣ. Въ *Мо́скву* гораздо чаще, чѣмъ въ *Москву̀*).

И то сказа̀ть, въ каку̀ *семью̀* попадёшъ. Вы́далъ ме́ня ба́тюшко... въ несогла́сную *семью̀* (пѣсня). Въ другу́ю *семью̀* попадѐтъ дѣ́ука-то, потрафле́ётъ, потрафле́ётъ, а всё не такъ, да не э́ракъ. Е́жели въ хоро́шую *се́мью*, — нехто̀ и дёржа̀ть не ста́нётъ, идѝ з' Бо́гомъ. По но́нѣшнымъ времена̀мъ и здёржа̀ть её, *се́мью*-то, не какъ не возмо́жно.

Возмѝ *до́ску*, да и прила̀дь какъ-небу̀дь, — до весны́ и простои̇́тъ. А вотъ какъ, сердёшная, въ *до́ску* нали́зался ономня̀сь, да и ба́ётъ... Тебiѣ со мной на одну̀ *до́ску* станови́цца не придёцца, братъ! Бей въ *доску̀*, помина̀й Москву̀... (пѣсенка). Валя́й въ *доску̀*, розгонѐй тоску̀. (*Доску́* — въ отдѣльныхъ только случаяхъ размѣренной рѣчи).

Я пойду̀ на ту *рѣку̀*, кото́ра бли́жэ къ кабаку̀... (коротенькая пѣсня). На *рѣку̀* ушла̀ (мыть платье). Брось въ *рѣку̀*. (Вообще, всегда удареніе дѣлается на послѣднемъ слогѣ. Въ рѣ́ку, на́ рѣку, за́ рѣку никогда не говорится).

На чужо̀й *сторонiѣ* ки́слую-ту ше́рсь всю̄ вы́шшыплютъ. На чужо̀й *сторонiѣ* своёй воро́нѣ радъ. На *сторонiѣ*, ба́ютъ, у ёвуо̀ есь ошшо̀ пристежна̀я (т. е. любовница). Ба́ютъ, стань къ *сто́-*

ронѣ, а не то всѣ брилы̀ охо́литъ (машина на лѣсопилкѣ). А ты отойдѝ мале́нькё къ *сторонѣ*, да и дождѝсь тамъ. (Почти всегда: предложный падежъ—въ *сторонѝ*, а дательный—къ *сторонѣ*).

Весь-то рошшо̀тъ (разсчетъ) въ одно́й *стѣнѝ*. А въ которой *стѣнѝ* три-те око́шка прорубáть бу́дёшь? Пока-што, — на серéдней-то *стѣнѝ* всё и дéржыцца. Докàмъ приставь къ *стѣнѣ*, штóбы не упáло. Е́то, братъ, не патрѐтъ, ёвуо̀ къ *стѣнѝ* не прилѝпишъ, то́жо пить, јись про́ситъ. Стань къ *стѣ́нѣ*. (Дательный и предложный падежи часто, но не всегда, различаются по ударенію).

Ошшо̀ цѣлыхъ двáццэть три *вёрстѝ* остáлось. *Вёрстѝ* четыре лёбо пять, бо́лѣ не за што̀ не бу́дётъ. Три-то *вёрсты* отошо̀лъ, да нужъ и сѣлъ. Чудàкъ-чоловѣкъ, да тутъ *вёрсты* не бу́дётъ до дерéунп-то. *Вёрсты* двѣ лёбо три пройдёшь, а то́лку всё мáло. (*Вёрстѝ* — чаще, чѣмъ — *вёрсты*).

Што про одно́ и то́жо два *разà* бáеть. Къ *разу̀* пришло́сь. А по нáшому подгоношы̀лъ всё къ *разу̀*, да и къ сторонѣ. Ему̀ и одновуо̀ *разà* довуо̀льно бу́дётъ, за глазà хвáтитъ. Не одновуо̀ *рáзу* не пришло̀сь взеть во всю игру̀. Е́жели къ *рáзу* придёцца, дакъ и жону̀ нá конъ ставъ. Два *рáза* вся́ка винà спушшáёцца, а на трéтей разъ прошшáёцца. Дамъ *разà*, такъ и выпучышь глазà. (Съ удареніемъ на концѣ — чаще).

А што до́лго тутъ ду́мать, давàй *низà* (нижнюю масть при игрѣ въ «козла»). *Низà* брать, добрà не ждать. Хто *низà* берётъ, тому̀ козёлъ блеётъ (проигравшихъ дразнятъ блеяньемъ и фигурой козла). Съ вéрьхю нáчэлъ и до сáмова *нúза* дошо̀лъ. Весь стогъ про́лило, отъ оввéршья, мотрѝ, и до сáмова *низà*. (*Низà* — употребляется только въ игрѣ, *нúза* — рѣдко, почти всегда въ разговорѣ — *нúзу* и *низу̀*).

Е́жэли *верьхà* взеть, дакъ фиръ нѣту, е́жели низà взеть, гузо̀у нѣтъ, — дай трéтью мазь (при игрѣ въ карты,—въ «козла»). Што до́лго ду́мать, возьму̀ *верьхà*. Сáмова-то *верьхà* и не видáть. Тамъ, пáря, до *вéрьхя* не ско́ро долизешь, упарисса. Да онно́ онъ и *вéрьхю*-то не успѣлъ выстроить, а не то што дворъ. (*Вeрь-*

хя̀ — только во время карточной игры, *ве́рьхя* — очень рѣдко, *ве́рьхю* — въ обыденномъ разговорѣ).

Да топе́ре я ёму̀ одновуо̀ *гвоздя̀* не дамъ. Бо́’знатъ што то́лькё одновуо̀ *гвоздя̀* (собирательн.) уйдётъ. *Гвоздя̀* ржа́вленова не вы́просишъ, а ты — петёрку (скупъ). Одновуо̀ двоетёсу три́ццэть два *гво́здя* вбу́хано, окромя̀ машы́нныхъ. *Гво́здя* нельзя̀ дови́рить — всё розмота̀лъ. Е́жэли, къ примѣ́ру, тутъ *гво́здя* не поса́дишъ, дакъ вся обшы́у̀ка къ чо̀ртовой ма́терѣ полети̇тъ. (*Гвоздя̀* — пожалуй, чаще встрѣчается, чѣмъ — *гво́здя*).

Въ городу̀, чу, въ звири́нцѣ *ольня̀* пока́зываютъ. У *ольня̀* и рога̀-то съ отро́скамъ. Не кака́я ло́шэдь съ *ольнё́мъ* не збѣжы̇тъ. Въ *ольнѣ* жы́ру нѣтъ не кро́шки, онъ сухо̀й, оттовуо̀ по́ верьхю и бѣ́гаётъ. (Наравнѣ съ литературными формами, преимущественно у грамотѣевъ и людей бывалыхъ, стариками и пожилыми употребляются формы съ пропускомъ буквы *е*).

Прошо̀лсъ разъ, друго̀й по *пло́шшадѣ*, а пото̀мъ у Парамо́нова чайкю̀ по́пилъ, да и домуо̀й. А къ са́мой Сѣнно̀й *пло́шшадѣ* такъ и подъјѣжжа̀й. Нужъ ходи́ли мы, ходи́ли по *пло́шшадѣ*-то, ёвуо̀ жда́ў(в)шы, а онъ, роста̀къ ёвуо̀ мать, въ трахти̇лѣ сиди̇тъ. На *плошшэди̇* погой маленькё, я до Хо́рёва добѣгу̀, мѣшы́шко взеть, а ты погледи̇ човуо̀ небу̀дь хоро́шынькёва. Тако̀й былъ база́ришшо, што на *плошшэди̇*-то не уста́вилисъ, на Па́вловськюю (улицу) вы́јѣхали. Дожди̇съ на *плошшэди̇*, коло ку́зницъ. (Дательный падежъ преимущественно — *пло́шшадѣ*, предложный падежъ — *плошшэди̇*).

У насъ кажы́нную *ве̃сну* вода̀ не ме́нѣ но́нѣшнёва розлива́ёцца. А на ту *ве̃сну* ковуо̀ небу̀дь да наймё̀мъ, не всё одні̇ё̀мъ ма́яцца. Всю *ве̃сну* кумоха̀ би́ла, а лѣ́то пришло̀, брю́хо замати̇ло. *Весну̀*-бы топе́ре тё́плую, да до́лгую, дакъ оддохну́ли бы всі̇ѣ поля́. *Весну̀*-то мы, пожа́луй, каку́ю хошъ перете́рпимъ, а вотъ штобы̀ лѣ́то ве́дреное Богъ посла̀лъ. Всю *весну̀* то́лькё да́ромъ промеледи́ли. (*Ве̃сну* — гораздо чаще, чѣмъ — *весну̀*).

Онъ-те *спи́ну*-то взъерепе́нитъ такъ, што неди́лю не лё́жошъ. Крозо всю *спи́ну* такъ перепоя́сина-то и оста́ласъ неди́ли на́ двѣ.

Я было̀ побнѣжа̀лъ, а онъ въ *спи́ну*-ту и залипи́лъ ка́мнёмъ. Ты-бы робёнка-то *на́ спину* посади́ла, на заку́корки. Съ по́греба слетѣ̀лъ всю *спину̀* содра̀лъ, ужъ де́хтёмъ ма́залъ! Мотрѝ, берегѝ *спину̀* про мою̀ дубину̀. (*Спи́ну* — чаще, *спину̀* — рѣдко).

Хошъ ко́рочки глода̀ть, да по *Са́мети* (село) гулѣть. То́лько што вчора̀ пришо̀лъ изъ *Са́мети*, а сово́дни опѐть въ Са́меть го-нятъ. Въ *Са́меть*-то топѐрь ошшо̀ во всю пра́зьничаютъ, тамъ бо́лѣ неди́ли справле́ютъ. Этто въ *Саметѝ* та́кая ве́шшъ здѣла-ласъ, Ва́нька Клёминъ чу́ть было не пови́силса. Такъ ты въ *Саметѝ*-то, мотрѝ-жо, безпре́мѣнно побыва̀й. У насъ въ *Саметѝ* приво́льё большо́ё. (Предложный надежъ почти всегда съ удареніемъ на концѣ).

Нашъ наро̀дъ къ *це́рьквѣ* не бо́льнё подве́ржэнъ, староврѣ-роў внуо̀го. У *це́рькёви*, пожа́луй, топѐрь нужъ вы́сохло. А отъ за́втрени до обѝдни и всё коло *це́ркви* сидѝмъ. До́ма ужъ кака́я моли́тва, въ *церькёвѝ* всё лу́чче. Въ *церькёвѝ* вчора̀сь бо́льнё внуо̀го наро́ду было, свѝчи га́сли. Смотрѐй у мея̀ въ *церькёвѝ*-то не балу́й-жо! (Предложный надежъ всегда въ *церькёвѝ*).

Прикѝнь ошшо̀ полѣнца два *слюшнику*. Но́нче *слюшнягу́* што хошъ, сла́ва Бо́гу! Дрова̀ хоро́шыё: берёзникъ всё съ *слюшникомъ* са́мыё жа́ркіё. Такъ и жа́ритъ *слюшнягомъ*, такъ и жа́ритъ. Въ томъ *слю́шникѣ* безпре́мѣнно за̀йцы есь. Въ *слюшнягѣ* ничовуо̀ не нашо̀лъ. (Часто — *ёлю́шникъ*).

§ 3. Имена существительныя, имѣющія особенности ударенія только во множественномъ числѣ.

Нѣкоторыя имена существительныя, имѣющія въ единственномъ числѣ удареніе правильное, одинаковое съ литературнымъ, во множественномъ числѣ вообще, или только въ нѣкоторыхъ падежахъ измѣняютъ удареніе, или употребляются съ удареніемъ двоякаго рода. Изъ такихъ существительныхъ мы отмѣчаемъ слѣдующія [1]):

---

1) При этомъ, мы вводимъ также нѣкоторыя изъ существительныхъ, имѣющихъ неправильныя или двоякія ударенія и въ единственномъ, и во множественномъ числѣ.

Башма́чки и башмачкѝ: На база́ръ я ходила̀... башма́чки но́вы купила̀ (изъ пѣсни про селезня). Дѣушки въ чуло́чкахъ, кра́сныё въ башма́чкахъ (тоже изъ пѣсни). Хошъ по пло́ханькимъ башма́чкамъ, а все ну́жно купи̇̀ть. Въ башмачка̀хъ селезѐнь (изъ пѣсни). Не ходи̇̀, ми́линькёй, по гре́зи-то, всiѣ башмачки̇̀ измара́ёшъ. Да ужъ онъ даўно̀ изъ е́техъ башмачко̀ў вы́росъ. Фу-у, на у́лицѣ-то, по́жки топѐрь въ башма́чкахъ-то озябўтъ. (Удареніе ставится безразлично и на послѣднемъ и на предпослѣднемъ слогахъ, смотря по складу рѣчи, особенно въ пѣсняхъ).

Бро́ды, броды̀ и брода̀: Въ кои-то вѣ́ки бро́ды пересо́хли, да и-то јѝзьдить не даютъ. Всiѣ броды̀ пе́реняли, штобы, зна́читъ, не'дѣ̀, не проје̇́хали, а онiѣ̀ взе́ли, да и пе́реплыли на прямки̇̀. Тутъ бродо̀ў не'дѣ̀ нѣтъ, то́лькё и есь, што на Перебро́дномъ. Поживѣ̀й шаха̀й, а то всѣ броды̀ обсо́хнутъ, дока̀мъ коси̇̀ть начнѐмъ. А такъ пробредѐмъ, да по брода̀мъ и коси̇̀мъ. Тутъ па́водокъ всѣ брода̀ нару́шытъ. (Бро́ды — рѣдко, броды̀ и брода̀ — гораздо чаще и безразлично по окончаніямъ).

Вну́чата и внуча́та: Е́то всё вну́чата, — Ваню́хины робети́шки. Не кому̀, — тиѣмъ-жо вну́чатамъ всё доста́нёцца. То́лькё обо вну́чатахъ все и зобо́тицца, а до насъ не како́ва дѣла нѣтъ. Даўно̀-бы пужъ вы́пехнулъ на всѣ чэты́ре сто́роны, да внуча̀тъ жа́лко. Сынъ по́мёръ, внуча́та, ошшо̀ ма́линькiё, понево́лѣ збира̀ть пойдѐшъ. Съ внуча̀тамъ е́жэли, — не во́зьмутъ не'дѣ̀. (Вну́чата и внуча̀та — безразлично).

Во́йска и войска̀: И́хніё во́йска велики̇̀, а на́шы ошшо̀ бо́льшэ бу́дутъ. Какъ, е́то-зна́читъ, Ско́белёў прiје̇́халъ, такъ сразу̀ всѣ войска̀ въ дѣ́йс'віё произвёлъ. О́ддали по всиѣмъ войска̀мъ прика̀зъ. Штобы е́те, зна́читъ, войска̀ переходи́ли-бы на на́шу сто́рону. А въ на́шыхъ во́йскахъ э́ракъ не дѣлаёцца. (Войска̀ — значительно чаще, чѣмъ — во́йска).

Во́лосы, волоса́ и воло́сья: Такъ во́лосы ды́бомъ и вста́ли. Што̀ ето за по́есы? — п . . . . . ы́ё во́лосы! (изъ пѣсни). У ёвўо̀ и

по рукàмъ и по ногàмъ, и по грýдѣ—вездѣ̀ всё волосà ростýтъ, рóуно у звиря. Ѐжэли у ковуò на руóжѣ волóсья мáниньки, дакъ, знáчытъ, мохъ густòй. Такъ всѣ волóсья и вы́дерьгялъ дочиста̀. Попросѝ у пастуха̀, у ёвò волуòсъ всегда̀ внуóго бываётъ. Што съ ёво взетъ-то: горс̀ь волосоу, тóлькё и всёвò. Начосáла волóсьеў, надѣ́лала пóясьеу (изъ пѣсенки). Сняўшы гóлову по волосàмъ не плáчутъ. Богъ-отъ, чай, не въ волосàхъ (раскольникамъ).

Воруóта и ворота̀: —А по Большòй-то ýлицѣ въ пéрвыё направò воруóта и въјѣжжа̀й. —Котóрой рóты? —Ушòлъ въ воруóта (изъ побасенки о солдатѣ). Ростворя́йтёса воруóта, ростворя́йтёса шырóки (изъ игровòй пѣсни). Затвòри ворота̀-те, а то пишò жеребёнокъ убиѣжы́тъ. Ты човуò ворота̀-те нáстёжъ росхлебéнилъ. Пря́мо къ сáмымъ Вòлскимъ воруóтамъ и пристаёмъ, у Спасáтельной. Больно-то бли́зко къ воротàмъ не подъјѣжжа̀й. Въ сáмыхъ-то воруóтахъ и стри́тилисъ. Въ воротàхъ не розъјѣ́дёсса. (Воруóта — чаще, чѣмъ — ворота̀).

Вѣ́тры и вѣтра̀: Подыми́тёсъ вѣ́тры бýйные, со востóчной, со сторуóнушки (изъ причитанья). Вѣ́тры-то всё какіё-то сѝверныё стоя́тъ, всю рожъ положы́ло. И вѣтра̀ нòнчэ какіё-то всё непріятные стуоя́тъ. Топéрича éжэли холóдныё вѣтра̀ ошшò подýютъ—капýтъ пря́мо бýдётъ. Къ вѣтрàмъ не примѝнисса. Вѣтрàмъ Богъ устàвъ-отъ уставлéётъ. (Вѣ́тры—рѣ́дко, чаще — вѣтра̀; въ другихъ надежахъ удареніе — почти всегда на концѣ).

Дóмы, домы́ и дома̀: Дóмы своѣ̀ всѣ роспрóдалъ, дéньги роздилѝлъ. Домы́ у Третьякóва большы́ё: нáдо пря́мо говорѝть, — пéрвыё по гóроду. Што и бáятъ, домá хорóшые. Да у насъ солóмы-то и нѣтъ, всѣ дома̀ тёсомъ крыты. Не дома̀, а полáты! (Дóмы, домы́ — рѣдко; почти всегда — домà и далѣе — домòвъ, домàмъ, въ домàхъ — всегда).

Жы́воронки, жыворóнки и жыворàта: Жы́воронки прилетѣли, пѝсенки запѣ́ли. Зáутре жы́воронки прилетя́тъ (про нече-

ные). Жыворо́нки запоютъ, зна́читъ тёпло̀ бу́дётъ. Жыворо́нки тёпло̀ слы́шатъ, да́ромъ не прилетя́тъ. Погоди̂ жывора́та запоютъ (коросты на ногахъ ребятишекъ, — весной отъ грязи). Бѣ́гай бо́лѣ, грезни̂ кли́пы-те, дакъ жывора́та и бу́дутъ. Въ Стожара̀хъ жывора́та вы́сидѣлись. Вамъ-бы, какъ жывора́тамъ-то, башки̂ пошшыба̀ть. Што жы́воронкамъ-то не пѣть, имъ вѣдь не обру̀окъ плати̂ть. Объ жы́воронкахъ. (Чаще всего — жывора́та, во всѣхъ падежахъ; значительно рѣже — жы́воронки; совсѣмъ рѣдко — жыворо́нки).

Жэ́мчуги и жэмчуга̀: Стари́нныё всё жэ́мчуги-то бы́ли, сни́заны всiѣ на ни́тки. Какiё ужъ топѐрь жэмчуга̀, што и бы́ло, всё розмота́ли. Топе́рича што за жэмчуга̀; стари́нныё-то жэмчуга̀ не э́кiё бы́ли. Всиѣ нужъ жэмчуга̀ повы́таскали, оста́вили однѝѣ гниѣ̀зда. (Жэ́мчуги слышалъ только одинъ разъ. По большей части употребляютъ единствен. число — жэ́мчугъ, жэмчу̀гъ. Жэмчуга̀ — тоже не часто).

Кавале́ры и кавалера̀: — А што, господа̀ кавале́ры, подёмъ-ко-тё въ трахти̂ль, чѣмъ коло дѣвокъ-то окола́чивацца. Ну, ужъ и кавалера̀ у насъ по́нчэ, не ёдиову̀о-то пу́тнова ниѣтъ. Што-й-то у васъ кавале́роу-то ро́уно ма́ло ста́ло? Дѣ́ушки, поле́хшэ, — кавалеро̀у не роспуга́йтё. Э̀кимъ-то кавале́рамъ сидѣ̀ть-бы ошшо̀ у ма́тери подъ подо́ломъ. (Слово это употребляется чаще всего молодежью обоего пола на бесѣдахъ и гулянкахъ).

Ка́мешки и камешки̂: — Дѣўчо́нкъ! въ ка́мешки-то игра̀ть бу́дитё, али нѣтъ? — Во́ронъ, во́ронъ, што ты дѣ́лаёшъ? — Я́мку ро́ю? — На́-што я́мка? — Ка́мешки клась. — На́што ка́мешки? — Въ твоѐхъ дiѣ́токъ бурка̀ть. Всиѣ камешки̂ на ка́менку пригодя́цца. Камешко̀у-ту у насъ нѣтъ, съ Во́лги но́симъ дѣўчо́нкамъ. Дакъ мы вѣдь и деревя́нныхъ ка́мешкоў-то надиѣ́лаёмъ. Мотри̂ съ ка́мешкамъ-жо приходи̂! (Ка́мешки — чаще, чѣмъ — камешки̂).

Кле́шшы и клешшы̀ (клещи кузнечныя): Кузнецу̀ нужны̀ двѣ ве́шшы, — молото̀къ да кле́шшы. Топе́рича, къ примѣру

скáжомъ, клешшы́ прóпилъ, што ты безъ ихъ дѣлать стáнешъ? Такихъ клешшóвъ я и́шшо и не привыдывалъ. Ты, братъ, клешшáмъ-то своёмъ пожывѣй поворáчивай, а не то и по рукáмъ попадётъ. (Клёшшы — только въ именительномъ падежѣ).

Кóлобы, колобá и колóбья: — Ты, мать, вотъ што: испеки-ко ты зáутре кóлобы съ вáндышам. Дурáнда-то бы и ничовуо̀, да бóльнё нужъ колобá-те неуклюжы. Глыбы-те смёрзлись, да по всюой дорóгѣ быть колóбья какіё и лёжатъ. Быть гля зётя колóбьёвъ-то навалялá. Ошшо тебѣ всё мáло, кóлобоу напеклá, лапшу со свининой сварила. Охъ ты, голо̀ушка, сварзáкалъ всё колóбьямъ, да и думаешь, што больпё хорошуо̀. (Всѣ три формы довольно часто встрѣчаются въ разговорѣ).

Колокóла и колоколá: И у насъ колокóла хорóшые, а супротивъ Мóськоськихъ всё не то, совсѣмъ не тотъ калеикóръ. Éго, мотри, гдѣ не то, колоколá льютъ (когда вздорные слухи ходятъ). Валяй во всиѣ колоколá. Кабы намъ эстолькё-то колоко̀лъ, такъ и мы бы созвонили. Безъ колоко̀лоу не колóкольня, безъ попá не приходъ. Архимáндрикъ надъ колоколáмъ (звонарь, сторожъ). (Колокóла — рѣдко, чаще — колоколá).

Колосникѝ (см. програмна, стр. 3): Нужъ было колосникѝ припелись, да лáдно Григóрей доглядѣлъ, зáлили. Ты промёжъ колосникóу-то не суй, не ровёнъ насáдъ бýдётъ. На колосникáхъ, бáю, не стой, въ исподъ провáлисса. (Колосникѝ — всегда, иного ударенія не слышно).

Кóни и конѝ: — Кóни, вáшо благорóдьё, некáкъ не стоятъ, дюжо̀ холодно̀. И вѣтри́на-жо былъ, што коней пошшыбáло. Éто, значитъ, молодецъ-отъ и бѣгъ, гле ни, бѣгъ, всѣ конѝ на спицахъ стоятъ. И вѣрно! А у етова пастухá кóни, онъ съ имъ и пошшичаетъ. Такъ и съ конямъ и съ санямъ сразу подъ лёдъ и ушо̀лъ. Ахъ, Ванька, дуракъ, што на ярманкѣ конéй, да въ шерстѝ, быть прáусkiе. (Кóни — до-

шади, а конѝ — почти всегда верхушки крышъ, или игрушечныя лошадки).

Крю́чки и крючкѝ: Крю́чки но́вы, пе́тли ста́ры и вся шу́ба за́ново пошла̀. Мотрѝ у мея̀, крю́чкоу̂-то не опа́лывай, а не то всю жо́пу спорю̀. Кому̀ небу̀дь наказа̀ть на́до, не самому̀-жо за однѣ̀мъ-то крю̀чкамъ въ го́родъ јѣ̀хать. Въ лиѣсу̀ сучкѝ, въ судѣ̀ крючкѝ, — куды̀ подѐшъ? Да́-ко мниѣ на питачѐкъ у̀дильныхъ крючкоу̂. По крючка̀мъ поса́дка, а по фасо́ну кафта̀нъ. (Гораздо чаще—крю́чки, чѣмъ—крючкѝ).

Ку́сты и кусты̀: — Како̀й нужъ тамъ лиѣсъ? — такъ ку́сты да блажъ одна̀. По ку́стамъ-ту не внуо̀го нахло́паёшъ, то́лькё ко́су изведёшъ. Наблекота̀лъ, да и въ ку́сты, — ниѣтъ, братъ, врёшъ, не уйдёшъ. Поша̀рь по куста̀мъ, не сидѝтъ-ли тамъ. И кусто̀у̂, и чишшо̀бы — всёвуо̀ досы́та. До ку́стоу̂ не доходя̀, свернѝ напра́во, къ Перебро́дному. Куста̀мъ ростѐтъ. (Ку́сты — гораздо чаще, чѣмъ — кусты̀).

Ми́сяцы и мисяца̀: Въ чи́сленникѣ-то всѣ мисяца̀ перешшы́таны. Какі̇ё ми́сяцы до̀лѣ, — весе́нніё, али осе́нпіё? Какъ не рошшы́тывай и по мисяца̀мъ то́-жо выхо́дитъ. Ошшо̀ рехме́ччыкъ, а мисяцо̀въ не зна́ёшъ, чому̀ васъ то́лькё въ учы́лишшэ-то у́чатъ. Двѣпа́ццэть гниѣздъ — е́то двѣна́ццэть ми́сяцоу̂. (Въ общемъ, мисяца̀ чаще слышится, чѣмъ — ми́сяцы).

На́говоры и наговѐры: На вся́кую ве́шшъ своѐ на́говоры знать на́до. Ты спроси Зи́ню Омчо́лкишнова, онъ всиѣ наговѐры зна́ётъ, ско́лькё разъ въ дру́жкахъ быва̀лъ. Внуо́го ра́зныхъ наговѐроу̂-то есь, да всё бо́лѣ пустяко́вииныё. Е́то пре́жде ви́рили, а мы некакѝмъ на́говорамъ топѐрь не ви́римъ, врани́на одна̀. (На́говоръ — заговоръ, заклинаніе, а наговѐръ — свадебный причетъ).

О́бручи, обруча̀ и обру́чья: О́бручы набива̀ть! (кричатъ бондари по улицамъ деревень). На е́ти плеча̀ не набьёшъ обруча̀, вся́кой ло́пнётъ. Зимо̀й дубкѝ въ казённомъ лиѣсу̀ ворýёмъ, да обру́чья гнёмъ. Дѣ-жо тутъ, наберѐсса-ли обручѐй, у

насъ и пру́тьёу-ту ско́ро не бу́дётъ. То́лькё и порубіть обру́чьёу-то, дока̀ лисни́къ въ городу̀. Самъ-отъ съ обру́чьямъ на заво̀дъ уј́ѣхалъ, да вотъ што-то до́лго нѣ́тъ. (О́бручы, обру́чья — употребляются безразлично, а обруча̀ — рѣдко).

Офицéры и офицера̀: — Офицéры молоды́ё, эполéты золоты́ё (пѣсня). Офицера̀ всѣ въ по́лпой, зна́читъ, муни́цыи и при во́стрыхъ ца́бляхъ. Офицера̀мъ дéньги нужны̀, однѣ мундѐры чову̀ сто́ятъ. Ка́жной годъ офицеро̀въ е́тихъ на охуо́ту къ намъ што најѣжжа́ётъ. Въ офицера̀хъ слу́жытъ.

Плéчи, плéча и плеча̀: Седь на плéчы да и дѐржысъ за̀ голову крѣ́пчэ, обѣ́мъ рука̀мъ. Отруби́ли бу́йну го́лову по са́мыё плеча̀. Наки́нь хошъ плати́шко на плéча-то. Плéча кобы́ла збила и ји́зьдить соуспѣ̀мъ нельзя̀. Пошо̀лъ въ крю́шники, такъ плечэ̀й не жалѣ́й. Лѣсъ сѣчъ — не жалі́й плечъ. Съ плечъ башку̀ доло̀й. Разъ дамъ—по пята̀мъ, дру́гой дамъ—по плеча̀мъ. Всё по плéчамъ изла́жываётъ садону́ть поздоро́вѣй. Ошшо̀ не пропа̀лъ, ковда̀ голова̀ на плéчахъ. Вѣдь тутъ то до́рого, што на своѐхъ плеча̀хъ всё вы́ташшэно. (Плéчи (слышится — плéчы), плéча, плеча̀ — безразлично).

По́ясы, пояса́ и поя́сья: Што ето̀ за по́ясы, ни . . . . ыё во́лосы. Начоса́ла волосо̀у, наді́лала поясо̀у. Дѣ́лать-ту болѣ нéчово, — поя́сья плету́тъ да продаютъ. Всѣ пояса̀ перетеря̀лъ, тако̀й супоста́тъ, то́лькё надёнёшь, нужъ и нѣтъ, не напасёсса поя́сьёу. Поясо̀у шерстяны́хъ нѣтъ-ли? Дунькя, пои̇̀, ду́ра, гру́шникъ съ пояса̀мъ прі̀јі́халъ, вся́кихъ поя́сьёу навёзъ. Такъ, ду́доры како̀й-то навезли̇̀: платоу̀ да по́ясоу̀, да дрéни ра́зной. (По́я(е)сы, поя(е́)са̀ и поя́(е)сья — употребляются одинаково въ разговорѣ).

По́гребы и погреба̀: У насъ топе́рича всѣ по́гребы полны̀ водо̀й, не въ одно̀мъ снѣ́гу нѣтъ. Закопа́ли свѣтъ-Его́рья Хра́брова во глубокі́е-тѣ по́гребы. Подъ погреба̀ мѣста̀ отводи́ли, дакъ топе́ре и опива́ютъ, е́жэли хто взялъ. Кой карто́феи на симяна̀, тотъ пря́мо въ погреба̀ вали̇̀мъ. Топéрь

изойди̇ всю вуо́ччину лу́чче на́шыхъ погребо́ў не на́йдёшъ. (По́гребы — рѣдко, погреба̀ — чаще; по́гребовъ, по́гребамъ, въ по́гребахъ — въ исключительныхъ случаяхъ).

При́говоры, пригово́ры и приговора̀: Да онѣ̀ всиѣ при́говоры за вино̀ пи́шутъ. Какїё е́жели есь приговора̀, всиѣ у ста́расты храня́цца. По́лно, нужъ, бу́дётъ намъ пригово́ры-то пригова́ривать, не ма́нинькіё віѣ́дь. Всѣхъ-то пригово́роў всё роўнуо̀ не перeба̀ёшъ. Приговоро̀ў ра́зныхъ насоставлѐли ма́ссыю, а то́лку всё не на̀ волосъ ниѣтъ. Са́мо собо̀й розумі́ёцца, што своѐхъ при́говороў зе́мськёй не отми́нитъ. (Во всѣхъ падежахъ всѣ формы употребляются безразлично, по волѣ говорящаго).

Ра́ки и раки̇: Но́нче всѣ ра́ки передо́хли, во всёй У́зоксѣ не одновуо̀ ниѣтъ. Ты ёму̀ про раки̇, а онъ говори̇тъ — каки̇. Раки̇ у насъ ма́ниньки, хру́шкихъ не во́дицца. Ниѣтъ, братъ, за̀ сто ра́ковъ не полу́чышъ. И онъ за имъ-жо на дно отпра́вилса, ракòў лови̇ть. Вылѣза̀й, чортъ, скоря́ё, всѣхъ ракòў переполуо́шышъ. Даўно̀ бы тея̀ слѣ́довало отпра́вить на дно на са́моё, къ рака̀мъ. Ва́нькя зъ Гри̇шкой за ра́камъ ошшо̀ утро̀мъ побиѣжа́ли. (Въ именит. падежѣ чаще удареніе въ началѣ, въ остальныхъ — на концѣ).

Сва́ты и сваты̀: Вечо̀ръ къ Ма́шынькѣ сва́ты сва́тались. Сва́ты сва́тались, да што́-й-то спря́тались. Сваты̀, знать, поjѣ́хали, глей не откликаю́цца, знай хлѐшшутъ. На́ша дѣ́ўка не порче́ная кака́я, свато̀ў хошъ отбаўлѐй. Сва́тоў-то бы и вну́ого jи́зьдитъ, да дѣ́ло-то всё не выхо́дитъ. Нужъ, ко́лькёй разъ онъ въ свата̀хъ-ту jи́зьдитъ. По свата̀мъ всѣ да́ры роздили́ла. (Чаще — сваты̀, чѣмъ — сва́ты).

Сре́дсва и средсва̀: Тутъ вся́кіё сре́дсва перепро́бованы, — нешто̀ не берѐтъ. Средсва̀ у ихъ извѐсныё — сулема̀ да кривосо̀тъ. Каки̇мъ-то то́лькё каки̇мъ средсва̀мъ не ма́зали, некако̀й помо̀ги ниѣтъ. Тутъ вся́кихъ средсво̀ў есь, то̀лькё бли́зко не ліѣ́зь. (Больше примѣровъ не записано, но вообще — правильное удареніе гораздо чаще).

Сыны́ и сыновья̀: Ёму̀ не грѣхъ, всѣ сыны̀ полномо̀шныё и самъ ошшо̀ въ си́лѣ. Семе́йсво, сла́ва Бо́гу, однѣ сыновья̀. — шесь чоловѣ̀къ всёвуо̀. Пять сыно́ў, да двѣ до́чки. Могри̇̀жо сынове̇̀й бо́лѣ рожа̀й, а до́чки-те и погодя̀тъ дока̀мъ. Сыновьё̇ў въ салда̀ты не напасе́сса, а до́чокъ за̀мужъ не навыдаё́сса. (И т. д. во всѣхъ падежахъ).

Сѣна̀: Сла́ва Буо́гу, сѣна̀ но́нче хошь и хру́пкіё, да jѣ́лкіё. Карто́шки внуо́го, за то сѣно̀ў почти̇̀-што ро́уно такъ у всѣхъ. База̀ръ за́ўтре, всѣ съ сѣна̀мъ поjѣ́хали, штобы не опозда́ть.

Тра́вы: Што ошшо̀ не слыха̀ть, какові̇̀ но́нче за Во́лгой тра́вы? По трава̀мъ гле́дя должны̀ и сѣна̀ хоро́шыё быть, а тамъ што Богъ дасъ. Даўно э́ракихъ траў не бы́вывало.

У́сы и усы̀: Таба́шно ры́ло, скоблёны у́сы, шшо́потью кресъ (упреки раскольниковъ — православнымъ). Ой усы̀, ой усы̀, атама́нскіё усы̀! (припѣвъ къ пѣснѣ во время представленія «Лодки»). У́сы моѣ, у́сики, переста́ли ви̇̀щца, жона̀ моя̀, ба́раня, ста́ла чэпури̇̀цца. Бороды̀ усо̀ў линю́цца — всё роуно̀, што душы̀ рѣшы́цца. Образъ Бо́жей не въ бородѣ́, не въ уса̀хъ, а въ душы̀ѣ. По уса̀мъ текло̀, а въ ротъ не попа̀ло. (Въ именит. падежѣ — усы̀ и у́сы, а въ прочихъ удареніе всегда на концѣ).

§ 4. Особенности ударенія въ склоненіи именъ существительныхъ множественнаго числа.

Также, какъ въ единственномъ числѣ, и во множественномъ числѣ встрѣчается довольно много существительныхъ именъ, которыя, имѣя одно правильное удареніе въ именительномъ падежѣ, въ нѣкоторыхъ или даже во всѣхъ остальныхъ падежахъ, въ мѣстномъ говорѣ, употребляются то съ двумя, то съ однимъ, отличнымъ отъ общелитературнаго, удареніемъ. Изъ такихъ случаевъ частнаго употребленія словъ съ неправильнымъ удареніемъ, отмѣчаемъ нижеслѣдующіе:

— Да у насъ про пе́стряди-то и не слыхивали; и по *будні̇̀мъ* дакъ всё си́цовоё но́сятъ, а въ пра́зьники шерстяноё, а то и

шо́лковое пла́тьё оде́нутъ. На то и пра́зьники, штобы́ гулѐть, а по *бу́дьнямъ* робо́тай. На пра́зьникахъ хто-жо ху́бдитъ, погой до *бу́дьней*. Успі́ёшъ ошшо̀, отошье́сса, *будьне́й*-то вну́ого бу́дётъ. (Удареніе на концѣ — чаще).

— А ты чову̀ кобы́ла э́кая къ *дитя̀мъ*-ту ли́зёшъ. Пой, пой къ ёму̀, онъ до́брой до ма́ниныкихъ-то, ма́нинькимъ-то *дѣ́тямъ* ничову̀ не здѣ́лаётъ. Хто у васъ, ма́тушка Сарафи́ма, съ *дитя̀мъ*-то во́дицца? Какъ объ своѐхъ-то *дѣтя́хъ* не стосковàть, чай вѣдь не чужы́ё. Кому̀ въ чо̀мъ, а намъ въ *дитя̀хъ* Буогъ шша́сьё даётъ. (Чаще удареніе на концѣ; *и* вмѣсто *ѣ*; слово *дѣти* употребляется преимущественно у крестьянъ, зна́комыхъ съ городомъ и грамотныхъ; у остальныхъ — *диѣтки*).

— Съ *де́ньгямъ*-то вся́кой почте́ньё одда̀съ, а ты вотъ безъ *деньго́въ* заслужы́. Ви̇́дно, што па́рень не мотъ, коли̇́нъ *деньгя̀мъ* водъ. Сиѣно-то ёму̀ одда̀й да и за *деньгя̀мъ*-то цѣ́льной годъ ходи̇̀ да кла́нейса. — Почо̀мъ мате́рья? — По *де́ньгямъ*! — Поде́рьгямъ, поде́рьгямъ! Не въ *де́ньгяхъ* шша́сьё. Ёму̀ што, — зары́лса въ *деньгя̀хъ* по́ ушы — не чу́свуётъ. (Удареніе употребляется безразлично — въ началѣ и въ концѣ словъ).

— По *людя̀мъ* пойдѐтъ и до насъ дойдѐтъ. Што здіѣ́лалъ — не себѣ, не до́брымъ *лю́дямъ*. Бо́гу не пока́юсъ, а *людя̀мъ* и по́добну. Съ *людя̀мъ* жыть, *лю́дямъ* и служы́ть. Свову̀ не на́йдёмъ, дакъ въ *людя̀хъ* займѐмъ. Въ *лю́дяхъ* но́нче пра́ўды ниѣтъ, ба́ютъ на нёбо улетіѣла. Въ чужы́хъ *людя̀хъ* жывётъ. (Удареніе въ концѣ слова чаще встрѣчается).

— Хору́ошыхъ-то *яблоне́й*, пожа́луй, здись за́ сто рублѐй не сы́шшошъ. Въ лиѣсу̀ ди́кихъ *я́блоней*, — што хошъ, ча́сто попада́юцца. Въ го́родъ по водиѣ̀ на́до бу́дётъ какъ-небу̀дь за *я́блонямъ* съјѣ́зьдить. Глежу̀, што, молъ, е́то Олёшка кра́дёцца, а онъ къ *яблоня̀мъ* ла́дилъ. Мы виѣдь въ *яблоня̀хъ*-то ничову̀ не розуміёмъ. За *яблоня̀мъ* ухо́ду вну́ого тре́буёцца. (Удареніе на послѣднемъ слогѣ слышится чаще).

— Безъ *о́конъ*, безъ дверѐй — по́лна го́рница людѐй (загадка). *Оконъ* вну̀ого, а вы́лѣсти не́дѣ. Доми́шшо большо̀й, — семь *око̀нъ*

по лицу̀. (Чаще употребляется — *окошки*; *о́кна* — съ удареніемъ въ началѣ).

— Наобира́ла на вѐшницѣ *дро́вецъ*, дакъ перевезтѝ поскорѧ́ё хо́чёцца. Охъ, голо́ушка, до *дрове́цъ*-ли тутъ, хошъ бы ко́ё-какъ пучко́у-то на всё лѣто хватѝло. (Удареніе ставится безразлично, по произволу говорящаго).

— Внуо́го-ли *граблѐй*-то на по́жню брать? Што-й-то своѐхъ *граблѐй* некàкъ не найду̀, ро́уно шышы́га хвостòмъ покры̀лъ. Што, шала́ва, съ *гра́блямъ*-то по всюо́ой у́лицѣ ростара́шнылась, глазà вы́тычошъ. Глей, Са́шка, ло́шедь-то по *граблѧ̀мъ* хуо́дитъ, переломáётъ всиѣ. Но́ги-те длѝнныё, заплёлѝсъ въ *гра́бляхъ*, такъ пря́мо но́сомъ въ јѣжу и врѣзался. За *граблѧ̀мъ* самъ-отъ ушòлъ въ Губачо́во. (Удареніе — безразлично, хотя, кажется, чаще на концѣ).

— Застро́или терёмъ, да не хватѝло *бревѐнъ*. Лѣсу внуо́го, а *бревѐнъ* нѣту, холостòй стрòйки не подберёшъ. Што тёсу, што *брѐвенъ* наво́жено, ѝзбы на три хватитъ. (Во всѣхъ падежахъ — удареніе въ началѣ, только въ родительномъ падежѣ изрѣдка на концѣ).

— *Са́жэнъ* дваццэть, ле́бо трѝццэть отъ Поля́ннова о́зера бу́дётъ. — Архѝпъ, далёко-ли до дере́уни? — А отъ дя́дина овѝна ро́уно половѝна, да сто *сажо́нъ* прибáвы! *Сажэнѐй* на сёмна́ццэть хвàтитъ, а буо́лѣ наврѝдъ. А такъ, што десятѝнъ пять съ *сажэ́нямъ* вы́дётъ, не бо́лѣ. *Сажэнѧ̀мъ* ну́жно змѝрять, вѣрнѣй бу́детъ. А и зары́то-то бы́ло всёвуò *сажэнѧ̀хъ* въ двацэтѝ отъ дере́уни. Въ двацэтѝ *сажэ́няхъ* (дровъ), завсегдà пять *са́жэнъ* прикла́ду бу́дётъ. (Удареніе употребляется безразлично).

— Но́нче водà до́лго не розливáёцца, пожа́луй на Па́ску безъ *е́ицъ* остáнёсса. Сварѝ хошъ пятòкъ *е́ицъ* въ смя́тку поскоря́ё. Курицъ внуо́го, а *е́ицъ* не до́ждёсса. (Во всѣхъ падежахъ удареніе на первомъ слогѣ, кромѣ родительнаго, гдѣ — чаще на послѣднемъ).

— А отъ Сáметскихъ-ту *ветѐлъ*, да пря́мо на Во́лгу и стегону̀лъ. До сáмыхъ е́тихъ *ве́телъ* водà про́шлой годъ доливáлась.

Къ *ве̃тламъ*-то, мотри̇̀, не ј̇изьди, тамъ пе́ньёў внуо́го. Пошохо́нцы въ сосна̀хъ, а ты въ трёхъ *ве̃тла̀хъ* заблуди́лса. Въ горо́хи да по рѣ́пу бѣ́гаётъ, по *ветла̀мъ* лаза́ётъ, што ёму̀ бо́лѣ днѣ́лать. Грачы̀ на *ве̃тлахъ*-то лю́бятъ гнѣ̃зда вить. За *ве̃тламъ*-то заувія́, пло́хо роди́цца, што не посі́ёшъ. (Удареніе — безразлично, за исключеніемъ творит. падежа, гдѣ удареніе въ началѣ).

— Поди̇̀-ко стань къ *дверя̀мъ*, коли̇̀нъ по людски̇̀-то сидѣ̀ть не умі́ёшъ. То́лькё-што къ *две́рямъ* подошо̀лъ, а онъ нужъ тутъ-какъ-тутъ. Не толка́йса, бра́тъ, въ *дверя̀хъ*-то и безъ тея̀ наро́ду досы́та. Да, на *две́ряхъ*, какъ бы тѣ̀ и не на *две́ряхъ*! — на-ко вы́куси. А ты, Гру́шка, за *две́рямъ* встань въ крыльцѣ̀, притайсъ. Какъ россе́рдицца, такъ и зачнётъ *дверя̀мъ* хло́пать изо всёй мо́чы. (Удареніе ставится безразлично на первомъ и на второмъ слогѣ).

— Экъ розожрали̇̀съ, батьки̇̀! *ско́вродъ* не хвата́ётъ блины̀ печъ. Э̀ракъ гля васъ и *сковоро́дъ* не напасѐсса, какъ вы заплето́шывать при́митёсъ. (Удареніе почти всегда на послѣднемъ слогѣ; на первомъ, встрѣчается, какъ исключеніе).

— Сталъ *ме̃тламъ* торгова̀ть, вы́шло дѣ́ло наплёва̀ть. Кажы̀съ, съ *метла̀мъ* Гришу̀къ-то уј̇ѣхалъ, вчора̀ ошшо̀ збира́лса, да погуо́да помѣша́ла, што-ли. Во всю мочъ стара́ёцца, про́сто *метѐлъ* не напасёсса. На однѣ́хъ-то *метла̀хъ* не внуо́го добу́дёшъ. На што, ска́жомъ, въ *ме̃тлахъ*, а и то поду́маўшы розбира̀ть ну́жно. (Въ творительномъ и предложномъ падежахъ, удареніе ставится безразлично).

— Поди̇̀, чай, гдѣ небу̀дь въ *синя̀хъ* ужы́шшо-то завали̇̀лосъ. Влизь на по́дволоку, да надъ *синя̀мъ*-ту хорошэнькё поша̀рь. Съ ми́лымъ па́рочкой по *сѣнямъ* не проха́жывати. Въ *сѣняхъ* стои̇̀тъ, нейдётъ въ и̇збу-то, ба́ётъ бою̀съ. Къ *синя̀мъ*, къ око́шку подъј̇ѣхали на па́рѣ, да черезъ око́шко-то всё и вы́грузили. А ты бы, дѣ́душко, въ подъ око́шкомъ, лебо̀ въ *синя̀хъ* проси̇̀лъ, а то въ э̀ку по́ру въ и̇збу ли̇̀зёшъ. (Удареніе ставится безразлично въ началѣ и на концѣ, но подъударное *е* рѣдко переходитъ въ *и*).

ПРИБАВЛЕНІЕ [1]).

Къ главѣ I-й. Звуки гласные.

Къ § 1. Звукъ *о*.

Безударное *а* слышится какъ *о* въ словахъ: *ко*лачъ, *ко*нава, *о*лтарь, *ко*натъ, *ко*рета, С*оло*матоу (фамилія, вмѣсто Саламатовъ), Б*о*рань (мѣстность), в*ы*р*о*ботка вм. выработка.

Обратная замѣна *о* звукомъ *а* — въ словахъ: к*а*манда, к*а*мандовать вм. команда, командовать (но — командѐръ), кр*а*пить (но — кропило), м*а*нахъ вм. монахъ, м*а*нашына вм. монахиня, т*а*варишшъ вм. товарищъ, т*а*варка.

Въ словахъ: дѣдушк*о*, батюшк*о*, Иванушк*о*, Балканк*о* (собачья кличка вм. Полканка) и др., конечный звукъ *а* всегда замѣненъ звукомъ *о*.

Ранѣе [2]) мы отмѣчали распространенность въ Шунгенской волости *уо*канья, но привели мало примѣровъ. Здѣсь мы приводимъ всѣ слова, записанныя нами во время одного разговора съ крестьяниномъ села Сельца, Федоромъ Харламніевымъ [3]), гдѣ *о* слышно, какъ *уо*: кок*уо*шки, упор*уо*ла, х*уо*ца вм. хочется, хор*уо*шой, в*уо*тъ, съ Тр*уо*ицы, в*уо*нъ, в*уо*йлокъ, б*уо*лѣ, одн*уо*, ст*уо*лб*уо*ў вм. столбовъ, дол*уо*га, соб*уо*ръ, п'рох*уо*дъ вм. пароходъ. Съ

---

1) Какъ указано въ предисловіи, прибавленіе это появляется вслѣдствіе поѣздки, совершенной лѣтомъ текущаго года въ Шунгенскую волость.

2) Какъ здѣсь, такъ и далѣе нужно смотрѣть соотвѣтствующіе §§ текста работы.

3) По мѣстному выговору — Харлапьтьеў.

к*уо́*йки вы́роботку ді́ѣлаёмъ. Одн*уо́* сл*уо́*во—плетю́ха-па́рень (т. е. веселый, разбитной). Дожжъ раз*уо́*вой. Другіе примѣры: Э̀кой ты, братѐцъ, р*уо*зи́ня. Зол*уо́*ўка-то у тя какò стѐррво. Да́-ко-сь (дай-ка) морк*уо́*ўки-то. Брр*уо́*сь балосьв*уо̀*, парршы́вецъ э́кой! Р*уо́*ўно поприччы́лось што... Р*уо*дны́ё-те моѐ-те. Р*уо*зу́й с'погѝте, парршы́вецъ, дрругѝ віѣ̀дь сна́шывашъ! Уттрри́съ, ону́ча, по всюо́й м*уо́*рдѣ течòтъ! М'л*уо*чкà вм. молочка, р*уо*бёнокъ, к*уо*лёса.

о переходитъ въ *и*: *ми*тѐль, *ми*телёкъ вм. мотылекъ (но — мотылица).

о переходитъ въ *у*: Ивàнъ Бог*у*слòвъ вм. Богословъ, Бог*у*-сло́ўськёй вм. Богословскій (фамилія), Бог*у*слòўськяя слободà.

о переходитъ въ *ы*: До т*ы*ё̀ поры̀ вм. до той поры, одн*ы*ё̀ вм. одной.

Къ § 2. Звукъ *е* (*ѣ*).

е (*ѣ*) = *ё* въ словахъ: задёну вм. задѣну, надёну вм. надѣну, вѝтёръ вм. вѣтеръ, помёрлà, за́мёръ, лёпнёмса вм. ляпнемся, дёрзокъ на́ руку (т. е. драться любитъ).

Обратное явленіе — *ё* = *е* въ словахъ: твéржэ, замéрзли, смéрзлисъ.

Дальнѣйшее усиленіе *е* въ *о* отмѣчаемъ еще въ словахъ: Пошохòнъ, пошохо́нецъ вм. пошехонецъ (портной изъ Пошехонскаго уѣзда), пшонò вм. пшено, пшо́нная ка́ша, лицоміѣрно вм. лицемѣрно, Шомéкино вм. Шемякино (деревня), чо́шотъ вм. чешетъ; доржы̀ вм. держи, пероходъ вм. переходъ (рѣдко).

Обратно — ослабленіе *о* въ *ё* и *е* слышно въ словахъ: дёнцо, дёнышко, одёнокъ, одéньё.

Въ послѣднюю поѣздку пришлось констатировать совсѣмъ не отмѣченный нами ранѣе фактъ замѣны въ говорѣ звука *ё* дифтонгомъ *юо*. Съ особенною ясностью и постоянствомъ такого рода замѣна производится женскою половиною населенія. Этимъ замѣчаніемъ, конечно, не исключается употребленіе дифтонга (*юо*) мужчинами, но только у женщинъ, по нашимъ наблюденіямъ, его можно слышать гораздо чаще и яснѣй. Быть можетъ потому,

что женщины гораздо рѣже, чѣмъ мужчины, входятъ въ соприкосновеніе съ лицами говорящими иначе. Примѣры: тюоплой вм. теплый, со своюой клйной вм. со своей, тюотя вм. тетя (тетка), тюолка вм. телка, люоххой вм. легкій, стюоклуо вм. стекло, копіейки твоюой не нáдо вм. твоей, тюолушка вм. телушка, со всюой вм. со всей, втроюомъ вм. втроемъ, Рублюовикъ вм. Рублевикъ (пожня) и пр. Эта замѣна *ё* дифтонгомъ *юо* очевидно аналогична замѣнѣ *о* двугласной *уо* и должна служить характерной особенностью говора.

Къ § 3. Переходъ *е* (*ѣ*) въ *и*.

Къ ранѣе указаннымъ примѣрамъ перехода ороографическаго *ѣ* въ *и* (вúришь вм. вѣришь, лизь вм. лѣзь, досмотрúлъ вм. досмотрѣлъ, дúти вм. дѣти, надúецца вм. надѣется) прибавляемъ нѣсколько болѣе рѣдкихъ въ говорѣ примѣровъ перехода въ *и* ороографическаго *е*: артúль вм. артель; не дримлѝ (вм. дремли), покà мóчки на гребнѝ (пословица); ширúнка вм. шеренга; четыре стримя́нки (вм. стремянки) одиѣхъ стримя́нокъ свя́заны; шкилетъ вм. скелетъ, ливарвéртъ вм. револьверъ, гля модúли вм. для модели.

Къ § 4. Звукъ *и*. Отдѣльные случаи измѣненія *е* (*ѣ*).

Переходъ *и* въ *е* слышится еще въ слѣдующихъ словахъ: ресу́нокъ вм. рисунокъ, мéндаль и мендàль вм. миндаль, йстенной вм. истинный, рехмéтика вм. ариометика, рехмéчныкъ вм. ариометчикъ (тотъ, кто занимается ариометикой), пенжàкъ вм. пиджакъ, кадрéль вм. кадриль, аглечáнинъ вм. англичанинъ, аглецкой вм. англійскій, гáлецкой вм. галичскій, лебо вм. либо, áлебо вм. алибо.

Лéбо дóжжыкъ, лебо снѣгъ,
Лéбо бýдётъ, лéбо нѣтъ...

и = *а* въ словѣ: панафúда вм. панихида.

и = *ы* въ словахъ: кры́тика вм. критика, капрызъ вм. капризъ, капры́зной, капры́зница, капры́зничать, пыска.

ѣ почти всегда замѣняется *я* въ сравнительн. степени именъ прилагательныхъ и нарѣчій, о чемъ подробно будетъ изложено во II части.

е (*ѣ*) = *а* въ словахъ: Гара́ня, Гара́симъ вм. Герасимъ, вта́поры (вм. въ тѣ поры) мы ошшо̀ молоды́ё бы́ли.

е = *я* въ словахъ: одя́ржывай вм. сдерживай, подя́ржывай вм. подерживай, словя́сно вм. словесно (на словахъ).

Очень рѣдкая въ говорахъ замѣна начальнаго *е* звукомъ *э* встрѣчается въ мѣстномъ просторѣчіи въ словѣ эшшо̀ вм. еще (чаще слышится: *о*шшо̀, *и*шшо̀), э́столькё (?).

Къ § 5. Растяженіе и смягченіе гласныхъ.

Здѣсь мы приводимъ значительное количество примѣровъ для иллюстраціи указаннаго въ § 5 растяженія *е* въ *іе*[1]): изъ м*іѣ*ди вм. изъ мѣди, л*іѣ*то вм. лѣто, куоп*іе́*йкя вм. копейка, лицом*іѣ*рно, челов*іѣ*къ, д*іѣ*ло-то, не по отв*іѣ́*су, бабл*іѣ́*шка, пл*іѣ*шы́вой, св*іѣ*тло̀, см*іѣ́*шай-Го́споди (говорятъ, когда что-нибудь перепулось), см*іѣ*хъ одолѝлъ, гр*іѣ*хъ, гр*іѣ*шы́тъ-ту, хл*іѣ*бъ в*іѣ*дь ѣсъ (про человѣка, если кто согрѣшитъ); обла́пилъ ро́у̌но м*іѣ*дв*іѣ*дь (парень дѣвку); картѐшки но́нчэ у мея не ја́блока н*іѣ*ту; въ р*іѣ*кѣ-то у насъ кака̀ глубъ но́нчэ. При этомъ нужно замѣтить, что для усиленія впечатлѣнія это *іе* можетъ быть сильно растянуто: въ и́збу-то у насъ и не влѝзёшъ — т*іѣ*сно. Хл*іѣ*ба во́всё н*іѣ*ту. Здѣсь *іѣ* можно разсматривать не какъ дифтонгъ, а какъ два долгихъ звука.

Здѣсь же отмѣчаю ускользнувшую ранѣе подробность. Послѣ *шипящихъ* и *ц* дифтонгъ *іе* слышится какъ *ыэ*: шш*ыэ́*пки вм. щепки, ж*ыэ*сь вм. жесть, ш*ыэ*сто̀й вм. шестой (иногда шосто̀й), ц*ыэ́*лой вм. цѣлый и т. д.

Къ § 6. Звуки *а*, *я*.

Переходъ *я* въ *е*: пор*е*дѝть, обр*е*дѝть, зар*е*дѝть вм. по-, об-, за-рядить, стрилл*ѐ*ть, роспор*е*жа́цца вм. распоряжаться, хоз*е́*инъ,

1) Изъ того же самаго разговора съ Федоромъ Харлампіевымъ, о которомъ мы упоминали выше, стр. 81.

м*е́*чикъ вм. мячикъ. Шом*е́*кино вм. Шемякино (деревня), реб*е*-т*и́*шки вм. ребятишки, *е*гн*е*т*и́*шки вм. ягнятишки, гл*е*дй, л*е*шнемс*а* вм. ляшнемся, сир*е́*ми вм. сирями, гл*е́*нь-ко вм. глянь-ка, др*е*нь, вз*е*ть, пр*е*сь вм. прясть; видно з*о́*лото въ гр*е*зѝ, какъ ѣнуо не за-в*е*зѝ вм. завязи (отъ вязнуть).

я = *ё* въ словахъ: за́кл*ё*ль, прокл*ё̀*ль и жысь-ту с*ё*ю̀.

я = *и* въ словѣ: ч*и*жоло̀ (ч*и*жо́лой) вм. тяжело (тяжелый).

а = *е* въ словахъ: Кост*е*ньти̇̀нъ вм. Константинъ, ко̀ч*е*нъ вм. кочанъ капусты.

Звукъ *а* переходитъ въ *ы* въ словахъ: ж*ы́*воронокъ вм. жа-воронокъ, ж*ы*вора́та (множеств. число отъ жаворонокъ), и иногда: Дд*ы* (вм. да) ну-те тутъ, отвяжы̀съ! Кк*ы*къ (вм. какъ) я те по-лы́сну!

Къ § 7. Гласные послѣ шипящихъ.

Послѣ шипящихъ *ж*, *ч*, *ш* и *щ* (*шч*) гласный звукъ *е* слы-шится какъ *э*: е́жэли, ежэдё̈нно, ж*э́*шшэть (жесткость), крѣ́чэ, чэсь вм. честь, облехч*э́*ньё, ле́хшэ, мя́хшэ, шэсь вм. шесть, ро̀ш-шэньё вм. рощенье, гу́шшэ вм. гуще, шш*э́*нка вм. щенка.

Точно также и звукъ *а*, переходя въ *е*, слышится послѣ ши-пящихъ, какъ *э*: бѣж*э̀*ть вм. бѣжать, леж*э̀*ть вм. лежать, крыч*э̀*ть вм. кричать, молч*э*ть вм. молчать, стрич*э̀*ть вм. встрѣчать.

Къ § 8. Отдѣльные случаи измѣненія гласныхъ.

Звукъ *у* иногда переходитъ въ *и*: вниз*и́* вм. внизу, ч*и*гу̀нъ (а также чыгу̀нъ) вм. чугунъ, ч*и*(ы)гу́нна доро́га (желѣзная дорога).

у = *о*: с*о*нду̀къ вм. сундукъ, р*о*ндукъ вм. рундукъ (крыльцо), т*о*лу̀пъ вм. тулупъ; ми́лая с*о*ту́лая (вм. сутулая), куды колечко су́нула?... (пѣсенка); прис*о*ту́лилса.

у переходитъ въ *ю*: стр*ю*чо̀къ вм. стручокъ, стр*ю*комъ (сильно) кровъ бѣжы̀тъ.

ы = ª/ₒ: государ́ª/ₒня, ба́рª/ₒшня; ба́рª/ₒня, суда́рª/ₒня, кривой колпа̀къ; жэна̀ моя́ ба́рª/ₒня ста́ла чэпури́цца (изъ пѣсенъ).

ы въ *е*: мит*ѐ*ль вм. мотыль, мит*е*лё̈къ вм. мотылекъ.

ы въ *о*: пл*о*вѐтъ, пл*о*вỳ, пл*о*вѐшъ (и т. д. все спряженіе въ настоящ. врем. изъявит. накл. единств. и множеств. чиселъ), припл*о*вѐмъ, попл*о*вỳ (но — отплылъ, заплыли); а я б*о*лò (было) поранѣ пришòлъ.

ы въ *у*: р*у*хлякъ вм. рыхлякъ.

Къ главѣ II-й. Звуки согласные.

Къ §§ 1 и 8. Звукъ *в* и прочіе губные звуки.

Относительно произношенія звука *в* достаточно было, намъ кажется, сказано въ своемъ мѣстѣ (см. стр. 19—21) и нѣтъ нужды приводить всѣ имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи примѣры, только подтверждающіе все ранѣе сказанное, не давая ничего новаго.

Вновь же можемъ указать на замѣну *в* звукомъ *б* въ словахъ: *б*ередѝть болѐчку вм. вередить болячку (рану, вередъ), розбередѝть, розбережóно мі͡ѣсто.

Какъ *г* произносится *в* въ словахъ: *г*мѝстѣ вм. вмѣстѣ, *г*мѝстинной (общій), ры́ба-то у насъ *г*мѝстинная вся.

Звукомъ *б* замѣняется звукъ *п* въ словахъ: Лỳ*б*анъ вм. Лупанъ (имя Луппъ), Лỳ*б*аноў вм. Лупановъ, са*б*óжникъ вм. сапожникъ.

Часто также — вмѣсто *п* употребляютъ *ф* въ словѣ *ф*ỳблика вм. публика; при всёй-то *ф*ỳбликѣ, да и бỳхнулъ; какáя нужъ нáша *ф*ỳблика!

Только въ двухъ словахъ мы могли замѣтить переходъ *ф* въ *х*: мỳ*х*та вм. муфта (слово, заимствованное изъ говора «подгороччыны» и фабричныхъ) и ре*х*мѐтика вм. ариѳметика (ре*х*мѐччыкъ).

Звукъ *м* переходитъ въ *н*, кромѣ ранѣе указанныхъ, въ словахъ: тỳ*н*ба вм. тумба, ка*н*фарà вм. камфора, ка*н*фóрка (что на самоварѣ), ка*н*фòръ вм. фарфоръ (нѣкоторые говорятъ — камфоръ), кỳ*н*полъ вм. куполъ (нѣкоторые говорятъ—кумполъ), ла*н*-

па́да вм. лампада, *лан*а́дка вм. лампадка, *лан*а́дное ма́сло вм. лампадное, *н*и́мо вм. мимо (рѣдко).

Къ § 2. Особенности въ употребленіи гортанныхъ звуковъ.

Звукъ *г* произносится какъ *h* еще въ словѣ: *hah*а́лить вм. гагалить (зубоскалить), *hah*а́лища, *hah*а́ла вм. гагала (зубоскалъ).

Въ *г* перешло *к* въ словѣ: *г*алендàрь вм. календарь.

к переходитъ въ *х* въ словахъ: ло́*х*ти вм. локти и *х*ре́зьбины вм. крестины (чаще — кстúны).

Къ § 3. Особенности въ употребленіи шипящихъ звуковъ.

На замѣну *щ* двойнымъ *ш* имѣемъ массу указаній, но постоянство этой замѣны кажется очевидно и изъ ранѣе приведенныхъ примѣровъ.

Кромѣ указанныхъ ранѣе случаевъ, звукъ *ч* можетъ переходить въ *к* въ словѣ: вска*к*ъ вм. вскачь.

ч перешло въ *ш* въ словѣ: пер*ш*а́тка вм. перчатка.

Обратно — *ш* измѣнилось въ *ч* въ словѣ: ма*ч*та́бъ вм. масштабъ (черезъ — маштабъ): по ма*ч*та́бу ми́тимъ всѣ ча́сти.

Къ § 4. Особенности въ употребленіи свистящихъ звуковъ.

Звукъ *с* переходитъ въ *ш* въ словахъ: переві*ш*илъ вм. перевысилъ (въ смыслѣ — взялъ верхъ), *ш*килетъ вм. скелетъ, *ш*трафо́ука вм. страховка.

с перешло въ *з* въ словѣ: ры́*з*нуть вм. рыснуть (удариться бѣжать, — отъ рысь).

Сочетаніе *ст* слышится какъ *з* въ словахъ: хре́*з*бины вм. крестины (чаще — кстúны), ма*з*ь вм. масть (въ картахъ).

Кромѣ указаннаго въ словѣ — *с*вѣтъ вм. цвѣтъ, перехода *ц* въ *с* такой же переходъ можемъ отмѣтить въ словахъ: *с*арапать вм. царапать, *с*ара́пка, *с*арапу́лька, *с*и́ментъ вм. цементъ.

Къ § 5. Особенности въ употребленіи зубныхъ звуковъ.

Звукъ *д* переходитъ въ *т* въ словѣ: пара́*т*ной вм. парадный, пара́*т*но крыльцо.

Обратная замѣна въ словѣ: ле́н*д*а вм. лента, ле́н*д*ачка вм. ленточка.

Въ словѣ хо*ш*ъ вм. хоть, хотя, мягкое *т* переходитъ въ твердое *ш*.

Къ § 7. Особенности въ употребленіи звуковъ плавныхъ и *н*.

Звукъ *р*, диссимилируясь, переходитъ въ *л* въ словахъ: *л*евизо̀ръ (и производныя) вм. ревизоръ, оммишу́*л*илса вм. обмишурился.

Въ словѣ: *н*е́крутъ слышится *н* вмѣсто *р*.

Замѣняется *л* звукомъ *д* въ словѣ: гал*д*аре́я вм. галлерея.

Двойное *н* переходитъ въ сочетаніе *лън* въ словахъ: пи́се*лън*икъ вм. пѣсенникъ, си*лън*и̂къ вм. сѣнникъ.

Сочетаніе *йн* слышится какъ *нн* въ названіи деревни Коробе́*нн*иково вм. Коробейниково.

Къ главѣ III-й.

Къ §§ 1 и 2. Ассимиляція и диссимиляція звуковъ.

Ассимиляція: ро*сс*ужа̀ть вм. разсуждать, ро*сс*уди̂ть вм. разсудить (очень много примѣровъ съ предлогомъ *роз*), три́*ц*эть вм. тридцать, о*мм*ишу́лилса вм. обмишурился, рехме́*чч*ыкъ вм. ариѳметчикъ, моло*чч*ы́на вм. молодчина; чову̑о̀ дирў-то ро*шш*эпе́рила вм. расшеперила (раскрыла).

Диссимиляція: ку*л*ьѐръ вм. курьеръ, *л*иварвѐртъ вм. револьверъ, *л*евизо̀ръ вм. ревизоръ, ку*л*ье́ришокъ вм. курьеричекъ (въ пѣснѣ о смерти Имп. Александра I:

«Ты куда̀, куда̀ *кульéришокъ* бѣжы́шъ?...»

Къ §§ 3 и 4. Полногласіе и стяженіе звуковъ.

Дополняемъ списокъ указанныхъ ранѣе словъ, употребляющихся въ полной формѣ еще нѣсколькими: см*óрод*ъ вм. смрадъ, см*ород*ѝть (пахнуть смрадомъ; пришлось мнѣ слышать это слово и въ другомъ смыслѣ: мáтка мчолѝная *насмородѝла* шубого сѝчокъ), в*олó*дать вм. владать (владѣть), óб*олоч*ко наравнѣ съ облачно, об*олó*кса (вм. одѣлся), *дол*инà (?) вм. длина.

Стяженіе въ словахъ: волó*ц*кой вм. волошскій (орѣхъ), грé*ц*кой, му*с*кòй вм. мужской, по-рý*с*ки, по-францу*с*ки, *под*éмъ вм. пойдемъ и пр.

Къ §§ 5, 6 и 7. Твердость, мягкость и перестановка звуковъ.

Здѣсь мы можемъ лишь подтвердить высказанныя ранѣе указанія о твердости и мягкости согласныхъ, отмѣтивъ еще разъ особенную твердость говора въ произношеніи *губныхъ*, *р* и *т* въ окончаніяхъ передъ членомъ: вожжáт-то-сь, порóг-то и т. д.

Твердо произносится *р* и въ нѣкоторыхъ случаяхъ передъ *и*, которое при этомъ переходитъ въ *ы*: кап*ры́*зъ и пр. (см. стр. 16 и 83).

Смягчаются, какъ и было указано, преимущественно гортанные звуки: бýль*кя*ть вм. булькать, зéрь*кя*ло вм. зеркало и т. д.

Мягкость *р*: не бá*рь*ськіё, а пá*рь*ськіё топéре (хотя я и не увѣренъ въ точности записи, но кажется такъ. До провѣрки не привожу болѣе примѣровъ).

Мягкость *н*: кóче*нь* вм. кочанъ, Косте*нь*тѝнъ вм. Константинъ.

Мягкость *с*: Пáвлоу*сь*кёва вм. Павловскаго, рý*сь*кева вм. русскаго, настýка*сь*ся, не најѣ́*сь*ся (?).

Мягкость *з* и *д*: бли*зь* вм. близъ, послѝ*дь*ней вм послѣдній.

Перестановка: п*ро*таманèтъ вм. портмонэ, п*ро*таманèтка, *ли*ва*р*вèртъ вм. револьверъ.

Къ §§ 8 и 9. Приставка и вставка звуковъ.

Слова съ приставками звуковъ въ началѣ слова: *вза̀*у̀тре вм. завтра, *во*стреё(й) вм. остріе, *до*прѐжъ тово̀ вм. прежде, *за*ра́ньшэ вм. раньше, *о*гувно̀ вм. гумно, *с*пока́ёсса вм. покаешься, *с*поко̀й вм. покой, *с*поко́йно, *с*поко́ить; розлива́лась Во́лга-ма́тушка рі͡ѣка̀, *с*потпле́ла всі͡ѣ зелёныё лужка̀.

Слова съ нарощеніемъ звуковъ на концѣ: дока̀*мъ* вм. пока, ливарвѐр*тъ* вм. револьверъ, протаманѐ*тъ* вм. портмонэ, там*о̀й*, там*о̀йки* вм. тамъ.

Удваиваются звуки въ словахъ особенно часто при переходѣ въ возбужденное состояніе: *др*'*р*ень, ст*р*'*р*ами́на, сте́*р*'*р*во э́коё и т. д.; пои*мм*а̀ть вм. поймать, поjѣ̀*жж*ъ вм. поѣшь, *нн*'чову͡о̀ вм. ничего (изрѣдка).

Къ §§ 10, 11 и 12. Отпаденіе и выпаденіе звуковъ, сокращеніе словъ.

Отпадаютъ звуки въ началѣ словъ: 'леба̀стръ вм. алебастръ, 'леба̀стреной вм. алебастровый, с'уксіо́ну вм. съ аукціона (именит. падежъ суксіо̀нъ), 'Веде́ньѐ вм. Введеніе, 'Модѐнъ вм. Гермогенъ, 'зголо́вьё вм. изголовье, 'здо́хнёшъ вм. издохнешь, 'коноста̀съ вм. иконостасъ, 'пера́торъ вм. императоръ (сортъ картофеля), 'струмѐнтъ вм. инструментъ; не кака́я 'струме́нтина не берѐтъ.

Выпадаютъ при произношеніи звуки въ словахъ: *б* — ги́'нуть вм. гибнуть, поги́'нуть вм. погибнуть; *в* — здра́'ст'уй вм. здравствуй, херу'и̇́мъ вм. херувимъ; *д* — обсуж'а́ётъ вм. обсуждаетъ, награж'а́ётъ вм. награждаетъ, россуж'а́я вм. разсуждая; *з* и *с* — бе'сча́с'ной вм. безсчастный (несчастный); *о* — глу́б'ко вм. глубоко, п'эжжа̀й вм. поѣзжай; *у* — пол'сапо́жки вм. полусапожки, пол'што̀фъ вм. полуштофъ.

Сокращены въ говорѣ слова: *батъ* вм. баетъ (употребляется также, какъ и вводное *гитъ* вм. говоритъ), *всамдѣлишной* (отъ — въ самомъ дѣлѣ), *ху͡бо́ца* вм. хочется, *Я́кольско*, *jЕ́кольско* вм. Яковлевское (село).

Къ главѣ IV-й. Удареніе въ именахъ существительныхъ.

Къ § 1. Особенности ударенія въ единственномъ и множественномъ числѣ существительныхъ (имени. пад.).

Ви́хорь и вихòрь: Ви́хорь-то, значытъ, быва́етъ, ковда лѣшные сва́рьбу справлéютъ. Экой у тея̀, Ваню́шка, вихòрь ростётъ и не зачо́шошь. Ши́бчэ ви́хря покатилъ. Такъ вихорёмъ и завился̀. Подыми́тёсь, ви́хри бу́йные со полшу́бшной со стору́бнушки. Ви́хорёво гнѣздò.

Да́ры и дары̀[1]): Мы ужъ лу́ччэ другòва чову̑ поприба́вимъ, то́лькё да́ры не бо́льнё спра́шывайтё. Большѝхъ-то даро́у не взыишшы́тё, што есь — не осуди́тё. Да ра́зѣ ковда̀ да́рамъ быва́ютъ дову̑ольны, всё роунò всѣхъ не удову̑олишь. Ка́жной и зда́риваётъ по своèмъ дарàмъ гледя. И дары-то пода́й, да ошшò и въ зу́бы-то гледѝ ка́жному, штобы по мы́слѣ было. Вѣдь не на база́рѣ, не ста́нешь въ дарахъ-ту ры́нца. Да́ры зда́ривать. Святы́е Да́ры (Таинство Св. Причащенія).

Егнéтишка(и) и егнети́шка(и)[2]): Егнéтишка всё скла́дныё такіё. Егнéтишокъ, ду́ра, весь вѣ̑чэръ ишшу̀, куды-й-то задѣ̑вались. Но́нчэ съ егнéтишкамъ совсѣ̑мъ съ наклéй збились, не хо́дятъ домòй, да и шаба̀шъ. Бо́знатъ отъ чову̑, только всѣ̑ егнети́шки но́нчэ наплёва́ныё. Какѝхъ-жо ошшо ты егнети́шокъ захотѣ̑ла? Што ты, быть ку́колъ въ егнетишкахъ замѣ̑ша́лся...

Ло́пта и лопта̀[3]): Но́ва дѣ-й-то ло́пта-то была̀ вѣда! Ма́шка, шкурёха э́кая, куды̀ ло́пту дѣ́ла. Какъ платье мыть, такъ лопту̀ искàть, куды-небу̀дь да затащи́тъ. Ма́шки Курен-

---

1) Да́ры — это подарки, подносимые во время всей свадебной церемоніи.

2) Уменьшительное отъ — ягненокъ, ягнята.

3) Ло́пта, лопта̀ — это валекъ, которымъ колотятъ бѣлье во время полосканья его на рѣкѣ, въ чистой водѣ.

новой лопта̀-то, — гледѝ крашо̀на вся. Такъ вотъ лопто̀й-то по му͡бордѣ и рі͡ѣзну. Што-й-то и за ді͡ѣтки! всі͡ѣ ло́пты въ прудъ сошвырка́ли. Въ ло́птахъ-то нужъ и то розодра́лисъ.

О́городь и огоро̀дъ: Каку̀ хошъ о́городь поста̀въ, всё ро͡ўну̀ проли͡ѣзутъ. О́городью то́жо не спасёсса, колѝ пасту̀хъ не къ чому̀. Всі͡ѣ стога̀ въ огородѝ стоя̀тъ, а бока̀ подшшы́паны. Вода̀ безъ-ма́лова вся сошла̀, пора̀ и огоро̀дъ городи́ть. О́шшо не до огоро́да, дай перва̀ съ ді͡ѣла̀мъ поупра́вицца. Въ огоро́дѣ-то, голова̀, и земля̀-то не э̀кая, а досы́та унаву͡о́жэна. По огоро́дамъ ла́нуютъ.

Огоро́ды городи́ли,
Што́бы мы́шы не ходи́ли,
Тарака́ны не точы́ли... (Пѣсенка).

Озёрко и озёрко̀: А и озёрко-то ма́нинькё, такъ бада́нка не́какая. Два озёрка, а мижу ѝмъ — прото̀къ. Середѝ са́мой пу͡о́жни озёрко̀ есь, не бо́льнё большо́ё, а глубо́коё. Некако́ва тутъ озёрка̀ ні͡ѣтъ, и была-то бадана̀, а топе́ре одна̀ грезь оста́ласъ. По всі͡ѣмъ озёркамъ прошлѝ, скажы̀, хошъ-бы ры́бина. Да въ озёркахъ-то её, чай всю вы́ловили. Озёрка — кото́рыё небольшы́ё, а то — озёра.

Пла́ты и платы̀ (платки): Перси́цкіё-те пла́ты но́нчэ не въ му͡о̆дѣ. Къ Ива́нову дню всі͡ѣ но́выхъ плато̀ў напокупа̀ли. Всі͡ѣхъ свахъ плата̀мъ отъ двугри́веннова дари́ли. Што-й-то ты платы̀-то всі͡ѣ вы́висила, быть въ корона́цыю. Какѝхъ-жо ошшо̀ тѐѣ пла́тоў ну́жно, колѝ е́те не хорошы̀.

Теле́тишка и телетѝшки. Это слово употребляется съ различными удареніями точно также, какъ и егне́ти́шка(и).

Къ § 2. Особенности ударенія въ *склоненіи* именъ существительныхъ единственнаго числа.

Вся робу͡о́та *гро́ша* мі͡ѣднова не сту͡о́итъ. Скажы̀, во весь день *гро́ша* не вы́ручылъ, не то што пажы̀ть што-небу́дь. Ні͡ѣту де́-

нёгъ не *грошà*, за то сла́ва хорошà. То́жо, ска́жомъ, и до́ма-ти безъ *грошà* вѣдь не оста́нёсса. Ми́лости прошу̀ къ на́шому *грошу̀* со своèмъ и"ₑтакòмъ. Олёша хору́шной, возьмѝ съ насъ по *гро́шу*... Далѣе имѣемъ примѣры съ удареніемъ только на концѣ. Во множественномъ числѣ также имѣемъ двойное удареніе въ именительномъ и родительномъ надежахъ: *гро́шы* и *грошы̀*, *гро́шэй* и *грошэ̀й* (даже — *грошѐй*).

Така́я у́жасть, што во́лосы *ды́бомъ* вста́ли и глаза на̀ лобъ вылѣзли. Са́ми во́лосы такъ *дыбòмъ* и подымàюнна. Да нужъ *дыбòмъ* стоѐть нáчалъ. *Дыбòмъ* стоѝтъ (такъ говорятъ про маленькихъ дѣтей, которыя еще не ходятъ, а только «стоя́тъ о себѣ»). Такъ *ды́бомъ* и хо́дитъ (говорятъ про сердитаго человѣка). Опе́ть за́чалъ *ды́бомъ* ходи̇ть...

Чову̀ чужы́мъ-то *шарфòмъ* повяза́лса. Однѣмъ-то *ша́рфомъ* тутъ, братъ, не отъѣ́дёшъ. Е́темъ-жо са́мымъ *шарфòмъ* тей, сукина сы́на, и отхлёстàть бы по мурдѣ. Мотри̇-жо хорошо́нькё *шарфòмъ*-то опу́тайса, штóбы не проду́ло. (Обыкновенное употребленіе творительнаго надежа съ удареніемъ на концѣ: въ другихъ случахъ — правильно).

Постара́йтёсь, штобы́ хошъ къ *се́реть*-то какъ-нѐбудь поспѣло. За оу́сòмъ къ *Се́реть*[1]) уѣ́халъ, да вотъ всё òшшо и не бывывалъ. Да ла́дно нужъ, къ *середѝ* изла́жу. Въ Бу́халого ѣ́зьдилъ и у *Середы̀* побывàлъ. Въ *се́реду* Спаси́теля ждёмъ, по обѣшша́нью е́тотъ день не робо́таёмъ.

---

1) *Середà* — села Костромской губ. Нерехотскаго уѣзда и Ярославской губ. Даниловскаго уѣзда и *середà* — день.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Здѣсь мы приводимъ рядъ названій селъ, деревень, рѣкъ, озеръ, лѣсовъ, поженъ и другихъ географическихъ терминовъ Шунгенской волости, предполагая, что такого рода списокъ будетъ не безъинтересенъ для нѣкоторыхъ соображеній и выводовъ.

1) Села [1]).

Богусло́ўськяя слобода̀, Слобода̀.	Богословская слобода.
Са́меть (предложн. падежъ—въ Саметѝ).	Саметь.
Сёло̀ Нико́льськёё, Сельцо̀.	Сельцо.
Сёло̀ Петри́лово, Сёло̀.	Петрилово.
Шу́нья, (Шу́нецкой).	Шунга, (Шунгенскій).
Я́кольскоё, Я́кольско, jЕ́кольско.	Яковлевское Малое.

2) Деревни.

Бу͡ольшу͡о̀й Бу͡ору͡о̀къ.	Борокъ Большой.
Ма́лой Бу͡ору͡о̀къ.	Борокъ Малый.

1) Въ лѣвомъ столбцѣ указано мѣстное произношеніе, а въ правомъ—такъ сказать—литературное, т. е. употребительное въ приходскихъ церковныхъ документахъ, въ приказахъ волостного и уѣзднаго начальства и др. Также (за единичными исключеніями) значатся эти села и деревни и въ грамотахъ Ипатьевскаго монастыря. Названія, имѣющія одинаковое написаніе и произношеніе напечатаны въ строку, причемъ у названій рѣкъ, озеръ и т. п., не упоминающихся въ какихъ либо документахъ рядомъ, въ скобкахъ, поставлено произношеніе интеллигентовъ даннаго района, если оно чѣмъ нибудь отличается отъ простонароднаго.

Губачуово, Губачы̀.	Губачево.
Замуолуодино.	Замолодино.
Колебинуо̀.	Калебино.
Куоробе́нниково.	Коробейниково.
Новле́нъськёё.	Новлянское.
Ога́нино.	Аганино.
Овдрїёўськяя слобода.	Андреевская слобода.
Офюоброво.	Аферово.
П°ₐлачуово.	Палачево.
Пустуошка, Пустуошки.	Пустошка.
Святуоё.	Святое.
Стріе́льниково, Стри́льниково.	Стрѣльниково.
Сухуонуогово.	Сухоногово.
Шоме́кино.	Шемякино.

Остальныя деревни такъ-же произносятся какъ и пишутся: Гри́дино, Давы̀дово, Заха́рово, Каза̀нка, Ми́тино, Новосе́лово, Оме́лино, Па̀сынково, Пашу́тино, Сако́во, Се́мицово, Скрыва́лово, Тепра̀, Шаба́ново (Шиба́ново?), Шате́рино и Цыцыно.

Здѣсь же упоминаемъ имена деревень, нынѣ не существующихъ, жители которыхъ расселились по сосѣднимъ деревнямъ, вслѣдствіе того, что почти ежегодно вешняя вода заливала дома вплоть до окошекъ: Вори́лово, Медвіе́дки (Медвѣдки), Па́нино, Три́силишша (Три селища?), Коршу́ново.

3) Рѣки и протоки.

Вуоржа (Воржа), Игу́менка, Ка́менка, Кась (Кась), Ме́зомша, Ме́лг°ₐнъ, Му́са, Пере́волока, Промуойна, Россуоха (Разсоха), Ры̀стань, Садо̀нь или Садо́ня, Сизе́ма, Соть, У́зокса. А также: Во̀лга и Кострома̀, называемая чаще просто Рѣка̀ или Рѣка̀ Кострома̀.

4) Озера и озерки.

Вели́кіё (два), Бо́твинскіё (рядъ озеръ), Тройны́ё (рядъ озеръ), Цвѣто́шноё (Цвѣточное), Попу͡ово, Шшоку́тьёво (Щекутьево — рядъ озеръ), Семёнцово, Лебеди́ноё, Лѣсно́ё, Заха́рово, Теле́чьё (Телячье), Вата́жноё, Нелю́бноё, оно-же — Нелю́бы, Ме́лгошноё, Кра́сны(ё) Но́ги, Ста̀рцово, Лопа́тошноё, Ка́ревськёё (Каревское), Ка́менникъ, Туровы́ё (рядъ озеръ), Шо́роховы (рядъ озеръ), Свято̀ё или Свято́ўськёё, Ме́рьськёё, Ло́тманскоё, Поля́нноё, Перебро́дноё, Па́влово, Лу́бенськёё, Тепе́рьськёё, Во́рськёё (Воржское), Чо́рноё, Рукоса́дскоё, Россохова́тоё (Разсоховатое), Су́рожьё, Во́лськёё (Волжское), За́дьнёё, Ста́ра(я) Во́лга, Бездѐнны(ё) Я́мы, Глуха́я Во́ржа, Подпо́льноё...

5) Лѣса, лѣсныя гривы и лѣсныя болота.

Медві͡ѣдки, Оси́новикъ, Павлы́гина гри́ва, Пери́лово, Лбу͡о́вая (Лбовая), Поля́нная, Маны́лово, Кра́сна(я) гри́ва, Мохова́тоё, Ёжу͡о́вая (Ежовая), Ду́рноё, Па́лошноё (Палочное), Ка́ревськё(ё) боло́то, Осу́дница, Запові͡ѣдники̇, Бі͡ѣлкино, Олешкуо́во, Га́ри, Берё̀зовая, Подберё̀зовая, Ли́пова(я), Вы́ѣз(д)ная, Медві͡ѣжьё, Степа́ново, Вата́жка, Верхоти́на, Ки(е)ржаки̇, Ус(з)ка(я) гри́ва, За́ечья ро́шша (Заячья роща), Ми́нино, Просники̇, Ба́бьё, Заглу͡о́дово, Сосну͡о́во, Ку́кла, Барсу́чьи Но́ры...

6) Пожни и луга.

Я́звины, Шшоку́тьёво, Подозе́рица, Припа́шки, Бо́твино, Пери́лово, Карпу́шка, Сту͡олу͡о́вая, Шестачы́ха, Бора̀нь, Мозгу͡ова́я, Пай̀, Меледа̀, Молоді̇еўка (Молодѣевка), Парфёноўка, ȷЕна́дьёўка (Генадьевка), Верте́гино, Клю́шниково, Княжа́я, Боя́рськяя, Кобы́лья Голова̀, Кафта́нница, Дуня́шка, Кара́чиха, Перёволоки, Куўшы́нница (Кувшинница), Тупи́ца, Устю́шка, Большэболо́тная,

Хріе́ново, Подсоха́рная, Вязова́я, Гла́зоука (Глазовка), Савастьяноу́ка (Севастьяновка), jЕна́цкая, Нелю́бы, jЕзога́я, Долгуша, Ла́зореу́ка (Лазаревка), Ада́шэу́ка (Адашевка), Пыревалникъ, Шуки́нская, Посемёнцово, Пепёлка, Ондріе́уськяя (Андреевская), Васи́льевськяя (Васильевская), Мыти́шша (Мытища), Чешо́во, Усти́мовськяя, Шубе́ндина, Кудря́у́цово (Кудрявцево), Гараславь (Гореславль?), Дья́коница, Коло́да, Прилу́шная (Прилучная), Быстрикъ, Арсе́нтьеу́ка (Арсеньевка), Лу́коука, Мысы (она-же Мысовая), Шыши́лоу́ка (Шишиловка), Цапели́ха, Лопа̀та, Шабаны, Завы́jѢз(д)ная, Гри́шынецъ, Жыводёрка, Нико́льское (Никольское), Вата́жка, Міе́зомша, Обрю́гино, Оси́новикъ, Малѝнникъ, У́сьё (Устье), Пересіе́чка, Кру́шново, Ми́гинецъ, Крутое̇, Олёшку́ово, Подберёзовая, Жа́ры, Пяту́нино, Рублю́овикъ, Кра́сная, Деревеньк я, Ло́тманъ, Заозёрная, Семёновъ (о)врагъ, Суха́я, Кру́глая, Рукава̀, Кȣ̀лиха, Опу́олки, Юра́сиха, Ч^и/$_ы$шшо́ба, (Чищоба), Головни́ха, Доро́ниха, Гла́дкой По́теребъ, Поля́нки, Шка́риха, Короли́ха, Ста́рой Чай, Приго̀нъ, Зали́новая, Омути́на, Хвостъ, Бобу́оны, Проспикѝ, Просвирёна, Му́лиха, Му́окруша, Дуракѝ, По́лё, Запо́лица, Стожары̀.

———

ПОПРАВКИ и ОПЕЧАТКИ.

Стр.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Нужно читать:*
2	16 сверху	сорока	тридцати
6	7 »	коло́ши	коло́шы
9	10 снизу	Переходъ *е*,	Переходъ *е*
15	10 »	Гласныя	Гласные
16	7 сверху	Гласная	Гласный
—	4 снизу	буквы	звука
17	11 сверху	сдѣлать	здіѣлать
—	14 снизу	шш*е*кот*у̀*ръ	шшэкот*у̀*ръ
—	9 »	розс*у*ро́пить	росс*у*ро́пить
—	7 »	п*е*/*и*тачѐкъ	п*е*/*и*тачо̀къ
19	14 сверху	буквъ	звуковъ
—	15 »	ча́*ў*канье	ча́*ў*каньё
—	11 снизу	побы́*ў*шилса	побы́*ў*шылса
21	7 »	твуоро̀*д*ъ	творуо̀*д*ъ
22	14 сверху	всѣ и	и всѣ
23	13 снизу	облe*х*че́ньё	облe*х*чэ́ньё
25	13—12 »	изъ учи́ли*ш*ша	изъ учы́ли*ш*ша
—	8 »	учи́ли*ш*шо	учы́ли*ш*шо
26	11 сверху	же́нь*ш*ына	жэ́нь*ш*ына
—	16 »	*щч*	*шч*
—	2 снизу	коро̀*ч*е	коро̀*ч*э
—	2—1 »	обмоло́*ч*енъ	оммоло́*ч*энъ
27	16—17 сверху	смягчается	переходитъ
29	5—4 снизу	бе́*с*толочь-жо	бе́*с*толочъ-жо
30	16 »	*з*да́чи	*з*да́чы
—	6 »	пи́сни	пи́сьни
—	3 »	*ж*'жоной	*ж*'жоно̀й
—	1 »	*иж*'жалости	*иж*'жа́лости
31	12 сверху	лоше*д*ь	ло́шэ*д*ь

Стр.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Нужно читать:*
31	8 снизу	двá*ц*еть	двá*ц*эть
—	8—7 »	трú*ц*еть	трú*ц*эть
32	5 сверху	*од*ѣлка	*од*ѣ́лка
34	5 »	высѣ*й*ки	высѣ́*й*ки
35	17 »	Пиканоръ.	Никоноръ.
36	13 »	стуколку	стукалку
—	10 снизу	о*мм*орáчивать	о*мм*орáчывать
37	4 сверху	двá*ц*еть	двá*ц*эть
—	5 »	по двѣнá*ц*ети	по двѣнá*ц*эти
—	12 »	заклá*ч*икъ	заклá*ч*ыкъ
—	13 »	завó*ч*икъ, уклá*ч*икъ	завó*ч*ыкъ, уклá*ч*ыкъ
—	7 снизу	росслѣ́дованьё	росслѣ́дованьё
39	16 »	кабá*ч*икъ	кабá*ч*ыкъ
—	8 »	про*л*убнòе	про*л*убнòё
40	2 сверху	плóшшедь	плóшшэдь
41	16 снизу	Ермиль*ч*ъ	Ермúлы*ч*ъ
—	7 »	Семенъ	Семёнъ
42	1 сверху	вопчѐ	вопчѐ
42	3 снизу	гласныхъ	согласныхъ
—	1 »	училишшо	учылишшо
43	10 »	замѣчанія	соображенія
49	9 »	кажный	кáжной
—	8 »	Стри*л*ѣть	Стри*л*ѐть
50	3 сверху	’рехмéччикъ	’рехмéччыкъ
—	4 »	’рехмéччикъ	’рехмéччыкъ
—	4 снизу	’сны́хнетъ	’сны́хнеть
53	13—14 сверху	бáяли	бáели
53	14 »	не было	нé было
—	5 снизу	вперевёр’ку	въ перевёр’ку
55	7 сверху	’Ен’áдей	jЕн’áдей
—	12 »	оввéрчен’ые	оввéрчэн’ые
56	5 »	въ единственномъ числѣ	въ именительн. падежѣ единств. числа

Стр.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Нужно читать:*
56	7 сверху	Вчёра̀сь	Вчора̀сь
—	13 »	чёвуо̀	чову͡о̀
—	18 »	Ны́інче	Ны́інчэ
—	15 снизу	три́ццеть	три́ццэть
57	4 сверху	хоро́шые	хоро́шыё
—	9 »	ко́нчена	ко́нчэна
—	12 »	ны́інче тёплая	ны́інчэ тю͡о́плая
—	17 »	лу́чче	лу́ччэ
—	4 снизу	будетъ	бу́дётъ
—	2 »	опроста́йте	опроста́йтё
58	3 сверху	розло́жена	розло́жэна
—	9 снизу	пашпо́ртомъ	па́шпортомъ
59	2 сверху	ча́сточекъ	ча́сточокъ
—	6 »	Полу́дру́жье	Полу́дру́жьё [1])
—	16 снизу	зна́читъ	значы̀тъ
—	1 »	бра́ччику	бра́ччыку
60	5 сверху	озолоти́те, окладе́те	озолоти́тё, окладе́тё
61	16 снизу	порабо́таёмъ	поробо́таёмъ
62	12 сверху	јй́зди	јй́зьди
63	1 »	ре́женыё	ре́жэныё
64	1 »	Попо́льзюёшса	Попо́льзюёсса
—	17 »	бо́льше	бо́льшэ

Во всей работѣ *іѣ*, *иѣ*, *уо* нужно читать, какъ *і͡ѣ*, *и͡ѣ*, *у͡о* (дифтонги). Подъударное *о* всегда слышится, какъ дифтонгъ *у͡о*, хотя часто *у* чуть слышно. (Въ текстѣ работы чуть слышное *у* не всегда указано). Подъударное *ѣ* всегда слышится какъ дифтонгъ *і͡ѣ*, хотя *і* часто чуть слышно. (Въ текстѣ работы слабое *і* не всегда указано; *и͡ѣ* = *і͡ѣ*). Послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ* (*шш*), *ц* звукъ *е* нужно читать какъ *э*, за исключеніемъ отмѣченныхъ случаевъ произношенія какъ *о*.

---

1) На этой и на слѣдующей строкѣ вездѣ читать такъ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXVII, № 9.

КАШИНСКІЙ ГОВОРЪ.

И. Т. Смирновъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1904.

Напечатано по распоряженію **Императорской Академіи Наукъ**.
Декабрь 1904 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Случаи твердости и мягкости согласныхъ.

Части рѣчи.

Имя существительное.

Мужескій родъ.

Особенныя падежныя окончанія:

Женскій родъ.

Особенности въ падежныхъ окончаніяхъ:

Средній родъ.

Особенныя падежныя окончанія:

Однородныя особенности, замѣченныя въ однѣхъ и тѣхъ же формахъ именъ существительныхъ всѣхъ родовъ:

Имя прилагательное.

Особенности въ окончаніяхъ:

Мѣстоименія.

Имя числительное.

Глаголъ.

Неопредѣленное наклоненіе.

Изъявительное наклоненіе.

Особенности въ окончаніяхъ:

Повелительное наклоненіе.

Нарѣчія.

Синтаксисъ.

Члены простого предложенія, соединеніе словъ.

Родъ.

Число.

Употребленіе падежей и предлоговъ.

Слова и обороты для выраженія степени качества.

Отрицанія.

Частицы.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ говорѣ жителей гор. Кашина и его уѣзда преобладаетъ оканье, которое мѣняютъ на аканье лишь крестьяне очень немногихъ (преимущественно торговыхъ) селеній, съ дѣтства проживающіе въ С.-Петербургѣ и Москвѣ (см. §§ 1—2). [1])

Повсемѣстно и всегда наблюдаются слѣдующія особенности говора:

а) Звонкія согласныя б, в, г, д, ж, з и соотвѣтствующія имъ глухія п, ф, к — х, т, ш, с произносятся отчетливо лишь передъ л, м, н и р (см. § 81). [1])

б) Звонкія передъ глухими, также передъ ц, ч, щ и конечными ъ и ь всегда произносятся, какъ соотвѣтствующія имъ (звонкимъ) глухія, а нѣкоторыя изъ глухихъ передъ звонкими слышатся, какъ соотвѣтствующія этимъ глухимъ звонкія (§ 82).

в) Послѣ ж, ш и ц никогда не слышатся мягкія я, ю, и, ѣ, а всегда слышатся соотвстствующія имъ твердыя а, у, ы и ѣ, наприм.: ро́жа, по́ша, ца́пля, жа́рко, ша́пка; жукъ, шутъ, шугомъ, вожу́, ношу́; лижы́, пишы́, жыву, шынёль, цыркъ, цыркуль, цыко́рій, цыли́ндръ, фу́кцыя, Ту́рцыя, Фра́нцыя и т. под. — вм. литературныхъ лижи́, пиши́, живу́, шинёль, циркъ, циркуль,

1) Параграфы, ссылка на которые сдѣлана по мѣстамъ въ предисловіи, означаютъ §§ прилагаемаго ниже систематическаго описанія говора жителей гор. Кашина и его уѣзда.

цико́рій, цили́ндръ, фу́ксія, Турція, Франція и т. под.; рошъ, вошъ, кошъ (род. п. мн. ч.), крашъ (р. п. мн. ч.) и т. под. — вм. рожь, вошь, кожъ, кражъ и т. под.; дюшъ, гошъ, хорошъ и т. под. — вм. дюжъ и т. д.; ѣшъ — ѣ́шъте, рѣшъ — рѣ́шъте, сто́ишъ, сиди́шъ, чита́ешъ и т. под. — вм. литературныхъ ѣшь — ѣ́шьте, рѣжь — рѣ́жьте, сто́ишь, сиди́шь, чита́ешь и т. под.; сплошъ, на́отмашъ, на́стешъ и т. под. — вм. литерат. сплошь, наотмашь, настежь и т. под.; ружъё, шъю, шъёшъ и т. под. — вм. литер. ружье, шью, шьешь и т. под.

г) Послѣ ч и щ наоборотъ слышатся лишь мягкія я, и, ю, ь напр.: чясы́, щяве́ль, чя́сто, щя́сье, да́чя, ро́щя и т. под. — вм. литер. часы́, щаве́ль, ча́сто, сча́стье и т. дал.; чинъ, щи, начи́стить, нащипа́ть и т. под.; чю́до, щю́ка, чюло́къ, щюря́та, и́чютъ, и́щютъ и т. под. — вм. литер. чу́до, щу́ка и т. дал.; мечь, мячь грачь, лещь, стричь, стеречь, на́взничь и т. под. (— вм. литерат. мячъ, мечъ, грачъ, лещъ и т. под.); чья, чью, чье, чьи и «чьѣ» (вм. чьи), нани́чье (= изнанка), лещьё (собирательное, вм. литер. лещи́) и т. под.;

также всегда слышится ь послѣ ч, стоящаго въ срединѣ слова передъ п, в, к, т, ш, л, м, н и р (§ 88).

д) Сочетаніе чн въ большинствѣ словъ произносится, какъ шн (§ 48 — в).

е) Сочетаніе дн въ большинствѣ словъ переходитъ въ нн (§ 58 — б).

ж) Во всѣхъ склоняемыхъ частяхъ рѣчи вмѣсто творительнаго пад. мн. числа чаще встрѣчается дательный падежъ того же числа (§ 99; § 108, б—3; § 1 22—в; § 135, а—3).

з) Въ окончаніяхъ им. прилагат. замѣчены слѣдующія постоянныя и повсемѣстныя особенности: вмѣсто литерат. окончаній о́го—аго—яго (род. пад. ед. чис. муж. и сред. р.) слышится ова—ева (§ 108—а); часто и вездѣ смѣшиваются между собою, употребляясь одни вмѣсто другихъ, слѣдующія неударяемыя падожныя окончанія: — творительнаго и предложнаго пад. ед. числа муж. и сред. рода ымъ и омъ, имъ и емъ (§ 108, б—1); окон-

чанія винительнаго и творит. пад. ед. числа жен. рода — ую и ою, юю и ею (108, б — 2).

и) Орѳографическія глагольныя окончанія тся — ться всегда произносятся, какъ тца (§ 45, в — 2), — шься, какъ сса, — ся и сь, какъ са и съ, наприм.: у́чисса, учи́лса, учи́лисъ и учи́съ — вм. литерат. учишься, учился, учились и учись.

Многія изъ прочихъ особенностей говора замѣчены не во всѣхъ, а лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, хотя, при сопоставленіи аналогичныхъ данныхъ различныхъ мѣстностей, можно съ вѣроятностію предполагать, что и эти данныя свойственны говору если не всѣхъ, то большинства перечисленныхъ ниже селеній.

При записяхъ всѣхъ словъ и выраженій, отличающихся означенными и другими какими-либо особенностями говора, я старался, по мѣрѣ умѣнья, соблюсти встрѣчаемые оттѣнки народной рѣчи, записывая слова и цѣлыя выраженія тотчасъ же по произнесеніи ихъ и такъ, какъ они были произнесены. По мѣстамъ гласный или согласный звукъ, произнесенный, какъ средній между двумя звуками, — отмѣчался двумя, соотвѣтствующими этимъ звукамъ буквами.

Въ большинствѣ словъ послѣ всякой согласной, стоящей передъ слѣдующей мягкой согласной, поставленъ ъ или ь, для означенія твердости или мягкости (предшествующей) согласной.

Рѣзко выдѣляются по особенностямъ говора слѣдующія изъ посѣщенныхъ мною селеній:

1) Воло́дино, Шипели́, Звѣздино́ и Копелёво, гдѣ наблюдается постоянный переходъ — а) звука щ (особенно въ положеніи его между двумя гласными) въ двойное твердое ш (§ 49), б) сложныхъ звуковъ зж, жьж и жд въ двойное твердое ж (§ 51), — оба этихъ перехода часто наблюдаются и въ смежныхъ съ ними селеніяхъ, напр. Григоровѣ, — и в) — слоговыхъ сочетаній сты — сти въ ссы — сьси (§ 59 — 5).

2) Звѣздино́, Шипели́ (жители послѣдней — недавніе переселенцы изъ деревни Звѣздина́), Копелево и многія смежныя съ

ними селенія (преимущественно Елисѣевской и Васьянской вол.), извѣстныя подъ названіемъ «монасты́рьщины»,—гдѣ (кромѣ указанныхъ въ предыдущемъ пунктѣ особенностей го́вора) преобладаетъ цо́канье (постоянная замѣна звука ч звукомъ ц, § 47—г).

Въ прилагаемое ниже описаніе говоровъ жителей гор. Кашина и его уѣзда внесены: а) отличающіяся особенностями говора данныя Кашинскаго словаря, напечатаннаго въ LXX томѣ «Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ», — съ тѣмъ различіемъ, что многія изъ этихъ данныхъ, записанныя въ означенномъ словарѣ ороографически, внесены въ систематическое описаніе говоровъ съ болѣе точнымъ соблюденіемъ оттѣнковъ народной рѣчи, и б) новыя данныя, собранныя мною въ теченіе 1902 года въ мѣстностяхъ, поименованныхъ въ слѣдующемъ спискѣ ихъ:

№№	Названіе мѣстностей.	Разстояніе въ вер. отъ Кашина.	Какой волости.	Въ какой сторонѣ (горизонта) находится отъ Кашина.	Въ текстѣ описанія, при словахъ и выраженіяхъ, названія мѣстностей отмѣчены:
1	Кашинъ, городъ.	—	—	—	К.
2	Була́тово, дерев.	16	Кобы́линской.	На юго-западѣ.	Булатово.
3	Воло́дино, »	10		На западѣ.	В.
4	Тарба́ево, »	5	Ванчу́говской.	На сѣв.-западѣ.	Т.
5	Ла́стома, »	10			Ласт.
6	Кара́бузино, село.	26	Елисѣевской.	На сѣв.-з., почти на сѣверѣ.	Кар.
7	Кошеле́во, дерев.	30		На сѣверо-западѣ.	Кошелево.
8	Звѣздино́, »	25			З
9	Брылино́, »	25	Брылінской.	На сѣв.-з., почти на сѣверѣ.	Брылино.
10	Гри́горово, »	28		На сѣверо-зап.	Г.
11	Ду́бово, село.	28		На сѣверо-западѣ, почти на сѣв.	Дубово.
12	Сы́вороткино, дер.	30			С.
13	Шипелі́, »	25			Ш.
14	Че́нцы, »	18	Поту́повской.	На юго-западѣ.	Ч.
15	Се́рговка, »	3		На сѣв.-зап.	Серговка.
16	Апраксино, село.	2	По́дберезской.	На востокѣ.	Апраксино.

Нелишнимъ считаю заключить настоящее предисловіе краткимъ очеркомъ о тѣхъ перемѣнахъ, какія наблюдалъ я въ бытѣ сельскаго населенія въ теченіе почти 25-ти лѣтней своей учительской службы.

Въ бытовомъ отношеніи населеніе уѣзда находится въ переходномъ состояніи, переживая борьбу новыхъ началъ жизни съ старыми. Освобожденіе отъ крѣпостной зависимости, введеніе земскихъ и судебныхъ учрежденій, всеобщей воинской повинности, проведеніе желѣзнодорожныхъ линій, стремленіе къ отхожимъ промысламъ — всё это, вмѣстѣ взятое, сильно измѣнило и продолжаетъ измѣнять патріархальный строй дореформенной жизни не только бывшихъ крѣпостныхъ, но и бывшихъ монастырскихъ или такъ называемыхъ «экономическихъ» государственныхъ крестьянъ.

Жилищемъ крестьянина служитъ «бѣлая» бревенчатая восьмиаршинная (и рѣдко — больше) изба, съ двумя, тремя створчатыми окнами на улицу, съ двухскатной соломенной (и нерѣдко дранковой) крышей. Прежнія «черныя» и́збы съ «воло́ковыми (безъ стеколъ) окнами и топкой «по чёрному» — теперь нигдѣ не встрѣчаются. Прежде почти каждый крестьянинъ имѣлъ по двѣ «и́збы» (лѣтнюю и «зимо́вку»), раздѣленныхъ между собою дворовыми воротами и примыкающими къ нимъ съ той и другой стороны калитками. Теперь по двѣ избы имѣются лишь у зажиточнаго крестьянина и преимущественно въ мѣстностяхъ, болѣе или менѣе богатыхъ лѣсными матеріалами. Распространеннымъ типомъ современной постройки зажиточнаго крестьянина служатъ двѣ избы (лѣтняя и зимняя), построенныхъ подъ общею крышею, съ узкими между ними сѣнями и входнымъ крыльцомъ. Сзади жилья, черезъ сѣни, устраиваются «чула́ны» (кладовыя) и иногда — «свѣтёлка» или «свѣтли́ца» (лѣтняя комната, съ обыкновенными окнами). Въ связи съ жильёмъ (одной или двумя избами) всегда находится дворъ, покрытый соломенной (или дранковой) крышей и разгороженный внутри «заво́ромъ» (разбираемой изгородью) на отдѣленія для лошадей и коровъ; для мелкаго скота

(овецъ, ягнятъ и телятъ) на дворѣ, подъ одною съ нимъ крышею, устраиваютъ мшанникъ, состоящій изъ промшеннаго сруба съ потолочною настилкою.

Сзади двора тянется огородъ, съ грядами для овощей, иногда обсаженный ягодными кустами, яблонями, рябинами, черёмхами, берёзами, липами, вербами и тому подобными лиственными деревьями; за грядами—лугъ для усадебной травы, на лугу—сѣнные сараи, бо́льшею частію устраиваемые въ связи съ «житницами» (хлѣбными амбарами) и «сараюшками» (небольшими сараями) для дровъ и храненія зимнихъ и лѣтнихъ повозокъ, и на послѣднемъ планѣ усадьбы, подлѣ поля, — овины или риги; бани встрѣчаются рѣдко. Избы располагаются въ одинъ или два «поса́да», одинъ изъ которыхъ иногда составляютъ нежилыя постройки — амбары, сѣнные сараи и т. под.

Незатѣйливое встарь внутреннее устройство крестьянской избы мало подверглось перемѣнамъ. Большинство избъ по-прежнему состоитъ изъ двухъ комнатъ, раздѣленныхъ дощатою перегородкою. Первая при входѣ изъ сѣней (или со двора) занимаетъ бо́льшую часть избы: здѣсь, въ переднемъ углу, подъ «божни́цею» (полкою съ иконами), ставится большой обѣденный столъ; подлѣ него, вдоль оконъ и бревенчатой стѣны,—тяжелыя ска́мьи или лавки для сидѣнья, надъ лавками устраиваются «пола́вочники» или по́лки, куда кладутъ постоянно нужныя въ домашнемъ хозяйствѣ вещи, а подъ ними, ближе къ переднему углу, вѣшаются на стѣнахъ недорогія картины, среди которыхъ портреты Государя Императора и Государынь Императрицъ занимаютъ самое видное, ближайшее къ божницѣ мѣсто. Меньшая комната, отдѣленная отъ бо́льшей легкою дощатою перегородкою съ дверью, находится всегда противъ устья большо́й глинобитной или кирпичной русской печи, одною (бо́льшею частію — лѣвою) стороною выходящей въ бо́льшую комнату, у самой входной со двора двери. Эта комната, — съ неизбѣжнымъ въ ней «зала́вкомъ» (самодѣльнымъ шкапомъ) и «поли́цой» (полкою надъ залавкомъ) для незатѣйливой крестьянской посуды, — называется чуланомъ или «стряпу́щей».

Внутренность крестьянской избы не отличается чистотою и опрятностію, особенно въ зимнее время. Соръ, грязь, крайняя скученность членовъ крестьянской семьи, спящихъ на печи, «го́лбцѣ» (деревянной пристройкѣ къ печи) и полатяхъ, держаніе по зима́мъ въ избѣ телятъ, ягнятъ и домашней птицы, отсутствіе всякой (кромѣ входной двери) вентиляціи — все это заражаетъ комнатный воздухъ зловонными міазмами, крайне вредными для дыханія. Отъ неопрятности размножаются на печи и въ стѣнныхъ щеляхъ тараканы и клопы. Отъ первыхъ, при желаніи, избавляются вымораживаніемъ, а съ клопами крестьяне не знаютъ, какъ и бороться, терпѣливо перенося укусы этихъ отвратительныхъ насѣкомыхъ. Но такія, по видимому, совсѣмъ неблагопріятныя условія зимней обстановки не причиняютъ существеннаго вреда здоровью крестьянъ: вѣроятно, дневной физическій трудъ ихъ на открытомъ чистомъ деревенскомъ воздухѣ вполнѣ уравновѣшиваетъ вредъ, получаемый ими отъ ночного пребыванія въ зловонномъ комнатномъ воздухѣ.

Гораздо бо́льшимъ измѣненіямъ подверглась крестьянская одежда.

Въ большинствѣ мѣстностей прежнія пестрединныя мужскія рубахи, «набо́йчатыя» (изъ «крашени́ны» съ набивными разноцвѣтными узорами) женскія платья и юбки замѣнены ситцевыми, а пестрединные мужскіе «по́рты» — холстинными или ти́ковыми портками, «поверхъ» которыхъ носятся штаны изъ дешевыхъ бумажныхъ матерій (особенно изъ такъ называемой «чортовой кожи»).

Въ прочей крестьянской одеждѣ повсемѣстно замѣчается подражаніе городскому «кустю́му».

Мужчинамъ особенно по вкусу пришелся «пинжа́къ», постепенно замѣняющій собою прежнюю лѣтнюю поддѣвку. Теперь можно часто встрѣтить молодого крестьянина, щеголяющаго по праздникамъ лѣтомъ въ «дикломáтѣ», а осенью и зимою — въ ватномъ или мѣховомъ пальто городского покроя. Понитки, армяки, «нагóльные» тулупы и полушубки сдѣлались будничною одеждою.

надѣваемою при долгихъ работахъ на открытомъ воздухѣ и во время дальнихъ поѣздокъ. Теперь принято считать завиднымъ женихомъ того парня, который носитъ расшитыя по вороту и подолу шерстяныя и шелковыя рубахи или городскія «трахма́льныя» сорочки, ходитъ «при цѣпо́чкѣ» и «при часа́хъ», обувается въ опойковые сапоги съ наборными голенищами, заправляя въ нихъ суконные или «треко́вые» штаны или выпуская послѣдніе на смазные сапоги съ калошами.

Въ женскомъ костюмѣ народный сарафанъ и прежніе ферязи почти вездѣ (кромѣ самыхъ глухихъ мѣстностей) замѣнены городской юбкой съ лифомъ и кофтой, а изъ верхней городской одежды стали входить «въ моду» суконные, «треко́вые» и драповые са́ки (родъ зимняго или осенняго пальто, съ прямою безъ швовъ спинкою и «прорѣхами» по бокамъ) и такого же матеріала или даже плю́шевыя (у богатыхъ щеголихъ) «жоке́тки» (зимнія, осеннія и лѣтнія кофты).

Повседневную пищу крестьянъ по-прежнему составляютъ — ржаной хлѣбъ, щи (постныя — съ мучною на постномъ маслѣ приправою, рѣдко съ грибами и «снятка́ми», и скоромныя — «забѣлённыя» сметаной), похлебка (преимущественно-картофельная), «греч^ш^нёвая» или «пшо́нная» каша, молоко, картофель въ разныхъ видахъ (печеный, вареный, жареный и толченый), огурцы, капуста, свекла, рѣдька, пареная брюква и рѣпа, горохъ, лукъ (зеленый лукъ съ хлѣбомъ служитъ главною и иногда единственною пищею въ голодныя петровки), худшій сортъ сушеныхъ и соленыхъ грибовъ (лучшіе сорта́ идутъ въ продажу). Лишь изрѣдка, въ большіе годовые или мѣстные праздники, также на свадьбахъ, «ка́шахъ» (крестинахъ) и поминальныхъ обѣдахъ крестьянину удается полакомиться мясомъ, рыбой и бѣлыми пирогами, а во время сырной недѣли, кромѣ рыбы (конечно, дешевой, преимущественно соленой сомовины),— блинами и оладьями.—Впрочемъ, во время своихъ частыхъ пріѣздовъ въ городъ крестьянинъ нерѣдко ходитъ въ трактиры, гдѣ любитъ попи́ть чайку съ «бора́нками» или «си́тнымъ» (бѣлымъ) хлѣбомъ, а особенно — «винца́»,

до котораго громадное большинство крестьянъ — страстные охотники.

Чай сдѣлался любимымъ повседневнымъ народнымъ напиткомъ, а самоваръ—необходимой принадлежностью каждой семьи. Чаю выпивается «несчётное» количество чашекъ, но обыкновенію — съ сахаромъ «въ прику́ску», почему послѣдній расходуется при чаепитіи пока въ самомъ незначительномъ количествѣ. Квасъ пьютъ гораздо рѣже прежняго, преимущественно въ страдную лѣтнюю пору, когда съ самоваромъ некогда возиться.

Съ введеніемъ «винопо́ліи» (винной монополіи), вслѣдствіе дороговизны вина, стало замѣтно развиваться домашнее пивовареніе, особенно въ послѣднее время, когда въ Кашинѣ былъ распроданъ крестьянамъ почти весь наличный запасъ хмеля и солода.

Болѣе всего измѣнился семейный бытъ мѣстнаго крестьянина.

Очень рѣдкіе встарь семейные раздѣлы теперь стали вездѣ обычнымъ явленіемъ. Младшіе члены семьи уже не выносятъ патріархальнаго гнёта старшихъ. Малосемейные, бо́льшею частію младшіе братья, не могутъ равнодушно видѣть, какъ добытыя ими деньги иногда расходуются на свои «на́добности» (други́ми) братьями, обремененными большо́ю семьею малолѣтокъ и взрослыхъ. Изъ-за разсчетовъ подобнаго рода въ семьѣ начинаются очень тяжелые для всѣхъ раздоры, которые обостряются до невыносимой степени, благодаря мелочнымъ дрязгамъ и подстрекательству къ неуступчивости со стороны женщинъ. Единственнымъ выходомъ изъ такого тягостнаго положенія являются семейные раздѣлы, въ большинствѣ случаевъ очень гибельно отразившіяся на экономическомъ бытѣ крестьянъ: земельные надѣлы раздробились на такіе мелкіе участки, что никакая культура не можетъ прокормить семьи ихъ владѣльца; да и обработка этихъ участковъ,—вслѣдствіе недостатка взрослыхъ рабочихъ рукъ и уменьшенія скота, доставляющаго и теперь главное удобреніе для полей, стала крайне неудовлетворительной. Нема-

лыя перемѣны произошли и во взаимныхъ отношеніяхъ родителей и дѣтей. Взрослые холостые сыновья теперь пользуются гораздо бо́льшею самостоятельностью, чѣмъ прежде, даже въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ бракъ, который почти вездѣ и всегда совершается теперь по обоюдному согласію брачущихся. Старики въ большинствѣ случаевъ благосклонно относятся къ свободному выбору сыномъ подруги жизни и рѣдко примѣшиваютъ здѣсь свои личные интересы. Даже дочери, которыя встарь почти никода не пользовались свободою при выборѣ себѣ «су́женаго», все чаще и чаще стали выходить замужъ за того, кто имъ нравится.

Парни и дѣвицы знакомятся и сближаются другъ съ другомъ главнымъ образомъ на осеннихъ и зимнихъ бесѣдахъ (вечеринкахъ) и лѣтнихъ гулянкахъ и хороводахъ. На этихъ бесѣдахъ и хороводахъ еще не такъ давно повсемѣстно пѣли старинныя, трогательныя по мотиву и содержанію, хоровыя или игровыя пѣсни. Теперь вездѣ, особенно въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ городу, входитъ въ моду гармоника, подъ визгъ которой деревенская молодежь «тонцу́етъ» «кадре́ль» и другіе городскіе танцы и распѣваетъ монотонныя, лишенныя мелодіи, и бѣдныя или скабрезныя по содержанію короткія пригудки.

Болѣе старины уцѣлѣло въ брачныхъ торжествахъ. До сихъ поръ соблюдаются старинныя (общеизвѣстныя) церемоніи при сватовствѣ, смотри́нахъ, сго́ворѣ, дѣвичникѣ, предбрачномъ благословеніи и брачномъ «пи́ршествѣ»: за исполненіемъ этихъ церемоній наблюдаютъ нарочно избранные ко дню свадьбы «дру́жка», «поддру́жье», «тысяцкій» и свахи. Но нужно замѣтить, что и эти церемоніи утратили теперь старинный характеръ обрядовой торжественнести, по мѣстамъ пріобрѣли юмористическій оттѣнокъ и, постепенно сокращаясь, стали выходить изъ употребленія.

Въ народныхъ вѣрованіяхъ еще сохранились нѣкоторые слѣды язычества. Безграмотные пожилые крестьяне и даже нѣкоторые изъ горожанъ продолжаютъ вѣрить въ лѣшихъ, водяныхъ, домовы́хъ или дворовы́хъ и «навно́я». «Навно́й» или «намно́й» (слышится неясно, но послѣднее—вѣрнѣе, если производить

это слово отъ намина́ть, памя́ть) въ представленіи народномъ имѣетъ двойственный характеръ: онъ является то въ видѣ домового («не лажы́съ у поро́гу — навно́й пришагнё́тъ!» — Т. Ластома), то — водяного: по народному повѣрью (К. Ч. Т. Кар. Ластома. Апрак.), нав"но́й любитъ «исподтишка́» хватать женщинъ и дѣвицъ за голое тѣло во время ихъ купанья. — такой любезности нав"но́я женщины и дѣвицы и приписываютъ появленіе на ихъ тѣлѣ темныхъ пятенъ (sic!). Вѣря въ разнаго рода злыхъ и добрыхъ духовъ, народъ признаетъ и существованіе посредниковъ между ними и людьми. Этими посредниками являются колду́ны или знахари и колду́ньи. По народнымъ вѣрованіямъ, эти люди находятся въ сношеніяхъ съ «нечи́стой си́лой», получаютъ отъ нея таинственныя знанія и сверхъестественныя силы, благодаря которымъ они могутъ причинять людямъ порчу и болѣзни, угадывать будущее и отыскивать (конечно, за условленное вознагражденіе) пропавшее, потерянное и украденное. Такъ, килы и нѣкоторыя болѣзни, по народному повѣрью, пускаются колдунами по вѣтру; другія болѣзни колдуны «насыла́ютъ» посредствомъ вынимапія слѣда, съ помощью волшебныхъ травъ, на́говоровъ на пи́щу и питьё и т. под. средствъ. Въ религіозномъ отношеніи старые и безграмотные крестьяне отличаются внѣшней набожностью и приверженностью къ обрядамъ, безъ разумнаго и правильнаго пониманія значенія ихъ, вслѣдствіе чего рядомъ съ правильными христіанскими представленіями у такихъ крестьянъ наблюдаются и суевѣрія. Такъ, происхожденіе грома и молніи простонародье приписываетъ пророку Иліи: громъ происходитъ отъ стука колёсъ колесницы пророка, а молнія — отъ метанія имъ огненныхъ стрѣлъ, которыми пророкъ поражаетъ демоновъ. Зная библейскій разсказъ о сотвореніи міра, народъ вѣритъ въ то же время, что земля держится на семи китахъ, а киты — на исполинскихъ черепахахъ (Т.). Но такія вѣрованія и суевѣрія все рѣже и рѣже встрѣчаются теперь въ средѣ грамотнаго молодого крестьянскаго поколѣнія. Это поколѣніе относится — къ языческимъ вѣрованіямъ и суевѣріямъ стариковъ скептически, а къ христіан-

скимъ вѣрованіямъ и обрядамъ—болѣе сознательно и разумно,—такое отрадное явленіе въ жизни и вѣрованіяхъ молодого крестьянскаго поколѣнія составляетъ прямой результатъ благотворнаго вліянія на народъ церкви и постепенно развивающейся школьной грамотности. По наблюденіямъ лицъ, вполнѣ заслуживающихъ довѣрія, въ большинствѣ селеній, гдѣ есть начальныя школы, учащіеся въ нихъ и молодое взрослое поколѣніе усердно посѣщаютъ храмы Божіи и охотно принимаютъ участіе въ церковномъ пѣніи и чтеніи. И мнѣ приходилось не разъ бывать въ сельскихъ церквахъ, во время праздничнаго Богослуженія, видѣть тамъ стройные ряды мальчиковъ и дѣвочекъ, съ сердечнымъ умиленіемъ слѣдить за ихъ сосредоточенной молитвой и слушать проникнутое религіознымъ чувствомъ ихъ чтеніе и пѣніе.

Учитель Кашинскаго Спасскаго городского приходскаго училища

Иванъ Смирновъ.

1903 года марта 3 дня.
Гор. Кашинъ Тверской губ.

Систематическое описаніе говоровъ жителей города Кашина и его уѣзда.

---

§ 1. Гласные звуки.

Крестьяне и горожане говорятъ на о (óкаютъ), и потому а неударяемое, — особенно въ такихъ словахъ, гдѣ а и о чередуются между собою, — произносится какъ о, — особенность говора, повсемѣстно наблюдаемая въ городѣ и его уѣздѣ. Для примѣра привожу лишь болѣе характерные случаи такого произношенія.

а) Въ началѣ словъ, преимущественно собственныхъ именъ существительныхъ: Обрáмъ (К. Ч. Кар. Г. С.), Овдóтья (вездѣ), Огáпъ (Кар.), Огáѳья (вездѣ), Оксѝнья (вездѣ), Ондърéй (К. Ч. Кар. Г. В. Ш. З.), Обрóсимъ (К. Ч. Кар. Г. С.), Огрофéна (вездѣ), Окулѝна (К. Ч. В. Т.), Ондрóнъ (К. Кар. Г.), Онтóнъ (К. Ч. В. Т. Кар. Г. С.), Онтрóпка (В: «ахъ, ты онтрóпка бесхвóстой!» — ругань), опътéка (К. Ч. Т. В. Кар. Г.; звукъ о слышится чаще послѣ предлоговъ въ, изъ, съ: вопътéку, изопътéки, сопътéкой, и т. под.), Оѳонáсей (К. Ч. Апр. Кар. Г., подг. сел.), олтáрь (К. Ч. Т. В. Кар. Г. Ластома) — вмѣсто Абрамъ, Авдотья, Агапій, Агаѳья, Аксинья (литерат. Ксенія), Андрей, Абросимъ, Агриппина, Акулина (литерат. Акилина), Андронъ (литер. Андроникъ), Антонъ (лит. Антоній), антрóпка, аптека, алтарь, Аѳанасій.

б) Въ окончаніи словъ о вм. а встрѣчается рѣдко: бáтюшко̄ (К. Ч. Т. В.) вм. бáтюшка («батюшко̄! пóть-ка сюды́ скорѣ!» — Ч)», дѣдушко̄ (Ч. В. Ш. З.) вм. дѣдушка (В. Ш.: «дѣ́душко̄о̄! штó-ты оглóхъ — штó-ли?); Ивáнушко̄ (Ч. Т. В.) вм. Ивáнушка (Ч.: «Ивáнушко̄о̄! куды́ ты запропасътúлса?») и т. под. (см. § 90).

в) о вм. а подъ удареніемъ: бархóтка вм. бáрхатка = бархатная ленточка (Ч. Брылино и подг. сел.); одинóковый вм. одинаковый (К. Кар.); рóзно вм. рáзно = различно: фъсё (= всё) рóзно говорятъ» (Ч. В. Т. Ластома); трóуръ. трóурный вм. трáуръ — рный (К. Ч. подг. сел.); цопъ, цóпать, цóпнуть, сцóпать (кажется, вездѣ) — вм. цапъ, цáпать, цáпнуть, сцáпать;

Заморóжывать (Ч. В.), зароботывать (Ч. В. Ластома), подзадóривать (Ч. В. Т.), унавóживать (кажется, вездѣ), устрóивать (Ч. В. К. Кар. Т.), успокóивать (Ч. В. Т. Ласт.), удвóивать, утрóивать (Ч. В. Т. К. Кар. Г.) — вм. замораживать, зарабáтывать, подзадаривать и т. д.;

г) передъ ударяемымъ а: борáнъ (К. Ч. В. Т. Ласт.), колáчъ (К. Ч. В. Т. подг. сел.), конáва, конáтъ, стокáнъ, ровнó (вездѣ, — особенно въ деревняхъ) — вм. канава, канатъ, стаканъ, равнó («фъсе ровнó мнѣ»), баранъ, калачъ;

д) передъ ударяемымъ о: зобóта, зобóтьникъ, зобóтьница, зобóтитца (вездѣ) — вм. забóта, заботникъ, — ица, заботиться; робóта, робóтьникъ, робóтьница, робóтать (вездѣ) вм. работа, работать и т. дал.; робóчя (порá) вм. рабочая: «въ робóчю пóру мы фстаёмъ до сóлнышка» (К. Ч. В. Т. Г. Ластома); комóрка (К. Кар.) вм. камóрка (вѣроятно, отъ кáмера); хозóвый (Ч.) вм. кáзовый (конецъ матеріи, сукна и т. п.);

е) передъ другими ударяемыми гласными: зоря́, Коля́зинъ, кропúва, торéлка, корéта (вездѣ, особенно въ деревняхъ), опъ-тéка (К. Ч. Т. В. Кар. Г.), ровъня́тца (подгор. сел.) — вмѣсто заря, Калязинъ, крапива, тарелка, карета, аптека, равняться.

§ 2. Приставка раз передъ удареніемъ нерѣдко переходитъ въ роз: розбо́ръ (Ч. В. Ласт.), розду́рья (вездѣ), розъзёрнуть (В.) и розъдёрнуть (Кар. Г. Ластома), роспили́сь (К. Кар. Г.), росплелось дѣло (Ш. Зв.), рознобо́йщина (Кар. Г.), роспусьтить (Кар. Г.), ростёря (вездѣ), росто́пка (К. Ч. Кар.), росчу́хать (Ш. Зв. Кошелево), рощо́тъ (вездѣ, но въ Кошелевѣ, Ш. и Г. рошшо́тъ), рощо́тистый (К. Ч. Кар.) и рошшо́тистый (Г. Кошелево и Зв.) — вм. разборъ, разду́рья, раздёрнуть, распились (=много выпили), расплело́сь (=разстро́илось) дѣло, разнобо́йщина (=разнообразіе), распустить, растеря, растопка, расчухать, расчетъ, разсчётистый (=разсчетливый); росхо́жая вм. расхожая = щедрая, — вѣроятно, щедрая на расходъ (Апраксино); розорва́стики (ругань) вм. разорвастики (В). Въ слогахъ за слогъ до ударяемаго: бомбари́съ (К.), порохо́тъ (Ч. В.), розгово́ръ (вездѣ), сомова́ръ (К. Ч. В.), сотона, осотонѣть (вездѣ), сопоги́ (ип. Ч., Порядпино) — вм. барбарисъ, пароходъ, разговоръ, самова́ръ, сатана, осатанѣть, сапоги́;

— послѣ ударенія: ла́донъ вм. ладанъ (вездѣ).

§ 3. Несмотря на преобладающее въ говорѣ Кашинцевъ оканье, въ рѣчи ихъ нерѣдки случаи употребленія а вм. о: такія слова, по возможности, собраны всѣ.

а) Подъ удареніемъ: валъ (зв. а удерживается во всѣхъ падежахъ обоихъ чиселъ: К. Кар. Г. Т. подг. сел.) вм. волъ. изла́матъ-а-о вм. изло́манъ-а-о (нерѣдко въ К. Ч. Кар. подг. сел.); перела́матъ-та-то вм. переломанъ-а-о (тамъ же):

водина́чьку вм. въ одино́чку (К.); храмъ вм. хромъ (Кар. Г. К. Ч.: «гдѣ храмъ, тутъ и празьникъ», смѣются надъ хромымъ).

б) Передъ смежнымъ ударяемымъ слогомъ: бардюръ вм. бордюръ (Кар. К. Ч.), барма́ вм. бормота (Кар. Г.), валовій вм. воловій (К. Кар. Г. Т. подг. сел.), валуй (грибъ) вм. волуй (К. Ч. Т.), ватру́шка вм. вотрушка (Ч. К.), ганять вм. гонять (вездѣ), гара́сть вм. горазъ (К. Кар. Г.).

галя́шъки вм. голяшки (К. Ч. Кар. Г.), гаря́чій вм. горячій (К. Ч. Кар. Г. Т., подг. сел.), докана́ть вм. доконать (К. Ч. Кар. Кошел.), каравóтъ вм. хороводъ (вездѣ), каблу́къ вм. клобукъ (К. Ч. Кар. Г.), Каблукóвъ (монастырь) вм. Клобукóвъ (К.), камóтъ вм. комодъ (вездѣ), карзи́нъка вм. корзинка (вездѣ, кромѣ В.), кака́рда вм. кокарда (К.), калья́ (Ч. Кар. Г.) и иногда — галья́ (Кар.) вм. колея, каля́ска вм. коляска (К. Ч. Т. Кар. Г.), камéть и камéдья вм. комедія (Ч. Кар. подг. сел.), ками́сія вм. комиссія (К. Ч. Т.), кампа́нія (вездѣ) и иногда конпа́нія (Г.) вм. компанія, камплéтъ (К. Ч.) и канплéтъ (Т.) вм. комплектъ, кантóра (волосна́я кантóра: вездѣ), кантóрка (столъ, К. Ч.), контра́ктъ вм. контрактъ (К. Ч. Т.), кама́нда, кама́ндывать вм. команда, командовать (вездѣ), калдóбина вм. колдóбина = ухабъ или выбоина на дорогѣ (Ч.), канфéты вм. конфекты (вездѣ), канфóрка вм. конфорка (К. Ч. Т. Кар. Г.), канфу́съ, канфу́зьливый, канфу́зитца и прочія производныя отъ нихъ вм. конфузъ, конфузливый, конфузиться и т. д. (вездѣ), каря́га вм. коряка = сучковатое дерево или пень на днѣ рѣки (Ч.), кара́чьки, раскаря́ка, карячитца, раскаря́читца вм. корачки, раскоря́ка, корячиться и т. д. (К. Ч. Кар. Г. ин. Т.), карга́ вм. корга (ин. Кар. Г.), кардóнъ (стража во время прежнихъ откуповъ) и кардóнный (сторожевой) вм. кордóнъ, кордóнный (встрѣчается въ рѣчи ченскихъ стариковъ, въ селеніи которыхъ, во время откуповъ, находился кордонъ), каря́вый вм. корявый (Сывор.: «лучьче въ морѣ утопи́тца, чѣмъ каря́вова люби́ть»), куралéсить вм. куролéсить (К.), калпа́къ вм. колпа́къ (вездѣ), лажу́са вм. ложу́сь (К. Ч., кажется, вездѣ), лама́ть, залама́ть, налама́ть, облама́ть, разлама́ть, слама́ть вм. ломáть и т. д. (вездѣ), лапу́шъникъ вм. лопушникъ отъ лопухъ (вездѣ), магары́чъ вм. могарычъ (К. Ч.), мана́хъ, мана́шына, мана́шынка, мана́шеский вм. монáхъ, монá-шина и т. д. (вездѣ), начьлекъ (К. Ч. Кар.) и насълéкъ (Ч. Кар. В. Т. С. Г.) вм. ночлегъ, манéтка вм. монетка = монета въ 1 коп. (Ч. В. Т.), окалпа́чить вм. околпа́чить (вездѣ), опкарна́ть вм. обкорнать (К. Т. В.), палау́мный вм. полоумный (вездѣ),

палáти (К. Ч.) вм. полати (вѣроятно, отъ слова полъ), патрéтъ вм. портретъ (К. Ч. Кар. Г.), ранять вм. ронять (вездѣ), салдáтъ, салдáтка, салдáцкій, салдачьчина вм. солдатъ, солдатка, солдатскій, солдатчина (вездѣ), скастúть вм. скостúть = сбавить, скинуть (съ костей на счетахъ, — вездѣ), кастúть вм. костить = ругать, «пробирать по косточкамъ» (вездѣ), сланя́тна вм. слоняться (кажется, вездѣ), спарóѳка, спарóвистый (но поровить — чаще) вм. споровка, споровистый (вездѣ), таварищъ вм. товарищъ (К. Ч. Т. Кар. Г.), тварóкъ вм. творогъ (вездѣ). ѳартóвый вм. ѳортовый (часто встрѣчается и послѣднее, К. Ч. Т.), халéра вм. холéра (вездѣ), халýй вм. холуй (вездѣ), храмáть, захрамáть, храмóй вм. хромать и т. д. (вездѣ): расстанáло (безличн. глаг.: «штопъ-те расстанáло! Л. Г.), — вѣроятно, вм. разстонáло (отъ слова стонъ).

в) За слогъ до ударенія: искастúть вм. искостить (вездѣ), каманъдúръ вм. командиръ (вездѣ), каравóтъ вм. хороводъ (вездѣ), манасты́рь, манасты́рыщина вм. монастырь, монасты́рщина (вездѣ), начевáть вм. ночевать (кажется, вездѣ), палаýмный вм. полоýмный (вездѣ), панамáрь, панамарúца, панамáрской вм. пономáрь, пономарица, пономарскій (вездѣ), стаганéцъ, стаганéшъникъ вм. стоганецъ, стоганечникъ (К. Ч. Т. Кар.), таровáтый вм. тороватый (Ч. Т. В., подг. сел.); анъжерéи (ин. К.) вм. оранжереи.

г) Послѣ ударенія: дорóгай (твор. п. ед. ч. отъ дорога) вм. дорóгой (ин. К. Т.) кумпалъ (слышится средній зв. между м и п) вм. кýполъ (вездѣ), óбрать (но обрóтка, оборотáть) вм. оброть (вездѣ), шáпакъ (р. п. мн. ч.) вм. шáпокъ (ин. К. Т.): мáханькой вм. мáхонькій (Т.: «хáханьки мáханьки»).

Въ конечныхъ неударяемыхъ слогахъ, оканчивающихся на о, часто встрѣчается отчетливое а: мáла, мнóга вм. мало, много (К. Ч. Т. В.), мáсла, мя́са, сѣна вм. масло, мясо, сѣно (тамъ же), иногда — можна, нáда вм. можно, надо (К. Т.), хорошéнька вм. хорошéнько (В.: «ташшы хорошéнька мя́са-та!»); вмѣсто ли-

тературныхъ окончаній род. пад. имени прилагательнаго о́го, аго, яго вездѣ и постоянно слышится ова, о́ва и ева: слѣпо́ва, до́брова, ми́линькова (лит. миленькаго), си́нева, «за́дьнева» (лит. задняго) и т. п.

§ 4. Замѣны звука а другими гласными.

а) звукомъ я: бя́шка вм. башка = кличка овецъ (часто, Кар. Г.), вя́рѐшъки (зв. е слышится неясно) вм. ва́режки (Ч.), Купре́янъ, Купре́янычъ вм. Кипріа́нъ, Кипріановичъ (вездѣ), ляжу́съ вм. лажусь, литер. ложусь (иногда — Кар. Г.), ля́пость вм. лапость = ступня ноги (Кар.); везя́нъки вм. вя́занки = перчатки (вездѣ), фортопья́но вм. фортепіано (ин. К.);

наоборотъ — зв. я переходитъ въ а: мала́рь вм. маляръ (Апраксино), кулюба́ка вм. кулебя́ка (К. Ч.), стола́рь вм. столяръ (Ч. Т. ин. К.);

б) звукомъ е (и ѣ): вахлѐй вм. вахлакъ (К.), жесми́нъ вм. жасминъ (вездѣ), зафътре, зафътрѐкъ, зафътрѐкать, зафътрешный вм. завтра, завтракъ, завтракать и т. д. (вездѣ), похлебе́нье вм. хлёбанье (Ч. В.), чехо́лъ вм. чахолъ (К. Ч.), въ гла́зѣхъ («ушъ въ гла́зѣхъ сталъ врать») вм. въ глаза́хъ (ин. Кар.), шарша́вый вм. шершавый (Кар. ин. К.), ко́чень вм. кочанъ (вездѣ), мармала́тъ вм. мармеладъ (вездѣ); чепра́къ вм. чапракъ (вездѣ); вязёный вм. вя́заный: вязёные чюлъки́ вм. вя́заные чулки (К. Ч. Кар. Г.)

г) — звукомъ и: бла́ги («ни за каки́ бла́ги не по́йду!») вм. блага (Кар. Г.), вязи́льная (иголка) вм. вяза́льная (К. Ч. Кар. Г.), жыке́тка (лит. жике́тка) вм. жакетка (Ш. Зв.), кинаре́йка, кинаре́ичька, кинареичьное (сѣмя) вм. канарейка, канареечка, канареечное (вездѣ), ску́шить — ску́шила (слыш. скушыть — скушыла) вм. скушать — скушала (В.), а́ли вм. или (К. Ч. В.); щигре́нь, щигре́невый (К. Ч. Кар. Г.) вм. шагре́нь, шагреневый; ликирова́ны (сапоги́) — вм. лакированные (Караб.);

д)—звукомъ ы: ды («ты ды я»), дыкъ («дыкъ я-те покажу!»), дыкшто́ («дыкшто исъ тово?») вм. да, такъ, такъ-что́ (К. Ч. Кар. Г. Т., подг. сел.), вы́гныли вм. выгнали (В.), зны́чить (слышится краткій носовой звукъ ы, близкій къ а) вм. зна́чить (Т.), кувы́лда вм. кувалда (К. Кар. Т.), куды́—туды́—сюды́ вм. куда́—туда́—сюда́ (К. Ч. Кар. Ш. Зв.): по́дрыли вм. подра́ли: штопъ (вм. чтобъ)-те «ч(ш)еръти» по́дрыли (В.)!

е)—звукомъ у: укуше́рка (Караб.), Укули́на (К. Ч. Кар. Гр. подг. сел.) вм. акушерка, Акули́на.

§ 5. Замѣны звука о другими гласными.

а)—звукомъ ы, подъ удареніемъ: дры́гать (=болтать, напр. ногами), вѣроятно, отъ глаг. дрогнуть (Кар., Г. К. Ч.), здыра, здырить вм. «вздо́ра», вздо́рить (вездѣ), перебуты́рить вм. переб(у)торить (ин. Ч.), полы́сь—отгл. междометіе, вѣроятно, отъ глагола полоснуть = ударить (К. Ч. Кар. Г.), облы́жно, вѣроятно, вм. ложно (К. Ч. Кар. Г. С.), Христы́съ вм. Христосъ: «Христы́съ съ тобой (Гордеево)»;

б)—передъ удареніемъ: дыхни́ вм. дохни́ (К. Ч. Кар.), пыма́ть, пыгра́ть, обыгатца (одѣваться) вм. пойма́ть, поигра́ть, обогнуться (почти вездѣ въ деревняхъ), пыра́то вм. порато (Ч. С.);

в)—за слогъ до ударенія: выздыря́ть вм. воздырять = торопливо хлебать (К. Ч.);

г)—послѣ ударенія: ла́дн(а)ыть вм. ладно (Каш.), ло́дырь, ло́дырьничять вм. лодорь, лодорничать (слышится средній звукъ между а и ы, К. Ч. Кар. Г.); го́л(а)ысъ (В.), о́з(а)ырь (В.), у́г(ъ)ыль (В.), хо́л(а)ытъ (В.), Ѳе́д(а)ыръ (В.), я́г(а)ытка (В.) вм. голосъ, озорь, у́голь, холотъ, Ѳедоръ, яготка (слыш. средній звукъ между ы и а, близкій къ послѣднему, — особенность говора, иногда встрѣчаемая и въ другихъ селеніяхъ);

д) — послѣ ударенія слышится отчетливое ы (вм. о) въ слѣдующихъ и имъ подобныхъ словахъ:

вѣтычька (К. Ч,), дѣтычьки (К. Ч.), дѣвычьки (К. Ч.), лáвычька (К. Ч.), лáстычька (К. Ч.), нáвылычька (К. Ч.), я́блычько (К. Ч. Кар.) вм. вѣточка, дѣточки и т. д. (особенность говора, часто встрѣчаемая и въ другихъ мѣстностяхъ);

голóвынька, дѣвыньки, берёзынька и т. п. вм. головонька, дѣвоньки и т. п. (К. Ч. Кар. Г.)

вóлысы, пóлыкъ (К. Ч. Кар. Гр.), сóрыкъ (В. Ч.), я́гытъ (ин. Ч.) вм. волосы, пологъ, сорокъ, ягодъ; «берёзывая пáлычька» вм. берёзовая пáлочка (К. Ч. Кар. Г.); этыму (В.), Ѳёдыру (В.) вм. этому, Ѳедору; пáтыка вм. патока (всегда и вездѣ); сѐмёры вм. семеро: штопъ (чтобъ) сéмёры пóдрыли (вм. подрáли, В.).

§ 6) а) — звукомъ и, подъ удареніемъ: си́ся, вѣроятно, вм. сóся, отъ гл. сосать (вездѣ), ти́монъ вм. тминъ (вездѣ), заколи́ть вм. заколоть: телёнка заколи́ть, да молокóмъ нали́ть (Каш.); просви́рка вм. просфóрка, просви́рня вм. просфóрня (вездѣ);

б) — передъ смежнымъ ударяемымъ слогомъ: къ ибéньни вм. къ обѣднѣ (Т.), мизими́нъ вм. мезони́нъ (вездѣ), пришпéктъ вм. проспектъ (Кар.), просъвирá, просвирни́ца вм. просфорá, просфóрница (вездѣ), припóрцыя вм. пропорція (С.);

в) за слогъ до ударенія: бисикóмъ вм. босикомъ (ин. К.), винопóлія (вѣроятно, произведено отъ слова вино) вм. монополія (вездѣ), лимпасьé вм. монпасье (К.), стрикули́стъ (прозвище «приказнаго») вм. строкулистъ (К.);

г) послѣ ударенія: вэтимъ, обэтимъ вм. въ этомъ, объ этомъ (ин. К. Ч.); при́тихи вм. при́хоти (В.): «фъсё (вм. все) у нихъ при́тихи-то чóртовы (зв. ч слыш., какъ средній ч и ш);

§ 7. а) — звукомъ у, — подъ удареніемъ: панкру́тъ, опанкру́титца вм. банкротъ, обанкрóтиться (вездѣ), му́скарадно вм. москородно = противно до тошноты (К. Ч.), ху́шъ вм. хоть = хочешь или хотя (ин. Ч.);

б) — въ смежномъ слогѣ передъ удареніемъ: кувы́ль вм. ковыль (ин. Ч.), сумлѣ́піе (Ч.) и сумнѣ́ніе (К. Ч.) вм. сомнѣніе, сумни́тельный вм. сомнительный (К. Ч.), бурдóвый вм. бордовый

(Кар. Г.), кусьтюмъ вм. костюмъ (К. Апр.), жухли́стый (вѣроятно, отъ слова жохъ) вм. жохли́стый = плутоватый (К. Ч. Кар. Г.), замусо́лять (не вмѣсто ли замосо́лять?) = «заслюнявить» (К. Ч.), несура́зный, вѣроятно, вм. несоразмѣрный (К. Ч. Кар.), опкурна́ть вм. обкорнать = окоротить, отрѣзать (Ч.), сусѣ́тъ вм. сосѣдъ (Ч.), шыпу́льникъ вм. шиповникъ (К. Ч.);

в) — за слогъ до ударенія: угляну́сь (ин. Кар.) вм. оглянусь, угуре́цъ, угуре́чикъ вм. огурецъ, огурчикъ (нерѣдко, К.), ужарѣ́ть вм. ожарѣть (К. Ч.), укуну́сь вм. окунусь (часто, К. Ч. Кар.), удѣ́яло вм. одѣяло (рѣдко, К. Ч.), утопри́ вм. отопри́ (рѣдко, Ч.), учюмѣ́ть (иногда, К. Ч. Кар.) и учюнѣ́ть (Ч. Кар.) вм. очумѣть, муціо́нъ вм. моціонъ (Каш.),

купура́ вм. конура (часто, К. Ч., подг. сел.); несусъвѣти́мый (тьма несусъвѣти́ма — ш чортъ но́гу переломитъ!) вм. несосвѣтимый = «нестерпи́мый», непроглядный (Волод.); скупидо́нъ вм. скопидомъ (К. Ч.), сумлѣва́тца вм. сомнѣваться (Ч.);

г) — послѣ ударенія: а́ртусъ вм. артосъ (всегда и вездѣ), до́хтуръ вм. докторъ (Кар. Г. В.), За́вусѣка (слыш. средній зв. между ѣ и и) вм. Зао́сѣка (Ч.);

также нерѣдко слышится въ глагольныхъ окончаніяхъ ую вм. ою, наприм.: вы́мую вм. вы́мою (К. Ч.), и постоянно смѣшиваются (употребляясь одно вм. другого) неударяемыя окончанія вин. и твор. пад. женск. рода един. числа имени прилагат. — ою — ую, напр., черною и черную безразлично въ устной рѣчи означаютъ твор. и винит. падежи;

§ 8. а) — звукомъ е: жале́сьливый вм. жа́лостливый (вездѣ), обермо́тъ вм. обормо́тъ (Брылино, Брылинской вол.), Перьфилъ вм. Порфирій (Ч. Г.), плепо́рцыя вм. пропорція (Ч. Т.), стреля́бія (вѣроятно, по аналогіи съ словомъ стрѣла) вм. астролябія (К. Ч. Т.);

б) — звукомъ ё: дёнъце (Т. В.), дёнышко (вездѣ), одёнокъ и одёнье (Ч. Ш. Зв.) вм. донце, донышко, одонокъ и одонье; ердань вм. іордань (К. Ч. Кар. Г.); Іёна, Іёнушка вм. Іона, Іону-

шка (Ч. Кар. Г. Ш. Зв.); кіётка вм. кіотка (Кар. Г.); стёкъ вм. стокъ (К. Ч. Кар. Г. Т. В.), Симіёнъ вм. Симеонъ (Ч. Кар. Г.), безъдённый (омутъ) вм. бездонный (Ластома).

§ 9. Замѣны звука е — звукомъ о.

а) — звукомъ О, въ началѣ словъ (преимущественно, собственныхъ именъ сущ.): още́ (Ч. Кар. Г. Т.) и ошшо́ (В. С.) вм. еще; Олёна вм. Елена (вездѣ); Овдо́тья (вездѣ) и Овдоки́мъ— Овдоки́мычъ (К. Ч. Кар. Г. Т. В. Булатово) вм. Евдокія, Евдокимъ и Евдокимовичъ; Оста́ѳій вм. Евстаѳій (иногда, К. Ч. В. Кар. Г. С.), Офимья вм. Евфимія (всегда и вездѣ); Оме́лька (Кар. Г.) вм. Емелька;

б) — за слогъ до ударенія (въ срединѣ словъ): жогону́ть вм. жегнуть (К. Ч. Кар. Г. Т. В.); робяти́шъки и робяти́щи (вездѣ) вм. ребяти́шки и ребятищи; робятьня́ вм. ребятня́ = большая семья малолѣтокъ (К. Ч. Кар. Г.); лопота́ть вм. лепетать (Ч. Кар. Г.), шолобо́лы (К. Кар. Г.) вм. шелоболы = рваныя части подола; фортопья́но вм. фортепіа́но (иногда К.);

в)—передъ удареніемъ (въ срединѣ словъ): лопота́ть вм. лепетать (Ч. Кар. Г.), доржа́ть вм. держа́ть (рѣдко, Ч. Кар.), робёнокъ (ы над н), робя́та, топе́рь, топе́рича вм. ребенокъ, ребята, теперь (вездѣ); цолко́вый вм. цѣлковый (К. Ч. Кар. Г.);

особенно-послѣ шипящихъ: жова́ть вм. жевать (вездѣ), жога́ло (Ч. Кар. Г. Т. В.) и жога́литца = жечься, особенно крапивой (К. Ч.) вм. жегало, жегалиться; жолту́ха вм. желтуха (вездѣ); жона́, жона́тъ вм. жена, женатъ (вездѣ); рожона́ («жона́ ещо́ не рожона́, а тёщя въ стри́шкахъ бѣ́гаетъ») вм. рождена (Апр. Т.); защоколъдить вм. защеколдить (Кар. Г. Ч.); шопта́ть и шопта́тца вм. шептать и шептаться (вездѣ); шосто́й вмѣсто шестой (рѣдко, Ч. В.); ежочя́сно (Ластома, въ рѣчи молодой полуграмотной женщины) вм. ежечасно;

г) — подъ удареніемъ (преимущественно послѣ шипящихъ):

додо́ру вм. доде́ру: въ лафькѣ (лит. лавкѣ) додору нѣтъ = нѣтъ возможности (изъ-за тѣсноты) додраться до лавочнаго прилавка (К. Кар. Г.); жо́ва вм. жева, прозвище того, кто вяло «жуётъ» (пережевываетъ) пищу, или того, кто постоянно бранитъ («жуётъ») другихъ (Ч.); жо́рздочька вм. жердочка (Кар. Г. Ш. Зв.); грѣшо́нъ вм. грѣшенъ, обычный отвѣтъ кающагося на исповѣди у священника (вездѣ); крашо́ный (полъ), крошо́ная (капуста) вм. кра́шеный, кро́шеная (вездѣ); Мишо́нька, Сашо́нька вм. Мишенька, Са́шенька (К. Ч.); строчо́ны (сапоги), не плачо́ны (оброки) вм. стро́чены, плачены: сапоги́ но́вы строчо́ны, три обро́ка не плачо́ны (Ч. Т. В. подг. сел.); шо́снатцатый вм. шестна́дцатый (В. Ч.); жо́лупъ вм. желобъ (вездѣ); жо́рнофъ, жо́лудь вм. жерновъ, желудь (вездѣ); вечоршное (молоко) вм. вечернее (Ч. Вол.);

д) — послѣ ударенія — рѣдко и большею частію также послѣ шипящихъ: блю́тъцо вм. блюдце (Ч.), ва́торба вм. ва́терба = шумъ, суматоха, особ. семейная (Т.); ва́шо, на́шо вм. ваше, наше (В.), ма́шотъ вм. машетъ (иногда, В. Т.), чя́шокъ вм. чашекъ (В.) — всѣ эти и подобные имъ случаи говора встрѣчаются лишь въ деревняхъ и при томъ рѣже правильнаго произношенія: у́трошный (у́трошный чай, у́трошное молоко́) вм. утренній (Кар. Гр., ип. К. Ч.).

§ 10. Замѣна звука е (буквъ е и ѣ) звукомъ ё.

а) — За слогъ до ударенія: матёрово́й вм. матерый (Волод.), тёплово́е = добровольное подаяніе (причту) причащающихся Св. Таинъ за «тёплоту́» (К. Ч. Кар. Г.);

б) — передъ удареніемъ: бё́ру (К. Ч. Т. В.), вёду (вездѣ), вёрста́ (Кар. Г. В.), вёрта́тца вм. верти́ться (Кар. Г.), вёсна (К. Ч. В.), вылёта́ть вм. вылета́етъ (Т. Ш. З.), дёржа́ть (иногда въ В. Ч. Г.), дрёсва́ (вездѣ и постоянно), дрёма́ и дрёмать (вездѣ), ёво́, чёво́, ёму́, чёму́ вм. его, чего, ему, чему (вездѣ), ёрша́-у-ёмъ (Ч. В.), Лёва́нъ и Лёво́ньтей вм. Леонтій (иногда Ч. Ащ. Г.).

лёжу́, лёжа́ть, лёжа́нка (К. Ч. В. Кар. Г.), мёздра́ (вездѣ), нёсу́, нёсла́, наплёва́ть (К. Ч. Кар. Г. В.), отъвёрну́ть вм. отвернуть (К. Ч. В. Кар.), пёро́ (вездѣ), рёбро́ (иногда К. Ч. Т.), сёло́ (Ч. Кар. Г. В.), семёни́ха вм. семени́ха (отъ глагола семенить, Волод.), сёмо́й вм. седьмой («сёмова числа», Ш. Зв.), слёза́ (вездѣ), смёта́ть вм. сметать (К. Ч. Г.), Стёпа́нъ (Ч. Кар. Г.), съхлёснутца вм. схлеснуться (К. Ч. Т. В.), тёпло́ (вездѣ), тёса́ть, тёса́къ (К. Ч. Кар. Г), хлёбать, хлёбо́къ = глотокъ (К. Ч. В. Т.), чёло́ (К. Ч.), четьвёро вм. четверо (Ч.), Ѳёдо́тъ, Ѳёдо́сья (въ К. Ч. Кар.); дёржы́ вм. держи (К. Ч. Т. В.); студёно́ (вездѣ); чёса́тца вм. чесаться (К. Ч. Кар.); — россвѣ̈ло́ (К. Ч. Т. В.) вм. разсвѣло, сѣ̈ку́ вм. сѣку́ (Ч.), цвѣ̈ло́ вм. цвѣло́ (К. Ч.), тьвѣ̈ты́ вм. цвѣты́ (В.);

в) — подъ удареніемъ: вёдры вм. ведра (Ч. Т.), вёшъній вм. весенній (К. Ч.), вёртатца вм. вертѣться (Кар. Г.), валёжъникъ вм. валежникъ (вездѣ), дёржаный, обдёржаный вм. де́ржанный, обдержанный (Ч. Т. В.); дёржытъ, задёршка вм. держитъ, задержка (Ч. Т. В. Кар. Г.), дёромъ дёру́тъ (К. Ч. Кар. Г.), Лёфъ вм. Левъ (Ч.), надёжа вм. наде́жда (Ч. В.), небёсный («ради Христа Небёснова!» обычный возгласъ нищихъ) вм. небесный (К. Ч.), полъдёнкый (вѣтеръ), полъдённое (молоко) вм. полу́денный-ое (К. Ч. Кар. Г.), семёниха вм. семени́ха (В.), сёмънатцатый (годъ) вм. семна́дцатый (Ч. В.), смёртный (часъ: пришо́лъ чясъ смёртный) вм. сме́ртный (Кар. Г.), смёртный вм. смерте́льный («охота смёртная, да у́чясь горькая», — вездѣ), студёный (вездѣ), учёбный (день, годъ) вм. уче́бный (К.), хрёстъ, хрёсна, хрёсный вм. крестная (мать), кресный (отецъ), крестъ (Ч. В.); Ѳёкла вм. Ѳекла (вездѣ и всегда), чёшесса, чёшетца вм. че́шешься, че́шется (К. Ч. Кар.);

— вёха, вёшыть, сёкъ вм. вѣ́ха, вѣ́шить, сѣкъ (Ч.); вёшычька, бёкъ (глаголъ), побёкъ, убёкъ вм. бѣгъ (= бѣжалъ), побѣ́гъ и убѣ́гъ = побѣжалъ, вѣ́шечка (Ч. В. Кар.); пёхомъ вм. пѣшко́мъ (въ Кашин. уѣздѣ, по сообщенію Инспектора Н. Училищъ Жданова).

Обратная замѣна (звука ё звукомъ е) встрѣчается (надъ ударенiемъ) въ немногихъ словахъ: дéрьгать вм. дёргать (вездѣ), еé, на неé вм. её, на неё (всегда и вездѣ); пéрышко вм. пёрышко (иногда въ К.), рефъ (почти рэфъ) вм. рёвъ (пн. К. Кар.), тетéря (— въ значенiи прозвища глухого человѣка) вм. тетёрка (К. Ч. Кар.), шлéпнуть вм. шлёпнуть (К., замѣчено лишь въ рѣчи столѣтняго старика, котораго за это и прозвали «шлёпнчиномъ»); слéсъ (слышится почти э) вм. слёзъ (Ластома: «потóками слéсъ полилá», отр. изъ канта);

г) — звукъ ё вм. е послѣ ударенiя встрѣчается также рѣдко и преимущественно въ рѣчи пожилыхъ крестьянъ (особенно женщинъ) въ Ченцахъ и Володинѣ: на погрёбу (но въ пóгребѣ, — вездѣ), пóгрёпъ вм. пóгребъ (Ч. В.), бéрёкъ, мáстёръ, óзёро, чéстёнъ, я́сёнъ, зя́тёмъ Оксúньёй, сúнёму, бýдётъ, кушаётъ, проѣ́дёшъ, проѣ́дётъ, уѣ́дёшъ, уѣ́дётъ и т. под. словахъ вм. пóгребъ, бéрегъ.... проѣ́дешь, проѣ́детъ и т. д. (В., иногда Ч.); сéмёры вм. семеро: «штопъ (вм. чтобъ) сéмёры пóдрыли» (вм. подрáли, В.)!

— мóрё, пóлё, потпóльё (вм. подпóлье), воскресéньё, здорóвъё (вм. здорóвье), дóброё, чёрноё, скорóмноё, скорѣ́ё (иногда въ В., изрѣдка въ Ч., Шеп. Зв.) и т. под. словахъ; прощáйтё, ходи́тё, встрѣчáйтё, смотри́тё и т. под. словахъ вм. прощáйте, ходи́те и т. д. (въ В. Ш. З., очень рѣдко въ Ч.); сидѣ́ньё вм. сидѣнье (Апраксино).

§ 11. Замѣны звука е (= е, ѣ) звукомъ а.

а) — За слогъ до ударенiя: караси́нъ (вездѣ), наклевáнный (хлѣбъ) или наклевáньникъ (вездѣ), Палагéя (вездѣ), шалоболы (иногда К. Ч.) вм. кероси́нъ, пеклеванный, пеклеванникъ, Пелагiя, шелоболы;

б) — передъ ударенiемъ: галдарéя (К. Ч. Кар. Г.), Гарáни Гарáсимъ (вездѣ), жалáть (К. Ч. Т. В.), жалáнный, жалáньнинькой (Ч. Т. В. Кар. Г.), жалáнье («если жаланья будетъ», Ш. З.),

жала́тельный, жала́тельно (вездѣ, въ К. рѣдко), Мала́нья (вездѣ), жана́, жанатъ (рѣдто въ Ч.), мармала́тъ (вездѣ), шарша́вый (К.), щяду́шный (вездѣ) — вм. галерея, Гераня, Гера́симъ, желать, желанный, желанненькій, желанье, желательный, Меланія, жена, женатъ, мармеладъ, шерша́вый и тщедушный; то же — въ производныхъ отъ Пелаге́я: Пала́га, Пала́нька и Пала́шка (К. Ч. Кар. Г. С.); пашани́ца, пашанисный вм. пшеница, пшеничный (изрѣдка въ Кар. Г.); влаза́ть, влаза́й вм. влѣза́ть-а́й (ин. въ Ч.);

в) — подъ удареніемъ: влада́ть вм. владѣть (Ч. Т. В. Кар. Гр.);

г)—послѣ ударенія: бѐшана̊й (Гр.), фе́ршалъ (К. Ч.) вм. бѣшеный, фельдшеръ.

§ 12. Замѣны звука е (= е, ѣ) звукомъ я и обратно.

а) — передъ удареніемъ: вясло́ (но вё́сла, К. Ч.), буяракъ (К. Ч.), голяни́щя (вездѣ), имяни́ны (вездѣ), кляпцы́,—вѣроятно, отъ слова клепать (вездѣ), машляне́нька (К. Ч. Т.), мяте́ль (К. Ч. Кар.), нутряно́й, напр. замокъ (вездѣ), наслядáть (К. Ч. Кар.), пестряди́нный (Ч. Т. В.), ряхну́тца (Ч.), суяти́тца (иногда въ К. Ч. Т.) — вм. весло, буеракъ, голени́ща, имени́ны, клепцы́, масленe̋нька, мете́ль, вну́тренній, наслѣди́ть, пестреди́нный, рехнуться (= сойти съ ума) и суетиться; чяво́, чясо́тка, щяпи́стый (= вялый въ ѣдѣ) вм. чего, чесотка, щепи́стый (Ч.); тяпло́ вм. тепло (К.: «на́шо-здоро́въе, какъ ма́сло коро́въе: какъ тяпло́, такъ и потякло́»! — слова молодой мѣщанки); — пятухъ, распяту́шъе (вездѣ) вм. пѣтухъ, распѣтушье; ядя́тъ (встрѣчается лишь въ ругани: ядя́тъ-те мухи!) вм. ѣдятъ (К. Ч.);

б) — за слогъ до ударенія: пятушы́тца (К. Ч. С.), пряже́нецъ (К. Ч. С.) вм. пѣтушиться, преженецъ;

в)—подъ удареніемъ: вя́ха вм. вѣха (К. Кар. Г.), зъбряхать вм. сбрехать (Ч. Кар. Г.), окромя́ вм. кро́мѣ (кажется, вездѣ), опосля́ вм. послѣ (Ч. Т. В.), обѣнъня́фшый вм. обѣднѣвшій (К.

Ч. Т.); Петя́нка (Кар. Гр.), Поля́нка (Каш. Кар. Г. Ванч.) вм. Пе́тенька, По́ленька; стемня́етъ вм. стемнѣ́етъ (К. Ч. Т. В.), хля́къ и клякъ вм. клёкъ (Г.);

г) — послѣ ударенія: пе́стрять вм. пе́стредь (Ч. Т. С.), су́слянпкъ вм. сусленикъ (= пряникъ, испеченный на суслѣ, К.); скорѣя́, похитрѣ́я и т. под. — вм. скорѣ́е, похитрѣе и т. п. (изрѣдка — въ Ч. Т. В.); пла́тья, по́ля, мо́ря, имѣ́нья и т. под. существит. средняго рода вм. платье, поле, море, имѣнье и т. под. (особенно часто встрѣчается въ дѣтской рѣчи, К. Ч. подгор. селен.).

Наоборотъ звукъ я замѣняется звукомъ е.

а) — за слогъ до ударенія: еровóй (хлѣбъ), еровóе (поле) вм. яровой, яровóе (вездѣ), пеидьдеся́тъ, пеитачóкъ вм. пятьдесятъ, пяточекъ (иногда: К. Ч. Т. В.), тежелó вм. тяжело (иногда: К. Ч. Т. Кар.);

б) — передъ ударенiемъ: везя́нка вм. вя́занка = вя́занная рукавичка (вездѣ), гледѣ́ть вм. глядѣ́ть (иногда въ К.), десети́ вм. десяти́ (К. Ч. Т.), едрёный (едрёна вошь! ругань) вм. ядреный (Ч. Кар. Кошелево), едри́ттвою мать (ругань)! вм. ядрёную твою мать (вездѣ)! петáкъ вм. пятáкъ (рѣдко въ К.),

в) — подъ ударенiемъ: ме́чикъ вм. мячикъ (К. Ч. Т.),

г) — послѣ ударенія: де́сеть (К. Ч. Т. В.), лáела (тамъ же), мáетца (тамъ же), нечя́енный (К. Ч. Т.), зáецъ, мѣ́сецъ (К. Ч. Т. В. Кар. Гр.), пáмёть (Кар. Г.), пáметьникъ (вездѣ) — вм. де́сять, ла́яла, мáяться, нечáянный, заяцъ, мѣсяцъ, память, памятникъ.

§ 13. Замѣна звука ё звукомъ я.

а) — Подъ ударенiемъ: выкля́выватца («цыпъля́та стали выкля́выватца») вм. выклёвываться (Ч. Кар.), накля́выватца («роботёнька накля́выватца» — предвидится) вм. наклёвывается (Ч. Т. Кар. Г. С.); затя́сывать (К. Ч. Т.) и потясывать (К. Ч. Т. Г.)

вм. затёсывать и потёсывать, завя́ртывать, навя́ртывать и обя́ртывать вм. завёртывать, навёртывать и обёртывать (лит. обвёртывать, К. Ч. Т. Кар.); защя́лкивать и пощя́лкивать вм. защёлкивать и пощёлкивать (К. Ч. Т. Кар. Г.); передя́рьгивать (Ч. Т. подг. сел.) и подя́рьгивать (Т. подгор. сел.) вм. передёргивать и подёргивать; потхля́стывать вм. подхлёстывать (Ч. Т. С. подг. сел.); рощя́сывать (волосы, ленъ и т. п.) вм. расчёсывать (К. Ч. Т. Кар. Г.); сбря́хать (слышится збъря́хать) вм. сбрехать (Кар. Г. Ч.);

— непутя́вый (Ч. Т. С.), скля́пистый и скля́писто (иногда въ Ч.) вм. непутёвый, склёпистый и склёписто;

— молодя́жъникъ (Ч. Кар. Г.), пеля́нка (всегда въ Ч.) вм. молодёжникъ (= молодой лѣсъ), пелёнка.

§ 14. Замѣна звуковъ е (= е, ѣ) звукомъ и.

а) — За слогъ до ударенія: виньтиля́торъ, виньтиля́цыя вм. вентяляторъ, вентиля́ція (К.), витьчина́ вм. ветчина (К. Ч.), дисети́ (К.) вм. десяти, милюзга́ вм. мелюзга (К. Ч. Т. В. Брылино), мизими́нъ вм. мезонинъ (Ч.), питуха́ (вездѣ, но пяту́хъ) и питушы́тца (= сердиться, К. Ч.) вм. пѣтуха, пѣтушиться; синоко́съ вм. сѣнокосъ (Ч. Кар. Г.), Симіёнъ вм. Семенъ (Ч. Кар. Г.), сирёда́ (вм. середа, рѣдко въ К.), но въ се́реду (лит. въ среду), симяна́ вм. сѣмена (ин. въ Ч. Т.), сидогри́вый вм. сѣдогривый (Волод.), стрикоза́ вм. стрекоза (К. Ч. Т.); шибарши́ть (слышится — шыбаршы́ть, К. Ч. Кар. Г.), широмы́жничать, наширомы́гу (слыш. шыромы́жничать, нашыромыгу, К. Ч.) вм. шебаршить, шеромыжничать, нашеромы́гу; сидоки́ вм. сѣдоки́ (К. Ч. Т. Кар. Г.),

б) — передъ удареніемъ: ливретка (К.), миня́, тибя́, сибя́ (вездѣ, особенно въ дѣтской рѣчи); анътире́съ (К., въ рѣчи старика), одіяло (иногда въ К.), свита́етъ, рассвита́етъ (часто въ Ч. Т. В., рѣдко въ К.), сидо́къ (К. Ч. Т. Кар. Г.), шкиле́тъ (Ч.

Кар. Г.), шкплётный (Т. Кар.), сичáсь (часто въ деревняхъ) — вм. левретка, меня, тебя, себя, интересъ, одѣяло, свѣтаетъ, развѣтаетъ, сѣдóкъ, скелетъ, скелётный (ругань); ширшáвый вм. шершавый («шыршáвая» кожа, Кар.);

в) — подъ удареніемъ: беспри́мѣнно (Кар. Г.) и беспри́мѣнно (Т.) вм. беспремѣ́нно=непремѣнно; витъ или (чаще) итъ вм. вѣдь (вездѣ), ди́скать вм. дéскать (вездѣ), звя́знуть вм. звиздпуть (отъ слова звѣзда) = зазвѣздить (К. Ч. Кар.), планида, вѣроятно, вм. планéта=судьба, счастье, удача (К. Ч. Т. В. Кар. Г. подг. сел.), свири́бый вм. свирѣ́пый (Ч. В. Т.); си́веръ, си́верко (Ч. Кар. Г.), си́верный (Кар. Г.) — очевидно, корень этихъ словъ — сѣверъ; табаки́рка вм. табакéрка (К. Ч. Т. В.); моѣ́, твоѣ́, своѣ́ (вездѣ) — вм. мои, твои, свои; вопи́ть (вездѣ) и скули́ть (К. Ч. Кар. Г.) — вм. вопѣ́ть, скулѣ́ть; Осéй вм. Осія (Кар. Г.);

г) послѣ ударенія:

въ глагольныхъ окончаніяхъ: бывáитъ, гуляитъ, будитъ, машитъ (слышится мáшытъ), рѣ́жытъ, пáшытъ и т. под. — вм. бываетъ, гуляетъ, будетъ, машетъ, пашетъ, рѣжетъ и т. п. (въ большинствѣ мѣстностей; сравни § 147); ви́дить, видилъ, заби́дить, заби́дилъ, оби́дить, оби́дилъ, изобидилъ, завымъшить, завымъшилъ — а, ототýбить, ототубилъ (сравни § 139 — б) — вм. видѣть — ѣлъ, заобидѣть — ѣлъ, обидѣть — ѣлъ, изобидѣлъ, завымнѣть — ѣла, ототýбѣть — ѣлъ;

въ окончаніяхъ именъ прилагательныхъ: прéжнниму, си́ниму, лѣ́тьниму, осéньниму весéньниму, перéдьниму задьниму (кажется, вездѣ, особенно въ рѣчи учениковъ начальныхъ училищъ; сравни § 108, — в) — вм. прежнему, синему, лѣтнему, осеннему, весеннему, переднему, заднему; въ прéжьнимъ, — синимъ, — лѣ́тьнимъ, — осéньнимъ, — весéньнимъ, — передьнимъ, — задьнимъ и т. п. (вездѣ; сравни § 108 — б) — вм. въ прежнемъ, — синемъ, — лѣтнемъ и т. п.; крáсныи, чёрныи, бѣлыи, си́нии и т. под. (нерѣдко, — вездѣ; сравни § 110) — вм. крáсные (— ыя), чёрные (— ыя), синіе (— ія) и т. под.

опáсинъ, соглáсинъ, запáсинъ, несносинъ и т. под. вм. опа-

сенъ, согласенъ, запáсенъ, несносенъ и т. под. (иногда въ К. Ч.); вездѣ и всегда слышится инькій вм. неударяемаго енькій: áлинькой, бѣ́линькой, гóлинькой, дóбринькой, жóлтинькой, зелёнинькой и т. под.;

въ суффиксахъ именъ существительныхъ»:

вáлинъки (К. Ч. Т.) и вáлинцы (Кар. Г.) — вм. вáленки = теплые («вáленые») сапоги; кáминъка (К. Ч. Кар. Г.), пáгълинки (К. Ч.), нúчинъки (Ч.), нúщинка (вездѣ) — вм. каменка, пáголенки, нитченки, нищенка;

дýринь (К. Ч. Т. В. Кар. Г.), кáминь, кóринь, óсинь и т. под. (К. Ч. Т. В.) — вм. дурень, камень, корень, осень и т. под.; вездѣ и всегда говорятъ инька вм. неудоряемаго енька: тя́тинька, мáминька, дя́динька, тётинька, дѣ́динька, Пéтинька, Кóлинька, Сáшинька, Мáшинька (слышится Сáшынька, Мáшынька) и т. под.;

нерѣдко встрѣчается ицъ вм. ецъ: пáлицъ, мáлицъ, рáницъ и т. под. (К. Ч. Т.) — вм. пáлецъ, мáлецъ, рáнецъ и т. п. — чикъ вм. чекъ (неударяем.): платóчикъ, цвѣтóчикъ, кустóчикъ, мотóчикъ, лотóчикъ и т. под. — вм. платочекъ, цвѣточекъ и т. д. (встрѣчается вездѣ, чаще правильнаго произнош.); — éичька вм. еечка: кинарéичька, канъдéичька, линéичька, рéичька, злодѣ́ичька и т. под. (— вездѣ, чаще прав. произношенія) — вм. канарéечка, кандéечка (= маленькій горшечекъ), линéечка, реечка, злодѣечка и т. под.

— ичька (послѣ шипящихъ ычька) вм. (неудар.) ечка: Кóличька, Вáничька, кóшычька и т. п. (вездѣ) — вм. Колечка, Ванечка, кошечка и т. п.

также — въ словахъ, подобныхъ слѣдующимъ: вѣ́тиръ, лéбить (но лéбедя—ю и т. д.), лѣ́тичько (иногда К. Ч.), дáвичя, дáвишъній (вездѣ), дáвишный (ин. К. Ч.), вмѣ́сьти (К. Ч. Т.) — вм. вѣтеръ, лебедь, лѣтечко, давеча, давешній, вмѣстѣ;

въ корнѣ слова: вы́сику (К. Ч. Т. Кар. Г.) вм. вы́сѣку; вы́види (К.) вм. выведи; вы́сирокъ (К. Ч. Т. В. Кар. Г.) вм. вы́серокъ (ругань); úсповить, зáповить (иногда, К. Ч.), Зáусика (иногда, Ч.) — вм. исповѣдь, заповѣдь, Заóсѣка (соб. имя = лѣсъ за осѣ́комъ или изгородью).

§ 15. Замѣна звуковъ е звуками у и ю.

а) сурьёсъ, фсурьёсъ, сурьёзно, сурьёзный вм. серьёзъ, всеръёзъ (— нарѣч. = серьёзно), серьёзный (вездѣ); сурьёзничять вм. серьёзничать (К. Ч.);

б)—чюрюпо́къ (К. Ч. Кар.), чюрюпа́нка (Кар.—въ первомъ слогѣ слышится ю, близкое къ и), кулюба́ка (постоянно, К. Ч.) вм. черепокъ, черепочекъ, кулебя́ка.

§ 16. Замѣны звука ы.

а) — звукомъ а: проса́пилъ, вѣроятно, вм. просыпалъ: просапилъ муку (Т.): «ну, хто́-ето (вм. кто это) проса́пилъ муку-то?»

б) — звукомъ я: отъхля́нуть, вѣроятно, вм. отхлынуть: отхля́нуло отъ се́рдца (Ч. Кар. Г.);

в) — звукомъ о, подъ удареніемъ: впервóй (К. Ч.: мнѣ не фпервóй быть тамъ), понѣ, по́нича, по́нѣшъній (К. Ч. Кар. Г.,— кажется, вездѣ) вм. впервы́е, нынѣ, ныньче, нынѣшній; ро́хля, вѣроятно, отъ слова рыхлый (К. Ч.); припшандо́рить (= пригрозить), вѣроятно, отъ слова шпа́ндырь = сапожный ремень (Кар. Г.);

— тѣмъ же звукомъ послѣ ударенія, постоянно и вездѣ встрѣчаемымъ въ окончаніи имен. пад. ед. чис. муж. р. им. прилагат. (напр.: бѣ́лой, до́брой, кра́сной, чёрной, мѣ́дной (вм. мѣдный), ме́лкой, безно́гой и т. п.) вм. литературныхъ (неударяемыхъ) окончаній-ый, гій, кій, хій (ти́хой вм. тихій), которыя встрѣчаются рѣже.

г)—звукомъ у, который иногда замѣняетъ ы въ существительныхъ, оканчивающихся на ышко: стеклушко, солнушко, зернушко и т. п. (иногда, К. Ч.) вм. стеклышко, солнышко, зернышко и т. п. (при этомъ слышится глухое у, близкое къ а);

д) — звукомъ ю: щюри́ть, вѣроятно, вм. сырить = течетъ слабой струёй (Кар.);

е) — звукомъ и (въ краткомъ окончаніи им. пад. мн. чис. им. прилагат.): гаря́зьди вм. горазды: «тру́тьни (вм. трутни) гаря́зьди на плутьни» (К.); сы́ти, го́лоньни вм. сыты, голодны: «ни сы́ти, ни го́лоньни изъ-за стола́ вышъли» (Кар. Г.); бога́ти, ра́ди вм. богаты, рады: чѣмъ бога́ти, тѣмъ и ра́ди (К. Ч. Кар. Г. Т.).

Замѣны звука и.

§ 17. — а) — звукомъ е перъ смежнымъ ударяемымъ слогомъ: гемна́зія и емназія вм. гимназія (Т.), дева́нъ вм. диванъ (иногда, К.), пёха́ть, пёха́тца вм. пихать, пихаться (вездѣ), Купрея́нъ, Купрея́нычъ вм. Кипріанъ, Кипріановичъ (К. Ч. Кар. Г.); херьдья́конъ вм. архидіаконъ: це́рькофь (вм. церковь) херьдья́кона Степа́на (иногда, К.): убера́йся вм. убирайся (рѣдко, К.): треко́вый-ая-ое (вездѣ) вм. трико́вый-ая-ое («треко́вый сертукъ» треко́вая кофта); *) — Васи́лей (часто: Кар. Г. В.), Лавре́ньтей (Ч. Г.), Оѳона́сей (К. Ч. Кар. Г. Апраксино) — вм. Василій, Лаврентій, Аѳанасій;

б) — тѣмъ же звукомъ подъ удареніемъ: ване́ль (ин. К.), кадре́ль (чаще прав. произношенія, К.), кварътёра (К. Ч. Т. Кар. Г., — чаще прав. формы) и фатёра (Ч. В. Кар.) вм. ваниль, кадриль, квартира; де́йливо вм. удивительно (Т.);

Ведене́й (Ч.), Маръке́й (К. Ч.), трете́й («аво́сь, небо́сь, да трете́й какъ-нибуть», К. Ч.) — вм. Евге́ній, Маркіанъ, третій;

Ламъпе́я, Палаге́я, Секлете́я (вездѣ, особенно послѣднихъ два слова) вм. Евла́мпія, Пелагія, Синклитія (лит. Синклитикія);

в) — тѣмъ же звукомъ послѣ ударенія: по́-меру (К. Кар. Г.), во́енъ (рѣдко, К.), достое́нъ (часто, К. Ч.) вм. по́-міру, во́инъ, досто́инъ; на ло́шадѣ, на тетра́дѣ, на кроватѣ и т. под. вм. на ло́шади, на тетра́ди (вездѣ); на кровати (ин. К. Ч.),

§ 18. — звукомъ ы: грыпъ (Кошелёво, Г., иногда Кар.),

---

*) относится къ в) этого же §.

крыкъ, крычя́ть (всегда и вездѣ), кры́лось (вездѣ), псалты́рь, иногда пасалты́рь (К. Ч.), высоко́съ, высокосный (К. Ч. Кар. Г.) — вм. грибъ, крикъ, кричать, клиросъ, псалтирь, високосъ, високосный;

§ 19. звукомъ у: Купре́янъ (К. Ч. Кар. Г.), суро́пъ, суро́пный (пряникъ), россуро́пить — вм. сиропъ, сиропный, разсиро́пить (вездѣ):

§ 20. звукомъ ю гречю́ха (Серговка), лю́бо («лю́бо потеря́ў, лю́бо ки́нуў», Апраксино), ме́люсъ (К. Ч.), сю́кать, сю́катца, опъсю́катца (Ч. и подгор. сел.) — вм. гре́чиха, лю́бо (= илѝ), ме́лисъ, си́кать (= сп. ь), си́каться, обси́каться;

§ 21. звукомъ а: анътере́съ (К, — въ рѣчи старика) и антере́съ (К. Г. Т. Ластома) вм. интересъ; насълядáть вм. наслѣдить (К. Ч., иногда Кар.), панафи́да вм. панихида (К. Ч. Кар. Г. С., подгор. сел.); áли (вездѣ) вм. или (В. «áли не понимáшь?»).

§ 22. звукомъ О: Ори́на вм. Ирина (всегда и вездѣ).

§ 23. звукомъ я: расхля́батца, вѣроятно, отъ слова хля́бый = ослабѣть: гайка расхля́балась (вм. расхлябалась, Кар. Г. Ч.); охъля́бина (В.: «ахъ, ты, охъля́бина чóртова!») — ругань, не имѣющая опредѣл. значенія, вѣроятно, отъ слова хля́бый.

§ 24. Замѣны звука у.

а) звукомъ о: коку́шькинъ (ленъ), коку́шка (К. Ч. Кар. Г., кажется, — вездѣ) вм. кукушкинъ, кукушка;

б) звукомъ е: сербу́чь вм. сургучь (Караб., въ рѣчи пожилого крестьянина);

в) звукомъ а: бáхнуть, бáхнутца (иногда въ К., Кар. Г.), барáкъ (Кар. Г.) — вм. бухнуть, бухнуться (= упасть и растянуться), буерáкъ (= оврагъ);

г) звукомъ я: бя́кнуть, бя́кнутца — по корню и значенію близко подходятъ къ глаголамъ бáхнуть, бáхнуться (вездѣ), ря́хнутца, вѣроятно, вм. рухнуться = упасть съ высоты (Ч.), обря-

щитца, вѣроятно, вм. обрушиться = упасть съ незначительной высоты (К. Ч., иногда Г.).

д) звукомъ ы: бы́тто вм. будто (ин. Апраксино), воро́бышокъ вм. воробушекъ (Кар. Г.), глыпь, глыбина́, глыбо́кой, глыбо́ко вм. глубь, глубина, глубокій, глубоко (К. Ч. Кар. Г. Т.);

е) звукомъ ю: стрючо́къ, стрючи́стъ (К. Ч. Кар. Г.), стрюцо́къ (Ш. З. Кошелево); орю́, орю́тъ вм. ору́ — ору́тъ: такъ и орю́тъ — (Кар.) ура!

ж) яснымъ согласнымъ звукомъ в: вда́рить вм. ударить (Ч. Т.), вда́ритца вм. уда́риться: «фъ пьянство (вм. въ пьянство) и бляньню́ (вм. блядню́) вда́рилса» (Т. Ластома), за́втреня (слышится за́фътреня) вм. зау́треня (Ч., подг. сел., иногда К.);

§ 25. Замѣны звука ю:

а) звукомъ и: па́исная (икра) вм. паю́сная (нерѣдко въ К. Ч.); сълина, съли́нки (им. и вин. п. мн. ч.), сълинить, засъли́нить, посъли́нить (всегда и вездѣ) — вм. слюна, слюнки, слюнить, заслюнить, пoслюнить;

б) звукомъ е: леменацыя вм. иллюминація (К. Ч. Кар.), серту́къ вм. сюртукъ (вездѣ);

в) звукомъ у: мелузга́ (Г.) вм. мелюзга́ = мелочь, — названіе малолѣтнихъ дѣтей, мелкихъ рыбокъ и т. п.

§ 26. Звукъ э.

а) Звукъ э, особенно начальный, произносится мягче литературнаго, въ большинствѣ словъ ближе къ звуку е: е́тотъ-а-о и т. д. (К. Ч. Кар. Г. В.) вм. э́тотъ-а-о; е́тая са́мая, е́тую са́мую вм. э́та са́мая, э́ту са́мую (изрѣдка въ Ч.); е́втотъ-а-о (слыш. е́фтотъ) вм. этотъ-а-о (Кар. К. Г. Ш. З. Кошелево); е́нтотъ-а-о (Ч.); е́ва, е́вона (вездѣ), е́вотка (въ деревняхъ); егза́менъ (К.) и егза́ментъ (Кар.) вм. экзаменъ; екипа́шъ, ета́шъ (вездѣ) вм. экипажъ, этажъ;

но въ слѣдующихъ немногихъ словахъ — ближе къ э:

э́дакой-ая-ое, э́дакъ вм. этакій, этакъ (вездѣ); экъ (вездѣ);

э́кой-ая-ое вм. экій (вездѣ); hэ́ко вм. эко: hэко, бра́тецъ ты мой (Т., въ рѣчи пожилого крестьянина);

эхъ (вездѣ произносится правильно): э́столько (К. Ч. Т. Кар. Г.); э́тта = здѣсь; на дняхъ, недавно (Ч.).

б) Впрочемъ, начальное э произносится правильно послѣ предлоговъ, оканчивающихся на ъ, при чемъ послѣдній совсѣмъ не слышится: сэ́това, сэ́стова, сэ́стой, кэ́тому-ой, сэ́тимъ, вэ́томъ, обэ́томъ-ой, изэ́това, изэ́стова и т. п. вм. съ э́того-ой, изъ э́того, къ э́тому-ой, съ э́тимъ, въ э́томъ-ой и т. д. (К. Ч. Кар. Г. Т.).

в) Изъ другихъ словъ замѣчательны по употребленію въ нихъ гортаннаго е слѣдующія: кэпэ́йку понѣ-во́-какъ трушно (вм. трудно) стало достать! (Т., — въ рѣчи пожилого крестьянина); ⁿдэ (слышится неясный носовой зв. н) вм. да (Т. Кар.); сэ́мка = собака: вѣроятно, это слово составилось изъ двухъ корней — съѣмъ и амъ (— встрѣчается вездѣ): кэ́кнуть = крякнуть отъ боли, особ. при подъемѣ непосильныхъ тяжестей (Ч. Кар. Г.); тэ́мный (Ласт.) вм. тёмный.

Отпаденіе и пропуски гласныхъ.

§ 27. Отпадаютъ:

а) начальное а: Лександръ, Лекса́ндра, Лексѣ́й (вездѣ) вм. Александръ, Александра, Алексѣй: нало́й (К. Ч.), Настасья (вездѣ), Nато́лій (иногда въ К.), куше́рка (иногда въ Ч.), рен-да́тель (Ч. Т. Л. Кар. Г.), стреля́бія (Ч. Кар. Г.), херьдьяконъ (иногда въ К.) — вм. аналой, архидіаконъ, — арендатель;

— рестова́ть вм. арестовать (рѣдко, Кар.), ре́нта вм. аренда (Ч. Кар. Г.);

б) начальное е: Катери́на, Лизаве́та (вездѣ), Ламьпе́и (К. Ч. Кар.), Фроси́нья (К. Ч. Сыв., — чаще Офросинья) — вм. Екатерина, Елизавета, Евлампія, Евфросинія;

в) начальное и: езуи́тъ (К.), ёрда́нь (К. Ч. Кар. Кошелёво), здо́хнуть (Ч. Кар. Г.), Лариво́нъ (вездѣ), лемена́цыя (К. Ч. Кар.), мяни́ны (рѣдко въ Кар. Г.), скаріо́тъ (ин. К. Кар.), спечи́ (часто въ Ч.), спуга́лся (ин. въ Ч.), «споконъ вѣку» (Кар. Г.), струме́нтъ (К. Ч. Кар. Г., — каж., вездѣ), талья́нка = гармоника (Ч. и подг сел.) — вм. іезуитъ, іордань, издохнуть, Иларіонъ, иллюминація, именины, искаріотъ, испе́чь, испуга́лся, испоконъ вѣка, инструментъ, итальянка; также — збо́йня (Ч. Кар. Г.) — вм. избо́ина (дуранда);

г) начальное о: повѣщя́ть (Кар. Г.), скорьби́ть (Т., — въ рѣчи очень стараго николаевскаго солдата) — вм. оповѣща́ть (= извѣщать о чемъ-либо важномъ прихожанъ храма), оскорблять; свячо́ная (вода) вм. освященная (К. Ч. Кар. Г.);

д) начальное у: потребъля́ю (Ч. З. Ш. С. Брылино), лы́бить (подгор. селен.) — вм. употребляю, улыбаться; пако́фка вм. упаковка (Каш. уѣздъ, по сообщ. Инспектора Нар. Уч.);

е) конечныя гласныя (иногда вмѣстѣ съ предшествующими или слѣдующими за ними согласными): гля-ка, гля́ть-ко[а] (Ч. В.) вм. гляди́-ка; до́прежъ (Т.) вм. прежде; за́фъсе (К. Ч. Кар. Г.) вм. завсегда́=всегда; Корни́лъ вм. Корнилій К. Ч. Кар.); околь[ъ] вм. около (иногда, Ч. Апраксино, — конечный полугласный слышится неясно); пра вм. право или правда (Ч.); па́ря (зват. п.) вм. парень (Ч.), Перьфи́лъ вм. Порфирій (Ч. Г.), платъ вм. платокъ (К. Ч.);

§ 28. Выпадаютъ гласныя въ срединѣ словъ:

а) за слогъ до ударенія Праско́вья, Прасковéя — Пя́тьница (К. Ч. Кар. Г. С. Бр.) вм. Параско́вья (лит. Параскева), Параскéва — Пятница; балдари́мъ вм. благодари́мъ (Апраксино);

колколо́ вм. ко́локолъ: «коро́въе» колколо́ (К. Ч. Кар. Г.); молкосо́съ вм. молокососъ (К. Ч. С.), Преплавле́нье вм. Преполовеніе (К. В. Кар. Г.), сковрода́ (но сковоро́нникъ, сковоро́тка) вм. сковорода́ (К. Ч. Кар. Г.);

верьтено́ (но веретёна, — К. Ч. Г.) вм. веретено; пердо́ вм.

предо: не кацайся (вм. не качайся) пердо-мнóю, перьдѣ-ýшкой (вм. предъ дѣ́вушкой) — красотой (отрывокъ изъ пѣсни. Зв. Ш. Кошелево): перьвести́, перькуси́ть, перьлетѣ́ть, пермѣни́тца (К. Ч. Кар. Гр.) вм. перевезти, перекусить, перелетѣть, перемѣни́ться;

— трухта́нъ вм. турухтанъ (Ч.): полсапóшки вм. полусапóжки (К. Ч. Кар. Г.);

б) въ смежномъ слогѣ передъ удареніемъ: стерьлинъ стерьли́новыи (Кар. Г., ин. К.) и стери́новыи (ин. К.) вм. стеариновыя (свѣчи);

травъни́стый вм. травянистый (ленъ, хлѣбъ и т. п., К. Ч. Кар. Г.); вкрукъ (Ч.) вм. вокругъ: вкрушъки́ вм. вкружки = вокругъ: такъ и завё́рта́лса (завертѣлся) вкрушьки́ (Ч. Кар. Г.); вскрёсъ вм. воскрёсъ = воскресенье, въ значеніи отдыхъ: вскрёсу нѣтъ = нѣтъ (никакого) отдыха (Ч. Кар. Г.); истольчи вм. истолóчь (Кар. Г.): дарма́, задарма́ вм. даромъ, задаромъ (К. Ч. Кар. Г., — кажется, вездѣ); сывродáнскій (во всѣхъ пад. всѣхъ родовъ) вм. сывороткинскій (Дубово, Кар. Г. Брылино и мн. др.) — такъ называются во всѣхъ окрестныхъ селеніяхъ крестьяне деревни Сывороткина; уръки́ вм. уроки (иногда въ К.);

пхать; напха́ть (чаще говорятъ — пёха́ть, напёхать) вм. пихать, напиха́ть (изрѣдка въ Кар. Г.);

полъдённой (вѣтеръ), полъдённое (молоко) вм. полуденный, полу́денное (К. Ч. Кар. Г.);

в) послѣ ударенія: бумъ вм. будемъ (ин. К., Ластома. Т. В.), ка́цца вм. кажется (ин. Ч.); хошъ вм. хочешь (К. Ч. Т. Кар. Г.);

жа́литца вм. жаловаться (ин. Ч.), па́глиньки вм. паголенки (К. Ч.) — составилось, очевидно, изъ па и голень: сенни вм. сегодня (Ч.), сы́вротка вм. сыворотка (вездѣ).

Стяженіе гласныхъ.

§ 29. Иногда вмѣсто двухъ (стоящихъ рядомъ) гласныхъ слышится одна:

а) при сліяніи конечной гласной приставки съ начальною

гласною слѣдующаго корня: вопъче́ вм. вообще (К. Ч. Кар. Г.), воружы́тца вм. вооружиться (К. Кар. Г.), зарестовать вм. зарестовать (Кар. Г.), заби́дить (чаще правильнаго произнош.) вм. заобидѣть (К. Ч.); на́большый вм. наибольшій (К. Ч. Кар. Г. С.); передѣ́ть, передѣ́тца вм. переодѣ́ть = перемѣнить платье (вездѣ); Пребраженье, Пребраженьефъ (день) вм. Преображеніе, Преображеньевъ (иногда въ Ч. Кар. Г.); пыма́ть, пыгра́ть вм. поймать, поиграть (Кар. Г., иногда К. Ч.);

б) при сліяніи конечныхъ а, о, у, и и ъ предыдущаго корня съ начальною гласною слѣдующаго корня: Богавленье, Богавленская (церковь) вм. Богоявленіе, Богоявленская (К.); во́нонъ (во́нонъ идётъ!), во́нона (во́нона гдѣ!), во́ноно («во́ноно што вышло!»), во́нонѣ («во́нонѣ куъы́ зашъли!») вм. вонъ онъ-а́-о́-и́-ѣ́ (К. Ч. Кар. Г.); межуга́локъ, вѣроятно, составилось изъ двухъ корней между и уголъ = промежутокъ времени, узкій проходъ (К. Ч.); пятялты́нный вм. пятиалтынный (К. Ч. Кар. Г.); словохо́чъ вм. словоохочъ (иногда въ К.);

баракъ вм. буеракъ = оврагъ (Кар. Г. Т.): лежытъ (вм. лежитъ) и спитъ въ бара́кѣ у говённова (вм. говеннаго) ру́чья (Т.);

в) при сліяніи коренной гласной съ слѣдующею за нею гласною суффикса: Лексѣ́вна, Сергѣ́вна, Матвѣ́вна, Лексѣ́фъ, Тимоѳёфъ и т. под. (вездѣ) вм. Алексѣевна, Сергѣевна, Матвѣевна, Алексѣевъ, Титоееевъ и т. под.; копѣ́къ вм. копѣекъ (К. Ч. Кар. Г. подг. селен.); хозя́ва, хозя́фъ и т. д. вм. хозя́ева-я́евъ (К. Ч. Кар. Г.);

г) при сліяніи основной гласной съ слѣдующею за нею гласною флексіи: мово́, твово́, свово́, мому́, твому́, свому́ (встрѣчается вездѣ, чаще правильныхъ формъ: моего твоего, своего, моему, твоему, своему); обѣ́хъ (Ч. Кар. Г.), обѣ́ми (часто въ К. Ч. Кар. Г.) — вм. обѣихъ, обѣими;

подобное же стяженіе очень часто и, повидимому, вездѣ наблюдается въ глагольныхъ формахъ настоящаго времени: вмѣсто окончаній а́ешь—ѣ́ешь, а́етъ—ѣ́етъ, а́емъ употребляются а̄шъ — ѣ̄шъ, а̄тъ — ѣ̄тъ, а̄мъ, такъ, наприм.: знашъ (вездѣ) вм. знаешь:

«изъвини миня́ (вм. меня), кумъ, за фчёра́шьнее (вм. вчерашнее) —самъ зна̄шъ, фъ (=въ) куражѣ́ былъ» (Ч.): ду́ма̄шъ, успѣ̄шъ (вездѣ) вм. ду́маешь, успѣ́ешь: «ты ду́ма̄шъ, но́чью (вм. ночью) успѣ̄шъ доѣ́хать? И не думай (Ш. З.)!» ду́ма̄тъ вм. ду́маетъ, дѣ́лаетъ: «фъсё (вм. все) дѣ́ла̄тъ, а ду́ма̄тъ, што (=что) не экъ дѣ́ла̄тъ» (Ч. Ш. З.); называ́тца (встрѣчается, какъ вводное слово) вм. называется: «но́нѣ, называ́тца, я въ городѣ былъ» (Т., — пожилой крестьянинъ); не робо́та̄шъ вм. не работаешь: «што ты, ми́лой (вм. ми́лый), не робо́та̄шъ (Ч. подг. сел.)?» здѣ́ла̄мса вм. сдѣлаемся = сочтёмся (вездѣ); (*) — во всѣхъ указанныхъ случаяхъ стяженныя а и ѣ замѣтно растягиваются, (*) мака̄шъ вм. мака́ешь (Ч. Т.); ба̄тъ вм. ба́етъ (поѣ́мъ, ба̄тъ, вво́лю, а не доѣ́лъ и до́лю!» Ч.);

д) при сліяніи двухъ конечныхъ гласныхъ (въ флексіи) въ одну: бо́лѣ̄, ме́нѣ̄, до́лѣ̄, тяже́лѣ̄ (часто, вездѣ) вм. болѣе, менѣе, долѣе, тяжелѣе; вольго́тьнѣ̄ вм. вольго́тнѣе = льготнѣе, свободнѣе: «вольготьнѣ̄ ста́ло» (Т. Кар. Г.): скорѣ̄ (Ч. Г.) вм. скорѣе: «и дава́й скорѣ̄ собира́тца домо́й» (Ч.): губе́рьня вм. губернія (вездѣ, во всѣхъ пад. обоихъ чиселъ);

е) при пропускѣ краткаго й, составившагося изъ коренного долгаго и, перешедшаго въ й послѣ приставки по: подешъ, подёте, подёмъ (кажется, вездѣ) вм. пойдешь, пойдете, пойдемъ (формы 1-го л. ед. ч. и 3-го л. ед. и мн. чис., а также и указанныя выше — послѣ отрицанія не, — всегда удерживаютъ й: пойду, пойдётъ, пойду́тъ, не пойдёшь и не по́йдешь, не пойдемъ и не по́йдемъ, не пойдёте);

ж) при пропускѣ конечнаго й въ ед. числѣ повелит. наклоненія нѣкоторыхъ глаголовъ, когда за ними слѣдуютъ частицы ка-кось: да́-ка, да́-кось (К. Ч.), налива́-ка (иногда Ч.) вм. дай-ка, дай-кось, налива́й-ка.

Полногласіе, вставки и приставки гласныхъ.

§ 30. Полногласіе выражается:

а) замѣною коренныхъ слоговъ ла-ра-ре-лѣ сочетаніями оло-оро-ере: Володи́меръ (Кар., Ширинское Медвѣдицкой вол.) вм. Владимиръ; воло́дать вм. владѣть: ру́ки не воло́даютъ (Ч. Кар.); надолоня́ть (Г.), надола́нивать (К. Ч.), — очевидно, — корень этихъ словъ длань;

соро́мъ, соро́мщикъ, соро́мщица, соро́мщина — вм. срамъ, срамни́къ, срамни́ца, сра́мныя («похабныя») слова (Ч. С.); здоро́во (К. Ч. Кар. Г.), мо́рокъ (Кар.) — вм. здра́встауй, мракъ (= облачная погода); сторо́жа вм. стража (Ч. Кар. Г.); оммо-ро́къ вм. обморо́къ = обма́нщикъ (очевидно, корень слова мракъ): «прежъде были проро́ки, а но́нѣ (вм. нынѣ) — онъне́ (вм. одни́) оммоpо́ки» (К.);

— полонъ, полони́ть (К.), заполони́ть (К. Ч. С.: «трава заполони́ла фъсѣ гря́ды») — очевидно, корень этихъ словъ плѣнъ;

бере́мя = охапка, вязанка чего—л. (сѣна, соломы, «хворосту») вм. бремя (Ч. Кар. Г.); ве́ретъ — да и т. д. = чирей (К. Ч. Кар. Г.), привере́дъничять = капризничать, придираться къ чему—л. вм. привередничать (К. Ч.), привеле́дьливой вм. привередливый = капризный, придирчивый (К. Ч. С.) — очевидно, корень трехъ послѣднихъ словъ вредъ; середа́, сере́ньній (братъ), сере́ньняя (сестра), середи́на (рѣки, книги: кни́га въ два листа, середи́на пуста́, К.), сере́ть (дня, рѣки и т. под.), середокре́сье (= среда на 4-ой нед. великаго поста) — вм. среда, средній, средняя, средина, среди, средокрестье (К. Ч. Кар. Г. С.); мерёжа = рыболовная снасть, очевидно, отъ мре́жа (Ч.); черёзвый вм. трезвый (Ч. Т. С. подг. сел.);

б) удержаніемъ звука о именит. падежа въ основѣ косвенныхъ падежей (этотъ зв. въ литерат. рѣчи пропускается), особенно послѣ предлоговъ: потоло́ка, потоло́ку, потоло́комъ («подъ матицей, нотъ (вм. подъ) потоло́комъ виси́тъ полколпака́ го-

рóху»,—скороговорка, Ч.), на потолóкѣ (К. Ч. Т. Кар. Г.)—вм. потолкá—лкý—лкóмъ, на потолкѣ́; рóта, рóтомъ (рѣдко, К. Ч.) вм. рта, ртомъ; въ рóтѣ (очень рѣдко, К. Ч.), въ ротý (часто, К. Ч. Ш. З.: «въ ротý намарашъ») — вм. во рту; изъ-рóту вм. изо ртá (вездѣ);

в) растяженіемъ въ два гласныхъ звука одной конечной гласной (въ флексіи): фъсеé вм. всю: фъсеé ночь не спалъ (пн. Кар. Г.); онноé вм. одну: онноé мнияй (вм. меня) остáвили (Ч. Кар. Г.); мáссыя-ып и т. д. (Ластома: «ба! какýю мáссыю денекъ потрáтилъ») вм. масса;

г) переходомъ й (краткаго) въ и (долгое): проидóха (всегда въ К.), пропóица (всегда въ К. Ч.) — вм. пройдóха, пропóйца: я́ицами вм. я́йцами (нерѣдко, К. Кар.);—переходомъ й въ е: заёмъ вм. займъ (К. Ч. Кар.);

д) замѣною конечныхъ полугласныхъ ъ и ь гласными: Лексáндра (Ч. Кар. Г.), Кирúла (К. Ч. Кар. Г.), Михайло (вездѣ), Пётра (Кар. Г. В.) — вм. Александръ, Кириллъ, Михаилъ, Петръ и др.

éся (Г. С.), éсятко (Г.) вм. есь (литер. есть);

дармá, задармá вм. даромъ (К. Ч. Кар. Г.): вóна, эвона, вóта (К. Ч. Кар. Г.)—вм. вонъ,—эвонъ, вотъ; вóтатко вм. вотъ (Ч. Кар. Г.): здѣ́ся (Кар. Г.), здѣ́сятко (Г.) вм. здѣсь; óчинно (Ч. Т. В.) вм. óчень («гожó у тебя, дѣ́фка, плáтье-то: ужъ óчинно растрýбисто», Ч.); тáмо, тáмотка (Ч.) вм. тамъ; топéря (пн. Кар. Г.), топéрича (рѣдко, Ч. Г.), тепéря, тепéрича (часто, К. Ч. Кар. Г.) — вм. тепéрь: тýта (К. Ч.), тутытка (Ч.) — вм. тутъ; нѣ́ту (очень часто, К. Ч. Кар. Г. С.), нѣтутка (Ч. С.) — вм. нѣтъ;

— замѣною литературной приставки вс приставкою

е) вос: востáвить (стёкла въ рамы) вм. вставить (Кар. Г.): воспопáшытца вм. вспопашиться = передохнуть, отдышаться. «оправиться» (Ч.);

— замѣною литер. приставки из приставкою изо: изобранъ-а-о вм. избранъ (Кашинъ, подг. сел.).

§ 31. Вставка гласныхъ наблюдается:

а) при растяженіи одного коренного гласнаго звука въ два, большею частію, однородныхъ, помѣщенныхъ въ разныхъ смежныхъ слогахъ (но раздѣленныхъ коренною согласною): маладéнецъ, маладенъческое (=«роди́мчикъ» или болѣзненные припадки младенца) — вм. младенецъ, младенческое (Ч.); пасалтырь вм. псалтирь (К. Ч.);

карава́ть вм. кровать (рѣдко, К.); парава́нское (масло) вм. прованское (всегда и вездѣ);

па̊ше̊ни́ца, пошени́сный вм. пшени́ца, пшеничный (иногда, Кар. Г.);

боло́банъ (К. Ч. Кар. Г.), мо́лонья (Ч. Кар. Г. С.) — вм. болванъ, молнія; по́лымя (К. Ч. Кар., кажется, вездѣ) — очевидно, вм. пламя; тимонъ вм. тминъ (К. Ч. Кар. Г.); дылина́ (слышится неясный звукъ, средній между а и ы) вм. длина (К., въ дѣтской рѣчи);

шепету́нъ, шепету́ха, шепету́нья (К. Ч.) вм. шепту́нъ, шепту́ха, шепту́нья (а, можетъ быть, отъ шепеля́вить?); чири́кать вм. черкать: «чири́кни спичькой-то» (К. Ч.); доты́кну́тца («и, нѣже̊нка! нельзя́ и дотыкну́тца до тебя!» К.) и уты́кну́тца (ин. К.) — вм. доткну́ться (= дотронуться) и уткнуться; корю́чить, корю́читца вм. крю́читься, или — ко́рчить, ко́рчиться (К. Кар. Г.); лобыза́ть, лобыза́тца = цѣлова́ть-ся (К. Ч.), лобызну́ть (К.) и хлёбызну́ть (Кар.) = ударить, преим. по лицу — вм. лобза́ть-ся; щелыка́ть (= наносить щелчки, удары), щелыкну́ть (= нанести ударъ) — вм. щёлкать, щёлкнуть (К. Ч.);

а́лошный (К. Ч. Кар. Г. В.), задо́хлый (К. Ч.) — вм. а́лчный, задхлый; кошо́ба вм. косьба (Серговка, Кар.);

б) въ суффиксахъ именъ существ.: бала́нецъ-нца и т. дал. вм. балансъ (Кар. Г., ин. К.); кали́беръ-ера и т. д. вм. калибръ (К. Ч. Кар.); огуре́чикъ-чика и т. д. (К., въ дѣтской рѣчи); про́мысёлъ-сла и т. д. вм. промыслъ (К. Ч. С.); це́нтеръ-нтра и т.

д. вм. центръ (Ч.); ю́хоть, ю́хотный (ю́хотный рядъ лавокъ) — очевидно, корень этихъ словъ юфть (К. Ч.); пу́динникъ вм. пудингъ (К.);

в) въ суффиксахъ именъ прилагательныхъ: быстёръ, восьтёръ, добёръ, моко́ръ, мудёръ, храбёръ и т. под. (К. Ч. Кар. Г., Дубово, подг. сел., — кажется, вездѣ) вм. быстръ, добръ, мокръ, мудръ, храбръ и т. под.

г) въ глагольныхъ суффиксахъ: долбону́ть, жогону́ть, садону́ть (К. Ч. Кар. Г.), чекону́ть (К. Ч. Кар.), звиздону́ть, свистону́ть, стегону́ть, толкону́ть хвостону́ть, хлестону́ть (К. Ч.), махонуть (Ч. Кар.), хватону́ть, хлебону́ть (Ч.) — вм. долбнуть, жегнуть, саднуть, чекнуть, звиздну́ть, свистнуть, стегнуть, толкнуть, хвостнуть, хлестнуть, махнуть, хватнуть, хлебнуть; топотать вм. то́пать (отъ то́потъ, К. Ч.);

комя́кать (К. Ч.), чека́питца («чо́кнемса да чьмо́кнемса, почека́пимся да и спать зава́лимса», Ч.) — вм. комкать, чекаться; догони́ть вм. догнать (К., въ рѣчи пожилой дѣвицы).

§ 32. Приставка гласныхъ (преимущ. о) къ началу словъ

замѣчена въ слѣдующихъ словахъ: изубъектъ вм. субъектъ: попа́лъ я въго́ротъ (лит. городъ) по то́й притчи́нѣ (вм. причинѣ), што (лит. что) привёсъ (вм. привезъ) онново́ (= одно́го) изубъе́кта (Булатово Кобыл. вол.; сказалъ одинъ молодой крестьянинъ, обучавшійся въ двуклассной церковно-приходской школѣ); огрома́нный вм. громадный (ин. въ К. Ч. Кар.); офто́рьникъ вм. вторникъ (вездѣ); окова́локъ вм. кова́локъ = большой кусокъ хлѣба, сала, мяса и т. п. (Ч.); окомёлокъ, вѣроятно, отъ комель = обтрепанный вѣникъ, голикъ (В.: «вотъ я́-те окомёлкомъ-то отхлешшу́!»); окромя́ и окро́мѣ вм. кромѣ (К. Ч. Кар. Г.); ольняпо́й вм. льняпо́й: ольняпо́е масло (К. Ч. Кар. Г.); Окси́нья вм. Ксенія (всегда и вездѣ); омша́никъ (Ч. Кар. Г.), чаще офша́никъ (Ч. Кар. Г. С. Т.)—вм. мшаникъ; опосъля́ (Ч. Кар. Г.) и опо́слѣ

(К. Ч. Кар. Ш. З.) — вм. послѣ; аржано́й и оржано́й вм. ржаной (К. Ч. Кар. Г.); арта́читца (К.) и орта́читца (К. Кар. Г.) — вм. ртачиться; охло́пъки (вездѣ) и охлопъё (С.) — вм. хлопки, хлопье; угуве́ньники вм. гуменники = усадьба или часть ея, на которой построенъ овинъ или рига (Кар. Брылино).

Согласные звуки.

Замѣны звуковъ в, ф и л.

§ 33. Звукъ в замѣняется:

а) долгимъ, яснымъ ӯ (въ началѣ словъ): ӯзопрѣлъ вм. взопрѣлъ = вспотѣлъ (К. Ч. Кар. Г., — вездѣ въ деревняхъ); ӯле́й вм. влей: «хо̆зя́йка (слышится отрывистый звукъ а, близкій къ ъ)! ӯле́й-ка ещо́ щецъ-то (Ченцы»); «тѣхъ же щей, да пожы́же (вм. пожи́же) ӯлей» (иногда въ К.);

б) краткимъ ў (не составляющимъ слога), въ срединѣ слова передъ согласной: соўсе́мъ (Т. Ластома), сла́ўно (Т. Апракс.), сло́ўно (Вол.: «ишъ щшо́ки-то вы́росcилъ: слоўно двѣ буты́ли у жопы!» Ласт. Т.) — вм. совсѣмъ, славно, словно; гоўно́, ро́ўно вм. говно́, ро́вно (= словно): ро́ўно гоўно́ какое (Апр. Т.);

— въ концѣ слова послѣ гласной: ляў (по ля́вка, — слышится ляфка) — междометіе, употребляемое при разговорѣ съ младенцами, когда желаютъ отвлечь ихъ отъ чего-ниб. вреднаго и возбудить къ этому отвращеніе: «Не трошъ (вм. не трожь = не трогай), коръминецъ (вм. кормилецъ): ля́ў-ля́ў-ля́фка! говорятъ ребенку, когда онъ «ручёнками» хватается за вредныя вещи (вездѣ);

в) звукомъ б: боло́банъ (ругань) вм. болванъ (К. Ч. Кар. Г.); губерна́нка вм. гувернантка (Каш., Серговка, Ченцы); жа́лобитца вм. жаловаться (иногда въ подг. сел.); обощи́ (К. Ч. Кар. Г. Т., подг. сел.) и обошши́ (Серг., Г. В. Ш. З. Кошелево) — вм. овощи́; разбереди́ть вм. развередить (всегда и вездѣ);

г) звукомъ л: слобо́да, слобо́нный — о́нно, ослободи́ть, осло-

боди́тца (К. Ч. Кар. Г. С.) — вм. свобода, свободный, свободно, освободить-ся; сочéльникъ (всегда и вездѣ) вм. сочевникъ; шыпульникъ вм. шиповникъ (К. Ч. Кар. Г.); Салаóѳъ (Ластома: «Святъ Госпóть — Бохъ Салаóѳъ», — молодая женщина) вм. Саваóѳъ;

д) звукомъ М: мнукъ, мнуцыкъ (Ш. З. Копелево) — вм. внукъ, внучекъ; дамнó вм. давнó: фнусьти́ (вм. впусти, т. е. въ домъ) кóшку-то: онá дамно вячи́тъ (Ч.); чáмкать, вѣроятно, чавкать = вяло ѣсть, медленно пережевывать пищу; вяло говорить (Ч.);

особенно часто такая замѣна встрѣчается въ дѣйствительной формѣ дѣепричастія прошедшаго врем., наприм.: взя́мшы, поѣ́мшы, наѣ́мшысь, попи́мшы, напи́мшы, напи́мшысь, пообѣдамшысь, наобѣдамшысь и т. под. (кажется, во всѣхъ деревняхъ) — вм. взявши, поѣвши, наѣвшись и т. д.

е) звукомъ р: скрось (Т. К. Ч. Г.), наскрóсь (Кар. Г.), скрознóй (К. Ч. Кар. Г.), скрозьземéльный: скрозьземéльный ты чортъ (В. Г. Кар.)! — вм. сквозь, насквозь, сквозной, сквозземельный;

ж) звукомъ с: скусъ, скусный (Ч. Кар. Г.) — вм. вкусъ, вкусный;

въ словѣ лѣвша звукъ в переходитъ въ п (лѣпшá, Ч.) и к (лѣкшá, Кар. Г.);

з) краткимъ й: дѣ́йства (Ласт., полугр. женщина) вм. дѣвства.

Сочетаніе кв переходитъ въ ф: фатéра (Ч. В., ин. Кар.) вм. кварти́ра.

§ **34.** Звукъ Л замѣняется:

а) краткимъ ў (въ срединѣ слова передъ согласною): воўкъ (Апр.; Шаблыкино Потуновской вол.), доўго (Апр. Г.), жаўко (Апр., Серговка), моўчи́ (Т. Апр.) — вм. волкъ, долго, жалко, молчи; пóўзать (Апр.) вм. ползать; саўда́тъ (Апр. Т.) вм. солдатъ;

— передъ гласными: быўо, дѣўо (быўо дѣўо, Т.), завденіўе,

загремѣў̆о, (сказаў̆, а оно́ и загремѣў̆о = сказалъ, а оно и загремѣло; вуша́хъ зазвенѣў̆о = въ ушахъ зазвенѣло, — Т. Ш. З.) — вм. было дѣло, зазвенѣло, загремѣло;

б) въ окончаніи слова: браў̆ (Апр.), быў̆ («но́нѣ, называтца, я въ городѣ быў̆»), козёў̆ (Апр., Шаблыкино) — вм. бралъ, былъ, козёлъ; нашо́ў̆, потеря́ў̆, укра́ў̆, вм. нашелъ, потерялъ, укралъ: но́нѣ, братъ, нашо́ў̆ — моў̆чи́, потеря́ў̆ — моў̆чи́ и укра́ў̆ — моў̆чи́ (Т.); пошути́ў̆ вм. пошутилъ: пошути́ў̆ гоў̆но́мъ, да и за́ — шшоку (В. Ш. З); сказа́ў̆ (Т. Ш. З.) вм. сказалъ; ходи́ў̆ (Т.) и хо́йў̆ (Ш. З.) вм. ходилъ; вы́пиў̆ вм. выпилъ: примѣрно сказать, въ городѣ вы́пиў̆ дьвѣ (вм. двѣ) «буты́лочьки» мя́конькава (вм. мягонькаго = вина, Т.).

§ 35. Звукъ ф замѣняется:

а) звукомъ в: просъвира́, просъви́рка, просъви́рьня, просъвирни́ца (вездѣ) — вм. просфора́, просфо́рка, просфо́рня, просфо́рница; карто́въникъ вм. карто́фельникъ (К. Ч.);

б) звукомъ х: Трохи́мъ (Ч.), Хи́ма (К. Ч. Кар.), хунтъ (рѣдко, Ч.) — вм. Трофимъ, «Офи́мья», фунтъ; бухе́ч[т]чикъ вм. буфетчикъ (Т., — сказала дѣвица); ю́хоть, ю́хотный, очевидно, отъ слова юфть (К. Ч.); му́хта (вездѣ) вм. муфта; оштрахова́ли вм. оштрафова́ли (Кар.);

в) звукомъ п: пупы́ритца, вѣроятно, вм. «фуфы́риться» = надуваться, важничать (К. Ч.).

Замѣны звуковъ д и т.

§ 36. Звукъ д замѣняется:

а) звукомъ г: гля (предлогъ) вм. для (очень часто, К. Ч. Т. Кар.), гли́нный вм. длинный (подг. сел., въ дѣтской рѣчи);

б) звукомъ р: сварьба, сва́репъ (р. пад. мн. ч.), сварепка (К. Ч.), сва́ребный (сва́ребное пиво, сва́ребные подарки, — Ч.) — вм. свадьба, свадебъ, свадебка, свадебный; уса́рьба вм. усадьба (К.); кла́ръбище вм. кла́дбище (К.);

в) звукомъ в: велика́тный вм. деликатный (Ч. Кар. Г.); веляка́тьничяютъ (К.) вм. деликатничаютъ;

г) звукомъ н: ка́жный вм. каждый (оч. часто, К. Ч. Кар. Г.), ослобони́ть вм. освободить (иногда въ подг. селен.);

д) звукомъ п: панкра́тъ вм. домкратъ (Ч., — составилось, вѣроятно, по аналогіи съ собственнымъ именемъ Панкратій);

е) звукомъ т передъ гласными: во́точька вм. водочка (Кар. Г.), бу́тошъникъ (вездѣ) и бута́шъникъ (К. Ч.) — вм. будочникъ; ло́точька вм. лодочка (всегда и вездѣ); сла́тенькой, слате́нько (вездѣ) — вм. сла́денькій, сладе́нько; ре́нта вм. аре́нда (иногда въ Ч. Кар. Г.); лампа́точька вм. лампадочка (Кар. Г.);

— передъ согласной: пара́тное (крыльцо) вм. парадное (кажется, — вездѣ); беспло́дныхъ (Ластома, въ рѣчи молодой женщины:.... «и безпло́дныхъ ликъ духофъ....») вм. безплотныхъ.

§ 37. Звукъ т замѣняется:

а) звукомъ д: дакъ, дыкъ, эдакой-ая-ое, эдакъ (звукъ э слышится мягче литературнаго), вото́дакъ (вездѣ) — вм. такъ, этакій-ая-ое, этакъ, вотъ этакъ; кажда́нка (собачья кличка) вм. каштанка (Ч.); кардо́нъ, кардонный, кардо́нка (вездѣ) — вм. картонъ, картонный, карто́нка (= картонная коробка); плани́да (= судьба, счастіе, удача) вм. планета (Ч. Кар. Г. Т. В. подг. сел.); окало́докъ, околодо́шный (надзиратель) — вм. околотокъ, околоточный (вездѣ); сывродá́нской вм. сывороткинскій = житель деревни Сывороткина (во всѣхъ окрестныхъ съ послѣднею селеніяхъ); у́ньдеръ вм. унтеръ (— офицеръ, вездѣ и постоянно);

передъ согласными: Адна, Одьче нашъ — вм. Анна, Отче нашъ (Т., послѣднее встрѣчается въ молитвѣ Господней, произносимой раскольниками, которыхъ — не мало въ деревнѣ Тарбаевѣ);

б) звукомъ к: кесе́мка вм. тесемка = тесьма (часто въ Ч. Кар. Г.); апеки́тъ вм. аппетитъ: «пріятново (вм. пріятнаго) апеки́ту!» привѣтствуютъ пьющихъ чай домохозяева пришедшие въ

ихъ домъ сосѣди или «посторо́нніе» (К. Ч. Т. Г., — кажется, вездѣ);

в) звукомъ л.: ми́лосливой вм. ми́лостивый: «стра́шенъ сонъ, да ми́лослифъ (вм. милостивъ) Бохъ» (вм. Богъ, Ч. Кар. Г. Сыв., пн. К.); «ми́лослифъ Бохъ!» — обычное утѣшеніе потерпѣвшимъ неудачи въ жизни людямъ или подвергшимся несчастному случаю (— встрѣчается вездѣ);

г) звукомъ н: встрѣ́нитца вм. встрѣтиться (село Апраксино);

д) звукомъ с (сочетаніе ст переходитъ въ сс): вы́россить вм. выростить: «ишъ (вм. вишь=видишь) каки́ шшо́ки-то (вм. щёки-то) вы́россилъ» (Вол.); поссыди́тца (В. Ш. З.) вм. постыдиться: «ахъ, ты, плу́цка (вм. плутская) харя! поссыди́лса бы лопать винишше-то (вм. винище-то, В.)»: вѣсси́мо (В. Ш. З.) вм. вѣстимо: «вѣсси́мо, фъсю ноцъ (вм. всю ночь) прошата́тца (вм. прошатается)—тако́й ушъ (вм. ужъ) непу́тный» (Шеп. З.); госси́нцефъ вм. гостинцевъ: «госси́нъцефъ присыла́тъ (вм. присылаетъ) вно́га» (вм. много, Ш. З.);

е) звукомъ ч: черезвый вм. трезвый (Ч. Т. С., подг. сел.); чюзы́кать вм. тюзы́кать (= травить, «у́ськать» собаку, — К. Ч.);

— звукомъ ч вм. щ, составившагося изъ т: свячю́, свячо́ная (вода) — вм. свящу, освящённая отъ святить (К. Ч. Кар.); возрачю́ вм. возвращу отъ возвратить (К. Ч. Ластома);

ж) звукомъ ш: хошъ (Ч. К. Ш. З. Кошелево) вм. хотя: «на міру не объдѣли́, а по́слѣ хошъ софъсѐмъ (вм. совсѣ́мъ) обери́» (К.); «хошъ и хо́цца (вм. хочется), да погляи́шъ» (вм. поглядишь, Кошелево); хушъ (Ч.), хоша́ (Кар. Ч и въ Кашинѣ, даже въ рѣчи образованныхъ купцовъ) — вм. хотя; шкну́ть, прошкну́ть (К. Ч. С.) вм. ткнуть, проткнуть;

з) звукомъ щ: прощикну́ть, прощикнуться (К. Ч. С.) — вм. проткнуть, проткнуться = прорваться (о нарывѣ): чи́реётъ (вм. чи́рей-то) у миня (вм. меня) се́нни (вм. сегодня) прощикну́лся (или прошкнулся, — Ч.).

Звуки г, к, х и ихъ замѣны.

§ 38. Буква г вездѣ имѣетъ двоякое произношеніе: 1) твердое = лат. g, близкое къ к: гора́, дуга́, ту́го, го́родъ и т. п., и 2) мягкое = лат. h, близкое къ х: Госпоть (вм. Господь), Бохъ вм. Богъ), Бога, благо и т. под.

Звукъ г замѣняется:

а) звукомъ б: сурбу́чъ (часто, К. Ч. Кар.) и сербу́чъ (Кар., въ рѣчи пожилого крестьянина): «ёнъ (онъ), какъ пу́сьнитъ (лит. пуститъ) въ нее́ (лит. въ неё) сербучо́мъ» (— вм. сургучъ);

б) звукомъ в: въ окончаніи род. п. ед. числа муж. и ср. рода всегда и вездѣ, напр.: до́брова, ми́лова и мило́ва, большо́ва, си́нева и т. под. — вм. добраго, милаго, большого, синяго и т. п.; также — въ словахъ: ковда́, не́ковда, товда́ (К. Апрак. С.) вм. когда, некогда, тогда;

в) звукомъ д: Евде́ней (Кар. Г.) и Веденей (Ч. Кар.) — вм. Евгеній; а́нъделъ, а́нъдельской («а́нъдельской! не подашь-ли мнѣ копѣ́ичьку!») — вм. ангелъ, ангельскій (К. Ч.). ева́нъделье вм. евангеліе (рѣдко, Ч.);

г) звукомъ ж: пужа́ть, испужа́лисъ («во́-какъ испужалисъ мы третéньни, коли́ занялóсъ на задворкахъ у свата!» Ч.) — вм. пугать, испугались (Ч.);

д) звукомъ л: не́колда (ин. Г.) — вм. некогда;

е) звукомъ н (глухимъ, носовымъ): ндѣ (намъ шилить?) вм. гдѣ (Кар., — въ рѣчи преклонныхъ стариковъ);

ж) звукомъ к: мя́кокъ, мя́конькой, мяко́нько (вездѣ) — вм. мягокъ, мягонькій, мяго́нько; мя́конькое встрѣчается въ значеніи вино: «въ го́родѣ вы́пиў мяконькава» (Т.);

— звуками к и х, повидимому, безразлично: дектю и дехтю, ко́къти и ко́хъти, но́къти и но́хъти (вездѣ) — вм. дегтю, когти, ногти;

з) звукомъ х: мя́хъкій, мя́хко, смяхъчи́ть, лё́хъкій, ле́хъче, лёхко́, лехъчи́ть, обълехъчи́ть, облехъче́ніе (всегда и вездѣ)—вм. мягкій, мягко, смягчить, легкій, легче, легко, легчи́ть (= скопить самцовъ), облегчить, облегченіе.

§ 39. Звукъ к замѣняется:

а) звукомъ г въ началѣ словъ: галья́ (Кар.) вм. калья (= литерат. колея); Главде́я (К. Ч. Кар. Г.) вмѣсто Кла́вдія; грыжовъникъ (иногда въ К. Ч. Г.) вм. крыжовникъ;

та же замѣна постоянно и вездѣ наблюдается въ предлогѣ къ передъ слѣдующими за нимъ звонкими д, г, ж и з, напр.: гъ до́му, гъ дере́внѣ, гъ горѣ́, гъ женѣ́, гъ замку́ и т. под.

— въ срединѣ словъ: егза́ментъ (К.) и егза́менъ (Кар. всегда) вм. экзаменъ; кости́га (= негодные и мелкіе остатки отъ пеньки или льна, послѣ ихъ мятья и трепанья, — Ч. Кар. Г., подг. сел.) вм. костри́ка; мо́рготно (= противно до тошноты, — Ч.) и морготи́тъ (Кар. Г. С.) — вм. мо́ркотно, моркотитъ;

— въ концѣ словъ: въ ольшънягѣ́ (Ч.) и въ оле́шнягѣ (Кар.) — вм. въ ольшнякѣ; въ соснягѣ́ (Ч. Г.) вм. въ соснякѣ; сертуга́-гу́-го́мъ-гѣ́ (всегда и вездѣ), фартуга-гу-гомъ-гѣ (при фартугѣ,—часто и вездѣ) вм. сюртука́-ку́ и т. д., фа́ртука-ку и т. д.

б) звукомъ х (въ началѣ словъ): хто (часто, К. Ч. Ласт. В.) вм. кто; хо, хово́ вм. кто, кого: хово́-те надо (В.)? хазо́вый и хозо́вый (Ч.) вм. ка́зовый (конецъ матеріи); хрё́стъ (Ч.), хрё́сный (отецъ), хрё́сна (= крестная мать) — вм. крестъ, крестный, крестная (Ч. В. С. Ш. З); хре́сьти (Ч. В.) вм. «кре́сти» (К.) = трефы; хлёкъ (Ч. Кар.) — вм. клёкъ = лягушачья икра;

— та же замѣна наблюдается (вездѣ и всегда) въ предлогѣ къ передъ слѣдующею за нимъ глухою согласною к, наприм.: хъ кому́, хъ кали́ткѣ, хъ ка́менному дому и т. под.

— въ срединѣ словъ: до́хторъ (Кар. Г.) и до́хтуръ (В.) вм. докторъ; трахъти́ръ (Т. Кар. Г.) вм. трактиръ; нехази́стый (ин. С. Г.) вм. неказистый;

— въ концѣ слова: гу́ляхъ (К. Ч. Кар. Г.) и гуляхъ (К. Ч. Серговка) вм. гуля́ка: «экой гу́ляхъ! то́лько и зна́тъ, што гуля́тъ» (Кар. Г.);

в) звукомъ т: ти́петь (иногда въ погостѣ Спасъ — Чепцахъ) вм. кипетъ = кипятокъ; ти́нуть (рѣдко. Г.) вм. кинуть; пота́ (Кар. Г.) вм. пока. — вѣроятно, по тѣ поры = до тѣхъ поръ: пота́ и былъ, пота и видѣли (Кар. Г.); кувыртя́тца (слышится средній зв. между д и т) вм. кувыркаться («такой игривой: такъ и кывырда́етца!» Апр.); трахма́лъ, трмхма́лить, трахма́леная (сорочка) — вм. крахмалъ, крахмалить, крахмаленная (вездѣ);

г) звукомъ ц: брусъни́ца (Ч. Т. Кар. Г.), земъляни́ца, косьтяни́ца (Ч. Г., иногда К.), черъни́ца (К. Ч.) — вм. брусника, земляника, костяника, черника; поли́ца, солони́ца (вездѣ, особенно въ деревняхъ) — вм. полка, солонка; ма́ковица (иногда К. Ч. Кар. Г.) вм. маковка: фъшывая (вм. вшивая) твоя́ ма́ковица! ругань (Кар. Г.).

§ 40. Сочетаніе ск иногда переходитъ въ щ: пущя́й, пущя́етъ (К. Ч.) вм. пускай, пуска́етъ: пущя́й ево́ идётъ = пускай (вм. пусть) онъ идётъ (К. Ч.)! пущя́етъ пыль въ глаза = хвастается пустяками (К. Ч.).

§ 41. Звукъ х замѣняется:

а) звукомъ к: карово́тъ, карово́дитца (вездѣ) вм. хороводъ, хороводиться; комя́къ = толстякъ вм. хомякъ (Г.); клѣвъ вм. хлѣвъ (К. Ч., пн. Кар. Г.); Па́ска вм. Пасха (по пасхальный, — вездѣ); бя́кнуть-ся (вездѣ) — , вѣроятно, вм. бухнуть-ся;

б) звукомъ ф: ку́фъня (Ч. Кар. Г., пн. К.) вм. кухня; куфа́рка (Ч. Кар. Г., подг. сел.) вм. кухарка; панафи́да (Ч. С. Кар. Г., подг. сел.) вм. панихида; Фі́она вм. Хіонія (вездѣ);

г) звукомъ ц: повари́ца вм. повариха: «свѣчница у игуменьшы (вм. игуменіи) фъ (въ) поварицахъ» (Т.).

д) Сочетаніе хт иногда переходитъ въ ч: крячи́ть = «жилиться» при испражненіяхъ — вм. кряхтѣть (вездѣ).

§ 42. Послѣ гортанныхъ приходилось слышать твердыя ы и э лишь въ слѣдующихъ словахъ: я́гытъ (ин. Ч.) и я́гытка (В.) — вм. ягодъ, яготка; кэ́кнуть (слышится глухое э) вм. кекнуть = крякнуть отъ сильной боли, надорваться отъ подъема непосильныхъ тяжестей (Ч. Кар. Г.); кэпэйку вм. копейку: «кэпэ́йку нонѣ во́-какъ тру́нно стало доста́ть» (Т.); кэ́тому, кэ́той, кэ́тимъ вм. къ э́тому, къ э́той, къ э́тимъ.

Замѣны звуковъ ж, з, ш, с.

§ 43. Звукъ ж замѣняется изрѣдка:

а) звукомъ г: берего́фь (К. Ч. Кар.) вм. береговь=бережливость: «и ма́нинька (вм. ма́ленька = маленькая) добы́чька, да больша́ (вм. большая) берего́фь» (К. Ч.); не моги́мъ (изрѣдка въ Ч.) вм. не можемъ; не моги́ (Кар.): не моги́ и потступи́тца (вм. подступиться) ко мнѣ! = не смѣй и подступиться ко мнѣ (Кар.)! ля́гимъ вм. ляжемъ (рѣдко, Апракс.);

б) звукомъ з: рого́за, рого́ска, рогози́нный (вездѣ) — вм. рого́жа, рого́жка, рого́жный;

— наоборотъ, ж встрѣчается вм. з: жна́чительно вм. значительно (Т., — въ рѣчи беззубаго старика).

в) Сочетаніе зн переходитъ въ ст.; жысть вм. жизнь (Кар. Г.; «кажы́съ и жы́сти не рада!» Ч.); боле́сть (К. Ч. Г.: «не сто́лько смеръте́й, ско́лько болесте́й,») — вм. болѣзнь.

§ 44. Звукъ ш замѣняется:

а) звукомъ н: шаба́нъ, шаба́нить, пошаба́нить (К. Ч.) — вм. шабашъ, шаба́шить, пошаба́шить;

б) звукомъ к: ко́ркунъ (Ч. Брылино) вм. коршунъ;

в) звукомъ х: слу́хай, слу́хать (Ш. З.), неслухмя́ный (Ч. С.),

непослухмя́нный (Брылино́), глухъня́ (К. Ч. Г.) — вм. слушай, слушать, непослушный, «глушъня» (— прозвище глухого или глухо́й); кро́хотный (К. Ч.) вм. крошечный (очевидно, отъ слова кроха́); парха́тый (К. Ч. Кар. Г.) вм. парши́вый: «жытъ (вм. жидъ) парха́тый!» — обычная (въ Кашинѣ) ругань; хо вм. што (литерат. что): «хо́-ты, Оёдыръ Ива́ныйгъ (вм. Оедоръ «Ива́нычъ»), криворо́той (вм. криворотый) дура́къ, коръми́са (вм. кор-ми́сь = ѣшь)! — въ Володинѣ;

г) звукомъ щ: щигре́нь, щигре́невый вм. шагрень, шагреневый (К. Ч. Кар. Г.); щелуха́ (Ч. Кар.), щелушы́ть (К. Ч. Кар. Г.), щерлуха́ (К. Ч.) — вм. шелуха, шелушить; обря́щигца вм. обрушиться (К. Ч. Г.); пло́щечька вм. плошечка (почти вездѣ); старущо́нка вм. старушо́нка (К. Ч.):

д) звукомъ с: насе́сь (К. Ч. Г. С.) вм. нашесть: сала́шъ (К.) вм. шалашъ;

е) сочетаніе сш переходитъ въ щ: щить (К. Булатово, Ш. З.) вм. сшить: до́цкѣ (вм. дочкѣ) щи́ли шупку (вм. шубку. — Ш. З.); щибу́ (Булатово, пн. К.), ращибу́ (Г. Булатово, пн. К.) — вм. сшибу, расшибу: «щибу́ съ нокъ (вм. съ ногъ) — то́лько подойди́ (К.)!» «вдре́мезги (вм. вдребезги) ращибу́» (Г.): ращибе́те (К. Булат. Г.) вм. расшибёте: «переста́ньте возі́тца (вм. возиться) — стёкло́-то ращибёте (К.)!»

ж) Сочетаніе шт переходитъ въ щ: щикату́ръ, щикату́рка, щикату́рный (щикату́рная работа), щикату́рить — вм. штукатуръ, штукатурка, штукатурный, штукатурить (вездѣ, чаще правильн. произношенія).

з) Звуки ж и ш произносятся вездѣ чаще твердо даже передъ мягкими н и л, наприм.: здѣ́шьній, ночьлежьникъ, па́шьня, квашъня́, вѣ́жъливо, пришъли́, нашъли́ и т. под.

§ 45. Звукъ с замѣняется:

а) звукомъ ш въ началѣ словъ: Ша́ня, Ша́ша (К. Ч.), шкилетъ, шкиле́тный (Ч. Кар. Г.), шоба́ка (Т. — въ рѣчи дряхлаго, почти беззубаго старика), шушы́ть (рѣдко въ Ч., въ дѣтской рѣчи) — вм. Саня, Саша, скелетъ, скеле́тный (ругань), собака, сушить; штыкова́ть, очевидно, вм. стыкать = сшивать черезъ край два куска чего-либо скроеннаго, (К.);

предлогъ съ (отдѣльный и слитный, въ значеніи приставки) передъ слѣдующею за нимъ глухою согласною ш вездѣ и всегда произносится, какъ ш: шъ шу́момъ, шъ ша́лью, шъ шести́ (часовъ), шшы́ли, шъ шалапа́емъ, шшали́ли, шъ шатуно́мъ свяжы́съ—ёво́ и шъ ше́и не скачя́шъ (Вол.), шшы́бли (съ ногъ) и т. под. — вм. съ шумомъ, съ шалью, съ шести (часовъ), сшили, съ шалапаемъ, сшали́ли, съ шатуномъ свяжи́сь — его и съ ше́и не скачаешь, сшибли (съ ногъ) и т. под.

— въ срединѣ словъ: Го́шподи (Т., въ рѣчи дряхлаго, почти беззубаго старика), кошо́ба (Серговка, Кар.), ма́шляная («ка́ша ма́шляная», К. Ч. Г.), — вм. Господи, косьба, масленная;

ра́дошный, ра́дошенъ вм. радостный (слышится ра́досный), ра́достенъ (иногда Г.); Страшна́я (недѣля) вм. Страстная (слышится страсна́я, — вездѣ); пришпе́ктъ вм. проспектъ (Кар.);

б) звукомъ х: ужа́хнуласъ вм. ужасну́лась (рѣдко въ подг. сел.);

в) 1) звукомъ ц: бала́нецъ вм. балансъ (Г. Кар., иногда К.); пло́цка, вѣроятно, отъ слова плоскій = бабка, лежащая на плоскомъ боку (К. Ч. С.); пунцо́вый вм. пунсовый (всегда и вездѣ); цыга́ра, цыгарка вм. сигара, сигарка (К. Ч. Кар. Г. Т.);

2) та же замѣна (звука с звукомъ ц) вездѣ и всегда наблюдается въ литературномъ глагольномъ окончаніи тся или ться, напр.: у́читца и учи́тца вм. у́чится, учи́ться; ндра́витца вм. нра́вится и нра́виться; ла́ститца вм. ласка́ется и ласка́ться; жа́ритца вм. жа́рится и жа́риться; спуска́тца вм. спуска́ется и спуска́ться;

ката́тца вм. катается и ката́ться; уда́ритца вм. уда́рится и уда́риться, и т. под.

г) звукомъ ч: па́чьпортъ вм. па́спортъ (вездѣ, въ деревняхъ, въ К. — рѣдко);

д) звукомъ з: пе́нъзія и пеньзія (К. Ч.) — вм. пенсія;

— въ предлогѣ съ (отдѣльномъ и слитномъ, въ значеніи приставки) звукъ с всегда и вездѣ произносится, какъ з — передъ звонкими согласными б, г, д, з, и какъ ж передъ слѣдующ. ж, наприм.: зъ горы́, згорѣ́ть — вм. литер. съ горы, сгорѣть: зъ брове́й, зба́вить — вм. съ бровей, сбавить: «зъ до́му», здо́бный, зъдира́ть — вм. съ дома, сдо́бный, сдирать: «зъ за́ду», зза́ди — вм. «съ заду», сзади; «жъ жа́ру», жжать вм. съ жара, сжать, и т. под.

Замѣны звуковъ ц и ч.

§ 46. Звукъ ц замѣняется:

а) мягкимъ т: тьвѣтъ, тьвѣты́, тьвѣточки, тьвѣ́тикъ, тьвѣти́стой (Ч. Се́рговка, Дубово, С., В. подг. сел.) — вм. цвѣтъ, цвѣты, цвѣточки, цвѣтикъ, цвѣти́стый; тьвѣто́цки (Копелево, З. Ш.) — вм. цвѣточки;

б) звукомъ ч: челизна́ вм. цѣлизна (Ч.);

в) звукомъ к: корьми́лка вм. кормилица: фъ (вм. въ) корьми́лкахъ жыву́ (вм. живу) — сыга́ не нажывусь (вм. не наживусь, — К. Ч.);

г) звукомъ с: матра́съ (всегда въ К.) — вм. матрацъ; «фуксыя» = цвѣтокъ (вм. фуксія, — вездѣ).

§ 47. Звукъ ч замѣняется:

а) звукомъ с: насьле́къ вм. ночлегъ (Ч. Т. В. Кар. Г.); унисто́жыть вм. уничтожить (Серг., Кар. Ш. З., Копелево); моло́сный (вездѣ) вм. молочный: «молосная» пища, «молосная» каша и т. под. (вездѣ);

б) звукомъ щ: живу́щій вм. живучій = имѣющій живучесть (К. Ч. Кар. Г.): «тво́ётъ (вм. твой-то) парене́къ бо́льно (=очень) затѣ́ющъ (затѣенъ) — будетъ ли жыву́щъ» (Ч.); перьщя́тка-тъки вм. перчатка-тки (вездѣ);

г) звукомъ ц: ве́церомъ, доцъ, до́цка («до́цка навёзла госси́нцефъ страсси!») дѣво́цка, ко́нцыть («дѣло́фъ е́фътихъ и не ко́нцыть»), ма́льцыкъ, молцы́, ницово́, но́нъце, ноцъ («ноцъ была́ мѣ́сяцна»), процъ («пой-ка процъ!»), росцу́хать, ру́цка («де́ньги въ ру́цку вруцы́!»), стрюцо́къ («стрюцко́фъ, орѣ́хофъ нѣ́какихъ» = стручковъ, орѣховъ всякихъ), цай («цай, и ёна́ пріётъ»), цово́ — вм. вечеромъ, дочь, дочка, дѣвочка, кончить, мальчикъ, молчи́, ничего, «ноньче», ночь, расчухать, ручка, стручекъ, чай (глаголъ), чего́ (— всѣ слова встрѣчаются въ Ш. З. и Кошелёвѣ); не кацайса (я) вм. не качайся: не каца́йса пердо-мно́ю (вм. передо мною, — тамъ же).

§ 48. Сочетанія:

а) тч иногда произносятся какъ чч: каба́чьчикъ (иногда К. Ч. Кар. Гр.), буфе́чьчикъ (ин. К. Кар.); некру́чьчина (часто въ деревняхъ) — вм. кабатчикъ, буфетчикъ, рекрутчина и т. под.

чш слыш. какъ чч: лу́чьче (вездѣ и всегда, кромѣ Ш. З. Кошелева, гдѣ говорятъ луцце) вм. лучше;

б) чт—какъ шт: што вм. что (вездѣ и всегда); по́шта, пошъте́нной (Ч.,—рѣдко, въ рѣчи стариковъ)—вм. почта, почтенный; попо́шту́й (В.) вм. попотчуй — отъ глаг. почтить;

в) чн въ большинствѣ словъ произносятся какъ шн: а́лошный вм. алочный (вставленъ зв. о), литерат. алчный (К. Ч. Т. В. Кар. Г.); бу́тошъникъ (вездѣ) и бута́шъникъ (К. Ч.) — вм. будочникъ; грешънёвая (К. Ч. Серговка, Кар. Г.) и гре́шная (К. Ч., иногда) каша — вм. гречневая; босишна́я вм. босична́я = боса́я (К.); дото́шный вм. дото́чный = до точности изучившій что — л., ловкій, искусный (К. Ч. Кар.); дѣвишникъ (вездѣ) вм.

дѣвичникъ; капелю́шешный вм. капелюшечный (Г.); коне́шно вм. конечно (К. Ч. Кар. Г.); накула́шьникъ вм. накулачникъ (К. Ч. Кар. Г. С.); парни́шъникъ вм. парничникъ (К. Ч. Кар. Брылино); ношно́е и ноцно́е (дѣло) вм. ночное (Ш. З. Копелево); пешъни́къ вм. печникъ (вездѣ); пола́вошъникъ вм. пола́вочникъ = стѣнная полка надъ лавкой или скамьёй (Ч. С. Кар. Г. Брылино); потсвѣ́шъникъ вм. подсвѣчникъ (вездѣ); привышный, даже привышенъ — вм. привычный, привы́ченъ (К. Ч. Кар. Г.); пяти́шьница вм. пяти́чница = 5 рублевый кредит. билетъ (К. Ч.); рушьни́къ вм. ручникъ = полотенце (для утиранія рукъ передъ принятіемъ пищи), молотокъ (у кровельщиковъ), лёгкій плотничій топоръ (Ч.); рѣшно́й вм. рѣчно́й: рѣшная вода (Ч.); свято́шная рожа! — вм. свя́точная рожа (ругань, К. Кар. Г.); серде́шный вм. сердечный (Ч. С. Ш. З.); ску́шный, даже ску́шенъ — вм. скучный, скученъ: ску́шенъ день до ве́чера, коли дѣ́лать «не́чего» (К. Ч.); стрѣля́шникъ вм. стрѣлачникъ = лукъ, проросшій на грядѣ стеблями, похожими на стрѣлы (вездѣ); суда́шъничять вм. судачничать = пересуждать, сплётничать (К. Ч.); таба́шьникъ, таба́шьница, таба́шный (ахъ, ты, таба́шная твоя фура! — ругань: «таба́шная ла́вычька») — вм. табачникъ, табачница, табачный (К. Ч. Т. В. Кар. Г.); худа́шный вм. худа́чный = захудалый, худой (Т.); стрѣ́шъникъ вм. встрѣчникъ (Ч. Кар. Г.); уда́шъникъ («хлѣ́бы-то нонѣ — не уда́шъники вы́шъли» = хлѣбы-то нынѣ неудачны вышли, т. е. испеклись) — вм. удачникъ (Кар.); яи́шьникъ, яишьница, яйше́нка (вездѣ) — вм. яичникъ (торговецъ яйцами), яичница: «мать! толкони́-ка (вм. толкни-ка) яи́шьнику (Ч.)!» наро́шно, наро́шный (вездѣ) — вм. нарочно, нарочный («наро́шно къ тебѣ́ зашъли», К. Ч.; «съ наро́шнымъ послано письмо», К. Кар.); у́лишный-ая-ой («у́лишной повѣ́са», К. Ч.); столе́шьникъ вм. столечникъ = скатерть (Ч. Т.). Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ словахъ вездѣ и всегда встрѣчается правильное произношеніе сочетанія чн: вѣчный, прочный, со́чный, восто́чный (но въ В. востошный).

г) Сочетаніе чл иногда произносится какъ шл: дура́шъливой (часто, вездѣ), драшъли́вой (иногда въ Ч.: «драшъли́вой пяту́хъ жырёнъ не бываетъ»; но въ Кошелёвѣ — «дракли́вой») — вм. дурачливый, драчливый.

Вездѣ и постоянно говорятъ пшени́сный, моло́сный.

Замѣны сложныхъ звуковъ щ, жд и жж.

§ 49. Звукъ щ въ г. Кашинѣ и въ большинствѣ мѣстностей его уѣзда произносится правильно; лишь въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (именно — въ Володинѣ, Шепеляхъ, Звѣздинѣ, Кошелевѣ, Григоровѣ и другихъ, смежныхъ съ ними) мнѣ приходилось наблюдать постоянный переходъ звука щ, въ положеніи его между двумя гласными, въ двойной звукъ ш (= шш); такой переходъ этого звука встрѣчается изрѣдка и въ другихъ селеніяхъ (не исключая и подгороднихъ), но преимущественно въ рѣчи стариковъ.

Не вѣшшю́й (= не ропщи́) вм. не вѣщуй: не вѣшшю́й, сестрица (Т,)! ишшо́ и ошшо́ (первое въ Т., второе въ В. Ш. З.)— вм. еще; натошша́хъ (Ш. З. Кошелево) вм. натощакъ; прошша́й-а́йте (Ш. З.) и прошше́нья про́симъ (Г.) — вм. проща́й-айте; рошшо́тистый (человѣкъ) вм. разсчетливый (В. Г.); свяшше́нь-никъ (В. Г.) вм. священникъ: «свяшше́ньникъ у насъ проповѣнникъ» (Г.); сташшы́ть вм. стащи́ть: «а ёнъ (котъ), окая́нной (вм. окаянный), и сташшы́лъ мяса-та (В.)!» угошша́ть вм. угощать: «угошша́ли фъсякой фъся́цыной» = угощали всякой всячиной (Ш. З. Кошелево); уташшы́ть (Ш. З. Кошел.) вм. утащить: «надрала́ я, ма́тушка, корья́, поста́вила, а ёна (вм. она) и уташшы́ла (Ш.)»! прицашша́ли («робя́тъ») вм. причащали (Ш. З.); шшо́лкать вм. щелкать (Кошелево); ушшыпну́ть вм. ущипну́ть (Кошел. З.); — ломъти́шше вм. ломти́ще: «ишъ какой ломъти́шше отсадилъ (Г.)!» негодя́шшый вм. негодящій = никуда негодный (В. Г.); склё́ш-шытца вм. склё́щиться = близко сцѣпиться, прижаться, какъ бы «фъпія́тца» (= впиться), подобно «клешшу́» (В.); сли́шше вм.

стлйще = мѣсто, занятое льномъ, — «льнйшше» (Г.); тьмушшая (тьма тьмушшая!) вм. тьмущая (В.); матёршшына (Вол. Г. Ш. З.) вм. матерщйна = гадкія («матерныя») слова; — щ переходитъ въ шш и въ началѣ словъ: шшока́, шшо́ки вм. щека́, щёки: «ишь шшо́ки-то какй вы́росъсилъ (вм. вы́ростилъ) — сло́ўно (= словно) двѣ бутыли у жо́ны (В.)!» шшо́лкаитъ (орѣхи) вм. щелкаетъ (Ш. З.); шшо́локъ шшолоцйла — вм. щелокъ щелочйла = готовила (варила) щелокъ (Ш. З.); шшотъ, шшытай (В. и въ рѣчи карабузинскихъ крестьянъ, — стариковъ) — вм. счетъ, считай; шшы́шки вм. щишки: «шшы́шъки-то не уварились (вм. не сварились), голызьня ч̆о́ртова (слышится среднiй звукъ между ч и ш, — В.)!»

§ 50. Въ немногихъ словахъ звукъ щ переходитъ:

а) въ звукъ ч: возрачю́ (К. Ч. Ластома), ройъчютъ (К. Кар.), свячю, свячо́ная вода (К. Ч. Кар. Г.) — вм. возвращу, рощутъ, свящу, освященная вода;

о́пъчество, о́пъчій, опъче́ственный, вопъче́ (К. Ч. Кар. Г., иногда въ Ш. З.); по́мочь вм. по́мощь: «Бохъ по́мочь (вездѣ)!» изя́чный вм. изящный (К.);

б) въ звукъ ш: вешъ (В.), фъся́ношна (К. Ч. Кар. Г. В. Ш. З.), помо́шъникъ, помо́шъница (вездѣ), потшо́чина (Г.) — вм. вещъ, всенощная (служба), помощникъ-ица, пощечина;

в) въ звукъ х: настраха́лъ-хались вм. настращалъ-щались (Кар. Г.).

§ 51. Звуки — зж, жж и жд смѣшиваются между собою и произносятся то какъ жьж, то какъ жж, напр.: вижьжать (К. Ч.) и вижжа́ть (В. Г. подг. сел.); выѣжьжать (К. Ч.) и выѣжжать (В. Г.) вм. визжать, выѣзжать; жужьжать (К. Ч.) и жужжать (В. Г.), жьжёный (К. Ч.) и жжо́ный (В. Г. З. Ш.; Копнелово: «што-то жжо́нымъ па́хнетъ») — вм. жужжать, жженый; дожьжикъ (К. Ч. Кар.) и до́жжыкъ (В. Г.), дожьжи (К. Ч. Кар.) и дожжи́ (В. Г.), «дожьжёфъ» (Ч. Кар.) — вм. дождикъ, дожди, дождей;

жъжётъ, подожъжы́ (В. Г. Ш. З. Кошелево) — вм. ждетъ, подожди́; можьжю́ха (К. Ч. подг. сел.) и можжу́ха (В. Г. Ш. З.);

иногда звукъ жд переходитъ въ одинъ звукъ ш: дошъ (В., Ч.);

въ словѣ верезжать звукъ зж — въ щ и шш: верещя́ть, заверещя́ть (почти всегда въ К. Ч.) и верешша́ть (В. Ш. З. Кошелево).

Замѣны звуковъ б и п.

§ 52. Звукъ б замѣняется:

а) звукомъ в: Венеди́къ (Кар.), выръ и вырь (= быстрина, мѣсто быстраго теченія воды въ рѣкѣ), вы́ръкой-рко (= быстрый-стро, быстротекущій, — К. Ч.), на́довнось (С.) — вм. Бенедиктъ, быстрина́, быстрый, надобность;

б) звукомъ м: ба́рмосъ (Ч.), вдре́мезъги, раздремежьжи́ть (К. Ч. Кар. Г.), мерло́га (Ч.), на́домно, на́домность (К. Ч., пп. Кар. Г.), съѣдо́мная (трава, К. Ч.) — вм. барбо́съ, вдребезги, раздребезжить, берлога, надобно, надобность, съѣдобная;

в) звукомъ п: опозна́тца (Ч.), панкру́тъ, опанкру́титца (очень часто, К. Ч. Кар. Г.) — вм. обознаться, банкротъ, обанкротиться; опорѣ́зать (руку) — вм. обрѣзать (К. Ч. В.);

§ 53. Звукъ п замѣняется:

а) звукомъ б: ку́бърить, заку́бърить и отку́бърить (чаще правильной формы въ К. Кар. Г.) — вм. купорить, закупорить и откупорить (напр. — бочку, бутылку), бло́мба (К. Кар.), свири́бый (Ч. В. Т.) — вм. пломба, свирѣпый;

б) звукомъ м: мъти́ца (Ч. Кар. Г. С.), мъчёла́ (Ч. Г. С.) — вм. птица, пчела; шълёмать вм. шлепать = итти не спѣша, плестись (К. Ч.).

Замѣны звуковъ л, м, н и р.

§ 54. Звукъ л замѣняется:

а) звукомъ н: коръми́нецъ (Ч. Булатово), шкатунка (вездѣ и всегда) — вм. кормилецъ, шкатулка;

б) звукомъ р: крёкъ и хрёкъ вм. клёкъ = лягушачья икра (Ч. Кар.); чири́кать («воробе́й чири́каетъ») вм. чили́кать (К. Ч.);

наоборотъ л вмѣсто р: пу́льга вм. пурга́ (К. Ч. С.).

О замѣнѣ л краткимъ ў см. выше (§ 34 — а, б).

§ 55. Звукъ м замѣняется:

а) звукомъ в (преимущественно передъ слѣдующимъ н): вно́го (К. Ч. Т. Апраксино, Кар. Зв., Кошелёво) — вм. много; гувно́, гуве́ньники (Ч., Кошел., подг. сел.) и угуве́ньники (Кар. Г.) — вм. гумно, гуменники; по́въннть (К. Ч. Кар. Г. С., Брылино), вспо́въннтца (К. Ч. Кар. Г.) — вм. помнить, вспомниться (= опамятоваться);

винопо́лія (кажется, вездѣ) вм. монопо́лія (вѣроятно, по аналогіи съ словомъ вино); овша́никъ (слышится очшанникъ) вм. мшаникъ (Ч. Т. Г. Кар. С.);

б) звукомъ н (передъ гласными): не́бель (К. Ч. Кар. С.), Нефе́тъ (Ч. Брылино), очюнѣ́ть (Ч.) — вм. мебель, Меѳодій, очумѣть;

— звукомъ н (передъ согласными, преимущественно б и п): анба́ръ (В. Кар. Г., ин. Ч.), тунба (К. Ч. Кар. Г.), ланпа, ланпа́тка, ланпаточька (К. Ч. Кар. Г.; подгор. сел.) — вм. амбаръ, тумба, лампа, лампадка, лампадочка;

пе́нза (ин. Каш.), скунидо́нъ (К. Ч.) — вм. пемза, скопидомъ.

в) звукомъ б: оско́бина вм. оско́мина (всегда и вездѣ).

§ 56. а) **Звукъ н замѣняется:**

— звукомъ м: Мики́та, мики́тъки («чёво́ ёво́, во́ра, жалѣ́ть: лупи́ ёво́ подъ мики́тъки!»)—вм. Никита, ники́тки (= подвздошная часть груди, — въ Ч. Кар. Г.); Мики́форъ и уменьшит. отъ него Мике́ша («Бо́готъ—не Мике́ша, — такъ протѣ́шытъ!»—Ч. Гордеево) — вм. Никифоръ, Нике́ша (Ч. Кар. Г. С., Гордеево); Микола́й, Мико́ла (тамъ же)—вм. Никола́й, Нико́ла; мыря́ть вм. нырять (Ч. Г. С.);

лимпасье́ вм. монпасье (К.);

б) звукомъ л: сумълѣ́ніе, сумъли́тельный — льно (Ч.) — вм. сомнѣніе, сомнительный — льно;

лимпасье́ вм. монпасье (К.);

в) звукомъ к: ви́тко вм. видко = видно ясно, очевидно: «со стороны́ — то фъся́кому (вм. всякому) ви́тко» (Т. Кар. Г.);

г) звукомъ ц: ра́ковица, но ра́ковичька (К. Ч. С.) — вм. раковина, раковинка;

д) звукомъ д: подома́рь, подомарёфъ, подомари́ца — вм. пономарь, пономаревъ, пономарица (изрѣдка въ К. и Кар., въ дѣтской рѣчи);

е) звукомъ ш: ладо́шы («захло́пали въ ладо́шы») — вм. ладони (К. Ч. Кар. Г.; можетъ быть, это слово есть сокращенное изъ увеличительнаго существительнаго «ладо́нищи»).

Замѣна однихъ согласныхъ звуковъ другими часто наблюдается: а) **при уподобленіи и расподобленіи ихъ, какъ болѣе или менѣе постоянное правило** (въ указанныхъ ниже сочетаніяхъ), и б) **при перестановкѣ согласныхъ.**

§ 57. а) **Расподобленіе и уподобленіе согласныхъ.**

При повтореніи въ литературномъ словѣ одного изъ звуковъ л, н, р, иногда м — въ разговорной рѣчи одинъ изъ нихъ замѣняется другимъ: антилѐрія (К. Т.), бомбари́съ (К.), колидо́ръ—

до́рный (К. Ч. Кар. Г.), кулье́ръ (К. Ч.), лесо́ра, лесо́рный (К. Ч. Кар.), некру́гьчина (Ч. С., вообще часто въ деревняхъ), пле-по́рцыя (Ч. С.), секлетарь (К. Ч.), сталовѣ́ръ, сталовѣ́рка, «ста-ловѣ́рской» (сталовѣ́рское кладбище, — вездѣ), шелесьпе́ръ (К. Ч.) — вм. артиллерія, барбарисъ, коридоръ-до́рный, курьеръ, рессо́ра, рессорный, рекрутчина, пропорція, секретарь, старо-вѣ́ръ-вѣ́рка-вѣ́рскій, шересперъ;

ни́мо (К. Кар. Г. Брылино, подг. сел.), не́крутъ (Ч. С., — вообще часто въ деревняхъ), ола́рь (К. Ч.), «привеле́дьливой» (К. Ч.), прокуро́нъ (Ч. Г. Брылино)—вм. мимо, рекрутъ, орарь, приверéдливый, прокуроръ;

ку́хольный (Кар. Г.), Перьфи́лъ (Ч. Г.), про́лунь, пролунь-щи́къ (вездѣ), ренда́тель (Ч. Т. Ластома, Кар. Г.), я́рманка, я́р-маночный (вездѣ) — вм. кухонный, Порфирій, прорубь, проруб-щикъ, арендаторъ, ярмарка, ярмарочный;

обратно для уподобленія повторяется одинъ изъ указанныхъ звуковъ въ такихъ словахъ, въ которыхъ онъ встрѣчается (въ литер. рѣчи) одинъ разъ: «ма́ненькой»-ая-ое (во всѣхъ падежахъ всѣхъ родовъ), мане́нько (— вездѣ), мизими́нъ (Ч.)—вм. малень-кій-ая-ое, мале́нько, мезонинъ;

льлю́ (Т.) вм. льну=льна; обяза́гельле (Т.—въ рѣчи пожилого крестьянина) — вм. обязательно.

§ 58. а) Иногда сочетанія нн расподобляются въ дн: дере-вя́дный (часто, К., въ дѣтской рѣчи), А́дна, безпримѣ́дно, ока-я́дный (Т., въ рѣчи пожилого крестьянина) — вм. деревянный, Анна, безпремѣнно (= непремѣнно), окаянный;

б) наоборотъ сочетаніе дн въ большинствѣ словъ переходитъ въ нн, — неправильность говора, повсемѣстно наблюдаемая въ городѣ и его уѣздѣ;

бѣнно́, обѣнъня́ть (К. Ч. Кар. Г. Ш. З.) — вм. бѣдно, обѣд-нять; онна́ (вездѣ; «онна́ доцъ, да и та́, пай, вѣкоу́ха», — Ш. З.), онно́ (вездѣ; «онно́ слово — па́рень голова»! «Ч., «фсё и ла́дить онно́ и то́ же, ро́вно помѣша́лса!» К.), онное́ (К. Ч. Кар. Г., —

«онное ми̊ня оста́вили!»), онному́ (вездѣ); ни о́нному (Ч: — «е́кой ты, Еме́ля: ни о́нному сло́ву твому́ нельзя́ пове́рить!»); онна́ко (вездѣ) — вм. одна, одно́, одное́ (литер. одну), одному́, ни одному́; ронно́й (К. Ч. Кар. С. Ш. З.) вм. родной: «не обессу́тьте, ронно́й, на угошшеніи» = не осудите (не взыщите), родной, на угощеніи!» («С. Ш. З.); онна́жды вм. одна́жды (вездѣ);

бесты́іньникъ (К. Ч. Кар. Г. В.; «охъ бесты́іньникъ, испужа́лъ: какъ ерыкну́лъ! Ч.), бесты́іньница (К. Ч. Кар. Г.; «по́лно тебѣ, бесты́іньница, по зао́коньямъ вѣ́шатца!» Ч.)—вм. безстыдникъ, безстыдница; бѣ́нный вм. бѣдный (вездѣ); забу́ньни (Ч.: «ишъ щего́лка какая—и въ забу́ньни фъсё ря́дитца!» В.: «прихо́й въ забу́ньни!») и бу́ньни (вездѣ) — вм. будни; ви́нно (вездѣ) вм. видно («ви́нно птицу по полё́ту», «ви́нно дере́въню» и т. п.); заво́нный вм. заво́дный (Кар. Г. подг. сел.); ла́нно (вездѣ; вѣроятно, нарочно составлена слѣдующая насмѣшливая поговорка о говорѣ кашинцевъ: «ко́фшыкъ упалъ на нно́ (вм. дно), — ну, и ла́нно!») — вм. ладно; молоньня́къ (С. Ч.) вм. молоднякъ = молодой лѣсъ; мо́нный, мо́нница (К. Ч. С. Г. подг. сел.) — вм. модный, модница; обе́ньня вм. обѣдня (К. Ч. Т. Кар. Г.); палу́нники (В.: «ахъ, вы, че̊рти — палунники!» ругань), вѣроятно, вм. полу́дники (по формѣ и значенію близко подходятъ слова изъ псалтири:.... «бе́са полуденнаго....»; — впрочемъ, можетъ быть — это слово сократилось изъ «полуно́шъники» = полуночники?); прибесѣнные (Г.) вм. прибесѣдные (= «посажо́ные» батюшка крестный, матушка крестная»); ро́нный (Ч. и подг. сел.), ро́нна («ма́минька», Кар.) — вм. родной, родная; се́ньни (Ч. С.) вм. се́дни (лит. сегодня); скла́нный-нно (К. Ч. Кар. Г. Ш. З.)—вм. скла́дный-нно; слобо́нный-нно (К. Ч. Кар. Г. С. Ш. З.)—вм. свободный-нно; ссы́нно (В.) и сты́нно (подг. сел.: «не сты́нно молъчя́ть, коли́ не́чя сказать») — вм. стыдно; тру́нно (К. Ч. Т.) вм. трудно; уго́нъникъ (К. Ч. Кар. Г.)—вм. угодникъ; я́беньникъ, я́беньница (К. Ч. Кар. Г.; «у, я́беньникъ, не утерпѣлъ — скорѣ съ языко́мъ!» К.) — вм. ябедникъ, ябедница; паску́ньникъ, паску́ньница,

паскýньничять — вм. паскýдникъ-ница (=кáверзникъ-ница), паскýдничать (=кáверзничать); хóлонно вм. холодно (К. Т. Кар. Г.).

§ 59. Изъ другихъ случаевъ уподобленія встрѣчаются:

1) перѣдкій переходъ сочетанія бм. въ мм: оммáнъ, оммáньщикъ, оммáнъчица, оммáнывать (К. Ч. Кар.), оммáнныкъ (Г. В. Ш. З.) — вм. обманъ, обманщица, обманщикъ, обманывать; оммарáтца («робёнокъ оммарáлса», — К. Ч. Кар. Г. С.). — вм. обмараться (=запачкаться собственными испражненіями); оммáска (К. Ч. В.) вм. обмазка (литер. замазка); оммелѣ́ть («рѣкá омъмелѣ́ла», К. Ч.) — вм. обмелѣть; омъмешéнитца (Ч. С. Кар. Г.) вм. обмишениться (перемѣшать, «ошибиться»); óммрокъ (К. Ч.) вм. обморокъ; омморóки («прежде были пророки, а нонѣ онънѣ́ (вм. одни) омморóки»,—К.) — вм. обморóки = обманщики; оммочи́ть-чи́тца (К. Ч.) — вм. обмочить-читься; оммыть, оммытца («покóйника оммы́ли»,—К. Ч. Кар. Г.; «повивýха оммы́ла роди́ху», — Ч. Кар. Г.) — вм. обмыть, обмыться;

2) рѣдко наблюдаемый переходъ зд. въ зз: розъзёрнуть («штóпъ-те розъзёрнуло!» ругань, В.) — вм. раздёрнуть;

3) иногда окончаніе существ. — тецъ переходитъ въ тетъ (передъ слѣдующимъ словомъ, начинающимся съ звука т): «эхъ, ты размазъня, братетъ — ты мой!» (въ Ч. и подг. сел.); отéтъ-то вм. отецъ-то (В.);

4) переходъ сочетанія ст въ щ: щири́тъ (Ч.) и щюри́тъ (Кар.), вѣроятно, вм. стыри́тъ = течетъ слабой струей; отсюда защирѣ́ло (К.)=медленно потекло, зажурчало;

5) переходъ слоговыхъ сочетаній сти — сты въ сси — ссы: вѣсьси́мо (В. Ш. З.), навѣсьси́ть (В.) — вм. вѣстимо, навѣстить; «погосьси́лъ невнóга, всёвó ониу ноцъ», — Ш. З. Кошелево) вм. погосьси́лъ («погостилъ; поссыди́лса (В. Ш. З.), ссы́нно (В.: «ахъ, ты, цыганска потеря! какъ-те не ссы́нно лопать вини́шше-то: поссы́ди́лса бы!») — вм. постыдился, стыдно; рассигнéюшка (В. Г.), вѣроятно, вм. разстегнéюшка (прозвище растрепаннаго, неряшливаго); госьси́нцефъ («госьси́нцефъ присылáтъ внóга!» Шеп. З.) — вм. гостинцевъ;

вы́росьсилъ (Ш. З. В.) вм. вы́ростилъ: «ишъ вы́росьсилъ каки́ шшокп-то» (В); ми́лосьси («ми́лосьси про́симъ къ нами!» Ш. З.) вм. милости; поѣ́сси (Ш. З.) вм. поѣ́сти (лит. поѣсть); про́сси (Т.) вм. про́сти (лит. просты); Ко́сцынька (К., купчиха) вм. Ко́стенька (слыш. Ко́стинька);

6) переходъ сочетанія сц въ сс: косси́ (нерѣдко въ К. Кар. Г., подг. сел., въ ученической рѣчи) — вм. косцы; сса́ть, вы́ссатца (ин. К. и подг. сел.: «не сси́ въ серьгахъ — позоло́та полиня́етъ»; «ба́ба пла́читъ — меньше ссытъ», «не танькино серъце — ссать, да не пе́рнуть», «сто́итъ вы́ссатца—дѣ́ло сы́щетца», «што́ е́то у васъ сцомъ (вм. сцаньемъ) такъ и не до́хнешъ»);

7) постоянный переходъ литературнаго глагольнаго окончанія шься въ сса, наприм.: у́чисса, называ́есса (вездѣ) и называ́сса (вездѣ въ деревняхъ) — вм. учишься, называешься и т. п.

§ 60. б) **Перестановка согласныхъ** замѣчена въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) въ словахъ до ударяемой гласной: Ведени́къ (Кар.), вм. Бенедиктъ (В = Б, пропущенъ конечн. зв. Т.); гамазе́я (Ч.) вм. магазе́я (литер. магазинъ); каблу́къ (К. Ч. Кар. Г.) и Каблуко́въ (монастырь—, К. Ч.) — вм. клобукъ, Клобуко́въ; кварда́тъ (К., преим. въ ученической рѣчи) вм. квадратъ (такъ учениками называется четырехгранная линейка); омныкове́нно (Ч.) вм. обыкновенно (м = б); палари́чъ (К., иногда) вм. парали́чъ; пере-ли́нка (К. Ч.) вм. пелери́нка; синга́лъ (иногда К.) вм. сигна́лъ; оплау́дитца (В.) вм. опалу́диться (усцаться, лежа на постели);

2) послѣ ударяемой гласной: не́вры (ин. К.) вм. нервы; по́тчивать = угощать (вездѣ), — вѣроятно, отъ глагола почти́ть (т. е. угощеніемъ); при́тихи (В.: «фсё у нихъ при́тихи чо́ртовы! = все у нихъ при́хоти чёртовы!) вм. при́хоти; фе́ршалъ (кажется, вездѣ) вм. фельдшеръ (пропущенъ зв. д.); вы́глохтать (К. Ч.) вм. вы́глоткать (отъ глотка,—к передъ т перешло въ х.);

3) ударяемая гласная стоитъ между переставленными согласными: арба́нъ (ин. Кар.) — вм. анба́ръ, литер. амбаръ; берёжый (Кар. Г.: берёжа кобыла)—вм. жерёбый; фено́ль (ин. К., рѣдко Ч.) вм. фелонь; Фролъ (вездѣ) вм. Флоръ; чюна́лъ (гор. Калязинъ Твер. губ.) вм. чуланъ;

4) переставлена согласная на мѣсто предыдущей гласной (къ началу слова): Ведене́й (Ч. Кар.) вм. Евденей (литер. Евгеній);

5) на мѣсто слѣдующей гласной (къ концу слова): Аверья́нъ (К. Ч. Кар. Г.) вм. Валеріанъ (пропущенъ звукъ л); ува́ль (К. Ч.) вм. вуаль; харъпѣ́ть (Ч.; ин. К. В.) вм. храпѣть.

Пропускъ согласныхъ.

§ 61. Звукъ т пропускается:

а) въ срединѣ словъ за слогъ до ударенія: шездеся́тъ (вездѣ) вм. шестьдесятъ;

б) въ срединѣ словъ предъ удареніемъ (преимущественно предъ слѣдующими за звукомъ т согласными л, к и н): волосно́й (вездѣ) вм. волостной (судъ); кресья́нинъ, кресьянка (вездѣ)—вм. крестьянинъ, крестьянка; поръки́ (вездѣ) вм. портки, посъня́тина (К. Ч.) — вм. постнятина (презрительное названіе постной пищи); рассвѣнётъ (всегда въ Ч. Кар. Г.) вм. разсвѣтнетъ; Страсная (недѣля, вездѣ, но чаще — Страшна́я)—вм. Страстная; хлёсну́ть, захлёсну́ть, ухлёсну́ть, ухлёсну́тца, съхлёснутца (вездѣ)—вм. хлестнуть, захлестнуть и т. д.; шесна́тцать, шесна́тпатый, шессо́тъ (вездѣ)—вм. шестна́дцать, шестнадцатый, шестьсо́тъ; щясъли́вый вм. счастливый (вездѣ);

слать, засла́ть (поле льномъ), посла́ть, подосла́ть (вездѣ), съли́ще (Ч. Кар.), съли́шше (Г.)—вм. стлать, застлать, постлать, подостлать, стли́ще (или льнище = поле, занятое разостланнымъ льномъ);

в) въ срединѣ словъ послѣ ударенія (преимущественно передъ согласными н и к): го́рска (вездѣ)—вм. горстка; губерна́нка

(К. Ч. Т. Серговка) вм. гувернантка; жале́сьливой (К. Ч. Кар. Г. Ш. З.) — вм. жа́лостливый; Ко́ська (К. Ч.) вм. Костька (уменьшительное отъ Константинъ); крёсный, крёсна (вездѣ), хрёсный, хрёсна (Ч. В. С. Ш. З.) — вм. крестный (отецъ), крестная (мать); ли́сья, лѣ́съница (вездѣ)—вм. листья, лѣстница; наѣсца (Кар.: «мужы́къ винца́ вы́пьетъ — дрофъ наѣ́сца») — вм. наѣстся; невѣ́ска (К. Ч. Кар. Г., подг. сел., кажется, вездѣ) — вм. невѣ́стка; нена́сье, нена́сной (вездѣ) — вм. ненастье, ненастный; ни́ченъки (вездѣ, особ. въ деревняхъ) вм. нитченки (отъ слова нитки); ню́хальный (табакъ) вм. ню́хательный (Кар.); остра́ска вм. остра́стка (вездѣ); по́сной, по́съничять (вездѣ)—вм. постный, постничать; преле́сный, прелесънѣйшый (вездѣ) — вм. прелестный-ѣйшій; ра́досный (вездѣ) — вм. радостный; све́рсъникъ, съви́снуть (вездѣ)—сверстникъ, свистнуть; хлёско (К. Ч.) вм. хлёстко (= ловко); четвёрка (вездѣ), завёрка (К. Ч.) — вм. четвёртка ($^1/_4$ чего-либо), завёртка (привязь оглобли къ копыламъ саней, или тяжъ задняго колеса телѣги); щя́сье вм. сча́стье (вездѣ);

г) въ срединѣ словъ послѣ ударенія (между двумя гласными): тёинька, тя́инька (рѣдко въ Сывороткинѣ и, кажется, лишь въ значеніи зват. падежа) — вм. тётенька, тя́тенька.

§ 62. Отпаденіе конечнаго т замѣчено въ слѣдующихъ словахъ:

а) послѣ ударенія (предъ конечными твердымъ и мягкимъ знаками): Венеди́къ (Кар.) — вм. Бенедиктъ; вѣсь («и не вѣсь, што насказа́лъ!» = и невѣдомо, что наговорилъ!) — вм. вѣсть = знаетъ: «Бохъ (вм. Богъ) вѣсь, што бу́детъ» (К. Ч. Кар. Г.); есь (вездѣ), е́ся (иногда Ч. Г.) — вм. есть (вспом. глаг.); кресьна́-кресь (К. Ч.), очевидно, отъ крестъ = крестомъ, крестообразно; ма́лось (К. Ч. Кар. Г.: ма́лось повремени́) вм. малость; пре́лесь (вездѣ), скве́рнось (Кар. Г.; Т.: «ахъ, ты, сквернось е́дакая!»—ругань), стрась (вездѣ), тросъ, шерьсь, шесь (кажется,

вездѣ), у́чясь (К. Ч. Кар. Г.)—вм. прелесть, скверность, страсть, трость, шерсть, шесть, участь; тала́нъ (Ч.) вм. талантъ: на́шему Ива́ну нигдѣ́ нѣтъ талану (Ч.)! Згре́сь вм. сгресть, литер. сгрести (нп. Ч.); хле́сь вм. хлесть (Т.: «у мниня́ чють мане́нько—я хлесь въ у́хо!»)

б) вмѣстѣ съ конечнымп тв. знакомъ или конечною гласною: во (К. Кар. Г. Т.) вм. вотъ: но́нѣ копе́йку во́ — какъ тру́нно стало достать (Т.)! мо́же (Ч. Г.) вм. можетъ: мо́же ста́тца (статься), вечо́ра я и приду́ къ тебѣ́ (Ч.); робя́ (Кар. Г.) вм. ребята: не ро́нь, робя́! = не робѣйте, ребя́та (Кар.)!

в) Отпаденіе начальнаго зв. т замѣчено лишь въ словѣ щядушный (вездѣ) вм. тщедушный.

§ 63. Звукъ д пропускается:

а) послѣ согласныхъ (преим. ж) передъ слѣдующею за ними гласною: рожа́ть, Рожество́ (вездѣ и всегда), Рожоство́ (Кар. Г.), рожона́ («жона́ еще не рожона́, а тёщя фъ стри́шкахъ бѣ́гатъ» = жена еще не рождена, а теща въ стрижкахъ бѣгаетъ,— Апрак. Г.) — вм. рождать, Рождество, рождена; проклажа́тца (Ч. С.) вм. прохлажда́ться (вѣроятно, отъ ждать); надёжа (Ч. В.) вм. надежда = лицо, на которое возлагается крѣпкая надежда («ахъ, ты, надёжа, коръми́нецъ ты нашъ», — В.); пре́же (Т.) — вм. прежде; межуга́локъ (Ч.),—вѣроятно, отъ двухъ корней: ме́жду и у́голъ = промежутокъ, проулокъ;

б) послѣ согласн. з передъ мягкимъ знакомъ и слѣдующею за нимъ гласною: гвозьё-ья́ и т. д., жерзьё-ья́ и т. д. (К. Ч. Кар. Г.) — вм. гвоздьё, жердье и т. п.

в) послѣ гласной передъ согласной: сёмо́й (годъ), сёма́я (недѣля), сёмо́е (число), по семо́му году, на сёмо́й недѣлѣ, сёмо́ва числа́ и т. д. — вм. седьмо́й, седьма́я, седьмо́е и т. д. (Ш. З.):

г) между двумя гласными: дя́инька (нп въ Ч. Г.) вм. дяденька; гляи́, пой и пои́, поёмъ (Ч. В. Апрак. Ш. З., нп. Г.) — вм. гляди, поди́, подёмъ (литер. пойдёмъ); попаётъ («попаётъ ёму́

въ го́лову—лу́цце и не вяжы́съ съ нимъ»), пріётъ (Ш. З.)—вм. попадетъ, придетъ, проу́шына (К. подг. сел.) вм. проду́шина (а, можетъ быть, отъ слова ухать?)=полынья на рѣкѣ; рои́мый (Ч.: «отъ поко́йнова рои́мова ба́тюшки намъ да́денъ стро́гій накасъ— жыть въ ми́рѣ и не дѣли́тца!») вм. родимый; хои́у, хои́ть (Ш. З. Кошелёво), прихо́й («прихо́й въ забу́пьни!» В.) — вм. ходилъ, ходить, приходи (въ бу́дни); погляи́шъ (В. Ш. З. Кошелёво) вм. поглядишь: хошъ (вм. хоть) и хо́цца (вм. хочется), да погляи́шъ (Ш. З. Кошел.);

д) между двумя согласными (преимущественно передъ н): вы́ѣска (К. Ч.) вм. выѣздка; зви́знуть (К. Ч. Кар. Г.) вм. звизднуть; зра́стуй (К. Ч. В. Т. Кар. Г. З. Кошелево) — вм. здравствуй; на́-полъни (Кар. Г.) вм. на по́лдни, въ полдень; по́зно, позне́нько (часто, К. Ч. Кар.), но и поздне́нько (Г. К.), по́здо (Ш. З.)—вм. поздно, поздне́нько; жерзьня́къ (К. Ч. Кар. Г.)— вм. жерздня́къ (литер. жердпякъ); пра́зникъ (вездѣ), празницкій или празный (Ч.: «жалуйте къ намъ въ Спасовъ день — мы празъницкіе»)—вм. праздникъ, праздничный; пра́зна (Ч.: причтъ ходитъ по домамъ прихожанъ «съ пра́зной» = съ праздничнымъ молебномъ) вм. празднованіе; пу́диникъ (вст. послѣ н излишній звукъ и) вм. пуддингъ (К.); се́ръце (вездѣ) вм. сердце; фе́ршалъ (каж., вездѣ) вм. фельдшеръ.

е) Отпаденіе начальнаго зв. д замѣчено лишь въ словахъ: Ми́трій (вездѣ) и Ми́трей (ин. К. Кар.), Ми́трофъ (К.) — вм. Дмитрій, Дмитровъ (городъ);

— конечнаго: до́прешъ (Т. В.) вм. допре́жде (лит. прежде).

§ 64. Звукъ б пропускается:

а) передъ согласными: омя́лье (Ч. Кар. Г.) и омя́лъки (Кар. Г. С.) — вм. обмялье, обмялки;

— между двумя гласными: ба́ушка (вездѣ), тея́, сея́, теѣ́, сеѣ́ (иногда въ деревняхъ)—вм. бабушка, тебя́, себя́, тебѣ́, себѣ́ («на́шы ба́ушъки — ронпы́ старушъки» — К.).

§ 65. Звукъ в пропускается:

а) послѣ гласной передъ согласной: вóроскимъ манéромъ (В. Кар. Г.) вм. воровскúмъ манеромъ (образомъ, путемъ); здрáстуй (вездѣ, пропущено два зв. в) вм. здравствуй; сватостьó (К. Ч. Кар. Г.) вм. сватовство; чюствовать, чюствúтельно («чюствúтельно благодарю́»), чюствúтельный (К. Кар. подг. сел.) — вм. чувствовать, чувствительно, чувствительный; я́стьвенно (Ч. подг. сел.) вм. явственно = я́сно, отчетливо (говорить, читать и т. п.);

б) послѣ согласной передъ слѣдующею за ней гласной: здрáстуй (вездѣ, пропущено два звука в) вм. здравствуй; обарúть (чай и т. п.) вм. обварить (всегда и вездѣ); обалúть (Кар. Ч.) вм. обвалить; обѣнъчя́ть (вездѣ и всегда) вм. обвѣнчать; обя́ртывать (К. Ч. Т. Кар.) вм. обвёртывать; ра́зѣ (вездѣ) вм. развѣ;

г) между двумя согласными: возрачю́, возратúть-тца, невозратный («невозратное врéмя») — вм. возвращу, возвратить-ться, невозвратный (К. Ч. Ластома);

д) между двумя гласными (изъ которыхъ вторая у): вѣкоу́ха (К. Ч. В) и вѣкоу́ша (Кар. Г.) — вм. вѣковýха; домоу́ха (К. Ч. Г. Кошелёво) — вм. домовуха; зоу́тъ зоу́ткой (К. Ч.) вм. зову́тъ зову́ткой (а на у́тро у́ткой, — прибаутка); пѣу́нъ (Кар. Г.) вм. пѣвунъ («пятýхотъ какóй пѣу́нъ»); бокоу́шка (Т.) вм. боковýшка = боковая пристрóйка; — голóушка (К. Ч. Кар. Г. Булатово) — вм. головушка; дѣ́ушка (Ч. Кар. Г. Кошелёво), дѣ́ушъникъ (= «любитель до дѣвúцъ», К. Ч.), дѣу́нъ а. м. р. («ахъ, ты, ста́рой дѣу́нъ, охря́пъе ᵓéдакое! туда же съ молотцáмъ валя́ндатца!» = ахъ, ты, старая дѣвчúна, охря́пье э́такое! тудá же лѣ́зетъ съ молодцáми путаться! Ч.) = дѣ́вушка, «дѣ́вушникъ», «дѣву́нъ»; золóушка, свекрóушка (К. Ч. Кар. Г.), трáушка (подг. сел.) — вм. золовушка, свекровушка, травушка; Лёушка (кажется, вездѣ) вм. Лёвушка;

§ 66 — отпадаетъ въ началѣ словъ:

Веденьё (— названіе праздника, Кар. Г.), Веденьё-я́ и т. д. (—названіе Введенской въ гор. Кашинѣ церкви и ея окрестныхъ улицъ, К.) — вм. Введеніе; збудора́жыть (К. Ч. Кар.) вм. взбудоражить; Зви́женье, Звиженьефъ день (К. Ч. Кар. Г.) — вм. Воздвиженіе, Воздвиженьевъ день; зды́ра, зды́рить (К. Ч.) — вм. вздо́ра (= «спо́ра» = любитель спориться, вздорить), вздо́рить; ить (К. Ч.) вм. вить (лит. вѣдь); скружы́ть (К. Ч.; «голо́ушку скружы́ли пострѣля́та е́дакіе!» Кар. Г.) — вм. вскружить; спаха́ть (Ч. Г.) — вм. вспахать; спо́въпнить, но спомяну́ть (часто, К. Ч. Кар. Г.)—вм. вспомнить, вспомяну́ть; спорхну́ть (Кар. Г.), спры́съки (К. Ч. Г. Кар.), спры́снуть (К. Ч. Г.) — вм. вспорхнуть, вспрыски, вспрыснуть; стрѣ́ча, стрѣ́чный (иногда Ч. Кар. Г.), стрѣ́шъникъ (чаще Ч. Кар. Г.) — вм. встрѣча, встрѣчный, встрѣчникъ; стипѣ́ть вм. вскипѣть (иногда, погостъ Спасъ-Ченцы); схлу́пить вм. всхлупить = «нахлобучить» (шапку) или взвернуть вверхъ дномъ (чайную чашку, Кар. Г.).

§ 67. Звукъ н пропускается:

а) послѣ согласной передъ гласною или полугласною ь: озябу́-бёшъ-ётъ-ёмъ-ёте-бу́тъ, озяби́-йте, озяба́ть (Кар. К.) — вм. озя́бну-ешь-етъ и т. д.; болѣ́сь (К. Ч. Г.) вм. болѣ́знь; позде́нько (Г.) вм. поздне́нько; скоромя́тина (К.) вм. скоромнятина (презрительное названіе скоромной пищи);

вро́сь, по́рось, рось (К. Ч. Кар. Г., «дѣ́ло дѣ́лу рось — ино́ хошъ брось!») — вм. врознь, по́рознь, рознь; жы́сь (К. Ч. Кар. Г.) — вм. жизнь; кра́сенькій (нерѣдко въ К. Ч.) — вм. красненькій; черъни́лица вм. черни́льница (вездѣ);

б) послѣ гласной передъ согласною: Костянти́нъ (К. Ч. Кар. Г.) — вм. Константинъ; а́глицкій (вездѣ, — «а́глицкая

шерьсь», «а́глицкая иго́лка», «а́глицкое сукно́») — вм. англійскій; тайственна (Ла́стома) — вм. таинственна;

в) между двумя согласными: губе́рскій (вездѣ) — вм. губернскій;

г) между двумя гласными (изъ которыхъ вторая й, переходящая въ й): на́ймоватца (Ч. С. Г. подг. сел.), обойми́ (К. Ч. Кар. Г.), разойми́ (К. Ч.) — наниматься, обними, разними;

д) въ причастныхъ формахъ на нный слышится одно н: вы́сраный, облизаный («эхъ, ты, ди́тятко, вы́сраное, да необлизаное!») — вм. высранный, облизанный; осла́вленый (Ч. Кар.) — вм. обезславленный.

§ 68. Звукъ л пропускается:

а) въ срединѣ словъ: сонъце, фетфе́бель, — вм. солнце, фельдфебель (вездѣ); скорьби́ть («какъ ты смѣ́шъ скорьби́ть миня!» Т.) — вм. оскорблять;

б) отпадаетъ конечное л передъ мягкимъ (конечнымъ) зна́комъ послѣ в и б: голо́фь (К. Ч. подг. сел., но въ Кар. Г. иногда голофъ), жура́фь (К. Ч. Кар. Г.), Яросла́фь (К. Ч.) — вм. головль, журавль, Ярославль; кара́пь, рупь (кажется, вездѣ) и рупъ (иногда въ К. Ч.) — вм. корабль, рубль.

§ 69. Выпаденіе и отпаденіе нѣкоторыхъ изъ прочихъ согласныхъ замѣчено почти въ единичныхъ словахъ:

а) звука г (мягкаго): Оспо́ть (О́споди, поми́луй! Ш. З.), Оспожы́нъки (Ч. Ш. З.) — вм. Господь, Госпожи́нки (Успенскій постъ);

Бо́-знāтъ («не Бо́знāтъ, што привёсъ!» Т.: «Бо́знāтъ, што насказа́ў!» Ш. З.) — вм. Богъ знаетъ;

б) звука ж: муско́й-ая-ое (Кар. Г.: «муско́й манастырь»,

«муска́я о́буфь», «муско́е учи́лище»)—вм. мужско́й-а́я-о́е; жади́тъ (Апр. Т.), вѣроятно, вм. жажди́тъ;

в) звука к: а каёнъ («а каёнъ пріётъ, ма́тушко?» = а какъ онъ придётъ, матушка? Ш. З.) — вм. а какъ онъ; акура́тный (вездѣ), вакура́тъ, вакуратѣ (= какъ разъ то, «што на́добилосъ», — Кар. Г.), — очевидно, корень этихъ словъ аккуратный; Маси́мъ (замѣчено лишь въ рѣчи карабузинскихъ преклонныхъ стариковъ) — вм. Максимъ; отля́чя (К.) вм. откля́ча = отпя́тя;

г) восьмёра, семёра, шестёра (Ч. Кар. Г., подг. сел., ин. К.)—вм. восьмерка, семерка, шестерка; лёгось—вм. лёгкость= облегченіе («больно́й почю́ствовалъ лёгось=больной почувствовалъ легкость, т. е. облегченіе, — Ч.); шкату́ла вм. шкату́лка («дѣло не фъ титу́лѣ, а въ шкату́лѣ» = дѣло не въ чинахъ, а въ капиталѣ, — К.);

д) звука ч: напа́кать вм. напачкать («хо́-ты ка́къ напа́калъ!» = что ты какъ напачкалъ! В.);

да́ве (Кар.) вм. да́веча;

е) звука ш: пёхомъ (по сообщенію Инспектора Н. У. А. А. Жданова—въ Кашин. уѣздѣ)—вм. пѣшкомъ (пропущенъ зв. ш, звукъ к измѣненъ въ х, а ѣ — въ ё);

лущи́ть (напр. орѣхи) вм. шелуши́ть (отпалъ начальный слогъ ше, второй зв. ш измѣненъ въ щ; К. Ч.. Кар. Г.);

ж) звука с: дилижа́нъ вм. дилижансъ (Кар.);

сумашетшый (вездѣ) вм. сумасшедшій;

мотри́, мотря́й (Ч. Кар. Г.; «мотря́й, не вяжы́съ съ имъ: о́нъ-те зама́етъ!» = смотри, не связывайся съ нимъ: онъ замучаетъ тебя! Ч.) — вм. смотри; перва́ вм. сперва (К. Ч.);

з) звука п: апеки́тъ («пріятнова апеки́ту!» = пріятнаго аппетита! К. Ч. Т. Г., — кажется, вездѣ) — вм. аппети́тъ;

ка́нуть вм. ка́пнуть (К. Ч. Кар.: «и, жа́нный! кань ещё хошъ капельку!» = и, жадный! ка́пни еще хоть капельку!); почеръни́ вм. почерпни́ (Т., старуха);

и) звука р: кости́га вм. кострика (К. Ч. Кар); патре́тъ вм.

портреть (К. Ч. Кар. Г.; «сынóкотъ éйный—чи́стой отцóфъ патрéтъ»=ея сынъ «вы́литый» отцовъ портретъ»,—подг. сел.; «ну, и дѣушка! што твой патрéтъ!» говорять о «пи́саной» красавицѣ — въ Ч. Кар. Г.).

§ 70. Пропускъ одной гласной и слѣдующей за нею согласной:

бармá (Кар. Г.) = прозвище болтуна или трещетка, — вм. бормотá (пропущено от); бездѣля́ (Кар. Г. Т.) вм. бездѣлица (пропущено иц, конечное а измѣнено въ я); вознови́ть (Т. Кар.) вм. возобнови́ть (пропущено об); натягáть (К.) — вм. натя́гивать (проп. ив);

гречя (Ч. Кар. Г.) вм. гречиха (пропущено их, конечное а послѣ ч слышится какъ я); грéшная каша (нн. К. Ч.) вм. гречневая (сочетаніе чн перешло въ шн, пропущено ев); и́нока (Т., сказалъ пожилой крестьянинъ, придерживающійся раскола) — вм. и́нокиня (пропущено ин, конечное я послѣ к измѣнилось въ а); охóтная собака (К. и подг. сел.) — вм. «охóтьничяя» (лит. охотничья) собака (пропущено нч, предпослѣдній зв. я измѣненъ въ а); рáкофка (Ч. С.) вм. раковинка (пропущено ин, звукъ в передъ глухимъ к измѣнился въ ф); шатъ (Ч. В.: «шáтъ — ёво знáтъ!») — вм. шатунъ (проп. ун); платъ вм. платóкъ (К. Ч.: «за ломъли́вымъ свáтомъ нахóдисса съ платомъ»).

§ 71. Пропускъ согласной и слѣдующей за нею гласной (составляющихъ слогъ):

балдарю́ (Апракс.)—вм. благодарю (начальн. слогъ бла измѣненъ въ бал, затѣмъ пропущенъ слогъ го); бумъ (Т. В. Ластома, нн. К.), бутъ («бутъ съ нёво!» В.)—вм. бу́демъ, бу́детъ (пропущенъ слогъ де); ви́шъ (К. Ч. Кар. Г., — кажется, вездѣ) вм. ви́дишь (пропущенъ слогъ ди); вольгóта, вольгóтно, вольгóтнѣ (Т. Кар. Г. Ч.), — вѣроятно, образовались изъ двухъ корней — воля и

льгота (пропущенъ слогъ ля); жа́литца (Ч.: «жа́литца головой, зубамъ (тв. п.), брю́хомъ» и т. п.)—вм. жаловаться (зв. о измѣненъ въ и, затѣмъ прощенъ слогъ ва); вза́хоты (Ч. Кар. Г.: «вза́хоты расхохота́тца»), очевидно, отъ хохота́ть, — вм. неупотребительнаго слова взахо́хоты (пропущенъ слогъ хо); ка́цца (Ч.) вм. кажется (пропущенъ слогъ же, глагольное окончаніе тся перешло въ цца́); нукшто́ (вездѣ)—вм. ну, такъ что (пропущенъ слогъ та, мѣстоименіе что, по обычаю, произносится што); ню́хальный (напр. табакъ, Кар.)—вм. нюхательный (пропущенъ сл. те); се́нни (Ч. С. подг. сел.)—вм. сегодня (пропущенъ слогъ го или устный во, сочетаніе дн замѣнепо сочетаніемъ нн, конечное я—и); сли́ской-ая-ое, сли́ско (К. Ч.) — вм. скользкій-ая-ое, скользко (пропущенъ слогъ ко и вслѣдствіе этого слѣдующее ль перешло въ ли); ста́лать (Серг. Гордеево) — вм. ста́ла-быть, литерат. стало быть (пропущ. сл. второго слова бы); трете́ньни (Ч., подг. сел., ин. К.) — вм. тре́тьева дни, лит. третьяго дня (проп. ева, сочетаніе дн, по обычаю, перешло въ сочет. нн); фсамдѣ́лѣ (часто въ К. Ч.)—вм. въ самомъ дѣлѣ (проп. сл. перваго слова мо); хошъ, захо́шъ (К. Ч. Кар. Г. Т. В., кажется, вездѣ), хо́цца (Ш. З. Кошелёво, ин. Ч.)—вм. хочешь, захочешь, хочется (проп. сл. че); ксътить-тца и всѣ глаг. формы отъ нихъ вм. крестить-ться (Ч. Кар. Г.; проп. сл. ре).

Отпаденіе начальнаго слога замѣчено въ словахъ:

Ламъпе́я (К. Ч.), лемена́цыя (К. Ч. Кар.), спи́тца («шерьсь-то на соба́кѣ такъ и сни́тца!» = шерсть-то на собакѣ такъ и ло́снится! Апр., подг. сел., ин. К.)— вм. Евлампія, иллюминація, ло́снится; сре́тстъвенный-нно (= терпимый, сносный) вм. посредственный-нно (иногда въ Г.).

§ 72. Пропускъ нѣскольких согласныхъ въ срединѣ словъ:

— базу́къ (К., — въ дѣтской рѣчи), вѣроятно, башибузу́къ (= дѣтская игра въ разбойники, появившаяся послѣ турецкой войны 1877 года); берешъ (Кар. Г.) вм. бережливость; во-

дóкша=іордань, мѣсто освященія воды въ праздники Богоявленія (К. Ч. Кар. Г.), Прёполовенія и 1-го августа (К. Ч.) — вм. водокрестіе (кстить, водокстить, — отсюда водóкша: «робёнокъ окшиóнъ» = ребенокъ окрещенъ, — Г. Ш. З. Кошелево); муштýкъ, муштучёкъ (К. Ч.) — вм. мундштукъ, мундштучекъ; незурáзный (Ч. Кар., пн. К.), вѣроятно, вм. несоразмѣрный = глупый (а, можетъ быть, несообразительный?); ослáвить, ослáвленый-ая (Ч. Кар.) — вм. обезславить, обезславленный-ая; ячная (крупа) — вм. ячмéнная (Ч.).

§ 73. отпаденіе конечныхъ согласныхъ (вмѣстѣ съ составляющими съ ними слогъ конечными гласными и полугласными): зáфъсе (К. Ч. Кар. Г.) вм. завсегдá=всегда; и́съ-полу (вездѣ) — вм. изъ полови́ны; кручь (К.) — вм. крутизнá; óпась (К.: «авóсь — авóсь, а óпась лýчьче») вм. опасность = предосторожность, опасеніе; Панътелéй (К. Ч. Кар. Г. С. Брылино) вм. Пантелеймонъ; ра̄ вм. развѣ (Ч.: «што̄ гýбу-то надýла? ра̄ бои́мса тея́! = что губу-то надула? развѣ мы боимся тебя! В.: «ра̄ не понимáшъ!»); сыть (Ч. Кар. Г.) вм. сытость («поѣ́сьти човó-небýть сверьхъ сы́ти!» = поѣсть чего-нибудь сверхъ сытости!); ýсталь вм. устáлость (К. Ч. подг. сел.); нéушъ (К. Ч. подг. сел.) вм. неужéли: «нéушъ ты былъ тамъ?» — «Нéушъ нѣтъ!» (К. Ч. подг. сел.); нéже (Т.) вм. нежели.

Вставки согласныхъ.

§ 74. Вставка звука т:

а) въ срединѣ словъ предъ удареніемъ: крантъ, -нта и т. д., въ крантý (К. Ч.), въ кра́нтѣ (Кар. Гр.), кранты́-óфъ-áмъ-áми, въ крантáхъ (К. Ч. Кар. Г., повидимому, вездѣ) — вм. кранъ-а.., въ крáнѣ, крáны-óвъ и т. д.; притьчи́на, притчи́ное мѣсто (=муж. дѣтор. удъ) — вм. причина, причинное (К. Ч.); стражéніе вм. сраженіе (рѣдко, въ К. Т.); страмъ, страмéць, страм-

ни́къ, срамъни́ца, срами́ть, срами́тца, острами́тца (вездѣ) — вм. срамъ, сраме́цъ, срамни́къ-и́ца, срами́ть-ся, осрамиться; потъщёчина (К. Ч.), потшшо́чина (Г.) — вм. пощечина;

б) послѣ ударенія: егкза́ментъ-нта и т. д. вм. экза́менъ-ена и т. д. (Кар., ин. К.); крупи́тьчятая (мука) вм. крупи́чатая (К. Ч.); попри́тъчилосъ (К. Ч.), попри́тъчивилосъ (Г.), попри́тъчивѣло (С.) — вм. попричинилось = приключилось отъ какой-либо причины; пору́тьчикъ, потпору́тьчикъ (К.) — вм. поручикъ, подпоручикъ; по́тъчеркъ (К. Ч. Кар. Г.) — вм. почеркъ; про́тъчій (кажется, вездѣ) вм. прочій; резонтъ (Кар. Г.) вм. резонъ; струпъ (вездѣ) вм. срубъ; Стрѣтенье, Стрѣтенскій (монастырь), Стрѣтенское (училище) — вм. Срѣтеніе, Срѣтенскій, Срѣтенское (вездѣ, — въ ударяемомъ слогѣ, между двумя согласными).

§ 75. Приставка звука т къ началу словъ:

встрѣчается рѣдко: во тчянъ; на тчянъ (иногда въ К. Кар., — лишь послѣ предлоговъ, оканчивающихся на гласную) — вм. въ чанъ, на чанъ;

также рѣдка приставка зв. т къ концу слова: ла́дноть и ла́дныть (подг. сел. и иногда К., часто говоритъ такъ одинъ изъ Кашинскихъ учителей) — вм. ладно; на́дыть вм. надо (ин. К. и подг. сел.);

§ 76. Вставка зв. д:

а) въ срединѣ слова между согласной и ударяемой гласной: лебезда́ = юла, лебезди́ть = юлить (ин. К. Ч.) вм. лебеза́, лебези́ть (К. Ч. Кар. Г.; вѣроятно, — корень этихъ словъ лебеза́ = конопатка, которою «законопачиваютъ» паклю въ пазы стѣнъ); обижда́ть (рѣдко въ К. Ч.) вм. обижать;

б) въ ударяемомъ слогѣ между двумя согласными (предшествующими ударяемой гласной): ндрафъ, ндра́витца, пондра́витца (вездѣ), ндра́вной (К. Ч. Кошелёво), разондра́витца (=перестать

нравиться, кажется, вездѣ)—вм. правъ, правиться, поправиться, нравный (своеправный), разонравиться;

в) въ срединѣ слова между согласной и неударяемой гласной: галдарéя (К. Ч. Кар. Г.) — вм. галерея.

§ 77. Вставка звука в:

а) въ срединѣ слова между двумя гласными: гавитáнъ (Апраксино) вм. гайтáнъ (й измѣнилось въ и вслѣдствіе вставки в); тувалéтъ (К.) — вм. туалетъ;

Ларивóнъ (К. Ч. Кар. Г.), Левóнтей (Ч. Апракс. Г.), Родивóнъ (К. Ч. С.) — вм. Иларіонъ, Леонтій, Родіонъ; жаркóвье (Ч.) вм. жаркое; Зáвусѣка (Ч.) вм. Заóсѣка (собств. названіе лѣса, смежнаго съ Ченцами и оберегаемаго отъ скота «осѣкомъ» или изгородью);

б) въ срединѣ слова послѣ гласной передъ слѣдующею согласною: éвтотъ-а-о (слышится éфтотъ-а-о) вм. э́тотъ-а-о (К. Кар. Г. Ш. З. Кошелево);

г) послѣ согласной передъ слѣдующею гласною: пóчьтва (нн. К. Кар. Г.) — вм. почта.

§ 78. Приставка зв. в къ началу словъ:

вóспа, вóспенникъ (К. Ч. Кар. Г. С.), вотъчимъ (К. Ч.) — вм. оспа, оспенникъ (прививатель оспы), отчимъ; вýлица, вýтка, вýхо (Ч.,—рѣдко, въ рѣчи стариковъ), вýмъникъ, вýмъница (нн. Ч. Ш.)—вм. улица, утка, ухо, умникъ, умница;

вóстрый-ая-ое, востёръ-стрá-стрó (вездѣ) — вм. острый-ая-ое, остръ-а-о («держы́ ухо востро́», К. Ч. Кар. Г.; «птúчька не велúчька, да носокъ востёръ», К. Ч. Кар. Г. С.).

§ 79. Вставка зв. л:

а) въ срединѣ слова между согласной и гласной (составляющими слогъ): благословълéнье, благословлёный («зятевья благословълёные, скоти́на благословълёная, тóлько оди́нъ у миня́ неблагословълёный Вáнька», Кар.) — вм. благословеніе (Т. В. Кар. Г.); муравъли́ (Брылино, пожилая женщина)—вм. муравьи; сътеръли́новыя съвѣ́чи (пропущенъ зв. а) — вм. стеариновыя свѣчи (Кар. Г., ин. К.); Успълéнье, Успленьё, Успълéньефъ день (К. Г.) — вм. Успеніе, Успеньевъ день;

обълизъя́на (ин. въ К.)—вм. обезьяна (зв. е измѣненъ въ и);

б) между гласной и слѣдующею за ней согласною, не составляющими слога (между собою): éльжели (Т.), éльли (В., вставлено ль, пропущенъ слогъ же) — вм. ежели.

§ 80. Приставки и вставки каждой изъ слѣдующихъ согласныхъ замѣчены въ немногихъ словахъ:

а) звука м: минохóдецъ (К. Кар. Г.) — вм. иноходецъ;

— кýмпалъ (почти повсемѣстно) вм. куполъ; дармовóй (лѣсъ) вм. даровóй (Кар.);

б) звука н: нда (н неясно, слышится какъ носовой звукъ: Кар., въ рѣчи нестараго крестьянина);

Андърея́нъ (Ч. Кар. Г.) — вм. Адріанъ;

жéнънинъ-а-о (вездѣ) вм. женинъ-а-о; кажы́нный-ая-ое (К. Ч. Кар. Г.) вм. кáжный (лит. каждый); кýнпалъ (К. Кар.) — вм. куполъ; милосéрдный (К.) вм. милосердый; éнтотъ-а-о (Ч.) вм. этотъ-а-о; четьвертнýшка (вина) вм. четвертушка (Т.);

в) звука р: кожурá=кожица съ растеній (К. Ч. Кар. Г.)— вм. кожа (вставлено ур); проздрáвить, проздравля́ть (Ч. С.) — вм. поздравить; растропорѣ́шыть (Т.) — вм. растопорѣшить = изуродовать; худерьбá (К. Ч., — прозвище исхудалаго) вм. худоба; докранáть вм. доконáть = докончить (Г.);

г) звука з: взлѣзáть (Т.), наздогнáть (К. Ч. Г. С.)—вм. влѣ-

зать, надогнать (литер. догнать); жерьсть, жерьздинка, жерзнякъ (К. Ч. Кар. Г.), жорздочька (К. Ч. Кар. Г. Ш. В.)—вм. жердь, жердинка, жердиякъ, жердочка; жерьзъдяй вм. жердяй=верзила (вездѣ); взошолъ вм. вошелъ (К. Ч. Кар. Г. Дубово); взоставить (К. Ч.) вм. вставить (напр. стекло);

д) звука с: затърепестатца (К. Г.: «птица затрепесталасъ»= стала биться, хлопая крыльями) вм. затрепетать; безъстова, безъстой, състова, състой, състимъ (К. Ч. Т. Кар. Г.) — вм. безъ этого, безъ этой, съ этого, съ этой, съ этимъ; дуросте (Кар. Г.) и дуроссь (В.: «пой-ка дуроссь-то выпрастай!»)—вм. дурь (вставлено ост = осс);

спокаятца (К. Ч.) вм. покаяться = раскаяться (а, можетъ, это слово произошло отъ вспокаяться?); спокинуть (Ч.), спокой (К. Ч. Т. В.), спосуда (К. Ч. Т. Кар. С.), сротстъвенникъ-ница (Ч.) — покинуть, покой, посуда, родственникъ-ница;

буделись (К. Ч. подг. сел.) вм. будели = буде;

е) звука к: слапъкій-ая-ое (Ч.: «сахаротъ нонѣ больно слабокъ») вм. слабый;

ж) звука х: хълёбызнуть (Кар.) вм. лобызнуть = ударить;

з) звука п: спогласинъ (Т.) вм. согласенъ;

и) звука ф: куфтатца (Ч.) вм. кутаться;

і) звука ш: игуминьша (Т.) вм. игуменія (і передъ ш перешло въ ь, я послѣ ш — въ а); шырше (подг. сел. В.) вм. шире; букарашка (Т. Кар., ин. К.) — вм. букарка (вставлено аш);

к) нѣсколькихъ согласныхъ въ одномъ словѣ: босишая (К. Апраксино) вм. босая; дворянственный (К.: «на дворянственныхъ ножкахъ», говорятъ съ насмѣшкой о тщеславномъ и хвастливомъ) вм. дворянскій; вредительный вм. вредный (К.: «онъ—вредительный человѣкъ»); пользительный-ая-ое, пользителенъ-льна-льно— вм. полезный-ая-ое, полезенъ-зна-зно (часто въ Ч. Т. Кар. Г. С.); умственный, умственно вм. умный, умно (иногда въ Кар. Г.); «искуственно» вм. искусно (Ч.); схотстъвенный-ая-ое, схотственна-о (Кар. Г.)—вм. сходный-ая-ое, сходна-о; простовяковатый-ая-ое (Т., въ рѣчи пожилой «солдатки») вм. простоватый.

Случаи твердости и мягкости согласныхъ.

§ 81. Звонкія согласныя буквы б, в, г, д, ж, з и соотвѣтствующія имъ глухія п, ф, к — х, т, ш, с передъ плавными л, м, н и р всегда произносятся отчетливо и почти всегда твердо, даже въ томъ случаѣ, когда плавныя бываютъ мягки.

Звонкія согласныя.	Глухія согласныя.
	б = п.
бъл: бълѐдный, бълёва́ть,	пъл: пълѐнный, пълёва́ть,
бълинъ, бълисъ (литер. близъ)	спълинъ (К.), пълисъ,
рубълю́, гра́бълю,	топълю́, ца́пълю,
бълю́дю, бъля́ха, сабъля;	пълю́ха, пъля́ска, ка́пъля;
бъм: объмѣрять, объмирать, объмять;	
бън: долбънётъ, хлѣбъникъ, объню́хать; объня́ть;	пън: пънётъ (ногой), тулу́пъникъ, пъню (дат. п. ед. ч. отъ пень), пъня (род. пад. отъ того же слова);
бър: бъре́ю, бъри́тва, бъри́зы,	пър: пърѐю, пъри́тча, пъри́зы
серебърю́ (глаг.), добъря́къ.	ра́спърю (вин. п. сущ. ра́спря), пърямо́й, пъря́ха, пъря́никъ.
	в = ф.
въл: въле́йте, вълить, дивълю́сь, ло́вълtя, въла́га;	фъл: фъле́йта, ва́фъли
	фълюсъ, ту́фъля, фъля́га;
въм: рёвъма (ревѣть),	ариѳъме́тика;
вьм: «жы́вьмя» (жить), ли́вьмя (лить);	
вън: сравънéніе, въника́ть, го-	

въню́ха (ругань неопрятной), сравъня́ть, дере́въня, харче́въня и т. под.;

вър: въре́мя, въри,

въръю́хать (=ввалить), въря́тъ, навъря́тъ.

фън: ку́фъня (Ч. Кар. Г. иногда К.)—вм. литерат. кухня;

фър: фре́лина (вм. фрейлина), ефъре́йторъ,

фъря.

г = к — х.

гъл: Гълѣ́пъ (литер. Глѣбъ),

гъли́на,

во́гълюха (небольш. верх. рыбки),

гъляжу́;

гън: гънетётъ, гънѣ́дой,

гънида,

огъня́, разогъня́ (дѣепричастіе отъ разогну́ть)

огъню́;

гър: гъре́бень, гърѣ́хъ,

гърипъ (литерат. грибъ).

къл—хъл: кълёкъ (К.) и хълёкъ (Г.)=лягушач. икра; хълѣ́пъ (литер. хлѣбъ);

кълинъ, хъли́бый (= слабый),

кълючъ, кълюква, хълюстъ,

кълячa, ро́хъля;

кън-хън: толкънётъ, махънётъ,

къни́зу, и́хъній,

кънясь (литер. князь);

към-хъм:

хъмель;

кър-хръ.: къреме́нь, хърѣ́нъ,

кърикъ, хърипъ;

кърюкъ, хърю́кать,

кърячѣ́ть (литерат. кряхтѣ́ть),

охъря́пъе (литерат. охря́пье = негодное старье, прозвище старяковъ).

д = т.

дъл: подъле́цъ, дълина́, продълю́, дъля (предлогъ);	тъл: растъле́ніе, растъли́ть, расътлю́, тъля (= вошь):
дьм: лошадьми́, людьми́, пропо-вѣдьми́ (иногда К: «пропо-вѣдьми́ замучилъ!»)	тьм: плетьми́,
дън: жадънѣ́йшій, за́дъница, за-во́дъникъ, жадънюга, бѣдъ-ня́га,	тън: ра́тъникъ (чаще) и ра́ть-никъ (рѣже),
дьн: за́дьній, пере́дьній, ого-ро́дьникъ и огоро́дъникъ (слышится огоро́ньникъ и огоронъникъ);	тьн: лѣ́тьній, скотьникъ и скотъ-никъ, па́мятьникъ (и па́меть-никъ), плутьни и плутъни, трутьни и трутъни, дры-хотьня́ (К.), робятьня́ (лит. ребятня́ = большая семья ма-лолѣтокъ, К. Ч. Кар. Г.).
дър: подърѣ́зать, а́дъресъ	тър: отърѣ́зать, патъре́тъ (лит. портретъ),
дъре́въній (лит. древній), но-здъри, дърю́пень,	хитърёный,
дърянно́й.	смотъри́, Матърю́ха, нутъря-но́й.

ж = ш.

жъл: вѣ́жъливо,	шъл: шъле́я, шълёнка, шъли, нашъли́, пришъли́, шълю́ха, шъля́па,
жъм: жъмётъ, жъми,	шъм: шъмель, пустошъми́, шъмя́кнуть (= ударить кого о землю),
жън: жънётъ, жънецы́, жъни, пре́жъній,	шън: тишъни́ (Кар. Г. С.), вёшъній, но́нѣшъній, «фче-рашъній» (литер. вчерашній), здѣ́шъній,

«ночьле́жъникъ», валёжъникъ, пóжъня (= колючіе остатки сжатаго въ полѣ хлѣба); пóжъню;
грѣ́шъникъ, послу́шъникъ, пáшъня, квашъня́, пáшъню, квашъню́;

жър: жъретъ, жъри.
шър: шъри́фтъ (К.).

з = с.

зъл: безълѣ́сный, сълѣ́зъли
съл: сълёзы, сълѣ́зли, но жале́сьливый;

боязъли́во, сме́рзълись, безълю́дье, разъля́гусь;
съли́зень, сълипплись, сълю́на, съля́гу;

зъм: зъмѣ́й, разъми́лый, «разъмя́конькой» = самый мягкій;
съм: съмѣ́ю, съми́рный, съмя́ли, съмяхъчи́ть (литер. смягчить);

зън: разънести, разъниму́, разънюхать (= развѣ́дать), размазъня́,
сън: сънести, съниму́, «сънюхатца» = заранѣе сговориться, «дърисъня́» (лит. дрисня = поносъ), «сънятóкъ»;

зър: изърѣ́зать, зъри́тель разърюмиться = расплакаться, изъря́дный.
сър: сърѣзать, съреда́, съря́дный.

§ 82. Звонкія передъ глухими, также передъ ц, ч, щ и конечными ъ и ь произносятся какъ соотвѣтствующія имъ (звонкимъ) глухія, а изъ глухихъ к (въ предлогѣ къ) передъ д, г, ж и з слышится какъ г; т и с передъ всѣми звонкими (кромѣ в) произносятся какъ соотвѣтствующія имъ звонкія, т. е. т какъ д, с какъ з; при этомъ произношеніе глухихъ, замѣняющихъ звонкія, и звонкихъ, замѣняющихъ глухія, бываетъ бóльшею частію твердымъ.

Глухія вмѣсто звонкихъ.

п вм. **б**: опъхотъ вм. обходъ, ры́пъки вм. рыбки, опътяну́ть вм. обтянуть, опъшы́ть вм. обшить, опъсю́кать вм. обсикать, рупъцы́ вм. рубцы, опъчёлса вм. обчелся, опъчи́стить вм. обчистить, опъщипа́ть вм. общипать, пролупъщи́къ вм. прорубщикъ, ко́ропъ вм. коробъ, кара́пь вм. корабль, го́лупь вм. голубь, рупь вм. рубль;

ф вм. **в**: фъпита́ть вм. впита́ть, ла́фъки вм. лавки, фъкиса́ть вм. вкиса́ть, фхотъ вм. входъ, фътяну́ть вм. втянуть, кофъшы́ вм. ковши́, фъся́кая фся́чина вм. всякая всячина; офца́—офъчина—вм. овца, овчина, ножо́фъщина вм. ножовщина, бо́рофъ вм. боровъ, брофь вм. бровь.

Звонкія вмѣсто глухихъ.

П — передъ (слѣдующими за нимъ) звонкими не встрѣчается.

Звукъ ф передъ звонкими не встрѣчается.

Глухія вмѣсто звонкихъ.

х (и **к**) вм. **г**: лё́хъкіе, мя́хъкіе, мя́хъче, ле́хъче, смяхъчи́ть, обълехъчи́ть — вм. легкіе, мягкіе, мягче, легче, смягчить, облегчить; ко́хъти и

Звонкія вмѣсто глухихъ.

Въ предлогѣ къ передъ звонкими д, г, ж, з вм. звука к слышится г: гъ до́му, гъ дя́дѣ; гъ горѣ́, гъ ги́рѣ, гъ женѣ́, гъ замку́, гъ зимѣ́ и т. под.

кóкъти, нóхъти и нóкъти—вм. когти, ногти; Бохъ вм. Богъ;

т вм. **д**: потъпере́ть вм. подпереть, потъпи́ть вм. подпи́ть, потъки́нуть вм. подкинуть, потходи́ть вм. подходить, потьтере́ть—потьтира́ть вм. подтереть—подтирать, потьтянуть вм. подтянуть, потъшыть вм. подшить, потъсыпа́ть вм. подсыпа́ть;

потъцѣпи́ть, потъчи́стить, потъщикату́рить, горотъ, груть—вм. подцѣпи́ть, подчистить, подштукату́рить, городъ, грудь;

д вм. **т**: одъбери́ вм. отбери́, одъби́ть вм. отби́ть, одъгиба́ть вм. отгибать, одгороди́ть вм. отгородить, одъдёрнуть—одъдирать вм. отдернуть, отдира́ть, оддать—одду́ть вм. отдать—отдуть, одъжи́ть вм. отжить, одъзыва́ть вм. отзыва́ть;

ш вм. **ж**: галя́шъки вм. голяжки, вя́ришъки вм. варежки, полсапóшъки вм. полусапожки, подру́шъки вм. подружки;

рѣшъте, умношъте, не тревóшъте—вм. рѣжьте, умнóжьте, не тревожьте.

Звукъ ш передъ звонкими не встрѣчается (кромѣ в: шъвейка); передъ остальными согласными онъ всегда выговаривается твердо, вслѣдствіе чего послѣ ш всегда слышатся твердые гласные звуки а, о, ы и изъ мягкихъ одинъ звукъ е.

Глухія вмѣсто звонкихъ.

мушскóе, мушъ, рошъ—вм. мужское, мужъ, рожь;

с вм. **з**: беспардóнный, бесфóрменный, беспріютный, восъки́, бесконéчный, бесхи́тро-

Звонкія вмѣсто глухихъ.

з вм. **с**: зъбéрдить, збить, зъбирать—вм. сбердить, сбить, сбирать;

стный, бе́столочь, весьти́ (отъ везу́), бесшумно, раскасъ, князь—вмѣсто безпардо́нный, безформенный, безпріютный, возки́ (отъ слова возо́къ), безконечный, безхитростный, бе́зтолочь, вез-ти, безшумно, разсказъ, князь.

зъгиба́ть, зъгресьти, зъгнить— вм. сгибать, сгрести, сгнить; зъдедю́лить, зъдѣлать зъдирать, ззади—вм. сдедю́лить, сдѣлать, сдирать, сзади;
ж вм. **с**: жжать, жъжыма́ть вм. сжать, сжима́ть.

Кромѣ вышеприведенныхъ случаевъ твердости согласныхъ (и изрѣдка — мягкости ихъ) замѣчены случаи двоякаго (твердаго и мягкаго) произношенія однихъ и тѣхъ же звуковыхъ сочетаній:

Твердое.	**Мягкое.**
§ **83. ръб**: кла́ръбище (К.) вм. кладбище; то́ръбищя увеличит. отъ то́рба;	**рьб**: сва́рьба, уса́рьба — вм. свадьба, усадьба (К. Ч.); скорьпь, скорьбе́ть, сверьбе́ть—вм. скорбь, скорбѣть, свербѣть;
ръв: стеръвецъ, черъвя́къ, ръвётъ — вм. стервецъ, червякъ, рветъ;	**рьв**: черьфь, че́рьви, перьвести — вм. червь, черви, перевести и перевезти;
ръг: варъга́нитъ (= кипитъ), суръгу́чъ;	**рьг**: Се́рьгій, Серьгѣ́й, Серьгѣ́вна, Серьгѣ́ичъ, Се́рьгофка, серьги—вм. Сергій, Сергѣ́й, Сергѣ́евна, Сергѣ́евичъ, Серговка (назв. деревни), серги; де́рьгать, передя́рьгивать, подя́рьгивать = дёргать, передёргивать, подёргивать;

рък: Маръкей, зоръкій, поръки, уръки — вм. Маркіанъ, зоркій, портки, уроки;

ръх: моръхи, поръхни — вм. морхи, порхни.

рьк: зёрькало, церькофь, перькусить — вм. зеркало, церковь, перекусить;

рьх: верьхъ, верьхушка, верьхомъ, вверьхъ, сверьху — вм. верхъ, верхушка, верхомъ, вверхъ, сверху.

(Можно думать, что плавный звукъ р передъ гортанными смягчается лишь въ томъ случаѣ, когда въ предыдущемъ слогѣ — гласная мягкая).

ръл: орълиный;

рьл: перьлетѣть вм. перелетѣть; Нерьль (рѣка, лит. Нерль);

ръм: коръмъ, коръмить вм. кормъ, кормить;

рьм: корьмить (иногда К.); Перьмь (городъ, литератур. Пермь);

рън: Корънилъ (К. Ч. Кар.), горъница, офторъникъ, черъница, чернилица, озоръникъ — вм. Корнилій, горница, вторникъ, черника, чернильница, озорникъ и т. под.

рьн: губерьня (вездѣ), парьни (вездѣ въ деревняхъ), корьни, дурьни;

ръп: харпѣть (Ч., ин. В. К.);

рьп: корьпѣть, терьпѣть;

рът: кварътера и кварътира (вездѣ), смёрътушка (К. Ч. Кар.), веръту́шка и верътёлка (—прозвище неспокойныхъ въ движеніяхъ женщинъ или дѣвицъ)—вм. квартира, смерть, вертушка, вертёлка;

рьт: смерьть, смерьтельно, верьтѣть, верьтено — вм. смерть, смертельно, вертѣть, веретено;

ръф: поръфира.

рьф: Перьфилъ (Ч. Г.) — вм. Порфирій.

Твердое.	Мягкое.
§ 84. **нъд:** а́пъделъ, ева́нделіе (К. Ч.), каманъди́ръ и т. п. вм. ангелъ, евангеліе, командиръ и т. п.	**ньд:** у́ньдеръ вм. унтеръ;
нът: анътиле́рія (К. Т.), Панътеле́й—вм. артиллерія, Пантелеймонъ;	**ньт:** Левоньтей (Ч. Апракс. Г.), Лавъре́ньтей (Ч. Г.), виньтикъ, виньтиляторъ, виньтиля́цыя — вм. Леонтій, Лаврентій, винтикъ, вентиляторъ, вентиляція;
нъз: пенъзія вм. пенсія (К. Ч.);	**ньз:** пеньзія вм. пенсія (иногда, К. Ч.)
нън: женънинъ вм. женинъ;	**ньн:** осеньній, весеньній, гувеньники, священьникъ—вм. осенній, весенній, гуменники, священникъ;
нън: (фонетическое, вмѣсто дън): онънѣ́, обѣ́нъня, обѣнъня́ть, бѣнъня́къ—вм. обѣдня, однѣ́, обѣдня́ть, бѣднякъ; мо́нъница (К. Ч. С. Г. подг. сел.), уго́нъникъ (К. Ч. Кар. Г.)—вм. модница, угодникъ;	**ньн:** (вм. дьн); бесты́ньникъ, бу́ньни, забуньни (Ч. В.), молоньня́къ (Ч. С.), паску́ньникъ (К. Т. Кар. Г.), го́лоньни, хо́лоньни (К. Ч. Кар. Г.), сере́ньній и т. под. — вм. безстыдникъ, будни, забудни, молоднякъ, паскудникъ, голодны, холодны, середній и т. под.;
нъч: обѣнъча́ть вм. обвѣнчать.	**ньч:** ко́ньчить вм. кончить.
§ 85. **дъв:** подъверну́ть, подъвёрну́тца, предъвѣ́съникъ, предъвѣ́съница—вм. подверну́ть, подвернуться, предвѣстникъ, предвѣстница.	**дьв:** дьве́ри (вездѣ), дьвѣ, дьвѣнатцать, дьвѣ́съти, дьви́гать, дьви́нуть — вм. двери, двѣ, двѣнадцать, двѣсти, двигать, двинуть.

Твердое.	Мягкое.
тъв: отъвёрну́ть, отъвѣ́дать, отъвиньтить — вм. отвернуть, отвѣдать, отвинтить.	**тьв:** ботьви́нье (К. Ч.), четьвё-ро (Ч.), тьвѣты, тьвѣто́чьки, тьвѣ́тикъ, тьвѣти́стой (Ч. В. С. Дубово, Серговка) и тьвѣ-то́цки (Кошелево, З. Ш.)— вм. ботвинья, че́тверо, цвѣ-ты, цвѣточки, цвѣтикъ, цвѣ-тистый; тьвинъ вм. твинъ (вездѣ).
§ 86. зъд: безъдённый (адъ,— Ластома), лебезъди́тъ (К. Ч.), угара́зъдило (безл. гла-голъ)—вм. бездонный, лебе-зи́тъ (=юлитъ), угораздило; зъдѣсь (= здѣсь);	**зьд:** гора́зьди (К.), угара́зьдило (иногда К.), гво́зьди (вездѣ);
сът: росътéря, скасъти́ть, ис-касъти́ть (вездѣ), хвосътéнь (К. Булатово), часъти́къ (К. Ч.) — вм. растéря, (скостить (скинуть съ костей), иско-сти́ть (= изругать), хвостъ, чащá;	**сьт:** го́сьти, сѣ́сьсти, ѣ́сьти, по-ѣ́сьти (вездѣ), косьтяни́ца (Ч. Г. иногда К.), кусьтю́мъ (К. Апраксино)— вм. гости, сѣсть, ѣсть, поѣсть, костя-ни́ка, костюмъ;
със (фонетическое, вм. **сът**): съсы́нно, поссы́дилса бы (В. Ш. З.)—вм. стыдно, посты-дился бы.	**сьс** (вм. **сьт**): вѣсьси́мо, вы́-росьсилъ (Ш. З. В.), погось-си́лъ (Ш. З. Кошелево), госьси́нъцефъ, ми́лосьси (Ш. З.), навѣсьси́ть (В.) — вм. вѣсти́мо, вы́ростилъ, пого-сти́лъ, гости́нцевъ, ми́лости (просимъ), навѣстить и т. п.

§ 87. **тът:** отъ̀тянуть (время), отътира́ть, отътереть и т. п.; **тъч:** отъчи́стить, отъчеркну́ть, во́тъчимъ (литер. о́тчимъ), отъчя́енный (лит. отчаянный).

тьт: итьти, притьти, о́тьтепель и т. под.; **тьч:** витьчина́ (литер. ветчина), при́тьчя (литер. притча); крупи́тьчятая (мука) — вм. крупичатая; пору́тьчикъ, потпорутьчикъ — вм. поручикъ, подпоручикъ.

§ 88. Ч передъ слѣдующими согласными: п («па́чьпортъ»), в («почьва), к («по́чька»), т («почьти́»), ш («лу́чьше»), л («зачьли́», «почьли́»), м («свѣ́чьми́»), н («вѣ́чьный»), р («чьре́во», «чьре́сло») и на концѣ слова («мячь», «грачь») — всегда произносится мягко; передъ остальными (звонкими) согласными звукъ ч не встрѣчается.

§ 89. Литературный твердый знакъ на концѣ немногихъ словъ перешелъ въ мягкій знакъ: ко́чень (капусты) вм. ко́чанъ (вездѣ); мала́рь (Апраксино) вм. маляръ, столарь (Ч. Т., иногда К.) вм. столяръ.

Наоборотъ, литературный мягкій знакъ, стоящій послѣ одной изъ согласныхъ—б, в и п и передъ одной изъ мягкихъ гласныхъ, произносится какъ ъ: бъютъ, пъютъ, пъя́ница, здоро́въе, въяфь (лит. вьявь), въюнъ, въю́га, охло́пъе — вм. бьютъ, пьютъ, пьяница, здоровье и т. д.

Вмѣсто литературныхъ уменьшительныхъ на енька встрѣчаются уменьшительныя на янка и онка, не имѣющія ь: Коля́нка, Петя́нка, Поля́нка, Мишо́нка, Машо́нка, Сашо́нка, Гришонка и т. под. — вм. Ко́ленька, Пе́тенька, По́ленька, Ми́шенька, Ма́шенька, Са́шенька, Гри́шенька и т. под.

Имя существительное.

§ 90. Мужескій родъ.

Замѣчены слѣдующія особенности въ падежныхъ окончаніяхъ существительныхъ мужескаго рода:

а) Въ окончаніи зват. падежа нерѣдко (особенно въ деревняхъ) слышатся краткія гласныя ă, я̆, по выговору близкія къ полугласнымъ ъ — ь: робя́тъ («робя́тъ! по́тькате сюды!» = ребята! поди́те-ка сюда!) — вм. ребята; Вань! Петь! Кать! тять! и т. п. — вм. Ваня! Петя! Катя! тятя! и т. п. (Ч. В. Ш. З. подг. сел.);

наоборотъ эти же гласныяименит. падежа часто переходятъ въ зват. падежѣ въ протяжныя ō — ё, при чемъ надъ ними слышится второе удареніе: ба́тюшко́! вм. батюшка («ба́тюшко́! по́ть-ка сюды́ скорѐ!» = ба́тюшка! поди́-ка сюда скорѣе!); дѐдушко́! вм. дѣдушка («дѐдушко́! што́-ты оглóхъ — што́-ли?» Ч. В. Ш. З.); Ива́нушко́! вм. Иванушка (Ч.: «Ива́нушко́! куды́ ты запропасти́лса?» = Ива́нушка! куда ты запропалъ?); Пе́тё! Ва́нё! Ка́тё! тя́тё! тётё! и т. п. — вм. Пе́тя! Ва́ня! Ка́тя! тя́тя! тётя! и т. п. (Ч. В. Т. Кар. Г. Ш. З.); — такое протяжное, пѣвучее окончаніе встрѣчается, кажется, при обращеніи къ лицамъ, находящимся на значительномъ разстояніи отъ лица зовущаго, и наблюдается чаще въ существительныхъ жен. рода (на а и я), напр.: ба́ушко́! ма́тушко́! Ма́нё! Са́нё! и т. п. — вм. ба́бушка! ма́тушка! Ма́ня! Са́ня! и т. под. (Ч. В. Т. Кар. Г. Ш. З.);

— зват. падежъ существительнаго «батюшки!» — вездѣ встрѣчается въ значеніи междометія, выражающаго отчаяніе: «ба́тюшки́! што́ — мнѣ тепе́рь дѣ́лать-то!»

б) Въ окончаніи имен. п. ед. числа иногда встрѣчается ъ вм. ей: мура́шъ (К. Кар. Г.) вм. мураве́й;

— ь вм. ъ: те́терь (К. Ч. Кар. Г.) вм. те́теревъ (какъ прозвище глухого: «е́кой ты те́терь!»); хвосте́нь (К. Булатово) вм.

хвостъ («што по́-грязи везёшъ хвосътéпь-то! подъберисъ!»=что по грязи «та́щишь» хвостъ-то (т. е. подолъ платья)! подберись! Булатово)

в) Въ окончаніяхъ родит. пад. един. числа:

— у вм. а: посту́ (Кар. Г. Апраксино) вм. поста́ («ба́бьему хвосту́ нѣтъ посту́!»);

вѣ́ку вм. вѣ́ка (вездѣ: «хорошы́ сапоги́ — имъ и вѣ́ку не будетъ!» «до́брому человѣ́ку Бохъ приба́витъ вѣ́ку», «споко́нъ вѣ́ку», «ма́нинька соба́чька до́-вѣку щёнокъ»); горо́ху (вездѣ) вм. гороха («горо́ху намолоти́ли вно́га», «купи́ мѣ́ру горо́ху», «наѣ́лса горо́ху»); додо́ру нѣтъ (въ другихъ падежахъ не встрѣчается) — вм. додёра нѣтъ=изъ-за тѣсноты нѣтъ возможности «додра́тца», т. е. долѣзть, добраться («въ ла́фъкѣ додо́ру нѣтъ!» К. Кар. Г.); доста́тку нѣтъ вм. достатка нѣтъ (К. Ч. Кар. Г.); капита́лу вм. капита́ла («у е́фтой скъляту́ры капита́лу у́йма!» К.); киньтипари́ссу, вм. киптипари́сцу = вина («хвати́лъ киньтипари́ссу!» К.); ма́зу, отхо́ду вм. ма́за, отхода («дать ма́зу, отхо́ду» = дать отступного, К.); наво́зу вм. навоза («на дво́рѣ наво́зу ма́ло», — вездѣ); па́ру вм. пара (К. Ч. Апраксино: «па́ру въ ба́нѣ вно́го»; «изо па́ру вошъ упа́ла,» — Ш. Кошелево); пекиту вм. аппети́та («прія́тнова пеки́ту!» — вездѣ говорятъ пьющимъ чай или обѣдающимъ); ра́зу вм. ра́за (Кар. Г.: «ни о́ннова ра́зу тамо не́былъ»); свѣ́ту, цвѣ́ту (вездѣ) вм. свѣта, цвѣта («не соберёшъ цвѣ́ту со фъсево́ свѣ́ту!»=не соберешь цвѣта со всего свѣта, — Каш. подг. сел.); ни слу́ху, ни ду́ху вм. ни слуха, — ни духа = нѣтъ никакого извѣстія (вездѣ); то́лку вм. то́лка (вездѣ: «никако́ва то́лку не добьёсса отъ тебя́!»=никакого толка не добьешься отъ тебя!); безъ лѣсу, для ви́ду, изъ го́роду (вездѣ), изъ собо́ру (иногда К., подг. сел.), для наро́ду, зъ база́ру, зъ ду́бу («зду́ру какъ зъ дубу!»), съ моро́зу (вездѣ), съ потоло́ку (К. Ч. Т. Кар. Г.), у міру («у міру шéя толста́», подг. сел.), у поро́гу («не лажы́съ у поро́гу — навно́й-пиришагнётъ!» Т. Ластома) — вмѣсто безъ лѣса, для вида, изъ города, изъ собора, для народа, съ базара, съ дуба, съ мороза, съ потолка́, у міра, у порога; «исъ

неску́» вм. изъ песка: «псъ неску́ верёфъки (вм. веревки) вьётъ (вм. вьетъ)» = «недѣльщиной за́ймуется» (подгор. селен.);

— ы вм. а: вреды́ (Т. Кар. Г.) вм. вреда́ (Т.: «ёнъ те вреды́ не здѣлатъ»; Кар. Г.: «вреды́ отъ е́фтова не будетъ»);

— и вм. я (въ словахъ день и рубль): съ тово́ дьни, до Петрова́ — дьни, до Ильина́ — дьни, трётьева — дьни, два рубьли́ (нерѣдко, особенно въ деревняхъ)—вм. съ того дня, до Петро́ва дня, до Ильина́ дня, тре́тьяго дня, два рубля: два́ньни вм. два дня́ (Ч. Т. В. Кар.);

г) то же окончаніе нерѣдко наблюдается въ деревняхъ и въ дат. падежѣ (существительнаго день): къ Ильину́ дни, къ Петрову́ дни, къ Спа́сову дни—вм. къ Ильину́ дню, къ Петрову дню, къ Спасову дню;

— можно думать, что означенное окончаніе (на и) въ родит. и дат. падежахъ (въ словѣ день) встрѣчается лишь послѣ предлоговъ и въ соединеніи съ опредѣлительными словами.

д) Въ окончаніяхъ предл. падежа един. числа:

— у вм. ѣ: на духу́ (т. е. на исповѣди) была́ (былъ, — всегда въ К. Ч. Кар. Г.); на пару́ вм. на па́рѣ («скоти́на пасётца на пару́», т. е. на паровомъ полѣ,— вездѣ въ деревняхъ; «на пару́, на банѣ!» т. е. за паръ, за баню—повсемѣстно благодарятъ хозяина бани мывшіеся въ ней сосѣди); фъ посту́ вм. въ постѣ = постомъ («бы́ло дѣло фъ посту!» Кар. Г.); на то́мъ свѣту́ — вм. на то́мъ свѣтѣ (Кар. Г.); «на слѣду́ не схо́димса!» = избѣгаемъ даже и слу́чайной встрѣчи на дорогѣ! говорятъ другъ о другѣ разссорившіеся сосѣди (вездѣ); въ дому́ вм. въ до́мѣ (пп. К. Ч.); на балу́ вм. на балѣ (К.); фъ кранту́ (К. Ч.) вм. въ кранѣ;

обратную замѣну (т. е. ѣ вм. у) приходилось слышать лишь въ пѣсняхъ: фъ снѣгѣ, въ лѣсѣ — вм. въ снѣгу́, въ лѣсу (подгор. сел.: «не куку́й, кокушка, въ лѣсѣ, на осинѣ проклятой»);

— и вм. ѣ: въ заводи́ вм. въ заво́дѣ = въ обычаѣ (Ч.; Кар. Г.: «у на́съ е́фтова и въ-заводи́ нѣтъ!»),— употребляется въ значеніи нарѣчія.

§ 91. Въ окончаніяхъ имен. падежа множ. числа встрѣчается:

а) а — я вм. ы: приговора́ вм. пригово́ры (вездѣ въ деревн.); воло́сья (ед. число отъ этого слова воло́сьё,-сья,-сью,-сьёмъ,-сьѣ)-евъ,-сьямъ,-сьями,-сьяхъ—вм. во́лосы (К. Ч. В. Т. Кар. Г. Ш., кажется, вездѣ);

б) и вм. а: сънѣ́ги вм. вм. снѣга́ (рѣдко въ Г.: «сънѣ́ги но́нѣ глыбо́ки»);

в) я́ня вм. я́не (мя́гкое окончаніе удерживается иногда и въ косвенныхъ падежахъ): дворя́ня-я́нь,-ямъ,-ями, яхъ (Ч. В.) — вм. дворяне-я́нъ и т. д.; кресья́не (К.), кресья́ня (ин. подг. сел.) и хресья́ня (Ч. В. Ш. З. С.) — я́нь, я́нямъ и т. д. — вм. крестьяне-я́нъ,-я́намъ и т. д.; міря́ня-я́нь и т. д. (Ч. В. Ш.) — вм. міряне-я́нъ и т. д.; мѣщя́не (часто), мѣщяна и мѣщя́ня (рѣже, Каш.)—вм. мѣщане; прихожа́ня (рѣдко, Ч. В.)—вм. прихо́жане;

также — ба́ря — барь,-ямъ,-ями, о баряхъ (часто въ деревняхъ, иногда въ К.);

г) ёнки вм. я́та (съ удержаніемъ нелитературной основы въ косв. падежахъ): волчо́нъки и волченёнъки, гусенёнъки и гусеня́та, утёнъки и утенёнъки, телёнъки, щенъки́ и щенёнъки, ягнёнъки (-нерѣдко въ К. Г. подг. сел.) — вм. волча́та, гуся́та, утя́та, теля́та, щеня́та, ягня́та.

§ 92. Существительное ко́фе вездѣ и всегда произносятъ ко́фей, склоняя его въ единств. числѣ, по образцу именъ муж. рода на ей: ко́фею (р. п.), — ею (дат. п.), — еемъ, о кофеѣ, иногда въ кофею́ (К.); кофію вм. кофе (род. пад.: «чя́ю накачя́ю, ко́фію наварю́», иногда въ К.).

Женскій родъ.

§ 93. Замѣчены слѣду́ющія особенности въ падежныхъ окончаніяхъ именъ существительныхъ женскаго рода:

а) Въ окончаніи зват. падежа изрѣдка встрѣчается ӣ вм. ь:

мáти, дóчи (Ч. и подгор. сел.), — встрѣчается лишь какъ повторенiе при ласкательной формѣ тѣхъ же существительныхъ: мáти моя, матушка! дóчи мóя, дóчинька!—вм. мать ты моя, мáтушка! дóчь ты ты моя́, доченька!

б) Въ окончанiи именит. падежа единств. числа:

— а вм. ь (удерживаютъ неправильныя формы во всѣхъ прочихъ надежахъ): бѣднотá (К. Ч. Кар. Г.) — вм. бѣдность («бѣннотá — страсть: одежóнъки — что на себѣ́, а хлѣ́бушка — что въ себѣ́!» Ч.); голызьня́ — вм. голь = жидкое кушанье (В.: «шшы́шки-то не уварѝлисъ, голызьня́ ᵚчóртова!» ворчитъ старуха, хлебая жидкія, не доварённыя щи); моготá вм. мочь (Ч.; встрѣчается лишь въ винит. падежѣ, въ значенiи нарѣчiя: «терьпѣ́ть мнѣ́-ка долѣ не въ-моготу́!» Ч.); прочьнотá вм. прóчность (К. Ч. Кар. Г.); спорынья́ вм. спорость (К. Ч.: «спорынья́ — те въ квашъню!» «Лѣ́то — лѣтинское бьёсса — бьёсса, а фъсё́ спорыньи́ по хозяйству не видишъ!» Ч.); тониня́ вм. тонкость (Ч. Кар.); лѣнцá вм. лѣнь (вездѣ; «пáренётъ ничёвó-себѣ́, смѝрный, да съ лѣнцóй», — Кар. Г.); трусцá вм. трýсость (К.: «говорѝть съ трусцóй»; встрѣч. — въ значенiи рысь, легкiй бѣгъ: «ѣ́хать труссóй» = трусить легкою рысью, Каш. Кар. Г.); рысцá (К. Кар. Г. подг. сел.) вм. рысь; сольца-ы́ (К.: «Сáшō! дáй-ка мнѣ сольцы́ невнóго!» — въ другихъ пад. не встрѣчается) — вм. соль-и; — грýша (Ч. Г. Кошелево) вм. грусть («такъ, голóушка, я съ грýшы и пáла», Ч.); изгорóда (Ч. подг. селенiя), перегрáда (К. Ч.) и перёгорода (С.) — вм. ѝзгородь; игýминьша вм. игуменiя (Т.: «своя́чиница у игýменьшы фъ поварѝцахъ»); отьтéпьлина вм. óттепель (К. Ч. Апраксино); помóга вм. помочь или помощь (Кар. Г. Ч., ин. К.); постéля вм. постéль (часто К. Ч.); нетёка, тёка, очевидно, отъ существ. течь (К. Ч. Кар. Г.); фша вм. вошь (К. Ч.: «на зéлень фша напáла»; «велѝка ли фша, а туда же лѣзитъ»! ругаютъ совкихъ подростковъ); фáльша вм. фальшь (К. Ч. Кар. Г.: «ошы́пка фъ фáльшу не стáвитца»); цéрьква вм. церковь (Ч. Кар. Г.); обýфка (вездѣ) вм. обувь; — наоборотъ ь вм. а или я: ботóфь вм. ботвинья (Кар. Г.); деше-

ви́сь вм. дешеви́зна (Кар.); дорого́фь (К. Ч.) и дорогови́сь (Кар.) — вм. дороговизна; жыде́ль (К. Ч. Кар. Г.) вм. жижа = жидкая грязь; моде́ль (Ч. С.) вм. мода («не моде́ль, братъ, такъ дѣлать-то!» Ч.); каме́ть (Ч. Кар. подг. сел.) вм. каме́дья (Ч. подг. сел.), литер. коме́дія; тёплы́нь и тёплоть вм. теплота́ (каж., вездѣ); зло́бость (Т.: по зло́босьти онъ донёсъ) вм. злоба;

за́воть (Ч.) вм. заводи́на = рѣчной заливъ; мо́креть (К. Ч.) вм. мокрота́ (отъ ненастья); не́чисть (К. Ч. Апракс.) вм. нечистота = нечистая сила; темь и те́мень (К. Ч. Кар. Г. В.) вм. темнота («те́мень несусвѣти́мая!» = темнота непроглядная! В.);

бырь вм. быстрина́ = мѣсто быстраго теченія въ рѣкѣ (Ч.); кручь вм. крутизна (К.).

в) Въ окончаніи род. падежа ед. числа изрѣдка встрѣчается ѣ вм. ы — и: у женѣ́, у сестрѣ́, у ма́терѣ, у до́черѣ (въ Кар.; кажется, только послѣ предлоговъ); у водѣ́ (К., нѣкоторые ученики изъ крестьянъ).

г) Творит. падежъ того же числа чаще оканчивается на ой и рѣже (преимущественно въ городѣ) на ою; окончаніе омъ вм. ою или ой встрѣчается лишь въ одномъ словѣ, вѣроятно, въ значеніи нарѣчія: сило́мъ вм. си́лою = силко́мъ, насильно (вездѣ; сило́мъ увели́); ьей вм. ой: съ Суса́ньей (Ласт.: пріѣхали съ тёткой Суса́ньей) — вм. — Суса́нной.

д) Дат. и предложный падежи въ именахъ на ь часто оканчивается на ѣ вм. и: къ ло́шадѣ, на ло́шадѣ, къ тетра́дѣ, на тетра́дѣ, къ до́черѣ, о до́черѣ, къ ма́терѣ, о ма́терѣ и т. п. (К. Кар. Г., — чаще въ дѣтской рѣчи) — вм. къ ло́шади, на лошади́ и т. д.; къ блядѣ («оддай жену́ дя́дѣ, а самъ поди́ къ бля́дѣ») — вм. къ бляди (К.);

и вм. ѣ наблюдалось рѣдко (въ оконч. предл. и дат. пад. ед. числа) и лишь не подъ удареніемъ: въ харъче́въни, къ дере́въни, въ дере́въни, къ спа́льни, въ спа́льни, къ пѣ́сьни, въ пѣ́сьни, къ обѣ́ньни, хъ коню́шьни, фъ коню́шьни, хъ колоко́льни, фъ колоко́льни (К. Ч. Кар. Г.) — вм. въ харчевнѣ, къ деревнѣ, въ деревнѣ, къ спальнѣ, въ спальнѣ, къ пѣснѣ, въ пѣснѣ, къ обѣднѣ,

къ конюшнѣ, въ конюшнѣ, къ колокольнѣ, въ колокольнѣ (— по видимому, въ именахъ, оканчивающихся на ня съ предыдущею согласною).

§ 94. Въ окончаніи именит. падежа множеств. числа:

а) а вм. ы: пусътошá вм. пýстоши (вездѣ, въ деревняхъ).

Въ окончаніи родит. падежа того же числа:

б) ъ вм. ей: щецъ вм. щей (Ч.: «хозя́йка! улéй-ка щецъ!»).

в) Въ окончаніи дат. пад.:

емъ вм. я́мъ: лошáдемъ (иногда К. Ч. Кар.) вм. лошадя́мъ («дать кóрму лошáдемъ»),

— ямъ вм. амъ: по церьковя́мъ (Т.) — вм. по церквамъ.

г) Въ окончаніи творит. пад. — ми вм. ами: слезъми вм. слезами (рѣдко Ч. подг. сел.: «обливаюсъ горю́чими слезъми́»; свѣчьми́ (К.) вм. свѣчами («торгýемъ онѣ́ми свѣчьми́»); пустошъми́ (Ч. Кар.) вм. пустошáми (ѣ́хали пустошъми́, Кар.).

д) Въ окончаніи предл. падежа:

— ехъ вм. я́хъ: на лошáдехъ (К. Ч. Кар.) вм. на лошадя́хъ («пріѣ́хали на лошáдехъ, а не по чюгýнкѣ»);

ьяхъ вм. áхъ: въ ды́рьяхъ (Т.: «рубáха-та фъся въ ды́рьяхъ») вм. въ дырахъ;

то же наблюдается и въ муж. родѣ: въ глáзехъ вм. въ глазáхъ (пн. Кар.: «ушъ въ глáзѣхъ сталъ врать»).

Средній родъ.

Изъ особенностей въ падежныхъ окончаніяхъ именъ существительныхъ средняго рода замѣчены слѣдующія:

§ 95. а) въ единственномъ числѣ имена на мя склоняются съ опущеніемъ литературнаго суффикса ен, что особенно часто и повсемѣстно наблюдалось въ склоненіи словъ имя, время и сѣмя (р. п. — мя, д. п. — мю, тв. п. — мемъ, пр. п. — мѣ);

б) почти всегда и вездѣ въ косвенныхъ падежахъ слова дитя пропускается суффиксъ ят, при чемъ это слово, имѣя въ именит.

падежѣ значеніе существительнаго средняго рода, склоняется въ прочихъ пад. един. числа по образу существ. жен. рода на я:

р. п. дити́, д. п. дитѣ́, в. п. дитю, тв. п. дитёй, пр. п. о дитѣ́;

— наоборотъ суффиксъ ят встрѣчается въ дат. падежѣ ед. числа слова теленокъ: «дай Бохъ (вм. Богъ) на́шему теля́ти во́лка поима́ти» (К. Ч. Кар. Г.), — вѣроятно, эта форма — остатокъ стариннаго существительнаго теля, которое встрѣчается и теперь въ старинной пѣснѣ: «на́ше те́ля хвостомъ мелетъ» (Ч.);

— тотъ же суффиксъ встрѣчается въ уменьшительныхъ ди́тятко (вездѣ) и те́лятко (К. Ч.: «ла́сково те́лятко двухъ матокъ сосётъ»); дитя́тки (К. Ч. Кар.) и дѣтя́тки (Г.), вѣроятно, вм. дѣ́тки = всевозможные птенцы;

в) вм. существ. лѣка́рство (вѣроятно, по аналогіи царство— царствіе) иногда говорятъ лѣкарствіе (К.), удерживая мягкое окончаніе въ косвенн. падежахъ;

г) въ окончаніи предл. падежа ед. числа нерѣдко приходилось слышать и вм. литературнаго ѣ: фъ по́ли, въ мори, фъ сѣни, на «кла́ръбищи», въ учи́лищи, на пепели́щи и т. п.—вм. въ полѣ, въ морѣ, въ сѣнѣ, на кладбищѣ, въ училищѣ, на пепелищѣ и т. п. (К. Ч. Кар., подг. сел.;—особенность говоря, наблюдаемая преимущественно въ дѣтской рѣчи и въ слогахъ неударяемыхъ).

§ 96. Въ падежныхъ окончаніяхъ множ. числа встрѣчаются —

а) ы вм. а въ окончаніи имен. падежа: брёвны, бѣ́льмы, вёдры, вёслы, воро́ты, гнѣзды, зёрны, колёсы, ко́льцы, о́кны и т. под. (вездѣ, особ. въ дѣтской рѣчи) — вм. бревна, бѣльма, вёдра, вёсла, ворота, гнѣзда, зерна, колёса, окна и т. п.

и вм. а (въ окончаніи того же пад.): бла́ги вм. бла́га (К. Кар. Г.: «ни за каки́ бла́ги не по́йду къ нёму!»)

— наоборотъ а вм. и: плеча́ (слышится плечя́) вм. пле́чи: «фъсѣ (вм. всѣ) плечя́ облама́ло» (ин. К. Ч. Кар. Г.);

б) о́мъ вм. а́мъ (въ окончаніи дат. пад.): по дѣло́мъ вм. по дѣла́мъ: «по дѣло́мъ во́ру и му́ка» (К. Ч. Кар. Г.);

ьяхъ вм. ахъ (въ оконч. предл. пад.): на плёчьяхъ (Т.) вм. на плечахъ;

в) Существительныя пальтó (вездѣ), бюрó (въ К.) склоняются по образцу именъ средняго рода (на о), портмонéтъ (вм. портмонэ) — по образцу существительныхъ муж. рода твердаго склоненія (— вездѣ).

Однородныя особенности, замѣченныя въ однѣхъ и тѣхъ же формахъ (множ. числа) именъ существительныхъ всѣхъ родовъ.

§ 97. Падежныя формы множ. числа многихъ именъ существительныхъ муж. и жен. родовъ нерѣдко замѣняются падежными окончаніями един. числа собирательныхъ средняго рода на ье, ьё и ьѐ, при чемъ съ именит. падежомъ этихъ существительныхъ согласуются сказуемыя и со всѣми падежами — слова опредѣлительныя (имена прилагательныя, мѣстоименія прилагательныя и числительныя порядковыя):

— бараньё-ья́, ср. (Ч. Кар. Г.) вм. бара́ны («бараньё насло́съ по гора́мъ», Кар. Г.); гвозьё-зья́, ср. (вездѣ) вм. гво́зди («я́щикъ-то сколоти́ ме́лъкіемъ гво́зьёмъ, а кру́пное пойдётъ на кры́шу», Ч.); воло́сье-сья, ср. (вездѣ) вм. по́лосы; дурачьё-я́, ср. (вездѣ) вм. дураки́: «фъсёму́ (вм. всему) е́фтому (вм. этому) дурачью́ и цѣна́-то грошъ (Ш.)!» («оржано́е») коло́сьё-сья, ср. вм. (ржаные) колосья (К. Ч. Кар. Г.); ко́льё-ья, ср. вм. ко́лья (Кар. Г.: «кольёмъ лупи́ли во́ра, да и по дѣло́мъ ёму́!»); коре́ньё-ья, ср. вм. коренья (Кар. Г.: «лѣчи́лса вся́кіемъ коре́ньёмъ, да не помогло́ мнѣ»); ли́сьё-ья, ср. вм. листья (Кар. Г.; «фъсё ли́сьё опа́ло», — въ Ш.); (крупное) окуньё-ья́, ср. (вездѣ) вм. (крупные) окуни: «въ рѣкѣ нѣтъ кру́пнова окунья́, попада́етъ онно́ (вм. одно) ме́лкое (К.);» плакуньё-ья́, ср. вм. плакуны́ = козыри, козырная масть въ игральныхъ картахъ («ба! плакунья́-то што къ нёму́ привали́ло!» Булатово, Кобыл. вол.); тараканьё-ья́, ср. вм.

тараканы (Апраксино); (ме́лкое) у́голье-ья, ср. вм. (мелкіе) у́голья (К. Ч.); охлопъё-ья, ср. вм. хлопки (С.); копыльё-ья́, ср. = стояки, вдолбленные въ санные полозья (К. Ч. Кар. Г.);—(спѣ́лое) ви́шеньё-ья, ср. (вездѣ) вм. (спѣлыя) вишни; вороньё-ья́, ср. (вездѣ) вм. воро́ны («вороньё раскрычя́лосъ (вм. раскричалось)—быть пого́дѣ (т. е. дурной)!» Кар. Г.); га́лочье-ья, ср. (рѣдко въ Кар.)—вм. галки; дѣвьё-ья́, ср. (вездѣ въ деревняхъ) вм. дѣвицы: «како́ но́нѣ дѣвьё — онна́ (вм. одна) милюзга́ (вм. мелюзга = мелочь), ро́ўно (= ровно = словно) подро́съки (вм. подростки)!» — въ Апраксинѣ; кочькарьё-ья́, ср. вм. кочки, кочковатое болотистое мѣсто (Кар.); щепьё-ья, ср. вм. щепы́, ще́пки (Ч. Кар.; «въ щепьѣ́ нашла́ гри́венникъ», Апракс.);

не имѣющія въ литературной рѣчи соотвѣтственныхъ формъ мн. числа собирательныя существительныя (на ье): беспти́чье-ья, ср. (Кар.: «на беспти́чьи и жо́па солове́й»); безры́бье-ья, ср. (вездѣ: «на безры́бьи и ракъ ры́ба»); безлю́дье-ья, ср. (вездѣ: «на безлю́дьи и Ѳома́ дворяни́нъ»).

§ 98. Родительный падежъ изрѣдка оканчивается на овъ-евъ въ такихъ существительныхъ (всѣхъ родовъ), которыя въ литературной рѣчи такого окончанія не имѣютъ: аршы́нофъ, салда́тофъ (ин. К. Ч. Кар. подг. сел.: «семь аршынофъ», полкъ «салда́тофъ»), разо́фъ («пять разо́фъ ходи́ў», Т. Ш.), ножо́фъ (ин. въ подг. сел.)—вм. арши́нъ, солдатъ, разъ, ножей; днёфъ (рѣдко въ подг. сел., чаще дёнъ въ К. Ч. подг. сел.), дожьжёфъ (Кар. Г.: «и-и́! сколько́ дожьжёфъ но́нѣ вы́пало!»), пріятелефъ, роди́телефъ (Ч. и подг. сел.) — вм. дней, дожде́й, пріятелей, родителей; рубълёфъ вм. рублей (въ К. Ч. Кар. Г. и подг. сел.);

— ба́рышнефъ, ба́шнефъ, кни́гофъ, ло́шкофъ, па́лкофъ, по́лкофъ (изрѣдка въ рѣчи учениковъ, крестьянскихъ мальчиковъ изъ подгор. селеній) — вм. ба́рышенъ, ба́шенъ, книгъ, ложекъ, па́локъ, по́локъ; дыро́фъ вм. дыръ: «у миня́ дыро́фъ нѐту» (Апраксино, — въ рѣчи молодой женщины); подѐтелефъ (В.) вм. подѣтелей; — дѣло́фъ (К. Ч. Кар. Г. Т. В. З. Ш. Кошелево, —

кажется, вездѣ) вм. дѣлъ («дѣло́фъ е́фтихъ, ка́цца, и не концыть!» = дѣлъ этихъ, кажется, и не кончить! Ш. З. Кошел.) — вм. дѣлъ; мѣсто́фъ (вездѣ) вм. мѣстъ; серцо́фъ (Ч. Кар. Г.) — вм. сердецъ: «съ серцо́фъ (т. е. разсердившись) никогда́ не бей (Ч.)»; имѣ́ньефъ (К. Ч. Т. В.) вм. имѣній («у нёво́ по фъсе́й округѣ́ пять имѣ́ньефъ», Т.).

§ 99. Вмѣсто формъ творит. падежа въ говорѣ горожанъ и особенно крестьянъ почти постоянно и повсемѣстно встрѣчаются окончанія дательнаго падежа (съ предлогами и безъ нихъ), при чемъ съ этими окончаніями согласуются и окончанія опредѣлительныхъ словъ: людя́мъ вм. людьми́ («шу́тъки шути́, а людя́мъ не мути́!» вездѣ); съ молотца́мъ вм. съ молодцами (Ч. Кар. Г.; «ахъ, ты, старый дѣу́нъ, охря́пье е́дакое! туда́ же — съ молотца́мъ вала́ндатца!» — Ч.); съ таки́мъ богачя́мъ вм. съ такими богачами («съ таки́мъ богачя́мъ зна́тца — намъ не по кишкѣ́» = съ такими богачами водить знакомство — намъ не по средствамъ, — К.); ронны́мъ братья́мъ вм. родны́ми бра́тьями («ронны́мъ братья́мъ я не оби́женъ, то́лько со снoха́мъ сла́ду нѣтъ: таки́ злю́чьки — и не приведи Бохъ!» — подг. селен.);

— обычны повсемѣстно такія выраженія: я не дово́ленъ вамъ (я не доволенъ вами), я пойду́ съ вамъ (вм. я пойду съ вами); объѣлса гриба́мъ (= объѣлся грибами), иду́ за гриба́мъ (вм. иду за грибами); цапа́тца кохътя́мъ (вм. царапаться когтями), па́льцы зъ дли́ннымъ кохътя́мъ (вм. пальцы съ длинными когтями); разъвяза́тца зъ долга́мъ (вм. разсчитаться съ долгами); сту́кнутца лбамъ (вм. нечаянно столкнуться лбами); би́тца (= болѣть) зуба́мъ, брюха́мъ («у насъ фъсѣ бью́тца брюха́мъ» = у насъ всѣ болѣютъ брюхомъ, т. е. поносомъ); торгу́емъ огурца́мъ, калачя́мъ, орѣ́хамъ, пря́никамъ (вм. торгуемъ огурцами и т. д.);

— ногáмъ вм. ногáми («болта́ть нога́мъ»; «голово́й, а не нога́мъ лажы́сь къ нами»); раздобы́тца (=доста́ть, взять въ долгъ), би́тца (= нуждаться) деньга́мъ; раха́тца рука́мъ (вм. размахивать руками); любова́тца краси́вымъ дѣ́фкамъ (вм. любоваться

красивыми дѣвками), валандатца (= путаться) зъ дѣфкамъ (вм. съ дѣвками); торгуемъ лошадя́мъ, я́годамъ и т. п. (вм. лошадями, ягодами и т. п.); хло́пать дверя́мъ;

— болта́ть ве́драмъ (вм. болтать ведрами), иду́ съ ве́драмъ (вм. иду съ ведрами); упра́витца зъ дѣламъ (= управиться съ дѣлами = око́нчить дѣла́); ѣ́ду за дрова́мъ (вм. за дровами), бьёмса (вм. бьёмся = нуждаемся) дрова́мъ (вм. дровами = въ дровахъ); разби́лса мѣста́мъ (вм. разбился мѣстами = не уживаюсь на мѣстахъ); объѣ́лса зелёныемъ я́блокамъ (вм. объѣлся зелеными яблоками); не дово́льна дѣтя́мъ (вм. дѣтьми), не ужыла́съ зъ дѣтя́мъ (не ужилась съ дѣтьми); су́кнамъ и си́тцамъ расторгова́лисъ (вм. сукнами и ситцами расторговались, т. е. продали всѣ сукна и ситцы).

§ 100. Обратную замѣну дательнаго падежа творительнымъ мнѣ приходилось наблюдать рѣдко (хотя по сообщеніямъ моихъ знакомыхъ, вполнѣ заслуживающихъ полнаго довѣрія, — такая замѣна обычна въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Кашинскаго уѣзда): «са́ми не спя́тъ, и людьми́ не даютъ» (Каш., дѣвица). «Робенка и гъ грудьми́ не прикла́дывала» (Апраксино); къ людьми́ вм. къ лю́дямъ (Кар. Г.); иду́ къ лошадьми́ дать ко́рму вм. иду къ лошадямъ и т. д. (Кар. Г., иногда въ Апраксинѣ); къ пятьми́ вм. къ пяти́ (Кар.: «къ пятьми́ часа́мъ фъ Кашынѣ будемъ» = къ пяти часамъ въ Кашинѣ будемъ»); къ на́ми вм. къ намъ (Кар.: «головой лажысъ къ на́ми, а не нога́мъ»); по поля́ми вм. по поля́мъ: фъсё (вм. все) кружы́ли (вм. кружились, — безъ толку ходили) по поля́ми (Г.); къ ни́ми вм. къ нимъ (Г.: «къ ни́ми и не ходи: бо́льно больны́хъ мно́го»); по ва́ми вм. «по васъ» (литерат. = за вами: «по ва́ми пришли́», — С.), — такая замѣна замѣчена мною лишь послѣ предлоговъ къ и по.

§ 101. Окончаній двойственнаго числа мнѣ не приходилось слышать; лишь въ слѣдующемъ выраженіи слово гла́зѣ напоминаетъ форму двойственнаго числа: «гла́зѣ на́ — по (?) не за-

пускай» = не устремляй глазъ на что-нибудь непозволительное или неприличное (Кашинъ, — сказано одному купцу, плотоядно заглядывавшему на полуоткрытую грудь посторонней ему молодой дамы).

Удареніе.

Въ слѣдующихъ именахъ существительныхъ замѣчены отступленія отъ литературнаго ударенія. Литературное удареніе переносится:

§ 102. а) *къ началу слова черезъ слогъ* (преимущественно на начальный слогъ): мо́лодецъ-дца — вм. молоде́цъ (лишь въ пѣсняхъ: К. Ч. подг. сел.); на́вечера-ы, ж. вм. повече́ріе = вечернее Богослуженіе (К.); се́ребро-а, ср. вм. серебро́ (лишь въ пѣсняхъ, преимущественно деревенскихъ); сло́бода-ы, ж. вм. слобода́ (иногда въ К. Ч.), — во всѣхъ этихъ словахъ нелитературное удареніе удерживается во всѣхъ ихъ падежахъ обоихъ чиселъ;

двѣ ско́вроды вм. двѣ сковороды́ (К. Ч. Кар. Г.);

б) къ началу слова на смежный (иногда начальный) слогъ: ба́рмосъ-а, м. вм. барбо́съ (Ч.); бо́лѣсть вм. болѣ́знь (рѣдко и лишь въ имен. и вин. пад. ед. числа, — К. Ч. Г.); гу́ляхъ и гу́лихъ-а, м. вм. гуля́ка (К. Ч. Кар. Г., Серговка); до́стафка-и, ж. вм. доста́вка (К. Ч. Кар. Г.); ёгарь-я, м. = плутъ (вѣроятно, отъ слова «Ёго́ръ», отсюда — слово «объёго́рить» = обмануть: К. Ч. Кар. Г.); За́вусѣка-и, ж. вм. Зао́сѣка, собств. имя (Ч.: см. выше § 77 а); кара́ндышъ-а, м. вм. каранда́шъ — прозвище толстаго карлика (К. Ч.); ле́дьникъ-а, м. вм. ледникъ = погребъ (иногда въ К.); ма́лина, ка́лина вм. мали́на, кали́на (встрѣчается часто въ имен. падежѣ един. числа, но лишь въ припѣвахъ къ многимъ пѣснямъ: «лю́ли-ка́лина, люли-ма́лина!» — вездѣ); о́льха-и, ж. вм. ольха́ (К. Ч. Кар. Г., кажется, — вездѣ); за́суха (иногда въ К. и лишь въ имен. п.) — вм. засу́ха; по́слушникъ-а, м., по́слушь-

ница-ы, ж. — вм. послу́шникъ, послу́шница (нерѣдко въ К. Ч. и подг. селен.); по́стафка (напр. дровъ) — и, жен. вм. поста́вка (К. Кар. Г. Брылино́); про́центъ-а, м. вм. проце́нтъ (К., часто, даже въ рѣчи вполнѣ грамотныхъ); пу́льга-и, ж. вм. пурга́ (К. Ч. Кар. Г. С.); са́жень-и, ж. вм. саже́нь (иногда въ К.); семёниха-и, ж. вм. семени́ха = топтунья (В.: «стой, ма́тка, жри, семёниха!» окрикиваютъ при доеньи неспокойную, семенящую ногами корову); ска́ндалъ-а, м. вм. сканда́лъ (К., ин. Кар.); со́ставъ-а, м., та́рифъ-а, м. — вм. соста́въ, тари́фъ (ин. К.); тво́рокъ-гу, м. вм. творо́гъ (рѣдко въ К.); у́стафъ-ва, м. вм. уста́въ (К. Ч. Кар. Г.: «фъ чюжо́й манасты́рь со своёмъ у́ставомъ не су́йся» = въ чужой монастырь со свои́мъ уста́вомъ не су́йся); чя́щя-и, ж. вм. чаща́ (К. Ч.); по́сѣтъки-окъ (множ.), ж. вм. посѣ́дки = посидѣлки (Ч. подг. сел.), — неправильное удареніе во всѣхъ вышеозначенныхъ словахъ (кромѣ оговоренныхъ) удерживается во всѣхъ падежахъ обоихъ чиселъ;

— дьвѣ вёрсты вм. двѣ версты́ (К. Ч.); дьвѣ ду́шы вм. двѣ души́ («земъли́ у насъ на́-дьвѣ ду́ши», — Ч.); три зи́мы вм. три зимы́ (К. Ч.); три́ со́сны вм. три сосны́ (Ч. Кар.); чоты́ре и́збы вм. четыре избы́ (Ч. Кар. Г.); дьвѣ со́хи вм. двѣ сохи́ (иногда въ Ч.); — замѣчательно, что удареніе въ род. падежѣ этихъ и имъ подобныхъ существительныхъ переносится на смежный (кажется, начальный) слогъ лишь послѣ первыхъ трехъ (начиная съ двухъ) числительныхъ количественныхъ; изъ «ки́лы» вм. изъ килы́: «исъ ки́лы шыть (вм. шить) бахи́лы — на поднá́ря́тъ (вм. на поднарядъ) не хва́титъ» (К.); ко́ней вм. коне́й (иногда Ч.); лоша́дей вм. лошаде́й (всегда и, кажется, повсемѣстно, особенно въ деревняхъ); про́стынь, я́ецъ вм. просты́нь, яи́цъ (иногда К.);

— дѣвицѣ вм. дѣви́цѣ (кажется, только въ пѣсняхъ, напр.: «ты, милёнокъ, окосѣ́лъ — не къ той дѣвицѣ потсѣлъ», — Ч. и подг. селен.); къ зи́мѣ (но о зимѣ́), къ со́снѣ (но на соснѣ́), къ стѣ́нѣ («хошъ говори́ ёму́, хошъ нѣтъ, — фсё ровно́, какъ къ стѣ́нѣ горо́хъ» = хоть говори ему, хоть нѣтъ — всё равно, какъ къ стѣнѣ горо́хъ, — К. Ч. Кар.) — вм. къ зимѣ́, къ соснѣ́, къ

стѣнѣ; къ стóронѣ (но на сторонѣ́) вм. къ сторонѣ́ («кóньчилъ дѣло, да и къ стóронѣ» — въ К. Ч. Кар.; «по-мому́, вы́будила чя́шку шшей, не хвата́тъ — ошшó подълила́, нахлёба́лась да и къ стóронѣ!» = по-мóему, выхлебала чашку щей, ма́ло — еще подлила, нахлеба́лась, да и къ сторонѣ́, — В.), — можно думать, что эта особенность ударенія въ дат. пад. означенныхъ существительныхъ наблюдается бóльшею частію послѣ предлоговъ;

— въ мóшну вм. въ мошну́: «сто рублёфъ (вм. рублей) — те въ мóшну (К. Ч. Кар. Г. С. Т.)!» въ рѣ́ку вм. въ рѣку́ (часто въ К. Ч. и подг. сел.); сви́нью («посади́ сви́нью за-стóлъ — она́ и нóги на-стóлъ!»), сéмью (иногда въ К. Ч.)—вм. свинью́, семью́: сóсну («сруби́ли толсту́щюю сóсну») вм. сосну́ (Ч.);

— спа́сеньемъ вм. спасéньемъ («не мѣша́й грѣхъ со спа́сеньемъ!» — въ К. Ч.); зъ дѣ́тями (но чаще «зъ дѣтя́мъ») вм. съ дѣтьми́ (К. Ч.); лоша́дями (но чаще «лошадя́мъ») вм. лошадьми́ («торгу́емъ лоша́дями», — пн. въ К.);

— въ гла́зехъ вм. въ глаза́хъ (Кар.); на лоша́дехъ вм. на лошадя́хъ (К. Ч. Кар.);

§ 103. *съ начальнаго слога въ словѣ* (стоящемъ въ одномъ изъ косвенныхъ падежей) *на предыдущія слова*, преимущественно предлоги и первыя четыре числительныхъ количественныхъ:

бéсъ-соли вм. безъ сóли: «бéсъ-соли, бесъ хлѣ́ба — худа́я бесѣ́да» (К. Ч.); бéсъ-толку вм. безъ тóлка (К. Ч. Кар. Г. подг. сел.); два́ — года (К. Ч. подг. сел.), два́ньни (Ч. Т. В. Кар. Г. подг. сел.), три́—года (К. Ч. Кар. Г.; «ᵉэхъ, ты, Ѳёкла—три́—года мокла!» — К. Ч.), три́ньни (пн. Ч. и подг. сел.) — вм. два гóда, два дня́, три гóда, три дня́; дó-вѣку вм. до вѣ́ка: «ма́нинька (вм. маленькая) соба́чька (литер. собачка) — дó-вѣку щенóкъ» (вездѣ); и́зъ-роту вм. изо рта́ (вездѣ); дó-Бога вм. до Бóга («дó-Бога высóко, до царя́ далёко», — послов. въ К. Ч. и подг. сел.);

— пó-брюху (К. Ч. Т.) вм. по брю́ху («и, будемъ говори́ть, вы́пили мы дьвѣ полбуты́лычьки — такъ Христóсикъ пó-брюху-

то и пошо́ў!» Т.); по́-грязи, по́-двору, по́-лѣсу, по́-носу, по́-горбу (часто, вездѣ)—вм. по гря́зи, по дво́ру́, по лѣ́су, по но́су, по го́рбу;

— за́-поясъ («за́-поясъ заткну́ть» = превзойти́ кого-либо въ чемъ нибудь, — вездѣ), за́-сына (часто, К. Ч. Кар. Г.), за́-соху (иногда, Ч. Кар. Г.) — вм. за по́ясъ, за сы́на, за со́ху; за́-щеку (К. Ч. Кар.) и за́-шшоку (В. Ш. З.: «пошути́ў гоўно́мъ, да и за́-шшоку» = пошутилъ говномъ, да и за́-щеку) — вм. за щёку́; за́-носъ, за́-ногу, за́-руку и т. п. (вездѣ) вм. за но́съ, за но́гу, за ру́ку и т. п.; за́-ноги, за́-плечи, за́-руки и т. п. (вездѣ) — вм. за но́ги, за пле́чи, за ру́ки и т. п.; за́-уголъ вм. за у́голъ (К. Ч. Кар.); на́-Бога («на́-Бога надѣ́йся, а самъ не плоша́й!» К., подг. сел.) вм. на Бо́га; на́-верьхъ, на́-лошать, на́-спину, на́-ногу, на́-руки (вездѣ) — вм. на ве́рхъ, на ло́шадь, на спи́ну, на но́ги, на ру́ки; на́-весну (К. Ч.), на́-зиму (часто, К. Ч. Кар. Г.), на́-лѣто (К. Ч. подг. сел.), на́-осень (часто, К. Ч. Кар. Ш. З.) — вм. на вёсну, на зи́му, на лѣ́то, на о́сень; на́-душу («са́харъ-те на-душу!» Апраксино), на́-нисъ (К. Ч.: «больно́й давно не ходилъ на́нисъ»=больной давно не испражнялся), на́-рѣку (часто, К. Ч. Кар.), на́-ухо (К. Ч. Кар. Г.: «дѣ́душко на́-ухо крѣ́покъ») — вм. на ду́шу, на ни́зъ, на у́хо; на́-смѣхъ (вездѣ) вм. на смѣ́хъ;

о́бъ-голову, о́пъ-стѣну (К. Ч. и подг. сел.), о́бъ-уголъ (кажется, вездѣ) — вм. о го́лову, о стѣ́ну, объ у́голъ; по́-воду (вм. за водо́й, вездѣ); о́бъ-летъ («бьюсъ, какъ ры́бина о́бъ-летъ», — поговорка, вездѣ) — вм. объ лёдъ; по́дъ вечеръ (вездѣ), по́дъ-ноги, по́дъ-руки (кажется, вездѣ), по́дъ-локоть, по́дъ-брюхо, по́дъ-спину (К. Ч. Кар.) — вм. подъ ве́черъ, подъ но́ги, подъ ру́ки, подъ ло́коть, подъ брю́хо, подъ спи́ну;

за́-моремъ, за́-полемъ, за́-брюхомъ («хлѣпъ за́-брюхомъ не хо́дитъ», — пословица), за́-сыномъ, за́-сѣномъ (К. Ч. Кар. Г. и подг. сел.) — вм. за мо́ремъ, за по́лемъ, за брю́хомъ, за сы́номъ, за сѣ́номъ;

на́-морѣ, на́-полѣ (вездѣ) — вм. на мо́рѣ, на по́лѣ;

при́-людяхъ, при́-смерьти (часто, К. Ч.) — вм. при лю́дяхъ, при сме́рти;

§ 104. а) *къ концу слова на смежный слогъ,* часто послѣдній въ словѣ:

бархо́тка-и, ж. вм. ба́рхатка = бархатная ленточка (Ч. Брылино́); бута́шьникъ-а, м. вм. бу́дочникъ; Веденье́-ья́, ср. (1) праздникъ: Кар. Г.; 2) названіе церкви: К. Кар. Г.; 3) окрестности Введенской въ гор. Кашинѣ церкви: «я жыву у Веденья́», «я пойду́ къ Веденью́ къ роншы́мъ», — К.) вм. Введе́ніе; «гречо́ха» -и, ж. вм. гре́чиха (Серговка); дѣво́чька (Кар. Г.) и дѣво́цка (Ш. З. Кошелёво) вм. дѣ́вочка; дѣя́тельность-и, ж. (К., въ рѣчи чиновниковъ); жыде́ль-и, ж. вм. жидкость = жидкая грязь (К. Ч. Кар. Г.); капу́тъ-а, м. (К.: «капу́тъ-и фъся не долга́!» говорятъ при полной неудачѣ въ дѣлѣ, или о скоропостижной смерти знакомаго; Ч. Кар. Г.: «капу́тъ мнѣ!» «капу́тъ — дѣло!») — вѣроятно, отъ латин. слова са́put; кларъби́ще и кладъби́ще-а, ср. (К. Ч.) вм. кла́дбище; коршу́нъ (— въ сказкѣ и лишь въ имен. падежѣ: «Коршу́нъ, коршу́нъ, Бохъ — по́мочь!» К. Ч. пн. Г.); Ламне́я (слышится и н, и м) — е́и, ж. вм. Евла́мпія (К. Ч. Кар.); обычя́й-я́ю, м. вм. обы́чай (часто, К. Ч.); пащё́нокъ-нка, м., вѣроятно, вм. па́щенокъ (по аналогіи па́сынокъ) = испорченный малолѣтокъ (К. Ч. Кар. Г. С. Брылино́); Коля́нка (К.), Петя́нька (К. Ч. Кар.), Поля́нка (К. Ч. Кар. Ванчу́гово) — вм. Ко́ленька, Пе́тенька, По́ленька; похлебе́нье-ья, ср. вм. хлё́банье = жидкое кушанье (Ч. Г. С.); Машо́нка, Мишо́нка, Сашо́нка, (м. и ж. р.) Гришо́нка вм. Ма́шенька, Ми́шенька, Са́шенька, Гри́шенька (К. Ч.; кажется, вездѣ); симпатı́я (и сипатı́я) іи, ж. и м. = «ду́шечка», избранный предметъ сердца (К.) вм. симпа́тія; случя́й-я́ю, м. (вездѣ: попа́лъ по случя́ю, нѣтъ случя́ю, побыва́й при случя́ѣ и т. д.) вм. слу́чай; соко́лъ-а́, м. вм. со́колъ (— нелат. ударенıе встрѣчается лишь въ пѣсняхъ и пословицахъ и при томъ въ имен. и род. падежахъ: «летаетъ соко́лъ!»; «голъ, какъ соко́лъ»: «пондра́вилась сотона́ лу́чьче я́снова сокола́!» К. Ч. Кар. Г.); Усиленье́-ья́, ср. (названіе праздника, Г. Кар.) и Успенье́-ья́, ср. (названіе Успенской въ гор. Кашинѣ церкви: «у обѣ́дни я былъ у Успенья́»; «ко все́нощнѣ я пойду́ къ Успенью́», К.) — вм.

Успе́ніе; стату́й-у́я, м. вм. ста́туя — прозвище безчувственнаго и упрямаго (К. Ч.: «хошъ говори́ ёму́, стату́ю, хо́шъ — нѣтъ, — стоитъ на своёмъ, какъ быкъ, да и только!»); чиха́нье — сред. вм. чи́ханье (встрѣчается, кажется, лишь въ слѣдующемъ выраженіи: «на фъся́кое чиха́нье не наздра́фствуесса!» вм. на вся́кое чи́ханіе не наздра́вствуешься = не успѣешь каждому чихающему пожелать здоровья, — К. Ч. Кар. Г.); шалаша́ вм. шала́шъ (иногда въ Ч., въ имен. и вин. пад.: «постро́имъ шалашу́»); лапо́сть-и, жен. вм. ла́пость = ступня ноги (кажется вездѣ),

— во всѣхъ вышеозначенныхъ словахъ (кромѣ оговоренныхъ) нелитературное удареніе удерживается во всѣхъ падежахъ обоихъ чиселъ;

— братья́-ёфъ (очень часто: К. Ч. Кар. Г.), ворота́-о́тъ, ср. (иногда въ Ч.) — вм. бра́тья, воро́та; дитя́тъки (К. Ч. Кар.) и дѣтя́тъки (Г.) — тя́токъ, вѣроятно, вм. ди́тятки = дѣтки — названіе разнообразныхъ птенцовъ; плечя́-че́й и — чёфъ вм. пле́чи — плечъ (иногда въ К. Ч. Кар. Г.); приговора́-о́фъ, м. вм. при́говоры-овъ, м. (— вездѣ въ деревняхъ), — во всѣхъ перечисленныхъ словахъ нелитературное удареніе удерживается во всѣхъ падежахъ множ. числа;

два ряда́ вм. два ря́да (К. Ч.); папы́ вм. па́пы («папы́ тебѣ́ дать ми́линькая?» утѣшая спрашиваютъ плачущую отъ голода малютку, — К. Ч.); псалтыря́-ю́-ёмъ-ѣ́ (К. Ч. Кар. Г.) — вм. псалти́ри-и-ью-и; раза́ («я́-те дамъ раза́ — дакъ вы́пучишъ глаза!») вм. ра́за (К. Ч. Кар. Г.); фига́ вм. фи́ги («како́ва-те ещё фига́ на́дыть?» К. Ч.); съ вечера́, съ утра́ вм. съ ве́чера, съ у́тра («съ утра́ фсё дошъ!» К. Ч. Кар. Г.); болѣстей вм. болѣ́зней («не сто́лько смерьте́й, ско́лько болѣсте́й», — К. Ч. Кар. Г.); слухо́фъ вм. слу́ховъ = извѣстій («никаки́хъ слухо́фъ о ёмъ нѣтъ!» Кар. Г.); сосёнъ вм. со́сенъ («сруби́ли пять сосёнъ», ин. въ Ч.); свѣта́ («свѣта́ Бо́жьева не вида́ть!» говорятъ повсемѣстно при сильной снѣжной бурѣ) вм. свѣ́та;

по шея́мъ вм. по ше́ямъ = по ше́ѣ («гони́ ёво́, мерза́фца, по

шеймъ!» — К. Ч. Кар. Г.); по мыслямъ вм. по мыслямъ (подг. сел.: «женихъ невѣстѣ по мыслямъ»); деньгу вм. деньгу = деньги («большую деньгу зашибъ!» = большія деньги зашибъ, т. е. заработалъ, — Ч.);

— подъ низомъ вм. подъ низомъ (нн. Ч.); деньгамъ вм. деньгами (вездѣ: «раздобытца деньгамъ»; «битца деньгамъ»); сълѣдомъ вм. слѣдомъ — вслѣдъ («слѣдомъ же иду за тобой!» К. Ч. Кар.);

— на балу (К.), въ дому (К. Ч.), фъ крапту (К. Ч. и подг. сел.), на пару («на пару, на банѣ!» — обычная и повсемѣстная благодарность, приносимая хозяину бани мывшимися въ ней сосѣдями, — вм. на парѣ = за паръ) — вм. на балѣ, въ домѣ, въ кранѣ, на парѣ; на съвѣту вм. на разсвѣтѣ (вездѣ: «ушъ на свѣту мы пришъли домой»); на-томъ свѣту вм. на томъ свѣтѣ («што-то будетъ намъ на-томъ съвѣту!» Кар. Г.; иногда К. Ч.); на сълѣду вм. на слѣдѣ («на сълѣду не сходимса!» = избѣгаемъ даже случайной встрѣчи на дорогѣ, — вездѣ);

въ заводи вм. въ заводѣ = въ заведеніи, въ обычаѣ (Ч. Кар. Г.); въ ночи вм. ночью («загорѣлось въ ночи», — Ч.);

на людяхъ («на людяхъ и смерьть красна!» К. Ч.), въ дѣтяхъ, о дѣтяхъ, при дѣтяхъ (нн. К. Ч.), не въ духахъ (К. Ч.) — вм. на людяхъ, въ дѣтяхъ, о дѣтяхъ, при дѣтяхъ, не въ духѣ (= въ мрачномъ настроеніи);

б) *черезъ слогъ на конечный слогъ:* договоръ-а, м. вм. договоръ (Г. Кошелёво); колколо-а, ср. вм. колоколъ (вездѣ и очень часто; «коровье колколо»: К. Ч. Кар. Г.); потаріусъ-са, м. вм. нотаріусъ (Ч. С.) — удареніе во всѣхъ означен. словахъ удерживается въ косвенныхъ падежахъ обоихъ чиселъ: Всеволодъ-лода вм. Всеволодъ (К.);

съ вечера вм. съ вечера (К. Ч. Кар. Г.); сокола вм. сокола («поидравилась сотона лучьче яснова сокола!» К. Ч. Кар. Г.); яблоней, на яблоняхъ вм. яблонь, на яблоняхъ (Ш. З.);

§ 105. *удареніе измѣняетъ значеніе въ словѣ:* «дрыхотьня» — прозвище того, кто долго спитъ = «сонуля» или «соня», и «дры-

хотьня́»=долгое спаньё (К.); не́вотъ (литер. неводъ)—извѣстная рыболовная снасть (вездѣ), и нево́тъ (литер. нево́дъ) — невозможность завести́сь чѣмъ-нибу́дь (К. Ч. Кар. Г. С.: «человѣ́къ — не мо́тъ, а де́нешкамъ нево́тъ»); ро́динка-и, ж.—уменьшительное отъ ро́дина (вездѣ), и роди́нка-и, ж. = «роди́мое» (природное) пятно на тѣлѣ (К. Ч.); у́жинъ=вечерній обѣдъ (вездѣ) и ужи́нъ вм. нажи́нъ = количество сжатаго хлѣба въ снопахъ (Ч.).

Имя прилагательное.

§ 106. Краткія окончанія именъ прилагательныхъ вмѣсто полныхъ часто встрѣчаются, какъ слова опредѣлительныя, — а) въ разговорной рѣчи и б) въ пѣсняхъ, сказкахъ и поговоркахъ, — при чемъ эта особенность говора чаще наблюдается въ именит. и винит. падежахъ и сравнительно рѣже въ прочихъ косвенныхъ падежахъ не только качественныхъ именъ прилагательныхъ, но и относительныхъ, и даже прилагательныхъ мѣстоименій, порядковыхъ числительныхъ и страдательныхъ причастій прошедшаго времени.

Именительный пад. ед. числа.

а) Ахъ, ты, вёрста́ коло́минъска (вм. коломенская)! Ахъ, ты плу́цка (вм. «плу́тская») харя, плу́цка рожа! Ахъ, ты, цыга́нска (вм. цыганская) поте́ря! Ахъ, ты, таба́шница (вм. табачница) ^{ш}чо́ртова (начальный звукъ слышится, какъ средній между ч и ш), церко́вно (вм. церковное) твоё поколѣ́нье! — всѣ означенныя бранныя выраженія встрѣчаются въ Володинѣ, въ рѣчи старыхъ крестьянъ. Друга́ (вм. друга́я) недѣля пошла́ (часто, вездѣ); взглянь на миня́ (вм. па меня), роди́мо (вм. роди́мое) ди́тятко (Ч. Т. В. Кар. Г. С.); ду́рова (вм. дурацкая) башка́ (кажется, вездѣ); но́нѣ девя́та (вм. девя́тая, т. е. недѣля послѣ Пасхи, когда въ Кашинѣ бываетъ годовая ярмарка) софъсѐмъ (вм. совсѣмъ) не хороша́ (К. Ч.)! но́ць была́ мѣ́сяцна (вм. мѣсячная, — Ш. З. Кошелево); ми́ла (вм. милая) «дочинька», пожалѣ́й ты «миня» (Ч.)! Овдо́тья-то кака́ (вм. кака́я) пышка ста́ла (Ч.)! про-

щёно (К. Ч. Кар.) и прошшо́но (Г. Ш. З.) воскресеніе вм. прощёное (лит. прощальное воскресеніе, — «сыропустъ», отъ обычая просить другъ у друга съ «земны́ми» или «поясны́ми» поклонами прощенія, въ виду наступающаго поста); Татья́на толстоти́тишна (вм. «толстоти́тичная», — прозвище одной полногрудой женщины, Брылино, Кар. Г.); како́ (вм. како́е) тебѣ́ дѣ́ло (часто, вездѣ)? крива́ вм. крива́я: «куды́ (вм. куда́) крива́ не вы́несетъ (послов., К. Ч. Кар. Г.)»; — бѣлы́ (вм. бѣлыя) «ру́чиньки» ломи́ло цѣ́лу (вм. цѣлую) «ночиньку» (Ч. подг. сел.); бы́стры (вм. быстрыя) «по́жыньки» уходи́лися (Ч. Т.); не обессу́тьте (вм. не обезсу́дьте = не взыщите), дороги́ (вм. дорогіе) госьти (К. Ч. Кар. Г. С. Брылино, Ш. З. В.); вотъ каки́ (вм. какія) времена́ наста́ли (кажется, вездѣ)! пе́рвы́ (вм. первые) «денёчьки» прошшли́ (вм. прошли) ещё «туды́ — сюды́» (= еще сносно, К. Ч. подг. сел.); при́были пѣши (вм. пѣшіе или пѣшими, = пѣшкомъ, — Г.); «софъсѣ́мъ» завожьжя́ли (вм. завожжали) «па́рьня» бестыжы (вм. безстыжія) «дѣ́фьки» (К. Ч.); косы́ (вм. косыя) «дѣуны́» (дѣвки) — «ухъ» каки́ (какія) «злю́чьки» (подг. сел.)! понату́штесь (вм. понату́жьтесь), разлюбе́зны (вм. — ые) госьти (Ч.)! большу́ (вм. большу́ю) обу́зу ты взялъ на «сибя́» (К. Ч.); бо́льшу́ доро́гу чини́ли цѣ́лу (вм. цѣлую) вёсну (Ч. подг. сел.); фтору́ (вм. вторую) недѣ́лю «бъёмса» (вм. бьемся), а ни съ мѣста доло́й (Ш. З.); другу́ недѣлю хожу́ «бе́зъ — толку» (К. Ч.); фторо́ (вм. второе) лѣ́то «жыву́» (Кар. Ш. З.); — друго́ (вм. другое) мѣсто мѣню (К.); э́ко (вм. э́кое) «слове́чько» ля́пнулъ (Ч.)! э́ко (вм. экое) руко́ горо́хово (вм. гороховое, — Т. В. Ч.)!

(винит. пад.; имен. пад. мн. чис.; винит. пад. ед. чис.; имен. пад.)

Пе́рвы́ (вм. первые) дни (вм. дни) я бо́льно скучя́лъ, а тамъ (= потомъ) попривы́къ (Т.); то́лсты́ (вм. толстыя) «дѣ́фьки» не спаро́висты (вм. споровисты, — подг. сел.); по рукамъ и ногамъ «съвяза́ли» больны́ (вм. больныя) дѣ́тушки (К. Ч. Кар.); сухи́ (вм. сухія) дрова «отло́шъ» (вм. отложи) фъ сто́рону (вм. въ сторону, Ч.); надѣ́нь въ доро́гу худы́ (см. худые) сапоги́ (Ч.); разломило во́стры (вм. «во́стрыя») по́жынькп (вм. ноженьки, Кар. Г. С.); цѣлы́ (цѣлыя) «но́чиньки» я гласъ (вм. глазъ) не смыка́ла

(вин. п. мн. ч.; имен. пад.; вин. пад.)

(подг. сел.); фторы́ (вм. вторыя) «су́тъки» ни крохи́ въ роту́ не́было (кажется, вездѣ);

вин. пад. ед. числа отъ предлог. «въ». — въ большу́ во́ду (К. Ч. Кар. Г.); въ оржано́ (въ ржано́е) и въ ярово́ (вм. въ ярово́е) поле (часто и вездѣ въ деревняхъ); въ скве́рно (вм. въ скверное) дѣ́ло я «ввяза́лса» (Ч.);

вин. пад. мн. ч. съ предлог. «въ». — взять «ёво́» въ ёжо́вы рукави́цы (вм. въ ежовыя, К. Ч.); ахъ, хорошо́ бы убра́тца (вм. убраться) съ по́ля фъ таки́ (вм. въ такіе) «ньни» (вм. дни, — подг. сел.)! фъ таки́ (вм. въ такія) дѣла́ фпу́талса (вм. впутался) — и не приведи «Бохъ» (К.)! не клади́ сѣ́на (вм. сѣно) фъ худы́ (вм. въ худыя) я́сли (Апраксино)!

вин. пад. ед. числ. отъ предл. на — грѣхъ бѣ́са «тѣшыть» на святъ (святой) ве́черъ (Т.)! на но́фъ (вм. на но́вый) «готъ» обэ́ту (вм. объ эту) по́ру (К. Ч.); на цѣ́лу (вм. цѣлую) недѣ́лю «закати́лса» (= пропалъ, ушелъ, уѣхалъ, — кажется, вездѣ); ры́бы налови́лъ на цѣ́ло (вм. на цѣлое) жа́рево, «грибо́фъ» набралъ на цѣ́ло (вм. на цѣлое) ва́рево (К. Ч.);

вин. пад. мн. числ. отъ предл. на — на чюжы́ (вм. на чужія) дѣла «махъни́» руко́й (т. е. не обращай вниманія, — подг. сел.); зо́ръки (вм. зоркіе) гла́зыньки» я «фсѣ» (вм. всѣ) испо́рътила, на таки́ (вм. на такіе) узо́ры «гля́дючи» (Калязинъ, слова немолодой «кружевни́цы»); такъ мы и сѣли на «сво́ѣ» (вм. свои́) то́лсты́ (вм. то́лстыя) жо́пы (подг. сел.)!

родит. пад. ед. числ. — ма́лъ — мала (вм. малаго) «ме́ньшы!» = одинъ меньше другого! говорятъ о большой семьѣ малолѣтокъ (К. Ч. Кар. Г. В., — кажется, вездѣ); отъ ма́ла (вм. отъ ма́лаго) до вели́ка (вм. до вели́каго) = отъ «меньшо́ва» до старшаго (К. Ч. Кар. Г. подг. сел.); ни синя́ (Ч.) и ни си́ня (Ч. Кар. Г., ин. К.) «по́роху» въ «роту́ не́-было;

дат. пад. ед. числ. — до́бру мо́лотцу (вм. до́брому мо́лодцу) ну́жно «дѣ́ушку» (подг. сел.); ми́лу́ (вм. ми́лому) дру́гу не «зака́жышъ» (вм. не зака́жешь = не запрети́шь, — Ластома); по́-хорошу, по́-милу вм. поро́шему, по-ми́лому: «не по́-хорошу милъ, а по́-милу хорошъ» = милымъ бываетъ не тотъ, кто красивъ или хорошъ, а кто нравится (К. Ч.);

б) бѣлобо́ка вм. бѣлобо́кая («соро́ка бѣлобо́ка ка́шу вари́ла, «госьте́й» мани́ла, — вездѣ); гороцка́ вм. городска́я: «Ма́ша,

Ма́ша, Ма́шынька (вм. Машенька), горо́цка́ мана́шынька (вм. монашенька), чёрно (вм. черное) одѣ́яньице! не бѣ́гай на гуля́ньице (пригудка,—подг. сел. Кар. Г.); ми́ла вм. милая: стоитъ ми́ла у воро́тъ, мпия́ (вм. меня) дожыдаетца (вм. дожидается,—пригудка, въ подг. сел.); милъ вм. ми́лый: поката́тца милъ поѣ́халъ (отр. изъ приг., Ч. и подг. сел.); толсторо́жа вм. толсторожая (не моя́ ли толсторо́жа въ кабакѣ́ зало́жена?—отрыв. изъ приг., Ч. и подг. сел.); худа́ вм. худа́я (рубашо́нка худа, подьвигайся сюда! отр. изъ приг., Ч. и подг. сел.); чя́йна вм. чайная (у на́съ на «гря́тъкѣ» «росьтётъ» трави́нка чя́йна, отр. изъ приг.,—подг. сел.); чюжа́ вм. чужа́я (чюжа́ доку́ка—злая мука! пословица, К.); шерсътяна́ вм. шерстяная («у мово́ у фурсуна́ есь руба́шка шерсътяна!» отр. изъ приг., подг. сел.); ма́неньк̇о вм. ма́ленькое: «на глазу́ ма́ненько бѣ́льмышко, а кривы́мъ зоу́гъ» (вм. зовутъ, — К.);

грѣхи́ любе́зны (вм. любезные) дово́дятъ до бе́зны (вм. бездны, послов. Ч.); перетря́совски вм. перетрясовскія («перетря́совски дѣфъчо́нъки сумълѣва́ютца объ насъ»,—отрыв. изъ пригуд. К. и подг. сел.); сапоги́ но́вы строчо́ны (отр. изъ приг. Ч. и подг. сел.) вм. но́вые, простро́ченные; имен. пад. мн. числа.

фъся́ку вм. всякую: фъся́ку лошъ (вм. ложь) къ себѣ́ прило́шъ (вм. приложи́, пословица въ Ч.); лежа́чъ вм. лежачій: подъ лежа́чъ ка́минь (вм. камень) и вода́ не течётъ (послов., К. Ч.); винит. пад. ед. числа. мо́нно вм. мо́дное: «мо́ётъ (вм. мой-то) ми́линькой (вм. миленькій) заво́нный (вм. заводный) посули́лъ на пла́тье мо́нно» (отрыв. изъ приг.,— подгор. сел., Ч. и Кар.): ни́щю вм. нищую: «пода́й, Го́споди, пи́щю на бра́тію ни́щю» (говорятъ при началѣ и окончаніи посѣва хлѣбовъ въ полѣ, садки овощей въ огородѣ и т. п.;— Ч. С.); сѣ́ру вм. сѣ́рую: «сѣ́ру вошъ погреба́ли» (отрывокъ изъ сказки; Ш. З. Кошелёво); чюжу́ вм. чужу́ю: «чюжу́ бѣду́ рука́мъ (вм. рука́ми) разъвёду́, а къ своѣ́й ума́ не приложу́» (кажется, вездѣ); «на чюжу́ ку́чю глаза́ не пу́чи» (= не будь завистливъ,—Ч.);

за круты́ вм. за крутые («за твоѣ́ круты́ зачесы бьютъ молотъчика миня!» подг. сел.); въ чюжы́ ру́ки вм. въ чужія ру́ки вин. п. мн. ч.

(«оддала́ своё коле́чько въ чюжы́ ру́ки поноси́ть», Ч. и подг. сел.).

§ 107. Въ нѣкоторыхъ косвенныхъ падежахъ нерѣдко (особенно въ Ч. Кар. Г. С. подг. селеніяхъ) встрѣчаются полныя мѣстоименныя окончанія: въ бога́тыемъ дому́ вм. въ богатомъ до́мѣ («хорошо́ гуля́ть тому́, хто (вм. кто) въбога́тыемъ дому́; пло́хо, пло́хо, дѣ́фъки, намъ — мы по бѣ̈дныемъ дома́мъ!» Ч. и подгор. сел.); весёлыемъ гласко́мъ вм. весёлымъ глазко́мъ («поглядѣ́ла бы на Яшыньку весёлыемъ гласко́мъ!» подг. сел.); къ ми́лыемъ дѣ́ушкамъ, съ ми́лыемъ дѣ́ушкамъ (твор. пад.), зъ до́брыемъ людя́мъ (твор. п.), бѣ́̈дныемъ лю́дя́мъ (дат. и твор. п.), у до́брыехъ хозя́фъ («у до́брыехъ хозя́фъ и жыть гожо́!»), въ бѣнныехъ деревня́хъ, въ худы́ихъ (слышится среднiй зв. между е и и) сапогахъ, во мно́гiехъ дѣла́хъ (всѣ эти и имъ подобные обороты рѣчи — обычны въ рѣчи крестьянъ Ч. Кар. Г. С. и подг. селенiй) — вм. къ ми́лымъ дѣ́вушкамъ, съ ми́лыми дѣ́вушками, съ до́брыми людьми́, бѣ́днымъ лю́дямъ, у до́брыхъ хозя́евъ, въ бѣ́дныхъ деревняхъ, въ худы́хъ сапога́хъ, во мно́гихъ дѣлахъ и т. под.; чю́нныехъ (Т.) вм. чудныхъ («обэ́тихъ чю́нныехъ дѣла́хъ»).

§ 108. Изъ другихъ особенностей въ падежныхъ окончанiяхъ именъ прилагательныхъ замѣчательны слѣдующiя:

а) въ окончанiи род. падежа един. числа муж. и сред. родовъ постоянно и вездѣ слышится ова и ева вм. ударяемыхъ и неударяемыхъ литературныхъ окончанiй аго (о́го) и яго и сравнительно рѣже ава вм. неударяемаго аго; при чемъ окончанiя ова и ева до того обычны въ рѣчи жителей Кашинскаго уѣзда, что часто замѣняютъ литературное окончанiе въ слѣдующихъ нарѣчiяхъ: доза́фтрева, доужо́ва, отку́дова, отту́дова, отсе́лева, поку́дова (К. Ч. Кар. Г. С. подг. сел.) — вм. доза́втра, «доужа́», отку́да, отту́да, отсе́лѣ, поку́да;

б) всегда и вездѣ смѣшиваются между собою, употребляясь

одни вм. другихъ, слѣдующія неударяемыя падежныя окончанія: 1) окончанія творит. и предлож. падежей ед. числа муж. и сред. родовъ-омъ и ымъ, емъ и имъ; 2) окончанія вин. и твор. падежей ед. числа женскаго рода-ую и ою, юю и ею; 3) форма дат. падежа мн. числа (всѣхъ родовъ) употребляется вмѣсто твор. падежа того же числа (см. выше § 99; обратная замѣна встрѣчается рѣже и неповсемѣстно, — см. выше § 100), — перечисленныя въ б) пунктѣ особенности до того обычны въ говорѣ жителей Кашинскаго уѣзда, что нѣтъ нужды и подтверждать ихъ примѣрами;

в) сравнительно рѣже встрѣчается въ окончаніи дат. падежа един. числа муж. и сред. родовъ иму и ыму (не подъ удареніемъ) вм. ему и ому, напр.: сѝниму, передьниму, зáдьниму, твёрдыму, крáсныму, зелёныму и т. под. (кажется, вездѣ, особенно въ рѣчи учениковъ сельскихъ и городскихъ начальныхъ школъ) — вм. сѝнему, перéднему, зáднему, твёрдому, крáсному, зелёному и т. п..

§ 109. Въ имен. и. мн. числа прилагательныхъ, въ краткой формѣ ихъ склоненія, окончаніе ы нерѣдко смягчается въ и: гóлоньни, хóлоньни, сы́ти («и гóлоньни и хóлоньни бывáли: всевó натеръпѣлисъ!» Ч. Кар. Г.; «ни сы́ти, ни гóлоньни изъ-за столá вы́шъли: такъ манéнько червъвячькá заморѝли!» Кар.), — вм. гóлодны, холодны, сыты; богáти, рáди — вм. богáты, рáды («не обезсудьте, дорогѝ гóсьти: чѣмъ богáти, тѣмъ и рáди!» — обычное извиненіе хозяевъ, въ отвѣтъ на благодарность гостей за угощеніе, — вездѣ); гарáзьди вм. горáзды («трýтьни гарáзди на плýтьни», К.); мóлоди вм. молоды (Т. Кар. Г.: «фсѣ мóлоди бы́ли!»);

такое смягченіе встрѣчается и въ косвенныхъ падежахъ мн. числа тѣхъ же прилагательныхъ: голóньнихъ, холоньнихъ — вм. голодныхъ, холодныхъ («фъсѣхъ голóньнихъ и холóньнихъ не призришъ», — К.; «у голóньнихъ — одно на умѣ — ѣда!» подгор. сел.); сы́тихъ вм. сытыхъ («сы́тихъ госсéй нéчя и угощáть», отвѣчаетъ обиженный хозяинъ — гостю, наотрѣзъ отказавшемуся

отъ предложеннаго угощенія, — Ш. З.); голóньнимъ вм. голоднымъ (дат. п. мн. числа), съ сы́тимъ вм. съ сы́тыми («нéколи голоньнимъ съ сы́тимъ раздóбаривать», — подгор. сел.); о голóньнихъ, — холóньнихъ вм. о голодныхъ, — холодныхъ («о голóньнихъ и холоннихъ — кому зобóта?» Кар., С.).

§ 110. Въ полномъ окончаніи имен. падежа множ. числа во всѣхъ родахъ чаще слышится ые — іе, рѣже ыи — іи, рѣдко аи; литературное окончаніе жен. и сред. родовъ (ыя — ія) употребляется очень рѣдко, при чемъ ы послѣ гортанныхъ совсѣмъ не приходилось слышать.

§ 111. Наблюдаются слѣдующія особенности въ окончаніяхъ сравнительной степени:

а) ше вм. ѣе: дли́ньше (ин. К., подг. сел.), здорóфъше (Т. В.), тяжéльше и тяжéльшы (Ч. Т. В.) — вм. длиннѣе, «здоровѣ́е» и тяжелѣе; (В.: «ѣшъ бóлѣ-здорóвъше бу́дешъ»; «нáша ѣдá поздорóфъше бу́детъ» — Т.);

ше вм. е: шы́рьше (Володино) вм. шире;

б) стяженіе ѣе въ ѣ (преимущественно въ окончаніяхъ сравн. степени нарѣчій): быстрѣ́ (рѣдко, Ч.), скорѣ́ (кажется, вездѣ) — вм. быстрѣе, скорѣе;

бóлѣ, мéнѣ, дóлѣ (вездѣ) — вм. болѣе, менѣе долѣе; вольгóтьнѣ (Т. Кар. Г.), здорóвѣ (Апрак.) — вм. вольгóтнѣе (литерат.=льготнѣе), здоровѣе; рáнѣ, зарáнѣ, порáнѣ («ну, éсли тебѣ холстъ толстъ, фставáй порáнѣ, да пряди́ потóнѣ», Ч.), тóнѣ, потóнѣ (К. Ч. Кар. Г.) — вм. ранѣе, заранѣе, «порáнѣе», «тонѣ́е» — «потóнѣе» (литерат. тоньше, потоньше); тяжéлѣ (вездѣ) — вм. тяжелѣе;

в) растяженіе е въ ѣе: громъчѣ́е, жаръчѣ́е, шыпъчѣ́е, строжѣ́е (иногда въ Ч., часто въ Кашинѣ, — въ говорѣ горожанъ и даже нѣкоторыхъ учителей Кашинскихъ училищъ) — вм. громче, жарче, шибче, строже; богатѣе (рѣдко въ К.), покротъчѣ́е (Кар.), попрощѣ́е (иногда, Апраксино), хотъчѣ́е («дѣ́ло пошлó хотъчѣ́е»,

Кар. Г. К.), ѣтъчѣе (ин. К. Ч.) — вм. богаче, покротче, попроще, «хо́дче», «ѣдче».

§ 112. Изъ своеобразныхъ словъ въ сравнительной степени замѣчены лишь слѣдующія: дурѣе (вѣроятно, отъ неупотребительнаго прилагательнаго ду́рый), давнѣ́е (иногда К., подг. сел.)—вм. литературныхъ глупѣе, раньше (сравни ниже § 192).

Удареніе.

Въ перечисленныхъ ниже именахъ прилагательныхъ замѣчены слѣдующіе случаи отступленія отъ литературнаго ударенія.

§ 113. а) Удареніе переносится къ началу слова черезъ слогъ: во́роскимъ манеромъ вм. воровски́мъ манеромъ (В. Кар. Г.);

б) удареніе переносится къ началу слова — на смежный предыдущій слогъ, иногда начальный въ словѣ: па́исная (икра) вм. пая́сная (нерѣдко въ К.); ро́нный (батюшка), ро́нная и ро́нна (матушка), ро́нное (ди́тятко) — вм. родно́й-дна́я-дно́е (Ч., подг. сел.): «ма́тушка—не ро́нная—похълёбычька холо́нная: кабы ро́нная была́ — щецъ гаря́чихъ налила́» (Ч. и подг. сел.):

вели́ка вм. велика́ («вели́ка Өёдо́ра, да дура». говорятъ о рословъ, но неспособномъ къ дѣлу человѣкѣ. — К. Ч.; «вели́ка шту́ка!»—Кар. Г.; «вели́ка вошь: изъ-подъ горшка́ два вершка́, а туда́ же́ суётца!» — говорятъ въ К. Ч. Кар. Г. и подг. сел. о совкомъ подросткѣ); глыбо́ка (рѣка, — К. Ч. Кар. Г.), высо́ка («ростомъ дѣ́фка высо́ка», Ч. Кар. Г.). шыро́ка («у́лица шыро́ка». (Т. В. подг. сел.) — вм. глубока́, высока́, широка́;

вели́ко вм. велико́ («вели́ко ли дерьмо́, а то же и не вѣсть, што о себѣ́ ду́мāтъ!» Ластома. Т.); высо́ко вм. высоко (кажется, вездѣ; «со́нъце высо́ко», К. Ч.; «до-Бога высо́ко. до царя́ далёко»,— пословица, повсемѣстно произносимая съ неправ. удареніемъ); далёко вм. далеко́ («до села́ далёко». К. Ч.. подг. сел.; «далёко ли семь вёрстъ?» — шутка, Ч.); глыбо́ко вм. глубоко́

(«о́зеро глыбо́ко», К. подг. сел.; «въ рѣкѣ́ глыбо́ко»); шыро́ко вм. широко́ (кажется, вездѣ; «по́ле шыро́ко», К. Ч. Кар. Г. С.; «пла́тье шыро́ко» — вездѣ);

за́винно вм. зави́дно («мнѣ ста́ло за́винно», — К. Ч. Кар. Г. С. Ш. З.); о́пасно вм. опа́сно = «бо́язно», страшно (К. Ч. Т. В. Кар. Г. С. Ш. З.); тё́мно вм. темно́ («у́тро тё́мно», «фъ по́тполѣ тё́мно», «на дворѣ́ тё́мно ста́ло», — К. Ч. подг. сел.);

здоро́въше (Т. В.), здоро́вѣ (Апрак.), дли́ньше (ин. К., подг. сел.), тяжё́льшы и тяжё́льше (Ч. Т. В.), тяжё́лѣ (вездѣ) — вм. здоро́вѣ́е, длиннѣ́е, тяжелѣ́е (— вслѣдствіе стяженія гласныхъ въ окончаніи ѣе или перехода этого окончанія въ ше).

§ 114. Удареніе переносится съ начальнаго слога въ словѣ на предыдущее отрицаніе: не́-малъ (Кар. Г., подг. сел.), не́-милъ, не́-молотъ, не́-жыфъ (вездѣ) — вм. не ма́лъ, не мо́лодъ, не жи́въ;

— на предлогъ — приставу: за́метная доро́га вм. заметё́нная (снѣгомъ) дорога (К. Ч. и подг. сел.); на́большой вм. наибо́льшій (К. Ч. Кар. Г. С.).

§ 115. Удареніе переносится на смежный слогъ къ концу, но не на послѣдній: вязё́ный (чулокъ), вязё́ная (рубашка), вязё́ное (одѣяло, покрывало) — вм. вя́заный-ая-ое (кажется, вездѣ); жале́сьливой-ая-ое, жале́сьлифъ-ва-во — вм. жа́лостливый-ая-ое, жа́лостливъ-ва-во (вездѣ); крашо́ный (полъ), крашо́ная (ложка), крашо́ное (сукно, полотно) — вм. кра́шеный-ая-ое (вездѣ), — всѣ перечисленныя прилагательныя удерживаютъ нелитературное удареніе во всѣхъ родахъ, числахъ и падежахъ;

грешнё́вая (крупа, каша) вм. гре́чневая; крошо́ный (хлѣбъ), крошо́ная (капуста, т. е. тя́панная или рубленная), крошо́ное (мясо) — вм. кро́шенный-ая-ое (вездѣ); полъдё́нный (чай), полъдё́нная («перекуска» = закуска), полъдё́нное (молоко) — вм. полу́денный-ая-ое (вездѣ, — очевидно, удареніе перенесено къ концу вслѣдствіе выпаденія звука у); свято́шная (рожа) — вм. свя́точ-

ная (К. Кар. Г.); хозо́вый (конецъ матеріи) вм. ка́зовый, — всѣ перечисленныя прилагательныя удерживаютъ нелитерат. удареніе во всѣхъ пад. един. числа;

дѣя́тельный (въ рѣчи Кашинскихъ чиновниковъ) вм. дѣ́ятельный; множе́ственное вм. мно́жественное (число, въ рѣчи школьниковъ Кашин. училищъ); саха́рный, саха́рная (ласкательное названіе близкихъ людей) вм. са́харный-ая (Ч. В.; въ буквальномъ значеніи съ нелитер. удареніемъ это прилагательное приходилось слышать лишь въ пѣснѣ о патокѣ: «бо́льно па́тыка мё́до́ва-саха́рная!» Ч. и подг. сел.), — послѣднія прилагательныя съ нелит. удареніемъ приходилось слышать лишь въ именит. падежѣ.

§ 116. Удареніе переносится на смежный конечный слогъ, вслѣдствіе чего неударяемыя окончанія имен. пад. муж. рода ый — ій переходятъ въ о́й (при чемъ многія изъ такихъ прилагательныхъ удерживаютъ нелитературное удареніе во всѣхъ или нѣкоторыхъ ихъ формахъ), а краткія неуда́ряемыя окончанія енъ, окъ переходятъ въ (ударяемыя) — ё́нъ (или о́нъ послѣ шипящихъ) и о́къ: мило́й вм. ми́лый, преимущественно въ пѣсняхъ и въ значеніи = другъ сердечный («мило́й, поде́мъ скоре́ домо́й!» въ Ч.; «я мило́ва провожа́ла филогъ до Кашынъки рѣки», въ подг. сел.; «я свому́ мило́му посла́ла соло́му», — отрыв. изъ пѣсни, въ Апраксинѣ; «съ милы́мъ дру́гомъ я дамно́ спозна́ласа», подг. сел.; «бесъ слёсъ и не вспо́внишъ о мило́мъ!» Кар. Г.; «при мило́мъ молца́ла», Ш. З.; «ты, мила́я, не горю́й — ско́ро ворочюса», — кажется, отрыв. изъ пѣсни, подг. сел.; «я свою́ милу́ю чѣмъ хочю́ дару́ю, — сто расъ поцѣлу́ю!» отрыв. изъ игровой пѣсни, Ченцы); проклято́й (пр. п. жен. р.) вм. прокля́той («ку кокуй, коку́шка, въ ле́сѣ на осинѣ проклято́й!» отрыв. изъ пригудки, подг. сел.), прѣсно́й (хлѣбъ) вм. прѣ́сный («прѣсна́я» вода, «прѣсно́е» молоко, — удерживаетъ неправ. удареніе во всѣхъ пад. обоихъ чиселъ, — вездѣ); ретиво́й (конь) вм. рети́вый (иногда въ подг. сел.); «ретиво́е» сердце (вездѣ); рѣтко́й (хлѣбъ), рѣтко́е (рѣшето) — вм. рѣ́дкій-ое (удержив. удареніе во всѣхъ пад. обоихъ

чиселъ,—Ч. Кар. Г.); старшо́й (—во всѣхъ пад. обоихъ чиселъ) вм. ста́ршій (такъ прежде назывались въ Кашин. духовномъ училищѣ ученики, исполнявшіе, по порученію начальства, обязанности надзирателей); толсто́й (холстъ), толсто́е (брюхо) — вм. то́лстый-ое (ин. К. Ч. Т.); тощо́й (скотъ), тощо́е (брюхо) — вм. то́щій-ее (Кар. Г.: «тощо́е брю́хо ско́ро не набъёшъ»); тѣсна́я (обувь) вм. тѣ́сная (К. Ч.); чесно́й (отецъ, — съ непр. удар. во всѣхъ пад. обоихъ чиселъ), чесна́я («ахъ, ты, мать чесна́я!» — повсемѣстная ругань; «съ чесно́ю ма́слиницой!» обычное поздравленіе съ наступленіемъ сырной недѣли) — вм. че́стный-ая; чисто́й (хлѣбъ), числа́я (рожь, походка), чисто́е (рѣшето, жито) — вм. ча́стый-ая-ое (К. Ч. Кар. Г. подг. сел.);

хитрёной-ая-ое, мудрёной-ая-ое (вездѣ, особенно послѣднее) — вм. хи́трый, му́дрый (= недоступный пониманію); — волёнъ (вездѣ) вм. во́ленъ («въ се́рцѣ своёмъ не волёнъ»; «мальчо́нка бо́льно волёнъ», т. е. шаловливъ и избалованъ); грозёнъ вм. гро́зенъ (часто въ деревняхъ; «свёкоръ грозёнъ», Ч.); грѣшо́нъ (вездѣ обычный отвѣтъ кающагося на исповѣди у священника) — вм. грѣ́шенъ; должо́нъ вм. до́лженъ («должо́нъ я́-те сказа́ть», ин. Ч.); жырёнъ вм. жи́ренъ (вездѣ); силёнъ (Ч. Кар. Г. К.) вм. си́ленъ («силёнъ моросъ: брёвны ръвётъ, на лёту́ пътицу бъётъ», Ч.); съмирёнъ (вездѣ) вм. сми́ренъ («па́рень — куды́ какъ смирёнъ!» т. е. очень смиренъ, — обычная въ деревняхъ похвала скромнаго парня); скромёнъ (рѣдко, въ подг. сел.) — вм. скро́менъ; страшо́нъ вм. стра́шенъ («вотъ до чово́ страшо́нъ ты сталъ!» Апраксино); чюдёнъ (въ значеніи смѣшо́нъ) вм. чу́денъ (кажется, вездѣ); кисёлъ вм. ки́селъ (вездѣ, въ деревняхъ);

корото́къ вм. коро́токъ (встрѣчается лишь въ поговоркѣ, вѣроятно, для риѳмы: «локото́къ — корото́къ», Ч.); лёго́къ вм. лёгокъ («лего́къ на поми́нѣ!» повсемѣстно говорятъ при входѣ въ домъ человѣка, про котораго лишь только шелъ ра́зговоръ).

§ 117. Удареніе переносится на смежный конечный слогъ, вслѣдствіе вставки гласной между двумя коренными согласными

въ краткихъ окончаніяхъ (бр, др, кр, стр переходятъ въ-бёръ,-дёръ,-кóръ,-стёръ): добёръ, храбёръ, мудёръ, мокóръ, быстёръ, «восьтёръ» (вездѣ) и т. п. — вм. добръ, храбръ, мудръ, мокръ, быстръ, вострь и т. п.

§ 118. Иногда удареніе переносится на окончаніе нѣкоторыхъ косвенныхъ падежей (ед. и мн. числа) въ краткой ихъ формѣ, употребляемой въ народной рѣчи вмѣсто литературной полной формы:

до бѣлá (вездѣ) вм. до бѣ́лаго («до бѣлá утрá досидѣлись!» вездѣ; «до бѣлá утрá зъ больны́мъ провози́лиса», — К.); «пробылá у милá цѣ́лу нóчиньку», (отрыв. изъ пѣсни, подг. сел.);

— милу́ вм. ми́лому («милу́ дру́гу не закáжымъ», Ластома); по бѣлу́ вм. по бѣ́лому («измýчилась, по бѣлу́ свѣту́ брóдючи», подг. сел.);

милá (друга), милó (ди́тятко) — вм. ми́лаго, ми́лое:

— милá дру́га и милó ди́тятко схорони́ла я (подгор. сел.); «милу́ дѣ́ушку» — вм. ми́лую дѣвушку («милу́ дѣ́ушку напрáсно изоби́дѣлъ я», Ч.);

— бѣлы́ вм. бѣ́лыя («бѣлы́ ру́чиньки ломи́ло цѣ́лу нóчиньку», Ч. и подг. сел.); первы́ (денёчки)—вм. пéрвые («первы́ денёчьки я прóжылъ туды́ — сюды́», т. е. сносно, Ч. Серговка); цѣлы́ вм. цѣ́лыя («цѣлы́ нóчиньки я фсё плáкала!» Ластома); толсты́ вм. тóлстыя («такъ мы и сѣ́ли на свои́ толсты́ жоны!» — подгор. сел.);

переносъ ударенія на послѣднюю гласную въ падеж. окончаніяхъ краткихъ литературныхъ именъ прилаг. замѣченъ лишь въ немногихъ словахъ: до Петровá дни вм. до Петрóва дня (часто, особ. въ деревняхъ);

— къ Петрову́ дни вм. къ Петрóву дню (часто, особ. въ деревняхъ).

§ 119. Удареніе переносится на конецъ слова черезъ слогъ: кожанóй (сапогъ) вм. кóжаный (иногда въ Кар. Г.); нутрянóй (замокъ), нутрянáя («личи́на») — вм. вну́тренній-нняя (неправиль-

ное удар. удерживается во всѣхъ падежахъ обоихъ чиселъ, — вездѣ).

§ 120. Удареніе измѣняетъ значеніе слова: ка́пельный-ая-ое = очень маленькій, какъ бы капля (вездѣ), и капе́льный-ая-ое = образовавшійся изъ капель («капе́льная вода́», — вездѣ); чю́нный-ая-ое, чю́денъ-дна́-дно (— вм. литератур. чу́дный-ая-ое, чу́денъ-дна́-дно) = прелестный — прелестенъ, прекра́сный — прекрасенъ (вездѣ), и чюдё́нъ-нна́-нно́, чюнно́й-нна́я-нно́е = смѣшо́нъ-шно́й, удивителенъ-льный до смѣшного (К. Ч. Кар. Г. С. подг. сел.): «чюнно́ ты, сватъ, баешъ (Т.)!»

Мѣстоименія.

§ 121. Въ слѣдующихъ мѣстоименіяхъ наблюдается переходъ литературныхъ гласныхъ:

а) звука о въ ё: ёнъ-а́-о́ (Ч. В. Кар. Г. С. Ш. З. подг. сел.) и енѐ (для всѣхъ родовъ, — В. Кар. Г. С. Ш. З.) — вм. онъ-а́-о́ и они́-ѣ́;

б) звука е въ ё: чёво́, чёму, ёво́, ёму́ (вездѣ) — вм. чего, чему, его, ему́; фсёму́ (вездѣ), моёму́, тво́ёму́, своёму́ (ин. К. Ч. подг. сел.; чаще встрѣчаются вездѣ стяженныя формы: мому́, твому́, свому́) — вм. всему́, моему́, твоему́, своему́;

в) звука е въ и: миня́, тибя́, сибя́ (вездѣ, особенно въ дѣтской рѣчи) — вм. меня, тебя, себя́;

г) звука и въ е (= ѣ): моѐ, твоѐ, своѐ, чьѣ (вездѣ встрѣчаются чаще правильныхъ формъ; «моѐ вамъ потшта́ники — вамъ на утира́льники, моѐ вамъ порто́чьки — вамъ на плато́чьки!» шутливое привѣтствіе при встрѣчѣ — вм. «моё вамъ почтеніе!» — слова молодой дѣвицы села Ванчугова; «хлѐпъ—соль на столѐ— ру́ки своѐ!» — повсемѣстно хозяева просятъ гостей не церемониться угощеніемъ; «моѐ» книги, «моѐ» перья, «твоѐ» глазки, «твоѐ» ручки и т. п.) — вм. мои́, твои́, свои́, чьи (при этомъ нелитературный зв. ѣ удерживается во всѣхъ пад. мн. ч.

означенныхъ мѣстоименій); онѣ́ (муж. и ср. р.) чаще прав. формы они (вездѣ); иногда приходилось слышать е́тѣ (К. Ч. Кар. Г. В. С.), съ кѣхъ поръ, до сѣ́хъ поръ (К. Ч. подг. сел.)—вм. эти, съ кихъ (лит. какихъ) поръ, до сихъ поръ; въ онѣ́мъ вм. въ одно́мъ (часто въ К. Ч. под. сел.; зв. о перешелъ въ ѣ).

§ 122. Въ нѣкоторыхъ мѣстоименіяхъ окончанія одного падежа употребляются вм. окончаній другого или смѣшиваются между собою.

а) окончанія род. и вин. п. жен. р. един. ч. личнаго мѣстоименія 3-го лица постоянно и вездѣ произносятъ ее: ее́ братъ, видѣлъ ее́, былъ у нее́, глядѣлъ на нее́ и т. под., при этомъ литературныя формы этихъ падежей ей, ней встрѣчаются также часто; ея́, нея — рѣдко, а её, неё — очень рѣдко;

б) въ слѣдующихъ мѣстоименіяхъ предл. падежъ ед. числа муж. и ср. р. (особенно послѣ предлоговъ въ, на) иногда замѣняется творительнымъ (того же числа и рода): въ нимъ, на ни́мъ (К. Ч.: «самова́ротъ ушо́лъ: вода́-то въ нимъ такъ и варга́нитъ»; «на ни́мъ но́вой серту́къ»): фъ тѣмъ, на тѣмъ («фъ тѣмъ селѣ́», «на тѣмъ» мѣстѣ, «фъ тѣмъ» городѣ и т. п. Ч. и подг. сел.); вэ́тимъ, на е́тимъ (иногда въ К. Ч. и подг. сел.)—вм. въ нёмъ, на нёмъ, въ томъ, на томъ, въ этомъ, на этомъ;

обратная замѣна творит. падежа предложнымъ встрѣчается рѣдко: за ёмъ (Кар.; «у миня́ за ёмъ есь ма́ненькой должо́къ» — Г.) — вмѣсто за нимъ;

в) замѣна творит. падежа мн. числа дательнымъ повсемѣстно наблюдается во всѣхъ мѣстоименіяхъ; обычны повсемѣстно такія выраженія: «я не дово́ленъ вамъ» (= я не доволенъ вами), «я пойду́ съ вамъ» (= я пойду съ вами»), «ты не оби́женъ намъ» (= ты не обиженъ нами), «подёмъ съ намъ» (= пойдемъ съ нами), «съ нимъ лу́чьче и не вяжы́сь: бо́льно озорны́» (= съ ними лучше и не связывайся: очень озорны); «имъ, благодѣ́телямъ нашимъ, мы не оставлены» (= ими, благодѣтелями нашими, мы не оставлены), «моѣ́мъ дѣтя́мъ никто́ не оби́женъ» (= моими дѣтьми никто

не обиженъ), «твоѐмъ дѣтя́мъ не налюбу́есса» (= твоими дѣтьми не налюбуешься), «своѐмъ руке́мъ фъсё дѣ́лаю» (= своими руками все дѣлаю), «на́шимъ поря́ткамъ фъсѣ дово́льны» (=нашими порядками всѣ довольны), «съ ва́шимъ свата́мъ пи́ва не свари́шъ» (= съ вашими сватами не сговоришься), «таки́мъ дѣла́мъ мы не за́ймуемса» (= такими дѣлами мы не занимаемся), «съ таки́мъ богача́мъ лу́чьче и не зна́йся: не по кишкѐ» (= съ такими богачами лучше и не знайся: не по кишкѣ), «съ каки́мъ глаза́мъ я покажу́съ къ вамъ» (съ какими глазами я явлюсь къ вамъ), «ко-то́рымъ людя́мъ ты дово́ленъ, имъ и я дово́ленъ» = которыми (= какими) людьми ты доволенъ, ими (= тѣми) и я доволенъ, и т. под.;

обратную замѣну дательнаго пад. творительнымъ приходилось наблюдать рѣдко: «къ на́ми» вм. къ намъ (Кар.: «къ на́ми лажы́съ голово́й, а не нога́мъ»; Шепели: «къ на́ми ми́лосси про́симъ—доро́га прилуцы́тца»); къ ни́ми вм. къ нимъ (Г.: «къ ни́ми и не ходи́: бо́льно больны́хъ мно́го»); по ва́ми пришъли́ = «по ва́съ» (литерат. = за вами) пришли́ (С.), — такая замѣна замѣчена мною лишь послѣ предлоговъ къ и по;

г) также рѣдко наблюдается замѣна предл. падежа мн. числа творительнымъ и дательнымъ (того же числа): при ва́ми и при ва́мъ (Апраксино: «при вамъ случи́лосъ»=при васъ случилось)— вм. при васъ; при намъ вм. при насъ (подг. сел.: «сиди́—при на́мъ пова́ннѣе»=сиди — при насъ пова́днѣе); при нашимъ вм. при нашихъ (Т.: «при на́шимъ свата́мъ лу́чьче моучи́» = при нашихъ сватахъ лучше молчи);

д) имен. пад. мѣстоименія ништо (литер. ничто́) встрѣчается вм. родит. падежа ничево́ (лит. ничего): «ништо́, ѐму́ можно терьпѣть» = ничего, ему можно терпѣть (Кар. Г.).

§ 123. Именит. и винит. падежи един. числа женск. и ср. рода нѣкоторыхъ мѣстоименій встрѣчаются съ неупотребительнымъ въ литературной рѣчи краткимъ окончаніемъ (вм. полнаго): кака́ вм. кака́я (Ч.: «Овдо́тья-то кака́ пы́шка стала!»); како́ вм.

какóе («какó тебѣ́ дѣ́ло?»—часто, вездѣ); э́ко вм. э́кое («э́ко рунó горóхово!» — ругань, Т. В. Ч.); «такó дѣ́ло!» вм. такóе дѣ́ло (К. Ч. Кар. Г.,— обычное выраженіе, означающее согласіе слушателя съ мнѣніемъ говорящаго); фся́къ — фься́ка — фся́ко — вм. всякій-ая-ое («фсякъ семьяни́нъ свому́ дóму дворяни́нъ», — кажется, вездѣ); каку́ вм. каку́ю («каку́ тебѣ робóту дать?»—К. Ч. Кар. Г. С.; «фъ каку́ пóру ты придéшъ?» — К. Ч. Кар. подг. сел.); какó (вин. пад.) вм. какóе (вездѣ; «какó врéмя вы́бралъ!» К. Ч. Кар.; «за какó дѣ́ло ни бёру́съ — фьсё не ла́дитна» = за какое дѣло ни возьмусь—всё не ладится,—Т.; «какó (ви́жу) гоунó сра́ное!» — повсемѣстная ругань); таку́ вм. таку́ю («таку́ дёру дамъ, што нéбу жа́рко бу́детъ!» — обычная угроза виноватому; «таку́ ка́шу завари́ли, што и не расхлёба́ешъ!» — вездѣ говорятъ виноватые въ своей бѣдѣ или оплошности: обычны такія выраженія: «за таку́ робóту», «на таку́ ночь», «фъ таку́ пóру», «о таку́ дуби́ну» и т. под.); по сю́ пóру вм. по сію́ пóру («пропа́лъ,— и по сю́ пóру нѣтъ ни слу́ху, ни ду́ху!» — вездѣ говорятъ о пропавшемъ или долго отсутствующемъ человѣкѣ); такó (вин. п.) вм. такóе («такó дѣ́ло завёлъ — страсъ!» = такое дѣло завёлъ — страсть, т. е. страшно и подумать или сказать, — подгор. сел.: «срать хочю́ на такó говнó сра́ное!» — ругань, Кар. Г. С.); э́ко (вин. п.) вм. э́кое (Ч.: «э́ко словéчько лапнулъ!»); котóру вм. которую («котóру ноць не сплю!» — Ш. З.); фься́ку вм. вся́кую (Ч.); мѣстоименія такóй, сякóй (преимущественно въ именит. и винит. падежахъ жен. рода ед. ч.), для выраженія браннаго оттѣнка рѣчи, принимаютъ приставку рас: растака́ — рассяка́ (лит. разсяка́) мать, растаку́ — рассяку́ мать (кажется, вездѣ);

встрѣчаются съ краткимъ окончаніемъ тѣ же падежи (перечисленныхъ мѣстоименій) и во множ. числѣ: каки вм. какіе-какія («каки́ ёнѣ сусѣ́ди?» — Кар. Г.; «косы дѣуны — ухъ каки́ злю́чьки!» — подг. сел.; «вотъ каки временá настáли! — вездѣ; «каки́ тебѣ́ сапоги́ подáть?» — К.; «каки́ тебѣ дрова привезти?— Т.; «за каки́ дѣлá приня́тца — и не знáю!» — Ш. З.; «на каки гроши́ жывýтъ онѣ́—прóсто удивленье!»—К.; «фъ каки́ дерéвьни

поѣ́дешъ-то?»—подг. сел.); таки́ вм. такіе—такія («таки́ лю́ди—нонѣ рѣ́ткось» = такіе люди — нынѣ рѣдкость, обычная похвала добрыхъ и хорошихъ людей; «таки́ слова́ — не къ лицу́ тебѣ!»= такія слова не годидся говорить тебѣ! — кажется, вездѣ; «мамъ, купи́ мнѣ таки́ сопоги́, каки́ у Пе́тьки!» — подг. сел.; «ахъ, хорошо́ бы убра́тца съ по́ля фъ таки́ ньни! — подг. сел.; «фъ таки́ дѣла́ фпу́тался — и не приведи́ Бохъ!» — К.; «за таки́ рѣ́чи — о̆хъ-какъ попла́тисса!» —Ч.); э́ки вм. э́кіе—э́кія («э́ки озоръники́ мальчи́шъки твоѣ!» — К.; «э́ки дѣ́фъки у тея́ — любота!» — С.; «э́ки дѣла́ какіе!» — обычное выраженіе соболѣзнованія пострадавшему); кото́ры вм. которые — которыя («кото́ры паръни тебѣ́ лю́бы?» — Ч.; «кото́ры су́тки бъюсъ зуба́мъ» = которыя (т. е. нѣсколько) сутки бьюсь зубами, — Ш. З.); фъся́ки вм. всякіе — всякія («есь фся́ки дѣ́фъки, кото́ры и погу́ливаютъ»:—Т.; «фъся́ки дѣла́ бывa̍ютъ»,— кажется, вездѣ; «на фъся́ки пересу́ды не смотри!» — К.).

§ 124. Наоборотъ, полное окончаніе вмѣсто литературнаго краткаго иногда наблюдалось въ слѣдующихъ мѣстоименіяхъ; е́тая — е́тую вм. эта — эту (рѣдко въ Ч. и В.); мѣстоименія како́въ-а́-о́ и тако́въ-а́-о́ имѣютъ измѣняемыя по всѣмъ родамъ, числамъ и падежамъ и полныя окончанія: каковскій-ая-ое (иногда въ Ч.); тако́вскій-ая-ое = кое-какой, плохенькій, неприглядный (часто и вездѣ).

§ 125. Стяженіе гласныхъ постоянно и вездѣ встрѣчается въ родительномъ (и сходномъ съ нимъ вин.) и дат. падежахъ ед. числа муж. и ср. рода: мово́, твово́, свово́, мому́, свому́, твому́— вм. моего, твоего, своего, моему, своему, твоему.

Наоборотъ полногласіе обычно въ вин. п. жен. р. ед. числа слѣдующихъ мѣстоименій: всее́ вм. всю (вездѣ; «фъсее́ голо́ушку разломи́ло!»—Кар. Г. Ч.; «фсее́ ночь не спалъ» — вездѣ); тое́— са́мую вм. ту самую (вездѣ); онное́ вм. одну́ (часто въ Ч. Кар. Г.; «онное́ меня поха́яли» — Г.); мое́е, твое́е, свое́е — вм. мою́, твою, свою (иногда въ Ч. и подг. сел.).

§ 126. Отпаденіе падежныхъ окончаній замѣчено лишь въ мѣстоим. не́ча (К. Ч. Кар.: «не́чя на зе́рькало пеня́ть, коли́ ро́жа крива́») и не́че (Т.: «не́че стро́ить ха́ханьки!») — вм. нечего.

§ 127. Пропускъ зв. б нерѣдко встрѣчается (но лишь въ деревняхъ) въ род., дат. и вин. падежахъ мѣстоименій ты и себя: тея́ — сея́, теѣ́ — сеѣ́ — вм. тебя — себя, тебѣ — себѣ.

§ 128. Наоборотъ въ мѣстоименіи этотъ часто встрѣчается вставка звуковъ — ф (лит. в): эфтотъ — эфта — эфто (во всѣхъ падежахъ обоихъ чиселъ,—въ рѣчи горожанъ, даже вполнѣ грамотныхъ, и крестьянъ селеній Кар., Г., С., Ш., З., Кошелёва);— звука с (лишь въ косвенныхъ падежахъ и послѣ предлоговъ безъ, изъ, съ): безэ́стова, безэ́стой, изэ́стова, изэ́стой, сэ́стова, сэ́стой, сэ́стимъ (твердый знакъ не слышится) — вм. безъ этого, безъ этой, изъ этого, изъ этой, съ этого, съ этой, съ этимъ (часто въ К. Ч. Т. Кар. Г.); — звука н: е́нтотъ-а-о (Ч. Т.) вм. этотъ-а-о.

§ 129. Нерѣдко приходилось слышать слѣдующія формы мѣстоименія кой: кой (К. Ч. Т. Кар. Г.: «кой лятъ ёму́ дѣла̄тца!» «кой чортъ тутъ насори́лъ!»); ко́ева вм. литер. ко́его («ко́ева чо́рта тебѣ́ ещё на́до? — вездѣ); ко́ему («ко́ему чо́рту е́фто помѣша́ло!» — К.); на кой («на ко́й рожо́нъ ты, пья́ница, бу́дешъ го́денъ!» — К. Ч.); фъ ку́ю («фъ ку́ю по́ру ждать-то тея́?» — подг. сел.); фъ кое («фъ ко́е вре́мя придёшъ? — Кар. Г.); фъ кои («фъ ко́и вѣ́ки Бохъ привёлъ намъ сви́дѣтца!» — вездѣ); до ко́ихъ поръ (вездѣ; «што ты, пострѣлёнокъ, до ко́ихъ поръ шата́лса!» — Ч.);

не́кой: не́кой чортъ канитéль тяну́ть = некой чортъ больше медлить (Т.); неко́й: неко́й чортъ тебѣ́ дѣла̄тца (Кар. Г.)!

§ 130. Изъ другихъ отступленій отъ литературныхъ мѣстоименій любопытны слѣдующія: хо, хово́ вм. кто — кого и что — чего (лишь въ Володинѣ, въ рѣчи старухи: «хо тамъ?» = кто тамъ; «хово́-те надо? — кого тебѣ надо? «хо́-ты ма́ло жре́шь? = что ты мало жрешъ? «хо́-ты хлѣботъ изругалъ?» = что ты хлѣбъ-то исковеркалъ?);

вм. притяжательныхъ ихъ, ево́ (литер. его)—говорятъ и́хній (вездѣ), ево́ный-ая-ое (Ч. Кар. и подг. сел.); вм. притяж. ея́—е́йный-ая-ое (подг. сел. и Кар.) и еёный-ая-ое (Ч.);

мѣстоименіе какой встрѣчается съ неопредѣленною приставкою нѣ: «до́цка навёзла́ стрюцкофъ, орѣ́хофъ нѣ́какихъ» = дочка навезла стручковъ, орѣховъ «ра́зныехъ» (Ш. З.);

вм. мѣстоименій ничего́, нѣ́что часто говорятъ ничеву́шка (дѣти въ К. Ч. и подг. сел.) и «ни́штычько»=что—ниб. секретное (во многихъ деревняхъ);

— вм. сто́лько, ско́лько—«сто́личько», «ско́личько» (К. подг. сел.) и даже — «сколе́чько» и «сто́ле́чько» (Г.);

встрѣчаются въ значеніи существительныхъ: толи́ка-и, ж. («слава Богу! ма́лую толи́ку де́негъ зашы́пъ»); кто́коло-а, ср. = названіе безтолково любопытнаго за его частые и неумѣстные вопросы: кто—кто—кто? («э́ко кто́—коло безтолко́вое!» К. Ч.; «е́фтому кто́колу ра́зѣ чево́ растолку́ешъ!» К. Кар. и подг. сел.).

Удареніе.

§ 131. а) Удареніе переносится на смежный конечный слогъ: сколько́-и́хъ-и́мъ (и даже скольку́) — и́ми (иногда въ К. Ч. Кар. Г. и подг. сел.; «што́йто мы но́нѣ брюха́-то роспусти́ли: по скольку́ вы́пили чя́ю» — въ Кар. Г.) и столько́-и́хъ-и́мъ-и́ми (тамъ же) вм. — сто́лько-ихъ и т. дал. и ско́лько-ихъ и т. дал.;

б) на смежный слогъ къ концу, но не на конечный: сколе́чько, столе́чько (Г.) — вм. ско́лько, сто́лько.

§ 132. Удареніе переносится со слова на предыдущее мѣстоименіе, состоящее изъ одного слова: фъ ту́-пору, фъ тѣ́-поры (Ч. В. Т. Кар.) — вм. въ ту по́ру, въ тѣ по́ры; што́это, чаще што́йто (вездѣ) и штэ́йто (Т. Ч. В.) — вм. что э́то; — съ мѣстоименія на предыдущій предлогъ или отрицаніе: не́безщева вм. не безъ чего́, но въ значеніи=еще («не́безщева прихошъ ко Фролу, а не зна̄шъ, какъ и звать попо́фъ»=еще прихожанинъ ко Флору,

а не знаешь, какъ и звать поповъ, Кашинъ); не нáшто вм. ни на что́ («не нáшто похоже» = ни на что́ не похоже. — кажется, вездѣ).

§ 133. Удареніе измѣняетъ значеніе мѣстоименія: нéпошто = не за чѣмъ: «нéпошто тебѣ итьти туда» (К. Ч. Кар. Г.): ни пóшто вм. ни по что́ = ни за чѣмъ: «ни пóшто ходи́лъ — и принёсъ ничёвó» (К. Ч. Кар. Г. С.); нéшто = развѣ: «нéшто я говорилъ тебѣ? Не повъню» = развѣ я говорилъ тебѣ? Не помню (Кар. Г. Ч.); нештó = ничего: «нештó ему́ дѣлаеся» = ничего ему не сдѣлается (вездѣ).

§ 134. Мѣстоименія то, та, тѣ, те, отъ или ётъ (соотвѣтствующія мѣстоименію тотъ) иногда употребляются въ значеніи члена; наприм.: отъ — ётъ — лишь при имен. пад. словъ муж. и женск. рода (рототъ, Боготъ, самотъ, мóётъ и т. п. — вм. ротъ-то, Богъ-то, самъ-то, мой-то и т. п.); всѣ эти мѣстоименія употребляются чаще въ значеніи неопредѣленной частицы — то: дéнётъ вм. день-то, книга-та вм. книга-то, сапоги́ тѣ хороши́ вм. сапоги́-то хороши, óнъ-те дастъ звону! = онъ тебѣ дастъ звону (см. примѣры на эти мѣстоименія въ § 196 — б, при частицѣ то).

Имя числительное.

§ 135. Изъ немногочисленныхъ именъ числительныхъ, отличающихся отъ литературныхъ, замѣчены слѣдующія:

а) 1. количественныя, имѣющія нелитературныя падежныя окончанія: онноé (Ч. Кар. Г. С.) вм. одну́ («онноé миня остáвилъ!» — Ч.; «я тóлько онноé рюмку выпилъ!» — вездѣ; «онноé ночь начевáлъ» — К.); въ оннéмъ (часто въ К. Ч. под. сел.) вм. въ одномъ («въ оннéмъ дóмѣ жывёмъ»); оннѣ́ (во всѣхъ пад. мн. числа муж. и сред. рода) вм. одни́ (вездѣ: «оннѣ́ мальчики», «оннѣ́ стёкла» и т. под.); трюмя́ (К.) и трюми́ (Кар. Г.), двуми́ (К. Ч. Кар. Г.), пятьми́, шесьми́, десятьми (Кар. Г.

С.) — вм. тремя́, двумя́, пятью́, шестью, десятью́; на своёмъ на двоёмъ = на своихъ двухъ [1]); по пя́ть, по шесь, по семь, по во́семь, по де́вять по де́сять (наприм. — копѣекъ) — вм. по пяти, по шести́.... коп. (часто говорятъ въ К. и подг. сел.);

2. количеств., въ имен. падежѣ удерживающ. основу косвенныхъ пад.: о́бое (К. Ч.: «о́бое подёмъ») и обѣ́и (сестры, снохи и т. под. Ч. Кар. Г., иногда К.) — вм. о́ба, о́бѣ;

наоборотъ, въ косвенныхъ пад. числительнаго обѣ основной гласный зв. и опускается: обѣ́хъ, обѣ́мъ («обѣ́хъ сестёръ вы́дали за́мущъ и обѣ́мъ фъ прида́ное да́ли по коро́вѣ» — Г.), обѣ́ми (вездѣ; «возьми обѣ́ми рука́ми») — вм. обѣихъ, обѣимъ, обѣими;

3. дат. падежъ нѣкоторыхъ числительныхъ часто замѣняетъ собою твор. падежъ: чотырёмъ («я чотырёмъ года́мъ ёво́ моло́же» — К. Ч.; «съ чотырёмъ робя́тамъ оста́ласъ» — подг. сел.) — вм. четырьмя; двумъ, трёмъ (часто и, кажется, вездѣ: «двумъ, трёмъ рубъля́мъ не упра́висса: ма́ло»; «жыву́ съ трёмъ братья́мъ», «за дву́мъ дѣла́мъ не ганя́йса» и т. под.) — вм. двумя, тремя; обѣ́мъ (В.: «обѣ́мъ рука́мъ возьми́ да дёржы́ крѣ́пъче») вм. обѣими;

наоборотъ иногда творит. падежъ употребляется вм. дательнаго (но, кажется, лишь послѣ предлога къ): къ пятьми́, къ шесьми́, къ десятьми́ (Кар.: «къ пятьми́ чяса́мъ фъ Ка́шынѣ бу́демъ»; Г.: «пріѣ́жжай къ нами къ шесьми́ часа́ми»; «дѣло къ десятьми́, чяса́ми софсе́мъ ко́нцыли» — Ш. З.) — вм. къ пяти́, къ шести, къ десяти́;

б) собирательныя — съ нелитерат. падежными окончаніями: дво́и, тро́и (дво́и сапоги, тро́и двери и т. под.) — вм. двое, трое (Кар. Г. С., ин. К. Ч.); се́мёры (В.: «што́пъ-те се́меры (= семь бѣ́совъ?) по́дрыли!» = что́бъ-те се́меро подрали!); че́тверы, шесьтеры, се́меры су́тъки (вездѣ въ деревняхъ, но рѣже прав. формъ: четверо сутокъ и т. д.);

---

1) т. е. ногахъ = пѣшкомъ (вездѣ);

в) порядковыя, отступающія отъ литературныхъ: сёмо́й годъ, сёма́я и сёма́ недѣля, семо́е и сёмо́ число (Ш. З., пропущено дь) — вм. седьмо́й-а́я-о́е; сорока́тый (рѣдко, въ рѣчи учениковъ Кашинскихъ начальныхъ училищъ) — вм. сороковой.

Удареніе.

§ 136. Удареніе переносится:

а) на смежный конечный слогъ: перво́й («перво́й, друго́й, да и опъчёлса» — К. Ч. подг. сел.) — вм. пе́рвый; трете́й (К. Ч.: «аво́сь, небо́сь да трете́й какъ-нибу́ть»);

— на смежный слогъ къ концу: четьвёро (Ч.) — вм. чётверо; шесьтёро (рѣдко, Ч.) вм. ше́стеро;

б) на смежный начальный слогъ: ни о́нному («о́кой ты, Еме́ля: ни о́нному сло́ву твому́ нельзя́ повѣ́рить» — Ч.); шо́снатцать («годо́въ»), шо́снатцатой (годъ), сё́мнатцать, сё́мнатцатой (Ч.) — вм. шестна́дцать-ый, семна́дцать-ый;

в) удар. переносится со слова на предыдущее односложное числительное: два́ — раза, три́ — раза, два́ — ряда, три́ — ряда, два́—года, три́—года («эхъ ты, Ѳёкла, три́—года мо́кла! К. Ч.) и т. под. — вм. два ра́за, три ра́за.... два го́да, три го́да (К. Ч. подг. сел.);

г) съ числительнаго на предыдущій предлогъ (составляющій слогъ): за́-два, за́-три (рубля, — вездѣ); за́-обѣ (вездѣ), за́-оба (К. Ч. подг. сел.)—вм. за о́бѣ, за о́ба: на́-обѣ («на́-обѣ сто́роны», «на́-обѣ ко́мнаты» и т. под.) — вм. на о́бѣ (вездѣ); на́-оба (кажется, вездѣ; «на́-оба гла́за кривъ» — К. Ч.; «на́-оба до́ма» — подг. сел.; «на́-обѣ но́цы» = на обѣ но́чи — Ш. З.; «на́-обѣ ру́ки» — Кар.; «на́-оба окна́» — Г.; «на́-оба сара́я» — С.) — вм. на о́ба: по́-обѣ сто́роны (Серговка) — вм. по о́бѣ сто́роны.

Глаголъ.

Неопредѣленное наклоненіе.

Въ одномъ лишь неопредѣленномъ наклоненіи наблюдается взаимная замѣна однихъ окончаній другими.

§ 137. Иногда встрѣчаются:

а) окончаніе ти вм. ть (собственно сти-зти вм. сть-зть); гры́сьти («по́лно тебѣ́ гры́сьти орѣ́хи-то!»— К. Ч. Кар. Г. подг. сел.) — вм. грызть; кла́сьти (К. Кар. Г.) вм. класть («мамъ, гдѣ кла́сьти сѣна-та?» — Кар.); скла́сьти (К. Кар. Г. подг. сел.) вм. складть («тру́нно вамъ скла́сьти стокъ сѣ́на»—подг. сел.); сѣ́сьти, ѣ́сьти, поѣ́сьти (кажется, вездѣ) — вм. сѣсть, ѣсть, поѣсть («смерьть хо́читца поѣ́сьти!» — К. Ч. подг. сел.; «три́-ньни не ѣ́сьти — и съ пе́чи не слѣ́сьти» — К.);

наоборотъ ть — вм. ти: гресь (сѣно граблями; веслами на лодкѣ) вм. грести́ (ин. К. Ч. подг. сел.); плесь (лапти) вм. плести́ (Ч. подг. сел.); скресь (зуба́ми, заступомъ и т. п.) вм. скрести́ (часто, Ч.); уне́сь (Ч.: «и уне́сь не успѣлъ, какъ пыма́ли»);

при этомъ ть въ неопр. наклоненіи нѣкоторыхъ глаголовъ иногда встрѣчается, какъ конечная приставка къ литературному ти: итьти́ть, зайти́ть (рѣдко), притьти́ть, найти́ть (рѣдко) — вм. итти, зайти, притти, найти (Ч. К. подг. сел.); весьти́ть (рѣдко) вм. вести (отъ веду) и везти (Ч.); спасьти́ть (рѣдко, Ч. Апраксино) вм. спасти; пропасти́тца, запропасти́тца (нерѣдко К. Ч. подг. сел.) — вм. пропасти́ться (лит. пропасть), запропасти́ться (лит. «запропасть»);

б) окончаніе чи вм. чь: берочи́ («не умѣ́шъ ты, братъ, де́ньги беречи́!» — Кар. Г. Т. Ч.) — вм. беречь; лечи́ (Ч. «гдѣ мнѣ лечи́ спа́ть-то?»)—вм. лечь (К. Ч. Кар.); печи́ («на́до бы хлѣ́бы испечи́, а печи́ не́коли» — Кар.), испечи́ (Кар. Г. Ч.), спечи́ (Ч.) — вм. печь, испечь; стеречи́ (Кар. Г.: «подёмъ въ ношну́ю лошаде́й стеречи́!» «итьти́-ка ла́фъки стеречи́!»—К.)—вм. стеречь; толчи́

(Ш. З.: «молы́, а не то́ подёшь гоу́но толы́!»), истольчи́ (К. Г.: «хорошо́ бы лу́чьку истольчи́!») — вм. толочь, истолочь;

§ 138. Вм. литерат. формы неопред. наклоненія часто встрѣчается при разговорѣ съ лепечущими дѣтьми, для выраженія ласки, родит. падежъ (отъ неупотребительнаго въ прочихъ падежахъ) отглагольнаго существительнаго: спа́тиньки (К. Ч.: «ишшьни́, дѣушка! тебѣ спа́тиньки захотѣлось!»); пи́тиньки (Кар. Г.), потягу́нушки (Ч.) и потягу́люшки (Г.), ползу́нушки (Кар. Г.), ходу́нушки (К. Ч. Кар. Г. С.), игру́нушки (Кар. Г. С.) = спать, пить, потягиваться, ползать, ходить, играть.

Нелитературныя окончанія неопредѣленнаго наклоненія сохраняютъ свою основу и въ другихъ наклоненіяхъ (въ слѣдующихъ глаголахъ):

§ 139. а) и́ть вм. ѣть (подъ удареніемъ): вопи́ть, вопл́ю-ишь .... ятъ, вопи́лъ, вопи́ (вездѣ и всегда) — вм. вопѣть и т. д.; скули́ть, скул́ю-ишь... ятъ, скули́лъ, скули́ (кажется вездѣ) — вм. скулѣть и т. д.;

б) послѣ ударенія: ви́дить, ви́дилъ-или (К. Ч. Т.) — вм. видѣть, ви́дѣлъ-ѣли; завы́мьнить, завы́мьнила-ли, завы́мьни (К. Ч. Кар. Гр.) вм. завымнѣть (означаетъ дѣйствіе стельной коровы, когда вымя ея начинаетъ пухнуть и твердѣть), завымнѣла (корова) и т. д.; оби́дить, оби́дилъ-а-о, оби́дили (К. Ч. подг. сел.), заби́дить, заби́дилъ-а-о, заби́дили (кажется вездѣ), изоби́дить, изоби́дилъ-или (Ч. Г.) — вм. обидѣть, заобидѣть, изобидѣть (= въ конецъ обидѣть), обидѣлъ и т. д.; ототу́бить (= поправиться здоровьемъ, съ трудомъ выздоровѣть), ототу́билъ-а, ототу́били (К. Ч. Кар.) — вм. ототу́бѣть-ѣлъ-ѣла-ѣли;

§ 140. Окончанія ать и ять (подъ удареніемъ) вм. большею частію ударяемаго (литерат.) ѣть: вида́ть («вида́ть сокола по полёту», — повсем. поговорка), вида́ю-аешь... аютъ, вида́лъ-али, вида́й («вида́й насъ чя́ще», — К. Ч. Кар. Г. С.) — вм. ви́дѣть,

ви́жу, ви́дѣлъ; влада́ть (знвлада́ть и совлада́ть), влада́ю-а́ешь.... а́ютъ, влада́лъ-а́ли, влада́й-а́йте (Ч. Кар. Г. В., иногда Т. К.)— вм. владѣ́ть (завладѣ́ть, совладѣ́ть), владѣ́ю и т. дал.; вё́рта̀тца, вё́рта́юсъ — вё́рта́есса.... вё́рта́ютца, вё́рта́лса — вё́рта́лисъ, вё́рта́йса (Ч. Кар. Г.)—вертѣ́ться, верчу́сь.... вертятся, вертѣ́лся— вертѣ́лись; обѣ́нъня́ть, обѣ́нъня́ю.... я́ютъ, обѣ́нъпѣ́лъ-ѣ́ли, обѣ́нъня́й-я́йте (К. Ч. Кар. Г. Ш. З.) — вм. обѣднѣ́ть и такъ дал.; охолода́ть, охолода́ю-а́ешь.... а́ютъ, охолода́лъ-а́ли, охолода́й-а́йте (Г. подг. сел.)—вм. охолодѣ́ть и т. д.; похуда́ть, похуда́ю-а́ешь... а́ютъ, похуда́лъ-а́ли, похуда́й-а́йте (Г. подг. сел.) — похудѣ́ть и т. д.; стемъня́ть, стемъня́ю-я́ешь.... я́ютъ, стемъня́лъ-я́ло-я́ли (К. Ч. Кар. Г.) — вм. стемнѣ́ть и т. д.; увида́ть, увида́ю-а́ешь.... а́ютъ, увида́лъ-а́ли, увида́й-а́йте (К. Ч. Кар. Г. Ш. З.) — вм. увидѣ́ть и т. д.;

— неударяемое ать вм. ударяемаго ѣ́ть: воло́дать, воло́даю-аешь.... аютъ («но́жыньки не дё́ржатъ, и ру́ки не воло́даютъ» — Ч.), воло́далъ и воло́дай (рѣдко) — вм. владѣ́ть и т. д.

§ 141. Ударяемое а́ть или я́ть вм. больш. част. ударяемаго и́ть: давъля́ть, давля́ю-я́ешь.... я́ютъ, давля́лъ-я́ли, давля́й-я́йте (Апраксино, Серговка) — вм. дави́ть и т. д.; лаза́ть, лаза́ю-а́ешь .... а́ютъ, лаза́лъ-а́ли, лаза́й-а́йте (Ч. Т. Кар.) — вм. ла́зить или лѣзть и т. д.; посъпѣша́ть, посъпѣша́ю-а́ешь.... а́ютъ, поспѣша́й-а́йте (Ч.) — вм. поспѣши́ть и т. д.; насъляда́ть, насляда́ю-а́ешь.... а́ютъ, насляда́лъ-а́ли, насляда́й-а́йте (К. Ч. Кар.) — вм. наслѣди́ть (= оставить на полу слѣды грязной или мокрой обуви) и т. д.; продъля́ть (рѣдко въ подг. сел.) — вм. продли́ть; хитъря́ть, хитря́й-я́йте (Кар.)—вм. хитри́ть и т. д.; фпія́тца, фпія́юсь-есса- .... я́ютца («но́нѣ у на́съ што клещё́фъ (= клеще́й): вездѣ фпія́ютца—вотъ куды́ фпія́ютца, што и сказа́ть сты́нно!»—слова немолодой бабы), фпія́лса-лись — вм. впи́ться, вопью́сь.... ются, впился́-ли́сь;

наоборотъ ударяемое ить вм. ударяем. а́ть или я́ть: догони́ть, догони́ла-и́ли (К., — въ рѣчи пожилой неграмотной мѣщанской

дѣвицы)—вм. догнать, догнала́, догна́ли; отшати́лса-ласъ-и́лисъ, отшати́съ (К. Ч. С.) = отстать отъ дома, отступиться отъ кого, отъ чего (вѣроятно, отъ глаг. шата́ться); скорьби́ть (Т.: «ка́къ ты смѣшъ скорьби́ть меня́!»)—вм. оскорблять; посътели́ть,-и́лъ-и́ли (К.) = вм. постлать;

— ударяемое и́ть вм. ударяем. о́ть: заколи́ть, заколи́ли («телёнка заколи́ть, въ ка́тку положы́ть да молоко́мъ нали́ть» — въ рѣчи пожилого Кашинскаго учителя).

§ 142. Литературные глагольные суффиксы ыв-ив-ов выпадаютъ, при чемъ сокращенная такимъ образомъ основа неопредѣл. наклоненія также удерживается и въ другихъ наклоненіяхъ: выклада́ть и заклада́ть, — клада́ю-а́ешь.... а́ютъ, — клада́лъ-а́ли, — клада́й-а́йте (К. Ч. Кар. Г.) — вм. выкла́дывать, закладывать и т. д.; не поклада́ть, не поклада́я («рабо́тать не поклада́я рукъ», Ч.) — вм. не покла́дывать = не скла́дывать; дотрога́тца [1]), дотрога́юсь-еся.... а́ютца, дотрога́йся-а́йтесъ (К. подг. сел.) — вм. дотрагиваться и т. д.; жа́литца, жа́лилса-илисъ, жа́льсяльтесъ (иногда Ч.) — вм. жаловаться и т. д.; натяга́ть, натяга́ю-а́ешь.... а́ютъ, натяга́лъ-а́ли, натяга́й-а́йте (К., въ рѣчи маляра) — вм. натя́гивать и т. д.;

наоборотъ, эти же суффиксы вставляются (иногда съ пропускомъ коренныхъ звуковъ) въ окончаніяхъ такихъ глаголовъ, которые въ литературной рѣчи не имѣютъ ихъ: благода́рствовать (Ч. Кар. Г.) — вм. благодарить; на́ймовать и на́ймоватца (К. Ч. С. Г. и подг. сел.) — вм. нанимать-ся; за́ймовать, за́ймоватца (Ч. Ш. З.) — вм. занимать, заниматься; мудро́вать (ин. Ч. и подг. сел.) — вм. мудри́ть; скидыва́ть, скидыва́й-а́йте (одежду) — вм. скида́ть = снимать съ себя одежду (К. Ч. Г.); соде́ржывать (иногда Ч.) вм. содержать; станови́ть, становълю́-вишь.... вятъ, станови́лъ-а-и́ли, станови́-и́те («станови́ самоваръ!» — К. Ч. Апрак. Г. Т., — кажется, вездѣ) — вм. ставить и т. д.; уми́ры-

---

1) и «дотрыга́тца» и т. д.: Апраксино, въ рѣчи молодой женщины;

вать (рѣдко, въ рѣчи стараго мѣщанина: «во́на кому́ не уми́рывать», К.)—вм. умереть; хва́стывать (вездѣ), хва́стываю-аешь... аютъ (рѣдко въ подг. сел.), хва́стывалъ-ли (вездѣ) — вм. хва́стать, хва́стую, хва́сталъ; штыкова́ть, штыкова́лъ-а́ли (К.) = сшивать черезъ край два скроенныхъ куска чего-либо (вѣроятно, вм. стыка́ть).

§ 143. Въ нѣкоторыхъ глаголахъ (въ неопредѣл. и прочихъ наклоненіяхъ ихъ) встрѣчаются и другіе (неупотребительные въ книжной рѣчи) суффиксы: вертуха́тца (Т.) и вертуга́тца (К.), — а́юсь-а́есса-а́ютца,-а́лса-а́лисъ, — а́йса-а́йтесъ — вм. вертѣться и т. д.; жога́литца,-а́люсъ-а́лисса....-а́лятца,—а́лилса-исъ, —а́льса-а́льтесъ (К. Ч.) — вм. жечься (крапивой) и т. д.; граба́здать и заграба́здать, — аю-аешъ.... аютъ , — алъ-али, — ай-айте (К. Ч. Кар. Г. Ш. З. С. подг. сел.) — вм. гра́бить, загра́бить и т. д.; опчичи́кать,—аю-аешъ.... аютъ,—алъ-али,—ай-айте (К. Кар.) — вм. обчистить (о ворѣ), обмануть, и т. д.; отъчихво́сьтить,—о́щю-о́стишъ.... о́сьтятъ,—о́сьтилъ-или, отъчихво́сь и отъчихво́сти (Ч. Ш. З. В.) — вм. отчести́ть (= отругать «на́-обѣ ко́рки») и т. д.; сломони́ть,—оню́-они́шъ.... оня́тъ, — они́лъ-и́ла-и́ли, сломони́-и́те (К., въ рѣчи немолодой мѣщанской дѣвицы)—вм. сломи́ть и т. д.;

тилили́снуть, — и́сну-ешъ....-и́снутъ, и́снулъ-ули, тилили́съни-пте (К. Ч.)—вм. тиснуть (=сильно ударить) и т. д.; трепеста́ть (трепеста́тца, затрепеста́тца), — а́лъ-а́ла-а́лисъ (этотъ глаголъ чаще оканчивается на ся, — К. Кар. Г. С.) — вм. трепетать-ся («мъти́ца затрепеста́ласъ и трепеста́ласъ до́уго», Г.) — биться, хлопать крыльями (о птицѣ); топота́ть, топочю́ — «о́чишъ»....-о́чютъ, — ота́лъ-а́ла-а́ли (К. Ч. подг. сел.) — вм. то́пать (=стучать ногами, переминаясь) и т. д.; чека́нитца, — а́нюсь....-«а́нютца», -а́нилса-а́нпласъ-а́нилисъ, — а́пьса-а́ньтесъ (Ч. и рѣдко К.) — вм. чекаться (рюмками, стаканами съ виномъ или пивомъ) и т. д.;

наоборотъ, основные звуки или литературные суффиксы выпадаютъ въ неопредѣленномъ и во всѣхъ или нѣкоторыхъ наклоненіяхъ слѣдующихъ глаголовъ: кстить (кстѝтца, окстѝтца,

перекстúтца), кищю-кстишь.... -кстятъ, кстилъ-а-úли, кищёнъ-ы́ (окищёнъ-ы́), ксти-кстисъ (часто въ деревняхъ, но иногда въ Кашинѣ: «окстúсъ — ондрóны ѣдутъ!» говорятъ тому, кто вретъ не краснѣя; окстúсъ = перекстúсъ) — вм. крестить (креститься, окрестить-ся, перекрестить-ся) и прочихъ глагольныхъ литературныхъ формъ; лáститца, — áстюсъ-исса.... -ятца, лáстилса ласъ-лисъ, лáстисъ-итесъ (Ч. подг. сел., ин. К.) — вм. ласкаться и т. д.; нахлупить, — илъ-ила-или, нахлýпь-ьте (К. Ч. Кар. Г.) — вм. нахлобучить (напр. шапку) и т. д.; оцéритца, — éрюсъ....ятца, — илса-иласъ-илисъ, оцéрьса[я]-ьтесъ (подг. сел.) — вм. оцериниться (сильно разсердиться) и т. д.; озябáть, озябáю и зябý — озябáешъ и зябёшъ.. . — озябаютъ и зябýтъ, озябáлъ-áла-áли, озябáй и озябú (иногда зябú: «не зяби на ýлицѣ-то: пой въ домъ!» Ш.) — озябáйте (рѣдко) — озябúте — зябúте (кажется, вездѣ, но въ Кашинѣ — рѣдко) — вм. зя́бнуть и озя́бнуть и т. д.; пóлнитца (изъяв. накл. наст. вр.: «слýхомъ земъля́ пóлнитца» — повсемѣстная пословица), пóлниласъ (подг. сел.: «пóлниласъ — пóлниласъ да и напóлниласъ») — вм. наполняться и т. д.; попрúтчитца, попрúтчилосъ (К. Ч.) и «попритчивилосъ» (Г.) — вм. попричúниться (= приключиться отъ какой-либо причины; — употребляется безлично) и т. д.; примáть, примáю-аешъ....-áютъ, примáлъ-áла-áли, примáй-áйте (часто во многихъ деревняхъ) — вм. принимать и т. д.; примáтца и т. д. (кажется, вездѣ: «примáтца порá за дѣлá») — вм. приниматься и т. д.; скорьбúть, скорьбилъ-или (Т.) — вм. оскорблять и т. д.; уцапúть, уцапилъ-úла («кóшка (уцапúла», — вездѣ) — úли, уцапьлю́-áпишъ.... áпятъ, уцапú — уцапúте (вездѣ) — вм. оцарапать и т. д.; чюдúть, чюжý-úшь....-ятъ, чюдúлъ-úла-.... úли, чюдú-úте (К. Ч. Кар. Г.. — кажется, вездѣ) — вм. чудачить и т. д.; осътéнилса, осътéнься, осьтéнитца (В.) — вм. остепенился, остепенись, остепениться.

§ 144. Стяженіе въ основѣ неопредѣл. наклон. (сохраняется и въ прочихъ наклоненіяхъ) замѣчено въ слѣдующихъ глаголахъ: сымáть, сымáю, сымáлъ-áла-áли, сымáй-áйте (кажется, вездѣ) —

вм. снимáть (очевидно, отъ древней формы съимáть); пымáть, пымáю-áешь....- áютъ, пымáлъ-áла-áли, пымáй-áйте (часто въ деревняхъ, иногда и въ К.) — вм. поймáть и т. д.; подымáть, подымáю-áешь.... áютъ, подымáлъ-áла-áли, подымáй--áйте (вездѣ) и подымú:

«Положы́, Гóсподи, кáмешкомъ, подымú пёрышкомъ!» говорятъ вездѣ о крѣпкомъ снѣ и лёгкомъ пробужденіи;

наоборотъ полногласіе наблюдается (повсемѣстно) въ окончаніяхъ неопредѣл. наклоненія и прошедшаго времени глаголовъ: вóить, завóить, вóилъ, завóилъ, нóить, занóить, нóилъ, занóилъ — вм. выть, завыть, вылъ, завылъ, ныть, заныть, нылъ, заныль.

О полногласіи вслѣдствіе вставки въ основу (неопр. и другихъ наклоненій) глаголовъ гласныхъ звуковъ см. выше (§ 31 — г).

§ 145. На ся оканчиваются во всѣхъ или нѣкоторыхъ формахъ такіе глаголы, которые въ книжной рѣчи такого окончанія не имѣютъ: дослáтца вм. послать = велѣть итти (К. Ч. Кар. Г.; «рáзѣ ёвó, беспýтова, дошлёсса!» — Кар.); ждáтца — вм. ждать (К. Ч., ин. Кар.; «снохá ждётца» = ожидаетъ, ждетъ разрѣшенія отъ беременности, Ч.); зудѣ́тца («рýки стали зудѣ́тца — деньги получúть»; — примѣта, — Кар. Г.; «рýки такъ и зудя́тца заѣ́хать тебѣ, подлéцъ, фъ хáрю!» — К.) — вм. зудѣ́ть; искáтца вм. искать другъ у друга вшей (вездѣ въ деревняхъ); крутúтца вм. крутúть (заплетать) волосы у молодой («послѣ вѣнцá») въ двѣ косы (въ церковной сторожкѣ, — Ч.); примы́тца (К. Ч. Кар. Г., кажется, вездѣ: «въ домѣ къ прáзнику примы́лисъ») — вм. вымыть (полы въ домѣ); пропастúтца (К. Ч.) — вм. запропáсть (= пропасть);

— наоборотъ, нѣкоторые глаголы не имѣютъ литературнаго окончанія ся: лы́бить (подгор. сел.) вл. улыбаться; осерчя́ть,-чя́ю-я́ешъ, осерчя́лъ-я́ла-я́ли, осерчя́й-я́йте и не серчя́й-я́йте (Ч. Кар. Г. С.) — вм. осердиться.... осердúсь и не сердúсь.

Слѣдующіе глаголы, имѣя литературное окончаніе въ неопредѣленномъ наклоненіи, отступаютъ отъ книжныхъ формъ въ изъявительномъ (а — въ **настоящемъ**, б — **прошедшемъ** и в — **будущемъ** временахъ) и **повелительномъ наклоненіяхъ.**

Изъявительное наклоненіе.

§ 146. а) Многіе глаголы въ окончаніяхъ настоящаго времени удерживаютъ (неупотреб. въ книжной рѣчи) основу неопредѣленнаго наклоненія: вставать: встава́ю-а́ешь.... а́ютъ (К. Ч. подг. сел.); дава́ть: дава́ю-а́ешъ.... а́ютъ (К. Ч.); продава́ть, отдава́ть: — а́ю-а́ешъ.... а́ютъ (иногда К. Ч. подг. сел.); остава́ться: остава́юсъ-а́есса.... а́ютца (иногда въ Кар. Ч.); тре́бовать: тре́боваю-аешъ.... -аютъ (рѣдко въ Кар.); уставать: устава́ю-а́ешъ....-а́ютъ (ин. въ Кар. Ч.); — означенныя формы наст. времени въ перечисленныхъ глаголахъ встрѣчаются рѣже литературныхъ;

зыбать (зыбаться): зы́баю-аешъ.... -аютъ — чаще другой формы зы́блю-ешь-.... ютъ (К. Ч. Кар. Г.); ка́пать: ка́паю-аешъ.... -аютъ — чаще др. формы ка́плю-ешь....- ютъ (К. Ч. подг. сел.); клепа́ть: клёпа́ю-аешъ.... -а́ютъ — рѣже др. ф. клеплю́-ешь.... -ютъ (К. Ч.); и́кать: и́каю-аешъ.... -аютъ — чаще др. ф. и́чу-ешь.... -утъ (кажется, вездѣ); мака́ть: мака́ю-а́ешъ.... -а́ютъ — наравнѣ съ другой формой мачу́-ешь.... -утъ (кажется, вездѣ); скака́ть: скака́ю-а́ешъ....-а́ютъ рѣже др. ф. скачу́-ешь.... -утъ (Г.);

— наоборотъ, — пропускаются литературные суффиксы неопредѣленнаго наклоненія въ 1-мъ и 3-емъ лицахъ наст. времени: падѣю́-ётъ (Ч.)—вм. надѣва́ю-а́етъ; одѣю́съ-ёсса-ётца (ин. въ Ч. и Апраксинѣ)—вм. одѣваюсь-ешься-а́ется; поспѣю́ (рѣдко)—поспѣётъ (иногда, Ч.) — вм. поспѣва́ю-а́етъ; дѣ́етца (нерѣдко въ К. Ч. и подг. сел.: «што ёму́ дѣ́етца!») вм. дѣлается.

§ 147. Неударяемыя окончанія 2 и 3-го лица ед. числа и

2-го лица мн. ч. (наст. вр.) въ нѣкоторыхъ глаголахъ 1-го спряженія часто произносятся съ окончаніями 2-го спр., наприм.: гуля́ишъ-я́итъ....-я́ите, ду́маишъ-итъ....-ите и т. подоб. (въбольшинствѣ мѣстностей, но, кажется, лишь въ глаголахъ, основа которыхъ оканчивается на гласную); въ тѣхъ же глаголахъ (оканчивающихся въ основѣ на гласную) неударяемыя окончанія аю-ою (1 л. ед. ч.) и аютъ—оютъ (3 л. мн. ч.) нерѣдко переходятъ въ ую—уютъ, наприм.: дѣ́лую-уютъ, бѣ́гую-уютъ, вы́мую—вымуютъ и т. под. (въ дѣтской рѣчи многихъ мѣстностей);

подобно этому 3-е лицо мн. числа (наст. вр.) въ глаголахъ 2-го спряженія часто встрѣчается съ (неударяемыми) окончаніями 1-го спряженія: хва́лютъ, хо́дютъ, но́сютъ, про́сютъ, су́шутъ, де́ржутца и т. под.—вм. хвалятъ, ходятъ и т. д. (въбольшинствѣ мѣстностей);

— изрѣдка наблюдается въ 1-мъ л. ед. ч. и 3-емъ мн. ч. окончанія ю́—ю́тъ вм. у́—у́тъ: орю́—ю́тъ вм. ору́—у́тъ (Кар.).

§ 148. Очень часто и, повидимому, повсемѣстно наблюдается въ 2-мъ и 3-мъ л. ед. ч. и 1-омъ л. мн. стяженіе окончаній аешь—ѣешь, аетъ—ѣетъ, аемъ въ а̄шъ—ѣ̄шъ, а̄тъ—ѣ̄тъ, а̄мъ (см. выше § 29,—г).

Отпаденіе глагольныхъ окончаній и пропуски коренныхъ звуковъ (въ наст. времени) замѣчены въ слѣдущихъ глаголахъ: врё (часто, особенно при вопросѣ: «Врё?»—«Ей Богу!»—кажется, вездѣ)—вм. врешь; хошъ, захо́шъ (К. Ч. Кар.; «жуёшъ—жуёшъ хлѣ́ботъ—захошъ и пирошка», Т.)—вм. хочешь, захочешь; е вм. есть (иногда, при утвердительномъ отвѣтѣ на вопросъ; К. Ч.) може (Г. Ч.: «мо́же ста́тца, вечо́ра я и приду́ къ тебѣ»)—вм. можетъ; ка́цца, хо́цца (Ч. Ш. З. Кошелёво)—вм. кажется, хочется.

§ 149. б) Немногіе глаголы измѣняютъ литературную основу неопредѣленнаго наклоненія лишь въ окончаніи прошедшаго времени: бѣжать (забѣжать, побѣжать, прибѣжать, убѣжать): бѣкъ—бѣгли́ (забѣ́гъ—забѣ́гли, побѣ́къ, прибѣ́къ, убѣ́къ)—вм.

убѣжáлъ-áли и т. д. (иногда въ Кар., Медвѣдевѣ и подг. сел.); обжáлъ-áли (по аналогіи сжалъ; часто и вездѣ) — вм. обжимáлъ-áли (отъ неопред. накл. обжимать); сложи́ть: склáлъ-áла.... -áли (К.: «склáла ру́чьки на брюшькѣ, да и ту́жытъ о друшъкѣ»); ужасну́ться: ужасти́лса-и́ласъ-и́лисъ (напоминаетъ славянскую форму «ужасеся» изъ прмоса: «ужасе́ся о семъ небо....») — вм. ужасну́лся и т. д. (Кар. и ин. подг. сел.);

замѣчателенъ по отпаденію начальной приставки глаголъ имáлъ: «имáлъ — имáлъ, наси́лу́ изымáлъ» = ловилъ — ловилъ, наси́лу изловилъ (подг. сел.). [1])

§ 150. в) Немногіе глаголы удерживаютъ въ будущемъ простомъ основу неопредѣленнаго наклоненія: натереть—натеру́, обтере́ть — опътеру́, подтере́ть — потътéру́, запере́ть — заперу́ (иногда въ Кар. и изрѣдка въ К., въ рѣчи немолодой дѣвицы) — вм. натру, обoтру, подотру, запру; услыхáю-áешъ.... -áютъ (Апраксино) и увидáю-áешъ.... -áютъ (Ш. З.) — вм. услышу, уви́жу и т. д.; завладáю и совладàю-áешъ.... áютъ (Ч. Кар. Г. В., иногда К. Т.) вм. — завладе́ю, совладе́ю и т. д.; обѣнъня́ю-я́ешъ....-я́ютъ (К. Ч. Кар. Г. Ш. З.); охолодáю (Г. подг. сел.), похудáю (Г. подг. сел.), стемъня́ю (К. Ч. Кар. Г.) — áешъ,-я́ешъ.... -áютъ,-я́ютъ — вм. охолодѣ́ю, похудѣ́ю, стемнѣ́ю и т. д. (будущее на áю и яю образовалось изъ нелитерат. неопред. наклоненія на áть и я́ть);

наоборотъ, литературные глаголы, удерживающіе въ будущемъ простомъ и повелит. наклоненіи (соверш. вида) основу неопредѣленнаго накл., измѣняютъ ее (въ этихъ формахъ): обнимáть: обойму́-ёшъ.... -у́тъ, обойми́-и́те (часто и вездѣ) — вм. обниму́-ешь.... утъ, обними́-и́те; разнимать, разойму-ёшъ....-у́тъ, разойми́-и́те (ин. К. Ч.) — вм. разниму́-ешь и т. д.; не минёшъ (Ч. Кар. Г.) — вм. не мину́ешь = не избѣжишь, не обойдешься

---

1) Вспомогат. глаголъ есть встрѣчается при наст. и прошедш. времени нѣкот. глаголовъ въ значеніи слова дѣйствительно: онъ и есть идётъ, онъ и есть пришóлъ и т. под. (вездѣ).

безъ чего-либо; дару́ю вм. да́рую (отъ глаг. даровать) употребляется (рѣдко и лишь въ пѣснѣ) въ значеніи будущаго времени: «я свою милу́ю, чѣмъ хочю́ дару́ю (= чѣмъ захочу, тѣмъ и подарю), сто разъ поцѣлу́ю» (отрывокъ изъ игровой пѣсни, пог. Спасъ — Ченцы).

Повелительное наклоненіе.

§ 151. Въ окончаніи повелительнаго наклоненія наблюдаются слѣдующіе нелитературные звуки:

а) — и вм. ь: вы́кини (К. Ч. Кар. Г.) вм. вы́кинь; выброси (кажется, вездѣ) вм. выбрось; пу́чи («на чыжу́ ку́чю глаза́ не пу́чи») вм. не пучь;

б) и́ вм. а́й: нащепъли́-и́те («нащепъли́ луцы́ны на росто́пку», Ш. З. Кошелево) — вм. нащепа́й-а́йте;

в) обратно ь вм. и: взглянь (даже глянь)-ньте (К. Ч. Кар. Г., кажется, вездѣ) — вм. взгляни́-и́те; глять-ка, гля́тьте-ка (К. Ч. Кар. Г.)—вм. гляди-ка, гляди́те-ка (К. Ч. Кар. и подг. сел.); вылошъ-ошъте («на сто́лъ сейчя́съ же де́ньги вы́лошъ!»), поло́шъ-поло́шъте («вынь да ни поло́шъ — ху́до прожывё́шъ», — послов.), прило́шъ-о́шъте («фъся́ку лошъ къ себѣ́ прило́шъ»,— послов.) — вм. вы́ложи-ите, положи́-и́те, приложи́-и́те; вы́гонь-ьте, згонь-ньте, прого́нь-ньте (К. Ч. Кар. Г.) — вы́гони, сгони́, прогони́ и т. д.; выть — вы́тьте, поть — по́тьте («поть — выть на наво́съ: што́-то скоти́на стрево́жыласъ», Ч.) — вм. вы́йди-ите, поди́-и́те (К. Ч. Кар. Г. подг. сел.); пока́шъ («Ната́шка, пока́шъ-ка, што́ у те за вешшъ?» — Г.) — вм. покажи́ (Ч. Г. подг. сел.);

г) ь (послѣ шипящихъ слышится, какъ ъ) вм. ай: поку́шъ — поку́шъте (нерѣдко въ К. и Ч.: «поку́шъте, дороги гости!»), не рушъ—не ру́шъте (Ч.: «ушъ ты, любе́зный, не рушъ положенье»), не тро́шъ—не тро́шъте (вездѣ; «не трошъ, коръминецъ,—ляу́—ляу́!»—Ч.)—вм. поку́шай-айте, не наруша́й-а́йте, не тро́гай-айте; отло́шъ вм. отложи́ (Ш. З.); заѣ́ть-ѣ́тьте, объѣ́ть-ѣ́тьте, пріѣ́ть-ѣ́тьте, съѣть-ѣтьте (К. Ч. Кар. Г.) — вм. заѣзжа́й-а́йте (отли-

чается нелитературная форма отъ литературной по значенію: первая означаетъ совершенный видъ, а послѣдняя—несовершенный) и т. д.; пови́ть-и́тьте (часто, особ. въ деревняхъ; «пови́ть ёво́ и накажы́, штопъ скорѣ́ пріѣхалъ», — подг. сел.) — вм. повида́й-а́йте; пуска́й (вездѣ) и пущя́й (часто) вм. пусть; обратно, а́й-а́йте вм. ь: не лазай-а́йте (Ч. Т. Кар.) вм. не лѣзь;

д) ь вм. ѣ́й: не ро́пь — не ро́пьте (лишь послѣ отриц. не): не ропь, робя! вм. не робѣ́йте, ребята (Кар. Г.)!

е) а́й—я́й вм. и́: сида́й-а́йте (рѣдко въ подг. сел.)—вм. сиди́-и́те; мотряй, смотря́й-я́йте (Ч. Кар. Г. подг. сел.) вм. смотри́-и́те («мотря́й, не свя́зывайся съ нимъ: о́нъ — те зама́етъ», — Ч.); давля́й-я́йте (Апраксино, Серговка) — вм. дави́-и́те; поспѣша́й-а́йте (Ч.)—вм. поспѣши́-и́те; насъляда́й-а́йте (К. Ч. Кар.) — вм. наслѣди́-и́те («только попро́буй, моше́нникъ, насълядай — што я́-те здѣлаю!» Ч.); не хитря́й-я́йте (Кар.: «не хитря́й, бра́тъ, не омма́нишъ!») — вм. не хитри́.

§ 152. Совсѣмъ не употребительны въ литерат. рѣчи слѣдующія формы повелит. накл.: не зама́й-а́йте (Ч. Кар. Г. подг. сел.) и не зымъ—не зы́мьте (иногда въ Г.)—вм. не тро́гай-айте; не моги́-и́те (Кар.: «не моги́ и пикнуть!»)—вм. не смѣ́й-ѣ́йте; доведи́съ (К. Кар. Г. подг. сел.): «доведи́съ хошъ до ково́» = коснись хоть кого, или: хоть съ кѣмъ ни случи́сь; нишъни́ (Ч. В. Т. подг. сел.) и тишъни́ (Кар. Г. С., — отъ тихо = утихни?) = молчи: «нишъни́, дѣушка,—не то бука́нъ придётъ и тебя́ возьмётъ» (Ч.); кусъни́ — означаетъ однократность дѣйствія вм. укуси́ хоть разъ: «на — па̂, пострѣлёнокъ эдакой, то́лько кусъни́ — што я́-те здѣлаю!» стращаютъ малолѣтнихъ дѣтей — «кусакъ» (К. Ч.).

§ 153. Повелительная форма дава́й-а́йте часто и вездѣ замѣняетъ собою изъяв. наклоненіе вспомог. глаголовъ начать, стать, напр.: «дава́й ёво́ руга́ть», «дава́йте, братцы, писа́ть» и т. под. (вездѣ) = началъ его ругать; начнёмъ, братцы, писать; наоборотъ, изъяв. наклон. пошо́лъ, пошли́ замѣняетъ собою форму повел. наклоненія: пошо́лъ — вонъ, пошла́ вонъ, пошъли вонъ,

пошълите вонъ — вм. иди́, иди́те вонъ (вездѣ); пошо́лъ-шла́-шло́-шъли́ встрѣчается и въ знач. вспомог. глаг.: «пошо́лъ блуди́ть», «пошъли́» ругать-ся вмѣсто — началъ блудить, начали (или стали) ругаться (вездѣ).

§ 154. Повелительная форма отъ нѣкоторыхъ глаголовъ употребляется въ значеніи неизмѣняемыхъ частей рѣчи: почита́й вм. почти: «де́некъ почита́й-што ничёво́ не осталосъ» = денегъ почти-что ничего не осталось (Ч. подг. сел.); поди́, при выраженіи сомнѣнія, — вм. небось: «а ты, поди́, и повѣ́рила: кака́ простинькая!» = а ты, небо́сь, и повѣ́рила: какая простенькая! на́-ка, на́тко, на́-кось, на́ткось (литературное на = бери, возьми), выражая досаду и удивленіе, употребляется въ смыслѣ понятія, близкаго по значенію къ междометію а — а̄! или ба! «На́-косе, што вы́думалъ, пострѣлёнокъ э́дакой (Ч.)!»

обратно, неизмѣняемыя слова иногда употребляются вм. повелительнаго наклон.: цыцъ (К. Ч. Кар. Г. подг. сел.)! молчо́къ (К. Ч. Кар. Г. Т.)! молъчя́шки (К. Ч.)! — всѣ три слова выражаютъ строгое приказаніе и соотвѣтствуютъ по значенію литературному «молча́ть!»

§ 155. Падежныя окончанія въ глаголахъ.

Очень немногіе глаголы встрѣчаются съ окончаніями нѣкоторыхъ падежей именъ существ.: нѣтъ — въ значеніи винит. падежа («на нѣтъ и суда́ нѣтъ», повсемѣстная пословица), — съ окончаніемъ твор. пад. ед. числа муж. рода («пиро́къ съ нѣ́томъ» = пирогъ пустой, т. е. безъ начинки, — Ч. К.); ткнуть — съ окончаніемъ твор. пад. ед. числа ср. роди («ткнёмъ па́хнетъ!» въ шутку говорятъ школьники, тыкая въ носъ товарища, особенно новичка, сучкомъ или палочкой, — К.); купи́ть — съ оконч. род. пад. мн. числа муж. р. («купи́лъ бы, да купиловъ нѣтъ» = купилъ бы, да денегъ нѣтъ, — К.). Сравни § 138.

Виды глаголовъ.

§ 156. Совершенный и несовершенный виды глаголовъ образуются въ живомъ народномъ языкѣ аналогично съ литературнымъ. Громадное большинство глаголовъ, которые въ формѣ настоящаго времени имѣютъ начальную приставку («предлогъ»), образуетъ формы совершеннаго вида черезъ перемѣну полныхъ окончаній формъ несовершеннаго вида на краткія окончанія, напр.: об-рабóтываю: об-рабóтывалъ (н. в.)—обрабóталъ (с. в.), обрабóтаю (с. в. бубущ. в.), обрабóтывай (н. в.) — обрабóтай (с. в.), обрабóтывать (нес. в.) — обрабóтать (с. в.) и т. д.; подобно этому глаголу образуютъ формы совершеннаго вида безчисленное множество глаголовъ (съ приставкою въ настоящемъ времени), изъ которыхъ, для примѣра, я привожу лишь немногіе: вникáю; заглядываю; заколáчиваю, приколáчиваю, отколáчиваю; занимáю (кор. имáть), нанимáю, понимáю, отнимáю, донимáю, принимáю, внимáю, унимáю, обнимáю, поднимáю, снимáю; налáживаю, прилáживаю, облáживаю, улáживаю; влѣзáю, подлѣзáю, залѣзáю, слѣзáю; заявляю, изъявляю, объявляю, предъявляю; подпоясываю, уважáю, помогáю, и множество тому подобныхъ.

§ 157. Глаголы, не имѣющіе приставокъ въ настоящемъ времени, въ большинствѣ случаевъ, для образованія формъ совершеннаго вида, лишь принимаютъ какую-либо приставку къ формамъ несовершеннаго вида, напр.: говорю́ — поговорю́ (буд. сов. в.), говорилъ (н. в.) — поговорилъ (сов. в.), говори́ (н. в.)— поговори́ (с. в.), говори́ть (н. в.) — поговори́ть (с. в.) и т. д.

Но изъ послѣднихъ глаголовъ есть немало и такихъ, которые образуютъ формы совершеннаго вида черезъ перемѣну полныхъ окончаній формъ несовершеннаго вида на краткія окончанія (не принимая приставокъ), наприм.: кусáю — кусну́ (сов. в. буд.), кусáй — кусни́ вм. укуси́ (сов. в.), кусáть (н. в.) — куснуть вм. укуси́ть (сов. в.); бросáю—брóшу (сов. в. буд.), бросáлъ (н. в.)—

бросилъ (с. в.), бросай (н. в.) — брось (с. в.), бросать (н. в.) — бросить (с. в.); швыряю—швырну (с. в. буд.), швырялъ (н. с.)— швырнулъ (с. в.), швыряй (н. в.) — швырни (с. в.), швырять (н. в.) — швырнуть (с. в.); двигаю — двину (с. в. буд.), двигалъ (н. в.) — двинулъ (с. в.), двигай (н. в.) — двинь (с. в.), двигать (н. в.) — двинуть; сую — суну (с. в. буд.), совалъ (н. в.) — сунулъ (с. в.), совать (н. в.) — сунуть (с. в.), суй (н. в.) — сунь (с. в.); глотаю — глотну (с. в. буд.), глоталъ (н. в.) — глотнулъ (с. в.), глотай (н. в.) — глотни (с. в.), глотать (н. в.) — глотнуть (с. в.); стучу (и стукаю) — стукну (с. в. б.), стучалъ и стукалъ (н. в.)— стукнулъ (с. в.), стучи и стукай (н. в.) — стукни (с. в.), стучать и стукать (н. в.) — стукнуть (с. в.); плюю — плюну (с. в. буд.), плёвалъ (н. в.) — плюнулъ (с. в.), плюй (н. в.) — плюнь (с. в.), плевать (н. в.) — плюнуть (с. в.); кидаю — кину (с. в. буд.), кидалъ (н. в.) — кинулъ (с. в.), кидай (н. в.) — кинь (с. в.), кидать (н. в.) — кинуть (с. в.), и т. под. — Впрочемъ, формы совершеннаго вида (особенно со вставкою звука н) послѣднихъ перечисленныхъ глаголовъ собственно принадлежатъ къ однократному виду; для образованія же совершеннаго вида эти глаголы принимаютъ какую-либо приставку къ формамъ несовершеннаго вида, напр.: кусаю — укушу (с. в. б.), кусалъ (н. в.) — укусилъ (с. в.), кусай (н. в.) — укуси (с. в.), кусать (н. в.)—укусить (с. в.) и т. под.

§ 158. Изъ глаголовъ, имѣющихъ приставку въ настоящемъ времени, обращаютъ на себя вниманіе, по образованію видовъ: безпокою — побезпокою (с. в. буд. вр.), безпокоилъ (н. в.) — побезпокоилъ (с. в.), безпокой (н. в.) — побезпокой (с. в.), безпокоить (н. в.) — побезпокоить (с. в.) — корень этихъ формъ есть, очевидно, существ. покой; натужусь — понатужусь (с. в. буд.), натужился (н. в.) — понатжужился (с. в.), натужься — натужьтесь (н. в.) — понатужьтесь (с. в.: «понатужьтесь, разлюбезны гости!»), натужиться (н. в.)— понатужиться (с. в.) — корень этихъ формъ — прилагат. тугой (звукъ г переш. въ ж.).

Причастія и дѣепричастія.

§ 159. Нѣкоторыя причастія на нный теряютъ удвоеніе звука н и обращаются по формѣ въ имена прилагательныя: вы́сраный, обли́заный («эхъ ты, ди́тятко, вы́сраное, да необли́заное!» — повсемѣстная ругать) — вм. высранный, облизанный; назва́ный, посажо́ный («назва́ный, посажо́ный» батюшка крестный, «названая, посажо́ная» матушка крестная — люди, за смертію или отсутствіемъ крестныхъ отцовъ и матерей, заступающіе ихъ мѣста при свадебныхъ обрядахъ, — вездѣ) — вм. на́званный, поса́женный.

§ 160. Полное причастное окончаніе тый и особенно краткое отъ него тъ иногда употребляется вм. причастнаго окончанія нный — нъ: опо́рватый-ая-ое,-атъ-ата́ (К. Ч.) — вм. опо́рванный, опо́рванъ и т. д.; ото́дратый-ая-ое,-атъ-ата́-ато (К. Ч. подг. сел.) — вм. ото́дранный, ото́дранъ и т. д.; при́гнатый (рѣдко), при́гнатъ-ата́-ато (К. Кар. Г. Ч.: скотъ при́гнатъ, скоти́на пригната́, ста́до при́гнато и́зъ-поля) — вм. при́гнанный, при́гнанъ и т. д.; про́гнатый (рѣдко), прогнатъ-ата́-ато («и́зъ-дому сынъ про́гнатъ, снохá прогната́» и т. под. К. Ч. Г. Кар. С.) — вм. про́гнанный, про́гнанъ и т. д.; у́гнатый — у́гнатъ («сынъ въ салда́ты у́гнатъ»)-ата́ («ло́шать угната́»)-ато (К. Ч. Кар. Г. С. Дубово); у́братый (рѣдко), у́братъ-ата́ («кни́га въ шка́нѣ убрата́»)-ато («фъсё у́брато») — вм. у́бранный, у́бранъ и т. д. (К. Ч. Кар. Г. Дубово); за́спатый («за́спатые глаза́», — К.) — вм. заспанный; сюда же можно отнести и страдательную безличную форму отъ глаг. средняго залога спать: спато́ — спа́то, переспа́то (Г.) — вм. неупотребительной въ литерат. рѣчи формы: спано́ — спано́, — пере́спано; — обратная замѣна причастныхъ окончаній замѣчена лишь въ одномъ глаголѣ: сме́лена (рожь, Ч.) и смо́лона (рожь, — Кар. Г.), смо́лоно (зерно, — Кар.) — вм. смо́лота, смо́лото.

§ 161. По словообразованію замѣчательны краткія формы

страд. прич. прошедш. времени—да́денъ-а-о-ены (Кар. Г. Ч.)—вм. данъ-а́-о́-ы́; вы́кладенъ (баранъ)—вм. вы́ложенъ (К. Ч.); закла́дена (лошадь) — вм. зало́жена; опкла́денъ-а-о-ены (иногда въ К. Ч. Кар. Г.) — вм. обло́женъ-а-о-ены; накла́денъ-а-о («накла́дено было фъся́кой фъся́чины и не ве́сть-што!» подг. сел.) — вм. нало́женъ (по значенію положенъ)-а-о; скла́денъ (стогъ сѣна), скла́дена (копна ржи), скла́дено (сѣно въ сараѣ), складены (снопы складены въ копну) — вм. сложенъ-а-о-ы (рѣдко въ Кар. Г.).

§ 162. Вмѣсто дѣепричастныхъ окончаній вши—вшись въ деревняхъ нерѣдко встрѣчаются:

а) мши — мшись: поѣ́мши, наѣ́мшись, попи́мшы, напи́мшысь, пообѣ́дамшы, наобѣ́дамшысь, поспа́мшы, не спа́мшы (Ч. В. Кар. Г. С.)—вм. поѣвши, наѣвшись, попивши, напившись, пообѣдавши, наобѣдавшись, поспавши, не спавши; бѣ́гамшы вм. бѣгавши: «уму́ча̄сса (= замучаешься), день-деньско́й бѣ́гамшы» (В. Ч.);

б) тчи (иногда): уѣ́хатъчи, не ѣ́тъчи, поѣ́тъчи, сѣ́тъчи (Ч. и подг. сел.) — вм. уѣхавши, не ѣвши, поѣвши, сѣвши;

то же окончаніе иногда встрѣчается вм. литературнаго дши: нашо́тъчи, пришо́тъчи, ушо́тъчи (Ч. и подг. сел.)—вм. нашедши (= найдя), прише́дши (= придя), ушедши (= уйдя);

обратно встрѣчается вши вм. дши: ушо́фшы, пришо́фты, нашо́фшы (Ш. З. Кошелево) — вм. ушедши, пришедши, нашедши.

§ 163. Вмѣсто современныхъ окончаній дѣепричастія дѣйствит. формы наст. времени (я, ая, ѣя) въ городѣ и уѣздѣ нерѣдко приходилось слышать старинную ихъ форму на — чи (сохранившуюся до сихъ поръ въ дѣепричастіи вспомог. глагола быть: будучи): вспомина́ючи, помина́ючи, жалѣ́ючи, гля́дючи, зна́ючи, жи́вучи, пролива́ючи (слезы), обнима́ючи и т. п. — вм. вспоминая, поминая, жалѣя, глядя, зная, живя, проливая, обнимая и т. п.

Удареніе.

Оступленія отъ литературнаго ударенія въ глаголахъ.

§ 164. *Удареніе переносится на смежный начальный слогъ въ словѣ:* вёртатца (Кар. Г.) — вм. вертѣться; не дóхнешъ («отойди́, пья́ница, не дóхнешъ: такъ сивя́гинскимъ и рази́тъ»,— Ч.) — вм. не дохнёшъ = не продыши́шь (— кажется, вездѣ); клю́етъ (рѣдко: «такъ и клю́етъ нóсомъ, — до чево допилсá!» — подг. сел.)—вм. клюётъ; рóдитъ, рóдитца (рѣдко въ подг. сел.)— вм. роди́тъ, роди́тся;

брáла (рѣдко, К., кажется, лишь въ пѣсняхъ) — вм. бралá; жрáла (пн. К. Ч.: «какá ты ненасы́тна жóра — жрáла — жрáла, а фъсё не нажрáласъ!») — вм. жралá; пóдрыли (В.: «штóпъ-те сéмеры пóдрыли!» = чтобъ тебя́ сéмеро подрáли!) — вм. подрáли; нáзвалъ (К.: «нáзвалъ госьтéй — не есть конца! Къ чёму́ пристáло?») — вм. назвáлъ; пóзвалъ — пóзвали (часто К. Ч. Кар. Г.) — вм. позвáлъ — позвáли; при́пили (К. Ч. Кар.: «при́пили вини́ща—стрáсь сколькó!»)—вм. припи́ли—вы́пили; прóрвало»— («штóпъ-те прóрвало» — повсемѣстная ругань; но вездѣ — «плоти́ну прорвáло») — вм. прорвáло; рóзорвало («штóпъ-те рóзорвало!» — повсем. ругань, но «ёвó разорвáло нáдвое») — вм. разорвáло; сóбралъ (часто), сóбрали (иногда) — вм. собрáлъ, собрáли (К. Ч. Кар.: «сóбралъ у́йму дéнекъ — да и тягу!» «со столá сóбрали»); спáла (рѣдко въ К., — кажется, въ пѣснѣ) вм. спалá;

вéрнесса вм. вернéшься (Ч.: «неправдою весь міръ пзойдёшъ, да назáтъ вéрнесса», — послов.); нáйдешъ (К. Ч.: «наперётъ не узнáешъ, гдѣ нáйдешъ, гдѣ потеря́ешъ», — послов.) — вм. найдёшь; не пóйду, не пóйдешъ, не пóйдутъ (встрѣчаются лишь послѣ отрицанія не, для выраженія настойчиваго отказа. К. Ч.);

б) *удареніе переносится на смежный слогъ къ началу, но не на первый въ словѣ:* кувы́рнутца вм. кувырну́ться (иногда въ К., — удареніе удерживается во всѣхъ накл.); исключёны (К.:

«ученики́ исключёны изъ училища»)—вм. исключены́; не плачо́ны, строчо́ны (Ч. и подг. сел.: «сапоги́ но́вы строчо́ны, три обро́ка не плачо́ны»,—отрывокъ изъ пригудки)—вм. не пла́чены, стро́чены; приведёна («лошать и́зъ-поля приведёна», Ч. Кар.) вм. приведена́; принесёна, принесёно (Ч. Кар.; «мука́ изъ анба́ра принесёна», «два ведра́ воды́ принесёно») — вм. принесена́, принесено́;

пове́рнетца (Ч.: «въ олтаре́ пове́рнетца — свѣ́чъ не поламáетъ»,—пословица)—вм. повернётся; растéгнесса (подг. сел.)—вм. разстегнёшься;

§ 165. а) *удареніе переносится на смежный слогъ къ концу слова, но не на конечный:* кури́те (К.: «вы кури́те или нѣтъ?»)—вм. ку́рите (наст. вр.); дару́ю («пог. Спасъ—Ченцы: «я свою́ милу́ю, чѣмъ хочю, дару́ю»,—отрыв. изъ игровой пѣсни)—вм. да́рую; ропту́ютъ (Кар.) вм. ро́пчутъ (удареніе перенесено вслѣдствіе полногласія въ окончаніи); садѣ́етъ руку вм. са́днитъ (Г.,—удареніе перенесено по той же причинѣ);

б) *на смежный конечный слогъ:*—въ неопредѣленномъ наклоненіи (при чемъ нелитературное удареніе удерживается и въ прочихъ наклоненіяхъ, но въ нѣкоторыхъ формахъ на предпослѣднемъ слогѣ): вида́ть-а́ю-а́лъ-а́ли-а́й (К. Ч. Кар. Г. С.)=ви́дѣть, ви́жу, ви́дѣлъ; лаза́ть-а́ю-а́лъ-а́й (Ч. Т. Кар.)— вм. ла́зить или лѣзть и т. д.; нахарка́ть, нахарка́лъ, нахарка́ю, нахарка́й (ин. Кар. Г.) — вм. наха́ркать, наха́ркалъ, наха́ркаю, наха́ркай; озоръничя́ть-чя́ю-чя́лъ-чя́й (ин. Кар. Г. Дубово) — вм. озорни́чать (лит. озорова́ть)-чаю-чалъ-чай; озяба́ть-а́ю-а́лъ-а́й-озябу́ (кажется вездѣ, но въ дер.) — вм. зя́бнуть и т. д.; робота́ть-а́ю-а́лъ (часто)-а́й (иногда въ Ч. С.) — вм. рабо́тать и т. д.;

— въ изъявительномъ лишь наклоненіи: зябу́-ёшъ.... зябу́тъ, озябу́-ёшъ....-у́тъ (вездѣ, но въ К. рѣдко)—вм. зя́бну, озя́бну и т. д.; коси́тъ, кося́тъ (Ч. С. Г.) — вм. ко́ситъ, ко́сятъ; моги́мъ (рѣдко въ Кар.) — вм. мо́жемъ;

было́ (лишь при другихъ глаголахъ, какъ частица: «онъ-было́

за нóшъ, дыкъ я и на нóшъ полѣсъ!» — въ Т.: К. Ч. Кар. Г.); изошóлъ («хлѣпъ давнó изошóлъ» — Кар. Г.) — вм. вышелъ; начихáлъ (К.: «не барáнъ начихáлъ» = не пустяки это для меня: годится) — вм. начи́халъ; понялъ, принялъ (рѣдко въ К. и подгор. сел.) — вм. пóнялъ, при́нялъ; родилсá (К. Ч. Кар. Г. С.) — вм. роди́лся; разобралó (К.: «ишъ ёвó какъ разобралó!» — рѣдко) — вм. разобрáло.

§ 166. *Удареніе измѣняетъ значеніе въ словѣ:* волóчитца = тащи́ться и волочи́тца = развратничать (вездѣ): «éле нóги волóчятца» = еле ноги тащатся; «бýдетъ волочи́тца: порá ужъ жени́тца» = довольно развратничать — пора и жениться (К.); зýбърить = вяло разжевывать пищу (К. Ч. Кар. Г.) и зубъри́ть = точить зубья у пилы (вездѣ) и твёрдо учить урокъ (К.); ми́ловать = быть милостивымъ, прощать (вездѣ) и миловáть = ласкать любимаго человѣка, отсюда миловáться — означаетъ взаимныя ласки двухъ влюбленныхъ другъ въ друга (вездѣ).

Нарѣчія.

Неупотребляемыя въ литературной рѣчи нарѣчія, образовавшіяся изъ различныхъ косвенныхъ падежей склоняемыхъ частей рѣчи, при чемъ нѣкоторыя изъ нарѣчій не сливаются съ предлогами, такъ какъ имѣютъ значеніе склоняемыхъ частей рѣчи.

§ 167. Нарѣчія, образовавшіяся — изъ родительнаго падежа: до-ужá (р. п. сущ.), до ужóва (окончаніе р. п. им. прилаг.. — К. Ч. Кар. Г.), до-зáфтра, до-зáфтърія, до-зáфтърева (К. Ч. Кар. Г. В.), до-ýтърева (В.) — очевидно, произошли отъ литер. нарѣчій ужо, завтра, утромъ; до-упáду (К. Ч.) = до изнеможенія; дóчиста (К. Ч. Кар. Г.; «вóры фсё дóчиста обчи́стили»); и́сполу (К. Ч. К. Г. подг. сел.) — вм. изъ половины; откудова, отсéлева, оттýдова (К. Ч. Кар. Г. С. подг. сел.) — вм. откуда, отселѣ, оттуда; первá вм. сперва (К. Ч.); позавчерá = третьяго дня (Ч.

Апрак.); поку́дова (К. Ч. Кар. Г. С. подг. сел.); зду́ру вм. литер. сдура (К. Ч. Кар. Г., кажется, вездѣ: «зду́ру, какъ зъ ду́бу»,— повсем. поговорка); се́ньни вм. се́дни (лит. сегодня. — Ч. С.); трете́ньни, третьёвось (К. Ч. С.) и трете́ннись (В.) = третьяго дня; смолода́ (вездѣ, наравнѣ съ литерат. смо́лоду); спервонача́лу (Ч. Кар. Г. подг. сел.) = съ са́маго перваго начала, сначала; спозара́нокъ, спозара́нья, спора́нья (употребляются повсемѣстно, особенно часто послѣднее) = съ са́маго ранняго утра; спола́горя (вездѣ)—вм. съ-полгоря; сы́знова (К. Ч. подг. сел.)—вм. снова; сысподу́, очевидно, вм. съ исподу = снизу (Ч.);

— изъ дательнаго пад.: къ ужу́, къ ужо́му, къ за́фтърію, къ за́фтърему (К. Ч. Кар. Г. В.), къ у́трему (В.) — очевидно, корень этихъ формъ—нарѣчія ужо, завтра, утромъ; поза́очью (Ч.: «поза́очью, што но́чью»,—послов.)—вм. заочно; позади́ (Ч. Апр.) вм. немного сзади; по́-милу, по́-хорошу (К. Ч.: «не по́-хорошу милъ, а по́-милу хорошъ,» — послов.), — соотвѣтствуютъ литературнымъ нарѣчнымъ выраженіямъ: по-ва́шему, по-на́шему; пове́черу вм. вечеромъ: «прíй по-ве́черу» (В. Т.);

— изъ винит. падежа: вакура́тъ (=«какъ разъ то, што на́добилосъ», — Кар. Г.) — вм. аккуратно; вво́лю = вдо́воль (Ч.: «поѐмъ, ба̄тъ, вво́лю, а не доѣлъ и до́лю»); вдрыскъ, вло́скъ (литер. вдрызгъ): вдрыскъ, влоскъ «напилса́» (вм. напился), т. е. вина (вездѣ); взапра́вду (К. Ч. Кар. Г.) вм. вправду; взаправды́ (изъ мн. числа) = не въ шутку, въ правду: «дава́й игра́ть фъ (=въ) ка́рты взаправды́», т. е. на деньги (Ч.); вза́хоты и вза́ходы (послѣднее рѣже) = неудержимо («вза́хоты расхохоталисъ!» = неудержимо, «раска́тисто» расхохотались, — К. Ч. Кар.),— очевидно, корень этого нарѣчія хохота́ть; вофъсю́, очевидно, — изъ мѣст. во всю, вофся́ — изъ винит. па̄д. мн. ч. ср. рода во вся (слав. форма): «пусъти́лса вофъсю́», «уда́рилъся вофъся́» (К. Ч. Кар. Г.); «уда́рилса во фся́ тя́шкая» (вездѣ), — послѣдняя форма есть несо́мнѣнно славянская; вкрукъ вм. вокругъ («вкругъ куста, вкругъ куста́, вкрукъ куста́ было́ раки́това...» — отрыв. изъ старинной пѣсни, — пог. Спасъ-Ченцы) и

вкрушки́ = круга́ми, вокругъ (Ч. Кар. Г.); вмочь, вмоготу́ = подъ силу (Ч. Г.: «па́ритца охо́чъ, да терьпѣ́ть не вмочь», поговорка; Ч.: «терьпѣ́ть мнѣ́-ка до́лѣ не въ-моготу́!»); впервой (ед. ч.) вм. впервы́е (мн. ч.): «мнѣ́-ка не фъпервой та́мо-тка быва́ть» (Ч.); фпърямь (лит. впрямь) = въ самомъ дѣлѣ, вправду (К. Ч.); вро́зрѣсь вм. вразрѣ́зъ (Ч.); врѣтку́ю (вин. п. жен. р.) вм. и́зрѣдка (К. Кар. Г.); фъ-таръ-тарары́, вѣроятно, вм. въ тартаръ: «што́бъ (лит. чтобъ)-те провали́тца (лит. провали́ться) фъ-таръ-тарары́ (ругань, К. Ч.)!» врятъ, навря́тъ-ли вм. едва, едва ли (К. Ч.); ѣсть фъ (= въ) — сухомя́тку, фъ-сухоѣ́шку (Кар. Г.) = ѣсть что — нпб. сухое (хлѣбное), безъ жидкой пищи;

фтри́дорога вм. втро́е доро́же (К. Ч. Кар. Г.); занаро́къ вм. нарочно (К. Ч. Кар. Г. С. подг. сел.); на́-волосъ = нисколько, ничего (Кар. Г. К. Ч. С.); на́-квитъ: «квитъ — на́-кви́тъ!» говорятъ вездѣ при мѣнѣ безъ придачи; наопоки́шъ (Ч.) и напаки́шу (К. Кар. Г. С.) = совсѣмъ не такъ, обратно; на́-перво: «пе́рвона́-перво» = сперва, съ са́маго начала (Ч. Кар. Г.); напереко-си́къ = напереко́ръ (Ч. Кар. Г. подг. сел.); на́полъни вм. наполдни = «въ полдень», на время полудня: «коро́фъ (лит. коровъ) го́нютъ на́полъни» (Ч. Кар. Г.); напретъки́ вм. напередъ, впередъ (Ч.); на́съпѣхъ = поспѣшно, на срокъ (Ч. и подг. сел.); невдомё́къ (К. Ч.) и невдоме́къ (Кар. Г. С.) = непонятно, ни къ чему догадаться; навы́воротъ: «шы́воротъ навы́воротъ» = совсѣмъ не такъ, обратно (К. Ч. подг. сел.); на́-хороше: «хорошо́-на́хороше» = въ высшей степени хорошо (К. Ч. В. Т.); подъ-запа́лъ = кстати (К. Ч. Кар. Г.; «подъ-запа́лъ хвати́лъ пять стока́ньчикофъ!» — хвастаетъ любитель до «вы́пивки», — К. Ч.); поперётъ = немного впередъ (Кар. Г.); потъчя́съ вм. подчасъ = иногда (К. Ч.: «ве́село бываетъ, а потъчя́съ и накла́дно», т. е. убыточно); смерть, страсъ (вм. страсть) = очень, сильно, смертельно (вездѣ: «смерть не люблю́ я тебя́!» «стра́сь какъ хо́четца поѣ́сьти!»); фътѣ́-поры (Ч. Т. В. Кар.) и фътѣ́порысь (В.) — вм. въ тѣ по́ры;

— изъ творит. падежа: биси́комъ (нп. К.) вм. босикомъ; ва-

ло́мъ (вездѣ: «вали́ вало́мъ—опо́съ лѣ розберё мъ!»), валко́мъ (ин. Т.), броско́мъ, китко́мъ (лит. кидко́мъ,—вездѣ)=кое-какъ, безъ порядка; го́лью (Ч. Кар. Г.) вм. гольёмъ («што го́лью жрёшъ? прикуси́ хошъ разо́къ хлѣпца — сытѐ будешъ!» = что гольемъ ѣшь? откуси хоть разъ хлѣбца — сытѣе будешь! — Г.); дёромъ или дёрма: «дёромъ дёру́тъ»=очень сильно ору́тъ (Кар. Г. К. Ч.); латко́мъ (лит. ладкомъ), рятко́мъ (лит. рядомъ): «ся́демъ-ка рятко́мъ, да потолку́емъ-ка ладко́мъ» (мирно),—повсемѣстная поговорка; матёрко́мъ, матюго́мъ «обложы́ть» = обругать кого «ма́терными» словами (кажется, вездѣ); ненаро́комъ = ненарочно, нечаянно, безъ намѣренія (К. Ч.: «ненаро́комъ зашъли́, а просидѣли цѣлу ночь»); обиняко́мъ (ед. ч.) и обиняка́ми (мн. ч.) = намёкомъ, намёками (К. Ч. подг. сел.); огу́ломъ = оптомъ, гуртомъ (Ч.); передо́мъ = немного впереди («мы поѐдимъ передомъ!» — Кар. Г.); порожънёмъ, даже съ порожънёмъ (Ч. Кар. Г. С.) и порожъняко́мъ (К. Ч.)= (ѣхать) безъ клади; потайко́мъ (Ч. Кар. Г. С. подг. сел.) вм. тайко́мъ, украдкой («ма́ма-зо́лотцо! не брани миня́ за мо́лотца: е́сли бу́дешъ ты брани́ть — потайко́мъ бу́ду люби́ть!» — отр. изъ пѣсни, Ч. и подг. сел.); путёмъ (лит. путно = какъ слѣдуетъ), непутёмъ (кажется, вездѣ: «ты путёмъ поду́май да поразмы́съли!» «непутёмъ заблажы́лъ!»=неестественнымъ голосомъ заоралъ); пѣхтуро́мъ, пѣхтуро́й (К. Ч.) и пёхомъ (Каш. уѣз., по сообщенію Инсп. Нар. Уч. Жданова)—вм. пѣшкомъ; сто́гомъ = очень цѣло (К. Ч.); ѣсть сухоѐшкой, сухомя́ткой = ѣсть что-ниб. одно сухое, безъ жидкой пищи (Кар. Г.); чо́хомъ (не вм. ли чекомъ?) = оптомъ (К. Ч.); шо́хомъ = украдкой: «шо́хомъ — шо́хомъ, да и ушо́лъ» = украдкой «пятясь» скрылся (К. Ч.);

— изъ предложнаго падежа: вакура́тѣ вм. ваккуратѣ = исполнено такъ, какъ «на́добилось» (Кар. Г.); взаводи́ вм. въ заво́дѣ = въ обычаѣ (Ч. Кар. Г.); назнами́ = общеизвѣстно (К. Ч подг. сел.); на-мази́ (Калязинъ, К. Ч. Кар. Г. С.) = на ходу, въ ходу: «дѣло на мази́, хошъ хвостъ подвяжы́, да кнутъ покажы́ (К. Ч.)!» (дѣло) нарузи́ = явно, на виду́ (Ч. Кар. Г. С.);

(дѣло) начяку́ = на ско́рой очереди (К. Ч. Кар. Г. С.); насло́сяхъ = въ послѣдніе дни беременности (Ч. Кар. Г. подг. сел.); на — фуфу́ (не отъ слова ли пуфъ?) = на пустякахъ (К.).

§ 168. По словообразованію замѣчательны слѣдующія нарѣчія:

а) вечёре (Ч. К. Кар. В.) и вечёресь (В.) = ужо́ вечеромъ; вечо́ръ (Кар. Г. Ч.) и вечорсь (В.) — чаще въ значеніи вчера вечеромъ; вночёсь = ночью (иногда Ч. и подг. сел.); фтѣ́порысь вм. въ тѣ по́ры (В. Т. Кар.); «лѣ́тась» = прошлымъ лѣтомъ (вездѣ); ономе́нись (Ч. и подг. сел.) и ономья́сь (В.) вм. ономѣ́днись = въ оные дни, недавно, на дняхъ; у́тресь (Ч.) и у́тресь (Кар. Г.) = этимъ утромъ; у́тре (В. Кар. Г.) = слѣдующимъ утромъ, завтра; недалёче (кажется, вездѣ въ деревняхъ) вм. недалеко (Ласт.:... «недалёче отъ небе́съ...»);

б) «ахъти́» = пырато, широко: «не ахъти́ какъ жывутъ» (К. Ч. Кар. Г.); ба́ста = кончено, довольно (вездѣ); бла́го = хорошо, что...: «бла́го са́мъ-то уцѣлѣ́лъ» (Ч. Кар. Г.); де́йливо = удивительно (Т.); дённо = напролётъ весь день, но́щно = напролётъ всю ночь (Кар. Г.); е́ва, е́во (вездѣ), е́вотка (въ деревняхъ) = вотъ; за́годя = заранѣе (Ч.), зря = напрасно (вездѣ), отродя́сь = никогда отъ «ро́ду», отъ рожденія (К. Ч. Кар. Г. С. подг. сел.), стоймя́ = стоя, стойкомъ (К. Ч.) — четыре послѣднихъ нарѣчія образовались изъ дѣепричастій наст. времени дѣйствит. формы;

за́фъсе, зафъсегда́ = всегда (К. Ч. Кар. Г.), «искуственно» вм. искусно (Ч.: «молоде́цъ па́ря! иску́ственно жа́ришь на гармошкѣ»); клёво (заимствовано изъ условнаго языка Кашинскихъ торговцевъ) = хорошо (К., иногда — въ Ч. Г.); ма́ле"чько, нема́ле"чько, неда́вньшко (Ч.) — уменьшительныя формы отъ нарѣчій мало, немало, недавно; на́волочьно = облачно (Кар. С. Апраксино); на-своёмъ на-двоёмъ = пѣшко́мъ (на своихъ двухъ ногахъ, — вездѣ); нова́нно вм. нова́дно = весело (К. Ч. Кар. Г. С. подг. сел.); по́готово = пода́вно (К. Ч.); по-со́тенно = сотнями (Ч. Кар. Г. С.); пра́ведно вм. пра́вильно (Т. Кар., рѣдко); при́нарко =

пристально (К. Ч. Кар. Г. С.); пыра́то, вѣроятно, вм. порато=богато, много (Ч. С.); ражо́ = хорошо (Ч. и подг. сел.); сямъ — противоположно по значенію тамъ, подобно тому, какъ сюда противоположно нарѣчію туда (К. Ч. Кар. и подг. сел.); тепе́ря, тепе́ричя, топе́ря, топе́ричя (К. Ч. Кар. Г. подг. сел.); э́тта=здѣсь; на дняхъ, не́давно (Ч.); куды́-какъ вм. очень (К. Ч.): «ко́рпусомъ дѣ́фка (вм. дѣвка) куды́-какъ взяла́» = корпусомъ (= станомъ) дѣвка очень (много) вы́играла (К. Ч.).

Отступленія отъ литературнаго ударенія въ нарѣчіяхъ.

§ 169. Литературное удареніе переносится:

а) на смежный начальный слогъ: бѣ́гомъ вм. бѣго́мъ: «бѣ́гомъ — бѣ́гомъ да и ушолъ» (иногда въ Кар.); вро́зрѣсь вм. вразрѣ́зъ (Ч.); фътѣпоры (Ч. Т. В. Кар.) и фъте́порысь (В.) вм. въ тѣ по́ры; фтри́дорога вм. втро́е доро́же (К. Ч. Кар. Г.); го́лью вм. голье́мъ (Ч. Кар. Г.); за́фъсе (вслѣдствіе отпаденія окончанія) вм. завсегда́ = всегда́ (К. Ч. Кар. Г.); на́-сильно, си́льно — на́сильно (К. Ч. Кар. подг. сел.) — вм. наси́льно; на́спѣхъ (вслѣдствіе сокращенія окончанія) — вм. поспѣ́шно (часто въ деревняхъ); на́полъни вм. напо́лдни = въ полдень, на время полудня (Ч. Кар. Г.); пё́хомъ вм. пѣшко́мъ (Каш. уѣздъ, по сообщ. Инсп. Нар. Уч. Жданова); по́-милу вм. по-ми́лому (= «по́-милу хорошъ», — К. Ч.);

б) на начальный слогъ черезъ слогъ: и́сполу (К. Ч. Кар. Г.) — вм. изъ полови́ны (вслѣдствіе сокращенія окончанія); на́бѣло, на́чисто (въ выраженіяхъ: «бѣло́ — на́-бѣло»=«какъ нельзя́ быть бѣлѣ́е»; «чи́сто-на́чисто» = «какъ нельзя быть чище», — вездѣ) — вм. набѣло́, начисто́; по́-хорошу вм. по-хоро́шему («не по́-хорошу милъ», — К. Ч.);

в) на смежный слогъ къ началу слова, но не на первый: безпри́мѣнно (Кар. Г.) и безпри́мѣдно (Т.) — вм. непремѣ́нно; сполá-горя (вслѣдствіе вставки а) — вм. съ-полго́ря (вездѣ);

г) на смежный предпослѣдній слогъ: врѣдку́ю (вслѣдствіе полногласія въ окончаніи) — вм. и́зрѣдка (К. Кар. Г.);

д) на смежный конечный слогъ: взаправду́ (Ч.) вм. впра́вду; дарма́, задарма́ (К. Ч. Кар. Г.) — вм. да́ромъ, зада́ромъ; окромѣ́ (кажется, вездѣ) — вм. кро́мѣ; опосьля́ (Ч. Кар. Г.) — вм. по́слѣ; отродя́сь (К. Ч. Кар. Г. С.) — вм. отъ ро́ду = никогда отъ рожденія; смолода́ вм. смо́лоду (вездѣ).

Удареніе измѣняетъ значеніе въ словѣ: здоро́во = здравствуй и здо́рово = сильно, очень (К. Ч. Кар. Г.): «здоро́во, братъ!» «Што? здо́рово пома́зали тебя́ на новоку́пкѣ!» (К. Ч.).

Синтаксисъ.

Члены простого предложенія, соединеніе словъ.

§ 170. Иногда сказуемое выражается сложными оборотами рѣчи вм. простыхъ; повсемѣстно обычны такія выраженія: «съ дѣтя́мъ (тв. п.) сла́ду нѣтъ» = съ дѣтьми не сладишь; «я́готъ (лит. ягодъ) обо́ру нѣтъ» = ягодъ не сберешь (такъ много уродилось ихъ); «де́некъ въ оста́чѣ (лит. въ остаткѣ) рупь» = денегъ осталось рубль; «сапоги фъ почи́нкѣ (литерат. въ починкѣ)» = сапоги чинятся; «дѣ́ло со́-льномъ въ зами́нкѣ» = дѣло со льномъ (т. е. покупка льна) замялось (пріостановилась); «мнѣ дѣ́ло такое не съ руки́ (или не къ рукѣ́)» = дѣло такое мнѣ не подходитъ; «ето мнѣ не фъ (литер. въ) клюку́» = «это мнѣ не въ убытокъ» = это мнѣ не безполезно; «сосѣ́тъ (литер. сосѣдъ) не фъ полнымъ (лит. не въ полномъ) умѣ́» = сосѣдъ помѣшался; «сло́во твоё ни къ сёлу́, ни гъ го́роду (лит. къ городу)» = слово твое неумѣстно; «па́рень ни къ шу́бѣ рука́фъ (литер. рукавъ)» = парень никуда не годенъ; «дѣло не за гора́ми» = дѣло близко; «па́рень съ лѣни-цо́й» = парень лѣнивъ; «пиро́къ (лит. пирогъ) съ начи́нкой»; «пиро́къ съ нѣ́томъ» = пирогъ безъ начинки (пустой).

§ 171. Глагольное сказуемое въ деревняхъ иногда замѣ-

няется дѣепричастіемъ (отъ того же глагола) прошедшаго времени; въ этомъ случаѣ дѣепричастная форма (сказуемаго) выражаетъ не столько дѣйствіе предмета, сколько его состояніе или даже признакъ, имѣя значеніе причастія, почему она чаще употребляется вмѣстѣ съ вспомогательнымъ глаголомъ (который иногда пропускается, но легко подразумѣвается), наприм.: «я ещо былъ не уѣхатъчи (лит. не уѣхавши)» = я еще не уѣхалъ = я былъ еще дома; «рáзѣ ты ещё не ѣтъчи (лит. не ѣвши)?» = развѣ ты еще не ѣлъ? «онъ дамнó (литер. давно) ряхнýфшысь (лит. рехнувшись)» = онъ давно сошелъ съ ума = онъ давно сумасшедшій; «мы съ утрá не ѣ́мшы и не пи́мшы» = мы съ утра ничего не ѣли и не пили = мы голодны; они давно были ушóвшы» = они давно ушли = ихъ давно (дома) нѣтъ и т. п. Такіе обороты рѣчи, впрочемъ, не повсемѣстны, а встрѣчаются въ рѣчи пожилыхъ крестьянъ болѣе глухихъ мѣстностей (Ч. В. С. Ш. З. Кошелево).

§ 172. Вмѣсто личнаго оборота нерѣдко предпочитается безличный: «догадáло же миня́ (лит. меня) свяꙁáтца съ тобóй» (вездѣ); «за больныемъ (вм. больнымъ) долго хóжено» (Ч. и подг. сел.); не смѣ́етца вм. я не смѣю, ты не смѣешь, онъ-а не смѣетъ: мнѣ не смѣ́етца, тебѣ не смѣ́етца, ёмý (ей) не смѣ́етца (К. Ч. Кар. Г.: «я давнó збирáлся притьти́ къ вамъ, да фсё кáкъ-то не смѣ́етца мнѣ» = я давно сбирался притти къ вамъ, да всё какъ-то не смѣю); «угарáзъдило же (лит. угораздило) миня́ (меня) сýнутца (литер. сунуться) въ чюжó (литер. чужое) дѣ́ло» (вездѣ); «гдѣ ви́дано, гдѣ слы́хапо, штобы́ (вм. чтóбы) дѣ́фъки (лит. дѣвки) такъ съ парня́мъ валáндалисъ?» (Ч.);

при этомъ для усиленія понятія, выражаемаго безличнымъ глаголомъ, послѣдній повторяется три раза, въ третій разъ большею частію съ приставкою пере: вóжено — вóжено дрофъ (вм. дровъ), перевóжено (вездѣ); ли́то — ли́то слёсъ (вм. слезъ), перели́то (вездѣ); нóшено — нóшено воды́, перенóшено (вездѣ); питó — пи́то винá — пи́ва, перепи́то (вездѣ);

йграно — йграно пѣсень, перейграно (Ч. Кар. подг. сел.); пѣто́ — пѣто пѣсень, перепѣто (Г.):

хо́жено — хо́жено въ лѣсъ, перехо́жено (вездѣ); шыто — шы́то (лит. шито) у нихъ одёжы (лит. одежды), — перешыто (вездѣ).

§ 173. Повтореніе одного и того же глагола нерѣдко встрѣчается и въ личныхъ оборотахъ, придавая личному глаголу особый оттѣнокъ значенія: «копъло́ и копъло́ (лит. копило) де́ньги, — што (=что) кому́ за дѣло!—хоро́шымъ не задра́зниш!» (Кашинъ, Апраксино); «сиди́тъ и сиди́тъ, какъ фкопаный (литер. вкопанный), и не слыха́ть ёво́» (вм. его, — вездѣ); разбожы́лась и разбожы́лась (лит. разбожилась) = не переставая долго божилась (Ш. З.), и т. под.;

есть повторяемые (иногда съ приставкой или отрицаніемъ) глаголы, которые самостоятельнаго значенія не имѣютъ, а употребляются (въ значеніи вводныхъ словъ или второстепенныхъ членовъ предложенія) при другомъ глаголѣ, придавая послѣднему особый оттѣнокъ значенія: «была́-не была́» (при другомъ глаголѣ) означаетъ рѣшимость приступить къ дѣйствію («была́-не была́ — пойду!» = нечего колебаться, — пойду! — вездѣ); «взялъ» (при другомъ глаг.) означаетъ быстроту дѣйствія («взялъ да и убѣжалъ, вотъ и фсё!» — вездѣ); глять-погля́ть (лит. глядь-поглядь) выражаетъ неожиданность дѣйствія («глять-поглять, а онъ и идетъ», К. Ч.: «глять-погля́ть, а ёнъ, матушка, и сташшы́лъ мя́са-та!» = взглянула, а онъ (котъ), матушка, и стащилъ мясо-то! В.); «нѣтъ — нѣтъ» означаетъ при другомъ глаголѣ медленность, рѣдкость дѣйствія послѣдняго (вездѣ: «нѣтъ — нѣтъ, да и взгя́нетъ на меня́ — таково-то ла́сково!» — К. Ч.); не розбери́ (литер. разбери)—бери́» — означаетъ неопредѣленность понятія, выражаемаго другимъ глаголомъ: «не розбери́ — бери́, каку́ околе́сицу понесъ!» = никакъ не разберешь, какую дичь онъ заговорилъ! (К. Ч. Кар. Г. Т.).

§ 174. Глагольное сказуемое при подлежащемъ, выражен-

номъ количественнымъ именемъ числительнымъ (съ существительнымъ въ родит. пад.) вездѣ встрѣчается:

1) въ 3-емъ лицѣ ед. числа, когда существительное означаетъ предметъ неодушевленный, наприм.: «де́некъ (литер. денегъ) то́лько два рубля́ (иногда рубли́) зароботано» (вм. заработано); «на кону́ реми́зу стои́тъ шесть рубле́й» и т. под.

2) въ 3-мъ лицѣ то единств., то множеств. числа, когда существительное означаетъ предметъ одушвленный, наприм.: два косца́ пришли́, два ма́льчика игра́ютъ (чаще ед. числа); въ по́лѣ пасётся двѣна́дцать лоша́дей (вм. лошаде́й), да коро́въ штукъ со́рокъ (чаще множ. числа);

послѣднее согласованіе глагольнаго сказуемаго наблюдается, когда подлежащимъ бываетъ собирательное имя числительное (съ зависимымъ отъ него существительнымъ въ род. падежѣ и безъ этого существительнаго): «фъ карты (лит. въ карты) насъ, игроковъ, игра́ло пя́теро» (К.); «дѣ́фку (лит. дѣвку) семеро (т. е. парне́й) цѣлу́ютъ—она́ ни словечка (Ч. и подг. сел.,—отрывокъ изъ пригудки); пя́теро пришло́, а се́меро ещё иду́тъ (Кар. Г.).

§ 175. Часто (особенно въ деревняхъ Ч. Т. В. Кар.) замѣчались слѣдующіе примѣры на согласованіе (въ числѣ и падежѣ) существительныхъ съ именит. и винит. падежомъ количественныхъ (два, три, четыре): два рубли́, три рубли́, четы́ре рубли́, два́ — нни и два дни́, три́ — нни и три дни́, четы́ре дни; при чемъ относящееся къ существительнымъ (дни, рубли́) прилагательное чаще употребляется въ родит. падежѣ множ. числа (такъ какъ «дни — рубли́» въ этихъ примѣрахъ можно считать особой формой и родит. падежа ед. числа; сравни выше § 90,—в), окончаніе и вм. я);

часто наблюдается согласованіе и другихъ немногихъ существительныхъ (означающихъ предметы неодушевленные) съ именит. и винит. падежами (мн. числа) нѣкоторыхъ собирательныхъ именъ числительныхъ, но лишь въ томъ случаѣ, когда послѣднія измѣняютъ литерат. окончаніе е на и, о на ы, наприм.:

двóи ворóты (литер. ворóта), трóи двéри, трóи сапогѝ, чéтверы сутъки, шесьтеры сýтьки, сéмеры сýтьки (вездѣ, особенно въ деревняхъ, но рѣже правильныхъ формъ); при этомъ относящееся къ существительнымъ имя прилагательное изрѣдка согласуется съ первымъ и въ падежѣ, напр.: двóи нóвыи (вм. новые) сапогѝ, трои стáрыи штáны и т. под. (В. Ш. З.);

вообще имя прилагательное, относящееся къ существительному въ родит. падежѣ един. числа (при имени г. пад. количественныхъ: два, три, четыре), чаще ставится въ род. падежѣ множ. числа, напр.: два большѝхъ стакáна, три мáленькихъ мáльчика (вездѣ); «цотыре большѝехъ дѣвоцки» (Кошелево, Ш. З.).

§ 176. При вин. падежѣ («отношенія» и прямого дополненія) существительныхъ, для означенія цѣлости (и иногда повторяемости) понятія ихъ, бываютъ опредѣленіями однокоренныя съ этими существительными имена прилагательныя, большинство которыхъ совсѣмъ не извѣстно въ литературной рѣчи: годъ гóденскій = изъ года въ годъ, всякій круглый годъ (вездѣ); день-деньскóй (вездѣ): «хóдишъ—хóдишъ день-деньскóй» (К. Ч. Т. В.); лѣто-лѣтенское = изъ лѣта въ лѣто, всякое цѣлое лѣто (Ч. В. Кар. Г.): «лѣто-лѣтенское бѣсса-бѣсса, а фсё спорыный по хозяйству не вѝдишъ» = ежегодно цѣлое лѣто бьешься-бьешься («надъ работой»), а все спорости по хозяйству не видишь (Ч.); нóги-нóженски = цѣликóмъ обѣ ноженьки: «хóдишъ-хóдишъ день-деньскóй,—ну, и разлóмитъ нóги-нóженски» (В.); рýки-рýченски = цѣликóмъ обѣ рученьки (В.); нóчь-нóченску = напролётъ всю ноченьку: «ночь-нóченску лёжышъ (лит. лежишь) — лёжышъ, рада-радёшынька (вм. радешенька), какъ свитáть (= разсвѣтать) начьнётъ (вм. начнетъ, — В.)»; ýтро-ýтренски = цѣликомъ все утро: «ýтро-ýтъренски бѣгашъ-бѣгашъ (вм. бѣгаешь) — упетаеса (вм. упетаешься = устанешь, — В.)!»

Родъ.

§ 177. Замѣчены слѣдующія существительныя средняго рода съ падежными и родовыми окончаніями муж. рода: дёръ (вм. драньё) и нéдеръ (встрѣчается лишь въ имен. пад. въ дѣтской рѣчи: «дёръ съ сучькóмъ или нéдеръ безъ сучькá?» загадываютъ товарищи навонявшему школьнику, — въ случаѣ невѣрнаго отвѣта таскаютъ его за волосы, — К.); евáнгиль-ля,-лю,-лемъ,-лѣ вм. евангеліе (Г.); начи́нъ-а,-у,-омъ,-ѣ вм. начало (К. Ч. Кар. Г. С.); óбъликъ-а,-у,-омъ,-ѣ вм. обли́чье = черты лица (К. Кар. Г.); портмонéтъ-а,-у,-омъ,-ѣ вм. несклоняемаго портмонэ (вездѣ); посы́лъ-а,-у,-омъ,-ѣ вм. посланіе = приглашеніе (К. Ч. Кар. Г.: «за тобóй два посы́ла бы́ло»); пóтполъ-а,-у,-омъ-ѣ вм подполье (вездѣ); прили́къ-а,-у,-омъ,-ѣ вм. приличіе (К. Ч. Кар. Г. подг. сел.); хвасты-óфъ («только оньнѣ́ хвасты́» = только одно хвастовство»; «хвастóфъ-то сколькó бы́ло!») вм. хвастовство (К. Ч. Апраксино);

— наоборотъ существительныя мужескаго рода съ падежными окончаніями средняго рода: базлó-á и т. д. вм. базлу́нъ = крикунъ (К. Ч. Кар. Г.: «э́ко базлó какóе!»); бубенó-á и т. д. («корóвье бубенó» — прозвище пустозвона) вм. бубенчикъ (К. Ч. Кар. Г. С.); дернó-á и т. д. вм. дёрнъ (вездѣ); дохлó-á и т. д. вм. дохлу́нъ = кашлюнъ (К. Ч. Кар.); колколó-á и т. д. («корóвье колколó») вм. кóлоколъ (вездѣ); тéлятко-а и т. д. вм. телёнокъ («лáсковое тéлятко двухъ мáтокъ сосётъ», К; Ч.); тéля-теля́ти и т. д. (какъ дитя́) вм. телёнокъ (кажется лишь въ пѣсняхъ и поговоркахъ, напр.: «нáше тéля хвостóмъ мéлетъ», — отрыв. изъ пѣсни; «дай Богъ нáшему теля́ти вóлка пои̂мáти», — поговорка, — К. Ч.);

§ 178. Слѣдующія существительныя женскаго рода съ падежными окончаніями муж. рода: болятóкъ-ткá и т. д. вм. болячка (К. Ч. Апраксино); букáнъ-áна и т. д. вм. бу́ка (вездѣ);

длі́ньникъ-нку и т. д. вм. длина (Ч.); дѣу́нъ-на́ и т. д. вм. дѣвка («ахъ, ты, ста́рый дѣу́нъ!» К. Ч. Кар. Г.); зачёсъ-а и т. д. вм. прическа (подг. сел.: «за твоѣ́ крутьі зачёсы бьютъ молё́тьчика миня́», пригудка); искареёкъ—рейка́ и т. д. (Ч.) и искирёкъ-рька́ и т. д. (К. Ч. Кар. Г.)—вм. искорка=мелкій кусочекъ чего-ниб. разбитаго (напрым. стекла); конопе́ль (лишь въ имен. и вин. пад. ед. числа) вм. конопля́ (Кар. Г.); коровёнокъ-нка и т. д. вм. коровёнка-нки (Тарбаево, въ рѣчи преклоннаго старика); Мико́ла-ы и т. д.—въ значенія времени года («около зи́мней Миколы», «послѣ вёшьней Мико́лы», — К. Ч. Кар. Г.) вм. Николай; посѣ́тьѣда вм. посѣдливость (К. подг. сел.; «у сосѣ́да бесѣ́да, а на нáсъ пѣтъ посѣ́да»); псалтьі́рь-я́,-ю́,-ёмъ,-ѣ́ — вм. псалтірь-и и т. д. (К. Ч. Кар. Г. С.); сві́нтусъ-са и т. д. вм. свинья (ругательное слово: «сві́нтусъ ты ёдакой!» Ч. К.); скарлатінъ-і́на и т. д. вм. скарлатіна-ы (вездѣ); статуі́-у́я — вм. ста́туя-уи — прозвище безчувственнаго и упрямаго (вездѣ): растатуі́-у́я и т. д. вм. неупотребительнаго въ литерат. рѣчи разста́туя (Т. Кар. Г.); троёкъ-йка́ и т. д. вм. тро́йка = числит. три (въ дѣтской рѣчи, К.); чящёръ-á и т. д. и чясътікъ-á и т. д. вм. чащá (К. Ч.);

— наоборотъ существительныя муж. рода съ падежными окончаніями женскаго рода: гамазе́я (Ч.) и магазе́я (Т. Кар. Г.)—ёи и т. д. вм. магазинъ = хлѣбный общественный амбаръ; ві́димость-и и т. дал. видъ = наружность (Кар. Г.); грусь-зи и т. д. вм. грузъ («ока грусь въ мѣшкѣ́-то!» К.); ёлда́-ы́ и т. д. (К. Ч. Кар. Г. В.) вм. елда́къ (В.: «ёлда́ соба́чья!»—ругань; К.: «ві́дишъ ты ёлду́ на льду!» = ничего ты не смыслишь); жулі́бія-іи и т. д. вм. жуликъ (К. Ч.); заёмка-и и т. д. вм. заёмъ = займъ (Кар. Г.); Калі́на-ы и т. д. муж. вм. Каллі́никъ (К. Ч. Кар. Г.); ка́рла-ы и т. д. вм. карликъ (иногда К.); мазуря́-ы и т. д. вм. мазурикъ (К. Ч. Кар. Г.: «ты су́шпля мазуря́!»); наёмка-и и т. д. вм. наёмъ=наймъ («наёмка подё́ньшпкофъ софъсѣмъ здё́ньжыла насъ» = наймъ поденщиковъ совсѣмъ сдонжилъ, т. е. разорилъ, — Ч. Кар. Г.); озно́ба-ы и т. д. вм. ознобъ (Кар.: «въ озно́бу бро́сило меня́»); оста́чя-и и т. д. вм. остатокъ (вездѣ, особ.

въ деревняхъ: «де́некъ въ остачѣ рупь» = денегъ въ остаткѣ рубль; «де́некъ и не мало получя́ю, да большой оста́чи не бываетъ»); перево́дица-ы и т. д. вм. вереводъ (бревенчатый, сверхъ котораго настилается полъ, — Ч.); пого́бель-ели вм. сгибъ, изгибъ (К. Ч. Кар. Г.: «я́-те фъ три пого́бели согну!» = угроза); по́дволока-и и т. д., вѣроятно, вм. по́дволокъ = чердакъ (К. Ч.); прога́лина-ы и т. д., вѣроятно, вм. прога́локъ = прогонъ, узкій промежутокъ (К. Ч.); путь (лишь въ им. и рѣдко: «долгая путь», К.) и пути́на-ы и т. д. — вм. путь м. рода (К. Ч.); смѣхота́-ы́ и т. д. вм. (неудержимый) смѣхъ (Ч.); стыдота́-ы́ и т. д. вм. (неудержимый) стыдъ (К. Ч. Кар. Г.); у́жасть-сти вм. ужасъ (иногда К.: »така́я у́жасть на миня́ напа́ла!»); у́жина-ы и т. д. вм. у́жинъ (рѣдко въ Ч.: «гдѣ у́жина — тамъ дурако́фъ дю́жына»); фи́га — фи́ги и т. д. (даже фигу́шка-и) — вм. фигъ: не хо́шъ ли (вм. не хочешь ли) фи́ги (кажется, вездѣ)!» фити́нья-ьи и т. д. (= свѣтильня), вѣроятно, вм. фити́лья = фитиль (иногда въ К.); хрепъти́на-ы и т. д. вм. хребетъ (Кар.: «фъсю хрепътину себѣ содралъ»); це́нтра-ы и т. д. вм. центръ (Ч.: «молоде́цъ паря! фъ са́мую, што ни-на-е́сь, це́нтру угодилъ!» = молодецъ парень! въ самый, что-ни-на есть, центръ угодилъ! Ч.); черёда́-ы́ и т. д. вм. черёдъ (Ч.: «жди своей черёды́»); шалаша́-шы́ и т. д. вм. шалашъ (иногда — Ч.); за́работка-тъки и т. д. вм. за́работокъ (Ч.: «пошла заработка!»);

§ 179. слѣдующія существительныя женскаго рода съ падежными окончаніями средняго рода: ботовье и ботьви́нье-ья и т. д. вм. ботви́нья («свёкольное бото́вье»; «ботьви́нье ра́зное быва́етъ: изъ сни́ти, щявелю́, лебёды́ и свёклы», — К. Ч.); жнитво́-а́ и т. д. (работа) вм. жа́тва (Ч. Кар. Г.); нани́чье-ья и т. д. (вездѣ) вм. изна́нка («ахъ, ты чо́ртово нани́чье!» повсемѣстная ругань); падро́-а́ и т. д. вм. па́дера (К. Ч. С.: «ишъ како́ падро́: ко́сьти да кожа!» говорятъ объ исхудаломъ человѣкѣ или исхудалой скотинѣ); пе́ніе—вм. пе́ня (пришлось слышать лишь въ имен. и вин. пад. ед. числа, — Кар.);

наоборотъ слѣдующія существительныя средняго рода съ надежными окончаніями женскаго рода: весёлка-и и т. д. вм. весёльце, небольшое весло, которымъ творятъ хлѣбы (К. Ч. Т.); лопóтье-ья и т. д. — пелёнка (вездѣ); нóска-и и т. д. (К. Ч.) вм. ношеніе: нóска дрофъ (вм. дровъ) софсѣмъ (совсѣмъ) здóнжыла (лит. сдонжила=измучила) насъ (Ч.); опáска-и и т. д. вм. опасеніе (вездѣ); отóпка-и и т. д. вм. отопленіе (вездѣ); пáвечера-ы и т. д. вм. повечеріе (К.); подáчька-и и т. д. вм. подаяніе (вездѣ); пожытýха-и и т. д. (К. Ч. Кар. Г. С.) вм. житьё (преимущественно хорошее, иногда барышъ); пóлка-и и т. д. (работа) вм. пóлотье (К. Ч.); потягóта-ы и т. д. (К. Ч. Кар. Г. С.) вм. потягиваніе, расправленіе членовъ тѣла при зѣвотѣ: «пошлá потягóта на Өёдота, а съ Якова на Фсéйкова» (вм. всякаго, поговорка—шутка,—Кар. Г. С.); прáзна (встрѣчается, кажется, въ твор. пад.: «съ прáзной ходúть по домáмъ» = обхожденіе причтомъ домовъ прихожанъ съ празднованіемъ, т. е. съ праздничнымъ молебномъ, — Ч.) вм. празднованіе; проса-сы и т. д. вм. просо (К. Ч., иногда Г.); пута (Кар. Г. Т.; приходилось слышать лишь въ имен. падежѣ: «ахъ, ты, лúшева пута!» — Т.) вм. путо; угóда-ы и т. д. вм. угожденіе: «óка невзгóда—фсё (=всё) не въ угóду» (К. Ч.); хвасть-сти и т. д. вм. хвастовство: «въ хвáсьти (литер. хвасти) мало слáсьти (вм. сласти, Ч.)»; «различька»-ки и т. д. вм. различіе (К. Кар. Г.).

Число.

§ 180. Надежныя формы множ. числа многихъ именъ существительныхъ муж. и жен. родовъ нерѣдко замѣняются надежными окончаніями един. числа собирательныхъ средняго рода на ье, ьё и ьё, при чемъ съ именит. падежомъ этихъ существительныхъ согласуются сказуемыя, а со всѣми падежами—слова опредѣлительныя: имена прилагательныя, мѣстоименія прилагательныя и порядковыя числительныя (см. выше § 97).

Въ такомъ же собирательномъ значеніи повсемѣстно употре-

бляется единств. число (вм. множественнаго) многихъ именъ существительныхъ и съ обыкновенными (или иногда измѣненными) падежными окончаніями: грибá вм. грибóвъ («грибá вно́го: цѣ́ла печь», Кар. Г.); къ огурцу́ вм. къ огурцамъ: «къ огурцу́ и не потсту́писса (вм. подступишься) — нонѣ́ онъ дóрокъ (литер. дóрогъ) сталъ» (К. Ч.); яблоко вм. яблоки: «на той я́блони (лит. яблонѣ) я́блоко ску́сное» (вм. вкусное, Ч.); я́года вм. ягоды: «я́года роди́ласъ (лит. уродилась) дóбрая» (= хорошая, К. Ч. Кар.); де́ньгу́ вм. де́ньги: «сынокъ зашы́пъ (лит. зашибъ = заработалъ) большу́ю де́ньгу́» (Ч.); слёзá вм. слезы; «слёзá прошы́бла» (лит. прошибла, — К. Ч. Кар. Г.); вша вм. вши: «фъсю (лит. всю) капусту фша (=вша=вши) съѣла» (К. Ч.); горлопя́тина-ы и т. д. жен. = незрѣлыя яблоки, преимущ. дички́ (Кар. Г. К.); мошкарá-ы́ и т. д. жен. вм. мошки (С. и подг. сел.); обóщъ вм. овощи́ (нерѣдко, особ. въ деревняхъ).

§ 181. Изъ существительныхъ, употребляемыхъ въ литературной рѣчи въ одномъ множ. числѣ, встрѣчаются иногда и въ единств. числѣ лишь слѣдующія: вожьжя́-и́ и т. д. вм. вóжжи-éй и т. д.: «прафь (литер. правь) вожьжёй, какъ слѣдуетъ» (К. Ч.); «прáвая вожьжя́», «лѣвая вожьжя́» (Кар. Г. подг. сел.); ви́ла-ы и т. д. вм. ви́лы (Кар. Г.);

наоборотъ нѣкоторыя существительныя, употребляемыя въ литер. рѣчи въ един. числѣ, наблюдаются съ падежными окончаніями и множ. числа: не въ духáхъ вм. не въ ду́хѣ=въ дурномъ настроеніи духа (К. Ч.); достáткофъ (лит. достатковъ) вм. достатка: «перебивáемса (лит. перебиваемся) со дня́-нá-день: достáткофъ нѣтъ» (К. Ч.); ли́шъки, изли́шъки-овъ и т. д. вм. излишекъ (К. Ч. Кар. Г.); мóлоди-ей, жен. вм. молодня́къ = молодой лѣсъ (С.); молóкъ — совсѣмъ неупотребляемый въ литер. рѣчи родит. падежъ мн. числа отъ сущ. молоко: «корова хóдитъ мешъ (литер. межъ) молóкъ» (— повсемѣстно говорятъ о состояніи коровы, когда она передъ теленьемъ совсѣмъ перестаетъ доить); пáзухи (встрѣч. лишь въ им. и вин. пад.) вм.

пáзуха: «положы́ (= положи́) письмо потъ (лит. подъ) пáзуха» вм.... за пáзуху (рѣдко, Ч.); пупьки́ (Ч. Кар. Г.) вм. пупóкъ: «фъсѣ (= всѣ) пупъки надорвалá смѣя́мшысь» (вм. смѣявшись, Ч.): рась (род. п. мн. ч.) вм. рáза: двá — рась, три́ — рась, четы́ре рась — вм. два рáза, три рáза, четы́ре рáза (нерѣдко, К. Ч. Кар. Г.); совсѣмъ неупотребляемое въ книжной рѣчи стри́шки (= стрижки) — жекъ и т. д. жен. = малолѣтство, когда дѣти обоего пола ходятъ стриженными: «жонá (= жена) енó не рожонá (= рождена), а тёщя (= теща) въ стришкахъ бѣгалъ» (Апраксино); съ серцóфъ, въ серцáхъ вм. съ сéрдца, въ сéрдцѣ = разсердившись (кажется, вездѣ): «съ серцóфъ николи́ (= никогда) не бéй» (Ч.); «фъ серцáхъ (лит. въ сердцахъ = сгоряча) я избилъ подлецá, а не стóило бы и вязáтца (= связываться) съ нимъ» (К.); хвасты́-óфъ (= овъ) и т. д. вм. хвастовство (К. Ч. Апрак.): «хвастóфъ-то скольó было-и не éсь (= есть) конца́» (Апраксино); по шея́мъ вм. по шéѣ (К. Ч. Кар. Г.: «гони́ ёвó, мерзáфца, по шея́мъ!» = гони его, мерзавца, по шéѣ!).

§ 182. При подлежащемъ, стоящемъ во множ. числѣ, глагольное сказуемое иногда (кажется, лишь въ повел. накл.) употребляется въ единств. числѣ, для выраженія ободренія и поощренія дружно приступить къ дѣйствію: «не рóбь, робя́!» вм. не робѣйте, ребята (К. Ч. Кар. Г.)! «дѣфьки, греби́ сѣно пожывѣе!» вм. дѣвки, гребите сѣно поживѣе, т. е. попроворнѣе (Кар. Г.); «дѣйствуй, брáтцы!» = дѣйствуйте, братцы (К. Ч. Кар.)! «вали́, робя́!» = валите (= дѣйствуйте живѣе), ребята (вездѣ)!

Употребленіе падежей и предлоговъ.

§ 183. Вм. винит. падежа послѣ глаголовъ дѣйствит. залога иногда употребляютъ родит. падежъ: нашóлъ боровика́ (К. Ч. Кар.); съѣлъ грибá = наскочилъ на препятствіе (К. Ч.); нащепáй лучи́ны (К. Ч.); пóднялъ березовика (К. Ч.); дать разá: «дамъ разá — дыкъ (вм. такъ) вы́лучишь (лит. вылучишь) глазá

(кажется, вездѣ)!» дать ма́зу, отступно́ва (лит. отступного, — К.); «есь (лит. есть) чёво́ (лит. чего = что) тутъ лиза́ть» (К. Ч.);

чёво́ вм. что, о чемъ: «чёво́ ты дѣ́лаешъ?» = что ты дѣлаешь (вездѣ); «чёво́-те ещё на́до?» = что тебѣ еще нужно (вездѣ); «чёво́ ты ревёшъ?» = о чёмъ ты ревешь (вездѣ).

§ 184. Винит. падежъ вездѣ и постоянно употребляется послѣ двухъ неопредѣленныхъ прилагательныхъ средняго рода един. числа ви́дно и бо́льно: бо́льно го́лову, бо́льно но́гу, бо́льно ру́ку, бо́льно руки и ноги и т. под. (вездѣ); ви́нно (лит. видно) дере́въню (= деревню), го́ру, лошаде́й, коро́фъ (лит. коровъ), ове́цъ и т. под. (вездѣ).

§ 185. Вм. именит. падежа един. и множ. чиселъ при глаголахъ есть, пусть, пуска́й нерѣдко употребляется родительный (ед. и мн. ч.): есть на свѣ́тѣ до́брыхъ люде́й (К. Ч.); есть у тебя́ добра́ фъся́кова (вм. всякаго,—К. Ч. подг. сел.); «не тро́шъ (вм. не трожь = не тро́гай), пусь (= пусть) ёво́ (= его) поигра́етъ» (вездѣ); «не зама́й, пусь ихъ гуля́ютъ» = не трогай, пусть они гуляютъ (Ч. Кар. Г. С.).

§ 186. Для выраженія усиленія понятія при именит. падежѣ (ед числа) нѣкоторыхъ существительныхъ повторяется то же существительное въ твор. падежѣ: восъ (литер. возъ) — гора́ горо́й, дѣ́фка (лит. дѣвка) ду́ра — ду́рой (= изъ дуръ дура), сынъ у нёво́ (лит. у него)—дура́къ дура́ко́мъ (= совершенный дуракъ), стонъ — сто́номъ стои́тъ (К. Ч. Кар. Г. С.); лоскъ — ло́скомъ «уложы́ли» (К. Ч.); рошъ (литер. рожь)—лѣсъ—лѣ́сомъ стои́тъ, т. е. очень высока (К. Ч. Апраксино); шату́нъ—шатуно́мъ, чортъ чо́ртомъ гляди́тъ! говорятъ о сердитомъ человѣкѣ, къ которому и подступиться «бо́язно» (вездѣ);

а) также для усиленія понятія, выражаемаго глаголомъ, употребляется форма творительнаго падежа отглагольнаго существительнаго (однокореннаго съ глаголомъ), въ значеніи нарѣчія: а) вали́ вало́мъ — опосълѣ (= послѣ) разберёмъ (вездѣ); вали́ вал-

ко́мъ (Т.); наро́тъ (лит. народъ) такъ ва́льми и валитъ (вездѣ); бро́сить броско́мъ, ки́нуть китко́мъ (лит. кидко́мъ), швырнуть швырко́мъ (вездѣ); ги́бомъ гибѣ́ть (К. Ч. Кар. Г.), ко́рномъ корь-нѣ́ть (лит. корпѣть, — вездѣ) = безпрерывно сидѣть за дѣломъ, безъ отдыха заниматься имъ; дё́ромъ и дёрма дёрутъ = очень сильно орутъ, иногда — обираютъ сильно при продажѣ (вездѣ); отъёмомъ отня́ть (Кар.); пе́комъ пека́ть (вездѣ); пятко́мъ пя́тиша (лит. пятиться, — К. Ч.); поѣдо́мъ съѣли (К.); хо́денемъ ходи́ть: но́ги такъ хо́денемъ и хо́дятъ (К. Ч. Кар.);

б) ка́мъни въ серьга́хъ (лит. камни, сергахъ) такъ го́рьми и горя́тъ (К. Ч. Т.); онъ жы́вьмя (= нахраномъ) жывётъ (литер. живмя, живетъ,—вездѣ); ки́пьмя (лит. кипмя) кипѣ́ть: самоваръ-то такъ ки́пьмя и кипи́тъ (К. Ч. Т. В.); лё́жьмя лежа́ть: больной лё́жьмя лежы́тъ (лит. лежитъ, — Ч. В. Кар. Г.); ли́вьмя лить: дошъ (лит. дождь) такъ ли́вьмя и льётъ (вездѣ); си́дьмя сидѣть (вездѣ); сто́ймя́ стоя́ть (вездѣ), — обороты, обозначенные подъ литерою б, напоминаютъ собою славянскій оборотъ рѣчи, въ родѣ: терпя́ потерпѣхъ;

в) для усиленія понятія, выражаемаго нѣкоторыми литературными нарѣчіями, впереди ихъ повторяется то же нарѣчіе, но въ формѣ твор. падежа имени прилагательнаго: давны́мъ давно́ = очень, очень давно (вездѣ): раны́мъ ра́но, раны́мъ ранёшенько (вездѣ); красны́мъ краснёхонько: клю́квы нонѣ красны́мъ — краснёхонько (Ч.); церьни́цы въ лѣсу́ церны́мъ — церьнёхонько = черницы въ лѣсу чёрны́мъ чернёхонько (Ш. З. Копелево);

г) вм. творит. п. изрѣдка употребляется дательный: «Сiй гора́», рекла́ Цари́ца, — «бутъ жърёбью моему́» (вм. — жребіемъ моимъ, — отрывокъ изъ канта; Ластома).

§ 187. Очень рѣдко изъ литературной рѣчи пропускаются въ народной рѣчи управляющіе предлоги: жа́литца (вм. жаловаться) голово́й, зуба́мъ (тв. п.) и т. п. (вм. на голову, зубы = на боль въ головѣ, зубахъ,— вездѣ); би́тца деньга́мъ (тв. п.) вм. нуждаться въ деньгахъ (вездѣ); торгова́ть ла́фкой (лит. ла́вкой) сталъ вм. торговать въ лавкѣ сталъ (Булатово, ш. К.);

замѣчены немногіе примѣры употребленія (ненужныхъ) предлоговъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя мы употребляемъ безъ предлога: спроси́ть у васъ вм. спросить васъ (иногда К. Ч. Кар.); я до ни́хъ не каса́лса вм. я ихъ не касался (нерѣдко, К. Ч. подг. сел.); при хоро́шей до́лжности состои́тъ вм. хорошую должность занимаетъ (вездѣ); изъ лица́ дѣ́фка краси́ва вм. лицомъ дѣвка красива (вездѣ); зъ (=съ) брове́й, зъ гласъ (лит. съ глазъ) ты— вы́литой (= вылитый) оте́цъ! = бровями, глазами ты очень похожъ на отца (вездѣ); по ве́черу вм. ве́черомъ (В. Т.); чо́рта зъ (=съ) два — не омма́нешъ меня́ бо́лѣ! вм. черта два — не обманешь меня болѣе (К. Кар.)!

§ 188. Въ народной рѣчи очень часто употребляются (совсѣмъ) другіе предлоги, чѣмъ въ литературной рѣчи, именно:

— въ вм. за: «готъ (лит. годъ) го́денской фсё въ робо́тѣ— вздо́ху николи́ не зна̄шъ» = круглый годъ всё (= постоянно) за работой — никогда отдыху не знаешь (= не видишь, — К. Ч. Кар.); въ вм. съ: исъпекли́ лепёшку въ луко́шко = испекли лепешку съ лукошко (Ч.);

до вм. къ: сходи́ до нёво́ = схо́ди къ нему (Ч.); за вм. въ: ба̄а̄! ско́лько снѣ́гу за́ ночь навали́ло=ба! сколько снѣгу въ ночь навалило (вездѣ); за вёдро убрали́съ съ по́ля = въ ведро убрались изъ поля (вездѣ въ деревняхъ); за въ значеніи подъ защитой: за мно́й (= подъ моею защитою), какъ за ка́менной стѣно́й (вездѣ);

изъ вм. изъ-за: исъ пустяко́фъ не́чя и би́тца=изъ-за пустяковъ нечего и биться (= стараться, — К. Ч. Кар. Г.); изъ ма́лосьти не́чя и ѣ́хать на торкъ = изъ-за малости нечего и ѣхать на торгъ (Г.); изъ вм. на: на сва́рьбу не́бель и спосу́ду бра́ли исъ прока́ту = на свадьбу мебель и посуду брали на прокатъ (К. Кар. Г. подг. сел.);

на вм. въ, въ вм. на: итьти́ въ ры́нокъ = итти на рынокъ (вездѣ); береги́ отца́ на ста́росьти = береги отца въ старости (Кар.); на вм. для: куфа́рка — гожа́: на фсѣ́хъ робо́чихъ и хо-

зя́фъ онна́ стря́паетъ (Ч.)=куха́рка хороша: для всѣхъ рабочихъ и хозяевъ одна стряпаетъ; на вм. за: спаси́бо на пару́, на ба́нѣ (=за паръ, за баню)! обычная благодарность даромъ мывшихся въ банѣ сосѣдей (вездѣ); на тебѣ́ — два рубъли́ = за тобой — два рубля, т. е. долгу (Ч. Кар.);

о, объ вм. въ, на: о Рождествѣ́, о Па́скѣ и т. п. вм. на Рождествѣ или въ Рождество, на Па́схѣ или въ Пасху и т. п. (вездѣ): мы лу́чьче (вм. лучше) прі́ѣдемъ къ тебѣ́ о Рождествѣ́ или о Па́скѣ, а, мо́же (= можетъ быть), ты и са́мъ заверне́шь къ намъ о ма́сълинцѣ (вм. на масленицѣ. — Ч.); о, объ вм. съ: чяй, я не объ дву́хъ голова́хъ = чай, я не съ двумя головами (К. Ч. Кар. Г.);

по вм. за (съ твор.): по я́годы, по грибы́, по́-воду и т. п. вм. за ягодами, за грибами, за водо́й (вездѣ): по роса́ду вм. за роса́дой: поѣ́хали мы по роса́ду, а ёнъ (=онъ) къ на́ми (=къ намъ) и прили́пъ (Ш. З. Кошелево); по дѣло́мъ (вм. по дѣла́мъ = за дѣла́, т. е. дурныя) во́ру и му́ка (К. Ч. Кар. Г.); по вм. на: обува́тца по чюлку́, по портя́пъкѣ = обуваться на чулокъ, на портянку (Кар.); по вм. съ: гради́ны бы́ли по яцу́ (вм. по яйцу́ = съ яйцо, — Кар.); во́спа вы́сыпала по горо́шынѣ = оспа высыпала крупная, каждая съ горо́шину (Ч. Апраксино);

подъ (съ винит.) вм. близъ (съ род.): по́дъ-вечеръ = близъ, около вечера (вездѣ); мнѣ ско́ро бу́детъ потъ пидьдеся́тъ лѣтъ = мнѣ скоро будетъ около пятидесяти лѣтъ (вездѣ): подъ (съ вин.) вм. накану́нѣ (съ родит.): подъ Рожество́, потъ Срѣ́тенье — вм. наканунѣ Рождества, Срѣтенія (вездѣ);

при вм. за или съ: при дѣ́лѣ, при робо́тѣ и т. п. вм. за дѣломъ, за работой и т. п. (вездѣ); «при цѣпо́чькѣ», «при чяса́хъ» и т. п. вм. съ цѣпочкой, съ часами и т. п. (вездѣ въ деревняхъ);

про вм. для: поста́вила — было про госьте́й фъся́кой фъся́чины=поставила — было для гостей всякой всячины (К. Ч. Кар. Г. подг. сел.); про вм. о, объ: про е́фто мы и знать не хоти́мъ = объ этомъ мы и знать не «хоти́мъ» (вездѣ): «не бля́й, коли́ не стригу́тъ, — не про тебя́ (не о тебѣ́) и рѣчь» (Кар.):

про́тифъ (литер. противъ) вм. не по: про́тифъ со́вѣсьти вм. не по совѣсти (повсемѣстно);

ра́ди вм. отъ: ра́ди ску́ки на фъсѣ́ ру́ки вм. отъ скуки на всѣ руки (вездѣ); ра́ди — иногда ставится послѣ упраняемаго имъ слова: чёво́ ра́ди я пойду́ къ нему́ (Кар.)? = для чего я пойду́ къ нему? «Христа́-ра́ди!» обычный возгласъ нищихъ (вездѣ);

съ вм. отъ: и не зна́ю, съ чово́ (отъ чего) э́то-онъ взбеле-ни́лса (=вздурился,—К. Ч. Кар.); фъсѣ (=всѣ) пупки́ со́-смѣху (вм. отъ смѣха) надорва́ли (К. Ч.);

че́ресь вм. черезъ и сверьхо́въ вм. сверхъ встрѣчаются безъ управляемаго слова: вода́ такъ че́ресь и течётъ (вездѣ); бѣда́, если и хе́ресъ польётца (= польется) че́ресь (К.); де́некъ (литер. де́негъ) сверьхо́въ (т. е. сверхъ = кромѣ заработанной платы) мнѣ пришло́сь получи́ть два рубли́ (Кар. Г. Ч.);

изъ сложныхъ нелитературныхъ предлоговъ замѣчены лишь слѣдующіе немногіе:

въ—за: въ—за па́зуху вм. въ па́зуху (Кар.); въ—за́—шей вм. въ ше́ю: гони́ ёво́ въ-за́-шей (К. Ч. Кар. Г.);

— въ — подъ: въ — потъ па́зухи вм. подъ па́зухи (Кар.);

— за — подъ: за — подъ лицо́ вм. подъ лицо́ (подг. сел. К.);

по—за: по—за го́роду, по—за дере́внѣ, по — за ови́намъ и т. под. (— вездѣ въ деревняхъ).

§ 189. Частыя отступленія отъ литературной рѣчи встрѣчаются и въ слитныхъ предлогахъ — приставкахъ:

безъ вм. отрицанія не: бесприм́ѣнно (Кар. Г.) и бесприм́ѣдно (Т.) — вм. непремѣнно;

взо вм. во, въ: взоста́вить (стекло) вм. вставить (К. Ч.); взойти́ вм. войти (К. Ч. Кар. Г. Дубово);

вс. вм. о: вспо́внитца вм. опомниться (К. Ч. Кар.);

до вм. по: досла́тца (К. Ч. Кар. Г.) вм. посла́ть кого: «ра́зѣ ёво́ беспу́това дошлёсса!» = ра́звѣ его́ «безпутаго» заставишь итти (Кар.);

за вм. из: зали́шекъ вм. изли́шекъ: ззали́шкомъ получи́лъ =

съ излишкомъ получилъ (К. Ч. Кар. Г.); за вм. на: зачялъ вм. началъ (Кар. Г. К. Ч. подг. сел.); за вм. по: зазо́рно вм. позорно (Ч. и подг. сел.); за вм. под.: «йи, бесты́шница, какъ задраласъ!» = й, безстыдница, какъ поднялась (т. е. высоко, — Кар. Г.); за вм. при: зачёсъ, зачёсывать вм. причёска, причёсывать: «не зачёсывай зачёсы, крутоло́бая моя́: за твое́ круты́ зачёсы бьютъ (лит. бьютъ) моло́тъчика (лит. молодчика) меня» (подгор. сел., — пригудка); за вм. про: зау́локъ вм. проу́локъ (Ч. Кар.);

из вм. в: изошо́лъ («весь хлѣпъ изошо́лъ» = весь хлѣбъ вышелъ», — Кар. Г.); из вм. по: испро́бовать вм. попробовать: «да вы, ма́тушка, испро́буйте» (Кар.); изыма́ть вм. пыма́ть = пойма́ть: «има́лъ — има́лъ, наси́лу изыма́лъ» = ловилъ — ловилъ, насилу поймалъ (подг. сел.); изва́тка вм. пова́дка = привычка (Т.); — наоборотъ в вм. из: вызлече́ніе (Т.) вм. излеченіе;

на вм. в: напретъки́ вм. впередъ (Ч.); на вм. за: напорошы́ть (глаза) вм. запороши́ть = засорить (Ч. Кар. Г. подг. сел.); на вм. пре: нару́шытца вм. прекратить свое существованіе («каба́къ фъ Па́влоскимъ нару́шылса» = кабакъ въ Павловскомъ нарушился, т. е. прекратилъ свое существованіе, — Кар.); на вм. при: наба́фка вм. прибавка (Ч.);

о вм. вс: жыво́тъ опу́чило = животъ вспучило (вездѣ); об вм. за: омма́ска (литер. обма́зка) вм. замазка (К. Ч. В.); опо вм. из: оповѣщя́ть или повѣщя́ть вм. извѣщать (прихожанъ храма объ освященіи его или экстренной торжественной службѣ въ немъ, — кажется, вездѣ въ деревняхъ); о вм. у: опу́ритца вм. упу́риться = усц....ся, особенно во время сна, на постели (К. Ч.); об вм. у: обмоло́тистый (хлѣбъ) вм. у́молотный (Ч. Кар. подг. сел.);

по вм. в: поперётъ вм. (немного) впередъ (Кар. Г.); по вм. за или об: понови́ть вм. 1) за́ново поправить (напр. «стро́йку», — Кар. Г., иногда Ч.) и 2) обновить (напр. платье, — Г.); по вм. на: «пошы́ли одёжы внṓго!» = нашили одежды много (Апраксино); по вм. с: позади́ вм. (немного) сзади (Ч. Апраксино);

при вм. за: «ṓо! какъ око́шки-то присты́ли!» = о — о! какъ окна-то (собственно стёкла) замёрзли (Кар. Г.); при вм. с: «къ

нáми мúлосси прóсимъ — дорога прилуцы́тца» = къ намъ милости прóсимъ — дорога случится (Ш. З.); при вм. вы: «прúпили, прiѣ́ли — стра̄áсь скóлькó» = вы́пили, съѣли — очень, очень много (К. Ч. Кар. Г.); при вм. у: «нóжыньки — стрáсь пристáли» = ноженьки очень сильно устали (Ч. Т. Кар. Г. Апраксино и другія подг. сел.); глаголъ пристáть повсемѣстно употребляеся въ значенiи «идетъ къ лицу»: «плáтье тебѣ́ пристáло» = платье тебѣ идетъ къ лицу (вездѣ);

раз — рас — рос вм. от: растворú дьверь вм. отворú дверь (кажется, вездѣ); рóсперто (К. Ч. Кар. Г.) вм. отперто: «вошла э́тта въ домъ евóный, — нѣтъ ни душы́ и вездѣ рóсперто» = вошла на дняхъ въ домъ его, — нѣтъ никого и вездѣ óтперто (Ч.); рóспускъ вм. óтпускъ школьниковъ на каникулы (К.);

су вм. на: «онъ жывётъ сýпротифъ насъ» = онъ живетъ напротивъ насъ (Ч. Кар.);

с вм. из — ис: спокóнъ (Кар. Г.) вм. испокóнъ (а, можетъ быть, въ приставкѣ ис отпало начальное и?); здóхнуть (Ч. Кар. Г.) вм. издохнуть (а, можетъ быть, опять отпало въ приставкѣ из начальное и?): «штопъ тебѣ́ здóхнуть, проклятой пьяница!» = чтобы издóхнуть тебѣ́, проклятый пьяница (Ч.)! съ вм. на или при: «штопъ бы́ло здѣлано — вóтъ-те и вéсь — скасъ!» = чтобы было сдѣлано — вотъ тебѣ весь и приказъ (Ч.)! съ вм. от: спятитца вм. отпятиться = отказаться, отступиться (К. Ч.); съ вм. по: схошъ вм. похожъ (Г. Кар.); съ вм. при: згодúтца вм. пригодится (Г. Кар.);

у вм. в: улúть вм. влить (Ч.: «хозяйкаъ, улéй-ка ещó щéцъто!» К. — иногда: «тѣ́хъ-же щей, да пожы́же улéй»); узопрѣть вм. взопрѣть = вспотѣть (кажется, вездѣ, особ. въ деревняхъ); у вм. во: урчя́ть вм. ворчать («собáка уръчúтъ», «въ брю́хѣ уръчúтъ» — К. Ч. Кар. Г.); у вм. раз: удóбритца вм. раздобриться, расщéдриться: «удóбриласъ мáчиха до пáсынка» (К. Ч.); у вм. с: уварúтца (Ч. Кар. Г. В.) вм. свариться: «шшы́шки-то не уварúлисъ, голызьня́ ᵚчóртова!» = щúшки-ло не сварились, жидéль чёртова (В.)! упасú вм. спаси: «упасú тебя́, Бóже, дѣ́лать та̄къ

(Ч. Кар. Г.)!» у вм. за: умýчятца вм. замýчиться (В. Ч.: «умучя́сса, день-деньской бéгамшы» = замучаешься, цѣлый день бѣгавши); у вм. на: ýчялъ вм. нáчалъ (Кар. Г.): ужы́нъ вм. нажи́нъ: «ужы́номъ рошъ ещё туды́-сюды́» (лит. тудá, сюдá) = нажиномъ рожь еще спóсна, не плоха (подгор. сел.); у вм. о: уплетáть вм. оплетáть = ѣсть съ жадностью (К.); уцапи́ть вм. оцарапать: кóшка уцапи́ла (вездѣ); у вм. при: удýмать вм. придýмать (Ч. Кар.).

§ 190. Нерѣдко встрѣчаются совсѣмъ ненужныя приставки, именно:

до: дóпрешъ вм. прежде (Т. В.); додѣ́льный вм. дѣльный (К. Ч. Кар.);

за: забýньни вм. будни (Ч. В.); зáфьсе вм. всегда (К. Ч. Кар. Г.); задармá (К. Ч. Кар. Г.) и задáромъ (вездѣ) вм. дáромъ; занарóкъ (К. Ч. Кар. Г. С. подг. сел.) вм. нарочно:

из: изоби́дить вм. обидѣть («въ конецъ», — Ч. Г.):

на: наѣ́да (отъ ѣдá = сытость: «што наѣды фъ постя́тинѣ? напрéсса по гóрло, а чересь-чя́съ опя́ть давáй» = что сытости въ постня́тинѣ (= постной пищѣ)? напрёшься по горло, а черезъ часъ опять давай, т. е. ѣсть (Кар. Г.): наугóльникъ вм. угольникъ = уголъ, занимаемый сѣномъ въ сараѣ (кажется, вездѣ, особ. въ деревняхъ); нарѣ́тко вм. рѣдко: нарѣ́тко такóва (лит. такого) добрякá встрѣ́тишъ (лит. встрѣтишь, — К. Ч. подг. сел.); нагóльный (тулупъ, полушубокъ и т. п.) вм. голый = дублёный, не покрытый верхомъ (кажется, вездѣ, особ. въ деревняхъ):

о — об: окомёлокъ, вѣроятно, вм. комелёкъ = голикъ (В.: «вотъ я́-те окомёлкомъ-то!»); обльжно вм. лóжно (К. Ч. Кар. Г. С.);

по: полюбóвъникъ, полюбóвъница (вездѣ) — вм. любовникъ, любовница; позáочью вм. заочно (Ч.: «позáочью, што ночью», — послов.); похлебéнье вм. хлёбанье (Ч. Г. С.); порýшыца вм.

ру́шиться: языкъ пору́шылса=языкъ отнялся (вездѣ); ходя́чее (платье) вм. неупотреб. ходя́чее (платье, въ которомъ ходятъ «по буньня́мъ», = будничное; К. Ч. Кар. Г. С.); пои́наче вм. ина́че (иногда въ подг. сел.); потихо́ня вм. тихо́ня (К.); потайко́мъ (Ч. Кар. Г. С. подг. сел.) вм. тайкомъ: «ма́ма — зо́лотцо! не брани миня́ (лит. меня) за мо́лотца (лит. молодца): е́сли бу́дешъ ты брани́ть — потайко́мъ бу́ду люби́ть» (пригудка, Ч. и подг. сел.); побродя́га (В. Ч. Кар. Г.) вм. бродяга;

про: про́мешъ вм. межъ: «учи́ уро́къ-то про́мешъ себя́» = учи урокъ-то молча, — Ч. К.);

с: спока́ятца вм. покаяться (К. Ч.); споки́нуть вм. покинуть (иногда, Ч,); споко́й вм. поко́й (К. Ч. Т. В.); спосу́да вм. посуда (К. Ч. Т. Кар. С.); сро́тстъвенникъ-ица вм. родственникъ-ица (Ч.);

у: у́рвань вм. рвань = оборванецъ, сбродъ (К.); угуве́ньники вм. гуме́нники (Кар. Брылино).

Излишнія сложныя приставки:

на — с: наздоганя́ть, наздогна́ть (приставка с передъ звонкимъ звукомъ д перешла въ зв. з) вм. догонять, догна́ть (К. Ч. Кар. Г. С.);

с — по — за: спозара́нокъ, спозара́нья (и спора́нья) = съ самаго ранняю утра (вездѣ);

вставляютъ послѣ литературныхъ приставокъ еще новыя, также ненужныя: вза́скачь (К. Ч. Кар. Г.) вм. вскачь; произойти вм. пройти́: «фъсѣ (литер. всѣ) нау́ки произошо́лъ» (Ч.).

§ 191. Наоборотъ литературныя приставки а) отпадаютъ и б) выпадаютъ:

а) в: Веденьё (названіе праздника, Кар. Г.) и Веденьё — названіе Введенской въ г. Кашинѣ церкви (К.: «я была у обе́ньни у Веденья́») и ея окрестныхъ улицъ (К.: «я жыву́ у Веденья́»)—

вм. Введеніе; нутряно́й (замокъ) вм. вну́тренній (вездѣ); передо́мъ вм. впереди́ (Кар. Г.);

— объ отпаденіи слога во или звука в въ приставкѣ воз — вос — вс. см. выше § 66;

из: ли́шъки вм. изли́шекъ (К. Ч. Кар.); ся́кнуть, вѣроятно, отъ изся́кнуть, но имѣетъ отличное отъ послѣдняго значеніе = течь слабой струей, какъ бы капля по каплѣ (К. Ч. Кар.);

на: пру́жытца (К. Ч. С.) вм. напру́житься = напря́чься изъ всѣхъ силъ: «пру́жылса — пру́жылся, та́къ напру́жылса — и́нно жы́лы ло́пнули» (Ч.); ру́шыть вм. наруша́ть: «ушъ (литер. ужъ) ты, любе́зный, не рушъ (= не наруша́й) положе́нье» (Ч.); сади́ть овинъ (или ригу) = наса́живать или наполнять овинъ (ригу) снопами, для просушки ихъ (вездѣ);

о — об: скорьби́ть вм. оскорбля́ть (Т.); жо́ра (К. Ч. Кар. Г.) вм. обжора: «на — на́, ло́пай, жо́ра ненасы́тная» (К. Ч.);

от: пря́нуть вм. отпря́нуть = отскочить въ сторону (подгор. сел.); рыга́етца, вѣроятно, вм. отрыгается (очевидно, отъ слова отры́жка, — вездѣ): «охъ, какъ нехорошо́ мнѣ рыга́етца» (К.);

по: сре́тстъвенно вм. посре́дственно (иногда Г.); тра́фить вм. потрафля́ть = дѣлать кому-либо-угодное (Кар. Г.);

раз: свѣтъ вм. разсвѣтъ (часто и вездѣ встрѣчается въ такихъ выраженіяхъ: дѣ́ло бы́ло на свѣту́; при́были домо́й на свѣту; подняли́сь ранёхонько — еще до свѣ́ту; со свѣ́томъ вы́ѣхалъ изъ дома́, и т. под.);

у: потребъля́ть вм. употребля́ть (Ч. С. З. Ш. Брылино и подг. сел.); лы́бить вм. улыбаться (подг. сел.); нако́фка вм. упаковка (Каш. уѣз., по сообщенію Инспектора Нар. Уч.: «для нако́фъки возьми́ верёфку»);

б) выпадаютъ: без — осла́вить, осла́вленый (парень), ославленая («дѣушка») — вм. обезславить, обезславленный-ая (Ч. Кар.);

об: возно́вить (знако́мство) вм. возобновить (Кар. Т.).

Слова и оборо́ты для выраженія образа дѣйствія, времени и степени качества.

О словахъ и оборотахъ для выраженія образа дѣйствія и времени см. выше (§ 168—а) и § 178: «о́коло зи́мъней Мико́лы», «по́слѣ вёшъней Мико́лы»).

§ 192. Для выраженія степени качества изрѣдка употребляются степени сравненія отъ такихъ словъ, которыя не могутъ образовать ихъ въ книжномъ языкѣ: дуре́е (вѣро́ятно, отъ неупотреб. прилагательнаго ду́рый) и давне́е (иногда К. и подг. сел.)—вм. литературныхъ глупе́е, ра́ньше («дуре́е ёво́ и на свѣ́тѣ нѣтъ»; «ты давно́ былъ та́мо, а я ещё давъне́е» — подг. сел.);

первѐющій (Ч. Кар. Г.) и весьма́ пе́рвый=первый изъ первыхъ (К.,—въ рѣчи одного изъ учителей); «распроеди́нственный ты сынъ (повсемѣстная ругань)!» перефъсѐ (отъ мѣстоим. всѣ) и перероньня́ (отъ существ. родня́ = самая близкая родня): «хошъ (вм. хоть) буть (лит. будь) ты перероньня́, а напрями́къ (=прямо) скажу́, што (= что) фъсѣ — перефъсѐ (= безъ исключенія всѣ) не дово́льны тобо́й» (К. и подг. сел.); «растату́й» (= самый безчувственный), «растату́иха» (= самая безчувственная), — очевидно, — отъ слова ста́туя и приставки раз (Т. Кар. Г. В.); растака́, «рассяка́» (очевидно, отъ мѣстоименій тако́й, сяко́й): «растако́й — рассяко́й сынъ»! «растака́ — рассяка́ мать,... дочь»! «поди́-ка къ растако́й ма́тери!» «съ растаки́мъ сы́номъ я и говори́ть не хочю́» (лит. хочу); «плюнь на нее́, растаку́, рассяку́ мать»! и т. под. (повсемѣстно, обычныя бранныя выраженія); мѣстоименіе какой, въ соединеніи съ предшествующимъ словомъ пре́лесь (лит. прелесть = очень, весьма), имѣетъ значеніе превосходной степени отъ прилагательнаго хорошій: «пре́лесь како́й», «пре́лесь кака́я», «пре́лесь како́е» = такой (-ая-ое), «что лу́чше и быть нельзя́» (вездѣ); пересьсвѣ́тъ — ласкательное названіе мужа (женою): «сьвѣ́ту—свѣ́ту, пересьсвѣ́ту, ми́лому со-

вѣту» — изъ письма жены къ мужу (подг. сел.); разугáристый (С.)=самый отчаянный (отъ существительнаго угáръ = отчаянный, — К. Ч.); скабъри́стый = сильно исхудалый (К.; отъ скабрó = исхудалый человѣкъ, скотъ и т. п.).

§ 193. Степени сравненія выражаются:

а) особымъ удареніемъ или протяжными согласными: бóбольшóй вм. очень большой, сѣдóой вм. очень сѣдой, смѣѣлая вм. очень смѣлая (вездѣ); громмáнный (вездѣ) и огроммáнный (ш. К. Ч. Кар.) — вм. очень громадный; кррáсный, сси́ній, паррршы́вый — вм. очень или самый красный, — синій, — паршивый и т. п. (вездѣ).

б) особыми отъ литературной рѣчи окончаніями: богатенный вм. оч. богатый, жесточéнный вм. самый жестóкій, — жéсткій (Кар. Г.); провалéнный вм. самый провальный=въ высшей степени ненасытный (К. Ч. Т. В. Кар. Г.; «рáзѣ мóжно напарáть всевó на таку́ провалéнную арáвищю», — К. Ч.); страшéнный= 1) самый громадный, устрашающій громадностью (Ш. З.: «полу́ страшéнный — и не згляди́шъ»!) и 2) очень страшный видомъ (Ш. З. Кар. Ч. Г.); толстéнный = очень толстый (каж., вездѣ); шырочéнный = самый или оч. широкій (Ч. В.);

богатѣ́ющій вм. оч. богатый, богатѣйшій (Ч. Т.); бѣднѣ́ющій вм. бѣднѣйшій или самый бѣдный (К. Ч.); важнѣ́ющій вм. важнѣйшій и т. д. (К. Ч. Кар. Г. подг. сел.); жаднѣ́ющій вм. жаднѣйшій и т. д. (Ч. Кар. Г.); добрѣющій вм. добрѣйшій и т. д. (Ч. Кар.); слачьчя́щей, дражáщей (Ластома) — вм. сладчайшій, дражайшій; додѣлю́щій вм. очень дѣльный (К. Ч.); жыву́щій вм. оч. живучій и затѣю́щій вм. очень затѣйный (К. Ч. Кар. Г.): «паренёкотъ твой затѣющъ — бýдетъ ли живýщъ!» (Ч.); завиду́щій=въ высшей степени завидливый (К. Ч. Кар. Г.: «на — нá, подави́съ, завидýщіе твоѣ глаза!»); злю́щій вм. злѣйшій, въ высш. степ. злой (вездѣ); большýщій (вездѣ, но въ Ш. З. Г. В. — боль-

щу́шшый) — вм. очень, очень большой; негодя́щій (К. Ч. Кар.) и негодя́шшый (В. Г.) = совсѣмъ никуда негодный; непупутя́щій (К. Ч. Кар.) и непутя́шшый (Г. С.) = самый непутный; толсту́щій (подг. сел.) и толсту́шшый (Ш. З.) = необыкновенно толстый;

лядá щій (К. Ч. Кар.) и лядá шшый (Г. С.) = постоянно хворающій; пропá щій (К. Ч. Кар.) и пропá шшый (Г. С.) = совсѣмъ пропавшій; роботя́щій (Ч.) и роботя́шшый (В. С.) = съ любовью и усердно работающій, трудолюбивый;

важне́цкій (К. Ч. Кар. Г.) = самый важный, — лучшій; говня́цкій (Ч. Ш. С.) = самый говенный, совсѣмъ ничего не стоющій; здорове́цкій (К. Ч. Т.) = необычайно здоровый, — сильный; просътéцкій (Ч. и подг. сел.) = самый простой, — нехитрый, — сердечный: «простéцкій пáрень — рубáха (Ч.)»!

грудя́стый (К. Ч. Кар. Г.) и груди́стый (Кошелево: «груди́стая дѣ́фка» = дѣвка «съ большими грудя́ми» или «ти́тьками») = очень «развитóй» въ груди человѣкъ; рогáстый (Кар. Г.) = имѣющій очень большіе рога (напр. быкъ, баранъ, корова и т. п.); рукáстый (К. Ч.) = имѣющій очень длинныя руки, длиннорукій = воръ;

горю́чій = самый горькій, — жгучій: горю́чія слёзы (К. Ч. Кар. Г. Ш.); капълю́шешный (= каплюшечный) = самый кáпельный, маленькій (Г.); малю́сенькій (К.) = самый маленькій, «меньше чего и быть нельзя»; худáшный (литер. худáчный) = самый худой, захудалый (Т.);

в) повторенiемъ слова съ приставкою раз — рас — рос: крррáсной — роскрáсной (вездѣ) — вм. въ высшей степени красный; мáхонькой — размáхонькой (вездѣ) вм. въ высш. степ. маленькій; пья́ной — роспья́ной (вездѣ) = совсѣмъ пьяный: «пришóлъ э́тта (= на дняхъ) сватъ — пья́ной — роспья́ной» (Ч.); сѣдóй — россѣдóй (вездѣ) = совершенно сѣдой; чóрной — росчóрный (вездѣ, но въ Ш. З. Кошелевѣ — цóрный — росцóрный) = самый черный; тóлстой — ростóлстой (вездѣ) = необыкновенно толстый; удáлый — разудáлый (К. Ч. С.) = въ высшей степени удалый;

повтореніемъ слова въ уменьшительной формѣ: «долгой — дōóлгонькой» вм. самый долгій, «то́лстой — тōлъстинькой» вм. небольшой, но претóлстенькій (вездѣ); тóнкій — тóненькій (вездѣ) и т. под.

оди́нъ — одинёшенекъ, однá — одинёшенька = совершенно одинъ, — однá (вездѣ); радъ — радёшенекъ, рáда — радёшенька = въ высшей степени радъ, — рада (вездѣ); млáда — младёшенька = совершенно молодая (вездѣ, но, кажется, лишь въ пѣсняхъ, напр.: «я, млáда — младёшенька, слёзы проливáла, всéе ночь не спáла», отрывокъ изъ одной пѣсни, — подг. сел.).

повтореніемъ слова съ приставкою пере: сы́ти — сы́ти — пересы́ти (подг. сел.) = совершенно, «по гóрлышко» сыты; зеленый — перезелёный вм. самый зеленый (Т. В. подг. сел.); соленая (рыба) — пересолёная вм. черезчуръ соленая (подг. сел.); мóлоди — перемōлоди вм. самые молоденькіе: «бывáли и мы — мóлоди — перемōлоди: фъсевó (лит. всего) навидáлисъ, да тáкъ не гуля́ли» (Ластома); гōлоньни — перегōлоньни (Ч. Кар. Г.) вм. до полнаго истощенія голодны;

повтореніемъ слова (нарѣчія) съ приставкою на, на которую переносится удареніе: мéлко — нá — мелко (вездѣ) = «какъ можно мельче»: «руби́ я́йца мéлко — нá — мелко» (К. Ч.); хорошó — нá — хороше (вездѣ) = такъ хорошо, «какъ нельзя быть лу́чьче»; чи́сто — нá — чисто = такъ чисто, «какъ нельзя быть чи́ще» (вездѣ); сильно — нá — сильно = совсѣмъ наси́льно (К. Ч. Кар. подг. сел.); бѣлó — нá — бѣло = такъ бѣло, «какъ нельзя быть бѣлѣе» (вездѣ);

предшествующей нарѣчію формою творит. падежа имени прилагательнаго (однокореннаго съ нарѣчіемъ) — смотри выше (§ 186).

Отрицанія.

§ 194. Изрѣдка встрѣчаются обороты съ излишнимъ отрицаніемъ не: «и у насъ такіе же порятъки (= порядки), какъ и не у васъ» (вездѣ) = и у насъ такіе же порядки, какіе и у васъ; нечѣмъ вм. чѣмъ (К. Ч. Брылино): «нечѣмъ итьти́, лу́чьче по-

сиди́-ка до́ма» (Брылино); «онъ краси́вѣе, нечѣ́мъ ты» (К.); не извини́те вм. извините (Ощерино, въ рѣчи старика); не́што = развѣ («не́што я говори́лъ тебѣ́? Не по́вню» = развѣ я говорилъ тебѣ? Не помню», — Кар. Г. Ч.). Иногда вм. отрицанія ни употреаляется не: некто́, некако́й, кто-небу́ть, што-небу́ть—вм. никто́, никако́й, кто́-нибудь, что́-нибудь (нерѣдко К., въ рѣчи школьниковъ); не на́-што вм. ни на что́: «не на́-што похо́же» (вездѣ).

§ 195. Иногда наблюдается пропускъ нужнаго отрицанія: «некто́ ему́ велѣ́лъ сова́тца» вм. никто не велѣлъ ему соваться (вездѣ); «не на́-што похоже» (вездѣ) вм. ни на что не похоже; «не што́ ёму́ дѣ́лаетца» (вездѣ) вм. ничего (т. е. дурного) съ нимъ не сдѣлается; «пошо́лъ не по́-што, принёсъ ничёво́» вм. ни по что́ (=ни за чѣмъ, не за дѣломъ) пошелъ, и не принесъ ничего (К. Ч. Кар. Г. С.); не розъбери́-бери́ вм. ничего не разберешь (К. Ч. Кар. Г. С.): «такъ напу́талъ, што и не розъбери́-бери́» (К. Ч.)=такъ напуталъ, что ничего и не разберешь; «е́сть когда́ мнѣ канителитца» (вездѣ) вм. мнѣ не́когда канителиться, т. е. долго или пустяками заниматься; «што и говори́ть — повѣ́рю я тебѣ́, плу́ту» (вездѣ) вм. не́чего и говорить,—не повѣ́рю я тебѣ, плуту; «есть охо́та таку́ даль ѣ́хать» (вездѣ) вм. нѣтъ охоты такую даль ѣхать.

Слово, употребляемое лишь съ отрицаніемъ, говорятъ безъ него: льзя=можно: «ра́зѣ льзя такъ ора́ть!»=развѣ можно такъ орать (К. Ч., иногда Кар. Г.)!

Частицы.

§ 196. а) Частицы, придающія рѣчи нѣкоторыя тонкія особенности въ значеніи:

ста — выражаетъ самоувѣренность говорящаго: «нѣ́тъ-ста, шали́шъ, миня́ бо́лѣ не омма́нешъ!» — (вездѣ);

инъ вездѣ означаетъ 1) совѣтъ, пожеланіе («инъ ты бы по-

спáлъ манéнько») и 2) неохотное согласіе съ раздумьемъ («инь-бы́ть по твóему!» — вездѣ);

молъ, — де (вездѣ), бāтъ (въ деревняхъ) — употребляются, когда передаютъ чужія слова (такъ и «скажы́» отцу́-то: «дя́дя, молъ, прóситъ тибя́» — К.; передáй ёму́, «што» óнъ-де самъ свинья́! — К.; Ч.: поѣ́мъ, «бāтъ», вво́лю, а не доѣлъ и до́лю»); мофъ — значеніе не ясно, вѣроятно, — производное отъ молвить = молъ: «ты́, мóфъ, лу́цце (лит. лучше) моу́цы́» (вм. молчи, — Ш. З. Кошелево);

бишь говорятъ при затрудненіи отъ забывчивости: «кáкъ, — бишъ, ёвó зоу́тъ»? (— вездѣ); иногда = союзу а («ты́ — бишъ штó бáешъ? = а ты что говоришь? — Ч.);

молъчи́ (литер. молчи, — вездѣ, но въ Т. Апраксинѣ — иногда моўчи́, въ Ш. З. Кошелевѣ — чаще моўцы́), нишъни́ (Ч. В. Т. подг. сел.) и тишъни́ (Кар. Г. С.) — выражаютъ 1) желаніе разсказчика, чтобы слушатели не перебивали его рѣчи: «молъчи — молъчи́, братъ, я тебѣ́ каку́ нóвось (лит. новость) скажу́» (К.); «тишъни́-ка, я́-те фъсё (лит. всё) по поря́тку (= по порядку) вы́ложу» (Кар. Г.); — 2) ласку при утѣшеніи плачущихъ дѣтей: «нишъни́ — нишъни́, дѣушка (лит. дѣвушка), не плачь» (Ч.), и — 3) строгое приказаніе не перебивать рѣчи («молчи́, пострѣлёнокъ, тебѣ́ говоря́тъ»! — вездѣ);

ну-да говорятъ 1) при настойчивомъ требованіи: нӯ, да перестáнь хны́кать (К. Ч. Кар. Г. подг. сел.)! — 2) при неохотномъ согласіи: ну́-да и я́ съ тобóй пойду́ (К. Ч., кажется, вездѣ);

поди́, поди́-кось встрѣчаются (въ К. Ч. Кар. Г.) въ значеніи небóсь, выражая сомнѣніе («а ты, поди́, и повѣ́рила — какá прóсътинькая»! Ч. К.);

се повсемѣстно употребляется: 1) для смягченія приказа («поди́-се прочь»!); — 2) при неохотномъ согласіи: пóть-се (лит. поди-се), погуля́й, да мотри́, недóлго (Ч.); 3) при выраженіи презрѣнія угрозы («пей-се, винúще, напълёвать: скорѣ́ облóпāсса!» Кар.);

и́нно-и́нда — приблизительное уподобленіе одного состоянія

другому («та̄къ расходи́лса — и́нда позеленѣлъ отъ злосьти»! — вездѣ; «пру́жылса — пру́жылса, та̄къ напру́жылса — и́нно жы́лы ло́пнули»! — Ч.);

та́къ — вотъ — означаетъ вездѣ картинное повѣствованіе о дѣйствіи: та́къ-вотъ и тока́ритъ фъсякой фъся́чиной (литер. всякой и т. д.) свою́ люби́мицу! говорятъ съ завистью не удостоившіеся надлежащаго, по ихъ мнѣнію, угощенія, дѣлая при этихъ словахъ руками выразительные жесты (К. Ч.);

на́-ка, на́-тко, на́-косе, на́-ткосе, на́-кось, на́-ткось, выражая досаду или недоумѣніе говорящаго (на предметъ разсказа), соотвѣтствуютъ по значенію междометіямъ а — а̄! ба! Обычны вездѣ такія выраженія: «на́-косе, што (лит. что) вы́думалъ, пострѣлёнокъ э́дакой»! «на́-тко, каку́ю шту́ку вы́кинула, бесты́жая (лит. безстыжая) ее́ (= ея) ха́ря»!

себѣ — означаетъ неохотное подтвержденіе высказаннаго другимъ лицомъ мнѣнія: «паренёкотъ съ ви́ду ничёво́ — себѣ, да бо́льно, ба́ютъ, яма́ненъ» (Ч.); вездѣ обычны такія выраженія: дѣ́ло та́къ-себѣ = дѣло ни хорошо, ни худо; я живу́ та́къ-себѣ (ни хорошо, ни худо); я́ — себѣ ду́маю = я, конечно, думаю и т. под.

б) Часто и повсемѣстно (особенно въ деревняхъ) встрѣчаются безъ опредѣленнаго значенія слѣдующія частицы: ка: мнѣ́-ка фъсё (лит. всё) еди́нственно=мнѣ все равно (Ч. Кар. Г.); ся́демъ-ка рятко́мъ (=рядкомъ), да потолку́емъ-ка латко́мъ (=ладкомъ, мирно; — вездѣ); скажы́-ка (= скажи-ка), мнѣ-ка итьти́ на́до или ёму́ (Ластома, Т.);

ко: ся́ть-ко (= сядь), братецъ, да поговори́ то́лкомъ, што́-те (=что тебѣ) на́до (Ч. и подг. сел.);

частицы ка и ко иногда вставляются въ формѣ множ. числа 2-го л. повелит. наклоненія, передъ окончаніемъ те — тесь; обычны вездѣ такія выраженія: погоди́-ка-те меня́, не брани́-ко-тесь, помири́-ка-тесь, попе́й-ка-те чайку́, пожалѣ́й-ка-те, учи́-ко-тесь, побре́й-ко-тесь и т. п.

тко — тка: «ну́-тко, дѣ́ушка (=дѣвушка), кака́ бѣда со мной

стрясла́съ (Ч. Кар. Г. Кошел.)»! «скажы́-тко (лит. скажи) ему, штопъ (=чтобъ) онъ по́нѣ же зашо́лъ ко мнѣ» (К. и подг. сел.); та̄мо-тка (Ч.); тӯты-тка (Ч., изрѣдка Кар.); нѣгу-тка, здѣся-тко (С. Ч. Кар.) и т. под.

частица то, которая послѣ словъ, оканчивающихся на всѣ полугласныя (ъ, ь, й), нерѣдко переходитъ въ отъ — етъ:

«што́ торо́пишъ ѣдо́й-то? чяй, ро́тотъ не воро́ты — съ во́зомъ не въѣ́дишъ» (Кар.)=что (зачѣмъ) торопишь ѣдо́й-то? чай, ротъ-то не ворота — съ возомъ не въѣдешь; «я́-те граблови́шшемъ (вм. граблови́щемъ = лит. грабели́щемъ)-то, граблови́шшемъ-то, граблови́шшемъ — туу́у!» кричалъ старикъ на старуху, замахиваясь грабловищемъ (или) палкой у граблей) — Т.; «я́-те кичьку-то (лит. кичку-то) натру́»! — повсемѣстная угроза бабамъ, согрубившимъ мужьямъ; «по́лно тебѣ́ дурака́-то стро́ить»! повсемѣстно говорятъ тому, кто дурачится; «развѣ́сь ӯшы-то (= уши-то): о́нъ-те и наме́летъ (наврётъ) съ три́-ко́роба!» — повсемѣстно предостерегаютъ недогадливыхъ противъ «краснобаевъ»; «рубаху-ту вѣкъ не изно́сишъ (Т.)».

«Бо́готъ — Бохъ (лит. Бо́гъ-то-Богъ), да са́мотъ (=самъ-то), мотри́, не буть (=будь) плохъ», — пословица (Ч.); Бо́готъ — не Мике́ша: та̄къ протѣ́шытъ (= протѣшитъ, накажетъ)! — пословица (Гордеево, Ч. Кар. Г.); «што зря жыво́тотъ хле́щешъ»! = что (=зачѣмъ) напрасно животину-то (=скотину) хлещешь (Ч.)! «заткни́ кады́котъ свой, зепло́ [ш]чо́ртово»! — ругаютъ того, кто безобразно кричитъ (Ч. В.); «у на́съ-то на боло́тѣ два моло́гъчика (= молодчика) моло́тятъ; мо́ётъ (= мой-то) ми́лый оддаётъ (= отдаетъ), мнѣ́-ка го́лосъ подаётъ», — пригудка (Ч. и подг. сел.); «вотъ, какъ она (т. е. баба) вы́топитъ (вм. исто́питъ)... пе́чётъ (=пе́чь-то) да две́рётъ (=две́рь-то) затво́ритъ — и ста́нетъ, какъ въ ба́нѣ» (Т.); «былъ молодо́ётъ (= молодой-то) я, семь — во́семь, спачя́ла хъ Катю́хѣ... хойу» (Т.); «хошъ людё́тъ (=людей-то) поссыди́лса бы» (В.).

На основаніи лишь перечисленныхъ (или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ) выраженій и примѣровъ, можно съ вѣроятностью

допустить, что и послѣднія частицы (ка, ко, тка, тко, то, отъ, ётъ) употребляются говорящимъ для выраженія разнообразныхъ по значенію указаній на себя, или на лицо, съ которымъ онъ говоритъ, или на предметъ разговора.

Образцы связной рѣчи.

Разсказы стараго крестьянина деревни Тарба́ева Василья Иванова Сарафанникова—Ва́хтина, въ молодости проживавшаго въ подмосковныхъ селахъ «по крю́шному и сапо́жному дѣ́лу»; старикъ-беззубый, по шепелявости произноситъ ш вм. с и ж вм. з. Го́шподи — Го́шподи! подумӑшъ, какъ пре́же-то жы́ли, бра́тецъ-ты мой, и какъ жыву́тъ тепе́ричя (звукъ р произнесенъ слабо). Быва́ло, и лошадёнъки-та̊ не́-было, и корове́нка-та̊ (вин. пад. муж. рода) коръми́ть не́чѣмъ, — што-хо̆шъ — тутъ дѣ́лай, бра́тецъ ты мой, — ³жначи́тельно (вводное слово)! Вы́збу-ту (= въ избу-то) согну́мшысь взойдёшъ, до потоло̆ка, бра́тецъ ты мой, голово́й-то доста́нешъ, — вызбӗ-то чорно̆, бра́тецъ ты мой, семе́йства не вѣ̆сь-што, ³жначи́тельно! Во̆ — какъ, бра́тецъ ты мой! А ны́ниче кто́-те (= тебѣ) мѣша́етъ жы́ть-то: жыви́, какъ хошъ. Пре́же перетъ старшы́ми не съмѣ́й и слове́чька пи́кнуть. Вотъ и у жоны́ оте́цотъ былъ бо́льно строкъ — стропъти́фъ (= строптивъ), бра́тецъ ты мой, и она́ въ нево́ така́ же ᶜшоба́ка уроди́ласъ!

Разсказъ прерывается перебранкой старика со старухой.

«ᶜШлы́шы̄шъ, што, бра́тецъ ты мой, я говорю́?» сказалъ старикъ, обращаясь къ старухѣ.

— «Ну, да лӑнно, ӗшъ-знай: не любълю́ я, ка́къ — это онъ пойдётъ говори́ть... говори́ть!» разсердясь отвѣчаетъ старуха.

«Hэко (первая буква — латин. h), бра́тецъ ты мой, hэко, братецъ ты мой, — говори́ть!... А до̆мотъ чей? Ра́зѣ я не́-жылъ, бра́тецъ ты мой, фъ Ке́ᵐсовѣ-то: но̆чи не спа́лъ — во̆-какъ, бра́тецъ ты мой, робо̆талъ»! говорилъ обиженный старикъ и затѣмъ, повышая голосъ, замѣтилъ старухѣ: «А ты̄ то̆лько въ го̆ротъ

ходи́ла;— забы́ла?— къ Маха́льникову-то: чишно́ молоко́-то носи́ла, а ёво́-то люби́ла — таска́лась, бра́тецъ ты мой»!

«Эка, скве́рнось, не дастъ и повѣсьти-то таба́шная фура»! ворчала старуха: «Кабы́ не мой отецо̄тъ, дыкъ вы-бы по-м'еру пошъли́»!

«Што̄ и ба́итъ, бра́тецъ ты мой—голо́ушка: по-меру пошъли́»! передразнивая кричалъ старикъ: «Отецо̄тъ твой..., отецотъ твой двѣна́тцать... двѣна́тцать тысячъ упусти́лъ, да и людѐй-то мори́лъ, братецъ ты мой! И ты въ нёво́ така́ же шоба́ка уроди́ласъ, парррше́вая ты э́дакая..., бл..ь»!

«Экой бл..у́нъ, ёра, скве́рнось ты э́дакая, — съ тобо́й и сидѣ́ть-то проти́вно! Лу́чьче пойду́ къ Фiёнѣ. Вотъ-тебѣ, вотъ-тебѣ, слы́шалъ? таба́шная твоя́ фу́ра!» ругалась старуха и, сильно хлопнувъ дверью, уходитъ къ сосѣдкѣ.

«Во̄тъ кака́, бра́тецъ ты мой, у м'еня́ жона́-то, парррше́вая кака́я»! сказалъ сконфуженный старикъ, обращаясь къ прочимъ: «Она́ му́жа, бра́тецъ ты мой, въ грошъ не ста́витъ, николи́ не ува́жытъ! Во̄-какъ она́ ведётъ меня, бра́тецъ ты мой!... Вѐрнула хвосто́мъ, да и пошла́, и знать ничёво́ не хо́читъ! А пото́мъ прибѣжы̄тъ, парррше́вая, — дава́й ей жрать»!

По уходѣ старухи, немного успокоившись, старикъ возобновилъ, по общей просьбѣ сидѣвшихъ у него «гостей», прерванный перебранкою разсказъ о прежней жизни.

«Быва́ло, вспо́внишъ, бра́тецъ ты мой, какъ пре́же-то мы жы́ли. Жылъ я, бра́тецъ ты мой, фъ Ке́совѣ. Избы по-черному бы́ли. И тепе́рь тамъ е́сь-ещё такiя и́збы-то, — избы́ двѣ-три́, што̄ли, бра́тецъ ты мой, а пре́же, бра́тецъ ты мой, почьти́ фсё село́ тако́е было. Фъ кото́рой избѣ́ и полу не́-было. Вызбѣ-то чорно́, бра́тецъ ты мой, око́шки — ма́ненькiе, сло́вно у мельницы, бра́тецъ ты мой. Пе́чьку-ту ба́ба по-у́тру зато́питъ — дьверь отво́ритъ, сама́ шу́бу, бра́тецъ ты мой, надѣне́тъ, потому́ хо́лонно бу́детъ вызбѣ-то, знач́ительно. Пе́чьки не какъ тепе́рь были, бесъ трубъ, — дымъ по̄дъ потолокомъ гуля́етъ. Быва́ло, ба́ба—то́питъ, а ты забере́сса на́-печь подъ шу́бу и ле-

жы̆шъ — себѣ — хо́ть-бы што̄, глаза́-то одъ ды́му ѣстъ — ничёво̄: не такіе нѣ́жные, какъ тепе́ричя, бы́ли. Вотъ какъ она́ вы̆топитъ да закро̄ётъ печётъ (вм. печь-то), да две́рётъ затво̄ритъ — и ста̄нетъ какъ въ ба́нѣ. И и́збы-то, братецъ ты мой, бы́ли прочьнѣ́е. Она́ (= изба) стои́тъ сто лѣ́тъ — ничёво́ ей не здѣ́ла̄тца».

«А дымъ-то?» спросилъ одинъ изъ слушателей. «Што — што́ ды́мъ-то? дымъ, бра́тецъ ты мой, вреды́ не здѣ́ла̄тъ, бы́ло бы тёпло́; а ны́ниче, какъ ни топи́ — фъсё̄ хо́лонно. Изба́-то пърѣ́етъ, потому́ сы́ро; два́тцать годо́фъ — а она ушъ въ дрова́ годи́тца. Во́тъ — што, бра́тецъ ты мой!»....

«Фъсѣ́ носи́ли, бра́тецъ ты мой, пони́тъки да «пестряди́нные» руба́хи и поръки́, а шу́бы бы́ли бѣ́лые, некрашо̄ные. Руба́ху-то[у] вѣ́къ не изно́сишъ. А тепе́ричя руба́ху-то[у] купи́лъ или сщилъ — и гъляди́ на нее́: ить (вм. вѣдь) въ ней то́лько въ пра̄зъникъ вы́тьти, а робо́тать нельзя́ — на́-три ньни не хва́титъ! Сопоги́ надѣва́ли, бра́тецъ ты мой, то́лько по пра̄зъникамъ, а по буньня́мъ носи́ли лапотъки́. Надѣ́лъ лапотъки́ и пошо́лъ — себѣ́ — лёхко̄, бра́тецъ ты мой! Я и тепе́ричя ла́пъти-то умѣ́ю плесьти́, — отъ пре́жъних времéнъ научи́лса, бра́тецъ ты мой! Пре́же наро́тъ де́ньги копи́лъ да въ зе́мълю зака́пывалъ. Да товда́ и де́ньги-то, бра́тецъ ты мой, не ну́жны бы́ли, потому́ фъсё своё бы́ло. А тепе́ричя на чаю́ да на винѣ́ ско́лько де́некъ пропива́емъ — и не сочьтёшъ, братецъ ты мой! Пре́же ба́рски бы́ли, вина́ не́гдѣ бы́ло възять, да и пить нельзя́ бы́ло — вы̆порютъ, бра́тецъ ты мой. Ты зна́ешъ, бра́тецъ ты мой, какъ царь объяви́лъ во́лю, наро́тъ перепилса̄ и передралса̄, софъсѐмъ отъ рукъ одъби́лса. Вотъ, бра́тецъ ты мой, подъ Дьяковымъ, гдѣ теперь Дамажы́риха, — недалёко отъ нее́ —, была сѣку́чяя». «Что э́то тако́е?» слушатели спросили разсказчика.

«А то̄ — тако́е, што положы́ли здѣ́сь, бра́тецъ ты мой, фъсѣ́хъ фъ пова́лку и поро́ли чють не до полусме́рьти. Да спаси́бо, дьяко́фской свяще́ньникъ, оте́цъ Ива́нъ, — товда́ ёщо́ молодо́й бы́ў, — и заступи́лса, а то незна́мо, што бы и вы́шло, бра́тецъ ты мой!

Э́то мѣ́сто и посе́йчя́съ зовё́тца сѣку́чей, потому́ кро́ви вы́пус^{ь}тили — мо̄́оре! Во̄́-какъ пре́же поро́ли, бра́тецъ ты мой»!

Но́нѣ, бра́тецъ ты мой, наро́ду пу́тнова нѣту. Вотъ, бра́тецъ ты мой, жылъ я подъ Мос^{ш}кво́й, недалё́ко одъ (= отъ) Бе^{и}рьлюко́шкой (?) пу́ш^{с}тыни. Тутъ есь о́зеро, на о́зерѣ — о́^{с}штрофъ, на э^{е}тимъ о̄́штровѣ домъ большо̄о̄о́й, ^{с}штари́нный ^{с}штоитъ. То былъ Бърю́с^{ш}офъ домъ. Тепе́ричя никто́ въ нё́мъ не жывё́тъ. И тутъ рѣ́чька течё́тъ, — Во̄́ря прозыва́етца, бра́тецъ ты мой, — въ Мош^{с}ква́ — рѣку́ течё́тъ. Быва́ло, вынѐнѣ мѣсинѣ заморо́зитъ

Бърюсъ э^{е}то с^{ш}а́мое о́зеро и ну́ учи́ть салда́тъ на льду, потому́ вое́нный былъ. — Во̄́тъ-што дѣ́лалъ!.... А то́, бра́тецъ ты мой, — раш^{с}ка́зывалъ мънѣ оди́нъ та́мошьній, — дыкъ изъ и́хънява ро́ду изруби́лъ Бърюсъ па́рьня фъ кус^{ш}ки́, з^{ъ}а каку́-то прови́ннось. Мать такъ и а̄́хнула, — сума́ (= съ ума́) с^{ш}ошла́! А онъ ей...: «за́фтъре-же я ёво́ ожывълю́!» И што́-же, бра́тецъ ты мой — голо́ушка, — и ожыви́лъ! Идё́тъ — э^{е}то сынотъ нафстърѣчю (= навстрѣчу) ма̄́тери-то, а она́ такъ и испужа́лась, да какъ а̄а̄́а̄хнула: «Го̄о̄о̄шподи!».... Во̄́-какъ дѣ́лалъ!

Примѣ́ры связной рѣчи, запи́санные со словъ пожилого крестьянина той же деревни Михаила Кириллова, въ рѣчи котораго постоянно встрѣчаются вводныя слова: «называ́тца» (вм. называется), «примѣ́рно сказа́ть», «ка́къ-бы те (= тебѣ) сказа́ть — не соврать», «бу́демъ говори́ть» и т. под. — Но́нѣ, называ́тца, я въ го́родѣ бы́ў. Тамъ, примѣ́рно сказа́ть, вы́пиу мя́конькава (т. е. вина). Пото̄́мъ, какъ-бы те сказа́ть — не совра́ть, пошо́у въ манасты́рь къ и^{в}бе́ньни (= къ обѣднѣ), да́лѣ — зашо́у къ свойчини́цѣ, — она́, называ́тца, у игу́меньны фъ повари́нахъ. Ну —, съ ней — тыръ — тыръ, семь дыръ, да́лѣ = бо́лѣ.... и, какъ-быте сказа́ть — не совра́ть, — пошьли́ мы съ ней въ рынокъ. Пона́ўся намъ земьля́къ, си́рѣчь-зять, а онъ мя́конько-то лю́битъ. Съ нимъ, примѣ́рно, — опя́ть въ трахьтиръ! И, бу́демъ говори́ть, вы́пили мы дьвѣ полбуты́льычьки — такъ Христо́сикъ по-бърюхуту̊ и пошо̄́ў: ить (= вѣдь) оно́ — мя́конько — мо́жно и не куса́ть.

Но́нѣ не-тѣ́ въремена́ пошъли́—ддэ[а]! Кэпэ́йку — вóо — какъ тру́нно ста́ло доста́ть! Пре́же и жы́ть-то вольго́тьнѣ бы́ўо, называ́тца, а но́нѣ поди́-ка, братъ, называ́тца, — нóонѣ, братъ, нашо́ў — моўчи́, потеря́ў — моўчи́ и укра́ў — моўчи́: пре́же-то́ бы́ли про́сьт[е]и, а но́нѣ наро́дотъ хитъръ́ дурно́ва (т. е. черта) сталъ!

Звони́ть-то (т. е. болтать языкомъ) не́че зъря! А ты говори́, называ́тца, дѣ́ло, говори дѣ́ло, — ххха[э] (притворный кашель)! Е́льжели (=е́жели) — на́до, то, называ́тца, — ххха[э]! — привёзу́, а не на́до — та[н]къ и хомуты́ фъ сто́рону (=не́чего и говори́ть)! А то́ не́че и ха́ханьки стро́ить (= смѣяться)! Мы таку́ рѣ́чь поведёмъ съ тобо́й: е́льжели я привёзу́, то — брать беспри́мѣдно (непремѣнно), а то, называ́тца, — какъ хо̄шъ (= хочешь)! Друго́й расъ я, примѣ́рно скажу́, — вотъ на ́эстолько (показываетъ на кончикъ ногтя) не повѣ́рю: но́нѣ, братъ, кэпэ́йку — вездѣ́ дёру́тъ.... ддэ́.... дёру́тъ,.... ххэ[а]!

.... А я, называ́тца, дурно́ва въ ба́нѣ ви́дѣлъ! Ты, мо́жетъ, не вѣ́ришъ? Вошо́лъ—это я фъ передба́ньникъ, а о́нъ на ла́фъкѣ и сиди́тъ, — въ Москвѣ́.. . дѣ́ло бы́ло...., — дурно́й-тако́й, чóорный! Я перекъсти́лса, — а онъ и пропа́лъ.... пропа́лъ.... ххха[э]! Ту́тъ-то я и по́нялъ, што—э́то.... дурно́й. Зъ гла́зу — на — гла́съ ви́дѣлъ! Вотъ, пропа́сь (= пропа́сть, — глаголъ), не вру!

Образчикъ связной рѣчи стараго крестьянина той же деревни Василья Бу́тина, прозваннаго—«семь—во́семь», за его привычку вставлять въ свою рѣчь эти числительныя, какъ вводныя слова.

Былъ молодо́ётъ я, семь-во́семь, снача́ла хъ (=къ) Катю́хѣ, бра́тьней женѣ́, ходи́ў, а онъ къ моей; пото́мъ, семь-во́семь, Ѳеню́ху полюби́ў. «Пóовънишъ, Ѳеню́ха, какъ по́дъ — мостомъ-то (= подъ поломъ сѣней) сидѣ́ў: отъ Епима́хи-то ми[е]ня́ убрала́?» — Жуёшъ — жуёшъ хлѣ́ботъ, семь-во́семь, захо́шъ и пирошка́, семь-во́семь! Фъсѣ мо́лоди бы́ли, дѣ́ло было́е!

Образчикъ связной рѣчи стараго крестьянина той же деревни Сергѣя Бу́тина, бывшаго, по его словамъ, солдатомъ въ царствованіе Государя Императора Николая I (старикъ постоянно

прерываетъ свою рѣчь сильнымъ «подкашливаніемъ», похожимъ на лошадиное ржаніе).

Я, зны́чить (въ первомъ слогѣ слышится глухой звукъ а, близкій къ краткому ы), человѣкъ воённый, — я человѣкъ стро́гій (звукъ г произнесенъ мягко, какъ славянское мягкое г): у меня́ чють манėнько — я — хълėсь ву́хо (= въ ухо)! Я, зны́чить, третьёвось (вм. третьяго года) зашо́у гъ Гришу́хѣ. — «Какъ ты смѣшъ, бра́тецъ ты мой, скорьби́ть меня́!» — хълėсь ёво́ ву́хо! Онъ — за ношъ, дыкъ я и на ношъ полѣсъ! Вотъ какой я, зны-чить, человѣкъ, господа́!....

Я, зны́чить, на озорьника́ — озорьни́къ, на салда́та — салда́тъ, на дурака́ — дура́къ, и на бапъ (литерат. бабъ) гожу́съ. Душа́хъ (на концѣ слышится краткое а, близкое къ ъ), подёмъ со мно́й!

Образчикъ связной рѣчи стараго крестьянина Андрея Иванова Ва́хтина; старикъ паралічный, говоритъ «скороговоркой»: сказанныя «скороговóркой» слова соединены знакомъ тире (—).

Это вѣ́рно — вѣ́рно — вѣ́рно, што вѣ́рно, дыкъ — вѣ́рно: запо́ръ, — зны́чить, большо̄ой у меня, — кажьінный день, зны́чить, жы́лисса — жы́лисса — жы́лисса, — нѣ́ту, мать — чесна́я: только тѣмъ, зны́чить, и возьмёшъ, братъ, што поѣшь побо́лѣ, да почя́ще..... ну, зны́чить, товда́ нно́вая-то ѣда́ и попьрёть — попьрёть на ста́рую-то, — и вы́прастаесса — вы́прастаесса, — вѣ́рно — вѣ́рно — вѣ́рно; тако́е въремя, братъ, пришло́, — рука́ и нога́ и весь, зны́чить, бокъ отьнялі́съ, братъ, — сло́вно не свой, бра́тъ, это вѣ́рно — вѣ́рно — вѣ́рно, сло́вно — не свой, сло́вно-не свой.

Образчикъ связной рѣчи стараго беззубаго крестьянина той же деревни (Тарбаева) Василья Иванова Сарафанникова — Вахтина (см. выше первые два разсказа его).

Какъ, братецъ ты мой, моя шъ"таруха донимаетъ меня, шъ"тарый она́ чортъ, — охъ, — шъ"тарый чортъ, пакъ — она меня пош"тояпно търевóжытъ, гошпода́! Экая прокълятая! Не даромъ свя-тые-то, бра́тецъ ты мой, — ушъ (= ужъ) святые отцы, братецъ

ты мой, не ктб — такóе, — говори́ли, што лу́чьче вотъ, бра́тецъ ты мой, со зᵐмѣ́йй и шᶜкорьпіей, съ а́съпидомъ и васили́ской жыть, нéже, бра́тецъ ты мой шᶜо жᶾлой жонóй.... А—штó, бра́тецъ ты мой, жона́ фъся́кова му́жа проведётъ и на съвѣ́жу вóду вы́ведётъ, бра́тецъ ты мой! Вó-какъ! У оннowó, бра́тецъ ты мой, былá жона, такá-жаᵉ шобáка, какъ и не у меня́. Дыкштó — ты (=такъ что), бра́тецъ ты мой,—иду́тъ вотъ-э́дакъ онѣ́ лѣскóмъ, лѣскóмъ, бра́тецъ ты мой. Лежы́тъ курга́нъ, бра́тецъ ты мой,— та̂къ, едва̂—ви́нно. Вотъ му́жетъ оштанови́лса и дава́й кла́нятца да моли́тца. А жона́ гляди́тъ, бра́тецъ ты мой, гляди́тъ. А онъ ей и говоритъ: «вóтъ пять лѣтъ тому́ наза́тъ я ту́та», братецъ-ты мой, «человѣ́ка уби́лъ», бра́тецъ ты мой. Ну, такъ и ничёвó. Уби́лъ—и уби́лъ. Прошлó невнóго върéмя (=времени), бра́тецъ ты мой, невнóго. Поругáлса мужы́къ жъ жонóй. А онá, шобáка, вы́бѣжала да и заора́ла во весь гóлосъ: «Мушъ меня́ уби́тъ хóчетъ!» бра́тецъ ты мой. «Вóнонъ, такóй-сякóй, уби́лъ человѣ́ка» фъ такóмъ-то «лѣсу́». Эᵉто услыха́ли сусѣ́ди, бра́тецъ ты мой,— задёржа́ли ёвó, братецъ ты мой...., гъ (= къ) допрóсу.... пошлó дѣ́ло, бра́тецъ ты мой. И штó, бра́тецъ ты мой, — онá, шобáка, мѣшᶜто покажᶾáла,—рашᶜкопа̂ли, нашъли́ тѣло. Онъ повини́лса— да и попáлъ фъ катоᵃргу! Вóтъ-што жᶾна́читъ жона́-то! Жонѣ́, бра́тецъ-ты мой, никовда̂ не открыва́йса! Жона́, бра́тецъ-ты мой,—ласка̂етъ, а худóе замышъля́етъ. Вотъ и моя жона́,—тепéричя къ слóву,—да онá, шобáка,—штó-ей?—онá ра́да тебя́, жывóва, въ зéмълю фтопта́ть! Вóтъ—я хвора́ю, а онá не вѣ́ритъ, братецъ-ты мой,—ей и гóрюшка мáло! Ходи крукъ (=кругъ вм. вкругъ = вокругъ) её жóпы-то, а штó сказа̂лъ— онá, шобáка, за ухва́тъ берётца!

«Бесѣ́да» стараго крестьянина той же деревни Михаила Иванова Ва́хтина, начетчика—расколоучителя («во и́ноцѣхъ» Іоанна) Филипповскаго согласія, безпоповскаго толка. Этого согласія «придéрживается» большинство населенія (преимущественно женскаго) нѣкоторыхъ подгородныхъ селеній, особенно—деревень: Тарба́ева,—гдѣ изстари существуетъ женскій «раскóльничій»

скитъ,— Тара́сова, «Письяко́вки», Пе́стрикова и другихъ селеній (принадлежащихъ приходу села Дьяко́ва).

Какъ на́до ико́ны-то, братъ, писа́ть? Сначя́ла на́до сорокодне́вный постъ и моли́тву вы́держать, а пото́мъ и писа́ть зъ благослове́ніемъ. А у ва́съ,.... — вонъ я прошо́лъ ми́мо Богосло́ва, што́-ли, какъ у васъ тамъ це́рькофь — э́та прозыва́етца,— це́рькофь отво́рена (по́-лѣту дѣ́ло бы́ло), сидя́тъ тамъ фъ (=въ) ша́пкахъ на по́дмосьтяхъ да поку́риваютъ, смѣхотво́рство идё́тъ. И на у́лицѣ — сиди́тъ, то́же на по́дмосьтяхъ, фъ ша́пкѣ, малю́етъ, а самъ пѣ́сенки распѣва́етъ да зъ ба́бами смѣ́ётца. Вотъ у васъ какъ, бра́тъ. Ра́зѣ мо́жно къ тако́й ико́нѣ прикла́дыватца? И мо́щи у васъ оскверъне́ны, потому́ фъся́кій таба́шникъ и блудни́къ прикла́дываетца, друго́й пьяный идё́тъ. А попы́ ва́шы за таку́ю неиспра́вность и епитимі́й не накла́дываютъ, а полага́етца начя́лъ, епитимі́я. У васъ приду́тъ фъ каба́къ, а́ли фъ трахъти́ръ, тамъ фъсѣ вмѣ́сьтѣ сидя́тъ: й никоніяане, й македо́няне, и́ аріа́не, й тата́ры, й фъся́кіе буасурма́не и не́христи, — фъсѣ пьютъ и ѣдя́тъ вмѣ́сьтѣ. А ска́зано: «съ нечесьти́выми не ся́ду....» — «А какъ же Христо́съ со все́ми пилъ и ѣлъ?» спросилъ одинъ изъ православныхъ. — «Нешто́ — нешто́: Христо́съ-то, братъ, былъ Бохъ, — Онъ зналъ, што Ёво́ послу́шаютъ; а намъ, грѣ́шнымъ, сказалъ, што не броса́йте би́сера претъ свинья́ми, потому растопъчютъ. Вотъ и ва́шы го́нютъ — то́пъчютъ насъ, а ска́зано: «не бо́йсая, ма́лое ста́до, Оте́цъ-бо уното́ва вамъ ца́рство». И апо́столъ сказа́лъ: «фъсѣ благоче́стно жыть хотя́щіи гони́ми бу́дутъ». Вотъ и ви́дно, которая вѣ́ра права́ — ва́ша и́ли на́ша.... Сказа́лъ Давы́тъ: «съ непови́ннымъ — не пови́ненъ бу́деши, со и́збраннымъ — и́збранъ бу́деши, съ нечести́вымъ развратйшыся». — и ещё сказа́лъ, што блаже́нъ мужъ, и́же не и́де на совѣ́тъ нечесьти́выхъ. А апо́столъ сказа́лъ, што на́до бъре́згевать (записано такъ) даже оде́жьдею пья́ницы и блудъника́, потому таки́е ца́рстъвія Бо́жьия не насълѣ́дятъ.... (перерывъ). У насъ фъ пра́вилѣ ска́зано, што только нужды́ — ра́ди пъремѣне́ніе зако́на быва́етъ,— вотъ, когда, примѣ́рно, въ доро́гѣ росколе́тца сто́ка́нъ

свой, а купи́ть не́гдѣ». — «Такъ вѣдь ку́пленное, — наприме́ръ: провизія, посу́да,— міря́нами сдѣлано?» спросили разсказчика. — «Нешто́ — нешто́: ку́пъля, брӑтъ, фъсё очищя́етъ, потому́ де́ньги — э^е^то твоѣ̆ труды́».... (перерывъ).

«Ни похълёпку, ни щи́, ни ка́шу не полагаетца ѣсь съ никоніа^я^нами, то́лько мо́жно ѣсь карто́фель изъ онно́й пло́шъки,— зъ другой сторо́нъки,—потому́ онъ не жы́ткой».... (перерывъ).

«Пре́же вѣра была́ еди́на, и бо́роды фъсѣ носи́ли, а ны̆нѣ, брӑтъ, у васъ бре́ютца: гу́ба-то сло́ўно колѣнка—си́ніе^н^ то́чичьки по ней. Кака́я пӑкось! Фъсё — ето Ни́конъ вашъ здѣ̆лалъ! Ни онново́, братъ, свято́ва нѣтъ, безъ бороды́-то».

«А Димитрій-то Солунскій, Георгій Побѣдоносецъ?» спросили разсказчика.

«Тѣ—, брӑтъ, мо̆лоди—бы́ли, да́ ещё у нечести́выхъ им^н^пера́торофъ на слу́жбѣ состоя́ли, — по нево̆лѣ». Въ дальнѣйшемъ разсказѣ (продолженіе разсказа писать не удобно́) начетчикъ утверждаетъ, что «брадобри́тіе» началось съ патріарха Никона, который «самъ бри́лса».

«Объри́лъ Ни́конъ.... себѣ бо́роду и усы́, да и не зна́етъ, какъ безъ бороды́-то на наро́тъ показа́тца. Вотъ и приду́малъ: «посижу́ — де до́ма, да пріучю́ го́лубе́й, штопъ (= чтобы) на пълéчи садйлисъ, да рука́мъ ихъ мо́жно бы́ло брать». Такъ и здѣ̆лалъ, а бо́роду фъсё бърилъ. Пото́мъ пришо́лъ фъ церькофь, вышелъ на амво́нъ,—а го́луби у нёво́ на пълечя̆хъ, да и сказа́лъ наро́ду: «Вотъ, брӑтіе: дадéся ми благода́ть Ду́ха Свята́го — отны́нѣ да бъреютъ фъсѣ бо́роды!» И повѣ̆рили ёму́. А оннӑ ба́ба,— не буть глупа́, — и говори́тъ ёму́: «бы́лъ-ты па́па, а тепе́рь сталъ ба́ба».

Всѣ разсказы и образцы связной рѣчи тарбаевскихъ крестьянъ собирались и провѣрялись мною при дѣятельномъ участіи Кашинскаго купеческаго сына Влад. Викторов. Пу́говишникова, много лѣтъ проживiшаго въ дер. Тарба́евѣ и въ совершенствѣ изучившаго бытъ и говоръ тарбаевскихъ крестьянъ.

Канты, записанные мною (во время пѣнія ихъ) со словъ мо-

лодой полуграмотной женщины изъ деревни Ласто́мы, до замужества проживавшей въ Кашинскомъ Срѣтенскомъ женскомъ монастырѣ.

Аөо́нъ, Аөо́нъ, гора́ свята́я! не зна́ю я красо́тъ твоі́хъ и твоего́ (записано вѣрно) земна́го ра́я, и ботъ тобо́й шумя́щихъ вотъ (= водъ). Я не вида́лъ твое́й вершы́ны, какъ шпилъ твой фъпи́лса^я въ облака́. Какíе на́-тебѣ карьти́ны? како́й твой видъ издалека́? — я рисова́ть тебя́ не сьмѣ́ю; объ этихъ чю́дныехъ дѣла́хъ сложы́ть я пѣ́сенъ не умѣ́ю — онѣ́ замру́тъ въ моі́хъ уста́хъ. Онно́ — онно́ я зна́ю вѣ́рно онъ (вм. объ = о) тебѣ, гора́ чюдесъ, што ты таи́ственна (вѣроятно, вм. таинственна), безьмѣ́рна и недалёче отъ небе́съ. Я зна́ю, хто тобо́й владѣ́етъ, кому въ удѣлъ доста́лась ты. Тебя́ храни́тъ, тебя́ лелѣ́етъ Цари́ца ди́вной высоты́. Цари́ца, ди́вная Цари́ца, наро́дофъ фсѣхъ и фсѣхъ племе́й (племёнъ?). Она́, Царя́ — Христа денни́ца, резру́шыла весь те́мный (слышится почти тёмный) пълѣнъ. Скрозь сумракъ дръре́вносьти глыбо́кій (записано вѣрно) я ви́жу грѣ́шныхъ, какъ те́перь. Кара́пь несётца одино́кій *на острогѝ — при — соморя́хъ* (непонятно, но, вѣроятно, вм.: на островъ Кипръ — «во моря́хъ»). Вдрукъ — вѣтръ, волну́етца пучи́на, кара́пь къ Аөо́ну пристоі́тъ (записано вѣрно, но очевидно, — вм. пристаётъ). Тутъ узнаю́тъ толпы́ наро́да въ нёмъ (не понятно, вм. какого существительнаго употреблено мѣстоименіе: не вѣрнѣе ли — въ Ней, т. е. въ Царицѣ?) Бо́га и́скъреннего (записано вѣрно) Мать. «Сія гора́», рекла́ Цари́ца: «будь *жъре́бъю моему́*» (записано вѣрно).

Сла́ва, сла́ва въ вы́шьнихъ Бо́гу! Духъ — мой — радосной Госпо́ть! Я стремълю́сь къ тому́ черто́гу, гдѣ женихъ слачьчя́щей (записано вѣрно, — очевидно, вм. сладчайшій) мой. О, Іису́се мой, слачьчя́щей, мънѣ́ на по́мошь прі́иди! Фсѣмъ (очевидно, вм. всѣхъ) благъ міра мънѣ́ дража́йшей, мою ду́шу оживи! Ты еди́нъ моя́ надёжда, фъсей душо́й Тебя́ любьлю́ (вариантъ: «фъсей душо́й къ Тебѣ́ стремълю́съ»)! Ты, покро́фъ, моя (конечное я слышится, какъ вздохъ, придыханіе) одёжда, фъ ско́рьби я Тобо́й жыву́! О, пресла́тъкій Искупи́тель, дай Свою мнѣ благода́ть!

Дѣ́йства (записано вѣрно; но, очевидно, употреблено вм. дѣ́вства) моегó хранúтель, буть Ты мънѣ́ отéцъ и мать! Міра прéлесьти, забáвы, прочь идúте отъ миᵉня! Слáвой вѣ́чной осьвѣ́ᵃщя́юсъ, суетóй не льщю́съ земнóй. Ежочя́сно (записано вѣрно) утѣшáюсъ той небéсной красотой, гдѣ святы́е фъси (= всѣ) собóры и бесплóдныхъ (очевидно, вм. безплотныхъ) ликъ духóфъ. Тамъ воспѣвáютъ рáйскимъ хóромъ: «Святъ Госпóть — Бохъ Салаóфъ» (записано вѣрно).

Какъ чю́нны дѣлá Твоѣ́, Бóже, — глыбóкая знáетъ душá! Вдалú отъ мірскáго жылúщя недáвно воздьвúгли кладъбúщяᵉ гля (вм. для) úнокихъ (для úнокинь?) дѣфъ. Но чья же рука тутъ.... áла (начала слова не могъ разобрать въ черновой записи), хто дѣло съвятóе завёлъ? Нáша мáтушка, игýминья́ Антóнія, — молúтвамъ (твор. пад.), трудáми, — онá эᵉтотъ сатъ насадúла, потóками слэᵉсъ полилá! А рáзумъ глýпый мудрýетъ, што пýстынь софъсѐмъ не нужнá.

Разсказъ среднихъ лѣтъ крестьянина села Карабузина (о поѣздкѣ въ «Пúтеръ», по случаю свадьбы сестры), Ѳедора Филиппова Кузнецóва. — Сѣлъ фъ Кéсовѣ (станція на Кашинской желѣзной дорогѣ) да и поѣ́халъ. Пріѣ́халъ фъ Пúтеръ — пря́мо къ отцý Пáвлу, а тамъ ещó съпятъ. Ждý. Гъляжý — фстáли: угосьтúли меⁿня маленько винцомъ, кóфеемъ напоúли да въ рýчьку дáли (т. е. денегъ) и указáли дорóгу на пришънéктъ да на Литéйную. Сѣлъ я тамъ на дилижáнъ да поѣ́халъ и ѣ́халъ до Семёноскова пóлку. Здѣсь слѣсъ зъ дилижáну и побѣ́къ фъ Серпухóскую ýлицу, гдѣ сёстрá жывётъ. Тамъ соᵃмоваръ стáвятъ. Нý, фъстрѣ́тила (т. е. сестра) да заплáкала. «Ну, о чёмъ, дýра, плáкать-то: вúшь — пріѣ́халъ!» На столѐ винá — хошъ опéйса, а одъ (= отъ) закýсокъ рáзныехъ — тáкъ — столъ и лóмитца. Нý, дýмаю, дѣло — малúна: я затѣ́мъ и пріѣ́халъ. Вы́пили мы, какъ сълѣ́дуетъ, да закусúли и къ вѣнцý стáли сряжáтца. Фъсѣ гóсьти стáли духáмъ душы́тца, и въ миᵉня́ пы́лью пусьтúли (т. е. духами изъ пульверизатора). Пріѣ́хали въ цéрькофь. Оболтáли (= обвѣнчали) тамъ кругъ налóю скорёхонько, — не по-нáшему, — да и

назáтъ. Пріѣ́хали домóй, и пошлá у насъ пирýшка ешó чйше.— мънѣ́ не фъклюкý (разсказчикъ глуховатъ).

Разсказъ среднихъ лѣтъ крестьянина (того же села) Максима Иванова, по мѣстамъ переданный имъ въ видѣ его діалога съ старымъ крестьяниномъ (того же села) «Калúной» Тимоѳеевымъ.

«Мá́асúмъ! садú (вм. посади) миня́ нá-лошать: я учи́ть ее бýду...., на дворѣ́-то!» А дѣ́ло бы́ло зимóю. Я ёмý (старику) и скажы́: «Штó-ты, дѣ́душко, — вездѣ́ на дворѣ́ ни́ско, навóзу внóго, ты-вéсь о перевóды перебъёсса.» А старúкъ какъ заоретъ на миня́: «и̅'и̅,— лѣ́шый! садú, тебѣ́ говорятъ, нá-лошать: учи́ть её бýду». Нў, чёвó тутъ подѣ́лаешъ: я ёвó и посадúлъ. Вотъ онъ сѣлъ и поѣ́халъ, спервоначя́лу потихóньку, а потóмъ пошы́вче, сидúтъ да ешшó покры́киваетъ: «но-но̅о̅!» Вотъ кобы́ла и давáй скакáть пó-двору,—скакпётъ, а старúкъ—о перевóды-то, о перевóды то,.... тó-головóй, тó-спинóй. Не вы́дёржалъ, значитъ, старúкъ и давáй крычя́ть мнѣ́: «Охъ, ты, лѣ́шый—Масúмъ, какъ бóльно бить миня́ кобы́ла-то[а] стала!» Я́-значитъ — хъ кобылѣ: хочю́ её остоновúть. Куды́-те — и не потступúсса къ ней, не тошто пымáть её! Скакáла — скáкала, да вдрукъ и просадúла фъ коню́шъню. Изъ ди̅фъ—дúво: я фъ конюшъню внаклóнку вхожу, а онъ верьхóмъ на лошадú тудá просадúлъ! Я скорѣ́-фъ конюшъню, а дѣтъ лежы́тъ, глазá вы́пучя. Ну, думаю, пóмеръ, а ёнъ фстаётъ да мънѣ́ таковó серъдúто и оретъ: «И, лѣшый — Масúмъ! садú миня опя́ть нá-лошать!» Ну, я ёвó ужъ не посадúлъ: и такъ стáрый фъсю хрептúну себѣ́ содрáлъ, да и голову-то поря́ткомъ розбóталъ.

Разсказъ того же крестьянина (Максима Иванова) о двухъ братьяхъ, старыхъ крестьянахъ села Карабузина, Ильѣ и «Калúнѣ» Тимоѳеевыхъ, у которыхъ разсказчикъ долгое время жилъ «въ робóтникахъ.»

«Ну, нашшóтъ-товó»—, э фти словá дѣ́душка Илья любúлъ чясьтéнько говáривать, къ мѣ́сту и не къ мѣ́сту.—«Калúнка, давáй пень пилúть!»—«И,—братъ, йдѣ́» (вм. гдѣ, начальный звукъ

слышится, какъ глухое, носовое н) намъ пили́ть!» гритъ (вм. говоритъ) дѣ́душка Кали́на: «вотъ Маси́мъ-лѣ́шый прiѣ́дитъ исъ-поля и бу́детъ пили́ть.»—«Ну, нашшо́тъ тово́...., па́рень прiѣ́дитъ и́съ-поля уста́мшы...., мы́ съ тобо́й дава́й пили́ть.» Вотъ и ста́ли онѣ́ пень пили́ть: пили́пили-пили́ли, до́-смерьти умори́лисъ, а допили́ть не мо́гутъ. «Нӯ, лѣ́шый — Илю́ха, што́-ты пили́шъ какъ тежело́!» — «Ну, нашшо́тъ тово́, Кали́нка, ты ле́хъшче пили́шъ? Таска́й-знай!» Пили́пили-пили́ли, софъсѣ́мъ вы́бились исъ силъ. «Ну, нашшо́тъ тово́...., Кали́нка...., ташшы́ сюды́ верё́фку!» Не́-хотя фсталъ дѣ́душка Кали́на и пошо́лъ за верё́фкой. Принё́съ. «Ну, нашшо́тъ тово́, дава́й—привя́зывай, Кали́нка!»—Привяза́ли.—«Ну, нашшо́тъ тово́, Кали́нка, дава́й—качя́й!»—Качя́яли-качя́ли, пень не ва́литца да и то́лько! А неподалё́ку здоррро́вое де́рево стоя́ло! «Ну...., нашшо́тъ тово́...., Кали́нка, зачя́ливай за де́рево верё́фку-тоу!» Зачя́лили—и дава́й натяга́ть, што̄-есь мо́чи! Верё́фка потътё́рласъ и—ло́пнула, и о́ба дѣ́да полетѣ́ли кувырко́мъ по́дъ-гору.

Взятые изъ «Кашинскаго словаря» краткiе примѣры связной рѣчи ченскихъ крестьянъ.

Поста́вили ё́му́, пья́ницѣ́, э́нтова вини́щя, а онъ, — штопъ подави́тца ёму́,—просьти́, Го́споди!—и дава́й зо́бать, и дава́й зо́бать! Такъ прокъля́тый фъсё и вы́глохталъ! Назо́бафшысь, зна́-чи́тъ, дава́й пристава́ть ко фъсѣ́мъ — наси́лу-то, голо́ушка, ёво́ вы́проводили и́зъ-дому (см. слово зобать на 58 стран.)!

Пришъли́ мы э́тта (па дняхъ) къ сусѣ́ду въ го́сьти. О́нъ, — зна́чи́тъ, прики́нулса, што́-ушъ о́чинно обра́довалса намъ и дава́й нака́чивать насъ чя́емъ. У́шъ — мы луди́ли-луди́ли, такъ налуди́лисъ, што бо́чиньки ста́ло промыва́ть, да и сидѣ́ть не вмочь ста́ло, и дава́й скорѣ́ собира́тца домо́й. А сусѣ́дотъ, — што́пъ — ёму ни дна́, ни покры́шъки, — съ покло́нами унима́етъ насъ посидѣ́ть у нёво́ чясо́къ—дру́го́й: «угошшу́-де на че́сь.» Нӯ, мы́,— зна́чи́тъ, пълю́нули на нёво́ и съ угошше́нiемъ, да домо̄й! (слова пожилой женщины; см. въ словарѣ слово луди́ть на 88 стран.).

Поста́вила я имъ, прова́льнымъ обжо́рамъ, на столъ фсякой фъсячины: ду́мала, какъ пу́тные го́сьти, отъвѣ́даютъ фъсево́ по-невно́гу и новъременя́тъ, пока́ опя́ть не попро́сятъ. А онѣ, мать моя́, — не успѣ́ла я и мигну́ть, — такъ фъсё и опахну́ли: оставили ли чёво́ хошъ кро́шы°чьку! разсказываетъ одна пожилая женщина своей сосѣдкѣ о посѣщеніи нецеремонныхъ гостей (см. въ словарѣ слово опахнуть на 119 стран.).

Кажы́нной день фъсё лѣ́зетъ ко мьнѣ съ несура́зными во-про́сами, ро́вно съ ножо́мъ къ (слышится гъ) го́рлу: мольча́ла-мольча́ла, да исъ терьпѣ́нья вы́шла — такъ отколо́ла ёму́, што напреть-ки́ самъ не су́нетца ко мьнѣ, да и други́мъ закажы°тъ потступа́тца! разсказываетъ своей сосѣдкѣ молодая женщина, «отва́дившая» привязчиваго, нахальнаго парня (см. въ словарѣ слово отказывать на 122 стран.).

Бу́детъ тебѣ́ ло́пать ѐто проклято́е вини́ще! Ужъ здоровую лёшку́ за́далъ изъ-за нёво́! И переста́ть пора́! Дык-ныть — нейме́тца ёму́: отхля́нулъ невно́го — и опя́ть за то́ же! Ви́нно, горба́това испра́витъ моги́ла! «урезо́нивает» жена (женщина среднихъ лѣтъ) пья́ницу—мужа (см. въ словарѣ слово отхлянуть на стран. 123).

Во̄тъ до чёво́ упе́таласъ: наси́лу до мѣ́ста докати́ласъ, да такъ и пълю́хнула на пе́рво мѣ́сто, како́ попа́ласъ! ра́зсказываетъ о себѣ уставшая женщина (см. въ слов. плюхнуть на стран. 131).

Эка трупёрда! дрыхънетъ възьверъ°ня́ воро́нку, и горюшка ей ма́ло, што жать давны́мъ—давно́ на́до! ворчитъ свекровь, пожилая женщина, на заспавшуюся молодую сноху (см. въ словарѣ трупёрда на 175 стран.).

Сяжу́ я-себѣ́ онна́-одинёшынька да пъряду́, никово́ не жду, а онъ и ша́стаетъ въ дьверь-то: такъ я испужа́ласъ, голо́ушка, што наси́лу и вспо̄мъниласъ! говорила молодуха о «нежданномъ» посѣщеніи сосѣда (см. въ слов. шастать на стран. 192).

Вторая «бесѣ́да» очень стараго (90 лѣтняго) крестьянина деревни Тарбаева Михаила Иванова Ва́хтина, начётчика—раско-

лоучителя («во и́ноцѣхъ Іоанна») филипповскаго́ согласія, безпоповскаго толка (первая «бесе́да» этого начетчика помѣщена выше, см. на 183—184 стран.).

Пъре́же и́ноцы ходи́ли въ кру́глыхъ, — какъ, приме́рно, скуфья́, — клобуцѣхъ, опоясу́яся по́ясомъ усме́ннымъ, си́рѣчь — ко́жанымъ, въ до́лгой руба́хѣ и́ бесъ порко́фъ, власы́ не мы́ли и не чеса́ли, въ ба́ню и фъ печь[1]) не ходи́ли. А ны́нѣ клобуцы́ надѣва́ютъ рога́тіи, сло́уно луко́шъки, ча́сто обнажа́ютъ главы́ свои́, — а и́ноку не поло́жено сънима́ть клобу́къ да́же въ ночь; по́ясомъ опоясу́ются ковро́вымъ да ба́рхатнымъ — по ти́талькамъ, а пъре́же — по чре́сламъ; надѣва́ютъ тепе́ричя ря́сы шо́лковые да маньтіи съ хвосто́мъ и са́поги́ начи́щеные ва́ксой, а подъ ря́сой поръки́ хоро́шые да пошта́ники но́сятъ; ро́жу хоро́шыемъ мы́ломъ умываютъ, власы́ расчёсываютъ и въ ба́нѣ па́рятца, — а и́ноку, по оте́чесъкимъ пра́виламъ, не подоба́етъ въ ба́ню ходи́ть и обнажа́ть тѣ́ло, потому́ (вм. потому что) па́ритца и мы́тца горя́чей водо́й — фторо́й блутъ: полага́етца, не сънима́я руба́ху, опътере́ть тѣ́ло жа́хълинькой води́цей.

Таба́къ ны́нѣ попы́ и мана́хи куря́тъ и ню́хаютъ, съре́ды и пятьки́ не собълюда́ютъ, — а фъ пра́вилѣ Кири́ла «еросали́мскаго» ска́зано, што и́же пресъви́теръ не посъти́тъся фъ сре́ду и пято́къ, таковы́й за іере́я да не почита́етъся, и отъ того́ да не причясътя́тъся міря́не. Во́тъ, — брӑтъ (слышится краткое ă, близкое къ ы), причяща́тца не сълѣ́дуетъ, потому́ (вм. потому что) Тѣ́ла Христо́ва и Кро́ви не ста́ло на землѣ́.... И ру́ку у попа́ цѣлова́ть не на́до, потому́ (вм. пот. что) кърéсътитца щéпотью, кото́рой таба́къ бёру́тъ, и отъ рукъ табако́мъ такъ и воня́етъ.... А поко́йника у васъ нёсутъ на пълечя́хъ, сло́уно клӑть каку́ю, а попъ идётъ фъпереди́ да таба́къ поню́хиваетъ, а поко́йникъ — ню́хай таба́къ! Грѣшно́, — брӑть, тӑкъ! По у́ставу полага́етца несьти́ уме́ршаго на полотьнѣ́, недале́че одъ (=отъ) земли́, по-

[1]) За неимѣніемъ бань, почти повсемѣстно въ деревняхъ, нерѣдко и въ городѣ, парятся и моются въ русскихъ печахъ на разостланной въ нихъ ржаной соломѣ.

тому́ (вм. пот. что) перьсь есь и въ о́ну отъ́детъ, а іере́й должо́нъ итьти́ ззади, уме́ршый же — фъпереди́, напомина́я и намъ коньчи́ну и гропъ (перерывъ).

Пъре́же литу́ргію на семи́ просфора́хъ служи́ли, аллилу́ія сугубое пѣ́ли, говори́ли—Ису́съ, а не Іису́съ, какъ—латы́няне, крестъ не латы́нской — «ме́ленку» — носи́ли, а осьмиконе́чьный, сотворе^эпный исъ тре^эхъ дъре^эфъ: пэвга, ке́дра и кипари́са: патъ Христо́мъ не съмѣяли́съ, потому́ (вм. пот. что) на́гъпись на кресътѣ́ дѣ́лали, я́коже подоба́етъ христіа́номъ: Г. И. Ц. С. (= Госпо́ть Ису́съ Царь Славы), а не І. Н. Ц. І (= Іису́съ Назаряни́нъ, Царь Іуде́йскій) — такъ жыды́ съмѣ́ялисъ. Христо́съ на крестѣ́ навы́тяшку висѣ́лъ, а у васъ пи́шуть (= изобража́ютъ)... — «колѣ́нъки согну́фшысь, сло́уно Онъ объѣ́лса чово́ и огру́съ» (литерат. огрузъ). Въ Ду́хофъ день у васъ, никоніа^эпъ, попъ фъ це́рьквп стоно́витца на колѣ́ни лицо́мъ къ наро́ду, а къ Бо́гу — за̄домъ; а пъре́же не та̄къ: къ наро́ду за́домъ, а лицо́мъ къ Бо́гу, на восто́къ. Съ креста́ми по́солонь кру́къ це́рьквп ходи́ли, а не про́тифъ со́лнышка.

Ка̄къ ты́, — бра̄тъ, ска́жы^еш ъ о со́лнышъкѣ? Оно́ у́тромъ, по писа́нію, омыва́ет^ца ро́со́й, а́нъгели обълека́ютъ ёво́ въ багъря́ны ри́зы, — отъ́това и зоря́ у́тромъ быва́етъ, — а ве́черомъ а́нъгели опя́ть обълека́ютъ ёво́ фъ червълёны ри́зы, — отъ́това и зоря́ вече́рьняя быва́етъ,—пото́мъ а́нъгели ри́зы съ нёво́ совълека́ютъ и опуска́ютъ ёво́ омыва́тца въ мо́ре, — вотъ ва́шы тово не зна́ютъ, — а какъ у́тромъ пяту́хъ запоётъ — а́нъгели опя́ть начинаютъ обълека́ть ёво́ (т. е. солнце) въ ри́зы червълёны (перерывъ). У васъ называ́етца зорьни́ца, а по-на́шему — зори́ло: оно́ хълѣ́пъ зо́ритъ, безъ нёво́ хлѣ́пъ и не вы́зрѣетъ. «Бы́ль это — отдалённая молнія?» спросили начетчика.—Кака́я тутъ мо́лнья! Зори́ло — зори́ло, а не мо́лнья! Когда — мо́лнья — громъ быва́етъ, а зори́ло — само́ по себѣ́. — «Да вѣдь неправда, что «зори́ло ва́ше» хлѣ́бъ зо́ритъ»! снова замѣтили разсказчику. — Нешто́ — нешто́, — бра̄тъ, язы́къ-то зря чёса́ть! А почему́ же, какъ зори́ло ма́ло зо́ритъ, и хълѣ́пъ быва́етъ зелёный? Вотъ, братъ!

Ты́,—брӑтъ, знӑшъ-ли, сколько вёрстъ до а́да и гдѣ а́тъ-то? Атъ фъ преисподьней: э^ето мѣ́сто называ́етца таръ-тарары́— подъ земълё́й оно́. Е́съли бы взро́слой человѣ́къ възя́лъ каме^инь, како́й подъня́ть мо́жетъ, да бро́силъ бы ёво́, примѣ́рно, фъ такую про́пась, то онъ (очевидно, камень) летѣ́лъ бы ро́вно три́тцать лѣтъ и долетѣ́лъ бы тов^гда до а́да! Во̄тъ ско́лько мѣ́ста до а́да!

Во̄тъ и о земълѣ́.... каки́ ска́ски ра̊ска́зываютъ у васъ— удивълё́нье! Земъля́-де-ша̄ръ, вишъ, ве́ртитца крукъ со́нца. Нѣ̄́тъ,—брӑтъ, ба́сьни—это! Земъля́ дё́ржытца на че^итырёхъ ры́бинахъ, китӑ́хъ; киты́ пла́ваютъ въ водѣ́, такъ—што подъ на́ми, брӑтъ, вода́ и надъ на́ми вода́, какъ Давытъ и сказалъ: «вода́, я́же превы́ше небе́съ». Подъ водо̄́й—опя́ть земъля́: э́та земъля дё́ржытца на черепа́хахъ.

«На чемъ же держатся черепа́хи-то?» перебили разсказчика.

— Нешто́—нешто̀, брӑтъ! намъ обэ́томъ не толкова́ть, а вѣ́рить на́до! А то̄́ земъля́, вишъ, ша̄ръ ..., вѐртитца! Въ библіи ска́зано, брӑтъ, што земъля́ во вѣ́ки стои́тъ, со́лнеце же (записано вѣ́рно) дьви́жется, потому́ опя́ть и ска́зано: «стой, со́нце, и не дьви́жысь, луна!»

Эта бесѣда воспроизведена по черновымъ записямъ упомянутаго выше купеческаго сына Влад. Викт. Пуговишникова и со стороны языка провѣрена мною на мѣстѣ.